
ВЗЫСКУЮЩИЕ
ГРАДА
АНТОЛОГИЯ
КНИГА IV
1907–1908

... не имеем здесь постоянного
града, но ищем будущего.

*Апостол Павел.
Послание к евреям 13, 14.*

Ах, если бы им мог попасться
Путь, что на карты не попал.
Но быстро таяли запасы
Отмеченных на карте шпал.

*Борис Пастернак.
«Высокая болезнь»*

С Е Р И Я

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ИСТОРИИ
РУССКОЙ МЫСЛИ

Под общей редакцией М. А. Колерова

ТОМ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

ВЗЫСКУЮЩИЕ ГРАДА

Хроника русских литературных, религиозно-
философских и общественно-политических
движений в частных письмах и дневниках
их участников, 1829–1923 гг.

АНТОЛОГИЯ

Составитель В. И. Кейдан

КНИГА IV
1907–1908

Издание второе,
исправленное и дополненное

Модест Колеров
Москва 2022

УДК 1(091)(470)"1829/1900"(093.3) + 821.161.1.09
ББК 87.3(2)ю14 + 83.3(2=411.2)ю14
В 40

Редактор Андрей Мартынов

В 40 Взыскующие Града. Хроника русских литературных, религиозно-философских и общественно-политических движений в частных письмах и дневниках их участников, 1829–1923 гг. Антология / Составитель В. И. Кейдан. Изд. 2, испр. и доп. Книга четвертая: 1907–1908. М. : Модест Колеров, 2022. 1008 с. — ISBN 978-5-905040-81-8

УДК 1(091)(470)"1829/1900"(093.3) + 821.161.1.09
ББК 87.3(2)ю14 + 83.3(2=411.2)ю14

ISBN 978-5-905040-81-8

© М. А. Колеров, составление серии, 2022
© В. И. Кейдан, составление тома, 2022
© А. И. Резниченко, статья «... Я в уединении так набросился на книжные занятия, что переутомился и потерял сон...», 2022

«... Я в уединении так набросился
на книжные занятия, что переутомился
и потерял сон...»¹:
событие и повседневность
«Взыскующих Града» (1907–1908)

I

Самое интересное в 1907–1908 годах — это то, что на первый взгляд в это время ничего не происходит. Нет крупных войн. Революция закончилась, и, хотя следы ее будут ощущаться еще долго, формально наступило затишье, определяемое в советских исторических описаниях этого периода как «разгул реакции». Вообще, как-то нет ничего, что «потрясло» бы или «всколыхнуло»; какого-нибудь завалящего землетрясения — и то нет. Правда, собирается (в феврале 1907) и распускается (в июне 1907) II Государственная дума — но что́ такое Дума по сравнению с революцией? Деятельность Думы — единственное, пожалуй событие-omnibus² этого периода. Но Дума просуществовала всего 103 дня и, хотя среди ее активных участников были и Взыс-

¹ Письмо М. А. Новоселова к Ф. Д. Самарину. 18.06.1907. г. Вышний Волочёк — Одинцово<?>. Все письма из настоящего издания цитируются без указания страниц, но с указанием дат и адресатов.

² В настоящем Предисловии я буду пользоваться теоретическими положениями и классификациями, изложенными мною в статье: Резниченко А. «Когда завязались все узлы и прозвучали все голоса...» // Взыскующие Града. Хроника русских литературных, религиозно-философских и общественно-политических движений в частных письмах и дневниках их участников, 1829–1923 гг. Антология / Сост. В. И. Кейдан. Изд. 2, испр. и доп. Книга третья: 1905–1906. М., 2020. С. 5–22; уточненными и дополненными.

кующие — к примеру, тот же Сергей Николаевич Булгаков, депутат от Орловской губернии и беспартийный «христианский социалист»³, — реальным влиянием деятельности Думы на внутрироссийскую политику (как и влиянием Булгакова на деятельность Думы) можно пренебречь. Гораздо позже, в 1923 году, в год очередной переоценки всех ценностей и построения новой пражской онтологии, он напишет об этом периоде известные строки, фактически ставящие крест на собственном думском опыте:

... четырехмесячное сидение в «революционной» Государственной думе совершенно и окончательно отвратило меня от революции. Из Государственной думы я вышел таким черным⁴, как никогда не бывал. И это было понятно. Нужно было пережить всю безнадежность, нелепость, невежественность, никчемность этого собрания, в своем убожестве даже не замечавшего этой своей абсолютной непригодности ни для какого дела, утопавшего в бесконечной болтовне, тешившего самые мелкие тщеславные чувства⁵.

Переживание Булгаковым опыта участия в Думе реконструируется по письмам к старому другу и confidentу — Александру Сергеевичу Глинке-Волжскому, и письму к польскому со-мыслящему соратнику Мариану Здзеховскому, публикуемым в настоящем томе Хроники:

Письмо С. Н. Булгакова к А. С. Глинке-Волжскому. 17.01.1907:
Моя предвыборная агитация в Ливнах состояла только в том, что я там показался и кой с кем поговорил. По городу, кажется, я пройду, пройду ли по губернии, — не знаю. На меня уже

³ Булгаков выступал в Думе целых девять раз, и наиболее важными (действительно важными) были речи, посвященные деятельности военно-полевых судов и противостояния революции и власти.

⁴ Т. е. крайним консерватором.

⁵ Булгаков С., *прот.* Автобиографические заметки. Цит. по: наст. изд. С. 258, прим. 626.

начинает по ночам нападать кошмар иногда, но идти надо, да, может быть, это и легче, чем не идти.

Письмо С. Н. Булгакова к А. С. Глинке-Волжскому. 12.02.1907:
Ужасно давно нет о Вас известий, и меня это беспокоит. Отзовитесь. 17-го я выезжаю в Питер. Избрание в Думу легло на меня такой тяжестью, что я и не ожидал, хотя и стараюсь настроить себя так, чтобы идти туда во имя Господне. Но гнутся мои слабые плечи...

Письмо С. Н. Булгакова к М. Э. Здзеховскому. 17.02.1907:
Простите за запоздалый ответ, я был в отъезде на выборах, а теперь иду в Государственную думу как ее член. Потому сейчас буду краток. Ваши представления об архиерейском «либерализме» преувеличены, (...) Пока адрес мой — Государственная дума.

Письмо С. Н. Булгакова к А. С. Глинке-Волжскому. 7.05.1907:
... спешу известить Вас, что думские каникулы будут не раньше июля, когда я и могу поехать в Крым, и буду там бесконечно счастлив встретить и Вас. (...) В Думе я — внешний человек.

И, наконец, *письмо С. Н. Булгакова к А. С. Глинке-Волжскому. 25.05.1907:*

... «Линяние» мое совершается в совершенно противоположном направлении, в направлении, если кратко и условно выразиться, к «православию» с его аскетической, мироотрицающей философией. Думские впечатления (подобно впечатлениям от «Народа») дали мне огромный душевный и жизненный опыт, под впечатлением которого у меня закипела — неожиданно — внутренняя работа новой переоценки ценностей и самопроверки. Сами собой стали знаки вопроса (хотя еще и нет ответа) над старыми догматами христианской «политики», «общественности», культуры etc. Думать некогда, да и нельзя ускорить этого, работа души идет сама собой... (...) Вы думаете, что я для мира отказался от Бога, ра-

ди тех его прелестей, которые открылись мне в Государственной Думе, — нет, может быть, даже слишком мир все утрачивает для меня абсолютную ценность, обескушивается, я все сильнее чувствую правду и глубину Розановской альтернативы в статье об Иисусе Сладчайшем: или мир — или Христос (...). Я втянулся в думскую работу и несу ее — по долгу — как верный раб. Я знаю, что *на этом пути «спасти» в подлинном смысле ничего нельзя* (курсив мой. — А. Р.), это — поденщина, от которой нельзя уклониться. Мое отношение к политике теперь совершенно внешнее (...) Политически я независим, очень поправел (зову себя черносотенным кадетом), страшно еще раз разочаровался в себе и своих силах, и чему действительно учит и авантюра с «Народом», и Дума — это смирению, вытекающему из опытного сознания своего бессилия.

Финал этого письма, в котором угадывается уже будущий Булгаков, теоретик и еретик, — отчетливо экзистенциальный. Дума лишь обозначает точку начала — перелома, перехода, переворота от Булгакова, наблюдающего историческое событие и участвующего в нем, к Булгакову, переосмысляющему это событие. Перелом завершится со смертью среднего сына в 1909 году, приведет к «Философии хозяйства», затем, — к «Свету Невечернему», затем — к «Иуде Искарриоту» и «малой» и «большой» Трилогии. Так событие-*omnibus* становится подлинным событием: *тем, что повлекло за собой:*

«Реформировать» церковь я уже не собираюсь, я хотел бы быть в законодательстве лишь пономарем, чистить стекла, мести пол, — да и вообще — говорю и не только о себе — нельзя вымогать чуда, *нельзя ставить условия Богу* (курсив мой. — А. Р.).

Лишь крайне политизированный Валерий Брюсов отмечает роспуск Думы как событие по-настоящему эпохальное: «3 июня 1907 ст. ст., день исторический. Итак, свер-

шилось — Дума распущена и новый избирательный закон издан»⁶, — и тут же описывает его, — вернее, реакцию на него, в письме к другому адресату, Зинаиде Гиппиус, в риторике «скверного» или «пьяного» анекдота⁷. Совершенно не случайно слово «Дума» встречается в текстуальном пространстве этого тома «Взыскующих» всего лишь пять раз (причем пару раз — просто как временный адрес Булгакова, один раз — в отчаянном письме прот. А. И. Устьянского к В. В. Розанову о проблемах церкви, которые надо было обсудить на несбывшемся в 1907 году социально-значимом событии, Церковном Соборе⁸, просто при упоминании частного лица, бывшего депутатом Государственной думы). Слово же «думать» — в различных формах: «думаю», «думал», «придумал», «задумался», «задумчивый», «задуманый», «выдуманность», «вдумчивый» и проч. — встречается в томе свыше шестисот (!) раз.

Людей наконец оставили в покое. И они занялись делом.

II

Что происходит тогда, когда ничего не происходит?

Сейчас много пишут об атомарности социального события; об его неделимости; и, при этом, — его длительности. Так, известный отечественный социолог, А. Ф. Филиппов, в статье «К теории социальных событий», опубликованной в 2004 году в журнале «Логос» и ставшей уже классической, — на нее опираются /с ней полемизируют практически все отечественные event studies, касающиеся проблемы социального, — дает следующее определение:

⁶ Письмо В. Я. Брюсова к Я. К. Брюсову. 3.06.1907 г. Адрес не указан.

⁷ См. письмо от 05.06.1907 г.

⁸ «Об этих пунктах я писал на днях в Думу Сергею Николаевичу Булгакову. Не найдут ли возможности что-нибудь принять во внимание там, в Комиссии по вопросам совести». (Письмо прот. А. И. Устьянского к В. В. Розанову. 14.04.1907 г. Адрес не указан). — Увы. Возможности «принять во внимание» не нашли.

Событием будет называться смысловой комплекс, означающий соотносительное акту наблюдения единство. В этот смысловой комплекс входит *свершение в пространстве и времени*. Событие идентифицируется наблюдателем как нечто *совершающееся* (то есть происходящее) и *свершающееся* (то есть имеющее внятную для наблюдателя завершенность, позволяющую отделять его от прочих событий). Единству времени, в течение которого событие сохраняет свою тождественность (момент совершения события), соответствует единство пространства (место совершения события). Как время, так и пространство события идентифицируются в некоторой системе координат или в рамках взаимосвязанной совокупности однородных моментов и мест.

(...)

Главное в событии — его принципиальная для наблюдателя неразложимость, т. е. элементарность.

(...)

Элементарность может означать далее неразложимую определенность события, то есть отсутствие у него частей, однородных ему, как во времени, так и в пространстве⁹.

Иными словами, событие всегда уникально; оно не может быть одновременно (и однопространственно) и тем, и другим. Однако темпоральность события, его *длительность*, зависит от «настроек» наблюдателя. Именно наблюдатель, говорят нам теоретики, различает собственно *событие* — и фон. Это неизбежно приводит нас к вопросу о том, является ли атомарность событий онтологически данной — или она все же *конструируется* наблюдателем, неизбежно навязывающим событиям свою систему ценностей и/или различий¹⁰. В нашем случае в качестве та-

⁹ Филиппов А. Ф. К теории социальных событий // Логос. 5 (44). 2004. С. 7.

¹⁰ См. об этом, напр. недавнюю статью: Головашина О. Событие как объект: к плоской теории событий // Социологическое обозрение. 2021. Т. 20.

кого наблюдателя может выступать составитель Хроники, да и ее читатель, который так или иначе подстраивает Хронику под свою оптику или использует ее для своих нужд. Заметим, что такими наблюдателями являются и герои хроники, фиксирующие в письмах то, что кажется им важным, то, что они воспринимают как событие.

Эту проблему можно поставить иначе. Есть ли событие «атом» социальной жизни — или оно всего лишь «факт» (а что такое факт?). Или: есть ли событие атом — или разнонаправленная дифракция волн социального поля, в резонансе которых и возникает событие? Иными словами: что есть элемент социального — «частица» или «волна»? Физики конца XIX — начала XX века уже, кажется, ответили на этот вопрос: и то, и другое, одновременно. — Но в мире социального и в мире культуры слишком многое происходит одновременно. Как же нам разделить событие — и фон?

Надо сказать, что ответ на этот вопрос отчасти уже был дан — в другое время, в начале нашего культурного зона. Так, в работе, написанной в середине 1920-х, но вошедшей в научный оборот только в 1990-е, — работе, на которую любят ссылаться многие феноменологи искусства, — «Анализ пространственности и времени в художественном произведении», Флоренский пишет, казалось бы, очевидное: «Раз-

№ 1. С. 89–106. Своеобразного исторического солипсизма, возможно, можно избежать в том случае, если наблюдатель сам мыслится как объект, сам становится событием, — и одновременно теряет свою субъектность: «Так как событие мы видим как объект, мы можем констатировать, что событие само по себе может различать. (...) Нет наблюдателя, с позиции которого можно говорить о реальности, поэтому, чтобы описать сам объект, он должен быть способен к самореференции. Следовательно, объект обладает системой различения, позволяющей (...) определять, что является объектом, а что нет. Таким образом, объект может различать другие объекты». Таким образом, «онтологическая атомарность позволяет мыслить событие вне зависимости от проблем субъекта, то есть событие оказывается активным само по себе». (С. 99, 100). Возникает естественный вопрос: а нельзя ли поставить проблему так, что наблюдатель становится событием — и при этом остается субъектом?

ные физические процессы, служащие познанию мира, происходят с различными скоростями. Там, где скорость процесса очень мала, мы считаемся с нею; но, досадуя на медленность, мы не доводим до нашего сознания существенного участия в познании — времени, потому что имеем обычно про запас некоторый *другой* процесс, более быстрый и притом со скоростью, уже не испытывающей нашего терпения (...) Всякая часть действительности имеет свою толщину во времени»¹¹.

Но ведь точно так же, с разными скоростями, происходят и процессы социальные. Всякая часть социальной действительности, на языке начала XX века, — «политики, общестственности, культуры», — имеет свою темпоральность. Есть процессы быстрые, — и процессы медленные; кроме того, есть «эхо» событий: то, подчас неотрефлексированное и неререфлектируемое влияние, которое они оказывают на последующие социальные процессы, и чем больше длительность такого «эхо», чем *дольше* событие, порождающее все более и более новые, *не завершено*, тем больше его влияние. Поэтому для нашего размышления так важны следующие строки Флоренского почти столетней давности:

... отдельные восприятия того или иного предмета, т. е. такие, в которых временная толщина, длительность исчезающе мала, столь же не соответствует истинному образу предмета, как поперечные сечения древесного ствола ничуть не дают образа дерева, в его целом (...) Так именно дробится на ломтики, нарезанные перпендикулярно во времени, всякий конкретный образ действительности в сознании большинства¹².

Во «Взыскующих Града» мы осуществляем обратный процесс: собираем «конкретный образ действительности»

¹¹ Флоренский П. А. Анализ пространственности и времени в художественных произведениях / Публ. и глум. Андроника (Трубачева) и М. С. Трубачевой. М., 1993. С. 189–190, 192.

¹² Там же. С. 193, 194.

воедино. Различение событий в Хронике дается очень легко, именно потому, что это — Хроника; календарные датировки писем выполняют функцию микротом¹³. Каждый автор письма (а письмо или дневник, напомню, это всегда эгодокумент, даже в том случае, если это т. н. «открытое письмо», выполняющее функцию манифеста) становится микронаблюдателем, фиксирующим и совершение, и завершенность событий. Уникальность (неповторимость) события обеспечивает его «атомарность»; универсальную длительность, медленную фоновость процесса — сквозные сюжетные линии, когда события выстраиваются в цепочки и приводят к культурному результату.

И нам, и Хронисту этот результат заведомо известен: история уже выстроила эти цепочки. Нам остается лишь наблюдать за ними, нисколько на них не влияя; наблюдать, опираясь на интуицию целого. «События-для-всех» — всегда из категории «быстрых». Нас же, скорее, интересуют события «медленные»; притом каждое — обладающее гулом своего собственного «эхо». Онтологический характер события сейчас, кажется, уже никто не будет оспаривать, но «медленные» события, обладающие, каждое, своей собственной темпоральностью, оказываются вообще вне субъект-объектной оппозиции, — или же мы должны признать за субъектом-наблюдателем онтологический статус, что, впрочем, само по себе ничуть не противоречит русской философии субъекта.

Более того. Каждое письмо есть текст; и каждое при этом имеет своего конкретного адресата, с которым происходит разговор и происходит понимание либо непонимание. И каждое «фактическое», или «историческое» событие, пройдя через субъективную оптику самого первого наблюдателя, — автора письма или дневника, — приобретает реальные черты для нас именно в разговоре: либо становится

¹³ Микротом — инструмент для нарезания «тонких срезов» тканей. Был чрезвычайно популярен в 1920-е годы.

событием в онтологическом значении, либо нет. Событие зависит от того, как оно описано и выражено. Последнее легко проиллюстрировать примером из «Взыскующих». Так, в предсмертном проклятии владыки Иоанна Кронштадтского, чья личность и деятельность сама по себе — событие, до сих пор имеющее огромное «эхо»: «Г-ди, запечатлей уста и иссуши пишушую руку у В. Розанова, глаголющего неправильную хулу на Всероссийский Киевский съезд миссионеров»¹⁴, — упоминаемое историческое событие (IV Миссионерский съезд) меркнет и перед экспрессией проклятия, и обстоятельствами смерти Розанова (нарушение речи и частичный паралич рук вследствие инсульта), и знаменитой розановской фразой из «Уединенного»: «Я говорил о браке, браке, браке... а ко мне все шла смерть, смерть, смерть».

III

Ранее мы определили событие как *то, что повлекло за собой*, и обратили внимание на «медленные» события, события с длинным «эхо». Однако длительность имеет две стороны — будущее и прошлое. Как видно из «Хроники», 1907–1908 годы чрезвычайно урожайны на вызревание таких, «медленных» событий, влекущих новые и меняющих реальность. Примером такой «беременности новым» могут служить переговоры между Эмилием Метнером и Андреем Белым о создании издательства «Культура», из которого потом вырастет «Мусагет» (одна из основных сюжетных линий этого тома «Хроники»). На мой взгляд, безусловно пристрастный, три самых важных «идейных», *сбывшихся события* 1907–1908 годов — это:

- а) организация и открытие Петербургского религиозно-философского общества. Общество открылось 3 октя-

¹⁴ Иоанн Кронштадтский. Предсмертный дневник. Запись от 15.08.1908. Заметки В. В. Розанова по поводу съезда, как и многие другие его тексты этого периода, были посвящены проблеме брака и критике политики Церкви, эту проблему не решающей.

бря 1907 года докладом «О старом и новом религиозном сознании» С. А. Аскольдова; сейчас история этого общества изучена достаточно хорошо. Но не меньшим интеллектуальным событием, — и возможно, подлинным рождением Петербургского общества, с его *specificum*, стала дискуссия вокруг розановского доклада «Об Иисусе сладчайшем и о горьких плодах мира» (заседание ПРФО от 21.11.1907): дискуссия о статусе телесности и аскетизме в Церкви, вpleтeнная в общий для этого времени сюжет церковного обновления, где церковь можно понимать и как собрание верующих, и как социальную институцию; дискуссия, породившая осознание связи сексуальности, власти и «общественности» задолго до Мишеля Фуко.

- б) написание Флоренским первой редакции «Столпа и утверждения Истины», текста, который окончательно был осуществлен и завершен лишь к концу 1913 года, и являет собой, как понятно сейчас, проекцию принципиально новой, уже постсоловьёвской метафизики и по форме, и по содержанию; теологический трактат, который можно читать как модернистский роман.
- в) доклад Вячеслава Иванова «Две стихии в современном символизме» (25 марта 1908 года — в Московском литературно-художественном кружке и 30 марта этого же года — на Открытом заседании МРФО) и дискуссия с Андреем Белым по поводу природы символа. Сама дискуссия, как и практически все дискуссии этого периода, формально не закончилась ничем, — но стала вехой в литературе, и повлекла за собой начало новой онтологии и понимания реальности как таковой.

Все это — *положительные* события. Но есть и *отрицательные*, — когда нечто значимое, имеющее свою длительность, продолжения чего ждали, резко прекращает быть. В этот период случилось два очевидных и ярких «отрица-

тельных события» — нелепая смерть Лидии Дмитриевны Зиновьевой-Аннибал и конец «Башни» как культурного проекта; и развенчание фигуры Валентина Свенцицкого как новой иконы «православной общественности»¹⁵. Кроме того, к отрицательным событиям можно отнести и область обманутых культурных ожиданий: события, чье «эхо» не прозвучало. Надо сказать, что славное двухлетие 1907–1908 годов оказалось на них чрезвычайно урожайно: это и издания-однодневки религиозного толка («Живая Жизнь», «Век»); теория мистического анархизма и сборники «Факелы»; роман Бориса Савинкова «Конь бледный», сборник «Царь и революция», — практически всё, призванное отразить религиозные интуиции («религиозная общественность»), опыт революции и интерес к мистике (в розницу или оптом). Осмысление этих вещей — и их переоценка — произойдут значительно позже.

И, наконец, отдельную область составляют *несбывшиеся события* — область возможного, так и не ставшего до конца действительным; область культурных проектов, которые остались лишь в замысле и не реализовались никогда: какие-нибудь статьи Эмилия Метнера о Граале или о Новалисе, сборник под редакцией Элліса «Vox Coelestis» («Глас Небесный») или работа А. С. Глинки-Волжского «Наука совести»; этот список можно продолжать и продолжать. — Никакого «Столпа и утверждения Истины» могло бы и не быть, если учесть эксперименты Флоренского по расширению горизонтов собственного сознания с помощью алкоголя в эти годы (практика, увы, и по сей день весьма распространенная); эксперименты, которые Флоренский, к чести своей, вовремя прекратил. В этом контексте особое значение приобретает письмо Ольги Павловны Флоренской (матери) к Павлу Александровичу; это очень важная цитата; любой историк русской философии должен знать её:

¹⁵ См. об этом особенно письмо В. П. Свенцицкого к П. А. Флоренскому. (20.11.1908. Москва — *Сергиев Посад*) и комментарии к нему.

... Выслали тебе вино в бочке 10 октября с товарами большой скорости. Накладную прилагаю. Бочка заключена в другую бочку большего размера для целости. Не надо разливать в бутылки, не дав устояться хоть с 10 дней или неделю. Чтобы достать пробку, нужно осторожно хлопнуть молотком с двух сторон ее и пробка выскочит. Затем купи резиновую трубочку, вставь в бочку и высоси воздух, пока покажется вино. Затем уже оно само будет литься в подставленные бутылки. Не надо держать бочку ни в слишком теплом, ни в слишком холодном месте. Боюсь, что я доставляю тебе слишком много хлопот с этим вином и ты будешь недоволен. Напиши по получении и как ты с ним справишься.

Твоя мама¹⁶.

Мудрая мать, зная об экспериментах сына и естественно волнуясь за него и заботясь о нем, посылает из Грузии хорошее кахетинское вино вместо дрянной водки скотопригоньевских трактиров. — Термин «забота» в русской традиции, в отличие от немецкой хайдеггеровской, носит позитивный оттенок: это не «власть действительности», не «довлеет днєви злоба его». Это — об-уючивание бытия, его приручение через быт. В этом томе «Хроники» вообще очень много бытового, что наталкивает читателя на совершенно новый и, как я понимаю, плохо изученный сюжет: экономика и повседневность модернизма. Несмотря на то, что изучение экономической подоплеки идейных процессов и явлений, а также феноменология и история повседневности давно являются неотъемлемой частью европейских cultural studies¹⁷, отечественных исследований на тему «сколько стоил и как был обустроен в бытовом плане Серебряный

¹⁶ Письмо О. П. Флоренской к П. А. Флоренскому. 12.10.1907 г. Тифлис — Сергиев Посад.

¹⁷ См. напр.: Budden D. The Political Economy of fin-de-siecle Christian Socialism ... thesis, Swansea University. 2011. <http://cronfa.swan.ac.uk/Record/>

век» у нас, в стране сначала победившего, а затем проигравшего марксизма, до обидного мало. Обобщающих монографий нет вовсе¹⁸. Из наиболее значимых, появившихся в последнее время, статей на эту тему, отметим статью известного московского исследователя А. А. Соболева. Тематический номер журнала «Новое литературное обозрение» (№ 160 (6/2019)), непосредственно посвященный экономике и социологии литературы и выпущенный под заголовком «Опыты литературно-экономической антропологии», к сожалению, совсем не касается интересующего нас периода¹⁹. И совершенно зря. Быт и повседневность (и еще личные отношения, которые полны броуновского движения взаимных симпатий и антипатий, влюбленностей и дружб и прочих необязательных психологизмов) и есть тот неотъемлемый контекстный фон, на котором разворачиваются события.

IV

В период, когда стихает культурное производство, повышается культурное потребление. Так, подлинным собы-

сopnfa42261; за указание на эту интересную британскую диссертацию я благодарю Е. Чугунову-Полсон (Кембридж).

¹⁸ Есть знаменитая и ставшая уже классической монография Е. А. Голлербаха о книгоиздательстве «Путь», во многом перекликающаяся с «Хроникой» (Голлербах Е. А. К незримому граду: Религиозно-философская группа «Путь» (1910–1919) в поисках новой русской идентичности / Под общ. ред. М. А. Колерова. СПб., 1999 [указ.: 2000]), а также его же публикации, связанные с деятельностью, в том числе и экономической, издательств «Пантеон» и «Сириус», но это скорее исследования по истории институций, а не по феноменологии повседневности.

¹⁹ Соболев А. А. «Зубовская пустынь»: история предпоследней московской квартиры Вячеслава Иванова // Вячеслав Иванов. Исследования и материалы. Вып. 3 / Сост. С. В. Федотова, А. Б. Шишкин. М., 2018. С. 308–356. За указание на статью я благодарю А. В. Маркова (Москва), на тематический номер журнала — И. В. Мотеюнайте (Псков).

тием²⁰ культурной жизни стала постановка ибсеновского «Бранда» в МХТ, которую посмотрели все (технически премьера состоялась в конце 1906 года). И дело тут даже не в качестве спектакля; хотя, конечно, я дорого бы дала, чтобы посмотреть спектакль в режиссуре К. С. Станиславского и с В. И. Качаловым в заглавной роли. Дело тут в том, что сюжет ибсеновской пьесы и характер главного героя (христианство; безумие; жестокость; поиск «новых идеалов») как нельзя лучше соответствовали эстетике Взыскующих: искать Христа и звать к сияющим вершинам лучше, сидя в удобном театральном кресле. Спектакль спровоцировал Вал. Свенцицкого на ответное высказывание. Доклад (или, как тогда говорили, «реферат») «Религиозный смысл “Бранда” Ибсена», прочитанный впервые 16 февраля 1907 года на открытом заседании МРФО — собрание посетило свыше 600 человек, — спровоцировал серию постдокладов (к примеру, свящ. К. Аггеева) и вызвал дискуссию в переписке и в печати, демонстрируя разную оптику у представителей сообщества, которое только на первый взгляд казалось эстетически, этически и религиозно однородным. Кроме того, неожиданное сходство взглядов Флоренского и Розанова знаменовало рождение нового интеллектуального альянса²¹. Из художественных событий, безусловно, необходимо отметить выставку Ми-

²⁰ «Завтра пойдем с ним смотреть в Художественный театр “Бранда” (я уже видел — это *событие* (курсив мой. — А. Р.))!» — Письмо С. Н. Бугакова к А. С. Глинке-Волжскому. 17.01.1907 г. Москва — Симбирск.

²¹ «Созреть, выстояться в тиши и тогда явиться людям, хотя бы на 1 месяц — это для меня кажется более важным, чем всю жизнь кричать с охрипшим голосом (Бранд) о Боге (...) Бранд богохульствует, выдавая себя за пророка» (П. А. Флоренский, письмо к В. Ф. Эрну. 17.03.1907 г. Сергиев Посад — Москва) — «Бранд вовсе не “служитель Бога Вышнего” (...) Лично вас, пастор Бранд, считаю служителем бесовским; но ещё и позволю себе призвать вас с вашим “Богом” — или, по-моему, бесом — к суду» (Розанов В. В. Наброски. Цит. по: наст. изд. С. 488, прим. 1132).

хаила Васильевича Нестерова. С отчета о посещении её фактически начинается том:

... пошли на выставку Нестерова (...) Картина его, давняя, поразила — Царевич Дмитрий, убитый у монастыря (где его мать), — душа его ходит. Эту картину я видела еще, кажется, только что гимназию кончивши, и вовсе ей не придавала значение, — слишком проста во всей сложности техника, а мне тогда шлепков подавай, это что. Пейзаж майский (он в мае убит), нежный и тонкий, до удивительности, Царевича личико поразительное, голова перерезана и набок. Мертвенький. Вдали монастырь. А с небеси барин в виде Христа благословляет младенчика; «небось избавить не мог, чтоб весне радовался, а шейку перерезанную благословляет». (...) А другая — ужасная: «Придите ко мне все» и т. д. (...) Вот мне и пришло в голову, что вдруг Нестеров взял, да и провел всех: нарочно такого Христа сделал: ждали утешений в жизни, а Христос стоит себе, руки опустил, на них не смотрит, и, глядь, — мужичком переряженным оказался, и все его спутники тоже ряженые...²²

С этой выставки начинается сближение художника с московским философским кружком. В ней — истоки знаменитого парного портрета Булгакова и Флоренского «Философы» и портретной серии конца 1910-х — 1920-х годов в целом; превращения Нестерова в знакового художника русского религиозного ренессанса, одинаково ценимого и модернистами, и православными; разделяющими и его художественные интуиции, и его идейные страхи. Все прочее — «труп красоты».

* * *

В 1907–1908 годах люди невероятно много читали, особенно на летних каникулах. Они не только читали, но и от-

²² Письмо Т. Н. Гиппиус к З. Н. Гиппиус. 13.01.1907. СПб.

правляли друг другу списки прочитанного. — Больше всего меня поражает, что они читали и тексты друг друга, еще до публикации, и разражались в ответ огромными многостраничными письмами с детальным разбором — навык, кажется, совершенно утраченный.

Но было и «общее чтение».

У Татьяны Николаевны Гиппиус:

Чтение (...) состоит из: 1) православно-догматическое учение о первородном грехе — священника Бугрова; 2) газеты петербургские и местные; 3) послания Апостола Павла; 4) Декамерон. (...) ²³

Серьезный Сергей Николаевич Булгаков читает свв. Отцов:

Здесь я стараюсь опомниться и одуматься. Читаю Макария Египетского и подобное, и знаете, — с некоторого времени из религиозных книг я только такие и могу читать как подлинное, а не «литературу» ²⁴.

Михаил Александрович Новоселов, будущий «московский авва», читает современную богословскую литературу:

В Волочке провожу время хорошо: в тишине и сравнительном уединении. Читаю Священное Писание, епископа Феофана, преп. Иоанна Кассиана, Кейта (о пророчествах). Печатаю 13-й выпуск Религиозно-Философской Библиотеки (12-й шлю Вам одновременно с этим письмом).

Мысленно и молитвенно простираюсь к грядущим осенним занятиям... ²⁵

²³ Письмо Т. Н. Гиппиус к З. Н. Гиппиус. 7–8.06.1907. СПб.

²⁴ Письмо С. Н. Булгакова к А. С. Глинке-Волжскому. 18.06.1907 г. *Корез* — *Симбирск*.

²⁵ Письмо М. А. Новоселова к Ф. Д. Самарину. 18.06.1907 г. *Вышний Волочёк* — *Одинцово*<?>.

Маргарита Сабашникова читает и пишет разное, «обливаясь слезьми»:

На днях мы окончили читать «Элексир Сатаны» Гофмана, один из больших и лучших его романов, и я стала рассказывать нашим роман в этом же стиле, но совершенно реальный. Эта мысль до того меня увлекла, что роман мой развивается, и я по ночам, обливаясь слезьми, представляю себе все ярче и ярче и рассказываю на другой день подробнее. (...) Тем, что является у Гофмана «элексиром сатаны», в моем романе — рассказ о Кришне и Арджуне. Кришна испытывал царевича Арджуну послушанием, и последнее испытание было испытание богоборчеством ...

... Главные книги, которые я читаю, — «Фауст» и «Кормчие звезды»²⁶.

А Эмилий Карлович Метнер читает полемическую статью Андрея Белого, и горячится, и нервничает, и вообще ничего не может читать: у него неврастения (веский аргумент для того времени):

Мое телесное и душевное самочувствие к лету становилось все хуже и хуже. Последнее, что я прочел, — была эта несчастная статья бесконечно дорогого мне Бориса Николаевича, последнее, что я написал, — это ответ на его статью. Затем я бросил книги и пытался заняться музыкой. Когда же и это не налаживалось, то бросил всякую мысль о делании и уехал в Баварские Альпы, куда уже раньше уехали Анюта и Коля²⁷.

Чтение равно деланию. «Я здесь больше месяца, — пишет один из будущих авторов «Вех» другому, — проводил вре-

²⁶ Письмо М. В. Сабашниковой к Вяч. И. и Л. Д. Зиновьевой-Аннибал. 10.07.1907. Адрес не указан.

²⁷ Письмо Э. К. Метнера к Л. Л. Кобылинскому (Эллису). 24.07 / 6.08.1907 г. Ротенбург — Москва.

мя самым гнусным образом: совсем не брал в руки ни книги, ни пера и только работал топором и лопатой. (...) увлекся очисткой мыса и планировкой земли. В результате такого времяпрепровождения теперь я испытываю угрызения совести и сожаления об утерянном времени, канувшем в вечность»²⁸. Жажда простого движения, жажда физической активности равна лени так же, как чтение, музицирование и устройство различных культурных проектов, большинство из которых все равно лопнет, как мыльный пузырь, равно работе, и есть работа: «... Работа у меня плохо клеилась, напала лень и жажда движения: брожу часами, плаваю, греблю, сильно похудела и полегчала, чему очень радуюсь, ибо могу бегать с детьми в войну, как девочка»²⁹. Потребление смыслов равно производству смыслов, — удивительная примета этого славного времени.

А Бердяев пишет.

На то он и Бердяев.

В деревне я по обыкновению много писал. Начал писать небольшую книгу, которая будет называться «Религиозный смысл истории»³⁰.

Это летнее уединение и труд — начало события, что произошло много позже, в другой стране, в новом культурном зоне, и прославило Бердяева, и выдвинуло в первый ряд не только русских, но и европейских философов (не зря ему так хотелось масштаба)³¹. Речь идет о книге «Смысла истории», выпущенной в Берлине в 1923 году издательством «Обелиск».

²⁸ Письмо Б. А. Кистяковского к М. О. Гершензону. 20.08.1907 г. Б. Сорочинцы Полтавской губ. — СПб.

²⁹ Письмо Л. Д. Зиновьевой-Аннибал к Н. П. Анненковой-Бернар. 23.08.1907. Загорье — СПб.

³⁰ Письмо Н. А. Бердяева к З. Н. Гиппиус. 29.08.1907 г. Варшава — Париж.

³¹ См. Письмо Н. А. Бердяева к З. Н. Гиппиус. 29.08.1907 г. Варшава — Париж.

V

В этом томе много любви: любви порой непарной, нецисгендерной и странной. Такое чувство, что все друг в друга влюблены, — но не очень-то при этом счастливы.

С любви (или, как тогда было принято говорить, «проблемы пола») начинается том («Она Нате говорила, что это половая психопатия, потому что на половой почве, а “пол”, так надо до дна, просто или никак...»³²); любовью — т. е. огромным письмом Василия Васильевича Розанова к Павлу Александровичу Флоренскому, где все «общественное»: легализация проституции, аборт и разводов; проблема второбрачия священников и возраста вступающих в брак и проч., и проч., так или иначе оборачивается «интимным», очень интимным, — он заканчивается. По-настоящему последний текст четвертого тома Хроники, — своеобразный «отчет» Зинаиды Гиппиус о творческой работе за период:

Тата в Париж писала нам самые длинные письма, поддерживая близость — их с нами.

Тата цельная, изумительная, верная. (...)

Как ни близка Тата, — но ведь она не одна. И мы им не сказали тогда, что у нас была литургия.

Да и как сказать? Мы и друг с другом молчали.

Но мы с открытым сердцем пошли им навстречу. Вся Суйда для меня — холодный закрытый балкон и резкие, неожиданно резкие и далекие выкрики Карташева при молчащей Тате.

Он все о Церкви и — против нас. Главное — мы этого не ждали. Смутились очень. У меня затаилось недоброе чувство против Карташева. Какой же он спутник? Что же это?

Все наши переживания, все важное о революции — все им чуждо. А как расскажешь?³³

³² Письмо Т. Н. Гиппиус к З. Н. Гиппиус. 2.01.1907 г. СПб.

³³ З. Н. Гиппиус. Дневник.

— воспринимается как комментарий к фразе Розанова: «... В 9/10 содомиты физического сближения не имеют, а образуются “дружбы”, “соквартиродства”, “сокелейничества”» (вообще темы «другой любви», — или, как говорили тогда, «содомии», — и полиамории³⁴ выступают постоянным, почти музыкальным фоном «Взыскующих»). Еще можно так жить; еще можно всё это друг с другом обсуждать. Всё хорошо; у Булгаковых вылупилась канарейка и жив Ивашечка; ждет не дождется нового хозяина — В. В. Розанова, — щенок. Можно спокойно ходить на выставки, интересные доклады и премьеры в МХТ. Можно читать книжки. Ещё не написаны и вызревают «Вехи». И юный октябрь впереди.

Анна Резниченко

Подлипки, июль — ноябрь 2021

³⁴ Любопытно, что 1920–1930 годы дают несколько иной набор сексуальных девиаций: на первый план выходят педофилия и садизм.

От составителя

Выражаю благодарность всем коллегам-исследователям, предоставившим мне право включить их ранее опубликованные или специально подготовленные материалы в состав 4-й книги Антологии и поименно перечисляю их: В. Е. Аллой, Андроник (Трубачев), игумен, Н. Л. Баранова-Шестова, Н. А. Богомоллов, И. В. Борисова, И. В. Воронцова, Р. А. Гальцева, Е. В. Глухова, Е. И. Гончарова, Я. З. Гришина, О. Дешарт, А. Дубинин, И. В. Дубинина, Т. Н. Жуковская, Е. В. Иванова, Л. К. Карчевский, А. Д. Кожевникова, Н. В. Королева, Дж. Малмстад, Л. В. Милосердова, М. В. Михайлова, Е. Н. Никитин, И. В. Никитина, А. В. Николюкин, Г. В. Обатнин, А. И. Олексеенко, М. М. Павлова, Н. Н. Павлюченков, Т. Пахмусс, Е. С. Полищук, С. М. Половинкин, В. Проскурина, Л. А. Рязанова, А. А. Санчес, В. В. Сапов, В. А. Фатеева, В. П. и П. В. Флоренские, М. Цимборска-Лебода, Е. Ц. Чуковская, А. Б. Шишкин, С. В. Шумихин, Т. А. Шутова.

Я благодарю С. В. Черткова, составителя и комментатора монографии «Нашедшие град. История Христианского братства борьбы в письмах и документах». С его любезного согласия я перепечатаваю значительную часть материалов со ссылками на эту книгу, как впервые им опубли-

ликованных, так и ранее изданных мной и другими исследователями, но заново им сверенных с рукописями, дополненных и скорректированных. Значительную часть писем С. Н. Булгакова к А. С. Глинке-Волжскому я с благодарностью публикую с учетом прочтений рукописей и публикаций М. А. Колерова. Благодарю А. В. Мартынова за редактуру на высоком профессиональном уровне, большое спасибо И. З. Дьяковой за помощь в подготовке рукописи к печати. Особая благодарность А. И. Резниченко за историко-философский путеводитель в густом лесу эготекстов ушедшей эпохи.

*В. И. Кейдан.
Москва — Рим, 2021*

ВЗЫСКУЮЩИЕ ГРАДА

1907 год

Т. Н. Гиппиус¹ — З. Н. Гиппиус²
[2.01–3.01.1907]

¹ Татьяна Николаевна Гиппиус (Тата) (1877–1957) — младшая сестра З. Н. Гиппиус, художница. Занималась в Высшем художественном училище при Академии художеств, в мастерской И. Е. Репина. Создала ряд портретов современников: А. Блока, А. Белого, В. Розанова, А. Ремизова, А. Карташёва. Автор обложки к сборнику Мережковского «Большая Россия» (1910). Тата Гиппиус была членом «тройственного союза», включавшего еще одну сестру Наталью Николаевну Гиппиус (Нату) и А. В. Карташёва, бывшего профессора Духовной академии. Когда Мережковские уезжали в Париж, то сестры Гиппиус и Карташёв поселились в их квартире. Гиппиус писала в дневнике: «Тата в Париж писала нам самые длинные письма, поддерживая близость — их с нами. Тата цельная, изумительная, верная. Не отступала, хранила, несла. Боролась за нас с Карташёвым и с нами — за него. Сцепляла свою тройку» (*Гиппиус З. О Бывшем // Гиппиус З. Дневники* : в 2 кн. Кн. 1. М., 1999. С. 140). Это были своего рода отчеты Т. Гиппиус, адресованные старшей сестре, Зинаиде Гиппиус. В письмах Татьяна подробно описывает беседы и исповеди духовного союза — «гнезда», в состав которого входили Наталья Гиппиус, А. В. Карташёв и скульптор В. В. Кузнецов.

«Я подружился особенно с “Татой”, которая уводила меня к себе в комнату и усаживала на серый диван; у нее был альбом, и в него зарисовывала она все фантазии, образы, сны, сопровождая эскизы порой комментарием; этот дневник, мысли-образы, я полюбил; и часами мы с ней философствовали над эскизами; помню один из них: на луной озаренном лугу, в простыне, кто-то белый, худой и костлявый таинственно расскакался по травам; тогда говорили, что это наверно “Антон” (так в кругу Мережковских тогда называли А. В. Карташёва, естественного соучастника малой религи-

2 января. 3 часа дня. Вчера я пошла к Карташеву³, потому

озной коммуны ...» (Андрей Белый. Воспоминания об Александре Блоке. М., 2019. С. 130).

С 1923 г. — участница религиозно-философского объединения А. А. Мейера «Воскресение». Арестована 24 декабря 1928 г. по делу «Воскресения» в г. Ленинграде. Приговорена коллегией ОГПУ 22 июля 1929 г. к 5 годам концлагеря. В заключении на Соловках, досрочно освобождена 24.12.1931 (По мат. Архива НИЦ «Мемориал», Санкт-Петербург). Во время немецкой оккупации вместе с сестрой Натальей были признаны «фольксдойчами», вывезены в Германию и помещены в концлагерь, по окончании войны они оказались в американской зоне оккупации, добровольно перешли в советскую зону и возвратились в Новгород в 1945 г., работали и жили в восстанавливаемом Новгородском кремле.

- ² Печатается с комментариями по: Из «дневников» Т. Н. Гиппиус 1906–1908 гг. Эротический эксперимент Мережковских в свете «Главного» / Публ., вступит. статья и комментарии М. Павловой // Эротизм без берегов. М., 2004. (Далее: Из дневников Т. Н. Гиппиус, 2004). С. 438–439.

Зинаида Николаевна Гиппиус (1869–1945) — русский поэт, прозаик, критик и публицист, жена и единомышленник Д. С. Мережковского, соавтор идеи «нового религиозного сознания» и один из инициаторов петербургских Религиозно-философских собраний (РФС).

- ³ Антон Владимирович Карташёв (1875–1960) — российский государственный, церковный и общественный деятель. Родился в семье уральского горнозаводчика. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию (СПбДА) (1899), где затем преподавал историю Русской церкви (1900–1905). Кандидат богословия, доцент (1900) СПбДА.

Активный участник РФС в СПб. в 1901–1903 гг. Личный друг З. Гиппиус, Д. Мережковского, Д. Филоσοфова, М. Шагинян; участник религиозной общины, в которую они входили. Был председателем Петербургского религиозно-философского общества (ПРФО) (1909–1917). Активный сотрудник журнала «Новый путь», редактировавшегося Дмитрием Мережковским и Зинаидой Гиппиус. Печатался под псевдонимом Т. Романский. Работал редактором-издателем газеты «Вестник жизни». В 1912 г. Карташёв сблизился с политическими объединениями. Был членом масонской ложи «Великий восток народов России», входил в Верховный совет этой организации с 1905 по 1917 гг. В 1902–1903 гг. Карташёв разделял идеи Мережковского и Гиппиус об «отживании исторического христианства», впоследствии он отказался от подобных взглядов (31 марта 1918 г. написал письмо Мережковским, в котором сообщал о разрыве отношений с ними). После февраля 1917 г. вступил в Конституционно-демократическую партию, входил в состав её Центрального комитета, был одним

что с Асей⁴ стало невыносимо трудно. Ушла Лиза⁵, и Ася к Натe⁶ опять фривольным тоном: «Ну, а эта, Клара, тоже в вашем союзе? Все забываю, как ее зовут» (Серафиму Павловну⁷),..

из лидеров правого крыла. С 25 марта 1917 года — товарищ обер-прокурора Святейшего синода; с 25 июля — обер-прокурор Синода. Первый министр вероисповеданий Временного правительства (1917). От имени Временного правительства приветствовал 15 августа Поместный собор Православной российской церкви и принял в его работе деятельное участие. В эмиграции — профессор по истории России на русском филологическом отделении Сорбонны (1922–1939) и в парижском православном Богословском институте св. Сергия. Идеолог непримиримости к советской власти и большевизму.

- ⁴ Анна Николаевна Гиппиус (1880–1942) — врач, одна из младших сестёр З. Н. Гиппиус, после 1917 г. работала доктором в санитарном поезде в частях ген. Деникина, с 1919 г. в эмиграции, сначала в Сербии, с конца 1920-х гг. во Франции; работала врачом, участвовала в студенческом христианском движении, жила при католическом и затем православном монастырях в послушании, занималась религиозными и конфессиональными вопросами. В 1922–1931 гг. вела эпистолярную полемику с З. Гиппиус на церковные темы. Ее перу принадлежит небольшая брошюра «Святой Тихон Задонский», вышедшая в Париже в 1927 г., а также неопубликованная работа «Католичество и православие»; посмертно напечатан очерк 1926 г., посвященный соловецким чудотворцам Савватию и Зосиме, озаглавленный «Обитель Соловецкая» (Возрождение. Париж, 1959. №83. С. 13–27). Замужем не была, детей не имела.
- ⁵ Елизавета Владимировна Карташёва — младшая сестра А. В. Карташёва. После 1917 г. оставалась жить при Татьяне и Наталье, сведениями о ее дальнейшей судьбе мы не располагаем.
- ⁶ Наталья Николаевна Гиппиус (Ната) (1880–1963) — скульптор, одна из младших сестёр З. Н. Гиппиус; окончила петербургскую Академию художеств (1912). Участница выставок с 1907 г. В войну находилась с сестрой Татьяной в концлагере в Германии. После войны работала (с сестрой) реставратором в Новгородском художественном музее. Автор станковых и монументально-декоративных работ.
- ⁷ Серафима Павловна Ремизова-Довгелло (1876–1943) — палеограф, жена писателя А. М. Ремизова. В молодости была сослана в Вологду за принадлежность к партии социалистов-революционеров, где познакомилась с Ремизовым и стала его женой. Под его влиянием отошла от революционных дел, становится постоянной участницей мистических собраний у Мережковских, входит в круг самых близких Вяч. Иванову людей, постоянно

да, сначала еще: «Ну, а Абрамовичи⁸ — тоже из вашего союза?» Ната: «Нет». Тогда она о Кларе: «Ната, она тоже?» Я ей спокойно говорю: «Какой у тебя, Ася, пошлый тон». Она, кажется, перестала, я ушла. (...)

А здесь нянечка рыдала Асе, что мы к ней на Новый год не пришли. Прошлый год Дмитрий Владимирович⁹ в кухню пришел! Ната рассказывала потом мне и Карташеву, что она так объясняла свою примиренность к прошлогодней встрече без Аси: «Прошлый год вы были под влиянием Дмитрия Сергеевича¹⁰, — ну, ему простительно, он все думал, что его патриархом сделают, уж этот год надо со “своими” встречать, теперь уж Дмитрий Сергеевич уехал». А я к ней не могу теперь прийти: с Новым годом, нянечка! Она скажет: очень мне нужны все ваши поздравления. С вашими хамами встречаете! Тут-то ей и покуражиться. А я не желаю и этого с покорностью выслушивать. Ну, так вот. Когда я прихожу, уже ехать надо к Абрамовичам, Ася и говорит: нянечка плачет, что вы ее не поздравили; говорю: к чему устраивать нарочитость, когда я отлично знаю, как она примет меня с моими поздравлениями. Тут она опять: «Вы прямо искривля-

присутствовала на литературно-философских собраниях («средах») в его доме. С сестрами Натальей и Татьяной Гиппиус Серафиму Павловну связывал общий интерес к соборным любовным экспериментам; была близкой подругой З. Н. Гиппиус.

⁸ Дмитрий Иванович Абрамович (1883–1955) — окончил Волинскую духовную семинарию и СПбДА, с 1898 г. экстраординарный профессор по кафедре русского и церковнославянского языков, преподавал на петербургских Высших женских курсах (*Еремин. И. П. Д. И. Абрамович (Некролог)* // Труды отдела древнерусской литературы. Т. XI. М.; Л., 1955. С. 506–510). Абрамович входил в круг «посвященных» в «Главное».

⁹ Дмитрий Владимирович Философов (Дима) (1872–1940) — публицист, журналист, литературный и художественный критик, один из троих сооснователей религиозной общины «Церковь Третьего завета», общественный и политический деятель. В 1906–1908 находился во Франции вместе Д. С. Мережковским и З. Н. Гиппиус.

¹⁰ Дмитрий Сергеевич Мережковский (Дмитрий) (1865–1941) — писатель, поэт, критик, сооснователь религиозной общины «Церковь Третьего завета».

лись все, психопаты, и сами не замечаете, до чего доходите, противно, со своими проклятиями и ненавистью ко всем». (Она Нате говорила, что это половая психопатия, потому что на половой почве, а «пол», так надо до дна, просто или никак.) Я говорю: «К чему столько желчи? Никого мы не ненавидим и не проклинаяем, а вот нас так и проклинаяют. Разве ты не замечала?.. и ненавидят». — «Вас-то? Слишком много чести... Я просто с вами не считаюсь, уж давно. Когда-то вы мне доставили много радости, а теперь совершенно некакого <Sic!> отношения. Разве ты не замечала? Никогда ничего серьезного».

Пишу 3-го, 6 часов вечера. Вчера вечером молились. Карташев рассказывал мне и Нате о себе, как он ощущает психологическое в себе женское начало. Вся личная жизнь в этом. Как до академии и даже в академии еще он радовался, что у него не мужественный облик, и этим себе нравился. (Но физиологически-то он мужчина.) И что когда он товарищей спрашивал: какие мужчины женщинам нравятся? — ему говорили мужские достоинства — он впал в безнадежность, что именно его в нем для него ценное, то им и не нужно. (А именно им чтоб было нужно, а не «мужчинам» — не болезненно или извращенно.) Тайно перед зеркалом жесты жеманные делал. Когда лекции читает¹¹, то никто не подозревает, что он весь в женственности, и боится, что это узнают. И вообще притворяется во многом, будто мужчина. Я это тебе так смело пишу, так как знаю, что это действительно не связано с какой-нибудь физиологической ненормальностью. Уж знать — так знать. Тут я на себя безошибочно полагаюсь. Бакстовских¹²

¹¹ В 1905 г. Карташев оставил преподавательскую деятельность в Духовной академии (занимал должность доцента по кафедре истории религии и церкви), преподавал на петербургских Высших женских курсах по кафедре истории религии и церкви (1906–1918).

¹² Лев Самойлович Бакст (наст. Лейб-Хаим Израилевич Розенберг, 1866–1924) — белорусский, российский художник, сценограф, участник объединения «Мир искусства», иллюстратор, дизайнер.

«хихишек» не выношу совершенно (оттого и знаю о нем все), это мне страшно. Так, что дух захватывает, и противно. Не то противно, над чем он хихикает, а то, что он хихикает. Поэтому у меня нет ощущения грязи от какой угодно гнусности, если только с ней считаюсь с серьезностью и с сознанием, что и в желаниях-то своих не всегда ты сам волен (как думает Бакст со сладостью), а что тебе дано беспощадно, и считайся с этим. Розанов¹³ это знает, что дано, знает, что его «я» — то здесь нет, — да ему и не надо. Ему эта-то безличность и нужна. Свят Розанов.

Сейчас от меня ушла Любовь Дмитриевна¹⁴. Она мне сегодня очень понравилась. И все мои прежние малые замечания вам — подтвердила. Она дала мне полное разрешение теперь написать вам все, о чем мы с ней говорили. Только боится, как бы ты не стала «вообще — в салоне» рассказывать (конечно, Дмитрию и Диме — дело другое). Началось так: спрашивала, что вы пишете. Я сказала, что Боря¹⁵ в Париже, что она знала. Сначала не говорила ей, что он хочет приехать в Петербург. Она спрашивала, какой он теперь. Говорю: пишут, стал серьезнее, тверже. Поразилась: странно, говорит, может быть, последнее время. Из Мюнхена он им прислал по карточке с Блоком, в велосипедном костюме, в чулочках¹⁶. Говорит — последнее время на нем было столько «Скорпионовщины»¹⁷, что «ужас». Она го-

¹³ Василий Васильевич Розанов (1856–1919) — русский религиозный философ, литературный критик и публицист.

¹⁴ Любовь Дмитриевна Блок (урожд. Менделеева, 1881–1939) — актриса, историк балета, мемуаристка, жена А. А. Блока. В данный период мучительно искала выхода из «любовного треугольника»: Блок — Л. Д. — Андрей Белый.

¹⁵ Борис Николаевич Бугаев (псевд. Андрей Белый, 1880–1934) — поэт, прозаик, теоретик символизма.

¹⁶ Фотография, посланная из Мюнхена, сохранилась в архиве А. Блока: ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 3. Ед. хр. 88. Л. 19.

¹⁷ «Скорпионовщина» — от названия издательства «Скорпион» — здесь синоним декадентщины.

ворила очень просто, встревожилась за Борю и не понимает, зачем ему приезжать в Петербург. Я ей говорила о своем предположении — Боря думает, что истина-то любовь его к вам и что вы, если не влюблены, то должны быть, что Саша¹⁸ есть ваша смерть и т. д. Она мне так говорила: она виновата во многом, кокетничала. Но и Боря же своим поклонением ее вывихнул. Она так говорит: «Я совершенно измерзилась: стала каждым своим шагом любоваться и считать себя действительно центром, всякий жест, слово — полно тайного смысла. Чем они меня с Сережей¹⁹ делали? Прекрасной дамой чтили...

Ну, я и была влюблена, надо же и это понять. И понять, что такая влюбленность не есть настоящая любовь. Тогда я у Саши совета спрашивала и сердилась на него, потому что он мне давал свободу, говорил: как хочешь. Он поверил в меня, и вот он мне и показал, где моя правда. В настоящей любви есть и влюбленность, конечно. Боря во мне превозносил то, что во мне скверное, безосновное, летучее. Все это был вывих, мой провал, моя пошлость. Саша меня вызвал к жизни первый раз — своей любовью, а то я бы была не человеком, а пустышкой, пошлячкой. Второй раз в этой истории он помог победить Борю, опять моего дракона, мою в себе пошлость и провал. Сам по себе Саша светлый, ясный. Мы с ним люди разные. Он не понимает, что нужна цель, движение, Путь. А я уж без цели не могу».

¹⁸ Александр Александрович Блок (1880–1921) — русский поэт.

¹⁹ Сергей Михайлович Соловьев (1885–1942) — поэт, прозаик, религиозный публицист, переводчик, сын М. В. Соловьева, племянник В. С. Соловьева; троюродный брат А. Блока. О мистическом триумvirате С. Соловьева, А. Блока и А. Белого в 1903–1905 гг. и восприятии ими Л. Д. Блок как «Прекрасной Дамы» см.: Соловьев С. Воспоминания об Александре Блоке // Соловьев С. М. Воспоминания. М., 2003. С. 381–407; Блок Л. Д. И быль и небылицы о Блоке и о себе. Времен, 1977. С. М. Соловьев окончил Московский университет (1911) и МДА (1918). В 1916 г. принял священный сан. В 1920 г. вошел в общину русских католиков восточного обряда. Арестован в 1931 г. Психически заболел в ходе следствия; скончался в госпитале для душевнобольных в Казани.

Я спрашиваю: «Вы уверены, что вы Борю не любите и что с ним для вас нет правды? Так ли это?» Она мне: «Ведь, помилуйте, целый год это было. Я уверена и знаю, что я Борю не люблю и что идти мне с ним не надо. Я бы хотела, чтоб он был, как прежде: Любовь истинная только та, когда она взаимная, оба любят, а вот Борина — не истинная. И он должен ее побеждать»²⁰.

Я ей говорила, что трудно безвольному победить органическое, особенно когда сам человек еще в своей правде усомниться не может. Он-то, верно, думает, что вы для него и он для вас. Она печалилась за Борю, как бы ему дать это понять, как его образумить. Было жалко ей его. Говорит: если бы кто мог ему помочь, то Мережковские, а они-то его поощряют. Я ее просила тебе написать самую, но она с грустью говорила, что не знает как. Я ей сказала, что иногда она мне са-

²⁰ Сложившийся коллектив новых христиан оберегал «тайну», но в то же время члены общины искали новых союзников и сомолитвенников в «Главном». Будущая паства виделась «пастырям» прежде всего среди тех, кто силою интеллекта, творчества или эзотерического дара мог принять участие в строительстве новой церкви, — способных к росту «по вертикали». Одну из важных ролей в этом утопическом проекте «иерархи» отводили А. Белому (в соединении с Л. Д. Блок). История отношений А. Белого и Л. Д. Блок подробно прокомментирована в изданиях, подготовленных А. В. Лавровым: *Андрей Белый*. О Блоке: Воспоминания. Статьи. Дневники. Речи. М., 1997; Андрей Белый. Александр Блок. Переписка: 1903–1919. М., 2001. От Таты, бывшей в это время дружески близкой с четой Блоков и Белым (в 1906 г. она работала над портретом А. Блока и несколько позднее — Любви Дмитриевны), они регулярно получали донесения об интимных настроениях внутри интересовавшего их любовного «треугольника». Подборку писем Т. Н. Гиппиус к А. Белому (1906–1907) в извлечениях см.: Блок в неизданной переписке и дневниках современников // Литературное наследство. Т. 92. Кн. 3. М., 1982. С. 153–539. Таким образом, она выступала осведомителем Мережковских, пытавшихся манипулировать чувством А. Белого к жене Блока, и одновременно — миссионером, работавшим для «Главного». «Чтоб вы (“иерархи”. — М. П.) вокруг только смотрели, я вам только свои глаза дарю в придачу к вашим. Вот все, как я пишу. И вот характер моих дневников: жизнь, непосредственно около меня движущаяся», — поясняла Тата.

ма кажется оборотнем «не то есть, не то нет». «Да, — говорит, — есть это во мне, но есть ли какое-нибудь “основание”?» — «Персть²¹ — есть», — говорю (иногда, когда без надрыва она, в серьезности). Была очень простая, серьезная, и в простоте значительная. Ей, видимо, было трудно мне говорить, и удивило, что Боря вам рассказывал.

Я все ее слова и вопросы перевела в одну длинную речь, по существу все включающую. Боре не читай, а можешь сказать, я думаю. Или от себя, что ли. Борю мне жалко ужасно, но, право же, Люба не та, что он о ней думает. Как быть — я не знаю. Может быть, когда-нибудь они опять сойдутся, да же, может быть, один для другого предназначены, но не в той форме и не сейчас. Люба все-таки больше живой человек, чем сосуд жизни — внеземной. И у него, несмотря на махровость, — мужская, безличная влюбленность.

Б. А. Грифцов²² — В. П. Свенцицкому²³

[3.01.1907. Москва]

Дорогой Валентин Павлович.

На будущей неделе приедет в Москву один сектант, который хотел бы поговорить с Вами. Я его знаю очень ма-

²¹ Земной прах, пыль; плоть (*устар.*). — В. К.

²² Борис Александрович Грифцов (1885–1950) — российский и советский искусствовед, литературовед и переводчик. Окончил философское отделение историко-филологического факультета Московского университета. Начал публиковаться в 1906 г. в общественно-политических и литературных периодических изданиях. В 1911 г. издал сочинение «Три мыслителя» о трёх выдающихся русских философах — В. В. Розанове, Д. С. Мережковском и Льве Шестове.

²³ Печатается по: Нашешие град / Сост. и коммент. С. Черткова. М., 2017. (Далее: *Чертков*, 2017). С. 302.

Валентин Павлович Свенцицкий (Свенцицкий) (1879–1931) — религиозный публицист, один из основателей «Христианского Братства Борьбы» (ХББ) (1905), товарищ председателя Московского религиозно-философского общества (МРФО) (вышел из состава общества в 1908 г.). Учился на историко-филологическом факультете Московского университета (1903–1907), но был исключен с предпоследнего семестра из-за невнесения

ло, но мне о нём рассказывали, как о человеке глубоко и мучительно пережившем религиозный вопрос и влиятельном в его среде. Он с Кавказа, зовут его Иосиф Николаевич Карякин²⁴. Сообщите мне, пожалуйста, в какое время дня можно будет ему повидать Вас в среду 10.1 или в четверг.

Мне кажется, что вы можете оказаться очень нужными друг для друга.

Ваш Б. Грифцов.

Т. Н. Гиппиус — З. Н. Гиппиус²⁵

[10.01.1907]

10 января.

(...) Вечером Карташев мне переводил латинский текст из Крафт-Эбинга²⁶. Уже втроем, не глаз на глаз, стыдится.

платы за обучение. В сентябре 1917 г. принял священный сан, с осени 1920 г. служил и проповедовал в московских храмах, выступая против обновленчества. В начале 1928 г. разорвал общение с митр. Сергием (Страгородским) и в том же году был арестован. Перед смертью написал митр. Сергию покаянное письмо и скончался 20 октября 1931 г., получив прощение.

²⁴ Иосиф Николаевич Карякин (1872–1936) — в отрочестве освоил профессию портного, шил шапки. Писал стихи, которые печатались в альманахе «Корабли» (М., 1904), сб. «Искания» (М., 1907), публиковался в журналах «Перевал» (М., 1908), «Поэт» (СПб., 1908), «Юность» (М., 1908), в альманахе «Весна» (М., 1908), в журналах «Свободная мысль» (Баку, 1908–1910), «Отклики Кавказа» (1909, 1910, 1912), «Беседа» (СПб., 1911), «Прометей» (Краснодар, 1921), в газете «Красное знамя» (Краснодар, 1924). О публикациях в более поздний период данных нет.

²⁵ Печатается с комментариями по: Из дневников Т. Н. Гиппиус, 2004. С. 441–442.

²⁶ Рихард Фридолин Йозеф барон Крафт фон Фестенберг ауф Фронберг, называемый Крафт фон Эбинг (1840–1902) — австрийский и немецкий психиатр, невропатолог, криминалист, исследователь человеческой сексуальности. Является одним из основоположников сексологии. Самой знаменитой работой Рихарда фон Крафт-Эбинга является книга «Половая психопатия», одно из первых опубликованных исследований сексуальных девиаций. Вышедшая в 1886 г., она сразу же приобрела широкую известность, выдержала при жизни автора 12 изданий, неоднократно выпускалась позже на различных языках, переиздается и в настоящее время. В этой книге были опубликованы подробные медицинские отчеты о сотнях поло-

Я для себя и тебя, потому что надпишу, чтоб лишний раз не спрашивать: легче, проще читать сразу, а потом, я думаю, и ему не без пользы: всю-то книгу он все равно не прочтет. Довольно отважное предприятие, но ничего, переводит стойко. Иногда ужасается, иногда стыдится, иногда запинается, но кое-что и западает. Я теперь лицо его очень хорошо изучила и знаю, когда что отражается. Все оттенки. Очень согласуется все с моим представлением о лике, лице и личине. Один раз было почти приближение к совершенному (и лицо соответствует внутреннему переживанию). Значит, возможно. И я не ошиблась: какое-то соединение с Главным возможно и должно и единственно прекрасно²⁷. Но знаю и непереваримый отврат; особенно Карташев гадкий может быть, и глаза исчезают с лица. Это я только тебе пишу, им не читай. И еще знаю точно, насколько Карташев для меня мертвеет, трупнеет, когда отходит от нас или ожесточается, и насколько я сама трупнею, окостеневаю и делаюсь бесчувственной и абсолютно пустой, выдутой — в той стороне, которая обращена к нему. Это уж истинно, проверено, не голословно. (...)

вых извращений. Материалы такого рода ранее никогда не публиковались. Хотя Крафт-Эбинг написал значительную часть своего материала на латинском языке, чтобы он был понятен только врачам, его резко осудили в Англии за «предание гласности грязного и отвратительного материала перед лицом доверчивого общества». В этой книге Крафт-Эбинг подробно описывает и впервые вводит понятия садизма, мазохизма, зоофилии.

²⁷ Зинаида Гиппиус «требовала превращения тесной дружбы Мережковского, З. Гиппиус и Философова в неразрушимый союз трех личностей, сгармонизированных в главной мысли, сходящихся вместе, чтобы молиться, может быть, работать, писать вместе о наших мыслях, вместе уповать и ждать будущих. Других, для составления Начала, чтобы были три, могущие стать троими. Чтобы был миг реально-символизированной тайны и одного, и двух, и трех». Гиппиус называла этот союз и их деятельность в создании «нового религиозного сознания — Главным. Конечной целью в Главном они считали создание единой человеческой семьи в соборной Церкви как основание будущего Царства Божьего на земле» (*Пахмусс Т. З. Н. Гиппиус // Русская религиозно-философская мысль XX века / ред. Н. П. Полторацкий. Питтсбург, 1975. С. 290.*

Н. А. Бердяев²⁸ — Вяч. И. Иванову²⁹
[1907. СПб.]³⁰

Дорогой Вячеслав Иванович!

На всякий случай предупреждаю Вас, что я окончательно решил прочесть сегодня у Вас не главу «Метафизика пола и любви», а главу «Великий Инквизитор». С главой о поле и любви я ничего не могу поделаться, она очень большая, заняла бы часа два, очень неразборчиво написана, очень необработана, и я не мог привести ее в вид, пригодный для чтения, да и мало понятна она вне связи со всей книгой. Главу «Великий Инквизитор» я могу прочесть в один час, сделал небольшие пропуски, она переписана и представляет более законченное целое³¹. Да и мне приятно читать о Великом Ин-

²⁸ Николай Александрович Бердяев (1874–1948) — философ, литератор, религиозно-общественный деятель.

²⁹ Печатается с комментариями по: Из писем к В. И. Иванову и Л. Д. Зиновьевой-Аннибал от Н. А. и Л. Ю. Бердяевых / Вступ. статья, подг. текста и коммент. А. Б. Шишкина // Вячеслав Иванов. Материалы и исследования. М., 1996. (Далее: *Шишкин*, 1996). С. 131–132. Оригинал: НИОР РГБ. Ф. 109. Иванов В. И. К. 13. Ед. хр. 17. Л. 1.

Вячеслав Иванович Иванов (1866–1949) — философ, переводчик, поэт-символист, учился в Московском и Берлинском университетах. С 1905 г. по средам собирал кружок символистов у себя на квартире на углу улиц Таврическая и Тверская в Санкт-Петербурге (т. н. Башня Иванова). С 1913 г. жил в Москве. В 1921–1924 гг. — профессор университета в Баку; с 1924 г. и до конца жизни жил в Италии.

³⁰ В работе автора «Le banquet platonicien et soupe à la “Tour” petersbourgeoise» (*Cahiers du Monde russe*. 1994. Vol. XXXV. № 1/2. P. 15–80) данное письмо ошибочно датировано 24 января 1906 г. Сохранилось приглашение на одну из «сред» с выступлением Бердяева: «23.1. [1907] / Многоуважаемая Екатерина Сергеевна! / Я очень виноват перед Вами — до сего дня не мог лично сообщить Вам о наших возобновляющихся Средах. Мы очень надеемся на Ваше присутствие. Реферат Бердяева начинается в 10 ½ вечера. / С глубоким уважением / В. Иванов. Таврическая 25, кв. 24» (РО ИРЛИ. Ф. 445. № 152).

³¹ Обе главы вошли в книгу Бердяева «Новое религиозное сознание и общественность». Глава «Великий Инквизитор», в книге первоначально по счету вторая, была написана уже к лету 1906 г. См.: Письмо Н. Бердяева к Д. Философову от 6 июля 1906 г. (Письма Н. Бердяева / Публ. и ком-

квизиторе, так как это познакомит с сущностью моей веры. Тема эта главным образом религиозная и, быть может, не так удобна для собеседования, как вопрос об Эросе. Во всяком случае, я не отказываюсь впредь говорить об Эросе и через некоторое время, может быть, и прочту в каком-нибудь виде о поле и любви, но сейчас это невозможно. До свидания.

Ваш Ник. Бердяев

А. Р. Минцлова³² — **Вяч. И. Иванову**³³

[12.01.1907]

(...) Я хочу говорить к Вам сейчас о Йоге Востока, о тех суровых, тяжких требованиях и условиях, которые ставятся ученику (Chela) на этом пути. Буду говорить очень немного — я знаю теперь, что я говорю с тем, кто знает уже многое... Пусть встанут слова мои перед Вами, как далекая, радостная весть о великой, забытой победе... Я только перечислю Вам те стадии Йоги, которые должен пройти ученик. (...)

О том, что ученик всецело, всей полностью и радостью своей отдается своему Гуру (Учителю) в Восточной Школе — это Вы знаете уже.

А теперь — то, что должен пройти Chela по пути Йоги, в начале Йоги...

мент. В. Аллоя // Минувшее. Исторический альманах. Т. 9. Париж, 1990. (Далее: *Аллоя*, 1990). С. 303).

³² Анна Рудольфовна Минцлова (1865–1910?) — теософка, последовательница Р. Штейнера, влиятельная в кругах религиозной интеллигенции обеих столиц. Утверждала, что принадлежит к кругам «оккультного масонства» (возможно, речь идёт об «одном из модернизированных западноевропейских орденов тамплиеров» (см.: *Carlson M. Ivanov — Bely — Minclova: the mystical triangle // Cultura e memoria. Firenze, 1988. Vol. 1. P. 61–79*)) и что её миссия в России «заключается в том, чтобы передать нечто важное из древней традиции» (*Глухова Е. В. «Посвятительный миф» в биографии и творчестве Андрея Белого. Гл. 3.1: Розенкрейцерская мифологема в символистской среде: Дисс. ... к. фил. н. М., 1998. С. 95–129*).

³³ Печатается с комментариями по: *Богомолов Н. А. Русская литература начала XX века и оккультизм. М., 1999. (Далее: Богомолов, 1999). С. 37–38.*

1. Yoma. Заключает в себе все запреты, отречения, через которые подлежит пройти ученику: α . не убивай. β . не лги. γ . не укради. δ . не расточай, ϵ . не пожелай — —. Каждое из этих требований заключает в себе бесконечность, мириады велений, властных и грозных и современному Европейцу почти недоступных сейчас... Для того чтобы вступить на ступень знания — необходимо пройти через ступень полного очищения, $\kappa\acute{\alpha}\theta\alpha\rho\sigma\iota\varsigma$ ³⁴ (...).

Все это — на первой стадии пути к Soma.

2. Asana. Буквально: Строгое соблюдение священных обрядов, целый мир ритуалов — — —

3. Nyoma. Принятие известного положения тела во время молитвы, медитации... Есть гиератические, священные, навек ненарушимые позы, жесты, движения... Тело человека есть храм нерукотворный.

Надо знать все тайны его. В изгибах рта, в линиях рук есть тайны, о которых понятия, самого отдаленного даже понятия, не имеют в Европе... «Im Geiste... lag des Leibes Keim... Im Leibe... liegt des Geistes Keim»³⁵... (из одной ариудической молитвы).

4. Дыхание йоги. Одна из великих тайн Йоги. Достижение полной власти над телом своим, изучение законов ритма в дыхании — вдыхание, задерживание дыхания, выдыхание, по строгим, много десятков тысячелетий установленным законам... Но об этом говорить трудно — —

5. Pratyahara. Обуздание чувственных восприятий. Под строгим контролем Гуру ученик проходит эту стадию, так как здесь (как и в упражнениях над дыханием) смерть сторожит ученика при малейшей неосторожности. В течение нескольких мгновений дня chela учится закрывать себя, ограждать себя от внешних, чувственных восприятий, становится глух и слеп и нем для окружающей земной жизни во время этого упражнения. Создав тишину вокруг себя, человек освобождается.

³⁴ Катарсис (*др.-греч.*). — В. К.

³⁵ В Духе сокрыт зародыш тела, в Тело облекается зародыш Духа (*нем.*).

Иные впечатления, иные восприятия чувств являются тогда, когда стихнет шум мира для тебя — — —

6. Dharana. Это состояние — уже по ту сторону, и о нем страшно трудно говорить... Есть известные чувственные восприятия, безусловно незнакомые Европейцам, но хорошо известные в Йоге. Dharana — это сосредоточивание на известных, строго определенных представлениях форм, предметов, очертаний, на земле не существующих, в физическом мире их нет... Но они существуют, это знают те, кто прошел через это состояние. Пентаграмма и другие знаки тайной науки относятся сюда — —

7. Dhyana. Медитация, созерцание без внешних представлений. Душа ученика исполняется вся одной мыслью, взятой на самых дерзновенных крутизнах безумия — — Потом он тихо отодвигается, отстраняет от себя и эту единственную мысль — она падает... Тогда раскрываются широко перед ним высшие миры. Он властно входит туда... Содержание мысли исчезает, уходит, как дым. Остается лишь сама мысль, без предметов мысли — —

8. Samaddhi. Об этом состоянии говорить невозможно. Это — высшая точка экстаза. Даже сейчас, теперь, когда я далека от него, от одного прикосновения имени этого, слова — глубокая дрожь охватывает меня. Я не могу продолжать дальше. Довольно... Бледными, глухими словами я хотела дать Вам хотя бы самое слабое представление об этой школе. А теперь я ухожу — — —

В. А. Тернавцев³⁶ — **П. П. Перцову**³⁷

[Получено 13.01.1907 в Ялте]

(...) В Петербурге значительно спокойнее, видно, революция опротивела, как и бюрократия. Теперь самое хоро-

³⁶ Валентин Александрович Тернавцев (1866–1940) — российский религиозный деятель, один из организаторов ПРФО, чиновник Синода.

³⁷ Музейное объединение «Музеи наукограда Королев», отд. «Мемориальный Дом-музей С. Н. Дурылина». Коллекция «Мемориальный ар-

шее время для возникновения настоящего глубокого религиозного движения. Замечательно, что среди университетской молодежи пробуждается жажда мистическая. Я несколько раз бывал у Вяч. Иванова и видел там этот народ — самые подходящие люди. Они устраивали у себя собрания. Приглашали меня, Розанова, Минского³⁸, Бердяева и других... Я намерен принять участие в их делах. Я за это время внутренне укрепился. Теперь мое дело лучше и на душе светлее. [пропуск в машинописи] — Розанова выдаю от времени до времени. Он все тот же — гениальный половой идиот.

Т. Н. Гиппиус — З. Н. Гиппиус³⁹

[13.01.1907]

(...) пошли на выставку Нестерова⁴⁰. Там было несколько академистов. Картина его, давняя, поразила — Царевич

хив». (Далее сокращенно: МА МОК ДМД). Фонд П. П. Перцова. Письма В. А. Тернавцева П. П. Перцову. КП-323/11. Л. 12. Публ. и коммент. А. И. Резниченко и В. И. Кейдана.

Петр Петрович Перцов (1868–1947) — критик, публицист, искусствовед, поэт, мемуарист, книгоиздатель; редактор и издатель журнала «Новый путь» (1903–1904), близкий знакомый и корреспондент Розанова на протяжении многих лет, при его содействии были опубликованы первые книги Розанова: «Сумерки просвещения», «Религия и культура», «Природа и история», «Литературные очерки». Перцов был одним из тех, кто откликнулся на просьбу дочерей В. В. Розанова после смерти отца написать о нем воспоминания. См.: *Перцов П. П.* Литературные воспоминания. 1890–1902 гг. / Вступ. ст., сост., подгот. текста и коммент. А. В. Лаврова. М., 2002.

³⁸ Николай Максимович Минский (Виленкин) (1856–1937) — русский поэт и писатель-мистик, адвокат.

³⁹ Печатается по: *Павлова М. М.* Материалы к творческой биографии Т. Н. Гиппиус (По «дневникам» художницы 1906–1908 гг.). Статья I // Литературный факт. 2019. №4 (14). С. 119.

⁴⁰ Михаил Васильевич Нестеров (1862–1942) — художник, к тому времени известный автор картин на религиозные темы и росписей храмов. Персональная выставка М. В. Нестерова открылась 5 января 1907 г. в Екатерининском концертном зале на Малой Конюшенной (д. 3); на ней было

Дмитрий, убитый у монастыря⁴¹ (где его мать), — душа его ходит. Эту картину я видела еще, кажется, только что гимназию кончивши, и вовсе ей не придавала значение, — слишком проста во всей сложности техника, а мне тогда шлепков подавай, это что. Пейзаж майский (он в мае убит), нежный и тонкий, до удивительности, Царевича личико паразитическое, голова перерезана и набок. Мертвенький. Вдали монастырь. А с небеси барин в виде Христа благословляет младенчика; «небось избавить не мог, чтоб весне радовался, а шейку перерезанную благословляет».

А другая — ужасная: «Придите ко мне все»⁴² и т. д. Стоит барин, Джимарджидзе⁴³, в чистой рубахе розовой, руки

представлено около восьмидесяти работ художника (преимущественно 1900–1906) и новая картина «Святая Русь». Отзывы о выставке и новой картине в модернистских кругах имели сдержанный или критический характер.

⁴¹ Имеется в виду картина М. В. Нестерова «Дмитрий-царевич убиенный», 1899 (Государственный Русский музей).

⁴² Картина М. В. Нестерова «Святая Русь», 1905; вторым названием картины были строки из Нагорной проповеди Христа («Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас»). Картина была приобретена у Нестерова для Музея Императорской Академии художеств. К. Эрберг писал: «Робкое религиозное настроение, тихий молитвенный экстаз — вот сюжет Нестерова. Ему гораздо чаще удаются изображения тех, *кто* молится, чем лики тех, кому молятся. Потому, быть может, главная картина выставки — громадная “Святая Русь” — и не удалась художнику. Изображенный им Христос — не для “труждающейся и обремененной” Руси» (Эрберг К. Художественная жизнь Петербурга // Золотое руно. 1907. №2. С. 77). «Нельзя найти достаточно плоских и напыщенных слов, чтобы передать всю театральность этого Христа» (Волошин М. Выставка М. В. Нестерова // Весы. 1907. №3. С. 105–108). Несмотря на сумбурное изложение, впечатления Т. Гиппиус о «Святой Руси» по сути совпадают с мнением ведущих художественных критиков символистских журналов.

⁴³ Михаил Григорьевич Джемарджидзе (1822–1889) — русский генерал-лейтенант, участник покорения Кавказа. Отрочество и юность четырех сестер Гиппиус прошли в Тифлисе, где личность генерала была популярна. По-видимому, отсюда возникла эта ироническая ассоциация Христа с его образом.

опущены, злобное лицо; сзади идут ряженые подскимники⁴⁴ (лица выразительные). А к ним все люди идут и все не радуются, а им пугаются, или догадываются, одну кликушу черная злыдня, тая свое лицо от нее, волочет. Один отшельник шел-шел, как увидел «барина» с брюшком в розовой рубашке, так и рот раскрыл. Написана нехорошо, грубо (кроме пейзажа на ней), не то что та, давняя, удивительная. Вот мне и пришло в голову, что вдруг Нестеров взял, да и провел всех: нарочно такого Христа сделал: ждали утешений в жизни, а Христос стоит себе, руки опустил, на них не смотрит, и, глядь, — мужичком переряженным оказался, и все его спутники тоже ряженые.

И стали мы с Кузнечиком⁴⁵ вихрем виться вокруг — думали, тогда картина недурная выходит. Стоим кучей, смотрим. На выставку Нестеров пришел. Ната дала мысль его пригласить для выяснения нам его мысли, Кузнечик пошел, привел: «В чем дело, господа?» — Я в общем ему сказала; конечно, не так, как поняла, потому что перебивали ученики со своими вопросами, а он нас всех в одну кучу. Но все-таки он, почуя, высказался несколько. Поняли, что Христа взял условно (!!). — «Чудо — есть внутреннее перерождение человека», что «кто с чем приходит, то и получает». Говорю: «А кто с ожиданием приходит и не получает?»

⁴⁴ Круглая шапочка, надеваемая православными монахами «под схиму», то же, что скуфья. Здесь в расширительном смысле — люди, одетые по церковному монашескому уставу.

⁴⁵ Домашнее имя В. В. Кузнецова.

Василий Васильевич Кузнецов (1881–1923) — петербургский скульптор, мастер монументально-декоративной скульптуры и малой фарфоровой пластики. Известно, что к 1907 г. ему выделяют мастерскую при Академии художеств, которую он первое время делит с Натальей Гиппиус. В 1910 г. архитектор В. А. Щуко привлек его к оформлению русских павильонов для Международных выставок в Турине и Риме. Скульптор В. В. Кузнецов работал совместно с такими архитекторами, как Щуко, Фомин, Щусев, Белобородов, Мунц, Овсянников, Нахман, был другом А. М. Ремизова, архитектора Лидваля, участвовал в ширококомасштабных конкурсах.

В. Ф. Эрн⁴⁶ — А. С. Глинке⁴⁷

[14.01.1907. Москва — Симбирск]

(...) Валентин только что вернулся из Новосиля. А 20-го выезжаем вместе в Петербург. 22-го Валентин прочтёт в союзе «Церковное обновление» свой реферат «Террор и бессмертие»⁴⁸. (...) Валентин Павлович на Рождество был занят писанием реферата о Толстом и «Писем ко всем»⁴⁹. Эти «письма» даются ему страшно дорого. Он ещё перемогается. На днях кончит. (...)

⁴⁶ Владимир Францевич Эрн (1882–1917) — друг и соученик П. А. Флоренского и А. В. Ельчанинова по тифлисской гимназии и университету, религиозный мыслитель, историк философии, публицист, один из организаторов ХББ и МРФО. Преждевременно скончался от нефрита в 1917 г. на квартире своего друга Вяч. Иванова в Москве.

⁴⁷ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 302–303.

Александр Сергеевич Глинка-Волжский (наст. Глинка, псевд. Волжский, 1878–1940) — критик, историк литературы; печатал статьи в журнале Мережковских «Новый путь» (1903–1904), а затем в «Вопросах жизни» (1905).

⁴⁸ Доклад Свенцицкого на собрании «Братства ревнителей церковного обновления» (БРЦО) в Петербурге 22 января 1907 г. был назван «Ценность личности с христианской точки зрения». Апологет и миссионер Д. И. Боголюбов свидетельствовал: «Говорил докладчик не спеша, с весом — и в тоне его голоса слышалась непреклонность, даже как будто проповедническая аподиктичность» (Церковный голос. 1907. №8. С. 228). Главным посылом было показать, что в основе любви лежит признание факта человеческого бессмертия.

⁴⁹ «Письма ко всем (Памфлет)». См.: *Свенцицкий В., прот.* Собрание сочинений : в 4 т. / Сост., ред., послесл., коммент. С. В. Черткова. Т. 2. М., 2010. С. 361–407 — одна из духовных вершин в творчестве Свенцицкого. Автор забрал тираж из типографии 14 июля 1907 г. В тот же день Московский комитет по делам печати (МКДП) наложил на брошюру арест, сделала распоряжение об изъятии её из обращения до суда и 18 июля просил возбудить судебное преследование против автора, который, по мнению цензора А. И. Генуа, «показывает себя человеком глубоко религиозным, что, однако, придаёт особо опасное значение брошюре — автор во имя Христа проповедует социализм ... нападает на духовенство за то, что оно появляется при смертных казнях». Не согласившись с этим, прокурор Московской судебной палаты (МСП) 17 августа предложил уголовное

В. П. Свенцицкий — В. В. Шеру⁵⁰

[*Январь 1907*]

Могу ли я, когда пишу «ко всем», не написать тебе! Ты знаешь, что я люблю тебя, знают это и некоторые нам обоим известные люди; но как я люблю и чем ты был для меня — этого не знает никто!

преследование не возбуждать и арест брошюры отменить. Хотя 3 августа московский генерал-губернатор оставил арест в силе, 4 сентября предложение было утверждено, но 15 сентября МКДП на основании п. 4 ст. 26 Положения о государственной охране постановил брошюру от ареста не освобождать (ЦГАМ. Ф. 16. Оп. 597. Д. 53; Ф. 31. Оп. 3. Д. 816; Ф. 131. Оп. 71. Д. 2472. РГИА. Ф. 776. Оп. 16. Ч. 1. Д. 1448; Д. 1531. Л. 27 об.).

Критик и религиозный публицист Е. А. Магаковский так охарактеризовал книгу: «Среди всеобщего хаоса ... отраднo услышать искренний, прочувствованный голос, смело и безбоязненно указывающий нам путь к добру, истине и красоте, предостерегающий нас от обвалов и засасывающих трясин позитивизма, хотя бы и покрытых наружно красивыми цветами, правдиво вскрывающий все недостатки и слабости нашей собственной природы и настойчиво зовущий к активной борьбе со злом в нас самих и в окружающей действительности. Такой искренний, полный болезненных томлений за все уродливости и аномалии нашей жизни, голос В. Свенцицкого особенно настойчиво звучит в последние годы ... Чуждая претенциозности, фальшивых, неискренних нот, книга эта вносит свежую и бодрящую струю идеализма в замутившийся поток всевозможных учений, обильно расплодившихся в последнее время» (Церковно-общественная жизнь. 1907. №40. С. 1249). В других рецензиях отмечалось: «Все шесть писем — к самому себе, духовенству, буржуазии, рабочим, будущим людям и бывшему другу — написаны на современные темы, написаны идейно, горячо, местами патетически, и каждому из адресатов указывается в них средство излечения от обдержавшей его болезни» (Церковный вестник. 1908. №6. С. 177–178); «Автор хотел сказать об уклонении от христианства всех общественных классов, но, чтобы смягчить суровость тона своей речи, он начал с обличения себя самого ... от лица своей совести» (Странник. 1907. №9. С. 312).

⁵⁰ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 303–308.

Василий Владимирович Шер (1883–1940) — с 1902 г. участвовал в студенческом революционном движении. член РСДРП (1905), меньшевик, После Октябрьского переворота работал в Центросоюзе, а также в ВСНХ и Госбанке СССР; после 1930 г. — зам. заведующего архивом института Маркса и Энгельса. В 1931 г. арестован и осужден по обвинению в контрреволюционной деятельности на 10 лет лишения свободы. — В. К.

Я не могу не написать тебе о всех тех уединённых страданиях, которые истерзали мою душу и которые — я знаю — не заживут никогда, ибо в них слишком много моей вины, искупить которую задача всей моей жизни.

Но прежде чем говорить о своей вине, я хочу, я должен сказать тебе о своей любви и о том, почему ты стал для меня «бывшим».

Я встретился с тобой в тяжёлый, трудный момент своей религиозной жизни⁵¹. От самого беспощадного отрицания всего и всех своим сознанием и от самого дикого самоутверждения своей волей я рвался к Спасителю, к новой жизни, к тихой радости, к самопожертвованию и всепрощению.

Христианство было для меня ещё туманной светлой полосой где-то далеко-далеко. Но я уже знал и предчувствовал, что, сколько бы ни падал в пути, приду туда, в этот дальний, свободный, радостный край. Всё было во мне неясно, туманно, юношески-наивно, я не мог выбросить из души своей всей тяжести, всего сора, — но уже бывали моменты, когда при звуке церковного колокола вдруг беспричинные слёзы восторга начинали душить меня, и я вбегал в церковь, забивался куда-нибудь в угол и целовал грязный холодный пол, чувствуя, как в сердце моём всё обновляется и оживает. За пением хора мне ясно слышались иные голоса, из алтаря в самую глубину души падали лучи такой радости, что я едва сдерживался, чтобы не броситься обнимать всех находящихся в церкви. Из церкви я уходил, словно узнавши какую-то тайну, такую дорогую, такую светлую, что никому об ней нельзя будет сказать никогда.

Я ещё не был верующим, но уже предчувствовал радость веры. И мне хотелось скорее, скорее приблизить время наступающей религии. Мне доставляло невероятное счастье

⁵¹ Свенцицкий переехал в 1895 г. из Казани в Москву после смерти отца, 12 августа поступил в 4-й класс 1-й Московской классической гимназии, 24 апреля 1896 г. был оставлен на второй год по болезни и осенью попал в класс, где учился Василий Шер; близко сошёлся с ним не ранее 1898 г., а настоящая дружба завязалась в 1900 г.

мечтать о деятельности миссионера, говорить о своей вере, называть себя христианином, исполнять все внешние признаки христианства. Я изнурял себя постами, спал на досках или, вернее, не спал вовсе, а, как только все засыпали, вставал на колени и простаивал ночи с надеждой и радостью, ожидая — когда Господь пошлёт мне веру.

В это время умерли два моих друга. Смерть одного из них казалась мне особенно несправедливой и безбожной⁵². Помню, когда несли открытый гроб, я шёл у изголовья, и мне было видно его лицо — такое знакомое, такое милое, только добрые прекрасные глаза были закрыты...

Я стал молиться, чтобы Господь воскресил его. Я требовал, я просил, умолял. Я почти не мог идти от волнения и ужаса, который охватывал меня тем больше, чем больше я просил и требовал.

Друг не воскрес.

И я там же, на могиле, решил больше никогда не производить имени Христа⁵³.

Но Господь спас меня. И ты был орудием этого спасения. У гроба умершего друга началась наша дружба. Твоя святая, прекрасная душа коснулась моего надрыва, и я стал оживать. Прошло не много времени — а ты уже был мне необходим, как воздух, как свет. Только в твоём присутствии я воистину жил. В твоих глазах я видел сияние Божие, и мог молиться при тебе, и действительно тайно от тебя молился почти всегда. Часто с благоговением и радостью мне хотелось целовать твои руки, и жизнь твоя слилась для меня с моей жизнью безраздельно.

⁵² Борис Кузнецов (1880–1899) — сын купца, православный, учился в 1-й Минской гимназии, в августе 1894 г. поступил во 2-й класс 1-й Московской классической гимназии (оставался на второй год по болезни), с сентября 1896 г. учился со Свенцицким в параллельных классах, 2 мая 1897 г. без экзаменов переведён в 5-й класс с наградой II степени. Ему посвящены «Письма ко всем».

⁵³ Подобный соблазн описан в рассказе Л. Н. Андреева «Жизнь Василия Фивейского» (1904).

Так прошло несколько лет. В прямой зависимости от тебя, но в полной для тебя неизвестности свершался мой духовный рост. Ты был неверующим. Мы избегали говорить об этом. Это было больно и тебе, и мне. Ты черпал из меня чувства и мысли, научался любить и думать — я по-прежнему созерцал твою душу и в этом черпал новые силы для постоянного движения вперёд.

Прошло несколько лет. Эти годы были для меня целой вечностью, столько самых противоположных и взаимно исключаящих религиозных состояний мне пришлось пережить, но всегда в минуты самых тёмных периодов моей жизни ты был для меня какой-то маленькой-маленькой светлой точкой, которая совсем не исчезала из глаз никогда.

Два года назад ты заболел и был при смерти⁵⁴. Боролась смерть не только с твоей жизнью, она боролась и с моей. Я внутренне решил тогда, что без тебя жить не буду.

Ты выздоровел — и это был последний момент нашей дружбы. Здесь, на краю могилы, твоя душа должна была сказать: да или нет. Душа твоя сказала: нет.

Душа твоя сразу ограничилась, потемнела, погас нездешний свет в твоих глазах. Друг ушёл от меня — ты стал бывшим другом!

О, как я был одинок тогда! Какое отчаяние преступное и жестокое овладело моей душой. Мне хотелось в безумии и исступленье — смешать себя с грязью, осквернить всё самое святое в душе. Это было позорнейшее время моей жизни, о котором я не могу вспоминать без ужаса и отвращения.

Я не только отрёкся от Христа — я решил сознательно предаться во власть Антихриста. Мёртвая тень легла на мою душу, и я превратился в живой труп.

⁵⁴ Зимой 1903 г. В. В. Шер болел сыпным тифом. Ср. о начале 1904 г.: «Наиболее сильная перемена произошла с Шером: он самоопределился как экономист марксистской школы. Влияние Свенцицкого на сей раз оказалось бессильным, и ему пришлось довольствоваться язвительными насмешками над неразумным, одурманенным и ослеплённым Васей» (*Визитник М. Дань прошлому. Н.-И., 1954. С. 85–86*).

Не было у меня прежнего друга. Но прежнего друга я забыть не мог. Я любил его ещё сильнее, ещё мучительней, чем раньше. Я боялся встречи с тобой, чтобы ты не осквернил прежний образ, оставшийся в моей душе. Мне казалось, что, если увижу тебя, я уже никогда не верну прежнего друга. Встреча с тобой была для меня равносильна не только духовной, но и физической смерти.

О, поверь мне, что никто, никогда тебя не любил и не может любить, как я, ибо ни для кого ты не был тем, чем ты был для меня.

И даже сейчас я часто вижу тебя во сне, точно всё по-прежнему, точно по-прежнему сияют твои глаза, душа по-прежнему чиста и бьёт в ней по-прежнему ключом источник божественной жизни. Будто бы я иду, по обыкновению измученный и ослабший, а ты, как бывало, подходишь ко мне и говоришь: «Ты устал. Дай руку, пойдём вместе». — И радость и счастье охватывают меня, я не могу выдержать и плачу, плачу, покуда не проснусь, — а когда проснусь, то плачу снова мучительней, неутешней уже не от радости, но от горя.

Недавно я в сотый раз перечитывал твои письма. В них меня поразили два места, точно совсем новые, только что сейчас твоей рукой вписанные — так неожиданно открылся их новый смысл. Несколько лет назад ты писал мне: «Мне прямо жутко становится от моего неверия — ведь, в сущности, без веры никакой почвы — тогда вся нравственность никуда. Неужели же нет твёрдого здания. Ах, как бы мне хотелось! Но я не падаю духом и надеюсь, да и ты поможешь мне».

А в другом месте ты говоришь: «У меня нет религиозного чувства — это со временем придёт, да и, может быть, оно уже есть».

В первый раз за все эти годы, перечитывая вот это письмо, которое я давно уже знал почти наизусть, я спросил себя: да почему же, почему я не помог ему? Почему я ни разу не открыл ему своей религиозной души? Кто же вино-

ват, кроме меня, в его духовной смерти? Кто? И мне сразу до самой последней черты стало ясно, что я, один только я. Я уничтожил своими собственными руками образ того, кто спас меня, кого я любил всеми силами, на какие способно моё сердце, я уничтожил своего светлого, как ангел, друга, я сделал его «бывшим».

Моя вина, вина моего религиозного уединения, стала предо мной во всём своём страшном значении.

Это открытие было новым и — верую — последним, окончательным поворотом моей жизни.

Отныне для меня становилось ясным, что за эту вину свою я должен заплатить постоянной, пламенной борьбой с религиозным уединением, черпая силы для этой борьбы в тех страданиях, которые никогда не заживут во мне, которые каждый раз даже с новой, с большей силой вспыхивают при мысли о том, что это я, я сам оттолкнул тебя, родной мой, единственный мой друг! Я жил, черпал в тебе силы познавать Бога, идти ко Христу, но я ревниво, болезненно, как вор, прятал от тебя малейшее религиозное чувство.

Я не пускал тебя в своё святое святых, я не молился при тебе, я ни разу не плакал пред тобой от счастья и радости, я ни разу не рассказал тебе того, что говорил мне мой Христос, мой Спаситель. Крадучись, пряча от тебя свою драгоценность, ночью, один, как безумный скупец, наслаждался я в своём уединении дивными, прекрасными, несказанными сокровищами, которые загорались во мне и вокруг меня!

А между тем для меня очевидно, мучительно очевидно, что, если бы ты хоть раз пережил со мной великую радость любви к Христу, если бы увидал душу мою, когда в ней загорался подлинный свет и открывалась ей вечная красота, — душа твоя коснулась бы нетленного мира и ты чистым сердцем своим не мог бы не принять моей веры.

Ты принял бы ту прекрасную, вечную жизнь, которая раскрывается в любви к Божеству, ту радость, которую даёт единение со всеми и с миром.

Для меня теперь ясно, что ты бы почувствовал всем существом своим, какая абсолютная правда заключена в Христе. Как преобразается вся жизнь, сиротливая и ненужная, когда измученная душа узнаёт своего Отца. Как оживает всё от дивных слов «Христос воскрес!». Как рушатся цепи рабства и смерти, какой восторг и счастье — знать, верить и любить Христа!

О, если бы я мог, вместо всех наших долгих разговоров и споров, хоть раз сказать: «Верую в Господа Иисуса Христа», как говорил я это в своём уединении, в своём одиночестве. Ведь тебе не нужно доказывать, что мир существует. Ты веришь в это. Он сам говорит за себя. Но та правда, которая была в душе моей в часы молитвы, ещё очевиднее, ещё менее нуждается в доказательствах. Ты не мог бы не увидеть её. Ты не мог бы её не принять!

Моя вина и вина всех верующих во Христа — в их религиозном уединении, главный источник которого — эгоизм, самоутверждение⁵⁵.

«Где двое или трое собраны во имя Моё, там Я посреди них» (Мф. 18 : 20).

Но кто собирается во имя Его? Кто приходит на общую молитву, забывает имя своё, не противопоставляет себя Ему, не остаётся со своим прежним я, тёмным, оторванным от единого Сущего? Никто. Ибо для этого вся жизнь должна стать иной, без рабских эгоистичных привязанностей и страстей, — только свободный, любовью Христовой проникнутый может жить и молиться не в своё, а во имя Христово.

Нет общей молитвы, потому что нет подлинного единства, — а его нет потому, что единство не может быть при самоутверждении.

⁵⁵ Через 10 лет Мережковский в работе «Зачем воскрес? (Религиозная личность и общественность)» также ополчился на лукавого и скрытого врага Христа и спасения — «религиозный индивидуализм», понимаемый именно как эгоизм.

Но если мы, отгородившиеся друг от друга железными стенами, не можем собраться во имя Его, — то в часы нашего уединения у нас всё же иногда хватает силы и любви отдаться Христу если не всей душой, то хоть малою частью её.

И Христос посещает нас, измученных уединением, не даёт задохнуться нам в нём. Он открывает нам далёкие горизонты вечности. Мы, слепые, начинаем, как в тумане, различать что-то, и в мёртвых душах наших пробуждается радость жизни! Неспособные к общей молитве, мы всё же способны к молитве уединённой.

Я понял это. И вместе с тем понял, что отныне моей главной задачей жизни будет победа над религиозным уединением! Я знаю всю трудность этого, знаю, с какими муками свершается работа Господня, какого подвига требует борьба с уединением.

И я иду, иду, с радостью беря на себя этот крест!

Не сразу даётся мне торжество. Я не обманываю себя. Нельзя единым актом воли выбросить, разрушить своё самоутверждение и начать жить во Христе, — но видит Бог, что все силы свои, как умею, отныне направляю на то, чтобы разорвать заколдованный круг, войти из индивидуальной религиозной жизни в жизнь общую, церковную. Я искуплю свой великий грех, мой дорогой ушедший друг, искуплю его тем, что буду всеми силами своими бороться против того, что оттолкнуло тебя от меня.

Буду, не стыдясь, заставляя себя открывать душу свою перед всеми, жить религиозной жизнью не только наедине с собой, — но всюду, публично, не ночью только, но и в собраниях, при свете электрических ламп.

Я знаю, сколько страданий, внутренних искушений ожидает меня на этом пути, — но я иду на него с радостью и от всего сердца своего — зову и буду звать на него других!

Будем бороться с уединением, будем готовить себя к новой жизни, будем служить возрождению вселенской Церкви — будем вместе жить, вместе любить и вместе молиться!

С. Н. Булгаков⁵⁶ — А. С. Глинке⁵⁷

[17.01.1907. Москва — Симбирск]

Дорогой Александр Сергеевич!

Простите меня за молчание, все не удавалось Вам написать. Ездил в Ливны, а затем откладывал со дня на день. Отказываюсь поэтому отвечать на все Ваши письма, пишу, что вспомню.

Моя предвыборная агитация в Ливнах⁵⁸ состояла только в том, что я там показался и кой с кем поговорил. По городу, кажется, я пройду, пройду ли по губернии, — не знаю. На меня уже начинает по ночам нападать кошмар иногда, но идти надо, да, может быть, это и легче, чем не идти. Статьи Ваши приняты, но напишите сами в контору «Нови» (Кузнецкий мост, д. Юнкера) о высылке Вам газеты, иначе не добьетесь толку⁵⁹. Последнюю статью Вашу передал. «Взыскующие» очень милы, и я счастлив, что очень люблю их последнее время; хотя всё-таки радуюсь, что нет журнала, и не желаю его сейчас.

Эрн женится в январе⁶⁰. На Валентина Павловича был довольно интересный донос в «Московских ведомо-

⁵⁶ Сергей Николаевич Булгаков (1871–1944) — русский религиозный философ, экономист. В 1904 г. он вместе с Н. А. Бердяевым начинает редактировать журналы «Новый путь» и «Вопросы жизни». Один из авторов сборника «Вехи» (1909). В 1918 г. принял священство. В 1922 г. был выслан советскими властями в Турцию. Умер в Париже.

⁵⁷ Печатается с комментариями по: Взыскующие града / Сост., подг. текста и коммент. В. И. Кейдана. М., 1997. (Далее: *Кейдан*, 1997). С. 123–125.

⁵⁸ Булгаков в 1907 г. был выдвинут кандидатом в члены 2-й Государственной думы от Орловской губ. как беспартийный «христианский социалист».

⁵⁹ Возможно, речь идет о рецензии А. С. Глинки на сборник стихов Н. Е. Пяркова «Солнечные песни» (Новь. 1907. №88).

⁶⁰ Женой В. Эрна стала Евгения Давыдовна Векилова (1886–1972) — пианистка, выпускница Екатеринбургского института, дочь подполковника в отставке. Молодые люди познакомились в 1903 г. в Царских Колодцах, дачном месте под Тифлисом, на свадьбе брата Владимира Францевича, Николая Францевича Эрна, и Марии Давыдовны Векиловой, сестры Евгении Давыдовны. Это обстоятельство (брак между двумя родными братьями и двумя сестрами по православным церковным канонам не допускается) вызвало определенные сложности. В конце концов они всё-таки были

мостях»⁶¹. Разрешат ли нам заседание Религиозно-философского общества теперь с Бердяевским рефератом, я не знаю. Сегодня у меня был Валентин Александрович Тернавцев, который в Москве и которым я, как всегда, увлекаюсь. Но тяжело, что все вразброд. Он возобновил прежние свои предложения (относительно собора) относительно меня и Вас. Я думаю, что его домогательства потерпят неудачу независимо от его желания. Говорили с ним об Апокалипсисе. Интересно! Обещал мне отыскать рукопись Бухарева⁶² об Апокалипсисе. Завтра пойдем с ним смотреть в Художественный театр «Бранда» (я уже видел — это событие!)⁶³.

Лашнюков⁶⁴ в больнице, всё болеет. К Рождеству я получил от него чудное письмо. Василий Васильевич Зеньков-

обвенчаны 28 января 1907 года в церкви Св. Благоверного князя Александра Невского (Суворово-Кончанская) при Академии Генерального штаба. Совершил венчание о. Георгий Шавельский, будущий Протопресвитер армии и флота, глава всего военного православного духовенства.

⁶¹ Никольский Н. Д., священник. «Свенцицканство» // Московские ведомости. 23 декабря 1906 (5 января 1907). №309. С. 3.

⁶² Александр Матвеевич Бухарев (1822–1871) — русский духовный писатель, богослов, ординарный профессор Московской духовной академии. В 1862 г. он подготовил к печати в журнале «Домашняя беседа» плод труда всей своей жизни «Толкование на Апокалипсис», но в последний момент рукопись была отозвана церковной цензурой из типографии и издание запрещено, а автор направлен в монастырь. Летом 1863 г. Бухарев снял с себя монашество. По его собственным словам, он не хотел «фальшивить в монашестве, когда внутри всеми силами протестовал против тех, кого должен был, по монашеству, слушаться».

⁶³ «Бранд» (Brand) — драматическая поэма в 7 картинах Г. Ибсена. Перевод с норвежского А. В. и П. Г. Ганзен. Премьера спектакля в МХТ состоялась 20.12.1906 в постановке К. С. Станиславского, который сам исполнял роль Штокмана, в роли Бранда выступал В. И. Качалов.

⁶⁴ Владимир Николаевич Лашнюков (1874–?) — публицист, поэт. Ведущий сотрудник газет «Юго-Западная неделя» (1904), «Голос Юга» (1905), журнала «Христианская мысль» (1916) и др. За редактирование газеты «Народ» осужден на год крепости; освободившись, в 1909 г., В. Н. Лашнюков фактически оказался «на дне жизни». Автор книги «В плену

ский⁶⁵ тоже констатирует очень хорошее его настроение. Я счастлив, что снова люблю его, как и раньше (хотя это — маниловщина, — забывать так легко то, что не следует)⁶⁶. Я посылаю ему понемногу денег.

Эрн привёз из Петербурга проект реорганизации «Века» на кооперативных началах⁶⁷. Уже за три тысячи подписчиков, преимущественно — духовенство. Уже это одно налагает на нас обязанность его поддерживать. Пишите туда хоть иногда по самым принципиальным вопросам Церкви, всё-таки стоит. Например, хотя бы в вопросах, затронутых Философовым. Последний прислал мне письмо, в котором выражает сожаление относительно своей статьи⁶⁸ и просит пристроить другую, более принципиальную. У них явилось мнение, что у нас есть журнал, в который, следовательно, они не приглашены. Я разъяснил положение вещей. Они, оказывается, выпускают свой сборник, обещают прислать. Значит, решили обойтись без нас. Их статьи, слышно, есть уже в «Русской мысли».

Я как-то не умел воспользоваться праздниками. Думал много, но бесплодно, болел душой. Меня взволновала ста-

(Из тюремных воспоминаний)» (К., 1909). С 1908 г. член киевского РФО (в 1915 г. избран в Совет). В 1918 г. чиновник Министерства исповеданий в правительстве Украины, редактор газеты «Слово», ставившей целью распространение идей христианизации жизни.

⁶⁵ Василий Васильевич Зеньковский (1881–1962) — русский религиозный философ, психолог, с 1942 г. православный священник, в эмиграции один из основателей и председатель РСХД (1923–1962). Автор «Истории русской философии». Т. 1–2. Париж, 1952. В начале 20-го века под влиянием книг В. С. Соловьева вернулся в Православную Церковь после долгого периода атеизма.

⁶⁶ Речь идет об отношениях с Лашнюковым. Он страдал психическим расстройством, периодические приступы которого выражались в крайней радикализации его религиозных взглядов, «экстатическом состоянии», и приводили к его госпитализации и прерыванию литературной и редакторской деятельности.

⁶⁷ «Век. Еженедельник религиозно-общественной жизни и политики». Спб., 1906–1907. Ред. В. А. Никольский, с №15 — А. В. Попов.

⁶⁸ Имеется в виду: *Философов Д.* Бунтующие институтки // Товарищ. 8 (21) декабря 1906. №134. С. 2.

тейка Карташева в «Веке»⁶⁹, Вы догадываетесь чем: опять мережковщиной повеяло, а в нем мне это так больно видеть. Написал полукомпилятивную статью в «Русскую мысль» и больше ничего⁷⁰. Иногда так тянет к большой работе и книге даже...

Пирожков⁷¹ отказал издать второй выпуск «Вопросов религии», ссылаясь на то, что с осени он будет издавать журнал — уж не знаю, какой. Может быть, здесь обида на меня. Переговоры велись через Могилянского⁷² и Эрна.

Говорят, Сергей Соловьёв поместил в «Перевале» враждебную рецензию о «Вопросах религии»⁷³. Я его не знаю лично, но очень к нему заочно расположен, и мне это больно, тем более что здесь приходится расхлёбывать чужую кашу.

Прощайте и еще раз простите, милый Александр Сергеевич! Да хранит Вас Господь! Как Ваше здоровье?

У меня начались лекции. Если буду выбран в Ливнах, то в начале февраля предстоит ехать в Орел на выборы.

Ваш С. Б.

⁶⁹ В период, предшествующий написанию данного письма, опубликовано только письмо А. Карташёва о выходе из состава редакции «Века» (1906. №6. С. 76). Немного позже опубликована статья Карташёва: Ревнителю церковного авторитета // Телеграф. 18 февраля (6 марта) 1907. №18. С. 1–2.

⁷⁰ См.: Булгаков С. Средневековый идеал и новейшая культура (По поводу книги Г. Эйкена «История и система средневекового мирозерцания». СПб., 1907) // Русская мысль (РМ). 1907. №1. С. 61–83.

⁷¹ Михаил Васильевич Пирожков (1867–1927) — владелец издательства в Петербурге.

⁷² Михаил Михайлович Могилянский (1873–1944) — адвокат, публицист, его мать Мария Николаевна работала секретарём в издательстве М. В. Пирожкова.

⁷³ С. М. Соловьёв: «“Теплохладная семинарщина” — название, гораздо более подходящее к сборнику... Это книга вредная... Теплохладная пошлость г. Эрна и компании липкими комьями насаждает на драгоценный ковчег церковной истины» (Вопросы религии. Вып. I. М. 1906 // Перевал. 1906. №2. С. 203–205).

А. Р. Минцлова — Вяч. И. Иванову⁷⁴

[17.01.1907]

(...) Пишу Вам очень поздно — или очень рано, не знаю. Но сейчас, в этот смутный, бледный час, когда уже уходит ночь, а день еще не пришел — мне очень хочется заговорить с Вами, Вячеслав Иванович. Вы поставили мне вопрос ... Вы спрашиваете меня ... И я не могу не ответить Вам! Но сейчас, пока я еще не видела Вашей руки и руки Лидии Дмитриевны⁷⁵ (я только Городецкого⁷⁶ руку видела), — я могу сказать Вам лишь очень немного, пересказать Вам те глухие впечатления, которые поднимаются во мне от прикосновения руки Вашей, от близости Вашей. Слушайте же, если хотите!

Сейчас, в эту минуту, когда я думаю о Вас, я вижу Ваш образ — образ Титана, с голосом, как бы всегда обращенным к женщине, с неудовимой, безжалостной чертой чувственности и детской беспомощности, лик полубога — и прошлое Ваше, неясными, смутными картинками, встает передо мной. За Вами лежит длинный, тяжелый путь жизни. У Вас были страшные страдания и великие радости. Вы были близки к смерти не раз, к самоубийству. Вас спасло что-то. Вероятно, любовь. Вы разбили не одну жизнь. Вы сломали многое. Вы преступили многое. Вы давали много счастья и горя —

Теперь о настоящей минуте ... У Вас страшный момент, быть может самый страшный и решительный во всей Вашей жизни. Не ломайте ничего сейчас. Болезнь Лидии Дмитриевны отчасти связана с этим⁷⁷. У нее была (прошла теперь) возможность смерти. Вы не знаете, сколько я выстрадала за нее ... 2–3 раза за это время смерть подходила к ней, и я молилась за нее. Вам я не говорила ничего об этом, по-

⁷⁴ Печатается с комментариями по: *Богомолов*, 1999. С. 49–50.

⁷⁵ Лидия Дмитриевна Зиновьева-Аннибал (1866–1907) — писатель, супруга В. И. Иванова.

⁷⁶ Сергей Митрофанович Городецкий (1884–1967) — поэт, прозаик, критик. — В. К.

⁷⁷ Зимой 1907 г. Л. Д. Зиновьева-Аннибал лежала в больнице с воспалением легких и очень медленно выздоравливала, «среды» были отменены. — В. К.

тому что Вы не могли ничего здесь сделать, и — — главное, потому, что молчание — это страшная сила в борьбе. Тот, кто говорит словами, — теряет власть. А в те минуты мне нужна была вся сила и власть моя, чтобы на расстоянии помочь Лидии Дмитриевне, бороться за нее — —

Не ломайте ничего сейчас, я повторяю еще раз! И по отношению к тому, другому, кого Вы любите — не будьте нетерпеливы и несправедливы. Какое-то недоразумение глубокое было у Вас, было между Вами и продолжается еще — оно рассеется, оно пройдет само собой — — Мне очень трудно писать сейчас, в эту минуту все смешалось и потемнело перед глазами — —

До свидания. Не удивляйтесь моему постоянному молчанию. Я — немая и незрячая в жизни — — Вы себе представить не можете. Вы не знаете и никогда не узнаете вполне, какой восторг пробуждают Ваши стихи во мне, как безгра нично я люблю Вас. Я не умею говорить.

О. А. Флоренская⁷⁸ — **П. А. Флоренскому**⁷⁹
[18.01.1907. Тифлис — Сергиевский Посад]
19¹⁸/1 07 г.

Милый Павля, напрасно так долго не пишешь. Мама⁸⁰ уже ждет давно, кажется, беспокоится.

⁷⁸ Ольга Александровна (Валя) Флоренская (1890–1914) — художница, скульптор, поэтесса, сестра П. А. Флоренского.

⁷⁹ Печатается с комментариями по: Павел Флоренский. Переписка 1907 года / Публикаторы Л. В. Милосердова, А. И. Олексеенко, А. А. Санчес, Ю. О. Флоренская, В. П. Флоренский, П. В. Флоренский, Т. А. Шутова. Комментар. П. В. Флоренского // Новый журнал. 2007. №246. (Далее: Павел Флоренский. Переписка 1907 г.). С. 178. Открытка: Сергиевский посад (Моск. губ.) Студенту Духовной академии П. А. Флоренскому. Штемпели: Тифлис 19.1.07; Сергиевский посад 23.1.07.

Павел Александрович Флоренский (1882–1937) — богослов, религиозный философ, ученый, поэт, священник РПЦ с 1911 г., расстрелян.

⁸⁰ Ольга (Саломэ) Павловна Флоренская (урожд. Сапарова, Сапарьян, 1859–1951) — мать П. А. Флоренского, принадлежала к культурной семье, происходившей из древнего рода карабахских армян. — В. К.

Умер вчера Николай Алексеевич⁸¹ — его ранили.
Папа стал еще хуже — очень слаб, устает, мрачен.
Теплеет, почти весна.

Дети теперь здоровы. Раньше Анька⁸² лежал, Гося⁸³ ходила с подвязанным глазом. Лизы тети⁸⁴ все нет и вряд ли скоро будет — у них нет воды, канава окончательно испортилась, придется рыть ее с начала.

Два раза писала тебе, да бросала на полдороге ... Я как-то даже не знаю, интересны ли тебе мои письма. А теперь пишу, чтобы ты не беспокоился — очень уж давно не имеешь вестей из дому.

Как ты нашел Шуру⁸⁵?
Валя

А. Р. Минцлова — Вяч. И. Иванову⁸⁶
[12–20.01.1907]

(...) Я хочу говорить с Вами сейчас о «христианском» пути, ведущем непосредственно, прямо к Христу. Вступают на этот путь лишь те, кто чувствует себя неразрывно связанным, обрученным Христу, кто любил Его безумной любовью, кто молился ему ночи напролет, безумствовал о Христе —

Для вступления на путь этот не надо предварительных условий (кроме тех, общих, о которых я Вам говорила в од-

⁸¹ Николай Алексеевич Худадов — друг семьи Флоренских, врач, общественный деятель радикальных убеждений, скончался 17 января 1907 г. от полученного при теракте ранения. Отец Марии и Владимира Худадовых.

⁸² Андрей Александрович Флоренский (1899–1961) — брат П. А. Флоренского.

⁸³ Раиса Александровна Флоренская (1894–1932) — сестра П. А. Флоренского.

⁸⁴ Елизавета Павловна Мелик-Беглярова (1854–1919) — сестра О. П. Флоренской, матери П. А. Флоренского.

⁸⁵ Александр Александрович Флоренский (1888–1938) — брат П. А. Флоренского.

⁸⁶ Печатается по: *Богомоллов*, 1999. С. 39–40.

ном из первых писем). Здесь особенное значение имеют сны. Надо овладеть полностью, до конца сновидениями своими. Из беспорядочных, хаотичных и грубых снов можно сделать легкие, стройные сновидения, через κάθαρσις дня достигается не передаваемая словами красота ночей. Из области физического, окружающего мира сны переходят тогда в иные области. Сначала в область чувства, затем дальше...

Начинают раскрываться цветы Лотоса — — — Потом является состояние «сна без грез». В глубоком сне покоится физическое тело человека, сознание освобождается тогда, и человек может идти туда, куда зовет его Голос, голос Учителя. Первые шаги в высших мирах, в астральном и других делаются именно в этом состоянии. Учитель приходит, берет руку ученика, и они идут вместе, в миры, полные тайн, красоты и ужаса. Есть ночи, когда в астральной сфере встречаются странные образы и проходят мимо... То ученики бродят, со своими Учителями, оставив физическое тело свое на земле на время — — —

Потом является непрерывность сознания во сне. Оставаясь в полном сознании все время сна, ученик уже никогда не порывает связи с высшими мирами — — —

В Христианском Посвящении есть 7 стадий, которые должны быть пройдены учеником. Евангелие от Иоанна и Αρσαλυρσις — руководящие нити для него. Каждая стадия сопровождается яркими, чувственными ощущениями физическими — и сновидениями. Всегда одни и те же, они указывают на ту стадию, где находится ученик.

1. Омовение Ног. Великое смирение царит везде в природе, благодарение от высших низшим. Растение благодарит камень, оно склоняется к нему. Животное склоняется к растению, человек с лаской склоняется к животному. Тот, кто выше всех, склоняется перед теми, кто ниже его, и омывает ноги им. Величайшее смирение необходимо для ученика. Внешний симптом: шум журчащей воды у ног ученика, всегда, везде, шепот и плеск воды, бьющейся о ноги его

и тихо говорящей ему слова, слышимые ему одному. Сны его в это время все имеют отношение к омовению ног.

2. Бичевание. Переносить все страдания физические, все муки и боль, находить наслаждение в них. Внешний симптом: по всему телу ощущение мучительной, яркой боли, как бы от уколов, от покалывания иголками по телу. Сны — —

3. Возложение тернового венца. Все духовные муки и страдания, боли души, оскорбления и уничтожения нравственные, предательство со стороны тех, кто ближе всех — через все это должен пройти ученик. Так надо ... Внешний, сопровождающий признак: давящая, мучительная головная боль. И сны, страшные, чудовищные сны.

4. Распятие. Надо стать равнодушным к телу своему, относиться к нему, как к совершенно постороннему чему-то, как к дереву Креста, который мы берем на плечи и несем. И тогда именно тело становится великим, могучим орудием, с помощью которого, через которое мы можем достигнуть бесконечно многого; в это мгновение достигается полная власть над кровообращением <Sic!> тела — —

И крик посвящаемого на кресте значит не только: «Боже мой, Боже мой, зачем ты оставил меня?!»⁸⁷ По одному из толкований Каббалы — в тексте еврейском есть легкое изменение, благодаря которому этот крик, до сих пор раздающийся в посвящениях, значит также: «Боже мой, Боже мой, за что ты меня так возвеличил?!» Говорить об этом — бесконечно трудно ... Знак внешний: стигматы на теле, страстные раны. И сны —

5. Мистическая смерть. Завеса храма (тела человеческого) разодрана, тьма спускается на него. Он умирает для земных ощущений. Перед ним проходит все черное и страшное, что существует в мире. Он нисходит во Ад — и поднимается в Рай, говоря языком христианства.

6. Положение во Гроб. Теперь тело его есть земля, весь мир есть тело ученику. Он соединяется, сливается с землей, он

⁸⁷ Мф. 27 : 46.

вступает в брак с ней. Она накрывает его краем одежды своей. Он погребен. Он слиян теперь со всей планетой нашей и творит ее. Он уже не человек, он планетный дух — — —

7. Воскресение. Встреча с Христом, лицом к лицу. Об этом говорить нельзя — — (...) В христианском посвящении знания нет, оно не нужно здесь, совсем — — —

А. Р. Минцлова — Вяч. И. Иванову⁸⁸

[20.01.1907]

(...) Милый мой, глубоко и радостно любимый, я хочу сейчас закончить то, что начала. Мне надо сказать Вам теперь о третьем пути — Розы и Креста⁸⁹. Все то, что пишется и писалось об этом великом братстве, единственном, где никогда не было изменников, — все это ложь и вымысел. В литературе и истории экзотерических <движений> — нельзя найти ничего об этом — —

Но о пути этом, о главном русле его можно теперь говорить немногим. В книгах Robert'a Fludd'a⁹⁰ есть указания об этом пути — очень темные и смутные, конечно, но все же есть.

Розенкрейцерство явилось в XIV веке⁹¹, когда оказалось необходимым это новое направление, для Европы в особенности.

Оно — не противоречит первым двум путям. Есть моменты, когда Р. К. и Восточная Йога встречаются на этом пути, сближаются — —

⁸⁸ Печатается по: *Богомолов*, 1999 С. 40–43.

⁸⁹ Далее: Р. К.

⁹⁰ Роберт Флауд (Fludd, 1574–1637) — английский врач, философ-мистик, автор латинских трудов; астролог, музыковед и теоретик музыки.

⁹¹ Розенкрейцеры (Орден розы и креста) — теологическое и тайное мистическое общество, целью которого являлось совершенствования христианства и достижения прочного благоденствия государств и отдельных лиц. Согласно легенде, возникло в 1407 г. Однако его истоки прослеживаются по двум манифестам, получившим распространение в Германии в промежутке между 1607 и 1616 годами. — В. К.

В Р. К. школе главную роль играет самопознание человека (...). И есть два самопознания — одно, что именуется «самозеркальностью, самоотражением» — созерцание Нарцисса, сводящее его на нисшую <Sic!> ступень, к растению, тогда как путь человека идет вверх, ввысь, к богам — —

Но есть иное самопознание, дающее власть и силу безграничную: это самоотречение. Все качества, все свойства души — многогранны.

Не останавливайся на одном аспекте души своей, качеств своих. Ищи других. По позитивным свойствам найди негатив его. К недостаткам своим найди противоположное, полюсы их. Здесь большая дисциплина души в обуздании себя. Молчание в течение дней, часов, недель, лет — — — для выработки силы речи. Работа над голосом своим... В течение нескольких недель отказаться от слова я — — — Познай себя самого, да! Но прежде всего, победи себя самого, овладей собой, всей полностью своей.

1) Первая ступень Р. К. — — Studium⁹². Изучение планетных систем, изучение космоса и тайн его. Усвоение себе стройного мышления, строгой, неумолимой логики, совершенных линий мысли. Для Р. К. знание — есть главное, первое — *conditio sine qua non*⁹³.

2) *Immaginatio*⁹⁴. Развитие воображения, фантазии, способности видеть в мире все то незримое, что сокрыто от большинства людей. Здесь, тихими, несмелыми еще руками начинает ученик приподнимать завесу мира, всматриваться в то, что окутано символами, узнавать бессмертные, вечные лики, дремлющие под покрывалами Майи.

Путем известных, строго выработанных приемов и упражнений ученик начинает видеть, что тайна в глубинах каждой вещи, каждого творения. В цветке он видит тайну его, душу

⁹² Изучение (лат.).

⁹³ Необходимое условие (лат.).

⁹⁴ Воображение, представление (лат.).

его — потому что везде, во всем есть душа — только не все мы и не всегда умеем находить ее и увидеть ее — в растении, в звере, в камне.

От символа, уподобления путь идет к проникновению, к видению непосредственному. Все ярче и ярче встают картины, образы — то пламень *Immaginatio* горит, вздымаясь к небу. Является момент, когда все вещи, все творения мира тихо говорят ученику свое настоящее, извечное имя, и он слышит их. Это — первые аккорды «музыки сфер», о которой учил Пифагор. Учение это сохранилось — —

3. Изучение оккультных знаков и письмен... Это — безграничная область. Как слабый, бледный намек я возьму тайну буквы м. В древних учениях, преданиях волнистая линия м обозначала собой мудрость и волну морскую. Один из символов мудрости всегда была — вода, влажное начало. Есть тайная связь между мудростью и устами человеческими. Изгиб м напоминает изгиб верхней губы человека. Линия м, извивающаяся вокруг рта человека, замыкающая очертание рта, — она повторяется смутным намеком в линии руки, на концах пальцев.

Эта линия ревниво смыкает тайну руки, как линия губ хранит тайну рта. У женщины эта же линия связана с тайной пола ее. И поэтому при словах, где есть буква м, — у некоторых, очень утонченных натур является очень определенное, иногда мучительное ощущение дрожи, до боли, в организме. Буква м отзывается резко в концах пальцев и губах того, кто слышит ее, и священники католические, торжественно и властно произносящие: «Dominus vobiscum»⁹⁵ — в храме, полном курений, где замирает рыдание органа — они хорошо знают, что они делают, какую страшную зыбь поднимают они из глубин, из темных глубин тела человеческого...

4. Внесение Ритма в жизнь. Ритм дыхания (как в Восточной Йоге).

⁹⁵ Господь с вами (*лат.*).

5. Чувство стройности, соответствие, согласие Микрокосма с Макрокосмом. Каждый орган человека есть отзвук, намек, воспоминание о чем-нибудь ином в мире, в макрокосме. Эта связь, это единение и соответствие выявляется при известных методах концентрации. Тогда ученик постигает тайную, истинную связь своего тела с миром (макрокосма с микрокосмом). Эти методы приводят человека непосредственно к творческим силам, принимавшим участие в сотворении тела его — —

6. Пребывание в состоянии погружения в макрокосм... Это есть то же, что Dhyana в Восточной Йоге, священный транс — — —

7. «Gottseligkeit»⁹⁶ Samaddhi⁹⁷ — в Восточной Йоге — — — неизреченное, непередаваемое, то, о чем говорить уже нельзя — — — Пока довольно ...

П. А. Флоренский — В. Ф. Эрну⁹⁸

[20.01.1907. Сергиевский Посад — Москва]

Дорогой Володя! Прежде всего, почему Вы ничего не даёте знать о себе, хотя бы открыткой? Вот уже больше месяца я не имею никаких известий из Ваших сфер. Я недавно вернулся из деревни и сейчас занят многими делами, особенно журналом «Христианин»⁹⁹, который будет издаваться преосвященным Евдокимом¹⁰⁰. Он, преосвященный

⁹⁶ Божественная устремленность (нем.).

⁹⁷ Термин, используемый в индуистской и буддийской медитативных практиках. Описывается как полное поглощение в объекте медитации, снятие противоречий между внутренним и внешним мирами.

⁹⁸ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 309–310.

⁹⁹ Журнал «Христианин» в 1907–1909 гг. издавал ректор Московской духовной академии епископ Евдоким (Мещерский). С самого начала издания Флоренский принял в нем активное участие и опубликовал ряд своих статей, среди которых: «Плач Богоматери» (Христианин. 1907. №3), «Начальник жизни» (Христианин. 1907. №4), «Соль земли» (Христианин. 1908. №10–11) и др.

¹⁰⁰ Евдоким (Василий Иванович Мещерский, 1869–1935) — архиеп. С 1922 г. один из вождей обновленчества. В период с 1903 по 1909 гг.

Евдоким, даёт мне возможность работать весьма свободно (во многих отношениях), и я намереваюсь произвести ряд религиозных исследований-анкет¹⁰¹. Если у Вас будут какие мысли, сообщите.

Напишите мне, почему не шлёте корректуру Зома?¹⁰² Я ведь так и не получил ничего.

«Богословский вестник» Вы будете получать с января. Я говорил о нём Андрееву¹⁰³.

епископ Евдоким был ректором МДА. См.: Переписка П. А. Флоренского и В. Ф. Эрнэ / Публ. и коммент. Н. Н. Павлюченко // Русское богословие: исследования и материалы. М., 2014. (Далее: *Павлюченко*, 2014). С. 216.

¹⁰¹ Уже в том же 1907 г. Флоренский опубликовал в «Христианине» призыв к читателям присылать на адрес редакции свидетельства своих религиозных переживаний. «Важно, — писал он, — необходимо важно выяснить, как переживаются таинства верующими». При этом, по его замыслу, преимущественно священникам предстояло «осветить своими указаниями эту темную область религиозной психологии». Всю эту информацию планировалось собирать для того, чтобы раскрыть христианство как религию «силы и духа, о чем всего менее любят говорить наши богословы... Христианство — не археология, а живая жизнь, вечно развивающаяся в целом организме человечества. И в наших душах... Христос продолжает ту духовную работу, которую Он совершил в душах наших предшественников — христиан» (*Флоренский П. А. Вопросы религиозного самопознания // Флоренский П. Христианство и культура. М., 2001. С. 423.* — В. К.

¹⁰² Имеется в виду перевод на русский язык работы немецкого юриста Рудольфа Зома «Церковный строй в первые века христианства» (М., 1906). Флоренский переводил эту работу вместе с А. С. Петровским во время их совместной учебы в МДА.

¹⁰³ Иван Дмитриевич Андреев (1867–1927) — историк Церкви, византист, переводчик. Окончил Орловскую семинарию и МДА в 1892 г. кандидатом богословия. В 1895 г. защитил магистерскую диссертацию по книге «Константинопольские патриархи от времени Халкидонского собора до Фотия. (Хронология этих патриархов и очерки жизни и деятельности важнейших из них.) (Сергиев Посад, 1895). Назначен преподавателем в Таврическую духовную семинарию, а затем — помощником инспектора МДА, где вскоре стал профессором. Позже стал профессором СПбДА по кафедре церковной истории. И. Д. Андреев — автор многих статей по истории Церкви в «Новом энциклопедическом словаре» Брокгауза

Когда будете издавать «Вопросы религии» № 2?¹⁰⁴ Очень попрошу Вас взять у Орлова¹⁰⁵ или с его квартиры (он как-то писал мне о том, чтобы я зашёл на его квартиру за этим) какие есть у него мои математические и физические книги (и особенно, №№ «Enzyklopädie der Mathematik») и как-нибудь доставить их мне. Мне они очень нужны. Я сижу тут как без рук и начатые работы по религии и по математике так и приходится бросать за невозможностью добыть сведения и справки. Особенно мне нужно сейчас Enzyklopädie. Очень попрошу об этом.

Скажите Свенцицкому, что я в деревне читал и давал читать «Правду о земле»¹⁰⁶ и она произвела большой фурор, даже отшибала социал-демократов (чему я страшно радовался в душе). За неё все благодарили. Очень просили доставить им несколько экземпляров. Если можно, как-нибудь пришлите, что отпечатали, экземплярах в 5–10. Очень важно распространить книжку именно теперь, пред выборами. Она может [нрзб]. Находили непонятными 2 пункта: 1) объяснение термина «богочеловеческий» и 2) греховность убийства. Последний, по-моему, прямо слаб у Свенцицкого, и поэтому приходилось очень много объяснять, прежде нежели выяснить дело, да и то не по Свенцицкому. Термин «богочеловеческий» объяснён плохо, и ранее

и Ефрона, председатель ПРФО (с 30 октября 1908 по 29 ноября 1909), экстраординарный профессор МДА по кафедре новой гражданской истории, редактор журнала «Богословский вестник» в 1906–1907 гг.

¹⁰⁴ Второй выпуск сборника «Вопросы религии» вышел в 1908 г. В нем Флоренский опубликовал начало своей работы «Столп и утверждение Истины (Письма к другу)» (Вопросы религии. 1908. №2. С. 223–384).

¹⁰⁵ Сергей Владимирович Орлов (1880–1958) — российский и советский астроном, однокурсник П. А. Флоренского по физико-математическому факультету Московского университета, исследователь комет, впоследствии профессор, зав. кафедрой астрономии и физики (1920–1922), декан технического факультета (1921) Пермского университета, директор ГАИШ (1943–1952), член-корреспондент АН СССР (1943). — В. К.

¹⁰⁶ «Правда о земле». М., 1907. Переиздание: Свенцицкий В., *прот.* Собрание сочинений : в 4 т. Т. 2. С. 81–118, 606–612.

я предупреждал о том автора. Дело в том, что это не ходячий и даже малобогословский термин, а по преимуществу философский. Итак, пришлите мне сколько можно экземпляров «Правды о земле». Вместе с тем пришлите по 1–2 экземпляра всего, что вышло из переводов, и по несколько экземпляров для народа (новых изданий).

Наши друзья из деревни¹⁰⁷, которые узнали о всех вас по рассказам, кланяются всем вам и благодарят за «литературу». С 25 января тут, в академии, прочтёт несколько (курс) лекций Неплюев¹⁰⁸. Если Вам интересно, то приезжайте.

Поклон всем. П. Флоренский.

Почему никому из профессоров (Тарееву, Каптереву¹⁰⁹) Вы не пишете об Университете?¹¹⁰ Ведь получается очень неловкое положение: они готовились, беспокоились

¹⁰⁷ Деревня, о которой пишет Флоренский, — село Толпыгино в Костромской губернии, где Флоренский в годы учебы в МДА обычно проводил зимние каникулы. Там жила семья друга Флоренского — С. С. Троицкого.

¹⁰⁸ Николай Николаевич Неплюев (1851–1908) — основатель Крестовоздвиженского православного братства и Воздвиженской сельскохозяйственной школы. В последние годы жизни разрабатывал проект Всероссийского братства, объединяющего множество приходов и находящегося под покровительством Святейшего Синода и императора. По замыслу Неплюева, православные трудовые братства должны были способствовать упрочению христианской любви и правильному устройению христианской жизни. Летом 1906 г. группа профессоров и студентов МДА посетила Крестовоздвиженское братство, а в начале следующего года руководство МДА пригласило Неплюева для чтения цикла лекций. Этот цикл Неплюев прочел в период с 25 по 31 января 1907 г.

¹⁰⁹ Михаил Михайлович Тареев (1867–1934) — русский религиозный философ, богослов, писатель, преподаватель Московской духовной академии. Николай Федорович Каптерев (1847–1917) — русский историк Церкви, член-корреспондент Императорской Академии наук, профессор МДА. Старший брат Петра Федоровича Каптерева. Оба профессора были приглашены читать лекции в Народном университете.

¹¹⁰ Речь идет о проекте открытия Вольного богословского университета при МРФО.

лись, и их даже известить не хотят. Мне как-то стыдно даже на глаза им показываться, хотя я и не виноват.

А что посланные Вам брошюры? Продаются ли?

От Троицкого¹¹¹ поклон.

Вы как-то говорили мне, что Волжскому негде печататься. Его литературно-критические статьи подойдут к «Христианину», и я мог бы устроить его в качестве сотрудника. Напишите, хочет ли он. Только, думается, слишком большие исследования нежелательны: хорошо было бы статьи, идущие целиком в одном номере.

О. П. Флоренская — П. А. Флоренскому¹¹²
[21.01.1907. Тифлис — Сергиевский Посад]

Милый Павлик.

Наконец сегодня получили мы давно ожидаемое от тебя письмо. Мы уже боялись, что ты мог заболеть где-нибудь во время этих ужасных морозов; слава Богу, ты уже вернулся в Сергиево. Я очень рада, что ты проездишь и видишь опять иное, чем всегда. В твоих симпатиях к деревенской жизни и людям ты очень сходишься с папой¹¹³, который только и мечтает о том же, но которому это уже не по силам. Из тво-

¹¹¹ Сергей Семенович Троицкий (1881–1910) — близкий друг юности П. Флоренского, женился на сестре Флоренского Ольге, уехал в Тифлис, где преподавал русскую словесность в 1-й Тифлисской гимназии. Был убит на почве национальной неприязни.

¹¹² Печатается с комментариями по: Павел Флоренский. Переписка 1907 г. С. 179. Конверт: Сергиево Московской губернии Духовная академия. ЕВВ Павлу Александровичу г-ну Флоренскому. Штемпели: Тифлис 1907.01.22; Сергиевский посад 1907.01.28.

¹¹³ Александр Иванович Флоренский (1850–1908) — отец О. А. и П. А. Флоренских, инженер, высокопоставленный чиновник Министерства путей сообщения, скончался 22 января 1908 г. в Тифлисе, будучи помощником начальника Кавказского округа путей сообщения, действительным статским советником, что давало ему потомственное дворянство, кавалером орденов Св. Станислава 3-х степеней. Под руководством А. И. Флоренского на Кавказе построены несколько мостов, многие километры железнодорожного полотна, станции и вокзалы.

его письма кажется, как будто ты не получил моего письма, посланного тебе в Посад уже давно. Между прочим я спрашивала тебя в нем, не нужно ли выслать тебе денег. Я и теперь повторяю этот же вопрос. Пожалуйста, напиши, и мы тебе вышлем. Ты спрашиваешь, что у нас теперь делается и какое настроение в Тифлисе. Скажу одно: хорошего мало. Снова возобновились террористические действия, и жертвою их <стал> наш бедный Николай Алексеевич Худадов. Третьего дня похоронили его при всеобщем сочувствии огромного количества народа всех сословий и национальностей. Только никто не мог понять, почему нужно было убить именно его? Осиротела бедная семья его и многочисленные друзья.

Ты пишешь о новом журнале¹¹⁴ и своем сотрудничестве в нем, но я не радуюсь. Ты не рассчитываешь свои силы, берешь на себя слишком много работы, и я со страхом жду времени, когда все это отзовется тебе. Если бы ты видел теперь папу! Он до того переутомлен, что с трудом справляется со своими служебными обязанностями (правда, усиленными в последнее время), жалуется, что прямо не может сделать правильно ни одного вычисления, не может думать и даже говорить. Он стал до того слаб, бледен и раздражителен, что просто трудно смотреть на него.

Благодарю тебя за предупреждение относительно Шуры¹¹⁵. Не следует ли посоветовать ему теперь же уехать из Петербурга домой? У нас все благополучно. Все здоровы, но не особенно веселы и спокойны, и если бы ты с товарищем попали сюда к нам, то не захотели бы долго прожить с нами. Передай ему наш поклон. Как ты с ним сроднился! Хотелось бы подробнее знать о тебе, но не хочу доставлять тебе лишней работы писанием длинных писем.

¹¹⁴ Вероятно, имеется в виду еженедельник «Век».

¹¹⁵ В 1907 г. А. А. Флоренский был студентом естественного факультета Санкт-Петербургского университета. По-видимому Павел предостерегает младшего брата от возможного вовлечения в студенческую политическую деятельность. — В. К.

Присылай хоть свои статьи. Тема эта очень интересная для меня¹¹⁶. До свидания, милый. Целую тебя.

Твоя мама.

Р. С. Хотела послать тебе газеты, но тебя не было в Сергиеве. Я просила Люсю и Лилию¹¹⁷ передать тебе при случае; не знаю, удастся ли.

П. А. Ивашёва¹¹⁸ — **В. П. Свенцицкому**¹¹⁹

[21.01.1907. Москва]

Валентин Павлович!

Не надо ли поместить объявление в газетах относительно бердяевской лекции? Кроме того, ведь многие не возвратили своих билетов, и раз эти билеты недействительны, то может быть, и об этом сделать какое-либо объявление? То, что вы записали, я сделала.

Сейчас получила повестку — вызывают на завтра, т. е. на 22-е к следователю «для допроса», как помечено в повестке.

Ваша П. Ивашёва. 21 января 1907 г.

¹¹⁶Вероятно О. П. Флоренская имеет в виду интерес сына к крестьянской жизни, его планы создания образовательной программы для крестьян, которыми он в это время интересовался.

¹¹⁷Юлия Александровна (Люся) Флоренская (1884–1947) — врач-психиатр, сестра П. А. Флоренского, была замужем за одноклассником Эрна и П. Флоренского по 2-й Тифлисской гимназии — Михаилом Михайловичем Асатиани, который оставил ее с ребенком.

Елизавета Александровна (Лиля) Флоренская (1886–1967) — художница, педагог, сестра П. А. Флоренского, училась в Петербурге и Москве на женских курсах, жила у брата Павла в Сергиевом Посаде, вернулась в Тифлис, где вышла замуж за Георгия Георгиевича Кониева (Кониашвили), одного из членов ученого совета при меньшевистском правительстве Ноя Жордани, прожила всю жизнь в Тифлисе, стала родоначальницей грузинской ветви потомков Флоренского. Именно она сохранила тифлисский семейный архив Флоренских.

¹¹⁸Пелагея Александровна Ивашёва (Ивашева) (1879 — ?) — учительница, участница (ХББ) была соиздательницей газет «Народ» и «Стойте в свободе!».

¹¹⁹Печатается по: *Чертков*, 2017. С. 310–311.

В. А. Никольский¹²⁰ — **А. С. Глинке**¹²¹

[21.01.1907. СПб. — Симбирск]

С. Петербург, Января 21 1907

ВЕК

Еженедельник религиозно-общественной жизни и поли-

тики

Многоуважаемый

Александр Сергеевич.

Я глубоко виноват пред Вами, что до сих пор не удосужился написать Вам. Но если и искать причин этому, то в «Веке», в необходимости ежедневно работать от 10–11 утра до 3–4 ночи.

Посылаю Вам правила (временные) трудовой общины в надежде, что Вы не откажетесь быть с нами¹²². «Нас» пока 11 человек: Александр Викторович Ельчанинов¹²³, Владимир Францевич Эрн, Антон Владимирович Карташев, отец Григорий Петров¹²⁴, Анатолий Семенович Судаков

¹²⁰ Владимир Александрович Никольский (1870–1918) — публицист, редактор-издатель журнала «Век» и директор-распорядитель общины его собственников.

¹²¹ РГАЛИ. Ф. 142. Глинка-Волжский А. С. К. 1. Ед. хр. 254–259. Л. 4 об. Письмо на бланке редакции «Века». Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

¹²² Глинке 5 мая 1907 г. был отправлен договор как «пожелавшему вступить в трудовую общину» (РГАЛИ. Ф. 142. Оп. 1. Ед. хр. 259. Л. 8). — *Прим. С. Черткова.*

¹²³ Александр Викторович Ельчанинов (1881–1934) — одноклассник в гимназии и друг П. А. Флоренского и В. Ф. Эрна, участник ХББ. Учился на историко-филологическом факультете Петербургского университета. Автор ряда статей на религиозно-философские темы, первый секретарь МРФО. В 1921 г. покинул Россию, жил во Франции, был видным деятелем Христианского студенческого движения молодежи. В 1926 г. принял священство. Умер в Париже.

¹²⁴ Григорий Спиридонович Петров (1866–1925) — православный священник, активный сторонник христианского социализма. Литературной деятельностью он начал заниматься еще в семинарии, но внимание широких слоев читающей публики приобрел в 1898 г., когда вышел его труд «Евангелие как основа жизни», выдержавший около 20 изданий и переведенный на многие языки. Петров в этой книге призывал обратиться к Евангелию

(Т. Асов в «Веке») ¹²⁵, Фотий Николаевич Белявский ¹²⁶, В. В. Акимов (В. Чембарский), Константин Маркович Аггеев ¹²⁷, Иоанн Федорович Егоров ¹²⁸, Косьма Каллистратович

как к источнику знаний о том, как себя следует вести в повседневной жизни. Максим Горький в своём письме Антону Чехову от 5 мая 1899 г. писал об этой книге, что «в ней много души, ясной и глубоко верующей души ... Её написал поп и так написал, как вообще попы не пишут». М. Горький и А. Чехов. Переписка, статьи и высказывания. М.; Л., 1937. С. 41.

Петров выпустил также целый ряд книжек духовно-нравственного содержания: «Школа и жизнь», «По стопам Христа» (части I и II), «Братья-писатели», «К свету!», «Божьи работники», «Апостолы трезвости», «Зерна добра» и другие, из которых многие выдержали по несколько изданий. В 1900–1901 гг. был фактическим редактором и почти единственным сотрудником журнала «Друг трезвости». В 1899–1917 гг. Петров был деятельным сотрудником газеты «Русское Слово». В 1903 г. он был отставлен от места настоятеля и преподавателя. В 1907 г. избран депутатом 2-й Государственной думы по списку Конституционно-демократической партии. В том же году за критическое письмо митр. Антонию запрещён в служении и направлен на послушание в Черемнецкий монастырь. В 1908 г. лишён сана, ездил с лекциями по стране.

¹²⁵ Анатолий Семёнович Судаков — окончил СПбДА, кандидат богословия (1902), помощник инспектора СПбДА, член ПРФО. — *Прим. С. Черткова.*

¹²⁶ Фотий Николаевич Белявский (1873 — после 1917) — историк культуры, публицист, окончил СПбДА (1897), автор книги «О реформе духовной школы» (СПб., 1907). — *Прим. С. Черткова.*

¹²⁷ Константин Маркович Аггеев (1868–1920 или 1921) — православный священник, богослов, участник РФС в Петербурге, МРФО и ПРФО, член «Группы 32-х священников», выступившей с инициативой реформирования Православной Церкви; поддерживал деятельность ХББ, активный сотрудник журнала «Век», автор книг: Христианство и его отношение к благоденствию земной жизни. Опыт критического изучения и богословской оценки раскрытого К. Н. Леонтьевым понимания христианства. Киев, 1909; Христова вера : в 2 т. СПб., 1911; многочисленных статей по церковно-общественным вопросам.

¹²⁸ Иоанн Федорович Егоров (1872–1921) — православный священник, участник РФС 1901–1903 гг., преподавал Закон Божий в Смольном институте благородных девиц, высказывал идеи построения обновленной «Иоанновой церкви», стал одним из организаторов БРЦО, публиковал статьи в журналах «Век», «Вопросы религии»; с 1912 г. действительный член ПРФО. Целостная система «православно-христианского просвещения по первоисточникам религиозного знания», разработанная о. Иоанном Егоровым,

Дегтярев¹²⁹ и я. Чаю, что Сергей Николаевич Булгаков и Валентин Павлович Свенцицкий не откажутся быть с нами.

Членский ценз в 2 000 строк может, конечно, смутить Вас величиной. Но и Вам, как и Сергею Николаевичу Булгакову, нечего бояться этого. Из Ваших работ Вы легко можете выбрать что-нибудь объемом 1–2 печатных листа и дать в «Веке» (быть может, с редакционными поправками, сокращениями или без них), не смущаясь тем, что это было уже напечатано. Нашему читателю много еще надо читать, чтобы стать на необходимую ступень — я в этом деле, в подготовке, старое и новое не играют уже такой большой роли.

Конечно, было бы еще приятнее иметь Ваши оригинальные работы, но, думается, это не так уже необходимо.

Дело идет. Подписчиков больше 3000 и почти исключительно священники. Вся задача теперь — удержать в смысле цензурном, ибо внешний материальный успех обеспечен, а с внутренней стороны мы, по-видимому, в общем удовлетворяем свою нетребовательную аудиторию.

Буду ждать ответа во всяком случае.

Преданный Вам

В. Никольский.

А. В. Ельчанинов — П. А. Флоренскому¹³⁰

[21.01.1907. СПб. — Сергиевский Посад]

Милый, дорогой Павлуша!

была подробно изложена в книге: Православие и жизнь в нем. Новый путь истинно-православной христианизации личной и общественной жизни. Пг., 1918. См. о нём: Балакишина Ю. Иоанн Федорович Егоров: Православие и жизнь в нем // Свет Христов просвещает всех: Альманах Св.-Филаретовского православно-христианского института. Вып. 2. М., 2010. С. 156–181.

¹²⁹ Косьма Каллистратович Дегтярёв — окончил СПбДА, кандидат богословия (1904), член Училищного совета, старший секретарь Синода, делопроизводитель канцелярии Поместного Собора 1917–1918 гг. — *Прим. С. Черткова.*

¹³⁰ Печатается с комментариями по: Павел Флоренский. Переписка 1907 г. С. 179–180. Открытка: Ярославская жел. дор. ст. Сергиево. Сергиев посад.

Шура¹³¹ показывал мне сейчас твое письмо о крестьянском университете¹³². Не буду писать сейчас, как он мне понравился, а сделаю тебе следующее предложение. При «Веке», как тебе известно, издается Библиотека «Века» — маленькие брошюры от одного до двух листов.

Если ты напишешь о своем проекте, то редакция, думаю, с удовольствием напечатает это у себя; это представит то преимущество, что сделать затем отдельные оттиски в обложках будет стоить невероятно дешево, следовательно, можно будет пустить в магазине¹³³ и т. д. Если согласен, пиши поскорей. Твой проект мне нравится чрезвычайно, и я, конечно, чем могу, буду содействовать его осуществлению и процветанию. Как видишь, я в Питере, в исполнение твоих слов о том, чтобы быть с теми, кого любишь. Я буду видаться часто с Шурой. Мне приятно, что у него есть доверие ко мне; он просил, по крайней мере, меня бывать у него почаще и т. д. Пока все. Мой адрес: Лиговка, 72, 3. Поклон Сереже¹³⁴. Я так жалею, что не простился с тобою перед отъездом в Питер.

Саша. I/21

С. Н. Булгаков — В. Ф. Эрну¹³⁵
[21.01.1907. Москва — Москва]

Дорогой Владимир Францевич! Не имея почтового адреса Валентина Павловича, обращаюсь к нему через Ваше посредство. Передайте ему, что я прошу его дать мне возмож-

Московская Духовная академия. П. А. Флоренскому. Штемпели: С.-Петербург 21.1.07; Сергиевский посад 23.1.07.

¹³¹ Брат П. А. Флоренского Александр в это время учился в С.-Петербургском университете.

¹³² П. А. Флоренский в это время был увлечен идеей создания крестьянского университета.

¹³³ Книжный магазин «Братство», открытый участниками ХББ в Москве (Тверская, 28, Д. Олсуфьева, против Брюсовского пер.).

¹³⁴ Имеется в виду Сергей Семенович Троицкий.

¹³⁵ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 310.

ность познакомиться с текстом его реферата¹³⁶ заблаговременно, как это делал он в прошлом году. А сверх того, хорошо бы по этому поводу вообще с ним поговорить.

Ваш С. Булгаков

Т. Н. Гиппиус — З. Н. Гиппиус¹³⁷

[21.01.1907]

21 января.

(...) Ведь у нас в Главном, в сущности, вопрос о соединении 2-х начал химически, в единое — личное начало и общественное. (Женское и мужское.) Христос — полный человек — имел 2 начала разъединенные, Христос, Бог — имел эти два начала соединенными. Пока личность Христа была близко — устраивалось детски-мудрое Целое, как бы с ним посередине. То, что имел Христос — и что он дал уже миру, — вскрывается медленно, в сознании. Таким образом, является, что сталкиваются эти два начала в мире, вся ткань мира в этой игре, в движении, искании одного, единого из 2-х. Если мы это поняли, то начать должны с того, что пронизывать мир, Розановское мясо животрепещущее (облик тайны 2-х в мире) — личным началом. У Карташева есть ощущение живого тела мира (Розановский пафос), есть ощущение общности (Булгаковский пафос), есть ощущение себя частью мира (пафос к книгам), есть ощущение живого Христа для себя (пафос отшельника-аскета). Когда он уходит в одно — не видит другого, когда повертывается в другое — не видит ничего остального. Все не соединено. Ему нужна любовь, чтоб это понять, свою ценность узнать, узнать, что истинный пафос есть чаяние соединения этого всего в Единое, в Церковь (разрешимое только здесь, в ней), он знает. Он говорит, что знает. У меня есть просто чаяние, и знание хоть предчувствия той полноты радости, которая должна быть.

¹³⁶ Вероятно, речь идет о реферате В. Свенцицкого «Религиозный смысл «Бранда» Ибсена».

¹³⁷ Печатается по: Из дневников Т. Н. Гиппиус, 2004. С. 442–443.

Карташев говорил, что, когда он представлял себе, что он живет в одном из своих пафосов, уж ему мало, он хочет всего, в едином соединении.

П. А. Ивашёва — Следователю¹³⁸

[22.01.1907. Москва]

Журнал <Sic!> «Духа не угашайте» имел своей единственной целью проповедь Евангелия. Христос всех людей называл детьми Отца Небесного, — почему же исключать слуг кесаревых из числа этих детей, не давая им принять участие в общей работе всех людей — в раскрытии тайн Царства Божия, в разрешении сокровенного смысла Его святых заветов?

П. А. Ивашёва — В. Ф. Эрну¹³⁹

[22.01.1907. Москва — СПб.]

Дорогой Владимир Францевич! Прежде всего, мне хочется сказать Вам, что мне очень-очень понравилась Ваша статья «Наша вина»¹⁴⁰. До чего это все верно, что Вы там в ней написали, — ох, до чего верно! По-моему, ни разу не писали Вы так хорошо. Я прочла и перечла ее, и чудно то, что после этой статьи точно ниточка какая-то протянулась от Вас ко мне. Ужасно хорошо, что Вы так написали!

А теперь вот: была сегодня у присяжного поверенного. Он говорит, что это дополнительное обвинение, которое ко мне предъявляется¹⁴¹, плохо тем, что оно предъявля-

¹³⁸ Печатается по: *Чертков*, 2017. С. 312.

¹³⁹ Архив В. Ф. Эрн. (Далее: АЭ). Почт. шт.: Москва 22.01.1907; в СПб. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

¹⁴⁰ Эрн В. Наша вина // Век. 1907. №4. С. 34–35.

¹⁴¹ На первом допросе 12 декабря 1906 г. по делу об издании газеты «Стойте в свободе!» Ивашёва виновной себя не признала («Мы имеем в виду Евангельскую точку зрения в её применении к практической жизни и не понимаем, почему за приведение слов Христа газета была конфискована»). На повторном допросе 22 января 1907 г. придерживалась той же позиции, но 15 ноября сделала заявление, что действительным редактором не состояла, настаивая на вызове новых свидетелей («Издатели яв-

ется прокурором. Оно по 103 статье¹⁴² и грозит каторгой. Присяжный поверенный говорит, что он думает, что все это все-таки можно будет свести к году крепости, причем на кассацию надеяться нечего, так как теперь приговоры Судебной палаты всегда подтверждаются.

Кланяйтесь от меня Евгении Давыдовне¹⁴³. Всего Вам доброго, всего хорошего от самой-самой души.

Ваша П. Ивашева.

Опять хочется мне повторить Вам, что почему-то особенно как-то дошла мне до души Ваша статья, и мне очень хочется сказать Вам настоящими словами то настроение и то отношение внутреннее к Вам, которое она во мне вызвала. И я думаю, что если я и не сумела все это передать Вам словами, то Вы все равно почувствуете это.

22-го января 1907 г.

Т. Н. Гиппиус — З. Н. Гиппиус¹⁴⁴

[26.01.1907]

26 января.

Вспомнила, что мало писала тебе о Розанове и о нашем разговоре с Карташевым насчет своих отношений

ляются в моих глазах лишь людьми, сбившимися с толку и способными вводить в заблуждение других»). 28 декабря резко изменил показания и Ельчанинов. 11 января 1908 г. Ивашёва заявила, что вся ответственность лежит на фактическом редакторе, а допрошенный 19 января по её просьбе Сергей Иванович Преображенский (33 года, врач) указал на Свенцицкого, что она и подтвердила. Подробно о предательстве как одной из причин распада ХББ см.: *Свенцицкий В., прот.* Собрание сочинений. Т. 2. С. 655–665. — *Прим. С. Черткова.*

Обвинение по «политической» статье было предъявлено также Эрну, М. Вишняку (Маркову), Ельчанинову и Свенцицкому за публикацию антиправительственных сочинений и участие в ХББ.

¹⁴² Статья 103 Уголовного уложения 1903 г. об оскорблении императора, императрицы и наследника престола. Наказание — каторга на срок до 8 лет.

¹⁴³ Евгения Давыдовна Эрн (урожд. Векилова, 1886–1972) — пианистка, жена В. Ф. Эрн.

¹⁴⁴ Печатается с комментариями по: Из дневников Т. Н. Гиппиус, 2004. С. 443–444.

к «полам». Говорили исследуя. И — странное какое явление. Во-первых, все извращенности в зародыше. Затем во многих тонкостях у меня отношение мужское, активное, а у Карташева женское, пассивное — в переживаниях и представлениях. Помнится, я тебе писала, что мне представимым кажется быть мужчиной по отношению к проституткам (как тип множественности) или даже мальчикам, нежели быть проституткой. Познание мира через «пол» же — множественности, бесконечности, безличности. Или же уже тогда противоположность, — влюбленность в Христа, экстаз монаха-аскета (или монашки — это однородно, скорей, пожалуй, монах-то украл у монашки).

У Карташева есть желание подчиненности, безактивности. Желание в детстве быть девочкой, желание быть с девочками, чтоб приняли. (У Наты желание быть мальчиком. И у того и другого — зависть. А у меня желание соединить и то и то.) Осталось и теперь: меня захватывают женщины-амазонки (кстати, в цирке были недавно с Ивановым¹⁴⁵, с 2-мя дворниковскими девочками маленькими, их даром прихватили). Так ловкость, соединенная с женственностью, сила — очень зависть возбуждает и притягивает даже скорее. А, например, «мужчина» в своей ловкости — этого мне мало. Женственные мужчины, лица, конечно больше нравятся. Затем: если представить гнусность, распуститься, то является жестокость и скорей активность, а не пассивность — и уж тогда вроде как ты над Венгеровой издевалась¹⁴⁶. Тут-то и сладость.

¹⁴⁵ Имеется в виду Евгений Павлович Иванов (1879–1942) — публицист, детский писатель, близкий друг А. А. Блока и Л. Д. Менделеевой (Блок), автор воспоминаний о А. А. Блоке. См. о нем статью А. Н. Николюкина: Розановская энциклопедия. М., 2008. Стб. 416–417.

¹⁴⁶ Зинаида Афанасьевна Венгерова (1867–1941) — переводчица, критик и историк литературы; о взаимоотношениях Гиппиус и Венгеровой в 1897 г. и их переписке см.: Багно В. Е. «Красный» цикл писем Зинаиды Гиппиус к Зинаиде Венгеровой // Русская литература. 1998. № 1. С. 84–87.

Может быть, извращение есть, но Розанов не без прозорливости. Но ты не думай: ведь это безусловно крупицы. Не подумай чего-нибудь узкого, одностороннего. Ведь извращение у людей показывает только, как людям тесно в тех рамках, какие дала им природа естественная, животная. (Я и о древних извращениях говорю: я шире, шире смотрю на человека в мире, о том, что грех первородный только на человеке, но не на животных.) Кончилось ее творчество (Бога), должно начаться другое (Христос родился-таки, завершил). Человек должен прозреть и понять, что он все равно себе не по месту — [?], или он должен стать снова животным до Христа, как предлагает Розанов, который даже сношения с животными утверждает¹⁴⁷. Все равно, все «милые сестры и братья». И даже не чует ужаса, который зародился у Тернавцева, который говорил Карташеву: «Самый-то ужас в том, что лицо жены в этот миг исчезает, проваливается, вот этот ужас вы поймите!» Тут уж тоска новая смертная.

Т. Н. Гиппиус — З. Н. Гиппиус¹⁴⁸

[27.01.1907]

Пишу 27-го, 12 часов вечера. (...) Я была у Вячеслава Иванова с Ремизовыми, из нас одна. Бердяев читал «Декадентство и мистический реализм»¹⁴⁹. Не понимаю, как он может опять здесь же о догматах, о религии, Христа поминать. Лидия Дмитриевна сидит в кресле на колесах (у нее

¹⁴⁷ Мысли, не раз высказывавшиеся В. Розановым в статьях на восточные темы. См., например, главку «Семья и сожитие с животными» из его книги «Возрождающийся Египет» (Розанов В. В. Собрание сочинений : в 30 т. / Под общей ред. А. Н. Николюкина. Т. 14. М., 2002. С. 128–137). Т. Гиппиус оформляла выпуски его книги «Из восточных мотивов» (Вып. 1–3. Пг., 1916–1917).

¹⁴⁸ Печатается с комментариями по: Из дневников Т. Н. Гиппиус, 2004. С. 444.

¹⁴⁹ Впервые напечатано в «Русской Мысли» (1907. №4). Статья вошла в сб.: Бердяев Н. Духовный кризис интеллигенции. СПб., 1910. С. 15–27.

нога болит), похуделая <Sic!>, лучше стала, в красном плюше задрапирована и золотом ожерелье. На полу в голубой рубашке по-детски сидит Гофман (Зина, может быть, это не тот Гофман, о котором Нувель¹⁵⁰ пишет, — их два), «игровая мальчика». Носится Чеботаревская, Волошин, Нувель, Бакст, Городецкий, Блок, Вергежский, Маковский, Рерих, Сюннерберг, Мейерхольд¹⁵¹, актрисы потом приехали, Блок с Чулковым ухаживали за ними¹⁵², Серафима Павловна говорит. И Гофман и Вячеслав. Иванов возражали. Вячеслав Иванов утверждал несоединимость искусства с религиозным действием и во имя сохранения искусства опять свое мифотворчество. Причем стихи Городецкого сказал наизусть из «Яри», про рожь¹⁵³. Густая заразная атмосфера. Появился рояль, и в следующих комнатах гудели лю-

¹⁵⁰ Вальтер Федорович Нувель (1871–1949) — русский пианист и композитор-любитель, член объединения «Мир искусства», организатор музыкальных вечеров и других предприятий объединения. — В. К.

¹⁵¹ В записи упоминаются присутствовавшие на «среде» у В. Иванова: поэт Виктор Викторович Гофман (1884–1911); под другим Гофманом имеется в виду Модест Людвигович Гофман (1887–1959) — поэт, историк литературы, пушкинист, также бывавший на «средах»; Анастасия Николаевна Чеботаревская (1876–1921) — критик, переводчица, с 1908 г. жена Ф. Сологуба; Максимилиан Александрович Волошин (Кириенко-Волошин, 1877–1932) — поэт, художник, критик, переводчик; Ариадна Владимировна Тыркова (в первом браке — Борман, во втором — Вильямс, 1869–1962) — журналистка (псевд. Вергежский), писательница; Сергей Константинович Маковский (1877–1962) — поэт, художественный критик, редактор журнала «Аполлон»; Николай Константинович Рерих (1874–1947) — художник, писатель, путешественник, археолог; Константин Александрович Эрберг (Сюннерберг, 1871–1942) — теоретик искусства, критик, поэт; Всеволод Эмильевич Мейерхольд (1874–1940) — режиссер, актер, театральный деятель.

¹⁵² Зимой 1906 — весной 1907 гг. А. Блок переживал бурное увлечение драматической артисткой Наталией Николаевной Волоховой (урожд. Андиферовой, 1878–1966), ставшей адресатом стихотворных циклов «Снежная маска» и «Фаина» (1907); Георгий Иванович Чулков (1879–1939) — прозаик, поэт, критик, ухаживал за Л. Д. Блок.

¹⁵³ Имеется в виду стихотворение «Ты пришла, Золотая царица ...» (24 июля 1905 г.) из первой книги стихов С. М. Городецкого «Ярь», вышедшей в декабре 1906 г. (на титульном листе: СПб., 1907).

ди и играли на рояли. Бердяев доказывал свою правду, как заведенный, никому не нужную. Никто даже не понял сути, а решили, что он против декадентства в искусстве и герой. Отчего люди такие незрячие?

Скоро я ушла с Успенским¹⁵⁴, когда кончили Бердяеву возражать и облегченно все пошли играть на рояли и говорить стихи. Серафима Павловна рассказала инцидент на следующий день. Мы с ней условились идти следующий вечер к Евгению Иванову, но она к нам пришла, окончательно потрясенная, и говорит, что всю ночь плакала, не спала от Вячеслав-Ивановского инцидента. Никогда не пойдет туда.

Пришли актрисы. Волохова, очень красивая одна. Серафима Павловна стоит, смотрит, как это ухаживают за актрисами, за руки хватают, и говорит Лидии Юдифовне¹⁵⁵ и жене Щеголева¹⁵⁶: красивая Волохова. А Щеголева с завистью — «вот, нисколько, ничего особенного». Раздраженная Серафима Павловна: «Красавица!» Лидия Юдифовна с удивлением — «вот, Серафима Павловна, и ничего не красавица». Серафима Павловна властно: «Красавица!!!» Тогда Лидия Юдифовна к Лидии Дмитриевне — «Лидия Дмитриевна! Новость по вашей части — у Серафимы Павловны к Волоховой лесбийская любовь!»¹⁵⁷ Серафима Павловна в ужасе, не знает куда деть

¹⁵⁴ Василий Васильевич Успенский (1876–1930) — приват-доцент (затем профессор) СПбДА; участник РФС. В 1902–1905 гг. испытывал романтическое увлечение З. Гиппиус (см. ее интимный дневник «Contes d'amour»: *Гиппиус* 3. Дневники. Кн. 1. С. 46–47); ему Гиппиус посвятила стихотворение «Иметь» (1905). Успенский входил в круг «посвященных» в «Главное», однако в «вечерах» не участвовал; в середине 1900-х гг. был увлечен Т. Гиппиус.

¹⁵⁵ Лидия Юдифовна Бердяева (урожд. Трушева, в первом браке Рапп, 1871–1945) — русская поэтесса, жена Н. А. Бердяева.

¹⁵⁶ Валентина Андреевна Щеголева (Богуславская) (1878–1931) — драматическая актриса, жена историка и пушкиниста П. Е. Щеголева. — В. К.

¹⁵⁷ Подразумевается скандальная повесть Л. Д. Зиновьевой-Аннибал «33 урда» (СПб.: Оры, 1907), написанная в форме дневника женщины и посвященная апологии лесбийской любви. Книга вышла из печати 16 января,

ся — не то уйти — подумают — правда, остаться — противно. Вячеслав Иванов жадно: «Серафима Павловна, я с вами хочу поговорить!» Серафима Павловна злобно: «Надоели вы со всеми вашими любвями!!» Вячеслав Иванов обиделся: «Ну и скука с вами разговаривать!» Ушел.

На другой день к Серафиме Павловне пришла жена Волошина (лицо, как у Мадонны на картине Филиппино Липпо <Sic!>) и рассказывала, что она уезжала от них в Финляндию, не могла быть с ними (квартира у них общая, кажется)¹⁵⁸.

Я была у Иванова Евгения, одна, Серафима Павловна пришла к нам и не пошла со мной, обессилила. Рассказывала им без меня, что Алексей Михайлович написал рассказ, как монахи с мухами развратничали, и что Сомову¹⁵⁹ ужасно понравился, и Алексей Михайлович переписывал ему это собственноручно¹⁶⁰. Серафима Павловна возмутилась, и он не стал переписывать.

23 января 1907 г. была арестована по обвинению в безнравственности, вскоре арест был снят.

¹⁵⁸ Маргарита Васильевна Сабашникова (1882–1973) — художница, первая жена М. А. Волошина. Фра Филиппо Липпи (ок. 1406–1469) — итальянский живописец. В конце сентября 1906 г. Волошины сняли комнаты на Таврической, 25, в доме В. Иванова, на пятом этаже в художественной школе Е. Званцевой (квартира Ивановых — «башня» — на шестом этаже). После неудачной попытки В. Иванова и Л. Зиновьевой-Аннибал осуществить «духовно-душевно-телесный» союз с С. Городецким, они надеялись обрести его («Трое в плоть одну») в союзе с М. Сабашниковой. 10 ноября Сабашникова уехала в Мустаямки (в пансион мадам Ланг). О сложных взаимоотношениях между Сабашниковой, М. Волошиным, В. Ивановым и Л. Зиновьевой-Аннибал см.: *Волошин М. А. История моей души / Сост. В. Купченко. М., 1999; Волошина-Сабашникова М. В. Зеленая змея. История одной жизни. М., 1993.*

¹⁵⁹ Константин Андреевич Сомов (1869–1939) — художник.

¹⁶⁰ Повесть Алексея Михайловича Ремизова «Что есть табак» («Гоносиева повесть») написана на Святки в 1906 г. (опубликована в 1908 г. тиражом 25 экз.). См. приглашение Ремизовым от М. Кузмина: «Дорогие Серафима Павловна и Алексей, не хотите ли пожаловать сегодня вечером ко мне и Сомову, принеся “Табак” в первой редакции и переделанный. Пожа-

П. А. Флоренский — С. Н. Булгакову¹⁶¹

[27.01.1907. Сергиевский Посад]

27 января 1907 г. Сергиев Посад.

Многоуважаемый Сергей Николаевич!

Николай Николаевич Неплюев читает в Академии ряд лекций о христианстве и его проведении в жизнь. Мне кажется, что было бы интересно устроить чтение Николая Николаевича и в Философско-Религиозном обществе. Сам Неплюев согласен на это, но оставаться в Москве не может долго. Думаю, в следующее воскресенье было бы хорошо. Лекция Неплюева будет интересна, особенно если он будет касаться вопросов практики. Если Вам не придется увидеться с Неплюевым лично и переговорить, то сообщите мне в Академию или ему самому (в Академию мне для передачи ему). Думаете ли устроить заседание и как именно. Лично я на заседании едва ли смогу быть¹⁶².

Почему не присылаются повестки Ивану Дмитриевичу Андрееву? Итак, до свидания.

Уважающий Вас П. Флоренский.

1907.I.27. Сергиев Посад.

луйста, придите. Надеюсь, что и Серафима Павловна придет. Искренно Ваш М. Кузмин». Ремизов отвечал ему в тот же день: «Пойдем на именины — сегодня Татин день. А после именин к Вам. "Табак" принесу» (тексты писем опубликованы в комментарии в кн.: *Кузмин М. А. Дневник: 1905–1907 / Предисловие, подгот. текста и комментарии Н. А. Богомолва и С. В. Шумихина. СПб, 2000. С. 506*).

¹⁶¹ Печатается с комментариями по: Переписка священника Павла Александровича Флоренского со священником Сергием Николаевичем Булгаковым: Архив священника Павла Александровича Флоренского / Сост. игумен Андроник (Трубачев), подг. текста, вступ. статья и примеч. С. М. Половинкина. Томск, 2001. (Далее: Переписка Флоренского с Булгаковым). С. 20. Письмо в конверте. Адрес: Москва. ЕВП Сергею Николаевичу Булгакову. Пречистенка, Большой Афанасьевский, д. Борщова, кв. 4. (Вообще С. Н. бывает дома от 10 ч. у. до 12 ч.) Сообщить: Тверская площадь, гостиница «Дрезден», Н. Н. Неплюеву. (Будет в пятницу, субботу и понедельник.) Штемпелей нет.

¹⁶² Н. Н. Неплюев в МРФО не выступал.

П. А. Флоренский — В. Ф. Эрну¹⁶³

[27.01.1907. Сергиевский Посад — Москва]

27 января 1907 г.

Дорогой Володя! Я говорил с Неплюевым — просил его прочитать реферат в Обществе. Он согласен. Думаю, это будет интересно. Да и сам Неплюев представляет много интересного — только надо войти в него (хотя далеко и не со всем я могу согласиться). Написал я письмо Сергею Николаевичу Булгакову. Ну да вы сами поговорите с Неплюевым. На днях выйдет «Антоний» (мой)¹⁶⁴, Вами заказанный. Куда девать брошюры? На днях буду печатать в «Христианине» [молитву преп. Симеона Нового Богослова к Духу Святому]¹⁶⁵ немало о догматах [нрзб] и проч. и проч. Хотите ли, чтобы я для магазина заказывал оттиски? И как: в скольких экземплярах, в обложке ли и проч. Сообщите немедленно, так как шрифта мало и набор сейчас же разбирается. Любящий Вас П. Флоренский.

Неплюев у нас прочел уже 2 лекции и с понедельника (в 6 часов) будет читать следующую. Приезжайте кто-нибудь. Во всех случаях для себя найдете много полезного, практического. Впрочем, лекции его будут напечатаны в «Христианине».

¹⁶³ Печатается с комментариями по: Переписка П. А. Флоренского и В. Ф. Эрна / Публ., коммент. Павлюченкова Н. Н. // Русское богословие: исследования и материалы. М., 2015. (Далее: Павлюченков, 2015.) С. 177.

¹⁶⁴ Имеется в виду статья Флоренского «Антоний романа и Антоний предания», вышедшая в «Богословском вестнике» (1907. № 1. С. 119–159) и отдельным оттиском (Сергиев Посад, 1907). Поводом для написания статьи явился русский перевод романа Г. Флобера «Искушение св. Антония» (СПб., 1906).

¹⁶⁵ В публикации Н. Павлюченкова здесь стоит [нрзб]. Восстановлено по: Библиографический справочник. Личность, жизнь и творчество священника Павла Флоренского / Сост. игумен Андроник (Трубачев). Фонд науки и православной культуры священника Павла Флоренского. Сергиев Посад, 2015. С. 136. — В. К.

И. П. Брихничёв¹⁶⁶ — В. Ф. Эрну¹⁶⁷

[1907]

Дорогой Владимир Францевич! Давно уже, очень давно я не беседовал с Вами... Такая полоса пошла... С одной стороны, внешние неприятности. С другой — нервность и какое-то расплывчатое неопределенное настроение...

Много раз порывался написать Вам хоть несколько строк... Но всякий раз как брался за перо, так и оставался с пером в руках нередко по несколько часов, глубоко задумавшись, а затем, конечно, перо снова ложилось на свое обычное место, и письмо откладывалось...

Может быть, это отчасти происходит и оттого, что слишком большие вопросы встают передо мною, когда я начинаю писать Вам, о многом существенном и назревшем необходимо поговорить с Вами лицом к лицу... Да, большие, грозные вопросы ставит мне и Вам и всем, кто получил много, — жизнь. И в частности, церковь, общество верующих. Необходимо немедленно отвечать и ответить... Нельзя медлить... Врачам жизни нельзя медлить. Больная жизнь метается в агонии... Необходима скорая, немедленная помощь... В политике у народа есть вожди... Но в вопросах жизни и смерти, в вопросах быть или не быть — незаметно. Все пустые места. Или там, где место пророку, — сидит крикливый и продажный фарисей... Они есть вожди.

¹⁶⁶Иона Пантелеймонович Брихничёв (Брихничев) (1879–1968) — окончил Тифлисскую духовную семинарию, где учился в одном классе с И. Джугашвили; православный священник (до 1907 г.), поэт, публицист. С апреля 1906 г. издавал в Тифлисе газету «Встань, спящий», в каждом номере которой помещал собственные статьи, стремясь показать с позиций христианского социализма «антихристианский» характер общественно-го устройства. Арестован в июне 1906 г. и приговорен к тюремному заключению сроком на год. После освобождения в июне 1907 г. был лишен сана и выслан в Егорьевск Рязанской губ. В те же годы сблизился с членами ХББ и МРФО, сотрудничает в еженедельнике «Век».

¹⁶⁷Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 313–314, в полной редакции Кейдана по: НИОР РГБ. Ф. 348.1.25. Л. 10–13.

Но замешались в толпе. Они зовут, но не всею силою данного им голоса...

Простите, Владимир Францевич, это к Вам последние слова — к Александру Викторовичу¹⁶⁸, Валентину Свенцицкому, Булгакову, Ивашевой и другим. Громче, господа. Громче. Хорошо. Умно... Но пишите нам о Христе так, чтобы жгло нас — жгло сильно, горячо... Очень уж мы заскорузли. Нас нелегко донять. Имейте это в виду. Далее. Помощь нужна не только в Москве, где Вы сложили свое богатство, но и в Тифлисе, и на Камчатке. А между тем я, священник, и не скажу, чтобы не интересовался религиозными вопросами, и только месяца два тому назад познакомился с «братской» литературой... Вы и Александр Викторович так близко стояли ко мне и ни одним словом не обмолвились о существовании где-то в Москве, у книгопродавца Ефимова¹⁶⁹, этого сокровища. Точно вы боялись говорить обо всем том, что написано в этих драгоценных книгах. Точно Вы не придавали им никакого значения.

Дорогой Владимир Францевич, как это случилось? И всегда ли это так случается? Несколько книг «религиозно-философской» библиотеки я, прочитав, передал в известные мне кружки — и ведь слышу, что люди очарованы тем новым освещением «вопросов религии», которое предложено в этих книгах. Прочитав эти книги, каждый хочет читать и мыслить дальше в этом направлении. Еще, «Вопросы религии» отпечатаны в одной книге, стоящей 1 рубль 50 копеек, такая цена не всякому доступна.

Поэтому следовало бы центральные статьи этого сборника — «Церковь и государство» Булгакова, «О приходе» Вашу и «Письма Серапиона Машкина» Флоренско-

¹⁶⁸ А. В. Ельчанинов. — В. К.

¹⁶⁹ Дмитрий Панфилович Ефимов (1866–1930) — владелец московского книжного магазина. Занимался и книгоиздательскими проектами, был тесно связан с авторами, входившими в ХББ, с 1906 г. издавал, в частности, «Религиозно-общественную библиотеку» (РОБ).

го¹⁷⁰ отпечатать отдельными брошюрами для распространения в широкой массе. Еще ... Вмените в обязанность г. Ефимову разослать хотя по одному экземпляру всех вышедших изданий — по всем главнейшим книжным магазинам. Светильник должен быть на свешнице, да светит всем, иже в храме суть ... Особенно поторопите отпечатать и разослать — «Церковь и государство» и «О приходе». Для этих сочинений придет час ... Хорошо бы, Владимир Францевич, создать свое постоянное издательство — со своей же типографией. Тогда дело бы пошло быстрее.

Затем, попросите всех «братьев»¹⁷¹ даже для интеллигенции писать попроще, каждое сочинение священника Петрова проникло и в «нищую хату, и в царский чертог» и разошлось в сотнях тысяч экземпляров, главным образом благодаря этому качеству — простоте. Читал Вашу брошюру обо мне¹⁷². Хотелось бы, дорогой Владимир Францевич, быть тем, чем Вы уже меня нарисовали, а пока, думаю, что сказано больше, чем есть ...

Писали ли Вам из Тифлиса, что «сам» господин Ростовский¹⁷³ поселился также в Метехском замке¹⁷⁴ и, очевидно прочитав Вашу брошюру, прислал ко мне пасквильное письмо, где, впрочем, о Вас не упоминает, меня только лягает, а бедного Александра Викторовича прямо-таки забодал. И что ему сделал Александр Викторович? Я, конечно, дал понять сему господину «хорошему», что я и он два разные полюса ... Он пытался еще раз войти со мною в переписку и прислал второе письмо, но его я даже не принял. С этого времени — не слышно его голоса. Хотя всячески старается

¹⁷⁰ Все перечисленные работы опубликованы в: Вопросы религии. Вып. I. — В. К.

¹⁷¹ Имеются в виду члены БРЦО. — В. К.

¹⁷² См.: Эрн В. Пастырь нового типа. М., 1907.

¹⁷³ Предположительно: Ростовский один из издателей или авторов статей газеты «Встань, сиящий», близкий к секте «Новый Израиль» (со слов И. В. Эрн). — В. К.

¹⁷⁴ Тюрьма в Тифлисе, где отбывал заключение о. Иона Брихничёв. — В. К.

дискредитировать меня среди заключенных. Пока до свидания. Будьте здоровы. Ваш священник Иона Брихничев.

В. Ф. Эрн — П. А. Флоренскому¹⁷⁵

[2.02.1907; Москва — Сергиевский Посад]

Дорогой Павлуша!

Я только что вернулся из Петербурга, где была моя свадьба¹⁷⁶. Этим и объясняется, почему я отвечаю Вам не сразу. Может быть, Ваше письмо ждало меня несколько дней. Пишу наспех. Поэтому только о главном.

Мы думаем, что «богословский вольный факультет»¹⁷⁷ пора уже открывать. Хлопоты перед администрацией начнём немедленно. Свенцицкий на днях собирается ехать в Посад, для того чтобы переговорить окончательно с Вами и с «профессорами». Как они могут сердиться, когда мы находились всё это время по отношению к «Университету» в таком же точно положении, как и они: готовились духом, но практических шагов каких-нибудь не предпринимали. Даже не обсуждали дома этого сообщая. Теперь пришло время, вот и устроим совместное совещание. На последнем публичном заседании Общества Свенцицкий объявил во всеуслышание о предполагаемых курсах, и на этом же заседании записалось желающих 45 человек¹⁷⁸. Так что

¹⁷⁵ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 314–315.

¹⁷⁶ Венчание совершил о. Георгий Шавельский 28 января 1907 г. в Александро-Невском храме при Николаевской военной академии Генерального штаба.

¹⁷⁷ Вольный богословский университет (ВБУ) при МРФО. Опыт Свенцицкого и Эрн был повторен в 1919 г. Бердяевым в Москве и А. Белым в Петрограде, создавшими организации со схожими названиями и спецификой.

¹⁷⁸ Это произошло 31 января 1907 г. «Сочувствия же к этому делу не занимать стать! По крайней мере, мы заметили, что как только секретарь Общества объявил о предварительной подписке на предполагаемые лекции, как многие из публики, преимущественно же дамы и девицы, устремились к столу «записываться» ... Вот сила, которой могли бы воспользоваться наши пастыри в своём пастырском делании! ... Но, к сожалению, наши пастыри или не хотят или попросту не умеют привлечь на свою сторону этих

аудитория, по-видимому, обеспечена. Саша в Петербурге и останется там всё время. О том, что было в Петербурге, расскажет Вам Валентин. Мы успели сделать довольно много. Между прочим решили принять довольно близкое участие в «Веке». Может быть, у Вас есть что-нибудь для него. Или напишете?

Пока прощайте. Христос с Вами. Целую Вас.

Привет Троицкому. Любящий Вас В. Эрн.

У меня адрес новый: Плющиха, угол Грибоедовского и Полуэктовского, д. Поповой, кв. 1.

Т. Н. Гиппиус — З. Н. Гиппиус¹⁷⁹

[4.02.1907]

4 февраля.

В среду я поехала к Блокам. Думала, они — одни. Пока Блок писал письма и ходил их опускать, мы с Любой поговорили немножко вдвоем. Об отце она рассказала¹⁸⁰. Говорит: «Когда я на него смотрела, мне казалось, что это все-все прекрасное не может погибнуть. Как-то, может быть, по-другому, но это самое. Я думаю, это воскресенье предчувствовалось». Я ей говорю: Люба, значит, вы, в сущности, ведь не смерти радовались, а жизни через смерть будущую. Она не поняла меня и так и осталась на том, что смерть у нее ни ужаса, ни протеста не возбуждает. (...)

Пришел Блок, он радуется именно эстетично, самой смерти, и Любу путает, потому что будто одно и то же у них. Потом пришел Чулков, надушился не то фиксагуром¹⁸¹, не то брильянтином¹⁸² для усов. Пошел к Блоку, а я Любе говорю, что я задыхаюсь, такие духи. Она и ска-

современных «пророкиц интеллигенции»» (Церковный голос. 1907. №9. С. 277).

¹⁷⁹ Печатается с комментариями по: Из дневников Т. Н. Гиппиус, 2004. С. 446–447.

¹⁸⁰ Д. И. Менделеев скончался 20 января 1907 г.

¹⁸¹ Помада для приглаживания волос. — В. К.

¹⁸² Краска для усов.

жи Чулкову, что я задыхаюсь. Тогда я и начала откровенно. Говорю: платок дайте, — духи. Как будто не то. Говорю — вы, наверное, были в парикмахерской, вам голову напыскали, прямо невозможно. Блок его голову понюхал — без сомнения, говорит, был у парикмахера. Сидели за чаем, я ему предлагала на голову платок надеть. Люба принесла мне свои духи, чтобы я отвлекалась. После чая Чулков стал прощаться, очевидно из деликатности, что воняет. Подозреваю, что эту вонь издавал его галстук надушенный, потому что хотя он и действительно случайно только что из парикмахерской, но голову он не стриг, а брился и пахнуть ничем не мог. (...)

А. В. Каргашёв — З. Н. Гиппиус¹⁸³

[6.02.1907. СПб. — Париж]

(...) Бердяев только что приехал из Москвы. Читал там реферат в РФО¹⁸⁴. Затекает открыть такой же и здесь¹⁸⁵...

Булгаков поразил Бердяева. Уже критически относится (и даже очень) к Эрну и Свенцицкому. Не может ходить

¹⁸³ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 315–316.

¹⁸⁴ В январе Н. А. Бердяев прочел в МРФО реферат на тему «Великий инквизитор Достоевского», который был опубликован в журнале «Вопросы философии и психологии» (ВФП) (Т. 86. 1907. С. 1–36).

¹⁸⁵ «Фактическая сторона дела такова. Прошлой зимой у основателей МРФО явилась мысль основать подобное же общество в Петербурге. Мысль эта встретила большое сочувствие в Петербурге. Весной 1907 г. был выработан устав (по образцу московского), а с осени общество смогло начать свою деятельность как легализованное» (*Свенцицкий В., прот.* Собрание сочинений. Т. 2. С. 481–482). Т. Н. Гиппиус записала в дневнике 15 февраля 1907 г.: «Уже было собрание устроителей. Тернавцев, Ельчанинов, Эрн и Свенцицкий, Успенский, будет Булгаков, Каргашёв, Розанов, Вяч. Иванов... Хотели сделать филиальное отделение московского Соловьёвского общества, но потом кто-то предложил назвать именем Достоевского. Булгаков приезжает восемнадцатого. Тернавцев в восторге и говорил, что это именно то, чего он всегда желал пламенно. Попов не будет. Потом, конечно, будет публика, общественность, открытые собрания... Однако из московских собирается общество-то!» (Вячеслав Иванов и его время. Франкфурт; М., 2002. С. 389).

в правительственную церковь, враждует с аскетизмом, носитя с Песнею Песней, говорит о значении пола в религии¹⁸⁶ (чем даже «терроризировал свою жену»), говорит о новом откровении и не ждет многого от попов. (...)

Н. А. Бердяев — В. В. Розанову¹⁸⁷

[6.02.1907. СПб.]

Саперный 10, кв. 6

6 февраля

Дорогой

Василий Васильевич

Очень прошу Вас придти ко мне в Субботу (10 февраля) в 9 часов вечера. Я собираю несколько человек для обсуждения вопроса об открытии в Петербурге «Религиозно-философского общества памяти Вл. Соловьева»¹⁸⁸. Ваше присутствие очень желательно, и я очень буду ждать Вас.

Ваш Ник. Бердяев

¹⁸⁶ С. Н. Булгаков в письме Розанову называл «Людей лунного света» «самым центральным и значительным из всего Вами написанного, как Вы и сами, конечно, считаете». Конечно, он не был согласен с розановской «метафизикой», которая интерпретировала христианство как аскетизм, а аскетизм как содомию. Тем не менее, признавался Булгаков, в идеях Розанова «содержится ключ, открывающий страшно многое, в этом постоянно убеждаешься в жизни». Пришвин, осваивавший тогда путь от культуры к природе, писал: «С Розановым сближает меня страх перед кошмаром идейной пустоты (...) и благодарность природе, спасающей от нее». А Струве писал о Розанове с насмешкой: «все-таки литературные произведения суть творения, а не выделения» *Эткнд А. Хлыст*. (Секты, литература и революция). М., 1998. С. 179–190).

¹⁸⁷ РГАЛИ. Ф. 249. Розанов В. В. К. М3823. Л. 3. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

¹⁸⁸ Мысль о возобновлении собраний в Петербурге возникла в начале 1907 г., и уже 8 апреля 1907 г. под председательством С. Н. Булгакова состоялось учредительное заседание по подготовке открытия Религиозно-философского общества в Петербурге, на котором В. В. Розанов прочел доклад «Отчего падает христианство». Учредителями стали С. А. Франк, В. А. Тернавцев, В. В. Розанов, А. И. Введенский, С. А. Аскольдов. МРФО памяти Вл. Соловьева к тому времени уже открыло свою работу (первые заседания прошли в конце 1905 г., Устав Общества утвержден в 1906 г.). См.: Религи-

Вяч. И. Иванов — А. Р. Минцловой¹⁸⁹

[6.02.1907. СПб.]

6 февраля

Глубоко и нежно любимая, благоговейно почитаемая Анна Рудольфовна! Пишите, умоляю Вас. Я получил всего одно письмо, возвещавшее другое — в пятницу. В ночь с пятницы на субботу¹⁹⁰ я, мне кажется, узнал, что Ваши «намерения не осуществляются». Я теперь не получил письма, о котором Вы пишете, и это — предмет нашего общего горя. Лидия безутешна, что письмо Ваше невозвратно прошло. Я очень нуждаюсь в Ваших указаниях¹⁹¹. Мои личные задачи все более становятся не моими личными только. Я связан так с другими, как связаны между собой при больших восхождениях горные спутники. Но я еще так глух, что должен слышать Ваш воплощенный голос, чтобы не бояться заблуждения, иллюзии. Итак, пишите мне, не покидайте ученика. С 3 февраля, суб-

озно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде): История в материалах и документах 1907–1917 : в 3 т. Т. 1. М., 2009. С. 6.

¹⁸⁹ Печатается с комментариями по: Иванов В. Доклад «Евангельский смысл слова "земля"». Письма. Автобиография (1926) / Публ., вступ. статья и коммент. Г. В. Обатнина // Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дома на 1991 год. СПб., 1994. (Далее: *Обатнин*, 1991). С. 164–166. Оригинал: ИРЛИ. Ф. 607. № 342. Датируется по общности с письмом М. Сабашниковой к А. Минцловой от 6 февраля 1907. О роли Минцловой в жизни В. Иванова см.: Герцык Е. Воспоминания. Париж, 1973. С. 46–48; Волошина-Сабашникова М. В. Зеленая змея. С. 123–125, 344–345. Письма А. Р. Минцловой к В. Иванову хранятся в (НИОР РГБ Ф. 109. К. 30. № 1–10; К. 31. № 1–7), там же находятся и письма Иванова к ней (Ф. 109. К. 10. № 20). См. также статью: Carlson M. Ivanov — Belyj — Minclova. The Mystical Triangle. P. 63–79.

¹⁹⁰ См. в письме Минцловой от 31 января 1907 г. из Москвы: «Не позабудьте с пятницы или субботы начать то, о чем мы говорили. В пятницу днем Вы получите от меня письмо. А в 2 часа ночи — —» (НИОР РГБ. Ф. 109. К. 30. Ед. хр. I. А. 16).

¹⁹¹ В конце 1906 — нач. 1907 гг. Минцлова выступала в роли мистического наставника для Ивановых, ср.: «... все, что он узнал из области тайноведения, пришло к нему через Минцлову» (Герцык Е. Воспоминания. Париж, 1973. С. 48).

боты, я наблюдаю ритм жизни. Час мой 11 часов 11 минут как строжайшая норма, отклонения от которой я допускаю лишь так, чтобы утренняя медитация совершалась при исходе первой четверти двенадцати часов¹⁹². Оказалось, что наиболее плодотворно для меня сочетать первые упражнения в дыхании Йоги с началом Иоаннова Евангелия, что имманентно содержит в себе для меня и учение «*Suche den Weg*»¹⁹³ etc. А именно, метод мой таков — — — Благодаря этой системе я впервые понял смысл этих слов. Содержание их, для меня раскрывающееся, необозримо и несказанно. Я сразу чувствую себя взнесенным на бесконечную высоту: едва голубеют еще темные дали. Потом все исчезает. Задержка дыхания — улада. Покой и тишина божественного лона, где сознает себя Логос, где он у Бога или к Богу и тотчас же — сам Бог. Слово зеркало «я» наведено на высшее, и в этом живом зеркале также движется Λόγος; и Λόγος у Самого в я, и Λόγος — этот Сам... А потом при выдыхании струится творческий мир из легкого лона — *πάντα δι' αὐτοῦ ἐγένετο*¹⁹⁴ — любовью и логосом, строгою, ответственною, трагическою, все утверждающею любовью, великим Да, последним звуком таинственного слога индусов. Так вдыхание становится жертвой, выдыхание Жрецом. А далее — Когда утомленная грудь хочет нового вдыхания, оно входит как Жизнь, и при задержке свет наполняет погруженный в себя дух — а слова текста также [?] подтверждают, что человек — свет¹⁹⁵; а при

¹⁹² Ср. в письме Минцловой от 31 января 1907 г.: «Очень точно, очень строго выбрать момент медитации — этот миг, в очень скором времени, делается самым ярким и значительным в Вашем дне, это будет центр жизни Вашей» (НИОР РГБ. Ф. 109. К. 30. Ед. хр. 1. Л. 17).

¹⁹³ Ищи путь (*нем.*) — формула для дыхательных упражнений, сообщенная Минцловой. Ср. в письме Минцловой от 26 / 9 января 1907 г.: «Или же ... для того, кто взял себе Христианский Путь — вместо этих, Восточных слов, берутся первые 6 стихов Евангелия от Иоанна, глава I —» (НИОР РГБ. Ф. 109. К. 30. №1. Л. 19).

¹⁹⁴ Неполная цитата из Ин. 1 : 3: «Все чрез Него начало быть (...)» (*греч.*).

¹⁹⁵ См. Ин. 1 : 7, 8.

выдыхании этот внутренний свет исторгается из глубины существа наружу и пронизывает тьму, которая его не обнимает¹⁹⁶. Так повторяется аналогически первый цикл, реально утверждая и закрепляя в Микрокосме то, чему он был тогда зеркалом, когда оно совершалось в Макрокосме.

МРФО — М. О. Гершензону¹⁹⁷

[6.02.1907: Москва]

В пятницу 16 февраля 1907 в помещении Польской библиотеки (Мясницкая, Милютинский пер.) состоится публичное заседание Общества.

Валентин Павлович Свенцицкий прочтёт реферат «Религиозный смысл Бранда»¹⁹⁸.

¹⁹⁶ См.: Ин. 1 : 5.

¹⁹⁷ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 316–317.

Михаил Осипович Гершензон (1869–1925) — историк литературы и русской общественной мысли. Сотрудничал во многих литературно-художественных и научных журналах (РМ, «Научное слово», «Вестник Европы» и др.). Явился инициатором и вдохновителем сборника «Вехи».

¹⁹⁸ См.: *Свенцицкий В., прот.* Собрание сочинений. Т. 2. С. 189–212. Присутствовало около 600 человек. А. И. Добкин отмечал, что доклад «стал крупным событием даже в насыщенной интеллектуальной жизни России того времени» (*Свенцицкий. В. П.* Предсмертные письма // *Минувшее*. Т. 1. М., 1990. С. 296).

По мнению С. Черткова, именно в этом докладе Свенцицкий последовательно изложил свою философию свободы и представил творчество как её феномен. «Он установил формальные признаки свободы — вечность и беспричинность (качества Творца бытия); различал её внешнее условие (свободную волю) и внутреннее содержание (святость); первым её выражением полагал ничем не обусловленный творческий акт — хотение, осуществляемое путём воли. При истинной свободе хотение следует не низменным началам души, а совершенному закону, при всяком же его нарушении, грехе (поскольку он рабство похотям), свобода (залог бессмертия человека) заменяется причинностью. Достигнуть совершенства — значит очистить свой дух от всякого зла, т. е. стать абсолютно свободным. Но это недоступно одному: только любовное единение свободных людей, сознающих себя сынами Божьими, дает простор индивидуальным силам человека» (*Русская философия. Энциклопедия*. М., 2014.

Начало в 7½ часов вечера. Господа члены пользуются правом бесплатного входа (стоят), но если желают занять пронумерованные места, уплачивают 50% стоимости билета.

В. Ф. Эрн — А. В. Ельчанинову¹⁹⁹

[8.02.1907. Москва — СПб.]

Дорогой Саша! Пишу тебе письмо, потому что очень хочется, чтобы ты знал о том очень большом, что нам пришлось пережить за последние дни. Произошло объяснение с Пелагеей Александровной²⁰⁰. Ты знаешь, что оно назревало уже давно. Сложность и запутанность наших отношений с Пелагеей Александровной становилась с каждым днем все мучительнее. Пелагея Александровна сама захотела поговорить с Валентином Павловичем. Валентин Павлович с радостью отозвался на это ее предложение, но поставил ей такое условие: чтобы при его разговоре с ней присутствовали я, Надя²⁰¹, Оля²⁰² и Чми²⁰³. Валентин считал это необходимым,

С. 547–548). О влиянии этой работы на построения Бердяева см.: *Чертков С. Судьба идей В. П. Свенцицкого // Альфа и Омега*. 2012. № 64/65. С. 451–476.

¹⁹⁹ Печатается с комментариями по: *Кейдан*, 1997. С. 126–129; *Чертков*, 2017. С. 317–320.

²⁰⁰ П. А. Ивашёва.

²⁰¹ Надежда Сергеевна Багатурова (Багатрян Егинэ Саркисовна, 1890–1976) — детская писательница, переводчица, редактор. После окончания 2-й Тифлисской женской гимназии (1906) поступила на историко-филологическое отделение Московских высших женских курсов (специальность «русская литература»), где значилась как Елена Сергеевна Багатурова, но избрала себе другое имя, и все московские друзья знали её как Надежду. Через однокурсницу О. В. Шер познакомилась со Свенцицким и в 1908 г. родила от него дочь в гражданском браке, поскольку была армяно-григоринского вероисповедания. После разрыва с ним окончила курсы Герье (1912), жила с семьёй Эрнов в Италии, вышла замуж за Д. В. Шера. — *Прим. С. Черткова*.

²⁰² Ольга Владимировна Шер (1888–1970) — подруга Н. Багатуровой.

²⁰³ Чми, Чмич — прозвища Дмитрия Дмитриевича Галанина (1886–1978), друга Эрна, Ельчанинова и Флоренского, члена ХББ и МРФО. в будущем физика-педагога.

потому что только при таких условиях разговор этот мог носить окончательный и исчерпывающий характер. Иначе Пелагея Александровна могла бы свести его на один из тех обычных разговоров, которые она вела, кажется, со всеми, причем всем говорила разное. Пелагея Александровна согласилась на это условие. Присутствие Нади было необходимо, потому что, как только Надя приехала, Пелагея Александровна сразу же посвятила ее во все, конечно в своем освещении, выставив себя жертвой, нами мучимой, и это сильно задело Надю. К нам она стала относиться с враждебностью. Для Чми это было необходимо для того, чтобы поставить последнюю точку на свои отношения.

Пришли мы все к Пелагее Александровне, как условились заранее, в среду вечером. Валентин, спросивши предварительно, считает ли Пелагея Александровна возможным, чтоб он говорил все без обиняков и с такой резкостью, с какой это им действительно переживается, и, получивши от Пелагеи Александровны утвердительный ответ, стал говорить о том, каковы наши, т. е. его и мои, отношения к Пелагее Александровне и почему мы к ней относимся именно так, а не иначе. Начал издали и спокойно. Говорил, что с самого первого знакомства ощутил в ее душе пустое место. Но никому об этом не говорил, до самого последнего времени, когда и другие стали замечать это же самое, как постепенно это пустое место стало расти и душа ее мертвель. Когда начинались её отношения с Чми — последние остатки жизни в ней погибли, и теперь душа её темна, без проблеска, как какая-то черная, зловещая птица, омертвевшая совсем, — что она подошла теперь к глухой стене, и ее ничто теперь не может спасти, если она сама не покается и не начнет новой жизни.

Говоря это, Валентин все с большей мукой произносил слова, и такое страдание слышалось в его словах, что становилось жутко.

Пелагея Александровна на это каменным голосом и со сдержанной злобой сказала, что она не чувствует правды

в его словах, что каяться ей не нужно и никакой новой жизни она начинать вовсе не хочет.

Валентин вдруг зарыдал: «Она не чувствует, не чувствует, Господи!» Выбежал из комнаты, упал на постель — стал метаться в рыданиях. Мы все в страхе вскочили. Я стал молиться. Он прямо бился. Через несколько минут перестал, с усилием встал, шатаясь, пришел опять в комнату, попросил снова всех сесть и стал уже говорить более резко и властно. Сказал между прочим, что Пелагея Александровна все может сделать. У ней нет внутренних сдержек. Она может украсть.

Пелагея Александровна с какою-то наглостью сказала: «Неправда!» Валентин тогда вскрикнул, как ужаленный: «Неправда? А Агаше²⁰⁴ Вы заплатили?» (Пелагея Александровна брала из Общества 9 рублей в месяц Агаше и ничего ей не заплатила, и Агаша позволила это сказать).

И тут уже зарыдал судорогами, потому что, действительно, упорство Пелагеи Александровны было какое-то нечеловеческое. Потом выбежал из комнаты. Я ему накинул пальто. Он, чуть не падая, сбежал с лестницы. Вся эта сцена носила тягостный характер. Чмич выбежал. Надя заплакала. А у Пелагеи Александровны вид был прямо демонический — такой злой, такой недобрый, что-то невероятное.

Мы вышли с Олей. Я пошел к ним за Валентином. Валентин лежал в изнеможении на постели в самом истерзанном виде и что-то шептал. Ему многое виделось в эти минуты, и он почти не сознавал, что делается кругом. Я побыл с ним немного — как вдруг раздался звонок, и в комнату вбежала Надя. Свалилась головой на грудь Валентину Павловичу и, рыдая, сказала: «Не то, не то, Валентин Павлович!» Валентин поднялся, стал целовать ее руки и твердо сказал: «Нет, то, Надя, то!» Надя откинулась, упала на пол и ломала с плачем руки. Валентин опять поднялся, привлек с любовью к себе ее голову и стал утешать ее. Надя утихла, под-

²⁰⁴ Агаша — нанятая уборщица в помещении собраний Общества.

нялась, отошла к окну и горько плакала, шепча: «Как больно, как больно!..» Я подошел к ней, утешал ее, но она все продолжала плакать. Валентин вдруг позвал меня и, очевидно не сознавая даже хорошо, как в бреду, стал говорить, что он видит страшное. Потом стал плача говорить: «Отчего меня Бог зовет? Ведь у меня только грехи, порочности. Я недостойн, отчего Бог не является к тем, кто Его призывает? [нрзб] отчего?» Потом опять лег. Все это долго тянулось. Я подошел к Наде, говорю: «Пойдемте». Она послушно встала за мной и пошла. Валентин окликнул ее. Она вернулась. Он заговорил с еще большей мукой, чем раньше, что он недостойн, зачем он видит так ясно. «Господи, возьми мою жизнь, чтобы мне не грешить». Надя закричала: «Не нужно, не нужно, Вы должны жить!» Валентин хотел ее перекрестить, но она вся перекосилась и, только сделав видимое усилие над собой, дала себя перекрестить. Она вышла в шеровскую гостиную темную и там продолжала всхлипывать. Я пошел за ней. Она все плакала, потом захотела воздуху, но окно не открылось, и она выскочила на улицу. Я пошел к Валентину. У него было очень странное состояние. Точно он откуда-то издалека, издалека возвращался к нашей действительности и не мог в ней сразу ориентироваться. Становился все радостнее. Тут между нами было сказано много такого, о чем я не могу даже писать. Отмечу только, что он становился все радостнее и светлее. Вошла Ольгуша, и он отнесся к ней с большой любовью. Из него прямо лилась любовь. Светлые и радостные были эти минуты. Многое непосредственно открывалось из того, что нас окружало, и становилось прозрачным и ясным. Такая глубина жизни почувствовалась и близость. Посидели мы так, а потом оставили. Валентина одного. Когда я вышел, из темной гостиной выбежала Надя с удивительно светлым лицом и еле сдерживаемым смехом.

«Я вас ждала, чтобы Вы перекрестили меня!» Я перекрестил ее, и она в таком же радостном настроении ушла домой. Это позавчера.

А вчера Пелагея Александровна пришла переговорить с Валентином. Валентин лежал совершенно больной, но позволил Пелагее Александровне войти. Никого больше в комнате не было. Пелагея Александровна со страшной злобой стала Валентина оскорблять, назвала негодяем, мерзавцем. Он лежал беспомощным, но все же приподнялся и сказал ей таким голосом: «Вон!», что она повернулась и ушла. Валентин впал в обморочное состояние и как сквозь сон помнит, что Пелагея Александровна возвращается несколько раз и что-то все продолжала ему говорить, но он уже не мог прийти в себя.

А сегодня Валентин получил самое резкое, бранчивое письмо от жены доктора²⁰⁵ (которая с ним не знакома). Пелагея Александровна, очевидно, трубит обо всем происшедшем по всем знакомым. Расползается клевета. Она обещала мстить²⁰⁶.

Многое, очень многое выяснилось окончательно.

Валентину лучше. Мы чувствуем себя бодрыми и крепкими. Очевидно, еще предстоит много неприятностей, но, во всяком случае, громадная тяжесть спала, потому что дело уже развязалось. Пока прощай. Я утомлен до последней степени²⁰⁷ ...

²⁰⁵ Врач Сергей Иванович Преображенский, проходивший свидетелем по делу газеты «Стойте в свободе». — *Прим. С. Черткова.*

²⁰⁶ Эрн отказался оплатить Ивашёвой перевод «Искушений св. Антония» Г. Флобера (РОБ. Сер. 3); её неоднократные (с 10 мая 1907) просьбы и призывы к совести действия не возымели. — *Прим. С. Черткова.*

²⁰⁷ Вот мнение современника: «Женщины, причем не только фетишистки дискуссионной эстрады, которых в Москве было немало, но и вполне серьезные девушки, сходили по Свенцицкому с ума. Они его и погубили. Со слов Рачинского знаю, что до президиума Соловьевского общества дошли слухи, будто бы на дому у Свенцицкого происходят какие-то, чуть ли не хлыстовские исповеди-радения. Было назначено расследование и было постановлено исключить Свенцицкого из членов Общества. Был ли он на самом деле предшественником Распутина или нет, занимался ли он соборным духовоблудием или вокруг него лишь сплелась темная легенда, которая сделала невозможным его членство в Обществе, я в точности не знаю» (*Степун Ф. Бывшее и несбывшееся. London, 1990*).

Л. Д. Зиновьева-Аннибал — А. Р. Минцловой²⁰⁸

[8.02.1907]

(...) Из трех путей ваших писем я не нашла того, которому моя молчащая в вере внутренность могла бы всецело почувствовать свое «да». Для христианского у меня нет выдающей любви, осязающей — к Христу воплотившемуся: меня может проникнуть в восторге и тишине лишь Дух. И мне так мелко, но непреодолимо мешает плоть и несомненность Христа. Ему могу молиться, лишь когда становлюсь как дети. И это бывает. Путь Розенкрейцеров мне страшен каким-то Духом, от которого внезапно пятится моя душа непреодолимо. Быть может, еще по незнанию. Путь Восточный был бы путем моим, но только последнего, самого глубинного моего духа. Еще моя глубина не выявила себя, еще мне сухо, не растворенно, не дионисично на нем — моей душе водяной и огненной. Эти две стихии чувствую своими: вода — мое течение, покорствующее Необходимости Божественного выявления, и огонь — мое поклонение Святому Духу, третьему лицу, отцу моих молитв, погружений и испуганий. (...)

П. А. Флоренский — Н. Н. Лузину²⁰⁹

[9.02.1907. Сергиевский Посад]

Дорогой Николай Николаевич!

Книги, посланные Вами, получил. Не только благодарен Вам за Вашу любезную услугу, а и искренне тронут Вашей добротой ко мне, увы, столь незаслуженной. Хотелось бы повидать Вас. Как только побываю в Москве (может быть, в конце той недели), непременно забегу. Как идут Ваши занятия и экзамены? Впрочем, о последних, конечно, не для

²⁰⁸ Печатается по: Богомолов, 1999. С. 52.

²⁰⁹ Печатается с комментариями по: Павел Флоренский. Переписка 1907 г. С. 190. Конверт отсутствует.

^{НН} Николай Николаевич Лузин (1883–1950) — математик, профессор Московского университета, академик АН СССР с 1929 г., создатель московской научной школы теории функций.

чего спрашивать. Без сомнения, Вы их превосходно сдадите. И (опять «видчем»!) опять-таки этого с меня слишком мало. Никогда не поверю, чтобы Вы только сдавали экзамены. Убежден, что это было бы слишком мало для Вас. Если увидите Егорова²¹⁰ и Жуковского²¹¹, то, пожалуйста, передайте им мой сердечный привет, а особенно последнему. Что же касается до лекторов — Лахтина²¹² и Млодзеевско-

²¹⁰ Дмитрий Федорович Егоров (1869–1931) — математик, глава московской математической школы, профессор Московского университета, церковный староста одного из московских приходов. Был арестован в 1930 г. за сбор средств в пользу репрессированных единоверцев и выслан в Казань, где после объявленной им голодовки скончался в больнице.

²¹¹ К «похожему на папу» математику Николаю Егоровичу Жуковскому (1847–1921) П. А. Флоренский испытывал особенно теплые чувства, передав их своему старшему сыну Василию, семья которого жила недалеко от Донского монастыря, где был погребен Н. Е. Жуковский. Василий Павлович любил водить на его могилу своих детей, собирал связанные с ним документы. Первые впечатления о Жуковском Флоренский сообщает в письме матери 28 октября 1902 г.: «Были мы вчера, как собирались, в Мытищах. Там я видел довольно много интересного, а главное, интересно было побывать с Жуковским. Он замечательно милый человек, очень добрый и простой. Кроме механики, чистой и прикладной, он ни о чем не думает, и поэтому интересно послушать его, так же как интересно бывает на лекциях: чувствуется в каждом слове его, что это действительно знаток дела и, главное, относящийся к нему с любовью. Ему не наскучит выводить одно и то же, т. к. каждый раз он заново обдумывает, видит новое, изменяет по тем или другим соображениям» (Флоренский П. В. Обретая путь: Павел Флоренский в университетские годы. Т. 2. М., 2015. С. 22). Позже, 18 ноября, он признается в письме отцу: «В очень многих отношениях Жуковский напоминает тебя, только он беспредельно добродушен и никогда не острит, хотя на его лекциях часто смеешься, именно благодаря его истинным остроумам, которые он говорит, сам того не замечая. Мне в нем то нравится, что он никогда не ограничивает нас, а наоборот, с чем бы к нему ни прийти, он сейчас же начинает так относиться, как будто иначе быть не могло, но требует зато основательности» (Там же.). Сведений о дальнейших контактах П. А. Флоренского с его профессором нет, да и едва ли они были до весны 1921 г., когда священник Павел Флоренский отпевал и провожал своего профессора в последний путь через всю Москву.

²¹² Леонид Кузьмич Лахтин (1858–1927) — математик, ученик Бугаева, работал в области алгебры, теории вероятности, геометрии, профессор физ.-мат. ф-та Московского университета. Яркую характеристику Лахтина

го²¹³, при случае скажите, что весьма хотел бы передать им свой поклон, но не дерзаю, потому что чую, что они слишком настроены против меня. Последнее (мотивировка), впрочем, предназначается только для Вас.

После Вашего отъезда ко мне пришли кое-какие мысли, но, поверьте, так меня раздирают дела, что до сих пор не имел часа, чтобы попробовать их на бумаге. Воистину, Николай Николаевич, мои делишки, от которых рад бы избавиться ради какой угодно математической работы — хотя бы даже стирать за кем-нибудь! — образуют группу всюду-платную. Вот почему до сих пор так неделикатно не отвечал Вам. Еще раз благодарю за память. *Indiversisunitas!* Во всем всего Вам наилучшего, больше всего — мира души.

Искренно любящий Вас

Павел Флоренский

1907.П.9

Сергиевский Посад

А. К. Герцк²¹⁴ — **В. С. Гриневи**²¹⁵

[10.02.1907. Москва — Ольховский Рог]

10 февраля 1907, Москва.

см. в воспоминаниях Бугаева-младшего: *Андрей Белый*. На рубеже двух столетий. М., 1989. С. 85–87. Под руководством Лахтина Флоренский писал свое зачетное сочинение «Идея прерывности как элемент мирозерцания. Книга первая: Об особенностях плоских кривых как местах нарушения их непрерывности» (1903). В 1903–1905 гг. — сначала помощник ректора, затем ректор университета.

²¹³ Болеслав Корнелиевич Млодзевский (1858–1923) — математик, профессор Московского университета, с 1891 г. — секретарь, с 1906 г. — вице-президент, а затем и президент Московского математического общества. Первым в Московском университете в 1900 г. начал чтение курса по теории функций действительного переменного.

²¹⁴ Аделаида Казимировна Герцк (Лубны-Герцк) (в замужестве Жуковская, 1874–1925) — русская поэтесса Серебряного века, прозаик, переводчица.

²¹⁵ Печатается с комментариями по: Сестры Герцк. Письма / Сост. и коммент. Т. Н. Жуковской. СПб.; М., 2002. (Далее: Сестры Герцк). С. 85–87.

(...) Только что ушел от нас Шестов²¹⁶. Его вызвали в Москву прочесть отрывки из его новой книги в Литературно-художественный кружок²¹⁷, и он доверчиво ото-

Вера Степановна Гриневич (урожд. Романовская,? — не ранее 1939) — подруга сестер Герцык, дочь коменданта Судакской крепости Степана Романовского. В. С. Гриневич в 1907–1908 гг. в Петербурге организовала издательство, где намеревалась публиковать переводы французских писателей, составила библиографию детской литературы (См.: *Гриневич В. Избранные книги для детей от 2 до 15 лет.* СПб., 1908). Занимаясь вопросами педагогики, в 1912–1913 гг. пыталась организовать в Москве школу им. Вл. Соловьева с церковно-философской специализацией. В гражданскую войну потеряла двух сыновей, эмигрировала в 1922 г.: вначале в Болгарию, в 1929 г. — во Францию. В эмигрантском журнале «Путь» опубликовала статью «Религиозно-философская мысль Англии» (Путь. 1929. №19). Интересны ее письма Вяч. Иванову 1911–1912 гг. (НИОР РГБ), Н. А. Бердяеву 1923–1936 гг. (РГАЛИ). О последнем этапе жизни В. С. Гриневич ничего не известно.

О ней: «... одна из очень интересных и очень своеобразных женщин эпохи русского Ренессанса. Она жила вдохновением. Огнем вдохновения, который никогда не угасал в ней, она старалась зажечь души окружающих ее друзей. Она стремилась к подвигу и на этот подвиг звала других... Ее дом был одним из культурных центров Москвы» (*Панн Е. Ю. Мои воспоминания* // Бердяев Н. А. Самопознание. М., 1991. С. 372–373).

«... образцовый и руководственный каталог по детскому чтению. (...) Сама же она — баба умная и летучая — не в смысле мази, а в смысле птицы» (Из писем В. Розанова к А. Ремизову (1906 г) // Ремизов А. Кукха. СПб., 2011. С. 176).

²¹⁶ Лев Исаакович Шестов (Иегуда Лейб Шварцман, 1866–1938) — российский философ и литератор, представитель русского религиозно-философского возрождения начала XX в. Свою философию в разное время определял как религиозную и экзистенциальную. — В. К.

²¹⁷ Литературно-художественный кружок — место встреч московской интеллигенции — помещался на Большой Дмитровке, в доме Востряковых. Лекция Льва Шестова состоялась 13 февраля 1907 г. Сам Шестов упоминал об этой поездке в письмах к А. М. Ремизову. В частности, в начале января он писал: «А я от скуки в Москву собираюсь доклад делать в Литературном кружке. Получил приглашение на казенный счет приехать. Поеду — афоризмы новые читать» (Русская литература. 1992. №3. С. 174, 175). Подробный отчет о докладе Л. Шестова был опубликован в газете «Новь» (1907, №37, 38). Безымянный рецензент, в частности, писал:

звался на это предложение и, не зная даже, кто устроители и какая публика, с благодарностью приехал... Он показался мне очень постаревшим, скорбным, но, как и в прошлый раз, оставил впечатление удивительного благородства, величия и трогательности. Ты знаешь, как во всем великом, одиноком есть что-то детское и наивное. Такие мелкие рядом с ним Бердяев, Жуковский²¹⁸, а главное — все шестовцы (люди его школы — Мирович²¹⁹, Лундберг²²⁰)! В этот раз он просидел недолго, рассказал Жене²²¹ кое-что из своего прошлого (но не интимное и говорил о себе легко и весело), хвалил Бердяева, рассказывал о новой книге... Бердяев, когда был у нас, удачно выразился, что всех шестовцев характеризует «жадность, обида — они смотрят на жизнь и как бы ждут подачки от нее»... Но если б ты знала, до чего это не подходит к нему самому и как бы он по праву мог сказать, что он не «шестовец»... Вообще, родная, ты любила бы его и его правоту... Теперь о твоём письме, го-

«Несвязные внешне афоризмы его объединены основной мыслью — враждой ко всякого рода догмам и нормам».

²¹⁸ Дмитрий Евгеньевич Жуковский (1868–1943) — русский общественный деятель (соучредитель и член «Союза освобождения»), издатель («Новый путь», изд. «Образование», «Вопросы жизни» и др.), редактор и переводчик, муж поэтессы Аделаиды Казимировны Герцык. — В. К.

²¹⁹ Варвара Григорьевна Малахиева-Мирович (1869–1954) — журналистка, поэтесса, писательница.

²²⁰ Евгений Генрихович Лундберг (1887–1965) — писатель, публицист. До революции сотрудничал в журналах «Новый путь», «Журнал для всех», РМ и др. О своей жизни в Европе и СССР после революции написал и издал книгу «Записки писателя» (Л., 1930).

²²¹ Евгения Казимировна Герцык (Лубны-Герцык) (1878–1944) — сестра А. К. Герцык, поэтесса, переводчик, критик, участница ивановских сред. Перевела труды Ф. Ницше, У. Джеймса, Э. Карпентера, С. Лагерлеф, Ж. К. Гюисманса, А. де Мюссе. Вяч. Иванов считал ее близким другом и называл *sorella* — сестра. Была также в близких дружеских отношениях с С. Булгаковым, Н. Бердяевым, Л. Шестовым. С 1936 г. писала «Воспоминания» (частично опубл. — Париж, 1973), содержащие характеристики эпохи и деятелей Серебряного века.

дубка! Оно пришло вчера вечером (от 6-го?) и взволновало...

О деньгах пока не беспокойся, дорогая! У нас еще осталось от тех 50, что ты дала, и в газете заработали. Когда будут нужны — напишу прямо.

В. П. Свенцицкий — П. А. Флоренскому²²²

[10.02.1907. Москва — Сергиевский Посад]

Дорогой Павел Александрович, Мы открыли предварительную запись на лекции, курс Ваш, Тареева и Каптерева²²³. Озаглавлены так: философское введение в христианскую догматику; философия Евангельской истории и Церковный раскол в XVI и XVII вв. Заглавия приблизительны, можно их и изменить.

Немедленно ответьте на следующие вопросы.

1) Могут ли профессора и вы начать читать с первого марта?

Если да, то имейте в виду, что 1 марта (четверг) читаю я и Францевич²²⁴ по часу. Хотелось бы, чтобы вы трое читали тоже в один день — какой, назначьте сами, — значит, ваша первая лекция может прийтись 4-го, 5-го²²⁵ или 6-го.

²²² Печатается с комментариями по: Переписка В. П. Свенцицкого с П. А. Флоренским / Публ. П. В. Флоренского и С. В. Черткова // Новый журнал. 2011. №264. (Далее: *Флоренский П. В., Чертков С. В. В.*, Новый журнал 2011). С. 164. См. также: *Чертков*, 2017. С. 320.

²²³ О новом начинании в рамках МРФО Эрн сообщал Ельчанинову, см. письмо от 16 марта 1907 г. По свидетельству профессора кафедры нравственного богословия МДА М. М. Тареева, в ВБУ Великим постом 1907 г. он прочитал «пять лекций о Толстом и Достоевском» (ЦГИА СПб. Ф. 802. Оп. 16. Д. 167. Л. 44), анонсированы они были под названием «Христианская проблема и современная русская мысль»; заслуженный профессор МДА Н. Ф. Каптерев читал курс «Раскол и Церковь в XVII веке» (Век. 1907. №9. С. 108). Сведений о выступлениях Флоренского нет. Опыт ВБУ был повторен в 1919 г. Бердяевым в Москве и А. Белым в Петрограде, создавшими организации со схожими названиями и спецификой.

²²⁴ В. Ф. Эрн.

²²⁵ Карандашом: понедельник

2) Наши «Курсы» с Францевичем рассчитаны на 10 лекций — не могут ли на этом остановиться и профессора и вы?

3) Каждое записавшееся лицо уплачивает за каждый полный курс (10 лекций) 2 рубля. Деньги за вычетом 10% в пользу помещения идут лектору — согласны ли вы на эти условия? Если нет, то назначьте сами.

4) Если вы не согласны на наши заглавия, то пришлите свои.

Сейчас же по получении от Вас ответа мы подаем градоначальнику заявление. Если нужно выяснить еще что-нибудь, телеграфируйте, я приеду в Сергиево.

Предварительная запись дала уже 80 человек. На некоторые лекции будет, разумеется, больше, на некоторые меньше. Думаем сделать публикацию в газетах.

Покудова прощайте, крепко целую Вас, всего вам добро.

Вал. Свенцицкий

Р. S. Пишите в канцелярию Общества. Письмо архимандриту Михаилу²²⁶ передадим.

С. Н. Булгаков — А. С. Глинке²²⁷

[12.02.1907. Москва — Симбирск]

Москва, 12.2.1907 г. Дорогой Александр Сергеевич!

²²⁶ Михаил (Семенов, 1873–1916) — духовный писатель-публицист, аполлет. Архимандрит Российской православной церкви, был одним из 32 петербургских священников, выступивших за реформирование Церкви, в 1906 г. объявил себя христианским социалистом, за что был Святейшим Синодом запрещен в служении, а впоследствии лишен сана. В 1907 г. был присоединен к Древлеправославной церкви Христовой (Белокриницкой иерархии). В 1908 г. был хиротонисан в епископа Канадского, но не смог добраться до Канады. После ограбления и жестокого избиения умер в московской амбулатории при старообрядческом Рогожском кладбище 27 октября 1916 г.

²²⁷ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 321. Оригинал: РГАЛИ. Ф. 142. Ед. хр. 198. Оп. 1. Л. 67.

Ужасно давно нет о Вас известий, и меня это беспокоит. Отзовитесь. 17-го я выезжаю в Питер. Избрание в Думу легло на меня такой тяжестью, что я и не ожидал, хотя и стараюсь настроить себя так, чтобы идти туда во имя Господне. Но гнутся мои слабые плечи...

Ваша статья о Бирюкове напечатана в «Нови»²²⁸, и я думаю, Вы можете теперь посылать дальнейшее прямо Новгородцеву²²⁹.

Владимир Николаевич²³⁰ — плох, он болен нервным расстройством, граничащим, по словам Василия Васильевича Зеньковского, с помешательством (уже однажды у него бывшим). Духовное же его состояние, насколько можно судить по письмам, очень просветленное²³¹.

²²⁸ В известных номерах журнала статья не выявлена. — В. К.

²²⁹ Александр Иванович Новгородцев (1868 — ?) — один из учредителей «Кружка ищущих христианского просвещения»; был дружен с Михаилом Новоселовым и одно время занимал с ним одну квартиру. 1892–1918 гг. преподавал в воскресной школе. В 1896–1918 гг. преподаватель в московских частных гимназиях (Арсеньевой, Шпиц и др.), одновременно в 1898–1903 гг. преподаватель Пречистенских курсов для рабочих. В 1918–1928 — заведующий и преподаватель в различных московских школах. С 1928 г. на пенсии. В 1931 г. сослан в Казахстан, дальнейшая судьба неизвестна. Брат П. И. Новгородцева. — В. К.

²³⁰ В. Н. Лашнюков.

²³¹ После освобождения из тюрьмы Лашнюков выступил в Киевском РФО 4 ноября 1908 г. в прениях по докладу П. П. Кудрявцева, утверждая, что религиозным исканиям должен сопутствовать личный подвиг, а философскому оправданию христианства — религиозное творчество; опубликовал в газете «Киевские вести» статьи «Наша жизнь. Л. Н. Толстой» (8 (21) января 1909. №7) о неприложимости к жизни учения о непротивлении злу злом и «Двойное кощунство» (1 (14) мая 1909. №115).

В 1917 г. писал Глинке: «В мае 1908 г. вышел из годичной крепости... записал, в 1909-м сумасшедший дом, скитался по ночлежкам. Все усилия друзей (а их было много!), вся любовь некоторых были напрасны. Меня одевали, я пропивал с себя всё, меня лечили в дорогих лечебницах — я выходил и принимался за старое. Да, многое всё-таки видел тогда Валентин Павлович! Вы помните?» (РГАЛИ. Ф. 142. Оп. 1. Ед. хр. 241). Ср.: «Булгаков, Волжский и Свенцицкий были в редакции и взволнованно говорили о том, что дело расстраивается, — и когда вошёл туда Лашнюков, с которым до того времени не виделся Свенцицкий, но о котором, конечно, уже слышал

Здесь был отец Михаил²³², читал и у нас, спорили, но без меня. Читал Бердяев²³³. Кажется, будет читать Шестов²³⁴. С «Веком» продолжается ерунда. Его можно сделать личным, лишь взяв совсем в свои руки, но кому?! Я познакомился с Новоселовым²³⁵, он очень мил и подлинно религиозен, Вам бы понравился. «Взыскующие» благополучны. Затеваются ряд лекций, зародыш богословского факультета, пока без меня. Вообще, хотя и медленно, но дело развивается.

Не приедете ли Вы на север?²³⁶

Целую Вас. Пишите.

от Булгакова ... то Свенцицкий ... истерически взвизгнул: “Черт...” и упал без сознания на пол. Я не был при этой сцене и знаю её лишь со слов Лашнюкова, на которого она произвела самое гнетущее и долго в нём не умолкавшее впечатление. Очевидно, напряжение было у всех велико ... Булгаков, быть может, и дорожил и почитал в Свенцицком эту напряжённую чувствительность» (*Зеньковский В. Из воспоминаний // ВРХД. Париж, 1983. №139. С. 120*). Впоследствии помог падшему тот самый издатель газеты «Народ»: «В конце 1913 года меня на улице оборванного, пьяного подобрал Винокуров, запер в своей комиссионной конторе, кормил, одевал».

²³² 30 января 1907 архимандрит Михаил (Семенов) прочел в литературно-художественном кружке лекцию под названием «О будущем христианстве». «Подробно разобрал повести “Коринфское чудо” Косоротова, “Господа и рабы”, пьесу “Брандт” Ибсена, он выяснял будущий тип христианства. (...) Свою мечту — “стать сильным как всемогущий Бог” он выкрикнул громким голосом на весь зал» (*Эрн В. Лекция о. Михаила (Корреспонденция из Москвы) // Век. 1907. №6. С. 75*). — В. К.

²³³ Исходя из публикаций Бердяева этого периода, можно предположить, что доклад был посвящен одной из следующих тем: Русские богоискатели // Московский еженедельник (МЕ). 1907. №29. С. 18–28; Анархизм // РМ. 1907. №1. С. 26–45; К вопросу об отношении христианства к общественности // Век. 1907. №25. С. 392–395. — В. К.

²³⁴ Лекция Шестова, по-видимому, не состоялась. — В. К.

²³⁵ Михаил Александрович Новоселов (1860–1938) — церковный публицист. Председатель «Кружка ищущих христианского просвещения». В 1902–1917 гг. был издателем «Религиозно-философской библиотеки» (РФБ). После 1927 г. стал видным деятелем «иосифлянского движения», сторонником создания катакомбной церкви. 20.01.1938 г. расстрелян по приговору Вологодского УНКВД. На Архиерейском Соборе РПЦ в 2000 г. прославлен в лике святых как новомученик.

²³⁶ Речь, по-видимому, идет о совместной поездке в Зосимову пустынь. — В. К.

Ю. И. Айхенвальд²³⁷ — **А. С. Глинке**²³⁸

[14.02.1907. Москва — Симбирск]

Милостивый Государь,
Александр Сергеевич!

Петр Бернгардович Струве²³⁹ переслал мне Вашу рукопись «Письма издалека». Я по этому поводу и хотел спросить Вас, — имеете ли Вы что-нибудь против того, чтобы из нее была напечатана только вторая часть — о Гамсуне²⁴⁰. Я боюсь (зная читательскую аудиторию «Русской мысли»), что Ваша статья менее привлечет читателей, если конкретной беседе о Гамсуне будет предшествовать вступление отвлеченного характера. Впрочем, если Вы думаете иначе, будет по-Вашему. Только известите меня, пожалуйста, немедленно о Вашем решении.

С искренним уважением

Юлий Исаевич Айхенвальд.

А. К. Герцык — **В. С. Гриневич**²⁴¹

[14–15.02.1907. Москва]

Моя родная, моя дорогая! Теперь вечер. Только что Женя²⁴² уехала с Шестовым в Художественный театр на драму Кнута Гамсуна²⁴³; он завтра уезжает, и это их последний вечер и, как она говорит — прощальный. От него

²³⁷ Юлий Исаевич Айхенвальд (1872–1928) — критик, сотрудник РМ.

²³⁸ РГАЛИ. Ф. 142. Глинка-Волжский А. С. Оп. 1. Ед. хр. 179. На бланке журнала РМ. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

²³⁹ Петр Бернгардович Струве (1870–1944) — русский философ, историк, экономист, общественный деятель, публицист. В 1890-х гг. Теоретик «легального марксизма», автор Манифеста РСДРП (1898). С начала 1900-х гг. один из руководителей «Союза освобождения». С 1905 г. Член партии кадетов и ее ЦК. Депутат 2-й Государственной думы. С 1907 г. фактический руководитель журнала РМ, участник сборника «Вехи» (1909). С 1920 г. в эмиграции.

²⁴⁰ См.: Глинка-Волжский А. С. О Кнута Гамсуне // РМ. 1907. № 3. С. 78–92.

²⁴¹ Печатается с комментариями по: Сестры Герцык. С. 91.

²⁴² Е. К. Герцык.

²⁴³ В сезоне 1906–1907 в МХТ ставилась «Драма жизни» Кнута Гамсуна.

это тайна, но она про себя с ним прощается, потому что он слишком большой и важный, чтоб быть не единственным, чтоб быть между прочим... И она приносит его в жертву Вячеславу, говорит, что надо уметь отказываться от самого ценного, чтоб любовь к Вячеславу была «дорогой, дорого купленной» (так говорил еще Александр Михайлович²⁴⁴) — узнаешь ты во всем этом Женю?.. Главное же, она теперь сама не «шестовская», она теперь «суетна», как она сама говорит, и недостойна его. Он обедал у нас и так просто, хорошо говорил обо всем — о Ремизове, о своих переживаниях, о своем реферате. Вечер с его рефератом не удался уж потому, что едва ли 10 человек среди публики были знакомы с его книгами и идеями и, видимо, ничего не понимали. Женя говорит, что ужасная была аудитория, невероятно глупые возражения делали, но что он оказался прекрасным актёром и оратором — с жестами, мимикой и волнующим гибким голосом. Она сказала ему, что он — для толпы, что в нем скрытый Сократ... По содержанию и форме новая книга его очень похожа на «Апофеоз»²⁴⁵. На вечере был и Айхенвальд и предложил ему печатать эти отрывки²⁴⁶ в «Русской мысли»... Женя сама напишет тебе подробней о своих разговорах с ним. У него такой тихий, невнятный голос, что я сегодня за обедом не слышала ни слова, и Боба²⁴⁷ мне только сейчас повторил те трогательные и симпатичные вещи о Ремизове, которые он говорил. Утром сегодня пришло твое письмо, голубка моя. Я чужая, я знала, что тебе так больно,

²⁴⁴ Александр Михайлович Бобрищев-Пушкин (1851–1903) — юрист, поэт.

²⁴⁵ «Апофеоз беспочвенности» (М., 1905) — основной дореволюционный труд Л. Шестова, где изложено кредо философа-экзистенциалиста. Реферат, прочитанный Шестовым 13 февраля, вошел в его книгу «Начала и концы» (1908).

²⁴⁶ Имеется в виду статья Шестова: Предпоследние слова // РМ. 1907. №4. С. 159–189.

²⁴⁷ Владимир Казимирович Герцык (1885–1976) — сводный брат А. К. Герцык.

но старалась закрывать на это глаза, не слишком об этом думать, потому что это ужасно, когда не имеешь возможности сейчас же все бросить и быть с тобой. Я очень, очень одобряю Сестрорецк, хотя невыразимо больно думать, что ты будешь одна вначале. Ты оставайся там, родная, сколько можешь, не возвращайся ради меня — я приеду прямо туда к тебе, как только будет можно. И я совсем не думаю, что ты можешь там поправиться одна, как ты боишься, и потому буду спешить и рваться всеми силами души. Я уже теперь вся устремлена туда и могу делать только быстрые внешние вещи, относящиеся прямо к поездке. Сегодня пошла наконец к доктору, но так как я очень запустила, то на лечение зуба пойдёт дней 8–9; он начал болеть по нескольку раз в день от всякого прикосновения, и это так мешает жить и говорить. Евгения Антоновна²⁴⁸ меня, наверно, не задержит больше; хотя она еще очень слаба, но я думаю, что через неделю уже оденется, — только надо поискать другую сиделку, чтоб нам обеим потом спокойно быть у тебя, — эта оказалась воровкой. Итак, любимая моя, бесценная, уезжай, ради Бога, скорей из города и перенеси тихо, забвенно первые дни одиночества (может быть, и оно будет благо) — ведь над тобой будет ясное небо и вокруг — природа, тишина, и когда ты увидишь душу свою отражённой тихим задумчивым белым пространством — ты поймёшь, что она не безобразная, а только безумно усталая и что от нее не надо так страдать. А потом я приеду (не могу обещать, что это будет раньше 25-го, но не позже), и ты должна верить и чувствовать, как я страшно рвусь к тебе... Я не знаю, голубка, сумею ли я — такая, как теперь, — хоть что-нибудь сделать и сказать, но все равно мы будем вместе, и я так горячо ручаюсь, что твоя душа сразу сделается и мягкой,

²⁴⁸ Евгения Антоновна Лубны-Герцык (урожд. Вокач, 1855–1930) — вторая жена Казимира Антоновича Лубны-Герцыка, мачеха Аделаиды и Евгении Лубны-Герцык. — В. К.

и отзвучной, нежной — и ласковой для детей и для жизни. Я тебя почти и не знаю иной — и, когда ты говоришь, как страдаешь от жестокости своей, мне нужно усилие, чтоб понять... Зато как страшно близко и понятно ощущение отвращения к себе, что вечно свое «я», «я», эта обречённость на себя...

Напрасно дух о свод железный
Стучится крыльями, скользя,
Он вечно здесь, над той же бездной —
Упасть в соседнюю нельзя...

15 <февраля>. Родная, пришло твое письмо коротенькое перед Сестрорецком и газеты и «Книга». Спасибо за все. Сейчас очень спешу, дорогая, иду к доктору, и потому всего несколько слов.

Не выписывай тех французских книг, о которых ты пишешь. Souriau *Reverie esthetique*²⁴⁹ — ужасная, я выписала ее летом и все хотела осмеять ее в «Весях»²⁵⁰, но не было остроумия в душе. И, кажется, ты, про *sense de la femme*²⁵¹, тоже бранят в «Mercure»²⁵² — Женя против Когана²⁵³, уверяет, что ни ей, ни Юрику²⁵⁴ не нужно. Ее статью из «Перевала» вернули, говоря, что там нет такого отдела — об иностранных выставках. Очень хотелось бы поместить ее в какой-нибудь петербургской газете, но совсем не знаем где,

²⁴⁹ Поль Сурио (1852–1926) — французский философ. Имеется в виду его книга эссе: *La rêverie esthétique: essai sur la psychologie du poète*. Paris, 1906 («Эстетические мечтания: эссе о психологии поэта»).

²⁵⁰ «Весы» — научно-литературный и критико-библиографический ежемесячный журнал, выходивший в Москве в книгоиздательстве «Скорпион» с января 1904 г. по декабрь 1909 г. включительно. Основной орган русского символизма. Редактором-издателем его бессменно был меценат и переводчик С. А. Поляков, но фактическим руководителем журнала был Валерий Брюсов.

²⁵¹ Смысл женщины (фр.).

²⁵² «Mercure de France» — французский литературно-общественный журнал.

²⁵³ Петр Семенович Коган (1872–1932) — историк литературы, марксист.

²⁵⁴ Юрий Павлович Гриневич — сын В. С. Гриневич. — В. К.

кому послать? Если прямо в редакцию — она затеряется. Сегодня вышло наконец «Руно»²⁵⁵, и там ее статья об Эросе²⁵⁶. Мы еще не получили его, но видели в магазине. Не держим, родная, и скоро вышлем тебе — вообще так стыдно, что мы его получаем прежде тебя. Я надеюсь, что теперь Жене будут высылать даром как сотруднице, и тогда мы переведем этот в Петербург, стихи я еще не послала и не отдала (хочу туда поэму «В башне», ты ее не знаешь еще, я в ней вся) — но нет ни сил, ни вдохновения эти дни. Я, как и ты, хочу полечить свой упадок духа, свою омертвельность искусством — пойду слушать «Мессию» Генделя в немецкую церковь. Это исполнит орган — говорят, совсем неземная музыка.

О. А. Флоренская — П. А. Флоренскому²⁵⁷

[15.02.1907. Тифлис — Сергиевский Посад]

Ты пишешь о «пьяности» на горных высотах²⁵⁸. О той же пьяности Богом говоришь и в одной из статей. Пьяность... Не есть ли это то же вакхическое начало, только в области духовной? Пьяность — то состояние, когда человек теряет себя, способность объективно и ясно смотреть вокруг, видеть все цвета в совокупности как они есть, а не через очки какого-либо цвета. Так зачем же эта пьяность? Ведь тогда только временная, кажущаяся близость к Богу. Разве

²⁵⁵ «Золотое руно» — ежемесячный художественный и литературно-критический журнал, выходивший в Москве в 1906–1909 гг. Редактор-издатель — Н. П. Рябушинский, фактический руководитель литературного отдела в первое время — С. А. Соколов (Кречетов). — В. К.

²⁵⁶ Герцык Е. Вячеслав Иванов. Эрос // Золотое руно. 1907. №1. С. 90–91.

²⁵⁷ Печатается с комментариями по: Павел Флоренский. Переписка 1907 г. С. 181.

²⁵⁸ Имеются в виду строки «Идем без дороги / выше и выше — / все тише. / Гнутся усталые ноги. / Воздух все реже, / и, пьяно качаясь, кружится мир, накрываясь...» из стихотворения П. А. Флоренского «На высотах. (Песнь восхождения)», вошедшего в сборник «Ступени», а позже в сборник «В вечной лазури» с подзаголовком «На высотах (Песнь восхождения)».

Христос был когда-либо опьянен? Таков, действительно, Иоанн Креститель на картине Винчи²⁵⁹. Он легко может притянуть к себе, увлечь, упоить вином аскетизма.

Это — забытое.

Не его надо.

Спрашиваешь — что меня интересует. Пиши обо всем. Не могу определенно сказать тебе, что именно в данный момент кажется наиболее интересным или важным, интересно и важно все.

Также и читать приходится самые разнообразные вещи. Рисование сейчас очень зовет меня. Очень хочется пройти всю школу этого искусства и скульптуры с самого начала до конца. Иначе, кажется, нельзя ни за что приняться.

Мама с папой стали поспокойнее. А дети все, как были. У Госи только снова болит глаз. Андрюшка уже довольно порядочно научился писать и читать, так что все же можно понять, что он хочет выразить.

Зима прошла как-то «нереально». Хотя еще не вполне весна, но все же значительно теплее, есть цветы, дни длинные. Только часто ветры, тучи, дождь.

Думала написать тебе, когда получатся книги, о которых ты говорил. Но уже все равно — захотелось сейчас, да и мама пишет.

В каком месяце думаешь ты приехать?

Я очень жду твоего приезда. Очень хочется побыть, хотя бы короткое время, вместе.

Пиши мне.

Сейчас уж больше не пишется.

[Рисунок контура ладони]

Пока, прощай, мой милый Павля.

Твоя Валя.

P. S. Почему ты мне ничего не сказал относительно адреса Мережковского? Или ты не знаешь его?

1907.02.15

²⁵⁹ Леонардо да Винчи. «Иоанн Креститель» (1512–1514). Лувр, Париж.

О. П. Флоренская — П. А. Флоренскому²⁶⁰

[17.02.1907. Тифлис — Сергиевский Посад]

Милый мой Павлик.

Наконец-то получили давно ожидаемое письмо от тебя, но о себе лично ты все-таки мало пишешь. Здоров ли и как себя чувствуешь? Я очень рада, что ты предполагаешь приехать сюда это лето, и давно пора. Боюсь только, что ты совершенно отвык от кавказской жизни и придется заново знакомиться с нею. Я стала даже не так ясно представлять себе твою наружность. Сергею Семеновичу²⁶¹ я тоже буду очень рада. Если бы только вы могли приехать немножко пораньше, когда не все еще выгорело от горячего солнца, как бы хорошо было, и вы оба увезли бы с собою лучшее представление о здешнем крае. Мне кажется, что эти два лета, проведенные тобой в душном Тифлисе, отвратили твое [нрзб] от здешних мест. Ты спрашиваешь о нас, что мы думаем. Все то же, что и прежде. К сожалению, приходится ограничиваться своими домашними делами, занятиями с детьми и т. д. Хотя мы все и относимся с большим интересом к общественным вопросам теперь, но приходится только кипятились про себя и только. Папа занят, конечно, и своими служебными делами, которые немало тормозят его, приходится много работать, а это уже сильно утомляет его при его слабом здоровье и летом. В последнее время он все-таки выглядит немного бодрее. Тяжело иметь таких близких, как вы все, и не видеть их такое долгое время, не разделять с ними своих мыслей и чувств в такое трудное время, но потерпим еще несколько месяцев и тогда будем вознаграждены.

Люся и Лиля не пишут нам о себе так часто и подробно, как бы нам хотелось. Видел ли ты их за это время? Нам мно-

²⁶⁰ Печатается с комментариями по: Павел Флоренский. Переписка 1907 г. С. 182. Конверт: Сергиево (Московской губернии), Духовная академия. Павлу Александровичу Флоренскому. Штемпели: Тифлис 1907.02.17; Сергиевский посад 1907.02.23. Рукой Флоренского: Получ. 23.2.07.

²⁶¹ С. С. Троицкий.

го приходится думать о них и о Шуре. В особенности о нем. До свидания, милый. Будь здоров и береги себя.

Твоя мама.

Тетя Ремсо²⁶² еще здесь.

Дети здоровы и учатся.

С. Н. Булгаков — М. Э. Здзеховскому²⁶³

[17.02.1907. Москва]

Москва, 17 февраля 1907 г.

Глубокоуважаемый Мариан Эдмундович!

Сердечное Вам спасибо за Ваши усилия сблизить и познакомить наших западных соседей с нашими идеями. Простите за запоздалый ответ, я был в отъезде на выборах, а теперь иду в Государственную думу как ее член. Потому сейчас буду краток. Ваши представления об архиерейском «либерализме» преувеличены, и вообще, за совершенно единичными исключениями (например, Кирион²⁶⁴), наш епископат отличается пороком бюрократического властолюбия, и этим определяется и его позиция, занятая относительно участия мирян в соборах²⁶⁵. Отрицать это, право, стоя на почве даже

²⁶² Репсимия Павловна Сапарова (1865 — ранее 1930-х) — сестра О. П. Флоренской, в первом замужестве — Тавризова, во втором — Коновалова.

²⁶³ Печатается с комментариями по: «... Между нами не может быть ни малейшего спора ...» Письма С. Н. Булгакова М. Э. Здзеховскому о необходимости церковного обновления / Подг. текста к публ. и коммент. И. В. Воронцовой // Отечественные архивы. 2010. №4. С. 107. См. также: *Чертков*, 2017. С. 332–333.

Мариан Эдмундович Здзеховский (1861–1938) — польский историк литературы, критик, публицист.

²⁶⁴ Очевидно, епископ Орловский и Севский Кирион (Георгий Иеронимович Садзаглишвили, 1855–1918), затем архиепископ Мцхетский и Тбилисский, в сентябре 1917 г. избран Грузинской автокефальной церковью Католикосом всея Грузии под именем Кирион II. 27 июня 1918 г. его труп нашли в патриаршей резиденции в Марткопском монастыре. Убийц не нашли.

²⁶⁵ «С устранением соборного самоуправления в Церкви и внутрь её вносится то же бюрократическое начало с характером абсолютизма, что и в жизни государственной. Место нравственного авторитета заступает авторитет внешний, авторитет силы ... Верующие лишаются законной свободы, этой род-

самой консервативной церковной ортодоксии, невозможно, но епископат в Церкви стремится свести влияние мирян к нулю, наделив их «совещательным» (?!)²⁶⁶ голосом²⁶⁷.

Прения Предсоборной комиссии²⁶⁸ изобличают всю безжизненность церковной бюрократии, и это стремление²⁶⁹,

ной сестры соборности. Власть церковная порывает с ними нравственную связь ... Она перестаёт печаловаться о нуждах чад своих и думает главным образом о сохранении власти» (*Мышцын В.* Из периодической печати // Богословский вестник. 1905. №5. С. 199–200). — *Прим. С. Черткова.*

²⁶⁶ Знаки поставлены С. Н. Булгаковым.

²⁶⁷ Решение о необходимости созыва Всероссийского церковного собора было принято 17 марта 1905 г. в присутствии митрополитов Московского, Санкт-Петербургского и Киевского, под председательством митр. Антония (Вадковского) и обер-прокурора В. Саблера. На нем предполагалось провести выборы патриарха (См.: Русское слово. 28 марта (10 апреля) 1905. №78. С. 3). Протесты в печати вызвало то обстоятельство, что патриарха должны были выбирать только архиереи. В статьях поднимался вопрос о необходимости участия в выборах и мирян (См.: *Новоселов М.* О воссоздании живой церковности в России // Там же. 24 марта (6 апреля) 1905. №11. С. 2; *Он же.* Голос мирянина // Русское дело. 31 марта (13 апреля) 1905. №13. С. 3; *Он же.* Церковные вопросы // Там же. 23 апреля (6 мая) 1905. №17. С. 3). Николай II подвел итог спорам. В своей резолюции на докладе членов Синода 31 марта 1905 г. он указал, что «в переживаемое ныне тревожное время» невозможен созыв Собора. Тогда Синод попросил епархиальных архиереев высказать об этом свое мнение. 27 июля 1905 г. в «Церковных ведомостях» вышел соответствующий указ (См.: *История Русской Церкви.* Кн. 8. Ч. 2. М., 1997. С. 696).

²⁶⁸ 27 июля 1905 г. К. П. Победоносцев разослал епархиальным архиереям опросник относительно реформ в Церкви. Записки архиереев составили три огромных фолианта «Отзывов епархиальных архиереев» и том «Прибавлений» к ним. По вопросу о составе поместных соборов часть архиереев была решительно против участия приходского духовенства и мирян, часть — за соборы епископов, приходского духовенства и мирян с равными решающими голосами. В марте 1906 г. Николай II разрешил созвать Предсоборное присутствие с участием епископов, духовных лиц, ученых и общественных деятелей под председательством митр. Антония (Вадковского) для обсуждения «Отзывов» и подготовки тем будущего Поместного собора. Присутствие заседало до декабря 1906 г.

²⁶⁹ О необходимости созыва Всероссийского церковного собора Синод высказался 17 марта 1905 г. Предсоборное присутствие работало с мар-

хотя вполне возможно, что с католической точки зрения некоторые мнения, которых не решаются опровергать открыто даже наши [нрзб], окажется смелым новшеством. Но это объясняется догматическими различиями Восточной и Западной церкви, особенно после Ватиканского догмата²⁷⁰. Полные протоколы прений Предсоборной комиссии с выдержками и из архиерейских отзывов о соборах и церковной реформе (собиравшиеся совершенно бюрократически по инициативе Победоносцева) Вы найдете в следующем издании «Журналы и протоколы заседаний высочайше утвержденного Предсоборного присутствия» (Т. I, с. I–XIII и 1–694 и том II, с. 1–674. СПб., 1906. Цена по 2 рубля за том). Мнения более либерально настроенных церковников (отнюдь не выходящих за пределы существующего учения Церкви) Вы найдете в изданном в Москве сборнике «Перед церковным Собором» (Москва, 1906).

Надежды церковной бюрократии удержать власть и для этого фальсифицировать Собор тесно связаны с поддержкой теперешнего правительства и рушатся с его крушением. Я лично надеюсь, что Собор как лже-собор совсем не состоится (за внутренней ненадобностью). Но если переменятся к лучшему политические условия в России и клерикальная бюрократия потеряет опору со стороны бюрократии свет-

та по декабрь 1906 г. Назначенный, но отказавшийся от участия в нём В. О. Ключевский, не надеясь на христианское отношение верхушки «полицейско-политического учреждения» и фактического главы «рысофорного отделения государственной охраны», обличал их цель: «... успокоить наивно верующие совести одних и зажать крикливо протестующие рты других. Обе эти цели приводят к третьей, самой желанной для правящей церковной иерархии, это полное равнодушие мыслящей и спокойной части общества к делам своей местной церкви: пусть мёртвые хоронят своих мертвецов» (Никиевский В. Сочинения. Т. 9. М., 1990. С. 344–345).

²⁷⁰ В 1870 г. на 1-м Ватиканском соборе был провозглашен догмат о безошибочности верховного понтифика Римско-католической церкви в вопросах веры при условии провозглашения своего суждения в строго определенных условиях — *ex cathedra*.

ской, то великие препятствия к реформе Церкви будут в значительной степени устранены, а как велики внутренние препятствия, об этом мнения среди нас расходятся, и вопрос этот еще не ясен, может быть ясен только для веры.

Разговор о Ваших католических течениях позвольте отложить до другого раза, до более благоприятного момента. Искренне уважающий Вас,

С. Булгаков

Пока адрес мой: Государственная дума. [нрзб]²⁷¹

Т. Н. Гиппиус — З. Н. Гиппиус²⁷²

[17.02.1907]

17 февраля.

(...) Серафима Павловна сказала, что она придет помолиться и крест свой принесет. Рассказывала, что было в среду у Вячеслава Иванова. Говорит, актрисы З, жена Блока, жена Чулкова²⁷³, жена Щеголева и пигалица Чеботаревская²⁷⁴ пришли все голые. Жена Чулкова еще всех приличнее, жена Блока всех неприличнее. Так не ходят, потому что она на верхней части туловища имела только кружевной лиф, на плечах перемычки, а декольте невероятное. Но чем ниже, все тоже просвечивает, и ей даже показалось, что черное кружево на белой подкладке (а это — тело). Жена Щеголева выставила «грязные кости». Они сидели в комнатке укромной на каких-то тюфяках, окруженные Блоком, Чулковым, Городецким, Индейцем так называемым, — и говорили (Серафима Павловна нечаянно вошла — надо же ей, как раз все для нее). «Надо бы нам как-нибудь усовершен-

²⁷¹ Неразборчивы две строки приписки о том, что С. Н. Булгаков участвует в комиссии по «церковному вопросу».

²⁷² Печатается с комментариями по: Из дневников Т. Н. Гиппиус, 2004. С. 447–448.

²⁷³ Надежда Григорьевна Чулкова (урожд. Петрова, в первом браке Степанова, 1875–1961).

²⁷⁴ Предположительно: Чеботаревская, Александра Николаевна (1869–1925) — русская писательница, переводчица.

ствовать костюм нашим мужчинам! Не надо панталон ... » и т. д. А жена Блока говорит: «Какая здесь тихая и сладострастная комната!» Серафиме Павловне так было противно, что она Лидию Юдифовну и Бэлу²⁷⁵ оценила. И с Бэлой говорила. Я вспомнила, как недаром я у Блоков тогда была в издевательском настроении и говорила, что, значит, актрисы до такой степени везде распространились уже, что и в «Кружок молодых» попали²⁷⁶. Немного вышло неприлично, зато метко. Люба тогда и Чулков <очень — ?> укоряли меня. Евгений Иванов говорил, что Чулков за Любой ухаживает²⁷⁷. Почему все стали видеть нечто принципиальное в своих ухаживаниях. Что такое? Чем это в мире важно?! И Евгений Иванов от Чулкова отметнулся как будто. Он все ближе и роднее. Подлинный он и уж не выдаст. После Ленсы²⁷⁸ сразу как-то наш стал.

²⁷⁵ Людмила (до принятия православия в 1891 г. — Изабелла) Николаевна Виленкина (урожд. Вилькина, 1873–1920) — писательница, переводчица. В 1905 г. обвенчалась с Н. М. Минским (Виленкиным). — *Прим. М. Павловой.*

²⁷⁶ Т. Гиппиус фиксирует перемену, произошедшую в окружении Блоков; ср. в воспоминаниях В. А. Зоргенфрея: «В 1907 году — та же квартира на Галерной, и лишь круг друзей несколько изменился. Театральный мир заявляет о себе. В столовой за чаем артистки театра Комиссаржевской В. П. Веригина, Н. Н. Волохова, В. Э. Мейерхольд, С. А. Ауслендер. Разговоры на театральные темы» (*Зоргенфрей В. А. Александр Александрович Блок // Александр Блок в воспоминаниях современников* : в 2 т. Т. 2. М., 1980. С. 19). Литературно-художественный кружок молодых образовался в 1906 г., первоначально собирався на квартирах, потом легализовался в помещении Санкт-Петербургского университета. Вероятно, Т. Гиппиус имеет в виду «Вечер искусства», устроенный «Кружком молодых» 1 февраля в Петербургском университете, на котором А. Блок читал драму «Незнакомка», а М. Кузмин исполнял «Куранты любви». «На вечере была куча народа (...) Духота невообразимая», — отметил 1 февраля в дневнике М. Кузмин (*Кузмин М. А. Дневник: 1905–1907. С. 316*).

²⁷⁷ Имеется в виду «роман» Л. Д. Блок и Г. Чулкова, который развивался зимой — весной 1907 г. (параллельно влюбленности А. Блока в Н. Волохову) и не был тайной для родных Блока и его ближайшего литературного окружения.

²⁷⁸ «Ленсой» Татьяна называла дачу, которую сестры и А. Карташёв арендовали на Сиверской летом 1906 г.

Бердяев читал там, конечно. Тема была «Эрос»²⁷⁹. Все об этом с разных точек зрения. Бердяев с христианской. В этот вечер он заходил к нам во время обеда, в восемь часов. Серафима Павловна убежала и молила никого не принимать, Карташеву тоже надо было заниматься, и ему сказали, что никого дома нет. Он сидел ½ часа у Карташева в комнате, писал ему письмо. Потом мы сидели в столовой, трепетали, что войдет: а, голубчики, вот вы где! Так ему и надо, что-то он очень противен со своим христианским эросом у Вячеслава Иванова.

А. Р. Минцлова — Л. Д. Зиновьевой-Аннибал²⁸⁰
[18.02.1907]

Дорогая моя, прекрасная, любимая, мне хочется сказать Вам несколько слов, отозваться на Ваше яркое, чудесное письмо. Ваше «глухое, глубокое чутье» говорит правду: Вам излишни слова и движения, потому что там, внутри Вас, — вечное движение, где пенятся и бьются слова... И сейчас Вам не нужен учитель, не нужен Путь... Вы придете к Нему сами. Есть 3 возможности найти путь. В одной восточной легенде говорится об этом. Брама, создав мир и людей, дал им возможность вернуться в лоно его. Он дал им радость и алость жизни, он дал им ярость и боль, через них они могли идти к нему. Но людям были трудны эти пути, они забывали идти. И когда другие боги робко указали Бrame на это — он тихо усмехнулся и сказал: «У меня есть еще путь, которым придут люди. Но я оставил его у себя, я не дал его людям... Этот путь — самый верный... Если люди не придут ко мне через алость и радость жизни, через

²⁷⁹ На «среде» у В. Иванова, состоявшейся 14 февраля, Волошин читал «Пути Эроса», в диспуте участвовали Н. Бердяев и В. Иванов; после диспута читали стихи, М. Кузмин играл на флейте, Сабашникова танцевала (См.: Купченко В. Труды и дни Максимилиана Волошина: Летопись жизни и творчества. СПб., 2002. С. 174); Кузмин читал дневник (См.: Кузмин М. А. Дневник: 1905–1907. С. 322).

²⁸⁰ Печатается по: Богомолов, 1999. С. 42–43.

ярость и боль — они придут, наверное придут, через уста-
лость жизни, коснувшись устами горьких трав». Вы приде-
те к пути через Алость и Радость жизни! Вы одна из немно-
гих, избранных Дионисом, светоч пиршественный. И Вам
не нужны те страшные, горькие травы, которых касают-
ся Розенкрейцеры, как Вы верно угадали своим прозрени-
ем, — это самый страшный, самый опасный из путей, путь
знания, так как нигде нет таких бездн, обрывов и круч, как
на этом пути именно — —

Будьте верны себе, глубинной душе своей. Будьте с Вя-
чеславом Ивановичем. Кроме любви и бесконечной радо-
сти о Вас — мне кажется, я так мало, мало даю Вам, доро-
гая, пламенная, вечно горячая и огнеподательница другим....
Я благословляю Вас. Я с Вами часто. Целую Вас, Лидия моя!

В. Ф. Эрн — А. В. Ельчанинову²⁸¹

[19.02.1907. Москва — СПб.]

Дорогой Саша! Отвечаю на твой вопрос: В «Церков-
ном обновлении»²⁸² 26-го февраля будет читать Валентин
о Бранде²⁸³. В Соловьевском обществе это чтение уже со-

²⁸¹ Печатается с комментариями по: Павел Флоренский. Переписка 1907.
С. 183. Открытка: Петербург, Лиговка, 72, кв. 3. ЕВБ А. В. Ельчанинову.
Штемпель: Москва, 19.2.07.

²⁸² Имеется в виду БРЦО. Оно было основано в 1905 г. представителями цер-
ковной интеллигенции и священников, «группой 32-х». В дискуссиях того
времени о судьбах Русской Церкви и связанных с вопросом о Поместном
соборе и его составе особый резонанс имели записки группы петербург-
ских священников, первая из которых была опубликована в «Церковном
вестнике» от 17 марта 1905 г., а вторая — 26 мая, Там же. В дальнейшем
эта группа получила название «группы 32-х» священников, хотя количе-
ство подписей, стоявших под первой запиской, до сих пор не известно.
Позднее «группа 32-х» была преобразована в БРЦО, в программных до-
кументах которого в течение 1905 — нач. 1907 гг. были сформулированы
основные положения церковного реформаторского движения.

²⁸³ Реферат прочитан 26 февраля 1907 г. и впоследствии опубликован: *Свен-
ицкий В.* Религиозный смысл «Бранда» Ибсена // Парус. 1907. № 3.
С. 2–3. Реферат в МРФО был прочитан 16 февраля 1907 г. «Слушатели —
молодёжь, представители духовенства и богословской науки. Аудитория

стоялось и прошло хорошо. По всей вероятности, и я привезу в Петербург готовый реферат о жизненной правде²⁸⁴. Если это действительно будет так, то я готов читать студентам, курсисткам и пр., где будет можно. Хотелось бы читать, раз Валентину же выступать не в «Церковном обновлении» не хочется. Но если у меня не будет готов реферат, то он готов читать о Бранде в другом месте. Что касается о. Михаила, то Валентин самым решительным образом воз-

внимательная, чуткая. Доклад был посвящён характеристике того пути ко Христу, который избрал Бранд; пути чисто евангельского — «брось всё и иди ко Христу», вот путь Бранда, который докладчик считает верным и вполне приемлемым для нашей ищущей Христа интеллигенции. Путь Бранда труден, но ведёт к цели. Путь Бранда требует подвижничества, но вне его — нет спасения. Докладчику возражали, и эти возражения были интересны. Кристально-яркую мысль докладчика пытались окутать флёром, спорили о значении «Бранда» как литературного произведения, отрицали христианство, провозглашая анархизм. Аудитория в лице оппонентов — явно испугалась указываемого Брандом пути ко Христу, испугалась необходимости крутой перемены жизни, необходимости «всё» оставить, чтобы идти за Христом. И в особенности испугались этого представителя официальной Церкви, выдвигавшие и защищавшие старые пути «постепенщины», защищавшие, в сущности, возможность только по воскресеньям взглядывать на небо, а остальные дни недели жить без Христа. Один из оппонентов прямо заявил, что современную усталую интеллигенцию нельзя «тащить» ко Христу через горы и ледники. Нашей интеллигенции, по идее возражавшего, более по силам был бы путь восхождения ко Христу на резиновых шинах, так сказать, путь наших епископов — в каретах, с лакеем на козлах ... Оппонент, как это выяснилось, не совсем понял докладчика, приняв символические горы и ледники за действительные, но не в этом суть. Дело в самом понятии, в самом страхе перед трудностями пути ко Христу. Оппонент только выразил общее течение, существующее в душном и фарисейском петербургском обществе, выше всего ценящем департаментские стулья, электрические звонки и автомобили. Если это нельзя сохранить на пути ко Христу, не надо и Христа ... И в этом ясно сказало, что страшная болезнь Церкви нашей уже заразилась и общество, и верующих. Архиерейские кареты и тысячные митры не остались без воздействия на массы. И действительно, нужны Бранды для того, чтобы развеять эту сотканную над ликом Христа фарисейскую паутину» (*Кент. Из жизни // Век. 1907. №9. С. 110*).

²⁸⁴ Эрн В. О жизненной правде // Вопросы религии. 1907. Вып. 2. С. 29–61.

ражает против печатания «Господ и рабов»²⁸⁵. Завтра высылаю тебе статью для «Века»: «Таинства и возрождение Церкви»²⁸⁶. Эта статья, я думаю, ответит на твое желание «основоположительных и серьезных» статей. У меня она написана вдумчиво. Здесь был Павлуша 2 дня. Пока прощай.

Твой В. Э.
1907.02.19

А. В. Ельчанинов — П. А. Флоренскому²⁸⁷
[19.02.1907. СПб. — Сергиевский Посад]

Дорогой Павлуша! Я сейчас очень был удивлен. Прислали нам статью (кто-то из ваших академиков), отзыв о журнале еп. Евдокима «Христианин»²⁸⁸, обнаруживающий, во-первых, сплошь черное направление²⁸⁹ журнала и, во-вторых, некрасивое ведение дела — вся передовая «Наши задачи» списана с «Христианского братства борьбы» и его программы Свенцицкого. Сейчас мы получили проспект издания, составленный в крикливом, рекламном тоне, с упоминанием корреспондентов по всему миру, с подчеркиванием того, что в почте и портфеле есть такие произведения, которые никем еще до сих пор не были обнаружены (?).

²⁸⁵ Название реферата о. Михаила (Семенова), прочитанного 7 февраля 1907 г. на заседании МРФО памяти Вл. Соловьева. С основным тезисом доклада о. Михаила (Семёнова) на заседании МРФО 6 февраля 1907 г. — «Стать сильным, как всемогущий Бог» — Свенцицкий не мог согласиться. Ср.: «Всё величие, всё счастье человека заключается в том, чтобы найти своё маленькое место у подножия престола Господня!» (*Свенцицкий В., прот.* Собрание сочинений. Т. 2. С. 401).

²⁸⁶ Эрн В. Таинства и возрождение Церкви // Церковное обновление. 1907. №9. С. 65–66.

²⁸⁷ Печатается с комментариями по: Павел Флоренский. Переписка 1907. С. 183; *Чертков*, 2017. С. 323–324. Открытка: Ярославск. ж.д. Сергиев посад, Моск. Духовная академия. П. А. Флоренскому. Штемпели: С.-Петербург 19.2.07; Сергиевский посад 21.2.07

²⁸⁸ См.: В. «Христианин» еп. Евдокима // Век. 1907. №8. С. 98–100. «Христианин» — ежемесячный журнал, издававшийся с 1907 г. ректором МДА еп. Евдокимом (Мещерским).

²⁸⁹ Т. е. аскетически-монашеское.

Я бы не обратил на все это внимания, если бы меня не спрашивали, каким образом в списке сотрудников, вместе с Неплюевым, стоит твое имя. Напиши, пожалуйста, как это вышло.

Прощай пока. Твой Саша. II/19
Лиговка, 72, 3

А. Р. Минцлова — М. В. Сабашниковой²⁹⁰

[20.02.1907]

(...) Дорогая моя, тот, кого Вы выбрали учителем себе — божественно прекрасен и велик. Это — главное, что я могу сказать Вам сейчас. Очень, очень многое я должна сказать Вам еще. Да, я знаю. Вы теперь иначе будете слышать меня и поймете меня. И как только у меня будет возможность, я напишу Вам, дитя мое, радость моя, моя светлая девочка. Быть может, так надо, так должно быть — мое молчание сейчас, быть может — необходимо оно... Более чем когда-либо я верю звездам, их указаниям — —

Вы знаете мое отношение к Вячеславу Ивановичу. Это — светлый бог. И странная, глубокая тайна для меня его отношение ко мне. Высшее склоняется к Низшему и спрашивает тайну его — — —

Я никогда не видала столь совершенного существа. То, что теософия именует «Etherleib»²⁹¹, — до такой степени высоко совершенно у него — Etherleib, начало, таинственно властвующее над сочетаниями слов, над царством слов. У всех людей Etherleib неправильно, неверно, нестройно стиснуто по физическому телу, отче-

²⁹⁰ Печатается по: *Богомолов, 1999. С. 52.*

²⁹¹ «Эфирное тело» — в оккультных и эзотерических учениях — название тонкого тела или энергетического тела. Считается первым из семи энергетических тел. Как утверждается, оно находится в непосредственном контакте с физическим телом, чтобы поддерживать его и соединять с «высшими» телами. Во многих традициях его называют «витальным телом». — В. К.

го страдания, уклоны творчества. У Вячеслава Ивановича Etherleib — почти совершенен, полностью.

В. А. Никольский — А. С. Глинке²⁹²

[20.02.1907. СПб. — Симбирск]

ВЕК

Еженедельник религиозно —
общественной жизни и политики
С.-Петербург, 20 февраля 1907 г.

Многоуважаемый

Александр Сергеевич.

После зрелого обсуждения общинники пришли к заключению, что «Наука совести» нарушила бы планомерность «Библиотеки», да и по содержанию едва ли была бы вполне усвоена нашим читателем.

Вследствие этого прошу Вас рукопись обратно в надежде, что мы скоро получим от Вас другую.

В №7 «Века» Вы прочли, вероятно, объявление о затеянном нами сборнике «Голодный год»²⁹³. Уповаем, что и Вы не откажетесь принять в нем участие. Сборник будет, конечно, в нашем направлении и главной темой статей является голод, Владимир Сергеевич Соловьев о голоде²⁹⁴, Франциск Ассизский²⁹⁵, монашество и голод, Ко-

²⁹² РГАЛИ. Ф. 142. Глинка-Волжский А. С. К. 1. Ед. хр. 254–259. Л. 6 об.

На бланке редакции «Века». Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

²⁹³ Голодный год. СПб., Еженедельник «Век». 1907.

²⁹⁴ Вероятно, речь идет о статье «Наш грех и наша обязанность» (1891).

²⁹⁵ Согласно жизнеописанию св. Франциска Ассизского (1182–1226), зимой 1224 г. монахам в монастыре под городом Аввелино грозила голодная и холодная смерть. Заваленные снегом францисканцы готовились к худшему, когда услышали стук в дверь, за которой обнаружили целый мешок с хлебом. Считается, что его им подложил св. Франциск. На протяжении трех столетий монахи бережно хранили ткань, в которой был хлеб, накрывая ею алтарь. Потом ткань была разрезана на множество кусочков, которые как реликвии разослали по разным церквям. Монастырь же, основанный в 1222 г., существует до сих пор и считается национальным памятником.

роленко²⁹⁶ и Лев Толстой²⁹⁷ и голод и т. п. Хотелось бы — небольшую, строк на 150–200 статью и притом не позднее 15 марта.

Была бы очень рада, если бы Вы черкнули словечко о теме, избираемой Вами для «Голодного года» во избежание каких-нибудь недоразумений и т. п.

Преданный Вам
В. Никольский.

В. Ф. Эрн — А. С. Глинке²⁹⁸

[23.02.1907. Москва — Симбирск]

(...) На днях мы поедем с Валентином в Петербург. (...) 16-го на его реферате «О религиозном смысле Бранда» было около 600 человек. (...)

В Вольном богословском университете Флоренский будет читать «философское введение в догматику». (...)

Женюру²⁹⁹ успели полюбить почти все из моих друзей. Особенно Валентин.

(...)

В. Ф. Эрн — Е. Я. Архиппову³⁰⁰

[24.02.1907. Москва — СПб.]

²⁹⁶ Владимир Галактионович Короленко (1853–1921) — русский писатель и журналист.

²⁹⁷ Л. Н. Толстой в засушливые и неурожайные 1891–1892 гг. образовал общественный комитет помощи голодающим. и посвятил неурожаю статьи «О голоде», «Страшный вопрос», «О средствах помощи населению, пострадавшему от неурожая» (1891). Действенная помощь голодающим заключалась также в том, что в двух уездах Тульской губ. и одном уезде Рязанской губ. при его содействии было открыто около семидесяти бесплатных столовых. Ему помогли его дочери и молодые соседи-помещики Рязанские. В. Г. Короленко опубликовал цикл эссе «В голодный год».

²⁹⁸ Печатается по: *Чертков*, 2017. С. 325.

²⁹⁹ Е. Д. Эрн.

³⁰⁰ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 325.

Архиппов Евгений Яковлевич (1882–1950) — критик, библиограф, поэт. Учился с 7-го класса во 2-й Тифлисской гимназии вместе с В. Эрном

(...) Есть возможность, что журнал этот³⁰¹ будет почти совсем нашим, а с будущего года и совсем. Но это выяснится на днях в Петербурге, куда мы специально за этим поедем с Свенцицким. (...)

А. Р. Минцлова — М. В. Сабашниковой³⁰²

[27.02.1907. Москва]

Москва

27. II. 07

Моя девочка дорогая, любимая, сейчас пришли ко мне одновременно два письма — Ваше и Н. П. Юшковой. Вчера был Макс, передал мне Ваши письма. Но Вашего последнего, большого письма, о котором мне сказал Макс и пишите Вы, — я не получила. Сейчас я только хочу написать Вам о б/т [нрзб] Вас. О другом я молчу... Я целую Вас, я верю Вам и чувствую Вас глубоко, моя ненаглядная, моя светлая, голубка моя.

Лидии я написала вчера. Сейчас я послала письмо Н. А. Юшковой, очень важное письмо, и прошу Вас, любимая, узнайте, получила ли она его (я посылаю письма всегда простыми). Сегодня я очень утомлена, и сильная боль в сердце, от каждого слова. Но на лекцию Макса хочу пойти. И надеюсь, смогу сегодня написать Вячеславу.

Теперь о Нине [?] ³⁰³. Дорогая, я думаю, Вы можете помочь ей. В Вас есть близость крови с Ниной, родство физи-

и П. Флоренским. В 1900–1906 гг. на историко-филологическом факультете Московского университет. В 1902 г. заключен в Бутырскую пересыльную тюрьму за участие в студенческой сходке. В 1905-м — участник восстания на Пресне. В 1903–1904 гг. статист в МХТ. С 1906-го до конца жизни на пед. работе. Биография Архиппова., сост. К. Л. Архипповой. РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 116. Л. 2. — В. К.

³⁰¹ «Век».

³⁰² НИОР РГБ. Ф. 109. Иванов В. И. К. 31. Ед. хр. 8. Л. 1–2. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

³⁰³ Возможно речь идет о Нине (Антонине) Васильевне Сабашниковой-Еврейновой (1861–1945) — тетке Маргариты Васильевны.

ческое и (отчасти) духовная близость. И, затем, что очень важно, — в Вас [нрзб], что в Кудр.³⁰⁴, и действуете на Ни ну, Вы будете продолжать его влияние, действовать однородно, однострунно с ним. Те приемы, что я дала Н. А. — я думаю, Вам излишни сейчас, так как моя сила — иная, чем у Кудр., и вместе мы вероятно действовать не должны. Я думаю, как это пишет Н. А., что те приемы, которые я указала ей — верны. Но во 1), они не те, что у Кудр. нужно держаться ей. И затем, конечно, Н. В. трудно применять их, при ее любви к [нрзб] и ее нервности... И очень понятно, что Н. В. это мучительно и тяжело, М. А. пишет мне, что она применила мой способ, дунула И. В. в глаза, как я показала ей — хотя, пишет она, «Это казалось мне кощунством, дуть в эти святые глаза...» Я вся затрепетала от гнева и негодования при этих словах, показывающих полное незнание тех сил, что живут и властвуют над человеком —³⁰⁵

О. П. Флоренская — П. А. Флоренскому³⁰⁶

[1.03.1907. Тифлис — Сергиевский Посад]

Дорогой мой Павлик.

Получили твои четыре брошюры³⁰⁷ и очень заинтересовались ими. «Антоний» написан в высшей степени увлекательно, а конец прямо-таки возвышает душу и приподнимает от земли; но нужно сказать тебе, что, по мне, ты не-

³⁰⁴ Константин Дмитриевич Кудрявцев (псевд. Мирянин) — теософ, врач, магнетизер, автор книг по оккультизму; секретарь Теософского общества, зав. редакцией «Известий Санкт-Петербургской городской думы».

³⁰⁵ Письмо не окончено.

³⁰⁶ Печатается с комментариями по: Павел Флоренский. Переписка 1907. С. 184. Конверт: Сергиево (Московской губернии). В Духовную академию Павлу Александровичу Флоренскому
Рукой Флоренского: Получено 1907. III.8. Штемпели: Тифлис 1907.03.02; Сергиевский посад 1907.03.08

³⁰⁷ Среди них могли быть: сборник стихов П. Флоренского «В вечной лазури». Сергиев Посад, 1907; Молитва Симеона Нового Богослова к Духу Святому; Плач Богоматери // Христианин. 1907. № 1, 2, 3. Отдельные оттиски.

удачно окрестил ее и слишком распространился о Флобере³⁰⁸. Ведь «Антоний» Флобера — это частность, могущая быть и не всем известной, а у тебя тема о безверии и вере написана такими красками и в таком настроении, что жалко приурочивать к отдельному факту. Она требует большей шири. По мне, конец слишком хорош для начала, но все это мелочи и недостаток техники письма, а вещь все-таки остается сама собою и, думаю, сильно будет читаться. Извини, дорогой, если не понравятся мои замечания. Пишу это, даже не проверив себя, так как я прочтала ее только раз бегло, а потом брошюра пошла ходить по рукам, и прочитать внимательно второй раз мне не удалось.

Замечу, статейка в «Христианине»³⁰⁹ еще более интересна. Я сама не раз задавала себе этот вопрос: как? каким образом можно дойти до этого сознательному человеку? Нахожу, что ты слишком смел, ставя такие вопросы, и вряд ли... Пожалуйста, ответь на мое письмо это, чтобы я не считала слишком несущественными свои слова: теперь мы все видим и чувствуем совсем разное!

Я получила ваше совместное письмо из Москвы. Сергею Семеновичу очень благодарна за память. Отдыхаете ли на Масленицу? Пожалуйста, не изводи себя чересчур Великим постом. Можешь счесть себе за подвиг и противодействие своему стремлению к небесам. Подожди немного и не забывай и о нас, грешных. Будь же здоров, милый.

Твоя мама

³⁰⁸ См.: *Флоренский П.* Антоний романа и Антоний предания. В феврале П. А. Флоренский выслал родным в Тифлис четыре отиска со статьей, напечатанные в типографии Свято-Троицкой Сергиевой лавры.

³⁰⁹ Статья «Вопросы религиозного самопознания» опубликована в журнале «Христианин» (1907. № 1. С. 205–210), под заголовком «Письмо I» с сопроводительным примечанием редакции: «Под этим общим заголовком редакция намерена предложить читателям материалы, выясняющие религиозное сознание современной России. Помещаемое в настоящем номере Письмо I подымает один из вопросов этой области — вопрос о психологии таинств» (С. 205).

Папа здоров. Он переходит теперь снова в Округ путей сообщения, где ему предложили занять должность помощника начальника Округа, который назначается Ково [нрзб]. Пока он еще не назначен.

С. В. Андросова³¹⁰ — **П. А. Флоренскому**³¹¹
[2.03.1907. Аскона — Сергиевский Посад]

Нехорошо, Павля, что ты не пишешь. Два месяца ждала письма и наконец получила брошюру и ни единой строчки о себе.

Это письмо, на которое я тщетно ждала ответа, было написано в ужасном душевном состоянии, но настроения меняются, к великому счастью людей вообще и моему в особенности, и теперь приветствую тебя в самом легкомысленном настроении с берегов Lago Maggiore³¹² из Асконы, куда рок занес меня по окончании зимнего семестра.

Кругом все так цветет, и озера и горы принимают такие мириады окрасок и тонов, что невольно вспоминается Карамзин и затихает вечная тоска по родине. С утра с учебником анатомии или аналитической химии (о, горе мне, несчастной!) иду на скалы к озеру и греюсь [нрзб], завидую ящерицам и еще большим страшным людям, которые проходят над моей головой по шоссе вдоль озера. Люди эти, с длинными волосами, без шапок, в сандалиях, часто с весьма интеллигентными лицами, меня ужасно интересуют. С одним из этих Natur Mensch³¹³ мне удалось познакомиться, но завязать раз-

³¹⁰ Андросова Софья Васильевна (1880–1970?) — подруга детства детей Флоренских еще по Батуму, врач, была близко дружна с А. В. Ельчаниновым, после разрыва с которым в 1904 году уехала учиться в Швейцарию.

³¹¹ Печатается по: Павел Флоренский. Переписка 1907 г. С. 184. Конверт: Его высокоородию Павлу Александровичу Флоренскому. Сергиевский Посад Духовная академия. Russland Moskau Москва. Швейцария Ascona Locarno. Штемпель: 2. III 07 Ascona. Москва, город почта 12.3.07. Сергиевский посад 13.3.07. В письмо был вложен цветок, который истлел и повредил часть текста.

³¹² Озеро на границе Италии и Швейцарии. — В. К.

³¹³ Естественный человек (нем.). — В. К.

говор сколько-нибудь продолжительный и интересный все не приходится. На горе, среди как бы нарочно навороченных скал, раскинуты домики Montaverita этой секты или общины³¹⁴; ни садов, ни огородов, никаких культурных [нрзб]; кругом по камням только кактусы и, страшный контраст, маленькие, большие, тощие, родные березки.

На расспросы окружающих о Natur Mensch я получала весьма односложные и неудовлетворительные ответы. Местный врач долго старался объяснить [нрзб], к какому роду психических заболеваний надо отнести поголовную [нрзб] общины.

Тут среди природы и учебников я как-то совсем ушла от жизни, ужас событий в России доносится как отдаленное эхо.

Пиши, если можешь, скорей, ибо числа 10–12 апреля (нов. ст.) уеду в [нрзб] и пробуду там около месяца, а затем не знаю, куда направлю стопы свои. В Цюрихе вряд ли останусь. Надо много и основательно поработать для [нрзб], но в клинике, а то зимний семестр в этом отношении дал очень мало.

Прощай, пиши больше о себе.

Адрес: 7 — Svizzera Ascona presso Locarno, villa Avvocato Affonetto.

Твоя С. Андросова.

³¹⁴ Монте Верита (Monte Verità — гора истины (*ит.*)) — холм (350 м.) в Асконе, кантон Тичино, Швейцария. Известен благодаря культурным и политическим событиям, происходившим там при участии анархистов, утопистов, художников, артистов в начале XX века, в период и под влиянием Lebensreform («реформа жизни» (*нем.*)) — социального движения конца XIX — начала XX века в Германии и Швейцарии, пропагандировавшего возврат к природе, натурализм, вегетарианство, сыроедение, сексуальную свободу, альтернативную медицину в сочетании с отказом от табака, алкоголя, наркотиков и вакцин, а также религиозную реформу.

Среди гостей, посещавших Монте Верита были Герман Гессе, Карл Юнг, Эрих-Мария Ремарк, Айседора Дункан, Пауль Клее, Карл Ойген Кель, Алексей Явлинский, Марианна Верёвкина. Из русских политиков в Асконе были Кропоткин, Ленин, Троцкий. — В. К.

Брошюру твою прочла с таким чувством, как будто перенеслась в другой мир. Так далеко это от того, чем живу теперь я.

2.03.1907

В. Ф. Эрн — А. В. Ельчанинову³¹⁵

[5.03.1907. Москва — СПб.]

Дорогой Саша! У меня тяжесть на сердце, которую хочется снять. Я был в полной уверенности, что ты и Соня³¹⁶ не вошли в вагон потому, что вам хотелось погулять наедине с Надей³¹⁷. Я думал, что вы, погулявши, войдёте, и совершенно не знал, что вас в вагон не пустили (обыкновенно пускают). Когда Надя пришла одна и на мой вопрос: «Где Саша?» ответила, что, кажется, вы ушли, я выбежал на платформу, оглядел её в обе стороны, но вас уже не было. Мне же хотелось проститься с тобой (есть же в этом потребность, ведь не формальность же это пустая), и мне было прямо больно, когда оказалось, что тебя уже нет. То же самое и Валентину. Пожалуйста, дорогой Саша, прости мне мою недогадливость и восприми правильно это недоразумение.

Пока прощай! Я только что приехал и ещё совершенно не знаю, что делается в Москве.

Всего же доброго тебе и Соне. Твой В. Э.

Э. К. Метнер³¹⁸ — **Эллису (Л. Л. Кобылинскому)**³¹⁹

[6 / 19.03.1907. Мюнхен — Москва]

³¹⁵ Печатается по: *Чертков*, 2017. С. 325–326.

³¹⁶ С. В. Андросова. — В. К.

³¹⁷ Н. С. Багатурова.

³¹⁸ Эмилий Карлович Метнер (псевд. Вольфинг, 1872–1936) — музыкальный критик, философ, литератор. Заведовал музыкальным отделом журнала «Золотое руно». Один из основателей символистского издательства «Мусагет» в Москве, редактор и издатель журнала «Труды и дни», автор многочисленных статей в этом и других символистских журналах.

³¹⁹ НИОР РГБ. Ф. 167.6.3. Л. 1–6. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

Лев Львович Кобылинский (псевд. Эллис, 1879–1947) — поэт, переводчик, критик, один из теоретиков символизма. В 1904–1909 гг. активный

München 19/III 907.

Дорогой и милый Лев Львович! Оба Ваши письма получены и прочтены с большой радостью и не менее большим смущением... Но так как у меня мало сегодня осталось времени для письма, я сначала скажу об очередных делах без формулы перехода к ним.

1) Я не писатель, а потому пишу только то, что думаю, совершенно не заботясь о впечатлении от моих работ. Статья о Регере³²⁰, отправленная Вам, в еще большей мере, нежели помещенная, вероятно, (на ту же тему) в февральском № «Руна»³²¹, в своем роде антилитературна, антиполитична и экзотерична; поэтому ей место в «Русской мысли», а не в «Весах», требующих сжатость, неполемичность, эзотеризм... Не говоря уже о разногласиях с декадентизмом, я думаю, что Брюсов³²² не примет её из-за её внешности, её изложения. Так как моего отца не будет в Москве, когда вы получите это письмо, то (в случае, если негде будет поместить статью), будьте добры, отнесите ее брату Александру³²³ (Петровский бульвар, дом Катугара), который пристроит ее даром в маленькую бедненькую, но музыкантами читаемую газетку «Музыкальный труженик»³²⁴. Чтобы закрепить научную допустимость всех моих положений,

сотрудник журнала «Весы», антропософ. Во второй половине жизни — католический монах. Умер в Швейцарии.

³²⁰ Макс Регер (1873–1916) — немецкий композитор, пианист, органист и педагог.

³²¹ См.: *Вольфинг. Sixtus Beckmesser Redivivus.* (Этюд о новой музыке) // Золотое руно. 1907. №2. С. 65–69. Ответ на эту статью в защиту современной немецкой музыки см.: *Каратыгин Вяч.* Маскарад. (По поводу этюдов г. Вольфинга о новой музыке) // Золотое руно. 1907. №7–9. С. 116–121.

³²² Валерий Яковлевич Брюсов (1873–1924) — русский поэт, прозаик, драматург, переводчик, литературовед, литературный критик и историк. Теоретик и один из основоположников русского символизма.

³²³ Александр Карлович Метнер (1877–1961) — российский, советский скрипач, композитор, дирижер. Брат Николая и Эмилия Метнера.

³²⁴ Журнал «Музыкальный труженик» (1906–1910), публиковавший помимо статей нотные записи.

я скажу Вам, что Коля³²⁵ (лицо, в музыке, безусловно, авторитетное) сказал мне, что он обеими руками подписывается под этой статьей.

2) Мебиуса³²⁶ «Скорпион» тоже не примет, вот Вы увидите. Слишком много в этой книге направлено не в бровь, а в глаз всякому скорпионству, всякому «сладострастию насекомого»³²⁷. Если Мебиуса вы не имеете возможности пристроить уже теперь, то напишите мне об этом; тогда я, во-первых, займусь работой для вашего «*Vox Coelestis*»³²⁸, а во-вторых, просматриванием других книг о Ницше, Мебиуса же стану переводить (точнее диктовать перевод жене, у которой почерк лучше, нежели у меня) исподволь.

3) Прошу вас убедительно, как можно скорее навести, но только осторожно, справки о том, известна ли прошлогодняя большая статья о Ницше его лучшего и вернейшего нелицеприятнейшего друга Овербека³²⁹; быть может, она уже переведена. Если ее не знают, то я, оставив пока Мебиуса, переведу эту статью, которая очень хороша и может

³²⁵ Николай Карлович Метнер (1880–1951) — композитор и исполнитель своих произведений для фортепиано, младший брат Э. К. Метнера.

³²⁶ Пауль Мёбиус (1853–1907) — немецкий невролог и психиатр, хорошо известны его публикации в области нейрофизиологии и эндокринологии. Среди его трудов в области психиатрии были психопатологические исследования Гёте, Руссо, Шопенгауэра и Ницше.

³²⁷ Из романа «Братья Карамазовы» (1880). Ср.: «Насекомым — сладо-страстье». *Достоевский Ф. М.* Полное собрание сочинений : в 30 т. Т. 14. Л., 1976. С. 99.

³²⁸ О проекте издания сборника «*Vox Coelestis*» («Глас Небесный») под своей «личной и единственной редакцией» Эллис сообщил Блоку в январе 1907 г.; Блок предоставил стихи, после чего получил от Эллиса обещание поместить их «все в том порядке», в каком их расположил автор, и сообщение о том, что «*Vox Coelestis*» будет пущен в печать «не раньше августа». Сборник не был издан. См.: *Литературное наследство*. Т. 92. Кн. 2. М., 1981. С. 275, 281, 284.

³²⁹ Франц Камиль Овербек (1837–1905) — немецкий протестантский богослов, духовный писатель и историк церкви, более всего известен как ближайший друг Ф. Ницше, вместе с которым с 1875 г. и до кончины философа жил в доме профессоров Базельского университета.

быть или помещена в журнале, или выпущена отдельной небольшой брошюрой.

4) Последнюю неделю я был сплошь занят статьей «Модернизм и Музыка» для «Руна»³³⁰; поэтому я пока еще очень немного перевел дальше из Мебиуса.

5) Хотя романтический сборник и не к спеху, но все-таки известите меня о том, когда приблизительно Вы намерены выпустить его и какого приблизительно размера должна быть статья для него; затем я не понял из вашего письма, что именно вы ждете от меня для сборника: статью о Граале³³¹ или о Новалисе³³²; обе темы не чужды мне, но обе они выталкивают меня из моего русла, так что я не хочу ими заниматься «платонически». В лице профессора Фон дер Лайена³³³, о котором я писал Вам, у меня отличный руководитель, ученый и тонкий; он укажет мне действительные первоисточники.

6) Композитора и виолончелиста Крейна³³⁴ мой брат не знает.

³³⁰ См.: *Вольфинг*. Модернизм и музыка // Золотое руно. 1907. №3. С. 63–70; 1908. №5. С. 60–65. Книга под таким же названием вышла значительно позже: *Метнер Э. К.* Модернизм и музыка: Статьи критические и полемические. (1907–1910). М.: Мусажет, 1912.

³³¹ В архиве Э. Метнера хранится рукопись сделанного Эллисом русского перевода эзотерического трактата голландской оккультистки Иоганны Польман-Мой «Христианская теология и космофилософия под знаком святого Грааля»: НИОР РГБ. Ф. 167. Оп. 1. К. II. Ед. хр. 1–2.

³³² Эти статьи Метнер не опубликовал, но к этим темам он обращается в своих антимодернистских статьях. По мнению современного историка культуры: «Метнер нашел образ порочной чувственности, прежде всего женской, в хлыстовстве и на этом основании связал Гёте, Тика, Новалиса». (*Эткинд А.* Хлысты. С. 344).

³³³ Фон дер Лайен.

³³⁴ Александр Абрамович Крейн (1883–1951) — российский композитор и виолончелист. С 1908 г. выступал на страницах некоторых дореволюционных и советских газет как музыкальный критик, позднее начал сочинять музыку. После 1917 г. одним из первых композиторов обратился к революционной тематике.

7) Когда увидите Брюсова, поклонитесь ему от меня низко за его «Земную ось»³³⁵. Мой восторг, хотя я неспециалист, ценен именно потому, что он охватил меня несмотря на коренное различие между моими вкусами и воззрениями и Брюсовскими; не то, что он пишет, восхищает меня, а то, как он пишет; такой прозы не было в России со времен Пушкина. Сообщите Брюсову, что Стефан Георге³³⁶ наконец разрешил продавать свои портреты; два из них я уже видел; он очень хорош в берете, скрывающем недостатки его огромного черепа. Не мешало бы поместить репродукцию в «Весак», а то у нас (то есть у вас) многие не знают о существовании Георге.

8) Когда увидите Бориса Николаевича³³⁷, поклонитесь ему и скажите, что я скоро напишу ему. Не сообщайте ему о «Мусагете»³³⁸, а то он не выдержит и начнет развивать эту тему во всех гостиных. Правда ли, что он, как недавно пишет моей жене ее мать, поправился и пополнил? Вот бы хорошо!

9) За Ваш перевод Бодлера³³⁹ заранее благодарю, давно не читал ничего по-русски.

³³⁵ См.: Брюсов В. Земная ось. Рассказы и драматические сцены. Виньетки Василия Милаюты. М.: Скорпион, 1907.

³³⁶ Стефан Георге (George, 1868–1933) — немецкий поэт. Один из видных представителей немецкого символизма. В 1890-е гг. Георге возглавил кружок литераторов (Э. Бертрам, К. Вольфсфель, Ф. Гундольф, Л. Клагес и др.), сотрудничавших в основанных им в 1899 «Листках об искусстве» («Blätter für die Kunst»).

³³⁷ А. Белый.

³³⁸ Речь идет о задуманном, но пока еще не осуществленном проекте журнала или издательства под таким названием.

³³⁹ В 1907 г. вышел перевод дневника Бодлера «Мое обнаженное сердце», а в 1908 г. перевод бодлеровских «стихотворений в прозе» (тогда же и «Цветы зла»). Эллис, по словам Н. Валентинова, говорил: «Знать Бодлера обязательно, необходимо именно людям революционного лагеря, хотя марксисты этого не понимают. Известно ли вам, что Бодлер — самый большой революционер XIX века, и перед ним Марксы, Энгельсы, Бакуни-

10) Василий Васильевич³⁴⁰ на днях уезжает в Италию; что Вы помирились с Сизовым³⁴¹, очень нас всех радует; Сизов — ученик Коли и, пожалуй, самый талантливейший, какой у него был; некоторая невоспитанность в наше время — черта слишком заурадная, чтобы удивляться; я думаю, он давно раскаялся в своем мальчишестве. Что касается двух важнейших пунктов Вашего письма, то, признаюсь, они меня очень-очень затрудняют, и я не знаю, что писать по поводу них.

Я перевернул лист, и должно быть [2 слова нрзб] не знал, с чего начать ... Вот я кажусь вам перебродившим и созревшим! Если бы вы знали, как я далек от этого в самой глубине моего духа; кроме того, я глубоко несчастный, загнанный человек; человек, у которого донельзя странная судьба, напоминающая один английский или американский рассказ, герой которого всюду опаздывает на 10 минут, вследствие этого шаг за шагом приходит к гибели ... Переживания и события, переплетаясь фатальным образом, спутались в такой клубок, что ... Впрочем, я бы мог исписать целую стопу и все-таки не выяснил бы Вам до конца всего, так как даже моей откровенности (если бы она и была беспредельна) с некоторых сторон загражден путь ... Вообще я в тупике ... В ближайшем будущем не может быть речи о моем возвращении в Россию, хотя погостить я приеду осенью. Если Вы и Борис Николаевич любите меня не толь-

ны и прочая сотворенная ими братия просто ничто?» (Валентинов Н. Два года с символистами. М., 2000. С. 248).

³⁴⁰ Предположительно: Василий Васильевич Кандинский (1866–1944), художник, основатель абстрактного экспрессионизма, учился и жил в Мюнхене (1896–1914).

³⁴¹ Михаил Иванович Сизов (1883–1956) — биофизик, антропософ, переводчик, литературный критик (печатался под псевдонимами М. Седлов и Мих. Горский); участник Кружка аргонавтов; в 1906 г. был секретарем первого Спиритического Конгресса; входил в круг «Мусагета»; в 1920-е был арестован по делу «Московского ордена розенкрейцеров», затем освобожден.

ко за мои мною не признаваемые достоинства, но вообще «так», ни за что, то не зовите пока меня в Москву, а лучше, доставляя мне небольшой заработок литературными заказами, дайте мне возможность пережить со всех сторон критическое для меня время, то есть содействуйте тому, чтобы я больше остался за границей.

Но допустим, что меня ничего не гнало бы из России и ничто надолго не удерживало здесь; все-таки есть еще одно препятствие к тому, чтобы взять на себя инициативу издания журнала и переговоров с Маргаритой Кирилловной³⁴². Я не верю в свои силы и способности; это может испортить дело с самого начала, и это не сулит мне удачу в переговорах с Маргаритой Кирилловной, которая, как сама она говорила мне, готова жертвовать только на то, во что сама уверовала и во что, как она видит, веруют те, кто ее побудили к этому. Вы помните, я передавал Вам мой разговор с ней по поводу «Руна» и Бориса Николаевича, бывшего с ней недостаточно откровенным, и сообщил Вам о моей переписке в 1903 году с Борисом Николаевичем, наотрез отказавшимся говорить напрямик с Маргаритой Кирилловной об издании «Руна».

Я пока не начинаю переписываться с Маргаритой Кирилловной, которая в самом начале прислала небольшое письмо Аняте³⁴³, а затем на ее ответ в свою очередь не отозвалась; я не знаю, в каком она там настроении, стороною слышал, что чем-то серьезно озабочена; издали, письменно очень трудно «заразить» ее нашей идеей; по всей вероятности, в конце лета она будет здесь, тогда я поговорю.

Поверьте, дорогой Лев Львович, не из-за эгоизма я отказываюсь писать ей, а ради самого дела; я глубоко убежден,

³⁴² Маргарита Кирилловна Морозова (урожд. Мамантова, 1873–1978) — меценатка, учредительница МРФО, хозяйка московского литературно-музыкального салона, владелица издательства «Путь», директор Русского музыкального общества.

³⁴³ Анна Михайловна Метнер, урожд. Братенши, жена Эмилия Метнера, впоследствии стала женой его младшего брата Николая Метнера, композитора.

что Вы теперь могли бы лучше выполнить эту миссию; пойдите к Маргарите Кирилловне с Бугаевым раза два, а потом зайдите один и заговорите про журнал; но говорите от себя, тогда Вы демоничны, может быть, и Борис Николаевич не откажется теперь затронуть с Маргаритой Кирилловной эту тему. Если она спросит, кто будет редактором, скажите, что Вы надеетесь уговорить меня³⁴⁴. Надо быть откровенным с ней. Я, конечно, соглашусь, если 1) к этому времени успокоюсь; 2) увижу, что это будет действительно полезно делу; 3) если Ваш выбор будет одобрен вполне Маргаритой Кирилловной. Со своей стороны обещаю Вам скоро написать Маргарите Кирилловне письмо, чтобы завязать переписку, которая, впрочем, (если не говорить о том, что мне постоянно некогда) сама по себе приятна мне, так как я люблю Маргариту Кирилловну за ее редкую в наше время здравость, естественность, основательность, — качества, не исключаяющие в ней большой тонкости ума и сердца.

В своем письме к ней я поговорю о Вас. А Вы теперь же смело идите к ней с Борисом Николаевичем, которому по-

³⁴⁴ Речь идет о попытке уговорить М. Морозову финансировать предполагаемый журнал «Мусагет» и издательство «Культура». 27 января 1907 Э. К. Метнер излагает Эллису проект издания нового журнала: «У меня в голове одно, правда несколько претенциозное, название журнала; именно: Мусагет. Этим 1) объединяются не только чисто эстетические темы и произведения, но и научные. Эллис все понимал артистически, и только такое понимание — культууропроизводително» (НИОР РГБ. Ф. 167.6.1). В марте того же года Эллис пишет в ответ: «Вы обязаны создать художественный орган в России и создать эстетический центр, вроде братства Стефана Георге» (НИОР РГБ. Ф. 167.7.3) В ответном письме Эллису от 14 апреля 1907 Э. К. Метнер уже выражает решимость стать редактором будущего журнала «Мусагет», который предполагался к изданию с 1908 г., а также намечает организовать издательство «Культура» и выпустить в свет несколько книг, дающих представление «о культуре в нашем новом синтетическом смысле» (Цит. по: Лавров А. Труды и дни // Русская литература и журналистика начала XX века. 1905–1917. Буржуазно-либеральные и модернистские издания. М., 1984. С. 192). В 1909 г. на средства Ядвиги Фридрих, немецкой подруги Метнера, в Москве организуется книгоиздательство «Мусагет».

ка не говорите о «Мусагете»³⁴⁵ и о том, что я Вам писал в этом письме. Делайте все от себя. Вы больше одержимы нашей идеей, Вы скорее всех достигнете результатов... Пока спокойной ночи! Завтра допишу и отправляю.

20/III. Перечитал еще раз Ваши письма и свой ответ и вижу, что я сего не выяснил, и Вы вправе назвать меня в душе себялюбцем, неспособным отвлечься от своего нутра и своих мелких сравнительно трагедий и отдаться служению объективно важной цели. Но, ради Бога, поверьте мне на слово, сейчас я не могу помочь нашему делу, все это ему мешает; но, конечно, все это я бы отодвинул, если бы чуял в себе энергию и способность, необходимые для той роли, к какой Вы предназначаете меня... Отложите свое негодование на меня до 1908 года... а пока идите к Маргарите Кирилловне. Я убежден, что если есть какая-либо возможность склонить ее к журналу, Вы добьетесь этого. Только предупреждаю Вас; она мало понимает пока специфическое в поэзии, в особенности в романтизме; ее мысли вращаются больше вокруг вопросов культуры: как сделать, чтобы в России не только были отдельные культурные индивидуумы, но и появилось культурное общество, своя культура и т. д.

Ночью. Сегодня слушал «Саломею» Рихарда Штрауса³⁴⁶, потом пил пиво «Сальватор»; ей-Богу, оно культурнее, чем Оскар Уайльд и Рихард Штраус вместе взятые.

Дорогой Лев Львович! Очень горько, что такую «Саломею» ставят и приветствуют! Неужели мы переживаем *Götterdämmerung*!³⁴⁷ Помрачение кумиров! Гибель Бо-

³⁴⁵ «Мусагет» — московское издательство символистов, организованное Э. К. Метнером. Просуществовало с 1909 по 1917 г.

³⁴⁶ Рихард Штраус (1864–1949) — немецкий композитор эпохи позднего романтизма, яркий представитель немецкого экспрессионизма, особенно прославился благодаря своим симфоническим поэмам и операм. Был также выдающимся дирижером. Рихард Штраус и Густав Малер вместе представляют собой образец стиля позднего немецкого романтизма после Рихарда Вагнера. Опера «Саломея» по повести Оскара Уайльда была написана в 1905 г.

³⁴⁷ «Сумерки богов» — название финального акта оперы Вагнера «Кольцо Нибелунгов». Здесь употреблено как символ заката музыкального искус-

гов! Клянусь Вам, что Рихард Штраус — бездарный музыкант и наглейший из шарлатанов! А что, если все художники шарлатаны? Тогда культура — диаволовы видения. Нет! Нет! Надо бороться...

Крепко жму Вашу руку. Ваш Э. Метнер.

В. Ф. Эрн — А. В. Ельчанинову³⁴⁸

[8.03.1907. СПб. — Москва]

Дорогой Саша! На моем заседании³⁴⁹ из 50 №№ «Века» продано 33. Остальные разойдутся (по всей вероятности), но на будущее время попроси Никольского присылать в Общество³⁵⁰ по 40 экземпляров. Расчет будет месячный, а то неудобно каждый раз посылать по 2 рубля 50 копеек.

Пока прощай.

Твой В. Э.

В. Ф. Эрн — А. В. Ельчанинову³⁵¹

[12.03.1907. Москва — СПб.]

Дорогой Саша! Я был несколько дней болен и потому не мог быть у Ефимова. Вчера был у него и сказал, чтобы он написал Цукерману³⁵² о выдаче тебе книг на комиссию. Он сказал, что непременно напишет. Только Цукерман может выдавать не с 30-процентной скидкой, а 25-процентной.

ства с наступлением ненавидимого Метнером «модернизма» и доминированием «еврейской музыки» Рихарда Штрауса, Рegerа и др.

³⁴⁸ Печатается с комментариями по: Павел Флоренский. Переписка 1907 г. С. 184–185. Открытка: С.-Петербург, Лиговка, 72, кв. 3а. ЕВБ А. В. Ельчанинову. Штмпель: Москва 8.3.07.

³⁴⁹ На публичном заседании МРФО 5 марта 1907 г. Эрн прочел реферат «О жизненной правде».

³⁵⁰ Инициаторами создания МРФО (1905–1918) как формы легализации ХББ были Свенцицкий и Эрн (см.: Носов А. А. От «соловьевских обедов» — к религиозно-философскому обществу // Вопросы философии. 1999. №6. С. 85–98); канцелярия располагалась в квартире, где они жили (Остоженка, 1-й Зачатьевский пер., д. 6, кв. 1).

³⁵¹ Печатается с комментариями по: Чертков, 2017. С. 326.

³⁵² Книготорговец.

Завтра высылаю тебе «Правду о земле»³⁵³, блокнот и свои две рецензии³⁵⁴.

В. Ф. Эрн — П. А. Флоренскому³⁵⁵

[12.03.1907. Москва — Сергиевский Посад]

Дорогой Павлуша! Мне бы очень хотелось знать, как у Вас обстоят дела с «Христианином». Переходит ли он всецело в Ваши руки? А то в том виде, как он существует, в нём зазорно участвовать. Будет ли напечатан мой рассказ?³⁵⁶ Присылать ли Вам другой? На какой гонорар можно рассчитывать? Если можно, черкните на эти вопросы открытку.

Пока прощайте. Ваш Володя.

МРФО — М. О. Гершензону³⁵⁷

[14.03.1907. Москва]

Совет Религиозно-философского общества памяти Вл. Соловьёва доводит до Вашего сведения, что с 15 марта при Обществе открывается серия курсов. Лекции будут читаться два раза в неделю.

По четвергам (в помещении Польской библиотеки, Мясницкая, Милютинский пер): Валентин Павлович Свенцицкий «Лев Толстой и Вл. Соловьёв» от 7–8 часов вечера; Владимир Францевич Эрн «Социализм, анархизм и христианство» от 8–9 часов вечера³⁵⁸.

³⁵³ Издано брошюрой в РОБ (1906, сер. 2). За эту брошюру В. Ф. Эрн был дважды привлечен к суду в 1910–1911 гг. и оба раза оправдан.

³⁵⁴ На книги Бердяева «Sub specie aeternitatis. Опыт философии, социальные и литературные» и Свенцицкого «Правда о земле». (Век. 1907. №13. С. 167–169).

³⁵⁵ Печатается с комментариями по: Чертков, 2017. С. 326–327.

³⁵⁶ Неизвестно, о каком произведении идёт речь.

³⁵⁷ Там же. С. 327.

³⁵⁸ В марте и апреле 1907 г. Свенцицкий и Эрн прочли в ВБУ по пять в последствии опубликованных лекций (См.: Свенцицкий В., прот. Собрание сочинений. Т. 2. С. 246–267, 324–351; Эрн В. Сочинения. М., 1991. С. 157–219).

По понедельникам (в помещении Общества): профессор Николай Федорович Каптерев «Старообрядчество и Церковь в XVII в.» от 6–7 часов вечера; профессор Михаил Михайлович Тареев «Христианская проблема и русская религиозная мысль» от 7–8 часов вечера³⁵⁹.

Цена каждого курса (10 лекций) 2 рубля. Разовые билеты (при входе) по 30 копеек. Господа члены на эти курсы правом скидки не пользуются.

Канцелярия открыта от 10 часов дня и до 5–7 часов вечера (Остоженка, 1 Зачатьевский пер., д. 6, кв. 1).

В. Ф. Эрн — А. В. Ельчанинову³⁶⁰

[15.03.1907. Москва — СПб.]

Дорогой Саша!

Мне кажется, хорошо бы было поместить в отделе «Голоса печати» посылаемую выдержку из №72 московской газеты «Утро»³⁶¹.

Вчера мы с Валентином открыли чтения наших курсов³⁶². Публики было более 200 человек. Удачно и хорошо.

Пока прощай.

П. А. Флоренский — В. Ф. Эрну³⁶³

[17.03.1907. Сергиевский Посад — Москва]

Дорогой Володя!

³⁵⁹ По свидетельству Тареева, Великим постом 1907 г. он прочитал «пять лекций о Толстом и Достоевском» (РГИА. Ф. 802. Оп. 16. Д. 167. Л. 44), материал вошёл в его книгу «Основы христианства» (Сергиев Посад, 1908).

³⁶⁰ Печатается с комментариями по: Павел Флоренский. Переписка 1907 г. С. 185. Конверт: Петербург, Лиговка, 72, кв. 3. ЕВБ А. В. Ельчанинову. Штемпели: Москва 15.3.07; С.-Петербург 17. III.07.

³⁶¹ В газете «Утро» (17 февраля (2 марта) 1907. №72) объявления об открытии Вольного богословского университета не обнаружено.

³⁶² Имеется в виду ВБУ при МРФО, в рамках которого 15 марта 1907 г. В. Эрн прочел лекцию «Социализм, анархизм и христианство», а В. Свенцицкий — лекцию «Лев Толстой и Вл. Соловьев».

³⁶³ Там же. С. 328–331.

Вы спрашиваете о «Христианине». Сейчас в наши руки он не переходит, и когда перейдёт — не знаю, но я бы и не взял его. В том, что он не переходит в руки, нет беды, так как ректор слушается советов, да и намерения имеет добрые, хотя и абсолютно не умеет многое соображать. Вы по второму № (неужели Вы так и не получили его?) увидите, что журнал совсем не так худ, как кажется по первому. В №2 особенно обращаю Ваше внимание на работу Муретова³⁶⁴. №2 уже давно вышел. №3 печатается и, думаю, будет ещё приличнее. Вообще, не торопитесь с осуждением. Подрастёт — выровняется. Что же касается «Нови», то она исходит из круга, враждебного Евдокиму лично и потому имеющего желание ругать совершенно независимо от содержания ругаемого.

Насчёт Вашего рассказа пока ещё не знаю ничего определённого, но если можете, пришлите вообще, что есть у Вас и притом может лежать у меня, не будучи нужно Вам. Журнал заинтересован в духовенстве, подписчиков уже теперь свыше 1000, и я надеюсь, что в будущем, при терпении и старании, журнал можно будет сделать не только не неприличным, но и интересным. Уже теперь в редакцию присылаются от людей совсем чужих интересные материалы.

Но и вы все поддерживайте журнал и материалами, и советами. Не требуйте сразу многого, а требуйте многое постепенно! О рассказе Вашем я как-нибудь сообщу, когда дело выясню. Дело в том, что я приберегаю его на всякий случай, равно как и свои статьи.

Присылаю Вам для продажи 50 оттисков «Радость навеки»³⁶⁵. У меня их очень много (1 000), так что, когда понадобится, могу прислать, равно как и «Антония».

³⁶⁴ Митрофан Дмитриевич Муретов (1851–1917) — богослов, публицист, с 1893 г. доктор богословия, преподаватель Вифанской семинарии и МДА.

³⁶⁵ См.: *Флоренский П. Радость навеки // Христианин. 1907. №2. С. 248–251.*

Я забыл, как зовут гостившего у меня Вашего помощника³⁶⁶. Он говорил со мною целый вечер и часть ночи очень откровенно о разных делах, главным образом о ваших взаимоотношениях. Ему кажется, что до его внутреннего мира вашей компании нет дела, и он чувствует себя одиноким. Я лично думаю, что это правильно. Много раз я намекал всем вам об этом вопросе (хотя не в отношении именно его), а именно, что все вы (а особенно Валентин) недостаточно вызрели, недостаточно окрепли и, несмотря на доброе желание, делаете действия форсированные, насильственные и потому искусственные. Главным же образом это влияет на то высшее, ради чего идёт работа, на реальное взаимодействие личностей. Человек окрепший и в 1 000 дел сможет вкладывать личность и к 1 000 людям отнесётся как к личностям. Но у вас на это не хватает сил, и вместо того, чтобы делать истинно-христианских 5–10 дел и относиться по-христиански к 5–10-ти человекам (а вы бы могли это), вы берётесь за 1 000 дел и 1 000 человек и не получаете ни одного истинного дела. Знаете ли, Володя, ваша общая беготня, «занятость» на меня производит очень тяжёлое впечатление. Мне часто кажется, что у вас не хватает религиозных сил и начинаются чисто эмпирические, американские хлопоты, прикрывающиеся формами религиозными. По крайней мере, всё время непосредственное чувство такое же, как когда человек с малым голосом тщится взять слишком высокую для него ноту: «а вдруг, вот-вот сорвётся».

Вот, в частности, с «университетом». Право же, у нас у всех нет сил сейчас, имея кроме того множество других дел, читать лекции, да ещё притом не просто лекции, а религиозные лекции. И я чувствую, что дело уже сорвалось, что каждый из вас в глубине души думает то же, что я. Ведь это получается уже самовольство, а не Божье дело. Меня совесть мучает за мои сборы к лекциям, я из-за этого мо-

³⁶⁶ Возможно, Д. Д. Галанин (мл.).

литься уже не могу спокойно, потому что сомнения осаждают меня. Я рад, что дело не удаётся, что на лекции не записываются. Вы не думайте, что говорит во мне самолюбие, что мало, мол, слушателей у меня. Нет, я искренно рад заниматься с возможно меньшим числом, и настоящая моя сфера начинается лишь на исповеди, в уроках с глазу на глаз, интимная. Но тут я решительно чувствую, что это не Бог меня посылает, а я сам по-человечески не решился отказаться. И теперь я решительно отказываюсь от чтений, потому что я прямо болен — не от занятий, а от беспокойства, что делаю что-то неладное.

Созреть, выстояться в тиши и тогда явиться людям, хотя бы на 1 месяц — это для меня кажется более важным, чем всю жизнь кричать с охрипшим голосом (Бранд) о Боге. А во мне нет силы, во мне нет света, а есть слабость да скверна³⁶⁷. Даже чисто научно я ни к чему не готов —

³⁶⁷ Ложное смирение Флоренского, разбирая «Столп и утверждение Истины», обличали Свенцицкий и Бердяев: «С первых страниц, даже с эпиграфа, начинается это неубедительное уверение в том, что он, автор, очень плохой о себе мнения и ни чуточки ничем не гордится... Ведь если человек действительно полон смирения, ему и в голову не придёт объявлять об этом во всеуслышанье, раза два об этом своём смирении перечитывать в корректуре, печатать и наконец пускать на прочтение в публику. Публичное говорение “о глупой своей неумелости” — это уже такая степень гордости, что для всякого ясно, что тон этот — смиренный для “стиля”, потому что, мол, и святые православные так писали и, если вся книга написана в духе православия, как же обойтись без уничижительных слов! Но Флоренский унижает не только себя, но вообще значение и духовные права человеческой личности» (Свенцицкий В., *прот.* Собрание сочинений: в 4 т. Т. 4. М., 2015. С. 560–561). «Оплевание человека в себе... для выдержанного стиля смирения может оказаться унижением паче гордости... При такой стилизованной тихости и смиренности можно всюду открывать ереси, можно анафематствовать и недоброежелательствовать ко всему не “своему”. (...) Ревность хочет иметь собственность только для себя, любит только своё... рождает притязание, что Дух дышит не там, где хочет, а только у “нас”» (Бердяев Н. *Стилизованное православие // РМ.* 1914. № 1. С. 109–125).

не читать же мне такую невежественную пошлость, как випперовский «Свет с Востока»³⁶⁸ и т. п.

По Вашему совету я был на «Бранде», и он произвёл действие прямо противоположное тому, что Вы хотели. Я только уверился в своих мыслях и насчёт него, и насчёт Вас (незрелость). Для меня Бранд — типичный случай «прелести» и самозванного пророчества — человек низшего, безблагодатного типа, который выдаёт себя за тип высший, одним словом, человека, впавшего в состояние самоослепления по чудовищной гордости (Толстой тоже) пред Богом, гипнотизирующего себя и других. В нём нет благодати. Он сам сознался и в начале, и в конце, что он не христианин³⁶⁹. Как же смеет такой самозванец делаться пастырем, да ещё вдобавок ломать чужие души. Он, сам не знающий, слепец, берущийся вести других слепцов! В его речах много правды — антихристовая полуправда. Но Вам ли напоминать, что не только полуправда речей, но и полная правда в христианстве — ничто, и всё составляет лишь благодать. Бранд богохульствует, выдавая себя за пророка, он бы стал полным Антихристом (вместо антихриста, каковым я всё время воспринимал и воспринимаю его), если бы только не преждевременность желания Герд поклониться ему. Это только его спасает и несколько отрезвляет. Да, может быть, в конце Бранд протирает глаза и начинает смутно-смутно

³⁶⁸ Роберт Юрьевич Виппер (1859–1954) — историк-позитивист, в 1899–1922 г. профессор Московского университета. После эмиграции в Латвию (1924–1938), с 1941 г. снова профессор Московского университета и профессор Среднеазиатского государственного университета (г. Ташкент). С 1943 г. академик, старший научный сотрудник Института истории АН СССР.

2 ноября 1906 г. Р. Ю. Виппер прочёл в Москве публичную лекцию «Свет с Востока» (М., 1907).

³⁶⁹ В начале своего крестного пути Бранд действительно не дерзает называть себя христианином, но затем проповедует чтить христианство не в теории, а в самой жизни; признаёт, что в рай можно попасть только со Христом, а в конце уподобляет Его учение солнцу.

видеть Христа. Но он не погиб не потому, что шёл своею дорогою, но потому, что вовремя успел ещё отказаться от неё. Конечно, Ибсен, сам плохо знающий религиозную жизнь, сам находящийся в прелести, многое напутал. Но, Володя, посмотрите аскетическую литературу — не одного, а всех, любого святого, и Вы не сможете не почувствовать, что я говорю правильно. Может быть, я путаю детали, но мне осязательно ясно, что Бранд — отрицательное явление, человек высший, но заболевший духовною болезнью, потому что хотел своими силами, без смиренной молитвы к Богу, без сознания своего неключимства³⁷⁰ пред Богом-Христом вырвать себе высший тип силою. Это типичнейший ницшеанец, не исповедующий Христа во плоти прошедшего — не желающий исповедовать Его, потому что он себя ставит на место Христа. И Ницше сумасшедший говорит, что он испукает мир своею кровью³⁷¹.

Боюсь за вас всех, как и боялся ранее, особенно за Свенцицкого. Он говорит о Христе, но я вполне представляю, как он может сказать: «Я — Христос» — и полетит в пропасть. Когда говорят это новые поэты, то всё это не так уж опасно, так как они рассматривают Христа с эстетической стороны³⁷². Но тут дело похуже³⁷³.

³⁷⁰ Негодность (*церк.-слав.*).

³⁷¹ Ницше, а тем более Бранд такого не говорили.

³⁷² В отличие от вымышленных богохульств бывших друзей, реальные поэтические кощунства огульно прощаются. Но истинному христианству чужда разная нравственная оценка людей творческих и прочих, как и деление человечества на «высший» и «низший» типы.

³⁷³ Ср. обвинения Флоренским в неправославии С. Н. Трубецкого и А. С. Хомякова: «или Хомяков, под давлением каких-то посторонних учений, в то время, вообще далекое от церковности, не сумел выразить истинно православной веры своего сердца, или же, напротив, что он старался, хотя и не вполне сознательно, прикрыть неправые убеждения своего ума красивой, но двусмысленной одеждой полуцерковных формул» (*Священник Павел Флоренский. Около Хомякова. Критические заметки. Сергиев Посад, 1916. С. 43*). «Недавно говорили с ним [Эрном] на следующую тему: православен ли проф<ессор> С. Н. Трубецкой, если судить по его сочинениям,

Пока прощайте. Поклон и привет Вашей Женюре, с которой я так и не познакомился. Ваш П. Флоренский.

Вам и Валентину Павловичу поклон от Сергея Семёновича.

К. М. Аггеев — В. Ф. Эрну и В. П. Свенцицкому³⁷⁴
[17.03.1907. СПб. — Москва]

Дорогие Владимир Францевич и Валентин Павлович, московские лекции бросают в озноб «раздувающегося иерея»: пока минуты мне не дают для неё. Съеду больше на Бранда: будет легче³⁷⁵.

Поездке своей придаю другое значение. Одновременно с сим пишу отцу Поспелову³⁷⁶. Прошу его собрать куда-либо — лучше было бы к вам в Общество, в понедельник вечером — отцов Добронравова³⁷⁷, Боголюбского³⁷⁸, Пяти-

причём я уличал его в неправославии. Но разговор вышел такой длинный и азартный, что целую неделю после я не мог вовсе говорить и совсем потерял голос; впрочем, теперь могу снова поднять тот же вопрос с новыми силами» (Чертков, 2017. С. 83). Лишь после обличений М. А. Новосёлова в 1916 г. оговорщик обещал: «Я больше не буду заниматься богословием». (Фудель С. И. Собрание сочинений в 3 т. Т. 3. М., 2005. С. 244). — В. К.

³⁷⁴ Печатается с комментариями по: Чертков, 2017. С. 331.

³⁷⁵ На публичном заседании МРФО 27 марта 1907 г. Аггеев сделал доклад «Голгофский крест и принцип Бранда “всё или ничего”» (Парус. 27 марта (9 апреля) 1907. №38. С. 5).

³⁷⁶ Пётр Петрович Поспелов (1874–1938) — прот., окончил КДА (1898), иерей (1903), преподаватель в МДС (1898–1903), член Общества любителей духовного просвещения, член-учредитель МРФО, служил в храме Св. Василия Кесарийского на Тверской (1900–1911), настоятель храмов апостолов Петра и Павла на Н. Басманной (1911–1923) и иконы Божией Матери «Знамение» (1925–1931), полковой священник (1914–1917). Расстрелян.

³⁷⁷ Николай (Добронравов, 1861–1937) — богослов, окончил МДА, магистр богословия (1885), член Общества любителей духовного просвещения, еп. Звенигородский, викарий Московской епархии (1921), архиеп. Владимирский и Суздальский (1924), расстрелян. Прославлен в лике святых как святитель.

³⁷⁸ Николай Иванович Боголюбский (1856–1926) — прот., окончил МДА (1880), иерей (1883), магистр богословия (1887), ректор Самарской ду-

крестовского³⁷⁹ для беседы, — между прочим и по делам «Века»: иначе я не успеваю с каждым из них поговорить. Помогите отцу Поспелову устроить это и отдайте сами им вечер.

Статей, статей, статей: иначе грозит «морозовщина»³⁸⁰ и вообще никольщина...³⁸¹

Целую вас. Любящий священник К. Аггеев.

К. М. Аггеев — В. Ф. Эрну³⁸²

[19.03.1907. СПб. — Москва]

Очень рад, что мой доклад³⁸³ назначен именно на 27.IV. У Вас буду 26-го.

Ваш свящ. К. Аггеев.

ховной семинарии (1897–1902), профессор богословия в Московском сельскохозяйственном институте (1902–1909) и Московском университете (1911–1918), член Московского духовного цензурного комитета с 1907 г.

³⁷⁹ Александр Михайлович Пятикрестовский (1870–1938) — прот., окончил МДА (1895), кандидат богословия, настоятель московских храмов Спаса Нерукотворного, что на Убогих домах (1902–1923), и Спаса Преображения на Б. Спасской (до 1933); близкий знакомый Свенцицкого, участвовал в его отпевании; расстрелян.

³⁸⁰ Вероятно, автор иронически намекает на Николая Александровича Морозова (1854–1946) — революционера-народовольца, узника Шлиссельбургской крепости, автора нашумевшей в то время книги «Откровение в грозе и буре», где дается весьма неубедительная интерпретация новозаветной книги Откровение Иоанна Богослова на основе астрономических спекуляций, здесь метафора дилетантизма. В. Эрн опубликовал рецензию — «Откровение в грозе и буре. Разбор книги Н. Морозова» (М., 1907), полностью отвергающую концепцию автора как дилетантскую.

³⁸¹ Намек на демагогические статьи религиозно-политического характера редактора-издателя еженедельника «Век» В. А. Никольского.

³⁸² НИОР РГБ. Ф. 348.1.3. Л. 24. Открытка, почт шт.: СПб 1903. 1907. Адрес: Москва, Плющиха, угол Грибоедовского и Полуэктовова, Д. Попова, В. Ф. Эрну. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

³⁸³ Доклад К. М. Аггеева «Религия и политика». См.: Век. 1907. № 10. С. 120–122.

Т. Н. Гиппиус — З. Н. Гиппиус³⁸⁴

[20.03.1907]

20 марта.

Зина моя родная! Слушай меня, и все вы, что я решила. Очень важное, но, как мне кажется, единственное, что можно сделать. Я пойду причащаться с Карташевым. Решаюсь вот сейчас. Я остаюсь с вами, со своим. Я не разуверилась. Но предполагаю, что, может быть, нужно принять еще большую мудрость. Карташев уже раз и навсегда со всеми через меня связан. Если я в этом усомнюсь — все рухнет за этим, потому что я в своей мудрости, в своей самой сущности усомнилась. Если он в своём главном будет один — он отделится, и у меня путей к нему не будет. Это я знаю. Я за него ответственна. Он свое имеет и наше тоже, но путь его такой. Он в этом до строгости праведен и все хочет во имя Главного же, Нашего же. Нелюбовно — я могу сказать «иди один» или «не ходи!». Но любовно я могу только одного хотеть — не порывать связи, а через любовь закрепить еще больше: если он в нас не верит, если он уходит, то я от него не уйду. А через меня — и вы. И только я это должна сделать. Христос меня не осудит, и я посмею подойти к нему, потому что я иду не одна, а во имя Любви, коснусь Живого. Через это Карташев еще ближе с нами со всеми свяжется, я знаю. И он, как и я, будет иметь радость от соединения в любви, он поверит больше, убедится, что он не одинок. А трудно-то мне будет все равно, и тут я буду и с вами и с ним в трудности; он-то будет радоваться тому, что утвердится в нас, и уже усиливаться будет, и так неполноту поймет. Вчера мы по поводу Дмитриева письма говорили. Он начал тебе письмо. Вот что приблизительно я могу еще прибавить: он говорит — нельзя начинать нового через разрыв со старым. Причащение должно быть непрерывное. Надо свидетельство, воплощение, вселенского неотрывного соединения с Церковью единой. Можно причаститься в старокатоли-

³⁸⁴ Печатается по: Из дневников Т. Н. Гиппиус 2004. С. 448–449.

ческой церкви³⁸⁵, где о царе не упоминают. До тех пор пока не будет приобщения и прошлой церкви, и исторической — нет веры в будущую, в нас как вселенское начало. Страшно, не берем ли мы на себя одних всю громадность, то есть Церковь ли мы? Христос ли с нами? Не зачеркиваем ли мы Божье дело, уже существующее, уже Богом устроенное?

Тут я поняла, что раз это есть — сомнение, то оно никакими убеждениями, ничем не смоеется, кроме как делом. И вот я сегодня решила с ним пойти. Сначала к обедне так, а потом — причащаться. Поймите меня и благословите. Я верю, что мне так нужно. (...)

Э. К. Метнер — М. К. Морозовой³⁸⁶

[21–23.03.1907 / 3–5.04.1907. Мюнхен — Москва]

Мюнхен ³/IV 907

Глубокоуважаемая Маргарита Кирилловна!

Вот уже два месяца, как я собираюсь написать Вам... Немедленно по приезде в Мюнхен оба мы накинулись на занятия, так как проголодались от продолжительного бездействия. Я целых полгода не прочел ни единой книги! Затем

³⁸⁵ Предположительно имеется в виду Мариавитская старокатолическая Церковь (*польск.* Kościół Starokatolicki Mariawitów) — независимая христианская конфессия, возникшая в Польше (на территории, входившей в состав Российской империи) в начале XX века в результате конфликта части прихожан и низшего клира Римско-католической церкви (РКЦ) с епископатом. Новая церковная группа попыталась найти поддержку у иерархии, однако эта попытка провалилась. Декретом святой инквизиции 4.09.1904 конгрегация была распущена. Мариавиты подчинились этому решению, однако архиепископ варшавский начал отстранять от служения ксёндзов, участвовавших в движении. Тогда притесняемые священники в 1906 г. восстановили конгрегацию и обратились с жалобой в Рим. В итоге последовало их отлучение от РКЦ. Тогда мариавиты обратились в Министерство внутренних дел Российской империи с ходатайством о легализации, и с 26 ноября 1906 г. их союз стал существовать на основании Высочайше утверждённых правил.

³⁸⁶ НИОР РГБ. Ф. 171. Морозова М. К. К. 1. Ед. хр. 52а. Л. 3–14. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

искусство, в особенности музыка, разные очередные неотложные дела, вроде поисков отдельной спокойной комнаты для моих занятий, писания статей, чтения корректур, обязательной переписки с родителями, карнавальных развлечений и т. п., поглощали время от занятий! Затем бывали отвратительные настроения. В одно из таких я даже хотел писать Вам (причем, конечно, на письме отразилось бы и расположение духа), но спохватился и оставил намерение во внимание к тому, что мы с Вами еще так мало знакомы... (Я это всегда забываю, вспоминая Вас: хороший признак.)

Колю Вы тоже извините, так как он совершенно не способен корреспондировать, главным образом потому, что «никак не может порвать с архитектурной сонаты»³⁸⁷, даже в письмах к частным лицам и друзьям; такой же педант; в самом деле: он тратит слишком много времени на письма, несмотря на то что пишет два раза в месяц; поэтому мы с Анютой ему больше не позволяем писать что-либо кроме нот. Вероятно, я и теперь при всем желании беседовать с Вами не взялся бы за перо, если бы не внешний толчок. Дело в том, что на днях начнется продажа билетов на Моцартовский и Вагнеровский циклы июльско-августовских спектаклей в Мюнхенском Prinz Regent-Theater, или августо-сентябрьских, я забыл точнее узнать. Если Вы, как говорили перед нашим отъездом, собираетесь к тому времени в Мюнхен, то необходимо не очень откладывать абонемент, чтобы получить хорошее место. Разумеется, я позабочусь об этом, как только Вы меня уведомите о своем решении.

⁴/IV

Вероятно, Кубицкий³⁸⁸ уже был у Вас, и вы знаете, что мы недели за три до его отъезда познакомились с ним. Я не за-

³⁸⁷ Выражение из рецензии Попова о Коле; см.: Перевал. 1907. №2. — Прим. Э. К. Метнера.

³⁸⁸ Александр Владиславович Кубицкий (1880–1937) — историк философии, переводчик, профессор МГУ. Репрессирован по заведомо ложному обвинению.

шел к нему раньше по той же причине, почему не писал Вам. Кубицкий очень милый человек и, по-видимому, основательный ученый. Ваши опасения, что он не воспользуется мюнхенскими «разумными развлечениями» оказались, пожалуй, преувеличенными: он жаловался мне, что слишком часто отвлекался от своих прямых обязанностей. Если увидите его, передайте ему, пожалуйста, привет от меня и скажите, что я все еще не решил, где буду летом. Дело в том, что он уговаривал меня поехать на летний семестр в Марбург (куда он и сам собирается), чтобы слушать Наторпа и Когена³⁸⁹. Каждый из моих знакомых специалистов думает, что я интересуюсь преимущественно его специальностью. К сожалению, у меня нет как раз этой преимущества... Пожалуй — это музыка, но я влюблен в нее безнадежно. Сейчас вспомнил то, что Вы однажды сказали мне про меня. Я знаю, что Вы переоценили меня во много раз; но дело не в степени, а в сущности; Вы поняли трагическое натур, подобных мне; этого я почти не встречал в своей жизни; оттого Ваше верное (именно верное по существу и неточное в определении границ) слово звучит до сих пор во мне ласковым утешением...

Однако я непростительно много занимаюсь самим собой. На очереди весьма беспокоящий меня Борис Николаевич. Ему также и по той же причине почти ничего не писал. Вдобавок он в своем письме из Парижа ко мне подтвердил отчасти свое разочарование в германской культуре, о котором писал Вам. А я именно в данный момент не склонен ни вторить ему, ни возражать. Я всегда разумно сдерживаю свои преждевременные априорные восторги и поэтому почти всегда а posteriori испытываю удовлетворение от нарастания, а не досаду на убыль. Кроме того, скажу: быть недовольным тем, что дала Германия в музыке, философии, науке и поэзии, значит или быть потенциально способным дать большее, или

³⁸⁹ Пауль Герхард Наторп (1854–1924) и Герман Коген (1842–1918) — философы неокантианцы, основатели Марбургской школы.

заноситься высокомерною мыслью за пределы человеческих возможностей; но в последнем случае надо уйти из мира либо в монастырь, либо в могилу. — Я отношусь ко всему, что воспринимаю сейчас в Германии, хотя и с повышенным чувством, но созерцательно и критически. Не способен поэтому огульно с высоты бугаевского полета ни хулить, ни хвалить. Но главное, что интересует меня сейчас в Борисе Николаевиче, — это не мнения его и мысли, а его душевные переживания. Если Вы удостоите хотя бы краткого ответа, напишите, пожалуйста, как Вы его застали...

На днях Коля нашел в своем портфеле билет на лекцию Элиса (Кобылинского), предназначенный для Вас; он забыл передать его Вам при прощании (перед нашим отъездом). А Кобылинскому так хотелось, чтобы Вы были на его лекции; ему казалось, что это посещение было бы первым шагом к Вашему знакомству с ним. Его застенчивость помешала ему прийти к Вам прямо, как я ему это по Вашему поручению предложил. Но теперь, я надеюсь, он был у Вас (или соберется к Вам) с Борисом Николаевичем. Очень любопытно, какое он на Вас произведет впечатление. Надо заметить, что он принадлежит к так называемым демоническим натурам: поэтому, когда он одержим (*besessen*), перед Вами чуть <ли> не гениальный человек; когда же демон покидает его, он просто очень образованный и очень страдающий современный интеллигент, у которого нет настоящего, а есть только вчера и завтра или, вернее, послезавтра. Оригинальность его заключается в том, что из общественника и марксиста он превратился, пережив острейший духовный кризис, в индивидуалиста и эстетика. Бросил подготовку к магистерской диссертации по финансовому праву и начал переводить Данте и Бодлера. Но не в этом его сила, а тем менее в его самостоятельных поэтических произведениях. Он сам неизмеримо крупнее, нежели его поэтический талант. Ценность его как литературного деятеля заключается, помимо его дарований, его темперамента, в основательности его знаний и умственных проникнове-

ний. В настоящее время он «препарирует» Данте совсем так же, как в свое время Маркса. Когда он поймет самого себя, то даст что-нибудь очень интересное в промежуточной области, где эстетика (в широком смысле) соприкасается с политикой (в широком смысле), где намечается разрешение важнейшего для всей культуры вопроса о взаимном отношении личности и государства, индивидуализма и коллективизма, но без тех позорящих достоинство человека компромиссов, из которых не может выйти современное общество. Разбираясь с совершенно недоступною для «декадентских» писателей виртуозностью в вопросах общественных, Кобылинский в то же время способен заглянуть в самую глубь сложнейшего и гениальнейшего индивидуума. Только в чисто эстетических вопросах он нередко промахивается. Повторяю, очень интересно знать: тот скепсис, с которым Вы взираете на деятельность Андрея Белого, распространится ли и на Эллеса.

Переходя от москвичей к мюнхенцам, скажу, что Коля, впервые в жизни освободившись от педагогических занятий, всецело погружен в свои композиции, работая по своему обыкновению одновременно над несколькими крупными и несколькими мелкими произведениями, переходя сообразно настроению от одного к другому. Если его ничто не оторвет от работы, он к концу этого года издаст пять-шесть опусов. В начале будущего сезона он хочет дать в Мюнхене концерт из своих вещей, а пока старается знакомиться с местными музыкантами через посредство вдовы Эрдманнсдёрфер³⁹⁰.

⁵/IV

Нечего говорить, конечно, что мы чуть не захлебнулись здесь от музыки; manchmal war es aber ein saueres Stuck

³⁹⁰ Эрика Эрдманнсдёрфер — вдова Макса Эрдманнсдёрфера (1848–1905), известного композитора, дирижера Русского музыкального общества, создателя и руководителя студенческого оркестра, профессора Московской консерватории.

Arbeit³⁹¹; ведь мы прослушали не только все симфонии Бетховена и т. п., но и много Регера и Штрауса. Коля окреп и больше не болеет даже после больших приемов этой шарлатанской псевдомузыки. Аня самоотверженно ведет наше хозяйство, переписывает Коле ноты, мне мои статьи и благодаря этому почти не занимается на скрипке. Но теперь, вероятно, мы переедем в пансион, что, конечно, будет менее выгодно и менее в других отношениях удобно.

Как видите, нелегко сразу устроиться наилучшим образом... Мы часто вспоминаем Вас и были бы очень рады увидеться с Вами здесь, а также иметь от Вас известие.

Сейчас пришел Коля и принес последний номер (13 Erstes Aprilheft³⁹²) журнала Musik, где есть рецензии о последних сочинениях, его Goethe-lieder³⁹³ относят к крупнейшим явлениям современной музыки; среди 4 приложений этого номера напечатана песня Эльвиры (Sieh mich Heilige wie ich bin³⁹⁴...)

Однако пора кончать мое затянувшееся письмо. Анята и Коля кланяются Вам. Все ли у Вас здоровы, как учится Ваш любимый сынок?³⁹⁵

До свиданья!

Глубоко преданный

Э. Метнер

P. S. Анята спрашивает, получили ли Вы ее письмо?

В. Ф. Эрн — А. В. Ельчанинову³⁹⁶

[23.03.1907. Москва — СПб.]

Дорогой Саша!

³⁹¹ Однако иногда попадалась кислятина (нем.).

³⁹² Первая апрельская тетрадь (нем.).

³⁹³ Н. К. Метнер создал цикл из 12 песен на стихи Гёте.

³⁹⁴ Имеется в виду сочинение Н. К. Метнера «Из “Эрвина и Эльмиры”», входящих в 12 Песен.

³⁹⁵ Михаил Михайлович Морозов, Мика (1897–1952) — сын М. К. Морозовой; впоследствии литературовед, шекспировед, переводчик, общественный деятель.

³⁹⁶ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 333–335.

Ужасно приятно получать большие письма. Но как трудно писать! Лекции у нас идут как по маслу. Как это ни невероятно, но действительно кладётся первый реальный камень к будущему, думаю, гордому и величественному зданию Вольного богословского университета. Но зато я страшно устаю. Приходится писать невероятно много и ведь всё на темы самые трудные и ответственные. Параллельно с этим приходится поглощать массу «литературы», и с каждым днём я чувствую себя всё более господином своего предприятия. Вчера было наше второе выступление с Валентином Павловичем Свенцицким³⁹⁷. Народу было опять более 200 человек. Лекции сошли ещё удачнее, чем в первый раз. Настроение было очень хорошее. В понедельник 18-го начали в помещении общества читать Каптерев³⁹⁸ и Тареев³⁹⁹. Каптерев читал интересно. Но Тареев прямо «сногшибательно». Это талантливейший человек. Публики было немного, около сорока. И то Валентину и мне пришлось почти насильно заставить придти всех шероховских и королёвских девиц. Но зато теперь уже будет дело иначе. От лекции Тареева все, в том числе и девицы, пришли в такой восторг, что решили не только сами посещать его аккуратно, но и пропагандировать его возможно шире и создать ему действительно достойную его аудиторию. 25-го реферат Бугаева «Социал-демократия и религия»⁴⁰⁰,

³⁹⁷ 22 марта 1907 г. Свенцицкий продолжил в ВБУ цикла «О Льеве Толстом и Вал. Соловьёве». Темой второй лекции Эрн в ВБУ было «Время и смерть».

³⁹⁸ Профессор МДА Н. Ф. Каптерев прочел лекцию «Раскол и Церковь в XVII в.». — В. К.

³⁹⁹ Профессор МДА М. М. Тареев прочел доклад, опубликованный позже под названием «Христианская проблема и современная русская религиозная мысль» в: Век. 1907. № 13. С. 163. Позже этот текст в расширенном виде вошел в состав последнего тома его основного труда, где изложена нетрадиционная концепция христианства: *Тареев М. М. Основы христианства*. 2-е изд. Сергиев Посад, 1908. Т. 1. Христос. Т. 2. Евангелие. Т. 3. Христианское мировоззрение. Т. 4. Христианская свобода. — В. К.

⁴⁰⁰ См.: *Андрей Белый*. Социал-демократия и религия // Перевал. 1907. № 5. С. 3–25.

26-го лекция Тареева⁴⁰¹, 27-го реферат Аггеева⁴⁰², 29-го лекции Валентина⁴⁰³ и моя⁴⁰⁴ — в результате выходит, что мы прямо бомбардируем московскую публику заседаниями. И ведь ходят и платят покорно за билеты и не ропщут. Прямо чуть ли не стыдно становится⁴⁰⁵.

На твои вопросы я могу ответить следующее:

1. По всей справедливости жалованья себе ты можешь прибавить⁴⁰⁶.

2. Я сдержу своё обещание и буду присылать статьи раз в 2 недели наверно, а может быть, и больше. Вот и сейчас шевелятся в мозгу несколько статей. Да уж физика не выдерживает. Я последнее время немилосердно из себя выкачиваю. Выкачал «Жизненную правду»⁴⁰⁷, выкачал 2 лекции и выкачаю ещё три до Пасхи. Душе-то ничего. Даже удовольствие от такой чрезмерности. Чувствует, что летит. А вот тело еле-еле справляется с таким напором. И бывают

⁴⁰¹ Продолжение лекции от 17 марта 1907. — В. К.

⁴⁰² См.: Аггеев К., свящ. Религия и политика // Век. 1907. № 10. С. 121–122; № 12. С. 142–143. — В. К.

⁴⁰³ Свенцицкий в ВБУ 29 марта 1907 г. прочёл доклад «Террор и бессмертие».

⁴⁰⁴ Опубл.: Эрн В. Методы исторического исследования и «Сущность христианства» А. Гарнака // Гарнак А. Сущность христианства. М., 1907. С. 1–30.

⁴⁰⁵ А. Карташёв вспоминал: «Эрн ... весь был ученость, разум, строжайший морализм. Высокий, с бледным безбородым никогда не улыбающимся лицом, в обычном для того времени черном сюртуке, он казался протестантским пастором какой-то морализующей секты, являя собой пример протестантского пафоса в православии. Его друг-сподвижник Свенцицкий, судя по фамилии польского происхождения, невысокого роста блондин с большими светло-голубыми глазами, напряженно и требовательно на всех смотрящими. Какой-то едва сдерживающий себя Савонарола, готовый разразиться обличениями, анафемами, повести толпу в бой. Тип теократа латинского стиля» (Карташёв А. В. Мои ранние встречи с о. Сергием // Православная мысль. Труды Православного Богословского Института в Париже. 1951. Вып. VIII. С. 47–55). — В. К.

⁴⁰⁶ А. Ельчанинов в это время был в составе редакции еженедельника «Век» и получал гонорары от доходов издания. — В. К.

⁴⁰⁷ См. примеч. к письму от 19 февраля 1907 г. — В. К.

минуты, что я лежу совсем без движения. По совести упрёк в лени от себя отстраняю.

3. Скажи, пожалуйста, что ты подразумеваешь под «осенним пальтом»? У меня имеется такая шерстяная «требуха», та самая, в которую ты облакался в бытность твою в Москве и в которой ты выглядел истинным пролетарием, но я всё же сомневаюсь, что ты имел в виду именно её; может быть, ты целишь на «летнее» пальто, которым завладел Валентин? Тогда нужно будет дело повести дипломатично. Во всяком случае, напиши немедленно, что именно я должен передать Аггееву, иначе выйдет нечто вроде истории с ковром.

4. Ты пишешь, что на Пасху, может быть, будешь в Москве. Это в высшей степени хорошо. Имей в виду, что у меня квартира в четыре комнаты, так что ты можешь устроиться с полным комфортом. Если приедет и Соня, это будет большая радость. И мне, и Женюре очень хочется побыть с Соней вблизи.

Ты скажи Соне, что я скоро ей напишу.

Лето своё я думаю расположить таким образом:

К 15-му мая мы кончим свои лекции. В это же время разливается Волга. Валентин без Волги жить не может, и мы дуем проехаться вместе по Волге до Астрахани. Мы с Женюрой, может быть, только до Царицына, а оттуда — в Ессентуки, где собирается вся векиловская семья. Устроив Женюру там, я думаю поехать к своим в Тифлис, пробуду с месяц у них и вернусь в Ессентуки. Из Ессентуков, может быть, с Кристи⁴⁰⁸, Беневским⁴⁰⁹ и Валентином — совершим

⁴⁰⁸ Владимир Григорьевич Кристи (1982–1946) — толстовец, друг Свенцицкого, в 1917 г. комиссар Временного правительства в Бессарабии, затем директор внутренних дел в местном правительстве, с 1920 г. в эмиграции. «Я не встречал человека более мягкого, тихого, всё и всех прощающего ... Он принадлежит к числу настоящих искателей Бога. Такие люди в конце концов всегда находят то, что ищут» (*Свенцицкий В., прот.* Собрание сочинений. Т. 3. М., 2014. С. 634).

⁴⁰⁹ Иван Аркадьевич Беневский (1880–1921) — корреспондент, адресат, многократный посетитель и последователь Льва Толстого, основатель

религиозное хождение, во-первых, по сектантам, а во-вторых, к Толстому⁴¹⁰. Это почти наверняка. К началу августа Бабыкин и Николаев снимают помещение для книжного магазина — это серьёзное желание Бабыкина. Я перед отъездом подготовлю почву, но я-то думаю приехать в Москву не ранее начала сентября.

Летом поработаю над второй, положительной частью «Социализм, анархия и христианство», посвящённой проблемам христианской общественности⁴¹¹. Кроме того буду усердно работать для «Века».

и руководитель земледельческой общины в Харьковской губернии. Происходит из семьи генерала и военного историка А. С. Беневского.

^{E9}о сестра Мария Аркадьевна (по первому мужу Моисеенко, 1882–1942) — эсерка, участвовавшая в изготовлении и перевозке самодельных взрывных устройств, при взрыве перевозимой ею бомбы была тяжело ранена, отбывала каторгу; корреспондент и адресат А. Н. Толстого. — В. К.

⁴¹⁰В сентябре 1906 г. Свендицкий отказался от предложения Беневского поехать к А. Н. Толстому. «Из “любопытства” посетить Толстого для меня было невозможно. Поездка могла иметь только один смысл: встать перед ним лицом к лицу. Совесть к совести. А так как я исповедую другие религиозные и философские взгляды, то это значило, кроме того, — “исповедовать” свою веру и обличать веру Толстого... Этого я и боялся. Меня пугала не “мировая слава” Толстого. “Как, мол, он признанный гений, а я никому неведомый студент”. И не преклонение перед ним (я скорей “не признавал” и не любил Толстого), наконец, не самолюбивая “трусость” быть при других разбитым и пристыженным... Нет. Причины были и глубже, и лучше. Подробно говорить не к чему: скажу только, что вопреки доводам разума и всевозможным благоразумным соображениям — ехать к нему противопоставлять веру его вере было стыдно» (Свендицкий В., *прот.* Собрание сочинений. Т. 3. С. 558).

⁴¹¹См.: Эрн В. Социализм и общее мировоззрение // Богословский вестник. 1907. №9. С. 35–60; Он же. Социализм и проблема свободы // Живая жизнь. 1907. №2. С. 40–87.

¹⁰следняя статья вышла и отдельным изданием. 30 января 1908 г. МКДП наложил на брошюру арест и просил прокурора МСП возбудить судебное преследование против виновных в её составлении лиц по ст. 132 или п. 2 ст. 129 Уголовного уложения. 8 февраля М. В. Никольский, указав на основную мысль автора: «Социализм и анархизм или должны отказаться от всех слов о свободе, от всех стремлений своих реально освободить человечество,

Пока прощай, дорогой, Господь с тобой и Соней. Привет ей от души.

Твой В. Э.

Я послал тебе брошюру Флоренского⁴¹², напиши о ней рецензию. Ты умеешь тонко писать о его вещах.

В. Ф. Эрн — П. А. Флоренскому⁴¹³

[23.03.1907. Москва — Сергиевский Посад]

Дорогой Павлуша!

Ваше письмо получил. Признаться, я многому удивлялся, читая его. О многом Вы всё же говорите, не зная. Оправдываться и защищаться я не буду. Вы поймёте, конечно, что это и не нужно. Скажу Вам только одно. Я перед совестью своею задал себе вопросы, которые Вы ставите мне и Валентину, и по совести чувствую, что нет правды в ваших

или же перейти на почву такого мировоззрения, которым осмысливается и обосновывается и возможность факта бессмертия, и возможность уничтожения смерти как внешнего факта; такое мировоззрение открывается в христианстве», констатировал: «Автор обосновывает свой взгляд чисто философски, с знанием и философии, и христианства, и говорит тоном полного убеждения, с полной серьёзностию. (...) Более радикального опровержения смысла социалистических и анархических учений я не встречал». Вывод члена совета Главного управления по делам печати (ГУДП) был таков: «Можно только изумляться действию Московского комитета по делам печати ... Ведь выходит, что проповедовать идею уничтожения смерти и христианское учение о бессмертии — значит покушаться на ниспровержение существующего строя. Бессмысленно и незаконно». 27 февраля начальник ГУДП А. В. Бельгард, приведя множество цитат, указал МКДП, что тот «отнёсся к этому произведению поверхностно, не уяснив себе его истинного смысла и значения», а возбуждение судебного преследования «является совершенно непонятным». 21 марта МСП отменила арест брошюры, но московский генерал-губернатор признал необходимым оставить таковой в силе на всё время действия Положения о чрезвычайной охране в Москве (См.: РГИА. Ф. 776. Оп. 16. Ч. 1. Д. 1729).

⁴¹² См.: *Флоренский П. Антоний романа и Антоний предания. Сергиев Посад, 1907* (Также: *Флоренский П. А., свящ.* Сочинения : в 4 т. Т. 1. М., 1994. С. 490–527). Опубликованная ещё до отсылки письма рецензия подписана «С.» (Век. 1907. №11. С. 137), возможно, её автором был Свенцицкий.

⁴¹³ Печатается с комментариями по: *Чертков, 2017. С. 335–336.*

упрёках. «Не судите по внешности». А если б Вы знали, что за «внешностью», Вам известною, стоит и переживает-ся нами, Вы бы не сказали ничего из того, что сказали.

2-й рассказ мой переписывает Женюра, потому что так он неудобочитаем, когда она перепишет, я сейчас же пришлю. У меня имеется довольно много стихотворений отца Ионы⁴¹⁴. Хотите, я Вам пришлю их? Может быть, Вам пригодятся? Только подписывать его именем нельзя. Потому что они присланы из тюрьмы. Его лишат свиданий и домашнего обеда, если узнают, что он пишет.

В понедельник читали Каптерев и Тареев. Каптерев понравился всем. Но Тареев вызвал прямо восторг. С следующего раза аудитория у них значительно возрастет. Я ужасно доволен лекцией Тареева. Редко приходилось слышать такого тонкого, умного и, главное, творческого лектора.

Павлуша дорогой! Мы, конечно, настаивать не можем. Если Вас расстраивает так сильно перспектива читать, тогда хорошо — не читайте.

Пока прощайте. Женюра просит передать Вам привет. Поклон Сергею Семёновичу.

2-й № «Христианина» я видал только мельком. Но, сколько мог разглядеть, того, что было в первом №, в нём нет, и он заметно стал лучше.

Ну, всего доброго!

Ваш В. Э.

А. В. Карташёв — З. Н. Гиппиус⁴¹⁵

[21–25.03.1907. СПб. — Париж]

(...) Эрн, Булгаков и прочие не «обманывают себя», стремясь к освобождению церкви от черносотенства, а искренно думают, что это возможно⁴¹⁶. Наше сознание, что

⁴¹⁴И. П. Брихничёв.

⁴¹⁵Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 332.

⁴¹⁶Спустя четверть века Булгаков назвал одной из задач ХББ «идейное и практическое преодоление традиционной идеологии, сливавшей и ото-

это невозможно так же, как невозможна была любовь Христова в Ветхом завете, им совершенно непонятно. Это факт поразительный. И прямо страшный. Почти никто этого не понимает и не способен понять. Для этого надо иметь что-то в крови. Вот почему и страшит меня наше одиночество, наша «кружковщина», что никому в мире не приходит в голову, что земная жизнь, свобода, культура мистически не соединимы с евангелическим Христом. Эрн и компания собираются изобличить и проклясть эту ересь в «Веке». Написаны Эрном уже две статьи против Бердяева (без упоминания имени) и скрытно против всего направления Мережковского⁴¹⁷. Открывается систематическая кампания и ждут ответов. Решили поэтому (а сначала отказали) напечатать и статью Дмитрия Владимировича⁴¹⁸, переданную мной из «Телеграфа»⁴¹⁹. Спрашивают ваш адрес с тем, чтобы посылать «Век» в Париж. Свенцицкий и компания всё более берут «Век» в свои руки. (...)

Как тут быть в полемике с Эрном и православием? Детский лепет тут недостаточен. Значит, полемика на сло-

жествлявшей политической абсолютизм с православием» (Булгаков С., *прот.* О. Александр Ельчанинов // Ельчанинов А., свящ. Записи. М., 2001. С. 17). Свенцицкий определял самодержавие как «страшно болезненный нарост на православии», не подтверждаемый догматами и никакого отношения к таинствам не имеющий, а коренным разногласием с кружком Мережковского считал «утверждение о необходимости прекратить общение с православной Церковью (в таинствах), дабы вступить в сферу новых религиозных процессов, в Церковь Трёх... Я же жду новых откровений там, у Пречистой Его Чаши... и отталкивание от Церкви считаю не первым признаком новой жизни, а тем стихийным стремлением “отсесться”, которое “новое религиозное сознание” превращает в “новое сектантство”» (Свенцицкий В., *прот.* Собрание сочинений. Т. 2. С. 426, 428).

⁴¹⁷ См.: Эрн В. Наша вина // Век. 1907. №13. С. 34–35; Эрн В. Рец. на сб. статей: Бердяев Н. *Sub specie aeternitatis*. Опыты философские, социальные и литературные. СПб., 1907 // Век. 1907. №13. С. 167–168. См. также: Свенцицкий В. Ответ Н. А. Бердяеву // Век. 1907. №26. С. 46–48. Ответ: Бердяев Н. Русские богоискатели // МЕ. 1907. №29. С. 18–28.

⁴¹⁸ Д. В. Философов. — В. К.

⁴¹⁹ См.: Философов Д. Церковь и революция // Век. 1907. №18. С. 251–253.

вах и в печати ещё невозможна, а по идеалу и она должна быть доступна, хотя я отлично понимаю, что правда может быть и на стороне детского лепета. Однако грустная сторона этого факта ещё и в том, что нет никаких сил сказать что-нибудь похожее на логичность перед Эрном и компанией, а в лице его и перед всем народом. (...) Где и как у Христа и апостолов пророчено то, чего чаем мы? Где Христос говорит о Своем новом Лице и точно ли об этом говорит? Это нужно внимательно выяснить в видах полемики с Эрнами. (...)

Н. А. Бердяев — З. Н. Гиппиус⁴²⁰

[28.03.1907. СПб. — Париж

Петербург, 28 Марта

Дорогая и милая Зинаида Николаевна!

У меня последнее время прилив нежности к Вам, Дмитрию Сергеевичу и Дмитрию Владимировичу. Я спорю с вами, иногда раздражаюсь против вас, всегда буду кое в чем бороться с вами, но всегда люблю и буду любить вас, особенно Вас, Зинаида Николаевна! Все же у нас бесконечно много общего, я все время вновь и вновь убеждаюсь, что с Вами у меня более всего общего, мы к одной идем цели, общей связаны любовью и особенно общим отвращением, и в одном мы будем в последнем пределе месте [нрзб]. Так как я объясняюсь Вам в любви, то скажу о том, что мне в Вас не нравится, а временами даже возмущает. Возмущает меня в Вас некоторая мелочность, недостойная такого большого человека, избыток интереса к Петербургским литературным пустякам, к сплетням, к интригам, к житейской суете, к внешним людям. Вас все-таки немного заедает среда и «среды», которыми Вы интересуетесь на расстоянии в тысячу раз больше, чем я вблизи. От Петербургского «направления» [нрзб] я внутренне гораздо дальше

⁴²⁰ РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 426. Л. 24. Письмо. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

вас, хотя бы уже потому, что не имею общего с литературным «декадентством» прошлого и никаких не имею с декадентами счетов. Уезжая из Петербурга, Вы бежите от своего декадентского прошлого, порвали с опостылевшей средой, которая вас не понимает и сделалась Вам «чуждой». Но «среда» эта потянулась за вами, ежесекундно напоминает вам о себе, прошлое это не дает покоя. В писаниях Андрея Белого в «Весях» и «Золотом руне», которые мне не нравятся и которые недопустимы в литературе, сказывается этот болезненный, мелочный интерес к литературно-декадентскому вздору⁴²¹. Между нами есть большая биографическая разница: мне пришлось бежать не из декадентства, а из среды социал-демократической, к которой у вас теперь явился молодой интерес. Есть и одно личное между нами различие: у меня всегда была аристократическая брезгливость к «жизни», к «людским интересам», мне всегда казалось не соответствующим достоинству и чести философа, размышляющего над мировыми вопросами, жить интересами какой бы то ни было среды, хотя бы и отрицательно [нрзб]. И «средами» я очень мало интересуюсь, хотя посещаю их и даже читал реферат⁴²² <можно> сказать против декадентства, против среды сред⁴²³. Вячеслав Ива-

⁴²¹ Андрей Белый, индивидуальность необыкновенно яркая, оригинальная и творческая, сам говорил про себя, что у него нет личности, нет «я». Иногда казалось, что он этим гордился. Это только подтверждало для меня различие между индивидуальностью и личностью (...) это означало равнодушные к теме о личности и свободе. *Бердяев Н. А. Самопознание. С. 151.*

⁴²² Возможно, речь идет о реферате, позже опубликованном: *Бердяев Н. А. Декадентство и мистический реализм // РМ. 1907. №6. С. 114–123.*

⁴²³ Имеются в виду «среды Иванова», также «Ивановские среды» — литературно-философские собрания, проходившие в Петербурге в 1900-е гг. по средам на «башне» — в круглой угловой выступающей комнате на верхнем (шестом) этаже в квартире Вяч. Иванова и его жены писательницы Лидии Зиновьевой-Аннибал по адресу: Таврическая улица, дом 25 (сейчас — 35). Первая встреча на «башне» произошла 7 сентября 1905 г. Собрания проходили по определённой программе. Начинались они после одиннадцати вечера и заканчивались, «когда толстое солнце палило над крышами».

нов на основании многих фактов представился мне человеком совсем не таким милым и хорошим, как это казалось раньше, и отношения наши стали гораздо более далекими. Идейного же интереса к Иванову у меня нет никакого, я не могу принимать в сердце человека, который сделался мистическим анархистом под влиянием Чулкова, сторонником гомосексуализма под влиянием Кузмина⁴²⁴ и оккультистом и теософом под влиянием Максимилиана Волошина (мистический анархизм уже вышел из моды, так только и говорит об оккультизме, Индии, розенкрейцерстве, сокровенном знании и пр.). Я страшно одинок в Петербурге и, конечно, живу в невольном монастыре, и, конечно, очень бывает тяжело. Поговорил с Карташевым, кажется, что мы единоверцы, но остаемся и останемся чужими и чуждыми друг другу. Он странный человек, и с ним невозможно сблизиться. Теперь здесь Булгаков, часто с ним вижусь, люблю его, но отношения с ним бесплодны, даже разногласия наши не обостряются и не выясняются. В последнее время вижусь с Тернавцевым: он очень крупный и интересный человек с большим религиозным даром, но бесплодный, само его направление не в ту сторону. Я теперь выступаю в несвойственной мне роли организатора, устраиваю религиозно-философское собрание, которое через неделю-две [нрзб], думаю, будет легализовано⁴²⁵. От общества этого не жду чудес, все же это скромное дело не хуже, чем

В декабре 1905 г. на собраниях была назначена должность председателя (им почти всегда был Н. А. Бердяев), который управлял ходом диспутов. Предметом обсуждения на «средах» были такие темы, как «искусство и социализм», «религия и мистика», «актёр будущего», «мистический анархизм» и т. д. После дискуссий наступало время для чтения стихов. См. подробнее: Шруба М. Среда Иванова // Литературные объединения Москвы и Петербурга 1890–1917 гг.: Словарь. М., 2004. С. 60–63.

⁴²⁴ Михаил Алексеевич Кузмин (1872–1936) — русский поэт и прозаик Серебряного века, переводчик, композитор.

⁴²⁵ Первое заседание ПРФО состоялось между 8 и 15 апреля 1907 г., собственнo официальная регистрация Общества произошла 8 сентября.

чтение лекций в Париже. Отчего вы не шлете своего благословения? Я бы больше верил в это общество, если бы вы все были здесь, тогда бы мы выступали вместе, столкнулось бы наше религиозное с двумя историческими силами: старым религиозным сознанием и новым безрелигиозным сознанием. Моя внешняя [?] программа может быть выражена кратко так: Чтобы не превратиться в монастырь в стиле модерн, мы должны вступить в борьбу исторических сил, войти в мир новой силой, историческое столкновение должно произойти со старой Церковью и с новой атеистической церковью «товарищей». И [2 слова нрзб] мистическая точка в мировой истории: это будет точка соединения новой, грядущей церкви с вечным абсолютом церкви старой и вместе с тем вхождение светской, безрелигиозной культуры и общественности в церковь, благословляющую мир. Я все боюсь, что <истинным?> монастырством своим вы порываете цепь истории, мистическую органичность ее. Новая церковь не выявится без того, чтобы в старой церкви что-то <не?> произошло, Третий завет не может не иметь органической преемственной связи со вторым и первым заветом. Соборность не есть только сознательное усилие, положим вас трех, жить вместе, думать вместе, прибегать к таинству вместе, есть еще объективная, органическая соборность в мире и в истории, есть связь с мировой душой и мировым Разумом, сказывающаяся и в философской работе одинокого по внешности философа, и в творчестве поэта. И я глубоко верю, что в философии, в искусстве, в нейтральной общинности может отпечатываться объективный разум, органическая соборность. Ни один, например, великий, настоящий философ не смотрел на философию как на дело индивидуальное, уединенное, субъективно-произвольное, все философы верили в имманентную данность Божества и творили дело соборное, сверхиндивидуальное,

сообщая откровение соборного разума. Я почти с детства решил посвятить себя философии, это утверждение личности, это вера в индивидуальное призвание, невыполнение которого греховно. Но моя [2 слова нрзб] философская работа по моей глубокой вере соборна, в общении с мировым духом и Божеством она протекает, и общение с Вами на моей работе всегда сказывается. Философия не «монастырек», а всемирно-историческое делание, сила мировой культуры, функция религиозной жизни. Но одно меня мучит так, что временами я очень бываю несносен: вопрос о таинствах, [2 слова нрзб] как настоящей религиозной жизни. Я могу посвятить свою жизнь философии, но от этого я не менее нуждаюсь в приобщении к таинству. Философия есть специальность и призвание, таинство же само существо жизни, радость религиозного бытия. Я не считаю себя пророком и апостолом, очень скромного о себе мнения в смысле возможности быть зачинателем религиозной общности, но без таинства не смогу прожить. У меня завязалась теперь полемика⁴²⁶ с Эрном⁴²⁷ и Свенцицким⁴²⁸, они бросили мне вызов по вопросу о таинствах и новой Церкви на страницах «Века» после частных споров и предложили мне на страницах «Века» же отвечать⁴²⁹.

⁴²⁶ Основные аргументы полемики были изложены в книге: *Бердяев Н.* Новое религиозное сознание и общественность. СПб.: Издание М. В. Пирожкова, 1907 г.

⁴²⁷ Эрн В. Ф. Таинства и возрождение Церкви Впервые: Церковное обновление. Бесплатное приложение к еженедельнику «Век». 1907. №9. С. 65–66.

⁴²⁸ Свенцицкий В. Ответ Н. А. Бердяеву // Век. 1907. №25. С. 392–395.

⁴²⁹ О духовной позиции Бердяева на тот момент свидетельствует цитата из его статьи, позже вошедшей в сборник «Духовный кризис интеллигенции». Впервые напечатано в «Веке»: «Важно решить вопрос, истина ли православие и полная ли истина... Православие есть неполная истина, и пополняется она ложью... Откровение Третьего Завета, к которому метафизически идёт мир, может быть только окончательным исполнением Завета Христа. Но те, что утверждают неполную истину в её исключительности... мешают исполнению Божих обетований» (К вопросу об отношении христианства к общественности // Век. 1907. №24. С. 370–375). Чуть ранее (по поводу

Могла бы быть очень интересная борьба, но один я не могу этого взять на себя, тут я бесконечно нуждаюсь в близком общении с вами, тем более что Эрн обращается ко мне как стороннику [нрзб] Церкви, общей с вами. И в Религиозно-философском обществе будет поднят вопрос о религиозной революции, и будет столкновение с консерваторами и реформаторами. Но как мало до сих пор сделано для постановки самой проблемы, для различения [?] разногласий между теми, которые хотят [нрзб] и реформировать старую церковь, и теми, которые ждут нового откровения и преошущают явления новой церкви. Я считаю важным, безотлагательным религиозным делом развеять мрак, окутывающий эти вопросы, устранить недоразумения, отклонить подозрения. Если бы вы были здесь, то я мог бы быть очень активным в этом отношении, а сам я боюсь на себя брать ответственность, это уже не философия. Указываю вам на это не «монастырское» дело, но предварительную работу просветителя религиозного сознания, с чего всякое движение начинается. Здесь плодотворнее читать лекции и рефераты, чем перед Парижской колонией. Я тогда только почувствую подлинное религиозное действие, когда религиозное движение сделается хоть сколь-нибудь народным. Интимная же подпольная работа имеет еще только личное значение. Важную личную работу и я провожу, я так изменился, многое открылось. Первый опыт собрания не утвержденного еще Религиозно-философского общества не удался [нрзб] запретом. Должен был читать Розанов, а я предполагал громить его в контрдокладе.

Страшно мечтаю приехать в Париж на ваш Апрель и Май, очень хочет этого и Лидия Юдифовна, но надежда мала, так как денежные дела папы буквально плохи. Вы и представить

газеты «Народ») Бердяев признавался, что его «тошнит от православных христиан», а Свенцицкого и Эрна называл «инквизиторами» (цит. по: Колеров М. Не мир, но меч: Русская религиозно-философская печать от «Проблем идеализма» до «Вех». 1902–1909. СПб., 1996. С. 191).

себе не можете, как я хочу видеть, как хочу, чтобы Вы были здесь. Теперь у нас было бы гораздо более действенное общение. Нежно обнимаю вас всех, целую Ваши руки милые. Покорно [нрзб]

Ваш любящий Николай

[На полях:] и наконец, общение с «товарищами» гораздо плодотворнее общения с «декадентами», но у меня есть культурная слабость для личного общения предпочитать людей, сморкающихся в носовой платок, а не в пальцы.

Иоанн Кронштадтский⁴³⁰ — **В. В. Комаров**⁴³¹

[Март 1907]

Прошу почтенную редакцию напечатать в столбце своем мое заявление. Пройдохи-странники, рассеявшись по разным городам и селам и осведомившись о простодушных и доверчивых крестьянах и крестьянках, смущают их рассказами, будто бы от меня слышанными, что скоро страшный суд будет, что скорее надо заботиться о своих душах и отлагать все житейские попечения, продавать имущества и отдавать деньги им, приходящим, как бы для вручения мне — для нищих.

При этом они внушают доверчивым, что нужно ехать в Кронштадт, ибо там только можно будто бы спасение получить. Из многих местностей я получал подобные заявления от благочинных и простых священников (<см.:> Лк. 24 : 36; Ин. 20 : 19) и отписывал им, что я ничего обще-

⁴³⁰ Иоанн Кронштадтский (Иоанн Ильич Сергиев, 1829–1908) — настоятель Андреевского собора в Кронштадте, член Святейшего правительствующего синода (с 1906 г.), духовный писатель, св. и прав.

⁴³¹ Печатается по: Котлин. 4 (17) апреля 1907. №77. С. 1. Впервые: Свет. 1 (13) апреля 1907. №86. С. 1.

Виссарион Виссарионович Комаров (1838–1907) — журналист и общественный деятель, участник русско-турецкой войны (1877–1878) в чине полковника русской и генерала сербской армии, учредитель (1901) политического клуба «Русское собрание». В 1882 г. основал ежедневную газету «Свет» монархическо-патриотического направления.

го с такими доходами не имею и никого из них никогда не просил помогать мне материально и не собирал ни с кого не только рублей, но и копеек, зная, что лучше давать, нежели принимать⁴³².

Протоиерей Иоанн Сергиев

В. Ф. Эрн — А. В. Ельчанинову⁴³³

[4.04.1907. Москва — СПб.]

Дорогой Саша! Сейчас была у Валентина Пелагея Александровна и сообщила, что ей вручен обвинительный акт по делу «Стойте в свободе»⁴³⁴. Следователь сказал, что такой же акт будет вручен в течение трех дней и тебе, и таким образом будет обнаружено, что тебя нет в Москве. Залог равносителен подписке о невыезде. И раз ты уехал, не уведомив следователя, твое отсутствие будет рассматриваться как уклонение от суда. Решая вопрос о том, являться на суд

⁴³² В личном архиве о. Иоанна сохранилось много подобного рода писем. Священник с. Перники Покровского уезда Владимирской губернии о. Алексей Златоустов, например, писал: «Мое письменное к Вам обращение вызвано необходимостью. В середине февраля — сего года прибыли к нам от Вас, из Кронштадта, три личности женского пола и сказали про себя, что они посланы Вами в люди собирать для Вас всякую жертву... К сему эти женщины проповедовали у нас следующее, что якобы и вы проповедуете всем: 1) истинное священство и служение только у Вас в Кронштадте, а больше нигде; 2) деньги — печать Антихриста; 3) Вы не умирали — и не умрете; 4) только на Вас и на Ваши портреты должно молиться. Попрошу Вас, в надежде получить от Вас письменный ответ, дабы вовремя нам успокоить взволнованных» (ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 7А. Л. 72–73).

⁴³³ Печатается с комментариями по: В. Кейдан 1997. С. 138–139, *Чертков*, 2017. С. 337. Оригинал: АЭ. Закрытое письмо — «закрытка», почт. шт.: Москва 4.04.1907 Адрес: Петербург, Лиговка, 72, кв. 6. Е. В. Б. Ельчанинову А. В. от Д. И. Егорова, Б. Козихинский, дом Ульянова, кв. 3. Из конспиративных соображений письмо подписано «Д. И. Егоров».

⁴³⁴ Журнал Свенцицкого, Эрна, Ельчанинова и Ивашёвой, напечатанный в организованной ими нелегальной типографии в 1906 г. и конфискованный при обыске. Под общей шапкой издательства «Стойте в свободе!» в 1906 г. вышли газеты «Ходите в свете» (9 июля) и «Духа не угашайте» (17 июля). Против их издателей Ельчанинова и Ивашёвой было возбуждено уголовное дело (после допроса оба отпущены под залог).

или нет, прими во внимание, что следователю каким-то неведомым для нас образом известно, что ты в Петербурге и работаешь в «Веке». Таким образом, если ты решишь уклониться, тебе немедленно нужно выехать из Петербурга. Иначе уклонение будет безрезультатным⁴³⁵. Советовать тебе какое-нибудь определенное решение мы не можем. Но, во всяком случае, имей в виду следующее:

1. О «Веке» не беспокойся. Через две недели может приехать в Петербург Валентин. И, таким образом, твое отсутствие не отразится на «Веке» пагубным образом.

2. Поэтому ты можешь выехать из Петербурга и поехать туда, куда тебя всегда тянет. Там, я думаю, ты будешь в полной безопасности. Когда же первый пыл тех, кто ищет тебя, уляжется, ты снова можешь приняться за свое дело.

Таким образом, необходимости непременно являться на суд — нет.

3. Насчёт принятия Попова и Глаголева⁴³⁶ в «общину» — полагаемся на тебя. Если ты находишь их подходящими, мы не имеем ничего против.

4. Отцу Ионе мы послали 40 рублей.

5. К пасхальному № Валентин приготовит статью заранее⁴³⁷.

⁴³⁵ После обыска на московской квартире, где жили Эрн и Свенцицкий, и в подмосковном доме, где размещалась нелегальная типография, против них и Ельчанинова было возбуждено уголовное дело и взята подписка о невыезде. Уехав в Петербург, Ельчанинов подписку нарушил. Ему оставалось либо явиться в суд, либо перейти на нелегальное положение.

⁴³⁶ К трудовой общине собственников журнала «Век» присоединились: Александр Васильевич Попов (1881–1965) — окончил КДА, кандидат богословия, с 1906 г. учился на историко-филологическом факультете С.-Петербургского университета, с апреля 1907 г. ответственный редактор журнала «Век», член ПРФО; Михаил Фёдорович Глаголев (1879–1942) — член ПРФО, законоучитель в Статистическом коммерческом училище, делопроизводитель Страхового отдела Хозяйственного отдела Синода, член Поместного Собора 1917–1918 гг.

⁴³⁷ Вместо неё вышла статья Эрна «О чём говорят пасхальные дни» (Век. 1907. №16. С. 214–215).

6. Я уже стал писать брошюрку для Библиотеки «Века» «Что нужно делать в ожидании Собора»⁴³⁸. Она выливается из души.

7. Статью Философова⁴³⁹ печатайте непременно. Я насчёт неё напишу, поставлю несколько кардинальных вопросов всем неохристианам.

8. На статью И. Осипова⁴⁴⁰ отвечу по существу.

9. Сейчас дописываю 4-ю лекцию. Страшно устал. А Валентин заболел.

10. О своём решении немедленно сообщите.

Пока прощай.

И. Ф. Егоров — В. П. Свенцицкому⁴⁴¹

[5.04.1907. СПб. — Москва]

Глубокоуважаемый и дорогой Валентин Павлович и Владимир Францевич!

⁴³⁸ См.: Эрн В. Что делать? // Вопросы религии. Вып. 2. М., 1908. С. 62–91. Речь идет о предполагавшемся тогда Поместном Соборе Русской Православной Церкви, который был созван лишь после Февральской революции. Редакция «Века» вела активную подготовительную работу в ожидании Собора, стремясь направить его в русло «христианской политики». См.: Положение о составе собора // Век. 1907. №18. С. 249; Вал. С. [Свенцицкий] Мертвый собор // Век. 1907. №20. С. 289–290; Свенцицкий В. Готовьтесь к собору! // Век. 1907. №21. С. 309–310; Агеев К., свящ. Задачи Собора // Век. 1907. №22. С. 331–332.

⁴³⁹ Философов Д. В. Церковь и революция // Век. 1907. №18 С. 253–256. В следующем номере был опубликован ответ на эту статью: Аскольдов С. По поводу поучений Д. В. Философова // Век. 1907. №19. С. 273–275. Ответом Философову можно считать статью: Эрн В. Историческая церковь // Церковное обновление. 1907. №11. С. 23–27.

⁴⁴⁰ Статья И. Осипова Таинства и возрождение Церкви (Век. 1907. №13. С. 154–155) являлась реакцией на ранее опубликованную одноименную статью Эрна (Церковное обновление. Бесплатное приложение к еженедельнику «Век». 1907. №9 С. 65–66). Ответа Эрна «по существу» не последовало.

⁴⁴¹ Печатается с комментариями по: Чертков, 2017. С. 337–338.

Поднялся спрос на сочинение Сергея Николаевича Трубецкого⁴⁴². Многие искали «Учение о логосе»⁴⁴³ в Москве, Петербурге, Одессе, не могли достать.

Есть знакомые у меня, которые желали бы видеть «Учение о логосе» во втором издании. А один даже готов взять на себя расходы по изданию.

Будьте добры, ответьте поскорее. Кому принадлежит право на издание сочинений Сергея Николаевича Трубецкого и согласится ли он на то, чтобы сочинение «Учение о логосе» было издано человеком, желающим принять расходы по изданию на себя.

Очень жалею, что не придётся увидеться с Вами и Владимиром Францевичем.

Я переутомился, бросил многие дела и стараюсь сидеть дома. Пока плохо удаётся...

Дух мой бодр. Несмотря на разочарование в некоторых людях и начинаниях, смотрю вперёд довольно бодро.

Больше чем вопрос, что «возрождение» назревает...

В Петербурге не понимают меня и, чтобы не обидеть меня, говорят, что я очень индивидуалистичен. И если бы не было Вас и начинаний Ваших, вероятно, я не так бы бодро смотрел вперёд.

Далёкий телом, но близкий духом к Вам и с Вами священник И. Егоров.

С. Н. Булгаков — А. С. Глинке⁴⁴⁴

[5.04.1907. СПб. — Симбирск]

5 апреля 1907 г. СПб., Лиговка 35, «Версаль» (или Государственная Дума)

⁴⁴² Сергей Николаевич Трубецкой (1862–1905) — русский религиозный философ, публицист, общественный деятель, профессор и первый избранный ректор Московского университета.

⁴⁴³ См.: *Трубецкой С. Н. Собрание сочинений. Т. 4. Учение о логосе в его истории: Философско-историческое исследование.* М., 1906.

⁴⁴⁴ РГАЛИ. Ф. 142. Ед. хр. 198. Оп. 1. Л. 68. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

Милый Александр Сергеевич!

Вы меня, вероятно, похоронили в мыслях и в сердце, как погрязшего в пучине греховной политики, «но в безднах греховных валяясь, милосердия Твоего призываю бездну»⁴⁴⁵ — это лучше всего выражает, чем и как я живу. О впечатлениях здесь касаться не буду, слишком сложно и важно, но поучительно бесконечно, как ни мучительно. Вас я не могу себе здесь представить, конечно. Слежу за Вами в литературе и только из нее узнаю, что Вы живы. Смилюйтесь, дайте о себе весть, живы ли, здоровы ли, что делаете и т. д.

Поговорить бы с Вами хотелось страшно, и о себе, и о Вас, и о «братчиках»⁴⁴⁶, и о душе, и о жизни. Знаете ли Вы между прочим, что с Лашнюковым повторилось помешательство? Целую Вас.

Ваш С. Б.

П. А. Флоренский — В. Ф. Эрну⁴⁴⁷

[6.04.1907. Сергиевский Посад — Москва]

Сергиев Посад, 6 апреля 1907 г.

Дорогой Володя! Стоит мне только сделать [нрзб] ... для эмпирического разделения, чтобы я почувствовал со всею силою, на какую вообще способен, как люблю всех вас: «...растяни восторг одиночества пирный», оставаясь один, я делаюсь внешне ненормальным. Но тут-то я не выразил это [нрзб] когда-нибудь попытаюсь в [нрзб] появляется совершенно особое состояние любви [нрзб] близости того, что стало эмпирически далеким. Любовь [нрзб] — независимая от каких бы то ни было эмпирических проявлений и стремлений. [нрзб] зачем?

⁴⁴⁵ Неточная цитата из Канона Пресвятой Богородице пред иконой Утолия моя печали. Ср.: В бездне греховней валяясь, неизследную милосердия Твоего призываю бездну.

⁴⁴⁶ Члены ХББ.

⁴⁴⁷ Печатается с комментариями по: Павлюченков, 2015. С. 181–182.

Ведь вижу спуск [нрзб]. Богу [нрзб] ближе быть нельзя. «Ярким солнцем в лесу пламенеет костер, и [нрзб] трещит можжевельник. [нрзб] ... гигантов столпившиеся [нрзб] качается с важностью ельник. Я и думать забыл про холодную ночь ...»⁴⁴⁸ А тут холодно, как в Коджорах⁴⁴⁹, шумит ветер в соснах, солнце золотит верхушки на сосенках — янтарно-желтые свечки [нрзб] в готический собор. Всюду миленькие листики клейко-пахучи. Пусть по лесу и не [нрзб] проходить мимо стволов без слуг и объятий. Помню, в детстве я плакал над цветами, думая, что обижаю их, [нрзб] фиалками, когда не могу собрать всех, обещающая в другой раз прийти⁴⁵⁰. А когда вырос, полюбил особенно стволы, и каждый [нрзб] просит, чтобы и его обнять. Вам кажется диким — ничего, но я не фантазирую, думая, что стволы говорят: «не можем сами обнять, хотим этого от вас». — Висят смешные червячки — сережки, будто обученные, качаются ловко. Лес поет — не шумит, это особо — слышали ли вы хор леса — хорал славящий и страшно [нрзб] сильный, хотя торжественно-гимный. [нрзб] больше [нрзб]. Целую Вас, дорогой Володя. Иисус Христос с Вами.

⁴⁴⁸ Неточная цитата из стихотворения А. А. Фета «Ярким солнцем в лесу пламенеет костёр ...». Ср.: Ярким солнцем в лесу пламенеет костёр, /И, сжимаясь, трещит можжевельник; /Точно пьяных гигантов столпившийся хор, /Раскрасневшись, шатается ельник. /Я и думать забыл про холодную ночь ... *Фет. А. А. Полное собрание стихотворений. Л., 1959. С. 183.*

⁴⁴⁹ Коджоры — место летнего отдыха семьи Флоренских, под Тифлисом.

⁴⁵⁰ Ср. в «Воспоминаниях» Флоренского записи начала 1920-х гг.: «Люди и тогда, и после казались мне самостоятельными и свободными, так что каждый любит или не любит — по своему желанию, и, не получая ответа, не только не должны жаловаться, но и огорчаться ... Совсем другое дело — цветы. Они любят меня, потому что не могут не любить, для любви и вырастают» (*Флоренский П., свящ. Детям моим: Воспоминания прошлых дней. М., 1992. С. 112*). Отец Павел пишет, что у него всегда было ощущение, что «подинно знаменательное скромно и прячется»; поэтому пышно цветущим магнолиям, тюльпанам и т. д. он предпочитал фиалку и незабудку. «Верхом же привлекательности был ... ландыш» (Там же. С. 91).

П. А. Флоренский — В. Ф. Эрну⁴⁵¹

[*Без даты. Сергиевский Посад — Москва?*]

Все мое несчастье, что я мню быть самим собой только, когда я сам с собой — с Матерью. А с братьями делаюсь невыносим (и для них и для самого себя), нужно отеплиться. «Я и думать забыл про холодную ночь, [нрзб] прошло, что меня волновало»⁴⁵². Но может быть, если опьяняться почаще земным океаном — дрожащими сильно осиновыми листиками, если почаще иметь возможность обнимать грубые теплые стволы и [нрзб] иметь [нрзб] безумства в готических храмах, — тогда — лично, индивидами [нрзб] быть может, и удастся [нрзб] выявить [нрзб]. Володя, не забывайте (кажется, с Вами это случается), что [нрзб] есть факт, а не фантазия.

Может быть, надумаете приехать. Тут можно остановиться сколько угодно, только не могу обещать, что Вам будет удобно, хотя не знаю.

Схема Старое Петровско-Разумовское шоссе, за переходом через линию железнодорожные дачи д-ра Копе.

П. А. Флоренский — В. Ф. Эрну⁴⁵³

[*Б. д. Сергиевский Посад — Москва?*]

Дорогой Володя! Мякшин⁴⁵⁴ издал книжку Щепотьева⁴⁵⁵. Это, как Вам известно, муж племянницы о. Серапио-

⁴⁵¹ Печатается по: Павлюченков, 2015. С. 183.

⁴⁵² Неточная цитата из стихотворения А. А. Фета «Ярким солнцем в лесу пламенеет костёр ...». Ср.: Я и думать забыл про холодную ночь, — / До костей и до сердца прогрело; / Что смущало, колебалось, умчалось прочь, / Будто искры в дыму, улетело. — В. К.

⁴⁵³ Печатается с комментариями по: Павлюченков, 2015. С. 183–184.

⁴⁵⁴ Григорий Трофимович Мякшин (1880–?) — однокурсник П. Флоренского по МДА (1904–1908), издатель брошюры «Вопль крови. Слово в неделю Крестопоклонную» (М., 1906) с проповедью Флоренского, сказанной 12 марта 1906 г. в домово́й церкви МДА. С 1908 г. магистрант МДА. — В. К.

⁴⁵⁵ Лев Александрович Щепотьев — муж Ольги Александровны Машкиной, племянницы архим. Серапиона (Машкина). В феврале — марте

на⁴⁵⁶. Хотя она, конечно, не книга религиозного человека и в ней абсолютно отсутствует сознание провиденциального значения революций и всего прочего, но с человеческой точки зрения иначе смотреть нельзя, и при обращении к людям, не находящимся в религиозном подъеме, она мне кажется полезной, посмотрите ее. Может быть, возможно помочь Мякшину в распространении: взять на комиссию. Хорошо бы дать рецензию в «Веке». В «Колоколе» за [нрзб] апреля кем-то из студентов помещена в высшей степени оскорбительная заметка об о. Аггееве по поводу неудавшегося заседания. Кажется, мне как председателю придется мараться и отвечать. Когда же пришлете стихотворение [нрзб] и прочее? Насчет «Христианина» поговорю с преосвященным Евдокимом сегодня или завтра.

Р. S. Ни об издательстве Мякшина, ни об авторстве Щепотьева никому не говорите, кроме Свенцицкого. Это секрет.

Н. А. Бердяев — В. В. Розанову⁴⁵⁷

[Б. д. СПб.]

Дорогой

Василий Васильевич

1907 г. Флоренский, собирая сведения об о. Серапионе, переписывался с Л. А. Щепотьевым (см.: *Флоренский П., свящ.* Архимандрит Серапион Машкин (Жизнь мыслителя). Кострома, 2012. С. 216–218).

⁴⁵⁶ Серапион (Машкин, 1854–1905), архим. — оригинальный мыслитель, богослов, окончил МДА (1896), настоятель Знаменского монастыря в Москве (1897–1900), уволен на покой с пребыванием в Оптиной пустыни; автор сочинения «Система философии. Опыт научного синтеза» (1903–1904), в котором делается попытка философского и научного (математического) обоснования христианства. Флоренский познакомился с ним заочно, по переписке, которая продлилась с декабря 1904 г. по февраль 1905 г. После смерти о. Серапиона весь его основной архив, включая неопубликованное сочинение, достался Флоренскому. Флоренский использовал некоторые идеи Машкина в своем «Столпе и утверждении Истины» (1914) (см.: Никанор [Кудрявцев], архим. Рецензия на книгу «Стоп и утверждение Истины» свящ. Павла Флоренского // Миссионерское обозрение. 1916. №1,2).

⁴⁵⁷ РГАЛИ. Ф. 249. Розанов В. В. К. М3823. Л. 5. Публ. В. И. Кейдана.

Получил через полицию извещение, что градоначальник не считает возможным допустить сегодняшнее собрание с Вашим докладом. Я в бешенстве и бессилён что-нибудь сделать.

Э. К. Метнер — Эллису (Л. А. Кобылинскому)⁴⁵⁸

[9-10 / 22 — 23.04.1907. Мюнхен]

22 / IV 907. Дорогой Лев Львович. Наконец написал Бугаеву... Вы, вероятно, получили мое письмо с просьбой, в случае, если Вам не удалось пристроить мою статью, отнести ее брату Александру (Петровский бульвар, дом Катугара) ... Издавать ее отдельной брошюрой не стоит. Я воспользуюсь частью статьи⁴⁵⁹ как материалом для статьи о Штраусе... Вашей книги я еще не получил⁴⁶⁰... Обращаю Ваше внимание на лейпцигский журнал «Musik» №13 (Erstes Aprilheft), где на стр. 54 и 64 даны очень лестные отзывы о Коле; его Goethe-Lieder причислены к крупнейшему, что дала современная европейская музыка. В музыкальном приложении к журналу перепечатана с разрешения издателя одна из его песней. Не правда ли, это утешительно? Важно прибавить, что начинают понимать его как германского композитора. Обратите внимание «Весов» на этот № журнала, который весь целиком посвящен русской музыке. О нем необходимо дать отзыв, но мне сделать это неудобно, так как не могу же я упоминать о Коле.

Говоря в своем письме об изданиях «Культуры», забыл прибавить, что «in VIII-о»⁴⁶¹, конечно малого листа, так что книжка, длиною с обыкновенный карандаш, красива и поместительна, если она имеет почти квадратную форму.

Мне передают как слух, что Маргарита Кирилловна выходит замуж за Рейнбота⁴⁶². Совершенно ошеломлен этим

⁴⁵⁸ НИОР РГБ. Ф. 167.6.5. Л. 1 об. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

⁴⁵⁹ Вольфинг (Э. Метнер). Sixtus Beckmesser Redivivus. (Этюд о новой музыке) // Золотое руно. 1907. №2. С. 65–69.

⁴⁶⁰ Импортели. М., 1904.

⁴⁶¹ In octavo — формат книги в 1/8 листа.

⁴⁶² Анатолий Анатольевич Рейнбот (1868–1918) — генерал-майор свиты, член Русского собрания, вел энергичную борьбу с революционными выступле-

известием. Строго между нами говоря, я бы скорее понял, если бы узнал, что она возлюбленная Рейнбота; ну просто два экземпляра отличной породы *hominis sapiientis* слюбились физиологически; но жениться?! К чему? Общество литераторов и музыкантов сменить на полицию! Я бы понял, если бы она вышла замуж за Столыпина⁴⁶³: это можно было бы объяснить себе желанием воздействовать либерально на супруга и принести этим пользу. Но что такое Рейнбот? Держиморда, который при малейшей «гуманности» будет заменен другим.

Прочли ли Вы моего *Sixtus Beckmesser Redivivus* (в февральском «Руне»)? Любопытно знать, какую из двух статей на тему о Регере⁴⁶⁴ Вы считаете тактически менее слабою? Кстати: да не смутят Вас две глупые опечатки: не «он вызывает к оркестру», а «они (мысли) вызывают» и не «прицаю» а «отрицаю художественное значение».

Были ли Вы с Бугаевым у Морозовой и как прошёл визит?... Не думаю, что *m-me* Рейнбот станет поддерживать культурный, а следовательно, русскому правительству оппозиционный журнал.

Посылаю Вам мой новый адрес: München, Schellingstrasse I — 1. Pension Berg. Emil Medtner.

23.IV / 907. Вчера слушал великого Поссарта⁴⁶⁵, он читал «*Bruder Raunsch. Ein Klostermärchen von Wilhelm*

ниями — в этот период был градоначальником Москвы, вскоре уволенным и отданным под суд по обвинению во взяточничестве. Автор письма ошибается: Рейнбот женился 7.08.1907 на вдове Саввы Тимофеевича Морозова — Зинаиде Григорьевне Морозовой, см.: *Бурыйшикин П. А.* Москва купеческая. М., 1990; *Думова Н. Г.* Московские меценаты. М., 1992.

⁴⁶³ Петр Аркадьевич Столыпин (1862–1911) в это время занимал посты министра внутренних дел и председателя Совета министров.

⁴⁶⁴ Предлагается выбор между статьями: *Вольфинг. Sixtus Beckmesser Redivivus.* (Этюд о новой музыке) и *Вольфинг. Калиостро в искусстве // Золотое руно.* 1907. №4. С. 64–72.

⁴⁶⁵ Эрнст Генрих фон Поссарт (von Possart, 1841–1921) — немецкий актер, режиссер, руководитель театров. Завершив карьеру в театре, с 1905 г. выступал

Herz in Zehn Abenteuern»⁴⁶⁶. «Bruder Rausch» — это средневеково-германский «аспект изначального Диониса» (как выразился бы столь дорогой Вашему сердцу Вячеслав Иванов); сказка прямо восхитительна по своему аристократически-арийскому духу, классической уравновешенности и романтическому настроению, в котором борются элегический элемент (скорбь о помрачённых кумирах древних богов) и элемент мефистофелевского юмора (сатира на экзотерическое христианство). Поссарт читал гениально, это ни с чем не сравнимое наслаждение ... Замечательно, что он в нынешнем году прочел «Парсифаля» Вагнера и «Bruder Rausch», то есть мечту об эзотеричном и сатиру на экзотеричное христианство. В интонации, с которой он произносил реплики Парсифаля, было общее с той, какая им была придана речам Брудера Рауша. Но всего выше Поссарт в мефистофелевских местах, а также и там, где требуется пафос, вызванный не «реальным, а идеальным» (например, в особенности, восторг и скорбь о язычестве) движением души. До свиданья! Крепко жму Вашу руку. Напишите кратко, как и что. Ваш М.

В. Ф. Эрн — А. С. Глинке⁴⁶⁷

[13.04.1907. Москва — Симбирск]

(...) Как это ни дерзко, мы с Валентином взялись за чтение лекций. (...) Прочли вчера по пятой лекции. (...) Бы-

на концертной сцене, где читал с музыкальным сопровождением произведения И. В. Гёте, Дж. Байрона, закладывая основы художественного чтения. О трагическом даре Поссарта ходили легенды, говорили, что он мог заставить зрителей разрыдаться, слушая в его исполнении алфавит. Речь Поссарта была так отработана, что стала эталоном для немецких актеров.

⁴⁶⁶ «Bruder Rausch» («Брат Рауш») — нижненемецкая сатира, в которой повествуется о том, как чёрт под именем брата Рауша устроился поваром в монастырь и глаумился над монахами, потворствуя их блудодействию, пока не был опознан и схвачен. Текст появился в 1488 г. на средненемецком языке, в 1508 г. был переведен на верхненемецкий. Поэт Вильгельм Хертц в 1882 г. на основе этого текста создал эпическое произведение «Монастырская сказка в десяти приключениях».

⁴⁶⁷ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 338.

вает 250–280 человек, и большей частью постоянных слушателей⁴⁶⁸. У Валентина на шее образовался довольно болезненный нарыв, и он возится с ним уже недели три. Иногда бывает жар. Последние дни ему стало заметно лучше, но вот сегодня стал появляться новый нарыв в другом месте шеи. Валентину болезнь мешает. Сейчас особенно много дел надвигается, а с этими нарывами ему, по предписанию доктора, приходится сторониться от всякого умственного и душевного переживания.

На днях приезжал из Петербурга Саша Ельчанинов. Ему вручили обвинительный акт по делу о «Стойте в свободе». Но самый суд будет вряд ли раньше осени. (...)

П. А. Флоренский — В. Ф. Эрну⁴⁶⁹

[13.04.1907. Сергиевский Посад — Москва]

Дорогой Володя!

Сейчас я страшно занят и освобожусь не ранее Святой⁴⁷⁰. Тогда немедленно сяду за статью⁴⁷¹. Сейчас же она не даёт мне покоя и мучает даже ночью, потому что слишком много разных мыслей, задевающих меня за живое, будет сконцентрировано в ней. В некотором роде это будет синтез моих заветных дум, нечто вроде исповеди. Я чувствую, как уходят силы, и потому те мысли, которые я хотел изложить обстоятельно, с экзегезисом и систематически, и которые берёг, изложу теперь как попало, неучёно, часто, может

⁴⁶⁸ «Публика — разнообразная. И молодёжь, и пожилые люди, много женщин, попадаются и нарядные дамы, и несколько батюшек. (...) Свенцицкий и Эрн производят впечатления людей, несомненно убеждённых, людей искренно верующих. И аудитория у них внимательная и серьёзная: ни хлопков, ни посторонних разговоров. (...) Здесь бьётся то живое религиозное чувство, которое давно уже течёт мимо официальной церкви» (Любош С. О жизни и смерти // Парус. 15 (28) апреля 1907. №55. С. 3).

⁴⁶⁹ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 339.

⁴⁷⁰ В 1907 г. православная Пасха пришлась на 22 апреля.

⁴⁷¹ См.: *Флоренский П.* Столп и утверждение Истины (Письма к другу). I–VIII // Вопросы религии. Вып. 2. С. 223–384.

быть (с моей точки зрения), догматически: я тороплюсь. Думаю, что эта статья будет моей лучшей и, весьма возможно, последней, если только придёт пора сделать то, что надо сделать. Об этом не знаю, конечно, но самому мне она кажется содержательной и большой по объему. Пишу это вот для чего. Если Вам и прочим не слишком тяжело, подождите меня: мне бы хотелось напечатать её именно в «Вопросах религии». Если же не можете ждать, то тогда я пошлю её Мережковским. В ином месте мне абсолютно негде будет напечатать её — и по цензурным условиям, и по редакционным.

Всего хорошего. Поклон от Сергея Семёновича.
П. Флоренский.

В. Ф. Эрн — П. А. Флоренскому⁴⁷²

[14.04.1907. Москва — Сергиевский Посад]

Дорогой Павлуша!

Вы не беспокойтесь. Мы Вашу статью всё равно будем ждать, хоть если Вы напишете её даже к лету, даже к осени. А если Вы её сдадите нам к двадцатым числам мая, то это будет совсем хорошо, потому что к половине мая будут уже набраны те три статьи, которые сданы.

Отчего что-то мучительное и беспокойное звучит в Вашем письме? Отчего Вы называете эту статью свою — последней? Мне тревожно за Вас. Павлуша дорогой, если Вам не трудно говорить и писать, скажите, что у Вас на душе? Я Вам, может быть, ни в чём не помогу, но мне всегда очень близки те внутренние страдания, которыми усеян Ваш путь и которые я чувствую в Вас часто, хотя Вы молчите о них. Мне хочется быть с Вами и принять в свою душу то, что мучает Вас. Буду молиться о Вас, как молюсь иногда.

Христос с Вами, прощайте! Привет Сергею Семёновичу.
Ваш Володя.

⁴⁷² Печатается по: *Чертков*, 2017. С. 339.

А. П. Устьянский⁴⁷³ — В. В. Розанову⁴⁷⁴

[14.04.1907]

14 апреля 1907 г.

Дорогой Василий Васильевич!

На днях в «Новом времени» объявлено о времени созыва Церковного Собора в октябре⁴⁷⁵. Мне хочется указать на несколько пунктов, которые должны бы стать предметом обсуждения на Соборе. Передаю их Вам для соображения и размышления.

1. О введении русской стихотворной речи в богослужение и в проповедь. И у евреев, и у греков стихотворная речь употребляется в богослужении. Почему же русские стихи доселе не получили права гражданства в нашем богослужении?

2. Право сочинять и вводить в богослужение новые литургии. Это многих бы заинтересовало богослужением и открыло бы почву для нового религиозного творчества.

3. Об общественной церковной молитве за иноверных христиан и за всех нехристиан. Здесь достаточно твер-

⁴⁷³ Александр Петрович Устьянский (1854–1922) — окончил СПбДА со степенью кандидата богословия, был священником в Димитровской церкви в Старой Руссе, затем протоиереем и настоятелем церкви Рождества Богородицы Десятинного женского монастыря в Новгороде. С 1896 г. законоучительствовал в «Лесной школе». А. П. Устьянский писал письма в редакции центральных газет и журналов, которые эти издания публиковали как его статьи. Они касались разных вопросов, но в 1899–1901 гг. преимущественно брака в христианстве. Сплавшись в 1898 г. с Розановым, Устьянский на долгие годы стал его советником, наставником и помощником в религиозной обработке розановских тем в контексте «нового религиозного сознания».

⁴⁷⁴ Печатается с комментариями по: *Воронцова И. В.* Разработка тезисов «неохристианской» доктрины в переписке В. В. Розанова и протоиерея А. П. Устьянского (1898–1901 гг.) / Вступ. ст. и коммент И. В. Воронцовой // *Вестник ПСТГУ: Сер. II.* 2010. Вып. 2 (35). (Далее: *Воронцова, ВПСТГУ 2010/2*). С. 75–77. Оригинал: НИОР РГБ. Ф. 249. М 4209. Ед. хр. 10. Л. 5–8. Подлинник. Автограф. Письмо имеет пометы, сделанные рукой В. В. Розанова красными чернилами.

⁴⁷⁵ Созыв Поместного Собора был отложен. В итоге он состоялся в 1917–1918 гг. — В. К.

до и неуклонно помнить заповедь апостола⁴⁷⁶ молиться «За всех человеков» (1 Тим. 2 : 1). Кто же посмел, кто дерзнул ограничить эту заповедь?

4. Предоставление постов свободному усмотрению верующих. Св. Иринея, епископ Лионский († 202), свидетельствует, что в его время была полная свобода и крайнее разнообразие, как относительно продолжительности Четырнадцатидневия, так и относительно качества пищи. Зачем же нынешних-то христиан либо чем стеснять в этом?

5. О сидении в церкви во время богослужения, по крайней мере для желающих. У католиков и лютеран сидят. А разве они хуже нас в религиозном и нравственном отношении?

6. Об общей исповеди для желающих и довольствующихся ею. Доселе такую исповедь практикует только один отец Иоанн Кронштадтский. Не мешало бы допустить ее везде, особенно в многолюдных приходах.

7. Упразднение иконостасов, по крайней мере, во вновь строящихся церквах и там, где этого пожелают прихожане. Без иконостасов молитва мирян может быть заинтересованнее и вдохновеннее.

8. О служении в любой день Великого поста Златоустовской обедни — или заупокойной, по случаю отпевания, или поминовения кого-либо, или для причастников в больших приходах и полках. Нужда этого до крайности очевидна для всех.

9. Исключение законов и браков из подведомственности духовному суду. Это ваше совершенно законное и целесообразное желание.

10. Предоставление права приходскому священнику производить развод по заявлению мужем и женою нежелания их продолжать совместную супружескую жизнь. Священник венчал, священник и разводить должен, без всяких судебных формальностей. Для количества разводов и новых браков не должно быть ограничение в числе.

⁴⁷⁶ Апостол Павел.

11. Обуздание произвола епископов. Власть епископов следует ограничить каким-либо епархиальным Советом, составленным из выборных мирян и священников. Так, чтобы епископ не имел ни малейшего права самолично распоряжаться судьбою священников, подобно тому как, например, поступил Вятский архиерей⁴⁷⁷ с членом Государственной Думы, священником Тихвинским⁴⁷⁸.

12. Уничтожение земных поклонов архиерею со стороны ставленников при посвящении их в священника и диакона.

Этот холопский варварский обычай давно следовало бы вычеркнуть из употребления.

13. Отмена обязательности монашества для епископов.

Вторым каноническим правилом Константинопольского поместного собора 879 г. строго воспрещается⁴⁷⁹ совмещение епископства с монашеством: каким же это образом наши монахи так бесцеремонно и так нагло попирают указанное правило? Или они выбирают и пускают в обращение

⁴⁷⁷ Епископ Вятский и Слободской Филарет (Гавриил Иванович Никольский). Газета «Русское слово» писала: «Настоятель уржумского собора священник Тихвинский за сочувствие освободительному движению и проповедь против смертной казни ссылается епископом вятским Филаретом до окончания следственного дела в дальний приход. Следствие ведется священником Поповым. Местное общество телеграммой за сотней подписей просит Синод отменить распоряжение епископа» (Духовенство. Вятка, 30 XI // Русское слово. I (14) декабря 1906 г. №322. С. 2–3).

⁴⁷⁸ Священник Ф. В. Тихвинский — депутат 2-й Государственной думы от Крестьянского союза. Его речь в Думе в защиту интересов крестьян была использована Лениным в «Проекте речи по Аграрному вопросу во Второй Государственной Думе» (см.: Малиновский И. Кровавая месть и смертные казни. Вып. 1–2. Томск, 1908).

⁴⁷⁹ Протоиерей А. П. Устьянский ошибся в толковании. Правило имеет в виду принятие епископом пострига после своей хиротонии. Оно называет это нисхождением в монашеское житие. Таким случаем было бы, если бы епископ, ранее бывший только в рясофоре, принял бы монашеское пострижение или, будучи монахом, принял бы великую схиму. Напротив, правило это не препятствует восхождению от монашества или даже великой схимы на епископское достоинство, если такое лицо будет избрано Собором.

только те канонические правила, которые говорят в пользу монахов, а все прочие выкидывают за борт?

14. О членах из мирян на Церковный Собор.

Сверх трех выборных членов от каждой епархии, необходимо пригласить на Собор медиков, физиологов, криминалистов, юристов и историков и таких известных, религиозно просвещенных мирян, как Василий Васильевич Розанов, Дмитрий Сергеевич Мережковский, Николай Николаевич Неплюев, Сергей Николаевич Булгаков, Бердяев и т. д.

Об этих пунктах я писал на днях в Думу Сергею Николаевичу Булгакову. Не найдут ли возможности что-нибудь принять во внимание там, в Комиссии по вопросам свободы совести.

Давно от Вас нет никакой весточки. Все ли Вы здравствуете? Милости Божией всем Вам желаю.

Ваш всегда, протоиерей

А. Устьинский.

Д. В. Философов — В. В. Розанову⁴⁸⁰

[15.04.1907. Париж]

Дорогой Василий Васильевич.

Вместе с сим выслал вам законною бандеролью французскую книгу г-на Severac'a о хлыстах⁴⁸¹. Делаю я это по его

⁴⁸⁰ РО РНБ. Ф. 814. Ед. хр. 80. Л. 16–17. Публ. и коммент. Е. В. Глухой

⁴⁸¹ К сожалению, пока что не удалось установить наверняка, о какой книге идет речь.

^{Жо}рж Северак (Sévérac) — французский социалист, переводчик на французский язык сочинений З. Н. Гиппиус, Д. С. Мережковского, В. С. Соловьёва и др., профессор-социолог, Был участником французского кружка, собиравшегося у Мережковских в Париже. 6 февраля 1908 г. Гиппиус отметила: «Вечером Бердяев, Лидия и Sévérac. Sévérac его профетически обличал, что он бездейственен и против революции» (Гиппиус З. Н. Записная книжка 1908 года // Гиппиус З. Дневники. Кн. 2. М., 1999. С. 524). В 1903 и 1906 гг. Северак посещал хлыстов в кубанской станице Абинской. Результатом поездки в Россию явилось исследование: *Sévérac B. La secte russe des Homme-de-Dieu* (Paris, 1906). См. также: *Северак Ж. Б. Современный социализм (Теория и практика)*. СПб., 1906; *Он же* Религиозно-нрав-

просьбе. Мы с ним недавно познакомились, и он нам очень понравился. Он учитель гимназии, в маленьком провинциальном городке Франции. Получает 220 франков в месяц, т. е. 30 рублей. На это живет с женой и двумя детьми. Женат он на русской, казачке кубанской области, и владеет русским языком. От роду ему 28 лет. Он два раза был в России. Был абонирован на «Вопросы жизни» и «Новый путь». Знает Вас, очень Вами интересуется, но по крайней бедности не в силах иметь Ваши книги.

Вот я ему и посоветовал послать Вам через меня свою книгу о хлыстах, с тем чтобы Вы ему прислали что-нибудь из своего. Сделайте это доброе дело. Всего лучше, если бы вы ему прислали: «В мире неясного», «Великий Инквизитор» и «Ослабнувший фетиш». Это и для Вас может быть полезным. Дело в том, что мы хотим приспособить Северака к переводу русских вещей для помещения их во французских журналах. Он мог бы написать (при нашей помощи) статейку о Вас и кое-что перевести затем. Он один из редких французов, который находится в круге вопросов, нас всех интересующих. Так, он к хлыстам подошел со стороны пола. Книга его глупее, чем он сам. Она представлена была для защиты ученой степени. Писать ему можете по-русски. Вот его адрес:

Mr. J. B. Severac.

1, Carnot

Chateau-Thierry (Aisne) France.

Мы живы и здоровы. Читаем все, что вы пишете, подписанное и неподписанное. А «Фетиш» — то, видимо, не особенно еще ослабел. Все еще держится, отчасти благодаря передовицам «Нового времени», из которых некоторые очень талантливы и по стилю напоминают писания одного нашего знакомого.

ственные идеи в произведениях Мережковского // Вестник знания. 1907. № 10/11. С. 106–120, а также рец. на Розанова: Северак Ж. Б. Антихристианство г. Розанова // Вестник знания. 1908. № 6. С. 835–842.

Мы решили еще остаться на год здесь, в Париже, так что долго еще с Вами не увидимся. Что-то будет в России, когда вернемся?

Слышали, что у Вас затевается религиозно-философское собрание⁴⁸². Напишите, как они идут. Нам сдается, что время для таких собраний прошло. Теперь надо говорить не перед избранными, а перед толпой. Тогда в прениях примут участие все, кто пожелают, и черносотенники и левые. А то в своем соку, и соку довольно-таки перегорелом, Зелинских⁴⁸³, Ходских⁴⁸⁴ и всяких теософов — говорить

⁴⁸² Речь идет об организации в Петербурге религиозно-философского общества: «Первое заседание Общества, состоявшееся 3 октября 1907 г., посвящено было докладу С. А. Аскольдова “О старом и новом религиозном сознании”. Дальше следовали доклады “О нужде и неизбежности нового религиозного сознания” — В. В. Розанова, “О церкви грядущего” — Д. С. Мережковского (доклад был прочитан заочно, т. к. автор в то время жил еще за границей), “О Сладчайшем Иисусе и горьких плодах мира” — В. В. Розанова, “Христос и мир” — Н. А. Бердяева (...) доклады Свенцицкого об аскетизме и Эрна о христианском понимании прогресса. В прениях, носивших довольно оживленный характер, принимали участие проф. А. И. Введенский, прот. С. А. Соллертинский, В. П. Свенцицкий, В. В. Успенский, К. М. Аггеев, Б. Г. Столпнер и др. Центральное место во всех диспутах занимали темы, выдвинутые Д. С. Мережковским и В. В. Розановым» (*Мейер А. А. Петербургское Религиозно-философское общество / Комментар. Е. С. Полищука // Вопросы философии. 1992. № 7. С. 108*). См.: Записки С.-Петербургского религиозно-философского общества: в 2 т. СПб., 1908; в 4 т. СПб., 1914; в 6 т. Пг., 1916.

⁴⁸³ Фаддей Францевич Зелинский (1859–1944) — российско-польский исследователь античности, литературовед, поэт-переводчик, профессор классической филологии С.-Петербургского университета. Поддерживал дружеские отношения с Вяч. И. Ивановым, увлекался музыкой Р. Вагнера и философией Ф. Ницше. — В. К.

⁴⁸⁴ Леонид Владимирович Ходский (1854–1919) — русский экономист и статистик; окончил юридический факультет С.-Петербургского университета; проф. С.-Петербургского университета по кафедре финансового права; был редактором-издателем журнала «Народное хозяйство» (1900–1905) и газеты левокадетского направления «Наша жизнь» (1904–1906). В 1904 г. Философов сотрудничал в этой газете.

скучно, как в подушку. Да и пользы никакой. Так, промеж себя господа балуются!

В одном здешнем журнале *Mercure de France* печатается такая интересная анкета, по вопросу о том, переживаем ли мы исчезновение религии или ее эволюцию. Ответы со всего мира. Между прочим, ответили Горький⁴⁸⁵, Плеханов⁴⁸⁶, Минский, Мережковский. Мы очень советовали редакции обратиться к Вам. Не знаю, получили ли Вы. Ответ должен был быть не больше чем в 1 000 слов: время еще есть (они будут печатать ответы месяца 2). Что, если бы Вы прислали на мое имя Ваше мнение? Постарайтесь написать поразборчивее, и попроще, чтобы легче было перевести. Было бы очень интересно.

Прочтите в «Русской мысли» статью Дмитрия Сергеевича «Религия и революция»⁴⁸⁷. Там есть несколько страниц, посвященных вам, по-моему очень интересных.

Все мы Вам кланяемся. Привет Варваре Дмитриевне⁴⁸⁸.

Любящий Вас,

Д. Философов.

Вяч. И. Иванов — М. В. Сабашниковой⁴⁸⁹

[17.04.1907. СПб.]

Вторник Святой

Дорогая моя, вот — благодарение Богу — и письмо, и сразу отлегло от сердца то тускло-стоячее, что составляет тяжесть немой разлуки, подобной смерти. Жизнь, по крайней

⁴⁸⁵ Алексей Максимович Пешков (Максим Горький, 1868–1936) — русский писатель. — В. К.

⁴⁸⁶ Георгий Валентинович Плеханов (1856–1918) — философ, общественный деятель, родоначальник марксистской литературной критики в России. — В. К.

⁴⁸⁷ Мережковский Д. С. Революция и религия // РМ. 1907. №2. С. 64–85, №3. С. 17–34. — В. К.

⁴⁸⁸ В. Д. Бутягина (Розанова) — жена В. В. Розанова.

⁴⁸⁹ Печатается с комментариями по: *Обатнин*, 1991. С. 159. Оригинал: ИРЛИ. Ф. 562. Волошин М. А. Оп. 5. №77. Датируется по содержанию.

мере, вдруг передвинулась, ступив на шаг вперед, хотя бы кругозор и стал от этого передвижения еще более трагическим. Я не хочу на этот раз говорить о наших кругозорах, а останавливаюсь на одном — на состоянии Анны Рудольфовны. Пусть она услышит, как я ее люблю. Но ужас испытываю за нее я — и пусть этого она не слышит. Мнится мне, что она обречена, — она одна. Если я пройду через некие тесные ворота, то выведу и Лидию⁴⁹⁰, и мою Маргариту⁴⁹¹, которой я поручен, как она мне, — выведу из царства теней. И мне поможет Бог, чтобы я не оглянулся, как Орфей. Нет обреченности, есть Слово — *καὶ χωρὶς αὐτοῦ ἑγένετο οὐδὲ ἓν ἄλλο γέγονεν*⁴⁹². Молюсь за Анну Рудольфовну. Верую в Слово и Свет, и в горчичное зернышко, и в Невозможное верую, за которое предстательствует Святая Маргарита.

Вячеслав

В. А. Трубецкая⁴⁹³ — М. К. Морозовой⁴⁹⁴

[Б. д.]

Милая Маргарита Кирилловна. Посылаю Вам Евангелие от Св. Иоанна и «Мелкий бес» и с этими двумя противоположностями посылаю Вам ещё крепкий сердечный поцелуй. Много мы обе за эту зиму перечувствовали и переживали, могли друг от друга оттолкнуться и друг друга чуждаться, но мы лично ближе узнали друг друга, и то чувство, которое могло бы нас разъединить, нас сблизило, мы соединились на хорошем, высоком и чистом чувстве, и я ве-

⁴⁹⁰ Л. Д. Зиновьева-Аннибал, жена В. Иванова.

⁴⁹¹ Имеется в виду М. В. Сабашникова. Ее отношения с В. Ивановым в этот период обусловлены попытками «тройственного» брака (Ивановы — Сабашникова), осуществившимися на «башне».

⁴⁹² «... и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Ин. 1 : 3) (зреч.).

⁴⁹³ Вера Александровна Трубецкая (урожд. кнж. Щербатова, 1867–1942) — супруга кн. Евгения Николаевича Трубецкого.

⁴⁹⁴ НИОР РГБ. Ф. 171.2.35. Л. 1–2. Записка, приложенная к книге Ф. Сологуба «Мелкий бес», которую Вера Александровна Трубецкая подарила весной 1907 (?) г. Маргарите Кирилловне Морозовой. Публ. В. И. Кейдана.

рю, что наше с Вами сближение глубоко. От души обнимаю Вас. Дай Вам Бог хорошо провести это лето и дай Вам Бог душевного мира. Любящая Вас Вера Трубецкая

Н. А. Бердяев — Д. В. Filosoфoвy⁴⁹⁵

[22.04.1907. СПб. — Париж]

Петербург. Воскресенье. 22 апреля 1907 г.

Дорогой Дмитрий Владимирович! Письмо Ваше меня так взволновало, так больно мне было читать некоторые его строки, что сейчас же Вам отвечаю. Прежде всего, простите мне, что я так скверно написал Вам предшествующее письмо: писал его, действительно, под «настроением», многое говорил из духа противоречия, был раздражен, впал по обыкновению в крайности. Я убежден, что в письмах ничего нельзя сказать, интимное не передается, и если бы не дошел до самой крайней нищеты, то кажется сейчас бы сел в поезд и поехал к вам в Париж хоть на несколько дней. Одно место Вашего письма меня так болезненно поразило, такой обидный вопрос Вы поставили, что я почти не хотел верить своим глазам. Вы до сих пор еще не знаете, верю ли я в Христа, отвечу ли я «воистину воскрес»? Пространство все убивает, ужасно жить далеко друг от друга. Ваше сомнение звучит для меня так, как если бы Вы сказали, что я подлец, мошенник, обманщик, шарлатан. В одном отношении я никогда в себе не сомневался — всегда верил в свою искренность, всегда считал себя искренним писателем, даже слишком искренним, субъективным лиричным философом. Вы говорите, что любите меня, но не имеете в меня даже такой элементарной веры, чтобы не допускать с моей стороны возможности лжи в литературе, неискренности и обмана. В течение этого лета и осени я написал книгу, из которой Вы прочли вырванные куски⁴⁹⁶, и вся она только и гово-

⁴⁹⁵ Печатается с комментариями по: *Алой*, 1990. С. 305–317.

⁴⁹⁶ См.: Новое религиозное сознание и общественность. 1-я и 3-я главы опубликовались в: ВФП. 1906. №85. С. 508–545 и 1907. №86. С. 1–36 соответ-

рит о том, что я верю в Христа и Его Воскресение. Хороша ли эта книга или плоха, не мне судить, но одно знаю — в ней вылились мои переживания, в ней написано о моем внутреннем опыте, она для меня не литература, а сама жизнь, как и все, что я пишу. Литературщина, академизм всегда мне были чужды, я всегда жил в своих философских исканиях и литературных опытах. Конечно, пишу я и мыслю отвлеченно, диалектично, верю в Разум и смотрю на мир философски, но, быть может, это и дает мне возможность оставаться целомудренным. В Вашем смысле я даже слишком целомудренный человек, скрытный, не экспансивный, ни в жизни, ни в литературе не говорю на каждом слове о своей вере в Христа и о своем ожидании Антихриста. Сомневаясь в моей вере, Вы меня видите таким, каким я был два года тому назад, когда раздвоение мое доходило до чего-то страшного. С тех пор многое изменилось, многое во мне произошло, многое я испытал, пережил. В прошлую весну и лето во мне совершилось нечто поистине религиозное, радикальный перелом, и лучше всего я могу это выразить так: я поверил окончательно и абсолютно в Христа, внутренне освободился от демонизма, полюбил Бога, ко мне вернулся тот внутренний религиозный пафос, который был у меня некогда, а потом затерялся. Переворот произошел не в моих «идеях», а в «жизни», в опыте, в клетках моего существа, связан с фактами, выстрадан мною. С того времени я сделался благочестивым человеком, я каждый день молюсь Богу, крещусь и соединяю себя внутренне с Христом во всех важных случаях жизни и во имя Его пытаюсь делать все значительное, что способен, и прежде всего писать. Я твердо решил стать философским слугой религиозного движения, использовать свои философские способности и знания для защиты дела Божьего, бороться силой своего разума с антирелигиозной ложью и в светской куль-

ственно; гл. 5-я — в: РМ. 1907. № 1. С. 26–45. «Введение. Мистика и религия» Бердяев посылал Мережковским и Философову в Париж.

туре расчищать почву для торжества религиозной истины. Моя философия имеет твердую религиозную базу, но я не решаюсь выступать в качестве религиозного проповедника, я не чувствую в себе особенного религиозного дара, не претендую быть пророком и апостолом, остаюсь философом и публицистом религиозного брожения, но религиозным в существе своем. Более всего я способен быть философом-богоискателем, апологетом нового религиозного сознания и глубоко уверен, что в истории мира предстоит еще сложный гностический процесс, что должно образоваться новое и окончательное учение, полное вероучение. Служа хотя бы косвенно этому великому гностическому процессу образования вероучения, без которого не может быть дальнейшего религиозного движения человечества, я остаюсь целомудренным, пишу лишь о том, во что подлинно верю, что пережил, исповедую свою веру не в форме притязательной проповеди и пророчества, а в форме философской защиты истины. Деление людей на активных, волевых и созерцательных мыслителей остается верным, какова бы ни была наша религия. Мое религиозное познание очень еще слабое, моя религиозная жизнь бедна и элементарна, я жажду обогатиться, но к «отцам» новой церкви не буду причислен, останусь, вероятно, заурядным безвольным прихожанином. О моей интимной религиозной жизни знает только Лидия Юдифовна, человек религиозно гораздо более глубокий, чем я, сыгравший огромную роль не только в моей жизни вообще, но и в моем религиозном переломе. Свои отношения с ней я считаю подлинно религиозными, ощущаю в них Бога. Мое общение с Вами мне очень много дало, обогатило мою религиозную мысль, поставило в моем сознании ряд проблем, но до сих пор почти не давало мне религиозных ощущений, не говорило моему сердцу о близости Бога. Я любил говорить с Зинаидой Николаевной, много выносил из наших бесед, но ощущал скорее «демоническое», чем божеское, что очень соответствовало моей тогдашней раздвоенности. Дмитрия Сергее-

вича я высоко ценю, что достаточно доказал своей статьей о нем⁴⁹⁷, но разговоры его и письма всегда мне казались слишком «литературными». Что касается Вас, милый Дмитрий Владимирович, то в Вас я всегда видел сильное моральное чувство и рыцарское благородство, соединенное с хорошим умом, но своего бого-ощущения, своей религиозной мистики Вы мне никогда не дали почувствовать. Меня тоже не удовлетворяет «идейное» общение, оно привело к тому ужасному результату, что Вы даже не знаете, верю ли я в Христа. Но я не знаю, что значит принять Вас целиком, с мясом и костями. Кто вы? Что вы предлагаете мне принять целиком? Я хочу соединиться с вами, но не знаю, какое реальное содержание вы вкладываете в это соединение. Если вы совершаете таинства в церкви моего Бога и моего Христа, то я хочу принять участие в этих таинствах, хочу сделаться достойным их, я имею право на религиозную пищу, так как голоден. Вот и Лидия Юдифовна этого также жаждет, как я, ждет, надеется. В старой Церкви мы не можем получить хлеба жизни, и когда я Вам писал, что иногда готов пойти хоть в православную Церковь за пищей, то хотел этим только выразить свой голод и свое недоверие к искусственным, механическим, вымученным опытам. Что вы уже дошли до таинств, до тех таинств, которые сама жизнь, и до религиозной соборности, об этом я ничего не знаю и не ощущаю. Вы меня не поняли, когда заподозрили, что я Вам задаю вопросы нерелигиозных людей, которые думают, что о таинствах можно рассказать, что можно раскрыть последнюю религиозную тайну так, как раскрывается политическая программа. В таком диком непонимании меня нельзя заподозрить. Я требую от Вас не ознакомления с программой действий, которую я потом приму или отвергну, я требую, чтобы вы мне мистически и религиозно дали почувствовать, что у вас совершаются религиозные

⁴⁹⁷ См.: Бердяев Н. О новом религиозном сознании. (Д. Мережковский) // Вопросы жизни. 1905. №9. С. 147–188.

действия. Я не только не испытываю ваших религиозных действий, но и не знаю о существовании подобных действий, как, например, знаю об элевзинских мистериях и о богодействе в старой Церкви Христовой. Вы остаетесь для меня такими же искателями, такими же жаждущими, как и я сам, такими же беспомощными. Я не ощущаю вашего тройственного союза как религиозного действия, не чувствую еще в нем таинства. Сделайте так, чтоб я это ощутил и почувствовал, я буду счастлив и соединюсь с вами. В этом и только в этом весь вопрос наших отношений. Все вы постоянно мне пишете, что я религиозно ничего не делаю, что у меня только идеи, что мои писания только литература. Я сам знаю свою религиозную бедность, но не вижу вашего религиозного богатства, не понимаю, почему, например, «Толстой и Достоевский» и «Грядущий Хам» Мережковского менее «литература», чем то, что я пишу, почему стихи Зинаиды Николаевны в «Весах» или Ваши в «Товарище» обнаруживают больше религиозного опыта и в большей степени ведут к действию. Я просто думаю, что в «идеях» у нас не такое уже абсолютное сходство (Вы это увидите, когда прочтете мою книгу целиком и внимательно), а в «жизни» не такое уже абсолютное различие (у меня тоже есть интимный религиозный опыт, есть своя жизнь, очень тесно связанная с моими религиозными идеями). «Биографическое» между нами различие играет немалую роль в наших разногласиях. Вы очень хорошо пишете о том, как Вы пережили литературу, искусство и «декадентство», как это было для Вас жизнью, как все свои силы Вы этому отдали. Я это знаю и думаю, что биографическая ваша связь с «декадентской литературой» имела роковое значение для вас как деятелей религиозного движения. С одной стороны, вы (я говорю не только о Вас) не можете освободиться окончательно от остатков «декадентства», с другой — вы преувеличиваете значение всякого вздора в «литературе», отчаянно загипнотизированы «литературщиной». Я просто не в состоянии дослушать или дочитать

до конца «33 уroda»⁴⁹⁸ или «Крылья»⁴⁹⁹ и не мог бы ни одного слова сказать по этому поводу, просто небытие и конец, а вот Андрей Белый оторваться не может от пустяков, упивается «литературщиной». Социал-демократизм Белого вызывает во мне брезгливость, которую почувствует всякий переживший социализм. А. Белый (кстати сказать, он безнадежный и уродливый хулиган в литературе) всегда останется «декадентом», и ни одному слову его нельзя придавать значения, хотя вы, кажется, считаете его религиозно более действенным, чем меня, потому что по бесхарактерности и легкомыслию он на все согласен⁵⁰⁰. Я же не «декадент» по своему прошлому, особенно целомудрен в сфере действий, особенно религиозных, не выношу всех подмен, выдуманности, игры, страдаю избытком добросовестности. «Литературы» я не пережил подобно вам, и у меня даже есть органическая антипатия к «литературщине» и литературным нравам, к мелочным литературным интересам, к борьбе самолюбий, к злобам дня и прочему. В литературном milieu⁵⁰¹ я себя чувствую чужим и одиноким, не сливаюсь с этой суетой, испытываю физическую брезгливость к хамству литераторов. Корыстолюбие, самолюбивость и мелочность литературного мира действует на меня болезненно, я хотел бы бежать, но нет такой среды, которая была бы мне мила. По нраву, по инстинктам,

⁴⁹⁸ См.: *Зиновьева-Аннибал А. Д.* Тридцать три урода. Повесть. СПб.: Оры, 1907.

⁴⁹⁹ См.: *Кузмин М. А.* Крылья: повесть в 3-х частях. М.: Скорпион, 1907.

⁵⁰⁰ Мережковские всегда претендовали говорить от некоего «мы» и хотели вовлечь в это «мы» людей, которые с ними близко соприкасались. К этому «мы» принадлежал Д. Философов, одно время почти вошел в него А. Белый. Это «мы» они называли тайной трех. Так должна была сложиться новая церковь Святого Духа, в которой раскроется тайна плоти. Мой изначальный и обостренный персонализм, который неверно называют индивидуализмом, должен был привести к столкновению. *Бердяев Н. А.* Самопознание. С. 143. — В. К.

⁵⁰¹ Среда (*фр.*).

по складу натуры я в гораздо большей степени русский помещик «средне-вещного» толстовского круга, чем «литератор». Я русский барин, с детских лет задумавшийся над вопросом о смысле жизни и искавший Бога. Вот почему отрицание социального зла для меня было связано в юности не с революционизмом разночинцев, а с Толстым, толстовство в широком смысле мне родина, я и сейчас не могу развернуть «Войны и мира» без физиологического волнения и сладкого воспоминания о родине. Я не «литератор» и не «интеллигент», но глубоко пережил и перестрадал политику, социализм, революционную идею, чего Вы не пережили. Я прошел через социалистическую веру, отказался во имя ее от того, что любил более всего, — от философии и научной деятельности, заставил себя жить вместе с инстинктивно противной мне радикальной интеллигенцией, сидел в тюрьме, отправлялся в ссылку на север⁵⁰². Разрыв с социал-демократией мне дорого стоил, это была жизненная драма, о которой много мог бы рассказать. И я думаю, что имею гораздо больше права, чем все вы, говорить о политике, о социализме, о революции, я больше знаю, больше пережил, больше перестрадал. И если не мне говорить о Вашем равнодушии к литературе, то не Вам говорить мне о моем равнодушии к революции. К революции у меня было даже более жизненное, практическое отношение, чем у Булгакова, но с Булгаковым сегодня мы почти одинаково воспринимаем «революцию», с одинаковыми чувствами относимся к крайним левым. Я вам уступаю Кузмина и Зиновьеву-Аннибал, но в вопросе о революции, о социал-демократии и пр. и я, и Булгаков, да и Струве компетентнее, больше опыта имеем и больше права судить. Ваше отношение к русской революции мне представляется доктринерским, оно основано не на живом восприятии ее духа, а на гностической схеме по поводу отношения самодержав-

⁵⁰² До революции Бердяев дважды арестовывался в 1897 и 1898 гг. В 1900–1902 гг. был сослан в Вологду. — В. К.

вия и православия. Дмитрий Сергеевич борется не с самодержавием, а с самим собой, с своими прежними увлечениями и ошибками, что опять-таки имеет лишь биографический интерес. Не станете Вы также отрицать, что радикальный переворот в политических взглядах Дмитрия Сергеевича совершился отчасти под нашим же влиянием⁵⁰³. Об антихристианском духе самодержавия я думал и писал тогда, когда Дмитрий Сергеевич целиком еще определял самодержавие религиозно, давно также я высказал ту мысль, что теократия анархична по отношению к государству, что власть Христа не может иметь заместителя. А теперь вы меня упрекаете в реакционерстве и выдвигаете против меня и Булгакова свой революционизм. Но вы в плохом обществе: все «декаденты» сделали теперь крайними революционерами, хотя раньше даже не задумывались над вопросами общественности. Это я называю дилетантизмом и взглядом из прекрасного далека. Булгаков верно сказал на религиозно-философском собрании: «леветь в настоящее время есть дурной тон». Меня ужасает нигилизм русской революции, разбивающий светлые мечты всей моей жизни об общественной правде, я болею этим, опытно воспринимаю этот ужас, а Вы подозреваете меня в желании примириться с самодержавием. От политики я только временно ушел и менее всего отношусь к ней с легкостью. Я не могу поклоняться факту революции, как и вообще не поклоняюсь факту, всегда оцениваю, всегда вижу не только правду, но и гниль. Всякое же расшаркивание перед революцией по «тактическим» соображениям считаю безнравственным и безбожным. Вы меня можете только упрекнуть в некотором морализме в политике, в этом грешен, я даже марксизм этизировал в былое время. В этом

⁵⁰³ Имеется в виду период сотрудничества Бердяева и Булгакова с Мережковскими и Философовым в журналах «Новый путь» и «Вопросы жизни» в 1904–1905 гг., когда взгляды Мережковского резко эволюционировали влево.

я схожусь с моими старыми друзьями Булгаковым и Струве. Я ведь не уступил своего «идеализма», а только возвел его на высшую религиозную ступень, включил его в нечто большее, переживание абсолютной ценности и теперь является для меня основным. Вам недостает этого «идеализма», вы не прошли через его правду, а ведь в основе этой идеалистической правды для меня лежит самый первичный опыт. И мы разном подходим к теократии, разном ее обосновываем. Я все более дорожу той своей идеей, которую развивал в статье «О народной воле»⁵⁰⁴ и которую положил в основание своей новой книги. Моя критика народной воли и народной власти и мое оправдание теократии — самое ценное и новое в религиозной мысли из всего, что я писал. В противоположность реакционным теократам начала XIX века я показываю, что декларация прав человека и гражданина только и может быть проявлением воли Бога, что человеческие права лишь бого-властием гарантируются. Вам это кажется чуждым. Я задумал большой гносеологически-метафизически-богословский труд, которому посвящу несколько лет жизни, к которому все время готовлюсь. Тема моего труда — отношение между «знанием» и «верою», что-то вроде религиозной гносеологии, философское оправдание веры, в центре будет учение о Логосе. Это будет продолжением дела Владимира Соловьева, который мне близок тем, что был мистическим рационалистом, признавал высшую разумность веры. Верю, что, работая над этой проблемой, я послужу своему Богу, исполню свой жизненный долг. Я никогда не противопоставлял «философию» и Бога, как у Вас это было с «искусством», подобный антагонизм мне не был дан в опыте. «Бог» сталкивался в моем опыте с «общественностью», на этой почве у меня серьезная драма, но философия всегда переживалась, именно переживалась мною как нечто от Бога и во имя Бога, как самое божественное и благородное дело. Я безгра-

⁵⁰⁴ См.: МЭ. 1906. №20. С. 31–39.

нично страстно, кровно люблю философию, не как науку, а как искусство, как мудрость жизни, как созерцание Бога. В этом отношении во мне живет частица античного греческого духа. В нашу эпоху никто уже не верит в метафизику, никто ее не любит, я один только верю и люблю, знаю на опыте экстаз метафизического созерцания. В этом я окружен врагами, все против меня: позитивисты и материалисты, идеалисты и критицисты, мистики и богословы, люди старого и нового религиозного сознания, ученые и академические философы. «Общественность» и моральная с ней связь помешали мне стать настоящим метафизиком, но я все же был и есть и буду метафизиком, не в профессиональном, а в жизненном значении этого слова, по устройству клеток своего существа. И всегда будет меня соблазнять идеал высшей мудрости, божественного созерцания, теософия, гнозис. Принимайте меня с таким моим мясом и костями или отвергайте окончательно! Почему же это я вас должен принять, а не вы меня, почему это для меня плохо, если я против вас, а не для вас? Я не понимаю, почему вы смотрите на себя как на путь спасения для меня и для других людей новой религиозной жажды? Вы можете иметь для меня огромное значение, много мне давать, но мое окончательное спасение не зависит даже от факта вашего существования или несуществования в мире. Я начинаю думать, что мы очень различно относимся к «соборности», что у нас «идейное» в этой области разногласие. Прочел я статью Зинаиды Николаевны о сборнике «Вопросы религии», напечатанную, к сожалению, в декадентских и никем не читаемых «Весех»⁵⁰⁵. Статья умная, едкая, почти со всеми мыслями я согласен, но прежде всего статья эта произвела на меня впечатление «мышления», «литературы», умственной схемы. Зинаида Николаевна противопоставляет антиобщественной религии Булгакова свою общественную

⁵⁰⁵ См.: *Гиттинус* 3. Без мира (Сборники «Свободная совесть» и «Вопросы религии») // *Весы*. 1907. № 1. С. 57–65.

религию, но ведь я знаю, что Бугаков общественник до мозга костей, а Зинаида Николаевна никогда никакого отношения к общественности не имела, что Бугаков любит мир и живет в мире, а Зинаида Николаевна испытывает монашеское отвращение к миру. Для Зинаиды Николаевны общественность исчерпывается ее отношениями с Дмитрием Сергеевичем и Вами, но отношения эти не есть общественность, такой путь создания общественности я считаю роковым заблуждением, это путь к новому монастырю, я идейно отвергаю такое понимание соборности, мышлением своим не принимаю. Мои религиозные идеи таковы, что они не только дают мне право, но и обязывают меня дышать свежим воздухом мировой жизни, мое религиозное «сознание» соответствует в «жизни» моему ощущению божественного в мире, в природе, в культуре, т. е. в философии, искусстве и пр., в людях, даже в деревенской бабе. Я на опыте, в первоосновах моего существа ощутил любовь к органическому, отвращение к механическому и разрушительному, в этом я близок к реакционерам начала XIX века, хотя и не реакционер, хотя и остаюсь революционером в истинном смысле этого слова. В вас я не чувствую мистики органического, и это всего более меня огорчает, вы не целуете мокрых листьев на родной земле, не ощущаете мистического величия столетнего дуба. Более всего меня поражает, что Вы готовы защищать народовластие от моих нападений, что Вы поддаетесь до такой степени построениям «товарищей», что готовы выступать в качестве «трудовика». Статью Вашу обо мне в «Товарище»⁵⁰⁶ я прочел

⁵⁰⁶ Речь идет о статье Философова «На распутии» (Товарищ. 17 (30) апреля 1907. №244. С. 3), посвященной книге Бердяева «Sub specie aeternitatis», где он, в частности, писал: «Выключенная из жизни, не связанная с нею, идея бердяевской “соборности” становится каким-то химическим препаратом, предметом глубоких размышлений, интересных споров и разговоров, но не рычагом для действия. Бердяеву следует задуматься над той опасностью, которая ему грозит: стать анархизирующим кабинетным мыслителем».

с горьким чувством. Я надеялся, что хоть Вы скажете что-нибудь о моей книге по существу, но Вы написали статью так, как мог бы ее написать Водовозов⁵⁰⁷ или любой трудовик, слишком для «Товарища» и «по-товарищески». В статье Вашей я увидел такое же неуважение к исканиям, к мысли, к идеям, к работе сознания, как и у всей нашей радикальной интеллигенции, такая же утилитарная оценка, такое же требование, чтобы книга превратилась немедленно в насущный хлеб, как у любого социал-демократа. То, что есть в Вашей статье истинного, в «Товарище» пропадает и читателям непонятно. Видно только, что Вы мне предлагаете заняться делом, приносить людям существенную пользу, вместо того чтобы взбираться на метафизические высоты, писать философские книги, решать мировые вопросы. Но все это я уже тысячу раз слышал от всякого рода «товарищей», читал на страницах «Образования»⁵⁰⁸ и тому подобных органов. Вы тут являетесь типичным русским «интеллигентом», с большой совестью, с морализмом, с бесом утилитаризма. Мне давно уже говорили товарищи социал-демократы, что лучше бы я писал прокламации, чем философские книги, лучше бы «работал» в кружках, чем бился над решением «проклятых вопросов». Вы мне тоже предлагаете писать «прокламации» и «работать» в кружках, но во имя другой, не социал-демократической религии. Я Вас спрашиваю, признаете ли Вы, что можно делать научные открытия в области электричества и па-

⁵⁰⁷ Василий Васильевич Водовозов (1864–1933) — публицист, участник «Союза освобождения», а впоследствии — Трудовой группы (член ЦК трудовых). Сотрудничал в изданиях демократического направления.

⁵⁰⁸ «Образование» — педагогический и литературно-художественный журнал для родителей, наставниц и наставников, выпускавшийся в Санкт-Петербурге в конце XIX — начале XX века. С 1872 года по 1875 год выходил под названием «Педагогический листок Санкт-Петербургских женских гимназий», спустя один год публикация журнала возобновилась под заголовком «Женское образование». Окончательно переименован в «Образование» в 1892 году. Издавался до 1909 года. — В. К.

ра, а можно строить пароходы, железные дороги и телеграфы, что это разные функции и каждая из них имеет свое назначение? Обязан ли я, сделав открытие, непременно сам же устроить телеграф? Вы договорились до того, что признали «сознание» великим врагом «действия». У Вас обращается на религиозную почву та психология, которая была у русских интеллигентов 70-х годов на революционной почве. Вы можете по этой дорожке дойти до того, что будете отрицать книги, знание и пр., как это и делали «интеллигенты» 70-х — Ткачев⁵⁰⁹ и др. Религиозное мракобесие родственно мракобесию революционному и так же ужасно. Сектанты, которые ждали скорого наступления тысячелетнего царства, так же легко впадали в мракобесие, как и социальные революционеры, ожидающие быстрого наступления своего «царства». Я верю, что всемирная история закончится тысячелетним царством Христа на земле, но мы еще не вступили в хилиастическую эпоху, к ней должен вести еще сложный и мучительный процесс истории, со всем многообразием культуры, с разделением труда в области светского мирового делания. Процесс чудесный, сверхисторический начнется по апокалиптическим пророчествам с первого воскресения, после которого наступит эпоха хилиастическая, тогда жизнь внутри теократии будет сплошным чудом, отменой злого порядка природы. До этого мы обречены жить в природном порядке, с естественным разделением всего на части, хотя религиозное возрождение мира и приведет к органическому подчинению всех частей религиозному центру. Вымогательство же чуда у Бога до исполнения времен и сроков, сегодня, для меня, представляется мне нечестивым и демоническим. У нас как будто бы обнаруживается то идейное разногласие, что для вас «история» кончилась, для меня же она на полном ходу, для вас светская культура уже не нужна, все уже сделала, для ме-

⁵⁰⁹ Пётр Никитич Ткачёв (1844–1886) — русский литературный критик и публицист. Идеолог якобинского направления в народничестве. — В. К.

ня она очень нужна и многого еще можно от нее ждать, для вас чудеса должны начаться с сегодняшнего дня, для меня мир не подготовлен еще к этому периоду чудес. Я не верю, что рыба, которую мы будем есть, изменит свой материальный состав, как в это верит Зинаида Николаевна, я считаю соблазном саму потребность в такой вере. Новое откровение не от нас пойдет, не от чуда, в нашем доме совершившегося, это недопустимое самомнение, откровение невидимое органически зачинается в космосе, материалы его накапливаются в мировой душе, в человечестве, которое спасется только соборным процессом истории. В статье Вы упрекаете меня за то, что я говорю о «предчувствии», этим-де не удовлетворишь. Опять утилитаризм, опять отсутствие психологической оценки. Что же делать, если все мысли у меня только предчувствие, во многом я только предтеча? Что же Вы дадите современному человеку, что Вы советуете делать обращающемуся к Вам ученику, чем ваши писания более действенны?⁵¹⁰ Жду на это ответа. Вы говорите, что у вас не эзотеризм, а целомудрие. Но я как раз думаю, что вы очень много говорите о том, что близки к тайне и таинству, намекаете постоянно на что-то, известное только вам, но никаких реальных путей сообщения с людьми, даже наиболее близкими, не устанавливаете. Вы же должны сделать так, чтобы я принял не вас, а вашу тайну, вы не единственный путь к тайне. Говоря об эзотеризме, я хотел только сказать, что никогда не следует делать намеков, так как это и есть афиширование. В этом отношении вы были в Петербурге очень нецеломудренны (менее всего это относится к Вам лично), да и в литературе вот я не вижу особенного

⁵¹⁰ Вы напрасно упрекаете меня за то, что рекомендую старые эмпирические средства. Я вполне сознательно защищаю ту мысль, что в нейтральной социальной среде должны применяться эмпирические средства, что вопрос о положении рабочих должен решаться экономически, а не только мистически. Я считаю себя сторонником самого обыкновенного эволюционно-реформаторского социума. — Прим. Бердяева.

целомудрия. Вы неверно поняли, что я хотел сказать, когда говорил, что пишу, как «птица поет». Этим я хотел только сказать, что непосредственно живу в своих писаниях, что у меня нет надуманности и «литературности», что потребность писать во мне стихийна⁵¹¹, что я органически верю в истину того, о чем пишу. Мне кажется, что я стихийно общаю о своем нахождении истины и что это всегда хорошо с точки зрения божественных целей мира. Я, вероятно, очень плохой «литератор», так как всего менее забочусь о литературности своих писаний, и что Вы признали «литературой» мою книгу, почти автобиографию, почти дневник, написанный соком моих нервов, это мне больно. Я писал только о том, что было фактом моей жизни. В письме моем я произнес дурные слова о страдании, сказал их из духа противоречия, но есть в них и доля истины. Меня возмущает современная рисовка страданием, самолюбование на этой почве, требование всякого ничтожества, чтоб его уважали за то только, что он страдает. Мне противна эта мания трагизма, это раздувание самого мелкого переживания до размеров трагедии, это превращение трагического страдания в наряд, в обязанность. Дорогой Дмитрий Владимирович, я много страдал в жизни, не потому, что имею склонность страдать, что создан для возвышенного страдания, а потому что жизнь моя складывалась объективно трагично, что мне были посланы большие испытания в жизни. В моей жизни было так много трагического, что многие согнулись бы окончательно под этой тяжестью. У меня был друг, единственный почти друг, который умер в Сибири, он говорил часто, что не понимает, как можно вынести тот ужас, который я вынес, его изумляли мои душевные силы. Я почти никогда и ни с кем не говорил об этом, так как считаю доблестью выносить страдание с усмешкой, считаю

⁵¹¹ «Стихийность» я не противопологаю началу «личности», так как ощущение личности во мне основное, напряженное до крайности. — Прим. Бердяева.

стыдным для себя не только преувеличивать свое страдание, но и обнаружить его действительную тяжесть. Я всегда полагал честь свою в том, чтобы над всяким страданием возвыситься, объективно самую страшную для меня трагедию преодолеть, никогда не допускать себя до безысходности, которую всегда считал слабостью и недостатком веры в живущего во мне Бога. У меня теперь образовалось интимное отношение к Христу, Он уже стал моим, но никогда я не признаю, что божественное величие Христа в том, что Он страдал, что сущность Христа — в Голгофе. Если бы я видел в Христе лишь героизм его страдания, то я бы поставил выше Его какого-нибудь античного мудреца, циника, стойка или эпикурейца. Но Христос победил страдание, уничтожил корень его в мировой жизни, и потому Он — Бог. Этого не в силах был сделать ни один мудрец мира. Мы страдаем не потому, что страдание возвышенно, что Бог заповедал нам страдать, что это наш долг, а потому, что мир объективно трагичен, испорчен, что страдание есть факт бытия (не норма). Задача же всегда в том, чтобы преодолеть трагизм, освободиться от страдания, мужественно его перенести. Религиозного садизма я терпеть не могу, не верю в жестокого Бога и вижу религиозную жизнь только в благодати. Я не о Нувелевской радости жизни говорю⁵¹², это Вы должны понимать. Мещанское довольство и прекраснодушие: мне глубоко чуждо и ненавистно, и в моей жизни нет мещанских радостей, но если во мне есть ростки религиозной жизни, то они благодатны, дают мне мужественную силу преодолевать страдание, объективно мне данное, а не выдуманное мною, побеждать трагизм жизни.

⁵¹² А. П. Остроумова-Лебедева в своих «Автобиографических записках» вспоминала о Нувеле: «Молодой, необыкновенно живой и весёлый человек. Страшный непоседа. Он напоминал собой шампанское, которое искрится и играет ... Он был очень умён, по-настоящему умён». Цит. по: *Фокин П. Е.* Серебряный век. Портретная галерея культурных героев рубежа XIX–XX веков. Том 2. (<https://biography.wikireading.ru/49483>). — В. К.

Я верю, верю, верю в радостный смысл жизни, в окончательную победу над всяким злом. Булгаков знает, что я верю в Христа, на почве этой веры у нас даже есть некоторый минимум религиозного общения. А главное: не считайте себя спасителями, не спасайте так рьяно, это ведь дух Инквизитора. Простите за утомительно огромное письмо, им я хотел все высказать. Жду с нетерпением от Вас ответа.

Любящий Вас Ник. Бердяев

Р. S. Я прочел Ваше письмо Лидии Юдифовне, она увидела в письме ту правду, которую она постоянно мне говорит и я ей говорю, но лишь отчасти.

Р. P. S. Многое из того, что я написал, относится не к Вам лично, а к вам как целому.

В. Ф. Эрн — А. В. Ельчанинову⁵¹³

[25.04.1907. Москва — СПб.]

Дорогой Саша! Я ничего не имею против того, чтобы взять на себя написание указанных тобою листков⁵¹⁴, но ... прежде всего мне нужно знать срок, т. е. к какому времени должны они быть готовы. Если до 10-го мая — я не могу. Если к второй половине мая — то могу — по крайней мере, хоть один-два листка.

Пожалуйста, не забудь мне написать, как имя, отчество и настоящая фамилия Аскольдова⁵¹⁵, а также адрес его. Мне нужно ему кое-что написать. Отвечать И. Осипову, Мережковскому⁵¹⁶, Розанову⁵¹⁷ и Философову — я буду сразу,

⁵¹³ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 340. Открытка, почт. шт. отпр.: Москва. 25.04.1907. Адрес на конверте: Петербург, Лиговка, 72, кв. 6. Е. В. Б. А. В. Ельчанинову.

⁵¹⁴ Ельчанинов затеял издавать при «Веке» листки для народа, с просьбой написать их обращался и к Флоренскому.

⁵¹⁵ Сергей Алексеевич Аскольдов (наст. фам. Алексеев, 1871–1945) — философ, сын А. А. Козлова.

⁵¹⁶ См.: *Мережковский Д.* Ответ на вопрос // Век. 1907. № 19. С. 272–273.

⁵¹⁷ См.: *Розанов В.* О таинствах (письмо в редакцию по поводу статьи В. Эрна «Таинства и возрождение Церкви») // Век. 1907. № 17. С. 233–235.

может быть, в отдельной брошюре⁵¹⁸. Хочу сконцентрировать. Хотелось бы о многом тебе сказать. Но сейчас я чувствую себя физически плохо.

Прощай. Твой Володя.

Сердечный привет Соне. Очень жаль, что вы не приехали.

П. П. Кудрявцев⁵¹⁹ — **В. П. Свенцицкому**⁵²⁰

[Апрель 1907]

С напряжённым вниманием прочитал Ваше «Письмо к духовенству»⁵²¹ от начала до конца, да нельзя его читать без живого интереса тому, кому хоть сколько-нибудь дорога, хоть сколько-нибудь близка Церковь Христова... Вы хорошо подметили и то, что плохо, и то, что нужно. Да, в современном приходе нельзя узнать христианскую общину первых веков. Да, нет в храме общей молитвы. Да, у пастыря нет связи с теми, кого он якобы пасёт. Да, архиепископы больше похожи на военных генералов или чиновных бюрократов, чем на апостолов Христовых... Всё это верно, ужасно верно, как верно и то, что «необходимо создать религиозную организацию не во внешнем смысле слова, а во внутреннем», что «все наличные религиозные силы, разбросанные по разным углам, должны взойти в взаимодействие, в взаимообщение, почувствовать себя участниками единого общего дела» Так! Именно так! Верно ска-

⁵¹⁸ См.: Эрн В. Христианство и мир (ответ Д. Мережковскому) // Живая жизнь. 1907. № 1. С. 15.

⁵¹⁹ Петр Павлович Кудрявцев (1868–1940) — магистр богословия с 1908 г., профессор КДА в 1909–1919 гг., член редакции газеты «Народ» в 1906 г., Киевского РФО и Поместного Собора 1917–1918 гг. Репрессирован в 1930-е гг.

⁵²⁰ Печатается с комментариями по: Чертков, 2017. С. 340–343.

⁵²¹ Ранний вариант второй части «Писем ко всем» публиковался без подписи в газетах «Два пути» (2 (15) ноября 1906. № 1. С. 4–7) и «Новоторжский голос» (29 октября (11 ноября) 1906. № 102. С. 2–3); близкий к окончательному — в журнале «Век» (1907. № 14. С. 174–177).

зано и — убеждённо, сильно ... И всё-таки, дорогой Валентин Павлович, мне больно было читать Ваше письмо: я сразу почуял в нём дух ревности — дух Илиин, но я не ощутил в нём духа Иоаннова — духа любви...⁵²²

«Что вы сделали с Церковью?» — не раз восклицаете Вы, обращаясь к духовенству, и Ваше письмо переходит в такое резкое обличение духовенства, какого ему до сих пор, может быть, не приходилось ещё слышать. «Вы ушли от жизни — вы заперли свои квартиры от холода и ветра — равнодушные, трусливые, жалкие» и т. д.⁵²³ Тут есть всё, что хотите, и негодование, и презрение, но любовь... я, по крайней мере, её здесь не слышу, не чую...

«Что вы сделали с Церковью?» ... А мы, дорогой Валентин Павлович, мы-то что с ней сделали? Да разве Церковь — духовное ведомство?! Да разве духовное строительство — дело одного только духовенства?! Да разве не все мы — смиренные делатели на великой ниве Божьей?! Откуда ж у Вас эти мы да вы?! И кто Вам дал нравственное право разыскивать виновных и тащить их на суд, — мало того: произносить самый суд, решительный и грозный? Кто ты, чтобы судить чужого раба (а твоего брата), перед своим господином стоит он или падает⁵²⁴ ...

«Что вы сделали с Церковью?!» Вы! всё вы да вы! Но ведь Вы же сами, Валентин Павлович, знаете, что «одно из ужас-

⁵²² Получается, что христианству противны Илия и совершавший служение в духе и силе его Иоанн Креститель.

⁵²³ Ср.: «Иереи Мои, — глаголет Господь, — любят спокойствие, негу, деньги, одежды богатые, квартиры роскошные и великолепные убранства, отличия и награды земные, а овец Моих не пасут, себя пасут, а не овец Моих ... Иереи Мои — псы немые, не могущие лаять» (Ис. 56:10) «по причине страсти своего к тленным благам, расточили овец Моих, и волк расхищает их» (Ин. 10:12) (*Иоанн Кронштадтский, св. прав. Творения. Дневник. Т. 6. М., 2012. С. 74–75*). «Современный священник для прихожанина, особенно деревенского, является лицом, ничего не делающим иначе, как за плату, хотя бы и малую: духовного общения нет» (*Хомяков Д. Соборное завершение и приходская основа церковного строя. М., 1906*).

⁵²⁴ Ср. Рим. 14:4. — В. К.

нейших искушений — это чувствовать себя одиноким воином, который один в поле», и что — наоборот — «коль скоро каждый будет видеть, что он не сам по себе, а вместе с другими приступает к работе Господней», — в этом ощущении он найдёт мощную поддержку и ободрение... А пастыри это видели? Ощущали? Нет, они видели, они слышали пренебрежение и насмешки, они встречали страшную отчуждённость, и те из них, которые с истинным благоговением приступали к работе Господней (бывали и такие!), в большинстве случаев были мучительно одиноки... Винить ли их в том, что порою у них опускались руки и подкашивались ноги... Кто сам без греха — пусть бросает в них камнем...

Сами, скажете, виноваты? Неужели и это скажете?! Но ведь это было бы жестоко! Неужели же не ясно до очевидности, что при тех условиях, в каких уж много-много лет (не одно столетие!) протекает церковная жизнь, надо дивиться не тому, что наши священники «ушли от жизни», «погрузились в мёртвый покой смерти» и т. д. (Ваши слова), а тому, что «у нас встречаются сельские священники, и число их не мало, в тишине и смирении совершающие своё святое дело, за которое никто никогда не скажет им спасибо» (слова покойного Рачинского⁵²⁵)? «Для многих ли из нас, — продолжу словами того же Рачинского, — вопросы веры — вопросы жизни? Принял ли хоть один из нас эту должность священника, о важности и святости которой мы так охотно толкуем? Что я говорю! Многие ли из нас пошевелил пальцем, чтобы удержать его в нём? — И мы жалуемся на то, что священники наши плохи!»⁵²⁶

⁵²⁵ Сергей Александрович Рачинский (1833–1902) — российский учёный, педагог, просветитель, профессор Московского университета, ботаник и математик. Создатель и учитель первой в России сельской школы с общежитием для крестьянских детей. — В. К.

⁵²⁶ Рачинский С. А. Заметки о сельских школах. СПб., 1883. С. 33–34. Перед этим утверждалось: «Да, священники наши плохи. Наше духовенство чах-

Право, когда вспомнишь всё это, — решительно отпадает охота выискивать виновных, чтобы тащить их к судейскому трибуналу, на котором восседаете Вы с своим грозным: «Что вы сделали с Церковью?» И хочется сказать вместе с старцем Зосимой: «Все за всех виноваты», а вычислять, кто виноват больше, кто меньше, — теперь, право, не до арифметики (в церковных делах), а главное — раз пошли счёты да расчёты — этот на того, а тот на этого, раз стали перекидываться местоимениями вы да мы, — из этого толку не выйдет по той простой причине, что эти счёты да перекидывания говорят об оскудении духа любви и всецело обусловленного им духа взаимного понимания — о поддержке уж и не говорю, — а где нет взаимной любви, где царит не вместе, а врозь, — какое там созидание?! Какое творчество?! Ведь сами же Вы говорите — и хорошо говорите, — что «все истинно любящие Христа и Святую Соборную Церковь Его должны найти друг друга, чтобы рука об руку во имя Его встать на защиту Его царствия». Да, нужно найти друг друга, нужно работать рука об руку — только боюсь, как бы Ваше письмо — суровое, даже жестокое — не отпугнуло от Вас тех, которые «истинно любят Христа и Святую Соборную Церковь», хотя, может быть, и не говорят об этом... И больно мне за тех одиноких подвижников, которые «в тишине и смирении совершают своё святое дело»: ведь удары Вашего бича хлестнули и по их нервам, а нервы у них чуткие... Больно им!..

Нет, дорогой Валентин Павлович, вместо того чтобы судиться друг с другом, не лучше ли — в сознании общей вины — всем нам, кому больно видеть язвы на теле Христовом, — и пастырям и мирянам, — протянуть друг другу руки, чтобы вместе идти на работу? А то Вы готовы на пастырей, среди которых, конечно, много, и очень много, не проснувшихся или растерявшихся, взвалить такое бремя,

нет и гибнет, гибнет медленно, позорною смертью, похожею на самоубийство».

которое, право же, им не под силу, — великое бремя трёх «святых дел»! Служения полному политическому освобождению, полного — без каких-либо компромиссов — самоотречения и христианского решения общественных вопросов, вопросов науки и культуры... Можно бы подумать, что Вы смеётесь, если бы не безумно было предполагать смех в речи о таком деле, как возрождение Церкви...

Довольно!.. Простите, если сказал что-либо лишнее. Если бы не был убеждён, что перекидывание словечками вы да мы пагубно в том святом деле, которое нам с Вами близко и дорого, — не взялся бы за перо... Чем ближе мне Ваши мысли о церковных язвах и наших задачах, тем больше тон Вашего письма — решительно не христианский⁵²⁷. Хотелось бы думать, что он был произвольным выражением временного настроения...

Н. А. Бердяев — В. В. Розанову⁵²⁸

[2.05.1907. СПб.]

Н. Бердяев

2 Мая

Дорогой Василий Васильевич

Получил Ваше письмо относительно религиозно-философского собрания и спешу Вам ответить. Увы! собрание устроить теперь невозможно. На днях еще у нас было небольшое совещание, и все в один голос ответили, что теперь совсем уже не сезон для религиозно-философских собраний, что многие разъезжаются, у молодежи экзамены, да и весеннее настроение не соответствует таким серь-

⁵²⁷ Ср. оценку Д. И. Боголюбова, не раз критиковавшего работы Свенцицкого: «Статьи молодого автора не свободны от крайностей, но всегда свежи по трактуемым предметам; в них много смелости, литературной яркости, “досказанности”; однако все они определённно христианского взгляда и характера; на всех лежит печать своеобразного религиозно-идеалистического и даже мистического одушевления» (Отдых христианина. 1908. № 11. С. 67).

⁵²⁸ РГАЛИ. Ф. 249. Розанов В. В. К. М3823. Л. 4. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

езным темам. У нас явилось опасение, что собрание выйдет неудачным, народу будет мало и дело религиозно-философского общества от этого проиграет. Да и общество до сих пор не легализовано, устроить собрание трудно было бы по соображениям денежным (мы до сих пор не покрыли долг, оставшийся от первого собрания). Ваш доклад о Сладчайшем Иисусе⁵²⁹ очень глубокий и серьезный, и разговаривать о нем нужно будет не один вечер, а ряд вечеров, а теперь получился бы перерыв, если бы его прочесть на последнем собрании перед летом. Очень хорошо было бы устроить собрание с Вашим докладом осенью и тему его сделать основой целого ряда собраний. Быть может, сборник Ваш с этой статьей не выйдет еще к осени⁵³⁰. Затем мне потому еще трудно устраивать собрание, что мы уезжаем почти на днях и у меня много предотъездных дел. Да и Лидия Юдифовна уже целую неделю лежит в постели с жаром, у нее инфлуэнца и ангина. Поэтому она и уныла была на праздниках. Как только Лидия Юдифовна поправится, мы заедем к Вам проститься. Она откланяется Вам и Варваре Дмитриевне. Праздники прошли у нас печально ввиду болезни. Возвращаю Вам два экземпляра [нрзб], а один оставляю себе, если позволите.

Ваш Ник. Бердяев

Л. Д. Зиновьева-Аннибал — М. В. Сабашниковой⁵³¹

[2.05.1907. СПб. — Богдановщина Орловской губ.]

(...) А мы здесь всё по-прежнему натягиваем все тетины, и ночи наши для сна по-прежнему сокращены не в меру.

⁵²⁹ 21 ноября 1907 г. Розанов выступил на заседании РФО с докладом «О Сладчайшем Иисусе и горьких плодах мира», на которую Бердяев обрушился на следующем заседании речью «Христос и мир». См.: Записки ПРФО. Вып. II. СПб., 1908. С. 49–60).

⁵³⁰ Статья вошла в сборник «Темный дик. Метафизика христианства» (СПб., 1911).

⁵³¹ Печатается с комментариями по: Богомолов Н. А. Вячеслав Иванов в 1903–1907 гг. Документальные хроники. М., 2009. (Далее: *Богомолов*, 2009). С. 201.

Напряжение очень и очень большое и требует действительно стальных мускулов души и тела. Вячеслав вступил в стихию трагедии. Подхватил своего «Прометея», составил весь остов в голове и ведет дальше хоры и своего Ковача⁵³². Это значит, что он весь погружен в работу. Но при этом еще написал твоих четыре сонета⁵³³. Два психологических и два изобразительных. При этом он вел огромные корректуры как последних листов «Зверинца», так и «Цветника», «долженствующего появиться» в конце этой недели⁵³⁴. И *last not least*⁵³⁵ для твоего вопроса о скорости нашего переезда, — притащил первый ворох пушкинианских книг. Всё же до конца Мая не выбраться. Также до этого срока будут длиться и экзамены Кости. Так что и дети здесь. Как ты устраиваешься с прислугой?? Кто будет жить лето в Богдановщине? О себе скажу, что я вся в литературе. Ясно и навсегда поняла бесповоротность своего писательства и поэтому решила, что в жизни мне прежде всего необходима веселость. Но веселость во мне самой (...). А ближайшие дела таковы: «Осел» оказался очень ладным. Был вечерок для решения его судьбы: Сомов, Кузмин, Сюннерберг, и все они были премного ублажены. А Вячеслав, правя корректуры, решил, что он «лучше Евдокии и лучше всего, что я написала»⁵³⁶.

Вероятно, при расставании Ивановы и Сабашникова условились, что летом Ивановы приедут в орловское имение Сабашниковых Богдановщина.

⁵³² Трагедия начинается со сцены, как Прометей кует в подземелье. — В. К.

⁵³³ По мнению ученика Вяч. Иванова М. С. Альтмана, весь цикл сонетов «Золотые завесы» кроме *Ad Lydiam* обращен к женщине, имя которой прикровенно расшифровано в IX сонете. Здесь повторяющиеся слоги «мар» и «гар» складываются в имя Мар-гар-ита, а в строках 11–12 прямо называется «жемчужина» (*margarita* — лат.). См. подробнее: Иванов В. Собрание сочинений. Т. 2. Брюссель. 1974. С. 764–765. — В. К.

⁵³⁴ «Зверинец» — книга рассказов Зиновьевой-Аннибал «Трагический зверинец»; «Цветник» — альманах «Цветник Ор».

⁵³⁵ Последнее, но не самое маленькое (англ.).

⁵³⁶ «Пушкинианские книги» необходимы были Иванову для писания статьи о «Цыганах». «Осел» — комедия Зиновьевой-Аннибал «Певучий

Л. Д. Зиновьева-Аннибал — М. А. Волошину⁵³⁷

[Б. д. Начало мая? 1907. СПб.]

(...) Мы работаем здесь дьявольски. Чувствуем себя просто и жизненно. Что выйдет из будущего — не знаю. Но в настоящем в нашей жизни нас двоих бездонная глубина и полнота через края. Просты мы, в конце концов, до элементарности, и здоровы как-то по-звериному, и религиозны, может быть, тоже по-звериному, и всё, что не такое, — временное поэтическое переживание. Давайте все вместе жить простую, художническую жизнь и любить просто как любит. На всё простое и убедительное каждый из нас отзовется убедительно и красиво. Очень тоскливо без известий от вас. Напиши и о хозяйстве. Можно ли детей послать с Марией Михайловной⁵³⁸ и прислугою в Богдановщину после 20 Мая? Мы приедем в начале Июня. Катя не справится со стиркой на всё товарищество. Нужна или гарантия в поденщицах для стирки, или 3-ю прислугу (...)⁵³⁹.

осел». Вечер с его чтением состоялся 25 апреля (См.: Кузмин М. А. Дневник 1905–1907. С. 351).

Пьеса Зиновьевой-Аннибал вместе с «Комедией о Евдокии из Гелиополя» М. А. Кузмина была опубликована в «Цветнике Ор». — В. К.

⁵³⁷ Печатается с комментариями по: Богомолов, 2009. С. 218–219.

⁵³⁸ Мария Михайловна Замятнина (1865–1919) — ближайший друг семьи Ивановых, воспитательница их детей.

⁵³⁹ Много лет спустя Сабашникова вспоминала об этих событиях и планах: «Когда ночная скиталица явилась в добропорядочный родительский дом, она почувствовала себя по чести обязанной объяснить матери обстоятельства своей семейной жизни: она больше не расстанется с Ивановыми, Вячеслав ее любит, а Макс и Лидия согласны. Мама пришла в неопишумый ужас. (...) Я написала Ивановым, они немедленно ответили, что при таких обстоятельствах они, само собой разумеется, в Богдановщину не поедут; они наймут помещение в имении в одной из западных губерний и там всегда будут рады меня видеть» (Волошина-Сабашникова М. В. Зеленая змея. С. 164–165. Ср. также письмо Иванова к Сабашниковой от 17 / 30 апреля / Публ. Г. В. Обатнина // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1991 год. С. 159.

Эллис (Л. Л. Кобылинский) — Э. К. Метнеру⁵⁴⁰

[Начало мая 1907. Москва]⁵⁴¹

Дорогой Эмилий Карлович!

Что же Вы делаете, дорогой?! До сих пор от Вас ни строчки!.. Между тем события развиваются.

Не удивляйтесь, но теперь я окончательно сблизился с Брюсовым и вижу с ним каждый день. Кажется, мы уже успели с ним переговорить всё то, что между нами накопилось за 5 лет вражды и молчания⁵⁴². Так же, как с вами, дорогой Эмилий Карлович, мы беседуем с ним только о самом важном, только о том, о чем думаешь всегда и о чем никогда нельзя говорить с «людьми».

Странное впечатление на меня производит Брюсов, я затруднился бы назвать среди всех людей, мне известных, кого-нибудь, кто заинтересовал бы меня так сильно, как он. На него пала тень от души Бодлера, а это для меня всё, абсолютно всё!

⁵⁴⁰ НИОР РГБ. Ф. 167. К. 7. Ед. хр. 6. Л. 1–4. Публ. и коммент В. И. Кейдана.

⁵⁴¹ Ответом на это письмо было письмо Э. К. Метнера от 6 августа 1907 г.

⁵⁴² Согласно мемуарам Белого, его отец, профессор математики Н. В. Бугаев, видя усиливающееся к концу 1902 г. влияние Брюсова на сына, стал «ревновать» его к Брюсову, которому приписывал желание оторвать Белого от занятий естественными науками и нашел себе союзника в лице Эллиса: «Кобылинский отцу твердил: Брюсов пишет белиберду; и отец (...) таял от этого». «Кобылинский-Эллис ярился при одном имени “Брюсов” в то время; он видел в нем выскочку, тень бросающую на Бодлера», — вспоминал Белый. Сам Эллис писал тогда Белому, что Брюсов — «человек по-видимому недалекий и не прошедший серьезной школы познания (наука, философия)». Брюсов в свою очередь крайне отрицательно оценил сборник Эллиса «Иммортели» с переводами из Бодлера, обвинив его в опoшлении родоначальника французского символизма и в плагиате из более ранних русских переводов его стихов. Кардинальный перелом в их взаимоотношениях произошел в конце 1906 — начале 1907 г. Ближко знавший обоих Андрей Белый вспоминает: «Эллис и Брюсов до 1907 года считались врагами; для Брюсова Эллис был бездарью; Эллис грозил всеми карами Брюсову; я, возвратившись в Москву, узнаю, что они помирились; номер “Весов” теперь — место атаки Эллиса на врагов Брюсова». См. подробнее: Лавров А. В. Русские символисты: этюды и разыскания. М., 2007. С. 125–142.

В нём я нашёл такие душевные черты, которые для меня были «нечеловеческим идеалом» и которых я никак не мог найти ни у Белого, ни у Сержа Соловьева, с которым я теперь окончательно разошёлся во внутреннем. По вопросам, специально касающимся эстетики, я договорился с Брюсовым до такого понимания, которое мне никогда и не снилось. «Героическое в демонизме» — вот его сущность, а это для меня самое важное. Я глубоко верю в провиденциальность нашей прежней вражды и верю в неизменность нашего сближения. Мой рай всегда был прочтен лишь после ада!

Брюсов пригласил меня в редакционное бюро «Весов», которое теперь состоит из него, Белого, меня и Полякова (который дает деньги). Я много говорил с ним о Вас, и он с жадностью волка ждет знакомства с вами. Конечно, вы и сами много можете получить от сближения с ним.

Конечно, все легенды о его надменности оказались ложью при более близком знакомстве. В сущности он благороднейший, доверчивый и романтически нежный человек, но бесконечно презирающий толпу и смертельно ей оскорбленный. Кроме того, он труженик, не щадящий ни своих сил, ни времени, ни личных интересов. Окружен он мелюзгой, сволочью и предателями!

В сущности и он повторяет трагедию всех поэтов, в особенности же русских поэтов.

Я, Белый и Брюсов сблизилась за это время до абсолютного взаимного проникновения и дружно работаем на славу «Весов».

Дорогой Эмилий Карлович! Было бы очень желательно, чтобы вы написали ему статью о Фридрихе Ницше, о которой я уже писал вам. Это было бы вашим вступлением в «Весы». Ради Бога, напишите ее и пришлите в редакцию «Весов» на мое имя (Метрополь, Весы, Эллису).

Я много мечтаю о эзотерическом кружке, где возможно было бы трепетное отношение к искусству. Жду Вас с нетерпением...

С Маргаритой Кирилловной я познакомился (был у нее вместе с Андреем Белым), она мне скорее понравилась, но говорили обо всем и ни о чем! Меня смущает её тяготение в направлении «Еженедельника» и вообще к Евгению Трубецкому⁵⁴³, который глуп, как «сивый мерин», и несет такую ерунду, что просто обидно за него становится. Умная женщина (если таковые обретаются где-нибудь) не могла бы серьезно относиться к таким дозам чисто профессорского идиотизма.

Белый работает по целым суткам и просит передать Вам свой горячий привет, но до начала печатания 4^й «Симфонии» едва ли выберет время обстоятельно написать вам.

В Петербурге творится что-то невообразимое, появились так называемые «мистические анархисты», ищущие синтеза революции и эстетики, в сущности прохвосты, спекулирующие на революции, которая впрочем в настоящее время позевывает. Да, в общем и революция не удалась во все, что греха-то таить!

Я работаю много, с октября буду печатать полный перевод Бодлера; впрочем, мне может помешать окаянная воинская повинность, которая уже близко подошла.

Все Ваши статьи в «Русе» я читаю с удовольствием, хотя судить их не могу, ибо произведения Регера мне неизвестны. Но ... Арсений Николаевич⁵⁴⁴ ... просто ... трик [нрзб]

Нервы у Бориса Николаевича гораздо лучше, хотя в самой глубине (в «последнем», как любит он выражаться) что-то уже надломлено; мне ли не чувствовать этого!

⁵⁴³ Евгений Николаевич Трубецкой, князь (1863–1920) — философ, правовед, брат С. Н. Трубецкого, независимый общественно-политический деятель либерального направления, издатель «Московского еженедельника». Доктор философии (1897). Получил место профессора в Киевском университете, откуда в 1905 г. перешел в Московский университет. Участвовал в организации и деятельности МРФО, член Поместного Собора 1917–1918 гг.

⁵⁴⁴ Арсений Николаевич Корещенко (1870–1921) — русский композитор.

Помните его в одном из последних стихотворений «А жизнь прожить не сумел»!⁵⁴⁵ —

Россия — страна хулиганов.

Опять все пошли стенкой против искусства! Теократы, мистические реалисты, мистические анархисты, полудекаденты, педерасты и прочая мистическая сволочь в каждой газетке, в каждом журналишке громят эстетику, «оторванную от жизни». Ищут синтезов, модерничают и озорничают!

Боже мой, когда же наконец запретят все газеты! Недавно в «Весы» заходил газетчик-октябрист и торговал новое искусство по 5 рублей за строку, но был удален... В общем, тенденция к отливу; чувствуется жажда реального, создается полудекадентство, которое стало общим, а потому и вульгарным.

Пока прощайте.

Шлю привет Николаю Карловичу и Анне Михайловне. Пишите на «Весы».

Весь Ваш

Эллис

В. П. Свенцицкий — П. П. Кудрявцеву⁵⁴⁶

[*Май 1907*]

«Если бы не был убеждён, — пишете вы в своём письме ко мне, — что перекидыванье словечками вы да мы пагубно в том святом деле, которое нам с вами близко и дорого, не взялся бы за перо».

Если бы я не верил в искренность ваших слов, я не стал бы отвечать вам.

Первый и основной упрёк, который вы делаете мне, состоит в том, что я будто бы всю вину в отношении Цер-

⁵⁴⁵ Строка известного стихотворения А. Белого «Друзьям» (1907): Золотому блеску верил, / А умер от солнечных стрел. / Думой века измерил, / А жизнь прожить не сумел. *Андрей Белый*. Стихотворения и поэмы: в 2 т. Т. 1. СПб.; М., 2006. С. 264.

⁵⁴⁶ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 343–346.

кви сваливаю на духовенство, заставляю его нести тяжёлое бремя трёх «святых дел», что я в «Письме к духовенству» спрашиваю, что сделало оно с Церковью, и не задаю другой вопрос, что сделали с Церковью мы. Вы спрашиваете: «Откуда ж у вас эти мы да вы?!»

Я останавливаюсь пред вашим вопросом с полным недоумением. Разве сознание личной вины лишает человека права, даже обязанности, указывать вину тому, кто её не знает? Разве сознание общности греха кладёт запрет на открытое, без всяких замалчиваний, обличение беззаконий?

В другом месте по другому поводу я говорил, и буду говорить, о вине перед Церковью и мирян, и даже о своей собственной вине, но это нисколько не лишает меня ни права, ни обязанности сказать то, что я сказал в отношении духовенства.

Впрочем, даже из «Письма к духовенству» видно, что я признаю вину мирян. Вспомните следующее место: «Бесчисленными устами, как затверженный урок, мы говорим: верую в Святую Соборную Апостольскую Церковь... “Церковь — собрание верующих”, — мы повторяем это, как надоевший урок, но переживается ли хоть одна миллионная доля того, что значит “собрание верующих”? Прямо говорю: нет, не переживается, не чувствуется, ибо, если бы одна миллионная доля переживалась, ужаснулись бы пред тем, во что превращена Церковь, и без колебаний отдали бы всю жизнь свою на то, чтобы кровавыми слезами омыть опозоренное тело Христово»⁵⁴⁷.

Как видите, здесь говорится о нашей вине, правда, говорится мельком, но вполне понятно, что в «Письме к духовенству» я прежде всего и должен был говорить о вине духовенства, тем более что всё же действительно полагаю некоторую разницу между мы (мирянами) и вы (духовенством).

⁵⁴⁷ Письма ко всем (Памфлет). См.: *Свенцицкий В., прот.* Собрание сочинений. Т. 2. С. 369. — В. К.

Какого бы вы обо мне мнения ни были, поверьте мне в одном: сейчас я никогда не надел бы рясы. Не надел бы именно потому, что не считаю себя внутренне, пред Богом, готовым выступить в назорейской одежде проповедовать Его Имя, вязать и отпускать Его Властью.

Вина наша, мирян, громадна, вина пастырей велика вдвойне. Кому больше дано, с того больше и спросится⁵⁴⁸. Пастырю дана особая сила, особая власть, он должен ответ дать за неё не только пред Богом, но и пред людьми.

Но мне кажется, вас больше всего задела не принципиальная сторона. Вы признаёте, что я верно указал на язвы нашей церковной жизни и правильно понял очередные её задачи⁵⁴⁹. Дело в другом.

Вы пишете: «Чем ближе мне Ваши мысли о церковных язвах и наших задачах, тем больше тон вашего письма — решительно не христианский».

В этом, очевидно, вся суть. Мы и вы не столько отталкивает вас как принципиально недопустимое разделение,

⁵⁴⁸ «И от всякого, кому дано много, много и потребуется; и кому много вверено, с того больше взыщут» (Лк. 12:48).

⁵⁴⁹ «Напомним красноречивые страницы И. С. Аксакова и В. Соловьёва, которые раскрыли с такой силою язвы нашей государственной Церкви с её антиканоническим управлением, отсутствием независимой духовной власти и церковной свободы ... И при взгляде на её упадок и запустение, на невежественное, коснеющее духовенство, получающее дикое, безобразное воспитание и не способное ни понимать, ни удовлетворять духовных запросов своей паствы; при виде глубокого отчуждения от Церкви всей образованной части общества и постоянного отпадения религиозных народных масс, влекомых духовной жаждой; при виде всей этой немощи и бессилия, оскудения духа, принижения, деморализации иерархии, порабощения Церкви, что должен чувствовать истинно верующий, православный человек, выдающий в Церкви положительную, зиждущую основу не только государственности, но и жизни? Что должен чувствовать верный, искренний ревнитель Церкви, движимый стремлением охранить ее от святотатственных посягательств, от осквернения, распадения? Сквозь золото риз он видит цепи, сковывающие Церковь, и, как верный сын её, он молится за её освобождение ...» (*Трубецкой С. Н. Собрание сочинений. Т. 1. М., 1907. С. 477–478.*)

сколько как показатель моей ветхозаветной суровости и антихристианской гордости.

Нет ничего труднее, как писать о тоне. Печатное слово не устная речь. Но всё-таки скажу прямо: смиренный тон, в обычном словоупотреблении, считаю самой опасной язой нашего религиозного движения.

Не должно быть никакого снисхождения, никакой пощады греху⁵⁵⁰. Кто бы ни грешил, кто бы ни осквернял Церковь, кто бы ни плевал на пречистое тело Христово — я ли, само ли духовенство, миряне ли, — нет у меня других мыслей, других чувств, других слов, кроме тех, в которых вам угодно было усмотреть «дух Илии»⁵⁵¹.

Верьте или нет, как хотите, но если бы это могло иметь для кого-нибудь какое-нибудь значение и я написал бы всё то, чем всякий час обличаю себя, вышло бы письмо «К самому себе», несравненно более «жестокое», чем письмо к духовенству.

Вы хотите, чтобы я мягко говорил о безобразных язвах на нашей жизни! Поймите, можно стараться лечить язвы безболезненно. Но если больной упорно не хочет их видеть, сознать во всём их роковом значении, то здесь нужны не мягкие, успокоительные слова, а слова, соответствующие тому чувству жалости и негодования, которые поднимаются в душе, когда видишь, как любимый человек губит себя своими собственными руками.

А духовенство наше именно губит себя, губит жизнь, губит Церковь, оно не понимает, к какому подвигу обязыва-

⁵⁵⁰ Ср.: «Ибо возмездие за грех — смерть» (Рим. 6: 23).

⁵⁵¹ И здесь проявилось единомыслие участников ХББ: «Не боясь никаких гонений ... Церковь должна ... с истинным дерзновением обличить весь позор существующего порядка» (*Свенцицкий В., прот.* Собрание сочинений. Т. 2. С. 5–6); «В суд, в осуждение — в страшное осуждение будем принимать мы св. Тайны Господни, доколе не прекратятся в Церкви злодеяния, доколе члены её, от царя и его помощников до последнего нищего, будут, по нашему попустительству, оставаться не обличёнными» (*Флоренский П.* Воля крови. Слово в неделю Крестопоклонную. С. 6).

ет современный момент, оно не чувствует, что только мученичество может создать «церковное обновление», оно думает, что дело как-то тихо, смиренно, «само собой» уладится⁵⁵². А тем временем тело Господа рвут в клочки и топчут в грязь!

И вы требуете, чтобы я говорил не так резко и не бил «по нервам». Да знаете ли вы, что нет на человеческом языке тех огненных слов, которыми должно быть обличено всё беззаконие, всё падение нашей религиозной жизни⁵⁵³.

Вы, далее, не усматриваете духа любви, духа Иоаннова в моём письме. Пусть так. О том, люблю ли я людей, люблю ли тех слабых священников, которых так обличаю, я здесь говорить не стану, ибо словесные заявления для вас, конечно, не имеют никакого смысла.

Скажу лишь, что я считаю самые жестокие обличения необходимым следствием подлинной любви. Конечно, можно обличать и не любить, но нельзя любить и не кричать от ужаса и боли, когда видишь, как позорно живёт твой любимый человек. Пусть я сам грешник. Пусть я не могу не бичевать Христа своей подлой жизнью! Но я люблю Его. Люблю всем сердцем своим, всеми помыслами своими, всей душой своей и потому, сам грешник, не могу не обличить позор всех мучителей Его, весь современный синедрион и современного Пилата.

Отсюда ясен ответ и на последний ваш вопрос: «Кто дал вам нравственное право разыскивать виновных и тащить их на суд?»

На суд тащить никто мне права не давал. Но «на суд» я никого и не тащу. А преступление назвать преступлением

⁵⁵² Ср.: «Вы ещё не до крови сражались, подвизаясь против греха» (Евр. 12:4).

⁵⁵³ «Энергическое учительство верующих православных мирян всегда проявляется в такие только периоды, когда либо бездействуют имеющие непосредственную обязанность учить, либо отступают в своём учительстве от безусловной простоты вверенного предания» (Аксаков Н. Петроградъ <sic>: Печатня Е. Евдокимова. 1895 С. XVI).

даёт мне право моё христианство. Да, не боясь быть снова уличённым вами в гордости, заявляю: я христианин.

Пусть я хуже и грешнее всякого язычника, но самый грех мой уже другой, ибо я мучаюсь им как христианин. Я утверждаю, что только ложное смирение может внушать кощунственную боязнь называть себя христианином, учеником и последователем Господа нашего Иисуса Христа. Раз вы принимаете Таинства, ходите в Церковь, этим уже признаёте себя христианином, т. е. членом Церкви Соборной, Апостольской и Святой. Значит, есть и в вас святость, значит, есть и у вас нравственное право, чтобы и вы могли говорить об имени Его как «власть имущий».

В заключение позвольте сказать следующее. Вы считаете пагубным перекидываться словечками вы да мы, а я считаю бесконечно более пагубным ту мягкость, которую вы незаконно называете духом Иоанна.

В вашей совершенно правильной идее «все виноваты» люди слишком привыкли видеть убежище для своей совести. На міру, мол, и смерть красна. Где нам быть героями, когда все грешны! В сознании общности греха немногие с большой остротой начинают чувствовать свой личный грех, большинство, наоборот, свой грех стремится растворить в сознании общности греха. И я уверен, что, прочтя ваше письмо, многие, к кому оно относилось по всей справедливости, облегчённо вздохнут и скажут: «В самом деле, с чего это обращать внимание на такое письмо, разве сам-то автор не грешен, да и кто дал ему право тащить меня на суд?»

И так рассуждающий будет глубоко неправ. Я сознаю свой грех, и именно потому, что сознаю, я имею право обращаться с обличением к тем, кто в принцип возводит свою слабость; указывать другому то зло, которое он не видит, или сваливать это зло на другого — не одно и то же.

Если я в чём грешен, пусть обличат меня⁵⁵⁴. Только указывая друг другу язвы, без всяких снисхождений, без всяких

⁵⁵⁴ Ср.: Ис. 58 : 1; Мф. 18 : 15; Пс. 140 : 5; Ин. 8 : 46.

робких вопросов «имеешь ли на это право?», обличая друг друга в меру сознания собственных грехов, можно воистинну совершать работу Господню⁵⁵⁵.

Вот всё, что я могу ответить на ваше письмо. Во всяком случае, спасибо за него. Резкость вашего тона принимаю без обиды, ибо чувствую, что она вырвалась от любви. Я не согласен с вашим письмом, но оно мне дорого, потому что вы в нём пытаетесь выполнить самое нужное в настоящее время: «... подать друг другу руки, чтобы вместе идти на работу».

В. Ф. Эрн — П. А. Флоренскому⁵⁵⁶

[4.05.1907. Москва — Сергиевский Посад]

Дорогой Павлуша! Мне нужно повидаться с Вами по нескольким делам. Напишите мне, пожалуйста, застану ли я Вас в академии, если приеду в четверг или пятницу, т. е. 10 и 11 мая, и вообще до каких пор Вы думаете быть в Сергиеве? Может быть, приедете до 14-го в Москву? Тогда мне будет незачем ехать. Прощайте.

Ваш Володя.

В. А. Никольский — А. С. Глинке⁵⁵⁷

[5.05.1907. СПб. — Симбирск]

С.-Петербург, 5 мая 1907

ВЕК

Еженедельник религиозно-общественной жизни и политики

Многоуважаемый

Александр Сергеевич.

⁵⁵⁵ См.: Еф. 5 : 11; 1 Тим. 5 : 20; 2 Тим. 4 : 2; Притч. 10 : 17; 19 : 20. «Истинная вера каждого сопровождается заинтересованностью в вере всех, заботою о вере всех ... равносильна радению о вере других. Вот уже и повод к учению от ближнего и наставлению ближнего, к заботе о душах других и о всей Церкви» (Аксаков Н. П. Духа не угашайте! С. 89).

⁵⁵⁶ Печатается по: Чертков, 2017. С. 346–347.

⁵⁵⁷ ГАРФ. Ф. 142. Глинка-Волжский А. С. К. 1. Ед. хр. 254–259. Л. 8 об. Публ. В. И. Кейдана.

По постановлению трудовой общины, честь имею препроводить при сем копию договора общинников от 1 марта сего года о принятии в собственность еженедельника «Век», с просьбой подписать таковую (имя, отчество и фамилия) и вернуть обратно в редакцию «Века».

По произведенным расчетам, издание «Века» материально обеспечено по 1 декабря сего года, и есть основания предполагать, что продолжающаяся подписка пополнит недостающую сумму (около 1 500 рублей) на издание «Века» и в декабре. Договор заключен домашним порядком и оглашению не подлежит.

При невозможности по каким-либо причинам подписать договор прошу возвратить прилагаемую копию.

С истинным уважением

Директор-распорядитель общины В. Никольский

При сем копия договора от 1-го марта сего года с присоединительной подписью.

[на полях сбоку:] Договор рассылаем всем желающим вступить в общину.

[внизу на полях штамп:] «ВЕК» С.-Петербург Невский пр. 40–42.

P. S. Все ждем от Вас чего-нибудь для Века.

В. А. Никольский — В. П. Свенцицкому⁵⁵⁸

[5.05.1907. СПб. — Москва]

Милостивый государь Валентин Павлович.

По постановлению трудовой общины, честь имею препроводить при сём копию договора общинников от 1 марта сего года о принятии в собственность еженедельника «Век», с просьбой подписать таковую (имя, отчество, фамилия) и вернуть обратно в редакцию «Века».

По произведённым расчётам, издание «Века» материально обеспечено по 1 декабря сего года, и есть основания предполагать, что продолжающаяся подписка пополнит

⁵⁵⁸ Печатается по: *Чертков*, 2017. С. 347.

ныне недостающую сумму (около 1500 рублей) на издание «Века» и в декабре. Договор заключён домашним порядком и оглашению не подлежит.

При невозможности по каким-либо причинам подписать договор прошу возвратить прилагаемую копию.

С истинным уважением, директор-распорядитель общины Никольский В. А.

В. А. Никольский — В. Ф. Эрну⁵⁵⁹

[5.05.1907. СПб. — Москва]

Посылаю Вам, многоуважаемый Владимир Францевич, и Валентину Павловичу копии договора. Если не рассчитываете скоро быть в Питере и совершить рукоприкладство на самом договоре, — воспользуйтесь копией.

Засим: решено избрать ревизионную комиссию из 3-х лиц для еженедельных проверок кассы и фактической ревизии годового отчёта (я, конечно, в избрании не участвую). Не пришлёте ли имена 3-х избираемых Вами на моё имя, а также и Валентин Павлович.

Р. S. Такие же предложения посылаются отцам Доброправову, Цветкову⁵⁶⁰, Боголюбскому и Поспелову. Может, они обратятся к Вам за справками и т. п.

Готовый к услугам В. Никольский.

Н. С. Багатурова — В. Ф. Эрну⁵⁶¹

[7.05.1907. Казань — Москва]

Пароход Казань — Астрахань. Мы в Казани. Будущие биографы Валентина Павловича прославят этот город как родину великого мужа Валентина Свенцицкого. Смотрели на трамвае Казань: отличительная черта — изобилие татар

⁵⁵⁹ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 347.

⁵⁶⁰ Николай Васильевич Цветков (1862–1942) — прот. Окончил МДА, кандидат богословия (1886), настоятель храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы на Варварке в Москве с 1888 г., член Поместного Собора 1917–1918 гг.

⁵⁶¹ Там же. С. 348.

и грязи. Волга превосходна. Валентин Павлович ест целый день, спит без конца, пьёт, переживает, «ощущает»!

А Надя съела все конфеты и перемигивается с каким-то пьяным студентом!!!!⁵⁶²

Врёт, всё врёт!!!! Валентин Павлович неимоверно потолстел и душитесь для прельщения дам о-де-колоном.

Валентин Павлович решил, что он красив, и потому оставил всю каюту зеркалами и всё время смотритесь в них, я боюсь, что у него на этой почве создаётся — мания величия. Что тогда делать с сумасшедшим. Придётся в [конец текста].

С. Н. Булгаков — А. С. Глинке⁵⁶³

[7.05.1907. СПб. — Симбирск]

Милый и дорогой Александр Сергеевич!

Христос Воскресе! Сердечное Вам спасибо за Ваше письмо. Не имея сил ответить на него по существу, спешу известить Вас, что думские каникулы будут не раньше июля, когда я и могу поехать в Крым, и буду там бесконечно счастлив встретить и Вас. Оттуда надо мне будет совершить поездку в Ливны, но срок ее я еще не определил. Итак, в июле (только жарко) или в августе приезжайте в Крым, — можно бы Вас и у нас устроить, если согласитесь, но там будет видно, только приезжайте. Ужасно хочется поговорить, и много накопилось.

Я начал снова «линять» и не знаю, до чего долиняю⁵⁶⁴. Бердяев покачивает головой, а я знаю, хотя и в бездне греховной валяясь, что «жив Господь Бог мой», и это все. Прощайте. Да хранит Вас Господь!

В Думе я — внешний человек, [нрзб] как умею⁵⁶⁵.

Ваш С. Б.

⁵⁶² Подчеркнутое написано Свенцицким.

⁵⁶³ РГАЛИ. Ф. 142. Ед. хр. 198. Оп. 1. Л. 69. Датировано по почт. шт. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

⁵⁶⁴ См. письмо Булгакова Глинке от 27 мая 1907 г.

⁵⁶⁵ «В сутолоке Таврического дворца С. Н. Булгаков сжимался, проходил через парламентское торжище стороной, в кулуарах помалчивал, больше слу-

П. А. Ивашёва — В. Ф. Эрну⁵⁶⁶

[10.05.1907. Москва]

Милостивый Государь

Владимир Францевич!

Ефимов сказал мне, что перевод Флобера он будет печатать, но совершенно не может назначить время печатания. Рукопись была не у Чичерина⁵⁶⁷, как мне сказал Валентин Павлович, а в типографии Прянишникова, теперь, как оказывается, прогоревшего. Перевод этот был для меня единственным заработком, потому что моя подсудность и лишила и теперь лишает меня возможности заняться педагогической деятельностью.

Ввиду этого я полагаю, что я имею полное право обратиться к вам с следующим: так как перевод Ефимовым напечатан все-таки будет, я прошу вас дать мне заимообразно 100 рублей, которые вы удержите потом, получая деньги от Ефимова.

Если бы я лично вела дело с Ефимовым, я получила бы уже деньги, приходящиеся по приблизительному подсчету за перевод, как я всегда делала раньше, работая у него, — т. е. сдавая ему часть переведенного, я за нее и получала.

Прошу дать мне ответ.

Мой адрес: Арбат, Криво-Арбатский пер., дом Лебедевых.

П. Ивашева.

10го Мая 1907 г.

шал, пощипывая маленькую, темную бородку, и улыбался насмешливо, невесело. Влияния он не искал, но и над собой влияния не любил. Таким людям в партии тесно, скучно, и они этого не скрывают. Недолго продолжалась политическая деятельность этого богато одаренного мыслителя. Его мысли вздымались выше. Внутренне он уже готовился к высокой пастырской деятельности» (Тыркова-Вильямс А. В. На путях к свободе. Лондон, 1990. С. 349).

⁵⁶⁶ НИОР РГБ. Ф. 348. Эрн В. Ф. К. 2. Ед. хр. 47. Л. 26–27. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

⁵⁶⁷ Председатель Товарищества типо-литографии «Владимир Чичерин в Москве» и издательства при нем; издавал духовную и патриотическую литературу, журнал «Русский вестник».

В. Ф. Эрн — А. В. Ельчанинову⁵⁶⁸

[10.05.1907. Москва — СПб.]

10 мая 1907 г.

Дорогой Саша!

Я действительно занят «неистово». Так что объяснений, почему не писал, приводить не буду. Писать нужно очень о многом, а времени совсем мало, и потому буду писать «по пунктам» и кратко.

1. Прежде всего, о Соборе. Мне кажется все тут настолько ясным, что, кажется, нет ни одного сомнения. Собор, созываемый Синодом, в его теперешней обстановке, т. е. со всеми антицерковными ограничениями, — мы никогда не можем признать Собором⁵⁶⁹. Значит — бойкот? Нисколько. Для нас⁵⁷⁰ синодский Собор — это съезд, состоящий из епископов, священников и мирян. Съезд, могущий иметь громадные последствия, а потому: а) мы должны в нем принять возможно более деятельное участие; б) пропагандировать, что съезд этот, не будучи Со-

⁵⁶⁸ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 348–350.

⁵⁶⁹ Например, по высочайше утверждённому 25 апреля 1907 г. порядку, делегатов на Собор из выдвинутых церковным народом должен был отбирать епархиальный архиерей. Ср.: «Под именем будущего собора обещают провести тёмное, нецерковное крепостническое учреждение, без мирян и с безопасными священниками, избранными так же юмористически, как члены Государственного совета ... Почти не прикровенно звучит обещание фальсифицировать собор» (*Михаил (Семёнов)*, архим. Программа обер-прокурора // *Товарищ*. 17 февраля (2 марта) 1907. № 194. С. 3).

⁵⁷⁰ Общую для редакции «Века» точку зрения выразил Свенцицкий: «Мы, во имя религиозной правды, восстаём против мёртвых начал, положенных в основу предполагаемого Собора. Но мы были бы глубоко несправедливы, если бы ограничились ... только протестом против правил, изданных Синодом. (...) Призываем всех, воистину любящих Церковь Христову, к самому горячему участию в предстоящем Соборе ... Пусть подлинный религиозный голос останется на нём в меньшинстве ... какое значение для религиозного сознания и для церковного возрождения будет иметь этот голос меньшинства, знает один только Бог» (*Свенцицкий В., прот.* Собрание сочинений. Т. 2. С. 312–320).

бором, может создать условия для осуществления истинного Собора. Это создание условий состоит целиком в раскрепощении церковных сил, в снятии всяких пут, в предоставлении не словесной, а настоящей и полной свободы религии, т. е. права проповедовать, писать, говорить все религиозные идеи, свободы создания религиозных общин и общественности, свободы съездов и т. д.⁵⁷¹ Словом, идейное и религиозное отрицание синодского Собора, признание его только в качестве съезда, это с одной стороны. А с другой — положительное и активное отношение к нему как к съезду. Так и будем советовать всем прогрессивным и радикальным батюшкам: «Идите на Собор, но только как на съезд». Необходимо, чтобы на Соборе был хоть один голос истинно христианский. Его услышит вся Церковь и своим одобрением *roft factum* сделает его голос соборным голосом пробуждающейся Церкви, хотя бы на этом «Соборе» — большинство закидало его митрами-шапками⁵⁷².

2. Брошюрку о Соборе пишу в первую голову, как приеду в Ессентуки. Я очень хочу ее написать. Значит, числа 30 мая уже пришло.

3. Валентин с Надей⁵⁷³ уехали по Волге 4-го мая — так что все теперь лежит на мне.

4. 3-го мая было заседание с моим рефератом «О прогрессе»⁵⁷⁴ Прения были удручающие.

⁵⁷¹ Ср.: «Вековые преступления против свободы совести тяжёлым свинцом лежат на исторической совести русской церкви» (Булгаков С. Неотложная задача. М., 1906. С. 7).

⁵⁷² Ср.: «Они считают нас за полчеловеков, которые думать и рассуждать не умеют и не должны. А мы... заявим твёрдым голосом, что, мол, если желаете затевать перемены, оставляя старое, устроить новое, то извольте пригласить и нас, извольте послушать и наши рассуждения» (А. Х-ъ. За права человека // Церковное обновление. 1907. №9. С. 69).

⁵⁷³ Н. С. Багатурова.

⁵⁷⁴ Доклад назывался «Социализм и христианство в их учении о прогрессе». В 1908 г. под другими названиями он снова звучал на заседаниях МРФО

5. На днях получил от отца Ионы печальнейшее письмо. У него туберкулез кишок. Доктора говорят, что, если он сейчас же, как его выпустят, не уедет в Абастуман на месяца 3–4, он умрет. Ergo, ему необходимо ехать. Ergo, нужно достать 200–300 рублей. Я кое-что собрал. Но это гроши. Напишу Егорову и Аггееву, пусть дадут рублей по 10 и дадут тебе (я так им напишу), и ты перешлешь мне в Ессентуки по адресу, который я тебе оттуда пришлю. Но и этих денег мало. Я решил печатать открытки. Пробовал в типографиях — никто не берет. Чмич, как всегда, отваливает безжалостно. Приходится печатать самому. Сегодня напечатал 150 штук. Завтра и послезавтра думаю напечатать 850 — итого 1 000 по 20 копеек = 200 рублей. Из этих 1 000 я возьму на Кавказ 500. Может быть, перешлю твоей маме. Только сначала спишусь. 200 пришлю тебе, Егорову и Аггееву, т. е. на весь Петербург. Саша дорогой, постарайся их распространить и, собравши деньги, вместе с теми, которые (по всей вероятности) получишь с Аггеева и Егорова, пришли мне в Ессентуки. Присылай в Ессентуки. Ибо это будет сборный пункт. Если их не собрать, они разойдутся по мелочам. 200 открыток привезет тебе Люся, которая едет в Питер 14-го или 15-го. Открытки выходят очень недурно.

6. Я еду, если успею, 17-го или 16-го. По Волге. По всей вероятности, со Штенделем, «невестой» его и Синельниковым⁵⁷⁵. Может быть, поедет и Лиля.

и ПРФО, а затем был опубликован: Эрн В. Идея катастрофического прогресса (доклад в МРФО) // РМ. 1909. Т. 10. С. 142–159; отклик: РМ. 1907. № 10.

⁵⁷⁵ М. В. Штендель (Штендель) и С. Н. Синельников входят в первый список членов учредителей МРФО памяти Вл. Соловьева, прилагаемый к прошению В. Эрна, направленному им в Канцелярию Московского обер-полицейстера весной 1905 г. об основании МРФО. Прошение не было удовлетворено и о дальнейшей судьбе документа нет никаких сведений. См.: Носов А. А. От «соловьевских обедов» — к религиозно-философскому обществу С. 104.

7. Сегодня уехала в Финляндию нанимать дачу Ольгуша⁵⁷⁶. Последнее время, особенно после отъезда Нади и Валентина, мы с нею сдружились.

8. Последним № «Века»⁵⁷⁷ я очень доволен. Твоя статья⁵⁷⁸ мне положительно нравится. Чувствуется, впрочем, что она была бы яснее, если б не «цензура». Частности в ней лучше и сильнее, чем целое. Тебе не трудно было ее писать? С внешней стороны кажется, что начало написано разом. А над второй половиной ты как будто помучился, так ли? Статья Бердяева⁵⁷⁹ после памфлета Амфитеатрова⁵⁸⁰ мне показалась слабой, но приятно было увидеть его на страницах «Века». Розанов⁵⁸¹ привел меня в умиление. Изумительно искренняя и точная передача своих мыслей и чувствований! (И. Осипову, Розанову, Мережковскому и т. д. я отвечу сразу в отдельной брошюре «Церковь мистическая и историческая»)⁵⁸². Но всего больше мне понравилось письмо Кудрявцева. Удивительно глубоко и верно написано. Валентину будет полезно прочесть⁵⁸³. С ав-

⁵⁷⁶ О. В. Шер.

⁵⁷⁷ См.: Век. 1907. № 17.

⁵⁷⁸ См.: Ельчанинов А. Опасный путь // Век. 1907. № 17. С. 229–230.

⁵⁷⁹ См.: Бердяев Н. Нигилизм на религиозной почве // Век. 1907. № 17. С. 231–233.

⁵⁸⁰ Амфитеатров А., Аничков Е. Победоносцев. СПб., 1907.

^Александр Валентинович Амфитеатров (1862–1938) — писатель, сын настоятеля Архангельского собора в Москве, юрист по образованию, печатался в юмористических журналах «Будильник» и «Осколки», был сотрудником в газете А. С. Суворина «Новое время». — В. К.

⁵⁸¹ См.: Розанов В. О таинствах // Век. 1907. № 17. С. 233–235.

⁵⁸² В статье «Историческая церковь» (Церковное обновление. 1907. № 11. С. 81–83) В. Эрн полемически утверждает, что само выражение «историческая церковь» неправомерно, поскольку несет в себе «внутреннее противоречие». Человеческий разум, по его мнению, не способен постичь двойственную, «земно-божественную» природу церковного организма, и видимого, и в основе своей невидимого, ибо мир этот, по выражению Достоевского, лишь краем «касается миром иным». Ср.: Семенкин Н. С. Философия богоискательства. М., 1986. С. 154.

⁵⁸³ Век. 1907. № 17. С. 236. См. ответ В. Свенцицкого П. П. Кудрявцеву: Век. 1907. № 20. С. 293.

торитетом написано. Хроника очень хорошая, и приятно, что стало много корреспонденций. Хотя «жажда перемен» проникнута немного пасквильным духом. Такого сорта писаний нужно как можно меньше.

Саша, дорогой! Передай Соне, что и мне несколько раз очень хотелось написать ей, но, видно, до Эссентуков ничего не выйдет. О, Эссентуки! Сколько уж надежд связано у меня с этим неизвестным мне местечком! Дел у меня до бесконечности, и самого неожиданного свойства. Все [нрзб] Розой. Я теперь боюсь распечатывать письма; с ужасом думаю: новое дело!.. В общем, все дела эти чепуха; ими занята только верхняя оболочка, а под нею веселие духа — какое-то тайное ликование. Прощай, целую тебя. Искренний привет Соне. От меня и от Женюры.

Твой В.

С. Н. Булгаков — А. С. Глинке⁵⁸⁴

[Б. д. 1907? СПб. — Симбирск]

Дорогой Александр Сергеевич!

Убедительно Вас прошу немедленно ехать в Петербург, каждый день и час опоздания может сделать всю Вашу поездку напрасной, а между тем Ваш совет страшно нужен.

Если Вы перебудете день или несколько часов в Москве, то Вас хочет видеть Валентин Павлович Свенцицкий. Он зайдет сюда, на мою квартиру, утром 27 и 28-го. Оставьте здесь в письме для него свой адрес, по которому он может Вас найти. Рассчитываю на самую близкую с Вами встречу.

Ваш С. Б.

А. В. Ельчанинов — П. А. Флоренскому⁵⁸⁵

[17.05.1907. СПб. — Сергиевский Посад]

⁵⁸⁴ РГАЛИ. Ф. 142. Глинка-Волжский А. С. Оп. 1. Ед. хр. 198. Л. 292. Публ. В. И. Кейдана.

⁵⁸⁵ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 351.

Дорогой Павлуша! Где ты будешь летом? Посылать ли тебе «Вопль»⁵⁸⁶ и куда? Не можешь ли ты испросить в конторе «Христианина» высылать нам журнал и листки, а мы будем в обмен высылать свое. Об этом сообщи мне по адресу редакции «Века», Невский, 40–42, кв. 26.

До какого числа ты будешь в Сергиеве? Мы издаем при «Веке» листки для народа; я думаю, они тебе пригодятся для толпыгинских крестьян⁵⁸⁷. Твоя «Радость на веки»⁵⁸⁸ мне очень нравится.

Прощай пока, мой адрес — «Век».

Всего тебе хорошего.

Саша. V/17

В. Я. Брюсов. Дневник⁵⁸⁹

19 мая. [19.05.1907?]

У меня Эллис и рабочие, устраивавшие вечер Бодлэра в пользу безработных. Обычные споры о социализме и пролетариате.

Л. Д. Зиновьева-Аннибал — М. В. Сабашниковой и М. А. Волошину⁵⁹⁰

[21.05.1907] 21 Мая

⁵⁸⁶ Проповедь, сказанная студентом Московской духовной академии Павлом Флоренским 12 марта 1906 г. в домово́й церкви академии, была нелегально издана под названием «Вопль крови. слово в неделю Крестопоклонную» и разошлась по всей России. См.: Флоренский П. В. «Через подвиг же и крест...» // Новый журнал. 2006. № 243. С. 255–267. — В. К.

⁵⁸⁷ П. А. Флоренский часто гостил в доме своего друга С. С. Троицкого в селе Толпыгино Костромской губернии, где в местном храме Воскресения Словошущего служил отец С. С. Троицкого.

⁵⁸⁸ См.: Флоренский П. Радость на веки. Слово, сказанное за литургией 7 января 1907 г. в храме села Толпыгина Нерехтского уезда Костромской губернии // Христианин. 1907. № 2. С. 248–257.

⁵⁸⁹ Печатается по: Брюсов В. Я. Дневники. 1891–1910. Приготовила к печати И. М. Брюсова. Примечания Н. С. Ашукина. М., 1927. С. 138–139.

⁵⁹⁰ Печатается с комментариями по: Богомолов, 2009. С. 204–205.

Дорогие Макс и Маргарита, я вдруг побоялась, дошло ли мое письмо (я его послала с девочкой) к вам, где я объясняла молчание Вячеслава и сообщала, что мы в Богдановщину не едем. Я повторяю его. Вячеслав начал было писать, но не вышло, и теперь он говорит, что писать так не может. Он же, прощаясь с Маргаритой, просил доверия и простоты. О чем вы, собственно, пишете? И как отвечать, когда каждое последующее письмо зачеркивает своего предшественника? В Богдановщину мы ехать не можем из-за отношений к родителям Маргариты. У нас устроилось так: Дети уезжают с Марией Михайловной и с прислугой в начале июня в имение тети Марии Михайловны. Мы с Вячеславом не задумываем вперед (смутно предполагаем заехать к детям на пути в Крым к Герцыкам⁵⁹¹. Вячеслав очень тянется в Крым, как ты помнишь, Маргарита). Но теперь отдаемся всецело минуте. Работа буквально кипит. Счета со старым расплачиваются, и с такою энергией, что уже заметны многие семена нового творчества в разнообразных областях. «Перун» на днях заключает собою серию изданий этого года⁵⁹². Издательство по-иному двинулось, когда принялась за секретарство энергичная Мария Михайловна. На днях готова обложка Сомова к «*Cor Ardens*» и высылается рукопись⁵⁹³. О больших делах мечтает Вячеслав. Что касается «настроений», то их нет. Мы просто «безумно» (общее наше выражение) счастливы один в другом. Вячеслав говорит, что если бы я умерла или оставила его, он иссохнет в одну шелуху.

⁵⁹¹ Сестры А. К. и Е. К. Герцык, а также другие члены их большой семьи, по долгу жившие в Судаке.

⁵⁹² «Перун» — книга стихов С. М. Городецкого, вышедшая в издательстве «Оры». Это же издательство имеется в виду и в следующей фразе. М. М. Замятина сменила на посту секретаря М. А. Гофмана. Отметим, однако, что после издания «Перуна» деятельность издательства надолго остановилась.

⁵⁹³ Книга стихов Иванова, задуманная еще в 1905 г., но выпущенная издательством «Скорпион» лишь в 1911–1912 гг. (в двух томах). В книге был фронтиспис работы К. А. Сомова и обычная шрифтовая обложка.

Все идет по ритму и движется сильно и стихийно. Нет ни вчера, ни завтра. Есть «веселие» и творчество. Пока будет это во мне, буду жить как живется. Когда опять будет могила, уйду туда, где мне жизнь. В этом имении у Марии Михайловны есть домик в 4 комнаты. Он наш будет зиму и лето. О нем мечтаем с Вячеславом для отдыха от людей, и мечтаю я одна в случае скуки здесь.

Отношение Вячеслава к тебе, Маргарита, как я писала тебе, все то же. С тобою он, так сказать, обручен тем обетом не покидать тебя и близок тебе, как был, и любит, как любил. (Хотя мы с ним никаких «таинств» не признаем). Все, что пишу, пишу одна рано утром и отсылаю сама. Думаю, что нужно, чтобы вы знали, как мы живем и всю «терпкость» наших реакций, чтобы лучше знать нас.

Целую вас нежно. По вам не скучаю, оттого что мне с вами страшно и тоскливо. Вы очень сложны и переменчивы для меня. Но верю, что все изменится и станут вещи и события на свои места. Я же радостна и легка опять, как в избытке [Несколько слов нрзб].

М. В. Сабашникова — Вяч. И. Иванову⁵⁹⁴

[Четвертая неделя мая. 1907. Коктебель]

Дорогой Вячеслав, Макс сказал, что он уезжает теперь же открыто и навсегда, если не будет прежней <Sic!> жизни у нас, как вначале до «первой ночи». Если он уедет, то в душе у меня будет мертвое, у меня разорвана душа. Я знаю теперь, как мы связаны. И единственное счастливое, светлое и яркое время было то. И ты помнишь, как после моего письма к Анне Рудольфовне ты пришел ко мне и говорил, что великое произошло; даже если бы вы меня оставили, я бы не мог оставить вас; и потом стал говорить, что нам нужно быть с Максом, была о комнате речь [?]. Ты помнишь эту минуту светлую твою и мою счастливую, самую счастливую. Возможно ли для тебя вернуться к этому или нет? Мо-

⁵⁹⁴ Печатается с комментариями по: Богомолов, 2009. С. 202.

жет быть, эта моя надежда безумна. Я возвращаюсь к этой минуте как единственному залогу жизни, потому что иначе это смерть для меня, одиночество. Я не могу быть сатурновым кольцом⁵⁹⁵. И тогда это будет жизнь дома здесь, пока я не смогу работать, чтобы жить одна. Макс сказал маме, что он не поедет в Богдановщину и нам не дадут дома. Может быть, все устроится, если будет как раньше. Не может быть, чтобы любовь породила такое отчаяние. Или это дурная любовь. Или моя разорванная душа бессильна. Так разорвана жизнь, что меня нет, где я? Я помню твои губы и твои волосы; и это я, и еще помню крест; и кроме того утра помню еще щедрую ночь. Значит, я еще жива. Ты думаешь, что я еще жива. Но ты не можешь любить того, кто болен. Я сама знаю сейчас, что больна душевно. Скрываю от них, но они, кажется, видят⁵⁹⁶. Макс нет; он не хочет этого. Он очень светлый. И ему жаль, что меня нет. Он тебя любит.

Тебе хорошо? И Лидии? Мне, может быть, не следует теперь писать, но нужно вам знать, а у меня путаются мысли в голове. У меня такой бред наяву все время, все время. Вячеслав, мой милый с золотыми волосами.

Твоя Маргарита.

«Русь» прекратилась и не платит Макс; так что у нас нет денег⁵⁹⁷. Это сегодня узналось.

⁵⁹⁵ То есть, она не может принадлежать лишь к кругу его друзей, но хочет полной близости. — В. К.

⁵⁹⁶ Зачеркнуто 2 ½ строки.

⁵⁹⁷ Орган кадетов газета «Русь», в которой Волошин регулярно печатался, перестала выходить только в августе 1907 г. (окончательно закрылась в июле 1908), а еще в июне его публикации продолжались. Но существеннее всего, что здесь появляется Анна Рудольфовна Минцлова, которая сначала вошла в жизнь Волошиных (тогда еще неженатых), а потом, отчасти через них, — и в жизнь Ивановых. В первый год знакомства (В. П. Купченко датирует первую встречу Минцловой с Ивановыми 12 ноября 1906 г.) отношения между ними были очень неровными и хотя временами тесными, но временами — отдаленными. Судя по всему, как раз в конце весны отчужденность очень увеличилась, поскольку Минцлова была по большей части на стороне Сабашниковой и оказывала в связи с этим недопустимое давление на Ивановых.

М. В. Сабашникова — Вяч. И. Иванову⁵⁹⁸

[Конец мая 1907]

Дорогой мой, прости мне мое последнее письмо. Я знаю, что этому имени нет. Я с ума сошла. Бред не прекращается, и все произносимые мною слова я слышу с ужасом. Все не то. С ужасом думаю, что не смею подходить к людям, не имея себя. Черный бред, и все кружится, но всегда святится ваша жизнь; она всегда свята, всегда свята.

Я потеряла сознание и не знаю, то ли я говорю. Забудь, если можешь, предыдущее письмо, а впрочем — я не помню его, но вспоминая, как я его писала, боюсь за него. Оно, может быть, оскорбило вас.

Вот мой ужас, что в бреду я могу убивать словами. В тот день или накануне Макс неожиданно, видя, вероятно, невменяемость мою и чувствуя себя ответственным перед моими (они, мама особенно, очень близка с ним, безумно обо мне тревожится и с ним говорит), сказал мне, что не считает возможным обманно успокаивать маму своим присутствием; не хочет петербургского положения и чтобы я сейчас же ответила, могу ли я открыто быть с тобой, потому что он открыто расстанется со мною навсегда. Он все делает стремительно, ничего не может скрывать и решил сейчас же и навсегда уезжать. А у меня бред уже начался с его приезда, и вот я не могла ничего ему ответить. Я понимаю, что его положение очень тяжело. Но насильственно что-то решать в бреду я не могу. Открыто и внезапно расстаться с ним — это значило не только навсегда с ним расстаться, но убить мою мать и моего отца, соединясь открыто с тобой.

И вот когда я вижу папу⁵⁹⁹ и его седую голову и кротость, я знаю, что не могу его старость оскорбить. Не могу видеть его лица.

⁵⁹⁸ Печатается по: Богомолв, 2009. С. 202–203.

⁵⁹⁹ Василий Михайлович Сабашников (1848–1923) — чаеоторговец, выборный московского купеческого сословия. — В. К.

В моем черном бреде два смертельных страха — за него и за вас. Боюсь кощунства моей разорванной души. Боюсь себя в этом бреде, потому что потеряла свой свет и свою правду и так могу предать. Поэтому и с Максом теперь нельзя мне расставаться; я как слепая и как безумная. Вполне потерять сознание было бы легче; но я помню все время, что могу разбить что-то драгоценное, и вижу строгое лицо, от которого каменеет сердце. Чье лицо? Лидии, или мамы, или стража ино-го? Страшно мне, Вячеслав, теперь. Есть правда, с которой не страшно разбивать и быть разбитой; но я не написала ее и не знаю своего истинного «я» и его истинной воли.

Я писала тебе много раз, и все было таким бредом, что не отсылала; и не знаю, не бред ли и это. Кажется, нет. Сейчас в душе немного прояснило, и я верю, что найду я свою правду и нашу общую правду.

Вот пришел Макс, и тоже прояснило у него в душе, а то было ему очень плохо. Я еще не написала тебе про сонеты. Они волнуют меня первые два, как воспоминания, второй особенно, он такой подлинный, конец его, но четвертый мне дороже всего.

Вячеслав, милый, молись за меня; у меня страшно мало сил, и сейчас за все время первая светлая минута, и как тяжело мне знать, что мое гадкое письмо уже у тебя. Прости меня, забудь его.

Какие грубые слова я написала там о доме; это все неверно, о прости меня.

Лидии напишу в другой раз. Целую вас.

Ваша Маргарита

В. П. Свенцицкий — П. А. Флоренскому⁶⁰⁰

[22.05.1907. Москва — Сергиевский Посад]

Дорогой Павел Александрович.

У меня к Вам следующие дела.

⁶⁰⁰ Печатается с комментариями по: Флоренский П. В., Чертков С. В. Новый журнал 2011. С. 161. См. также: Чертков, 2017. С. 351–352. Штемпели: Москва 22.

1. Сообщите (по адресу: С.-Петербург. Васильевский остров, 6 линия, 15, священнику Константину Марковичу Аггееву для Валентина Павловича Свенцицкого), будете ли Вы в Сергиево 10 июня.

2. Рукопись Вашу для Сборника пошлите на мое имя по адресу Соловьевского общества.

3. Куда посылать Вам корректуру?

4. Напишите в Петербург ее заглавие (для объявлений).

5. Посылаю Вам очень плохой рассказ, который Вы читали 3 года назад. Если можно, напечатайте его в «Христианине» за подписью «Омега»⁶⁰¹. Знаю, что рассказ очень слаб, но, во-первых, все же в нем есть кое-что путное, а главное, пишу вполне откровенно, мне очень нужны деньги. Поэтому печатайте в том только случае, если «Христианин» хотя бы очень мало, но платит. Напишите об этом в Петербург.

6. Не должен ли я предпринять каких-либо шагов для зачисления меня в вольнослушатели Академии?⁶⁰²

7. Крепко Вас и Троицкого целую и желаю Вам всего доброго.

8. Сегодня уезжаю в Петербург.

9. Писать по пунктам научился у Саши⁶⁰³.

Ваш Вал. Свенцицкий.

П. А. Флоренский — В. П. Свенцицкому⁶⁰⁴

[Май 1907. Сергиевский Посад — Москва]

V.1907; Сергиевский Посад 23.V.1907. Конверт: Московско-Ярославская жел. дор. Станция Сергиевский Посад. В Московскую духовную академию.

⁶⁰¹ В 1906 г. Свенцицкий трижды подписывал псевдонимом «Омега» короткие рассказы (см.: Новый журнал. 2010. №261. С. 235), предполагал объединить их в брошюре под названием «Солдат задумался» (Век. 1907. № 22. С. 348); в редактируемом Флоренским журнале «Христианин» (Сергиев Посад) произведения с такой подписью не печатались.

⁶⁰² О намерении еще в 1904 г. параллельно с университетом слушать лекции в МДА см.: *Свенцицкий В., прот.* Собрание сочинений. Т. 2. С. 324–325.

⁶⁰³ А. В. Ельчанинов.

⁶⁰⁴ Печатается с комментариями по: *Флоренский П. В., Чертков С. В.* Новый журнал 2011. С. 161–162. См. также: *Чертков*, 2017. С. 352.

Дорогой Валентин Павлович!

Рукопись еще не написана, и я прямо в отчаянии, так как экзамены отбили все время. Насчет корректуры напишу, когда пришлю рукопись для сборника, которую я не начал. Ваш рассказ передал в редакцию. Но когда будет напечатано — не знаю. Впрочем, может быть, напишу на днях.

Относительно вольнослушательства Вашего надо будет подать прошение, но не сейчас, а, кажется, к концу июля. Об этом объявляется, насколько знаю.

Заглавие моей статьи: «Столп и утверждение Истины»⁶⁰⁵.

В. Ф. Эрн — П. А. Флоренскому⁶⁰⁶

[25.05.1907. *Ессентуки — Сергиевский Посад*]

Дорогой Павлуша!

1. Когда я был у Вас, я совсем забыл поговорить с Вами о Вашей статье во второй выпуск «Вопросов религии». Что с нею? В каком она положении? Дело в том, что отданные в типографию три статьи (Валентина, священника Егорова и моя) уже набраны⁶⁰⁷. И значит, задержка, выходит, за нами. Пожалуйста, Павлуша, поспешите с своей статьёй. В сборнике будут ещё статьи Бердяева, Аскольдова, Волжского⁶⁰⁸, но все эти статьи будут представлены к 1 июля. Не могли ли бы Вы свою статью кончить к 15 июня? Иначе с сборником будет большая задержка.

2. План книги «История религии»⁶⁰⁹ такой:

- а) П. А. Флоренский. Дохристианская религия. 27 стр.
- б) А. В. Ельчанинов. Буддизм. 10 стр.

⁶⁰⁵ См.: Флоренский П. Столп и утверждение Истины (Письма к другу). I–VIII // Вопросы религии. Вып. 2. С. 223–384.

⁶⁰⁶ Печатается с комментариями по: Чертков, 2017. С. 352–353.

⁶⁰⁷ Свенцицкий В. Террор и бессмертие; Егоров И., свящ. Соборность Христовой Церкви; Эрн В. О жизненной правде; Он же. Что делать? — В. К.

⁶⁰⁸ Бердяев Н. А. Распря Церкви и государства; Аскольдов А. С. Старое и новое религиозное сознание. А. С. Глинка-Волжский в итоге текст не предоставил. — В. К.

⁶⁰⁹ См.: Ельчанинов А. История религии. М., 1909.

в) Профессор Мышцын⁶¹⁰. Религия Израиля. Религиозная история еврейского народа. Пророки. Библейская критика. 12 стр.

г) В. Эрн. Первоначальное христианство. 50 стр.

д) Карташёв. Русская Церковь. 12 стр.

е) Профессор Каптерев. Раскол. 5 стр.

ж) А. В. Ельчанинов. (?) Сектанство. 7 стр.

з) Свенцицкий. Христианство и современность. 37 стр.

Вы не удивляйтесь, что страниц стало меньше. Раньше я считал 240 страниц, а теперь 160 страниц, но число букв останется прежнее, т. е. 400 000 букв всего. Так считать легче. Каждая страница по теперешнему счёту имеет 2500 букв. Так что Ваши 27 страниц имеют 2500×27 , т. е. 67 500 букв.

С издателем мы переговорили уже окончательно. Между прочим он сказал, что вместо 400 рублей за всю книгу он заплатит 500 рублей. Я забыл Вам сказать, что в тексте могут быть иллюстрации, и довольно много: штук 70. Это Вы имейте в виду. Можно даже штук 6 иллюстраций во всю страницу — на отдельных местах.

Напоминаю Вам: Вы обещали переговорить с профессорами Каптеревым и Мышцыным. Пожалуйста, не забудьте!

З. Как у Вас идут карточки отца Ионы? Если продали все — деньги перешлите мне. Мой адрес: Ессентуки (Кавказ), Курсовая ул., дом Мандалова.

Когда Вы будете в Тифлисе? Я буду числа 10–12 июня.

Пока прощайте. Всего доброго Вам! Пишу так нескладно, потому что очень разбит с дороги и вдобавок ещё заболел.

Женюра просит Вам передать привет. Вы совсем очаровали её своими познаниями по фотографии.

Любящий Вас Володя.

⁶¹⁰ Василий Никанорович Мышцын (1866–1936) — русский православный библиист и историк Церкви. До 1906 г. вел курс Священного писания, а затем церковного права в МДА. — В. К.

В. П. Свенцицкий — А. С. Глинке⁶¹¹

[26.05.1907. СПб. — Симбирск]

Дорогой Александр Сергеевич!

Ваш фельетон пойдёт⁶¹². Обсудив Ваше предложение, «Редакция» (!) «честь имеет» довести до Вашего сведения следующую резолюцию:

- 1) Просить Вас писать 1 раз в 3 недели.
- 2) Общий подзаголовок «Литературные письма».
- 3) Платить будем 5 копеек.
- 4) Размер до 400 строк.
- 5) Об Иуде не пишите, есть уже статья Аскольдова...⁶¹³

Вот и всё о делах. Сергея Николаевича⁶¹⁴ видел — отказываюсь от всего, что говорил с Вами, он действительно «линяет» и переживает. Кричит, но совсем в другую сторону — в сторону уединённого аскетизма.

«Век» встаёт на ноги, Никольского помаленьку сокращаем, только беда с летом — все разъезжаемся, и остаётся хозяйничать Никольский. Боимся, что наделает бед.

Присылайте статью для «Вопросов религии», не забудьте.

Вал. Свенцицкий.

Р. С. Виделись ли с Французчем?⁶¹⁵

С. Н. Булгаков — А. С. Глинке⁶¹⁶

[27.05.1907. СПб. — Симбирск]

Милый Александр Сергеевич!

Вчера получил Ваше любящее и беспокойное письмо. Оно очень взволновало меня. Хотя Валентин Павлович

⁶¹¹ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 353.

⁶¹² Предположительно: *Волжский А.* Литературные письма. I. Несерьезное о несерьезном // *Век*. 1907. №21. С. 318–326. — *В. К.*

⁶¹³ См.: *Аскольдов С.* Иуда и «другие» в понимании Леонида Андреева // *Век*. 1907. №23. С. 358–362.

⁶¹⁴ С. Н. Булгаков.

⁶¹⁵ В. Ф. Эрн. — *В. К.*

⁶¹⁶ РГАЛИ. Ф. 142. Ед. хр. 198. Оп. 1. Л. 70–73 об. Почт. шт.: 27.05.1907. СПб, в Симбирск. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

(который уже здесь)⁶¹⁷ говорил мне о тех предположениях, которые Вы оба делали относительно моего «линия», но я отнес это больше к нему, который мог за это принять и несомненное от него религиозное отталкивание, весной особенно обострившееся во мне. Ваши теперешние опасения суть, конечно, прямое зеркало моей религиозной слабости, которую сознаю всеми силами, всеми глубинами своей души. Очевидно, слабость эта так велика и впечатления от нее так сильны, что даже и Вы, с которым меня соединяет самое, может быть, большое внутреннее взаимопроникновение в религиозной жизни, стали опасаться, что я — переводя на язык грубый и резкий — возвращаюсь к атеизму. Я знаю, что только любовь и забота обо мне Вам это подсказывает, но возможность этих опасений вселяет острую печаль в мое сердце. Ради Бога, не считайте это упреком, Вы сами понимаете, что иначе это и быть не могло.

Нет, милый Александр Сергеевич, Вы не правы. «Линия» мое совершается в совершенно противоположном направлении, в направлении, если кратко и условно выразиться, к «православию» с его аскетической, мироотрицающей философией. Думские впечатления (подобно впечатлениям от «Народа») дали мне огромный душевный и жизненный опыт, под впечатлением которого у меня закипела — неожиданно — внутренняя работа новой переоценки ценностей и самопроверки. Сами собой стали знаки вопроса (хотя еще и нет ответа) над старыми догматами христианской «политики», «общественности», культуры etc. Думать некогда, да и нельзя ускорить этого, работа души идет сама собой, но кое от чего я освободился уже окончательно (как, например, от христианской политики или братства борьбы), почему и «окадетился» окончательно. За это время мне пришлось — хотя и мало — знакомиться с аскетической и святоотеческой литературой, на Свя-

⁶¹⁷ В. П. Свенцицкий побывал в гостях у А. Глинки в Симбирске.

той я проникался Тихоном Задонским⁶¹⁸, и мне давало это так много, так открывало внутренние очи и обнаруживало кривость и религиозную неподлинность многого. Вы думаете, что я для мира отказался от Бога, ради тех его прелестей, которые открылись мне в Государственной Думе, — нет, может быть, даже слишком мир все утрачивает для меня абсолютную ценность, обесвкушивается, я все сильнее чувствую правду и глубину Розановской альтернативы в статье об Иисусе Сладчайшем: или мир — или Христос⁶¹⁹.

Все для меня еще вопросы, а не утверждения, но в таком состоянии я не могу писать по религиозным вопросам, ибо не могу повторять старые формулы, которые перерос, а нового не нашёл. Я думаю, что Вы, в конце концов, мне близки сейчас, несмотря на некоторую Вашу литературность (вкус к которой я все больше утрачиваю, а писать по серьезным вопросам становится все труднее и мучительнее), понимает меня и Антон Владимирович Карташев, — и в сущности разделяет (несмотря на свою Гиппиусовскую прививку и отраву), очень сблизился я за это время с Новоселовым, в котором много подлинной церковности. (К радости, многое понял и Валентин Павлович, которому я говорил.) И тем самым я стал ближе к «исторической» церкви, стал еще больше «православным». Вот обо всем этом я и хотел с Вами много, много говорить, в этом и состоит то «линяние», под влиянием которого (а также некоторых жизненных впечатлений) я действительно отчуждился от москвичей⁶²⁰.

⁶¹⁸Тихон Задонский (1724–1783) — святитель Воронежский, автор книг духовного содержания.

⁶¹⁹См.: Розанов В. В. О Сладчайшем Иисусе и горьких плодах мира: Доклад, прочитанный на заседании ПРФО 21.11.1907 // РМ. 1908. № 1. С. 33–42.

⁶²⁰Речь идет о кружке Новоселова; о духовной атмосфере, царившей в нем, и устремлениях его участников Булгаков впоследствии писал: «Культурный консерватизм, почвенность, верность преданию, соединяющаяся со способностью к развитию, — таково было это задание, которое и на самом деле оказалось бы спасительным в истории, если бы было выполнено. Впрочем, про себя лично скажу, что хотя в бытовых и практических отно-

Конечно, это намеки, боюсь, что теперь я перегнул палку в другой конец, но это неизбежное следствие общения в письмах. Теперь о политике. Я втянулся в думскую работу и несу ее — по долгу — как верный раб. Я знаю, что на этом пути «спасти» в подлинном смысле ничего нельзя, это — поденщина, от которой нельзя уклониться. Мое отношение к политике теперь совершенно внешнее, и хотя я никогда столько не был занят ею, но и никогда не был так внутренне от нее свободен. Работу эту я считаю и своим патриотическим долгом перед страной, — у меня исто-

шениях я шел об руку с этим культурным консерватизмом (как он ни был слаб в России), исповедывал почвенность, однако в глубине души никогда не мог бы слиться с этим слоем, который у нас получил в идеологии наиболее яркое выражение в славянофильстве (с осколками славянофильства: Д. Ф. Самариним, И. В. Мансуровым, М. А. Новоселовым, В. А. Кожевниковым и другими я дружил лично. Меня разделяло с ними общее ощущение Мира и истории, какой-то внутренний апокалипсис, однажды и навсегда воспринятый душой как самое интимное обетование и мечта). Русские почвенники были культурные консерваторы, хранители и читатели священного предания, они были живым отрицанием *нигилизма*, но они не были его преодолением, не были потому, что сами были, в сущности, духовно сыты, и никуда не порывались души их, никуда не стремились. Они жили прошлым, если только не в прошлом. Их истина была в том, что прошлое есть настоящее, но настоящее-то не есть только прошлое, но оно есть и будущее и притом не только будущее, которое есть выявление прошлого через настоящее в будущем, т. е. только прошлое, а будущее как новое рождение. «Се аз творю все новое». К этому новому рвалась и рвется, его знает душа. И это религиозно-революционное, апокалипсическое ощущение «прерывности» (о чем любил философствовать рано ушедший друг наш В. Ф. Эрн), роднит меня неразрывно с революцией, даже — *horribile dictu* (страшно сказать — В. К.) — с русским большевизмом. Отрицая всеми силами души революционность как мировоззрение и программу, я остаюсь и, вероятно, останусь «революционером» в смысле мироощущения (да разве такими «революционерами» не были первохристиане, ожидавшие скорого мирового пожара). Но эта «революционность» в русской душе так неразделимо соединилась с гадаринской бесноватостью, что с национально-государственной и культурной точки зрения она может быть только самоубийственной» (*Булгаков С., прот. Автобиографические заметки. Paris, 1991. С. 77–78*).

рическое почти отчаяние в сердце, но я считаю, что в порядке эмпирическом и историческом надо делать все, чтобы предотвратить, что можно. Я полагаю, что мы обязаны делать это перед Богом. Политически я независим, очень поправел (зову себя черносотенным кадетом), страшно еще раз разочаровался в себе и своих силах, и чему действительно учит и авантюра с «Народом», и Дума — это смирению, вытекающему из опытного сознания своего бессилия. Никогда заповедь о нищете духовной, всегда мне близкая, не была так близка, как здесь. Я принялся ко всякому смраду, меня не шокируют Милюков⁶²¹ и Гессен⁶²², ибо я им чужд и внутренне от них свободен, — я веду самые рискованные политические переговоры на разные стороны и, ей-ей, остаюсь при этом свободен, делаю это для дела⁶²³ ...

⁶²¹ Павел Николаевич Милюков (1859–1943) — историк, социолог, публицист, один из основателей партии конституционных демократов (кадетов, партии народной свободы), депутат 3-й и 4-й Государственной Думы. «Слушать Милюкова всегда было наслаждением. Был он оратором англосаксонского типа: говорил спокойно, избегая всяческого пафоса, цветистых образов, красивых фраз, почти не жестикулировал, не пользовался звуковыми модуляциями. Был у него один, очень характерный жест — он слегка вытягивал вперед правую руку, словно что-то выкладывал перед слушателями на кафедре, и это помогало воспринимать его слова. Форма всегда подчинялась содержанию его речи; для Милюкова вообще важна была не форма, а основная мысль. И, вместе с тем, как-то естественно получалось, что и с точки зрения стилистической выступления Милюкова всегда были блестящими. Он говорил на прекрасном, очень точном русском языке» (*Седых А.* Далекie, близкие. Изд. 2-е. Нью-Йорк, 1962. С. 162).

⁶²² Иосиф Владимирович Гессен (1865–1943) — один из основателей кадетской партии и член ее ЦК, депутат Государственной Думы, отец философа С. И. Гессена.

⁶²³ «... Столыпин затеял тайный роман с “черносотенными” кадетами, как сами себя прозвали кадеты, к которым он обратился. Их было четверо — С. Н. Булгаков, В. А. Маклаков, П. Б. Струве и М. В. Челноков. В начале июня 1907 г. (...) лидер партии, Милюков, был против какого бы то ни было сговора с правительством. (...) Зорко наблюдал он за тем, чтобы кадеты не нарушали партийных директив, выработанных при его самом деятельном участии, чтобы не угасла в партии оппозиционная непримиримость.

От Второй Думы, где социалистическое большинство делало все, чтобы ее взорвать, Милюков не ждал добра. Он смутно догадывался, что помимо его ведома что-то происходит и зорко следил за четырьмя кадетами. А они шли на разговоры с премьером в надежде, что и в этой Думе может образоваться какое-то разумное большинство, которое перестанет митинговать и займется законодательством. Из этих тайных встреч ничего не вышло, да вряд ли и могло выйти при таком резком расхождении настроения думского большинства с настроением властей. Вторая Дума, как и Первая, сама себя не хотела беречь. Прения принимали все более воинственный характер. Революционный террор продолжался. Столыпин решил, что выгоднее Думу распустить, и нашел для этого выигрышный повод. Он обвинил социал-демократическую партию в революционной пропаганде среди войск и потребовал, чтобы Дума дала согласие на арест всей с.-д. фракции. Их было несколько десятков. Требование было неожиданное и юридически необоснованное. Думские социал-демократы все обвинения отрицали, утверждали, что они солдат к бунту не подстрекали. (...) В военный заговор никто не верил. Подробности обвинения казались подстроеными, неправдоподобными. Членов с.-д. фракции окружали. Даже противники выражали им сочувствие, убеждали их скрыться, готовы были им в этом помочь. Было уже одиннадцать часов, когда лидер марксистов, молодой красавец-грузин, кн. Церетели, в последний раз взбежал на трибуну и произнес свою лучшую думскую речь. Церетели походил на орленка, отбивавшегося от охотников. Он заявил, что народным представителям прятаться не подобает. Пусть их арестуют, пусть судят. На суде они докажут народу неелепость возводимых на них обвинений. Тогда увидим, что народ скажет Церетели, да и не он один все еще верил, что народ что-то скажет. На этом красивом месте оборвалась Вторая Дума. Звонкий, взволнованный голос грузина был последним аккордом в ее нестройном хоре. В ту же ночь все депутаты с.-д. фракции были арестованы. Скоро состоялся суд над ними. Их всех отправили в Сибирь. Церетели пробыл там 10 лет (...) В то время как в Таврическом дворце фракция с.-д. допевала свою лебединую песню, четыре черносотенных кадета попытались еще уладить конфликт. Это была простодушная затея. Они не отдавали себе отчета, что первый бурный период русского парламентаризма кончился. Не только указ о роспуске был уже подписан, но также и указ о новом избирательном законе, помеченный тем же днем, как и указ о роспуске, — 3-го июня 1907 г. Об этом не знал секретарь Государственной Думы М. В. Челноков, когда поздно вечером позвонил Столыпину и просил принять его, Булгакова, Маклакова и Струве. Премьер просил немедленно приехать к нему на дачу. Около полуночи добрались они до Елагина дворца. У Столыпина шло заседание Совета Министров. Но он тотчас же принял депутатов. С первых же слов стало ясно, что Вторая Дума кончила

Конечно, во всем этом грязнишься, мельчаешь и пошлешь, я бесконечно чувствую силу греха в мире и в себе и бессилие без помощи Свыше спастись от него. Я признаю, что высший путь — уйти от мира к Богу, путь православных святых, но знаю, что для тех, кто не может, обязательна эта работа и суета! И пока я жив и духовно остаюсь в «миру»⁶²⁴, может быть всю свою жизнь, я не отойду от своей запряжки. Благо Вам, если Вы уже свободны от Мира, если же не свободны, то и Вы должны страдать⁶²⁵. Во всяком случае, это лучше, чем читать политэкономия для заработка. Грешен я и окаян, живу в смрадном грехе, но нет у меня никакой святости, кроме религиозной. Вот Вам корявая исповедь моей души, надеюсь, угадаете.

свое короткое существование. У этого романа четырех либералов с премьером был свой эпизод. Несмотря на все предосторожности, тайна их свиданий вскрылась. Шустрый репортер вырвал ее у министра торговли и напечатал в вечерней «Биржевке», что Струве, Маклаков, Булгаков, Челноков были у Столыпина. На кадетском озере разыгралась буря. Визит почему-то сразу окрестили «стольпинской чашкой чаю», хотя Столыпин их ни чаем, ни чем иным не угощал. Но даже мнимая чашка чаю вызвала у многих глубочайшее отвращение, точно это был заторный напиток. Такой неприступной чертой отрезала себя оппозиция от власти, что один разговор с премьером уже набрасывал тень на репутацию политического деятеля. Стольпинская чашка чаю надолго осталась символом недостойного соглашения, нарушения оппозиционного канона» (*Тыркова-Вильямс А. В.* На путях к свободе. С. 359–363) Литературными плодами думской деятельности С. Н. Булгакова стали написанные им в этот период статьи: «Горе русского пастыря» (Новь. 29 октября (11 ноября) 1906); «Церковный вопрос в Государственной Думе» (Век. 1907. № 10. С. 119–120); «Из думских впечатлений. Прения о военно-полевых судах» (Век. 1907. № 12. С. 144–145).

⁶²⁴ Ср.: «К созиданию невидимого монастыря в миру нас побуждает полная невозможность строить нашу внутреннюю, духовную жизнь, не отгородившись внутренне от безбожного нас окружающего мира... Ныне должно уничтожаться вошедшее в самую плоть и кровь нашу служение двум господам, смешение двух противоположных стихий — мирской и духовной» (*Свенцицкий В., прот.* Монастырь в миру // Собрание сочинений. Т. 2. М., 1996. С. 9–10, 79).

⁶²⁵ Фраза зачеркнута, но легко читается.

«Реформировать» церковь я уже не собираюсь, я хотел бы быть в законодательстве лишь пономарем, чистить стекла, мести пол, — да и вообще — говорю и не только о себе — нельзя вымогать чуда, нельзя ставить условия Богу, а это делается⁶²⁶.

⁶²⁶ В «Автобиографических заметках» Булгаков пишет о думском периоде своей жизни: «Своей партии я не создал, а примкнуть к кадетам я не хотел и не мог, не теряя своего лица (...) Для меня было необходимо пережить Государственную думу, да и, разумеется, я имел достаточные данные, а потому и обязанность вложить и свои силы в общую работу. Однако препятствием оказалась партийность. По вышеуказанным причинам, став боком к революции уже тогда, я не мог примкнуть ни к одной из политических партий, всецело стоявших на почве революционного или контрреволюционного мировоззрения (не говорю об “октябризме”, который всегда имел классово-опортунистическую природу). (...) Моя очередь пришла во 2-ю Государственную думу, куда и выбран по родной Орловской губернии как беспартийный “христианский социалист”. Я получил наконец депутатское крещение, и четырехмесячное сидение в “революционной” Государственной думе совершенно и окончательно отвратило меня от революции. Из Государственной думы я вышел таким черным, как никогда не бывал. И это было понятно. Нужно было пережить всю безнадежность, нелепость, невежественность, никчемность этого собрания, в своем убожестве даже не замечавшего этой своей абсолютной непригодности ни для какого дела, утопавшего в бесконечной болтовне, тешившего самые мелкие тщеславные чувства. Я не знавал в мире места с более нездоровой атмосферой, нежели общий зал и кулуары Государственной думы, где потом достойно воцарились бесовские игрища советских депутатов. Разумеется, сам я совершенно не годен в депутаты и потому, может быть, с таким ужасом и вспоминаю эту атмосферу. Однако я сохранил достаточную объективность и бесстрашие, чтобы видеть там происходящее. И нет достаточно сильных слов негодования, разочарования, печали, даже презрения, которые бы мне нужны были, чтобы выразить свои чувства. И это — спасение России. Эта уличная рвань, которая клички позорной не заслуживает. Возьмите с улицы первых попавшихся встречных, присоедините к ним горсть бессильных, но благомыслящих людей, внушите им, что они спасители России, к каждому слову их, немедленно становящемуся предметом общего достояния, прислушивается вся Россия, и вы получите 2-ю Государственную думу. И какими знающими, государственными, дельными представлялись на этом фоне деловые работники ведомств, — “бюрократы”. Одним словом, 2-я Государственная дума для меня явилась таким об-

Ужасно грустно, что Вы не можете приехать в Крым. Ведь Вы могли бы и у нас пожить. Еще грустнее история с «Нювью», она и здесь не расплатилась. Кажется, надежды мало. Когда я отделаюсь, не знаю. Если не разгонят, то в июле. Замаялся, истосковался без семьи и проч. Где буду жить в следующем году, тоже не знаю. Ответьте, понимаете ли Вы и как относитесь к моему действительно «линянию». Простите мне это письмо, не подумайте, что я обиделся или хочу Вас обидеть. От парижан я имел пасхальное пришествие⁶²⁷.

Бердяев уехал, он был из немногих, с кем я делился всем. Часто выдаюсь здесь с Тернавцевым. Очень меня огорчают

личением лжи революции, что я и политически от нее выздоровел. Однако я еще не стал монархистом. (...) В мою "почвенность" идея монархии и монархической государственности отнюдь не входила. Вопрос о монархии есть, в существе дела, вопрос любви или нелюбви (есть любовь и в политике), и я не любил Царя. Мне был гнусен, разумеется, рев и рычание революционной думы, но я ощущал как лакейство, когда некоторые члены Государственной думы удостоились царского приема, где-то с заднего крыльца. Но выйдя из Государственной думы, после банкротства и разочарования в ней, куда мог я пойти? В Государственной думе на меня произвел сильное впечатление своей личностью, смелостью, своеобразной силой слова (особенно на фоне жалкой брехни) Столыпин. Я совершенно не сочувствовал его политике, но я сохранил веру, что он любит Россию и в конце концов не солжет. И с этой — последней — надеждой я вышел из Таврического дворца. Это была слабая соломинка, но и она уже гнулась во все стороны. И здесь была течь. И в этом я убедился с трагической ясностью, когда встретился со Столыпинской работой по подготовке выборов в Государственную думу. Я снова участвовал в Орловских выборах, но в думу не пошел, хотя меня и посылали настойчиво. За время третьей думы революция затихла, но зато подняла голову — все решительнее и решительнее — контрреволюция. Начались ликвидационные процессы, дело Бейлиса и под. Россия экономически росла стихийно и стремительно, духовно разлагаясь. И за это время каким-то внутренним актом, постижением, силу которого дало мне православие, изменилось мое отношение к царской власти, воля к ней» (*Булгаков С., прот.* Автобиографические заметки. С. 78–81).

⁶²⁷ В Париже в это время находились Д. Мережковский, З. Гиппиус, Д. Философов.

думские политические попы⁶²⁸ и вся история их, зато я утешаюсь церковностью епископа Евлогия⁶²⁹.

Целую Вас. Господь с Вами. Любящий Вас С. Б.

⁶²⁸ В число депутатов 2-й Государственной думы были избраны следующие представители православного духовенства: Г. С. Петров, священник, от Санкт-Петербурга (был избран в период отбывания ссылки в монастыре); Ф. И. Владимирский, священник, от Нижегородской губ., К. А. Колокольников, священник, член партии народной свободы, от г. Перми (после избрания был отстранен от богослужения и лишен права ношения наперсного креста), Платон (Рождественский), епископ, от г. Киева (выступил против смертной казни), А. В. Архипов, свящ., от Оренбургской губ.; Д. Герштинский, свящ., от Волынской губ.; А. И. Гриневиц, свящ., от Подольской губ., М. И. Пашкевич, свящ., от Могилевской губ.; Н. П. Пирский, свящ., от Полтавской губ., Ф. В. Тихвинский, свящ., от Вятской губ.; В. А. Якубович, свящ., от Минской губ.

В своих воспоминаниях С. Н. Булгаков с горечью писал о своих политических и религиозных исканиях начала века: «Сейчас мне самому является чем-то для себя уничтожительным, а вместе и непонятым, как мог я так долго духовно спать или находиться в духовно обморочном состоянии. Этот период религиозной пустоты представляется мне сейчас самым тяжелым временем моей жизни именно по своей религиозной бессознательности... Очевидно, мне предстояло изжить до дна всю пустоту интеллигентщины и нигилизма, со всей силой ударить об эту каменную стену...» (Булгаков С., *прот.* Автобиографические заметки. С. 31). Примечательно, что, когда С. Н. Булгаков, будучи депутатом 2-й Государственной думы, позволил себе критиковать поведение левых священников, они заявляли ему, что они его «духовные чада», что они действовали по программе его брошюры «Неотложная задача».

⁶²⁹ Евлогий (Георгиевский, 1868–1948) — епископ Холмский, впоследствии митрополит — выдающийся церковный и общественный деятель, депутат 2-й и 3-й Государственной думы. «В Государственной Думе в ту весну я встретился впервые и с профессором политической экономии Сергеем Николаевичем Булаковым (впоследствии — инспектор Парижского Богословского Института). Он уже тогда приближался к Церкви и выступил с предложением организовать особую комиссию по делам Православной Церкви параллельно вероисповедной комиссии. Я взял слово и направился к трибуне, с которой он спускался. Мы встретились... “Неужели вы хотите возражать?” — удивился он. “Нет, дополнить: чтобы членами ее могли быть только православные”, — сказал я» (Евлогий (Георгиевский), *митр.* Путь моей жизни. М., 1994. С. 166).

В. П. Свенцицкий — А. С. Глинке⁶³⁰

[31.05.1907. СПб. — Симбирск]

Дорогой Александр Сергеевич!

Судьба, верно, чтобы Вы обругали Чулкова, письмо Вам опоздало, статья была уже набрана и номер составлен⁶³¹ (ей-Богу, не вру, спросите Константина Марковича⁶³²).

Насчёт Францыча недоумеваю — с Волги не имею ни одного письма⁶³³. «Весы» он взял, чтобы передать Вам.

Сегодня я уезжаю из Петербурга — в «Веке» ничего, много уладили.

Статью в Сборник посылайте в Москву: Остоженка, Зачатьевский, дом и кв. Шер, мне.

А письма по следующему адресу: Московско-Николаевская железная дорога, станция Крюково, деревня Кутузово, мне.

Там же будет жить Александр Васильевич⁶³⁴.

Прощайте, крепко целую Вас. Вал. Свенцицкий.

В. Я. Брюсов. Дневник⁶³⁵

Июнь. [июнь 1907]

Познакомился с Владимиром Павловичем Рябушинским⁶³⁶. Убеждённый «буржуазист». Все сделают буржуа. Пролетарии — должны быть рабами. Если кто мятежничает — убивать. Крестьяне жгут усадьбы? А зачем вы бежите в Петербург? Перестреляйте тех, которые нападают, и сожгите сами, а не с помощью казаков, десять деревень кру-

⁶³⁰ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 356.

⁶³¹ См.: *Волжский А.* Литературные заметки. Несерьёзное о несерьёзном («Факелы», вып. II) // *Век. 1907.* №21. С. 320–323.

⁶³² К. М. Агтеев.

⁶³³ Эрн с женой 28 мая 1907 г. прибыли в Ессентуки после путешествия по Волге (См.: РГАЛИ. Ф. 142. Оп. 1. Ед. хр. 329).

⁶³⁴ А. В. Попов.

⁶³⁵ Печатается по: *Брюсов В. Я.* Дневники. 1891–1910. С. 138–139.

⁶³⁶ Владимир Павлович Рябушинский (1873–1955) — русский предприниматель, банкир.

гом, и мужики поймут, что у вас есть право на землю. Гучков⁶³⁷ для В. П. — гений.

(...) Поездка по Волге, от Ярославля до Самары... Настроение всех, с кем я встречался, правое, но левее «октябристов». Впрочем мы ехали в первом классе. В поезде встретились со стариком А. П. Языковым, ехавшим на похороны гр. Гейдена. Говорили с ним о современной смуте. Он яростно поносил кадетов, ибо партии более левые были ему просто чужды.

В. Я. Брюсов — Я. К. Брюсову⁶³⁸

[3.06.1907]

3 июня 1907 ст. ст., день исторический⁶³⁹.

Итак, свершилось — Дума распущена и новый избирательный закон издан⁶⁴⁰. *Сoup d'état!* «Государственный удар», как переведено в учебнике истории профессора

⁶³⁷ Александр Иванович Гучков (1862–1936) — российский политический и государственный деятель, лидер партий «Союз 17 октября».

⁶³⁸ Яков Кузьмич Брюсов (1848–1907), отец поэта. Как видно из письма, Яков Кузьмич, по крайней мере в последний год своей жизни, сочувствовал не революционному народничеству, а кадетам: недаром Брюсов после слов: «центр (Твой)» и т. д. упоминает имя одного из кадетских лидеров и члена Государственной думы всех четырех созывов — Ф. И. Родичева (1854–1933).

Печатается с комментариями по: *Ямпольский И.* Валерий Брюсов и первая русская революция // *Литературное наследство.* Т. 15. М., 1934. С. 211–212.

⁶³⁹ Речь идет о «Третьеиюньском перевороте» — широко распространённом названии произошедшего 3 (16) июня 1907 г. в России досрочного роспуска 2-й Государственной Думы, сопровождавшегося изменением избирательно системы в ущерб представительству левых революционных партий и усилению проправительственных. Причиной роспуска Думы послужила невозможность наладить конструктивное взаимодействие между правительством, возглавляемым премьер-министром П. А. Столыпиным, и Думой, значительную часть которой составляли представители крайних левых партий (социал-демократы, социалисты революционеры, народные социалисты) и примыкавшие к ним трудовики.

⁶⁴⁰ Новый вариант «Положения о выборах в Государственную Думу» увеличивал количество депутатов с более высоким имущественным цензом, сократилось число депутатов национальных окраин, депутаты на квотируемые избирательные мандаты крестьянской (волостной) и рабочей

Павла Гавр. Виноградова⁶⁴¹. Не знаю, как ощутили этот удар вы в вашем далеке, дошел ли чувствительно этот соуп до St.-Cloud⁶⁴², а на нас произвел он впечатление сильнейшее. Куда теперь кинуться: справа реакция дикая, слева бомбы и экспроприации, центр (Твой) лепечет умильные или громкие слова (Родичев: «мы умрем! мы умрем!» а все не умирает). Вопрос теперь в том, как будет реагировать на роспуск вся Россия: если устроит нелепое «выступление», ее изобьют, если смолчит, ее скрутят, — что лучше? Но и социал-демократы хороши! хоть бы депутаты-то их не начинали бомб, пусть (если уж это так сладостно) занимаются этим другие. А то ведь действительно они свою неприкосновенность понимают в смысле права делать все, что им нравится. «Посадили в парламент младших дворников и хотят, чтобы они законодательствовали», как сказал один английский журналист. Кто лучше, кто хуже, никак не разберешь. Недавно один из тех «товарищей», в пользу которых я читал лекцию, ораторствовал мне, что со введением социального строя появится новое, совсем новое искусство. Я его спросил: а таблица умножения тоже будет новая? Он мне ответил, подумав: может быть!⁶⁴³ — Хороши! будь пролетарием, и ты не только прав, но и поэт и мудрец, не учась. А после беседовал я с Влад. Павл. Рябушинским, издателем октябристского «Голоса Москвы»⁶⁴⁴. Этот гово-

курий теперь избирались не своими куриями, а общим губернским избирательным собранием. — В. К.

⁶⁴¹ Павел Гаврилович Виноградов (1854–1925) — российский историк-медиевист и правовед. Вероятно, речь идет о его «Учебнике всеобщей истории» (М., 1893–1896) или же издании одного из курсов лекций (напр., «История Греции» (М., 1898), «Лекции по истории средних веков» (М., 1899)). — В. К.

⁶⁴² Сен-Клу — город под Парижем. — В. К.

⁶⁴³ Ср. с письмом В. Я. Брюсова З. Н. Гиппиус 5 июня 1907 г. — В. К.

⁶⁴⁴ «Голос Москвы» — ежедневная общественно-политическая газета, выходившая в 1907–1915 гг. — В. К.

рит: Все спасение — только в буржуазии. Рабочие — это скот, и мудры были римляне, которые держали их как рабов. Учить их? пожалуй грамоте, чтобы они полезнее были на фабрике, а если что другое, стрелять и вешать без пощады! — Вот примири этих двух! — И кажется мне, что нет для России выхода ни влево, ни вправо, ни вперед... разве назад попятиться, ко временам Ивана Васильевича Грозного!

Знаю, что письмо мое бестолково, да, как говорит Пушкин, некогда мне быть толковым. Того и гляди забастовку устроят, типографии остановятся, вся жизнь прекратится, и куда деваться мне, поэту и литератору? Неужели о избирательном законе писать? Самое неподходящее для меня время, потому что мне хотелось бы читать латинских поэтов и заканчивать свой роман, а вместо этого читаешь глупые газеты десятками и подумываешь, не написать ли десятка два эпиграмм на наших Маратов, на наших Мирабо и на наших Неккеров⁶⁴⁵... Впрочем, и те, знаменитые, XVIII века, мож. б., были не лучше наших, только издали кажутся великанами!

Спасибо за письма и за книгу: дошла-таки! Поездку по Волге уж не знаю, удастся ли. осуществить. Во всяком случае выедем не раньше числа 10 ст. ст. «Весы» и №4, и №5 готовы — дело за последними страницами, обложками etc., а и то не знаем, выйдем ли! Не полетим ли все мы, и с «Весами» и с новым Манифестом, вверх тормашками.

Твой Валерий.

P. S. Вечер о Бодлэре был в пользу безработных. Хотя был уже вовсе не сезон, выручили 60 р. чистых. Не так, как Саша⁶⁴⁶, который устраивал «вечер» в Малаховке в пользу военной организации с<оциал>-д<емократической> партии и понес 40 р. или 50 р. убытку!!

⁶⁴⁵ Жак Неккер (1732–1804) — политик, министр финансов Франции (1777–1781). — В. К.

⁶⁴⁶ Александр Яковлевич Брюсов (1885–1966) — брат В. Я.

В. Ф. Эрн — А. В. Ельчанинову⁶⁴⁷

[4.06.1907. *Ессентуки* — СПб.]

Дорогой Саша! Я был очень обрадован, получив твою открытку. Ибо очень хотел знать, где ты и что с тобой. Пожалуйста, напиши подробнее. Брошюру о Соборе я пишу⁶⁴⁸. Она будет готова через неделю, и немедленно я пришлю ее вам. Пожалуйста, напиши, где ты будешь в это время и к кому я должен обратиться с ключевыми инструкциями: в каком количестве напечатать ее, на какой бумаге и т. д. Затем, пожалуйста, немедленно сообщи, получил ли ты какие-нибудь деньги для Ионы от Константина Марковича или Егорова и что ты успел собрать за открытки.

Пожалуйста, пиши. Я очень жду от тебя известий. Напишу, когда вернусь в Ессентуки. Я серьезно занимаюсь историей. Горячий привет тебе от Валентина. Целую В. Эрн.

К. М. Аггеев — В. Ф. Эрну⁶⁴⁹

[4.06.1907 *Льзи* — Москва]

Станция Веребье по Николаевской ж. д., хутор Льзи. Дорогой Владимир Францевич, письмо Ваше к Валентину Павловичу переслано мне сюда. Отвечаю Вам непосредственно по содержанию его. Мною передано Саше 60 рублей для отца Ионы. Я был у отца Григория Спиридоновича Петрова. Он дал 300 рублей. На 100 рублей выдал доверенность Валентину Павловичу, каковую я переслал ему.

Деньги будут получаться ежемесячно по 50 рублей им же.

⁶⁴⁷ Печатается по: Павел Флоренский. Переписка 1907 г. С. 166. См. также: *Чертков*, 2017. С. 356–357. Почт. шт.: Ессентуки 4.06.1907. Открытое письмо в СПб., Невский 40–42, в редакцию газеты «Век», ЕВБ А. В. Ельчанинову.

⁶⁴⁸ Эрн В. Таинства и возрождение Церкви // Церковное обновление. 1907. №9. С. 65–66. См. также ранее: *Свенцицкий В., Эрн В.* Церковная реформа. Гласное обращение к членам Комиссии по вопросу о церковном Соборе // Народ. 1906. №17. С. 4. — В. К.

⁶⁴⁹ Печатается по: *Чертков*, 2017. С. 357.

Полагаю, что это письмо придет к Вам по получении 160 рублей.

С «Веком» дела обстоят хорошо. Во время пребывания Валентина Павловича мы оформили договор нотариально. На лето разобраны все передовые и корпусные статьи: для хулиганства места оставлено очень мало. Ближайшее заведывание на летние месяцы поручено Никольскому и Глаголеву.

Объявлены мною 4 курса:

Бессознательные искатели Бога (Ницше и др.), Толстой, Достоевский и Соловьев, «Новое религиозное сознание».

В данную минуту сижу над «Несвоевременными размышлениями» Ницше. Как много у него истинно религиозного!..

Летом меня охватывает та умственная жадность, с которой так воюет Ницше. Чего-чего я только не навез сюда! В июне предполагаю побывать в Кутузове. А в июле жду к себе Валентина Павловича и «милого Сашу».

Пишите мне, дорогой Владимир Францевич. Привет супруге.

Любящий свящ. К. Аггеев.

**М. В. Сабашникова — Вяч. И. Иванову
и Л. Д. Зиновьевой-Аннибал⁶⁵⁰**
[не позднее 5.06.1907]

Должна сказать, что малодушно тоскую. Не уверена, что справлюсь с этим, потому что у меня на это лето большие надежды. Я работаю, но мое медлительное сердце не может не оглядываться на то, что могло бы быть. Сегодня благословенный день: приехал неожиданно Любимов⁶⁵¹, он играл мне V симфонию Бетховена и «Тристана и Изольду». 3 года тому назад мы проводили здесь осень и читали вдвоем «Религию страдаю-

⁶⁵⁰ Печатается с комментариями по: Богомолов, 2009. С. 206.

⁶⁵¹ Анатолий Львович Любимов (1882 — конец 1930-х) — гимназический товарищ брата М. В., А. В. Сабашникова, экономист.

щего Бога», «Кормчие звезды», говорили о грядущем возрождении, а Макс писал мне сюда письма из Женевы. Мы с Анатолием Львовичем всегда очень друг друга вдохновляем; но на этот раз как-то оба сдержанны, как будто стыдно одних восторгов.

Я поняла, что сдержанные порывы создают силу, что это мой путь; и пусть больно, пусть даже очень больно, но так честнее. С Максом этот месяц было ужасно. Я была дурная, я отравлена, и нет оправдания. У Тебя хорошо сказано: «Разве сердце, научившееся предавать, может выбиться из одиночества?» И конечно же, я Макса предала, и теперь надолго одна, совсем одна. А впрочем, я об этом не хотела писать, не хотела думать.

Мои милые, нежно любимые, я страшно счастлива за вас и вами. Смотрите не переутомитесь. Поезжайте скорее в деревню. Где это?

Идет ли у тебя, Лидия, «Колокол», нашла ли верный тон? Очень, очень интересно. Как я рада за тебя. Пиши, если возможно.

В. Я. Брюсов — З. Н. Гиппиус⁶⁵²

[5.06.1907. Москва]

18 июня н. ст. 1907

Дорогая Зинаида Николаевна!

Ваше терпение и ваша энергия, по писанию лекций для парижских товарищей⁶⁵³, меня потрясают и изумляют. Ибо в одном я безнадежно уверен, что во всей этой многотысячной толпе не найдется ни одной головы, череп которой можно было бы пробить вашим словом, — не потому, чтобы ваши слова не были остры, а потому, что эти черепа слишком тверды. Все равно, едва Дмитрий Сергеевич выйдет в одну

⁶⁵² Печатается по: Литературное наследство. Т. 85. М., 1976. С. 665.

⁶⁵³ Гиппиус вспоминает о лекции Мережковского в Париже: «Дмитрий читал первую лекцию — мою статью о “насилии”» (См. в наст. издании: *Гиппиус З. Н. Дневник*. 29.03.1908).

дверь, в другую войдет Алексинский⁶⁵⁴ или Носарь⁶⁵⁵, и сразу все сказанное вами испарится, а все сказанное этими заляжет глубоко и прочно. А о вас будут говорить: «идеология мелких буржуа». — «Черт возьми! — как возразил Эллис, — уж я предпочитаю иметь идеологию крупных!»

Недавно спорил я с одним «твердокаменным» социал-демократом. Говорил с ним и «от Канта», и «от Риккерта»⁶⁵⁶, и «от Ницше». Он все стоял на своем и твердил одно: когда осуществится их социальный строй, все станет иное: и Канты, и Ницше, и теория познания, и мечты о сверхчеловеке. А главное — искусство будет совершенно иное, а все наше пойдет насмарку. Я наконец спросил его, а будет ли новой, иной таблица умножения. И, подумав, совершенно серьезно, безо всякой иронии, он ответил: может быть! — Это даже прекрасно, но говорить дальше бесплодно!

Да и вообще, говорить к кому-либо сейчас кажется мне бесплодным. В день роспуска Думы был в одной дачной местности бал (то было в воскресенье). И вот на круг явились левые студенты и заявили, что сегодня разогнали Думу и потому они танцевать не позволят, а если кто будет, они «за последствия не ручаются». Хорошо? Но слушайте дальше. Бывшие здесь правые офицеры танцевать все-таки начали и, танцуя, обращались к студентам с криками: «Что, взяли, дураки?» Потом, не довольствуясь этим, позвали каких-то стражей, и студентов из сада вывели. Хорошо? Но слушайте дальше. Студенты пошли на станцию, на-

⁶⁵⁴ Григорий Алексеевич Алексинский (1879–1967) — русский революционер, социал-демократ, большевик (1905–1908). В 1917 г. боролся с большевизмом.

⁶⁵⁵ Георгий Степанович Носарь (псевд. Пётр Алексеевич Хрусталёв, Юрий Переяславский, 1877–1919) — российский политический и общественный деятель, публицист. С октября по ноябрь 1905 г. — первый председатель Петербургского совета рабочих депутатов. Судом был приговорен к пожизненной каторге; бежал, в эмиграции примыкал к РСДРП. В 1917 г. выступил против большевиков. Расстрелян.

⁶⁵⁶ Генрих Риккерт (Rickert, 1863–1936) — философ неокантионец, основатель Баденской школы.

пились пьяными до предела и, вооружившись камнями, стали метать их во всех проходящих, мужчин и дам, которые казались им «черносотенниками» <Sic!>. Не кажется ли вам, что это дачное происшествие — символ всего, что совершается сейчас в России. Слева — бомбы и грабеж, бессмысленный и пьяный, справа — штыки и виселицы, дикие и грубые, в центре усы Головина⁶⁵⁷ и кадетский радикализм «Перевала»⁶⁵⁸. Нет путей — ни влево, ни вправо, ни вперёд, — разве назад!

Как всегда «эмигранты», вы видите свою страну в свете радуг и молний, а мы, сидя у себя, знаем, что освещается она скверными фонарями, да и эти фонари в дни забастовок приказано бить. Не парламент нужен России, а элементарные школы, — школы для мужиков, как для сотрудников «Перевала», для солдат, как для министров. Но мужики и солдаты справедливо возражают: А разве мы виноваты, что мы в школах не были? И так как мы не виноваты, то будем жечь, бить и громить. И еще прибавляют: А пока вы школы выстроите и выдумаете 100 000 учителей, мы все с голоду помрем. Где же выход? (...)

А вы пишете лекции для парижских товарищей, а я пишу лекции для московских товарищей, и оба мы издаем «Весы» для кадетов и «кадетов», как выразился Жорж де Ба⁶⁵⁹. А на деле — пора надевать рясу, как монахам Средних веков, и складывать свои рукописи на чердаках: авось Петрарка будущего отыщет!

Ваш Валерий Брюсов

⁶⁵⁷ Фёдор Александрович Головин (1867–1937) — председатель 2-й Государственной думы Российской империи, земский деятель, один из основателей Конституционно демократической партии (партии Народной свободы) и член её ЦК. Расстрелян.

⁶⁵⁸ «Перевал» — журнал преимущественно символистского направления, издававшийся в 1906–1907 гг. под редакцией С. А. Соколова; всего вышло 12 номеров.

⁶⁵⁹ Ироническая переделка на французский лад имени и фамилии Георгия Чулкова (от le bas — чулок)

Т. Н. Гиппиус — З. Н. Гиппиус⁶⁶⁰

[7–8.06.1907]

7–8 июня.

(...) Я думаю, не суждено ли нам действовать разное? Только так, чтоб никто в себе ничего не убивал. Я была бездомной, а я с вами была. Теперь, как вы мне не все говорите, есть у вас свое ваше между каждым членом Целого — так и у нас. Несправедливо уже стало мне обнажать перед вами каждого из нас: рождается Целое с Тайной, которую я, одна, не вправе вам передавать (ведь у нас нет первенства). Нет, и не будет подробных писем вам о нас. У нас совместной с вами жизни ведь быть даже и не должно: я принимаю во внимание каждого из нас. Так что и я уже не с вами фактически. Есть вы, и есть мы. Так вот: может быть, и путь у нас внешне различен? (...)

Чтение мое состоит из: 1) православно-догматическое учение о первородном грехе — священника Бугрова⁶⁶¹; 2) газеты петербургские и местные⁶⁶²; 3) послания Апостола Павла; 4) Декамерон. (...)

М. А. Волошин — Вяч. И. Иванову⁶⁶³

[июнь? 1907. Коктебель — СПб.?]]

Дорогой Вячеслав,

⁶⁶⁰ Печатается с комментариями по: Из дневников Т. Н. Гиппиус, 2004. С. 449–450.

⁶⁶¹ Речь идет о книге: Бугров А. Православное учение о первородном грехе. Киев, 1904.

⁶⁶² Лето 1907 г. Татьяна и Наталья Гиппиус проводили на Урале в семье двоюродного брата по матери Василия Александровича Степанова (1873–1920; инженер, депутат 3-й и 4-й Государственных дум; в 1917 г. — товарищ министра торговли и промышленности Временного правительства; после 1917 г. — в эмиграции, один из организаторов Белого движения). В июле к ним присоединился Карташёв, который приехал в Екатеринбург навестить родителей. В дневниках Таты содержатся подробные отчеты об их уральских впечатлениях, поездках, посещениях рудников.

⁶⁶³ НИОР РГБ. Ф. 109.15.4. Л. 1. Б. Д. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

эти дни были очень смутными днями, и много писем к тебе и к Лидии было разорвано. Только сегодня, сейчас кончилось это наваждение, и могу снова с полной верой, как брат, говорить тебе. Я снова верю, что мы можем и найдем те формы, ту истину общей любви, которая позволит нам всем жить вместе, верю в то, что мы — я и ты — преодолеем любовью к Аморе⁶⁶⁴ те трепеты вражды, которые пробегают между нами невольны.

И верю в то, что я, обрученный ей, и связанный с ней таинством, и принявший за нее ответственность перед ее матерью и отцом, не предал ни ее, ни их, ни мою любовь к ней, ни ее любовь к тебе.

Вячеслав! Верю тебе, как брату, безусловно и вполне и требую твоей веры к себе — иначе нельзя жить. Нельзя Амору подвергать, как младенца, суду Соломонову. Но, когда мы снова будем вместе, помоги и ты мне не предать доверие тех, кто больше всех трепещет за нее.

Хочу простой жизни, деятельной жизни, хочу смирения перед законами и истинного познания их.

Спасибо за твое письмо, спасибо за судьбу моей книги.

Б. А. Кистяковский⁶⁶⁵ — М. О. Гершензону⁶⁶⁶

[14.06.1907. Москва]

Москва 14.VI.07.

Дорогой Михаил Осипович!

Я приду к Вам завтра 15-го числа после лекции, которая окончится в 7 часов вечера, или с поездом в 8 часов 2 минуты, или с поездом в 8 часов 32 минуты. Мне очень хо-

⁶⁶⁴ Домашнее прозвище М. В. Волошиной (Сабашниковой).

⁶⁶⁵ Богдан (Фёдор) Александрович Кистяковский (1868–1920) — российский и украинский правовед, философ и социолог неокатолической ориентации. Принимал участие в сб. «Вехи» (1909).

⁶⁶⁶ НИОР РГБ. Ф. 746. К. 34. Ед. хр. 43. Номера листов не указаны. Открытка. Адрес: Моск.-Брестская жел. Д. Ст. Кунцево, дача Коноплева. Его Высокоородию Михаилу Осиповичу Гершензону. Штемпели: Москва, 5 Экспед. гор. почт. 15.VI.1907. Кунцево Моск. 15. 6. 07. Публ. и коммент. В. В. Сапова.

чется с Вами поговорить, а кроме того Елизавета Николаевна⁶⁶⁷ в своем письме ко мне просит, чтобы я увиделся с Вами.

Крепко жму Вашу руку
Ваш Б. Кистяковский
25 Prairial a 114 r. F.

С. А. Ауслендер⁶⁶⁸ — Б. А. Лазаревскому⁶⁶⁹

[15.06.1907. Окуловка]

Дорогой Борис Александрович,

очень был утешен Вашим письмом. Несмотря на возможность всяческих несогласий, литературных и других, я был очень привязан к Вам просто как к человеку, и мне было бы тяжело потерять Вашу дружбу. Тем более что всякие несогласия дело временное. Перемелется — мука будет. Да еще какая отличная мука. Из несогласий рождается истина, и мы те жернова, от трений которых выйдет правда русской литературы.

Чтобы окончательно ликвидировать наш разговор на «Дяде Ване» (который я вовсе не считаю бестактностью, а необходимой и единственно возможной в людских отношени-

⁶⁶⁷ Орлова Елизавета Николаевна (1861–1940) — переводчица, издательница, педагог. Внучка декабристов М. Ф. Орлова и П. И. Кривцова, правнучка А. Н. Раевского. ввела М. О. Гершензона в мир пушкинской и декабристской эпохи. Она доверила М. О. Гершензону архивы своих предков и познакомила с ним людей, которые также дали Михаилу Осиповичу возможность работать в их семейных архивах. Подробно о взаимоотношениях Гершензона с Орловой см. в обзоре Т. М. Макагоновой «Дни и труды М. О. Гершензона (По материалам архива)» (Записки Отдела рукописей РГБ. Вып. 50. М., 1995. С. 20–23, 30–32). — В. К.

⁶⁶⁸ Ауслендер Сергей Абрамович (1886–1937) — писатель, драматург, театральный и литературный критик, племянника Кузьмина.

⁶⁶⁹ Печатается по: *Малмстад Дж.* Бани, проституты и секс-клуб: восприятие «Крыльев» М. А. Кузьмина // Эротизм без берегов: Сборник статей и материалов. С. 56.

Лазаревский Борис Александрович (1871–1936) — беллетрист.

ях открытостью), я считаю нужным сказать еще несколько слов.

Этически я не вижу ни одного слова против однополости. Ведь если у всех людей пять пальцев, а у некоторых шесть или четыре, то ведь от этого они ни нравственнее ни безнравственнее не станут. Но эстетически это может нас отвращать, как отвращает все, не похожее на нас, — горбатый, негр.

Поэтому, допуская теоретически справедливость и право на существование всякой любви (или чувственности), инстинктивно я чувствую отвращение к тому, к чему сам не имею никакой природной склонности.

Но лицемерие, фарисейское самодовольство: «Вот я-то не таков! У меня как у всех, и поэтому я могу свободно развратничать. А у него даже самая чистая, святая любовь будет “гадостью и извращенностью”» — мне противны. Кроме того, мне было горько, что говорили именно о Кузmine, которого я с детства люблю как милого, чуткого человека и которого очень ценю как интересного, талантливого писателя. Я с ним всегда был по-товарищески очень дружен. Но это совсем не то. Положим, не все ли равно, что говорят: те, что меня знают и любят, поверят одному «нет».

Любящий Вас Сергей Ауслендер.

Окуловка. 15.VI.07.

М. М. Замятина. Дневник⁶⁷⁰

[15.06.1907. СПб.]

С. П. Б. Таврическая 25. Башня. 15 Июня 1907

Счастливейший день сегодня для меня. День, светящийся на жизнь. Чувствовалась глубокая святая любовь между мною и Вячеславом. Тихим веянием, ласково любиии мы. Молюсь горячо за него, моего дорогого мне — любимого всею душою моею, всем существом.

⁶⁷⁰ Печатается по: Богомолов, 2009. С. 206–207.

Он говорил, что ему очень трудно, что ему очень много надо над собою работать, чтобы, подымаясь духовно, быть земным — хорошо земле верным.

Говорил о своих предчувствиях, что 20-е годы будут — расцветом, нашел 1928 год. Что все люди [?] тогда сказать могут. Говорил, что понял, как ему писать мистерию, что ее всю прочувствовал — ее просто надо <писать> отдельными небольшими словами.

«Прометей» же он может лишь ковать, как из скалы, но не вперед вычертить.

Говорил, что ему надо написать «Христофор», «Прометей», «Ниобею» и потом маленькие слова — горчичные семечки. Тогда он будет себя уважать.

Что ему надо в лирике дойти до пения, но через это он может умереть.

Говорил о великом значении горчичных семечек.

Говорил, что я бываю похожа на Анну Рудольфовну.

Л. Д. Зиновьева-Аннибал — М. В. Сабашниковой⁶⁷¹

[Июнь 1907]

Дорогая,

Думали мы, как быть с нашим свиданием. В Крым попадем ли, и когда. Но в деревню едем на днях и пробудем до Сентября. Когда ты окончишь свою работу, как ты писала, в Июле, вместо Крыма не приедешь ли ты к нам? Вячеслав вдруг совсем сломился. Полная расслабленность волевая и телесная. Я ему выхлопотала отпуск до Сентября со статьей, и он ждет деревни, как гимназист. Но условие его существования почти — это написать «Прометей» до начала Августа. Для этого ему нужно сильно и мрачно сосредоточиться. Это я уж знаю, и сам он вчера говорил. Поэтому я думаю, что съезжаться сейчас не следует. Это отвлечет много чувств и мыслей. Как думаешь ты? Теперь еще мое дело. Кто может⁶⁷²

⁶⁷¹ Печатается по: Богомолов, 2009. С. 207.

⁶⁷² Обрыв текста.

С. Н. Булгаков — А. С. Глинке⁶⁷³

[18.06.1907. *Кореиз — Симбирск*]

Крым. Станция Кореиз. 18 июня 1907 г.

Дорогой Александр Сергеевич! Получили ли Вы мое письмо из СПб., написанное в ответ на Ваше письмо? Меня беспокоит, что нет от Вас ни слуху ни духу, здоровы ли и благополучны? Пишите мне до июля сюда, а в течение июля в г. Ливны Орловской губернии, куда мы поедем. Август и, может быть, часть сентября в Крыму, а затем в Москву. Как сложится будущий год, еще не знаю, ибо не решил еще, буду ли участвовать в следующих выборах, а для меня это вопрос нелегкий. Здесь я стараюсь опомниться и одуматься. Читаю Макария Египетского⁶⁷⁴ и подобное, и знаете, — с некоторого времени из религиозных книг я только такие и могу читать как подлинное, а не «литературу».

Неужели мы так и не увидимся и не обменяемся пережитым ижитым за это время? Не приедете ли в Августе? У нас места много.

Целую Вас. Да хранит Вас Христос.

М. А. Новоселов — Ф. Д. Самарину⁶⁷⁵

[18.06.1907. *Вышний Волочек*]

18 июня 1907 г. Вышний Волочек Тверской губернии

†

Дорогой и уважаемый Федор Дмитриевич!

⁶⁷³ РГАЛИ. Ф. 142. Оп. 1. Ед. хр. 198. Л. 75. Открытка. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

⁶⁷⁴ Св. Макарий Египетский — духовно-аскетический писатель IV века.

⁶⁷⁵ Печатается с комментариями по: Переписка мученика Михаила Новоселова с Ф. Д. Самариним, 1905–1913 гг. / Публ. и коммент. Е. С. Полищука // Богословские труды. Вып. 45. М., 2013. (Далее: *Полищук*, 2013). С. 437–439. НИОР РГБ. Ф. 265. К. 195. Ед. хр. 25. Л. 1–2. Письмо без конверта.

Фёдор Дмитриевич Самарин (1858–1916) — общественный, государственный и церковный деятель славянофильского направления, надворный советник.

Только что вернулся я из Зосимовой пустыни⁶⁷⁶, куда сопровождал отца Феодора⁶⁷⁷ и 2-х благочестивых семинаристов. Приехали туда накануне престольного праздника (Всех Святых), отец Феодор служил по просьбе отца игумена, придав неожиданную торжественность праздничному служению; в самый праздник сказал, по настойчивой уже просьбе настоятеля, слово назидания. И он, и юноши в восторге от пустыни и обитателей оной. Собираются повторить путешествие туда.

⁶⁷⁶ См.: *Новоселов М. А.* В тихой пристани (Посвящается братии Зосимовой пустыни). Вышний Волочек: изд. РФБ, 1908; 2-е изд.: М., 1909; 3-е изд.: Сергиев Посад, 1911. П. Б. Мансуров писал Ф. Д. Самарину 25 июня 1906 г.: «Сестры мои очень довольны своим пребыванием в Зосимовой пустыни. С большою похвалою отзываются о монастыре и говорят, что там есть истинный “старец” и замечательный духовник: о. Алексей. О нем же говорил мне Новоселов, который приписывает ему свое обращение из толстовства» (НИОР РГБ. Ф. 265. К. 193. Ед. хр. 12. Л. 143–143 об.).

⁶⁷⁷ Феодор (Поздеевский, в схиме Даниила, 1876–1937) — епископ Волоколамский (с 1909 г.) — учился в Костромской семинарии и Казанской духовной академии; преподавал в Калужской духовной семинарии, был инспектором Казанской духовной семинарии и ректором Тамбовской духовной семинарии; с 1906 г. — ректор Московской духовной семинарии, с 1909 — академии; участник новоселовского кружка. В 1917 уволен от должности ректора, назначен управляющим Московским Даниловым монастырем на правах настоятеля (до 1930 г.). В 1919–1923 гг, по благословению св. патриарха Тихона организовал и возглавил религиозно-философские курсы для молодежи при Даниловом монастыре («Высшая богословская школа», целью которой являлась «разработка богословия на строго церковном святоотеческом принципе с подготовкой пастырей»). Расстрелян. См. о нем: *Сорокин В., проф. прот., Бовкало А. А., Галкин А. К.* Духовное образование в Русской Православной Церкви при св. Патриархе Тихоне // *Вестник ЛДА. 1990. № 2; Архиепископ Феодор (Поздеевский). Жизнеописание. Избранные труды.* Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2000; *Зосима (Давыдов), иеромон.* «... Положил основание на камне»: Архиепископ Феодор (Поздеевский). Годы учения. Первые испытания (1876–1906) // *Даниловский благовестник. 2000; Феодор, архиеп.* Смысл христианского подвига. Из чтений по пастырскому богословию. М.: Донской монастырь; Издательский отдел Московского патриархата, 1991 (репринтное воспроизведение издания 1911 г.).

В Москве я провел всего несколько часов; виделся с Николаем Николаевичем⁶⁷⁸ и Николаем Дмитриевичем⁶⁷⁹. Первый здоров, а второй все возится с носом, который туго поддается лечению.

В Волочке провожу время хорошо: в тишине и сравнительном уединении.

Читаю Священное Писание, епископа Феофана, преп. Иоанна Кассиана, Кейта (о пророчествах)⁶⁸⁰. Печатаю 13-й выпуск Религиозно-Философской Библиотеки (12-й шлю Вам одновременно с этим письмом). Мысленно и молитвенно простираюсь к грядущим осенним занятиям... Дал бы Господь нам успех благий!..

А написали Вы заметку относительно произведения Морозова? Каково все это сочинение, взятое в целом? — Продолжаете ли работать над философией Евангельской истории? Помогите Вам Господь!

Получили ли Вашу статью от Мироновой?⁶⁸¹ Не запоздали ли с перепиской? Они обещали мне переписать ее к субботе (Вы назначили понедельник-вторник) и доставить в Ваш дом.

Как здоровье Ваше и всех семейных Ваших? Куда и надолго ли Вы уезжаете? Или не решено еще?

Прошу передать мой сердечный привет семье Вашей.

Храни Вас Господь и укрепи в трудах Ваших!

Любящий Вас М. Новоселов.

P. S. Не можете ли Вы сообщить мне адрес двоюродного брата Дмитрия Адамовича, который был на первом нашем

⁶⁷⁸ Николай Николаевич Мамонов (1869–1920) — доктор медицины (1901). Окончил Военно-медицинскую академию и был оставлен ассистентом при клинике внутренних болезней.

⁶⁷⁹ Николай Дмитриевич Кузнецов — член Кружка ищущих христианского просвещения, присяжный поверенный.

⁶⁸⁰ См.: *Кейт К. Доказательства истины христианской веры, основанные на буквальном исполнении пророчеств* / Пер. с англ. СПб., 1909.

⁶⁸¹ Хозяйка машинописного бюро.

собрании в «Бояре»⁶⁸²? Буду очень благодарен Вам за это сообщение.

Еще: если Вы не пересылали Вашего июньского взноса Николаю Николаевичу, будьте добры направить его в Волочек на мое имя, так как я произвел уплату за июнь из своих денег.

Н. А. Бердяев — Л. Д. Зиновьевой-Аннибал⁶⁸³

[20.06.1907. Бабаки]⁶⁸⁴

Дорогая Лидия Дмитриевна!

Большое спасибо за «Трагический зверинец»⁶⁸⁵! О Вашем «зверинце» поговорим еще. Я и Лидия Юдифовна шлем Вам и Вячеславу Ивановичу нежный привет. Где Вы теперь и что с вами? Какие боги теперь с вами? Часто здесь вспоминаем вас. Целую Вас и Вячеслава Ивановича, к которому всегда испытываю смесь любви с негодованием и некоторой вероисповедной ненавистью. Рады будем, если получим от вас весть.

Ваш Николай Бердяев

В. Я. Брюсов — Я. К. Брюсову⁶⁸⁶

[21.06. — 24.06.1907]

21 июня/24 июля 1907.

Наше путешествие я описываю в письме к маме: думаю, она с тобой им поделится и не повторяю того же самого. Скажу только одно: очень меня поразило, при дорожных встречах и разговорах, как все «поправили». Положим на пароходе мы ехали в 1 классе, но железной дорогой во 2, и все наши по-

⁶⁸² «Бояре» — номера.

⁶⁸³ Печатается с комментариями по: Шшикин, 1996. С. 132. Открытое письмо. Шт. отр.: Люботин, 20.06.1907. Датировано по почт. шт.

⁶⁸⁴ Бабаки — имение матери жены Бердяева под Харьковом.

⁶⁸⁵ Книга Л. Д. Зиновьевой-Аннибал «Трагический зверинец» вышла в свет в издательстве «Оры» летом 1907 г.

⁶⁸⁶ Печатается по: Ямпольский И. Валерий Брюсов и первая русская революция. С. 212–214.

путчики были «правее кадетов». У одного господина, с которым играл я на пароходе в шахматы, был даже брелок на часах с надписью «17 октября». А в поезде познакомился я с неким А. П. Языковым, пензенским землевладельцем и земским деятелем, ехавшим на похороны своего друга, графа Гейдена⁶⁸⁷, — при чем этот Языков подробно изъяснял мне, почему он не мог войти в партию «мирного обновления»⁶⁸⁸, как слишком революционную. Даже газеты в Поволжье почти все правые! Впрочем это последнее может объясняться или тем, что левые газеты закрыты насильно, или тем, что газетчики, продавая мне газеты, по моему лицу заключали, что нужно мне вручать газеты не левее октябристских. Общее мнение таково, что на востоке России «освободительное движение» должно считаться ликвидированным или по крайней мере приостановленным лет на десять.

Впрочем и в столицах упадок духа большой. Правительство закрыто чуть не все профессиональные союзы; а рабочие никак не решаются реагировать на это. Кадеты уныли, и кн. Трубецкой зовет к соглашению с октябристами⁶⁸⁹. «Русс<кие> Вед<омости>» питаются перепечатками из «Нов<ого> Времени». Социалистическое «Утро Столичное»⁶⁹⁰ ударилось в бульварные романы. «Товарищ»⁶⁹¹ и «Русь» все больше о литературе пишут и брюз-

⁶⁸⁷ Петр Александрович Гейден (1840–1907) — общественный и политический деятель, юрист. Один из основателей партии «Союза 17 октября».

⁶⁸⁸ Т. е. партию кадетов.

⁶⁸⁹ В начале 1906 году Е. Н. Трубецкой баллотировался в 1-ю Государственную думу от партии кадетов. Вскоре после этого князь вышел из партии, а в июле 1906 года стал одним из создателей право-либеральной Партии мирного обновления, куда вошли левые октябристы (П. А. Гейден, Д. Н. Шипов, М. А. Стахович и др.), а также правые кадеты (сам Трубецкой, Н. Н. Львов и др.).

⁶⁹⁰ «Столичное утро» — «ежедневная общественно-политическая газета», выходившая в 1907 г. в Москве. В числе ее авторов был Брюсов. В газете печатались популярные романы (А. фон. Захер-Мазох и др.).

⁶⁹¹ «Товарищ» — ежедневная газета (орган левых кадетов), выходившая в 1906–1908 гг. в СПб.

жат на «Весы». Впечатление такое, что теперь не революционные дни, а самое суровое время царствования Александра III. Столыпин на все наступил пятой и ждет, скоро ли ему воздвигнут чугунный монумент.

Среди «декадентов», как ты видишь отчасти и по «Весам», идут всевозможные распри. Все четыре фракции декадентов: «скорпионы», «золоторунцы», «перевальщики» и «оры»⁶⁹² — в ссоре друг с другом и в своих органах язвительно поносят один другого. Слишком много нас расплодилось и приходится поедать друг друга, иначе не проживешь. Ты читал, как мы нападаем на «петербургских литераторов» («Штемпелеванная Калоша»⁶⁹³): это выпад против «Ор» и в частности против А. Блока⁶⁹⁴. Этот Блок отвечает нам в «Золотом Руне»⁶⁹⁵, которое радо отплатить нам бранью на брань. Конечно, не смолчит и «Перевал» в ответ на «трихину»⁶⁹⁶. Одним словом бой по всей линии!

Я думаю провести «Весы» еще 1½ года, до конца 1908 года, а потом бросить и удалиться, как Диоклетиан, сажать капусту (авось, к тому времени дом продается и будет на что купить рассады!). Впрочем, что бог пошлет! Пока до свида-

⁶⁹² Центры русского символизма, сгруппировавшиеся вокруг журналов («Золотое руно», «Перевал») и издательств («Скорпион», «Оры»).

⁶⁹³ Фельетон Андрея Белого (Весы. 1907. №5. С. 49–52).

⁶⁹⁴ Фельетон, направленный против «мистического анархизма» Г. И. Чулкова, содержал косвенные выпады против Блока. Обыгрывая его пьесу «Балаганчик» (1906), Белый заявлял: «Мистический анархизм создал еще нечто более смелое: резиновую, штемпелеванную калошу. Калоша, насмешливо выставленная в магазине резиновых изделий вместе с резиновой детской игрушкой (Пьерро) — вот знамя мистических анархистов».

⁶⁹⁵ Блок А. О лирике // Золотое руно. 1907. №6. С. 41–53. Темой возникшей вокруг Блока полемики был вопрос о границах независимости творчества.

⁶⁹⁶ Фельетон З. Н. Гиппиус, напечатанный под псевдонимом «Товарищ Герман» (Весы. 1907. №5. С. 68–72), высмеивал низкий эстетический уровень журнала и персонально все того же Чулкова («он везде смешон, не только в «Перевале». Он издает свои книги — и в каждой почти так же смешон, как в «Перевале»»).

ния — очевидно осенью, ибо поездка наша в Лондон откладывается на неопределенное время.

Твой Валерий

М. М. Замятина. Дневник⁶⁹⁷

[22.06–23.06.1907. Загорье] Загорье. 22 Июня 1907.

Вчера приехали Лидия и Вячеслав в Загорье. Дорога их очаровала. Вячеслав чувствовал себя страшно счастливым. Лидия, приехав, разрыдалась от счастья, так ей хорошо было. Пейзаж и вся природа Вячеславу кажутся меланхоличными, и такая близость природы подавила Вячеслава, и он был очень нервен — допускал даже, что, может, через два дня уедет, был ветер и холодно сравнительно. Вечером яркий закат.

Сегодня солнце хотя только проглядывало, но было тепло. Вячеслав и Лидия пошли в рощу и наслаждались. Вячеслав находит, что его нервы уже начали успокаиваться, воздух жизнителен, по его словам. Провела с Вячеславом хороший час на верхнем башенном балконе. Вячеслав сказал, что теперь понял меня и мои отношения. Я так тем счастлива — и мы тихо любовались архитектурностью березовой рощи, струями переливающейся на фоне солнечного заката листья берез с одной стороны, далями по другую сторону. (...)

[23.06.1907] Загорье. 23 Июня 1907. Суббота.

Вячеслав переоценивает ценности — все трещит. Поэзия и русская и всеобщая низвергается. Пушкин пережит — невыносимо холоден и искусствен, нет поэтической непосредственности. В русской литературе есть только гениальные начинающие Достоевский и Лермонтов. Тучев <Sic!> гениальная бездарность. Пушкин всюду скучный моралист. Толстой понял, что литература [пропуск], и отказался от искусства. И литература и скульптура — шарлатанство — музыка тоже. Только живописцы должны быть честны.

⁶⁹⁷ Печатается по: Богомолов, 2009. С. 208.

Искал, что в литературе, в поэзии вечно. Только народная песня — мифотворчество должно быть, или литература погибнет. Позавчера [?] был в бане, был очень доволен — был в первый раз в деревенской бане. Вечером говорил, что хочет работать, так как чудный кабинет тянет к работе в нем.

Л. Д. Зиновьева-Аннибал — М. В. Сабашниковой⁶⁹⁸

[23.06.1907. Загорье] 23 Июня

Дорогая Маргарита,

получила сию минуту твое заказное письмо, пересланное в Загорье. Оно совершенно невозможно. Отказываться от жизни никто не имеет право <Sic!>. Случившееся — случилось, и всякое течение — течение. Если я говорила, что, может быть, Вячеслав и я могли бы прожить вдвоем полно и избыточно и без твоей любви, так ведь это имело значение лишь постольку, поскольку и твое утверждение, что если бы ты его знала вне меня, то могла бы любить всестороннюю любовью. Т. е. это значило говорить о том, чего нет. «Puisque le vin est tiré, il faut le boire». Il faut le boire puisque c'est Dieu qui a tiré notre vin. Et voilà tout!⁶⁹⁹

Раз ты любишь и он любит (а любит он нежно и глубоко), вы должны смело стать рядом перед лицом <Sic!> жизни. И я тебя люблю так достаточно, чтобы каким-либо чудом устроилась жизнь наша втроем. Главное же — это бездонная любовь Вячеслава ко мне, которую я вполне (и еще вполне ли) могла измерить только теперь. Он часто говорит: «Если бы можно было снова жить вдвоем» (как в год до Городецкого и вас). Но тут же говорит, что искренно, глубоко по тебе тоскует. И это правда. Ты должна приехать сюда, будь что будет. Вот мое совершенно вещее мнение. Здесь и только лично мы решим дальнейшую нашу судьбу. Болеть [?] не будет, моя Маргарита.

⁶⁹⁸ Печатается по: Богомолов, 2009. С. 209–210.

⁶⁹⁹ «Поскольку вино налито, надо его выпить». Нужно выпить его, потому что Бог налил нам нашего вина. Вот и все! (фр.).

Теперь второе дело, уже не по существу и все же почти по существу. Что мне делать с твоим письмом этим, обращенным в тексте к нам обоим? Пока взяла на себя неправильность не давать его Вячеславу. Я ведь писала тебе, что те письма мои между мною и тобой, ибо он не поймет ужасной беспощадной откровенности. Ты видишь и знаешь, что нет у меня цели корыстной в передаче тяжелых слов, но одна цель — чтобы все знать и чтобы ты все знала до конца, дабы править жизнь в правильный пункт, верней, чтобы найти верный брод через страшную реку нашей жизни. Но если я покажу ему твое письмо с выписанными его словами без моего текста даже и с твоею мучительною реакцией, это может посеять у него недоверие ко мне и обособленное от меня отношение к тебе и от тебя отношение ко мне. При моем же складе душевном — это первый и решительный шаг к полному разрушению нашей с ним жизни. А переживет ли он это? Может быть. Не знаю ничего. Все, что ты говоришь о своей вине передо мною, так почти смешно детски звучит для меня. Кто и в чем может быть виноват передо мною. Катилась жемчужина счастья и скатилась в мою руку, потом дальше и еще, и еще дальше. Кто мы все, чтобы нам что-либо принадлежало? И я-то в частности — вор и грабитель чужих жизней? Не я ли на Весах Божественных даже перед тобою нежданно явлюсь виновной? Дай устроиться немного жизни здесь и приезжай. Как писала, в Июле — всего лучше. Напиши мне также, что мне делать с твоим письмом, или напиши ему другое письмо с обещанием приехать.

Лично скажешь все.

Лидия

Элис (Л. Л. Кобылинский) — Андрею Белому⁷⁰⁰

[Июнь 1907]

Бесконечно дорогой Боря!

⁷⁰⁰ Печатается с комментариями по: Лавров А. В. Русские символисты. Этюды и разыскания. М., 2007. С. 132.

Мы с Валерием Яковлевичем замышляем специальный сборник статей против мистического анархизма и в защиту индивидуализма⁷⁰¹.

В него войдут некоторые статьи, печатавшиеся «Весах». Писал ли он тебе об этом?

Необходимо, решительно необходимо, чтобы ты выбрал из прошлых твоих статей подходящие и написал бы обстоятельную отповедь хулиганам.

Я знаю, что ты засел за симфонию⁷⁰² и отрешился... но дело слишком серьезное!

Ты бросил перчатку, дело чести бросить и копьё!

Я сам пишу обширную статью о петербургской сволочи, которая появится в ближайшей книжке «Весов»⁷⁰³.

О, если бы ты перепечатал в начале будущего сборника свою старую статью о теургии⁷⁰⁴, снабдив ее примечаниями и смело указав источники, откуда черпает сволочь. Было бы это хорошо и своевременно!

Напиши все, выясни все, сбрось свое прошлое, казни твоих палачей, чтобы начать «новую жизнь», дышать холодным, свежим воздухом!

Порви слабые, искусственные нити с окаянным Петербургом. Я читал в «Весах» твои статьи об «Орах», «Тайге»⁷⁰⁵ и чувствую, что для тебя стал вопрос — «все или ничего». Я целую тебя за твои замечания о Брюсове, который начинает принимать для меня фатальное значение. Я делю свою жизнь на 2 части, до Брюсова и с Брюсовым. Ты дол-

⁷⁰¹ Сборник не вышел. — В. К.

⁷⁰² Летом 1907 г. Белый дописывал «четвертую симфонию» «Кубок метелей» (М., Скорпион. 1908).

⁷⁰³ Возможно, имеется в виду статья Эллиса «Поворот» (Весы. 1907. № 8. С. 65–68).

⁷⁰⁴ Статья Андрея Белого «О теургии» была опубликована в журнале «Новый путь» (1903. № 9. С. 101–123).

⁷⁰⁵ «Цветник Ор». Кошница первая. СПб. 1907 // Весы. 1907. № 6. С. 66–69; Георгий Чулков. Тайга. Драма. Издательство «Оры». СПб. 1907 // Там же. С. 69–70. — В. К.

жен понять, как глубоко заходят наши с ним отношения. Бог с тобой.

Твой Эллис. (...) ⁷⁰⁶

А. В. Бельгард ⁷⁰⁷ — **П. К. Камышанскому** ⁷⁰⁸
[2.07.1907. СПб.]

Господину Прокурору С.-Петербургской Судебной Палаты. С.-Петербургский Комитет по делам печати, усмотрев в напечатанной в №23 за 1907 г. журнала «Век» статье под заглавием «Церковные программы» ⁷⁰⁹ признаки преступления, предусмотренного п. 3 ст. 129 Уголовного Уложения, постановил привлечь редактора означенного журнала Александра Васильевича Попова (Караванная, 14) к уголовной ответственности по п. 3 ст. 129 Уголовного Уложе-

⁷⁰⁶ Летом 1907 г. оформилось редакционное бюро «Весов» в составе Брюсова, Андрея Белого, Эллиса и С. А. Полякова (официального редактора), в ведении которого должна была находиться теоретико-художественная линия журнала; устное соглашение «весовцев» определяло и самый характер литературной тактики: в основе ее заключалась идея борьбы с мистико-анархическими новациями, прежде всего в области искусства, и установка на заветы «строгого», «классического» символизма. «Я, Бельгий и Брюсов сблизилась за это время до абсолютного взаимного проникновения и дружно работаем на славу “Весов”», — писал тогда Эллис (Письмо к Э. К. Метнеру. РГБ. Ф. 167. Карт. 7. Ед. хр. 6).

⁷⁰⁷ Александр Валерьянович Бельгард (1861–1942) — российский государственный деятель, эстляндский губернатор, сенатор. 1900 года состоял членом совета Главного управления по делам печати. 4 марта 1905 года назначен начальником Главного управления по делам печати.

⁷⁰⁸ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 357–358.

Петр Константинович Камышанский (1863–1910) — прокурор Санкт-Петербургской судебной палаты в 1906–1909 годах. Провел ряд политических процессов, вызванных революционными событиями 1905–1907 гг.

⁷⁰⁹ С.-Петербургский комитет по делам печати 1 июля 1907 г. довел до сведения столичного градоначальника, что в №25 «Века» в статье «Ответ Н. А. Бердяеву» Свенцицкий «выражает свое сочувствие революционерам и утверждает, что среди них есть мученики, страдающие за правду», усмотрев в этом признаки преступления, а на следующий день обратил особое внимание на публикацию церковных программ ХББ и БРЦО. 8 июля счёл «проникнутыми враждебным отношением к правительству» и другие статьи из №22, 24 и 26 (См.: РГИА. Ф. 777. Оп. 7. Д. 422. Л. 3–6).

ния и, на основании п. «а» ст. 9 Отдела VII Закона 24 ноября 1905 г., наложить арест на №23 журнала «Век»⁷¹⁰.

О таком постановлении С.-Петербургского Комитета Главное Управление по делам печати, на основании ст. 1213 п. 5 Устава Уголовного Суда, считает долгом сообщить Вашему Превосходительству, присовокупляя, что о наложении ареста на прилагаемый при сём №23 вышеназванного издания распоряжение уже сделано⁷¹¹.

Начальник Главного Управления по делам печати Бельгард.

Правитель Дел Садовский.

Л. Д. Зиновьева-Аннибал — М. В. Сабашниковой⁷¹²
[3.07.1907]

Дорогая Маргарита,

Если ты хочешь, чтобы я показала Вячеславу всю нашу переписку, то пришли мне тотчас и последующие мои пись-

⁷¹⁰ С.-Петербургская судебная палата 13 июля 1907 г. оставила это распоряжение в силе, а 26 февраля 1908 г. оправдала А. В. Попова за отсутствием состава преступления и отменила арест журнала. На заседании с участием народных представителей выступали Аггеев и Никольский (свидетели), товарищ прокурора Крылов, считавший «возбуждающим к неповиновению закону» пункт программы ХББ об «отказе от принятия Церковью присяги у отбывающих воинскую повинность, поступающих на военную и государственную службу, а также ... в суде», и защитник подсудимого Зарудный, зачитавший порицающие клятву и подтверждающие позиции ХББ цитаты из свт. Иоанна Златоуста, свт. Григория Богослова, прп. Иеронима Стридонского и Феофилакта Болгарского (См.: РГИА. Ф. 857. Оп. 1. Д. 1348; Ф. 776. Оп. 9. Д. 849).

⁷¹¹ «Имею честь уведомить Канцелярию Главного Управления по делам печати, что №23 журнала «Век» был отпечатан в типографии «Отто Унфуг» (ул. Гоголя, 21) в количестве 4200 экземпляров, которые и были отправлены в редакцию, где полицией было арестовано 256 экземпляров. Пристав 1-го участка Спасской части сообщил, что все остальные экземпляры разосланы подписчикам. По справке из газетных артелей, означенный номер газетчиками не продавался. И. о. Старшего Инспектора типографий и т. п. заведений, а также книжной торговли в С.-Петербурге Тихонович» (РГИА. Ф. 777. Оп. 7. Д. 422. Л. 6).

⁷¹² Печатается с комментариями по: Богомолов, 2009. С. 210.

ма, чтобы я могла ему всё разъяснить до конца. Я тебе несколько раз ясно писала, что эта переписка «между нами». Не пойму, как ты не поняла. Я теперь глубоко себя упрекаю, что завела эту якобы тайну от Вячеслава, с которым ничего не могу хитрить. Совсем с того дня, что отослала первое письмо, больна и грустна. И рада покончить с этим, хотя знаю, что он очень оскорбится. Произошло это, как я уже писала, из моей потребности держать тебя au courant⁷¹³ честно с происходящим, чтобы ты могла строить свою душу правильно, от твоей же души зависит вся наша жизнь. Он же все занят был своей фантазией, что ты от него отвыкла и что ты, быть может, и не любишь, и т. п. И когда я хотела что-либо писать откровенное, — зачеркивал из письма. Оставалось или молчать глубоко, оставляя тебя без слова, или писать так, как единственно я люблю, т. е. откровенно и помимо него. Я поступила дурно, но не своекорыстно, ибо знаю, что чашу этих трех наших жизней испить нужно. Ради Бога, вышли письма тотчас.

Твоя Лидия

К. М. Аггеев — А. С. Зарудному⁷¹⁴

[1907. СПб.]

Глубокоуважаемый Александр Сергеевич.

По рассмотрении всех условий, при которых появилась инкриминируемая статья, пришёл к тому убеждению, что фактическим редактором её был Валентин Павлович Свенцицкий, от которого зависело помещение её. Делом, совершенно согласным с правдою, будет название его. Никакого сомнения не может быть, что и сам Валентин Павлович будет стоять за полное обнаружение правды, не считаясь с тем фактом, что в результате возможно привлечение его на скамью подсудимых вместо Александра Васильевича Попова.

⁷¹³ В курсе (*фр.*).

⁷¹⁴ Печатается по: *Чертков*, 2017. С. 359.

Соблаговолите сообщить чрез Александра Васильевича, когда мне приходится к Вам для беседы перед судебным разбирательством.

Ваш покорный слуга священник К. Аггеев.

М. В. Сабашникова — Вяч. И. Иванову⁷¹⁵

[6.07.1907] 6 июля

Дорогой мой, Твое призывное стихотворение сделало меня очень счастливой и очень несчастной. Не зови меня. Я не приеду. Ясно я поняла, что жить с вами не могу, для меня в этом ложь. Я обманывала себя и вас, говоря о троих. На самом деле, когда бывала с Тобой, забывала все, только два мира встречались [?], Твой и мой, и в эти минуты я предавала Лидию. Когда бывала с ней — предавала свое единое чувство, билась во лжи и мучила вас. За эти месяцы мне ясно стало, что вы двое, только двое, что только это свято. Если бы мы нашли жизнь втроем, мы были бы отрезаны от мира; Твоя же миссия, нет — ваша миссия — быть среди людей. Если я уйду, то потому, что твердо знаю теперь, что в этом есть исход. Беру на себя это. Верно чувствую, и вот не боюсь даже Твоей боли, быть гвоздем Твоего страдания. Когда я узнала это ясно, что мне нужно уйти, я все не хотела верить (это было еще в Москве), и я так мучалась, что думала иногда, что схожу с ума. Точно агония. Вспыхнет, и погаснет, и опять вспыхнет. Это продолжалось почти до сих пор. Трудно было умирать; но теперь стало тихо и легко. Только видеть Тебя теперь я бы не могла еще. У меня не так много сил. Зная ужас разлуки, — как бы я уехала. Не зови же меня пока. Говорят, что после смерти близкого не нужно плакать 9 дней, а то душа будет все оглядываться.

Не думай, что я изменилась к Тебе. Ты навсегда красота моей жизни и счастье; Тобой я навсегда радостна и Тобой [нрзб]. Не вблизи пока, но с Тобой навсегда, мой Вячеслав; Ты увидишь по моей жизни.

⁷¹⁵ Печатается по: Богомолов, 2009. С. 212.

Целую Твою руку, как в первый раз. Твоя рука твердая, и любимая, и святая будет со мной? Ты не возненавидишь меня и не забудешь? Нет, Ты ведь не покинешь меня за то, что я ухожу теперь. И сделаешь так, чтобы Лидия думала обо мне без боли.

У меня совсем нет слов; как я скажу, что ты для меня? Вячеслав, у тебя есть власть над людьми, и мне за тебя страшно. Нет, не страшно за Тебя. Не снимай моего креста. Прости мне, милый, милый.

Твоя Маргарита

Л. Д. Зиновьева-Аннибал — М. В. Сабашниковой⁷¹⁶

[Начало июля 1907. Загорье]

Дорогая Маргарита,

Я очень боюсь, что ожидание ответа тебя сильно мучает, поэтому пишу без ведома Вячеслава эти строчки. Постарайся найти силы в себе, дорогая. Он хотел написать тебе хорошее письмо, начинал и не выходило. Напишет. Он помнит и чтит свое слово о своей связности с тобою.

Это свято и навсегда. Всё, что ты истинно и твердо волишь, — всё будет.

Но ищи себя в себе, а не в других.

Мы живем очень полно и в сущности очень счастливы. Ты одна можешь отравить наше счастье, но не любовью своей, а слабостью душевной. Если можешь любить его чувственно, то и это меня не ограбит, только тогда вы должны быть вдвоем перед миром и богом и мною. А втроем — нет. Но всё и всячески выйдет — только цельно. В Богдановщину не едем ни в каком случае. Относительно Крыма — свидания там нельзя устроить, потому что Вячеслав не может ехать в Крым. У него нет прямого дела в Крыму, а работы на нем повисло столько, что и сидя здесь не справить всего. И нет денег. Здесь мы пробудем, если будет работаться, до Октября, после чего едем в Петербург.

⁷¹⁶Там же. С. 216–217.

Если ты решительно не можешь приехать сюда, то придется отложить свидание до Петербурга, где тебе всегда будет комната у нас. Сюда от Красного 20 верст. Если телеграфируешь за два дня, тебе мы вышлем мягкий экипаж и лошадей.

Мы не видим безусловных препятствий к твоему приезду сюда, но следовало бы тебе приехать *minimum* на несколько дней, чтобы прийти к какому-нибудь глубокому результату. Ты можешь поручиться своим, что из этого выйдет одно лишь благо, ибо за одно можем поручиться мы: ни истерической атмосферы, ни сентиментальной тягучести не будет, а лишь серьезные, глубокие, человеческие отношения, и не грозит тебе ни заболеть, ни затянуть пребывание против воли разумной — нервною психологией. Вячеслав писал тебе *du wird gesunden traue neuem Tagesblick*⁷¹⁷. Но если нельзя уверить твоих родных, то скажи им (затаив свои следы) о своем посещении лишь как о *fait accompli*⁷¹⁸. Или же попроси Макса помочь тебе в этом. Ему Вячеслав выражает свои светлые, ласковые приветы и очень жалеет, что выполнить его просьбу и последовать приглашению в Крым не может. Горячо желаю тебе здоровья и сил для жизни себе и другим в благословение [?].

Лидия.

Можно увидаться и иначе. Но хорошо ли здесь?

Твоя Лидия

В. Ф. Эрн — А. В. Ельчанинову⁷¹⁹

[7.07.1907. Тифлис — СПб.]

Тифлис. 7 июля 1907 г.

Дорогой Саша! Уведомляю тебя с Валентином: завтра выезжаю в Ессентуки и буду в Ессентуках все время до конца Августа.

⁷¹⁷ Вы будете здоровы, доверяя новому взгляду на день (нем.). — В. К.

⁷¹⁸ Свершенный факт (фр.).

⁷¹⁹ Печатается по: Чертков, 2017. С. 359.

М. В. Сабашникова — Вяч. И. Иванову и Л. Д. Зиновьевой-Аннибал⁷²⁰

[10.07.1907]

Дорогие мои, сейчас получила ваше призывное письмо. Боюсь, что вчерашнюю телеграмму отправила с неточным адресом. Теперь приехать я во всяком случае не могу. Кроме той причины, о которой я писала вам, и моей крайней слабости, есть две важные причины. Мой отъезд теперь был бы ужасом для моей матери. Она мною измучена. И больше терзать ее я не могу. (...) Вторая причина, также очень важная для меня, — это начатые работы.

Бросить работу сейчас я не хочу. Впервые, может быть, сознала я так это *höchste Zeit*⁷²¹. Только эта работа может дать мне сознание своей свободы во всех отношениях. Я знаю свой путь теперь. То, что я нашла его, говорит мне тишина, которая после долгого, долгого времени вдруг сошла в мою душу. И весь мир вошел в нее и расцвел.

Нет, я ничего не души в себе, и если так адски мучилась это время, то главным образом потому, что пошла не по своему пути. То, что прекрасно и легко в вашей жизни, в моей — мучительный надрыв, а если надрыв — значит, не мое. Отныне буду делать только то, что мне легко и весело делать. (...) На днях мы окончили читать «Элексир Сатаны» Гофмана, один из больших и лучших его романов, и я стала рассказывать нашим роман в этом же стиле, но совершенно реальный. Эта мысль до того меня увлекла, что роман мой развивается, и я по ночам, обливаясь слезьми, представляю себе все ярче и ярче и рассказываю на другой день подробнее. (...) Тем, что является у Гофмана «элексиром сатаны», в моем романе — рассказ о Кришне и Арджуне. Кришна испытывал царевича Арджуну послушанием, и последнее испытание было испытание

⁷²⁰ Печатается с комментариями по: Богомолов, 2009. С. 213–214. Датируется по почт. шт.

⁷²¹ Высшее время (*нем.*).

богоборчеством. Он заставил сперва Арджуну самым подлым и предательским образом убить любимых и близких <Sic!>, говоря: «Твоя Дхарма выше твоей чести», а под конец потребовал, чтобы Арджуна предал его, Кришну, врагам. Вероятно, Арджуна просил: «Да минует меня чаша сия», — но потом его глаза стали каменными, он связал Кришну и бросил его врагам. Те повесили его, и первую стрелу в него пустил Арджуна. Кришна вывел из ада всех людей и взял их в рай, и Арджуна пошел в ад один за всех.

Другого своего ученика, который не осмелился поднять на него руку (раньше это было лишь испытание), Кришна проклял.

Герои мои — учитель, жена его, ученик и его жена и девушка (она оказывается дочерью учителя). Ее любят и учитель и ученик. Она является мечтой учителя, и через нее в мир приходит всяческое зло. Через нее осуществляются все его бессознательные [?] желанья. В самом начале она нечаянно отравляет своего жениха [?], а под конец она становится женой своего отца и умирает. Ученик — художник, учитель не знаю еще кто, драматург и оккультист, он надеется, что ученик будет сильнее его. Здесь рассказ о жреце у храма на озере Неми, который в полнолуние, вооруженный, ждет сильнейшего. Тут храмом Дианы — эта девушка. Он бы хотел отдать ее — ученику. Но ученик — срывается. Равна по силам учителю только его жена.

Пишет обо всем этом ученик через 2 года в полном одиночестве; он учителя обожает и ненавидит. Видит его во всем то злодеем и преступником, то святым. За всем этим скрывается еще одна фигура, о которой весьма туманно раза два будет сказано. Это учитель учителя.

Но это совсем для невнимательного глаза незаметно. Он ни разу не появится, но раз ученику будет показан портрет.

Живой и действующий учитель, герой моего романа, будет богоборец и восставший на своего учителя, и, совершив свой круг, он становится его братом. Но об этом совершенно намеком в конце. Конец же — смерть его дочери и по-

явление его первой жены как матери. Аксессуары — лампы и люди, пущенные учителем вовсю и коптящие под конец вовсю. Над ним и над его дочерью — странный рок — что-то смертоносное — они за собой оставляют пожарище. Ну вот, роман этот родился третьего дня; многое может измениться, хотя я вижу уже все сцены подробно, вплоть до коптящих ламп. В действующей жене учителя будет избрана крестьянка Голубкина, о которой я, кажется, Лидии рассказывала. Конечно, художник имеет [нрзб]. Конечно, бросает жену, но жить не имеет силы [?]. Что лучше — начать писать или все рассказывать; мне скучно одной писать. Но слушатели мои, 2 кузины и зять, очень смущаются.

Главные книги, которые я читаю, — «Фауст» и «Кормчие звезды».

Вячеслав, ты должен чувствовать, как я читаю!

В следующий раз напишу, что мне открылось в молитве «Отче наш».

Мои милые, напишите мне по письмечку: успокойте мою душу, обещайте провести осень вместе в Крыму, а сейчас дайте мне немножко прийти в себя, нужно поправиться и нужно рисовать. Целую вас.

Маргарита

В. А. Никольский — А. С. Глинке⁷²²

[10.07.1907. СПб. — Симбирск]

С. Петербург, 10 июля 1907

ВЕК

Еженедельник религиозно-общественной жизни и политики

Многоуважаемый

Александр Сергеевич.

На основании положения об усиленной охране исполняющий должность С.-Петербургского градоначальника 9-го июля приостановил издание «Века».

⁷²² Печатается с комментариями по: Чертков, 2017. С. 359.

Ходатайствовать о снятии запрещения можно будет по приезде самого градоначальника Драчевского⁷²³ 19 июля. Подписчикам рассылаем извещения о приостановлении «Века» с указанием, что о времени возобновления «Века» или способах удовлетворения подписчиков будет объявлено особо.

Приостановка в экономическом смысле, во всяком случае, для нас выгодна. Мне кажется, если приостановка продлится месяц или около того, что подписчиков можно вознаградить не выпуском №№ задним числом или повышением размера, а выпуском особого сборника хотя бы под названием «Религия и жизнь». Материалов листов на 8–10 у нас наберется и сейчас. Кстати, если решить увеличивать паи, чтобы покрыть штраф — этот сборник весьма пригодится. — Сборник в формате Библиотеки «Века» в 15 печатных листов обойдется в 750 рублей, т. е. 15 копеек. Рассылка бесплатно при номере «Века» по возобновлению. Было бы интересно знать Ваше о сем мнение.

Если состоится дело со сборником, сообщу: может быть, и Вы дадите в него какое-нибудь «литературное письмо».

Жду Вашего ответа о сборнике: стоит ли его делать?

Готовый к услугам

В. Никольский

П. А. Флоренский — В. Ф. Эрну⁷²⁴

[17.07.1907. Сергиевский Посад — Тифлис]

Дорогой Володя! С Вашей корректурой не могли справиться и наградили ею меня. Андреев просит провести ее. Я прокорректировал первую часть, но там масса ошибок по части знаков. Грубейшие исправил, а более мелкое оставляю на Вашей совести (признаю вообще индивидуаль-

⁷²³ Даниил Васильевич Драчевский (1858–1918) — русский военный и государственный деятель, генерал-майор. С 9 января 1907 г. С.-Петербургский градоначальник. Убит в Адлере во время красного террора.

⁷²⁴ Печатается по: Павлюченков, 2015. С. 185.

ность правописания!). Кроме того, есть несколько астрономических промахов, которые я позволил себе исправить. Напишите скорее, если имеете против, и [нрзб] в крайнем случае пришлю Вам корректуру, мне задерживать неудобно. Двух слов вовсе не понимаю, а именно: 1) где сидела [нрзб] («Ишилич.» — набрали в типографии) и 2) по поводу «кто при звездах». Вы пишете: «Эти стихи обозначают пребывание Марса в Венере etc.» Во-первых, хотите ли Вы указать на любую случайную комбинацию или же Вы действительно что-то вычисляете, раз ссылаетесь на сентябрь 1845 года? Во-вторых, Марс не может быть в Венере, ибо и то и другое планеты. Скорее напишите, я исправляю в следующей корректуре. Только скорее. Пришлите скорее обложку и указание, сколько делать отдельных оттисков.

Ваш П. Флоренский

М. А. Новоселов — Ф. Д. Самарину⁷²⁵

[23.07.1907. Вышний Волочек]

†

Дорогой Федор Дмитриевич!

Сейчас только приехал из деревни в Волочек, где застал Ваши открытки. Получил все: и деньги, и рукопись⁷²⁶. Не успел ответить вследствие неожиданного отъезда в деревню. Напишу на этих днях. Я в уединении так набросился на книжные занятия, что переутомился и потерял сон. Николай Николаевич предписал и снадобья, и отдых. Большое Ваше письмо чрез Николая Николаевича отослано Владимиру Александровичу⁷²⁷. Приветствую семью Вашу

⁷²⁵ Печатается с комментариями по: *Полищук*, 2013. С. 440. Оригинал: НИОР РГБ. Ф. 265. К. 195. Ед. хр. 26. Л. 11. Открытка. Адрес: Эдинбург. Лифл. губ. Ермоловский просп. (39), чрез Майоренгофскую почтовую контору. Федору Дмитриевичу Самарину. Шт.: Вышний Волочек Тверской губернии. 21.7.07. Штмпель Эдинбурга неразборчив.

⁷²⁶ Самарин Ф. Д. Беседы на Евангелие.

⁷²⁷ Владимир Александрович Кожевников (1852–1917) — религиозный мыслитель и общественный деятель, последователь философского уче-

и Павла Борисовича⁷²⁸. Храни всех вас Господь! Любящий Вас М. Новоселов.

Курс Евангельской истории очень интересен.
1907.07.23

А. В. Ельчанинов — П. А. Флоренскому⁷²⁹

[23.07.1907. Тифлис — Крюково]

Дорогой Павлуша! Мне очень стыдно, что я пишу тебе по делу и только по делу; но ты поверишь мне, что я очень часто хотел видеть тебя и писать тебе (ты, опять-таки, знаешь, что я не умею приводить в исполнение своих желаний). Сейчас пишу под давлением обстоятельств. Одновременно с сим посылаю одну статью. Не можешь ли ты устроить ее в «Христианине», если там платят хоть сколько-нибудь? Если нет (т. е. не платят, и ты не можешь ее устроить, или то и другое вместе), то верни мне обратно. Прости, что беспокою. Очень кланяюсь Ольге Павловне, Александру

ния и издатель трудов Н. Н. Федорова; близкий друг С. Булгакова. Автор книг: Значение А. А. Иванова в религиозной живописи. М., 1907; О значении христианского подвижничества в прошлом и настоящем. СПб., 1910; Буддизм в сравнении с христианством. Пг., 1916. Издал несколько работ по апологетике христианства в РФБ М. А. Новоселова.

⁷²⁸ Павел Борисович Мансуров (1860–1932) — дипломат, духовный писатель. Служил в Константинополе секретарем Русского посольства, директором Московского главного архива иностранных дел, один из учредителей и участников «Кружка ищущих христианского просвещения» М. А. Новоселова; член Поместного Собора 1917–1918 гг.; секретарь общины Троице-Сергиевой лавры, член Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры. В 1919 г. в Сергиевом Посаде публично выступал против закрытия Лавры, после чего был вынужден скрываться от ареста. В конце 1922 г. вернулся в Сергиев Посад, где вскоре умерла его жена, жил с семьей сына, Сергея Павловича, в 1925 жил с семьей В. А. и В. Ф. Комаровских. В 1926 г. арестован и по приговору «минус шесть» отбывал срок, живя в Новгороде. По возвращении в Москву скитался по квартирам, проживая у знакомых. Погиб в столице, сбитый трамваем летом 1932 г. Похоронен на Скорбященском кладбище в Москве (в наст. время кладбище не существует).

⁷²⁹ Печатается по: *Чертков*, 2017. С. 360.

Ивановичу, Шуре, Сереже и всем твоим. Здесь сейчас Эрн (на два дня).

Если эта статья пойдет, могу еще.

Твой Саша Е.

Ст. Крюково, Николаевск. ж. д., дер. Кутузово.

Эллис (А. Л. Кобылинский) — Э. К. Метнеру⁷³⁰

[лето 1907]

Эмилий Карлович!

Не думайте, что я забыл вас, вы мне дороги бесконечно. Мало того. Мое чувство к вам не капризное, случайное тяготение, а глубоко продуманное, основанное на общности многого самого святого и единственно важного.

Россия переживала внутренний кризис, искусство во всех сферах разлагается, является вместо него то теософия, то неохристианство, то демократизм как религия, то «мистический анархизм», то мистика и оккультизм. Всё это — просто хаос, бессмысленный и никому не нужный.

Белый стал понимать это, но не может отречься от прошлого, куда вложил и загубил свою душу. Соловьев отрекся и легко отрекся от прошлого, но настоящее его весьма сомнительно и вульгарно. Этот человек причинил мне нечеловеческие страдания и притом страдания бесплодные. Что ему несет будущее...

Я ценю и признаю Вас, Эмилий Карлович, прежде всего за культ чистого искусства и за уважение к нему без лигатуры! Мысленно я всегда беседую с вами! В Москве же остался один человек, преклоняющийся перед искусством, — это Брюсов. В последнее время я сошелся с ним «в глубинах», и у нас возникло полное понимание друг друга! Я много говорил ему про вас, и он очень хочет познакомиться с вами.

Через меня он просит вас принять участие в «Весах» и для начала прислать статью (не заметку) о последних ра-

⁷³⁰ НИОР РГБ. Ф. 167. К. 7. Ед. хр. 7. Л. 1. Публ. В. И. Кейдана.

ботах и данных, касающихся личности Фридриха Ницше! Она появится в одном из летних №№ «Весов». Впрочем, сроком Вас не стесняет никто.

Я теперь тоже пишу в «Весах». С октября замышляется реформа «Весов» ввиду идейного раскола с Петербургом и других соображений. Тогда я надеюсь при содействии Белого внести проект отдела музыкальной критики, тем более что «Руно» безнадежно погибает.

До этого времени вам необходимо что-нибудь дать для «Весов». Ваша статья о музыке слишком велика для них; кроме того, пока «Весы» не касались вообще музыки сколько-нибудь обстоятельно.

Овербека я имею шансы издать в будущую ближайшую зиму, Мебиус может подождать, если вы согласны. Переводите его исподволь, с прохладцею. Романтический сборник будет печататься с сентября. Тогда желательна и Ваша статья о Новалисе.

Кланяюсь вашим всем.

Ваш Эллис

П. А. Флоренский — Алексею Сергеевичу [Петровскому?]⁷³¹

[лето 1907]

Дорогой Алексей Сергеевич!

⁷³¹ Печатается с комментариями по: Флоренский П. В., Шутова Т. А. Последний счастливый год семьи Флоренских // Новый журнал. 2007. № 246. С. 288.

^А Алексей Сергеевич Петровский (1881–1958) — окончил физико-математический факультет Московского университета на год раньше Флоренского (1903) и в том же году поступил в МДА. В 1906 г. по болезни прервал обучение в МДА и уехал в Финляндию. После выздоровления в академию не вернулся; работал в библиотеке Румянцевского музея. В 1910 г. посетил Р. Штейнера, основал первый в России антропософский журнал (1912–1918), стал одним из учредителей Русского антропософского общества (1913). После ареста в 1931 г. работал на Беломорско-Балтийском канале, освобожден в 1933 г. До конца жизни работал по библиотечному делу. — Прим. С. Черткова.

Ваше письмо попало ко мне после долгих скитаний: из Посада в Толпыгино, из Толпыгина в Тифлис, из Тифлиса в Боржом. Тут находится Сергей Семенович. А сейчас сюда приехали на несколько дней Каптерева. Мне очень жаль, что я не знал раньше, что мы проведем лето в Боржоме; а то непременно посетил бы Вас. Делать не приходится ничего, но и душой отдохнуть как-то не удается. Впрочем, тут природа хорошая и прохладно. Каким образом Вы попали на кумыс? Я был уверен, что Вы паритесь в Москве и соболезновал Вам.

Занимаюсь или, лучше сказать, думаю заниматься неоплатонизмом. Писать хочу у Спасского⁷³². Между прочим мне предлагают остаться на кафедре исторической философии при Академии. Конечно, это совсем не то, чего я хочу. Но так как это зависит не от меня, то покуда, за неимением настоящего, приходится остановиться на этом. Впрочем, в запасе еще целый год.

Сергей Семенович окончил Академию; его кандидатской Тареев остался весьма доволен. Петр [Сергей?] Семенович тоже вполне удовлетворил Андреева. Относительно Сергея Глаголева⁷³³ еще не известно. Вообще же говоря, почти все мои и Ваши главные знакомые покончили с Академией. Знаменский⁷³⁴ оставлен по латинскому языку с тем, чтобы

⁷³² Анатолий Алексеевич Спасский (1866–1916) — профессор МДА. Из учебных трудов А. А. Спасского наиболее значительны «История догматических движений в эпоху Вселенских Соборов» (Сергиев Посад, 1906) и «Историческая судьба сочинений Аполлинария Лаодикийского» (Сергиев Посад, 1895).

⁷³³ Сергей Сергеевич Глаголев (1865–1937) — духовный писатель, профессор МДА по кафедре апологетики, член Поместного собора 1917–1918 гг.; расстрелян. — *Прим. Ю. Балакишиной.*

⁷³⁴ Очевидно, речь идет о проф. П. В. Знаменском, авторе «Руководства к русской церковной истории» (Казань, 1870), неоднократно переиздававшемся (последнее изд.: М., 1997) и до настоящего времени служащем учебным пособием во многих духовных учебных заведениях РПЦ. Знаменский известен также как опытный историограф и автор «Истории Казанской духовной академии» (Казань, 1891. Вып. 3).

перевести его на лучшую кафедру, когда таковая попадется. Профессор Андреев избран в Петербургский университет. Профессорская среда очень поредела. Вчера только вернулись с экскурсии на вершину Цхра-Цхаро (около 9000 футов). Жили в туманах и, порою, над облачным морем. Завтра едем опять, в Абастуман.

Э. К. Метнер — Эллису (Л. Л. Кобылинскому)⁷³⁵

[24.07.1907 / 6.08.1907. Ротенбург — Москва]

6 / VIII–907

Пишу Вам из Ротенбурга на Тауберге⁷³⁶, дорогой Лев Львович! Это всё равно, как если бы я сказал, что пишу Вам не от выше проставленной даты XX века, а перенесюсь при помощи андерсеновских калош счастья в XIII столетие. Ротенбург (клочок которого Вы видели на посланной мною вчера Вам открытке) проглотил меня, и я пассивно перевариваюсь при 30° жары в средневековом желудке этого древнего консервативного и консервированного города. Ротенбург выпил меня, как в 1631 г. его бургомистр Нуш огромный кубок вина; только Нуш выпил его ради спасения города, который должен был (как протестантский) быть отдан на разграбление австрийской армии; Тилли, подвыпив, предложил Нушу опрокинуть в себя этот кубок, за что обещал отменить приказ о разграблении и казнях⁷³⁷; а меня Ротенбург выпил ради моего же спасения. Мое телесное и душевное самочувствие к лету становилось все хуже и хуже. Последнее, что я прочел, — была эта несчастная статья бесконечно дорогого мне Бориса Николаевича, последнее, что я написал, — это ответ на его статью. Затем я бросил книги и пытался заняться музыкой. Когда же и это не налаживалось, то бросил всякую мысль о делании и уехал в Баварские Альпы, куда уже раньше уехали Анюта и Коля.

⁷³⁵ НИОР РГБ. Ф. 167.6.8. Л. 1–2 об. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

⁷³⁶ Точное название этого баварского города — Ротенбург об дер Таубер.

⁷³⁷ Речь идет об эпизоде Тридцатилетней войны.

Но величественная горная природа на этот раз действовала почти только раздражающе на меня. К тому же была отвратительная погода. Вернулись в Мюнхен. Потом поехали в Нюрнберг (это мой самый любимый город); там летом оказалось и дорого и грязно. Пробыли недолго и приехали сюда. Впечатление от здешних мест было столь сильно, что я забылся и, забывшись, начал поправляться.

Вечером. Ротенбург — маленький городок, сохранивший свои средневековые размеры (он «в стенах») и старинную физиономию, построен на горе в очаровательной местности. Дух жителей характеризуется их протестом против проведения железной дороги; ее наконец провели, но вокзал вне города. Много старинных обычаев. — Всё новое ассимилируется, преобразовываясь; электрические фонари имеют какую-то необыкновенную форму и даже горят как будто не по-«модному».

Смотря на этот город с соседних холмов во время заката солнца, думаешь подчас, что всё это только кажется, что сейчас всё исчезнет. Когда я думаю теперь о своей предполагаемой статье о Ницше, то мне становится смешно, так я опустил и удалился; единственно, что могу вспомнить из биографии Ницше, это об его намерении поселиться в Ротенбурге. Помню, что он, приезжая сюда, пришел в восторг, но через несколько дней понял, что жить здесь нельзя: для этого надо быть ротенбургским бюргером...

Перехожу к содержанию Ваших писем. Перечитываю первое из них и краснею, что до сих пор не написал Вам, чтобы Вы передали Брюсову мой привет и глубочайшее уважение и поблагодарили его за честь, оказанную мне повторным приглашением принять участие в «Весах». На этот раз, не в пример 1903 году, я постараюсь воспользоваться этим предложением как следует. Что же касается статьи о Ницше, то затрудняюсь дать таковую теперь в скором времени по многим причинам. Писать о Ницше, не имея под рукой сразу всех томов его сочинений (при моей куриной памяти), очень трудно, а достать их в про-

винции нельзя, писать о личности Ницше, не принимая во внимание последнего крупного труда о нем Johannes Schlaf'a⁷³⁸ — невысказано; а книгу я теперь не в состоянии прочесть; уже первые страницы этого косноязычника самым видом своим привели меня в нервное состояние. Если я отсюда поеду на мюнхенские вагнерианские фестивали, то буду потом писать о них большую статью в «Руно», и придется статью для «Весов» отложить до осени. Если же я отсюда поеду в Веймар (где мы думаем пробыть до начала концертного турне Коли), то тогда возможно, что займусь статьей о Ницше; в Веймаре, где Nietzsche-Archiv, можно конечно рассчитывать получить всю литературу о Ницше. К этим внешним обстоятельствам присоединяются внутренние. Во-первых, я утомлен от душевного своего раскола, от той борьбы, которую с особенной остротой выдерживал за эту зиму, устал от усилий помириться с самим собою и со своею жизнью... для этого нет слов. Оттого, конечно, эти мои слова о борьбе и т. д. звучат очень смешно, глупо, староромантически. Но вы уж поверьте мне на слово... — Я устал и могу сейчас только огрызаться на Регера, Штрауса⁷³⁹, на перевальские выходы

⁷³⁸ Иоганнес Шлаф (Schlaf, 1862–1941) — немецкий писатель и драматург. Имеется в виду его книга «Der „fall“ Nietzsche: Eine „Überwindung“» (Leipzig, 1907).

⁷³⁹ Э. К. Метнер вместе с братом композитором Н. К. Метнером посетили в Мюнхене концерт, составленный из сочинений Регера, после чего Эмилий отозвался на него страстной отповедью в статье «Sixtus Beckmesser Redivivus». В ней он определил «нового Баха» как фальшивого и легковесного. Знаменитая техника модуляции Регера развивает лишь слабейшие стороны вагнеровского стиля. Он разрушил сонатную форму; его контрапункту недостает мелодического и ритмического ядра. Будучи маниакальным антисемитом и считая их опасными конкурентами для музыкальной карьеры Николая, критик относил Регера и Рихарда Штрауса к числу еврейских (хотя они были немцами) музыкантов, захвативших эстраду, до того смешавших еврейское с немецким, что немецкая сущность рискует оказаться утраченной «в эпоху господства еврейского духа рекламы и виртуозности». (Юнгрен М. Русский Мефистофель. Жизнь и творчество Эмилия Метнера. СПб. 2001 С. 30, 37).

ки Бугаева⁷⁴⁰, а для «Весов» надо нечто более основательное, инициативное, неполемичное.

Во-первых, мое отношение к Ницше не установилось. Я, с одной стороны, отошел от него и должен был бы лучше отдать себе и другим отчет о моем первом прохождении по всем пятнадцати томам, нежели сейчас после прочтения его книг; но, с другой стороны, удаление на дистанцию, необходимую для обозрения такой громадины, сопровождалось духовным отчуждением от Ницше; удалившись, чтобы лучше видеть целое, я оглянулся и не увидел ничего; Гёте я чувствую и вижу каждую секунду моей жизни, и потому мне страшно писать о нем; Ницше я сейчас не вижу и не чувствую вовсе, и потому я не смею писать о нем... Конечно, может быть, я ошибаюсь, и Веймар решит это; быть может, мне и удастся что-нибудь выжать из своего усталого мозга.

Обе книги о Ницше — Овербека и Мебиуса⁷⁴¹ я считаю крайне полезным издать и потому очень рассчитываю на Ваше содействие. Статью о Новалисе постараюсь обязательно приготовить к сентябрю.

Читаю Ваше второе письмо. Меня восхищает в Брюсове его неустанная борьба за культуру свою, а через это и не свою. Но те элементы, из которых создано его существо, мне были всегда чужды, и тогда я не знал их наименования («героическое в демонизме», — пишете Вы); различие наших натур (при сходстве тенденций) мешало мне, не поэту, пробиться к его поэзии, и я долго не мог узреть его таланта; теперь я его вижу, очень рад этому, но ближе Брю-

⁷⁴⁰ Намек на приписываемые Андрею Белому статьи, опубликованные в журнале «Перевал» (Журнал свободной мысли. М., 1906–1907) под псевдонимом Taciturno (*ит.* молчаливый), расистского содержания: Taciturno. Принципы и пути возрождения // Перевал. 1906. № 1. С. 36–39. Taciturno. Палингенез // Перевал. 1907. № 6. С. 45–49. Авторство А. Белого категорически отрицает его вторая жена К. Н. Бугаева.

⁷⁴¹ Вероятно, речь идет о книгах «Briefwechsel zwischen Nietzsche und Overbeck» и «Nietzsche. Krankheit und Philosophie».

сов от этого не стал мне; опасаясь, что Брюсов, со своей стороны, увидит во мне, столь чуждом ему существе, раньше всего массу недостатков (которых я не отрицаю в себе) и из-за них не заметит тех маленьких плюсииков, которые любите во мне Вы, Борис Николаевич, Рачинский⁷⁴² и другие; а не заметив этих плюсииков, он будет удивляться на Вашу и Бугаевскую экспансивность. Боюсь, что мы просто не сумеем даже как следует заговорить друг с другом. Вы слишком много ожидаете от Морозовой; кроме того, она всегда при первом знакомстве бывает неповоротлива; ее тяготение к «Еженедельнику» тоже смущает меня очень сильно, но я убежден, что это пройдет. Не забывайте, что она учится еще только и потому уважает профессорство. Дайте прочесть это письмо Бугаеву (если желаете) и скажите ему, чтобы он не страдал от мысли, что не пишет мне. Я напишу ему вскоре. Привет и благодарность Брюсову и Полякову.

Анюта и Коля кланяются Вам. Не негодуйте на меня. Жму Вашу руку. Ваш Эм. Метнер.

В. А. Кожевников– Ф. Д. Самарину⁷⁴³

[26.07.1907. Исар]

Ялта. Исар. 26-го июля 1907.

Многоуважаемый Федор Дмитриевич!

⁷⁴² Григорий Алексеевич Рачинский (1859–1939) — религиозный публицист, редактор и переводчик Собрания сочинений Ф. Ницше, постоянный председатель МРФО. Был редактором трех последних томов Собрания сочинений В. С. Соловьева, сотрудничал в журналах «Северное сияние», РМ, ВФП. Был связан с кругом московских символистов, особенно с А. Беляем, председательствовал в Обществе свободной эстетики, после Октябрьской революции — профессор Высшего литературно-художественного института им. В. Брюсова; переводчик Мопассана, Клейста, Бальзака, Гёте.

⁷⁴³ Печатается с комментариями по: Владимир Кожевников. Письма Ф. Д. Самарину. Переписка В. А. Кожевникова с Ф. Д. Самариным и деятельность Кружка ищущих христианского просвещения / Публ. свящ. А. Дубинина; коммент. свящ. А. Дубинина, И. В. Дубининой и А. Д. Кожевниковой // Богословские труды. Вып. 40. М., 2005. (Далее: Дубинин, 2005). С. 297–308.

Несколько времени тому назад я получил от Михаила Александровича Новоселова первые вести о предложенных Вами чтениях в нашем «Кружке»⁷⁴⁴; сведения, сообщаемые Михаилом Александровичем, были, однако, слишком кратки, и я ждал с нетерпением дальнейших пояснений. Затем, через Николая Николаевича Мамонова, Михаил Александрович переслал мне для прочтения Ваше письмо к нему (к Михаилу Александровичу), в котором излагался Ваш взгляд на задачи чтений и на тот характер, который было бы желательно им придать. Далее, из Москвы мне были доставлены, во-первых, статья «О задачах и характере предполагаемых бесед»⁷⁴⁵, во-вторых, «Вступле-

⁷⁴⁴ С этого письма все упоминания о «Кружке» относятся уже не к «Кружку москвичей» — теперь это «Кружок ищущих христианского просвещения», или Новоселовский кружок, или Корниловский кружок, или Самаринский кружок, — религиозно-просветительное объединение группы друзей и единомышленников. Можно предположить, что первоначально он назывался иначе: «Кружок взаимопомощи в целях христианского просвещения». В числе учредителей этого «Кружка» были (можно сказать с уверенностью) Ф. Д. Самарин, М. А. Новоселов, В. А. Кожевников. Устав «Кружка взаимопомощи» (1907 г., составлен Ф. Д. Самариным) содержит 19 параграфов. Не преследуя никаких политических целей, «Кружок», в который первоначально входило несколько человек (известно, что их было менее 10), ставил своей целью «помогать своим членам, а также и посторонним лицам, которые будут к нему обращаться, в усвоении начал христианского просвещения», для чего предполагалась «организация чтений и бесед» (в которых могли принимать участие и посторонние лица), «выдача книг из библиотеки "Кружка" и издательская деятельность» («Устав Кружка...» — НИОР РГБ. Ф. 265. К. 118. №24). Председателем «Кружка» был избран М. А. Новоселов.

⁷⁴⁵ Статья Ф. Д. Самарина «О задачах и характере устраиваемых "Кружком" бесед» летом 1907 г. была разослана автором членам-учредителям «Кружка ищущих христианского просвещения»: М. А. Новоселову, архим. Феодору (тогда ректору МДА, позже епископу), В. А. Кожевникову (возможно, и еще кому-либо). Главными задачами предполагаемых «бесед» Самарин считает прежде всего организацию христиан «в области религиозного сознания и религиозной мысли», а также освобождение русской религиозной мысли от сковывающей ее «неискренности» как «последствия внешнего гнета, который так долго тяготел» над нею (НИОР РГБ.

ние к беседам на Евангелие от Матфея»⁷⁴⁶, и в-третьих,

Ф. 265. К. 118. №23; сохр. не полностью). Содержание статьи выясняется из ответа Кожевникова. М. А. Новоселов откликнулся на присланные Самаринным материалы в письме от 11 августа 1907 г. (Там же. К. 195. №25). Всецело присоединяясь к намеченной задаче — совместно работать над выяснением христианского веросознания в целях «внутреннего единения», он выражал несогласие с некоторыми попутными замечаниями автора — в частности, принижения им молитвенного общения по сравнению с общением в интеллектуальной области. И архим. Феодор (Поздеевский), которому Самарин также прислал подготовленные им материалы, в ответном письме от 7 сентября 1907 г. (Там же. К. 205. Ед. хр. 19) утверждение Самарина, что «единение в молитве есть лишь общение в области чувств», называет не совсем верным, поскольку «только ... в молитвенном единении возможно не только “едино сердце и уста”, “но и единая воля и единая мысль”».

⁷⁴⁶ Во «Вступлении к беседам на Евангелие от Матфея» (НИОР РГБ. Ф. 265. К. 118. №26) Самарин пишет, что «задача бесед — не в том, чтобы объяснять отдельные выражения и темные места евангельского текста, не в том также, чтобы толковать общий смысл евангельских повествований, притч и бесед, а в том, чтобы извлечь из фактов земной жизни Спасителя и из Его речей религиозные идеи, в тех и других заключающиеся». Протестуя против преувеличения нравственной стороны христианства в ущерб догматической, Самарин упоминает о том, что этого заблуждения не избежал отчасти и «такой человек, как Киреев», который «держится того убеждения, будто догматическое учение Церкви закончило свой круг и в настоящее время деятельность Церкви должна получить, как он выражается, преимущественно этический характер». «Не содержится ли тут, — продолжает Самарин, — в скрытом виде то же самое представление об этической стороне христианства как о чем-то независимом от его догматической стороны? Ведь если учение веры уже вполне закончено и в этой области работа религиозной мысли уже остановилась навсегда, то значительная этическая сторона христианства должна развиваться теперь совершенно самостоятельно как нечто особое, хотя и выросшее на основе догматического учения? (...) Вопрос этот обсуждался и в переписке Ф. Д. Самарина с А. А. Киреевым (НИОР РГБ. Ф. 265. К. 156. №10). Мысли Кожевникова, более осторожного в своих суждениях, чем Самарин, о развитии религиозной мысли в настоящее время, о «незаконченности» догматического учения Церкви см. на след. страницах сего письма. Архимандрит Феодор (Поздеевский) в уже цитированном письме (см. предыд. примеч.), соглашаясь с тем, что «школьное богословие стоит на ложном пути», обращает внимание Ф. Д. Самарина на то, что любые «свежие ростки» в богосло-

«Заметки к Евангелию от Матфея» (оканчивающиеся Мф. 4: 1–2); и наконец, я получил Ваше дорогое для меня письмо от 13 июля.

Я должен был бы немедленно поблагодарить Вас за все присланное, но я исполняю это только теперь, потому что хотелось сначала ознакомиться с доставленным ценным материалом, подумать по поводу него и уже потом отвечать Вам. Так и делаю...

Прежде всего, сердечное, искреннее спасибо Вам за добрую память обо мне и за расположение и доверие к моим слабым силам в их приложении к делу, в глубокое значение которого я верю и которое мне в высшей степени дорого. При таком вдумчивом и любвеобильном отношении к нему, какое вносится Вами и Михаилом Александровичем, оно, верится мне, с Божьей помощью, должно пойти успешно; а если бы и не было широкого успеха, все равно, самый почин не может остаться бесплодным! Но, повторяю, хочется верить в успех, — таким зрелым, основательно продуманным представляется мне начертанный Вами план бесед. От Ваших мыслей по этому поводу я в настоящем восторге: так по душе мне это опасение стать «учителями» и миссионерами! Так верна мысль о том, что поучение в данном случае достигаться должно взаимностью, собеседованием, духовным общением. Именно так! Теперь признаюсь Вам, что, когда, значительно раньше, мне приходилось слышать предположения о будущей «школе», я, вполне сочувствуя благой цели, смущался мыслью о том, как ее осуществить учительскими приемами. Ваш проект избегает этого затруднения: надо не учить откуда-то сверху, а совместно поучаться, в простой непринужденной дружеской беседе; духовная самобытность каждого участвующего здесь сохраняется; его большие или меньшие знания

вни могут быть только «побегами единого святоотеческого корня»: «наша задача теперь, после того что сделали св. отцы, не творчество нового, а возобновление старого, популяризация их творческой работы».

в той или иной области могут, когда потребуется, проявляться; но мертвящего, надмевающего, с одной стороны, принижающего — с другой, разделения на учителей и учащихся не будет. Итак, с этой стороны, задумано прекрасно! Успешность далее будет зависеть уже от выполнения задачи, а не от организации. Но, конечно, и относительно последней остается еще кое-что пообдумать и поразъяснить. Так, например, мне не совсем ясно то, что Вы понимаете под выражением в Вашем письме ко мне: «Для небольшого числа слушателей, которые действительно интересуются предметом и будут готовиться к занятиям, так чтобы иметь возможность принимать более или менее деятельное участие в беседах по поводу прочитанного». Значит ли это: совершенно самостоятельная, совершенно бесконтрольная подготовка (среди людей еще малоопытных и мало начитанных в этой области) или по некоторому все-таки плану, под некоторым руководством более опытного лица?.. Тот и другой варианты имеют свои pro и contra, и применение одного или другого не будет ли стоять в зависимости от свойств лица «подготавливающегося»?.. А между тем, признавши желательность руководства, как бы не придать занятиям того характера «уроков», которому Вы (совершенно правильно) не сочувствуете?.. Можно, пожалуй, возразить, что без сколько-нибудь планомерной подготовки к беседам большинство, как и раньше было, будет присутствовать молчаливо, не вступая в обмен мнений; а «если его не будет» (говорите Вы в письме к Михаилу Александровичу), расстроится все дело, ибо «все дело в обмене мнений». Так ли это и действительно ли «чтение важно собственно для того, чтобы дать определенную тему для беседы»? Мне думается, Вы простираете Ваши опасения дальше, чем следовало бы: вполне с Вами согласен, что беседа чрезвычайно желательна, что она — главный признак внимательного и деятельного отношения к чтению; но однако не могу признать, что неучастие в беседе доказывает безучастие слушателя к слышанному и что для не прини-

мавшего участия в беседе все чтение может считаться принесшим лишь малую долю пользы. Быть может, как раз наоборот! Быть может, брошенное семя попало на должную, благоприятную ниву и если не взошло сразу, не проросло быстро, все же вырастет «в лето благоприятное». У многих молчание — не признак даже отсутствия подготовки; мало ли тут может быть каких причин? И как определить, по каким внешним признакам обнаружить (в скорости), у кого именно глубоко и плодотворно западут в душу слова излагающего или разъясняющего?.. А если так, то, быть может, правы те, которые думают, что не «все — в обмене мнений», что уже и то будет великим Божиим благословением, если пробудится внимание, охота подумать, сосредоточиться над слышанным, сначала в глубине своей души, прежде чем высказаться. Я уверен, такая безмолвная работа у большинства вдумчивых людей предшествует обмену мыслей; мне сдается, она замечается и у младших посетителей нашего «Кружка». Вот как ее вызвать наружу, для облегчения и роста ее путем взаимопомощи? Может ли тут помочь организация бесед? Или здесь дело всецело в приемах тактических и индивидуальных?..

Позволю себе писать это не в смысле несогласия с Вашим планом бесед, а, наоборот, в смысле ободряющем к началу дела. И ободряет меня в особенности (говорю совершенно искренне) присланный отрывок Вашего толкования на Евангелие от Матфея и статья «О задачах и характере бесед». Эта последняя — такое теплое, задушевное воззвание к непринужденному духовному общению, что у читавших или слышавших его должна бы отпадать всякая робость в высказывании своих мнений и сомнений. Будем надеяться, что так и случится!

В этом обращении мне только (на стр. 3-й) показалось слишком резким осуждение «системы школьных богословских формул, определений и т. д.», обратившихся будто бы в совсем «отживший свой век, старый, никуда не годный хлам». Я и сам — враг богословской неподвижной схола-

стики; но все же, думается, приговор слишком широко поставлен. Даже и в этой области едва ли все — хлам?.. И притом такое безусловное осуждение ученого богословия перед собранием людей молодых и без того слишком предубежденных против догматики, способно еще усилить это предубеждение, распространить нерасположение не на одни приемы изложения богословия, а и на само богословие, что было бы, на мой взгляд, очень нежелательно. Если Вы сами (на 4-й стр.) говорите о необходимости выработать «законченную и стройную религиозно-философскую систему», едва ли эта будущая система может совсем игнорировать все прежние школьные построения установившегося богословия; некоторые из них, например в ее философской аргументации, могут оказаться еще пригодными, если только общий дух богословских занятий оживится. Впрочем, это только с моей стороны «придирка» скорее к выражению, чем к сущности мысли, а вы так беспристрастны к своему изложению, что разрешили даже «придирчивое» отношение к нему!

Пользуясь Вашею снисходительностью в данном случае и заранее извиняясь за неумышленное, быть может, прегрешение против нее, я позволю себе сделать несколько замечаний по поводу Вашего «Вступления».

Полагая во главу угла бесед изучение не исторического, а «вечного, непреходящего смысла Евангелия» как основы христианского религиозного сознания и личной религиозной жизни, Вы сразу, и превосходно, ставите задачу на почву жизненную, нравственно-практическую; а указывая на то, что нравственная проповедь Евангельская «совершенно неотделима от веры», Вы утверждаете за эту проповедь ее существенное, вероучительное значение. Эта последняя мысль — самая ценная, наиболее нужная для выяснения отчуждившимся от вероучительной стороны Христианства (догматической, в хорошем смысле слова), и Ваши первые шаги в этом направлении в «Заметках» меня прямо в восторг привели: так естественно и просто,

без натяжек и преубежденности, решаете Вы эту трудную задачу!.. Но я думаю, что, выполняя ее как главную задачу, едва ли можно будет обойти обязанность при случае «объяснять отдельные выражения и темные места Евангельского текста». Вы начали с Матфея, и, повторяю, превосходно начали, и обошлись без углубления в дебри толкований выражений «Сын Божий», «Богочеловек». Но если бы Вам пришлось излагать начало Евангелия от Иоанна, выражение «В начале бе Слово» неизбежно потребовало бы разъяснения, и это создало бы великую трудность в беседах. Такие трудности, полагаю, еще встретятся на Вашем пути; они должны возникнуть и перед архимандритом Феодором при изложении Послания к Римлянам⁷⁴⁷, и перед Михаилом Александровичем в его беседах о Послании к Коринфянам...⁷⁴⁸ И вот мне очень хотелось бы знать, как думают поступать комментаторы в подобных случаях: обходить ли, по возможности, трудные места, «скользить» по ним? А где обойти нельзя — давать ли известное, заранее с православным пониманием согласенное, краткое определение, не возбуждая сомнений, не упоминая о противоречащих мнениях? То ест, придется ли ограничиваться только догматическим определением, не вдаваясь в критику?.. И если, при таком методе изложения, у слушателей обнаружится желание критически рассмотреть вопрос (скажем, значение выражения «Сын Божий» и рядом с ним у Вас сопоставленное «Богочеловек») — будет ли этому желанию даваться удовлетворение в беседах, несмотря на то что «задача их не в объяснении отдельных выра-

⁷⁴⁷ Феодор (Поздеевский). К предстоящему поместному Собору Русской церкви. (Историко-каноническая справка) // Тамбовские епархиальные ведомости. 1905. №46–49.

⁷⁴⁸ Это послание обширно цитируется в более позднем сочинении (1922–1927): Мученик Михаил Александрович Новосёлов Письма к друзьям. Письмо семнадцатое. Крещение Господне. М., 1994. (Цит. по: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Novoselov/pisma-k-druzjam/17#footnote125_return.)

жений и темных мест текста»?.. Я потому позволяю себе возбуждать этот вопрос, что он может возникнуть на беседах, и осторожность требовала бы заранее принципиально решить, какого метода и в каких границах здесь придется держаться.

В связи с этим — и другой вопрос. Он возникает у меня по поводу Ваших слов «чтобы укреплять основы своего религиозного сознания, возрастая духовно, все глубже усваивая себе истину, явленную человечеству во Христе» и т. д. Только непосредственным обращением к Евангелию, полагаете Вы, может современная религиозная мысль освободиться от разных человеческих, чуждых сущности Христианства наслоений «предрассудков и выработать себе новые формы, которые отвечали бы умственным и нравственным запросам настоящего времени и т. д.». Что Христианство является человечеству постоянно с новых сторон и что работа религиозной мысли не должна считаться уже навсегда законченной — это убеждение слишком верно и слишком дорого мне (я сам проводил его в статьях о Николае Федоровиче⁷⁴⁹), чтобы я стал возражать против него. Но не опасаетесь ли Вы, многоуважаемый Федор Дмитриевич, что другим, и, быть может, в составе нашего «Кружка», покажется трудно допустимым, чтобы само «учение веры»,

⁷⁴⁹Серия статей В. А. Кожевникова о Федорове (они объединяются общим заглавием «Николай Федорович Федоров», но имеют и свои названия: «Библиограф и библиотекар», «Музейский деятель», «Воспитатель и учитель», «Мыслитель») публиковалась в «Русском архиве» в 1904–1906 гг. Стремясь к объективному изложению мыслей своего старшего друга, Кожевников сумел «с ним слиться, заслониться его тенью, так что поистине не знаешь, где кончается один и начинается другой» (Булгаков С. Н. Памяти В. А. Кожевникова // Христианская мысль. 1917. Ноябрь–декабрь. С. 77). Кожевников разделял многие мысли Федорова, в том числе убеждение, что работа религиозной мысли человечества по усвоению учения Христова не окончена, а продолжается. Затем серия статей вышла отдельным изданием: *Федоров Н. Ф. Опыт изложения его учения по изданным и неизданным произведениям, переписке и личным беседам*. Ч. I. М., 1908.

то есть догматика, было бы, в своем существенном содержании, еще не закончено? И не призадумаются ли они, как перед чем-то недозволительным, над выработкою и в этом отношении «новых форм», соответствующих «современным запросам»? Не найдут ли они трудно согласимым это новое с «положительным содержанием» исконного христианского учения, издревле преданного Церкви?! Не вправе ли будет, хотя бы Александр Алексеевич Киреев⁷⁵⁰, в свое оправдание возразить Вам, что облечение догматического учения в новые формы несвоевременно в православно-вселенском смысле уже потому, что Церковь, пока она находится в разделении, устанавливать новое в области догматики не вправе? Конечно, это соображение не исключает возможности всякой работы религиозной мысли; но одно дело — применить положительное содержание Христианства к современным потребностям, связывать эти новые нравственные потребности (например, в области социального устройства) с положительными религиозными идеями Христианства, другое дело — самые догматические идеи, по существу их, мыслить по-новому! Повторяю, лично я даже и против такой единичной, либо совместной работы религиозной мысли (работы, никого не обязывающей к ее результатам) ничего не имею; но должен, однако, признать, что если бы при этом заранее решили не переходить за пределы церковно-православного учения, тогда пришлось бы установить некоторый критерий для определения, до каких пределов новое, «более глубокое» понимание догматических положений может идти без колебания установленных Церковью вероучений. Быть может, люди, в этом отношении более пугливые, чем

⁷⁵⁰ Александр Алексеевич Киреев (1833–1910) — православный мыслитель и светский богослов славянофильского направления; генерал от кавалерии. Длительное время состоял адъютантом наместника Царства Польского великого князя Константина Николаевича; активный член Славянского благотворительного общества и издаваемых этим обществом «Известий»; член Предсоборного присутствия.

Вы и я, найдут, что без установления такого контролирующего принципа раскроется простор для произвола догматического понимания в духе уже не православной свободы, а протестантского свободомыслия (вольномыслия). Пишу Вам эти строки под впечатлением пережитого опыта, а именно тех нареканий, которым, в аналогичном случае, мне уже пришлось подвергнуться за высказанную печатно мысль, что «Евангелие не закрытая уже, не законченная книга; течение времени не разрушает старого Евангелия, но распространяет и глубже раскрывает его; Евангелие не имеет границ ни с какой стороны; оно никогда не перестанет быть новой книгой: раскрытие бесконечного содержания жизни Примирителя в полном смысле этого слова и есть вечное Евангелие, вступающее все в новые фазы своего значения по мере того, как развивается всемирно-исторический процесс...»⁷⁵¹ Эта мысль показалась кое-кому опасною...

Теперь перехожу к самим «Заметкам». Я прочел их трижды, прочел с глубоким интересом и живою радостью о том, что Вам удалось найти сразу тот верный тон, который так трудно взять в такого рода положении: сжатый, ясный, общепонятный, простой; нет мудреной диалектики; нет тяжеловесной ученой арматуры; а между тем опытный взор под этою простотою изложения ясно чувствует объемистую и вполне усвоенную, самостоятельно продуманную начитанность. Но это не главное; главное — в умении из прямого смысла текста, не вынуждаемого никаким догматическим предубеждением, раскрыть сразу такой широкий, многосторонний взгляд на Христа, дать сразу почувствовать, какое необъятное богатство духовного содержания воплотилось в цельной законченной личности. Мф. 1:1–18 — Иисус, сын Давидов, Авраамов, потомок царей, потомок патриархов, праотцев, наследник обетований, = оправдание Ветхого Завета, утверждение Нового

⁷⁵¹ Федоров Н. Ф. Опыт изложения его учения по изданным и неизданным произведениям, переписке и личным беседам. Ч. 1. С. 287–288.

на Ветхом и, наконец, глубокий смысл родословия Христа, родословия, этого камня преткновения близоруких критиков, предмета насмешек поверхностных читателей!..

Мф. 1 : 1–18 — Христос — сын Божий, Эммануил, Бого-человек...

Мф. 2 : 1–12 — Иисус — Царь Израилев и Откровение языков; то есть, рядом с исторически-человеческой характеристикой Христа, с Его религиозным, божественным значением — еще Его национальный и космополитической смысл = установление связи Человеческого с Божественным, связи времен и преданий, местного и племенного с общечеловеческим, словом, всеобнимающее во внешнем (историческом и этнографическом) смысле, всеобъемлющее во внутреннем (психологическом, идейном и нравственном) смысле значение Христа! Широко, ясно, величаво — кратко, вполне хорошо! И какие грандиозные перспективы с этого возвышенного кругозора открываются на синеющую впереди, в тумане Грядущего, даль времен! Вот откуда, задолго еще до трагедии на Голгофе, становится ясным, почему Христианство — всемирная религия и вечная, объемлющая все: полноту Прошлого и Будущего, предания и обетования, наследия и чаяния, упования, веру предшествующего в последующее, надежду существующего на исполнение должествующего быть, на обретение желаемого и, наконец, любовь, обнимающую всю полноту времен, все человечество! Вот откуда — и вечность Евангелия в его нескончаемом, однако, развитии и новом освещении каждую эпохою неизменного, верного себе его существенного содержания!..

Рядом ([см.:] Мф. 2 : 13–23) с этим величием действительного значения Христа — благодарнейший контраст: Его кажущаяся большинству современников малость, заурядность: уроженец ничтожной страны, жалкого городка, бедная окружающая среда, Назаретский плотник...

Но в этой малости — иное, нравственное величие: добровольное уничижение, смиренная непоказность, божественное снисхождение для возвеличения бедности, труда,

незнатности, неславности, а всем присущего сокровища душевного, нравственного, духовного, божественного в человеческом, словом, не надменная сверхчеловечность, а истинная человечность «Сына Человеческого» ...

Далее — характеристика Крестителя, замечательно удачная тем в особенности, что с обрисовкою выдающейся, исключительной личности она совмещает обзор ветхозаветных чаяний Мессии и «духовного подвига израильского народа, его богосознания». В этой статье Вы отлично применяете указанное во «Вступлении» правило изучать смысл Евангельских повествований в их исторической обстановке. Но тут же впервые Вам приходится вводить слушателей в новую для многих из них область историко-критического понимания Священного Писания. То, о чем нам раньше случилось беседовать как о необходимом, но трудном (вследствие неподготовленности части слушателей), здесь Вам пришлось испробовать. Вы отлично использовали этот повод, и принципиальными замечаниями общего характера, и примером применения историко-критического начала. Но все-таки, какой это скользкий путь для необыкших на нем умов! Сделал я маленький опыт (простите, без Вашего разрешения!): дал прочесть Ваши «Заметки» одному очень образованному (в других областях знания) и верующему лицу. Он остался очень доволен ими, но, к моему удивлению, высказал, что его смущает подчеркивание Вами естественной стороны в ходе развития Христа в ущерб будто бы Его божественности. Признаться, я никак этого не ожидал после Ваших тщательных оговорок на этот счет. Я поставил ему на вид эти оговорки; он ответил: «быть может, против желания автора, получается такое впечатление! Это очень убедительно изложено, но именно поэтому и действует смущающим образом на веру в божественность Христа» ... Что следует из этого маленького наведения? То, что «смущаться» на первых порах, вероятно, будут, но из-за этого не следует отказываться от правильного метода. Надо постепенно воспитываться в этом направлении; и вот здесь-то выступает на первый план

значение собеседований после чтений, ибо именно в этом отношении мнения могут, особенно сначала, очень широко расходиться. Мой читатель, например, смутился будто бы слишком большой дозой «естественного объяснения», а я, наоборот, хотел бы просить у Вас позволения сделать оговорку в обратном смысле, хотел бы заметить, что, объясняя всецело или почти всецело влиянием Иоанна и акта Крещения решительный поворот и «переворот» в жизни Иисуса, с умалением Его предшествующего развития, Вы, мне кажется, внесли в процесс этого развития то «ex abrupto»⁷⁵², против которого сами принципиально возражаете. Я далек, конечно, от отрицания завершающего влияния Иоанна, значения Крещения и всего того, что Вы в этом направлении столь сильно указали; но не могу не высказать, что в Вашем изложении слишком принижено значение более чем вероятной предшествующей подготовки Иисуса к Своему служению. Вы говорите: «Мы ничего не знаем о жизни Христа до Его Крещения». Это неточно: Вы сами ссылаетесь на текст, где говорится о «преуспевании в премудрости»⁷⁵³, об «исполнении премудростью»⁷⁵⁴, а рассказ о «слушании и вопрошании посреди учителей в храме»⁷⁵⁵, причем «все дивились разуму и ответам Его»⁷⁵⁶, а Сам Он уже тогда указывал на то, что «Ему должно быть в том, что принадлежит Отцу Его» (Лк. 2 : 49), рассказ этот (если не отвергать <вместе> с некоторыми немцами подобные места в Евангелии от Луки⁷⁵⁷) явно указывает на раннюю, выдающуюся работу религиозной мысли Отрока, задолго до Крещения. Невероятно предположить прекращение затем в юном и зрелом му-

⁷⁵² Внезапно (лат.).

⁷⁵³ Лк. 2 : 52.

⁷⁵⁴ Лк. 2 : 40.

⁷⁵⁵ Лк. 2 : 46.

⁷⁵⁶ Лк. 2 : 47.

⁷⁵⁷ Некоторые протестантские богословы толкуют цитируемый выше фрагмент, как «дом Отца», другие — как дело Его, порученное Иисусу. Подробнее см.: <https://bible.by/dallas/42/2>.

же этой рано начавшейся работы мысли. Если результаты ее и не обнаруживались во внешних, заметных всем проявлениях до Крещения, все же свойственно думать, что работа была и продолжительна, и достаточно глубока, если, при встрече с Иоанном, сознание высокого призвания смогло, как Вы говорите, «сразу» охватить Иисуса и «сразу совершенно изменить Его образ жизни». Именно «естественному» объяснению внутреннего процесса мешает это «сразу» (не столько по отношению к перемене жизни, сколько к внутреннему сознанию); «естественному» объяснению представляется маловероятным, чтобы «на Иордан Иисус пришел еще как простой израильтянин». Готовность не только принять «рабское крещение»⁷⁵⁸, но и намерение «исполнить всякую правду» (Мф. 3 : 15) следует, думается мне, толковать в смысле высшего смиренномудрия, а не отсутствия зрелого сознания предстоящего подвига, хотя окончательное укрепление в нем, несомненно, было вызвано свидетельством Иоанна и явлениями, сопровождавшими Крещение. Отодвигая предшествующую подготовку до слишком скромного уровня или обходя ее значение по причине малых на нее указаний, я боюсь, мы рискуем одновременно погрешить против «естественного» объяснения, присвоивши слишком много кульминационному моменту и влиянию отдельной (хотя и исключительной по силе и содержательности) личности Крестителя сравнительно с совокупностью общих культурно-исторических условий; а с другой стороны, быть может, увеличиваем повод к «смущению» тех, которые в решающем влиянии Иоанна усмотреть могут умаление самостоятельного сознания Иисуса. Ввиду того что Вы и сами не отрицаете предшествующей подготовки в виде предположения («... того, что, быть может, дотоле таи-

⁷⁵⁸ Слова из тропаря на Великом водоосвящении в праздник Богоявления Господня: «Яко человек, на реку пришел еси, Христе Царю, и рабское крещение прияти тщишися, Блаже, от Предтечеву руку грех ради наших, Человеколюбче!»

лось в глубинах Его сознания»), мне казалось бы, что было бы и безопаснее, и правильнее видеть в Крещении не «перелом» (стр. 15) в жизни Иисуса, а лишь подкрепление и завершение уже и ранее назревшего и продуманного, близкого к исполнению. Едва ли такое предположение можно отнести к разряду «предерзостных» и фактически необоснованных; указания, основания даны в тексте: увещание Христа Иоанну, отказывавшемуся крестить Его по своему сравнительному недостойнству: «оставь теперь; ибо так надлежит нам исполнить всякую правду» и немедленное заключение «тогда (то есть в силу этого соображения) Иоанн допускает Его»⁷⁵⁹, это увещание звучит не речью «простого израильтянина», «простого плотника», а речью уже «имущего власть»⁷⁶⁰ в виде внутреннего сознания Своего высокого призвания. Так смотрит на этот момент и древнецерковное понимание, влагая Крещаемому в уста слова стихирь: «не убойся крестити Мя, спасти бо приидох Адама первозданнаго»⁷⁶¹.

Мне хотелось бы продолжать беседу с Вами еще по поводу главы об искушении, где возбужден столь существенный вопрос о природе зла; но письмо мое разрослось до безобразных размеров и не увеличивать его надо, а просить извинения за столь долгое злоупотребление Вашим вниманием. Надеюсь, многоуважаемый Федор Дмитриевич, что Вы великодушно простите мне длину письма, не искупаемую его содержанием, и непринужденность тона моих замечаний, быть может недостаточно обоснованных, быть может и совсем ошибочных, но во всяком случае внушенных желанием отнестись к Вашему благому и крупному началу с полной откровенностью и добросовестностью. Чтение Ваших, к сожалению слишком кратких, страниц так меня обрадовало, наполнило меня такою бодрою надеждою

⁷⁵⁹ Мф. 3 : 15.

⁷⁶⁰ Мф. 7 : 29.

⁷⁶¹ Слова из кондака предпраздства Богоявления Господня.

на успех дела, что я от всей души шлю Вам мою глубокую благодарность за все присланное.

Сердечное спасибо и за призыв содействовать делу, ко мне обращенный! Но здесь я снова принужден противоречить Вашему преувеличенному доброму мнению о моей годности для работы в «Кружке». Для систематического какого-либо курса я прямо признаю себя несостоятельным; от отдельных же чтений на некоторые темы не отказываюсь и прилагаю старание кое-что подготовить в этом смысле. До сих пор меня отвлекала довольно упорная работа над окончанием моей книги об учении Николая Федоровича Федорова: для укрепления его мыслей об активном мировоззрении и об управлении природою пришлось делать экскурсии в область новейших естественно-исторических и даже математических теорий, и эта ответственная работа потребовала немало напряжения мысли и некоторой подготовки в соответствующей литературе. Теперь, выбравшись, с Божьей помощью, из этих натурфилософских дебрей и изложивши письменно результаты своих поисков и дум, я могу обратиться к намеченным для чтений в «Кружке» темам.

Уже раньше, по совету Михаила Александровича, доктора Пясковского⁷⁶² и еще кое-кого, я решился составить чтение «О Буддийских евангелиях»⁷⁶³. Теперь же Ваши чтения о Евангелии от Матфея укрепляют меня в мысли, что рядом с этим «Светом истинным», контраста ради и для устранения ошибочного приравнивания Христа к другим «основателям религий» и христианского учения к иным «моралям», будет небесполезно дать характеристику буддийских еванге-

⁷⁶² Николай Яковлевич Пясковский (1855–?) — доктор медицины, военный врач (1-й Донской казачий полк), жил в Москве на Малой Бронной. Вероятно, посещал собрания «Кружка ищущих христианского просвещения».

⁷⁶³ В 1908 г. В. А. Кожевниковым в «Кружке ищущих христианского просвещения» было прочитано 4 доклада на тему «Буддизм в сравнении с христианством (опыт сравнительной характеристики)» (Краткие сведения о деятельности «Кружка ищущих христианского просвещения» за 1908 г. // НИОР РГБ. Ф. 265. К. 118. Ед. хр. 25).

лий и учения их, в отличие от Христианского. Выполненная по подлинным документам, не всем доступным и произвольно искажаемым в якобы «критической обработке», авось эта работа окажется не лишённой некоторой убедительности и не слишком скучною?.. Постараюсь подготовить и другую тему: «об отношении науки к вере в прошлом и настоящем» с целью установить нейтралитет точного знания к вопросам веры⁷⁶⁴. Трактовать эту тему думаю не догматически и диалектически, а исторически и фактически: путем сопоставления признаний самого точного знания я склонен думать, что устранение предубеждения о том, что современное точное знание враждебно религии, есть одна из самых неотложных обязанностей перед молодежью; вот почему я и остановился на этой теме, которую нет возможности втиснуть в пределы одной лекции. Есть и другие замыслы, но... *vita brevis*⁷⁶⁵ ... особенно до октября!..

Мне остается еще упомянуть о том, что я вполне сочувствую мысли о привлечении к деятельности «Кружка» упоминаемых Вами лиц⁷⁶⁶. Ну, а затем позвольте, еще раз просить извинения за непомерное многословие, пожелать Вам и уважаемому семейству Вашему доброго здоровья и неустанной Вам бодрости в Ваших разнообразных и сложных трудах. Прошу Вас передать мой сердечный привет Павлу Борисовичу, о месте пребывания которого я не знал точно

⁷⁶⁴ Ср. работы В. А. Кожевникова, вышедшие в изданиях РФБ: «О добросовестности в вере и неверии. [К учащейся молодежи]». М., 1909; «Современное научное неверие. Его рост, влияние и перемена отношений к нему». М., 1912.

⁷⁶⁵ *Vita brevis* (лат.) — часть афоризма Гиппократ: *vita brevis, ars longa* ... — жизнь коротка, наука (искусство) обширна ...

⁷⁶⁶ К членам-учредителям образованного в 1907 году «Кружка ищущих христианского просвещения» М. А. Новоселову, Ф. Д. Самарину, В. А. Кожевникову, Н. Н. Мамонову и П. Б. Мансурову в 1907 и 1908 гг. присоединились архимандрит Феодор (Поздеевский), А. А. Корнилов и А. И. Новгородцев (Краткие сведения о деятельности Кружка ищущих христианского просвещения за 1908 г. // НИОР РГБ. Ф. 265. К. 118. Ед. хр. 25).

(слышал, будто он уехал в Ригу⁷⁶⁷), и потому не мог послать ему книгу.

С нетерпением буду ждать продолжения бесед на Евангелие; очень заинтересован и чтениями по Церковной истории⁷⁶⁸; а пока еще раз благодарю Вас за добрую память обо мне. Да хранит Вас Господь Своею милостию!

Преданный Вам искренне

В. Кожевников.

Адрес: Ялта, Исар, своя дача.

Л. Д. Зиновьева-Аннибал — М. А. Гофману⁷⁶⁹

[26.07.1907. Загорье]

Солнце благословенное над вами?⁷⁷⁰ А над нами нескончаемая туча, т. е. это буквально. И до того упорно, что кончилось тем, что Вячеслав впал в неврастению, которую лучше всего, по моему докторскому мнению, вылечил бы Феб

⁷⁶⁷ Две сестры П. Б. Мансурова, фрейлины Двора, стали основательницами Свято-Троицкой Сергиевой общины в Риге в 1892 г. (с 12.01.1902 — монастырь), где они обе 19.09.1901 г. приняли монашеский постриг: Екатерина Борисовна, ставшая игуменией, с именем Сергия (+ 1926), Наталия Борисовна с именем Иоанна (+ 1935). Возможно, П. Б. Мансуров гостил у них.

⁷⁶⁸ Тема чтений Ф. Д. Самарина — «Первоначальная христианская церковь в Иерусалиме (по книге Деяний св. апостолов)» (НИОР РГБ. Ф. 265. К. 118. Ед. хр. 25). Под таким же названием эта работа вышла в 1908 г. в РФБ (вып. 16). По воспоминаниям Ф. К. Андреева, чтения проходили в филиале «Кружка ищущих христианского просвещения» — небольшом студенческом кружке, изучавшем текст книг Священного Писания, представляя собой «типичную научно-богословскую работу» и могли «служить идеалом для преподавателей Священного Писания в Духовных академиях», причем Федор Дмитриевич, идя «несколько дальше текста», «подробно рассматривал и логическую структуру апостольских речей, и ближайший учительный смысл священного повествования, при этом для справок ему служили им же заготовленные толстые тетради, заключающие в себе его рукописный комментарий к новозаветным книгам» (Феодору Дмитриевичу Самарину от друзей. Сергиев Посад. 1917. С. 25).

⁷⁶⁹ Печатается с комментариями по: *Богомолов*, 2009. С. 215–216. Гофман был неформальным секретарем издательства «Оры»

⁷⁷⁰ В это время Гофман находился в Крыму.

золотой и жестокий. А пока лечу его суррогатами в виде печки и всякого баловства. Но в глубине у нас на душе строго, и стройно, и полно. Мы оба очень наслаждаемся давно не испытанной близостью, ибо здесь такая зеленая тишина, ширь и полное одиночество. Даже ярко поманила Вячеслава Италия, по воспоминанию нашего многолетнего тихого изгнания в ней. Живем мы вдвоем в большом доме-терему, недостроенном зарвавшимся и сбежавшим хозяином. Под большой террасой черный пруд, дальше дали далекие, зеленые, синие, лесные, лесные. Семья в домике [нрзб] через лут, за рекой. Вокруг нас с двух сторон лес, с третьей Яблоневый сад. В утомлении нервов Вячеслава виновато столько же утомление и многие разочарования двух лет Петербурга, как и то, что вследствие этого утомления не движется «Прометей», с тех пор как развернулся в невероятный обхват и зарылся в глубину первоначальных источников всего. Это больше, кажется, чем одна трагедия, и несет в себе бесконечные трудности. Нужно со свежеею душою приступить. Из друзей никого не имеем с нами. Звали нескольких. Звали Маргариту Васильевну, но она нездорова больше, чем всегда, зовет нас в Крым и приехать не может. В Крым вряд ли попадем. Ужасно ее жалко. Довольно крепко жму вашу ручку. Отсылаю письмо без Вячеслава, так как он лежит и лечится.

В. П. Свенцицкий — А. С. Глинке⁷⁷¹

[2.08.1907. Кутузово — Симбирск]

Дорогой Александр Сергеевич.

Вы, вероятно, получили уже от Никольского рассылаемый от имени Свенцицкого, Эрна и Ельчанинова проект возобновления «Века» в Москве (с изменением формата), а не в Петербурге. Даже и скучно писать обо всех этих делах — Вы в общем, вероятно, сочувствуете этому изменению (Никольского мы приглашаем в Москву, и он обиды не терпит), ввиду этого, так как может возникнуть масса

⁷⁷¹ Печатается с комментариями по: Чертков, 2017. С. 360–361.

всяких мелких дел, которые при дальности расстояний затруднительно решать голосованием, мы очень просим Вас написать Никольскому, что Вы уполномочиваете при решении всех дел пользоваться правом Вашего голоса Валентина Павловича Свендицкого. Ничего решительного, разумеется, не списавшись с Вами, мы не предпримем. Уполномочиваете именно меня, потому что я буду в Петербурге.

Дорогой Александр Сергеевич! Мне хочется написать Вам, как я счастлив! Наконец я начал нутром понимать, как много в подлинном христианстве пассивности, допущения, прощения, «принимания» — и сколько силы в слабости! Для меня словно новая земля открылась, и так просто и светло на сердце!

Я кончил своего «Антихриста» и, кончив, понял, что, каковы бы ни были его литературные недостатки, я должен предать его гласности. Мне посчастливилось, и Ефимов согласен издать его. К 15 сентября он выйдет⁷⁷². Я пришлю Вам его в корректуре. Я хочу просить Вас написать об нём в «Русской мысли». Я знаю, что если Вы и осудите его, то мне не будет больно. Ведь я как сумасшедший люблю своего бедного урода, автора странных записок!

Я как к ребёнку-калеке мучительно привязан к своему Антихристу. Он до сих пор со мной — в сердце моём, в душе моей, но уже совсем по-другому. Я «нян्याчу» его, ухаживаю за ним, убаюкиваю его — моего родного бесценного страдальца⁷⁷³.

⁷⁷² 1-е издание романа-исповеди Свендицкого «Антихрист (Записки странного человека)» выпустило в начале ноября 1907 г. издательство Д. П. Ефимова (176 с.).

⁷⁷³ Автор в 1925 г. говорил: «В этой книге мною ставился один общий духовный вопрос: можно ли узнать Христа, не пережив антихриста? Если бы я писал эту книгу теперь, я многое не написал бы так, как тогда. Но это основное положение я и теперь утверждал бы так же: нельзя узнать Христа, не пережив антихриста. В этом утверждении не заключается ничего идущего вразрез с учением Святой Церкви и святых отцов. Говоря так, я вовсе не разумел и не понимаю, что для того, чтобы познать Господа Иисуса Христа, нужно

Всё это, кажется, глупо у меня выходит, но Вы поймёте, «товарищ Волжский» (так Вас будут некоторые называть на докладе в Соловьёвском обществе⁷⁷⁴), и глупость, — это не всякому дано!

Пишите мне. Мне так хочется знать, что делается с Вами. Христос с Вами. Такой Вы бесконечно слабый и близкий мне, совсем рядом. Прощайте. Целую.

Адрес мой: по Николаевской ж. д. ст. Крюково, деревня Кутузово, мне.

Л. Д. Зиновьева-Аннибал — М. В. Сабашниковой⁷⁷⁵

[3.08.1907. Загорье]

Загорье.

Ст. Любавичи. Могилевская губ.

3 Августа 07.

Дорогая Маргарита,

обязательно отдаться во власть антихриста. Но ... обязательно сей дух антихриста преградит человеку путь ко Христу, и если не очистить внутренним своим борением себя от этого препятствующего Богопознанию духа, не может воссиять нам и истинный свет Христов ... И Церковь ни с чем иным борется в своём славном шествии, как всё с тем же препятствующим ей духом антихриста. По мысли, выраженной в моей юношеской книжке, дух антихриста в разные эпохи меняется, ибо он как бы растёт, как бы зреет, дондеже явит себя миру в образе рождаемого зверя. А пока сроки и времена не исполнились, различные лики и образы его являются нам в жизни» (*Свенцицкий В., прот.* Монастырь в миру. Т. 1. М., 1995. С. 36–37).

Ссылаясь о. Валентин на слова св. прав. Иоанна Кронштадтского из книги «Моя жизнь во Христе» (Запись 111): «Не испытываешь на себе действий злых козней духа злого — не узнаешь и не почтишь, как должно, благодеяний, даруемых тебе Духом благим; не узнавши духа убивающего, не узнаешь и Духа Животворящего. Только по причине прямых противоположностей: добра и зла, жизни и смерти — мы узнаём ясно ту и другую; не подвергаясь бедам и опасностям смерти телесной или духовной, не узнаешь сердечного и Спасителя, Жизнодавца, избавляющего от этих бед и от духовной смерти».

⁷⁷⁴ На XII публичном заседании МРФО 15 октября 1907 г. в Польской библиотеке Глинка сделал доклад «Жизнь Достоевского и её религиозный смысл» (см.: Вопросы религии. Вып. 2. С. 123–192).

⁷⁷⁵ Печатается по: *Богомолов*, 2009. С. 217–218.

С самого дня получения твоего ответа на наше письмо и телеграмму почтовое дело обстояло так: Вячеслав собирался писать и откладывал, потому что письменно не имел, чего тебе сказать. Его мысль <ю> ведь было и есть, что жизненный вопрос решается жизнью, а не написанными словами, и эту мысль он вполне выразил в приписке к моему последнему письму. Я ждала его письма к тебе и сама не хотела тебе писать. Но получив твое последнее письмо, где ты пишешь об Орле, он просил меня написать тебе его мнение и его намерения.

Когда он звал тебя сюда, то думал, что ты испытываешь жизнь по-новому с ним новым и с нами двумя, так как раз и навсегда он понял, что наш с ним брак нерасторжим и что он со мною вкупе. Свидание в Орле не достигло бы главной цели: опыта жизни, как ей единственно дано складываться, т. е. нам в союзе тройственном. (Это пока он и я так чувствуем, конечно, прибавляю от себя). Затем невозможно Вячеславу ездить на тайное свидание, которое впервые поставило бы его в ложное положение относительно твоих родителей и вообще противоречит его чувствованию. P. S. Ты поймешь, что пишу я это не для какого-либо влияния на строение твоей жизни, но для того, чтобы ты знала всё, что я думаю, и проверяла и калила себя на истинную и действительную жизнь.

Прости меня, если тебе больно мои слова <Sic!>, но ты их сама знала, и больше, чем я сказала.

Л. Д. Зиновьева-Аннибал — М. А. Волошину⁷⁷⁶

[8.08.1907. Загорье]

Дорогой Макс,

посылаю тебе конец своего «Осла». Маргарита говорила, что тебе понравилась 1-ая часть, и она же советовала еще в Петербурге послать тебе всю вещь, чтобы ты ее рекомендовал Станиславскому, так как, по ее мнению, она ему подходит. Я не разделяю ее мнения и сама не решилась бы по-

⁷⁷⁶ Печатается по: Богомолов, 2009. С. 218–219.

сылать непрошено своих драм Станиславскому, но если тебе эта вещь действительно и целиком понравится и ты от чистой совести и охотно можешь советовать Станиславскому ее ставить, — сделай это⁷⁷⁷. Буду тебе глубоко благодарна. Объясни мне судьбу фельетона о «Зверинце», о нем мне писала Маргарита. Ты уже знаешь, конечно, что мы ее ждем завтра сюда. Вероятно, она решилась приехать вследствие отказа Вячеслава ехать в Орел, как звала она, и невозможности нам быть в Крыму, куда звал нас ты. Спасибо тебе. Вячеслав уже мне поручал в моих письмах к Маргарите передать тебе самый горячий и любовный свой привет и благодарность вместе с объяснением о невозможности ехать. Не знаю, надолго ли едет Маргарита и что несет нам ее приезд⁷⁷⁸. Но до сих пор мы жили так дивно и так благо-

⁷⁷⁷ Речь идет о комедии Зиновьевой-Аннибал «Певучий осел», первый акт которой был к тому времени уже напечатан в альманахе «Цветник «Ор»», а окончание, видимо, только-только было закончено и осталось неопубликованным до 1993 г. Адрес К. С. Станиславского Сабашникова уже сообщила Зиновьевой-Аннибал в письме от 5 июля, но, как видно из этого письма, сама она не решилась послать пьесу и попросила об этом Волошина. Нам неизвестно, говорил ли Волошин со Станиславским, писал ли ему или нет, но очевидно, что пародийная комедия не могла пригодиться Художественному театру.

⁷⁷⁸ О своем визите Сабашникова рассказывала многократно. Один из первых рассказов 12 сентября Волошин так передал в «Истории моей души»: «Меня Вера на вокзале встретила и сказала, картавя: «Я Вера. Я приехала вас встретить». Потом мы ехали в лунном тумане. Очень долго. Мне казалось, что это сон. И только хотелось не проснуться. Все-таки и во сне встретиться с ним. (...) Потом он был на верху лестницы. И мне казалось, что у меня не хватит сил подняться. Я шла медленно, медленно. Он меня обнял и ввел в комнату. «Нам нужно решить, необходимы мы друг другу или нет». Лидия поцеловала меня с холодным, неприветливым лицом. Потом меня повели в мою комнату. Она была тоже пустая, деревянная. Полотенце висело на полке с красными цветами. И стояла кровать, покрытая моим одеялом. Тем, что у меня с пяти лет. Так что, понимаешь, не могло быть никакого сомнения в том, что это моя комната. И он ко мне совсем по-иному относился — по-отечески. Говорил: «Хочешь, выпьем сюда твою маму или Макса». Мы говорили очень долго. Потом Лидия позвала его, и по голосу можно было понять, что она плачет. Она говорила: «Я больше не могу так жить»... Он успокаивал ее. Потом я пошла к ней.

ко наслаждались строгою тишиной, совершенно вдвоем в большом недостроенном доме в зеленой шири лесов и полей. Все стало стройным и строгим. Вячеслав стал новым человеком. Вся смута наносная двух лет Петербурга сошла. Осталось только вечное. Ты его таким не знаешь. И наша с ним любовь оказалась глубже, непобедимее, чем мы знали, и полюсом жизней наших. О, как я желала бы тебе счастья и как боюсь за тебя.

За Маргариту будь спокоен. Вячеслав проникнут одной лишь волей: дать ей душевное здоровье, силы и мир и не отступиться от своего слова — не покидать ее, если она захочет его помощи. Поскольку <Sic!> я могу за себя утверждать, в этом «романе» Вячеслав ни одного шага не делал раньше ее шага, начиная с ее поселения у нас по своей воле и ее просьбы быть его любящей ученицей. Нужно ли это ей, я не знаю и перед тобою судить не берусь. Что это не нужно мне, я знаю, и что это мою жизнь омрачает и тревожит болезною психологией и мешает труду, и убеждена перед тобой теперь, после опыта этой разлуки, что не нужно Вячеславу. А может быть, я во всем ошибаюсь и представляю в своем понимании Маргариты. Пишу тебе с тою откровенностью, какая установилась между нами. Всякому, кого люблю, хотела бы сказать: только сильнейший ее может без опасности связывать свою жизнь с нею. Макс, и у меня был «роман» с нею, и я ее разлюбила. Верно, и ты за это разлюбил меня.

Твоя сердечно
Лидия

Он уже ушел спать... Он говорил Лидии: «Если бы ты могла до конца развенчать Маргариту, то ты убила бы ее!». Очень характерно, что это был не первый рассказ Сабашниковой Волошину о поездке и своих впечатлениях. И не менее характерны слова самого Волошина после этой записи: «Я держал ее голову и смотрел на небо. И чувствовал, что теперь все мое к Вячеславу кончено. Что в этом больше моей боли не будет, только ее во мне» (Волошин М. Собрание сочинений. Т. 7. М., 2006. С. 266–267). Фрагментарно впечатления от поездки Сабашникова передала и самому Иванову: см. письмо от 5 сентября 1907 г.

М. А. Новоселов — Ф. Д. Самарину⁷⁷⁹

[11.08.1907. Вышний Волочек]

11 августа 1907 г. В. Волочек.

†

Дорогой Федор Дмитриевич!

Беседы Ваши на Евангелие я прочитал с удовольствием, с своей стороны наметил некоторые пособия, могущие послужить расширением мыслей, высказанных Вами. Эти пособия можно было бы рекомендовать тем, кто заинтересуется беседами. Я лично не по обязанности только члена Кружка готов присутствовать на чтениях этих, но и по внутреннему влечению.

Что касается «Задач и характера устраиваемых “Кружком” бесед», то я с одним Вашим суждением не совсем согласен. Вы говорите: «ведь общение в молитве, во всяком случае, есть лишь общение в области чувства», и в конце: «мы все друг друга будем учить и друг у друга учиться, чтобы все больше сближаться духовно и достигнуть возможно полного внутреннего единения».

Я думаю, что молитвенное общение не есть единение только в области чувства: оно есть единение в духе, т. е. во всецелости нравственного существа. По моему мнению, все духовные силы наши приходят в действие в молитве, и общение, создаваемое на почве общей молитвы, простирается на область не только чувства, но и ума, и воли.

Единомыслие же захватывает не так глубоко и может ограничиваться только интеллектуальной сферой, несущественной (хотя и имеющей свою цену) в христианстве.

Поэтому, всецело присоединяясь к намеченной Вами задаче — совместно работать над выяснением христианского веросознания <в целях «внутреннего единения»>, я хотел бы подчеркнуть существенное значение молитвы

⁷⁷⁹ Печатается с комментариями по: *Полищук*, 2013. С. 440–442. Оригинал: НИОР РГБ. Ф. 265. К. 195. Ед. хр. 25. Л. 3–6.

(и благоговейного чтения Писания и творений подвижнических) как средства, ведущего к этой цели.

Я не думаю, что эти мои замечания противоречат Вашим взглядам на задачи нашего Кружка. Не служат ли они, скорее, дополнением к тому, что выдвинуто на первый план в Вашем рассуждении? При свидании мы, конечно, без труда придем к соглашению.

Простите, что только теперь собрался отозваться, и то кратко, на Ваши послания. Мне пришлось почти целый месяц провести в хлопотах об одном больном, которого на днях только проводил в Москву, откуда он с Николаем Дмитриевичем Кузнецовым уехал в Германию. Были и другие заботы... В Москве виделся с о. Феодором, но недолго, так как он вернулся в Москву в день моего отъезда отсюда. — Николай Николаевич Мамонов в Мюнхене; возвратится домой к 1-му сентября.

В понедельник я опять еду в Москву, и вот по какому делу. Мне сообщили, что в доме Ковригиной сдается квартира; стоимость ее равняется плате за помещение наше в «Бояре» (даже дешевле на несколько рублей). Если квартира подходяща для наших целей, то я, может быть, переберусь туда с библиотекой. Квартира в том же доме, где и «Бояр», только ход с переулка, который ближе к Остоженке. Признаюсь, я несколько затрудняюсь решать этот вопрос единолично или почти единолично (так как, кроме Николая Николаевича, я никому не успел дать знать), но ввиду того что квартира в прежнем доме и расходы те же, а удобства могут оказаться бóльшие, я решил, посоветовавшись еще с отцом Феодором, произвести сие перемещение. Откладывать решение этого вопроса до сентября нельзя, так как мне пишут, что все квартиры там нарасхват. В случае если Вы имеете что против такого передвижения, то телеграфируйте в Бояр, мне.

Прошу передать мой привет всем домашним Вашим. Как все вы здравствуете?

Черкните мне словечко-другое!

Храни Вас Господь!

Любящий Вас М. Новоселов.

P. S. Спешу писать, так как ударили ко всенощной.

М. М. Замятина. Дневник⁷⁸⁰

[12.08.1907. Загорье]

Загорье. 12 Августа 1907. 6 часов утра.

Сегодня в 5 часов утра уехала Маргарита. Приезжала она на два дня проездом, т. е. заездом из Москвы в Крым. Билет у нее был взят прямой из Москвы в Крым, и срок его не позволял ей дольше пробыть. Дни были пробные для многого. Лидия страдала. Мучался Вячеслав. Сложные чувства. Я старалась разгадать Маргариту и полюбить ее, так как что Вячеслав любит, мне не любить невозможно.

Приехала Маргарита ночью, Вера ее встречала, и уехала рано тоже с Верой. По отъезде ее Вячеслав спросил, что думаю я о Маргарите — ответила, что чувства у меня самые сумбурные... Гнев Вячеслава. Умиловивление под условием, что я откровенно выскажусь более осмысленно. Трудное условие при немоте моей. Но как Феб Сивиллу заставил изрекать, так и меня Вячеслав.

Заговорит язык, коли добрые чувства Вячеслава для меня все. Сказала или, вернее, старалась себе самой выяснить, что думаю о Маргарите, что мне выяснилось при такой краткости встречи, ведь я мало сравнительно была с нею, хоть Вячеслав и дал мне наивозможно в долгий промежуток времени больше возможности ее узнать.

Вообще за эти два дня Вячеслав был со мной очень ласков и любовен — я, со своей стороны, старалась все сделать, чтобы он <был> мною доволен.

Так вот что мне чуется относительно Маргариты.

Она обворожительная Сирена.

Похожа минутами очень на портрет Гейнсборо (это я ощутила в первый же вечер).

Лицо изменчивое, от красивого до некрасивого.

⁷⁸⁰ Печатается с комментариями по: Богомолов, 2009. С. 221–222.

Она, мне кажется, актриса.

Поразило то, что отвечает не сразу, делая вид, что не слышит, впечатление отсюда некоторой неискренности.

Нехристианка.

Если религиозна, то не в Бога верит.

(Сейчас надумала, что она не мистична, а лишь романтична, что не будет упомянут Вячеслав.)

Рассудочна.

Умна, но не чересчур, т. е. не [2 слова нрзб].

Может ли глубоко чувствовать.

Я хотела сказать — нет.

Не бесхарактерна.

Не нервна.

Вячеслав сказал, что хотя не подписывается под тем, что я сказала, но за умный ответ ставит мне 5. Стал спрашивать относительно Лидии, что я думаю (Лидия лежала на диване). Сам формулировал, что она *belle*⁷⁸¹, затем, что религиозна, рассудочна. Я согласилась. И затем задал мне вопрос: Христианка ли она. Я затруднилась ответить. Он сказал, что поставит мне +, если отвечу верно — но я так и не могла сказать.

Что она религиозна и в Боге — это положительно ясно, но теперь я надумала и утверждаю, что — да. Христианка (она сама сказала, что не знает).

Вячеслав — было установлено, что Христианин своею мужскою стороной.

Потом Вячеслав благодарил за отношения в эти дни и ласково, крепко поцеловал.

Я сказала, что у нас тройная связь любви: что я его люблю, как брата, сына и отца. Перед умственным взором у меня часто рисуется *Pietà*⁷⁸².

⁷⁸¹ Красива (*фр.*).

⁷⁸² *Pietà* — жалость (*ит.*), иконографическая композиция в Западном религиозном изобразительном искусстве Девы Марии, оплакивающей мёртвого Иисуса Христа, только что снятого с Креста. В православной иконографии оплакивание обнаженного тела Иисуса изображается в композиции «Не рыдай мене, Мати, зрящи во гробе». — В. К.

М. В. Сабашникова — Вяч. И. Иванову⁷⁸³

[13.08.1907]

Понедельник

Мой милый, мой любимый. Как Ты чувствуешь себя? Целую Тебя нежно. Ты должен писать мне все. Я все должна знать о Тебе, и не будет больше никогда этих мертвых дней, когда я теряла Тебя и не знала, кто мы друг другу. Я уезжаю другой, чем приехала. Вся другая, и Тебе пишу в первый раз, потому и не знаю, как все написать.

Мне хочется быть с Тобой совсем, прижаться к Тебе, хочу обо всем говорить с Тобой.

Мне кажется, что мы еще никогда не говорили. Еще никогда не было так, как теперь. Разве мы так были близки <Sic!> когда-нибудь? Что бы не <Sic!> было с моей жизнью потом, но эти два дня были, и я благодарю Бога. Они были наши. Напиши мне о них! Целую Твою голову милую. Ты не кашляешь больше? Пожалуйста, берегись и будь светел. Ты такой печальный. Ты не должен быть таким печальным. Мы сделаем все, чтобы Ты был радостным. Лидию я так ужасно понимаю, так ужасно понимаю. Что мне делать? Но я ни о чем не думаю, и верю, и молюсь о сердце чистом.

Ты со мной и я с Тобой. Обнимаю Тебя крепко, мой Вячеслав. Я решительно не могу писать. Еще раз подыматься к Тебе по лестнице, и войти с Тобой в Твою комнату, и быть с Тобой опять. Это должно быть опять.

Я буду жить Твоими письмами до нашего свидания. Написала Анне Рудольфовне. Пока до свидания.

Скажи Марии Михайловне, как я тронута ее заботой обо мне, и Вере. Ты не знаешь, как я их почувствовала, как я все увидела в эти два дня.

Я буду хорошей, я буду хорошей. Боже мой, какой хорошей мне надо было бы быть. И я буду помнить.

Твоя Маргарита.

⁷⁸³ Печатается с комментариями по: Богомолов, 2009. С. 222–223.

В Орле все обошлось благополучно. Наш поезд опоздал, и пришлось страшно спешить, потому и открытки не успела написать. В Харькове же попала в купэ и в объятия к знакомым и еду с ними. У меня было предчувствие! Еще одна пересадка, трудная [?] ночью в [?]⁷⁸⁴.

Пришли мне, пожалуйста, [нрзб] «Осла»⁷⁸⁵, перечту еще раз и скажу на словах⁷⁸⁶.

Пришли это стихотворение, которое написал еще в Петербурге, где все рушится. Оно мне страшно нравится.

М. А. Волошин — Вяч. Иванову⁷⁸⁷

[14? 08.1907. Коктебель — СПб.]

Дорогой Вячеслав, вчера приехала в Коктебель Амори, радостная и счастливая после свиданья с тобой, и принесла с собой твоё веянье и твои отблески, и моё сердце тоже с радостью устремлено к тебе теперь и благословляет то, что ты еси.

Я жду тебя и Лидию в Коктебеле. Мы должны пожить все вместе здесь, на той земле, где подобает жить поэтам, где есть настоящее солнце, настоящая нагая земля и настоящее Одиссеево море.

Все, что было неясного и смутного между мною и тобой, я приписываю не тебе и не себе, а Петербургу.

Здесь я нашел свою древнюю ясность, и все, что есть между нами, мне кажется просто и радостно. Я знаю, что ты мне друг и брат и то, что оба мы любим Аморию, нас радостно связало и сроднило и разделить никогда не может⁷⁸⁸.

⁷⁸⁴ Зачеркнута строка.

⁷⁸⁵ Полторы строки зачеркнуты.

⁷⁸⁶ 2 строчки зачеркнуты.

⁷⁸⁷ НИОР РГБ. Ф. 67. Иванов В. И. 15.4. Л. 2–3. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

⁷⁸⁸ В начале 1907 г. у Володиной возник конфликт с Вячеславом Ивановым, обратившим слишком пристальное внимание на его жену. М. В. Сабашникова все больше поддавалась чарам «златокудрого искусителя» — и Максимилиан Александрович, не желая мешать ей сделать выбор, в середине марта уехал из Петербурга в Коктебель. Тоска по жене сочеталась с не-

Только в Петербурге с его ненастоящими людьми и ненастоящей жизнью я мог так запутаться. Я зову тебя не в гости, а в твой собственный дом, потому что он там, где Амори, и потому что эти заливы принадлежат тебе по духу.

О, эти заливы принадлежат тебе по духу. На этой земле я хочу с тобой встретиться, чтобы здесь навсегда заковать все темные призраки петербургской жизни.

Лидия, Вячеслав, вы должны приехать сюда, и как можно скорее.

Материальные соображения ни в каком случае не должны останавливать Вас.

Здесь Вам ваша жизнь не будет стоить ничего, и это ни для кого не будет ни стеснениями, ни ущербом.

Мама, которая тоже вышла из Петербургских наваждений, вас обоих очень любит, очень зовет и ждет с радостью.

Крепко целую тебя и Лидию.

Привет Марии Михайловне, Вере, Косте и маленькой Лидии.

Максимилиан.

М. А. Новоселов — Ф. Д. Самарину⁷⁸⁹

[14.08.1907. Вышний Волочек]

†

14 августа 1907 г. В. Волочек.

изжитым тяготением к Иванову и его кружку — писателям и художникам, собиравшимся на «башне». И вот 15 апреля 1907 г. Волошин посылает В. И. Иванову сонет, приветствующий создание антологии «Цветник Ор» (вышедшей из печати чуть позднее, в мае). В сборнике участвовали Константин Бальмонт, Александр Блок, Валерий Брюсов, Лидия Зиновьева-Аннибал (пьеса «Певучий осел»), Вячеслав Иванов, Маргарита Сабашникова (цикл стихов «Лесная свирель»). Их-то Волошин и приветствовал из далекого Восточного Крыма («Я здесь расту один, как пыльная агава ...»). (Послания Максимилиана Волошина / Публ. З. Д. Давыдова и В. П. Купченко // Наше наследие. 1989. №7. С. 87).

⁷⁸⁹ Печатается по: *Полицук*, 2013. С. 442–443. Оригинал: НИОР РГБ. Ф. 265. К. 195. Ед. хр. 26. Л. 12. Закрытое письмо. Адрес: Московско-Брестская ж. Д. ст. Одинцово, им. Измалково. Его Превосходительству Федору Дми-

Дорогой Федор Дмитриевич! Сегодня получил Вашу открытку и спешу сообщить Вам, что 8–9 августа мною отправлено было письмо в Эдинбург. В нем кратко откликнулся на Ваши «послания» и сообщал о своем намерении приехать на днях в Москву и перебраться из номеров на квартиру (в том же доме). Только отослал Вам письмо, получил известие, что квартира, которую мне предлагали, уже сдана. Я отчасти и рад этому, а то меня смущало то обстоятельство, что кроме Николая Николаевича я не успел ни у кого из членов Кружка испросить разрешения на переезд. Решился же потому, что, с одной стороны, квартиры нарасхват (как мне писали), с другой — эта квартира в том же месте и не требует ни копейки добавочных средств. Итак, дело это откладывается, но на всякий случай напишите мне, как Вы об этом думаете. Спросите и Павла Борисовича. Владимиру Александровичу я посылаю письмо, в котором между прочим и об этом спрашиваю. Само собой разумеется, что переход на квартиру не должен сопровождаться повышением членских взносов. Об этом моя забота. — Предполагаю быть в Москве в 20-х числах августа. Как приеду — уведомя Вас.

Приветствую всех домашних Ваших!

Храни Вас Господь!

Любящий Вас М. Новоселов.

В. П. Свенцицкий — А. С. Глинке⁷⁹⁰

[14.08.1907. Москва — Симбирск]

Дорогой Александр Сергеевич. Цитировать меня и обозначением фамилии, разумеется, можно вполне.

Найдёте ли место для Ваших очерков? Ведь если очень хвалите Мережковского, Трубецкой, пожалуй, не пропустит?

триевичу Самарину. Штемпели: Вышний Волочек Тверской губернии. 14.8.07 — Одинцово Московской губернии. 19. VIII.07.

⁷⁹⁰ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 361–362.

Статью Вашу для «Вопросов религии» не читал, так как спешил сдать её в типографию. В начале сентября, я уверен, что корректура будет у Вас. 16–17 августа я буду в Москве и справлюсь. 20-го августа приезжает Францыч. Думаю, что и Булгаков приедет скоро. Тогда мы наметим план деятельности Соловьёвского общества и напишем Вам, когда удобнее всего было бы для нас пустить Ваш доклад. Я думаю, что если в сентябре — то числа 25, если в октябре — числа 10. Лекции при Обществе читаться будут⁷⁹¹, но впредь не в виде правильных курсов, вероятно, опять придётся устроить «серии лекций», а это даст возможность выбирать сроки по усмотрению лекторов. Но и об этом тоже напишу, как только выяснится в подробностях. «Век», вероятно, возобновится в начале сентября.

Вал. Свенцицкий.

Т. Н. Гиппиус — З. Н. Гиппиус⁷⁹²

[15.08.1907]

15 августа.

(...) Карташев нас водил по Екатеринбург⁷⁹³. Его детство сплошь было сквозь детскую тайну зеленой травы между камнями, «белого хлеба на улице» и т. д. До такой степени улицы и церкви с травой зеленой в оградах, большие тротуарные камни, тихие деревянные домики мне самой напоминают мое давнишнее, еще домосковское (то, что я едва вспоминаю, но уже не помню), что, когда он показал домик, каменный беленый — «Липки» (пять лип перед домом, осталось две, да и то одна сухая), где мамочка жила до твоего рождения⁷⁹⁴, у меня слилось в одно — и ма-

⁷⁹¹ В новом сезоне деятельность ВБУ не возобновилась.

⁷⁹² Печатается с комментариями по: Из дневников Т. Н. Гиппиус, 2004. С. 450–451.

⁷⁹³ Карташёв с 1879 по 1888 гг. жил в Екатеринбурге, где земским служащим работал его отец. — В. К.

⁷⁹⁴ Мать сестер Гиппиус (А. В. Гиппиус) была дочерью екатеринбургского полицмейстера В. Степанова.

мочкино то время и его детство и мое и бабушкино, потому что тут же есть и место, где стоял бабушкин домик, в который она вожделенно стремилась из Тифлиса и заражала меня тогда этой своей тайной.

И улица архиерейская, по которой шел Карташев маленький, каясь в грехах, на служение с архиереем, — вся в детской тайне. И сад чужой за большим забором пахнет палым листом — темный — тоже тайна. Точно я согрелась и душа оттаяла, детской стала, нежной. Ната тоже это видела.

У Карташева дома кошмар. Мать — домохозяйка⁷⁹⁵, в ужасе, нас проклинает, что мы его вскружили, видит подвох, что я здесь будто с зубом, боится монашеских сплетен, нас к себе — Боже сохрани. Истории, плач, истерики. Отец тихо страдает, не спит и медленно кротко подтачивается. А сестры родителей оберегают. Поэтому каждый приход к нам Карташева сопровождается трагедией (вроде нянечки). Но он ходил каждый день. И только вчера, накануне Успенья — не был, успокоил сердца их. А я ходила ко всенощной и в архиерейскую церковь и в монастырь их. (В монастырь Карташев нас с Натой водил.) Видела Карташевского отца — узнала. (А он меня ведь не знает.) Дикое положение, а ведь не нарочно же я тут сижу. (...)

Карташев приходит часа в 4 — и уже в 7 уходит. Поговорим наскоро, а то и «говорить» не хочется, все в нутро здешнее, городское-детское забиваешься. Не то Карташев с тобой, Зина, сливается, не то с мамочкой. Не пойму, а ка-

⁷⁹⁵ От названия книги «Домострой» (полное название — Книга, называемая «Домострой», содержащая в себе полезные сведения, поучения и наставления всякому христианину — мужу, и жене, и детям, и слугам, и служанкам) — памятник русской литературы XVI века, являющийся сборником правил, советов и наставлений по всем направлениям жизни человека и семьи, включая общественные, семейные, хозяйственные и религиозные вопросы. Наиболее известен в редакции середины XVI века, приписываемой протопопу Сильвестру. Здесь: женщина, имеющая традиционно-консервативные нравственные взгляды. — В. К.

кое-то слитие есть. (...) Он какие-то и сны видит о тебе добрые, будто праздник: он в стихаре⁷⁹⁶ и прилег. Ты к нему подходишь и в лоб целуешь, улыбаешься ласково и его одобряешь, что меня любит. И мамочка, нарядная, в какой-то шляпе особенной, будто идет с тобой и коробочку ему дает, а там — кольцо — тоже будто это обо мне. А еще опять тебя — будто на каких-то тройках после службы церковной ехать надо и ты загорелая, здоровая, с ним ласковая. (...)

В. А. Никольский — А. С. Глинке⁷⁹⁷

[16.08.1907. СПб. — Симбирск]

С.-Петербург, 16 августа 1907

ВЕК

Еженедельник религиозно-общественной жизни и политики

Многоуважаемый

Александр Сергеевич.

После приостановки «Века» у меня явилась мысль, что, быть может, было бы удобно воспользоваться приостановкой для реформы внешнего вида «Века»: упразднить Библиотеку и выпускать «Век» книжками в 64 стр. в обложке. Я поделился этой мыслью с Александром Викторовичем Ельчаниновым и в ответ получил от него, Валентина Павловича Свенцицкого и Владимира Францевича Эрна следующее предложение, которое, согласно их желанию, подвигается письменному голосованию всех членов общины:

1. Изменение внешнего вида журнала должно сопровождаться и реформой внутреннего содержания в смысле большей солидности статей и отделов.

⁷⁹⁶ Стихарь — богослужбное облачение священно- и церковнослужителей.

Различаются стихари дьякона (и церковнослужителя), священника и архиерея.

⁷⁹⁷ РГАЛИ. Ф. 142. Глинка-Волжский А. С. К. 1. Ед. хр. 254–259. Л. 12об.

На бланке редакции «Века». Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

2. Последнее возможно лишь в том случае, если журнал будет перенесен в Москву, где в нем смогут принять постоянное и близкое участие Булгаков, Эрн, Свенцицкий и Ельчанинов.

3. В пользу переноса дела в Москву говорит следующее: 1) возможность получить в Москве годичный кредит на бумагу; 2) надежда приобрести подписчиков и розницу в Московском Соловьевском обществе и 3) существование в Москве готового разрешения на журнал на имя одного из близких вопрошающим лиц.

Перенесение предполагается в том случае, если выяснится полная невозможность вести дело в СПб.

В настоящее время хлопочем о возобновлении «Века». Новым его редактором будет брат киевского профессора Петра Павловича Кудрявцева⁷⁹⁸. В случае безуспешности хлопот — думаем взять разрешение на новый журнал «Религия и жизнь»⁷⁹⁹.

Не откажите, многоуважаемый Александр Сергеевич, дать в течение хотя бы недели-двух (до 1 сентября) Ваше мнение по поводу изложенного выше. Письменные мнения помогут нам действовать с большею уверенностью. Сейчас в СПб. только Константин Маркович Агтеев, с которым мы и ведем хлопоты.

Преданный Вам
В. Никольский

⁷⁹⁸ Даты жизни и других биографических данных установить не удалось.

⁷⁹⁹ От столичного градоначальника 4 сентября 1907 г. было выдано свидетельство на выпуск в Петербурге журнала «Религия и жизнь»; издателем и ответственным редактором значился Григорий Фёдорович Говоров (Б. Подьяческая ул., 30), контора располагалась по адресу: Невский пр., Д. 40, кв. 26. В статьях первого же номера С.-Петербургский комитет по делам печати 18 сентября усмотрел «нападки на церковную власть» (РГИА. Ф. 777. Оп. 8г 1907. Д. 192. Л. 1–2). Те же авторы, что и в «Веке», успели выпустить три номера, а затем издание еженедельника было приостановлено «по распоряжению петербургского градоначальника на основании чрезвычайной охраны» (Русские ведомости. 22 сентября (5 октября) 1907. №216. С. 2).

А. А. Блок — Г. И. Чулкову⁸⁰⁰

[17.08.1907. *Шахматово*]

Дорогой Георгий Иванович. Письмо Ваше получил, а когда приеду, — совсем не знаю. Дела по горло. Вот в чем дело. «Весы» меня считают «мистическим анархистом» из-за «*Mercure de France*»⁸⁰¹. Я не читал, как там пишет Се-

⁸⁰⁰ Печатается с комментариями по: Чулков Г. Годы странствий / Вступ. статья, сост., подгот. текста М. В. Михайловой; коммент. К. Карчевского, М. Михайловой. М., 1999. (Далее: Чулков Г. Годы странствий). С. 302. См. также: Блок А. Собрание сочинений : в 8 т. Т. 8. М. ; Л., 1963. С. 204.

⁸⁰¹ В «*Mercure de France*» появилась тогда по поводу мистического анархизма статья Е. Семенова. Автор статьи, классифицируя писателей и поэтов, отнес Блока к группе мистиков-анархистов, где были помещены имена Вячеслава Иванова, Сергея Городецкого и мое ... Об этом сообщил Андрей Белый Блоку, и об этом пишет Блок мне. В конце статьи в том же номере «*Mercure de France*» Е. Семенов напечатал интервью со мною. В этом интервью довольно точно и подробно изложены основные мысли книги «О мистическом анархизме». Между прочим в этом интервью для большей ясности я оговорился, что «мистический анархизм» не есть литературная школа, которая претендует на новые художественные приемы, что дело идет не об искусстве, а о новом мироотношении. Эти осторожные оговорки не спасли положения. Несколько недавних товарищей и сотрудников моих по редакции «Вопросов жизни», «Нового пути» и «Весов» продолжали запальчиво обвинять меня в претензии основать без достаточных оснований новую литературную школу. 23 сентября (6 октября) 1907 года я был вынужден поместить на столбцах газеты «Товарищ» (№379) письмо в редакцию следующего содержания: «М. Г. г. Редактор. Позвольте при посредстве вашей уважаемой газеты сделать следующее заявление. В июльском номере «*Mercure de France*», появились «*Lettres russes*» [Русские письма (*фр.*)], где говорится о «мистическом анархизме». Эти «*Lettres*» [Письма (*фр.*)] послужили темой для ряда статей и заметок в различных периодических изданиях. Я очень ценю внимательное отношение уважаемого журнала к «*Факелам*», но считаю нужным возразить на ту часть статьи, где автор — Е. П. Семенов — характеризует современную группировку представителей молодой литературы. Я думаю, что в этой группировке есть одна принципиальная ошибка, которая дала повод к недоразумениям. Именно, остается невыясненным вопрос, что служит критерием этой группировки: методы художественно-поэтических приемов или известное мироозрение. Благодаря этому смешению двух принципов, можно истолковать «мистический анархизм» как некоторое литературное течение, претендующее на значение литературной шко-

менов, но меня известил об этом Андрей Белый, с которым у нас сейчас очень сложные отношения. Я думаю так: к мистическому анархизму, по существу, я совсем не имею никакого отношения. Он подчеркивает во мне не то, что составляет сущность моей души: подчеркивает мою зыблемость, неверность. Я же

Неподвижность не нарушу
И с высоты не снизойду,
Храня незыблемую душу
В моем неслыханном аду⁸⁰².

Это — первое. Второе — это то, что я не относился к мистическому анархизму никогда как к теории, а воспринимал его лирически. По всему этому не только не считаю себя мистическим анархистом, но сознаю необходимость отказать от него печатно, в письме в редакцию, например,

лы. Между тем это неверно. И сам Е. П. Семенов приводит мои точные слова: "L'anarchisme mystique n'est pas une école littéraire, qui prétend découvrir de nouvelles méthodes dans l'art" [Мистический анархизм не является литературной школой, которая претендует на открытие новых приемов в искусстве (фр.)]».

В том же номере «Товарища» вслед за этим письмом было напечатано следующее письмо в редакцию Вячеслава Иванова: «М. Г. г. Редактор. Прошу Вас дать место в вашей уважаемой газете нижеследующему заявлению. Сообщение г. Е. Семенова, со слов моего товарища Г. И. Чулкова о "мистическом анархизме" в журнале "Mercure de France" (16 июля сего года), отнюдь не соответствует моему пониманию "мистического анархизма", приемлемого лишь в том смысле, какой придал я ему в статьях, посвященных мною этому предмету. Вместе с тем неправильное освещение придано в означенных сообщениях моим личным воззрениям и задачам руководимого мною изд-ва "Оры". Этот вынужденный протест ничего не изменяет в моих общих симпатиях к личности и общественно-философским исканиям Г. И. Чулкова. Прошу издания, интересующиеся как мистико-анархическими "Факелами", так и чисто литературным начинанием изд-ва "Оры", перепечатать это заявление. Вячеслав Иванов». — Прим. Г. Чулкова.

⁸⁰² Неточная цитата из стихотворения Сергея Городецкого «Я захотел — и мир сияет...» («Дьявол»); 4-я строка приведенной строфы читается: «В моем невиданном аду». *Городецкий С. М.* Стихотворения и поэмы. Л., 1974. С. 70.

«Весов». Пока этого не сделаю, меня все будут упрекать в том, к чему я не причастен.

О Вас я соскучился. Думаю, что все-таки скоро приеду.

Пожалуйста, поклонитесь от меня Надежде Григорьевне.

Ваш любящий Ал. Блок

17 августа. С. Шахматово

Если знаете, напишите мне, пожалуйста, адрес Леонида Андреева⁸⁰³.

Б. А. Кистяковский — М. О. Гершензону⁸⁰⁴

[20.08.1907. Б. Сорочинцы]

Почт. ст. Б. Сорочинцы, Полтавск. г.

Миргородского у. 20.VIII.07.

Дорогой Михаил Осипович!

Мне очень приятно было получить Ваше коллективное послание: я мысленно перенесся в ваш кружок и пожалел, что меня не было в тот вечер с вами всеми. С Вашим решением относительно «Критического обозрения»⁸⁰⁵ я совершенно согласен. Своим сотрудникам я понаписывал длинные письма, убеждая, увещевая, напоминая, настаивая, а иногда и умолая. Надеюсь быть аккуратным, но все-таки я в руках у сотрудников.

Кстати, я забыл упомянуть в письме к Елизавете Николаевне, которое я вчера написал ей, что для третьего выпуска мне обещал передать свой обзор литературы по избирательному праву В. М. Устинов⁸⁰⁶. Ему я тоже написал длинное письмо, напомнив о его обещании. Кроме того в ре-

⁸⁰³ Леонид Николаевич Андреев (1871–1919) — писатель.

⁸⁰⁴ НИОР РГБ. Ф. 746. К. 34. Ед. хр. 43. Публ. и коммент. В. В. Сапова.

⁸⁰⁵ «Критическое обозрение» (КО) — «серия периодических сборников», издававшаяся в 1907–1909 гг. Комиссией по организации домашнего чтения на средства ее руководительницы Е. Н. Орловой под редакцией М. О. Гершензона, Б. А. Кистяковского, П. П. Гензеля, Н. Д. Виноградова, Д. М. Петрушевского и Н. К. Кольцова.

⁸⁰⁶ Обзор В. М. Устинова «Избирательное право» опубликован в КО (1907, вып. III).

дакции имеется рукопись обзора литературы по неприкосновенности личности, составленного Н. Н. Полянским⁸⁰⁷. Ему я обещал непременно напечатать его работу в третьем выпуске в качестве сборной рецензии или обзора. Для четвертого выпуска по моему отделу, кажется, не были еще намечены обзоры. Но вообще меня беспокоит только судьба третьего выпуска, а на участь дальнейших я смотрю более уверенно.

Особенное сочувствие с моей стороны встретило Ваше решение элиминировать Гольдштейна⁸⁰⁸ при посредстве А. Э. Вормса⁸⁰⁹. Он пристроил его к нам, его дело и убрать его, тем более что и сам Гольдштейн ссылается на него как на высшую инстанцию.

Я здесь больше месяца проводил время самым гнусным образом: совсем не брал в руки ни книги, ни пера и только работал топором и лопатой. Дома мне не пришлось ставить, так как не было заготовлено леса, и теперь я сдам постройку его с подряда. Но зато я увлекся очисткой мыса и планировкой земли. В результате такого времяпрепро-

Виктор Михайлович Устинов (1870–1941) — приват-доцент Харьковского университета, с 1907 г. приват-доцент Московского университета, доктор государственного права. Автор трудов «Идея национального государства» (Харьков, 1906), «Учение о народном представительстве» (М., 1912–1917. Т. 1–3), «Утопии (Социальный рай на земле)» (М., 1917; в соавторстве с В. Ф. Тотомианцем).

⁸⁰⁷ Обзор Николая Николаевича Полянского (1878–1961) «Вопрос о личной неприкосновенности в русской литературе» опубликован в КО (1907. Вып. III).

⁸⁰⁸ Иосиф Маркович Гольдштейн (1868–1939) — в 1903 г. доцент факультета государственных наук Цюрихского университета, затем приват-доцент Петербургского и Московского университетов, как и Кистяковский, читал лекции в Московском коммерческом институте. Гольдштейн сначала заведовал экономическим отделом в КО; видимо, Гершензону удалось его «элиминировать»: с III выпуска 1907 г. руководство экономическим отделом перешло к П. П. Гензелю.

⁸⁰⁹ Альфонс Эрнестович Вормс (1868–1939) — профессор Московского университета, юрист, автор трудов по крестьянскому праву.

вождения теперь я испытываю угрызения совести и сожаления об утерянном времени, канувшем в вечность. Завидую Вам, живущему в пригородной даче и не подверженному подобным увлечениям. Вероятно, за это время Вы массу сделали.

Публика здесь в этом году менее интересна уже хотя бы потому, что нет Короленка⁸¹⁰. В его доме жил в этом году Герд⁸¹¹ с семьей (брат Н. А. Струве). Но он интересуется почти исключительно педагогией, а здесь он проводит время исключительно с детьми, занимаясь с ними ботаникой. Впрочем, на днях познакомился здесь с одной Вашей берлинской знакомой — художницей, которая окончила в Берлине курс медицинского института и теперь здесь земским врачом. Однако у меня нет времени для того, чтобы ближе узнать ее.

Отсюда я уезжаю через неделю 27-го августа в Киев на несколько дней к матери, а 1-го сентября буду в Москве. Передайте мой самый сердечный привет Марии Борисовне⁸¹².

Крепко жму Вам руку. Ваш Б. Кистяковский

Р. S. Одновременно пересылаю номер «Киевские Вечера» (alias⁸¹³ Киевские Оттиски) с рецензией на «Критическое Обозрение» II Выпуск для передачи Елизавете Николаевне.

⁸¹⁰ В. Г. Короленко был в это время в Полтаве, где занимался разбирательством убийства крестьян, совершенного карательной экспедицией Филонова (так называемая Сорочинская трагедия).

⁸¹¹ Владимир Александрович Герд (1870–1926) — брат Н. А. Струве (жены П. Б. Струве), педагог, один из организаторов Тенишевского училища, с 1904 по 1914 гг. работал в гимназии В. Я. Стоюнина. По воспоминаниям М. Н. Стоюниной, «это был тип удивительного работника на педагогическом поприще, заслуживающий глубокой благодарности за все, что он сделал для гимназии. (...) В 1914 г. В. А. ушел ... в школу при Путиловском заводе, куда его тянуло, чтобы служить народу и отдать все силы делу народного образования» (Минувшее. 7. М.: Феникс, 1992. С. 404).

⁸¹² Мария Борисовна Гершензон — (урожд. Гольденвейзер, 1873–1940) — пианистка, жена М. О. Гершензона.

⁸¹³ Иначе (лат.).

М. В. Сабашникова — Вяч. И. Иванову⁸¹⁴

[22.08.1907]

Мой дорогой, пишу тебе из Судака, куда мы приехали вчера. Я не могу не звать вас сюда, не желать всеми силами, чтобы вы пожили здесь. О том, как вас ждут Герцыки, нечего говорить. Вам готовы две комнаты в отдельном домике, так что вы будете в полной тишине и уединении, поскольку захотите. Мне кажется, что ничто в жизни на меня не производило такого впечатления, как эти места. Это родная красота. Я бы хотела, чтобы ты видел. Мне кажется, что это похоже на Палестину; во всяком случае, это моя мечта о Палестине и о Греции. В Коктебеле слишком бурно и сурово, здесь вам будет хорошо. Мне кажется, необходимо вам приехать.

Ты не знаешь, каким страхом за тебя и какой радостью о тебе я полна. Отчего до сих пор нет весточки? Какое томление, какая постоянная возрастающая тревога, мой милый, милый.

Маргарита.

Анна Рудольфовна с Нюшей⁸¹⁵ приезжают в сентябре, таким образом, мой приезд к вам оказывается невозможным. Здесь мог бы ты работать, здесь все очень заняты. Потом, как здесь хорошо.

Если денежный вопрос, то только для дороги; здесь же избыток всего. Я могу достать вам денег. Хочешь? Вы бы остановились передохнуть в Коктебеле, ты повидался бы с Анной Рудольфовной. Макс мечтает, что вы погостите у нас, но я боюсь, что в Коктебеле не хорошо; я никак не могу сжиться с ним, мне очень тяжело там; а тут точно на родине.

Скажи «да», приезжайте. Вы будете вдвоем, вам будет хорошо.

Милый мой, я не могу писать, но услышь мою душу, мою тоску, любимый. Если бы ты знал, какая боль для меня твое молчание, ты бы хотя несколько словечек написал.

⁸¹⁴ Печатается с комментариями по: Богомолов, 2009. С. 222–223.

⁸¹⁵ Возможно, Анна Николаевна Иванова (1877–1939) — двоюродная племянница второй жены Бальмонта Е. А. Андреевой-Бальмонт. — В. К.

Боюсь, что вас опять огорчит отзыв в «Весах» о «33 уродах»⁸¹⁶. Но ведь ты не уйдешь из «Весов» и не будешь отвечать им на это, не правда ли?

Я не пишу тебе подробно о своей жизни и о Герцыках, потому что надеюсь на свидание и хочу услышать твой голос сначала. Этого положения дальше вынести невозможно.

**А. К. и Е. К. Герцык, М. В. Сабашникова,
М. А. Волошин — Л. Д. и Вяч. Ивановым**⁸¹⁷
[23.08.1907. Судак — Загорье, Любавичи]

Заклинаем приехать.

Аделаида, Евгения, Маргарита, Максимильян

**Л. Д. Зиновьева-Аннибал —
Н. П. Анненковой-Бернар**⁸¹⁸
[23.08.1907. Загорье]

Имение Загорье

ст. Любавичи

Могилевская губ.

23 Августа 07

Дорогая Нина, застанет ли вас это письмо? И последует ли за вами? Только вчера получили «Corrigeons nous»⁸¹⁹. Это оттого, что мы здесь и письмо ваше пересылалось нам из города. Первые недели тишины, и зелени, и далее так затопили душу глубоким и молчаливым счастьем, что протекли как вода, и я не успела взять <ся> за перо, хотя вас по-

⁸¹⁶Статья Гиппиус, о которой идет речь (она же подразумевается и в письме от 26.08.1907), — «Братская могила» (Весы. 1907. №7. С. 124–136; подпись Антон Крайний), где среди прочих произведений жестокой критике подвергались «Тридцать три урода» Зиновьевой-Аннибал.

⁸¹⁷НИОР РГБ. Ф. 109.15.9. №4. Л. 4. Телеграмма написана на бланке от руки. Публ. В. И. Кейдана.

⁸¹⁸Печатается с комментариями по: Богомолов, 2009. С. 238–239.

Нина Павловна Анненкова-Бернар (урожд. Дружинина, 1864–1933) — русская актриса, писательница.

⁸¹⁹Давайте исправим (*фр.*)

стоянно помнила любовно и не хотела нарушать обещания. К горю моему, Вячеслав чувствовал себя хорошо только первое время, а потом стал хворать невростением <Sic!> — следствием двух лет невероятных напряжений и безвыездно проведенных в Петербурге. И столько горестных утрат, которые вполне осознались нами лишь теперь, в нашем новом уединении. Подсчитывали, оплакивали. Прочь стремились вновь, едва не бежали «В тайник глубокой тишины», как он писал в начале Петербургского периода своей «подруге чистых созерцаний»⁸²⁰. Но выступивши в путь, не оглядываются на полпути, и снова бодрость и мужество возвращаются к нам. Все же длим свое уединение еще с месяц здесь, потом должны ехать в Крым, где несколько истинных друзей ждут с горящим <Sic!> нетерпением. Это связано и с большим литературным делом. В Петербурге будем не раньше Октября. В Крым едем Днепром и Черным Морем <Sic!>. Здесь живем в большом недостроенном доме, с виду Билибинском тереме, над прудом, в Яблонево саду. Вдали леса, леса и леса — Россия мне новая. Работа у меня плохо клеилась, напала лень и жажда движения: брожу часами, плаваю, греблю, сильно похудала и полегчала, чему очень радуюсь, ибо могу бегать с детьми в войну, как девочка. На ваш вопрос в последние секунды перед отходом поезда теперь еще могу добавочно ответить, что до неприличия счастлива и окончательно соединена на жизнь с Вячеславом. Быть может, только теперь оба мы так окончательно это поняли, хотя он и уверяет, что знал это всегда и всегда свидетельствовал в своих стихах. Говорят, что меня постоянно и озлобленно ругают все газеты, в особенности Московские. Нам здесь ничего не приходится и не хочется читать. Не понимаю, почему меня так ненавидят. Это психологически интересует меня. Милая, скажите, куда едете и как у вас на душе. Не оставляйте нас без адреса. Вячеслав

⁸²⁰ Из стихотворения Вяч. Иванова «Молчание». (Собрание сочинений. Т. 2. С. 262).

не пишет, потому что не жду его, а ждать его — значит все сроки просрочить.

В данную минуту, вдобавок, у него зубы болят. Он нежно целует ваши добрые, милые ручки. Наш горячий привет Сергею Александровичу⁸²¹. Неужели вправду не увидимся до весны? Напишите. Сердечно с вами мы оба.

Ваша Л. Зиновьева-Аннибал.

Спешу отослать письмо с первым случаем на почту и не показываю Вячеславу, иначе задержит.

В. А. Кожевников — Ф. Д. Самарину⁸²²

[25.08.1907. Исар]

Исар. 25 августа 1907.

Многоуважаемый Федор Дмитриевич!

Я очень виноват перед Вами промедлением в ответе на Ваше последнее письмо и покорнейше прошу Вас простить мне этот проступок. Причиной его, кроме разных неотложных дел и письменных занятий, был приезд к нам сюда моей сестры⁸²³, опасно заболевшей и которую врачи прислали поправляться в Крым.

Очень Вам благодарен за Ваш обстоятельный и любезный ответ на мое письмо и за благосклонное отношение к моим маленьким замечаниям по поводу Вашей крупной, прекрасной работы. Вы только напрасно придали слишком большое значение некоторым из этих замечаний: я далек от мысли считать их безусловно верными и сообщал их *ad referendum*⁸²⁴. Нахожу также, что желательность (как Вы пишете) согласия в общих главных положениях между членами «Кружка» не должна быть простираема в чте-

⁸²¹ Сергей Александрович Борисов — тогдашний муж Н. П.

⁸²² Печатается с комментариями по: Дубинин, 2005. С. 308–310.

⁸²³ Зинаида Александровна Кожевникова (1854–1940) была замужем за Петром Саввичем Прокофьевым. Мать пятерых детей. Похоронена на Введенском (Немецком) кладбище в Москве.

⁸²⁴ Дословно: «к докладу» (*лат.*) — пометка на документе, указывающая, что он еще должен быть рассмотрен высшей инстанцией.

ниях до таких строгих пределов, чтобы даже иногда, даже в некоторых случаях нельзя было отступить от единогласия во мнениях. Делаю эту оговорку, имея в виду главным образом вопрос о степени применения исторической критики к разбору Евангельских текстов, ибо полагаю почему-то, что в этом отношении достигнуть единогласия будет трудно; но, думаю, достаточно будет согласия, то есть отсутствия противоречий. — Впрочем, все это может быть выяснено не иначе, как в личной беседе между соучастниками дела.

Я очень обрадовался проекту пригласить Михаила Андреевича Остроумова⁸²⁵ для чтений в «Кружке». Это основательный ум, широко подготовленный в своей специальности и в высшей степени опытный в педагогическом отношении. Я знал его давно, в начале его преподавательской деятельности. Практическая сторона вопроса о привлечении его к чтениям требует большей осведомленности о его досуге и положении, чем та, которую я располагаю.

Приношу Вам мою чистосердечную признательность за Ваш искренний совет по поводу моих предполагаемых для чтений тем. Я сам вполне сознаю свою дурную привычку слишком увлекаться обилием матерьялов для статей или чтений. Мне в этом отношении прямо не достает самой элементарной опытности: всю жизнь работавши почти ис-

⁸²⁵ Михаил Андреевич Остроумов (1847–1920) — доктор церковного права, сверхштатный член Училищного совета Святейшего Синода, редактор газеты «Церковные ведомости», профессор Харьковского университета. Участник Предсоборного Присутствия и член Священного Собора РПЦ 1917–1918 гг. Педагогическая деятельность М. А. Остроумова началась на родине В. А. Кожевникова, в Тамбове, где он в 1874/1875 учебном году преподавал всеобщую церковную историю в Тамбовской духовной семинарии и в женском епархиальном училище, и в Козлове, где он в 1881–1883 гг. преподавал педагогику в женской прогимназии, а также занимался общей постановкой училищного дела. См.: Юридический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования. 1805–1905. Харьков, 1908.

ключительно для себя, я так привык возиться с непосредственными источниками, что факты, в них заключающиеся, для меня кажутся дороже обработки их, и я забываю, что для других соотношение между матерьялом и его применением должно быть иное. Как бы то ни было, это большой недостаток в публичных чтениях, и это одна из причин, почему я считаю себя мало способным к таковым. Во всяком случае, Вы меня очень обрадовали советом распространить тему о Буддизме на две-три лекции: это много облегчает мне задачу; боюсь только, достаточно ли поучительна и интересна самая тема, чтобы отдавать ей внимание слушателей более чем один вечер. Мне лично это представляется достаточно содержательным (я думал сказать кое-что о значении сравнительного изучения религий, о модной на Западе аналогии Буддизма с Христианством; хотелось бы поговорить о свойствах и значении Буддийского Священного Писания сравнительно с Библией и Евангелиями, наконец — параллель между Буддой и Христом и учениями их). Но я боюсь, что и здесь, смотря сквозь очки своего вкуса и понимания, я рискую навязывать слушателям то, что для них совсем не так интересно. Все это, впрочем, уяснится при предварительном обсуждении темы и ее выполнения. Ободряет меня в выборе темы то обстоятельство, что она дает непрерывные поводы для ссылок на аналогичные вопросы в Христианстве. Быть может, как второпланное оттенение Вашей первостепенной евангельской темы, это будет и не лишено некоторого значения. О Вашей теме очень хотелось бы еще побеседовать, но писать подробно сейчас, к сожалению, нет возможности; побеседуем лично. — Одно меня печалит: это то, что не удастся вернуться в Москву раньше 20-х чисел сентября, так как приезд сестры, которой необходимо побыть на юге для здоровья, не позволит уехать отсюда раньше.

От Михаила Александровича имел только несколько писем; но о своих чтениях (о Коринфянах) он ничего не сообщает. Это очень жаль! — В высокой степени интересуется

меня Ваш курс по церковной истории; я очень рад, что Вы решили вести его с древнейшей эпохи: она — самая важная, но и самая ответственная!

От всей души желаю Вам полного здоровья и неустанной бодрости в Ваших разнообразных трудах; еще раз сердечно благодарю за добрые советы и верные указания и остаюсь искренно Вам преданный

Влад. Кожевников.

А. А. Блок — Г. И. Чулкову⁸²⁶

[26.08.1907. Шахматово]

26 августа 1907. С. Шахматово

Дорогой Георгий Иванович. Я и отказываюсь решительно от «мистического анархизма», потому что хочу сохранить «душу незыблемой»⁸²⁷. Точно так же откажусь от «мистического реализма», «соборного индивидуализма» и т. п. — если Меня туда потянут. Я, прежде всего, — сам по себе и хочу быть все проще. Если Вы будете возражать Семенову, это хорошо, потому что — что может значить: «L'anarchisme mystique n'est pas une école, mais un courant de la nouvelle poésie russe?», что école, что courant⁸²⁸ — все единственно, и это доказывается даже немедленно приводимой схемой, в которой все — оспоримо. В частности, поэты самые замечательные, по-моему, и такие, к которым я был всегда близок и не имею причин не быть близким, — разбросаны по разным рубрикам. Это — Бальмонт, Брюсов, Гиппиус, Андрей Белый. Из них — Брюсова я считаю и буду считать своим ближайшим учителем — после Владимира Соловьева. Вот почему мне необходимо опровергнуть г. Семенова печатно. Вто-

⁸²⁶ Печатается с комментариями по: Чулков Г. Годы странствий. С. 303–304.

См. также: Блок А. Собрание сочинений. Т. 8. С. 205–207.

⁸²⁷ См. стихотворение С. Городецкого «Я захотел — и мир сияет...».

⁸²⁸ «Мистический анархизм является не школой, а течением современной русской поэзии?», что «школа», что «течение» (фр.).

рое — я сделаю это в «Весах», потому что глубоко уважаю «Весы» (хотя во многом не согласен с ними) и чувствую себя связанным с ними так же прочно, как с «Новым путем». «Весы» и были и есть событие для меня, а, по-моему, и вообще — событие, и самый цельный и боевой теперь журнал. Если бы я пренебрегал «Весами», т. е. лицами, с которыми я связан, или лучшими литературными традициями (как Брюсов), или Роком (как Белый), то это было бы «душа клеточка, а отца в рыло»⁸²⁹. А я не хочу так.

В программе «Весов» будет отстаиваться символизм и будет сказано, при каких условиях только его можно преодолеть. №8 — последний с полемикой (против «мистического анархизма»). Если «нечистое» может быть в статейках Г.⁸³⁰, то неужели Вы думаете, что и в статьях Б.⁸³¹ Вот какое я послал письмо в «Весы»⁸³²: «М. Г. г. редактор. Прошу Вас поместить в Вашем уважаемом журнале нижеследующее: В №(таком-то) “*Mercure de France*” этого года г. Семенов приводит какую-то тенденциозную схему, в которой современные русские поэты-символисты — рассажены в клетки “декаденты”, “неохристианские мистики” и “мистического анархизма”. Не говоря о том, что автор схемы выказал ярую ненависть к поэтам, разделив близких и соединив далеких, о том, что вся схема, по моему мнению, совершенно произвольна, и о том, что к поэтам причислены Философов и Бердяев, — я считаю своим долгом заявить: высоко ценя творчество Вяч. Иванова и Сергея Городецкого, с которыми я попал в одну клетку, я никогда не имел и не имею ничего общего с “мистическим анархизмом”, о чем свидетельствуют мои стихи и проза⁸³³. Примите и проч. Поэт Александр Блок. 26

⁸²⁹ Источник цитаты не установлен.

⁸³⁰ З. Н. Гиппиус.

⁸³¹ Б. Н. Бугаев (Андрей Белый).

⁸³² Блок А. <Письмо в редакцию. 26 августа 1907 г.> // Весы. 1907. №8. С. 81. — В. К.

⁸³³ После напечатания письма Блока в «Весах», 23 сентября (6 октября) 1907 г. (значит, одновременно с опубликованием писем Вячеслава Ива-

нова и моего) появилась в газете «Товарищ» статья Д. В. Философова «Дела домашние». В этой статье автор писал между прочим: «Г-н Семенов (Не свой), постоянный сотрудник французского журнала “Mercure de France”, свой последний отчет о русской литературе посвятил “мистическому анархизму”. Предварительно он сделал безнадежную попытку разобраться в новейших течениях и разбил русских писателей на отдельные группы, причем Валерия Брюсова зачислил в парнасцы, а Александра Блока в мистические анархисты. Пчелы декадентского улья загудели. Брюсов заявил, что не он парнасец — а Блок, что он не имеет ничего общего с мистическим анархизмом, о чем свидетельствуют его стихи и проза (“Весы”, №8) ... ». И далее: «В. Брюсов протестует, он не парнасец. Однако Вячеслав Иванов, в своей публичной лекции, читанной прошлой весной на Высших Женских курсах, причисляет его и Бальмонта к парнасцам. В чем же вина г. Семенова? Уж если Вячеслав Иванов, этот эрудит, Тредьяковский нашего декадентства, ошибается, так кто же, наконец, что-нибудь понимает? Еще неуместнее протест г-на Блока ... » «Я присутствовал, можно сказать, при самом зарождении этого течения, и отлично знаю, что именно Вячеслав Иванов и Блок были совершенно солидарны с Г. Чулковым. В свое время предполагалось даже устроить при содействии тогдашнего режиссера театра г-жи Комиссаржевской, В. Э. Меерхольда, маленькую мистико-анархическую сцену, для которой и был написан знаменитый “Балаганчик” Блока. Вяч. Иванов же написал предисловие к брошюре Георгия Чулкова. Пока мистический анархизм оставался экзотическим цветком, выросшим в парниках декадентской кружковщины — ни Вяч. Иванов, ни А. Блок от него не отказывались, а самодовольно радовались своей выдумке. Но когда критика начала свой поход против этой новинки, Вяч. Иванов и Блок сейчас же от своего излюбленного детища отказались, предоставив Г. И. Чулкова на съедение обзлившихся товарищей ... » «А. Блок удостоверяет, ссылаясь на свои стихи и прозу, что он не мистический анархист ... » «Но мне эти стихи и прозу изучать пришлось, и по совести утверждаю, что г. Блок именно мистический анархист ... » (Товарищ. 1907. №379). Андрей Белый (Б. Н. Бугаев) полагает, что А. А. Блок за пять лет до основания «Факелов» не чужд был «мистического анархизма». В своих воспоминаниях о поэте он пишет между прочим: «Тут Александр Александрович Блок опять-таки выступает с огромным максимумом, с тем мистическим анархизмом и реализмом, который зачастую в его умственно-моральных исканиях преувеличивается до желания воплотить символ в самую косность материи (впоследствии оба мы натолкнулись на грубую кору вещества. Александр Александрович Блок прямо-таки не удержался, больше того, разбился, что и вызвало обратную иллюзионистическую форму его поэзии, начиная с “Балаганчика” и “Не-

августа 1907». Имени Вашего в «письме» этом не упоминаю, как видите. Подчеркнуть свою несолидарность с мистическим анархизмом в такой решительной форме считаю своим мистическим долгом теперь. Мистическому анархизму я никогда не придавал значения, и он был бы, по моему мнению, забыт, если бы его не раздули теперь. Что касается раздувания его («Весами»), то на это есть реальные причины у них, которые я могу уважать, хотя и не совсем согласен с ними. Об этом поговорим при свидании. Приеду на днях и буду искать квартиру. Спасибо за адрес Леонида Андреева.
Любящий Вас Ал. Блок

М. В. Сабашникова — Вяч. И. Иванову⁸³⁴

[26.08.1907]

Пишу из Судака. Пиши мне, что Ты делаешь. Здоров ли Ты? (...) В Тебе, через Тебя я живу, и Лидией, Вячеслав; но Тебя не было в ее письмах; я не узнавала. А я, разве я когда-нибудь обратилась к Тебе за все лето или к ней? Я не могу писать двум; все эти ненастоящие письма были обращены к отвлеченному, и, уезжая, я сожгла все на-

чаянной радости»)» (Записки мечтателей. СПб.: Алконост. 1922. Вып. 6. С. 20). Далее Андрей Белый пишет: «Он (Блок) был как бы сам по себе идеологией, действующей потенциально и вызывающей вокруг себя динамизм. Он не писал идеологических трактатов, но идеологи притягивались к нему: сначала мы, москвичи, потом Вяч. Иванов, Г. И. Чулков, потом иные ...»

На почве внутренней связи Блока с «мистическим анархизмом» произошел разрыв поэта с некоторыми из друзей. «В 1906 году, — пишет Андрей Белый, — я опять не раз был в Петербурге, — в феврале–марте и апреле–мае, где причина нашего расхождения опять выявилась во всей своей непримиримости, что повело нас к бурному обмену объяснений (в августе и сентябре 1906 года в Москве и Петербурге), после чего я уехал за границу, не понимая многого в Александре Александровиче. — Мы и литературно оказались во враждебных лагерях, — он, как мне казалось, в лагере мистического анархизма, который для меня был линией профанации символического течения» (Между двух революций. С. 114 и 115). — Прим. Г. Чулкова.

⁸³⁴ Печатается по: Богомолов, 2009. С. 224–226.

писанные и неотсланные письма к Тебе; был целый костер в лесу. Я могу только на ушко говорить с Тобой. (...) Твоя душа такая большая, в ней столько миров, и они могут не сливаться между собой. В этом нет трагедии. Мы с ней так непохожи. Она понимает только то, что похоже на нее. Она громадный, замкнутый мир. Она готова все принять и никогда ничего не примет. Ее красота в нерастворимости, неуклонности, негибкости. Это ее сила. Разве я ошибаюсь? И так я люблю ее. Но у Тебя большая душа. Можно мне шепотом говорить с Тобой? (...) Понятна ли я Тебе? Почему Ты спросил, в чем я косвенно признаюсь, когда сказала, что так Тебя недостойна? Ты же видишь, что я такая маленькая, и только оттого, что моя душа так давно раскрылась Тебе, я могу приближаться. Но у меня ужас на дне радости. За что мне сие? Может быть, это малодушие, что я до сих пор боялась желать, может быть, настоящее смирение в том, чтобы не бояться жизни и желания; до сих пор я не звала Тебя. Теперь зову. Я боялась приложить к судьбе свою волю. Теперь нет. Приедете ли вы? Вам готовы у Герцыков две комнаты в отдельном доме; вы будете вдвоем и одни по желанию. Красота Судака не может быть чуждой Тебе. С минуты приезда я все признаю и признаю ее родной, так что у меня слезы сжимают горло от этого узнавания. Ничто, никогда не было таким родным. Мне кажется, здесь мечта всего человечества.

Что здесь моя мечта о Палестине, пустынные [нрзб] лиловые по вечерам, посыпанные пеплом. И у моря бронзовые плоские горы — как греческие храмы спокойные и сверху вид на море бесконечное с мысами и заливами — греческими. И запах соли, южных деревьев. Здесь много деревьев. А море сверху окаймлено, как раковина, зубчатым белым краем. Приезжай. Мне кажется, это нужно. (...)

Ты будешь работать здесь. Тебе здесь будет хорошо, лучше, чем в Коктебеле. Макс очень огорчается, что я говорю это. Но ведь я бескорыстно это говорю. Коктебель трудно вынести. Мне очень тяжело там, тревожно, неудобно. Здесь

все очень работают. Какая любовная и духовная атмосфера. Они мне как сестры. Они удивительные, Вячеслав.

Не знаю, понял ли Ты до конца Евгению. Она здесь молоде; ты видел в ней всю женственность? Любовь, расцветшую до материнства. Я и лицо ее вижу таким. У нее безумные глаза, светлые и безумно печальные, у нее богатая душа, за нее страшно, это правда, что она сестра Тебе. За нее тоже страшно. Может быть, в ней даже больше горения и страстности, чем у Адели, у нее не выявлено. Я одинаково, но по-разному близка с ними. Но какая я маленькая и немудрая рядом с ними. Глухота Адели очень мешает мне. Нужно громко говорить. Это испытание. Впрочем, шепот заменяет ее ясновидение. Как они ждут вас.

Я хотела Тебе написать еще о Максе. Помнишь, я говорила, что он поручен мне. Я должна его мучить. Вот моя миссия. Он не хочет быть человеком, он защищается. Я нашла его чуждым, резвым [?], грубым. Он одичал, стал растением опять; и этого нельзя допускать.

Знаешь ли Ты, что я для него, или Ты, как Лидия, думаешь, что я держу для себя его, как Ты говорил тогда. Мне нужно знать, правда ли Ты думал, как она? У Тебя могло быть большое искушение так думать. (...) Нужно, Вячеслав, чтобы он страдал. Нужно, любя, делать ему очень больно. Если в Москве я «прогнала» его, то потому, что не была для этого достаточно высветлена. Я часто прихожу в отчаяние, у меня надежда часто исчезает, что он вочеловечится, но бывают минуты, когда он не защищен. Его нужно совсем обезоружить. Я вижу теперь, что я — единственный путь его к жизни. Он очень бунтует, потому что любит. (...) Не знаю, как в письме звучат эти слова. Ты бы понял меня, если бы я на ухо тебе говорила. (...)

Милый, милый мой, обнимаю, целую Тебя, целую нежную кожу Твоего лба, и золотые волосы, и милые руки.

Люби меня.

Я надеюсь, что статья Гиппиус не смутила Тебя и Ты не покинешь «Весов». Надеюсь в Коктебеле найти письмо.

М. В. Сабашникова — Л. Д. Зиновьевой-Аннибал⁸³⁵
[27.08.1907?]

Дорогая Лидия, не могу сказать Тебе, до какой степени тревожит меня ваше молчание. Пропадают ли письма ваши или мои? Я писала с дороги Вячеславу; 2 письма из Коктебеля, одно — ему, другое — тебе, и еще ему из Судака. Я оставила его совсем больным, и вот больше двух недель нет известий. Приедете ли вы? Совершенно бескорыстно мне кажется, что хорошо ему перед Петербургской работой видеть этот священный край, юг, и солнце, и море. Но ты знаешь, что хорошо ему. И у нас и у Герцыков вы были бы так же независимы, как в Загорье. Мы живем с Максом в его пустом большом доме одни и только обедать ходим к Елене Оттобальдовне⁸³⁶. Но я боюсь, что суровость Коктебеля, постоянный ветер, а более всего эти обеды очень негармоничные (хотя кроме нас и англичанки⁸³⁷ никого нет), и вся эта коктебельская *inélégance de la vie*⁸³⁸ может тяжело на вас действовать. У Герцыков же совсем идеальная тихость и гармония, они очень заняты, вовсе не так экзальтированы, как на башне, мачиха <Sic!> их хотя и не очень подходит к ним (она бывшая красавица с остатками бывшего кокетства — невинного и сентиментального), но очень старается быть в их духе и последние года интересуется их жизнью [?] и не нарушает тона. Есть еще 20-тилетний брат, страшно смешной и милый. Относительно того, что вам ничего не будет стоить жизнь в Крыму, я уже писала.

Они живут в Крыму роскошно, и такого изобилия плодов земных я давно не видала. Я прожила у них дольше, чем хотела. Сначала мы были отрезаны от Коктебеля дождем и бу-

⁸³⁵ Печатается с комментариями по: *Богомолов*, 2009. С. 227–228.

⁸³⁶ Елена Оттобальдовна Волошина (урожд. Глазер, 1850–1929) — мать М. А. Волошина.

⁸³⁷ Имеется в виду близкая знакомая Волошина ирландская художница Вайолет Харт, гостившая в те дни в Коктебеле.

⁸³⁸ Неизящность жизни (*фр.*).

рей, так что никакого сообщения не было, потом я захворала и пролежала у них несколько дней. Письма посылал мне Макс из Коктебеля. Теперь установилась тихая горячая осень, горы приблизились. Неужели вы не приедете? Впрочем, я верю, что лучше ты знаешь, что нужно.

Лидия, после твоего молчания и после этого короткого свидания, когда я почти тебя не видала, ты все уходила, у меня нет духа говорить с тобой, и я только мечтаю иногда страстно о тех днях, когда мы были вдвоем с тобой на набережной или в Царском. Может ли так быть опять? Вероятно, я сама виновата, что ты перестала меня понимать, но я думаю, что только близкая жизнь может уничтожить это отчуждение; разлука все искажает. Я ее ужасно боюсь. Ничего, что я пишу вам отдельно? Я могу обращаться только к одному, потому что разное у меня к каждому отношение. Только один к другому прямое. И вдвоем мы понимали друг друга. Ты тогда больше чем меня понимала, потому теперь мне так и страшно это отчуждение. Но я о той близости всегда помню, и если во мне причина отчуждения, то я вновь найду себя, чтобы ты [?] нашла меня... Но часто я думаю, что в сущности наших натур лежит то, что только на мгновения мы можем сливаться, а по темпераменту несовместимы.

С. Н. Булгаков — А. С. Глинке⁸³⁹

[29.08.1907. Кореиз — Симбирск]

Милый Александр Сергеевич! Бесконечно перед Вами виноват за молчание, которое нарушать неохота ввиду надежды на свидание. Я приезжаю в Москву 8-го сентября и буду жить в том же доме Борщова в Б. Афанасьевском пер., кв. 12. Целую Вас.

Ваш С. Булгаков

Ваше письмо доставило мне много радости. Все лето просидел за святыми отцами.

⁸³⁹ РГАЛИ. Ф. 142. Оп. 1. Ед. хр. 198. Л. 80. Открытка. Публ. В. И. Кейдана.

Н. А. Бердяев — З. Н. Гиппиус⁸⁴⁰

[29.08.1907. Варшава — Paris]

Варшава. 29 Августа

Дорогая Зинаида Николаевна! Пишу Вам из Варшавы, куда должен был отправиться по делам отца. Меня преследуют всякого рода тяжелые впечатления, я почти забыл, что значит отрадные факты, но счастлив, что все это не ведет к внутреннему унынию. Я все более сознаю, что нет «преследования судьбы», что человек сам во всем виноват и за все ответствен. О поездке в Париж на эту зиму очень мечтаю и очень ее желаю во всех отношениях. Думаю, что мы все-таки в Париж поедем, но есть некоторые сомнения. Прежде всего, я еще не выяснил, будут ли у меня хоть какие-нибудь средства. Возможно даже, что нужно будет остаться на зиму в деревне. Затем меня смущает религиозно-философское общество, которое теперь утверждено. Я был инициатором этого общества и считаю себя по отношению к нему обязанным. У меня много сомнений относительно этого общества, очень боюсь, чтобы оно не выродилось в мерзость. Никаких универсальных надежд я с этим обществом и не связывал, но думал и думаю, что это такое же хорошее дело, как и писать статьи и книги, читать рефераты и лекции. Хотя для немногих получилось бы просветление сознания, хоть небольшое просветление. Не следует брезгать никаким трудом, так как мир идет к концу лишь трудовым развитием. Все мы слишком еще романтики и слишком любим эффекты и фейерверки. Про себя это сказать в той же мере, как и про вас. О, конечно, Аггеевы, Аскольдовы, огромная масса участников всякого общества и всякого собрания — люди невыносимо скучные. Когда я разговариваю с этими людьми, у меня скулу сворачивает от зевоты. А для Вас, Зинаида Николаевна, категория скучности есть основная категория Вашего мышления. Но это ведь декадентская категория, скучность есть форма декадентско-

⁸⁴⁰ РГАЛИ. Ф. 1496. Бердяев Н. А. Оп. 1. Ед. хр. 426. Л. 6. Закрытка. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

го восприятия мира. Когда мы с Вами помещаем весь почти мир в категорию скучности, мы являемся чистейшими декадентами. Нужно признать, что скучность входила в план творения, и увидеть за этой скучностью хоть какую-нибудь ценность. Иначе кончим союзом с Нувелем⁸⁴¹. Когда читаешь Ваши письма, то кажется, что в Петербурге нет ни одного человека, с которым стоило бы разговаривать и общаться, все безнадежны. Но на чем же покоится Ваша вера в будущее, где искать избранных? Если бы я верил только в себя и двух-трех своих, то я бы вообще перестал верить, я бы потерял веру в Бога и смысл мировой жизни. Самый большой, самый странный соблазн — это утверждение и обоготворение какого-то мы, какого-то человеческого центра, через который все должно проходить и от которого все должно получать санкцию. Это человеческое самоутверждение погубило католичество, создало в нем демоническую подмену власти Божией властью человеческой. Начало религиозной жизни в том, чтобы перестать придавать себе особенное значение, это и есть отказ от самоутверждения, самоотречение. И вот я боюсь, что вы признаете себя центром, через который всё и все должны проходить и освящаться. Это меня очень мучает, это для меня основной вопрос, тут только и может быть у нас столкновение, так как при поразительном сходстве религиозных идей может обнаружиться различие религиозных переживаний, религиозного опыта. Для меня теперь страшно важно личное общение с вами, этим общением я себя должен проверить и утвердить окончательно. Наше общение теперь будет совсем не то, что было раньше, я совсем теперь на другом месте стою и другое имею в сердце своем. Вопрос о вас для меня очень жизненный, болезненный вопрос. Если прежде я не был с вами, потому что не знал еще, с Христом ли

⁸⁴¹ Бердяев выражает свою оценку интеллекту соперника по близости отношений с Гиппиус. Бердяев и Нувель часто встречались на Башне (*Кузмин М. А. Дневник: 1905–1907. С. 139–140*), но никакой письменной коммуникации между ними не найдено.

я, а вас еще не знал, не буду ли я против Христа, то теперь я не буду с вами и буду против вас, если почувствую и сознаю, что вы против Христа. Весной вы мне писали так, как будто бы я сам сомневаюсь в Христе, но я не в Христе сомневался, я уже никогда не сомневаюсь в Христе, я сомневался в вашей близости к Христу. Иногда сомнение в вас, но все же <имею> дорогую для меня надежду, что мы будем вместе. Я вот никогда не сомневаюсь, что Лидия Юдифовна с Христом, имею реальное от этого ощущение и буду любить ее до тех пор, пока буду любить чистоту. Пишу это, так как Вы тут чего-то не понимали во мне. Я могу соблазниться страстью, у меня могут быть очень разные и сложные отношения, но в этой области для меня есть что-то абсолютное и неизблемое. В Петербургском литературном обществе я почти не встречал честности и благородства, меня так болезненно поражает нечистоплотность и мелочность этой среды, что я душой отдыхаю в деревне и жажду хоть одну зиму не жить в Петербурге, в атмосфере литературной кружковщины, внутренне мне чуждой. Я с безразличным чувством беру теперь в руки «Золотое руно», «Перевал», «Весы». В этой затхлой кружковщине нет интереса к Божию миру и мировым вопросам, а есть лишь интерес к человеческим дрызгам и сплетням маленького мирка, считающего себя солью земли. Мне больно видеть, что вы вмешиваетесь во все эти мелочные препирательства, что вы живете интересами кружковщины. Мне, например, нравится Кузмин, он талантливый поэт, настоящий поэт и милый человек, но личность в нем загублена, спасать в нем человека должен был бы тот, кто полюбил бы его. Но я не могу себе представить, чтобы я стал религиозно бороться с Кузминым, чтобы я придал ему значение как представителю «направления» или «учения». Чулкова я терпеть не могу, с его наглой бездарностью, от его прикосновения пошлет всякая идея, всякое слово. Но значения Чулкову я не придаю никакого и не считаю его объектом, достойным критики

и полемики. Вы же ведете борьбу с Кузминым⁸⁴² и Чулковым⁸⁴³ (беру его для примера), тратите на это силы, и все потому, что они принадлежат к декадентским кружкам, что они вышли из той «среды», к которой принадлежите и вы по своему прошлому. Это и есть зловредная кружковщина, когда маленький мирок с мелочными его интересами приобретает мировую важность. С Чулковым вы все время полемизируете, а с Евгением Трубецким полемизировать не будете, хотя Трубецкой в тысячу раз талантливее, образованнее, серьезнее, имеет больше с вами общего, так как он христианин, соловьевец, писал по истории теократии. Я же считаю общение и полемику с Трубецким (беру опять только для примера) более для нас плодотворной⁸⁴⁴, чем с Чулковым, но Трубец-

⁸⁴² З. Н. Гиппиус с неприязнью отнеслась к повести М. Кузмина «Крылья». В своем обзоре Антон Крайний. «Братская могила» она, прямо не называя имени автора, рассматривает «Крылья» параллельно с повестью Зиновьевой-Аннибал «33 уroda» и расценивает обе как «хулиганство». «Я ничего не имею против существования мужеложского романа и его автора. Но я имею много против его тенденции и, его несомненной, хоть и бессознательной, проповеди патологического заголения, полной самодовольства, и мне больно за всех тех, кто эту тенденцию может принять как художественную проповедь культуры» (с. 63).

⁸⁴³ В связи с публикацией Е. Семенова в «Mercure de France». 15 juin. Lettres russes о Г. Чулкове и его теории «мистического анархизма» З. Гиппиус выступила со статьей «Анекдот об испанском короле» в № 8 «Весов» за 1907 (с. 72–74) с уничижительной критикой Е. Семенова и Г. Чулкова: «Рекламист ведь только того и добивается, чтобы о нем говорили. Ему решительно все равно, что говорят, как говорят: лишь бы в Петербурге знали, что живет такой-то Добчинский. Он от каждого упоминания его имени расцветает, раздувается. Пример — Георгий Чулков. Его раздуванию я лично придаю необыкновенно мало значения; оттого и произношу его имя бесстрашно еще один раз. Однако раздувание это и расцветание — факт, и в большой мере сей рекламист обязан тут неосторожности наших художественных журналов, бранивших его из номера в номер. Оценка была справедливая и яркая, но слишком яркая, слишком энергичная. Зачем? Давно бы его бросить!» (с. 72).

⁸⁴⁴ Н. А. Бердяев критически относился к работам Е. Н. Трубецкого, посвященным В. С. Соловьеву, суть которых была им сформулирована шестью года-

кой принадлежит к другой «среде», вышел из других кружков и потому вас не интересует («скучен», а Чулков не «скучен»!). Я все более и более люблю Владимира Соловьева за то, что он не кружковой, не направленный писатель, что он всенароден, не принадлежит ни к какой «среде». Ненависть к кружковству и сектантству очень теперь во мне сильна. Хотелось бы во всем масштаба. Человек и Бог, человек и Церковь, человек и Вселенная, человек и Россия, а не кружки, секты, направления, среда и пр. Вселенскость должна быть нашим инстинктом, а вселенскости я не вижу. Главную свою задачу я вижу в том, чтобы новое религиозное сознание вывести из атмосферы сектантско-кружковой, чтобы мы проникали в мир и мир проникал в нас. Читали ли Вы мою статью в «Веке», в которой полемизирую с Свенцицким⁸⁴⁵ о Дмитрие Владимировиче⁸⁴⁶? Я вам послал эту статью и хотел бы знать ваше мнение. В статье этой я дорожу некоторыми оттенками моих религиозных переживаний. Я пережил в прошлом очень тяжелое разочарование в религиозно-полемической среде и теперь переживаю такое же разочарование

ми позднее в рецензии на монографию «Мирозозерцание Вл. Соловьева». Рационализм Трубецкого успешно разрушал соловьевские диалектические и теократические построения, то есть «вытравливание всяких следов пантеистического сознания, всяких остатков учения о субстанциональной божественности здешнего мира». Вместе с тем, «противоречие пантеизма и дуализма никогда еще не было рационально до конца побеждено. Ошибка кн. Е. Трубецкого в том, что он верит в победимость <Sic> этого противоречия ясностью мысли, в рациональную разрешимость этой проблемы. Он не хочет признать необходимую антиномичность всякой религиозной мысли». Бердяев Н. А. О земном и небесном утопизме: Кн. Евгений Трубецкой. Мирозозерцание Вл. Соловьева, Т. I и II. «Путь» // РМ. 1913. № 9. С. 46–54.

⁸⁴⁵ История этой полемики такова: Н. А. Бердяев в своей статье «К вопросу об отношении христианства к общественности» полемизирует со статьей Д. В. Филоsoфова «Церковь и революция» и ответом на неё В. Свенцицкого «О новом религиозном сознании» в «Веке» (1907. № 18. С. 253–256) г. В свою очередь В. Свенцицкий в «Веке» (1907. № 25. С. 392–395) публикует «Ответ Н. А. Бердяеву».

⁸⁴⁶ Д. В. Филоsoфов.

в среде декадентско-литературной. Нужно искать свежих людей, душ, открытых к новой истине, нужно идти в мир, не зараженный кружковщиной революционной и литературной. Я все теперь хочу органически соединить истину радикализма с истиной консерватизма. Развитие есть органический процесс, и отщепенство враждебно настоящему развитию и раскрытию. Без связи с тысячелетними корнями ничего нельзя ждать, нельзя дожидаться и новых откровений. О вашем отношении к революции очень много хочу говорить с вами. Я не разделяю настроения Булгакова, который сделался совсем правым и ненавидит революцию, но в революцию хотя не верю и жду религиозной революции от разочарования в революции социально-политической, от возможного её банкротства, равно как и банкротства империализма. Я писал Дмитрию Владимировичу, чтобы он уничтожил мою статью «Мистика и религия». Это введение к моей книге, которое я очень переработал, и я бы не хотел его отдельно печатать. Впрочем, не знаю, будете ли вы издавать сборник кроме того, в котором будут лишь ваши статьи. Не видели ли Вы номера «*Mercure de France*», в котором должен был бы напечатан мой ответ на вопрос о религии?⁸⁴⁷ В деревне я по обыкновению много писал. Начал писать небольшую книгу, которая будет называться «Религиозный смысл истории»⁸⁴⁸. В сборнике Свенцицкого и Эрнэ будет напечатана

⁸⁴⁷ Речь идет об ответе на анкету «Находится ли религия в состоянии разложения или эволюции?» Фредерика Шарпена, объявленной весной 1907 г. в журнале *Mercure de France* (см.: *Mercure de France*, 1907. №241. P. 577–578). Анкета получила широкое распространение в международных литературных и общественных кругах, ответы на нее М. Горького, Д. Мережковского, Н. Минского, И. Новикова, Н. Бердяева, Е. Де Роберти, Г. Плеханова, а также Э. Верхарна, М. Де Унамуно, А. Стринберга, Ф. Жамма, Ж. Пеладана и ряда других писателей публиковались в *Mercure de France* до 1 июля 1907 г. Ответ Бердяева был опубликован: *Mercure de France*. 1907. №242. P. 37–38.

⁸⁴⁸ Книга вышла под названием «Смысл истории» (Берлин: Обелиск, 1923. — 268 с.).

моя статья «Распря Церкви и государства в России»⁸⁴⁹, хочу и у них проводить свою идею. Были у нас в деревне Ремизовы и оставили во мне тяжелое чувство. Серафима Павловна⁸⁵⁰ странно как-то отнеслась к нам всем. Печально я настроен, хотя не уныло. Осенью мы в деревне, где, во всяком случае, пробуду до октября. Нежно целую вас всех. Хочу уже [нрзб] Любящий вас Ник. Бердяев

Л. Д. Зиновьева-Аннибал — М. М. Замятниной⁸⁵¹
[31.08.1907]

Вячеслав полон любовной нежности к тебе. А вчера общал, что ты ему делала объяснения в любви и что ваши отношения в категории его отношений к Анне Рудольфовне. Кстати уже, сейчас расскажу: вчера письмо от Маргариты Васильевны в 8 страниц Полное <Sic!> подговариваний к чувственной связи, намеков на мою узость и недостаточность духовную Вячеславу, просьб вести «шепотом», т. е. тайно от меня, корреспонденцию. Вячеслав рассердился. Говорит, что она глупа и совершает поход на свою погибель. Она пишет, что «мучает» Макса, потому что он «огрубел и стал трезвым, растительным», а он ей «поручен» и она его «путь к жизни» и должна его «вочеловечить мученьями». Вот кукочка <Sic! Кусачка?!> Вячеслав очень прозревает наконец. Я же бесповоротно знаю, что на пуды она дрянь, и вопрос только в лотах. У Герцогов⁸⁵² приготовлен нам отдельный домик. Но пока (верно, чтобы мучать Макса), Маргарита поселилась у них! (...) Вечером имела с 7 1/2 (часы наши очень exactes⁸⁵³) до часа беседу с Вячеславом, в высшей степени плодотворную,

⁸⁴⁹ Статья написана в 1907 г., опубликована в сборнике «Вопросы религии». Вып. 2. С. 108–122.

⁸⁵⁰ С. П. Ремизова в течение нескольких десятилетий дружила с Гиппиус и переписывалась с нею в 1905–1935 гг.

⁸⁵¹ Печатается с комментариями по: Богомолов, 2009. С. 226.

⁸⁵² Герцыхов.

⁸⁵³ Точны (фр.).

о бессмертии, о возможности отделений существа для астральных свиданий, странные, слишком убедительные вещи, узнанные им на таких свиданиях от Анны Рудольфовны. О моем умирании и ясном разделении души, тела и духовной монады. Душа не знала, будет ли жить, и смиренно ждала. Тело знало, что умрет. А монада знала, что она бессмертна, но о ней не знали ни тело, ни психея, и потому эта двойственность и жизни и могилы для всякого сознания. Мы бесконечно близки с Вячеславом и с тобою.

М. В. Сабашникова — Вяч. И. Иванову⁸⁵⁴

[1.09.1907]

(...) Мне никогда не хотелось иметь астрального зрения, мне было довольно моих восприятий, но теперь... О Боже, как я чувствую свою слепоту, свое бессилие перед пространством, отнимающим Тебя у меня. Иногда, впрочем, Твоя близость так реально ощутима. И чем полнее становится мое одиночество, тем полнее, явственнее эта связь с Тобой. Мне кажется, что никогда ничто не отнимет Тебя у меня. И тревожные сны (я вижу часто во сне, что иду к Тебе, и у меня отнимаются ноги, и Ты уходишь или что мне нужно переплыть воду, разделяющую нас), детские ужасы сменяются глубоким покоем и уверенностью, что есть области, где мы неразлучимы. Недавно произошло что-то совсем необычайное. Я читала Герцыкам «Гиппу»⁸⁵⁵. Ты знаешь, это стихотворение дошло до высшего, оно уже действительно заклинание⁸⁵⁶, его нельзя читать неосторожно. В меня вошел Дух, меня физически потряс Дух. Ты не поверишь, нельзя было вздохнуть.

⁸⁵⁴ Печатается с комментариями по: Богомолов, 2009 С. 228–229.

⁸⁵⁵ Упоминаемая в письме «Гиппа» — стихотворение Иванова из книги «Кормчие звезды» (Собрание сочинений. Т. 1. Брюссель, 1971. С. 692–693.): обсуждения стихов Иванова в Судаке (и вообще все пребывание там Сабашниковой) выразительно описаны в воспоминаниях Е. К. Герцык (См.: Герцык Е. Воспоминания. М., 1996. С. 143–144).

⁸⁵⁶ Возможно, следует читать «заклятие».

Бог, пощади! Бог, ты нисходишь тяжкий!

Я ли снесу, я ли вмещу

Время твое, твой золотой избыток?

Это было как толчок электричества, сотрясение. (...)

Ты уже знал тайну, что Египет близок, что трагическое преодолено, поднято, что близко время жертвы вина и золотые цветы раздвигаются. Что высшее напряжение страсти в священном покое.

Стебель застыл, светлый цветок лелея⁸⁵⁷,

Тих пред тобой прозрачный мир.

Милый, Ты уже ведь знаешь, что в Тебе преодолено трагическое, что мы с Тобой вошли в новый Египет, где кроме древнего священного покоя новая прозрачность. И еще скажу Тебе на ушко, что именно этому-то и улыбался сфинкс.

Вячеслав, не смейся надо мной и не отвергай египетской любви моей. Вот моя вера и моя любовь. Мы пойдем с Тобой в Румянцевский музей, и там ты увидишь брата своего Александра Иванова⁸⁵⁸.

Это и узнаешь в нем, и Христа своего узнаешь там. Потом напишешь мистирию. (...)

Я уже вижу, что вы не приедете. Кстати, получили ли вы письмо от Елены Оттобальдовны Волошиной и Макса, от Герцыков? Они же в Судаче живут в роскоши, в изобилии плодов земных, и у них не нужно стесняться жить; к Коктебелю я все не привыкну, и мне думается, что вам тяжела была бы эта «*inélegance de la vie*»⁸⁵⁹ и вечный ветер. И там, и тут вы могли бы жить вполне независимо, вполне уединенно. Там для вас в отдельном доме готовы две комнаты. Наш дом совершенно пуст, кроме А. Р. Минцловой, может быть, никого не будет, потому что приезд моих сестер не решен.

⁸⁵⁷ У В. И. Иванова: Стебель застыл, светлый цветок лелея... — В. К.

⁸⁵⁸ Александр Андреевич Иванов (1806–1858) — русский художник, создатель произведений на библейские и антично-мифологические сюжеты. — В. К.

⁸⁵⁹ Неупорядоченность жизни (*фр.*).

Но вас не заманишь прозрачным виноградом, розовым и синим, ни тополями, ни мимозами, ни скалами. (...)

Если вы не приедете, я сокращаю осень и еду в Петербург. Мне нужно непременно найти несколько уроков рисования детям. Я делала это и люблю. Макс же, кажется, возможно будет уехать в Париж.

Может быть, это и лучше. Страшно прикасаться к этой глыбе. Может быть, в этой легкости и нечеловечности его путь и его сила. Мы люди разных миров. (...)

Б. А. Кистяковский — М. О. Гершензону⁸⁶⁰

[2.09.1907. Москва]

Критическое Обозрение

Москва,

Большая Никитская, дом Семеновича, кв. №16

2.IX.1907 г.

Дорогой Михаил Осипович!

Окажите мне услугу: прочтите прилагаемую рецензию С. Шумакова⁸⁶¹ и выскажите откровенно свое мнение. Что это — безграмотность или модернизм? На этой неделе, к сожалению, мне не удастся зайти к Вам. Буду у Вас на будущей неделе в пятницу.

Привет Марии Борисовне. Крепко жму Вам руку. Сердечно Вам преданный

Б. Кистяковский

Э. К. Метнер — Эллису (Л. Л. Кобылинскому)⁸⁶²

[3/16.09.1907. Мюнхен — Москва]

München 16/IX 907. — Бесконечно дорогой Лев Львович! За что Вы и Бугаев на меня сердитесь? Сейчас мне

⁸⁶⁰ НИОР РГБ. Ф. 746. К. 34. Ед. хр. 43. Публ. и коммент. В. В. Сапова.

⁸⁶¹ Речь идет о рецензии историка С. А. Шумакова (1865–1918) на книгу К. Кульчицкого (Мазовецкого) «Автономия и федерация в современных конституционных государствах» (М., 1907) (КО. 1907. Вып. III. С. 69–73).

⁸⁶² НИОР РГБ. Ф. 167. К. 6. Ед. хр. 9. Л. 1–2. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

из Веймара переслали Ваше письмо и письмо Бугаева, которые опять причинили мне боль⁸⁶³. Надеюсь, что Борис Николаевич получил уже и Анютину телеграмму и мое письмо в ответ на его большое письмо и мою открытку. Сейчас буду писать Вам. Как Борис Николаевич, вероятно, показывает Вам (или цитировал) мои письма, так и Вы можете это письмо показать Борису Николаевичу. — Если бы я повторил «сыск», то начал бы с тех писем (в «Столичное утро» и в «Руно»), которые я направил к Борису Николаевичу на просмотр и усмотрение. Между тем я сначала написал письмо Бугаеву; через два дня сообразил, что в случае, если совершилось невероятное, то необходимо скорее опровергнуть; поэтому, не дожидаясь ответа от Бугаева, составил две отповеди; если бы я вдруг повторил <поверил?>, я бы не отослал их Бугаеву, а прямо в «Руно»; если бы я поверил «сыску», я написал бы эти отповеди гораздо резче и больше бы распространился о «сыске», тогда как я о «сыске» упомянул в них между прочим и при-

⁸⁶³ В статье Белого, появившейся в мартовском номере «Весов» за 1907 г. и озаглавленной «Против музыки», он заявил, что больше не принимает шопенгауэровскую иерархию искусств, в которой музыке отводится высшее место. В ответной реплике в «Золотом руно» («Борис Бугаев против музыки» (1907. №5)) Метнер указал на то, что Белый после того, как музыка оказалась неспособной воплотить его теургические ожидания, очутился в той же ситуации, что Ницше после разрыва с Вагнером. Причина, по которой Ницше так глубоко разочаровался в своем друге, как раз и заключалась в том, что философ слишком идеализировал его, вплоть до ожидания на сцене в Байрейте настоящих чудес. Белый парировал это замечание критическим письмом редактору, которое Рябушинский отказался напечатать. По словам критика Г. Э. Тастевена, «там, кроме возращения Метнеру, есть тенденция, враждебная “Золотому Руно” и идеалам, ему близким» (Письмо Г. Э. Тастевена к Андрею Белому от 3 августа 1907 г. // РГБ. Ф. 25 Карт. 28 Ед. хр. 6. В итоге письмо Белого было напечатано в журнале «Перевал» (1907. №10). Потребовались определенные дипломатические усилия, чтобы избежать серьезного конфликта с Метнером. (Юнгрен М. Русский Мефистофель. С. 30–31; Богомолов Н. А. От Пушкина до Кибирова. М., 2004. С. 64–83; Лавров А. В. Русские символисты. Этюды и разыскания. С. 475–476).

том так, чтобы Бугаев мог зачеркнуть, удалив эти пункты. Главное, на что я возражаю, не «сыск», а «заглядывания в душу, носящие чисто личный характер», «выводы на основании данных, почерпнутых исключительно из личного знакомства», «интимность»; все же это написано не Рябушинским, а Бугаевым; главная вина падает не на глупого Рябушинского, а на неизвестного мне Нибелунга, дававшего советы потерявшему голову Бугаеву и продиктовавшего ему вышеприведенные неудачные и обидные для меня выражения; в самом деле, представьте себе, что их не было бы; кроме улыбки сообщение Рябушинского о «сыске» ничего не могло бы вызвать; я спокойно подождал бы ответа Бугаева; но эти выражения, которыми я обвинялся в литературном паразитизме *sui generis*⁸⁶⁴, пока я не знал, что они попали в письмо благодаря невменяемому состоянию автора письма, эти выражения разве не явились ступенью к «сыску»? Станьте на мое место и Вы увидите, что моментами меня не могло <не> охватывать сомнение, не прав ли Рябушинский? Невероятное, благодаря документальному, несколько приближающемуся к нему, становилось моментами вероятным.

Теперь, представьте себе наоборот: Рябушинский ничего не говорил о «сыске» и вообще в своих письмах не квалифицировал выраженья Бугаева по моему адресу. Я все равно был бы глубоко огорчен письмом Бугаева, которое начинается с обвинения меня в злоупотреблении его дружеской откровенностью; к этой горечи слово «сыск» кое-что прибавило, да и то, повторяю, прибавляло только моментами, когда я сомневался. И вот, несмотря на то что Бугаев странным образом не ответил Рябушинскому печатно на «сыск» и не пытался как-нибудь сгладить резкость одиозных выражений своего первого письма в «Столичное утро», я все-таки начал с частного письма Бугаеву, весь тон которого обнаруживает, что я не хочу выразить даже оче-

⁸⁶⁴ Единственный в своем роде (лат.).

видное. Затем, как уже упоминал, я оправил на всякий случай два своих возражения «для цензуры» Бугаеву, затем пришел его ответ, мне переслали его сюда в Мюнхен; затем на другой же день его телеграмма, с запросом о моих рукописях. Анюта немедленно ответила о приостановке опубликования их, даже не списываясь со мною, ибо она-то знает, как я отношусь к Бугаеву и как я был бы огорчен; затем я ответил подробно на его письмо, где сформулировал ультиматум, который Вы можете прочесть; три выхода, четвертого я не знаю; быть может, Вы знаете?

Наконец вчера я отправил чисто деловую открытку Бугаеву о том, чтобы он упомянул, что я живу за границей, и о том, как поступить с рукописями. Вот все документы. Предоставляю Вам судить. Одобрить поведение Бугаева за последнее время — нельзя; я, по крайней мере, с годами отношусь всё строже к выдающимся людям и все снисходительнее к будничным. Рябушинский мне раньше всего антипатичен как тип и как индивидуум, далее, он глух и груб; но я не думаю, что он сознательно написал о «сыске»; далее, если быть справедливым и судить только по опубликованным письмам (как это имеет место здесь в Мюнхене, где мои русские знакомые не знают лично ни Рябушинского, ни Бугаева и не знали, что я — Вольфинг), то «видимость» правоты спора на стороне Рябушинского, а это отчаянно досадно; зачем Борис Николаевич во втором своем письме так «интимно» отделал Рябушинского и почему вообще Вы, Сергей Михайлович⁸⁶⁵, Алексей Сергеевич⁸⁶⁶ не руководили им, раз считали, что он совсем расстроен и вне себя... Он и теперь в своем последнем письме не хочет понять, что ради меня нельзя было молчать на письмо Рябушинского, где он говорит о «сыске», и надо было воспользоваться этим «сыском», чтобы исправить и свою неосторожность, выразившуюся в обвинении в «заглядывании в душу».

⁸⁶⁵ С. М. Соловьев.

⁸⁶⁶ А. С. Петровский.

Что мне в коллективном выходе из «Руна» писателей. Если бы я мог выйти вместе с ними, то и тогда бы это не реабилитировало бы меня. Здесь живет (в Мюнхене) один русский, очень образованный, милый, справедливый человек. Он читает все «новые» журналы. Когда он познакомился с этой полемикой по письмам, то вынес неприятное впечатление ото всех троих: и от Вольфинга, и от Бугаева, и от Рябушинского, но наименее невыгодное от Рябушинского, с которого взятки — гладки. Я должен был открыть свой псевдоним, чтобы защитить Вольфинга, и сказал ему, чтобы он прочел мою статью (он читал только Бугаева «Против музыки»). Тогда он совершенно остолбенел, услышав, что я не хочу помещать возражения даже на «заглядывания» без предварительной частной переписки с Бугаевым. Понадобилось все мое красноречие, чтобы объяснить ему (не входя в интимные подробности), что Бугаев не виноват. Вот Вам голос из публики, и притом избранной, хорошей и сравнительно понимающей публики. А те, что не читали ни письма, ни Бугаевской «Против музыки», просто сочтут меня за паразита, Бугаева за буяна, а Рябушинского за торгаша, чем он и является; обидность невелика для него, но тяжела для Бугаева, еще тяжелее для меня.

Дорогой Лев Львович! Прошу Вас вникнуть в положение дел и помочь Бугаеву, если он еще ни на что не решился. Я прислал ему проект письма, которое могло бы спасти Вольфинга. Я твердо решил, что Вольфинг перестанет существовать или будет оправдан. Пусть Бугаев докажет, где то слово, то место, то мнение, тот вывод, что почерпнут исключительно «из личного знакомства». Если он сумеет доказать это, то я печатно извинюсь перед ним и выражу свой взгляд на факт личного знакомства критика с критикуемым и заявляю, что отныне не буду о Бугаеве ничего писать ни положительного, ни отрицательного.

Я так мало ценю свое литераторство, что готов принести его в жертву (это не фраза) моей дружбе с Бугаевым и просто, если Бугаев не оправдает меня, сойду со сцены, т. е.

не я, а Вольфинг, я же буду заниматься для заработка переводами, а для собственного удовольствия каким-нибудь бесконечным исследованием, никому не нужным и не подлежащим напечатанью.

Если же Вольфинг продолжает существовать, то пока он не может выйти из «Руна» по многим причинам. Я писал об этом Бугаеву. Но кроме того: «Руно» — единственное место, где я могу полемизировать с Бугаевым и прийти вообще к какому-нибудь с ним соглашению. Ведь «Весы» не примут, они отказали даже Бугаеву, чего я от Брюсова никак не мог ждать. Вот я и писал свое возражение против «Против музыки» только в уверенности, что Бугаев будет отвечать из «Весов»; «Перевал» тоже не примет, к тому же я считаю неудобным навязываться в «Перевал», который не принимает меня в число сотрудников. Значит, я должен или молчать, или отвечать Бугаеву в «Руно»; я думаю, что все писатели, ушедшие из «Руна», поймут физическую невозможность для меня немедленного выхода из «Руна», зная, что помимо «личности» осталась невыясненной между мною и Бугаевым и принципиальная сторона наших статей и что нелегко найти места, где можно сложить полемические укусы [?].

Борису Николаевичу (на его последнее письмо) мне хочется возразить еще вот что. Он напрасно пишет, что я строю свой ответ (в письме в «Столичное утро» и в заметке для «Руна») на «сыске»: если Вы, Лев Львович, читали эти рукописи, то увидите, что о «сыске» между прочим и так, чтобы Борис Николаевич мог удобно зачеркнуть; главное — относительно «интимности» личного знакомства, «заглядывания в душу», а это пока остается правомерным, ибо это цитата из письма Бугаева в «Столичное утро». Кроме того, посылая ему обе рукописи, я доказал достаточно, как дорожу его отношением, и я не понимаю, чем я «запутал инцидент»: рукописи у него в руках, и он властен ими распорядиться; «лганью» же Рябушинского я нисколько не оказал большого доверия, чем до со-

ставления этих рукописей; повторяю: «заглядыванья» заставили меня моментами впадать в «сыск», а это более чем простительно, в особенности после годовой вражды на таком расстоянии, после того как Бугаев стал сжигать, чему поклонялся и что любил.

Прочтите спокойно первые два абзаца первого письма Бугаева в «Столичное утро» и скажите, положив руку на сердце, как я должен был принять все это и много ли к этому добавил «сыск» и не наоборот ли: не стал ли «сыск» вероятнее от этих абзацев. — Теперь мне все понятно, и я надеюсь, что, выйдя из этих испытаний, наша дружба с Бугаевым закалилась и стала несокрушимой. Прошу Вас еще раз принять участие в разрешении этого конфликта и руководствоваться при этом благополучием Андрея Белого, а не Вольфинга. Обнимаю вас обоих, друзья мои.

Ваш Э. Метнер

Эллис (Л. Л. Кобылинский) — М. И. Сизовой⁸⁶⁷

[4.09.1908]

№4

Глубокоуважаемая и дорогая Мария Ивановна!

С глубоким чувством удовольствия прочел Ваше письмо, с которым согласен абсолютно и (против которого) в котором отрицаю лишь то место, где Вы так скромно говорите о себе.

Я совершенно теперь успокоился насчет всего, ибо вижу, что Вы исчерпывающим образом поняли самую сущность моего романтизма и поэтизаций. Так, кажется, еще никто не понимал меня. Только я думаю, что подобные «поэтические преувеличения» неизбывная сущность всякого роман-

⁸⁶⁷ РГАЛИ. Ф. 575. Оп. 1. Ед. хр. 20. Л. 8–9. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

Мария (Магдалина) Ивановна Сизова (1889–1969) — антропософ, писательница, театральная педагог и режиссер; сестра М. И. Сизова. Многие годы состояла в переписке с Эллисом.

тизма. Сейчас занимаюсь Лермонтовым⁸⁶⁸ и убеждаюсь, что его метод такой же. Поэтому едва ли строго можно меня судить за это. Что касается моего предложения, то Вы опять совершенно правы, но я и не думал что-либо предпринимать без Вашего желания или согласия. Это было бы хулиганство! Поймите, что это писал я потому, что и мои собственные желания таковы же, да и не хочется верить, что моя связь с Николаем Петровичем⁸⁶⁹ так и порвалась бы.

[На полях:] Мне казалось, что Вы чем-то недовольны и сердитесь на меня. Тогда я предположил, что мои слишком аффектированные письма не так Вами поняты.

Я написал это потому, что возвращение Николая Петровича одинаково желательно всем, кто ценит <его>, и Адель И., и Марье Вл.⁸⁷⁰, и Бугаеву, и, думаю, и Вам! Впрочем это Ваше дело, и лучше будет, если каждый будет мыслить и поступать самостоятельно. Сознаюсь, что сказал как-то не то, что хотел, но, даю честное слово, от чистого сердца и еще потому, что Вы сами говорили мне, что Вам грустно предполагать, что Николай Петрович никогда не вернется. Но если эти мои слова хоть немного Вас «огорчают», то просто забудемте их и не будем к ним возвращаться.

Прошу Вас об одном, — если и впредь что-нибудь в моем отношении к Вам Вас огорчит, всегда прямо и так же просто говорите мне всё в глаза и «без всяких обиняков». Ах, милая Мария Ивановна, как мало вообще меж людьми доверия и прямоты, а для меня без этого всё превращается

⁸⁶⁸ Вероятно, уже тогда у Эллы сложился замысел исследования-трилогии «Золотой век в русской литературе». Первый том монографии должен быть посвящен В. Жуковскому, второй — А. Пушкину и его кругу, третий — М. Лермонтову и критике «Золотого века». Первый том был опубликован в эмиграции по-немецки в 1933 г., второй — в 1948 г. посмертно.

⁸⁶⁹ Николай Петрович Киселев (1884–1968) — библиограф, книговед, библиотечный деятель; активно интересовался мистическими движениями в России, розенкрейцерством и масонством (см. о нем: *Киселев Н. П.* Из истории русского розенкрейцерства / предисл., подг. текста к печати А. И. Серкова. СПб., 2005).

⁸⁷⁰ Не опознаны.

в хаос. Всякую же критику своих поступков и слов от таких людей, как Вы, Миша⁸⁷¹, Бугаев, я готов всегда выслушивать и с ней безусловно считаться. Еще раз большое спасибо за Ваше прекрасное и убедительное письмо. Стихи пока подержите у себя! Даю Вам слово, в отношении к Вам я безупречен со всех точек зрения и могу прямо и честно смотреть Вам в глаза. Если чем когда обидел, простите!
Крепко жму Вам руку!

Уважающий и преданный
Эллис

В. Ф. Эрн — А. В. Ельчанинову⁸⁷²

[4.09.1907. Москва — СПб.]

Дорогой Саша! Пожалуйста, как можно скорей сообщите адрес Марии Семёновны⁸⁷³. Пиши мне по адресу Общества. Я только что приехал. Раньше не было поездов. Как устроюсь, напишу тебе, ибо о многом нужно с тобой поговорить. Не в счёт обещаний, т. е. не ожидая моего письма, пожалуйста, напиши мне о себе, что ты думаешь делать, почему внезапно с Соней уехал из Москвы, как дела с «Вексом». Собственно, мне необходимо было с тобой повидаться. Ну, ничего. Может быть, это ещё выгорит.

Соне передавай привет. Целую тебя. Твой В. Э.

М. В. Сабашникова — Вяч. И. Иванову⁸⁷⁴

[5.09.1907 Коктебель — Загорье, Любавичи]

Мой милый, я узнала, что Макс послал тебе телеграмму, я очень жалею об этом. Он сегодня испугался за меня и по-

⁸⁷¹ М. И. Сизова.

⁸⁷² Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 363.

⁸⁷³ Мария Семёновна Ланге-Лоздеева — жена брата Ельчанинова Николая (с 1909 г.).

⁸⁷⁴ НИОР РГБ. Ф. 109.15.9. Л. 28–29. На лицевой стороне конверта шт.: 5.9.07. Феодосия. Заказное. Любавичи (Могилевской губ.) Имение Загорье, Вячеславу Ивановичу Иванову. На обороте конверта: От М. Волошиной, Феодосия, Коктебель. Публ. В. И. Кейдана.

ехал в город, но я совсем не знаю зачем. Ты не должен тревожиться. И на него не должен также сердиться. Он не понимает тебя и законов, по которым ты живешь. Вообще, он ничего не понимает. Но я верю, что ты делаешь то, что нужно, и только иногда, когда теряю власть над собой, это прорывается. Это сильнее меня.

Только ты не должен, все-таки не должен так мучить меня. Я думаю самое страшное. Я готова к самому страшному. Моя душа всегда на пороге к смерти. Но теперь как-то по-другому, чем раньше. «Она же схватилась, прильнула к лозе висячей»⁸⁷⁵. Я каждую минуту прощаюсь. Но те два дня, проведенных с тобой, осветили мою жизнь навсегда. О, если бы все-все отнято у меня было с этого времени, я, может быть, все же самая счастливая в мире; неизреченное раскрылось для меня. В эти страдные дни в первый раз совпало там и тут. Как сказать, но большего не бывает, музыка. Это музыка...

Раньше, до тех пор, пока я не увидела в тумане на верху лестницы твоей такой знакомой фигуры, было одно предчувствие, одно томление. Но тогда же совершилось; и я медленно шла, у меня не подымались ноги (я часто вижу во сне, что иду к тебе и не могу, слабеют ноги). Потом ты обнял меня. Потом за чаем я горела в твоём пристальном, почти черном взоре. Мне хотелось, чтобы всегда так было. Лидия не улыбнулась. И эти оба дня: какая печаль и какое блаженство! Дождь и ветви яблонь, поникшие от тяжести плодов. И твоя душа, как они. И боль от твоего прикосновения, приближения, отдаления и разлуки на ночь и потом разлуки. Как было страшно, когда Лидия ушла за грибами и когда, приближаясь к ней, я не чувствовала той горячей любовной волны, исходящей от нее всегда. Но я не отрывалась от тебя и была счастлива.

⁸⁷⁵ Неточная цитата из стихотворения В. И. Иванова. «Имени Твоему». Ср.: Она ж схватилась, / Прильнула К лозе висячей. *Иванов В. Собрание сочинений.* Т. 1. С. 681.

И когда знаешь счастье, узнаешь и судьбу, и настоящий страх.

Я знаю, почему ты не пишешь. Ты бы, конечно, написал, если бы все было по-прежнему. Но ты устал. Ты очень устал. Будь спокоен. Я больше не буду тревожить тебя письмами. Я только хотела сказать, что ты дорог мне и Лидия. Что вы должны быть счастливы, но что я готова для тебя на все.

Еще одно. Ты должен знать, что если случится самое большое и страшное, я не перестану жить, потому что я в Бога верю, и еще оттого, что мне поручено ... То есть у меня большой талант, никто не знает и не может знать, до какой степени большой, и это держит, и это требует. Я не достойна была до сих пор.

Про Макса еще. Ты должен знать, мне тяжело было и будет с ним. У него мертвое сердце. Не по-людски и не по-божьи уединенная душа. Но если кто-нибудь может тревожить ее, то я одна. И мне нельзя, как хочется иногда в минуты полного отчаяния, оставить его. Когда я с ним, он пробуждается, когда я оставляю его, он застывает. За лето он совсем изменился ко мне. Ему лень любить. И это во всем проявляется в мелочах. В 9 часов вечера никакая сила не заставит его бодрствовать. Что бы я ни говорила, что бы ни было, он засыпает. Я не видела ничего подобного. И потом, у него оглохла душа, и он ничего не видит, не слышит в других. Это чудовищно. Я не жалею, ты понимаешь, но жалею его. И потом, с таким человеком одиноко. [дописано на нижнем поле:] Сегодня мне снилось, что я кого-то умоляю за тебя, и горько плачу, и говорю о тебе, как о музыкальном инструменте: у него тончайшие золотые струны. [дописано сбоку по вертикали:] от Вас не было ни одной строчки за все время. [дописано на верхнем поле листа:] Целую тебя, нежно любимый. Как я могу быть до такой степени несчастной, когда ты жив, и я тебя знаю, и я тебя люблю. Я хотела бы быть душою, чтобы невидимо охранять тебя от всего злого и грубого. Поцелуй от меня Лидию.

Эллис (Л. А. Кобылинский) — Э. К. Метнеру⁸⁷⁶

[сентябрь 1907. Москва]⁸⁷⁷

Бесконечно дорогой

Эмилий Карлович

Если бы какой-нибудь уличный проходимец сказал бы мне про Вас, что вы шпион, и стал бы доказывать последнее, я не удостоил бы его взглядом, но ответил бы ему оскорблением действием.

Если бы кто-нибудь сказал мне, что Борис Бугаев назвал вас или меня (что одинаково нелепо) «сыщиком», я бы прежде всего не поверил и даже не стал бы бить лжеца. Если бы последнее сказал Рябушинский, я тем более не стал бы и не мог верить.

Между тем вы поверили известному лжецу, хулигану и саврасому жеребцу Рябушинскому, что Боря печатно мог обвинить Вас в сыске.

Я клянусь вам именем Данте, что читал его ответ на прекрасную, идеально вежливую, справедливую и блестящую по стилю статью. Я и он оба восхищаемся ей. Борин ответ будет целиком напечатан в ближайшем № «Перевала»⁸⁷⁸ и переслан вам. Я в Борином ответе не нашел ни одной строки, могущей задеть вашу «честь». Я одобрил весь тон его ответа, находя лишь несколько растянутым его начало. Даю вам честное слово, что слово «сыск» Бугаев отнес к себе самому.

Если вы верите больше Рябушинскому, чем мне, то... я не знаю, что и подумать о вас! Кроме того, я знаю из первых источников, почему Рябушинский так исказил дело. Это была месть Боре за уход из числа сотрудников «Золотого Руна». Все литераторы оскорблены за Андрея Белого и коллективно вышли из «Руна», а именно Брюсов, Мережковский, Гиппиус, Кузмин, Балтрушайтис, Ликиардо-

⁸⁷⁶ НИОР РГБ. Ф. 167. К. 7. Ед. хр. 8. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

⁸⁷⁷ Датируется по письму Э. К. Метнера от 16 сентября 1907 г.

⁸⁷⁸ Письмо в редакцию // Перевал. 1907. № 10. С. 58–60.

пуло⁸⁷⁹. Собираются выйти и Сергей Соловьев, и Сологуб. Вот вам объективное указание к моему субъективному недоговариванию, не знающему никаких границ.

Дорогой Эмилий Карлович, я нисколько не осуждаю ваш гнев и возмущение, но мне горько, что вы поверили грязной клевете на Бугаева, которого я считаю абсолютно благородным и идеально корректным, истинным джентльменом в той же степени, как и вас.

Обидно, что сиволопый хам просунул свою грязную лапу между людьми, которых должны связывать только абсолютная искренность и безграничное доверие. Ваша статья о Бугаеве скорее лестная, чем обидная для него!

Крепко целую Вас, шлю привет Анне Михайловне и Николаю Карловичу.

Весь ваш Эллис.

О. П. Флоренская — П. А. Флоренскому⁸⁸⁰

[7.09.1907. Тифлис — Сергиевский Посад]

Тифлис

7 сентября

Милый Павлик.

Каждый день заканчиваю недовольством собою за то, что до сих пор не написала тебе, но знаю, что Сергей Семенович все-таки извещает тебя о нас и ты не станешь беспокоиться.

Время наше проходит в бесконечных хлопотах и суете: все готовила детей — кого к отъезду, кого в гимназию и т. д. Люся и Лиля собираются выезжать завтра рано утром со скорым поездом, Шура же остается пока дома. По-

⁸⁷⁹ Михаил Фёдорович Ликиардопуло (наст. фам. Попандопуло, псевд. М. Ричардс, 1883–1925) — российский журналист, переводчик, критик, драматург, секретарь редакции журнала «Весы», секретарь Московского художественного театра. Один из ведущих участников кружка московских символистов 1900-х годов.

⁸⁸⁰ Печатается с комментариями по: Павел Флоренский. Переписка 1907 г. С. 189.

ка нам живется довольно хорошо и весело. Здоровье папы значительно лучше, нежели было летом, хотя одышка и не прекратилась вполне и он слаб по-прежнему. Сергей Семенович⁸⁸¹ вполне освоился у нас и, кажется, доволен своей судьбой. Он живет в одной комнате с Шурой и до последнего времени и с Алей⁸⁸². Всегда около него шумят и говорят, обращаются с разными разностями. Ты бы, верно, возмутился этим и не сумел бы быть довольным в такой обстановке. Детям он доставляет большое удовольствие своим обществом, и в гимназии, говорят, к нему относятся хорошо пока.

О других членах семейства нет сообщений. Аля шалит немного меньше старого и все мечтает о поступлении в новую школу, где будут обучать и ремеслам. Гося еще не ходит в гимназию и все считается кандидаткой, к великому своему огорчению. Ремсо тетя, по-видимому, довольна своим Парижем и еще не собирается домой. Лиза тетя и Хович давно не пишут. Говорят, они проводят канаву с помощью крестьян, без инженера. Они уже кончили, вероятно, уборку сада. Уже чувствуется осень, хотя днем бывает довольно жарко. Как-то ты чувствуешь себя там один? Не слишком ли скучаешь без Сергея Семеновича? Я не могла ничего прислать тебе с детьми, так как у них слишком много багажа. До свидания, милый. Будь здоров и весел.

Твоя мама

М. Ф. Ликиардопуло — З. Н. Гиппиус⁸⁸³

[8–9.09.1907]

(...) Сообщаю, кстати, последнюю сенсацию: образовался для «Золотого Руна» редакционный комитет для лите-

⁸⁸¹ С. С. Троицкий окончил Академию в 1907 г. и поехал в Тифлис учительствовать.

⁸⁸² Домашнее имя младшего сына Флоренских Андрея.

⁸⁸³ Печатается с комментариями по: *Богомолов*, 2009. С. 243.

ратурного отдела. Вошли: Иванов — редактор⁸⁸⁴, члены: Чулков, Блок и Борис Зайцев⁸⁸⁵. Вернулись в «Руно» Леонид Андреев, Зайцев, Чулков, из новых сотрудников называют Муйжеля⁸⁸⁶. В общем, ну и компания. Уходит из «Руна» еще Федор Сологуб.

В. К. Шварсалон⁸⁸⁷ — О. Ф. Остроге⁸⁸⁸

[*Сентябрь 1907. Загорье — Женева*]

(...) Я по приезде сюда⁸⁸⁹ попала к настоящей русской помещичьей семье. Хотя мы едим отдельно, но мы все-таки постоянно видимся, они очень милые, в особенности старая Озмидова, хозяйка. Крестьяне ее очень любят. Кстати, ты будешь очень удивлена, получив письмо из деревни, но я все еще не уехала в Питер, ибо тут занимаюсь с Вячеславом. Костя с Марусей⁸⁹⁰ уехали вокруг 30-ого, так как Костя ходит в реальное училище Гуревич, он пока там доволен, как пишет Маруся, «и дома очень мил». Несколько дней перед их отъездом приехал Сережа⁸⁹¹ и провел у нас

⁸⁸⁴ Окончательное выяснение того места, которое займет Иванов в редакции «Золотого руна», произошло только в конце ноября, когда он побывал в Москве, провел переговоры с редактором «Руна» Н. П. Рябушинским, представил ему «меморандум», который был отвергнут.

⁸⁸⁵ Борис Константинович Зайцев (1881–1972) — русский писатель и переводчик, одна из последних крупных фигур Серебряного века. Умер в эмиграции, в Париже

⁸⁸⁶ Виктор Васильевич Муйжель (1880–1924) — писатель, журналист и художник. — В. К.

⁸⁸⁷ Вера Константиновна Шварсалон (1890–1920) — падчерица Вячеслава Иванова, дочь А. Д. Зиновьевой-Аннибал от первого брака.

⁸⁸⁸ Печатается с комментариями по: *Богомолов*, 2009. С. 240–241.

Ольга Федоровна Острога (урожд. Никитина, 1876–1947) — одна из «девушек», которых Зиновьева-Аннибал держала в ближайшем своем окружении для помощи по хозяйству.

⁸⁸⁹ 21 мая Зиновьева-Аннибал пишет друзьям, что на лето они решили ехать в имение тетки М. М. Замятниной Загорье в Могилевской губернии на реке Березине, принадлежащее В. Л. Озмидову. — В. К.

⁸⁹⁰ К. К. Шварсалон и М. М. Замятнина.

⁸⁹¹ С. К. Шварсалон.

две недели, потом он с Лидьей уехал в Петербург (а оттуда в Дерпт). Лидья⁸⁹² ходит в музыкальную школу и в новую гимназию, около нас, на несколько часов в день. (...)

Мама и Вячеслав остаются еще здесь неделю (Вячеслав кончает статью срочную⁸⁹³), потом они, вероятно, поедут в Крым к знакомым по делу основы журнала. Вопрос, поеду ли я с ними, пока еще не решен (...)

Здесь я все лето ничего не делала, кроме часового урока с 15-летним лентяем Юрой⁸⁹⁴ по-французски (...) потом я еще давала получасовой урок Лидии и некоторое время 7-летнему мальчику, брату Юры, который страшно хотел учиться и умолял меня давать ему урок. Я заработала 15 рублей. (...)

Сама во все лето я только час занималась по Латыни с Вячеславом. Теперь все разъехались, мы совершенно одни, я с некоторого времени стала серьезнее работать, начала греческий язык, диктовки, русскую литературу и т. д., хотя еще приходится часто себя муштровать, чтобы не терять времени и т. д. (...)

У нас почти все время была холодная дождливая погода, так что то, что Вячеслав называл раньше (помнишь, я тебе говорила) зеленым раем, сделался мокрый рай! Вячеслав все время страшно слаб, у него постоянно то лихорадка, то зубы болят, и он может мало работать. Мама же поправилась, сильнее гораздо, очень много ходит (...)

⁸⁹² Лидия Вячеславовна Иванова (1896–1985) — дочь Иванова и Л. Д. Зиновьевой-Аннибал. О ней см. предисловие Дж. Малмстада к книге ее воспоминаний, а также некролог В. Блинова и В. Рудича в: Новый журнал. 1986. Кн. 162. С. 279–283.

⁸⁹³ Это может быть одна из следующих статей последнего квартала 1907 г.:
 1) Примечание к поэме «Сон Мелампа» // Золотое руно. 1907. №10. С. 35.
 2) [Рец. на кн.]: Сергей Городецкий. Ярь: Стихи лирические и лироэпические. — СПб., 1907 // Критическое обозрение. 1907. Вып. 2. С. 47–49.
 3) Ты еси // Золотое руно. 1907. №7/9. С. 100–102.
 4) *Иванов Вяч.* Письмо в редакцию газеты «Товарищ» // 23 сентября (6 октября). 1907. №379 С. 2 Перепечатано: Весы. 1907 №9 С. 75–76. — В. К.

⁸⁹⁴ Ю. К. Шварсалон.

М. В. Сабашникова — Вяч. И. Иванову⁸⁹⁵

[10.09.1907]

Дорогой Вячеслав, пишу тебе относительно книги Макса. Он решил совсем не издавать сборника своих стихов и спрашивает, сколько придется заплатить за набор, если придется? Он едет на зиму в Париж.

Через 2 дня приезжают мои сестры и до ноября пробудут у нас. Анна Рудольфовна⁸⁹⁶ едет с ними. Моего письма о тебе с дороги она, очевидно, не получила. Может быть, и ты не получил моего первого письма, посланного одновременно?

Нюшу на зиму посылают в Сицилию. Знаю, что ехать ей не с кем и будут просить меня. Но я буду там, где ты будешь, если ты еще хочешь этого и ничего не изменилось. В «невозможности» вам приехать чудится мне нечто еще более страшное, чем вновь разлука надолго. Ты страшно сказал: разлукой рок дожнул. Я не знала себя. Только теперь вижу, до какой степени я была ребенком в Петербурге. Со всем ребенком, вполне ребенком, непростительным. Почти преступно наивной. Только теперь поняла, почему ты так негодовал на меня иногда и как я тебя мучила. Теперь искупаю это. То, что ты тогда хотел, встало во мне (уже поздно, может быть?). Что-то неведомое, что сильнее меня, перед чем моя душа беззащитна. Я умоляю тебя, напиши мне о ваших намерениях, чтобы не вышло, как с летом, когда я все думала, что мы проведем вторую часть его в Крыму. Герцыки думают, что зимой жить будут «не распаковывая чемоданов». Думают не о журнале, а о сборнике и вещают, что ты не останешься в Петербурге. (Они по странному совпадению мечтают о Сицилии, ты тоже ведь упоминал о ней).

У меня еще есть надежда, что вы приедете в Крым. Теперь и в Коктебеле будет хорошо, потому что мы отделяемся от дома Елены Оттобальдовны и совершенно отдельно своим хозяйством живем у нас в дальнем уединенном

⁸⁹⁵ Печатается с комментариями по: Богомолов, 2009. С. 230–231.

⁸⁹⁶ А. Р. Минцлова.

и большом доме, где стало уютно. Но в Судак я также нашла бы возможность надолго приехать. Только в Петербурге раньше ноября не буду. Я очень в живописи сейчас. Очень много открылось.

Если бы только о тебе знать. Если бы надеяться на ваш приезд. Думаю, что вы не приезжаете, потому что Вам хорошо. Теперь в Загорье тихо и красиво. Должно быть, пруд очень синий, и яблоки перед Твоими окнами стали розовыми. Как я рада, что знаю Твою комнату, я часто бываю в ней, может быть, постоянно. Я хочу, чтобы для Вас обеих эта осень была золотой и щедрой. Не нужно прерывать, если хорошо. Я не зову вас больше, но было бы ложью сказать, что не жду; каждая коляска на дороге, каждый почтовый день для меня пытка.

У нас в доме 12 комнат. Вы были бы совершенно независимы. Аннушка перейдет к нам. Еда будет обильная, вода пресная, — ну, я не знаю, чем еще прельстить вас. Зову и думаю, что будет хорошо вам. Наступила тихая осень. Горы приблизились, ясна каждая трещинка, каждый кустарник вдали. В море отражаются облака.

О. П. Флоренская — П. А. Флоренскому⁸⁹⁷
[11.09.1907. Тифлис — Сергиевский Посад]

Тифлис

11 сентября

Милый мой Павлик.

Третьего дня получила твое последнее письмо и хотела сейчас же ответить на него, ответить такими же искренними и от души словами, но прошел момент, и я, так же как и ты, чувствую какую-то невозможность выразить все словами. Все, что ты пишешь в своем письме о невольной отчужденности и видимой холодности, мы с папой знали и до этого; но я лично вижу за него и другое. Я думаю, что

⁸⁹⁷ Печатается с комментариями по: Павел Флоренский. Переписка 1907 г. С. 186.

в глубине души есть настоящее чувство к нам, которое проявится со временем. До сих пор проявлению их мешает твой возраст и стремление к личному самосовершенствованию, заслоняющее все другое. Ты нас будешь любить сильнее в будущем, только жаль, если нам не придется видеть это собственными телесными очами.

Вчера мы с Сергеем Семеновичем читали в «Русской мысли» статью Мережковского «Новый Святой»⁸⁹⁸. Прочти ее и ты. Она так рельефно ставит многие вопросы, которые не раз затрагивали нас. Как я жалею, что тебе приходится жить одному, вдали от нас, и еще лишиться своего близкого друга! Зато мы очень благодарны тебе за него. Я не знаю, что ты пишешь о стеснении и т. д. У него столько природного такта и любви к людям, что он не может никого стеснить. Я уже говорила ему, что мне с ним легче обходиться, чем с собственными сыновьями. Те немногие заботы, которые приходится ему оказывать, тысячу раз окупаются его общением и светлой личностью. Мы ничего не можем желать, чтобы он делал для нас, так как он и так делает все, что может. Но почему поднят такой вопрос? Разве мы дали ему почувствовать чем-нибудь, что он стал стеснять нас?

Пусть лучше обращается непосредственно к нам. Правда, что ему страшно неудобно, так как не имеет отдельного уголка для занятий и жить ему в одной комнате с Шурой, может быть, не всегда удобно, но против этого мы не можем ничего поделать, так как нет свободной комнаты.

8 числа Люся и Лиля выехали в Москву. Шура пока остается дома и доставляет нам немало дум. Кашель его не прошел до сих пор; значит, нечего и думать посылать его пока

⁸⁹⁸ Правильно: «Последний Святой», очерк Д. С. Мережковского, опубликованный в «Русской мысли», (1907. №8. С. 74–94; №9. С. 1–22), где автор рассматривает проблему плоти и христианского аскетизма, излагает положения церкви «Третьего Завета». На этот очерк В. Эрн откликнулся статьей «Христианство и мир (ответ Д. Мережковскому)» (Живая жизнь. 1907. №1. С. 15–46), где изложил взгляды сторонников «исторической церкви» на представления о добре «в пределах церковной ограды».

в университет, а дома он проводит целые дни даром, непродуктивно.

Сегодня Гося пошла, кажется, в первый раз в гимназию. Теперь очередь за Алей. Здоровье папы несколько лучше, нежели летом. Одышка мало заметна. Адрес Ремсо тети поручу Вале записать, когда придет из гимназии. Если бы остаться жить не одному в комнате, может быть, было бы лучше для тебя, подумай, милый. Постарайся укрепить свои нервы успокаивающими средствами, борись с этим как с материальным злом, требующим материальных же противодействий. Повидайся в Петербурге с Люсей и через Асатиани обратись к врачу.

Лечишь ли свой нос? Что сказал тебе врач? До свидания, милый. Целую тебя.

Твоя мама

У нас жить стало гораздо спокойнее и почти нет убийств.

[Рукой П. А. Флоренского, карандашом:] Посылаю тебе письмо мамы, но ты не сказывай, что получил его. Потом пришли обратно.

Д. В. Философов — В. В. Розанову⁸⁹⁹

[13.09.1907. Париж — СПб.]

А ведь читатели Ваши, дорогой Василий Васильевич, правы. Болгарин вовсе не неуч. Уж очень ваш фельетон о П. был лукавый⁹⁰⁰. Слишком подходил к «Новому времени», которое иногда в передовых своих статьях, написанных иногда не менее талантливо, чем фельетон Розанова, отстаивает не только христианство, но особенно православие. Мы Вас хорошо знаем, и любим, а этот фельетон показался в высшей степени лицемерным и грубым. Простите

⁸⁹⁹ РО РНБ. Ф. 814. Ед. хр. 80. Л. 18. Почтовая карточка, датировка устанавливается по штампу. Адресовано: Редакция «Нового времени», 6 Эртелев переулок, В. В. Розанову, St. Peterburg, Russland. Публ. и коммент. Е. В. Глуховой.

⁹⁰⁰ Вероятно речь идет о статье: *Розанов В. В.* Воспоминания и мысли о К. П. Победоносцеве // Новое Время. 1907 26 марта (8 апреля) 1907. № 11 148. С. 2–3. — В. К.

за откровенность. Несмотря на все, мы Вас нежно любим, а на днях, посещая реставрированный храм Митры⁹⁰¹, вспоминали вас, великого жреца Митры. По газетам знаем, что Вы были в Кисловодске, ворчали на [нрзб] Как поживаете?

Привет Варваре Дмитриевне и Александре Михайловне⁹⁰². Издаете ли что-нибудь?

Вспоминаете ли нас? Если вздумаете написать, пишите в Париж.

Ваш Д. Философов.

В. П. Свенцицкий — А. С. Глинке⁹⁰³

[13.09.1907. Крюково — Симбирск]

Дорогой Александр Сергеевич! Пишу Вам о делах.

1. Набор Вашей рукописи почти окончен, и, надеюсь, корректуру пошлют Вам. Если бы даже Вы её не получили вовремя, не беда: можно на время чтения взять рукопись из типографии. Сократить, я думаю, успеете и в Москве, ведь для этого надо 2–3 часа времени.

2. Ваш доклад хорошо бы устроить 10 октября. Это будет второе заседание, первое состоится 26-го, читает Зелинский «Характер античной религии по сравнению с христианством»⁹⁰⁴.

Отвечайте немедленно, можете ли приехать к этому, и если не можете ровно десятого, то приблизительно какого числа можете. Нам это необходимо знать, чтобы заранее снять залу и пр.

Что касается лекций при Обществе, то мы решили их устраивать в виде серии лекций, ещё менее связывая одного

⁹⁰¹ Вероятно, речь идет о посещении Мережковскими и Философовым открытых в ходе реставрационных работ под церковью Св. Климента в Риме остатков древнего храма Митры (11–111 гг.), который находился под верхним слоем раннехристианской церкви IV в.

⁹⁰² А. М. Бутягина (1883–1920) — падчерица В. В. Розанова.

⁹⁰³ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 363–364.

⁹⁰⁴ См.: *Зелинский Ф.* Характер античной религии в сравнении с христианством // РМ. 1908. №2. С. 80–95.

лектора с другим, чем в прошлом году. Если бы Вы захотели прочесть такую «серию», думается, удобнее об этом сговориться с Вами в Москве.

«Антихрист» выйдет в конце сентября. Только моя просьба к Вам написать об нём для «Русской мысли», кажется, платоническая, так как, говорят, «Русская мысль» доживает последние дни.

Пишите обязательно, когда Вас ждать в Москву. Прощайте. Вал. Свенцицкий.

Р. S. Вы, верно, уже знаете, что «Век» ожил, — посылайте туда что-нибудь, мало материалов.

П. А. Ивашёва — В. Ф. Эрну⁹⁰⁵

[14.09.1907. Москва]

Милостивый Государь

Владимир Францевич,

Ефимов отказался иметь дело со мною, объяснив это тем, что он никакого заказа мне на перевод не делал, со мною никаких переговоров не вел и что дело я имела с Вами, заказывавшими мне сделать перевод. Следовательно, я могу денежный счет за исполненную мною по Вашему заказу работу предъявлять только Вам. Итак, покорнейше прошу Вас уплатить мне теперь хотя бы часть должных мне Вами за перевод денег. Жду ответа.

П. Ивашева.

Вяч. И. Иванов — М. В. Сабашниковой⁹⁰⁶

[14.09.1907. Загорье]

14 Сентября

Милая Маргарита, нежно любимый друг мой! Мне бесконечно грустно видеть свою вину перед Тобой — вину долгого молчания, которое тебя измучило. Если бы ты

⁹⁰⁵ НИОР РГБ. Ф. 348. Эрн В. Ф. К. 2. Ед. хр. 47. Л. 28–29. Публ. В. И. Кейдана.

⁹⁰⁶ Печатается с комментариями по: *Обатнин*, 1991. С. 160. Оригинал: ИРЛИ. Ф. 562. Волошин М. А. Оп. 5. №77. Датируется по содержанию.

знала, как реально бесилен я писать Тебе! Скажу только, что душа моя настроена гармонично, что в наших отношениях я воспринимаю только присущую им гармонию. Дух Свободы веет над нами, и да будет меж нас дух огненный и жизнь. Будь свободна, иди, куда поведет тебя твоя свобода. Я верен обету, тебе данному: ты всегда можешь прийти ко мне, как к себе самой. Но я никуда не зову тебя и ничего от тебя не хочу. Я очень светел и спокоен. Вероятно, если ты еще остаешься в Крыму, мы там увидимся. Не знаю еще этого достоверно, но это уже вероятно⁹⁰⁷. Поцелуй от меня Макса. Благодарю его за письмо⁹⁰⁸. Хотел бы увидеть Анну Рудольфовну. Лидия тебя целует, пишет.

Твой Вячеслав

[Приписка Л. Д. Зиновьевой-Аннибал:]

Дорогая Маргарита,

Я получила только последнее твое письмо и на него отвечаю, что ты как будто совсем неверно толкуешь себе все мое отношение к тебе. Также, вероятно, что мое нервное поведение при твоём приезде⁹⁰⁹ ввело тебя в заблуждение о моём отношении к тебе и нашей жизни. Я переживала кризис в соб-

⁹⁰⁷ Письмо Волошина Вяч. Иванову середины августа 1907 г., в котором он приглашал Ивановых в Крым, см. в наст. издании. Потребность разрешения петербургских конфликтов росла — см. также телеграмму от 23.08.1907. После обсуждения ряда вариантов Ивановы решили не ехать в Коктебель, см. текст телеграммы рукой Л. Д. Зиновьевой-Аннибал: «Волошину, Феодосия, Коктебель. Загорье до 20 октября. Целуем. Любим. Пишем. Ивановы» (НИОР РГБ. Ф. 109. К. 9. №15. Л. 2). В недатированном письме к М. Сабашниковой Л. Д. Зиновьева-Аннибал писала: «Ему [Волошину] Вячеслав выражает свои светлые, ласковые приветы и очень жалеет, что выполнить его просьбу и последовать его приглашению в Крым не может» (ИРЛИ. Ф. 562. Оп. 5. №76. Л. 21–21 об.). Тема потеряла свою актуальность со смертью Л. Д. Зиновьевой-Аннибал 17 октября 1907 г.

⁹⁰⁸ Какое письмо имеется в виду, не ясно. Возможно, письмо от 15 августа 1907, в котором Волошин писал: «Я снова верю, что мы можем и найдем те формы, ту истину общей любви, которая позволит нам всем жить вместе ...» (ГБЛ. Ф. 109. К. 15. №4. Л. 1).

⁹⁰⁹ Имеется в виду приезд М. В. Сабашниковой в августе в Загорье к Ивановым — см. запись в дневнике М. М. Замятниной от 12.08.1907 в наст. изд.

ственным моем романе с тобой⁹¹⁰, который оказался глубже и сильнее, чем я думала, вот почему была и резка, и бестактна, и непоследовательна. Отныне желала бы, чтобы наши отношения начали совершенно новый круг безотносительно ко вчерашнему дню, ибо в тебе для меня ничего не осталось от вчерашнего дня. Приветствую новое утро. В добрый час.

Лидия

Л. Д. Зиновьева-Аннибал — М. М. Замятиной⁹¹¹
[18.09.1907]

Дорогая Мару, начинаю письмо на балкончике после завтрака. Вячеслав и Вера допивают чай и переводят Горация. Пара наша ожидает нас для того, чтобы везти Вячеслава на научную беседу с раввином, а нас на примерку Вериного коричневого платья в Любавичи. (...) Вячеслав, как дитя, счастлив. Ходит по дому и поет во все горло. Отложил немножко «Цыган»⁹¹² и кончает «Ты еси» и «Спо-

⁹¹⁰ О попытках и неудачах «тройственного брака» на «башне» зимой — весной 1907 г. (Ивановы — Сабашникова) см.: *Волошина-Сабашникова М. В.* Зеленая змея. С. 145–152 (глава «Башня»); *Дешарт О.* Парерга и паралипомена // Иванов В. Собрание сочинений. Т. 2. С. 764–766; *Она же.* Введение // Иванов В. Собрание сочинений. Т. 1. С. 104–106. Подробное изложение концепции этих опытов см., например, в письме Зиновьевой-Аннибал к А. Р. Минцловой от 2.03.1907: «Более истинного и более настоящего в духе брака тройственного я не могу себе представить, потому что последний наш свет и последняя наша воля — тождественны и едины» (НИОР РГБ. Ф. 109. К. 24. № 11. Л. 11). Однако уже к лету 1907 г. стало очевидно, что союз не удался. См. в воспоминаниях Е. Герцык: «Казалось, им опостытели декадентски-оргастические вихри, крутившие на их средах. “Ох, уж эти мне декаденты с Апраксина рынка!” — мотая головой, говорила Зиновьева-Аннибал. Она обожглась, она устала» (Воспоминания. Париж, 1973. С. 45). В письме от 3 [5?].09.1907, к А. Чеботаревской, сетуя на усталость, Зиновьева-Аннибал писала: «Все утомление двух безвыездных петербургских годин и все горечи разочарований сказались» (ИРЛИ. Ф. 189. № 91. Л. 2).

⁹¹¹ Печатается с комментариями по: *Богомолов, 2009.* С. 243.

⁹¹² См.: *Пушкин А. С.* [Сочинения] : в 6 т. / Под ред. С. А. Венгерова. Т. 2. СПб., 1908. С. 225–240. (Перепечатано под заглавием «О “Цыганах” Пушкина» в книге «По звездам».)

рады»⁹¹³. Как только решил ехать в Крым, так и стал сомневаться, и лениться, и мечтать о Петербурге для работы. Макс снова телеграфировал: «Не мучай Аморию молчанием», но письмо Вячеслава было отослано накануне. Он дает ей свободу ехать, куда она хочет, и пишет, что он полон гармонии. Ей хочется, кажется, в Сицилию.

М. А. Волошин. Дневник⁹¹⁴

[20.09.1907]

20 сентября. Четверг.

Приехала Анна Рудольфовна. Вечером долгий разговор о Москве и литературных ненавистях: Брюсове, Эллисе, Белом.

Сила, давшая такой могучий упор таланту Брюсова, — его честолюбие. Его мучит желание быть признанным первым из русских поэтов. В этом его роман любви и зависти к Бальмонту. Теперь он считает Бальмонта побежденным, но чувствует еще более опасного противника в Вячеславе⁹¹⁵. Он не выступает сам борцом. Он хранит дружбу. Но в его руках его приверженцы — теперь Белый и Эллис, которых он растревает, поджигает и спускает с цепи. Потом он говорит: «Я даю в своем журнале полную свободу высказывать свои мнения молодым безумцам».

Эллис-Кобылинский, бывший на моей памяти поклонником Каткова⁹¹⁶, потом Маркса, потом Озерова⁹¹⁷, Бодлера и теперь

⁹¹³ Статья «Ты еси» впервые была напечатана в «Золотом руне» (1907, №7 / 9), а «Спорады» впервые в полном виде вошли в книгу «По звездам».

⁹¹⁴ Печатается по: *Волошин М. А. История моей души*. М., 2000. С. 384–385.

⁹¹⁵ В. И. Иванов.

⁹¹⁶ Михаил Никифорович Катков (1817–1887) — русский публицист, издатель и редактор, литературный критик, влиятельный сторонник консервативно-охранительных взглядов. Редактор газеты «Московские ведомости». В своих изданиях обеспечивал идеологическую поддержку контрреформам Александра III. Тайный советник.

⁹¹⁷ Иван Христофорович Озеров (псевд. Ихоров, 1869–1942) — русский профессор финансового права, финансист, экономист, специалист по городскому планированию, писатель-прозаик. В 1900-е гг. И. Х. Озеров

Брюсова, которого он считает русским воплощением Бодлера, был несколько раз у Анны Рудольфовны. Он искренен и страстен до конца. У него талантливый темперамент, но сам он в поэзии бездарен. Он бескорыстное и поэтому страшное — слепое, честное — орудие в руках Брюсова.

Мне хотелось бы написать о Брюсове макиавеллическую книгу: «Поэт». Апофеоз воли и честолюбия. Это характер и фигура, вылитые из бронзы итальянского Ренессанса.

Я ему удивляюсь и не возмущаюсь. Я люблю гибким совершенством и уверенностью его тигриных ударов и выпадов.

После многих лет я встретился с Эллисом в мае у Брюсова. Эллис читал свои переводы Бодлера, Брюсов давал ему указания. Переводы были очень плохи и бесцветны. Переводчик понимал и любил Бодлера, но совсем не чувствовал и не понимал ни русского языка, ни бодлеровского стиха.

Брюсов хвалил переводы, давал частные указания и искусно спрашивал моего мнения, предоставляя мне высказывать осуждение порицания. Я это и делал, вполне понимая его игру, и он ее почти не скрывал от меня.

Эллис нравится Анне Рудольфовне искренностью и неустойчивостью. Он заговорил при Брюсове: почему Вячеслав Иванов так восторгается Городецким. Брюсов ответил ему: «Знаете, Лев Львович, нельзя быть таким наивным. Кто же не знает, в каких отношениях Вячеслав Иванов и Городецкий?»

Эллис не вполне поверил и спросил приехавшего Нувеля. Тот засмеялся ему в лицо: «Вы совсем наивное дитя, несмотря на Ваш голый череп. Наша жизнь — моя, Кузмина, Дягилева, Вячеслава Иванова, Городецкого — достаточно известна всем в Петербурге».

завоевал репутацию одного из наиболее авторитетных русских учёных-экономистов. Благодаря своим лекциям Озеров пользовался уважением и симпатией в среде студентов Московского университета (среди его учеников и друзей были поэты М. А. Волошин и Л. А. Кобылинский). Озерову принадлежала идея создания в Москве «Студенческого банка» для выдачи ссуд на образование с условием погашения их после окончания курса.

Анна Рудольфовна рассказывает, что теперь ставится всем ультиматум: Москва или Петербург? Был разговор, чтобы поставить такой ультиматум и мне. Это до сих пор не сделано. Белый рассказывает, что Блок приезжал в Москву, каялся, мирился и отрекался от Вячеслава. Что под этими словами скрывается — трудно восстановить, но буквально я их не принимаю.

Белый страдает, что слова «бездна» и «тайна», произнесенные впервые им и омытые его слезами, теперь украдены у него.

«Чулков обокрал Мережковского, он его без штанов пустил» (то-то Мережковские тогда в Париже вопили: мы наги!). В литературе — отравленная атмосфера воспаленных самолюбий. В ней погибнут многие таланты и многие страстные сердца. Белый будет одной из первых жертв.

Я был свидетелем многих отдельных эпизодов того систематического отравления, которым губил его Брюсов, раздражая, дразня и толкая на бестактные выходки. Как некогда с Бальмонтом, так потом с Белым, Брюсов как бы считал нужным поддерживать меня *au courant*⁹¹⁸ событий — и однажды я получил от него открытку: «Верно, вам небезынтересно будет знать, что я принужден был послать Андрею Белому вызов на дуэль, от которой он уклонился».

В. П. Свенцицкий — А. С. Глинке⁹¹⁹

[21.09.1907. Москва — Симбирск]

Дорогой Александр Сергеевич!

Вчера ходил в типографию, оказалось, они послали Вам одну корректуру, я взял у них другую и сегодня посылаю её Вам.

Насчёт заседания — не робейте: зала маленькая, и публика добрая. Решать вопрос о заседании нельзя, не дождав-шись Вашего приезда, — нужно распродать билеты и пр. Ввиду этого мы 27-го сентября подаём заявление градоначальнику.

⁹¹⁸ В курсе (*фр.*).

⁹¹⁹ Печатается с комментариями по: Чертков, 2017. С. 364.

чальнику, что, мол, Александр Сергеевич Волжский 10 октября прочтёт реферат на тему: «Жизнь Достоевского и её религиозный смысл»⁹²⁰, в то же время появится и публикация в газете.

Если что-нибудь придумали о дне приезда, немедленно по получении этого письма телеграфируйте в дом Шер мне (Остоженка, 1-й Зачатьевский). Что касается «трёх лекций» о Братстве, Мережковском и пр., это лучше выясним при свидании, — если решите выступить с ними, пока съездите в Питер, можно организовать.

Насчёт денег думаю, что Ваш реферат, с вычетом расходов, даст 100 рублей. Мы можем то же условие с Вами и заключить, что, мол, 100 рублей, а что сверх того — то в пользу Общества.

«Антихрист» ждёт бумаги и фабрики, говорят, скоро. Прощайте, до скорого свидания. Ваш Вал. Свенцицкий.

П. А. Флоренский — В. Ф. Эрну⁹²¹

[22.09.1907. Сергиевский Посад — Москва]

Дорогой Володя! Говорил с Тареевым об его книгах. У него вышел 1-й том собрания, и есть ещё (не войдёт в собрание): «Христианство и социализм», «По вопросам гомилетики». Есть уже «Смысл жизни», «Уничужение Христа»⁹²². Он сам доставит в «Братство», но просит, чтобы ему уплатили теперь же. Сколько экземпляров взять? Его книги очень ходки, и почти всё уже распродано из старого. Напишите скорее.

⁹²⁰ Этот доклад Глинка сделал 15 октября 1907 г. на XII публичном заседании МРФО в Польской библиотеке (См.: Вопросы религии. Вып. 2. С. 123–192).

⁹²¹ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 364–365.

⁹²² См.: *Тареев М.* Основы христианства (Система религиозной жизни). Т. 1–5. Сергиев Посад, 1908–1910; *Он же.* Религиозная проблема в современном освещении // Богословский вестник. 1909. №1–3; *Он же.* По вопросам гомилетики. Критические очерки. Сергиев Посад, 1903; *Он же.* Цель и смысл жизни. М., 1902; *Он же.* Уничужение господина нашего Иисуса Христа (Филип. II, 5–11): Экзегетическое и историко-критическое исследование. М., 1901.

Сколько экземпляров и чего доставить моего?

У Мышцына есть только «по церковно-общественным вопросам»⁹²³. Остальное распродано. Сколько экземпляров взять?

Я просил высылать в Общество болгарский духовный журнал «Духовну пробуду» — вроде «Века». Редактор его очень сочувствует «Братству борьбы». Думаю, необходимо завязать связи, тем более что он будет переводить на болгарский язык. Я свой номер получил, вероятно, получило и Общество. Условия высылки — обмен изданиями. Вышлите же поскорее им что можно по адресу: *Bulgarie, Tomarie*, г. Пловдив. Петко Беловеждов, книжар, за г-на Д. Бонскова⁹²⁴. Я своё им уже послал. Далее, по адресу *Bulgarie*, Болгария, София, Духовная семинария, Георгию Харалампиевичу Поп-Харалампиеву⁹²⁵ вышлите 2 экземпляра «Писем ко всем». Деньги Вам он пришлёт.

Говорил с Поповым о брошюрах. Привезу сам 10 экземпляров. Скажите Валентину Павловичу, что его приняли в академию, пусть приезжает слушать лекции⁹²⁶.

Буду у Вас в понедельник вечером. П. Ф.

М. В. Сабашникова — Вяч. И. Иванову⁹²⁷

[22.09.1907]

(...) Так надо, верно, было, чтобы Ты узнал свободу, не желал, был спокоен. И так хорошо. И, верно, надо было

⁹²³ См.: Мышцын В. По поводу статьи свящ. Дим. Силина «К вопросу об оживлении церковно-общественной деятельности» // Богословский вестник. 1905. № 11. С. 463–473.

⁹²⁴ Редактор болгарского перевода работы Розанова «Место христианства в истории» (Пловдив, 1906).

⁹²⁵ Георгий Харалампиевич Поп-Харалампиев — волонтер Самоковской духовной семинарии, учился в МДА (1903–1907), участник философского кружка при МДА, переводчик на болгарский язык работы Флоренского «Догматизм и догматика». Скончался 4 ноября 1908 г. в Сергиевском Посаде, Флоренский во время заупокойной литургии произнёс посвящённую ему проповедь.

⁹²⁶ Сведений об учёбе Свенцицкого в МДА пока не обнаружено.

⁹²⁷ Печатается по: Богомолов, 2009. С. 230–231.

также мне узнать другое. Иногда слегка я от боли и не понимала, что иначе писать ко мне Ты уже не можешь. В том, что Ты молчал так долго, нет вины, если Ты не мог писать (хотя как не найти возможности сказать, здоров ли Ты, работаешь ли, светит ли на Тебя солнце, это бесконечно важно мне знать и видеть Твою руку). Мне жаль только, что я нарушала молчание и ждала ответа. (...) Целую Тебя, навсегда любимый. Не жду больше. Живу с Тобой.

(...) Анна Рудольфовна видалась и много говорила с Андреем Белым и К°. Брюсов — страж морали — это не лишено соли, он почти великолепен хитростью своей. Теперь кажется мне, что ты не преувеличивал ничего и все это имеет более глубокие корни. Здесь бесы. И теперь, может быть, нужна особая чистота, нужно душу настроить на высокий лад, чтобы ни тени не было в ней самолюбия. Тебе и тем, кто с Тобой; ни тени личного озлобления, чтобы правым делом ответить на вопли этих людей; некоторые из них искренни и омрачены. Я вспоминаю Тантала, его опьянение, и расплесканную Протеасом чашу, и горлиц (...)

В. Ф. Эрн — А. В. Ельчанинову⁹²⁸

[24.09.1907. Москва — СПб.]

Дорогой Саша!

Ты, наверное, сам понимаешь, что постыдно молчу я только оттого, что действительно совершенно не имею возможности писать. Причина, конечно, в «делах».

На твое письмо я отвечу, как только дорвусь до своего стола. Пока только уведомляю, что в самом непродолжительном времени будут присланы две брошюрки для «Религии и жизни». Пусть это имеется в виду. Я это пишу, переговорив с Валентином Павловичем, т. е., другими словами, мы вместе решили, что этими двумя брошюрками вы-

⁹²⁸ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 365–366.

тесняются его (о Толстом)⁹²⁹. Несколько статей тоже напишу в самом ближайшем времени. Пока прощай! Привет Соне. До скорого следующего письма!

Твой В. Э.

Д. С. Мережковский — О. А. Флоренской⁹³⁰

[*Сентябрь 1907. Париж — Тифлис*]

15 bis, Rue Théophile Gautier

Paris XVIe

Получил оба Ваши письма. Если бы Вы знали, как мне трудно писать письма, Вы бы не сердились на меня, что я не отвечал.

Я очень рад, что книги мои дали Вам некоторую радость и очень бы хотел, чтобы они принесли Вам свет и сделали добро. В книгах моих много ложного, земного, старого, но есть и частица истины, и Господь да поможет Вам отделить эту Истину от лжи. Истина главная и единственная, разумеется, Христос — Богочеловек и Его Воскресение. Никто кроме Христа не может привести к Духу.

По письмам Вашим мне трудно судить о Вас и о том, что Вам нужно. Я не знаю, как Вы относитесь к церкви православной и к другим церквам? Совершаете ли Таинство? И если нет, то могли ли бы совершить таинство в православной церкви? И если нет, то почему? Не думаете, что можно спастись без Таинства и Церкви?

А затем, чтобы видеть и слышать Вас, я должен знать, кто Вы в самом реальном будничном смысле: девушка или за-

⁹²⁹ Видимо, речь идет о тексте доклада, прочитанного В. Свенцицким 15 марта 1907 г. на открытом заседании МРФО, «Лев Толстой и Вл. Соловьев», на котором присутствовало около 200 слушателей. См.: Век. 1907. №13. С. 103.

⁹³⁰ Печатается по: Переписка Д. С. Мережковского, З. Н. Гиппиус, Д. В. Философова и О. А. Флоренской. (1906–1909) / Публикацию подготовили А. И. Олексеенко, В. П. Флоренский, П. В. Флоренский и Т. А. Шутова // Наше наследие. 2006. № 79–80 (<http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/7918.php>). (Далее: Переписка Д. С. Мережковского и О. А. Флоренской). Датируется по содержанию.

мужем, сколько Вам лет, что Вы делаете, какое Ваше социальное положение и проч. и проч. Простите за эти вопросы, — но иначе Вы для меня отвлеченность, и я не знаю, с кем говорю, и говорить очень трудно. Чем определеннее Вы о себе скажете, тем лучше.

Напишите, и если не сейчас отвечу — все-таки отвечу. Благодарю Вас за добрые милые письма. Христос с Вами. Помолитесь за меня.

Д. Мережковский

М. А. Волошин. Дневник⁹³¹

[26.09.1907]

[Анна Рудольфовна:] У Вячеслава нет силы. У него была. Он мог прямо войти, минуя всю земную ступень. Но он устремился в земную страсть, так же сильно и прекрасно, как он еще делает. И он глубоко ушел. Теперь ему надо пройти другой физической дорогой. (...) Он губит, ломает людей. Нельзя говорить так — пусть ломаются, если сами плохи. Никто не имеет права ломать и разрушать, делать опыты над людьми. Он сломал Городецкого. Он сеет разрушение вокруг себя.

В. Ф. Эрн — П. А. Флоренскому⁹³²

[28.09.1907. Москва — Сергиевский Посад]

Дорогой Павлуша!

Пожалуйста, передайте в «Богословский вестник» мою просьбу, чтоб причитающиеся мне деньги выслали как можно скорей, лучше всего немедленно⁹³³. Простите за беспокойство.

Мой адрес: Девичье поле, 2-й Воздвиженский пер., д. Бом.

Не станут ли мне присылать теперь «Богословский вестник» как сотруднику?

⁹³¹ Печатается по: *Волошин М. А. Собрание сочинений*. Т. 7.1. М., 2006. С. 274.

⁹³² Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 366.

⁹³³ Речь о публикации статьи Эрна «Социализм и общее мировоззрение» (Богословский вестник. 1907. №9. С. 35–60).

Ваш Володя.

А. В. Ельчанинов — П. А. Флоренскому⁹³⁴

[28.09.1907. СПб. — Сергиевский Посад]

Дорогой Павлуша! Летом во время приостановки «Века» я послал тебе в Боржом одну свою небольшую статью. Так как ты снился сегодня мне, то я и вспомнил о ней. Напиши, что с ней, и если не нужна, то перешли мне. Я так забочусь о ней не потому, чтобы считал ее важной, а исключительно по той причине, что с меня требуют статей, а писать неохота, если есть написанное. Если, паче чаяния, ее напечатали, то нельзя ли требовать с редакции гонорара? Прощай пока. Я был бы рад каждой твоей строке (не деловой), но не надеюсь совсем — мы так давно не видались.

Твой Саша

СПб., Свечной пер., д. 16, кв. 15

1907 IX/28

[По-видимому, рукою С. Троицкого, хранилось в его архиве: 2 октября 1907. В тексте есть поправки рукою П. А. Флоренского]

Доказывать важность изучения в школе религии значило бы доказывать очевидное, как солнце, в свете которого ходим и ходят все народы. Доказывать необходимость изучения христианской религии — это значило бы непростительно оскорблять ее... Но было бы ложно умалчивать о том, что в настоящее время изучение религии стоит в школе более чем на низкой ступени. То, что должно соединять всех людей в одно целое как детей одного Отца Небесного, то, что должно было показывать «закон Божий», стало предметом взаимных недоверий, несогласий и заменилось более изучением «законов и уставов человеческих»... Новое вино вливается в ветхие мехи... Новая школа старается по возможности избежать этого последнего. Она не берет на себя непосильной

⁹³⁴ Печатается с комментариями по: Павел Флоренский. Переписка 1907 г. С. 84.

работы «религиозного воспитания», так как это, по ее мнению, есть дело всецело домашнего круга: в тепле его, которое только и может вырасти, крепнуть и дать урожай в 100, 50 и 30 семечек впрок. Новая школа старается только передать тепло непосредственно восприимчивому детскому уму трепетно священные повествования Книги книг, не привнося сюда со своей стороны никакой конфессиональной окраски. На уроки священной (по тону) — библейской (по источнику) истории под руками учителя не будет находиться ничего более, кроме этой книги, карты священной земли и художественных альбомов и атласов.

[Далее, вероятно, рукою П. А. Флоренского:]

Принимая во внимание юность слушателей священной истории, на уроках по ней будут [нрзб] очень популярную программу, дающую уму иной раз очень говорящие их юному сердцу повествования из жизни первых людей, некоторых царей и пророков. Нередко будет и непосредственное ознакомление детей с текстом Священной Книги в виде чтения [нрзб] учителем лучших ее отрывков.

Тифлис 2.Х.1907

Екатерина (Ефимовская)⁹³⁵ — В. П. Свенцицкому⁹³⁶
[Октябрь 1907]

⁹³⁵ Екатерина (Ефимовская; 1850–1925) — основательница и первая игуменья Лесенского монастыря, в миру графиня Евгения Борисовна Ефимовская, принявшая монашество в возрасте 19 лет. Автор концепции женского «деятельного монастыря». Во главе с ней монастырь Рождества Божией Матери в Лесне стал в течение последующих двадцати лет одним из крупнейших женских монастырей в России, значительным центром паломничества, местным центром экономической и образовательной деятельности. При монастыре действовали: сиротский приют, девятилетняя церковно-учительская семинария, школы для детей из окрестных сёл, а также больница и амбулатория. Монастырь вёл обширное хозяйство. Умудрённая опытом подвижница, твёрдо веровавшая, что «надо не только спастись от мира, но и спастись этот мир», откайкнулась на «Письмо к самому себе» (См.: Взыскующие града. Книга III. 1905–1906. М., 2020 С. 950–957). Ответ оказался созвучен с мирочувствием адресата и по-

О Христе чадо, пишущий самому себе и посылающий себя в пустыню, что искать идёшь ты туда? «Бога, — ответишь ты, — радости о Господе, единой неизменной, истинной радости и совершенства». Ты хочешь отказаться от преходящих земных радостей мира, чтобы обрести эти высшие вожделенные радости. Так погоди. Не для тебя пустыня и затвор. Не дадут они тебе того, чего ты ищешь. Ты говоришь самому себе: «Тебе жаль бросить мир, который ты любишь. У тебя есть земные привязанности». Так не бросай мира и люби, если не греховна любовь твоя. Ты забыл слова Христа: «Милости хочу, а не жертвы»⁹³⁷. Твои страдания не нужны Богу. Не думаешь ли ты, что святыне, подобно факирам, стремились подвигами умерщвления плоти обрести блаженство в созерцании Божества? Увы, те, кто уходили в пещеру с такими побуждениями, выходили из неё разбитые душою и телом, если не помешанные (см. Киевский патерик. Житие преп. Исаакия): ибо во имя Христа искали нехристианского Бога. Ты хочешь заставить себя не любоваться солнцем, не радоваться красотою природы. Для чего? Если можешь радоваться велелепоте мироздания — радуйся, благоговей пред Создателем, поклонись Ему и воздай хвалу, «вся премудростию сотворившему»⁹³⁸. Не грех это, а путь к добру и Богу, указанный тебе твоей природой.

Ты, как и всякий, знаешь различие между грехом и не грехом. Говоря о земных привязанностях, ты, конечно, говоришь не о похоти греховной. Неугоден Богу только грех как источник страдания. Если человек чисто и свято любит и станет мужем любимой женщины — не грешит, и его любовь, и верность, и неразлучные с земною любовью страдания вме-

вливал на становление идеи монастыря в миру, выдвинутой о. Валентином в 1920-х гг.

⁹³⁶ Печатается по: *Чертков*, 2017. С. 369–371.

⁹³⁷ Мф. 9: 13.

⁹³⁸ Пс. 103: 24.

няться ему в праведность. Как смеешь ты говорить, что «служение ближнему» есть мёртвое слово. Это слово Самого Христа и есть источник жизни. Только в сфере этого служения и возможна борьба с самим собою, своими греховными страстями, преодоление своего узкого эгоизма, самолюбия, «барства» и всех упоминаемых тобою страстей и пороков.

Ты говоришь, что молился, и плакал, и морил себя голодом, и истязал своё тело, и — снова падал. Оттого и падал, что всё это делал для себя, ради себя, думая только о себе. О, если бы ты голодал потому, что отдал последний свой кусок голодному брату, или измучил своё тело, облегчая его страдания, думая только об этих его страданиях, забывая о себе, — ты ощутил бы тогда в сердце небесную радость, ибо в тебе был бы Христос. Только при таких условиях, трудясь самоотверженно среди людей, может человек преодолеть самого себя, побороть свои страсти, своё самоутверждение. Пустыня и одинокая келия отшельника не место для борьбы. Кто уходит туда для борьбы, падает ещё ужаснее. Потому-то богومудрые отцы и установили общежитие и запретили юношам искать уединения.

Но, скажешь ты, шли же возлюбившие Бога в пустыню и затвор и выходили оттуда великими светильниками миру. Да, шли. Тысячи шли, а выходили единицы. Увы, как редки были они и как далеки мы от них. То были избранные сосуды благодати, носящие в сердцах свою такую пучину любви и страдания, какую мы не в силах вместить. Их приобщил Господь божественной любви Своей. Ужасна эта любовь для бrenного человеческого сердца. Это — огонь палящий. Это — тот раскалённый уголь, который вложил Серафим в грудь пророка. Несчастный! Сколько раз в приступе нестерпимой муки бьётся он о сырую землю головой и, как апостол Пётр, взывает к Богу: «Изыди от мене, Господи, я человек грешный»⁹³⁹. К тебе в часы покаяния приходит воскресший Христос Искупитель, чтобы утешить тебя, — кроткий, радостный. К нему

⁹³⁹ Лк. 5:8.

приходит Он в венце терновом, Христос Гефсиманского сада, и приобщает его слезам и поту кровавому.

Вдумывался ли ты когда-нибудь в Гамлета? Понял ли его, не понятого даже гением Гёте, столько веков не понятого никем?⁹⁴⁰ Пойди на киевские высоты, спустись в тёмные пещеры угодников. Ты там поймёшь его. С той минуты, как добродушный, беспечный, всеми любимый, кроткий Гамлет внезапно понял сердцем (не умом — умом все понимаем) грех и страдание мира, ему опостылел этот мир и померкла вся красота его. «Это прекрасное солнце, — говорит он, — для меня тускло и не радует меня»⁹⁴¹. Забыта любовь, жизнь стала нестерпима. «Быть или не быть», — восклицает Гамлет. «Не быть», — говорит угодник. И он бежит в пустыню, он зарывается в пещеру подальше от людей — безумцев, от их злобы и страдания. Не радостей ищет он, а забвения. Телесными подвигами хочет он заглушить сознание греха и страдания мира, которое его преследует и там. В ушах его немолчно гудит зловеший отзвук человеческих воплей. Он голодает с голодающими. Помочь им он бессилён: он сам слаб и грешен. Молиться. Другого нет облегчения. И он молится.

Видал ли ты мать, молящуюся над страдающим ребёнком своим? Читая кровавые страницы истории, думал ли ты не только о несчастных жертвах безумия, жестокости и злобы человеческой, но и о том, что эти страдальцы имели родных, друзей, матерей, отцов? Думал ли ты о их душевных страданиях? Они хуже телесных. От этих страданий седеют волосы, от них сходят с ума, от них умирают, потому что застывает от ужаса сердце. Вот подвиг угодника, вот что несёт он

⁹⁴⁰ Несколько столетий критики, ученые пытаются разгадать загадку образа Гамлета, ответить на вопрос, почему Гамлет, узнав в начале трагедии правду об убийстве отца, откладывает месть и в конце пьесы убивает короля Клавдия

почти случайно. И. В. Гёте видел причину этого парадокса в силе интеллекта и слабости воли Гамлета. — В. К.

⁹⁴¹ Реминисценция на тему Гамлета или вольный пересказ фрагмента трагедии. — В. К.

в затворе. Какая тут борьба со страстями? Они молчат перед такою скорбью. Их спалит божественный огонь в истерзанном душевной мукой сердце. Тебе жаль расстаться с миром, а он хотел бы забыть его. Не отречения от мирских радостей, не добровольного лишения себя земного счастья для приобретения лучших, нетленных радостей «на лоне Авраама» ищет угодник. Разве можно назвать это отречением от самого себя? Нет. Страдать за мир, мучительно сознавать своё бессилие помочь ему и в молитве за него искать утешения — вот удел отшельника. Так чрез любовь и страдание приближаются к Творцу великие печальники мира. Они не только хотели бы умереть телесно, но, как Моисей и апостол Павел, готовы быть отлучёнными от Бога и вычеркнутыми из «книги Живота» для спасения Израиля.

Но эта вольная смерть великой силой Божией правды уже здесь, на земле, становится источником новой, бесконечной, нетленной жизни в Боге. Приходит час, и под мрачным могильным сводом тёмной пещеры затворника проносится «глас хлада тонка», в котором «Бог» (3 Цар. 19), и орошает струёю благодати пылающее сердце страдальца. Открываются очи его к зрению чудес, к видению пророческому; ум познаёт великую тайну божественного домостроительства, сердце ощущает неземную радость, — венец, награду, апофеозу любви, великое дерзновение предстательства. Таков от века «человек Божий» — печальник и заступник грешного мира.

Игуменья Екатерина.

В. А. Кожевников — Ф. Д. Самарину⁹⁴²

[1.10.1907. Москва]

Москва. 1 Октября 1907.

Многоуважаемый Федор Дмитриевич!

Михаил Александрович Новоселов, уезжая сегодня в Петербург, просил меня сообщить Вам, что архимандрит Фео-

⁹⁴² Печатается с комментариями по: Дубинин, 2005. С. 311.

дор, Николай Николаевич Мамонов и Александр Александрович Корнилов⁹⁴³ могут быть на предполагавшемся собрании в пятницу в 8 часов вечера (в другое время они быть не могут, так как заняты), вследствие чего Михаил Александрович покорнейше просит вас пожаловать в пятницу, к означенному времени.

Я сейчас уезжаю в Козлов на два дня, но к собранию вернуться и на нем буду.

У архимандрита Феодора Михаил Александрович и я были после всенощной, 29-го⁹⁴⁴. Он благодарит за избрание его в члены⁹⁴⁵; беседовали о многом; но подробности — при личном свидании, а пока позвольте пожелать Вам доброго здоровья и всего хорошего.

Искренне Вам преданный и глубоко Вас уважающий
В. Кожевников.

П. А. Ивашёва — В. Ф. Эрну⁹⁴⁶

[2.10.1907?]

Милостивый Государь,
Владимир Францевич!

⁹⁴³ Александр Александрович Корнилов (1855–1926) — врач-невропатолог, доктор медицины, профессор Московского университета, член многих обществ и благотворительных комитетов. В его доме в Нижнем Кисловском пер. была открыта водолечебница и электrolечебница. А. А. Корнилов был лечащим врачом будущей преподобномученицы великой княгини Елизаветы Феодоровны. В 1900 г. лечил в Узком (имение Трубецких) умирающего В. С. Соловьева. Член «Кружка москвичей». Член «Кружка ищущих христианского просвещения» с 1907 или с 1908 г. (Краткие сведения о деятельности Кружка ищущих христианского просвещения за 1908 г. // НИОР РГБ. К. 118. Ед. хр. 25). Расширенные собрания Кружка проходили в его доме (отсюда и одно из названий Кружка — Корниловский). Один из учредителей Братства святителей Московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа, член Совета Братства.

⁹⁴⁴ 30 сентября / 13 октября — день памяти свт. Михаила, первого митрополита Киевского.

⁹⁴⁵ Ср.: Краткие сведения о деятельности Кружка ищущих христианского просвещения за 1908 г. // НИОР РГБ. К. 118. Ед. хр. 25.

⁹⁴⁶ НИОР РГБ. Ф. 348. Эрн В. Ф. К. 2. Ед. хр. 47. Л. 34–35. Публ. В. И. Кейдана.

Очень прошу Вас выяснить мне наконец дело относительно перевода, сделанного мною по Вашему заказу еще в прошлом году для Ефимова. Вопрос этот для меня крайне важен, и поэтому покорнейше прошу Вас ответить мне в возможно скором времени. Вы, давая мне этот перевод, обуславливали его платой по 30 рублей за лист, мною же получено от Ефимова 120 рублей, тогда как по моему приблизительному подсчету, всего я должна получить за перевод около 270 рублей.

Мой адрес: Знаменка, Лебяжий пер., д. княгини Хилковой, кв. №9.

Л. Д. Зиновьева-Аннибал — М. М. Замятиной⁹⁴⁷
[4.10.1907]

(...) С Маргаритой совсем пока разошлись. Он ей написал такие спокойно гармонические строки, что она растерялась, какую бы трагедию выдумать, и ответила несколькими описаньями природы. Не известно, приедет ли в Петербург или в Сицилию, куда он ее хитро спокойно отпустил и куда ей хочется. Он говорит, что видит, что она не любит и что она не та, которую он желал в ней видеть. Она в диапазоне обычной ревниво, банально, любимой женщины и до полной холодности сердечной. А он горел совсем иным идеалом. Ко всякому же узколичному наслаждению он совершенно умер и нисколько к ней страсти не испытывает (...)

И. П. Брихничёв — П. А. Флоренскому⁹⁴⁸
[7.10.1907. Егорьевск — Сергиевский Посад]

Дорогой Павел Александрович!

Травля, какой меня подвергали по пустякам, я думаю — и более крепкого человека сделает рассеянным...

Впрочем, я мог не пометить адреса в расчёте, что Вы просто будете писать на Егорьевск, тем более что городок небольшой.

⁹⁴⁷ Печатается по: Богомолов, 2009. С. 231.

⁹⁴⁸ Печатается с комментариями по: Чертков, 2017. С. 367–368.

Но кроме первого письма, о котором Вы упоминаете, я послал ещё второе письмо, заказное. Ужели и оно без адреса? Или Вы его не получили?⁹⁴⁹ Ведь при моём положении возможно, что письмо и не дошло.

О чём жалею, что отрываю Вас от Вашего прямого дела ради себя. Но Вы меня великодушно простите.

Если люди, подобные Вам, не в состоянии будут удовлетворить мою просьбу, то, конечно, этого не сделает какой-нибудь капиталист.

В Тифлисе я совсем было устроился. Должен был дня через два вступить на должность. И вот — снова высылка с проходным свидетельством⁹⁵⁰. Впрочем, всё это, конечно, пустяки по сравнению с совестью.

Но тем не менее жить надо ...

Однако хотелось бы всё-таки, чтобы место, какое может найтись, оплачивалось не менее как рублей на шестьдесят. Сами знаете, что я называю минимум для семейного человека.

Благодарю, что потрудились.

Любящий Вас Иона Брихничёв.

Егорьевск, Рязанской губ., Мещанская улица, дом Ветлиной.

P. S. Во втором письме к Вам я просил Вас, если возможно, пристать мне «Психологию таинств» архимандрита

⁹⁴⁹ Оба письма от 27 сентября и 4 октября 1907 г. были получены Флоренским; кроме прочего, Брихничёв сообщал: «Выслали меня за речь к сектантским избирателям, сказанную мною семнадцатого сентября. В Тифлисе встречались с Троицким — он жизнерадостен и доволен своим делом»; «Я выслан административным порядком из Тифлиса. Летом Вы обещали мне подыскать должность в Посаде. Удалось ли Вам? Будьте добры, ответьте немедленно». А 23 ноября выражал признательность за хлопоты; «Мне сообщили, что то место, о котором Вы писали мне, останется за мною. Очень Вам благодарен. Охотно приму. Не откажите только сообщить, когда оно освободится» (Архив семьи Флоренских).

⁹⁵⁰ Особое удостоверение личности, выдававшееся полицией на время пути лицам, ссылавшимся в определённую местность.

Михаила⁹⁵¹ и затем просил Вас высказаться о самих таинствах православной Церкви. Последнее мне крайне важно знать. При современной ломке всего старого, когда всюду созидаются новые основы жизни, чувствуется, что нужно говорить, «как власть имеющий», а не как книжники и фарисеи... Вот почему по таким важным вопросам, как поставленный, имея своё определённое убеждение, мне хотелось бы знать именно Ваше, тем более что Вы говорили, что Ваше «Введение в догматику»⁹⁵² является новым словом в этой области. Горячо прошу Вас не отказать мне и в этом.

Э. К. Метнер — Эллису (А. Л. Кобылинскому)⁹⁵³

[7 / 20–9 / 22.10.1907. Веймар — Москва]

Weimar 20. 10. 907

Дорогой Лев Львович! Надеюсь, Борис Николаевич передал Вам мою открытку, отправленную по его адресу? — Я имел счастье особенно понравиться сестре Ницше⁹⁵⁴; уже когда я был у нее в первый раз, она в присутствии нескольких гостей выразила мне свое удивление и удовольствие по поводу моего столь редкого проникновения в самую суть Ницше⁹⁵⁵. Прощаясь, просила постоянно бывать

⁹⁵¹ См.: Михаил (Семёнов), архим. Психология таинств (Психологические этюды из области «тайного и великого»). М., 1905.

⁹⁵² См.: Флоренский П. Вопросы религиозного самопознания. Сергиев Посад, 1907 (Флоренский П. А., свящ. Сочинения. Т. 1. С. 528–549).

⁹⁵³ НИОР РГБ. Ф. 167. 6. 10. Л. 1 об. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

⁹⁵⁴ Тереза Элизабет Александра Фёрстер-Ницше (1846–1935) — младшая сестра мыслителя и филолога Фридриха Ницше, а также правообладательница его литературного наследия.

⁹⁵⁵ Эти два отрывка из писем Ф. Ницше проливают свет на его истинное отношение к своей сестре Элизабет и на её претензии быть истолковательницей его идейного наследия. Перевод с нем. Игора Эбаноидзе. Перепечатывается по: <https://arzamas.academy/mag/509-nietzsche>.

Фридрих Ницше — Элизабет Фёрстер

Декабрь 1887 Ницца [черновик]

Меж тем мне черным по белому доказали, что господин доктор Фёрстер и по сию пору не порвал своих связей с антисемитским движением. Некий

у нее. Теперь я жалею, что не пошел к ней в начале моего

добропорядочный остолоп из Лейпцига (Фриш, если мне память не изменяет) взялся теперь за эту задачу: до сих пор он регулярно, несмотря на мой энергичный протест, пересылал мне антисемитскую корреспонденцию (ничего более презренного я в жизни не читал). С тех пор мне стоит труда выказывать в отношении Тебя хоть в какой-то мере ту прежнюю нежность и трепетное чувство, которые я так долго к Тебе испытывал, разлад между нами абсурдным образом мало-помалу проявил себя именно в этом. Или Тебе совершенно невдомек, для чего я живу на свете? (...) Теперь дошло до того, что я должен изо всех сил защищаться, чтобы меня не приняли за антисемитскую каналью; после того как моя собственная сестра ... дала повод к такой самой злосчастной из всех мыслимых ошибок. После того как в антисемитской корреспонденции мне повстречалось даже имя Заратустры, мое терпение иссякло — теперь я занял глухую оборону против партии Твоего супруга. Эти проклятые антисемитские дурни не смеют прикасаться к моему идеалу!! (...)

Ноябрь 1888 Турин

Моя сестра!

Я получил Твое письмо и, после того как несколько раз его перечитал, вижу себя всерьез поставленным перед необходимостью проститься с Тобой. Сейчас, когда решилась моя судьба, каждое Твое слово, обращенное ко мне, я воспринимаю стократ острее: у Тебя нет ни малейшего представления о том, что Ты находишься в ближайшем родстве с человеком и судьбой, в которых разрешился вопрос тысячелетий, — в моих руках, если говорить совершенно буквально, будущее человечества ... Я понимаю, как это вышло, что именно Тебе, в силу совершеннейшей невозможности видеть вещи, в которых я живу, пришлось бежать едва ли не в мою противоположность. Что меня при этом успокаивает, так это мысль, что Ты устроила жизнь по-своему верно, что у Тебя есть кто-то, кого Ты любишь и кто любит Тебя, что Тебе предстоит выполнить значительную миссию, которой посвящены Твои возможности и силы, — наконец, о чем я не хочу умалчивать, что именно эта миссия увела Тебя изрядно далеко от меня, так что первое потрясение от того, что теперь, возможно, произойдет со мною, Тебя не затронет. — Как раз этого я желаю ради Тебя; перво-наперво я горячо прошу Тебя не идти на поводу у дружеского и в данном случае действительно опасного любопытства и не читать тех сочинений, которые я сейчас публикую. Они могут чрезмерно ранить Тебя ... В этом смысле я сожалею даже о том, что отправил Тебе работу о Вагнере, а ведь она явилась для меня сущим благодеянием среди того неимоверного напряжения, в котором я живу, — как благородная дуэль психолога с лицемерным соблазнителем, которого никому не удавалось раскусить (...).

пребывания в Веймаре, все откладывая отчасти из-за настроений, отчасти оттого, что все мысли были отодвинуты в сторону от Ницше, главным образом так как услышал, что её тяготят посещения «любопытных иностранцев» и мнимых ницшеанцев; наконец решился и очень удовлетворен. Если бы я принадлежал к категории нежелательных посетителей, то не получил бы приглашения бывать по субботам.

У нее бывают все писатели, художники и т. д., и те, что живут в Веймаре, и приезжие; также и родовая аристократия, и двор. Я же виделся и говорил с двумя молодыми писателями Hegele'ом (юморист неважный) и с имя рек (фамилию не запомнил) драматургом, очень изящным и важным (в хорошем смысле) человеком, страстным, поклонником Достоевского, которого он изучает в течение многих лет и знает от доски до доски. Он считает, что Лев Толстой прямо ребенок в сравнении с Достоевским; кроме того находит, что в искусстве Льва Толстого можно нащупать следы западноевропейского, в особенности французского, влияния, тогда как Достоевский — чистейший самородок.

Главное сокровище архива — рукописи Ницше, главное украшение — гениальный бюст (герма) Клингера⁹⁵⁶. Я очень рад, что сестра Ницше, какую она рисуется при чтении биографии, проста и аристократична; огромный такт, искренность, веселость (юмор). Она так любит брата, что понимает многое непосредственно, несмотря на недочеты философского образования, конечно, она не профессор, но гораздо больше знает, нежели я предполагал и нежели думают её враги.

Я отрекомендовался как Jurist aus Moskau⁹⁵⁷, так как не хотел говорить о своем писательстве, зная опять-таки её отношение к журналистам, которые, пользуясь модою

⁹⁵⁶ Макс Клиндер (1857–1920) — немецкий художник, график, скульптор.

Герма — четырехгранный столб, завершающийся скульптурной головой.

В данном случае речь идет о произведении М. Клингера 1904 г.

⁹⁵⁷ Юрист из Москвы (нем.).

на Ницше, «наживаются тем, что едят за или против него». Только в конце второго визита, когда она выразила желание, чтобы я написал что-нибудь о Ницше по-немецки, и сама спросила меня, работаю ли я как литератор, я сказал ей, что иногда пишу в журналах.

22/X. Всего не перескажешь, что я узнал от нее — много милого, курьезного, интимного. Так, Ницше не на шутку влюбился в парижанку, с которой встретился на фешпилях 1876 года; она была очень интересна, умна и красива (блондинка), но замужем, и если бы не эта помеха, то была бы Frau Professor Nietzsche, так как и он ей очень нравился. Потом сестра часто уговаривала его жениться и, расставаясь (с ним) на зимний сезон (он уезжал в Италию или в Ниццу), брала с него слово, чтобы он нашел невесту. По возвращении он с комическим ужасом рассеянно отвечал ей: «Ja, weißt du, ich habe ganz vergessen daran zu denken!»⁹⁵⁸

Сестра с возмущением говорит о «Заратустре» Рихарда Штрауса, о «ницшеанцах» в музыке, с музыкой и без музыки, об Überzwinde'ax⁹⁵⁹ и совершенно согласна со мной, что Ницше высмеял бы всех этих молодчиков, присосавшихся к его имени.

Я ей рассказал о вакханалии псевдоницшеанства у нас — она хохотала, а особенно забавным показалось ей сопоставление Nietzsche und Przybyschewski⁹⁶⁰, каковое не раз было в «Весах». «Польские» фантазии своего брата она считает именно фантазиями, так как польский предок выехал в Германию двести лет тому назад и все остальные линии родства чисто германские. Представьте себе, госпожа Фёрстер находит, что то, что я говорю и как говорю о Ницше, попадает в точку (trifft den Nagel auf den Kopf, — выразилась она).

⁹⁵⁸ Да, знаешь, я совсем забыл думать об этом (нем.).

⁹⁵⁹ Преодолевателей (нем.).

⁹⁶⁰ С. Пшебышевский.

Я доверяю это Вам и Борису Николаевичу, которому Вы, конечно, покажете это письмо (и Алексею Сергеевичу⁹⁶¹), но клянусь вам (Вы знаете меня), совершенно не понимаю сам, как можно меня считать настоящим ценителем Ницше, я прочёл его только один раз (правда, всего), а при моей куриной памяти этого слишком мало. Я бы счёл её комплименты за простую вежливость, если бы во время второго визита мне не пришлось убедиться в обратном: так она дважды не пускала меня, когда я хотел уйти, говоря, что ей надо мне еще сообщить что-то; таким образом, я первый пришел и последний ушел. При прощании она опять просила меня постоянно бывать у нее и выразила мне еще раз свою радость встретить истинное понимание Ницше и прибавила: «Вы, кажется, могли убедиться, что я не всем это говорю, и Вы видите, что я не из тех, которые говорят одно, а думают другое». Узнав, что я здесь с женой и братом, просила, чтобы я привел их в следующий раз.

Теперь мы уезжаем на днях в Берлин, где Коля играет два раза, затем в Дрезден, где будут концерты, а оттуда в Лейпциг; и здесь и там будут концерты, после чего вернемся в Веймар. В Москве будем в середине Декабря.

Д. С. Мережковский — О. А. Флоренской⁹⁶²

[Октябрь 1907. Париж — Тифлис]

15 bis, Rue Théophile GAUTIER

Paris XVIe

Вы не можете себе представить, как Ваше последнее письмо приблизило Вас ко мне! Я сразу точно увидел Вас, почувствовал, что Вы реально существуете, и захотелось узнать Вас ближе и ближе. Я знаю, что Вам было трудно писать и что мои вопросы могли показаться грубыми, но зато видите, какая польза из этого вышла. Один уже тот факт,

⁹⁶¹ А. С. Петровский.

⁹⁶² Печатается по: Переписка Д. С. Мережковского и О. А. Флоренской. Датируется по содержанию.

что Вам 16 лет, объяснил мне очень многое. Ведь мне 42 года — между нами разница 26 лет — четверть века. Значит, Вы для меня будущее, а я люблю будущее, и люблю, и бесконечно им интересуюсь. Я ведь и сам себя чувствую тоже в будущем и вообще отнюдь себя стариком не чувствую. И думаю, что если бы мы с Вами когда-нибудь встретились и ближе познакомились, то Вы убедились бы, что и мне иногда бывает 16 лет. И Вы почувствовали бы себя со мною, как ровесница, если не во всем (о, конечно, не во всем!), то во многом и, может быть, именно в том, что нам обоим наиболее дорого.

Все, что Вы пишете о невозможности для себя войти в церковь православную, принять ее окончательно как последнюю и единственную правду глубоко верно. Но ведь и без церкви жить нельзя. И вот тут-то и начинается все, — начинается уже не отвлеченное, созерцательное, а жизненное недоумение: как быть?

Но в письмах об этом очень трудно говорить. А все-таки пишите мне, пишите обо всем, что чувствуете и думаете, откровенно и просто. Ведь я такой далекий от Вас и все-таки в некоторых точках близкий к Вам — в наших отношениях может быть совершенное бескорыстие и та свобода, которая редко бывает в человеческих отношениях.

Один вопрос: не сестра ли Вы одного моего знакомого, тоже из Тифлиса — Флоренского, который был студентом в Московской Духовной Академии? Если Вы его сестра, то сообщите мне, где он и что с ним теперь.

У меня есть к Вам еще одна просьба, но сейчас я Вам о ней не напишу, а подожду Вашего следующего письма, которое, надеюсь, Вы напишете скоро? А на меня не сердитесь за промедление ответом — я все это время был в разъездах, и письмо Ваше пересылалось и следовало за мною.

Пишите больше о себе — это самое нужное. Если спросите меня обо мне, то я Вам отвечу так же откровенно, как Вы мне. Господь с Вами.

Д. Мережковский

Н. А. Бердяев — В. В. Розанову⁹⁶³

[Октябрь 1907. СПб.]

Дорогой Василий Васильевич!

Если Вы в Среду не можете, то назначим первое религиозно-философское собрание на Четверг⁹⁶⁴. Вечер будет

⁹⁶³ РГАЛИ. Ф. 249. Розанов В. В. К. М3823. Л. 6–7. На верхнем поле: Н. Бердяев. Публ. и коммент В. И. Кейдана.

⁹⁶⁴ На втором по счету заседании ПРФО 15 октября 1907 г. был прочитан доклад В. В. Розанова «О нужде и неизбежности нового религиозного сознания», с возражениями на доклад С. А. Аскольдова и речь В. П. Свенцицкого (на заседании 3 октября). Первый доклад Розанова интересен тем, что его автор кратко и ясно высказал свою точку зрения на смысл и задачи «нового религиозного сознания», на христианство и Церковь. Розанов возражал против мнений С. А. Аскольдова и В. П. Свенцицкого, что «новое религиозное сознание» ограничено душевными переживаниями отдельных лиц. По мнению Розанова, главной ценностью религии являются переживания отдельного человека. Далее Розанов обращается к критике Церкви и церковного пути в истории христианства. Критику Розанов начинает с апостольских времен, считая, что именно отказ апостола Павла от обрезания привел к забвению Ветхого Завета («действительного завета человека с Богом»). История Церкви, связанная со святоотеческой традицией, целиком понимается Розановым как дело рук человеческих («обыкновенное человеческое создание»). Розанов приводил примеры, доказывая, что церковное предание создает искусственные эталоны богопочитания и приводит к «сухому, высокомерному взгляду» на мир. Однако вместе с тем Розанов заявил, что не может разорвать с Русской Церковью, как и со всем родным ему как русскому человеку. Апология Ветхого Завета и критика Церкви — две главные темы, которые определили религиозное мировоззрение Розанова и проявились во всех его дальнейших выступлениях. См. Записки ПРФО. Вып. I. СПб., 1908. С. 29–36.

21 ноября 1907 г. на третьем заседании Общества был прочитан второй доклад Розанова «О Сладчайшем Иисусе и горьких плодах мира». Второй доклад является логичным продолжением первого, но в нем Розанов обращается уже не к апостолам, а переходит непосредственно к основным принципам христианства. В докладе Розанов начинает с Д. С. Мережковским открытую полемику, которая имеет очень важное значение для понимания его дальнейших отношений с РФО. Для Розанова неприемлема точка зрения Мережковского, направленная на то, чтобы примирить христианство и культуру. Розанов считал, что Евангелие и христианский идеал отрицают все земное (прежде всего семью и деторождение), и подчеркивал несовместимость небесных, христианских ценностей с земными радостями, смехом, плотскими удовольствиями и т. д. Розанов предлагал ди-

по следующей программе: сначала Вы прочтете свой доклад, потом я прочту свой ответ Вам, в котором по поводу Вашей статьи выскажу некоторые свои основные религиозные идеи⁹⁶⁵. После наших небольших докладов будут объявлены прения.

Сделайте другое заглавие, из которого видно было бы, что тема Вашего доклада не политическая и имеет отношение к христианству. Заглавие поскорее сообщите мне, так как нужно обозначить на повестках.

Конечно, приглашать будем с женами. Гости желательны, но пока еще не определили, какое максимальное число людей допустимо по квартирным условиям. Получите еще раз окончательное извещение.

Ваш Ник. Бердяев

Не забудьте прислать заглавие.

М. В. Сабашникова — Вяч. И. Иванову⁹⁶⁶

[11.10.1907]

Дорогой Вячеслав, до последней минуты я ждала, что вы приедете, иначе давно была бы в Загорье. Слышу, что вы

лемму «христианство или семья» и свой выбор делал, безусловно, в пользу последней. Семья же для Розанова совместима с религией Ветхого Завета, которая и противопоставляется христианству, зовущему к отречению от мира, идеалу «смерти» («всеобщему погребению в Христе»). См.: Записки ПРФО. Вып. II. С. 49–60).

⁹⁶⁵ На следующем, четвёртом заседании 12 декабря 1907 г. с возражением на доклад Розанова выступил Н. А. Бердяев (доклад «Христос и мир»). Для Бердяева Розанов — «гениальный обыватель», который отстаивает «сладость бытовой жизни» и отрицает Христа, а не только христианство. Бердяев считал, что Христос пришел спасти мир, божественный космос, подлинное бытие. Розанов же ищет имманентного спасения мира и, как считал Бердяев, поэтому исповедует «мистический натурализм». Бердяев с пафосом противопоставлял мир Христа тленному и мещанскому «миру» Розанова. Дискуссия между Бердяевым и Розановым «обнажила» одну важную религиозно-философскую проблему, которая и в дальнейшем обсуждалась на заседаниях Общества, — понятия личности и рода в христианстве, трансцендентного и имманентного религиозного спасения.

⁹⁶⁶ Печатается с комментариями по: Богомолов, 2009. С. 232–235.

едете в Москву. Ты пишешь, что я всегда могу прийти к тебе, как к себе. Не вижу этого по твоим поступкам, не могу так почувствовать. Ничто не держало меня в Коктебеле и не держит, кроме сознания, что это неправда. Разве могут быть обеты в любви? Разве мог бы ты написать мне это дипломатическое письмо, если бы по-прежнему любил, разве мог бы не приехать, не позвать и иметь какое-то предчувствие, что мне хорошо теперь, когда я как раненый зверь, когда у меня уже нет защиты от боли, нет силы нести. Вячеслав, знал ли ты, к какому ужасу ты привел меня? И тогда знал ли, к какому ужасу вел? Ты сообщаешь мне, что ты светел и гармоничен. И мне страшно за тебя. Потому за тебя и страшно, что вся боль чужая, которую ты брал и берешь на себя, на тебе и вокруг тебя. Ты все светел, должник, ты живешь, как богач; на тебе слишком много, потому мое сердце к тебе рванулось, что это видно, и я была верная вначале. Но оттого что я была ребенком, и не знала страсти, и не знала жертвы, не была готова, ты не верил мне. Но и не понял меня. Вероятно, в этом я сама виновата, потому что не знала себя сама. Как ты не понимаешь меня, я вижу по всем твоим словам, которые ты говорил в Загорье (там я была в чаду от счастья твоей непосредственной близости и ничего не видала), и по твоей поздней осторожности и поздней лояльности⁹⁶⁷. Мне писать очень тяжело, я не вижу тебя, не уверена, что мои слова дойдут до тебя. Но мне надо, чтобы теперь была ясность и правда между нами.

Я буду говорить, как перед Богом. Я знаю, что ты объяснял себе мой ужас перед разрывом с родителями, перед болью, которую я причиняю Лидии, недостатком любви к тебе, трусостью. Ты думаешь, что мне тяжела мысль о разлуке с моими, с Максом ([нрзб] портрет). И на это я скажу тебе, что ушла бы за тобой легко и радостно, оставив всех, потому что ты, Вячеслав, дороже всех для меня. Мне никто не нужен. Сколько раз я была готова на все, и каждый раз

⁹⁶⁷ Т. е. лояльности.

какое-то темное знание меня останавливало. Летом я была близка <Sic!> к безумию от тоски по тебе и оттого, что не видела пути к тебе, своего пути. Я чувствовала, что всякая боль (а если бы ты знал моих родителей, то для тебя, как для меня, не было бы сомнения, что моя связь с тобой была бы для них ударом смертельным), всякое зло, хотя бы косвенно через тебя нанесенное, обернется на тебя. На тебе уже слишком много и довольно слепых и темных жертв. Наше свидание в Загорье потрясло меня новым чувством. Я боюсь себя, я готова ослепнуть; иногда тоска моя по тебе так велика; только быть с тобой, быть твоей во что бы то ни стало, и это иногда сильнее меня. К какому ужасу ты вел меня. Но темное знание о тебе яснее, есть минуты, когда твоя жизнь озаряется для меня необычайно. В твоей жизни ничто не было неизбежно. Тебе никто не нужен. Ты был бы сильнее один. Но, вероятно, уже не теперь. Многие и, может быть, все жизни, в соприкосновение с которыми ты входил, были в твоей воле. Я вижу, как несколько раз тебя зовет Христос. Однажды это было, когда ты встретил Лидию, когда полюбил, в то время и Он ждал от тебя жертвы. Еще раз это было, когда ты оставался один в Греции; и еще раз. То, что не позволило тебе страдать, разбило твою душу. Ты этого еще не видишь; я вижу. Мне очень тяжело писать, мне трудно. Я не уверена, что ты слышишь, и слова не идут. Христос и Дионис только на одно мгновение вместе, а ты медлишь. Теперь я знаю, что к Христу нельзя подойти, не узнав другого. Но пути расходятся. На твоих глазах уже нет повязки пурпурной, и тебе довольно слепых, темных (во всем прекрасных) жертв, и тебе пройти через жизнь и смерть бессильным, не разъединенным, подняв боль и страсть. Он ждет жертвы бескровной.

Помнишь, как мы зашли с тобой в церковь в Царском. С тех пор меня не оставляет чувство к твоей матери, может быть, связь.

Я не знаю, как я это все пишу, но чувствую, что ты без слов меня не слышишь. Но эти слова едва ли скажут те-

бе то великое и неотвратимое, что вошло в мою душу. Как мне тяжело, как я люблю тебя. Ты назвал меня своей женой. Если твоя любовь ко мне не была одним порывом, я твоя жена. Наш брак должен быть тайным, никто не должен от этого страдать, и, если Лидия не может принять это, ты не причинишь боли ей, но мне. Ей особенно не можешь ты уже причинить боли. Ты чистым, чистым должен быть от страдания чужого, не за себя. Ты за всех, Вячеслав, должен быть чистым. Но знаю ее великодушной и думаю, что то, что возникло между нами, не будет задушено, думаю, что ты не оставишь меня. Ты дашь мне малое время в году, и мы будем принадлежать друг другу. Так надо. Не надо забывать, не надо уходить. Знаю, что будет это нам страшной болью. Тебе не надо этого бы знать. В мою жизнь боль уже вошла, она неотвратима, тут, я засыпаю с ней и с ней просыпаюсь. Отнимешь ли ты у меня землю? Зажги мой год и мою жизнь. Принимаю всякую боль от тебя и всякое счастье, не отрекаюсь и принимаю. Полной тайны прошу: для моих родителей. И в тайне есть сила. Жить с вами не буду из-за них и из-за того, что ясно вижу, как Лидия принимает меня только в минуты экстаза.

Сегодня она назовет меня святой, завтра плюнет в лицо и назовет развратной. Ее боль слишком велика, если возможно было для нее вычеркнуть «вчерашний день». Для меня же этот вчерашний день и то, что однажды возникло между нами, неизгладимо, а моя любовь к ней ничем не затмится. Жизнь строить нельзя на минутах экстаза, но на доверии, которого у нее ни к кому нет. Для тебя такая жизнь была бы крестом и гибелью для твоей работы. Для моей работы также. Я остаюсь здесь на все время. Насколько возможно — в Коктебеле; когда бури и одиночество станут невмочь, переберусь в Феодосию, где мне, кажется, удалось найти работу, без которой нечем жить. Возможно, что на некоторое время удастся приехать зимой в Петербург.

Макс же уедет отсюда скоро и будет, может быть, все время в Петербурге, может быть, в Париже. Для меня он

остался непроницаем, закрылся совсем. При других он ласков со мной и резв. Когда мы одни, ему не хочется говорить. Он не позволяет касаться ничего личного, и я не знаю, глухая ли это боль или душевный сон. Он только сказал раз, что не простил бы тебе, если бы твоя любовь ко мне оказалась бы одним порывом. Макс должен остаться один и искать свой путь. Я бы хотела, чтобы вы видались. Меня торопят с письмом, но я хочу еще написать об Анна Рудольфовне. Это единственный близкий мне человек, но я не могу говорить с ней о себе, а о тебе мы не говорим почти. Хотя я чувствую, что она часто, часто думает о тебе.

Однажды она сказала, что самое ужасное было бы для нее, если бы с ней что-нибудь теперь случилось, что она не увидится с тобой. Ей очень плохо. У меня есть причины бояться того, что мы скоро ее потеряем. При других она весела и остроумна; не сводит глаз с Ньюши, болезнью которой считает роковой, ласкает ее, дружит; когда она, Анна Рудольфовна, у себя (я сплю в одной комнате с ней), я вижу, какие ужасы она переживает. Страшен ее путь. За это время она стала еще больше. Какой поверхностный взгляд был у меня летом, когда я вдруг перестала ее видеть. Рядом с ней чувствуешь «небо отверстым». В ней есть истинное блаженство и тишина, но она измучена, и она на краю того, что мы называем гибелью. Ее сила громадна, она одна. Отчего ты не ответил ей? Когда я спросила ее: «Отчего Вы не позовете его, если такое значение придаете этому свиданию?» — она отвечала, что считает, что позвала тебя.

Ты своим молчанием отрезал меня от себя. И я молчу обо всем, что мне приходится видеть. Иногда, когда моя тоска по тебе доходит до пределов, я ощущаю холод чьего-то присутствия, не знаю, ты ли это или за тебя посланный, но тогда у меня есть возможность заплакать, с детским доверием, и легче. Иногда мне кажется, что, если бы мы теперь увидались, это было бы счастьем, которого не бывает, и я боюсь долгой разлуки. Почти каждую ночь мне снится сон, что я откуда-то издали еду и ты опять не встречаешь

меня; но что ты даже не рад мне, занят какими-то детьми, что меня просят подождать, и я ужожу ни с чем; и с тоской, с какой тоской я просыпаюсь.

Ты прямой, неужели ты бы не сказал, что все кончилось? Но когда я вспоминаю твои слова, например твои гордые слова о том, что я была послана искушением и ты ответил искушением посланному искушать, я вижу, как нет любви в них! Вячеслав, не пиши мне хитрых писем. Пиши про себя все. Твое бессилие писать я презираю. Ты не имеешь права не отвечать. Ты один можешь помочь мне перенести мою боль. Не отходи. Есть ли <Sic!> тебе нужно нанести мне удар, знай, что боль, которую ты мне причинишь, не обратится на тебя, потому что я за тебя, тебе. Я твоя. Ты уже своим существом для меня избыток и полнота. И я за тебя. Какая у меня за тебя тревога. Как я люблю тебя. Я благоговяю эту страну. Мне кажется, что здесь я на дне мира. Есть милость в ее суровости. Теперь полнолуние, и при полной тишине море ярится с ночью; это точно развертываются серебряные ткани; до дна поднимает его, и волны катятся от горизонта.

Днем я вспоминаю Италию. Заливы, как голубой туман, и золотые виноградники.

Я не уеду отсюда. И только когда я одна, я вполне с тобой.

Пусть так будет. Милый, любимый навсегда.

Маргарита.

Помни, что ты больше всего, что ты единственный [?], что ты еще ничего не сделал.

Это письмо посылаю, не перечитывая. Отвечай.

М. В. Сабашникова — Вяч. И. Иванову⁹⁶⁸

[12.10.1907]

Дорогой Вячеслав, мое прошлое письмо я писала очень наспех, человек, ехавший в Феодосию, стоял над душой, и я не успела много написать. Забыла предупредить, что

⁹⁶⁸ Печатается с комментариями по: Богомолов, 2009. С. 235–237.

никто не знает о моем заезде в Загорье. Родителям моим я не сказала и не скажу. А то, чего они не знают, никто не должен знать. Я прошу очень о наших отношениях никому не говорить, даже таким близким друзьям, как Наталья Ивановна⁹⁶⁹. Эту мою просьбу обращаю к Лидии в особенности. Мои отношения к тебе, Вячеслав, должны быть совершенно раздельны от моих отношений к родителям. Была с моей стороны непростительная слепота, что я думала, что они могут их принять. Нужно их беречь и щадить, ты же должен иметь дело со мной одною. Если бы ты знал хрупкость и нежность души моего отца, неприспособленность его к жизни и непреклонную убежденность, цельный, почти библейский характер моей матери, ее взгляд на брак и на человеческие отношения, ты понял бы меня. Она прекрасна своей непреклонностью, неумолимостью и страстностью <Sic!>. Она как ее мать. «Мне отмщение и аз воздам» — их вера, мрачная вера. Моя бабушка прокляла Екатерину Алексеевну за то, что она развела Бальмонта, и прокляла [?] ее девочку⁹⁷⁰. Мне очень чужда их вера, но я вижу в ней их правду. Эта сторона моей жизни должна остаться тайной для них. У меня есть на это сила. Но ты помоги мне и будь осторожен. Если тебе придется встретиться в Москве маму (я не думаю этого, но на всякий случай прошу), уничтожь в ней всякое беспокойство. Я сделаю то же. Анна Рудольфовна сказала мне, что в моей любви к тебе мама видит мою гибель, что она на все способна, чтобы спасти меня, и не пощадила бы папы. Я возьму эту ложь на душу со спокойной совестью. Это не ложь. Я бы не взяла на душу и не обременила бы твоей души их горем. Понимаешь ли, что тебе нельзя причинять другим горя, все станет на пути твоём, на котором медлить тебе губительно.

Еще одно. Я умоляю тебя писать мне. У тебя к письмам отношение как к каким-то юридическим документам, с ко-

⁹⁶⁹ Видимо, детская поэтесса Н. И. Манасина, подолгу жившая в Крыму.

⁹⁷⁰ Речь идет о Е. А. Андреевой-Бальмонт, из-за которой поэт развелся со своей первой женой.

торами тебя потащат на суд. Это ложное отношение, а также, как к художественной литературе.

Письма совсем особое; это мгновенья, пиши без оглядки, как говоришь, мои письма непременно уничтожай, если хочешь, — буду то же делать с твоими. Ты должен исполнить мою просьбу и уничтожить и уничтожать все мои письма сейчас же по прочтению. Это не документ и не литература. До сих пор не могу без содрогания вспомнить, что ты переписал письмо мое к Анне Рудольфовне, так мне кажется это грубо, в такую-то минуту, чудовищно грубо. Пиши мне то, что стал бы говорить. При твоей неаккуратности в переписке разлука становится могилой. Против этой грубости нет слов. Переписка возможна только чистая и правильная, нужно быть уверенным, что получишь ответ. Иначе я понимаю только полное молчание, заранее установленное. Я приняла бы это, хотя при несовершенстве моей духовной организации мне было бы это страшно тяжело. Но это я принимаю, это возможно при великом доверии.

О доверии: ты сказал, что можно бороться против недоверия, т. е. что я могу победить недоверие ко мне Лидии. Нет, Вячеслав, доверие — всегда милость, дар. Мне одинаково тяжело, когда она говорит, что я святая, или когда она говорит, что я развратная. Первое легко, конечно, разрушить, второе невозможно. Если она могла это подумать, она будет думать это всегда. Ведь она видела меня до конца. Моя душа была ей открыта. Если она поняла меня так, то уже все так и будет ей представляться всегда. Я или верю человеку, и тогда верю ему больше, чем он сам верит, или не верю. Ничто, никогда не сотрет в моей душе минут, проведенных с ней, когда я видела все величие ее души. У тебя также есть это недоверие, эта «неверность», когда ты то слепо отдаешься первому впечатлению, то отнимаешь доверие у самого близкого <Sic!> человека. Для меня это твое недоверие — самая большая скорбь. Несчастливо повернулась моя жизнь, и это именно чуть ли не самый главный уклон [?] ее. Твои слова презрения обо мне навсегда на мне. Меня никто, никогда

не может больше оскорбить. Когда я прочла твои слова обо мне в письме Лидии, я, может быть, в первый раз почувствовала себя женщиной и отделенной этой обидой от них всех. Знаешь ли, что с тех пор я не могла смотреть на папу, избегала его, уходила от него, и он думал, что я его разлюбила. Я думаю, что этого ты не можешь даже понять. Но я не об этом хотела писать тебе, но о твоём отношении к людям вообще. Ты не готов быть с ними. Ты швыряешь их, и счастливы равнодушные к вам и нехрупкие. Ты любишь говорить, что испытываешь людей. Право испытывать имеет тот, кто знает без испытания; он испытывает для испытываемого, не для себя.

Ты говорил: пускай гибнут слабые; но нежную душу ты можешь смять навсегда.

Ты был уверен, что слова твои не ранят; это еще не правда, это еще не так. И при твоём единственном совершенстве, единственной красоте, силе и власти единственной, малейшее твоё уклонение отзовется вокруг великим злом. Не знаю большей красоты, чем твоя, и меня сдает ревность о ней. Как ты должен быть чист. Тревога моя о тебе бесконечна, ты не то, чем мог быть, чем должен быть, что есть.

И это не сон мой о тебе, это самая большая реальность. В минуты самой злой тоски моей о тебе я вспоминаю, что не нужно так тосковать, что, может быть, тебе худо от этого. Милый, если бы ты знал, как я тебя люблю; как я боюсь за тебя. Я даже не страдания твоего боюсь, хотя бы все отдала, чтобы предотвратить, но есть в твоей жизни нечто страшнее для тебя земной боли, твоё счастье страшнее.

Может быть, ты сейчас не понимаешь меня. Если ты живешь окруженный той идиллией <Sic!>, которая рисуется мне, мои слова, моя боль могут показаться тебе безумием. Я представляю себе, как ты говоришь: «Эта девочка все преувеличивает, эта девочка заражена романтизмом; все так просто». Ты еще будешь с луаяльностью чучела, чумичела, у которого выросла мышьяная голова⁹⁷¹, говорить о се-

⁹⁷¹ Персонаж из сказки А. М. Ремизова «Зайка» (1905). — В. К.

мье в квадрате ... Отчего ты, который так бесконечно чуток, до ясновидения пронизателен, и тонок, и нежен, так невероятно не понимаешь меня; так слеп, так груб со мной. Я велю сердцу молчать и верю, что однажды тайное станет явным.

Нет романтизма там, где начинается знание, нет романтизма там, где вошла неотвратимая боль.

Прости меня, если сегодня я сделала тебе больно. Целую тебя нежно.

Как бы я хотела знать, что ты пишешь, и есть ли новые стихи. Пришли их мне.

Когда будешь в Москве, походи непременно в Румянцевский музей, посмотри эскизы Иванова⁹⁷². Если дашь мне московский адрес, я напишу тебе подробно о них, чтобы ты не пропустил лучшие. Сейчас получила вашу телеграмму о том, что до 20-го вы в Загорье. Меня обожгла мысль, что если бы я выехала завтра, то застала бы вас еще дня 4. Но ты бы позвал меня, если бы желал.

Завтра еду в Судак повидаться перед отъездом с Герццками. Маргарита

Зиму я пробуду здесь. О книге поговори с Максом сам. Вы скоро увидите. Я понимаю и разделяю его убеждение, что ему не надо печататься в «Орах».

О. П. Флоренская — П. А. Флоренскому⁹⁷³

[12.10.1907. Тифлис — Сергиевский Посад]

12 октября Тифлис

Милый Павлик.

Из письма Люси мы узнали, что тебе живется хорошо. Радаюсь за тебя и желала бы не омрачать никакими печальны-

⁹⁷² Имеются в виду эскизы Александра Иванова к «Явлению Христа народу», хранившиеся в то время в Румянцевском музее.

⁹⁷³ Печатается с комментариями по: Павел Флоренский. Переписка 1907 г. С. 188. Конверт: Заказное, Сергиево (Московской губернии) Духовная академия Павлу Александровичу Флоренскому. Штемпели: Ярлык 609 Тифлис 1907.10.13; Сергиевский посад 1907.10.13.

ми известиями, но, к сожалению, приходится все-таки сообщать одно грустное. Ты, может быть, уже знаешь, что 28 сентября Маргарита скончалась⁹⁷⁴ в Баку после непродолжительной болезни. Болезнь ее не могли определить сразу и приписывали ее нездоровье сначала незначительной простуде и дорожному утомлению, так как она только что вернулась из Дами. Но под конец выяснилось воспаление почек; выяснилось уже в последнюю минуту. Ее похоронили пока в Баку, но через месяц перевезут домой. Лиза тетя в страшном отчаянии. Я поехала к ней в Елизаветполь⁹⁷⁵ и уговорила побыть пока у нас, чтобы ей не оставаться в одиночестве в такое тяжелое время. Давид⁹⁷⁶ был принужден поехать в деревню по неотложным делам. У нас дома тоже плохо. Папа заболел теперь уже довольно серьезно. Наконец-то нам удалось уговорить его обратиться к врачу. Доктор Руденко определил у него эмфизему (расширение) легких и склероз артерии и что-то в сердце. Он теперь сильно ослаб и дышит очень тяжело. Ему предписан полный покой и назначено лечение. Он хотел было подавать в отставку, но потом решился взять пока двухмесячный отпуск. Советуют провести это время в Батуме. Пока же папа продолжает упорно ходить на службу и даже хочет сделать последнюю поездку в Карскую область, так как обещал сделать ее. Как мы ни уговаривали его не предпринимать ее, ничего не можем поделать. А поездка эта может принести ему страшный вред. Милый Павлик, мне не хотелось бы вносить напрасную тревогу и беспокойство в твою жизнь и расстраивать твои занятия, но, вероятно, ты и сам хотел бы знать все, что у нас происходит.

Я мало пишу тебе, так как думаю, что ты знаешь о нас через Сергея Семеновича. Шура остается здесь эту зиму. Он по-

⁹⁷⁴ Маргарита Сергеевна Мелик-Беглярова (в замужестве Оганьян, 1872–1907) — дочь Е. П. Мелик-Бегляровой, сестры О. П. Флоренской.

⁹⁷⁵ Ныне Гянджа. — В. К.

⁹⁷⁶ Давид Сергеевич Мелик-Бегляров (1875–1913) — сын Е. П. Мелик-Бегляровой.

лучил предложение от директора совершить поездку в Артин, Ардануч⁹⁷⁷ и вообще, куда сам найдет нужным, для собирания памятников для музея. Около 20 октября он думает выехать на месяц в Ардануч. Хотя он и здоров совсем, но кашель все-таки не проходит. Ремсо тетя, может быть, вернется на Кавказ, узнав о постигшем Лизу несчастье. Ты, кажется, просил ее адрес. На всякий случай пишу: Paris. Boulevard Saint-Germain. Pension Mme Marie, № 15. До свидания, милый, будь здоров и бодр. Извини за такое письмо.

Целую тебя.

Твоя мама.

Выслали тебе вино в бочке 10 октября с товарами большой скорости. Накладную прилагаю. Бочка заключена в другую бочку большего размера для целости. Не надо разливать в бутылки, не дав устояться хоть с 10 дней или неделю. Чтобы достать пробку, нужно осторожно хлопнуть молотком с двух сторон ее и пробка выскочит. Затем купи резиновую трубочку, вставь в бочку и высоси воздух, пока покажется вино. Затем уже оно само будет литься в подставленные бутылки. Не надо держать бочку ни в слишком теплом, ни в слишком холодном месте. Боюсь, что я доставляю тебе слишком много хлопот с этим вином и ты будешь недоволен. Напиши по получении и как ты с ним справишься.

Твоя мама

В. А. Кожевников — Ф. Д. Самарину⁹⁷⁸

[13.10.1907. Москва]

Москва. 13 Октября 1907

Многоуважаемый Федор Дмитриевич!

Того, что Вы вчера просили поискать, я не нашел в заметках Гарнака⁹⁷⁹ к отрывкам из Апокалипсиса Петра⁹⁸⁰.

⁹⁷⁷ Города в восточной Турции. В 1877–1918 гг. входили в состав России. — В. К.

⁹⁷⁸ Печатается с комментариями по: Дубинин, 2005. С. 311–312.

⁹⁷⁹ Адольф Гарнак (1851–1930) — немецкий протестантский теолог.

⁹⁸⁰ Апокалипсис Петра — апокрифическое сочинение (I-я половина II века).

Не найдется ли что в Гарнаковой работе *D. Neue Test. d. Jahr. 200?*⁹⁸¹ (эта книга мною выписана была, но еще не получена. — Völter⁹⁸² в своем, местами очень убедительном исследовании *Die Entstehung der Apok. 1882*, несмотря на свой сильный скептический критицизм, признает, что «первоначальный Апокалипсис пресвитера Иоанна (в авторстве Апостола он сомневается) составлен был в 65–66 году; затем в 68 году этим же автором будто бы сделаны добавления: гл. X; гл. XI, I — 13; гл. XVII, 21–24; гл. XVIII, 21–24, Второе дополнение около 140–150 года; 3-е около 150 года; последнее около 170 года.

Превосходная, только что вышедшая 1-я часть *Gesch. d. neu-test. Kanons Leipoldt's*⁹⁸³ 1907, настолько убеждена в древности и авторитетности Апокалипсиса у первых христиан, что с Апокалипсисов и начинается история Канона⁹⁸⁴, ибо «*d. christl. Apokalypsen sind ... das älteste Stück des N. Test-chen Kanons gewesen*». S. 38... *der älteste Bestandteil des N. T-chen Kanons*⁹⁸⁵.

По указаниям Лейпольда я успел пока проследить следующее в пользу древности «Откровения» и признания его в раннюю пору Церкви: (по самому Лейпольду «Апокалипсис Иоанна» написан *kurz vor dem Ende des I. Jahrh.-s, in Kleinasie, benutzte aber palästinische Stücke aus sechziger*

⁹⁸¹ Полное название книги: *Harnack A. Das Neue Testament um das Jahr 200: Theodor Zahn's Geschichte des neutestamentlichen Kanons (erster Band, erste Hälfte)*. Freiburg, 1889. — В. К.

⁹⁸² См. ссылку на ту же работу Дэвида Фельтера (*Die Entstehung der Apokalypse, 1882*) в статье С. Н. Булгакова «Апокалиптика и социализм». См.: *Булгаков С. Н. Сочинения* : в 2 т. Т. 2. М., 1993. С. 411.

⁹⁸³ См.: *Leipoldt. Geschichte des neutestamentlichen Kanons*. 2 vols. Leipzig, 1907, 1908.

⁹⁸⁴ О истории формирования канона книг Свящ. Писания см.: *Православная Богословская энциклопедия*. Т. VIII. СПб., 1907. С. 274–315; *Мейсер Б. М. Канон Нового Завета. Возникновение, развитие, значение*. Б/м, 2001.

⁹⁸⁵ Христианские апокалипсисы были древнейшей частью новозаветного канона ... древнейшим ядром новозаветного канона (нем.).

Jahren». 32. Thatsächlich bildeten d. urchrist. Apokalypsen der Grundstock eines N. T.-chen Kanon's: es waren die ersten christl. Bücher, denen man unbedingte Autorität zuschrieb⁹⁸⁶.

Поэтому и охраняли их текст очень старательно.

На них смотрели как на Священное Писание. Так, Иустин⁹⁸⁷ «Диалоги с Трифоном», Диалог 81, стр. 267, изд. Преображенского: «Кроме того у нас некто, именем Иоанн, один из апостолов Христа, в Откровении, бывшем ему» и т. д.

«Канон Муратори»⁹⁸⁸ (ок. 200 года или вскоре после 200-го) включает «Откровение» в список канонических книг. За часть Священного Писания считают его Климент Александрийский⁹⁸⁹; Послание Виенской и Лионской Общин III года: = «... чтобы исполнилось Писание: “обидай да обидят еще, и праведный правду да творит еще” (= Апок. 22 : 11)» у Евсевия⁹⁹¹ V, 1, стр. 242 (СПб., 1858). Другая ссылка на Апок. 14 : 4 — там же, стр. 229⁹⁹².

Ириной⁹⁹³, не называя Апокалипсис Священным Писанием, очевидно, однако, считает его за часть онога (прирав-

⁹⁸⁶ ... незадолго до конца I столетия, в Малой Азии, однако он (Апокалипсис Иоанна) использовал палестинские элементы шестидесятых годов ... На самом деле древнехристианские апокалипсисы образовывали основу новозаветного канона: это были первые христианские книги, которым приписывался безусловный авторитет (нем.).

⁹⁸⁷ Св. мученик Иустин Философ (нач. II в. — 166).

⁹⁸⁸ Канон Муратори — перечень книг Нового Завета, относящийся приблизительно к 200 г., опубликованный в 1740 г. итальянцем Муратори, библиотекарем Амбросианской библиотеки в Милане.

⁹⁸⁹ Pedagog. II, 10, 108.3. — Прим. В. А. Кожевникова.

Климент Тит Флавий, Александрийский (кон. II в. — нач. III в.) — знаменитый учитель Церкви (свт.) и писатель, возглавлявший Александрийское огласительное училище. В. А. Кожевников ссылается на его сочинение «Педагог», вторую часть Великой трилогии.

⁹⁹⁰ Лугдунской (Лугдун — раннее название Лиона).

⁹⁹¹ См.: Евсевий Памфил. Церковная история.

⁹⁹² «... Это те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел».

⁹⁹³ Имеется в виду: Ириной Лионский, св. Обличения и опровержения лжеименного знания. СПб., 1900.

нивая духа пророческого у апостолов к духу ветхозаветных пророков) «один и тот же Дух Божий» (Ирин. III, 21, 4, стр. 301, изд. Преображенского). Ссылки на «Апокалипсис Иоанна»: Иринея I, 26, 3, стр. 95; IV, 14, 2; 17, 6; 18, 6; 21, 3; V, 28,2; 34,2; «Иоанн, ученик Господа, видя в откровении» — IV, 20, II, стр. 376; IV, 30,4, стр. 402; V, 26, 1, стр. 501.

Тертуллиан⁹⁹⁴ считает Апокалипсис за книгу каноническую. Самое важное свидетельство о причислении Апокалипсиса в раннюю пору к Свящ. Писанию следующее:

древнейшее из латинских христианских сочинений, псевдокиприанов трактат *De aleatoribus*⁹⁹⁵ (приписываемый римскому епископу Виктору), конца II века, кроме Ветхого Завета причисляет к Священному Писанию только две книги: Откровение Иоанна и Пастыря Ерма⁹⁹⁶ (cap. 2: *dicunt enim scriptura divina*⁹⁹⁷ ... и цитата из «Пастыря» *et alia scriptum*⁹⁹⁸ ... и цитата из Иисуса Сирахова⁹⁹⁹, затем цитата из «Пастыря» в 4-й главе, и из Откровения Иоанна в гл. 8-й).

Феофил Александрийский¹⁰⁰⁰ (по Евсевию, IV, 24) ссылается на Откровение Иоанна. Мелитон Сардийский (Евсевий, VI, 26, 2) писал об Откровении Иоанна.

⁹⁹⁴ Тертуллиан неоднократно упоминает Апокалипсис в сочинении «Против Маркиона».

⁹⁹⁵ «Об играках в кости».

⁹⁹⁶ «Пастырь» — назидательная книга, написанная на рубеже I и II веков римлянином Ермом на основании полученного им откровения. См.: Писания мужей апостольских. Рига, 1994. С. 129–285.

⁹⁹⁷ «... ибо говорит Божественное Писание» (лат.).

⁹⁹⁸ «... и других писаний» (лат.).

⁹⁹⁹ «Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова» — неканоническая книга, входящая в состав Ветхого Завета.

¹⁰⁰⁰ Упоминаемая Евсеем Памфилом книга епископа Антиохийского Феофила «Против ереси Ермогена», содержащая свидетельства из Откровения Иоанна Богослова, не сохранилась (см.: *Евсевий Памфил*. Церковная история. М., 1993. С. 151, 411).

Послание Варнавы¹⁰⁰¹ также знает Апокалипсис.

II-е письмо Климента¹⁰⁰² — также.

I-е письмо Климента¹⁰⁰³

Древнейшие африканские свидетельства об Апокалипсисе: *Passio sanctorum Scillitanorum* 180 года и *Passio s.s. Perpetuae et Felicitatis*¹⁰⁰⁴ 202 года.

Из гностиков Марк, Валентиниан, ссылаются на Апокалипсис (Ириней. I, 15, 1. И вообще широкое сочувствие хилиазму).

Простите, многоуважаемый Федор Дмитриевич, за эти беглые указания, большинство коих Вам, а вернее, и все, Вам уже, вероятно, известны. Я занес их попутно, в поисках того, что желал найти; посылаю же как очень красноречивое возражение против бредней г. Морозова¹⁰⁰⁵ о позднем происхождении Апокалипсиса.

Преданный Вам В. Кожевников.

¹⁰⁰¹ Послание Варнавы — послание, приписываемое св. апостолу Варнаве рядом ранних христианских писателей. См.: Писания мужей апостольских. Рига, 1994. С. 63–91.

¹⁰⁰² Св. Климент — римский епископ, ученик апостола Петра. См.: Писания мужей апостольских. Рига, 1994. С. 157–164.

¹⁰⁰³ Там же. С. 111–156.

¹⁰⁰⁴ В. А. Кожевников здесь ссылается на акты мучеников из селения Сцилий в Нумидии и на акты святых мучениц Перпетуи и Фелицитаты.

¹⁰⁰⁵ Народолец Николай Александрович Морозов (1854–1946) в книге «Откровение в грозе и буре», написанной им в Шлиссельбургской крепости и изданной в 1907 г., спустя два года после освобождения из заключения, приписывает авторство «Апокалипсиса» св. Иоанну Златоусту. Источником «Апокалипсиса», по гипотезе Н. А. Морозова, послужило землетрясение на о. Патмос, произошедшее 30 сентября 395 г. В образах «Апокалипсиса», соотносимых с картинами грозового облачного неба, взволнованного моря и расположением светил и созвездий на небосводе, по мысли Морозова, раскрывалось состояние христианского мира того времени. Истоковывая текст «Апокалипсиса» астрологически (например, «мертвенно-бледный конь» означает «Сатурн в созвездии Скорпиона»), Н. А. Морозов рисует картину звездного неба на время Откровения, а совпадение получившегося расположения звезд и планет с результатами астрономических вычислений рассматривает как главное доказательство своего предположения. О книге Н. А. Морозова см.:

В. Ф. Эрн — П. А. Флоренскому¹⁰⁰⁶

[16.10.1907. Москва — Сергиевский Посад]

Дорогой Павлуша!

Пишу Вам, а не прямо в редакцию, потому что не знаю имени отчества Андреева.

1) Я просил бы сделать мне 1 500 оттисков моей статьи. Цена 20 копеек. Спросите, можно ли сделать клише заглавия? Если можно, тогда я немедленно пришлю Вам обложку в том виде, как она должна быть напечатана. Если же клише в Лавре сделать нельзя, то клише закажу я здесь сам и пришлю готовым. Терпит ли время? Ответьте открыткой.

2) Мы с Вами было стали говорить о прочтении Вами реферата в закрытом заседании Общества. Не могли бы Вы прочесть несколько писем из тех, которые печатаете в «Вопросах религии»? И притом не особенно откладывая, так 30 или 31 октября. Если сможете, то ответьте скорее, ибо нам нужно знать заранее. А хотелось бы очень. Очень хочется послушать Вашу тихую речь, полную внутреннего огня. В области теоретической мысли, в области созерцания Вы неотразимо сильны. Здесь у Вас всегда учишься. Здесь Ваши слова волнуют.

Павлуша дорогой, прочтите реферат!¹⁰⁰⁷

Любящий Вас В. Э.

Р. С. Забыл, Павлуша, сказать Вам. Вы будете держать корректуру моей статьи¹⁰⁰⁸. Пожалуйста, на первой странице к заглавию сделайте примечание: «Реферат, читанный в закрытом заседании Религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьёва 7 октября 1907 г.».

Эрн В. Ф. Откровение в грозе и буре: Разбор кн. Н. Морозова. Сергиев Посад, 1907; Аксаков Н. П. Беспредельность невежества и Апокалипсис (Краткий ответ на книгу Н. А. Морозова). СПб., 1908.

¹⁰⁰⁶ Печатается с комментариями по: Чертков, 2017. С. 368.

¹⁰⁰⁷ На закрытом заседании МРФО 17 декабря 1907 г. Флоренский сделал доклад «Абсолютный скептицизм и его разрешение» (НИОР РГБ. Ф. 746. К. 38. Ед. хр. 56).

¹⁰⁰⁸ См.: Эрн В. Откровение в грозе и буре // Богословский вестник. 1907. № 10. С. 282–311. Требуемое примечание было сделано.

Склад издания в книжном магазине «Братство», Тверская, д. Алсуфьева, против д. генерал-губернатора.

П. А. Флоренский — В. Ф. Эрну¹⁰⁰⁹

[17.10.1907. Москва — Москва]

Дорогой Володя! С Вашей корректурой не могли справиться и наградили ею меня. Андреев просит провести её. Я прокорректировал первую часть, но там масса ошибок по части знаков. Грубейшие исправил, а более мелкое оставляю на Вашей совести (признаю вообще индивидуальность правописания). Кроме того, есть несколько астрономических промахов, которые я позволил себе исправить. Напишите скорее, если имеете против, или же в крайнем случае пришлю Вам корректуру, хотя задерживать неудобно. Двух слов вовсе не понимаю, а именно: 1) где сидела Бардина («Ишилич.» — набрали в типографии) и 2) по поводу «кто при звёздах» Вы пишете: «Эти стихи обозначают пребывание Марса в Венере etc.»¹⁰¹⁰ Во-первых, хотите ли Вы указать на любую случайную комбинацию или же Вы действительно что-нибудь вычисляете, раз ссылаетесь на сентябрь 1845 года? Во-вторых, Марс не может быть в Венере, ибо и то и другое планеты. Скорее напишите, я исправлю в следующей корректуре. Только скорее. Пришлите скорее обложку и указание, сколько делать отдельных оттисков.

Ваш П. Флоренский¹⁰¹¹.

Д. С. Мережковский — О. А. Флоренской¹⁰¹²

[17.10.1907. Париж — Тифлис]

15 bis, Rue Théophile GAUTIER
Paris XVIe

¹⁰⁰⁹ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 369.

¹⁰¹⁰ В публикации исправлено: «С. И. Бардина ... четыре года провела ссылкой в Ишиме»; «Марса в Козероге».

¹⁰¹¹ На лицевой стороне открытки надпись: «Не дозвонился».

¹⁰¹² Печатается с комментариями по: Переписка Д. С. Мережковского и О. А. Флоренской.

19 17 / X 07

Благодарю за милое умное письмо. Что Вы пишете о «нарушимой близости» нашей, принимаю с радостью, но с недоверием к себе: я гораздо хуже, слабее, серее (серый чорт — мой чорт, и я его неправильно объектировал), чем Вы обо мне думаете.

Ощущение «конца» мне близко до ужаса — тут мы ближе всего. Особенно верно то, что если он даже невероятно далеко по времени, то он все равно — вот тут сейчас. Это вообще самое главное, как предпосылка нашего нового особенно-го отношения ко Христу (не только Христос пришел, но придет, уже идет). Впрочем, это лишь первая точка длинного пути, длинного и опасного, иногда и со срывами в демонизм.

Но боюсь отвлеченностей в письмах (т. е. слов, способов выразиться отвлеченно, потому что сущность-то реальнейшая). Лучше о простом и не менее важном? И вот самое важное: были Вы влюблены? Я знаю, что это трудно в 16 лет, но все-таки? Не думайте, что этот вопрос я задаю легкомысленно. Ведь тут опять-таки глубочайший узел всех наших новых религиозных переживаний. Тема о поле, о брачной любви есть одна из трех главных наших тем: 1) личность — дух и плоть, 2) пол, 3) общественность.

В категории пола человек сразу воплощается, реализуется, становится из отвлеченного конкретным.

Но если не хотите, не отвечайте. Я понимаю, что иногда не следует отвечать на такие вопросы даже самым близким людям. Только, повторяю, не думайте, что с моей стороны задал легкомысленно.

Ваш брат один из замечательнейших людей, каких я встречал в моей жизни. Если будете писать ему, напишите, что я его не забыл и никогда не забуду. Читал ли он «Последний Святой»¹⁰¹³? Если да, то что думает. Попроси-

¹⁰¹³ См. примеч. к письму от 11 сентября 1907 г. О. П. Флоренской П. А. Флоренскому. — В. К.

те его написать мне. Я бесконечно ценю его мысли, потому что бесконечно ценю правду старой церкви.

Сейчас у меня нет моей карточки: я не люблю и даже как-то суеверно боюсь сниматься. Но переломлю себя и скоро снимусь и Вам пришлю непременно. А Вы, не дожидаясь этого, очень прошу (в этом и заключается та просьба, о которой я Вам писал в прошлом письме), пришлите мне Вашу карточку.

Вы спрашиваете, какой я, [нрзб] наружности. Хотелось мне Вам ответить, но, кажется, не могу. Знаете, у меня лицо, «как у всех» — средний русский интеллигент. Небольшой рост, черненькая бородка, лицо бледное, усталое. В глазах и в манере говорить есть некоторое безумие, юродство, от которых не могу отделаться. Ложная елейность, которая и многих обманывает. Серость, «лицерабельность» наружности (однако — «ничего, довольно даже симпатичный — мы думали, хуже») уходит в метафизическую глубину существа («серый чорт»). Тончайший налет «транскомизма» на всей наружности.

Видите? Или ничего не видите? Похоже на тщеславную карикатуру? Но иначе к себе не подойдешь (иначе, чтобы к себе подойти, нужна святость).

Ну, а Вы какая? Попробуйте-ка себя описать так же, как я себя описал. А знаете, Вы пишете письма, как истинная женщина, несмотря на Ваши 16 лет. Тонко и грациозно. Ну, а я не умею. Простите!

Нет, пока еще не молился за Вас. Но теперь помолюсь непременно и от всего сердца. Этому верьте! И Вы за меня помолитесь.

Жду скорого ответа. Да?

Христос с Вами.

Д. Мережковский

Р. S. Сейчас пишу трагедию «Смерть Павла I», первая часть трилогии «Царство Зверя»¹⁰¹⁴. Может быть, постав-

¹⁰¹⁴ Первая часть второй трилогии Д. С. Мережковского, «драма для чтения» «Павел I» (см.: РМ. 1908. №2). В том же году вышла отдельной кни-

лю здесь — в России не цензурно (религиозная ложь самодержавия).

Вяч. И. Иванов — А. Р. Минцовой¹⁰¹⁵

[19.10.1907. Любавичи Могилевской губ.]

Сочетался с Лидией ее смертью¹⁰¹⁶.

Вячеслав

К. И. Чуковский. Дневник¹⁰¹⁷

[21.10.1907]

1907. Октября 21.

Сегодня проснулся — все бело. И настроение как о Рождестве в молодости. Вчера с Таном¹⁰¹⁸ по обыкновению копал песок на речке; копаю затем, чтобы отвести русло, строю невероятные плотины, кто-то их ломает, я опять строю. Уже больше месяца. Пришел, лег спать. Потом читал с Машей¹⁰¹⁹ Овсяннико-Куликовского о Достоевском — пресно. После чтения долго лежал. Думал о своей книге про самоцель. Напишу ли я ее — эту единственную книгу моей жизни? Я задумал ее в 17 лет, и мне казалось, что чуть я ее напишу — и Дарвин, и Маркс, и Шопенгауэр, — все будут опровергнуты. Теперь я не верю в свою способность

гой в «Издательстве М. В. Пирожкова» (СПб.). Вскоре на нее был наложен арест.

¹⁰¹⁵ НИОР РГБ. Ф. 109.10.20. Л. 1. Телеграмма. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

¹⁰¹⁶ В соседней деревушке давно уже бушевала болезнь. Лидия Дмитриевна, верная своей страсти к лошадям, часто объезжала верхом окрестные селенья. Когда в знакомой ей деревне вспыхнула эпидемия, она стала там бывать постоянно, помогая матерям и уча их ухаживать за больными детьми. Она не думала о том, что в детстве у нее не было scarlatины (*Дешиарт О.* Введение // Иванов В. Собрание сочинений. Т. 1. С. 119.

¹⁰¹⁷ Чуковский К. И. Дневник. Т. 1 / Подг. текста и коммент. Е. Ц. Чуковской. Вступ. статья В. А. Каверина. М., 1991. С. 32.

¹⁰¹⁸ Владимир Германович Богораз (псевд. Тан, 1865–1936) — революционер, писатель и этнограф. — В. К.

¹⁰¹⁹ Мария Борисовна Чуковская (урожд. Мария Арон-Беровна Гольдфельд, 1880–1955) — супруга К. И. Чуковского. — В. К.

даже Чулкова опровергнуть и только притворяюсь, что высказываю мнение, а какие у меня мнения?

Репин за это время вышел из Академии¹⁰²⁰, был у Толстого и в Крыму и возвратился. Я был у него в среду. Неприятно. Был у него какой-то генерал, говорил о жидках, разграбленных имениях, бедных помещиках. Репин поддакивал. Показывал снимки с Толстого: граф с графиней — жалкий. Она, как его импресарио: «живой, говорящий Лев Толстой». Рассказывал Репин, как Толстой читал Куприна «Смена» и плакал при печальных эпизодах. У Толстого мужики «экспроприировали» дубы. Графиня позвала стражников. Толстой взволновался, заплакал и сказал: я уйду. Этого не знает общество, и гнусные газетчики бранят Толстого. Узнал о смерти Зиновьевой-Аннибал. Огорчился очень. Она была хорошая, нелепая, верблюдообразная женщина. В октябре я написал статьи о Репине¹⁰²¹, о Мережковском¹⁰²², о Зайцеве¹⁰²³. Работал над ними целые дни и доволен ими больше, чем иным. Мама моя скоро приезжает.

Д. С. Мережковский — О. А. Флоренской¹⁰²⁴

[*Октябрь 1907. Париж — Тифлис*]

15bis Rue Théophile Gautier
Paris XVI.

Нет, Вы ошиблись — Ваше письмо предпоследнее, как и все Ваши письма, мне очень нравится. Не ответил же Вам, во-первых, потому, что вообще иногда трудно писать, осо-

¹⁰²⁰ Окончательное расставание Репина с Академией художеств произошло в 1907 г. на почве конфликта с некоторыми учениками.

¹⁰²¹ Впервые: И. Е. Репин // Речь. 7 (20) октября 1907. №237. С. 2.

¹⁰²² Впервые: О Мережковском // Речь. 14 (27) октября 1907. №243. С. 2. В той же газете (25 января (7 февраля) 1909 г. №24. С. 2) статья К. Чуковского «Мережковский и Лермонтов».

¹⁰²³ Впервые: Чуковский К. Борис Зайцев: Отпевание индивидуализма. // Речь. 4 (17) ноября 1907. №261. С. 2.

¹⁰²⁴ Печатается с комментариями по: Переписка Д. С. Мережковского и О. А. Флоренской. Датируется по содержанию.

бенно во время большой работы (это нежелание писать письма доходит до психопатии), во-вторых, потому что был «в других мирах», а из мира в мир переходят трудно, главное же — по моей общей духовной лени, тупости, косности, неумении дорожить самым дорогим, по окаменению сердца («потому что сердце их было окаменело»¹⁰²⁵, это обо мне сказано).

Ну, простите же меня, милая. Как Вы могли хоть одну минуточку подумать, что я на вас сержусь.

Очень, очень прошу, говорите со мною все, что хочется, «просто поговорите».

Лицо Ваше — родное, милое, как будто давно знакомое. Я радуюсь, что Вы такая, и еще больше радуюсь, что такая может быть мне близкою. Хотелось бы Вас увидеть, и немножко боюсь. Уж очень я неумелый, глупый сердцем. Вы не смотрите, что у меня мысли умные, а сердцем я все-таки ужасно глуп. Не думайте, ради Бога, что я теперь с Вами кокетничаю, нет, я правду говорю. Вы очень умная сердцем — вот я и боюсь, что буду недостойным Вас. Ведь Вы меня все-таки страшно идеализируете: я не такой, как Вы думаете, — я только хочу быть таким, но, может быть, никогда не буду.

Ваш брат мне не написал, но это ничего, я его отлично понимаю — именно «чутьочку не православен». А хотелось бы знать, в чем собственно эта чутьочка.

(А руки у меня не бледные, а смуглые и худые, как грабли. Но какие есть, даю Вам. А Вы дайте мне поцеловать Ваши руки. Знаю, что через пространство и время Вы почувствуете этот поцелуй, как будто я сейчас совсем близко к Вам.)

Если напишете о себе какие-нибудь самые простые житейские подробности, буду рад. А впрочем, пишите, что хотите, — мне все от Вас радостно, девочка моя хорошая.

Помолитесь за меня Божьей Матери, и я за Вас Ей помолюсь.

¹⁰²⁵ «Ибо не вразумились чудом над хлебами: потому что сердце их было окаменено» (Мк. 6:52).

Что Вы думаете о России? Мне иногда кажется, что в ней скоро будет страшное, страшнее всего, что было. Вот написал и как-то испугался. Дай-то Бог, чтоб этого не было. Ведь, может быть, и не будет? Хочется <вернуться> в Россию. Думаю, летом или будущей осенью! А вы как?

Если будете писать брату, попросите и его помолиться обо мне.

Христос с Вами — Христос с нами!

Д. Мережковский

В. В. Розанов — З. Н. Гиппиус¹⁰²⁶

[Вторая половина 1907]

Милая Зиночка! Разумеется, я был очень обрадован, получив твое письмо *très excellent*¹⁰²⁷ (ведь я из любителей литературы), и, разумеется, сейчас же написал ответ... на 4х почтовых листах. Но, с неделю продержав заложенным в Карамзине (мой способ прятать бумаги), — истребил. Очень «ответственное» было содержание. Ну, а затем... ужас — (ведь мне уже 52 года): ибо «2 раза подряд» не могу делать ни в сладких письмах, ни в сладкой постели. Не сердись на слог: пишу тебе как товарищу-мальчику («во мне, несмотря на 4... лет, живет если не девчонка, то мальчишка»). Я думаю — преостренький мальчишка, и в пере и в поцелуях.

Не довольно ли? И да, и нет... Хотя ты и мальчишка, но уже одно то, что ходишь в юбке — соблазняет «еще поблудить языком», т. е. «слогом»... гм... гм... Удивительно: ну, что особенного в юбках. Пыль, складки... Казалось бы, чепуха: но Но каюсь — ножка Терпсихоры.

¹⁰²⁶ Печатается с комментариями по: *Розанов В. В. Распоясанные письма /* Коммент. М. Павловой // *Эротика в русской литературе. От Баркова до наших дней // Вопросы литературы. Специальный выпуск. М., 1992.* (Далее: *Розанов В. В. Распоясанные письма.*) С. 67–71.

¹⁰²⁷ Превосходно (*фр.*)

Мне больше все-таки мила, — чем куафюра¹⁰²⁸, «глубокие глаза» и прочая чепуха. Да, великая тайна, великая загадка. «Узенький следок» у Достоевского¹⁰²⁹; ну, что «следок» — складочки, морщинки, эти тоненькие и розовые по розовому. И нравится. Худо ли это? Вот ведь Аскольдову ничего из этого не понравится, и уже поэтому я заключаю, что «сие» не так плохо, что оно нам «нравится», и во всяком случае это — противоположное тупости. Что противоположно Аскольдову — то талантливо. «Встал длинноухий Шигалев и положил перед собою тетрадь» ...¹⁰³⁰ Возмутительно. Одно средство прогнать их — пустить всемирные запахи. Все Бокли¹⁰³¹ умрут. Туда и дорога.

Дмитрия Сергеевича «отпели» в Бакинской газете, значит — долго здравствовать. Он проживет до 80, и сколько напишет! Вот когда Зинка умрет, он с тощици такую оперу запустит, что — ужас. Вчера читал кое-что из «Грядущего Хама»¹⁰³²: как хорошо! У него есть хороший дар *demi-prophet demi-publicite*¹⁰³³, и скверно только, что он не мо-

¹⁰²⁸ Пышная женская прическа (*устар.*). — В. К.

¹⁰²⁹ Из романа «Игрок» (1866). Ср.: «Следок ноги у ней узенький и длинный — мучительный. Именно мучительный». *Достоевский Ф. М.* Полное собрание сочинений. Т. 5. Л., 1973. С. 234. — В. К.

¹⁰³⁰ Из романа «Бесы» (1872) Ср.: «Длинноухий Шигалев с мрачным и угрюмым видом медленно поднялся с своего места и меланхолически положил толстую и чрезвычайно мелко исписанную тетрадь на стол». *Достоевский Ф. М.* Полное собрание сочинений. Т. 10. Л., 1974. С. 310. — В. К.

¹⁰³¹ Генри Томас Бокль (1821–1862) — английский историк и социолог-позитивист.

¹⁰³² Первоначально статья выходила в периодике в виде отдельных фрагментов и под различными названиями: Мещанство и русская интеллигенция // Полярная звезда. 1905. № 1. С. 32–42; Грядущий Хам // Там же. 1905. № 3. С. 185–192); Китай в Европе // Русское слово. 28 августа (10 сентября) 1905 № 233; отд. издание: «Грядущий Хам. Чехов и Горький» (М.; СПб., 1906). Подробнее см.: *Холиков А. А.* Прижизненное полное собрание сочинений Дмитрия Мережковского: Текстология, история литературы, поэтика. М.; СПб., 2014. С. 57. — В. К.

¹⁰³³ Полупророк, полупублицист (*фр.*).

нолитен. Ну, да ведь и мы все составные, и любим немножко хвастнуть, сказав, что «сложно-составные», как периоды у Гоголя.

Поцелуй и Митю и Диму¹⁰³⁴. С уксусом? Нет, «по-христиански», чуть-чуть губки.

Вот отчего «те» губки нельзя поцеловать «по-христиански»? «Чуть-чуть» — не выходит. Затянешься. Тут уж «правда», тут — все! Около этого нельзя «лицемерить», как около чаши с хлебцом и дешевеньким вином. Подлецы: на «кровь Христову» не истратить больше, чем 1 рубль 25 копеек за бутылку.

Ну, а Ваш француз ничего мне не прислал¹⁰³⁵, и «промолвление имени Розанова даже на острове Яве» все еще останется гипотезою. Пришлите хоть Вы.

Так-то, Зиночка. Всех я вас 3-х люблю за то, что Вы свободные люди. Ничего нет лучше свободы, ничего нет счастливее свободы, ничего нет благороднее свободы. И все потому, что в ней одной может вырасти безгранично индивидуальность. Petit¹⁰³⁶ Бердяев воображает, что я не понимаю «личности» и что мне нужна только «луна». Дурак: да я и в Луне-то усматриваю «лицо», индивидуальность. «Девушка с завязанными глазами». Ну, тогда она еще восхитительнее, чем с вылупленными глазами. Я безгранично люблю индивидуальность, сосу личный дух. Оттого-то — мои стремления, от человека к человеку. Ведь я непоседа. И все ищешь. «Юбочки и личики, личики и юбочки». Это только Бердяев любит одни книги и воображает, что, «и не нюхав юбочек», он так много постиг в Лице Человеческом.

— Истинно, истинно говорю вам: кто не лобзал... не вкушал... плоти человеческой, не заглядывал и в бездонную глубину Лица Человеческого.

¹⁰³⁴ Т. е. Мережковского (Митю) и Философова (Диму).

¹⁰³⁵ Т. е. французский профессор и критик Ж. Северак, с которым Мережковские сблизилась в Париже.

¹⁰³⁶ Малыш (фр.).

Хорошо? Ничего, если и плохо. Розанов за щелчками не гонится. Наплевать. Было бы сладко жить, а щелчки «в Божьей воле». Да, еще, почему я вас люблю трех, и вообще декадентов: всё они понимают. Скучно с непонимающими.

Тата¹⁰³⁷ все понимает. Все (пылает):

«И мирра капала с рук (?) моих, — и с концов пальцев моих падала мирра...»¹⁰³⁸

Вот не видал «пальцев», с которых падала бы мирра. Но боги на Олимпе знали, где родится «нектар» (ж.) и «мирра» (м.). Вообще, на Олимпе, я думаю, знали, «где раки зимуют».

Мне кажется, поэтому, Зиночка, и мы бродим где-то в предгориях Олимпа. Ну, Тайгет, что ли, Пантеликон¹⁰³⁹ или еще какие, черт их побери.

Да, все смеюсь в душе: «Митенька и Зиночка, да такие вы все хорошие, что не стану же я с вами расстраивать отношений из-за Царствия небесного. Н, если есть и вам нравится — ну, слава Богу, и ура! и есть! и полезем! Пустим Тату вперед на четвереньках, и уж за ней покарабкаюсь и аз Грешный на четвереньках. Дант говорит, что там — стеклянная гора, и изрежешься: но после Таточки хоть бы и изрезаться. Пальчики тряпочкой завяжем. Впрочем, духовно.

Наточка обаятельнее, и — лицом, только — не корпусом. Мне кажется, это — ничего, если не о девчонках мечтаешь все-таки как о девчонках.

¹⁰³⁷ Когда Мережковские уезжали в Париж, то сестры Гиппиус и Карташёв поселялись в их квартире. Гиппиус писала в дневнике: «Тата в Париж писала нам самые длинные письма, поддерживая близость — их с нами. Тата цельная, изумительная, верная. Не отступала, хранила, несла. Боролась за нас с Карташёвым и с нами — за него. Сцепляла свою тройку» (О Бывшем // Гиппиус З. Дневники. Кн. 1. С. 140).

¹⁰³⁸ Песн. 5: 5.

¹⁰³⁹ Тайгет, или Пентедактилом — горная цепь Лаконии. Тайгет отличался значительной высотой (свыше 2000 м), дикостью, обилием пещер и обрывов.

Эллис (Л. А. Кобылинский) — Э. К. Метнеру¹⁰⁴⁰

[Сентябрь 1907. Москва]¹⁰⁴¹

Дорогой Эмилий Карлович!

Считаю инцидент с «Золотым Руном» исчерпанным! Бугаев согласен, конечно, на ваш ультиматум, в чем я его усиленно и поддерживаю. В общем дело не стоило выеденного яйца, и в сущности никто не понял, кто, за что и кого, но все на стороне Белого (а после его последнего письма¹⁰⁴² и на стороне Вас) против хама Рябушинского, над которым вся Москва потешается вот уже 3^й год. Коллективный уход писателей окончательно подорвал его шансы.

Ваше предположение о роли Брюсова совершенно ошибочно; Брюсов вышел одним из последних, ибо не желал конфликта с Рябушинским. Он держал себя абсолютным джентльменом в инциденте Рябушинского с Борей, так же как и в прошлом году, защищая Курсинского¹⁰⁴³ против хама Рябушинского. Последний в присутствии Брюсова выразил мысль, что писатели — наемный люд, что он смотрит на них, как на лакеев.

В «Золотом Руне» каждый год скандал. В общем, Вы только выиграли от конфликта. «Заглядывание в душу» для русского читателя ничего ужасного не заключает, ибо в России писатели ругаются хуже полотеров, и все к сему привыкли. Конечно, ваша щепетильность меня лично привела в восторг, и я еще больше полюбил и стал уважать вас, ибо умираю от окружающего меня хамства. Результат лишь тот, что все стали читать вашу превосходную и убедительную статью и хвалить Вольфинга. И в «Весах» имя выиграло и положительно стало квалифицироваться как автори-

¹⁰⁴⁰ НИОР РГБ. Ф. 167. К. 7. Ед. хр. 9. Л. 1–2. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

¹⁰⁴¹ Датируется по письму Э. К. Метнера Л. А. Кобылинскому (Эллису) от 16 сентября 1907 г.

¹⁰⁴² В редакцию «Золотого руна». — Прим. Эллиса.

¹⁰⁴³ Александр Антонович Курсинский (1873–1919) — русский поэт, представитель второго поколения символистов, переводчик, журналист и литературный критик.

тет. В частности, ваша статья очень понравилась Брюсову. Зачем умирать Вольфингу, который для широкой публики только родился?! Но будет об этом!

Перехожу к более существенному, к вопросу о книгоиздательстве «Культура», из которого должен возникнуть «Мусажет». Неужели это неосуществимо! Не могу примириться с последним. Около меня целый кружок писателей, жаждущих серьезно потрудиться при переводах иностранных современных поэтов, Брюсов согласился дать своё имя как редактора. Дело верное, полезное, честное и прямо-таки необходимое. Нет только средств для начала, ибо «Скорпион» уже завален года на 3 печатной работой. Вся надежда на вас, на наши планы. Неужели Вы забыли их?..

Напишите, будете ли ждать до приезда в Москву и когда ответ определится, или спишитесь с Морозовой. Жду с нетерпением. Tout à vous.

Эллис

**Андрей Белый. Письмо в редакцию
«Столичного утра»¹⁰⁴⁴**

М. г., г. редактор!

Не откажите напечатать в вашей уважаемой газете ниже следующее заявление.

В обмене писем между мной и г. Рябушинским, напечатанных в «Столичном Утре», с обеих сторон было упомянуто имя г. Вольфинга, музыкальные взгляды которого я глубоко ценю и уважаю за их широту и обоснованность. Адресую это письмо по просьбе г. Вольфинга к тем, кто на основании нашей полемики могли превратно понять мое отношение к г. Вольфингу. Уважаемый критик прежде, нежели принять участие в полемике, возникшей по поводу его статьи, предпочел выждать напечатания моего воз-

¹⁰⁴⁴ НИОР РГБ. Ф. 167. К.7. Ед. хр. 9. Л. 2. Ненумерованная вырезка из газеты «Столичное утро» (?), наклеенная на лист, приложена к письму Эллиса — Э. К. Метнеру [от сентября 1907]. Публ. В. И. Кейдана.

ражения, не принятого «Золотым Руном», и пока списался со мной лично. Эта переписка выяснила мне, что действительно г. Вольфинг в разборе моих взглядов на музыку опирался исключительно на мои статьи. Между тем г. Рябушинский, благодаря необъяснимому извращению смысла цитат, определил мое отношение к приемам г. Вольфинга как к «сыску». Я приглашаю г. Вольфинга и читателей ознакомиться с действительным характером моего ответа («Перевал», № 10) и решить, как могло письмо в редакцию «Золотого Руна», полное корректности относительно высокоценимого критика, так ужасно преломиться в представлении г. Рябушинского. Я хочу объяснить это совершенно недопустимой халатностью редактора «Золотого Руна», чтобы не объяснять хуже. Я считаю нужным напечатать это заявление, чтобы снять тень с себя и с высокоценимого критика, тем более что наши личные отношения не могут допустить того тона в полемике, какой желал ей придать г. Рябушинский.

Примите и пр.

Борис Бугаев (А. Белый)

Т. Н. Гиппиус — З. Н. Гиппиус¹⁰⁴⁵

[28.10.1907]

28 октября.

(...) Вот еще одно маленькое слово. Я знаю, что мы с тобой духом и желаниями похожи. Я с тобой со всей моей серьезностью согласна насчет реальности любви. Как я с тобой не соглашусь? Разве ты так пишешь, как Димочка? Разве это то же самое? Правда моя в том, чтоб идти в жизни до дна туда, где есть моя правда. Я не пишу тебе обо мне и Карташеве не потому, чтобы я забыла о нашей «двойке» (ведь здесь вдвоем: я и он. А он для вас чужой и враждебный. Я его взяла теперь только на себя) или наивно делаю вид, что исчерпывается все нашими разговорами. Я все вре-

¹⁰⁴⁵ Печатается по: Из дневников Т. Н. Гиппиус, 2004. С. 451–452.

мя, все время иду, и здесь иногда мы с Карташевым вместе, согласно, иногда шероховато. Но знаю, что в этом его знаю только я одна верно, теперь почти как себя. Но вам важно, что выходит в результате, а не то, как идет, каким путем узнается. Только тогда ценно, когда получается нужное для Главного. Ты, милая, родная, одна знаешь самое прекрасное, ясное, живое и радостное, соединенное, грозное и вихревое — просветленное всем.

Карташев сказал сегодня, что тело властное тогда, когда нет ему заместителя сильнеешего. А если есть большее, то власть его растворяется. (Большее по радости.) Он говорил, что ощущение моего лица (глаз, меня, как меня лично) есть этот заместитель.

Когда это он говорит с внутренней радостью — я ему верю, это показатель его правды. Ложь его всегда сопровождается темнотой, дьявольщиной. Я знаю, когда он с чем, с радостью или нет. И отчего бесконечны перспективы и отчего осадок. Во многом верю, как себе, во многом вижу отражение себя до тонкости. Он не «мужчина», несмотря на всю силу своей «плоти». Он такая же «девушка» (вы смешные, что меня не знаете), и девочка и мальчик. Милая, это я тебе пишу, как себе. Им — не надо. Они от меня далеко и не верят, будто я младенец. Только я к ним хочу, а они ко мне не хотят. Не надо им читать, что я пишу. Я так прошу. (...)

В. П. Свенцицкий — Следователю¹⁰⁴⁶

[1.11.1907. Москва]

На предложенный мне вопрос: «Признаю ли я себя виновным в том, что в феврале 1907 года в г. Москве составил и издал брошюру “Правда о земле”, содержащую в себе призыв к учинению бунтовщических деяний и ниспровержению существующего в государстве общественного строя?», — отвечаю: я не признаю себя виновным. Объяс-

¹⁰⁴⁶ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 372.

нения по существу содержания предпочитают дать на суде. Ещё я должен сказать, что я был автором брошюры, но издал таковую не я. Указать издателя я не нахожу возможным. Следственное производство мне предъявлено¹⁰⁴⁷.

¹⁰⁴⁷ Московский комитет по делам печати 24 февраля 1907 г. распорядился наложить арест на вышедшую в РОБ (Серия 2. № 10) брошюру, а 8 марта просил прокурора МСП возбудить судебное преследование против лиц, виновных в её напечатании. 12 марта арестовать тираж в типографии не удалось, поскольку он был полностью передан заказчику. 20 марта судебный следователь 3-го участка Москвы начал предварительное следствие. После допроса 1 ноября Свенцицкий был привлечён в качестве обвиняемого и отпущен под залог 50 рублей (внёс на следующий день в Московское губернское казначейство). На очной ставке 22 ноября хозяин и конторщик типографии заявили, что Свенцицкий им совершенно не известен. 4 декабря следствие было окончено и дело передано прокурору Московского окружного суда, но 11 января 1908 г. возвращено на доследование для обнаружения издателя. На допросе 27 марта Свенцицкий такового назвать не пожелал. Через месяц дело снова было представлено прокурору МСП с обвинительным актом. 5 августа Свенцицкий получил его копию, причём «в трехдневный срок обязан был довести до сведения Московской судебной палаты об избрании защитника и желании вызвать свидетелей», но от дальнейшего общения с царским правосудием уклонился.

24 февраля 1909 г. «Московская судебная палата, по особому Присутствию, в 1 час пополудни открыла публичное заседание по делу о мешанине г. Казани Валентине Павловиче Свенцицком, обвиняемом по 1, 2 пп. 129 ст. Уголовного Уложения. Защитника подсудимый не имел. Объявив заседание открытым, Председатель приказал ввести подсудимого. Судебный Пристав доложил, что подсудимый не явился. Секретарь доложил, что повестки Свенцицкому не вручены. (...) Особое Присутствие определило: признав причину неявки Свенцицкого незаконной, а его самого неразысканным, залог, как внесённый, обратить в казну; (...) потребовать от него залога в сумме трёхсот рублей, а до представления такового заключить его под стражу; (...) произвести розыск его через полицию, дело слушанием отложить. Заседание закрыто в 1 час 10 мин. пополудню».

В другом документе постановление сформулировано более чётко: «Ввиду неявки подсудимого дело слушанием отложить ... В случае розыска заключить его под стражу». 1 марта 1913 г. все уголовные преследования против Свенцицкого были прекращены вследствие амнистии политическим преступникам по случаю 300-летия царствующего дома Романовых (РГИА. Ф. 776. Оп. 16. Ч. 1. Д. 1384; ЦГАМ. Ф. 31. Оп. 3. Д. 867; Ф. 46. Оп.

В. П. Свенцицкий — Следователю¹⁰⁴⁸

[1.11.1907: Москва]

На предъявленный мне вопрос: «Признаю ли я себя виновным в том, что в 1905 году составил и издал брошюру “Христианское братство борьбы и его программа”, как заключающую в себе дерзостное неуважение к верховной власти, оскорбляющую особу Царствующего Императора и, кроме того, возбуждающую к учинению бунтовщических деяний, ниспровержению существующего в государстве общественного строя и к нарушению воинскими чинами обязанностей военной службы — и в том, что названную брошюру читал 21 ноября 1905 года в г. Москве в Религиозно-философском обществе памяти Вл. Соловьёва», — отвечаю: я не признаю себя виновным. Названную брошюру действительно я составил, и я же читал её на одном из собраний Общества, но издателем брошюры я не был. Назвать издателя я не нахожу возможным. Я не могу считать себя ответственным за содержание брошюры потому, что последняя не составляет чего-либо измышленного мною, а является сводкою разного бывшего у меня в руках материала, печатавшегося в то время в разных изданиях. Ввиду этого я не счёл нужным скрыть ни своего авторства на брошюру, ни того, что она читалась в Религиозно-философском обществе. По поводу последнего я должен заметить, что Общество это в то время только возникло и чтение докладов происходило на частной квартире в кругу небольшого числа знакомых мне лиц. Назвать этих лиц я не могу, так как не помню, кто тогда присутствовал. Следственное производство мне предъявлено. Добавить к сказанному в настоящее время не имею¹⁰⁴⁹.

4. Д. 81; Ф. 46. Оп. 17. Д. 175; Ф. 131. Оп. 71. Д. 2451, 2452, 2473; Ф. 131. Оп. 73. Д. 143, 144; Ф. 131. Оп. 92. Д. 184; Ф. 142. Оп. 17. Д. 2020, 2022).

¹⁰⁴⁸ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 373–375.

¹⁰⁴⁹ В «Книжной летописи» вышедшая в РОБ брошюра (Сер. 1. №2. М., 1906.) не значится, на обороте титульного листа отмечено: «Дозволено

цензурою. Ростов н/Д, 27 августа, 1905 г.». Машинописный текст с исправлениями и дописками был подан в Московский цензурный комитет 28 января 1906 г. и запрещён им 25 февраля. Тем не менее издание состоялось: хозяин типографии Александр Петрович Поплавский часто изготавливал подложные обозначения дозволений.

После запроса курского вице-губернатора ГУДП 4 ноября 1906 г. предложило МКДП рассмотреть брошюру и поступить в дальнейшем согласно требованию закона, «принимая во внимание, что, по сообщению Ростовского-на-Дону инспектора по делам печати, сведений о её разрешении в делах означенной инспекции не имеется и что цензурное дозволение, если бы оно и было дано, не может уменьшить преступности названного произведения». МКДП 15 ноября «усмотрел в нём признаки преступного деяния, предусмотренного ст. 103 и 129 Уголовного уложения, и постановил возбудить против виновных лиц судебное преследование по указанным статьям, а на брошюру ... наложить арест», о чём и уведомил московского градоначальника, прося «изъять из обращения находящиеся ещё в книготорговле гор. Москва экземпляры и сообщить сведения об авторе». На следующий день обратился с соответствующим отношением к прокурору МСП (12 декабря та утвердила арест), а через два дня отчитался о проделанной работе перед ГУДП, отметив, что «факт действительного разрешения означенной брошюры Ростовскою-на-Дону цензурою подтверждается хранящимися в типографии Поплавского, во-первых, оригиналом названной брошюры с постановленною на нём дозволительною цензорскою надписью и, во-вторых, выданным тою же цензурою на выпуск этой брошюры в свет позволительным билетом». Тогда же Поплавский сообщил, что брошюра была выпущена 17 сентября 1905 г. в количестве 10 тыс. экз., но «кто такой Свенцицкий, как его подробное звание и где таковой проживает, ему неизвестно, т. к. он более заказчиком не состоит», а брошюра по месту жительства не доставлялась и была получена им в типографии.

По представлению прокурора МОС 29 ноября 1906 г. судебный следователь 3-го уч. Москвы приступил к производству предварительного следствия. 31 декабря на повторном допросе Поплавский «припомнил, что Свенцицкий приходил в сопровождении священника». 6 февраля 1907 г. следователь отправил запрос об МРФО в канцелярию московского градоначальника, а та после долгого молчания (5 июня прокурор просил её поторопиться) ответила, что устав Общества был зарегистрирован только 6 августа 1906 г. Это давало право предъявить обвинение и в участии в незаконном собрании. 15 февраля 1907 г. выяснилось, что в делах Ростовской цензуры нет сведений о разрешении брошюры и выдаче на неё выпускного билета. Поиски и не думавшего прятаться Свенцицкого дли-

лись до осени. Канцелярия Московского университета 22 сентября удостоверила, что он числится студентом, а 13 октября Д. Д. Галанин (мл.) на допросе указал место его проживания: снимаемая на имя Правления МРФО кв. №1 в доме Шер.

Свенцицкий на допросе 1 ноября 1907 г. поначалу отрицал своё авторство, сославшись на случайное совпадение имени и фамилии, стараясь прежде всего скрыть существование в 1905 г. МРФО, тогда ещё официально не разрешённого. Затем перестал отпираться и записал в протокол приведённый текст. В итоге был привлечён в качестве обвиняемого по пп. 1 и 2 ст. 129 Уголовного уложения и отпущен под залог 50 рублей; в тот же день уволен из Московского университета под предлогом невозноса платы за осенний семестр.

22 ноября на очных ставках конторщик типографии и Поплавский заявили, что Свенцицкий им совершенно не известен (издателем брошюры последний его также не признал). 16 января 1908 г. допрошенный в Ростове бывший ответственный цензор коллежский советник Н. Г. Мордар свидетельствовал, что брошюра действительно была им просмотрена и разрешена, равно как и наложены казённая печать и подпись, а соответствующая запись не сделана по ошибке.

25 января следственное производство было предъявлено Свенцицкому, снова не признавшему себя виновным и теперь ссылавшемуся на цензурное разрешение, а дело направлено товарищу прокурора 5-го уч. Москвы. Только 25 июля оно поступило к товарищу прокурора 11-го уч. МОС, а 5 сентября было представлено прокурору МСП с проектом обвинительного акта. 5 ноября Свенцицкому отправили его копию, но оказалось, что с августа он проживает не в д. Котельникова по Софийской наб., а в д. 4 (Белова) на Остоженке. Допрошенный 28 ноября тамошний дворник заявил, что Свенцицкий уехал в Петербург, а вещи его перевезены на Зубовский бульвар (дом неизвестен). Петербургское Охранное отделение в ответ на запрос сообщило, что таковой выбыл в Москву ещё 21 июля.

16 января 1909 г. помощник начальника Московского охранного отделения подполковник И. И. Пастрялин просил всех городских приставов сообщить, где проживает беглец, но на жительство в Москве таковой не значился. 2 марта МСП поручила полиции разыскать Свенцицкого и собрать сведения о его приметах; 5 марта решено было дознать о них от его брата, жившего в Рязске, Рязанская губ. 10 марта нотариус Борис Павлович Свенцицкий показал: «Брат мой имеет от роду 28 лет, роста среднего, брюнет, глаза зеленовато-синие, особых примет никаких». Вряд ли это помогло в розыске... В тот же день Казанская управа сообщила, что видов на жительство пропавшему не выдавала; о том же 18 марта свидетельствовала С.-Петербургская сыскная полиция, но за по-

П. А. Флоренский — В. П. Свенцицкому¹⁰⁵⁰

[2.11.1907. Сергиевский Посад — Москва]

1907, XI, 2. Сергиевский Посад.

†

Дорогой Валентин Павлович! Хочу написать Вам, но сам не знаю — что; это уже давно, хотя все время не удавалось по всяким внешним причинам. Может быть, главная причина желания — это то, что я вот уже почти три года, если не более, ясно чувствую Ваше трудное положение и свою вину пред Вами — в том, что редко молился за Вас. Я знаю, что если бы у меня хватило сил сказать Вам (с тем самым чувством, с каким я переживаю в себе и с каким мог бы сказать Сергею Семеновичу Троицкому): «Я не могу убедить тебя, но давай помолимся вместе», если бы была сказана одна эта фраза, то могло бы не быть многого, что есть

явлением его в столице установила наблюдение. 18 апреля МСП сделала определение о розыске через публикацию в ведомостях, заметки появились в газетах «Московские губернские ведомости» (21 апреля (4 мая) 1909. №37.), «Санкт Петербургские ведомости» (Прибавления. 1909. №96–98), «Сенатские объявления» (18 (31) мая 1909. №40).

22 января 1910 г., по истечении установленного законом 6-месячного срока после публикаций, МСП по Уголовному департаменту, в распорядительном заседании, происходившем под председательством А. А. Циммермана, в составе В. И. Грекова и Т. Д. Руднева, при товарище прокурора Н. Я. Чемадуrove и секретаре Н. А. Терновском, определила: «суждение об обвиняемом отложить впредь до явки его или задержания, а с имуществом его поступить по правилам, предписанным в отношении безвестно отсутствующих». 2 декабря МСП признала брошюру преступным изданием и приговорила уничтожить хранящиеся в доме градоначальника 1 572 конфискованных экземпляра (решено обратиться к исполнению 4 февраля 1911 г.). Уголовное преследование было прекращено 1 марта 1913 г. по амнистии (ЦГАМ. Ф. 16. Оп. 97. Д. 53; Ф. 31. Оп. 3. Д. 628; Ф. 31. Оп. 2. Д. 845; Ф. 131. Оп. 73. Д. 142–144; Ф. 142. Оп. 17. Д. 2021; Ф. 418. Оп. 317. Д. 999; ГАРФ. Ф. 63. Оп. 27. Д. 59. Л. 74; Ф. 63. Оп. 29. Д. 59. Л. 24, 30; Ф. 102. ДП-ВН (1913). Д. 7. Л. 233; РГИА. Ф. 776. Оп. 16. Ч. 1. Д. 930).

¹⁰⁵⁰ Печатается с комментариями по: Флоренский П. В., Чертков С. В. Новый журнал 2011. С. 155–156. См. также: Чертков, 2017. С. 375–376. Черновик, возможно письмо не было отправлено.

теперь. Мой грех перед собою и перед Вами именно в том, что я не могу этого сказать сейчас, боюсь, не преодолею себя. И это тем мучительнее, что я слишком живо помню, что когда я был в затруднительном (или Вам казалось так) положении, то, как могли, Вы помогли мне.

Теперь стараюсь исправить свою вину, стараюсь не лениться в молитве за Вас. Только не подумайте, что это по долгу. Долга я (кажется) почти не признаю и не считаю с ним. Нет, по живому сознанию, что как бы мы ни ссорились друг с другом и ни негодовали взаимно, известные вещи связали нас настолько, что теперь порвать эти связи едва ли можно, — даже если бы явилось такое желание.

Во-первых, напишу насчет «Антихриста»¹⁰⁵¹ (кстати сказать, я очень негодую на Вас за выпуск его в свет, но сейчас не в том дело). Нового он мне дал мало, т. е. я это все в вас чувствовал и видел из отдельных разговоров и т. д. Но мне думается, Вы не замечаете самого скверного — книги. Говорю «скверного». Это не верно. Я не знаю, были или не были случаи, описанные в «Антихристе», да и все равно это. Если бы Вы под присягою показали мне, что все это было, я ни на одну йоту не изменил бы своего отношения к Вам. Но мне не то тяжело, что это было (мало ли что бывает!), а то, что Вы носитесь с гадостью, словно любуетесь ею, да и других соблазняете.

Я вижу, что и теперь, и ранее Вы больны и болезнь Ваша не столько в том, что бродят скверные мысли, а в том, что Вы им придаете слишком важное значение. И тут много способствуют вреду разные теории. Если бы Вы постарались временно, хотя бы на месяц сказать себе: «Просто ничего не хочу думать обо всем этом, после разберусь», и воспользовались бы этим временем, чтобы исповедаться (опять-таки просто, без особенных покаяний, «просто»)

¹⁰⁵¹ 2-е издание, имеющее послесловие, резко меняющее смысл книги, появилось несколькими месяцами позже. См.: *Свенцицкий В., прот.* Собрание сочинений в 4 т. Т. 1. М., 2008. С. 57–225).

и приобщиться, то, я уверен, дело пошло бы на лад. Но... я пишу и сейчас же думаю: «Ведь слова-то мои только сердят его». И все-таки скажу: не теоретизируйте о возможностях и невозможностях, а попробуйте, но относитесь по-мещански, не беря штурмом Бога.

Во всяком случае, не сердитесь. Кроме доброго ничего Вам не хочу, а говорю не более, нежели глупости.

Целую Вас.

Павел Флоренский¹⁰⁵²

В. Ф. Эрн — А. В. Ельчанинову¹⁰⁵³

[3.11.1907. Москва — СПб.]

Дорогой Саша! Твою статью об Обществе получил¹⁰⁵⁴. Она хороша своим объективным тоном. До сих пор разрешения нет¹⁰⁵⁵. Так что дело пока стоит. 31-го я подал на всякий случай прошение на своё имя. С Валентином нам страшно трудно. Все мы в спутанном состоянии. Твоё письмо получил. Господь с тобою.

Твой В.

С. А. Аскольдов (Алексеев) — В. Ф. Эрну¹⁰⁵⁶

[6.11.1907. СПб. — Москва]

6 ноября.

¹⁰⁵² В книге «Столп и утверждение Истины» (Письмо Седьмое: Грех) Флоренский писал: «Слепая похоть и бесцельная лживость — вот что остаётся от личности после её развращения. В этом смысле, развращённость есть двойничество... Психологически же разбор относящихся сюда переживаний находим в некоторых литературных произведениях». Далее ссылался в том числе на роман-исповедь Свенцицкого «Антихрист». Флоренский П. А. Столп и утверждение Истины. Т. 1 (1). М., 1990. С. 181–182.

¹⁰⁵³ Печатается с комментариями по: Чертков, 2017. С. 376–377.

¹⁰⁵⁴ См.: А. В. Е. В религиозно-философских обществах: В Москве // Религия и жизнь: Сб. статей. М., 1908. С. 92.

¹⁰⁵⁵ Разрешение на издание журнала «Живая жизнь» было получено 12 ноября 1907 г., о чём Эрн телеграммой известил друга.

¹⁰⁵⁶ НИОР РГБ. Ф. 348. К. 1. Ед. хр. 4. Л. 3. Открытое письмо. Адрес. Москва. Девичье Поле. 2-й Воздвиженский переулок дом Бом. Владимиру Фран-

Многоуважаемый Владимир Францевич. Деньги получены. Большое спасибо за хлопоты.

С. Алексеев.

А. В. Ельчанинов — В. Ф. Эрну¹⁰⁵⁷

[9.11.1907. СПб. — Москва]

Дорогой Володя! Завтра посылаю тебе пук рецензий. Напиши, пожалуйста, будешь ли ты писать о «Суб специе» <Sic!>. Я очень прошу тебя писать самому, т. е. просто использовать свою рецензию в «Веке»¹⁰⁵⁸. Недавно мы постановили оплачивать проезд Валентина 25 рублей, а твой 50 рублей¹⁰⁵⁹. Вчера у нас был доклад Мережковского¹⁰⁶⁰. Теперь хочет возражать Тернавцев, что займёт ещё один вечер. Числа 26–29-го устраиваем реферат в большом зале (человек на 400–500). Можешь ли ты приехать в понедельник (26) или тяжело в праздник?¹⁰⁶¹ (я забыл, прости). Если не можешь, то попроси Валентина, так как во все ноябрьские праздники зал занят. Пока всё это предположительно.

цевичу Эрну. Штмпели: Санкт-Петербург. 6.11.07. — Москва. 7.11.07. Публ. В. И. Кейдана. Публикатор благодарит С. В. Черткова за предоставленную им расшифровку письма, сверенную с рукописью.

¹⁰⁵⁷ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 377.

¹⁰⁵⁸ См.: Эрн В. Рец. на сб. статей: Бердяев Н. *Sub specie aeternitatis*. Опыты философские, социальные и литературные. СПб., 1907 // Век. 1907. № 13. С. 167–168. Второй рецензии В. Ф. Эрна на книгу Н. А. Бердяева не найдено. — В. К.

¹⁰⁵⁹ Совет ПРФО ассигновал 7 октября 1907 г. для проезда Свенцицкого на II публичное заседание 15 рублей, а в заседании 5 ноября постановил: «Приезд лекторов из Москвы оплатить по второму классу. Свенцицкому — 25 рублей, Эрну (с женой) — 50 рублей» (ПРФО. С. 23).

¹⁰⁶⁰ На III публичном заседании ПРФО 8 ноября 1907 г. Карташёв прочитал доклад Мережковского «О Церкви грядущего», после чего была дискуссия. См.: Записки ПРФО. Т. 2. С. 1–18.

¹⁰⁶¹ 26 ноября — день освящения храма в честь вмч. Георгия Победоносца в Киеве, который Ярослав Мудрый заповедал ежегодно праздновать во всей Руси.

В. Ф. Эрн — А. В. Ельчанинову¹⁰⁶²

[9.11.1907. Москва — СПб.]

Дорогой Саша!

Я к тебе с делами. Завтра будет разрешение. Это почти наверное. Рукович¹⁰⁶³ прибегнул к «финансовому воздействию».

Я тебя прошу возможно скорее сделать следующее:

Во-первых. Сегодня пришёл счёт Ефимову из типографии Отто Унфуг (за «Антихриста») на 447 рублей 50 копеек. На счёте написано: «получить В. А. Никольскому». Я могу получить эти деньги от Ефимова только при двух условиях: 1) чтобы В. А. Никольский написал мне засвидетельствованную доверенность, 2) чтоб Отто Унфуг снова написал этот счёт за свою подписью, ибо счёт, присланный Ефимову, ничем не скреплён и подписан какой-то фамилией, ему неизвестной.

Это дело очень серьёзное, потому что иначе Ефимов перешлёт деньги по счёту в типографию Унфуг (он так сказал), а не Никольскому и тогда деньги могут пропасть. Унфуг нам не заплатит, и мы с журналом сядем в калошу.

Кроме того, узнай от Никольского, в каком положении находятся 150 рублей, которые должны были быть им получены с почты. Если они получены, пусть он мне перешлёт. Если же не получены, пусть он с ними поторопится.

Во-вторых. Я тебя умоляю приехать. За это говорит всё. Я без тебя как без рук. 1) Не знаю, как быть с рассылкой (Валентин сейчас совершенно негоден для практики). Она меня приводит в ужас. 2) Судьба журнала зависит от того, как мы поставим дело с подпиской. Нужно действовать скоро, энергично и использовать все пути (например, че-

¹⁰⁶² Печатается с комментариями по: Кейдан, 1997. С. 154–156, Чертков, 2017. С. 377–379.

¹⁰⁶³ Владимир Антонович Рукович — редактор-издатель журнала «Живая жизнь», могилёвский мещанин.

рез Струйского¹⁰⁶⁴ можно достать адреса тысячи возможных наших подписчиков и разослать им проспект). Гайгаров¹⁰⁶⁵ обещал взять 100 экземпляров. Нужно бы сговориться и с другими газетчиками. Нужно вовремя устроить обмен объявлениями и т. д. и т. д. Я много здесь нащупываю, но всего охватить не могу. А между тем от умелой постановки этой стороны дела зависит вся внешняя судьба журнала. 3) Хотя внутренняя сторона для меня ясна, но я страшно нуждаюсь в тебе, для того чтобы «делать номер». Боюсь впасть в субъективизм. Хочу с тобой советоваться обо всём.

Кроме того, духовный кризис Валентина¹⁰⁶⁶ — есть кризис и всех тех дел, с которыми Валентин связан кровно (а это значит, почти всего нашего дела). Очень и очень многое у нас должно принять новые формы. К этому убеждению я прихожу всё сильнее и сильнее. Ты понимаешь, что это заставляет меня страшно хотеть твоего присутствия.

Это всё заставляет меня просить тебя самым настойчивым и убедительным образом приехать. 8-го будет у вас реферат¹⁰⁶⁷. Приезжай 10, 11-го и пробудь до следующего вашего реферата. А этот следующий реферат назначь вместе с Аскольдовым¹⁰⁶⁸ возможно позднее (чтобы пробыть у нас дольше). Деньги на дорогу получишь из денег «ве-

¹⁰⁶⁴ Пётр Петрович Струйский (1862–1925) — актёр, режиссёр; держал антрепризы в крупных провинциальных городах.

¹⁰⁶⁵ И. П. Гайгаров — издатель.

¹⁰⁶⁶ После публикации романа «Антихрист» и скандала, связанного с обстоятельствами его личной жизни, В. П. Свенцицкий пережил глубокий духовный кризис и подал прошение о выходе из МРФО. — В. К.

¹⁰⁶⁷ 8.11.1907 на III публичном заседании ПРФО Карташёв зачитал доклад Мережковского «О Церкви грядущего». В тот же день на XIV публичном заседании МРФО Свенцицкий сделал доклад «Смысл любви».

¹⁰⁶⁸ С. А. Аскольдов был приглашен в Москву для повторения доклада «О старом и новом религиозном сознании», прочитанного 3.10.1907 на открытии ПРФО. — В. К.

ковских». Бога ради приезжай. Завтра, как только я получу (и если получу) разрешение, я тебе дам телеграмму с одним словом: «Приезжай».

Если ты согласен приехать, пожалуйста, телеграфируй мне об этом. Выезжай же только тогда, когда получишь мою телеграмму (о получении разрешения). Перед отъездом сюда непременно устрой с Никольским всё нужное, чтобы я мог получить с Ефимова деньги по счёту Отто Унфуга.

Итак, Саша, если есть какая-нибудь возможность, приезжай. Буду ждать с нетерпением твоей телеграммы. Телеграфируй по моему адресу.

Ещё раз прошу тебя: приезжай!

Христос с тобой.

Твой В. Целую тебя.

P. S. Я очень нуждаюсь в твоём приезде.

С. А. Аскольдов (Алексеев) — В. Ф. Эрну¹⁰⁶⁹

[10.11.1907. СПб. — Москва]

Дорогой Владимир Францевич!

Вдвойне благодарен Вам за присылку денег. Конечно, возместите это из гонорара за статью. На Ваше приглашение написать что-нибудь для «Живой Жизни» не могу не ответить утвердительно (хотя это, в сущности, слабоболие — надо бы учиться). Не уверен только, удастся ли ко 2-му № или уже к 3-му. Я бы очень хотел о Серафиме Мережковского¹⁰⁷⁰, да узнал, что Вы уже написали¹⁰⁷¹. Но то, что я, собственно, хотел сказать об этой статье, я могу высказать самостоятельно. Тогда тема будет такова: «Свя-

¹⁰⁶⁹ НИОР РГБ. Ф. 348. К. 1. Ед. хр. 4. Л. 4. Открытка. Адрес: Москва. Девичье Поле. 2-й Воздвиженский переулок, дом Бом. Владимиру Францевичу Эрну. Штемпели: Санкт-Петербург. 11.11.07. — Москва. 12.11.07. Публ. и коммент. В. И. Кейдана. Использована расшифровка текста С. Чертоква с незначительной коррекцией.

¹⁰⁷⁰ См.: Мережковский Д. Последний святой.

¹⁰⁷¹ См.: Эрн В. Христианство и мир (Ответ Д. С. Мережковскому).

тость и христианство»¹⁰⁷². Быть может, успею написать о романе Фогацаро «Святость»¹⁰⁷³. Во всяком случае, в той или иной форме напишу и надеюсь к №2-му.

Ваш С. Алексеев.

В. П. Свенцицкий — П. А. Флоренскому¹⁰⁷⁴

[11.11.1907. Москва — Сергиевский Посад]

Вы очень хорошо сделали, Павел Александрович, что предупредили меня насчёт батюшки с его союзом детей¹⁰⁷⁵. Он вёл себя так, как будто бы совершенно близкий Вам человек и дело его общее с Вами дело. Я его даже пригласил сидеть за нашим [нрзб] столом, так как там было очень много пустых стульев!

Его просьба, собственно, сводилась к тому, чтобы легализовать ихнюю деятельность, приняв её под официальный флаг Соловьёвского общества.

Теперь мы этого не сделаем и ограничимся просто деловыми отношениями, которые, я думаю, прерывать не нужно.

Всего Вам хорошего. Вал. Свенцицкий.

В. Ф. Эрн — А. В. Ельчанинову¹⁰⁷⁶

[12.11.1907. Москва — СПб.]

РАЗРЕШЕНИЕ ПОЛУЧЕНО, ПРИЕЗЖАЙ. ВОЛОДЯ.

¹⁰⁷² См.: Аскольдов С. Святые как выразители христианства // Живая жизнь. 1908. №2. С. 12–30.

¹⁰⁷³ Антонио Фогацаро (1842–1911) — итальянский писатель, его роман «Святой» («Il Santo») был напечатан в 1905 г.

¹⁰⁷⁴ Печатается с комментариями по: Чертков, 2017. С. 379–380.

¹⁰⁷⁵ «Союз детей» — создан в ноябре 1906 г. участниками Пастырско-просветительского братства при МДА с целью образования и воспитания беспризорных детей. Составил устав, выработал учебно-воспитательную программу и привлекал благотворителей студент 2-го курса иерей Иоанн Михайлович Васильев (1862–?). С 1909 г. он служил законоучителем в Полоцком кадетском корпусе, принял постриг с именем Григорий.

¹⁰⁷⁶ АЭ. Телеграмма от 12.11.1907. Публ. В. И. Кейдана.

С. А. Аскольдов (Алексеев) — А. С. Глинке¹⁰⁷⁷

[15.11.1907. СПб. — Симбирск]

Петербург, 15 ноября 1907 г.

Дорогой Александр Сергеевич

Я очень сожалею, что Вы еще перед отъездом не зашли. Не ошиблись ли Вы, не согласившись на издание с вознаграждением из докладов. Едва ли теперь можно подыскать более выгодные условия — все издания стоят. А отчего бы Вам не попробовать печатать сначала в журнале, например «Русской мысли», а потом издать отдельно. На меня очень удручающе подействовало Ваше предположение о быстром разложении Московского религиозно-философского общества. Для нас это был ободряющий пример. У нас последние заседания прошли удачнее, хотя неподготовленность публики и ораторов к религиозным вопросам выясняется с несомненностью. Для многих нужно начинать с азов. Печать все происходящее по-прежнему перевирает до неузнаваемости¹⁰⁷⁸. Ваше намерение держать экзамен очень и очень одобряю. Думаю, что при теперешнем Вашем внутреннем состоянии существование журнальным литературным трудом было бы прямо невозможно. А подчинение требованиям читателей глубинки и журнальных редакций — это гораздо худшее для писателя зло, чем подчинение Акцизному Надзирателю. Итак, желаю Вам успеха и возможно малой траты сил в этом предприятии. Что касается меня, я в этом отношении по-прежнему стою на точке замерзания, но весной это должно разрешиться: или я свое намерение брошу, или приступаю к экзаменам. Такая неопределенность дальше невозможна.

¹⁰⁷⁷ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 381.

¹⁰⁷⁸ «Как образец газетной безграмотности можем указать на статью об Обществе в № 265 «Руси», где анонимный автор умудрился понять «как раз наоборот» всё, что происходило на заседании, перессорил между собой единомышленников, объявил основателем новой религии философа Аскольдова, который весь свой реферат направил именно против «новой религии»» (*Свенцицкий В., прот.* Собрание сочинений. Т. 2. С. 481).

Будьте здоровы, бодры. Поклон всем Вашим от меня и от жены.

Ваш С. Алексеев

П. А. Ивашёва — Московской судебной палате¹⁰⁷⁹

[15.11.1907. Москва]

(...) Став фиктивным редактором «Духа не угашайте», я была убеждена, что, дав свою подпись для продолжения издания, я, хотя и пассивно, буду этим способствовать великому делу устроения России по требованиям христианской любви. Слова о Христе, применявшиеся ко всему без разбора, постоянные ссылки на действительную во имя Христа любовь — всё это как бы загнипнотизировало меня. Я признала возможным дать свою подпись на выпуск газеты, нисколько не претендуя на действительную роль редактора-издателя. От меня нисколько не зависел выбор статей и допущения того или другого их содержания. (...) Была в состоянии увлечения идеей служения и помощи ближним или, правильнее, в состоянии особого гипноза. (...) Но мало-помалу моё увлечение остывало, я начала как бы прозревать, и мне становилось всё яснее, что газета, которая должна была служить органом людей, старающихся преобразить государство по требованиям христианской любви, в действительности давала место политиканствующей религиозности, смешивала политику с христианством, извращая христианство в угоду политике. <Издатели> являются в моих глазах лишь людьми, сбившимися с толку и способными вводить в заблуждение других. Мне теперь ясно, что они совершают дело, к которому я не только не имею никакого расположения, но и считаю его во многом вредным¹⁰⁸⁰. (...)

¹⁰⁷⁹ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 380–381.

¹⁰⁸⁰ Ельчанинов на допросе 28 декабря 1907 г. заявил, что «не был фактическим редактором, а только официально числился, материал отбирал редакционный комитет», в чём представил двух свидетелей. 11 января

МРФО — П. А. Флоренскому¹⁰⁸¹

[20.11.1907. Москва — Сергиевский Посад]

В воскресенье, 25 ноября, в помещении Общества (Остоженка, 1-й Зачатьевский переулок, №6, кв. 1) состоится общее собрание. Предметы занятий: 1) выборы председателя и 7-ми членов совета, 2) отчёт о деятельности Общества, 3) доклад ревизионной комиссии¹⁰⁸².

А. На основании примечания к § 21 Устава правом решающего голоса пользуются только действительные члены.

1908 г. то же повторила и Ивашёва: «Редактором не была, критически не относилась к статьям, поступавшим фактическому редактору, долг которого самому объявить себя. Вся ответственность лежит на нём». 19 января допрошенная по её просьбе Сергей Иванович Преображенский (33 года, врач) показал: «Первенствующая роль принадлежала главе этого дела Валентину Павловичу Свенцицкому как члену совета Религиозно-философского общества в память Вл. Соловьёва. (...) Выбор материала для газеты главным образом зависел от Свенцицкого: он являлся главой и душой этого издания». Ивашёва подтвердила, что он был фактическим редактором газеты и заведовал делами редакции. 25 января вызванная по её просьбе Вера Васильевна Шер (56 лет, вдова коллежского секретаря) отказалась назвать лицо, фактически заведовавшее делами редакции. Ивашёва добавила: «Местожителство Свенцицкого неизвестно, думаю, что живёт без прописки; недавно читала объявление в газете, что Свенцицкий читал реферат в РФО»; эти слова В. В. Шер подтвердила. 26 января судебный следователь посчитал дело законченным и направил к товарищу прокурора, а тот 7 февраля предложил привлечь Свенцицкого в качестве обвиняемого (ЦГАМ. Ф. 131. Оп. 92. Д. 184. Л. 78–89).

¹⁰⁸¹ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 381–382.

¹⁰⁸² «Были заслушаны доклад ревизионной комиссии и отчёт о деятельности общества. За истекший год состоялось 15 публичных заседаний и 7 закрытых, было прочтено 16 публичных лекций. Число членов возросло с 50 до 350. Перед выборами проф. С. Н. Булгаков сказал, что он снимает свою кандидатуру в председателя общества по личным мотивам, не предполагая прекращать в обществе своего посильного участия. Затем были произведены выборы. Председателем избран Г. А. Рачинский, членами совета: проф. С. Н. Булгаков, Д. Д. Галанин, Н. Ф. Езерский, С. А. Котляревский, В. П. Свенцицкий, проф. кн.

Б. На основании Устава заседание считается действительным при всяком количестве действительных членов.

Начало в 12 часов дня.

В воскресенье, 25 ноября, в помещении Счетоводных курсов Ф. Езерского (Тверская-Ямская, 18) состоится XV публичное заседание. Владимир Францевич Эрн прочтёт реферат на тему «Христианство и мир» (критика отношения Дмитрия Сергеевича Мережковского к христианству). Начало в 7½ часов вечера. Билеты от 20 копеек до 3 рублей в книжном магазине «Братство» (Тверская, д. Олсуфьева, против Брюсова пер.) и в канцелярии Общества ежедневно, кроме праздников, от 12-ти до 2-х часов дня.

С 7 ноября при Религиозно-философском обществе открыта библиотека (Остоженка, 1-й Зачатьевский п. №6, кв. 1) на следующих основаниях:

Книги выдаются членам Общества на две недели, в количестве не более двух экземпляров. Выдача книг производится ежедневно, кроме праздников, от 12-ти до 2-х часов дня, а также от 5-ти до 7-ми часов вечера по воскресеньям, средам и пятницам.

При библиотеке организуется Отдел взаимного обмена, куда поступают книги от членов Общества во временное пользование.

Библиотека гарантирует целость книг и переплетает наиболее ценные из них. Книги поступают в Библиотеку на неопределённый срок и возвращаются владельцу по первому требованию. В случае, если какая-нибудь книга окажется занятой, Библиотека в двухнедельный срок обязуется её доставить.

Библиотечная комиссия просит Вас, Милостивый Государь, не найдёте ли Вы возможным содействовать развитию Отдела взаимного обмена, доставить Библиотеке спи-

Е. Н. Трубецкой, В. Ф. Эрн» (Раннее утро. 28 ноября (11 декабря) 1907. №9. С. 4).

сок книг, которые могли бы быть переданы Вами во временное пользование Библиотеки.

Н. А. Бердяев — З. Н. Гиппиус¹⁰⁸³

[23.11.1907. Люботин — Париж]

23 Ноября

Дорогая Зинаида Николаевна! Все еще не можем выбраться из деревни. Пирожков¹⁰⁸⁴ не дослал мои 300 рублей и, таким образом, задержал мой выезд. До 1 Декабря, во всяком случае, остаемся здесь. Боюсь, что в Париже будем не раньше 15 Декабря. Хотелось бы поскорее увидеть Вас. Слишком долго я живу замкнутой жизнью. В этом была хорошая сторона, но есть и плохая. Петербургская атмосфера мне кажется очень далекой. Нужно создавать свою атмосферу. Привет Дмитрию Сергеевичу и Дмитрию Владимировичу. До свидания. Любящий Ник. Бердяев

М. А. Волошин. Дневник¹⁰⁸⁵

[23.11.1907]

23 ноября. Пятница.

Первые три дня в Москве. Я ехал, ничего не думая. То есть не думая ни о смерти Лидии, ни о Вячеславе. Утром на Поварской разговор с Анной Рудольфовной.

— Над Вячеславом страшная опасность. Над ним стоит смерть. Он может умереть теперь же. У него припадки отчаяния и гнева... недоверия. Ему нельзя видаться с Маргаритой. Теперь он хочет видеть ее из долга. Но зем-

¹⁰⁸³ РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 426. Л. 16. Открытка фр. производства. Adresse: Франция. Париж. З. Н. Мережковской. Madame Z. Mereschkowsky. France. Paris XVI 15 bis Rue Théophile Gautiez. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

¹⁰⁸⁴ В издательстве М. В. Пирожкова были изданы две книги Бердяева: Новое религиозное сознание. СПб., 1907. L+235 с.; Sub specie aeternitatis. Опыт философии, социальные и литературные. 1900–1906. СПб., 1907. 437 с.

¹⁰⁸⁵ Печатается с комментариями по: Волошин М. А. Собрание сочинений. Т. 7.1. С. 281–283.

ная страсть слишком сильна в нем. Он может переступить. И тогда он убьет себя.

Он обедает сегодня у Герцык, Поезжайте туда. Вам надо там встретиться с ним.

Я поехал к Герцык. Прислушивался к звонкам. Вдруг все всколыхнулось, когда услышал его голос, взволнованный, в передней: «Как, Макс здесь?»

Мы быстро подошли друг к другу и обнялись. Целовались долго. Он припал мне головой к плечу. Долго не говорили. Была только радость. И вдруг я понял, что смерть Лидии — радость. Он был глубоко потрясен моим приездом.

За обедом был Шестов. Был мучительный разговор о Вольтинском¹⁰⁸⁶. Уехали мы вместе. Дома я оставил его с Анной Рудольфовной.

На другой день был у Вячеслава при мне Андрей Белый.

Андрей Белый. Я чувствовал бездну внутри себя. Пропасть. Гибель. Мне казалось, что в Петербурге не осталось больше друзей. Близкие лица вдруг освещались inferнальным светом. И являлись в искажении. Тогда я начал кричать. Надо было поставить большой вопросительный знак всему. Я думал — ну, пусть, я буду кричать. Я делаю провокацию. Выскажитесь же. Снимите маску. Ты не знаешь, Вячеслав, как в то же время я иногда думал о тебе. Я видел тебя во сне весной распятым... с таким лицом...

Вячеслав. Ты был не прав пред многими. Передо мной меньше всех. Больше всех пред Чулковым. В криках твоих я слышал страдание и призывы лично ко мне. Но так нельзя было делать. Между нами есть связь. Мы идем шеренгой. Мы можем быть различны. Но, что бы мы ни делали, мы идем вместе. Ты уже ушел к Валерию Брюсову, который вне нас. У тебя была борьба с ним. И ты побежден. Ты принял его клеймо. Тяжело было видеть его знак на те-

¹⁰⁸⁶ Аким Львович Вольтинский (Хаим Лейбович Флексер 1861 или 1863–1926) — литературный критик и искусствовед; балетовед, один из ранних идеологов русского модернизма.

бе, зная, что ты пишешь согласно полученному в «Весах» *mol d'ordre*¹⁰⁸⁷.

Свидание кончилось полным примирением. Я поехал к Герцык, где обедал с мамой и Вайолет. Евгения со страдающим лицом и водными глазами. Мы говорили с Аделью в глубине одной из комнат-раковин.

«Мы увидались с ним в день приезда на товарной станции, где стоял вагон с телом. В сумерках. Дождь шел. Он ждал нас и тотчас стал рассказывать о ее смерти. Он в последние минуты лег с ней на постель, поднял ее. Она прижимала его, легла на него и на нем умерла. Когда с него сняли ее тело, то думали, что он лежит без чувств. Но он встал сам, спокойный и радостный.

Ее последние слова были: «Возвещаю вам великую радость: Христос родился». На похоронах было много народу и цветов. На венке Вячеслава было написано: «Мы две руки единого креста». В церкви с одной стороны стояли литераторы. Городецкий рыдал как ребенок, а с другой — Зиновьевы — аристократы, кавалергарды.

Мне кажется, что вы теперь надолго расстались с Маргаритой Васильевной. Что теперь Вам нельзя видеть ее, пока она не увидится с Вячеславом. Пусть в Петербурге она остановится у нас. Вячеслав вас должен соединить теперь».

Последующий день, в четверг, я был утром у Андрея Белого.

Он. Я много имел против вас, Максимилиан Александрович. Мне казалось, что вы разоблачаете то, о чем нельзя говорить. И что вы радуетесь тому, что происходит. Понимаете, тут такая подстановка: голубое небо... А может быть голубое сукно, бирюзовый гвардеец. И вот на сукне надпись: голубое небо. Аршин стоит полтора рубля. А то вы этому радуетесь и говорите: «как интересно».

Я. Вы захотели заклать привидения. Но из ваших заклятий рождались новые химеры. У каждого из нас была своя

¹⁰⁸⁷ Мягкий приказ (*фр.*).

жизнь. Вокруг же кишели призраки. И многое родилось из ваших слов. И я могу сказать вам, что у меня было тоже чувство профанации. Но от него я уходил в иную сторону, путем масонства (?). Посмотрите, как в Париже все в маске. Французское легкомыслие — это одна из форм эзотеризма. Надо замкнуться в эту форму, салонную, любезную.

М. А. Волошин. Дневник¹⁰⁸⁸

[26.11.1907]

26 ноября. Понедельник.

Вячеслав уехал в субботу. Все эти дни я виделся с ним ежедневно. Был при его разговоре с Белым. Завтракали [нрзб] у Брюсова. Но только в те немногие минуты, когда мы оставались вдвоем, была между нами полная гармония в радость.

Он рассказал мне о смерти Лидии:

«Это было в 3 часа дня. Не ночью, когда она умерла. А в 3 часа. Я спросил у доктора: “Нет больше надежды?” Он ответил: “Это агония”. Я тогда отошел и стал молиться Христу: “Да будет воля твоя”.

Пред этим она сказала в бреду: “Возвещаю Вам великую радость: Христос родился”. И я почувствовал великую радость. И вдруг наступило улучшение, и снова пришла надежда. Температура понизилась. Мы послали еще телеграмму новому доктору в город. И снова началось ухудшение. Если бы не было тех минут, его нельзя было бы вынести. И я лег с ней на постель и обнял ее. И так прошли долгие часы. Не знаю, сколько. И Вера была тут. Тут я простился с ней. Взял ее волос. Дал ей в руки свои. Снял с ее пальца кольцо — вот это, с виноградными листьями, дионисическое, и надел его на свою руку. Она не могла говорить. Горло было сдавлено, распухло. Сказала только слово: благословляю. Смотрела на меня. Но глаза не видели. Верно,

¹⁰⁸⁸ Печатается с комментариями по: *Волошин М. А. Собрание сочинений. Т. 7.1. С. 286–290.*

был паралич. Слепла. Сказала: “Это хорошо”. Потом надо было уйти. Приехали еще доктора. Стали делать последние попытки. Я попросил Надежду Григорьевну Чулкову дать мне знак в дверях, когда наступят последние минуты, и ждал в соседней комнате. И когда мне она дала знак, я пошел не к ней, а к Христу. В соседней комнате лежало Евангелие, которое она читала, и мне раскрылись те же слова, что она сказала: “Возвещаю Вам великую радость...”¹⁰⁸⁹ Тогда я пошел к ней и лег с ней. И вот тут я и слышал: острый холод и боль по всему позвоночному хребту, с каждым ударом ее сердца. И с каждым ударом знал, что оно может остановиться, и ждал.

Так я с ней обручился. И потом я надел себе на лоб тот венчик, что ей прислали: принял схиму...»

В последний день его в Москве, когда я пришел к нему уже с вывернутой ногой, мы остались на несколько минут вдвоем: «Веришь ли ты Маргарите?»

«Верю ли ей или тому, что ее? Тому, что за ней идет? Я сказал ей тогда же, что несет смерть. Для меня она была вестница смерти. Нет, нет!.. Я совсем не думаю, что она была причиной смерти Лидии. Не она была Ангелом Смерти. Но в ее глазах я прочитал в первый раз весть о смерти. Ты хочешь знать, верю ли я ее любви?»

Я не знаю, что идет за ней. Верю ее чувству. Но не знаю, что просачивается помимо ее воли. Откуда эта связь с Анной Рудольфовной? Почему избыток в одной и ущерб в Маргарите? Что значит это?

И вот то, что ты говорил о церкви в Париже, когда Анна Рудольфовна видела и забыла».

— Что передать от тебя Маргарите? Есть ли у тебя сейчас слова к ней?

«Скажи, что я люблю ее, что я верен ей, как в ту ночь обета. Когда она потрясла Лидию и открыла нам новую жизнь. Зато не доли(?). Я от всего сердца говорю».

¹⁰⁸⁹ Лк. 2 : 10. — В. К.

Когда я передал Анне Рудольфовне разговор об Аморе, она пришла в страшное волнение и сказала: «Как он жесток... Не говорите с ним об этом... забудьте это. Это безумие. Он у меня спрашивал. Он думает, что Маргарита мертва и я оживляю ее. Это ужасно».

Еще был знаменательный разговор, когда мы ехали на извозчике к Брюсову.

— Ты был не прав, когда сказал Андрею Белому, что ты не мистик. Тактически это было хорошо. Но он должен знать истину, должен знать, что ты с нами. Между вами произошло то же, как если бы Момзен¹⁰⁹⁰ говорил с Вилламовицем¹⁰⁹¹ и сказал бы ему: «Ich bin Veiner biologe»¹⁰⁹². Нет! Хотя Вилламовиц изучит Эврипида и Момзен римскую гражданственность — они оба филологи. И Момзен не имеет права отказываться. И ты мистик. Но ваши специальности различны. У тебя мистические переживания. Сошлюсь хотя бы на Руан. А Мережковский совсем не мистик. Ты гораздо более мистик, чем он. Но у тебя есть схоластика. Ты говоришь о теории, о том, чего ты не пережил. А оккультизм и мистика — это только латинское и греческое имя одного и того же.

И Андрей Белый был прав в своих нападениях. То, на что он нападал, была реальность. И поэтому я сказала ему, что из всех более всего он прав передо мною. В этом году были страшные возможности. Лидия могла два раза умереть зимою. У каждого из нас была своя трагедия. Сперва были затянута в нее Городецкий и его жена. Потом ты и Маргарита. Понимаешь, что могло быть. Смерть грозила и Городецкому. И Лидия не умерла, а ушла. Но был вихрь — ре-

¹⁰⁹⁰ Кристиан Маттиас Теодор Моммсен (Mommsen, 1817–1902) — немецкий историк, филолог-классик, лауреат Нобелевской премии по литературе 1902 г. за труд «Римская история».

¹⁰⁹¹ Ульрих фон Вилламовиц-Мёллендорф (Wilamowitz-Moellendorff, 1848–1931) — крупный немецкий филолог-классик и историк античной культуры, профессор классической филологии Берлинского университета.

¹⁰⁹² Я чистый биолог (нем.).

альный, который мог нас погубить всех. И Андрей Белый не создавал свои химеры. Они существовали».

Из материальных впечатлений.

Молоденькая поэтесса Любовь Столица¹⁰⁹³, с московским розовым лицом и в голландском бархатном капоре. Рябушинский говорит про нее, что она «бальзаковско-го возраста», желая этим определить ее крайнюю юность. Она говорит мне: «Теперь я изучаю только старых поэтов. Вот Валерия Брюсова. Но что же, он мне кажется современником Пушкина. На них обоих голубая дымка».

За завтраком у Брюсова. Для характеристики взглядов новейшего поколения декадентов Брюсов раскрывает альманах «На белом камне» и читает выдержки: «Эстетика “Знания” — Танов и Скитальцев¹⁰⁹⁴. Они способны дать в руки Венере Милосской винчестер и браунинг». «Валерий Брюсов, когда-то не лишенный дарования, превратился в академика». «Паровозы Блока пахнут Пушкиным».

Чья вина? — Ваша, Макс. Это пошло от Вашего стиля, отчасти от Андрея Белого.

* * *

Вся атмосфера теперь переменялась и очистилась. Нет того грозowego напряжения и озлобленности, что была в мае. Белый примирился с Вячеславом, Эллис со мной. И у всех на устах имя Анны Рудольфовны.

Валерий замкнут. Спокоен. Но ждет момента, чтобы нанести новый удар.

* * *

Когда, после утверждения всех условий с Рябушинским, Вячеслав, узнав об редакционном анонсе¹⁰⁹⁵ без его ведо-

¹⁰⁹³ Любовь Никитична Столица (урожд. Ершова, 1884–1934) — русская поэтесса, прозаик и драматург.

¹⁰⁹⁴ Скиталец (Степан Гаврилович Петров, 1869–1941) — писатель.

¹⁰⁹⁵ Объявление (*фр.*).

ма, пришел к Рябушинскому заявить о неконституционности его поведения, Рябушинский так был изумлен, что в тот же вечер собрался у него консилиум врачей, которые ему посоветовали отправиться в кругосветное плавание. Он сказал Вячеславу, что в этом случае он на 6 месяцев прекратит функционирование «Золотого руна».

— Я ведь трачу на него тысячи. Я хочу получать удовольствие за свои деньги. Я [нрзб] бываю в редакции. Это меня развлекает.

Вячеслав ответил ему, что в таком случае он упустит единственный случай иметь его редактором. Иначе же он оснует свой собственный журнал.

За час до отъезда в Петербург Вячеслав снова был в «Золотом руне», и дело разошлось окончательно.

Д. С. Мережковский — А. С. Глинке¹⁰⁹⁶

[26.11.1907. СПб. — Симбирск]

(...) А Свенцицкий!.. Мы только что прочли его «Антихриста»¹⁰⁹⁷. Мы не нашли в нём «потрясающего ужаса», книга эта показалась нам глубоко ничтожной в религиозном смысле, бесконечно жалкой, ребячески беспомощ-

¹⁰⁹⁶ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 382–385.

¹⁰⁹⁷ Результатом внимательного прочтения стала глава «Меч» в сб. Мережковского «Не мир, но меч» (М., 1908): в разделах IV–V подробно изложен ход мысли героя романа-исповеди (См.: *Свенцицкий В., прот.* Собрание сочинений. Т. 2. С. 110–115), в том числе утверждавшего, что не воскресший Христос — «не сын Божий, а сын Смерти, не спасший, а обманувший мир» (ср.: «Если Христос не воскрес... Он обманул человечество, утверждая, что Бог есть Отец Небесный»); что без реальности вечной жизни «вся культура, все хлопоты людские — ничто; смерть стоит поперёк дороги» (ср.: «Ежели смерть есть, то всё — ничто»). Характерно и трижды повторённое определение апостолов — «ничтожная горсть людей»; у Свенцицкого — «ничтожная кучка людей». И в других главах многое почерпнуто у него, но преломлено антицерковным сознанием (например, о выискании интеллигенцией Града грядущего и отрицании настоящего, о религиозном смысле русской революции).

ной¹⁰⁹⁸. И он достоин лучшей участи. Тут нет никакого «ан-

¹⁰⁹⁸ Большинство критиков дали противоположную оценку. Я. Л. Розенштейн полагал: «Эта книга — вещь огромного интереса и огромного ужаса. В ней выведен человек страшного раздвоения: пророк, внешне заставляющий преклониться в прах своих апостолов, и внутри — слуга антихриста, игрушка тёмных страстей, лукавый раб» (Новости сезона. 29 ноября (12 декабря) 1910. №2085. С. 8).

З. Н. Гиппиус считала, что автор рассказывает о самых крайних и ярких переживаниях людей, начинающих мыслить и жить, задающих коренные и серьёзные вопросы: что мне делать с собою? что такое «я»? Христос или Антихрист? Он «самый обычный юноша, из десятка, а может быть, из тысячи ... сама книжка кричит об этом, каждая страница её — лик не одного, а многих таких же, так же томящихся смертной тоской о себе, о своём “я”, о котором, “если не решить, что оно такое — жить нельзя” ... Однородное, схожее страдание у многих, хотя каждый из этих многих ещё одинок. Подлинное страдание у автора “Антихриста” ... И страдание воистину смертное ... Страдания, ошибки, борьба юного поколения нашего обращены к будущему, — потому что это страдания живых людей и трепет живых мыслей» (Гиппиус З. Н. Собрание сочинений. Т. 7. М., 2003. С. 306, 312–313).

«Самым талантливым произведением последнего времени» назвал роман еп. Анастасий (Грибановский): «Идее Антихриста, разрабатывавшейся ещё Достоевским, Вл. Соловьёвым и Мережковским, Свенцицкий даёт совершенно новое, оригинальное и глубокое толкование. По Свенцицкому — Христос — это жизнь и стремление к свету, а Антихрист — извечная боязнь смерти, страх небытия. И трагизм человека в непрестанной борьбе в его душе этих двух непримиримых начал» (Путь жизни. 1908. №3. С. 48).

Сходную оценку дал Н. Н. Русов: «Замечательная книга ... написанная с силой, почти равной Достоевскому. В ней с потрясающей искренностью изображено разложение человеческого Духа на две силы, враждебные друг другу: одна из них — ложь и чувственность, другая — правда и чистота. Две женщины олицетворяли эти силы, и душа странного человека раздирается между ними, то падает, то поднимается и непрестанно мучается в этом борении» (Накануне. Берлин, 3 сентября 1922. №124. С. 3). Современники вспоминали: «Повесть произвела на меня впечатление не только очень интересной, но и очень искренней вещи» (Степун Ф. Бывшее и несбывшееся. СПб., 2000. С. 202); «Один из самых показательных памятников эпохи, замечательная и, к сожалению, замолчанная книга — документ первостепенной важности для характеристики религиозно-философского движения» (Святополк-Мирский Д. Веяние смерти в предреволюционной литературе // Вёрсты. Париж, 1926. №2.

С. 252). Большое влияние оказала на Г. Г. Селецкого: будущий игумен Иоанн читал её на фронте в 1914 г.

Духовно потрясён был рецензент, скрывшийся под псевдонимом В. Ставрикаев: «Посетил меня Антихрист и два вечера держал над бездной страха и восторга. Сначала, конечно, мне не верилось. В двадцатом столетии, рядом с телефоном, электричеством, воющими автомобилями, — и вдруг живой доподлинный Антихрист. Однако, когда развернулись предо мной в ужаснейшей красоте судороги помрачённой души и корчи необычайного, пронзающего ума, сомнения мои поколебались... Талантливая книга так же, а иногда и ярче, трепещет живой душой писавшего, нежели иная душа в говорящем и двигающемся теле. Вот почему я, не мистифицируя, говорю, что меня два вечера держал в сладком и мучительном страхе посетивший меня Антихрист... Автор и хочет, и не хочет, чтобы видели его собственное лицо и его собственную смятенную и ужаснувшуюся душу. (...) Со времени Достоевского мне не приходилось видеть ни в какой книге такого судорожного и крайнего обнажения души. А заглянуть в такие тёмные и мучительные глубины души и жутко, и благоотворно» (Слово. 9 (22) апреля 1908. №427. С. 4).

Н. И. Петровская также констатировала: «Свенцицкий (...) хочет дать документально точное изображение собственной души во всех её проявлениях до самого глубокого и тёмного дна, — и в дерзновенно правдивых строках "Записок", действительно, запечатлён скульптурно точный образ души, только не живой, а в окончательном процессе её разложения... Вопрос бессмертия, преследующий Свенцицкого до кошмара и бреда, — этот страстный вопль к неизвестности каждого живого человеческого сердца». (Весы. 1908. №2. С. 85–88).

Почти буквально совпадали мысли А. А. Блока, не менее в тот период далёкого от Христа. Он полагал, что христианство не даёт выхода из противоречий Ивана Карамазова, восклицая «о, как опасно искать этих выходов!», а рассуждения Свенцицкого о необходимости идеи бессмертия для сознания ведут к пустоте. Однако признавал, что от его книги «сохранилось только похожее на воспоминание о физической боли, на сильное и мимолётное впечатление, с которым не расстанешься» (Блок А. Собрание сочинений. Т. 5. М.; Л., 1963. С. 486, 610). Уничжительно отозвался о романе («шаблонен и даже не вполне грамотен», «публичная эротомания») в частном письме не верующий в личное бессмертие И. Ф. Анненский (Книга отражений. М., 1979. С. 477, 478), боровшийся, по словам Н. С. Гумилёва, «за своё право не верить с ожесточённостью пророка» (Письма о русской поэзии. Пг., 1923. С. 75).

А. К. Закржевский в книге «Религия. Психологические параллели» (К., 1913. С. 388–406), изъясняя диалектику искусства и реальной жизни, счёл произведение далёким от «литературного» (в вульгарном смысле),

тихриста», а есть лишь образная сторона «православного житья-бытья». Удушья одиночества. И кто из вас ему помог?

Ужас не в нём, а в том, что, уже будучи со всеми вами в церкви, он не нашёл защиты от этого ужаса. А теперь не ужасаться надо, а успокоить его, принять грех его на себя, полюбить ещё сильнее. Как Вы не видите, что всё это вздор (т. е. всё, что он взвалил на себя в этой проклятой книжонке), что он всегда верил и продолжает верить в Христа ничуть не меньше Новосёлова с монахом Илиодором¹⁰⁹⁹

увидел «нечто большее, чем обычный роман с началом и развязкой ... почувствовал в нём настоящую трагедию наших дней, крик огненной боли, крик безумия в крошечной тьме». Роман трактовался как символ болезни века: «Потому он и интересен, что в нём открыто, обнажённо и пламенно говорится о том, о чём привыкли все молчать, хотя и каждый носит в своей душе этот ад ... В кровью написанной книге человек среди этого молчания вдруг закричал, и крик его исходит именно из тех глубин, из которых кричал и Достоевский ... Это правда, сущая правда, это страшная правда нашей жизни ... Вокруг нас и среди нас много таких "героев нашего времени", и они молчат, и никто не знает о той ужасной, убийственной игре лжи и самообмана, которую они исполняют не по своей воле, а по воле сидящего в них демона двойственности».

Несмотря на убеждённость Гиппиус и Петровской в документальности повествования и попытку вывести его за рамки художественной литературы, анализ показывает, что большая часть «Записок» не соответствует видимой стороне действительности, хотя они абсолютно правдивы в духовном плане. С точки зрения фактов, это искусный художественный вымысел — не мистификация типа Черубины де Габриак, не жизнь, превратившаяся в театр, а символ в его истинном понимании — образ естества. Это духовный реализм — изображение внутренней, сокровенной жизни и всех глубин души человеческой; «не простое воспроизведение насущного, чем, по уверению многих учителей, исчерпывается вся действительность» (Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. Т. 27. Л., 1984. С. 65; Т. 11. Л., 1974. С. 237), но постижение средствами искусства сущности происходящего. Расхожее мнение о том, что единомышленники Свенцицкого узнали себя в персонажах романа и публикация стала поводом к его исключению из МРФО, документально не подтверждается.

¹⁰⁹⁹ Сергей Михайлович Труфанов (в монашестве Илиодор, 1880–1952) — русский иеромонах-черносотенец, протезе Г. Распутина и автор разоблачительных записок о нем, авантюрист.

и епископом Евлогием и митрополитом Антонием¹¹⁰⁰, а гораздо больше. Вы испугались больного ребёнка и корчи от родимчика приняли за корчи бесноватого и разбежались, покинув его в действительном, теперь уже в действительном ужасе¹¹⁰¹. Вы готовитесь к смерти, а Булгаков любезничает с Новосёловым. А ведь Свенцицкий хотя и одинок, но не один. Таких, как он, множество. Он очень обыкновенный средний человек своего поколения (Леонид Андреев, Ремизов, зелёная опасность¹¹⁰² и проч., и проч.). Вы все — безнадежные праведники, а ведь Христос пришёл не для праведников.

(...) Но говорю я, что нам друг друга ни полюбить окончательно, ни проклясть не за что и что наше назначение в теперешнюю минуту в России, между Свенцицким и Новосёловым — тихое житьё-бытьё и тихая «кончина живота». (...)

В. А. Никольский — В. Ф. Эрну¹¹⁰³

[27.11.1907. СПб. — Москва]

Многоуважаемый Владимир Францевич.

Как быть с «Антихристом»? Я писал уже Валентину Павловичу о том, что переплётчик не доставил Цукерману¹¹⁰⁴ ни одного экземпляра и не хочет выпускать 2-е издание

¹¹⁰⁰ Имеется в виду Антоний (Вадковский, 1846–1912), митрополит Петербургский и Ладужский; придерживался либеральных взглядов; сочувствовал религиозно-философским собраниям.

¹¹⁰¹ Из опубликованных отзывов и рецензий (см.: *Свенцицкий В, прот. Собрание сочинений. Т. 1. С. 695–705*) это самое глубокое проникновение в душу автора.

¹¹⁰² «Недавно заговорили о “зелёной опасности”; в газетах появились дневники и письма гимназистов из “подполья”, которые поступают в общество “огарков” и стреляются, потому что не решили мировых вопросов» (*Мережковский Д. Собрание сочинений. Грядущий хам. М., 2004. С. 263*).

¹¹⁰³ Печатается с комментариями по: *Чертков, 2017. С. 386*.

¹¹⁰⁴ На обложке книги значилось: «Склад издания: С.-Петербург, книжный магазин “Луч” С. Цукермана, Александрьевская площ., 5; Москва, книжный магазин Д. П. Ефимова, Моховая, Д. Бенкендорфа».

(оно, кстати, без обложки и потому портится), пока не получит денег.

Он ходит почти каждый день и одалживает меня разговорами. Типографщик — сидит в тюрьме, типография запечатана.

Нельзя ли как-нибудь выяснить это дело. Переплётчик собирался писать Ефимову насчёт уплаты денег, но я пока удержал его от этого. Боюсь, не вышло бы какой-нибудь ерунды...

Объявление «Живой Жизни» сдано, но неизвестно ещё, будет ли напечатано. Как получится ответ — сообщу.

Как дела с № 1-м? Усердно прошу (если вошла моя статья¹¹⁰⁵) выслать не один, а три экземпляра.

Готовый к услугам В. Никольский.

М. К. Морозова — В. Ф. Эрну¹¹⁰⁶

[29.11.1907. Москва — Москва]

Многоуважаемый Владимир Францевич, очень Вас прошу зайти ко мне в субботу в 11½ утра или в воскресенье от 6-ти до 7-ми часов вечера. В понедельник в 11½ часов утра я также свободна.

Уважающая Вас

М. Морозова

И. Ф. Егоров — В. П. Свенцицкому¹¹⁰⁷

[04.12.1907. СПб. — Москва]

Глубокоуважаемые Валентин Павлович, Владимир Францевич и Александр Викторович!

Вчера получил первый номер «Живой Жизни». Имел свободное время — и сейчас же прочитал. И спешу поде-

¹¹⁰⁵ См.: Никольский В. Из истории наших религиозных движений: Стригольники. Жидовствующие // Живая жизнь. 1907. №2. С. 88–107.

¹¹⁰⁶ НИОР РГБ. Ф. 348. Эрн В. Ф. К. 2. Ед. хр. 99. Л. 3 об. Б. Д. Датировано по почт. шт. 29.11.1907. Публ. В. И. Кейдана.

¹¹⁰⁷ Печатается по: Чертков, 2017. С. 386–387. Надпись на полях: «Это письмо было прислано на моё имя в Братство и переслано мне сюда. В. Свенцицкий».

литься своею радостью. От всего журнала веет христианским духом, твёрдо и ясно сознанию христианскою мыслью, горячею ревностью по Боге и правде Божией.

Нет газетной легковесности, суетливости, мелкой партийности, тщеславной гневливости, самолюбивого мальчишеского задора... Думаю, что будут читать с интересом не только сочувствующие делу, но и враги великого дела возрождения церкви Христовой в душах и жизни людей. И может быть, враги с большим интересом: за журналом чувствуется большая духовная сила. Видно, что люди пишут не для того, чтобы не показаться отрезанными от модных движений и идей. Нет подлаживания к модным настроениям. Чувствуется, что люди имеют сказать своё большое, ясное, твёрдое. Без вопросов, модно это или нет...

Нет, я в восхищении от журнала. Пусть он для большой публики, для интеллигентов... Но я думаю, уверен, что Вы дадите этим журналом то, о чём я мечтал и что считаю необходимым...

После прочтения книжки я ожил. И мне опять захотелось писать. Есть смысл работать, вносить и свою малую лепту в дело... Пришлю тоже статейки. Пусть благословит Господь ваши труды! Продолжает осолять ваши силы Своею всемогущей мудростью!..

С любовью, священник И. Егоров.

Н. А. Бердяев — З. Н. Гиппиус¹¹⁰⁸

[6.12.1907. Киев — Париж]

Киев, Пушкинская, 10.

6 Декабря

Дорогая Зинаида Николаевна!

Пишу Вам из Киева, куда меня внезапно вызвала болезнь матери¹¹⁰⁹. Вчера получил Ваше письмо, пересланное мне из деревни. Вы меня браните и упрекаете за то,

¹¹⁰⁸ РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 426. Л. 15–19. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

¹¹⁰⁹ Алина Сергеевна Бердяева (урожд. кнж. Кудашева, 1838–1912).

что я все откладываю приезд в Париж, но Вы не знаете моего финансового положения. Я хотел быть в Париже в начале Октября и сидел так долго в деревне не потому, что мне хотелось или нужно было, а потому только, что нет физической возможности выехать в Париж, не имея денег и имея много долгов, я не дошел еще до такой отмены порядка природы. Долг моего отца был таков, что я ему еще должен был послать часть своего гонорара. Значительная часть денег, полученных от Пирожкова, пошла на уплату безотлагательных долгов, а остальную часть денег Пирожков мне не дослал, и неизвестно, когда дойдет. С писанием писем из Парижа, на которые я очень рассчитывал, дело обстоит очень неопределенно. Так что речь все время идет не о том, можем ли мы пораньше приехать в Париж, а о том, в состоянии ли будем хоть как-нибудь существовать. Мне очень трудно существовать литературным заработком, так как я совсем не умею приспособляться к журнальным и газетным условиям, пишу слишком резко и слишком о своем, слишком не подхожу к современным настроениям, о политике всегда говорю с абсолютной точки зрения и не знаю закона тактики. Мое положение гораздо хуже, чем Дмитрия Сергеевича, которого готовы печатать как очень талантливого художника, не обращая внимания на его идеи. Лучше мне было бы стать профессором, но это трудно, и не знаю, стоит ли. Одно время я даже думал сделать деревню своим основным местопребыванием и лишь наезжать в центр по делам. Но неизвестно, будет ли существовать деревня, так как ее могут в один скверный день продать с публичного торга или нужно будет продать ее для предотвращения краха. Но в Париж к вам мы все-таки твердо хотим приехать. Останемся там месяца четыре, так до 15 Апреля, а приедем к 15 или 20 Декабря (по русскому <календарю>). Но я приеду только в том случае, если в это время и вы будете в Париже. Меня смущали слова Ваши о том, что вы уже помышляете об отъезде, но я сделал заключе-

ние, что вы уедете не ранее середины Апреля, т. е. тогда, когда и мы собираемся уехать. Очень жалею, что не буду присутствовать на собрании модернистов, так как очень интересуюсь неокатолическим движением¹¹¹⁰ и мало его знаю. Огорчен, если мог хоть сколько-нибудь вам помочь и мое долгое отсутствие было для вас ущербом. В последнее время в моем религиозном настроении преобладает элемент христианский в собственном смысле этого слова, и с этим для меня связана глубокая переоценка отношения к жизни и людям. Я как бы увидел источник зла в себе и в идеях [?] и потому глубже смотрю на способы уничтожения результатов зла. Очень острой и болезненной

¹¹¹⁰ Католический модернизм, или неокатолицизм. На рубеже XIX–XX веков в Римско-католической церкви появились люди, которые отвергали некоторые положения её вероучения, изначально стремясь адаптировать католицизм к современным реалиям, привести в соответствие с жизнью общества и научной мыслью. Модернизм был наиболее ярко представлен следующими личностями: во Франции это были А. Луази, Л. Дюшен, М. Блондель, в Германии — Г. Шелль, в Великобритании — Дж. Тирелл, а в Италии — Р. Мурри и А. Фогаццаро. Католический модернизм представляет собой определенный взгляд на соотношение религии и науки. Его представители пытаются дать ответ на вопрос: как совместить эти сферы культуры? В основе методологической базы этого течения нет стремления отрицать догматическое учение Церкви, но есть попытка применить научные исследовательские методы в изучении религии. Степень допустимости такого применения у каждого представителя модернизма разная. Поэтому следует подчеркнуть, что католический модернизм — это скорее метод изучения Евангелия, чем принципиально новая философия с новыми философскими тезисами, отличающимися от учительства Церкви. Папа Пий X осудил модернизм как совокупность всех ересей в 1907 г. декретом «Lamentabili» и энцикликой «Pascendi». Для наиболее ярких деятелей церковной науки, которые были отнесены Ватиканом к числу модернистов, это закончилось экскоммунионом (отлучением от Церкви), а их труды попали в «Индекс запрещенных книг». Ещё через три года была введена антимодернистская присяга для готовящихся к рукоположению профессоров факультетов теологии и сотрудников епархиальных администраций. Бердяев откликнулся на это движение статьей: Католический модернизм и кризис современного сознания // РМ. 1908. №9. С. 80–94.

сделалась у меня также потребность в культе и таинствах, и тут я себя чувствую особенно беспомощным и одиноким. Думаю, что нам не следует терять связи со Свенцицким и Эрном, у них много с нами общего, и они люди глубокие, хотя писатели довольно плохие. Булгакова я люблю, но он отходит все дальше. Получил от Карташева несколько глубоких и значительных писем, но тяжелых. Больная у него душа, и трудно с ним общение. Очень хочу прочесть Вашу статью о моей книге и предпочел бы ее видеть в «Русской мысли», чем «Весах». Думаю, что судьба моей книги будет довольно печальная, вряд ли обратят внимание на важность поднятых в ней вопросов. Невежественные и тупые газетчики и журналисты бросят столько комков грязи, и трудно ожидать серьезных противников и врагов. У нас не только нет друзей, но нет и врагов, а появление врага [нрзб] признак того, что почувствована серьезность дела. В последнее время я много тяжелых дум передумал. И мое и ваше положение очень тяжелое и мучительное, и не знаю, к чему приведут наши стремления. Я глубоко верю в истинность своей веры, но не так уж верю в свое значение. Жажда новой жизни и сомнение растет с каждым днем, но все, кажется, должно быть основано на самоотречении. Если не будет любви в сердце, то ничего не будет, а любви так мало, так бедно сердце любовью. <Должен узнать?>, что вы завоевали. Целую всех. До скорого свидания.

Любящий всех Николай

В. Ф. Эрн — П. А. Флоренскому¹¹¹¹

[10.12.1907. Москва — Сергиевский Посад]

Дорогой Павлуша!

Ваш реферат переносится с воскресенья на понедельник (17-го) и в помещение Общества (т. е. 1-й Зачатьевский пер., д. №6 Шер, кв. 1). Напишите открытку, чтобы мы зна-

¹¹¹¹ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 387–388.

ли, что Вами письмо это получено и что Вы согласны на по-недельник.

Типография отказывается делать те громадные вправки, которыми испещрены поля Ваших гранок. Если есть какая-нибудь возможность — не делайте вправок, не вставляйте новых текстов и рисунков. Иначе сборник не выйдет и к Рождеству, а это вследствие постоянных настояний Ефимова почти невозможно¹¹¹².

Итак, буду ждать Вашей открытки.

В среду получится Ваш реферат, т. е. первые «письма» в свёрстанном виде, и тогда Саша пошлёт их Вам.

Всего доброго. Ваш В. Эрн.

М. Е. Трабинович — В. П. Свенцицкому¹¹¹³

[12.12.1907. СПб. — Москва]

Я обращаюсь к вам как к автору книги «Антихрист. Записки странного человека». Я получил эту книгу из типографии для сброшюрования¹¹¹⁴, и с арестованием типографа я решительно потерял все нити для отыскания владельца этой книги. В данный момент я завален такой громадиной, <которая> занимает у меня много помещения, а посему покорнейше вас прошу безотлагательно сделать распоряжения для окончательного со мной расчёта и приёмки от меня вашей книги, и притом объявляю вам, что я насчитываю на вас за помещение.

В ожидании от вас ответа, М. Трабинович.

В. Ф. Эрн — А. С. Глинке¹¹¹⁵

[12.12.1907. Москва — Симбирск]

¹¹¹² Второй сб. «Вопросы религии» был издан в июне 1908 г.

¹¹¹³ Печатается по: *Чертков*, 2017. С. 388. Письмо на бланке: Переплётная футлярная и брошюровочная мастерская М. Е. Трабиновича. Фонтанка, д. 133, уг. Никольского пер.

¹¹¹⁴ М. Е. Трабинович был хозяином указанной переплётной футлярной и брошюровочной мастерской.

¹¹¹⁵ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 388.

(...) Заседание с рефератом Валентина вовсе не было очень тяжёлым¹¹¹⁶. Он себя очень взнузда. Реферат вышел сухим и скучным, но зато минимально лживым. Вся лживость свелась к тому, что он всё-таки не отказался читать его. Теперь он вот уже около двух недель как уехал и пишет только деловые открытки. После его реферата у меня с ним было сильное столкновение. И в этом столкновении родилась какая-то большая хорошая сила, зажёгшая нас обоих и прожёгшая всё, что между нами тогда наслоилось. Много мы плакали оба слезами любви, всё растаяло, всё стало ясным, и на него снизошло откровение. Но через несколько дней у него опять началось мучение, а у меня некоторое раздражение и холодность, опять продвинулась между нами стена. Стыдно за слабость свою. Но сил нет. Вот соберусь с силами и напишу ему что-нибудь утешительное, без укоров, с любовью. Тот вечер — то примирение наше — для меня является в известном смысле окончательным. Валентина, таким, как он есть, я принял в душу свою, и больше не усумнюсь в нём, в его [нрзб] и в своей любви к нему. Хотя тот свет, который засветил тогда, часто заслоняется мутиью рассеянной обыденной жизни. (...)

С. Н. Булгаков — А. С. Глинке¹¹¹⁷

[13.12.1907. Москва — Симбирск]

Милый Александр Сергеевич!

Простите, что не сразу отвечаю Вам, отчасти потому, что выжидал выяснения направления дела. Я виделся с Николаем Николаевичем Львовым¹¹¹⁸, и он мне дал совет лично об-

¹¹¹⁶ По-видимому, речь идёт о XIV публичном заседании МРФО 8 ноября 1907 г., на котором Свенцицкий сделал доклад «Смысл любви».

¹¹¹⁷ РГАЛИ. Ф. 142. Оп. 1. Ед. хр. 198. Л. 81–82 об. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

¹¹¹⁸ Николай Николаевич Львов (1867–1944) — земский деятель, один из основателей «Союза освобождения», партии мирнообновленцев и прогрессистов, депутат 1-й, 3-й и 4-й Государственных Дум, товарищ председателя IV Государственной Думы; умер в эмиграции.

ратиться с письмом к Столыпину, что я и сделал (только это между нами). К письму приложил и Вашу памятную записку. Будем ждать результатов, но это, по уверению Львова, есть самое действительное здесь. Ваши чувства при получении письма Мережковского я понимаю и разделяю. Стараюсь настраивать себя на любовь и прощение, но постоянно срываешься с этого. О Валентине Павловиче ничего нового, а следовательно, и ничего внутренне утешительного сообщить не могу. Доклад его протёк внешне прилично и бесцветно. После он выглядел сначала смущённо (но и только), а затем и это прошло, по видимости, по крайней мере. Теперь уехал, но будет, как я и предполагал, готовить «лекции». Я чувствую к нему преступную холодность неверия и не в силах растопить этого льда (не «испуг», а бессилие любви, смерть души).

Эрн делает, по-моему, героические усилия, чтобы не чувствовать того же, и прекрасен в этих усилиях. Если Вы читали письмо Мережковского к Валентину Павловичу, то поймёте, как должен был быть ошарашен «Антихристом» Мережковский, стоящий притом вне нашей психологии и дрызг.

Председателем Религиозно-философского общества согласился быть Рачинский, пока это служит к общему удовольствию и всех устраивает, но может быть, это спокойствие кратковременно и объясняется отсутствием *nervus rerum*¹¹¹⁹.

Как жаль, что Вы разболелись. Поправились ли? Неужели Вам не удастся приехать полечиться? Если нужны какие-либо справки у Мамонова, то пишите. Я живу по-прежнему. Может быть, будет возможность мне занять у нас в Коммерческом институте, не оставляя политической экономии, кафедру «богословия» (точнее — философии религии, два часа в неделю). Поручить некому, кого бы стали слушать студенты, а мне и хочется и колет, и боязно превысить свою компетенцию (не в книжном, а внутреннем смысле), и хочется дать, что можешь, и помочь кому-нибудь. Конеч-

¹¹¹⁹ Побуждающая причина (лат.).

но, задача эта исключительно апологетическая, «умовая». Флоренский отказался. Напишите, как Вам кажется, если кажется что-нибудь: держать ли хотя бы в виде опыта временного? Возможны, впрочем, и внешние препятствия.

Получил сегодня письмо от Бердяева, едет в Париж. Собирается держать государственный экзамен и готовиться к кафедре философии права. Это — доброе, как любит выражаться Феофан Затворник¹¹²⁰. Читает св. Исаака Сирина¹¹²¹ и одновременно «поражается» и «ужасается» им, вообще же сам пишет, что ему трудно¹¹²². Помогите ему Бог! Перед праздником, если Бог благословит, собираемся в Пустынь¹¹²³. Если бы Вы были здесь с нами! Желаю Вам встретить праздник в мире и здоровье! Да хранит Вас Господь!

Ваш С. Б.

Жду от Вас письма с «настроением». Новоселов кланяется. Как с издателями?

П. А. Флоренский — В. Ф. Эрну¹¹²⁴

[13.12.1907. Сергиевский Посад — Москва]

Дорогой Володя! Я получил Ваше извещение относительно заседания. Если ничего не случится, приеду вовремя. Ре-

¹¹²⁰ Феофан Затворник (в миру Георгий Васильевич Говоров, 1815–1894) — епископ Православной Российской церкви; богослов, публицист-проповедник. Прославлен в лике святителей.

¹¹²¹ Исаак Сирин (ок. 640 — ок. 700), преп. — один из отцов Церкви, христианский писатель-аскет, епископ Ниневии в Церкви Востока.

¹¹²² Об этом периоде сам Бердяев вспоминал: «Читал я также в это время святоотеческую литературу, но большой любовью к ней не проникся. Из учителей церкви любил я главным образом Оригена и особенно св. Григория Нисского; из аскетико-мистической литературы глубже других мне казался Исаак Сирианин» (Бердяев Н. А. Самопознание. С. 160).

¹¹²³ Пустынь Преподобного Зосимы Соловецкого — небольшой монастырь неподалеку от станции Арсаки Ярославской ж. д., бывший в то время, наряду с Оптиной Введенской пустыней, одним из центров духовного «старчества», привлекавшим туда множество паломников, в том числе из кругов столичной интеллигенции.

¹¹²⁴ Печатается по: Чертков, 2017. С. 389.

ферата корректуру жду. Очень жаль насчёт типографии. Но 1) я опирался на Ваши слова, потому что Вы же мне доказывали, что типографии платят особо за правки, что я могу делать сколько угодно исправлений и т. д., — из-за чего я и поторопился со сдачей рукописи. 2) Чертежей я не вставлял. Всего-навсего один и есть «чертёж», да и тот был в рукописи, но его почему-то не напечатали. Множество поправок отчасти обусловлено небрежностью типографии, которая решительно не желает считаться не только с орфографией (например, прописные буквы); но и со смыслом, заменяя одни слова другими, как будто подходящими, но на деле извращающими смысл. Постараюсь делать поправок поменьше, хотя это очень неудобно. Уж лучше бы я переписал окончание статьи в законченном виде. Вторую половину во всяком случае я отделаю обязательно.

Ваш П. Флоренский.

Е. Н. Трубецкой — В. В. Розанову¹¹²⁵

[Б. д. 1907?]

Москва, Новинский бульвар, 131, Кн. Евгению Николаевичу Трубецкому

Глубокоуважаемый Василий Васильевич.

Обращаюсь к Вам с большой просьбой не отказать нам в деятельном сотрудничестве в «Московском еженедельнике»¹¹²⁶.

¹¹²⁵ РГАЛИ. Ф. 249. Розанов В. В. К. М3823. Ед. хр. 15. Л. 2 об. Публ. и коммент. В. И. Кейдана. Благодарю И. В. Воронцову за указание архивного шифра.

¹¹²⁶ В МЕ будут впервые опубликованы статьи В. В. Розанова: Литературные заметки. Наша русская анархия (1910. № 3, 4) и Наша русская епархия (1910. № 4).

Свое и кн. Е. Трубецкого сотрудничество Розанов описывает, комментируя ядовитый фельетон «Обмызганная Русь» и ее блестящие литературные» Лукиана (псевдоним писателя, театрального критика и публициста Семена Борисовича Любошица (1859–1926), сотрудника газеты «Новости дня»):

Я надеюсь, Вас не смутит тот факт, что года 2–3 тому назад одна Ваша статья (о богоискательстве) не могла быть нами принята вследствие принципиального расхождения в религиозных воззрениях. Коротко говоря, Вы утверждали в той статье исключительно потустороннее, мы же утверждаем посюстороннее значение Бога для человеческой жизни.

Уже тогда мне было очень жаль не помещать статью, [2 слова нрзб] написанную.

Когда же мне приходится Вас читать, то я еще более жалею, что Вы у нас не пишете. неужели мы не можем, считаясь с коренными принципиальными разногласиями там, где они есть, найти нейтральную и притом весьма широкую сферу, где их нет, и в этой сфере сотрудничать? Усердно Вас к этому призываю. Вы, конечно, знаете, что у нас сотрудничает много Ваших соратников и друзей по «Новому пути» и «Вопросам жизни». Кстати, я весьма сочувствую тому, что Вам приходилось писать о «предвечно холодном» писателе — Д. С. Мережковском. Не напишете ли Вы между прочим о нем.

«Не нахвалится Лукиан Трубецким и не наругается Розановым. “В. В. Розанов и кн. Е. Н. Трубецкой ... Это дальше, чем Смердяков от Ив. Карамазова”. Ну, пусть я Смердяков, но отчего же кн. Е. Н. Трубецкой — Иван Карамазов? Это похоже на “вприсоску”, т. е. совершенно непонятно. Кн. Е. Н. Трубецкой — человек корректный, европейский, убийствами не занимается и всегда вымыт самым лучшим мылом. Он к тому же весь виден и прозрачен, как стеклянный шар, и кажется, не содержит в себе никакого секрета. А ведь Иван Карамазов был с “секретом”.

Что выдумал обо мне Лукиан: что я пишу “в халате” (никогда и не заводил), что у меня по столу бегают русские тараканы (к тараканам слаб, — люблю) (...), что я только подражаю Достоевскому и вообще “вне Достоевского — Розанова нет”. Столько казней и за одну вину, — что считаешь Россию. Но я оказываюсь даже хуже и этого; все мои вкусы и тяготения идут “от Кузнечного переулка, от грязных и типично петербургских улиц, которые между Сенной и Пятью углами. Затхлый, спертый воздух, заношенное платье, темные, осклизлые, вонючие лестницы и ... острое, болезненное и извращенное любопытство к тайнам пола. В этой клинике” и т. д.» (Розанов В. В. О себе и жизни своей. М., 1990. С. 204.)

Искренне Вас уважающий
Кн. Е. Трубецкой
Адрес редакции «Еженедельника»: Москва, Пречистен-
ский бульвар, д. Кальмеера.

Н. А. Бердяев — Д. С. Мережковскому¹¹²⁷

[22.12.1907. Люботин — Париж]

Дорогие друзья! Сердечно поздравляю с праздником. Мы проводим первые дни праздника в деревне. Здесь сейчас очень хорошо. Отъезд свой мы окончательно определили 26 Декабря, так что будем в Париже 30 Декабря (русского). На ваш адрес может быть получено для меня несколько писем, я пока дам ваш адрес. Привет вам от Лидии Юдифовны и Евгении Юдифовны.

До скорого свидания. Целую вас всех
Ваш Ник. Бердяев

А. В. Ельчанинов — В. В. Розанову¹¹²⁸

[Декабрь 1907. Москва — СПб.]

Многоуважаемый и дорогой Василий Васильевич, Вы, может быть, помните меня, Ельчанинова, а если не помните меня, то уж, наверное, помните нашу троицу (Вы часто смешивали меня то с Эрном, то с Свенцицким). Так вот от имени этой троицы я и обращаюсь к Вам.

Вы получаете, конечно, «Живую Жизнь». Пока она идёт на деньги погибшего «Века», но деньги уже кончились, а мы хотим, чтобы «Живая Жизнь» продолжалась и в будущем году¹¹²⁹. Подписка у нас уже идёт¹¹³⁰, но её надо поддерживать публикациями. Так вот мы и просим Вас,

¹¹²⁷ РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 426. Л. 5. Открытка. Публ. В. И. Кейдана.

¹¹²⁸ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 390–391.

¹¹²⁹ М. К. Морозова в письме к Эрну 7 декабря 1907 г. отказала в финансовой помощи журналу (НИОР РГБ. Ф. 348. К. 2. Ед. хр. 99. Л. 12).

¹¹³⁰ К концу декабря 1907 г. у журнала уже было 400 подписчиков (РГАЛИ. Ф. 142. Оп. 1. Ед. хр. 314. Л. 27).

не могли бы Вы сделать нам рекламу каким-нибудь из двух нижеследующих или обоими способами:

Не могли бы Вы убедить контору «Нового времени» обменяться с нами объявлениями.

Не дадите ли Вы в «Новом времени» или «Русском слове» заметки о нашем журнале¹¹³¹ (№2, в котором Свенцицкий пишет о Вас¹¹³², посылается Вам в понедельник).

¹¹³¹ Розанов исполнил просьбу своего корреспондента. См. О русских «богоискателях» // Живая жизнь. 1908. №1. С. 5–8. — В. К.

¹¹³² Статья «В защиту “максимализма” Бранда» была частью острейшей полемики двух мыслителей. Розанов в статье «Наброски» обрушился с критикой на «культ личности и дела Бранда», якобы провозглашённый Свенцицким: причём сперва отметил, что все христианские Церкви «в ортодоксальной основе своей... хотя всего того, и ничего более, чего хотел Бранд и чего он требовал от людей, от родных», а затем, приняв «на себя роль вовсе неверующего», заявил: «Бранд вовсе не “служитель Бога Вышнего”... Лично вас, пастор Бранд, считаю служителем бесовским; но ещё и позволю себе призвать вас с вашим “Богом” — или, по-моему, бесом — к суду» (Розанов В. Среди художников. М., 1994. С. 259–264).

Свенцицкий указал на «обвинения, взаимно друг друга исключают», определив манеру оппонента: «У Розанова всегда так: сначала приласкает, потом укусит. Иногда наоборот»; и, приняв вызов, отвечал от имени Бранда: «Вы боитесь не верить, вы лижете руки Господина, перед которым ползаете, и только тогда, когда вам начинает казаться, что Он отвернулся от вас, вы предательски, исподтишка норовите укусить Его, как можно глубже и мучительней. Нет, вы верующий, — но с другого конца!.. Вы не смеете сказать: Бога нет! Христа нет! Вы предпочитаете клеветать на Него... как неблагодарный раб, шёпотом ругаете своего Владыку “злым бесом” за то, что Он даровал вам свободу» (Свенцицкий В., *прот.* Собрание сочинений. Т. 2. С. 456–464).

В статье «Ещё о вечной теме» Розанов, «с прискорбием» находя у Свенцицкого проповедь «прикладной религии», на своём примере доказывал, что отрицание бессмертия души никак не сказывается на нравственности; напротив, повышают цены в магазинах и жгут людей на кострах именно верующие в загробную жизнь, они-го её и выдумали. Ненавистник монастырей требовал воскресить мёртвых, а пока этого не увидит, «Осанна сыну Давидову» не пропоёт и со Свенцицким разговаривать не станет (Розанов В. Во дворе язычников. М., 1999. С. 364).

Кульминацией дискуссии стало очное противостояние на заседаниях ПРФО. Свенцицкий в докладе «Мировое значение аскетического хри-

Собственно, на первый пункт мы не надеемся, но второе! Я уверен, что в душе своей Вы реагируете как-нибудь на наш журнал, а тогда и написать Вам совсем просто; ведь мы не просим непременно одобрение — лишь бы был упомянут журнал.

Пока всё.

Остаюсь с большим к Вам уважением, Александр Ельча-нинов.

Москва, Девичье Поле, 2-й Воздвиженский пер., д. Бом, кв. В. Эрн.

стианства» обвинил Розанова в клевете на аскетизм и «полном незнакомстве с предметом», а «вульгарное мнение», будто это «изуверское убийство плоти, враг всякой жизни, ненавистник тела», счёл достойным проклятия. В ответном докладе Розанов утверждал: «Суть аскетизма — детоубийство, духовное или физическое»; церковных святых назвал «лжецами, лицемерами и злодеями», а цитируемые Свенцицким их слова «Уничтожь искушения и помыслы — и не будет ни одного святого» свёл к тезису «нет святости без греха» (*Розанов В. Около народной души. М., 2003. С. 312–313*). Аскольдов в ходе прений уподобил доклад Розанова рассуждениям Нерона, обвинявшего христиан в поджоге Рима. Свенцицкий и раньше отмечал: «Розанов не умеет слушать (и читать) чуждые ему мысли» (*Свенцицкий В., прот. Собрание сочинений. Т. 2. С. 484*), а тогда указал, что Розанов не признаёт первородного греха и один из источников аскетизма — стыд, обвинение же в детоубийстве должно отнести к миру: «Аскетизм не есть, как говорит Розанов, отрицание материальной природы, он вытекает из боязни духа попасть под власть животного начала и обуславливается борьбой из-за главенства между началами духа и плоти. Аскетизм стремится не к убийству плоти, а к победе над ней, чтобы заставить её служить идеалам добра» (*МЕ. 1908. № 13. С. 53–59*). Впоследствии он подробно обличил автора книги «Люди лунного света»: «Никогда ещё Розанов не высказывался о “метафизике христианства” с такой определённой ненавистью ... здесь однобокость и ложь доведены до последних пределов ... Мерзость нашего современного двойственного отношения к браку заменяется мерзостью ещё большей, мерзостью розановской, кощунственной ... Это равносильно возвращению к дикому состоянию» (*Свенцицкий В., прот. Собрание сочинений. Т. 3. С. 619–625*). Ср. исчерпывающую характеристику Аггеева: «Розанов всегда и более всего ненавидел Христа и Его религию» (*Церковь и жизнь. 1917. № 1. С. 12*).

Н. Н. Гусев¹¹³³. **Дневник**
 [25.12.1907. Ясная Поляна]

Валентин Павлович Свенцицкий, член Московского религиозно-философского общества, прислал Льву Николаевичу свою новую книгу «Антихрист»¹¹³⁴. Я рассказал Льву Николаевичу, что прошлой зимой автор этой книги прочитал о нём в Москве пять лекций, основной мыслью которых было то, что сам Толстой — человек в высшей степени религиозный и нравственно-чуткий, учение же его — нерелигиозно, безжизненно и призывает к ничегонеделанию¹¹³⁵.

¹¹³³ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 391–393.

Николай Николаевич Гусев (1882–1967) — секретарь Л. Н. Толстого.

¹¹³⁴ Экземпляр 1-го издания с дарственной надписью «Льву Николаевичу Толстому в знак братской любви и глубокой благодарности. Автор. Москва. 22/XI/1907» хранится в библиотеке Ясной Поляны. Книгу Толстой поручил прочесть Д. П. Маковицкому, а 14 января 1908 г. от вопроса Беневолюского о ней отделился общими фразами, посетовав: «Всё это для меня совершенно чуждо. Почему Христос и Антихрист, а не просто Добро и зло. В этом какая-то искусственность» (ГМТ. Ф. 4. Оп. 2. № 175). Подробнее о взаимоотношениях писателей-проповедников см.: *Свенцицкий В.* Куда уехал Лев Толстой // *Наш современник*. 2010. № 11. С. 238–242.

¹¹³⁵ В лекциях, прочитанных весной 1907 г. в ВБУ, Свенцицкий заявил, что Толстой не в силах дать ответ на все центральные религиозные вопросы, в том числе о существовании Бога и смысле жизни, напротив, утверждает, что это принципиально невозможно для человеческого разума. Вскрыв внутренние противоречия, из которых состоит «разумная религия Толстого», показал, «во что превращается христианство, лишённое Христа», обличал подмену величайшей религии беспочвенным моральным построением. Хотя Толстой «любит настоящего Бога... но учит бездушному идолу, отвлечённой идее блага». Логика же непротивления приводит к абсурду: «Насилием придётся признать всякое активное проявление любви, всякое публичное высказывание своего мнения, и человеческая жизнь превратится в мёртвую, бездушную нирвану».

Среди исторических заслуг Толстого в области религиозного сознания Свенцицкий выделял основную: «В XX веке образованный и гениальный человек заявил... что одна только религия может дать действительное знание... потребовал отчёта у так называемых передовых людей, чему они учат и что они знают... с небывалой силой поставил перед сознанием культурного человечества во всей глубине и неизбежности религиозную пробле-

Среди слушателей преобладали женщины. По взглядам своим Свенцицкий — последователь Соловьёва.

Сегодня утром Лев Николаевич сказал мне:

Я сегодня ночью думал о Соловьёве: как это можно что-нибудь находить в нём? (...)

Разговор опять коснулся автора книги «Антихрист». Я передал Льву Николаевичу, насколько они сохранились в моей памяти, некоторые места его лекций, в которых он особенно резко отзывался об учении Льва Николаевича.

А сколько ему лет? — спросил Лев Николаевич.

Мне говорили, что он кончающий студент.

Ну, тогда что же говорить ...

И, помолчав немного, Лев Николаевич прибавил:

Если мальчик ходит по скверным местам и кутит, то больше шансов, что он выберется, чем если он берётся рассуждать о Боге — да как рассуждать!¹¹³⁶

Всё-таки хорошо было бы, если бы вы, Лев Николаевич, ответили ему, — сказал я.

Нет, столько важной работы! (...)

му. Заслуга Толстого не в том, как он её решил, а в той силе, с которой он её поставил» (*Свенцицкий В., прот.* Собрание сочинений. Т. 2. С. 324–360).

Диалектика восприятия «паладином Церкви» личности отлучённого от неё гениального писателя укладывается в простую формулу: «С Толстым можно не соглашаться, но его нельзя не уважать, нельзя не любить» (Там же. С. 338). Кончине «величайшего русского мыслителя» Свенцицкий посвятил цикл статей (См.: Там же. Т. 3. С. 60–65, 551–583), а очная их встреча так и не состоялась.

По свидетельствам современников. Толстой так до смерти и остался «взыскующим града» (См.: *Кони А.* Избранное. М., 1989. С. 206; *Вересаев В.* Художник жизни (О Льве Толстом) // Красная новь. 1921. №4. С. 239), а Свенцицкий уже в молодости его нашёл: «Мы нашли, потому что мы христиане. Святой Град открылся нам ... и никогда уже более мы не уйдём из него искать новый. В этом смысле нам ведомо счастье, радость, покой, которых не знают взыскующие» (*Свенцицкий В., прот.* Собрание сочинений. Т. 1. С. 134–135).

¹¹³⁶ Ср. восклицание персонажа пьесы Свенцицкого «Интеллигенция»: «Лучше разврат ... чем домовых бояться да пудовые свечи ставить» (Там же. С. 417).

С. А. Аскольдов (Алексеев) — А. С. Глинке¹¹³⁷

[27.12.1907. СПб. — Симбирск]

27 Декабря

Дорогой Александр Сергеевич!

Я как раз собирался Вам написать, как получил Ваше письмо. Последнее время я Вас часто вспоминал, между прочим читая Вашу статью в «Вопросах религии»¹¹³⁸, которую, как и весь сборник, прочел с большим интересом. Сегодня же посылаю о нем рецензию в «Книгу»¹¹³⁹. Я, подобно Вам, живу довольно одиноко и редко кого вижу, в последнее время довольно часто выдаюсь со священниками-обновленцами, отчасти по делам братства¹¹⁴⁰, отчасти в философском обществе, куда они вошли в большом числе. Там интересные заседания на тему о значении Евангелия для современности.

Иногда выдаюсь с Чулковым. Его мистический анархизм с идейной стороны меня мало трогает, да и к тому же это довольно безобидная штука, сам же он бывает иногда приятен своей духовной взъерошенностью, особенно после того как я себе набью оскомину на каких-нибудь позитивистах. Впрочем, он для меня как человек во многом неясен. Гораздо больше меня возмущают и идеологические и личные проявления неохристианства мережковского толка (скажу между прочим, что Вас я к ним не причисляю, хотя Вы и близки Мережковскому и, несомненно, испытали его влияние). Я глубоко возмущен фарисейской, наглой и по существу пустой статьей Философова в «Товарище» об обновленцах¹¹⁴¹. И какое право имеет этот лакирован-

¹¹³⁷ РГАЛИ. Ф. 142. Оп. 1. Ед. хр. 181. Л. 45–47 об. В Симбирск. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

¹¹³⁸ См.: *Волжский*. Проблема зла у Вл. Соловьева // Вопросы религии. Вып. 1. М., 1906. С. 221–297.

¹¹³⁹ Рец.: Вопросы религии. Вып. 1. М., 1906. — 334 с. // Книга. 1907. № 11. С. 15–16.

¹¹⁴⁰ БРЦО.

¹¹⁴¹ В октябре 1906 г. в газете «Товарищ» появилась статья Философова, в которой он выступил с критикой реформаторских настроений группы

ный барин третировать свысока этих, быть может незаметных и не сильных духом людей, но во всяком случае честных. Чем он-то их превзошел, скажите пожалуйста. Грустно мне было читать в «Веке» и защиту Философова Карташева¹¹⁴², которого я из ближайших мерещковцев наиболее уважаю. Неужели этот умный и чуткий человек не понимает, что статья Философова не оправдываема никакими литературными условиями, что она внутренне пуста и только ловко пересыпана словами, взятыми напрокат у Мережковско-го. Жалею, что не имею времени ввязаться в этот спор¹¹⁴³. Вообще у меня есть зуб против духа Мережковского нео-

«Вопросов религии»: «если бы наша церковь, послушав Булгакова, Эр-на, Свенцицкого и др., произвела бы все требуемые ими реформы, из которых первая — разрыв ее связи с самодержавием, то она перестала бы быть православной, так же как католическая церковь стала бы лютеранской, если бы последовала за Лютером. С этой точки зрения реформа православия невозможна. Сознают ли это сотрудники сборника? Они предьявляют, с точки зрения церковной, чисто революционные требования и думают, что церковь может на них пойти, не отказываясь от себя. (...) Булгаков хочет примирить православие и культуру, так сказать, втиснуть культуру в православную церковь. Но в какой мере это осуществимо? Знаменитый “Силлабус” Пия IX, того папы, которого Ренан иронически называет “гениальным”, очень верно и точно выражает отношение исторического христианства к гуманизму. В этом “Силлабусе” все предано проклятию, и социализм, наравне с “библейским обществом” и либеральным католицизмом, назван “чумой”» (Философов Д. В. Голос мирян // Товарищ. 3 (16) октября 1906. №77. С. 2). Размышления о несоединимости группы Мережковского с «православным социалистом» Булгаковым и «мистическим реалистом» Бердяевым Философов продолжал однозначно высказывать и позднее — в статье «На распутье» (Товарищ. 17 (30) апреля 1907. №244. С. 2). См. другие статьи Философова о реформаторах православной церкви: Философов Д. В. Бунтующие институтки // Товарищ. 8 (21) декабря 1906. №134. С. 2; *Он же*. Церковь и революция (статья содержит критику программы БРЦО). Цит. по: http://predanie.ru/merezhkovskiy-dmitriy-sergeevich/book/193_631-car-i-revoluciya.

¹¹⁴² См.: *Карташев А. В.* К полемике с Д. В. Философовым // Век. 1906. №7. С. 85–86 (о сущности обновленческого движения в церкви).

¹¹⁴³ Аскольдов уже участвовал в этой полемике. См.: *Аскольдов С.* По поводу поучений Д. В. Философова // Век. 1907. №19. С. 273–275.

христианства; быть может, мне удастся его литературно обнаружить. Мне очень важно знать, не собираетесь ли Вы в скором времени приехать в Петербург?

Поклон от меня Елизавете Михайловне и всем Вашим.

Ваш С. Алексеев

Эллис (Л. Л. Кобылинский) — Э. К. Метнеру¹¹⁴⁴

[1907, конец года]¹¹⁴⁵

Во всяком случае, дорогой Эмилий Карлович, нельзя отступать.

Видеть, как гибнет и гниет литература, как оскверняются все алтари, и не иметь возможности вмешаться в борьбу — это ужасно! Мы оба станем невзрастениками, если не создадим себе орудие борьбы за Идеал.

Не Морозова, так Коротков [?] или еще что-нибудь, даже заём — но мы должны (именно мы двое, ибо нас специально объединяют долгое молчание и отвращение ко всему рыжему¹¹⁴⁶) начать, да, начать (хотя бы микроскопически) свое собственное идейное дело. Раз оно начнется, развить его будет гораздо легче, ибо у нас в руках будет точка приложения. Я только и живу идеей этого дела! «Весы», «Руно» ... Это лишь minimum компромисса и источник заработка и только.

Для возбуждения интереса (большого) Маргариты Кирилловны Морозовой я предполагаю у нее устроить (при вашем содействии) вечер при выходе «Цветов зла» и прочесть 30 [нрзб] из Бодлера¹¹⁴⁷.

Вообще устройство у нее литературных вечеров с тактическими целями Вы должны одобрить наконец.

¹¹⁴⁴ НИОР РГБ. Ф. 167. К. 7. Ед. хр. 10. Л. 1–2. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

¹¹⁴⁵ Датируется временем пребывания автора в Москве и выхода «Цветов зла».

¹¹⁴⁶ По-видимому, намёк на Вяч. Иванова.

¹¹⁴⁷ Возможно, Эллис хочет прочесть стихотворение из «Цветов зла» под номером XXX «De profundis clamavi» в своем переводе.

Прощайте до понедельника!
Ваш Эллис

И. Ф. Егоров — В. П. Свенцицкому¹¹⁴⁸

[31.12.1907. СПб. — Москва]

Глубокоуважаемые и дорогие Валентин Павлович, Владимир Францевич и Александр Викторович!..

С Новым Годом! Пусть он будет годом преобразования «Живой Жизни». Да сгинет общественная спячка, подавленность духа, теплохладность и индивидуализм!.. Побольше духовных огней! Поменьше среди них духовной дезорганизации!.. Словом, всего, всего наилучшего!

С любовью, священник И. Егоров.

¹¹⁴⁸ Печатается по: *Чертков*, 2017. С. 393.

ВЗЫСКУЮЩИЕ ГРАДА

1908 год

А. В. Ельчанинов — В. В. Розанову¹¹⁴⁹

[*Январь 1908*]

Дорогой Василий Васильевич!

Ваша статья пришла очень вовремя. Мы ее сдали уже в набор, и она пойдет в первом №-ре, который выйдет 15-го января¹¹⁵⁰. Особенно приятно было получить от Вас статью, потому что мы собирались обратиться к Вам с просьбой о сотрудничестве и медлили делать это, пока не знали, будет ли существовать «Живая жизнь» в 1908 году. Теперь известно, что месяцев 5 она будет жить, т. е. мы выпустим номеров 10 во всяком случае¹¹⁵¹ [письмо обрывается].

С. А. Аскольдов (Алексеев) — В. Ф. Эрну¹¹⁵²

[*5.01.1908. СПб. — Москва*]

Дорогой Владимир Францевич! Завтра высылаю Вам заказную бандеролью половину моей статьи, остальную часть дошла дня через три. Если будет возможно, пришлите кор-

¹¹⁴⁹ РГАЛИ. Ф. 419. Оп. 1. Ед. хр. 450. Л. 3. Б. Д. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

¹¹⁵⁰ В. В. Розанов издал в «Живой жизни» небольшую статью «О русских «богоискателях»» (1908. № 1. С. 5–8).

¹¹⁵¹ В 1908 г. вышло только два номера, после чего журнал закрылся по финансовым причинам.

¹¹⁵² Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 393. Оригинал: НИОР РГБ. Ф. 348. К. 1. Ед. хр. 4. Л. 1. Открытка. Адрес: Москва. Девичье Поле. 2-й Воздвиженский переулок дом Бом. Владимиру Францевичу Эрну. Штемпели: Москва. 7.1.08.

ректуру. Напишите, пожалуйста, когда Вы у нас можете читать и заголовок Вашего доклада, а также согласны ли <Вы на чтение> в виде платного реферата. Как уже, вероятно, говорилось Александром Викторовичем¹¹⁵³, Общество ассигнует на Ваш проезд 50 рублей. Если нужны деньги для проезда, напишите — вышлем. Когда предполагается выход сборника?

Ваш С. Алексеев.

В. В. Розанов — А. С. Глинке¹¹⁵⁴

[6.01.1908. Симбирск — СПб.]

Дорогой и милый Александр Сергеевич! Не думайте, что я забыл Вас или безучастен и холоден к Вам: но мы пережили и болезни, и бури такие, что было не до писем¹¹⁵⁵. Скажу касающееся Вас¹¹⁵⁶.

Едва Вы уехали из Петербурга, — и даже еще до отъезда, — я написал Анне Григ<орьевне>¹¹⁵⁷ длинное письмо (на 4 стр.), говоря, что если бы Вы¹¹⁵⁸ спросили Фед<ора> Мих<айловича> на его могиле, куда же Вам пойти с работою о нем, то конечно он сказал бы: «идите к моей Анечке, она всегда берегла мою память, все собирала для нее; но, конечно, велия (?) память [нрзб] — память книжная». Затем, я сказал ей в письме, что хоть случай с Вашим трудом

¹¹⁵³ А. В. Ельчанинов.

¹¹⁵⁴ РГАЛИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 274. Л. 1–3 об. На конверте: В г. Симбирск свой дом Его Выскородию Александру Сергеевичу Глинке от В. Розанова С. Петербург Бол. Казачий пер. дом 4 кв. 12. На штемпелях: С. Петербург 6.1.08 Симбирск 8.1.08. Архивная подготовка, публикация и комментарий А. И. Резниченко.

¹¹⁵⁵ Имеется в виду болезнь детей, а также острая идейная полемика с публицистами, не принявшими общественных и антицерковных позиций Розанова. — В. К.

¹¹⁵⁶ Речь идет об издании трехтомной монографии А. С. Глинки «Жизнь и творчество Ф. М. Достоевского», которое так и не было осуществлено. — В. К.

¹¹⁵⁷ А. Г. Достоевская (1846–1918) — вдова писателя.

¹¹⁵⁸ Вычеркнуто: мы.

остается в литературе, и все запомнят, что в то время как сам Фед<ор> Мих<айлович>¹¹⁵⁹ держит скаковых лошадей, что конечно стоит денег, у семьи его не нашлось денег на издание труда, посвященного памяти отца и мужа, которому они обязаны не только именем своим, но и благосостоянием своим; и что это я пишу ей, ибо это вообще все знают. Затем с силою, с какой я только способен, я умоляю ее не позорить имени «Достоевского», и не <нрзб>ливаться с Софьей Андр<еевной> Толстой, о которой добавил: « послушайте, что говорят о ней, о ее денежности и чистой скупости». <Затем я>¹¹⁶⁰ писал, что издание Вашего труда не будет стоить более 3.000: оно Вам и на типогр<афию> и бумагу. <Она> не сразу мне ответила, — как всегда, а получил я письмо дня через 4: верно она размышляла. Она¹¹⁶¹ писала, что никак не может принять на себя труда издать Вашу работу, ибо находится в большом денежном затруднении, издав «Музей Ф<едора> М<ихайловича>»¹¹⁶² и новое изд<ание> его «Сочинений»¹¹⁶³ за которое надо платить огромные деньги, а ход его еще неизвестен, да и во всяком случае что теперь еще она ничего от него не имеет, что «Соф<ья> Андр<еевна> Толстая — женщина великого духа и что молва ей не повредит, как и сама Анна Григ<орьевна> молвы не боится, сделав для памяти Ф<едора> М<ихайловича> все что могла; что издание Вашего труда обошлось бы тысяч в 15 (может быть в 13, 12, — не помню, но не меньше десяти).

Пишу Вам это для того, мой милый и чистый идеалист, чтобы показать, что «Розанов — не свинья»: но от вдовы Д<остоевско>го очевидно ничего не «выковыряешь»,

¹¹⁵⁹ Племянник Ф. М. Достоевского?

¹¹⁶⁰ Вычеркнуто: она.

¹¹⁶¹ Вычеркнуто: сначала.

¹¹⁶² *Достоевская А. Г.* Музей памяти Феодора Михайловича Достоевского. СПб., 1906. — В. К.

¹¹⁶³ *Достоевский Ф. М.* Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского: в 12 т. / [изд. А. Г. Достоевской]. СПб., 1904–1906. — В. К.

и я радуюсь только, что мне удалось подвести ее к картине говора народного и литературного по ее смерти. Конечно, это и надо было сделать, и с постными? людьми надо поступать пожостче.

Позвали...

... ..

Ну, и я дописываю. Помните, что Вы и Ваша душевно ясная жена¹¹⁶⁴ остались у нас (меня и жены) навсегда в памяти.

Ваш любящий В. Розанов

Письмо «в животе дней» Ан<ны> Григ<орьевны> затерялось (или пропало?). Но если случайно оно попадетсЯ — пришлю Вам, с обязат<ельством> вернуть: я думаю, это историч<еское> письмо.

В. А. Тернавцев — П. П. Перцову¹¹⁶⁵

[Получено 08.01.1908 в Ялте]

(...) Собрания здесь идут, но прежнего духа над ними не чувствуется. Уверен, что если бы был здесь и Минский, и Мережковский, и Зинаида Николаевна, и Бердяев и прочие, ничего бы не вышло. У них у самих все как-то настроилось. Посмотрите, как у Мережковских обмелела мысль, все они в сущности трусы и жулье. Розанов же прямо осатанел. Несколько собраний было довольно интересных, и все это мы топчемся на прежнем месте, духовенство ведь теперь не участвует, только 2 — 3 священника и то больше канонические калеки какие-то вроде Григория Петрова, архимандрита Михаила Семенова и т. п. Народа же прет на собрания так много, что жутко смотреть: курсистки, дамы, писатели, всякие интеллигенты, профессора, академики, семинаристы и т. п.

Далее об архимандрите Михаиле; его речь, что в старой церкви душно, темно; мы должны требовать от Христа чу-

¹¹⁶⁴ Ольга Фёдоровна Знаменская (1877–1960). — В. К.

¹¹⁶⁵ МА МОК ДМД. Фонд П. П. Перцова. КП-323/11. Л. 14. Публ. В. И. Кейдана.

да; русская церковь в своем вероучении опирается на ряд подложных документов, которым придает значение символических актов, — все это он говорил. Такой туман, что жутко слушать. Он точно собирается трясти Христа за горло как неоплатного должника перед нами или как злостного банкрота. Это был кусочек из старых жидовских криков, которыми завершилось богоубийство... Он звал всех к новой Церкви! (Перешел скоро в старообрядство.) Это такое ничтожное метание своей чести в грязь, своего слова в нечестную игру, совестно, что ужас берет.

Ни у кого [нрзб] я не бываю. С грустью вспоминаю о тех вечерах, которые мы с Вами провели в вашей комнатке. Вы говорите, что нечто стало для вас окончательно безнадежным. Вот что, дорогой друг мой. Ведь вы все это применяли и тогда как-то умственно. Вы до сих пор ведь в Церковь Христову не вошли. А между тем то, о чем я говорил Вам, опирается именно на веру во Христа как строителя судеб человеческих.. Что теперь нам и подает? [нрзб] русская империалистическая идея, уж романтизм, который связан был с этой идеей, но светлое ядро верховной власти религиозное — не надо. Оно [нрзб] единственное во всем человечестве и во всей христианской истории. Потому имейте веру твердую, что Бог никогда не даст посмеяться над помазанием своим.

Вы, конечно, знаете, что у Вячеслава Иванова умерла жена. Осталось пятеро детей. Его я не видал, некогда, да и компания там собирается больно уж противная — все половые извращенцы какие-то (...).

М. К. Морозова — В. Ф. Эрну¹¹⁶⁶

[Б. д.]

Многоуважаемый Владимир Францевич.

Пишу Вам несколько слов с тем, чтобы сказать Вам, что, обдумав наш разговор, я все-таки ничего не могу сделать

¹¹⁶⁶ НИОР РГБ. Ф. 348. Эрн В. Ф. К. 2. Ед. хр. 99. Л. 1 об. Почт. шт. 17.12.1907. Москва — Москва. Публ. В. И. Кейдана.

для Вашего журнала. Очень жалею, но, действительно, иначе поступить не могу.

Искренне Вас уважающая
М. Морозова

Б. А. Кистяковский — М. О. Гершензону¹¹⁶⁷

[12/25.01.1908. Берлин]

Berlin 25/12. I. 08.

Дорогой Михаил Осипович!

Большое спасибо за Ваше письмо; оно перенесло меня в круг московских литературных интересов и в обстановку наших вечерних бесед у Вас на дому, а это было мне очень приятно. Как я ни наслаждаюсь здешней жизнью, мысль моя неразлучна с жизнью в Москве. Да, на мою долю выпало большое счастье — уехать от московской праздничной суеты, чтобы возвратиться опять к духовной и деловой жизни! Я здесь наслаждаюсь возможностью спокойно, регулярно и интенсивно работать. Никогда еще, пожалуй, я в такой короткий промежуток не узнал столько и не передумал столько! Я тут живу только для себя, только учусь и совершенствуюсь. Пока мне нет до других дела, и мне нечего думать, что бы дать другим. Я здесь совершенно свободен от желания и необходимости писать, и я избавился от мук слова; кроме писем и открыток я не написал ни строчки.

Но надо уже думать и о возвращении в Москву; к двадцатому я приеду. Когда-то мы увидимся? — Мне будет хотеться ускорить наше свидание. Очень рад, что у Вас дома все благополучно. Надеюсь, рецензенты не отравили Вам сознания удовлетворения от сделанного Вами в двух Ваших книгах¹¹⁶⁸, хотя

¹¹⁶⁷ Открытка. Адрес: Москва, Поварская, Борисоглебский пер., Д. Балашовой. Его Высокородию Михаилу Осиповичу Гершензону. Moskau Russland. Штемпели: Berlin N. W. №№26. I. 08. Москва 15.1.1908. Публ. и коммент. В. В. Сапова.

¹¹⁶⁸ В конце 1907 г. вышли в свет книги Гершензона «История молодой России» и «П. Я. Чаадаев. Жизнь и мышление». На титуле обеих книг — 1908 г.

рецензентское невежество и казуитство в «Русских Ведомостях» положительно может вывести из себя. Я получил из дому самые лучшие известия. «Драгоманов»¹¹⁶⁹ может выйти только на днях, так как я подписал к печати предисловие и оглавление только 19 и 20.XII.

Мой сердечный привет Марии Борисовне.

Крепко жму Вам руку.

Душою Вам преданный Б. Кистяковский

Е. Н. Трубецкой — В. В. Розанову¹¹⁷⁰

[Б. д. 1908]

Многоуважаемый Василий Васильевич

Вашу статью о Шварце¹¹⁷¹, к сожалению, напечатать не пришлось¹¹⁷², так как в составе нашей редакции целых 2 уче-

¹¹⁶⁹ Речь идет о книге М. П. Драгоманова «Политические сочинения» (М., 1908), которую готовил к печати Кистяковский.

¹¹⁷⁰ РГАЛИ. Ф. 249. Розанов В. В. К. М3823. Ед. хр. 15. Л. 8. На бланке «Московского еженедельника». Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

¹¹⁷¹ Александр Николаевич Шварц (1848–1915) — российский филолог-классик, заслуженный профессор Московского университета, министр народного просвещения (1908–1910). Выступал за деполитизацию средней и высшей школы, против создания в них молодёжных организаций как революционной и либеральной, так и монархической направленности. Считал, что университетский диплом не должен давать особых прав для занятия должностей на государственной службе, так как задачей высших учебных заведений, по его мнению, должна была стать подготовка учёных, а не облегчение карьеры для выпускников. Был сторонником строгого соблюдения действовавших ограничительных законов, в том числе касавшихся возможности получения женщинами высшего образования, «процентной нормы» для лиц иудейского вероисповедования и др. В связи с этим не был популярен среди общественности.

¹¹⁷² Статья о министре народного просвещения А. Н. Шварце и его ведомстве была опубликована: *Розанов В. В.* Министерство народного просвещения // Новое время. 6 (19) февраля 1908. № 11460. С. 3. В ней была высказана резкая критика положения в учебных заведениях России: «В министерстве наступила полная расслабленность, ликвидация всех дел и задач, кроме жалования и штатов, и какое-то странное и громкое признание начальствующим и воспитывающим, что они ничего не умеют и ничего

ника Шварца, которые считают его хорошим профессором, хотя и плохим министром. Относительно Садокова¹¹⁷³ у меня у самого воспоминания, несхожие с Вашими. Мы тем более опасаемся нарушить объективность по отношению к Шварцу, что мы его часто и крепко ругаем.

Искренне Вас уважающий
Кн. Трубецкой

М. А. Новоселов — Ф. Д. Самарину¹¹⁷⁴
[18.01.1908]
18 января 1908 г.

не могут. Подобно мертвому телу, министерство народного просвещения пухло, лопалось, трещало на всю Россию от напора таких элементов, которые с учением и образованием ничего общего не имели, которые всем этим игнорировали, все это презирали и все топтали самым бесцеремонным образом. К величайшему несчастью и полному недоумению, в чинах министерства нисколько не чувствовалась вся униженность этого положения, столь очевидного со стороны. Все представлялось зависевшим “от внешних причин”, а не от их бездарности, от “общего положения государства”, а не от того, что они вот полвека не умеют ни учить, ни воспитывать, ни даже составить связно и хорошо программы училищ».

¹¹⁷³ Константин Иванович Садоков (1818–1897) — директор Нижегородской гимназии в 1870-х годах, позднее помощник попечителя Московского учебного округа. По-видимому, в отвергнутой статье Розанов повторил несправедливую характеристику Садокова по своим гимназическим воспоминаниям: «Гимназия была отвратительна, “толстовская”. Директор — знаменитый К. И. Садоков, умница и отличный, в сущности, директор: но я безотчетно или, вернее, “бездоказательно” чувствовал его двуличие, всячески избегал — почему-то ненавидел, хотя он ничего вредного мне не сделал, ниже неприятного. Кончил я “едва-едва”, — атеистом, (в душе) социалистом, и со страшным отвращением, кажется, ко всей действительности. Из всей действительности любил только книги» (*Розанов В. В. Автобиография. Ответы на анкету нижегородской губернской ученой архивной комиссии // О себе и жизни своей. С. 708*). При этом же сохранился экземпляр книги Розанова «О понимании» (М., 1886) с дарственной надписью: «Уважаемому и дорогому наставнику Константину Ивановичу Садокову с признательностью и любовью свой труд бывший ученик (1872–1878 гг.). Василий Розанов. Брянск, 19 ноября 1886 года».

¹¹⁷⁴ Печатается по: *Полищук*, 2013. С. 443. Оригинал: НИОР РГБ. Ф. 265. К. 195. Ед. хр. 26. А. 1. Письмо без конверта.

Дорогой Федор Дмитриевич! Предполагаю быть в Москве в субботу вечером. Как только приеду, дам Вам знать по телефону, чтобы условиться относительно собрания (учредительного). Я здесь среди корректур и — больших родственников.

Привет домашним Вашим.

Храни Вас Господь!

М. Новоселов.

Т. Н. Гиппиус — З. Н. Гиппиус¹¹⁷⁵

[18.01.1908]

18 января.

(...) О Боре пока не пишу. На его лекции были о искусстве будущего¹¹⁷⁶. Мне Любу жалко, потому что она одна. Борина любовь не совсем здешняя, берет Любу хорошую, а дурную высокомерно презирает. Может быть, Люба в себе свою гнусность и презирает так же, но из гордости нарочно ее усиливает. Скажешь — не интересно, психология. Надо, по-моему, не принимая гнусность, как-то изживать-то ее вместе, в трудности быть вместе. Хотя не смею ничего утверждать, потому что не знаю, как быть реально. Я думаю, что те, кто любят, и могут только искать путей друг к другу. А что Люба Борю любит — это я знаю. Может ему делать всякие пакости — из гордости. И себя в гнуснейшем виде ему показывать. Свободу хочет себе для себя взять. Не смотрю на нее с «нашей точки зрения», то есть для чего ей свобода и т. д. Просто такой человек. И душа человеческая. На нее какие-то надежды ты возложила. Это ни к чему. Не знаю тут, пока больна — ужасна.

Получила твое письмо днем, в час. У меня был Боря. Он вам не пишет оттого, что должен был бы писать о се-

¹¹⁷⁵ Печатается с комментариями по: Из дневников Т. Н. Гиппиус, 2004. С. 452.

¹¹⁷⁶ 15 января 1908 г. в зале Тенишевского училища А. Белый прочел лекцию «Искусство наших дней».

бе в связи с Любой, а это невозможно, потому что сложно и он боится всяких химер, на расстоянии возникающих. Он ничего теперь, сильнее, проще и спокойнее. Уедет сегодня 18 января в пятницу, вернется еще 25-го, еще лекцию читать будет¹¹⁷⁷. Бердяевым возмущается, говорит, что он не имеет права писать о том, о чем пишете вы. И о декадентстве тоже. Был у Блоков вчера вечером, но Любу не видел, она спала. Говорит, Блок — растерянный, слабый и милый. Он его любит. (...)

П. А. Флоренский — В. Ф. Эрну¹¹⁷⁸

[19.01.1908. Сергиевский Посад — Москва]

19 января 1908 г., 2 часа ночи

Дорогой Володя! Я потерял адрес типографии и потому вынужден беспокоить вас своею корректурую. Высылаю ее вместе с письмом. Предвижу, что будут ругаться за многочисленные вставки, но я иначе не мог. Чтобы убогочинить и утихомирить наборщиков, предложите им дополнительную плату из моего гонорара.

Кроме того, мне нужны были бы первые листы... И этих листов 2-ая корректура. Я чувствую, что статья кишмя кишит ошибками.

Почему мне не прислали «Живую жизнь» ни за 1907 № 2, ни за 1908 № 1? Я получил от Л. А. Щепотьева (мужа племянницы отца Серапиона) [нрзб] дал мне рукописное о Серапиона письмо. Щепотьев пишет, что послал в «Живую жизнь» критическую статью о Каменском¹¹⁷⁹ «Не на пути ли мы к вымиранию» и рассказ «Прогодали»¹¹⁸⁰.

¹¹⁷⁷ 25 января 1908 г. в зале Тенишевского училища А. Белый прочел лекцию «Ф. Ницше и предвестники современности», в этот же день он уехал в Москву.

¹¹⁷⁸ Печатается по: Павлюченков, 2015. С. 185–186.

¹¹⁷⁹ Не ясно, о ком идет речь. Скорее всего это один из двух архиереев: Анатолий арх. Иркутский или Никанор арх. Казанский, или писатель А. П. Каменский. — В. К.

¹¹⁸⁰ Статья и рассказ опубликованы не были. — В. К.

Он просит похлопотать, чтобы их приняли, хотя я не знаю, откуда он узнал, что я близок к редакции. Относительно рассказа я написал ему, что рассказов не печатают, а относительно статьи постарайтесь, если можно, хотя, конечно, журнальные интересы дороже.

Кроме того, мне присланы стихи, недурные (сравнительно, конечно) для «Живой жизни». Не знаю, окончательно ли Вы решили не печатать беллетристики и стихов, или может быть, повременить с обратной сделкою? Боря Ельчанинов¹¹⁸¹ говорил, что Саша узнал в Москве какую-то хорошую гадалку. Мне было бы очень интересно узнать у нее кое-что. Если можно, сообщите ее адрес.

Когда пришлете рукопись для «Богословского вестника»? Поклон Валентину Павловичу Свенцицкому. Большой поклон Евгении Давидовне и домашним.

Павел Флоренский

З. Н. Гиппиус. Дневник¹¹⁸²

[19.01.1908. Париж]

19 (1) суббота

(...) Вечером Дмитрий опять к Савинкову¹¹⁸³ ходил. Уговаривал царя не убивать. Не для царя — а для Савинко-

¹¹⁸¹ Боря — родной брат А. В. Ельчанинова — Борис Викторович, также учился во 2-й Тифлисской гимназии.

¹¹⁸² Печатается по: *Гиппиус З. Н. Собрание сочинений*. Т. 8. М., 2003. С. 133.

¹¹⁸³ Борис Викторович Савинков (1879–1925) — политический деятель, писатель. С 1903 г. один из лидеров Боевой организации эсеров, организатор и участник убийств министра внутренних дел В. К. Плеве и московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича. В 1906 г. приговорен к смертной казни. Бежал в Румынию, где занялся литературным творчеством (написал повесть «Конь бледный» и роман «То, чего не было»). В 1917 г. управляющий военным министерством во Временном правительстве, исполняющий обязанности командующего войсками Петроградского военного округа. Ушел в отставку после подавления 25 августа 1917 г. мятежа генерала А. Г. Корнилова. Участвовал в антибольшевистском движении. В 1919 г. выехал за границу. 7 мая

ва. Да, Савинкову это поздно, а вообще, может быть, рано. Т. е. может быть. А надо знать наверное.

С. А. Аскольдов (Алексеев) — В. Ф. Эрну¹¹⁸⁴

[20.01.1908. СПб. — Москва]

20 января.

Дорогой Владимир Францевич! Ваш реферат на 3-е Февраля нами утверждён¹¹⁸⁵; пока вопрос в зале и разрешении Градоначальника. Мы решили сделать реферат публичным. Передайте, пожалуйста, Валентину Павловичу, что Совет [ПРФО] согласился на его выступление у нас 6-го Февраля только в форме публичной лекции платной без прений. Если он на это согласен, пусть сообщит.

Выражено также Советом непременно желание, чтобы Вы за несколько дней прислали Ваш доклад для ознакомления. Когда выяснится вопрос о зале окончательно, сообщим.

Ваш С. Алексеев.

П. П. Перцов — В. В. Розанову¹¹⁸⁶

[21.01.1908. СПб.]

(...) Свенцицкий, Эрн, Ельчанинов — свободомыслящие церковные старосты, либеральные хоругвеносцы. Хотят обновления без разрушения. (...)

Группа Свенцицкого — Эрн религиозно-анархична. (...) У них психология анахоретов III века — пусть и в модернизированном виде, с «конституцией» и прочим. (...)

1925 г. покончил с собой в советской тюрьме (по другой версии — убит чекистами).

¹¹⁸⁴ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 394–395. Оригинал: НИОР РГБ. Ф. 348. К. 1. Ед. хр. 4. Л. 5. Открытое письмо. Адрес: Москва. Девичье Поле. 2-й Воздвиженский переулок дом Бом. Владимиру Францевичу Эрну. Штемпели: Санкт-Петербург. 21.1.08 — Москва. 22.1.08.

¹¹⁸⁵ На VI заседании ПРФО 3 февраля 1908 г. Эрн прочёл доклад «Идея христианского прогресса».

¹¹⁸⁶ Печатается по: *Чертков*, 2017. С. 395.

МРФО — П. А. Флоренскому¹¹⁸⁷

[23.01.1908. Москва — Сергиевский Посад]

Во вторник, 29 января, в помещении Польской библиотеки (Мясницкая, Милютинский пер.), состоится XVI публичное заседание Общества.

В. П. Свенцицкий прочтёт реферат на тему «Мировое значение аскетического христианства»¹¹⁸⁸. Начало в 7½ часов вечера. Билеты от 30 копеек до 3 рублей в книжном магазине «Братство», Тверская, д. Олсуфьева.

В воскресенье, 10 февраля, в помещении счетоводческих курсов Езерского (Тверская-Ямская, 18) состоится закрытое заседание.

Ю. Н. Карпинская прочтёт реферат «Современное религиозное движение в католичестве и в православии»¹¹⁸⁹. Начало в 7½ часов вечера.

По постановлению Совета на это заседание каждый член Общества имеет право по своей повестке провести 2-х членов.

¹¹⁸⁷ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 395–396.

¹¹⁸⁸ Через две недели доклад был повторён в ПРФО и опубликован в РМ. (1908. №5. С. 89–103. См. также: *Свенцицкий В., прот.* Собрание сочинений. Т. 2. С. 487–508, 722–730).

¹¹⁸⁹ Ф. Е. Мельников описал прения по докладу баптистки и участницы секты пашковцев Юлии Николаевны Карпинской, автора книги «Борьба с улицей» (М., 1906) и воспоминаний «Из семейной хроники» (1897), полагавшей, что официальная Церковь для верующих не нужна, догматы и обряды вредны и только заслоняют сущность христианского учения: «Свенцицкий горячо протестовал против той упрощённости веры, которую рекомендует докладчица. Эта упрощённость на руку только ленивым. Они не хотят осмыслить свою веру, не хотят понять её сознательно. Ведь если и говорит Христос, что нужно поклоняться Богу “духом и истиною”, то нужно же сначала эту истину понять, осмыслить, а это и ведёт к принятию божественных догматов, без которых не может быть понят Сам Христос. Догмат — это сложный процесс религиозного сознания. Путём этого процесса мы воспринимаем Христову правду, переживаем в себе Христа. С не меньшей горячностью С. Н. Булгаков доказывал необходимость церковного богословия и обрядов. В том же смысле говорил и В. Эрн» (Церковь. 1908. №8. С. 243–244).

От Совета Общества.

Совет доводит до сведения гг. членов, что 1 октября закончился первый год существования Общества. Таким образом, на новый 1907–1908 год лицами, желающими состоять членами Общества, снова должны быть внесены установленные членские взносы.

Ввиду этого Совет постановил:

Просить гг. членов внести до 1 марта членские взносы в размере 3 рубля.

Известить канцелярию Общества в случае желанья ими отсрочить этот взнос или воспользоваться § 8 примечания «б» Устава Общества («Лица, не имеющие возможность внести членский взнос, освобождаются от него по заявлению Совету»).

А. Р. Минцова — Вяч. И. Иванову¹¹⁹⁰

[27.01.1908]

(...) Об одном я умоляю, я настаиваю — не говорите никому ни слова там, никому из них, о том, что Вы знаете об «оккультном масонстве». Не говорите о лицах, которые принадлежат к нему — не говорите обо мне ни слова, и о Steiner'e¹¹⁹¹ (...) молчите о том, что Вы знаете раньше всех, о том, что Вы узнали через меня.

¹¹⁹⁰ НИОР РГБ. Ф. 109. К. 30. Ед. хр. 3. Л. 40. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

¹¹⁹¹ Рудольф Штейнер (Steiner, 1861–1925) — австрийский доктор философии, был связан с оккультным масонским ритуалом под руководством Клейна и Гартмана в 1902 г. Поначалу они принимали его с большой осторожностью, потому что они думали о нем и его работах не как о творчестве гениального человека, а как об ученом, пишущем о масонстве для Карла Каутского, и таким образом он мог получить влиятельную позицию. Позднее они решили, что это было не так и посвятили его в Братство Света и Розенкрейцерское Иллюминатство, которые были и в самом деле оккультными организациями, а не революционной и политической «Illuminati of Weishaupt» [«Иллюминаты Вайсгаупта»].

В 1905 г. Штейнеру было дано право руководить ложей Восточных Тамплиеров. Штейнер иногда называл свою ложу «секретным масонством» за три первые степени, которые были такими же, как и аналогичные сте-

С. А. Аскольдов (Алексеев) — В. Ф. Эрну¹¹⁹²

[27.01.1908. СПб. — Москва]

27 января

Дорогой Владимир Францевич!

Итак, мы Вас ждем на 3-е. Если Вы не дописали реферата, пришлите, что есть. Дело в том, что некоторые (главным образом Тернавцев) хотят ознакомиться предварительно на случай возражений. Для этого достаточно иметь самое главное.

Зала на 7-е <февраля> для лекции уже нанята¹¹⁹³. Я собственно очень недоволен, что будет лекция, а не реферат, но ничего нельзя было поделаться с нашими членами Совета, которые ни за что не хотели допустить такого быстрого следования одного реферата за другим.

Передайте, пожалуйста, просьбу Валентину Павловичу, чтобы он по возможности распространил свое изложение (будь то в форме чтения или речи) часа на 1½, чтобы можно было сделать перерыв, а то одноактные публичные лекции оставляют всегда впечатление чего-то недоконченного.

Ваш С. Алексеев

пени ординарного масонства. Он работал вместе с Реуссом до 1914 г., но их словесно-образная философия была различна; Штейнер не использовал психологический секс, он обращался к змеевидной сексуальной энергии Кундалини (белая сексуальная магия). Поэтому его высшие степени выглядели как символы иного рода. Штейнер был природным ясновидящим, но в полной мере смог реализовать свои способности после того, как Клейн инициировал его и открыл его энергетические центры, в том числе и шишковидную железу. После этого он видел в Акаше. (...) Штейнер не использовал масонский ритуал после 1917 г. (По материалам публикации: А. Р. Минцлова в письмах к Андрею Белому / Публ., коммент., вступит. ст. Е. В. Глуховой // Русская антропологическая школа: Труды. Вып. 4 (Ч. 2). Москва, 2007. С. 218).

¹¹⁹² Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 396. Оригинал: НИОР РГБ. Ф. 348. К. 1. Ед. хр. 4. Л. 11–12.

¹¹⁹³ Судя по анонсу в журнале «Путь жизни» (1908. №2), это была «зала Общества гражданских инженеров (Серпуховская, 10)».

В. К. Шварсалон¹¹⁹⁴. **Дневник**¹¹⁹⁵

[28.01.1908]

Можно ли писать два дневника, а главное — можно ли писать дневник «второй степени», — не знаю. Попробую. Писать дневник «первой степени» для меня очень важно, пото-

¹¹⁹⁴ Вера Константиновна Шварсалон после трагической смерти матери в 1907 г. она была вынуждена принять на себя значительную долю не только хозяйственных материнских хлопот, но и заботы об отчине, которое всегда воспринимала и как самого близкого себе человека. Жизнь заставила ее окунуться в литературную и художественную среду, заставила столкнуться с мистическими переживаниями и попытаться оградить Иванова от сильнейшего влияния А. Р. Минцловой (существуют записи Шварсалон о той вражде, которую она испытывала к Минцловой, и о попытках отделить ее от Иванова), привела к особому состоянию души, которое очень отчетливо вырисовывается в публикуемых записях.

Как и когда вошел в эту жизнь Михаил Кузмин, нам неизвестно, мы оказываемся прямо *in medias res*: потаенные записи Веры Константиновны посвящены ее влюбленности в Кузмина, влюбленности, естественно обреченной на страдания. Она и сама понимала это, но все же не могла сделаться равнодушной к человеку, который так ее поразил. И влюбленность жила в ее душе очень долго. В дневнике Кузмина есть запись: «Днем, когда все ушли, Вера сказала мне, что она беременна от Вячеслава, что любит меня и без этого не могла бы жить с ним, что продолжается уже давно, и предложила мне фиктивно жениться на ней. Я был потрясен. Притом тут приплетена тень Лидии Дмитриевны». История женитьбы Иванова на своей падчерице теперь уже достаточно выяснена, существенно, что немалую роль в этом играла любовь Веры Константиновны к Кузмину. Публикуемые записи позволяют проследить развитие этой любви, но, что, возможно, для нас гораздо существеннее, они точно фиксируют то, что видела вокруг себя молодая девушка. Ее впечатления от личности Кузмина, передача слов, сказанных и им, и Вячеславом Ивановым, мелкие события в ивановской квартире — все это пропало бы для нас, если бы не дневник. В текстологическом предуведомлении будет нелишне отметить, что Шварсалон пишет очень небрежно, часто пропуская буквы и заменяя их другими (так, например, она систематически пишет «думую» вместо «думаю», «хуть» вместо «хоть» и т. п.). Мы не сочли необходимым передавать эти особенности правописания. В некоторых местах почерк ее становится весьма малоразборчивым, и, несмотря на все усилия, отдельные слова остались непонятными, или же мы остались не уверены в точности чтения (они отмечены знаком [?]). *Богомолов Н. А.* Михаил Кузмин: статьи и материалы. М., 1995. (Далее: *Богомолов*, 1995). С. 310–311.

¹¹⁹⁵ Печатается с комментариями по: *Богомолов*, 1995. С. 312.

му что самые важные или, вернее, самые мучительные мысли куда-то исчезают или только потом припоминаются. Но, пиша <Sic!> дневник, я не могу не писать о Кузмине и Модесте¹¹⁹⁶, а мне бы не хотелось, чтобы кто бы то ни было видел, кроме разве Вячеслава; с другой стороны, необходимость писать о Кузмине решает вечно мешающий <вопрос>: писать только для себя или для людей; хотелось бы для людей, но тогда нельзя или трудно быть искренней, а теперь ясно: буду писать о Кузмине, писать дневник искренно.

Понедельник 28-1-08

Я не знаю хуже состояния, чем эта беспредельная скука, ноющая тоска, как у меня сегодня вечером была. На сильное страдание есть сильное средство — главное, молитва всегда как-то поможет и плакать... а тут ничего не хочется делать, молитва, может, помогла бы, да не хочется.

Не буду искать причин — может, от Кузмина, но буду надеяться, что нет. Давно о нем не говорила, давно бросила о нем писать, потому что нельзя писать на бумаге то, что должно исчезнуть, изгладиться, с чем нужно распрощаться. Но теперь, кажется (невольнo хочется сказать «увы»), можно. Но буду писать коротко, чтобы говорить немного о том, что должно быть не из самых важных.

Я благополучно охлаждаюсь к Кузмину, но вот новое темное мученье: я боюсь, что с Кузминым будет как с «другими»; слишком яростно набросилась я на него, «выпила» из него то, что мне хотелось, и отбрасываю, и отворачиваюсь, т. е. из сильного чувства слишком слабое, и ни одного правильного, ни одного верного, и в жизни не буду в состоянии отнестись к человеку какому-либо тепло, объективно справедливо, не смотреть на него «своими глаза-

¹¹⁹⁶ Модест Людвигович Гофман в то время был студентом Петербургского университета. Входил в круг близких знакомых Иванова, был влюблен в В. К. и мечтал на ней жениться. О своих связях с семейством Ивановых вспоминал в очерке «Петербургские воспоминания» (см.: Новый журнал. 1955. №43. С. 120–133; перепеч.: Воспоминания о серебряном веке. М., 1993. С. 367–378).

ми», — это угнетающе. Тоже начинаю замечать и тоже несправедливо преувеличивать его чуждающееся отношение ко мне ... Невольно напрашивается горькое заключение: полюбила, потому что себе сама понравилась очень раз при нем. Разлюбила, потому что, решив: «не любит», — посмотрела спокойно и увидела его холодное отношение ко мне. Теперь мне сейчас хорошо; но ужасно вижу во всех действиях и мыслях (их так мало) свою лень. Читала Гоголя для изложения Модесту и увидела, что Манилов похож на меня, кроме внешней слабости и кроме доброты.

В. К. Шварсалон. Дневник¹¹⁹⁷

[30.01.1908]

Среда 30-1-08

День под знаком слез сегодня: сначала сцена слезная у *x* <Sic!> — потом и я, но тайно, хотя по обыкновению мысленно желала и мечтала (и <это> (такие мечты) останавливает мои слезы всегда окончательно или на время), что вот войдет Кузмин или Городецкий, скажет мне то-то и то-то и будет очень трогательно и приятно и т. д. Залезла в голову такая мысль, что как бы человечество со временем ни улучшалось и ни уменьшались страдания, а или не будет влюбливания и только будет как-то тепло и не жарко, или все то же вечное страданье, когда нельзя любить, когда тебя совсем не любят. А о себе было очень смутно и неясно, потому что если я должна так каждый год влюбляться и каждый год, чем старше, тем больше, так мучиться, и бить головой об стену и ... и ...

В конце концов, я о самом главном, и о Маме и Вячеславе еще писать не могу, а о дне вообще не успеваю, только последнее впечатление вечера. Значит: картины дня нету. Буду стараться хоть словами [нрзб] На сегодня довольно — буду думать, пока Вячеслав не позовет, об инциденте с Модестом.

¹¹⁹⁷ Печатается по: Богомолов, 1995. С. 312–313.

В. В. Розанов — З. Н. Гиппиус¹¹⁹⁸

[*Январь — февраль 1908*]

Милая Козочка с безмолочным выменем (о, если бы оно было молочным!) — Северак наконец мне прислал. Интересно бы видеть его карточку: без физических черт я не умею как-то вообразить и духовную сущность. Кажется — умно. Где читаю и что понимаю — умно и метко. Ну, спасибо.

«Не жалею моих грудей,
Этих белых лебедей» («Мальва»)¹¹⁹⁹.

Когда пишу бабе — ну, не умею воздержаться от этих «глупостей». Там на том свете (ты грозишь) — хоть распори-пори меня, а на этом хочется поиграть «белыми грудями». Да и не только поиграть — а больше. Да и не только грудями — а больше.

Прости, миленькая, прости, губастенькая (тягучие у тебя губки — я замечал), прости остренькая. Я знаю, что ты меня любишь и все мне извинишь.

Я написал Севераку *la lettre très sérieuse. Profondement*¹²⁰⁰. Хорошо, что сию же минуту, как получил статью — а то бы не собрался. Мне так печально, что я не послал своих книг автору «*Die Sekte chlisty*»¹²⁰¹. Леня было запаковать, ужасная.

Ну, как поживают твои сосочки? Как грудки? Какая тоска, если их никто не ласкает. Это до того глупо. Ната мне очень нравится, духовно нравится (вообрази). Хотя она когда меня лепила и лицо так пылало вдохновением, я от ужас-

¹¹⁹⁸ Печатается с комментариями по: *Розанов В. В. Распоясанные письма*. С. 67–71. Вероятно, письмо относится к самому началу марта 1908 г., на что указывает содержание письма З. Н. Гиппиус к Розанову (автограф сохранился в виде вклейки в дневнике С. П. Кабулкова — НИОР ГПБ. Ф. 322. Ед. хр. 5. Л. 79–80).

¹¹⁹⁹ Из рассказа М. Горького «Мальва» (1897). Ср.: «Не-е жа-алей моих грудей, / Двоих бе-елых лебедей!» *Горький М. Полное собрание сочинений*: в 25 т. Т. 3. М., 1969. С. 359. — В. К.

¹²⁰⁰ Очень серьезное письмо. Основательно (*фр.*).

¹²⁰¹ Секта хлыстов (*нем.*).

ной скуки «сидеть в позе» стал строить гипотезу, как у них с Татой «устроено» и какая разница. Ната возбудила мои мысли к этому тем, что «во вдохновении» лепки ужасно широко (на $\frac{3}{4}$ аршина) расставляла ноги и невольно толкнула любопытство к «там». И я, думая о соотношении между лицом верхним и нижним, решил, что у Таты гораздо влажнее (чрезвычайно) и слаще, но беднее формами, по типу ω , не тонко, не мясисто, не губасто и вообще не красиво (тип блинчиков), а у Наты по типу треугольных призм w — и очень красиво, но не так влажно. Ужасно бы интересно, угадал ли. Ну, дери-дери меня за уши. Дери целые сутки. Но в конце концов и поцелуй хорошим товарищеским поцелуем, помнишь, как когда мы шли от Лавры, месили снег¹²⁰².

У меня есть еще в Париже пропагандистка — Limont-Iwanowa¹²⁰³: хотела переводить, но в конце концов решила — что для французов, с их точным и ясным умом, — все это будет невразумительно. Она была на лекции Дмитрия Сергеевича и передает, что французы тупо ее восприняли. Вообще я думаю, у французов нет метерлинковского жан-

¹²⁰² Речь идет о посещении учредителями религиозно-философских собраний митр. Антония (Вадковского) в Александро-Невской лавре. Гиппиус вспоминала: «Когда приподнялся “железный занавес”, стали архиереи приезжать “в Петербург”, на Соборания, — стали и мы изредка заглядывать в “иной мир”, в Лавру. (...) Раз мы вышли, уже часов в 11, поздно, из Лавры, и за оградой ее заблудились. Зима, но легкая оттепель, необозримые снежные пустыри, окружающие Лавру, скользки, точно лаковые, а ухабы по чуть видной дороге — как горы. Нас человек шесть, но идем не вместе, а парами, друг за друга держимся. (...) Я с Розановым. Он не смущается, куда-нибудь выйдем. Без конца говорит — о своем (...) даже вдвоем — он наедине с собой. (...) В эту минуту мы с ним, однако, “современничали” в том, что оба одинаково скользили не в одну и ту же минуту, а в разные. Вы скользите, когда я стою, а когда я <скольжу> — вы не скользите, и я держусь за вас... Но тут, занявшись этим соображением, он навел меня на такую кучу снега, что, не схвати нас кто-то третий, шедший близко сзади, мы бы полетели вниз — и в одну и ту же минуту» (*Гиппиус З. Н.* Живые лица: Воспоминания. Кн. II. Тбилиси, 1991. С. 37).

¹²⁰³ Письмо 1906 г. Натальи Владимировны Лимонт-Ивановой к Розанову находится в составе архива Розанова в РГАЛИ (Ф. 419. Оп. 1. Ед. хр. 520).

ра. — Ты это письмо «товарищам»¹²⁰⁴ не показывай: боюсь их гнева. И они слишком серьезны, без твоего милого вдохновенья к дурачествам, чему я так симпатизирую. Ей-ей: жизнь до того серьезна и так заботна, что хочется неудержимо «распоясаться» и даже пернуть (прости!). Ведь все хорошо, что сотворил Бог... и блинчики, и призмы. Да, Зина: сколько я думал: отчего я «это» все так люблю, и от юности, от отрочества так любил и, ей-ей, благоговел пред «миррой сладкой, падающей с пальцев ее...» (Песнь песней). Отчего, Зина, скажи? Неужели это — не вечное? Неужели это порок и только? Неужели тут нет более глубокого основания и сущности? Дмитрий Сергеевич как-то сказал: «Да... Бог вышел из vulv'ы; Бог должен был выйти из vulv'ы — именно и только из нее». Он теперь, подлец, это забыл, а тогда (года 3–4 назад) это меня поразило, и я «намотал себе на ус».

Какой подлец Минский (статья о Дмитрие Сергеевиче)¹²⁰⁵, сколько предательства живет в этом господине и какое противное явление вообще эта «Английская набережная, дом 34»¹²⁰⁶. Ну их к черту. Единственно нужное, что они могли бы сделать (оба) — это повеситься. Разумеется — от скуки. Я никогда не мог понять, чем живут эти 2 человека! Никто не знает, что единственный мотив моих визитаций в № 34 было сострадание к Людмиле Николаевне¹²⁰⁷. Мне ее было ужасно жаль. Она явно глупенькая,

¹²⁰⁴ Речь идет о Д. С. Мережковском и Д. В. Filosoфове.

¹²⁰⁵ См.: *Минский* Н. А. Андреев и Мережковский // *Наша газета*. 16 (19) марта 1908. № 1; *Он же*. Вокруг и около чужих идей // *Речь*. 24 февраля (9 марта) 1908. № 91.

¹²⁰⁶ Минский жил в доме № 62 на Английской набережной.

¹²⁰⁷ Л. Н. Виленкина состояла в близких отношениях с В. В. Розановым. Он писал ей в мае 1902 г.: «Друг мой! Что писать? Зачем? Чтобы пошевелить нервы на те 2–3–5–8 дней, пока Вы не доехали до блаженной статьи мзонизма?! Нет, ведь мне 50, и старым костям пора отдохнуть даже от серьезного, а не то чтобы «бежать, спешить, задыхаться», — чтобы услышать серебристый голосок усталой девушки (Вы мне все напоминаете, верно

но не дурная в себе, добрая, с добрыми предрасположениями. Но этот подлец-аблакат¹²⁰⁸ развратил ее, «разпотребляя» как проститутку (с не большим чувством) и наполнил ее своею гнусною риторикою, своею пустотою, ничего нелюбим, ничего неуважением, вечным враньем. Помните, как эта продажная совесть («При свете совести»?!!)¹²⁰⁹ читал у митрополита Антония¹²¹⁰ реферат об истине церкви в ее аскетическом идеале. Дмитрий Сергеевич увлекается, переменяется в идеалах, но он во всякую минуту перед собой и Богом честен, он не лжет, в нем нет лживости. А этот подлец не умеет не лгать, ведь если бы и захотел. Удивительно, что я так именно его чувствовал с самого начала. Никогда не прощу себе знакомства с ними.

Т. Н. Гиппиус — З. Н. Гиппиус¹²¹¹

[2.02.1908]

2 февраля.

(...) Боря с Любой не кончил. И не кончит. Ты говоришь — как мне не надоело «подыгрывать» ему и Блокам. Очень ведь заманчиво, да и легко восстать и в одну ли-

от неимения детей, девушку средних лет). Брюсов, Антонин, Мережковский, Бердяев — столько развлекали Ваши нервы: что едва ли поможет 5-й» (Литературное обозрение. 1991. № 11. С. 69). В 1906 г. В. В. Розанову стало известно, что Л. Н. Виленкина читает посторонним его письма. Он написал ей 28 декабря: «Поздравляю, добрый друг, с Новым Годом! Я рад, что увидел “мою прежнюю Людмилу”, — как ее знал, пылкой, гневной и честной. И сохраним добрую память друг о друге. Письма мои со временем (как только будет возможно) — верни. “Прежний” В. Розанов» (там же). Письма Л. Н. Виленкиной к Розанову не разысканы, вероятнее всего, они уничтожены.

¹²⁰⁸ Т. е. адвокат (Розанов намеренно снижает стиль, используя просторечную форму). Н. М. Минский окончил юридический факультет СПбУ.

¹²⁰⁹ Речь идет о книге Минского «При свете совести. Мысли и мечты о цели жизни» (СПб., 1890).

¹²¹⁰ Имеется в виду митр. Антоний (Вадковский).

¹²¹¹ Печатается с комментариями по: Из дневников Т. Н. Гиппиус, 2004. С. 452–453.

нию все вытянуть — только, по-моему, в этом известная скудость, бедность взгляда получается. Припечатала, что знаешь. Конечно, возмущение и стойкость — ненарушимая. Но как не заглянуть в человека, чтобы узнать — как ему-то быть с этим. Не я на его месте — а он на своем, если бы он взял истинный взгляд. Как иначе? Как ему по правде быть? Я утверждаю совершенно определенно, что Боря одного, вне его к Любе отношения, брать нечего, потому что можно взять только пол-Бори. В жизни, в близости, в действии. Может быть, он ближе к вам, когда вдали, потому что ему-то кажется, что его дело соединенное связано с Любой (с его любовью к Любе). (Не люблю я эту отраву — 1–2–3. Он уж говорит о «чине 2». Зачем? Пусть сам называет, как думает.)

Не могу я отрицать Любу для него с легким сердцем. Чую здесь Борину личность и ее храню. Он что-то об этом знает. Сам он делается тяжелее и лучше от всей этой трагедии и ближе к вам, потому что сам все серьезнее и серьезнее. Последний приезд сюда (2-я лекция о Ницше) он не видал Блоков совсем. Да, еще он был у Вячеслава Иванова. Там был Кузмин и еще две дамы с выразительными глазами. Спрашивали его испытательно, молится ли он и ненавидит ли Христа <Sic!>. — Вообще давали понять, что у них что-то есть, какое-то действие. Боря замкнулся, чувствуя, что он что-то должен хранить, что он уже не за себя одного отвечает, и ничего не говорил. Вячеслав Иванов при этом серьезен. И они говорили, что у Бори очень трудный «путь». Ведь Серафима Павловна тоже раньше еще была у Вячеслава Иванова — тот ее увлек к себе, и те же барышни (одна Герцык) были¹²¹², одна ее держала за руку, говорила, что любит, а когда Серафима Павловна сказала (кажется, на вопрос), что вас любит, — барышня ее оттолкнула от себя. Ну вообще, что-то начинается, Боря говорил, что он чувствует себя как бы на допросе, как когда-то Волж-

¹²¹² Имеются в виду Е. К. и А. К. Герцык.

ский у вас. Боже, какая карикатура — неужели что-нибудь подобное казалось в вас, как теперь в них!

Боря мне понравился. (...)

Э. К. Метнер — М. К. Морозовой¹²¹³

[5.02.1908. Москва — Москва]

Утро 5 февраля 1908.

Глубокоуважаемая Маргарита Кирилловна!

Нездоровится, потому вперёд извиняюсь за почерк и нескладность письма.

Очень огорчён, что вчера не удалось нам продолжить разговора о книгоиздательстве. Произошло это по двум причинам:

- 1) Борис Николаевич ушел,
- 2) пришел неожиданно! Григорий Алексеевич.

Досадуя также, что вместо того, чтобы присутствовать при согласном обсуждении, Вы оказались свидетельницей нелепого спора. Я был вчера (и емь сию минуту) страшно зол (главным образом на Григория Алексеевича), книга «Искусство» Льва Толстого¹²¹⁴, о которой было упомянуто, явилась только последней каплей...

Нисколько не одобряя крайностей Эллиса, вызванных вчера противоположными крайностями Рачинского, я должен признаться, что стою всецело на точке зрения Льва Львовича. Смещение религии, политики, эстетики, эротики ведёт к кликушеству, а не к культуре. Достоевский гениален, но тем хуже, что это так: без Карамазовых не было бы «Антихриста» Свенцицкого; и «Дневник писателя» дал в руки не одно оружие публицистам чёрной сотни...

Рачинский, Петровский, Эллис, Бугаев, — несмотря на разность индивидуальностей и устремлений — могут и должны работать дружно; за это я ручаюсь. Но Рачин-

¹²¹³ НИОР РГБ. Ф. 171.1.52а. Л. 25–28. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

¹²¹⁴ Вероятно, речь идет о книге «Об искусстве» (1899) или «Что такое искусство?» (1897).

ский слишком стар (не гибок) и со своим мистицизмом церковного оттенка не годится в состав редакции «Культуры»; но он стилист и хороший переводчик; у него много свободного времени, и он нуждается; был бы отличным сотрудником при переводе на русский язык Ницше; Петровский более гибок, но тоже не без склонности к «пророчествованию», совершенно недопустимому в нашей линии. Размолвка Бугаева и Эллиса временная (виноват Леонид Андреев и Брюсов)¹²¹⁵, я ручаюсь, что сведу их. Если бы наше дело удалось и разрослось, то это спасло бы Эллиса от последнего отчаяния, а Бориса Николаевича ввело бы в правильное русло. Борис Николаевич очень расстроен, уходя, просил навестить его поскорее; сказал, что ему надо много и наедине переговорить со мной. Я буду у него в пятницу вечером; хорошо, если бы Вам удалось хотя бы $1/2$ часа поговорить с ним на ближайших днях и узнать, что содействовало такому ужасному его настроению. Может быть, удалось бы рассеять его, и тогда исчезло бы и недоразумение между членами редакции несуществующего книгоиздательства. Мне хотелось бы поскорее устроить несостоявшуюся вчера конференцию, но в присутствии и Бориса Николаевича. В крайнем случае, на первый раз можно было бы обойтись без него. У Эллиса разработаны некоторые соображения даже письменно, и их необходимо заслу-

¹²¹⁵ В 1908–1909 в редакции «Весов» постоянно обнаруживались внутренние разногласия, иногда переходившие в открытые конфликты. «Крохотный кружок, уцелевший около “Весов”, явно распадался, — писал Брюсов о положении дел осенью 1908 г. — Белый, конечно, тянул куда-то в сторону. Эллис тоже» (письмо Н. И. Петровской от 8/21 ноября 1908 г. // Валерий Брюсов — Нина Петровская: 1904–1913. М., 2004 С. 333). Еще в начале 1908 г. Андрей Белый написал Эллису пространное письмо, в котором изложил упреки по адресу Брюсова в «варварском» отношении, в различных бестактностях и т. п.; гневную отповедь Белого получил и Эллис, находящийся «одесную Брюсова» (Письма Андрея Белого к Эллису / Предисловие, публ. и примеч. А. В. Лаврова // Лица. Биографический альманах. М.; СПб., 1994. Вып. 5. С. 386; Лавров А. В. Русские символисты: этюды и разыскания. С. 138.

шать и обсудить (можно было бы пригласить Петровского, но больше никого).

Я имею в виду одного молодого купца, который мог бы дать 2 000 рублей для начала, но ... он 1) армянин; 2) пишет стихи вроде Рукавишникова (которых мы печатать, конечно, не можем!) — вы видите, как трудно найти человека, который бескорыстно, не руководимый ни тщеславием, ни корыстолюбием, ни авторским самолюбием, ни, наконец, желанием пропагандировать политические убеждения своей партии, согласился бы содействовать литературному предприятию, единственная цель которого Культура, воздвижение статуй (пусть даже идолов) культуры, существующей и чужой, для облегчения исканий культуры своей и будущей, которая, разумеется в отдалённом будущем, должна определять социально-политический строй, а не определяться им.

Если бы вы могли в ближайшем будущем назначить день, час и место (у Вас или у нас), где мы могли бы сойтись для переговоров, это было бы крайне важно.

Искренно преданный Вам

Э. Метнер

С. А. Аскольдов (Алексеев) — В. Ф. Эрну¹²¹⁶

[5.02.1908. СПб. — Москва]

5 Февраля.

Дорогой Владимир Францевич! Если это возможно и не внесет бухгалтерского беспорядка, то я прошу Вас возместить лучше мой долг «Живой жизни» из гонорара за статью в «Вопросах религии», а гонорар за статью в «Живой жизни» прислать мне теперь, ибо для меня выяснилась необходимость взноса в 10-х числах Февраля большой суммы денег.

¹²¹⁶ НИОР РГБ. Ф. 348. К. 1. Ед. хр. 4. Л. 6. Открытка. Датировано по контексту. Публ. и коммент. В. И. Кейдана. Использована сверенная с подлинником расшифровка С. Черткова с незначительными изменениями.

Валентина Павловича до сих пор нет. Не спутал ли он числа? Его лекция 7-го в четверг. Будьте здоровы.

Ваш С. Алексеев.

[Дописано наверху:] «Вопросы религии»¹²¹⁷ по выходе, пожалуйста, пришлите.

А. К. Герцык — В. С. Гриневиц¹²¹⁸

[6.02.1908]

6, в вагоне.

Только что поезд отошел от Петербурга, родная моя, и я токую по тебе и более всего жаждала бы сейчас, чтоб ты лежала тут на диване около меня и не было бы этих трех чужих, заговаривающих со мною женщин. И говорить, и молчать с тобой. Меня провожали на станции Юрик, Жуковский и Женя. Утром приходил Александр Леонтьевич, завтракал с нами, был игрив и очень любезен, восхвалял свой вечер¹²¹⁹ и просил устроить ему обед с Кузминым. Потом была Violet. Потом мы слетали в фотографию, где нас больше часу ждал Дмитрий, снялись¹²²⁰ и вернулись укладываться. Потом пришла Джина с чудным букетом роз для меня. Жуковский тоже привез цветов на вокзал, так что около меня сейчас лежит благоухающая красота, и мне так жаль, что они завянут в душном вагоне. Это все было сегодня, а вчера, дорогая, был страшный вечер (быть может, я только потом пойму всю его значительность для себя) и страшная ночь. Мы попали на башню в 10 часов, раньше были у Олив¹²²¹, Анна Рудольфовна увела меня к себе, а Вяче-

¹²¹⁷ Имеется в виду: Вопросы религии. Вып. 2.

¹²¹⁸ Печатается с комментариями по: Сестры Герцык. С. 91.

¹²¹⁹ Александр Леонтьевич Мендельсон — петербургский врач. Речь, видимо, идет о вечере, проходившем в его доме 1.02.1908.

¹²²⁰ Эта фотография, на которой сняты сестры Герцык и Жуковский, сохранилась.

¹²²¹ Сергей Васильевич Олив (1844–1909) — генерал-лейтенант, почетный опекун по Санкт-Петербургскому присутствию, товарищ главноуправляющего Собственной Е. И. В. канцелярией по учреждениям императрицы Марии. — В. К.

слав — Женю. Но это было недолго. Она была возбуждена, что-то старалась вспомнить, почти не слушала моих вопросов и наконец сказала, что мы должны идти к Вячеславу, потому что он хотел, чтоб она о чем-то говорила со мной при нем¹²²². Мы пришли к нему в спальню. Он в это время говорил Жене, что понял, что не будет «монастыря», а будет жизнь. Вчетвером мы говорили о «практическом» — о Москве, о Судаке. Вячеслав уже назначил, что приедет туда 17-го апреля и т. д. Потом Женя ушла, и мы остались втроем и были так долго — до 2-х часов ночи. Душная маленькая комната, золотая голова Вячеслава на коленях у Анны Рудольфовны и ее каменное, как изваянное, лицо со строгими, знающими глазами. Он хотел, он властно требовал, чтоб она мне открыла о смерти, о жизни. Сначала он говорил сам о нетленности «тела», о расцвете после смерти, о единственно возможном слиянии нетленного с нетленным. «Я был для вас учителем, но теперь я сам становлюсь учеником, и Анна Рудольфовна будет говорить вам то, что я хочу, чтоб вы знали». И он сел у ее ног и прижался к ней весь, прильнул, и она — холодная, огненная, как мрамор, белая, острым шепотом стала говорить. Она так дрожала вся, так безумно волновалась, что это передалось мне, и напряглась вся душа, стремясь уловить и принять в себя ее пророчества. Но я ничего не слышала от волнения, а она не могла повысить голоса — и тогда Вячеслав стал записывать, писать под ее диктовку отрывочные тихие слова, обмениваясь с ней взглядами, спрашивая, возражая. Я сидела на ковре около нее и ждала. Потом он дал мне лист, и я читала, он принес стихи свои о том же и пояснял их... Потом зоркими вопросами они (больше он) стали узнавать мою душу, ступень, на которой стоит она, сферы, открытые ей. Самыми бедными, неукрашенными словами, самыми честными отвечала я, заботясь только, чтоб была правда. Как перед судом, как перед Богом. И так темна и убога казалась я сама себе и жизнь моей души, что бы-

¹²²² Несколько позже Минцлова обвиняла А. Герцык в каких-то недопустимых разговорах с посторонними о «башне».

ли страданье и стыд. Не знаю, поняли ли они, сумела ли я формулировать. Но они (говорил, собственно, Вячеслав, но все время спрашивая ее, как бы творя ее волю, обращаясь к ней, а не ко мне) сказали, что я уже нахожусь на мистическом пути и миссия моя — любовь, чистая, безграничная, не хотящая ничего для себя любовь. Они сказали, что я еще не имею права воспитывать, формировать яркие души, влиять на них, но я должна пока только «благовествовать о смерти и любви» и гореть огнем, который зажегся во мне. Вячеслав ушел наконец, и мы еще побыли вдвоем. Но у меня был такой упадок сил физических, что я молчала, а она говорила о Вячеславе: об изумительном мистическом творчестве его духа, она никогда ничего не открывала ему — он сам прозревал, называл все... Потом она долго глубоко и строго смотрела на меня, и мне казалось, что я даю обет — чего? Я не знаю... Мы пришли пить чай, но слабость у меня была такая, как после обморока. Женя провела вечер с Верой и Кузминым. Потом мы поехали с ней и дома еще до утра были вместе... Нет теперь определенной формы, имени, грани для их любви, нельзя говорить об отречении или о жизни, даже о себе, о своей боли или надежде... Все тонет в волнах мистического чувства, которым он охвачен, всякая возможность, на миг принявшая реальную форму, опять распадается... И ты понимаешь Женину покорность, и страданье, и незнание, и боязнь «тронуть» словами...

А у меня, родная, было долго, до утра и весь сегодняшний день мучительное тягостное чувство, которое не могу еще назвать тебе. Погасли все слова. Как обожженная я. И душа как избитая, израненная. Отчего? Значит ли это, что я не имею права на знание, а могу только слепо и бессознательно нести в жизни свою любовь? Отчего то, что было так радостно, как «чаяние», стало страшным, ответственным, получив себе подтверждение? Отчего как будто меч занесен над душой и я должна прощаться с тем, чем жила до сих пор? Страдаю от слабости духа своего, от «тленного», что есть во мне. Дамы сердятся на мою горящую свечу. И бумаги больше нет. Надо лечь. Любимая моя, родная,

как случилось, что я еду во втором классе? Юрик сказал мне что-то такое чуткое на вокзале, обещал написать. Стыдно, страшно — и такая любовь к твоей горестной, большой бесценной душе ... Прижимаюсь к тебе, родная. Адя.

Н. А. Бердяев — М. О. Гершензону¹²²³

[9.02.1908. Париж — СПб.]

Париж. 9–22 февраля

Многоуважаемый Михаил Осипович! Хотя у меня осталось неприятное чувство по отношению к «Критическому Обзору», но оно, конечно, не распространяется на Вас и на Ваш отдел¹²²⁴. Отзыв о книжке Сергея Николаевича «Маркс как религиозный тип» я напишу¹²²⁵. Не могу Вам обещать, что моя статейка придет к 20 февралю, но, во всяком случае, напишу скоро. «Критическое Обозрение» я давно не видел и не знаю, в каком духе оно ведется, но предполагаю, что журнал принципиально стоит на почве терпимости и допускает выражение разных мнений, в том числе и моих. Книжка Булгакова у меня сейчас под рукой.

С почтением Ник. Бердяев

Мой адрес: Париж. rue Leopold Robert, 3.

З. Н. Гиппиус — В. В. Розанову¹²²⁶

[10.02.1908. Париж]

10 февраля 1908 г., Париж

15 bis, Rue Théophile Gautier

Paris 16e

10.2.08.

¹²²³ Печатается по: Н. А. Бердяев Письма к М. О. Гершензону / Публ. и примеч. И. В. Борисовой и М. А. Колерова // Вопросы философии. 1992. № 5. С. 121.

¹²²⁴ Гершензон возглавлял в КО литературный отдел.

¹²²⁵ Отзыв Бердяева о брошюре С. Н. Булгакова «Карл Маркс как религиозный тип» (СПб., 1907) см.: КО. 1908. № 4. С. 84–88.

¹²²⁶ Печатается по: «Все равно от России не отречешься». Письма З. Н. Гиппиус В. В. и В. Д. Розановым (1897–1908) / Публ., вступит. ст. и ком-

Сher Monsieur! Или, по-русски, — Старый наш Вася — шалунишка, здравствуйте! Давненько мы вам не писали, — да вдруг что-то вспомнилось. Приедем — каким-то вас найдем? С отверженным от нас ликом, или нет? Закисли вы на своем антихристианстве¹²²⁷. Да знаем уже, знаем! Листики, травки, мальчики, девочки, бабочки! А Христос повелел седые бороды растить, да в Синоде заседать! Глядите, мол, дети: вот пример для вас! Смотрите же, не обольщайтесь «Сладчайшим», не то сразу седая борода вырастет. И о смерти не думайте: что там, раз-два — и готово. А в брюшко живите; жида-то какие были умные! Все норовили «к котлам с мясом»; сели есть, встали пить и играть. Правда, убивали их сотнями тысяч, и так — здорово живешь; ну да ведь смерть — час-два (если перепиливают, например), а у котлов много дней можно подряд сидеть. Правда и то, что были жида — нытики: все, мол, суета сует¹²²⁸! Однако это не настоящие, с жиру взбесившиеся, вышвырки народа своего. Так, что ли? Ну, конечно, так.

А хотите, Васенька, я вам пришлю одного мальчугана¹²²⁹ петербургского? Интересно. От вашего взял, да только

ментарии Е. Н. Никитина // Литературоведческий журнал. 2010. № 27. (Далее: Письма З. Н. Гиппиус В. В. и В. Д. Розановым (1897–1908). С. 186–187.

¹²²⁷ З. Н. Гиппиус имеет в виду доклад В. В. Розанова «О Сладчайшем Иисусе и о горьких плодах мира», прочитанный 21 ноября 1907 г. в Религиозно-философском обществе и затем опубликованный в РМ (1908. Кн. 1. С. 33–42). Доклад вошел в книгу В. В. Розанова «В темных религиозных лучах» (СПб., 1910), которая, как пишет В. А. Фатеев, является «квинт-эссенцией антихристианских настроений» Розанова (См.: Розановская энциклопедия. Стб. 2269).

¹²²⁸ См.: Еккл., I.

¹²²⁹ Кто конкретно имеется в виду, установить не удалось. Сказанное в значительной мере подходит, например, к поэту Георгию Владимировичу Иванову (1894–1958). Он в молодости предавался уранизму, пока не повстречал поэтессу Ирину Владимировну Одоевцеву (настоящее имя Ираида Густавовна Гейнике, 1895–1990). Н. К. Чуковский вспоминал: «... Георгий Иванов влюбился в нее пламенно, бурно и так, что об этом

дальше вас двинулся. Так «ловит момент», что вы ахнете. Проповедуют они (целый кружок), что с женщиной можно любить только от 25–40 лет (иначе семья недоброкачественно), в остальное же время надо быть «нравственным», т. е. заниматься уранизмом в самых широких размерах, и между собой, и, главное, поступать на содержание к устаревшим для женщины. Они валом валят на содержание, и говорят — очень мило выходит, по всем правилам. Пишущий мне и сам «на месте», у чиновника пожилого, 40 рублей получает. Потому что надо, прежде всего, «устроиться». Чтобы с пользой — и приятно. Не правда ли, Васенька? Ведь это первое дело! Чтобы «святая радость жизни» торжествовала. А смерть — ну ее! Смерть «только у других».

О вас француз Северак целую статью написал, в Психологической *Revue* напечатал¹²³⁰; под нашим поощрением. Вы по-французски не чтец, а все же не прислать ли?¹²³¹ Скажите, при случае, А. С. Суворину¹²³², что мы ему наш

сразу узнали все. Он бегал за ней и робел перед нею, и, помню, отец мой с удивлением говорил мне, что не ожидал, что этот истасканный педераст, занюханный эфиром, способен так по-мальчишески робко и простодушно влюбляться в женщину. Через несколько месяцев он женился на ней, хотя не порвал своих отношений с Адамовичем, к тому времени насчитывающих уже много лет» (РГАЛИ. Ф. 2541. Оп. 1. Д. 96. Л. 52). З. Н. Гиппиус проявляла интерес к гомосексуальным отношениям. Она записала в дневник любовных историй 16 августа 1899 г.: «О, Таормина, Таормина, белый и голубой город самой смешной из всех любвей — педерастии! Говорю, конечно, о внешней форме. Всякому человеку одинаково хорошо и естественно любить всякого человека. Любовь между мужчинами может быть бесконечно прекрасна, божественна, как всякая другая. Меня равно влечет ко всем Божьим существам — когда влечет» (*Гиппиус З. Н. Собрание сочинений*. Т. 8. С. 47).

¹²³⁰ Ж. Б. Северак опубликовал статью о В. В. Розанове в брюссельском журнале «*La Revue Psychologique*».

¹²³¹ Статью прислал Ж. Северак.

¹²³² Алексей Сергеевич Суворин (1834–1912) — публицист, редактор-издатель газеты «Новое время». См. о нем статью А. В. Ломоносова: Розановская энциклопедия. Стб. 965–972.

том¹²³³, как он просил, послали, но нам назад вернули, написав, «запрещено». Пусть он сам выпишет из *Mercure de France*, тогда дойдет.

А теперь, ворчун вы наш милый, прощайте. В гости ждите, коль живы будем. Напишите нам. Бела¹²³⁴ сохнет в одинокой скуке около озлобленного Минского. Дмитрий Сергеевич окончательно на нее и смотреть не хочет¹²³⁵. Увяла. Пишет ли она вам? Кого видите? Отчего к Тате не заходите? Собрания ваши скисли, не тот коленкор. Целуем вас все трое¹²³⁶.

Зин. Мережковская.

С. А. Аскольдов (Алексеев) — В. Ф. Эрну¹²³⁷

[10.02.1908. СПб. — Москва]

10 февраля.

Дорогой Владимир Францевич!

Деньги получил — спасибо. Верно ли, что «Живая жизнь» прекращена?¹²³⁸

¹²³³ Имеется в виду сборник антимонархических статей З. Н. Гиппиус, Д. С. Мережковского и Д. В. Filosofova «Le Tzar et la Révolution» («Царь и революция»), выпущенный в 1907 г. парижским издательством «Mercure de France».

¹²³⁴ Л. Н. Вилькина.

¹²³⁵ З. Н. Гиппиус хочет желаемое выдать за действительное. В. Н. Быстров в предисловии к публикации писем Д. С. Мережковского к Л. Н. Вилькиной пишет: «Д. С. Мережковский был знаком с Л. Н. Вилькиной еще с 1890-х годов. Однако его явный интерес к ней выразился позднее и достиг кульминации в 1905–1906 гг., когда их отношения стали постепенно перерастать рамки дружеского общения» (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1991 год. С. 210). К 1908 г. их отношения «переросли» «рамки дружеского общения».

¹²³⁶ З. Н. Гиппиус, Д. С. Мережковский и Д. В. Filosofova.

¹²³⁷ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 397.

¹²³⁸ МКДП 2 февраля 1908 г. просил прокурора МСП возбудить судебное преследование против редактора-издателя журнала «Живая жизнь» В. А. Руковича за напечатание статей Свенцицкого «Положительное значение Льва Толстого» (См.: *Свенцицкий В., прот. Собрание сочинений*. Т. 2. С. 352–360) и Аскольдова «Святые как выразители христианства»

Реферат Валентина Павловича Свенцицкого мы назначили на 14 февраля в виде обыкновенного реферата с прениями¹²³⁹. Его реферат мне очень понравился — я нахожу, что это лучшее из написанного им.

и сделал соответствующие распоряжения через Инспекцию над типографиями, а московский генерал-губернатор признал необходимым наложить на издание арест. В марте член Совета ГУДП М. В. Никольский не нашёл в журнале «ни малейшего признака преступлений» и категорически заявил, что у Свенцицкого «нег не только ни одного укоризненного слова по адресу Церкви и отлучения Толстого от Церкви, но, напротив, автор стоит на стороне церковной... <Инкриминируемая> ст. 73 преследует... исключительно богохуление и оскорбление святых, почитаемых христианскими исповеданиями, чего в рассматриваемых статьях не содержится». 20 мая МОС прекратил дело за отсутствием состава преступления (ЦГАМ. Ф. 46. Оп. 3. Д. 116. Л. 48; Ф. 142. Оп. 17. Д. 2029, 2030. РГИА. Ф. 776. Оп. 16. Ч. 1. Д. 1538).

¹²³⁹ 5 февраля Аскольдов взывал к Эрну: «Валентина Павловича до сих пор нет. Не спутал ли он что. Его лекция 7-го в четверг». Но Свенцицкого категорически не устраивало отсутствие живого общения, и Совету ПРФО пришлось уступить. 9 февраля он предложил: «1) Предложить г. Свенцицкому прислать его реферат для прочтения членами Совета. 2) Поездку г. Свенцицкого в Петербург для прочтения реферата при удовлетворительном сборе оплатит 25 рублями» (*Ермичёв А. А. Религиозно-философское Общество в Петербурге (1907–1917): Хроника заседаний. С. 28*).

Доклад «Мировое значение аскетического христианства» состоялся 14 февраля 1908 г. на VII публичном заседании ПРФО. «Нечего и говорить, что публики явилось множество. Талантливо и страстно характеризует Свенцицкий... влияние христианства на духовную жизнь человека... Чувствовалось, что всё сказанное... глубоко заложено в его собственной душе, что это не измышление ума, не литература, а живая история душевных мук. Это... импонировало публике, которая слушала г. Свенцицкого не только с интересом, но и с видимым сочувствием» (*Хижнякова-Черновитова М. В религиозно-философском обществе // МЭ. 1908. № 12. С. 54–57*). По мнению Н. В. Огнева, «докладчик сделал попытку примирить два противоположных направления — положительное, деятельное христианство и аскетизм как отречение от мира»; прения затянулись за полночь, причём все оппоненты, «признавая за аскетизмом некоторое значение в истории, находили миссию его законченной» (Речь. 19 февраля (4 марта) 1908. № 42. С. 5). Характерен вопрос Б. Г. Столпнера: «Не будет ли служение Богу в виде аскетизма служением антихристу?» «Очевидно было, что в пустыню никому не хо-

Ваш разлад с Валентином Павловичем меня очень удручает, и я ничем его не могу в себе переварить и разрешить. Мои личные и литературные впечатления от Валентина

чется... Отвечая оппонентам, докладчик чрезвычайно резко, с почти детским фанатизмом критиковал все сделанные ему возражения. Когда слушаешь Свенцицкого, чувствуешь в его словах не религиозные искания, а уверенность в том, что найденный им путь есть единственный и верный. Любопытно, что докладчик согласился с священником Соллертинским, что его доклад можно квалифицировать «скорее как автобиографию, как историю его душевных переживаний. “Но тем лучше это для доклада”, — подчеркнул Свенцицкий» (Столичная почта. 17 февраля (2 марта) 1908. № 240. С. 5). «Очень многое в этом докладе... ярко и сильно сказано в защиту основ церковного нравственного учения... Золотыми словами сказана правда об аскетизме людям, никогда её не сознававшим и даже не предполагавшим её» (Странник. 1908. № 10. С. 450–455).

Свенцицкий противопоставлял два лика христианства: светлый и радостный первых веков — отшельническому, затворническому, аскетическому. Ссылаясь на слова аввы Зосимы Палестинского: «Уничтожь искушения и помыслы, — и не будет ни одного святого», Свенцицкий прибавлял от себя: «Бегущий от искушения бежит, от вечной жизни». Доклад был заострен против «светлого лика» христианства и лично против В. В. Розанова. Доклад произвел такое впечатление, что не прошло и месяца, как Розанов выступил в том же Обществе с «ответным докладом» о «Христианском аскетизме». Оба доклада были потом напечатаны в «Русской мысли» Петра Струве, № 5 за 1909 г., и представляют двойной интерес: по существу проблемы и для познания психологии Свенцицкого и проницательности Розанова.

Оговорившись, что он «человек очень простой, очень немудреный», не способный дать «сложные рассуждения», как Свенцицкий, Розанов умеючи вынул самую сердцевину «аскетического» лика Свенцицкого. Свенцицкий ссылался на знаменитого святого, что «кто не знал сильных искушений, не пережил страшных соблазнов, тому не узнать и святости». «Мысль слишком карамазовская, — продолжал Розанов, — мысль, от которой недалеко и до догадки, да не в соблазнах ли, не в соблазнивших ли предметах и лежит самый источник святости». «Карамазовщина как соединение Содомы и Мадонны и есть психика аскетизма». Свенцицкий и сам приводил слова Федора Карамазова о том, что еще страшнее, кто уже «с идеалом содомским в душе не отрицает и идеала Мадонны». И на самом деле, у Свенцицкого, как у «сладострастника» отца Карамазовых, «дьявол с Богом борется, а поле битвы — сердца людей, бывших близкими мне и моим друзьям».

Павловича не могут примириться с той оценкой, которую Вы ему делаете. С другой стороны, я не могу примириться, чтобы Вы так ошибались и чтобы Ваши приговоры были жестоко не справедливы. Конечно, для меня самое естественное предположить, что мои впечатления ошибочны. Но дело в том, что тут дело не в одних впечатлениях, а в совершенно объективных соображениях. Я не могу даже вообразить, чтобы Вы и Ельчанинов, стоя так близко к Валентину Павловичу, не могли в продолжение нескольких лет его распознать. Я в конце концов готов признать, что объяснение этому в необъяснимых и непередаваемых столкновениях человеческих душ. Вы с Валентином Павловичем как-то особенно повернулись друг к другу какими-то иными сторонами своей души, которыми раньше не соприкасались, и получилась новая душевная реакция, столь же неотвратимая и столь же непонятная, как неотвратима и, в конце концов, необъяснима химическая реакция. Это могло обусловиться даже Вашей женитьбой. Кислород в чистом виде и в соединении с водородом неодинаково реагирует с другими элементами. Не обижайтесь на это химическое сравнение. Никакое христианство не может освободить нас, людей, от лично-индивидуальных тяготений друг ко другу и отталкиваний, от рокового превращения дружбы в охлаждение и разрыв. В нас неистребимо живут наши предки, их вражда и дружба оживает и в нас. Но я все же надеюсь, что это лечат временем.

Если правда, что «Живая жизнь» прекращена, то не предполагается ли что-либо новое?

Привет Евгении Давыдовне. Ваш С. Алексеев.

Н. А. Бердяев — З. Н. Гиппиус¹²⁴⁰

[11.02.1908. Париж]

Понедельник. 11 / 24 февраля

Дорогая Зинаида Николаевна!

¹²⁴⁰ РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 426. Л. 21. Закрытка. Публ. В. И. Кейдана.

Сегодня вечером, т. е. в Понедельник, мы не можем у вас быть. Будем у Вас завтра вечером, т. е. во Вторник. Если бы даже Лиля себя чувствовала плохо и не могла придти, то я, во всяком случае, буду у вас. Сильную ощущаю потребность видеть вас и говорить с вами.

Меня очень мучат наши разногласия, потерял способность о чем-либо думать, кроме нашего раздора. Верю в свою правоту и вашу неправоту и убежден, что вы сами под влиянием жизни, а не аргументов и доказательств признаете, что подверглись тому же страшному соблазну, который заключен в признании религиозной святости самодержавия. Всякое соединение Христа с политикой и властью я религиозно ощущаю как кощунство. Но в том, что мы не соединяемся или соединяемся так медленно, я виню главным образом себя, а не вас. Во мне сидит боль распада цельности [нрзб], и в этом ужас моей жизни. И я горячо молю просто послать мне духа соединения. Сердечный привет от Лили. До завтра.

Ваш Николай

[На полях:] сегодня к нам не приходите

З. Н. Гиппиус. Дневник¹²⁴¹

[12.02.1908. Париж]

12 (25) вторник

(...) Вечером, довольно поздно, Бердяев, один. Он лучше втрое без Лидии Юдифовны. Дмитрий его любил. Дима был «так себе». Вообще ничего разговор. Бердяев нам был бы близок, если бы не Лидия, с которой делать мы не знаем что.

З. Н. Гиппиус. Дневник¹²⁴²

[14.02.1908. Париж]

14 (27) четверг

¹²⁴¹ Печатается по: Гиппиус З. Н. Собрание сочинений. Т. 8. С. 137.

¹²⁴² Там же. С. 138.

Они с Gemier¹²⁴³, а я одна к Лидии Юдифовне.

Опять говорили, все то же. Оказывается — они бывали на Вячеслава Иванова тайных собраниях, в костюмах. Гад Нувель безобразил.

Вечером полумалый четверг¹²⁴⁴.

А. П. Устьянский — В. В. Розанову¹²⁴⁵

[15.02.1908]

15 февраля 1908 г.

Дорогой Василий Васильевич!

Много, много благодарю Вас за добрый совет и за рекомендательное письмо. Дело устроилось все как нельзя лучше. Письмо Ваше я подал и был допущен к Митрополиту¹²⁴⁶. Митрополит принял меня весьма любезно и ласково. Я сказал бы: изысканно любезно, если бы это не было так безыскусственно просто. Конечно, все это было сделано из уважения Митрополита к Вам, благодаря Вашему письму. Должно быть, Вы очень трогательное письмо к нему написали. Владыка митрополит просил передать Вам свое почтение, а отпуская меня, благословил меня маленьким образком Спасителя. Теперь я буду ему уже человеком знакомым.

От Митрополита я направился осмотреть новый храм Воскресения Христова. Там встретился мне незнакомый развязный священник, который сейчас же отрекомендовался, что он из Нижнего Новгорода приехал на Всероссийский съезд членов Союза русского народа, что их собралось 250 человек и что они будут заседать с 12-го по 17-е февра-

¹²⁴³ Фирмен Жемье (1869–1933) — французский актёр, театральный режиссёр, масон.

¹²⁴⁴ День регулярных литургических собраний в домашней церкви «Третьего завета» Мережковских и их круга.

¹²⁴⁵ Печатается с комментариями по: *Воронцова*, ВПСТГУ 2010/2. С. 70. Оригинал: НИОР РГБ. Ф. 249. М. 4209. Ед. хр. 11. Л. 1–3 об. Подлинник. Автограф.

¹²⁴⁶ Антоний (Вадровский). — В. К.

ля. Что это за съезд? Я что-то ничего о нем не слышал. Так вот как орудают черносотенцы.

Пред уходом от Вас мне хотелось рассказать Вам историю приключения некоего Уствольского¹²⁴⁷, ныне православного Митрополита Американского Серафима, который нашим Синодом отлучен от Церкви. Но это когда-нибудь в другой раз.

Вечером мне не удалось вторично зайти к Вам, так как поздно уже вернулись с Подолякиным домой с «Голгофы».

Вы просили меня прислать вам вырезку из газеты касательно доклада архимандрита Феофана¹²⁴⁸. Но я свои газеты по просмотре отсылаю к тестю в деревню, и потому теперь мне трудно отыскать нужный номер. Но познакомиться с заметкой относительно отца Феофана можно Вам иным способом. Она перепечатана в № 1 журнала «Живая жизнь» за 1908 год, стр. 50, в статье под заглавием «Бессилие и насилие».

Вернувшись домой, я встретил в «Русском слове» (за 10-е февраля) прекрасный Ваш фельетон в защиту Ми-

¹²⁴⁷ Серафим (Степан Уствольский) — основатель самопровозглашенной «Православной Церкви Всероссийского Патриаршества», более известной как «серафимовская секта». В марте 1903 г. привез в Канаду грамоту, согласно которой 11 октября 1902 г. на Афоне он был рукоположен во епископы. Объявив себя «митрополитом Американским», поставил около 30 священников и организовал несколько приходов, что вызвало противодействие со стороны Св. Синода, отлучение самозванного епископа от Церкви.

¹²⁴⁸ Феофан (в миру Василий Дмитриевич Быстров, 1873–1940), архимандрит — с 1913 г. архиепископ Полтавский и Переяславский. В 1900-х состоял на должностях инспектора, затем ректора СПбДА, был неофициальным духовником царской семьи. Имел репутацию духовного подвижника безупречной жизни. По мнению ряда современников, сыграл решающую роль в переезде Г. Е. Распутина в СПб. и стяжании им первоначальной популярности. Позднее переменял своё мнение о Распутине и стал бороться против него. Архим. Феофан написал доклад митр. Антонию (Вадковскому), требуя немедленного закрытия ПРФО; в заметке Устинский возмутился — как он смеет «что-нибудь требовать у своего прямого начальства?» (Живая жизнь. 1908. № 1. С. 50–51).

трополита Антония¹²⁴⁹, за которым последовало 13 числа продолжение. В продолжении Вы высказываете безусловно верную мысль о необходимости отмены многих церковных канонов. Совершенно верно, что очень и очень многие из них давно бы должны быть уволены за штат.

Подкрепи Вас, Господи, в трудах ваших. Призываю Божие благословение на Вас и на всю Вашу семью. Кстати, забыл спросить лично, жива ли Ваша теща, Александра, о которой Вы как-то раз писали мне и которую я продолжаю помянуть в числе здравствующих.

Преданный и благодарный вам, протоиерей Александр Устьинский.

Т. Н. Гиппиус — З. Н. Гиппиус¹²⁵⁰

[17.02.1908]

17 февраля.

(...) По-моему, с Борей так. Он Любу любит — соединил ее с самим собой, с самым для себя существенным. Люба, как мне кажется, в глубине, еще, может быть, бессознательно, тоже Борю одного любит. Она же говорит ему, что нет, и пока, кажется, все разорвали. Люба уехала на Кавказ¹²⁵¹, Боря в Москве. Здесь после приезда не видались. Бори она боится, как свидетеля своей сущности и ее отношения к нему, и, как бесноватая, прячется, комедианничает <Sic!>. Весь плюс, все хорошее для нее добродетелью представляется, а грех нечто привлекательное и как бы соблазнительное. Просто

¹²⁴⁹ Имеется в виду: *Варварин В.* Поклонники Аурамазды // Русское слово. 1908. №215. 17 апреля. Для статьи В. В. Розанова «Поклонники Аурамазды» А. П. Устьинский, по обыкновению, прислал писателю ссылки на постановления Вселенских соборов.

¹²⁵⁰ Печатается с комментариями по: Из дневников Т. Н. Гиппиус, 2004. С. 453–455.

¹²⁵¹ В феврале 1908 г. Л. Д. Блок приняла участие в гастрольной поездке труппы Мейерхольда по южным и западным городам; по окончании поездки с мая по август 1908 г. выступала в Боржоме и Тифлисе в труппе драматических артистов под управлением Р. А. Унгерна и Б. Неволина.

не жила и разобраться ни в чем не может. Кроме того, я думаю, у нее жажда дела — она и кинулась в драматическое искусство с жаром. Может быть, желание честолюбивое, потому что она жила до сих пор то в виде некрасивой дочери знаменитого Менделеева, то в виде Прекрасной Дамы, то в виде жены знаменитого Блока. То, наконец, предлагает быть возлюбленной знаменитого Андрея Белого. Человеку надо самому себя сначала найти, быть собой, вырасти, быть чем-нибудь. (Я по разным отрывкам разговора с ней это заключаю, о желании быть самой собой.) Какой-то личностью сначала. Хоть дурной, да право иметь перед собой, во-первых, и уже перед другими, во-вторых.

Всякий подобный бунт приветствую в женщине — ибо в этом мудрость будущего. Сама женщина за себя должна встать: не даваться на уничтожение. В ней мудрость будущего. А я все яснее убеждаюсь, что понятие о личности мужской ум не вмещает. Оттого и Димочка не понимает, когда я борюсь за себя с Карташевым. А корень здесь все один. Вот копни, например, Успенского, — думаешь, идеалист? Не тут-то было. Были мы у него с Натой, поразговаривала я с ним. Гнусно говорил, с презрением, с пренебрежением, и главное — сам не замечает, полная невинность. Вывод из его слов: «Женщина создана для того, чтоб помогать жить мужчине»¹²⁵². «Без женского начала (Прекрасная дама), конечно, творчества мужского как бы не было. Но ведь и, может быть, без какой-нибудь бациллы мира бы не было» (слова Успенского). Пока это только «начало», символизируемое <Sic!> в духах и романах, пока это возбудитель творчества мужчин как личностей в жизни. — О, признаем, а воплощение «начала» есть баба, дура. Даже ты низведена (носительница его идеалов) в низшие существа, ты тоже — бацилла, возбуждающая его душу, сама по себе без мужчины ты ничто. (...)

¹²⁵² Перифраза: «И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему» (Быт. 2: 18).

Кузнечик¹²⁵³ женился¹²⁵⁴. И ужасно трусливо себя вел все время. Хотел тайно, накануне свадьбы была у него Серафима Павловна, и их всех Ната случайно встретила. Нагнала, поздоровалась. Сказала только, нагоняя: «А, голубчик, вот где ты!» — и потом пошла с Серафимой Павловной, им надо было всего два шага пройти вместе. А завтра-то, в день свадьбы, другое происшествие: я была дома, Ната рассказывала: Ната видит из окна своей комнатки, что по двору мечется Евгений Иванов, растерянный, и входит к ней в мастерскую. Не знает — где, к Нате зашел случайно совершенно. Кузнечик звал его к себе в свидетели. Ната нарисовала ему план и сказала, как пройти. Пошел. Минуты через три является бледный, возмущенный. «Наплевать на них. Коли так. Есть у него — я ушел!»

Оказывается, Иванов вошел и невинно стал рассказывать, что если бы не Наталья Николаевна, то он бы не нашел дороги. Кузнечик выпучил глаза испуганно. «Как! Наталья Николаевна знает когда? И где?!» Тут братья какие-то; Иванов возмутился, что такая боязнь близких людей, пошлость какая-то, будто соперница кислотой обольет, — оделся и ушел тут же, благо свидетель был вместо него.

После этого мы Кузнечнику с Натой письмо написали и оставили ему, что не понимаем, отчего он таким зайцем себя ведет, правда? И что в этом есть младенчество, и он выставляет себя в жалком виде, а нас в гнусном. Пусть знает. И где он и что с ним сейчас — не знаем. В мастерской своей по вечерам не бывает: темно. Не работает, видно. Просто он выдумывает предлоги оправдательные, чтобы к нам не ходить. Незачем ему, нечего с нами делать. Вырвался из-под влияния и, как всякий слабый человек, боит-

¹²⁵³ В. В. Кузнецов.

¹²⁵⁴ Женой В. В. Кузнецова стала Людмила Давидовна Бурлюк (1884–1968), известная как живописец и график в первом десятилетии XX века в Петербурге, Одессе, Харькове, Киеве; получила художественное образование в Высшем училище живописи, скульптуры и архитектуры при Императорской Академии Художеств в Петербурге (1903–1907).

ся всяких соприкосновений: пусть уже разорвал и кончено, а то, пожалуй, опять поддался.

Серафиму Павловну давно не видала. Хотела Любу перед отъездом повидать — не застала дома. Писала ли тебе, что Боря прислал письмо, что сидит в Москве один затворнически. Очень ему печально, очевидно. Хочу вот тебе кончить и ему написать немножко.

(...)

В. Ф. Эрн — А. С. Глинке¹²⁵⁵

[20.02.1908. Москва — Симбирск]

(...) Писать неутешительное о Валентине Павловиче — я не хотел. А писать утешительное до сих пор, к сожалению, не могу. Простите, если и сейчас о нём я не буду говорить ничего. (...)

Э. К. Метнер — М. К. Морозовой¹²⁵⁶

[21.02.1908. Москва — Москва]

Москва 21/II 1908.

Глубокоуважаемая Маргарита Кирилловна!

Вероятно, я не буду в состоянии присутствовать сегодня на реферате, что мне, конечно, крайне досадно.

Дело в том, что моё настроение (точнее, уже не настроение, а состояние) дошло до последней степени жизневраждебности.

Наш разговор у Щукина¹²⁵⁷, который мог бы раньше почти вылечить меня, действовал только как паллиатив. Но я низко-низко кланяюсь Вам за него. Простите моё откровенное письмо.

Искренно преданный Вам

Э. Метнер

¹²⁵⁵ Печатается по: *Чертков*, 2017. С. 398.

¹²⁵⁶ НИОР РГБ. Ф. 171.1.52а. Л. 29. Публ. и коммент. В. И. Кейдана

¹²⁵⁷ Сергей Иванович Щукин (1854–1936) — московский купец и коллекционер искусства.

З. Н. Гиппиус. *Дневник*¹²⁵⁸

[23.02.1908. Париж]

Пишу в Париже, 9–23 февраля 1908 года, почти через семь лет после Бывшего.

Пишу ночью. Так случилось.

Вот уже скоро два года, как мы уехали из Петербурга за границу, мы трое, я, Дмитрий и Дима Философов. Два года мы живем вместе, втроем.

Так много было с тех пор, как кончилась запись, что я не могу писать подробно, не упомяну, да и невозможно.

Вот как было вкратце.

После смерти мамы моей стала явной близость наша с Димой. Наша любовь. Тата тоже подошла к нам в Главном, и Ната, хотя меньше.

Наши первые четверги были вместе, в маленькой квартирке. Тихие «вечери любви», молитвы и белое вино, виноград, хлеб.

Весной мы уезжали с Дмитрием за границу. Приехали в августе, жили в Гатчине. И Дима приехал из деревни к нам недели на три.

1904 г.

И Тата, и Ната приехали. Тут и Карташев стал подходить. Но только он тогда влюблен в меня был.

Зимой я больна была. Потом 9 января случилось. Перевернуло нас.

1905 г.

Но собирались все время, молились.

В феврале ездили втроем с Димой на Иматру. Хорошо было.

Тут Бердяев стал подходить¹²⁵⁹ — издали пока.

¹²⁵⁸ Печатается с комментариями по: Гиппиус З. Н. Собрание сочинений. Т. 8. С. 139.

¹²⁵⁹ О привлечении в журнал «Новый путь» так называемых «идеалистов» (Бердяева, Булгакова и др.) Гиппиус рассказывает в очерке «Мой лунный друг». В декабрьском номере «Нового пути» за 1904 г. появился анонс: «Журнал выходит при обновленном составе сотрудников. Ближайшее участие принимают: С. Н. Булгаков и Н. А. Бердяев». С их приходом меняется

С Димой все сближались — ссорясь, т. е. борясь в чем-то. Он захотел быть на «ты» со мной и с Дмитрием.

Весной втроем поехали в Крым. Светло и благостно.

Были облака и там, но хорошо.

Оттуда Дима уехал в СПб., а мы с Дмитрием в Константинополь и на Принцевы острова¹²⁶⁰.

Помню, там о Цусиме узнали¹²⁶¹. Тяжело было.

Вернулись. Дима нам дачу нанял. Тата и Ната уехали на Кавказ в то время. Дача на карташевской платформе, около Сиверской — Кобрино.

Дима жил с нами. Дача милая, хорошая. Уже в Крыму мы решили, что то, что думали сделать «когда-нибудь», — надо сделать сейчас, скорее: уехать втроем на время за границу, в Париж, для внутреннего приготовления к Делу.

К 15 июля Дима уехал на некоторое время к себе в деревню.

Перед самым его отъездом между мной и Димой вышло личное (отчасти личное) недоразумение. Тяжелое. Но не роковое, об этом уж не могло быть речи. Расстаться мы уже не могли.

Дима кое в чем мне не доверял. И прав был. Разве я-то сама могла себе доверять?

Ну, не в том дело. А тут вот что важно: я все думала об одной мысли, которую стала подкожно понимать: что все в том, что 1, 2 и 3. Все в этом и везде.

Так же и: Личность, Пол и Общественность.

На этом я все вертелась, и только это в меня проникало.

С Бердяевым на этом сближались, разговаривали.

Дима вернулся в Кобрино. А после вскорости мы переехали в Петербург. Он матери уже сказал, что уезжает.

идейная платформа «Нового пути», а затем в их руки переходит и руководство журналом (в 1905 г. он стал называться «Вопросы жизни»).

¹²⁶⁰ Принцевы острова — 9 турецких островов в Мраморном море с климатической станцией для легочных больных.

¹²⁶¹ Цусима — группа островов вблизи Японии, где 14–15 мая 1905 г. произошло сражение русского и японского флотов. Потерпев поражение, Россия начала мирные переговоры.

Этим летом и весной, думая об 1, 2, 3, я поняла впервые (и более конкретно) роль общественности.

1905 г.

Тут Дима мне помог. Я была бессильна против идеи самодержавия как все-таки более религиозной, чем другая, общественная. Я не могла найти против нее метаморфических аргументов.

Но стала чувствовать, что должна найти, ибо она — неправда.

Дима отрицал ее — не обосновывая. Пользуясь его чувством — я пошла дальше. И вместе мы поняли, что сама идея личности и теократии в нашем понимании — ее отрицают.

Дмитрий еще не понимал. Помню споры в сумерках, в березовой аллее.

Потом вечером раз — вдруг понял окончательно и бесповоротно.

21 июля. Я записала на шоколадной коробке: «Да, самодержавие — от Антихриста!»

В Диме я все-таки отрицала его «отдавание», стихийное, стихии революции.

Когда вернулись — пережили октябрьскую забастовку, манифест, московское восстание¹²⁶². Много было страшного, тяжелого и важного.

Уезжать, казалось, нельзя. Мы ждали. За это время часто собирались на четверги.

Бывали с нами Тата, Ната, бывал и Карташев, и еще Серафима Павловна¹²⁶³.

Но она напрасно. Она — для меня, как потом оказалось, стала «обожать» меня. Она хорошая, прямая, измученная жизнью... И какая-то в ней психопатия.

Бердяев в мыслях очень сходился, слушал. А только не «верил». 1905.

¹²⁶² Названы главные события революции 1905 г.: всероссийская политическая стачка 7–13 октября, Манифест 17 октября, провозгласивший гражданские свободы, и вооруженное восстание в Москве 9–18 декабря.

¹²⁶³ Ремизова.

Качался, как маятник, между «идеалом мадонны и идеалом содомским».

В самом начале января (06) ездили дней на 10 втроем на Иматру. Там хорошо было — ледяное солнце, снега. Дима на день раньше уехал, по делу.

1905–1906 — много разговоров с Бердяевым.

Потом много было чего — и не упомнишь. Стали твердо готовиться уезжать.

Дима уехал с матерью (она ехала в Швейцарию, к дочерям), а мы еще остались недели на полторы. Накануне Диминого отъезда был у нас Четверг.

После уж не было, так молились. И Кузнецов Натин бывал.

Провожали на вокзал Тата, Ната, Боря Бугаев (он нам тоже был близок, у нас и жил, приезжая из Москвы, и на четвергах бывал. Мы любили его, и он удивительный, только легкий), Карташев, Серафима Павловна, Кузнецов, и потом Бердяев приехал — один. Тата, Ната, Карташев и Кузнецов переселились в нашу квартиру, т. е. последние к нам. Мне так было легче. Они были — точно «стадо» оставшихся, на перроне. А мы уехали. Надо было.

П. А. Флоренский — В. Ф. Эрну¹²⁶⁴

[25.02.1908. *Сергиевский Посад — Москва*]

Дорогой Володя! Высылаю Вам корректуру и оттиск своей статьи. Прошу Вас, когда в ней минует надобность, верните ее мне обратно, так как у меня слишком мало оттисков, а они будут нужны.

Поклон Евгении Давыдовне, Домне Францевне¹²⁶⁵ и всем обитателям дома Бома.

П. Ф.

¹²⁶⁴ Печатается по: Павлюченков, 2014. С. 186. Оригинал: НИОР РГБ. Ф. 348. Эрн В. В. К. 3. Ед. хр. 93. Л. 2. Открытое письмо. Адрес: Москва. Девичье Поле. угол 2-го Воздвиженского пер. и Погодинской ул. дом Бом. Владимиру Францевичу Эрну. Штемпели: Сергиевский Посад 25.2.1908.

¹²⁶⁵ Домна Францевна Эрн (в замужестве Кублицкая) — сестра В. Ф. Эрна.

З. Н. Гиппиус — Б. В. Савинкову¹²⁶⁶

[25.02.1908]

Вторник 25.2.1908

Насколько я поняла, Борис Викторович, — Ваше письмо не было ответом на мое, а оба они были написаны приблизительно в одно время. Тем лучше, значит, у всех нас одни и те же, хорошие, желания.

Приходите к нам в пятницу вечером. Может быть, прочтете нам что-нибудь интересное. У Вас ли еще биография Гапона¹²⁶⁷? Или, что всего лучше, не написали ли сами что-нибудь новенькое?¹²⁶⁸

В случае, если Вам улыбается провести у нас вечер, как всегда, с Ильей Исидоровичем¹²⁶⁹, — Вы мне черкнете

¹²⁶⁶ Печатается с комментариями по: «Революционное христовство»: Письма Мережковских к Борису Савинкову // вступит. ст., сост., подгот. текстов Е. И. Гончаровой. СПб., 2009. (Далее: *Гончарова*, 2009). С. 91–92.

¹²⁶⁷ Вероятнее всего, речь идет о воспоминаниях Г. А. Гапона, продиктованных им на английском языке: *Гапон G. The Story of my Life*. London, 1905. (Автобиография Гапона вышла также отдельной книгой на французском языке: *Гапон G. Les dessous de la revolution russe*. Paris, 1906. На русский язык перевод был сделан с английского языка: Записки Георгия Гапона (Очерк рабочего движения в России 1900-х годов). М., 1918.) Священник Гапон был привезен в Париж эсерами весной 1905 г. Поселившись у Азефа, он вступил в партию эсеров. Гапон предлагал основать «боевой комитет», который ведал бы центральным и массовым террором, но через месяц он был исключен из партии из-за «политической безграмотности». В феврале 1906 г. эсеры узнали о сотрудничестве Гапона с полицией. Савинков выступил за немедленную его ликвидацию (см.: *Савинков Б. В. Воспоминания террориста / Избранное*. М., 1990. С. 206). По решению ЦК партии эсеров Гапон был приговорен к смертной казни. 26 марта 1906 г. группа рабочих (среди них эсер Петр Рутенберг) повесила Гапона на одной из дач под Петербургом, в Озерках (см.: *Рутенберг П. М. Дело Гапона // Былое*. Париж, 1909. № 11/12. С. 29–115).

¹²⁶⁸ Зимой 1907–1908 гг. Савинков работал над очерками, повествующими о боевой организации партии социалистов-революционеров: «Из моих воспоминаний: Дело Плева» (Социалист-революционер. [Париж], 1910. № 1. С. 1–50); «Из моих воспоминаний: II. Дело великого князя Сергея» (Там же. 1911. № 3. С. 3–28).

¹²⁶⁹ Речь идет об эсере Илье Исидоровиче Фондаминском (псевд. Бунаков, 1880–1942) — близком друге Мережковских, с которым они познакоми-

строчку, чтобы я ему телеграфировала, или же сами скажете ему о пятнице: верно, увидите его.

Очень мы все рады будем Вас увидеть; и это не фраза, а, право, очень искренно.

Сердечно Ваша

З. Гиппиус

Н. А. Бердяев — З. Н. Гиппиус¹²⁷⁰

[27.02.1908.]

Среда. 27 Февраля / 11 Марта

Дорогая Зинаида Николаевна! У меня остался неприятный осадок после нашего вчерашнего свидания, и явилась потребность написать Вам несколько слов. Вы как-то не-

лись в Петербурге в 1905–1906 гг. Выходец из состоятельной купеческой еврейской семьи, Фондаминский был одним из руководителей Московского городского комитета партии социалистов-революционеров. После военно-полевого суда, состоявшегося в Петербурге в октябре 1906 г. и вынесшего Фондаминскому оправдательный приговор, он эмигрировал в Париж, где поселился на долгие годы. В 1909 г. Фондаминский курировал деятельность боевой группы Савинкова. До весны 1910 г. был ортодоксальным эсером в признании террора. По свидетельству эсера В. М. Зензинова: «В Париже влияние Мережковских на Илью усилилось, сделалось более постоянным. Оба они Илью нежно полюбили, Зинаида Николаевна называла его “Иваном Царевичем”» (Памяти И. И. Фондаминского // Новый журнал. 1948. №18. С. 312). В 1917 г. комиссар Временного правительства. С 1919 г. в эмиграции; один из основных учредителей парижского журнала «Современные записки» и объединения «Православное дело». В 1931–1939 гг. редактировал религиозно-философский журнал «Новый град». Статьи Фондаминского, опубликованные в журнале, свидетельствовали о глубоком внутреннем перевороте во взглядах бывшего эсера. На квартире Фондаминского в Париже на ул. Люрмель устраивались религиозно-философские собрания с участием Г. П. Федотова, Е. Ю. Кузьминой-Караваевой. Фондаминский погиб в фашистском концентрационном лагере. Перед смертью крестился в православие (см.: Памяти И. И. Фондаминского. С. 299–316). В 2004 г. Фондаминский был канонизирован Константинопольским патриархатом и причислен к лику святых. В дальнейшем в письмах именуется Илюшей или Ильей.

¹²⁷⁰ РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 426. Л. 19. Закрытка. Публ. В. И. Кейдана.

верно почувствовали то, что я говорил Дмитрию Владимировичу, и мне показалось, что Вы сделали неблагоприятные заключения о моем отношении к Вам. Я не могу допустить, чтобы у Вас осталось это неверное чувство. Из вас трех я человечески более всех люблю Вас и главным образом через Вас был связан со всеми вами. Когда я приехал в Париж и встретился с вами в первые разы, мне казалось, что Дмитрий Сергеевич и Дмитрий Владимирович охладели ко мне, отдалились от меня по сравнению с Петербургом. В Вас я этого не почувствовал, мне казалось, что Вы по-прежнему относитесь ко мне хорошо, если не с любовью осуществленной, то, во всяком случае, с большей потенцией любви и что Вы больше всех делаете для нашего сближения и соединения. Это мне было дорого. Здесь, в Париже, почудилось, что если бы не Вы, то наши отношения расклеились бы и мы бы отпали друг от друга. Я чувствую Вашу личность и верю Вам, но Ваше отношение ко Христу не передается мне непосредственно, передается меньше, чем отношение Дмитрия Сергеевича, и об этом я только и говорил Дмитрию Владимировичу. В Дмитрие Сергеевиче я больше чувствую христианина в собственном смысле слова, больше в нем также абсолютного консерватизма, а в данную эпоху моей жизни это соответствует очень важным моим переживаниям. Во мне тоже было много бесов, но я принял радикальные меры для их изгнания, очень большую проделал над собой работу, чтобы победить в себе темную стихию. Теперь я получил возможность говорить о бесах [нрзб] со смехом и улыбкой. В Вас легко я почувствовал огромную перемену к лучшему, Вы сделались мягче, добрее, научились общаться с людьми. Я [нрзб] знаю это. Но всем вам нужно еще сделать шаг в направлении более простого и доброго отношения к другим людям и всему миру. Я все более начинаю дорожить простыми и непосредственными чувствами. Хотел бы поговорить с Вами лично. Пришлите мне «Слово» и «Речь».

Любящий Вас Ник. Бердяев

С. Н. Булгаков — П. А. Флоренскому¹²⁷¹

[27.02.1908. Москва — Сергиевский Посад]

Дорогой Павел Александрович!

27 февраля.

Простите мое продолжительное молчание, но я слышал о Вашей поездке в СПб. и не торопился <с> ответом. Спасибо Вам за Ваше содействие [нрзб] работы [нрзб], она будет переведена возможно скоро и затем Вам переслана. Передайте преосвященному Евдокиму¹²⁷² мою благодарность за доброе отношение ко мне и внимание и сочувствие к моим переживаниям. За честь приглашения прочесть лекции также благодарю и, конечно, принципиально согласен, но не знаю, когда и как в состоянии буду это сделать. Во всяком случае, до Пасхи я занят сплошь, а после Пасхи будет уже поздно. Кроме того, и относительно темы лекции мне хотелось бы подумать и поговорить с Вами, ибо возиться с собой и своей «душевной драмой» без прямой необходимости, а так сказать, *ex professo*¹²⁷³, я не чувствую ни сил, ни охоты, да, кроме того, сомневаюсь, чтобы это было интересно и полезно для студентов Академии. Не лучше ли для них получить несколько руководящих идей по вопросам, где могут пригодиться и мои специальные знания, например о социализме и христианстве или подобное. Книгу «От идеализма к мистике»¹²⁷⁴, проектируемую для меня преосвященным Евдокимом (т. е. на эту тему), я и сам желал бы написать, но не чувствую в се-

¹²⁷¹ Печатается с комментариями по: Переписка Флоренского с Булгаковым. С. 21–22. См.: также: *Чертков*, 2017. С. 399–400. Закрытка. Адрес: Сергиев Посад, Моск. губ. Духовная Академия. Студенту Павлу Александровичу Флоренскому. Рукой Флоренского: Получ. 1908.11.29. Штемпели: Москва, 28.2.08 и Сергиевский Посад, 29.2.08.

¹²⁷² Архиепископ Евдоким (Мещерский).

¹²⁷³ По профессии (*лат.*).

¹²⁷⁴ Впоследствии Свенцицкий назвал это шествие Булгакова перед изумлённым обществом от марксизма к православию — «путешествием от Иваново-Вознесенска до Троицко-Сергиевской лавры» (*Свенцицкий В., прот.* Собрание сочинений. Т. 3. С. 24). — *Прим. С. Черткова.*

бе для того сил в достаточной мере. Но если Бог мне поможет. когда-нибудь попробую.

Ваш С. Булгаков.

Моя лекция здесь состоится 10-го марта¹²⁷⁵.

В. Ф. Эрн — П. А. Флоренскому¹²⁷⁶

[27.02.1908. Москва — Сергиевский Посад]

Дорогой Павлуша! Напишите мне как можно скорей (открыткой): 1. Во-первых, написан ли у Вас «Столп и утверждение истины» до конца. 2. Во-вторых, если написан, то сколько в оставшейся у Вас рукописи страниц (тетрадных, т. е. таких, какими написано письмо о твари)? Мне это важно знать, потому что если оставшаяся у Вас часть не больше 70–80 (Ваших страниц тетрадных), тогда б можно было бы напечатать их в «сборниках», вместо «Живой

¹²⁷⁵ По всей видимости, речь идет о лекции «Интеллигенция и религия» (РМ. 1908. №3. С. 72–103), организованной в Москве Русским студенческим христианским союзом. 13 февраля 1908 г. барон Павел Николаевич Николаи писал протестантскому миссионеру, основателю Всемирной студенческой христианской федерации (World Men's Christian Association) Джону Р. Мотту: «Вы услышите от мисс Роуз о ее работе в России и возможностях ее расширения. Возможно, она упомянет проф. Булгакова, бывшего лидера социалистической партии, проф. политической экономики и крайнего атеиста, он обратился в христианство очень постепенно и, как это часто бывает, впал в противоположную крайность — клерикализм. Ему около 40, очень способный и хорошо известен в студенческой среде как безупречный человек, член 2-й думы и одаренный оратор. С большим удовлетворением мы узнали, что он согласился приехать сюда и прочитать лекцию при нашем благосклонном внимании в день молитвы». 28 марта 1908 г. Николаи писал Мотту: «Проф. Булгаков был ободрен своим успехом здесь и решил повторить то же выступление в Москве и пригласил нас помочь объединить студентов. Лекция собрала многочисленную аудиторию в 600 студентов, которые слушали его в течение 2 ч. и еще ½ ч. — доклад Страупмана о христианском студенческом движении» (Цит. по статье: *Bird R. In partibus infidelium: Sergius Bulgakov and the YMCA (1906–1940)* // *Simposion. 1996. 1. P. 102–103.* Пер. Д. С. Половинкина).

¹²⁷⁶ Печатается по: *Чертков*, 2017. С. 399.

Жизни». Тогда Ваше «письмо о твари» перейдёт во второй сборник. Вторым сборником и кончится дело. Это не начало нового дела, а ликвидация старого.

С. Н. Булгаков — А. С. Глинке¹²⁷⁷

[28.02.1908. Москва — Симбирск]

28 февраля 1908 г. Москва

Милый Александр Сергеевич! Часто вспоминаю о Вас и собирался Вам писать, как получил уже Ваше письмо. Молчал не из-за «ужасных», а все-таки неприятных причин: из-за баснословного недосуга вследствие лекций и суеты, из-за болезни жены, своей и, главное, детей, которые тянутся непрерывно с Нового года. Особенно хворает маленький¹²⁷⁸. Я здоров. Как бы хотелось мне Вам помочь, но, кажется, неудачная попытка вызвать жалость Столыпина исчерпывает мои ресурсы. Я как-то говорил о Вас с Гершензоном, заведующим литературным отделом «Вестника Европы». Он предложил передать Вам, не дадите ли Вы в «Вестник Европы» отдельную главу о Достоевском, составленную, по возможности, по новым материалам, можно не одну статью, листов так на 5–6 в общей сложности. Однако он ничего не может обещать до знакомства со статьями (помимо всего он еще человек подневольный там). Подумайте, может быть, что-нибудь и заработаете, да и напечатаете. Если приедете сюда, то переговорите с Гершензоном лично. Ведь мы с ним старые приятели.

За это время я вышел в свет, читал студентам, в СПб., в защиту религии. То же буду и здесь 10-го¹²⁷⁹. Это устроил кружок христианских студентов, примыкающих к международной студенческой ассоциации (не соблазняйте этой

¹²⁷⁷ РГАЛИ. Ф. 142. Глинка А. С. Оп. 1. Ед. хр. 198. Л. 84–85 об. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

¹²⁷⁸ Иван Сергеевич Булгаков (1905–1909).

¹²⁷⁹ Видимо, речь идет о лекции «Интеллигенция и религия».

«международностью», как и я соблазнялся)¹²⁸⁰. Впечатле-

¹²⁸⁰ Во время приездов Мотта в Россию (1899 и 1908) здесь был организован Русский студенческий христианский союз, которым руководил протестант П. Н. Николаи. Преемником этого союза в русском рассеянии стало Русское студенческое христианское движение (РСХД), возникшее в середине 20-х годов и объединившее в своих рядах русскую православную молодежь, открытую для общения с верующими иных конфессий. Большинство иерархов Карловацкого Синода Русской Православной Церкви в рассеянии (кроме Патриаршего экзарха Западной Европы митрополита Евлогия и Патриаршего Экзарха Северной Америки митрополита Платона) в то время воспринимали все американские интерконфессиональные организации и РСХД как масонско-протестантские секты со своими литургическими обрядами и запрещали православным под угрозой отлучения от Церкви вступать в них.

Кроме того, по инициативе видного баптистского деятеля Ивана Степановича Проханова в 1906 г. был основан «Российский Евангельский Союз», в задачи которого входило:

— содействие всякому духовному пробуждению в среде Русской Православной Церкви, установление связей со всеми живыми проявлениями духовной жизни, распространение идеи религиозного обновления на евангельских основах, — проповедь евангельской истины среди русского народа и всего населения России;

— проведение евангельского учения в жизнь, — содействие объединению всех евангельских верующих в духе, слове и деле путем устройства молитвенных собраний и съездов, обмен духовным опытом и т. п.,

— ревностное привлечение к союзу всех ищущих истину людей.

По замыслу Проханова, это был союз не церквей или конфессий, а отдельных лиц, сочувствующих целям и задачам Союза и исповедующих основные евангельские догматы. В отношении внешних проявлений веры и церковного устройства всем членам Союза предоставлялась полная свобода, к Союзу могли принадлежать не только евангельские христиане-баптисты, но и христиане других вероисповеданий. В число учредителей этого Союза входил организатор студенческих христианских кружков Павел Николаевич Николаи. В Союз вошли люди разных сословий и христианских исповеданий. Баптистские деятели в большинстве своем такой союз отвергали. См. подробнее: История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: Издание ВСЕХБ, 1989; История баптизма: Сб. Вып. 1. Одесская Богословская семинария ЕХБ / Сост. и предисл. С. В. Саникова. Одесса: «Богомыслие», 1996. Отец Сергей Булгаков так отзывался о Движении в России и деятельности П. Н. Николаи: «Наивны были комментари, наивно было вручать Евангелие так, как он делал. Но он спас многие души» (Цит. по: Плюханов Б. В. РСХД в Латвии и Эстонии. Paris, 1993).

ния были отрадны и бодрящи. Есть возможность создать хотя небольшое ядрышко студентов и курсисток на чисто религиозной почве, и это дорого¹²⁸¹. Теперь здесь уже есть

¹²⁸¹ Приведем воспоминания одного из участников первого евангельского кружка. «Это было в 1903 году. В долгий зимний вечер я сижу в своей крошечной студенческой комнате, в Галерной гавани, в Петербурге. На столе тускло горит лампочка с самодельным абажуром. Тускло на душе. Тогда я читал уже Евангелие, хотя видел в нем лишь нравственные идеи, а жизнь была так далека от них, не было силы жить. Как студент я работал усердно, но тяжелые мысли о бесцельности, а главное, о собственном нравственном бессилии — наводили не раз печальные думы. Вдруг стучат в дверь. Входит горняк — мой товарищ по гимназии, А. Ш. Разговорились.

— Слушай, тут есть новый студенческий кружок, христианский, пойдешь? Проповедуют живое христианство. Каждый должен быть возрожден духовно. И эти возрожденные христиане объединяются во всем мире. Пойдем туда, очень интересно.

В ближайшее воскресенье мы пошли вместе. Это было далеко от меня, за час ходьбы (...). Студенты — человек 30 — салятся в кружок. Посредине руководитель — Павел Николаевич [Николаи], лет сорока, среднего роста, худощавый, гладко выбритый с бакенбардами. Лицо такое простое и близкое. Встает.

— Начнем с краткой молитвой, друзья. — Все поднимаются с мест. Я в первый раз слышу такую простую, свободную молитву к Богу, что бы Он нас всех благословил и просветил словом Своим. Я почувствовал не формальную молитву по обязанности, а что-то такое естественное, как дыхание, и в то же время я ощутил как бы чье-то невидимое присутствие. Садимся. После краткого вступления он читает притчу о блудном сыне. Читает так задушевно, объясняет так жизненно, проникновенно, так по-новому, что я (как, наверное, и все) чувствую, что речь идет обо мне, о каждом из нас. Это я блуждаю вдали от Отца, питаюсь рожками, умираю от голода. Самое главное — впервые я почувствовал в Евангелии новую сторону. До сих пор оно представлялось мне суровым идеальным учением о долге, которого я не могу выполнить. “Ты должен, ты должен”. А теперь откуда-то из глубины звучал ласковый ободряющий голос Отчий: “ты можешь. Приди таким, как есть. Я тебе дам белую одежду и перстень, сверкающий красотой. Я возлюбил тебя. Ради тебя я пришел”.

Я шел домой переполненный новыми мыслями, надеждами. Так я познакомился с Павлом Николаевичем, основателем Русского студенческого христианского движения (...)

— Мы движение не оборонительное, но наступательное! — вот лозунг, который он с зажигательной силой бросал в русское студенчество, жаждущее действия и движения. “Каждый христианин — миссионер.

такой кружок курсисток, собирающихся у Новоселова. Если приедете, расскажу, а писать трудно. Но этими надеждами мы сейчас живем.

Общался я, кроме внешних, с «кружком Новосёлова». Редко видался с Эрном, к которому чувствую любовь всё большую. О Валентине Павловиче Свенцицком нечего сообщить, он у меня почти не бывает, от Эрна тоже уклоняется. Действия внешние, т. е. бесконечные чтения с выступлениями, Вы знаете по газетам. Так что с ним, по-видимому, скверно, и это писать мне Вам было так тяжело, что я откладывал письмо. Хуже всего то, что, как определяет Эрн, он старается вести себя так, как будто ничего не произошло и всё остаётся по-прежнему: «Антихрист», слава Богу, почти не расходится, но автору его повредил страшно, судя по отзывам¹²⁸². Последняя ненужная и злобная выходка Гиппиус в «Русской мысли»¹²⁸³. Однако повторяю,

Если не идем вперед — идем назад. Если не рост — то тление. Стоячая вода портится» — таковы его любимые афоризмы» (*Марцинковский В. Ф.* Из моего религиозного опыта. Записки верующего. Новосибирск, 1994. С. 10–12).

¹²⁸² Роман «Антихрист» (1908, переиздан с дополнениями в 1909 г.) начинается «Записки из подполья» Достоевского и роман Арцыбашева «Санин», где изображен типичный для декадентской литературы «биполярный» герой, успешно преодолевший — во имя предельной искренности перед собой и достижения максимальной полноты жизни — традиционную «буржуазную мораль»; обоснованием для разврата и иных аморальных поступков для него стала мысль о том, что избегающий искушений не узнает и святости. После выхода романа, вызвавшего скандал в кругу его друзей и единомышленников, часть из которых узнали себя в персонажах романа, Свенцицкий был исключен из МРФО. В 1909 г. им были написаны также пьесы «Пастор Реллинг» и «Смерть», в 1912 — «Интеллигенция», в центре которых все тот же конфликт между общественной и личной моралью. Первая пьеса была поставлена артистом Орленевым, исполнившим главную роль. См. подробнее: *Полищук Е.* Вдохновенный пастырь // Московский журнал, 1992. № 10. С. 22–23; *Свенцицкий А.* «Он обрел покой в Церкви» (Воспоминания о протоиерее Валентине Свенцицком) // Московский церковный вестник. 1992. № 7. С. 11.

¹²⁸³ Слухи о плохих продажах книги были не верны, а ссылается Булгаков на благожелательную (!) рецензию Гиппиус. См.: *Гиппиус З. Н.* Из днев-

что о духовном мире Валентина Павловича сужу по слухам и с чужих слов. Много я волновался действиями синода, запиской Григория Петрова, все-таки очень вредной и для него сильной (поначитался братской, да и всей нашей брошюрной литературы).

Работать для себя мечтаю только на каникулах, теперь нет времени. Хотелось бы многое обдумать и кое-что написать. Внутри у меня чаще темно от моей мертвости и себялюбия, живу только короткими проблесками, когда посещает молитва или живая вера. Увы! В бездне греховной валяясь, милосердия Твоего призываем бездну¹²⁸⁴! А тут приходится другим проповедовать!

Как Вы меня обрадовали своим предложением приехать сюда, а затем проехать вместе в Пустынь! Вместе помолиться, а быть может, и поговеть — это такое было бы счастье! И замечательно, что и обстоятельства этому содействуют: мы с Михаилом Александровичем только сегодня отложили поездку, предполагавшуюся было на первой неделе поста, до Крестопоклонной. Мы туда ездим только на субботу и воскресенье, но, если понравится, ведь можете и еще остаться денек-другой. Значит, по этому предположению, мы поедем 15-го марта. Вот и подгоните свой приезд к этому времени, а если приедете к 10-му или хотя к 11-му, то увидите еще и много любопытного, а может быть, и поможете нам с молодежью, если что-нибудь выйдет. Ведь 11-го будет второй вечер для молодежи, уже в узком кругу, для организации кружков, хотя неизвестно, найдутся ли желающие студенты (курсистки уже есть). Итак, приезжайте. Если Вам неудобно, известите, когда ждать, мы

ника журналиста. I. Декаденты и сознание. II. Толстой и Плеханов. III. Острая точка // РМ. 1908. №2. С. 155–160. В первой части содержится критика Бердяева, в третьей части — желчная критика романа В. Свенцицкого «Антихрист».

¹²⁸⁴ Письмо написано в четверг первой, очень строгой, недели Великого поста, поэтому автор приводит фразу из Покаянного канона св. Андрея Критского, читаемого в это время на православном богослужении.

можем и подождать Вас с поездкой. Итак, приезжайте, по-
лечитесь и у Мамонова, здоровье-то Ваше как?

Канарейка уже сидит на яйцах, радостям всех конца нет,
спасибо, что научили.

П. А. Флоренский — В. Ф. Эрну¹²⁸⁵

[29.02.1908. Сергиевский Посад — Москва]

Дорогой Володя! Отвечаю на Ваши вопросы.

1) «Столп» до конца не дописан. Сейчас у меня есть
29 страниц; в понедельник могу Вам выслать одно «пись-
мо» — страниц около 40.

2) Покуда будут они набираться, я дошлю окончание. Бу-
дет страниц не более 30-ти; а вероятно, меньше них. Дело
в том, что я решил специальный материал обработать в 2 от-
дельные статьи, которые в «Столпе» теперь не помещу¹²⁸⁶.

3) Окончить я могу и должен (независимо от Вас) не бо-
лее как в 2 недели.

4) На всякий случай в понедельник Вам вышлю рукопись.

5) Но я ставлю условием, что оттиски мне будут сделаны
до выхода сборника, потому что мне надо подавать статью,
а рукопись мне в типографии испортят.

6) Если можно, ответьте скорее, что хотите делать.

7) Но мне было бы неприятно, если Вы издаёте сборник
из-за меня.

Ваш П. Флоренский.

¹²⁸⁵ Печатается по: *Чертков*, 2017. С. 400.

¹²⁸⁶ Вероятнее всего, речь идет о «Письмах» девятом и десятом «Столпа и утверждения Истины» — соответственно «София» и «Дружба». В варианте «Столпа», представленном Флоренским в качестве своего кандидатского сочинения («О Религиозной истине», 1908), эти два раздела вместе с «Послесловием» присутствовали в машинописном виде, в то время как все остальные главы были напечатаны в типографии (см.: Андроник (Трубачев), игум. Из истории книги «Столп и утверждение Истины» // П. А. Флоренский. Столп и утверждение Истины. Т. 1 (2). М., 1990. С. 830). С. С. Глаголев был рецензентом кандидатского (1908) и магистерского (1914) сочинений Флоренского. — *Прим. Н. Павлюченкова.*

Д. С. Мережковский — Б. В. Савинкову¹²⁸⁷

[Зима 1908]

Дорогой Борис Викторович, мы будем ждать Вас в воскресенье. Нам тоже очень хотелось бы повидать Вас. Только, пожалуйста, приходите не очень поздно, а то если мы сидим дольше 12 часов, то раскисаем и на следующий день нам трудно работать — в этом мы совсем офранцузились.

Сердечно Ваш Д. Мережковский

З. Н. Гиппиус — Б. В. Савинкову¹²⁸⁸

[Зима 1908]

Четверг

Я все ждала Вашего приезда, чтобы послать Вам рукописи с обстоятельным письмом (я их давно просмотрела)¹²⁸⁹. Но сегодня не могу: простудилась, чувствую жар, и мне трудно писать. Надеюсь, к завтрашнему дню пройдет. А не пройдет — так Вы с Дмитрием Сергеевичем и Дмитрием Владимировичем¹²⁹⁰ сговоритесь завтра на лекции, когда придете к нам. Мы тоже очень и очень хотим Вас видеть.

З. Гиппиус

Р. С. Струве я уже написала, что мы на днях посылаем ему рукописи, которые нам кажутся очень интересными.

В. Ф. Эрн — П. А. Флоренскому¹²⁹¹

[2.03.1908. Москва — Сергиевский Посад]

Дорогой Павлуша!

1) Вам сделаны будут оттиски Вашей статьи сейчас же, как она будет набрана. Таким образом, время пойдёт только на набор.

¹²⁸⁷ Печатается по: Гончарова, 2009. С. 93.

¹²⁸⁸ Печатается с комментариями по: Гончарова, 2009. С. 93.

¹²⁸⁹ Вероятно, речь идет о рассказах Савинкова о терроре.

¹²⁹⁰ О парижском общении Мережковских и Флоренского с Савинковым в 1907–1908 гг. см.: Флоренский Д. В. Дневник // Звезда. 1992. №3. С. 152.

¹²⁹¹ Печатается с комментариями по: Чертков, 2017. С. 401.

2) Вы мне так и не ответили на вопрос: сколько будет страниц во всей Вашей работе, считая от того письма, которое Вы обещаете выслать в понедельник, т. е. не считая письма о твари? Ответьте на этот вопрос, потому что иначе я не знаю, могут ли «письма» Ваши быть напечатаны в наших «сборниках».

3) Будьте добры: узнайте у г. редактора «Богословского вестника», примет ли он мою статью «Альфред Луази и модернистское движение в Римско-Католической Церкви»¹²⁹². Я сейчас читаю ответ Луази¹²⁹³ на энциклику Пия X «Pascendi»¹²⁹⁴, и мне хочется кое-что написать по этому поводу.

Если станет препятствием моё имя, то я ничего не имею против, чтоб подписаться каким-нибудь псевдонимом.

Пока, всего доброго. Искренний Вам привет, дорогой Павлуша, от меня и Женюры.

Ваш В. Э.

А. В. Ельчанинов — П. А. Флоренскому¹²⁹⁵

[3.03.1908]

Твое письмо, милый Павлуша, не было для меня неожиданностью, так как, с тех пор как я здесь, я постоянно думаю о тебе (может быть, отчасти оттого, что вижу с тво-

¹²⁹² Статья не была написана.

¹²⁹³ Альфред Луази (1856–1940) — французский религиозный философ, католический священник с 1879 г., отлучён от Церкви в 1908 г. за еретические идеи и критику папских антимодернистских посланий в книге «Simple reflections sur le décret du saint Office Lamentabili Sane Exitu et sur l'encyclique Pascendi Dominici Gregis» (Paris, 1908).

¹²⁹⁴ «Pascendi Dominici Gregis» («Кормление стада Господня») — энциклика папы Пия X от 8 сентября 1907 г., осуждавшая «ядовитую доктрину» модернизма и соответствующие течения в Католической Церкви.

¹²⁹⁵ Печатается по: Переписка между А. В. Ельчаниновым и П. А. Флоренским 1903–1908 гг. / Публ. и коммент. Н. Н. Павлюченкова // Вестник ПСТГУ. 2011. Вып. 1 (33). (Далее: Павлюченков, ВПСТГУ 2011/1). С. 104. См. также: Чертков, 2017. С. 401–402. Открытое письмо. 3 марта 1908 Тифлис. Адрес: Сергиев Посад Московской губернии Духовная академия. П. А. Флоренскому.

ими). Но по теме оно было неожиданностью. Во-первых, по плохомыслию своему, я совершенно забыл, о чем таком я писал Володе, а во-вторых, право же, я признаю в дружбе ее трагическую и жертвенную сторону, очень даже признаю и, не сочти это за наглость, считаю себя способным к этой стороне.

Я, правда, понял это недавно и, может быть, как раз под твоим влиянием (ты кое-что говорил в этом смысле о любви), но только я не принимаю преобладания креста над радостью. Но все это не так важно; меня обрадовало твое письмо, потому что ты, значит, помнишь меня; я-то знал это, но всегда по слабости ищешь фактических доказательств и радуешься им по маловерию. Я выезжаю отсюда 5-го в Питер с остановкою в Москве. Я очень хочу видеть тебя (не для определенного вопроса, а так), и ты мне напиши в Москву по адресу Володи, можно ли к тебе приехать. Пока всего тебе хорошего.

Твой Саша. III/3 1908

З. Н. Гиппиус — В. В. Розанову¹²⁹⁶

[6.03.1908]

Париж 6 марта 1908 г.

Вася-Васек! А уж мы-то как письму радовались, кое-что Severas'у читали. Он сам вам статью о вас пошлет — ежели уж не послал. Мы страх как вашу славу здесь распространяем. Дмитрий Сергеевич лекцию читал на французском языке в «Ecole de hautes études», очень было пышно; так всем там не забывал твердить, что вот, мол, есть писатель — ну и писатель! Тоже приедет, мол, лекцию читать, дикции только французской подучится. Если б не беда, что вас так переводить трудно, мы бы вас в здешние журналы впихнули, не для гонорара (французишки подлецы), — а для вящей Славы.

¹²⁹⁶ Печатается по: *Розанов В. В. Распоясанные письма*. С. 67–71.

Севераку, как придет статью, — напишите несколько слов: он от счастья одуреет. Просто по-русски, он отлично понимает.

Адрес его: Monsieur Sévérac I, Place Carnot Château-Thierry.

Он — профессор, не в Париже живет, а под Парижем. (...)

Вы, Вася, человек добрый, я это знаю, однако вы тоже и Васька-Каин. Думаю, на том свете вас в конце концов простят, но сначала здорово сечь будут. И не то чтоб дери меня, как Сидорову козу, дери, пока я спокойствия душевного не получу, потому что не могу я вынести, что я, глупый, о такой простой вещи не догадался, человеческое с Божьим перепутал и концы в воду прятал! — От стыда за свою недогадку, да за то, что так скучно прожили, с старыми жидями, всю жизнь — и будете молить, чтоб хоть посекали. Ну, а потом, думаю, все обойдется. Встретимся там — поговорим. (...)

А теперь все мы вас наперерыв целуем и к сердцу прижимаем. Жаль, что с Татой-Натой раздружились. Они девочки для вас полезные. Правда, «девочки» в них нет... Я об этом вздыхаю. Мне вот скоро 50 лет будет, а во мне до сих пор, если не девчонка, то мальчишка есть во всяком случае... Ну, «прости-прощай, моя красавица»... до свиданья. И ежели вы нам писульку не пришлете скоро, так мы вашу славу распространять прекратим. Так и знайте.

Ваша Зин. Г.

З. Н. Гиппиус — В. В. Розанову¹²⁹⁷

[6.03.1908. Париж — С.-Петербург]

(...) Напишите вы нам обстоятельно, что за реферат читал Савонарола-Свенцицкий? Неужели правда затвор рекомандовал?¹²⁹⁸ Признаюсь! Да это всё равно что неперерыв-

¹²⁹⁷ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 402.

¹²⁹⁸ В докладе на заседании ПРФО Свенцицкий утверждал: «Сейчас путь аскетического христианства в *той или* иной внешней форме должен быть

но кричать о том, что необходимо молчание! Иди в затвор сам первый¹²⁹⁹ — и молчи. Не попалась ли вам его книжка недавняя — «Антихрист»? Сделайте исключение, прочитайте её: ручаюсь, что не раскаетесь! Это «исповедь», автобиография. Увидите, как интересно. (...)

Э. К. Метнер — М. К. Морозовой¹³⁰⁰

[8.03.1908]

Глубокоуважаемая Маргарита Кирилловна!

У меня не выходит из головы сказанное вами у Щукина за ужином. Очень хотелось бы с Вами «теоретически» развить тему: Fall Emil Medtner¹³⁰¹. Был бы счастлив, если бы Вы уделили этой беседе часть свободного вечера. Если возможно, сообщите, пожалуйста, письмом или через Колю, когда мне прийти к Вам.

Искренно преданный

Ваш Э. Метнер

Москва 8/III 908

пройден каждым христианином ... Самым верным, а может быть, и единственным путём (последнего я не решаюсь утверждать) я считаю фактический затвор, фактическое удаление в пустыню, фактическое подвижничество ... не для самоспасания — а для достойного служения Богу, людям и миру» (*Свенцицкий В., прот.* Собрание сочинений. Т. 2. С. 505–507). В ходе прений «сделал существенное дополнение к своему тезису: он не всем рекомендует идти в пустыню; не имеющим душевного и умственного багажа он посоветовал бы раньше учиться, вообще жить, прежде чем прибегать к затвору» (МЕ. 1908. № 12. С. 54–57).

¹²⁹⁹ В отличие от своих друзей и противников Свенцицкий так и поступил, осуществив давно выношенное решение: «У каждого свой путь к единой вечной правде ... Тебе нет другого пути, кроме самоотречения, созерцания, безмолвия, одиночества. В безмолвной пустыне ... мыслью, чувством, волею своею восходя к Единому Отцу своему, ты понижаешь светом всё тёмное до основания. И тогда ... загорись светом всепрощенья и любви, и оттуда, из одиночества своего, придёшь и отдашь всё, что имеешь, своим страдающим, погибающим братьям» (*Свенцицкий В., прот.* Собрание сочинений. Т. 2. С. 366–367). По Божьему промыслу всё так и вышло.

¹³⁰⁰ НИОР РГБ. Ф. 171.1.52а. Л. 31, 60. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

¹³⁰¹ Случай Эмилия Метнера (*нем.*)

З. Н. Гиппиус. Дневник¹³⁰²

[10.03.1908. Париж]

10 (23) понедельник

Вечер среди «убивцев». (Днем гуляли с Димой, весна, я спать хотела.) Савенков <Sic!>, муж Доры Бриллиант¹³⁰³, умершей в крепости, вдова¹³⁰⁴ убийцы Лауница¹³⁰⁵, Сергей

¹³⁰² Печатается с комментариями по: *Гиппиус З. Н.* Собрание сочинений. Т. 8. С. 142.

¹³⁰³ Дора Владимировна (Вульфовна) Бриллиант (в замужестве Чиркова, 1879–1909) — российская революционерка, член партии социалистов-революционеров (эсеров) и их боевой организации. С начала 1904 г. Дора Бриллиант работала в динамитной мастерской, устроенной эсерами под Женовой, и принимала непосредственное участие в изготовлении взрывных устройств, которыми были совершены убийства Плеве и великого князя Сергея Александровича. В конце того же года во время облавы она была арестована в тайной химической лаборатории эсеров в Санкт-Петербурге. За участие в покушениях Дора Бриллиант была приговорена к лишению свободы и заключена в Петропавловскую крепость. Там она сошла с ума и скончалась. Биографических данных её мужа, Чиркова, не найдено.

¹³⁰⁴ Ксения Ксенофоновна Зильберберг (урожд. Памфилова, 1882–1957) — родственница Б. Савинкова (партийная кличка «Ирина»), вдова казненного в Петропавловской крепости эсера Л. И. Зильберберга (1880–1907), участница покушения на киевского генерал-губернатора Н. В. Клейгельса. 21 декабря 1906 г. она вместе с Савинковым принимала участие в организации убийства петербургского градоначальника В. Ф. фон дер Лауница. В 1906 г. входила в центральный боевой отряд партии эсеров. Участвовала в подготовке покушений на царя, П. А. Столыпина, вел. кн. Николая Николаевича. Члены боевого отряда были арестованы, но «Ирине» благодаря случайности удалось скрыться. Дворник дома, где она жила, предупредил ее незадолго до ареста о слежке. Она выехала в Финляндию, а оттуда вскоре — за границу, откуда более не возвращалась в Россию. Ксения Зильберберг — персонаж мемуарного очерка О. И. Дымова «Ксения» (см.: *Хазан В. И.* Пинхас Рутенберг. От террориста к сионисту. Т. 1. М.; Иерусалим, 2008. С. 77–81). Жила в Италии и Франции вместе с семьей Савинкова. В 1931 г. К. К. Зильберберг, русская по происхождению, переехала из Парижа в Палестину.

¹³⁰⁵ Владимир Фёдорович фон дер Лауниц (1855–1906) — генерал-майор, тамбовский губернатор (1902–1905), Санкт-Петербургский градоначальник (1905–1906). За несколько лет на него произошло 15 покушений. 21 декабря 1906 года застрелен террористом Е. Ф. Кудрявцевым во время

Николаевич¹³⁰⁶, Евгения Ивановна¹³⁰⁷, другие и невеста Сазонова¹³⁰⁸, «чистейшей прелести чистейший образец» (бывшая из Сибири; по «Царскому» делу). Удивительно прелестная, лицо и фигура мученицы первых веков.

освящения домового церкви на четвертом этаже новой Клиники кожных и венерических болезней Императорского института экспериментальной медицины. Немедленно после убийства Кудрявцев выстрелил себе в висок.

¹³⁰⁶ Сергей Николаевич Моисеенко (1880–1955) — член боевой организации партии эсеров.

¹³⁰⁷ Евгения Ивановна Зильберберг (Сомова, Ширинская-Шихматова, 1880–1942) — гражданская жена Савинкова с 1908 г., член боевой группы в 1909–1911 гг., сестра известного эсера-террориста Л. И. Зильберберга. Красоту Е. И. Зильберберг отмечали многие современники. Эсер М. Чернавский вспоминал: «Мы перешли в соседнюю, довольно большую комнату. Здесь из угла в угол ходили, обнявшись, и тихо разговаривали две женщины. Одна — высокая, крепкая, очень красивая, другая — худенькая, тонкая, производившая рядом со своей подругой впечатление слабой былинки, нуждающейся в твердой опоре. Первая, Евгения Ивановна Зильберберг, — жена Савинкова, вторая — Мария Алексеевна Прокофьева» (Чернавский М. М. В Боевой организации // Каторга и ссылка. 1930. №8/9. С. 31). Ее образ «красивейшей женщины» отразился в очерке О. И. Дымова «Ксения». Она являлась прототипом «прекрасной Елены» (см.: Хазан В. И. Пинхас Рутенберг. От террориста к сионисту. С. 77–81). Савинков увлекся Зильберберг зимой 1907–1908 гг. Этот поступок вызвал нарекания эсеров в его адрес. Философов вспоминал: «Как-то я был в Passy, у Petit. Была там и В. Н. Фигнер. Я вызвался проводить ее до трамвая. Мы спустились вечером по Rouponard. Навстречу нам идет Савинков, кажется, с Сергеем Николаевичем Моисеенко. Я поздоровался за руку с обоими. Вера Николаевна поздоровалась с Моисеенкой, а Борису демонстративно не подала руки» (Философов Д. В. Дневник. С. 152). От Е. И. Зильберберг Савинков имел сына Льва. Любопытно, что в третьем браке Зильберберг стала княгиней Ширинской-Шихматовой. Она получила княжеский титул, выйдя замуж за Ю. А. Ширинского-Шихматова, сына обер-прокурора Святейшего Синода, сенатора и члена Государственного совета.

¹³⁰⁸ Мария Алексеевна Прокофьева (1883–1913) — невеста эсера-террориста Е. С. Сазонова (1879–1910), убившего 15 июля 1904 министра внутренних дел В. К. Плеве. Сазонов покончил с собой в знак протеста против пыток. Прокофьева с 1911 г. жила в семье Б. В. Савинкова, умирая от туберкулеза. Савинков посвятил ей свой роман «То, чего не было» (1912).

Савинков уж что-то слишком «за нас». Говорил о споре с Верой Фигнер¹³⁰⁹ из-за нас.

Ну да всего не напишешь.

МРФО — П. А. Флоренскому¹³¹⁰

[12.03.1908. Москва — Сергиевский Посад]

В воскресенье, 23 марта, состоится XVIII открытое заседание в помещении Счетоводных курсов Ф. В. Езерского (Тверская-Ямская, 18), начало в 7½ часов вечера.

Владимир Францевич Эрн прочтёт реферат «Идея катастрофического прогресса»¹³¹¹.

Билеты от 3 рублей до 30 копеек в книжном магазине «Братство» (Тверская, д. Олсуфьева).

Н. А. Бердяев — Д. В. Философову¹³¹²

[15–18.03.1908. Париж]

Париж, 15–18 марта 1908 г.

Пишу Вам, Дмитрий Владимирович, с болью в сердце, но твердо решил быть как можно откровеннее и искреннее. Вчерашний вечер оставил в моей душе неизгладимо тяжелое впечатление и почти решил вопрос о наших отношениях, не с Вами только лично, а с вашим коллективом. Последствия таких фактов, как вчерашние, не устраняются легко при помощи *carte pneumatique*¹³¹³, так как в подобных фактах затрагивается самое святое святых. Я в первый раз за всю свою жизнь встречаюсь с таким надругательством над тем, что для меня священо, никогда и ни в ком я не встречал такой грубости, такого неуважения к личности и такого

¹³⁰⁹ Вера Николаевна Фигнер (1852–1952) — российская революционерка, террористка, член Исполнительного комитета «Народной воли», позднее эсерка, но вышла из партии после разоблачения Е. Ф. Азефа.

¹³¹⁰ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 403.

¹³¹¹ См.: *Эрн В.* Сочинения. С. 198–219.

¹³¹² Печатается с комментариями по: *Аллой*, 1990. С. 318–326.

¹³¹³ Письмо или открытка, посылаемая по пневматической почте (*фр.*) — В. К.

безнадежного непонимания, какое встретил в Вас и Дмитрие Сергеевиче, своих единоверцах и единомышленниках. Я сделал огромное усилие воли, чтобы сдерживать свой вспыльчивый темперамент и вынести все оскорбления без окончательного скандала. «Соборность» вчера вечером была, но не у нас с вами, была «соборная» травля против меня, против интимнейших сторон моей личности, которые я не оголял и никому не давал права оголять. Предоставляю судить Вашей совести, кто из нас был более целомудрен. Мне всегда казалось, что минимум уважения к личности и ее интимным переживаниям обязателен и в среде «единоверцев». Грешу этим родом морального консерватизма. Ваше поведение было грубым хулиганством, поведение же Дмитрия Сергеевича было не менее грубым юродством. Вы сказали мне самые ужасные слова, какие только можно сказать человеку, Вы крикнули, что я предаю Христа, крикнули злобно и нехорошо. Личные оскорбления я не только могу, но и должен прощать, и я верю, что во мне не останется дурного личного чувства по отношению к Вам. Но я не знаю, простится ли тот соблазн для малых сих, который был создан Вами и Дмитрием Сергеевичем в спорах против меня. Думаю, что у всех осталось впечатление отвратительное, у многих зародилось подозрение в подлинности нашей веры, и ни для кого ничто не проявилось. Вы начали публично сводить со мною счеты, счеты ни для кого не понятные и не интересные, вынесли на улицу то, что очень интимно, должно совершаться внутри и стыдливо охраняться. Не думаю, чтобы этим Вы и Дмитрий Сергеевич проявили большую любовь к тем окружающим нас людям, в недостатке любви к которым Вы упрекнули меня. Вы стали на дороге между мною и всеми этими людьми и помешали нашему общению, не дали мне возможности подойти к ним. Если бы вас не было или вы иначе себя держали, я бы мог хоть что-нибудь да дать, хоть что-нибудь да разъяснить. Я пробовал подходить к человеческим душам, пробовал заронить семя, пролить свет и не встречал

непроходимой пропасти. Вы все делаете, чтобы эту пропасть создать, делаете и в жизни, и в литературе. Это плохое начало соборности. Вы не помогаете мне соединиться с людьми, а активно мешаете этому соединению. Вы незаметно прославляете меня и реакционером, и неверующим, всячески отнимаете у меня право и писать и говорить¹³¹⁴. Я отказываюсь тут видеть любовь ко мне и любовь к нашему общему делу. Если вы хотите педагогически воздействовать на меня, поправить заблудшую овцу, то выбираете плохой метод и достигаете прямо противоположного. Но я хочу вам всем задать один основной вопрос, с которым и связаны все наши отношения и все между нами недоразумения. Кто вам дал право говорить так, как вы говорите, обличать, поучать, отлучать и т. п.? Что вам дает право признавать за собою те религиозные преимущества, в силу которых вы все можете, а я ничего не могу, вы действительны, а я бездействен? Почему Дмитрий Сергеевич имеет право упоминать имя Христа через каждые два слова, а я совсем не могу упоминать? Поймите, и поймите это окончательно, что каждый из вас для меня такой же отдельный человек, как Грузинская¹³¹⁵, Карташев, Булгаков, Эрн, Свенцицкий, Трубецкой и др., и всех вас я расцениваю по личному влечению, по сходству идей, по близости наших человеческих стремлений к божескому. Я знаю Зинаиду Николаевну, Дмитрия Сергеевича, Дмитрия Владимировича, знаю наши общие религиозные стремления и чаяния, но не знаю вашего коллектива, не вижу вашей соборной личности. Вы много мне дали и даете, но коллектив ваш для меня не является авторитетом. Я не верю, чтобы приобрел право исповедо-

¹³¹⁴ Мережковские всегда имели тенденции к образованию своей маленькой церкви и с трудом могли примириться с тем, что тот, на кого они возлагали надежды в этом смысле, отошел от них и критиковал их идеи в литературе. *Бердяев Н. А.* Самопознание. С. 142. — В. К.

¹³¹⁵ Анастасия (Стазя) Николаевна Грузинская (1880–1931) — княжна, фрейлина императрицы, начальница гимназии при школе св. Петра. Посещала религиозно-философские кружки. — В. К.

вать Христа, право на гнозис, право писать и говорить, лишь войдя в ваш коллектив. Я не принадлежу к «ереси Мережковских» и не знаю даже настоящим образом, в чем эта «ересь» заключается, хотя очень ценю Мережковского, признаю за ним большие заслуги в постановке религиозных тем и многим ему обязан в религиозном развитии. Моему религиозному чувству и моему религиозному сознанию чужда и непонятна ваша идея церковности, и ваш путь к ней представляется мне ошибочным, сектантским, слишком человеческим. Человеческий произвол в вопросе о Церкви для меня хуже одиночества, всякий намек на возможность человеческого властолюбия и человеческого самоутверждения в религии вызывает во мне живой протест. Я не могу подчиниться вашему коллективу и нашему коллективу, потому что это коллектив слишком человеческий и не утоляющий моей жажды видимой церкви. В глубине своего существа я чувствую себя принадлежащим к подлинной Церкви Христовой, я молюсь со всеми святыми христианскими и со всеми подлинно верующими во Христа, в первооснове своей я отрекаюсь от своего я во имя Христа и в одной какой-то точке я не только христианин, но и православный. Иногда мне кажется, что вы стремитесь к новой религии, я же стремлюсь к осуществлению старой христианской религии, к полноте Православия, вместившего все пророческие чаяния. Вот уже целый год меня мучит вопрос о том, не лежит ли верный путь к Вселенской Церкви через святость православия. В решении этого основного вопроса моей жизни я ждал вашей помощи, мне необходимо было проверить себя через вас, присмотреться к вашему решению. Парижское общение с вами было для меня хотя и очень важным и поучительным, но почти сплошь мучительным и тяжелым. Я сразу почувствовал, что мы идем разными путями и что в наши отношения вкрадываются недоразумения, взаимное непонимание и почти фальшь. Что может появиться и злоба — это я с ужасом заметил только вчера вечером. Я мало чувствую в вас Христа, вы мало чув-

ствуете Христа во мне, — в этом корень всех наших препирательств, подозрений, отчуждения и т. п. Быть может, мы разное чувствуем Христа, быть может, ощущение Христа всегда индивидуально и в своей индивидуальности не противоречит церковности. Ваша идея церковности представляется мне более деспотической, чем католическая, личность в ней может задохнуться, все должны по этой идее подчиняться единообразной волюнтаристской норме. А мне неприятен, почти противен утилитарный волюнтаризм в религии. Вам нужны практические деятели новой церковности, волевые натуры, действенные революционеры. Я не подходящий человек с вашей утилитарно-религиозной точки зрения. Что делать, у меня натура созерцательная, я мыслитель по призванию и складу, могу принадлежать к божественной Церкви, но не могу создавать церкви своими человеческими усилиями. Быть может, есть во мне несколько капель крови восточного монаха. Вы мне этого не простите, но, быть может, простит меня Бог, создавший мою индивидуальность. А необходимо религиозное уважение к индивидуальности, которого я не вижу в вашей идее церковности. Дмитрий Сергеевич мыслит всегда большими антитезами, для него нет индивидуальности, а есть лишь язычество или христианство, старая или новая церковь, Христос или Антихрист и т. д. Эта склонность к антитезам оказала вредное влияние на ваш путь церковности, и в ней же коренится неуважение к живой личности. Это неуважение я всегда в вас видел, всегда им возмущался, но только теперь ощутил его на себе. Вы относитесь к личности так же, как относятся марксисты и старые революционеры, всегда в категории нужности и пользы для «дела». Характерна была Ваша фраза, что вам нечего делать с Грузинской. Она ведь ваша сестра во Христе и ценность ее лица не меньшая, чем интересующегося религией социалиста-революционера. Ваш утилитаризм и волюнтаризм противен всему моему существу, самому дорогому для меня, против этого протестуют заветные мои мечты, за-

ветные мысли. Десять лет я веду борьбу со всеми формами утилитаризма и встречаю его в месте, близком от той святыни, к которой наконец пришел. Но и старая Церковь была уже загублена человеческим утилитаризмом. Революционная общественность вся отравлена ядом утилитаризма и гибнет. Вы же только и делаете, что занимаетесь утилизацией, и потому ни к одной человеческой душе не можете отнестись как к безусловной ценности. Ваша воля так направлена на утилизацию человеческих сил, что вы перестали видеть звездное небо, теряете чувство вечности и космическое чувство природы. Мне очень чужд этот путь. Я не пантеист, но в лесу я больше чувствую Бога, чем в том безобразном человеческом лесу, в котором мы заблудились вчера. Общение с вами не усиляет моего общения с Богом, скорее ослабляет, в этом весь ужас. Ваша соборность не соединяет меня ни с Богом, ни с человечеством, и потому я не в силах ее почувствовать. Наше парижское общение привело к совсем неожиданному результату. Я глубже и сильнее, чем когда бы то ни было, почувствовал свою связь с Православной Церковью и внутреннюю неизбежность идти к новой, полной, Вселенской Церкви через приобщение к святости Православия. Все это нелегко дается, но в глубине моего существа зреет важное решение. Я не верю, не верю в возможность выдавить из себя новую церковность человеческими волевыми усилиями, и общение с вами окончательно утверждает меня в моем неверии. Богочеловечество явится иными путями. Вы скажете, что я колеблюсь между «вами» и Православной Церковью, но такое определение моего состояния будет с вашей стороны непозволительным самомнением и самоутверждением. Вы — люди и потому не можете быть сопоставляемы с Церковью. Для меня не существует выбора, так как с одной стороны Церковь, а с другой — просто милые, а временами немилые люди. Церкви я могу подчиниться и хочу, людям — не могу и не хочу. Ваш путь церковности конкретно заключается в том, что каждый должен отдавать

свое произведение на вашу человеческую цензуру и тогда выпускать его со спокойной совестью. В этом есть что-то кошмарное, вроде новой святой инквизиции. Церковь грезится мне как радость, а не как давящий кошмар. Когда я писал свою работу «о происхождении зла и смысле истории», я чувствовал себя внутренне принадлежащим к Церкви Христовой и от Нее получившим откровение. Я писал философскую аналогию христианства — истины, религиозно мне данной, религиозно мной пережитой. Я сам очень ярко пережил богоборчество и всем существом своим постиг его тщету и пустоту. Я имею внутреннее право говорить о зле с религиозной точки зрения, и Дмитрий Сергеевич не имеет никакого права говорить о том, что я не выстрадал этой проблемы. Он плохо знает мою жизнь, не видел моих мук, которые я не люблю выставлять напоказ, и потому так грубо и неделикатно говорит, что я зла не пережил. Во мне нет ни городского, ни хулиганского обнажения души, поэтому не так легко увидеть, что я был на краю гибели от сил зла. Но писать «о происхождении зла» дает мне право не только выстраданная мною вера, право это дает мне соборный разум и соборная совесть человечества. Вы отнеслись с поразительным непониманием и поразительным незнанием ко всему тому, что я говорил о сверхличном разуме. В мире есть естественное откровение сверхличного разума и сверхличной совести. Вы это отрицаете, потому что вы бывшие декаденты и декадентство до сих пор еще не вполне преодолели. Декадентство и было отвержением сверхличных норм разума и совести. Я бывший идеалист и питал в свою плоть и кровь эти сверхличные нормы. Сверхличный разум раскрывается не только в Церкви, но и в мире, в мире было откровение божественного Разума, в истории человеческого самосознания, в истории философии. Для меня история «хорошей» философии и есть планомерное раскрытие сверхличного Разума, естественное откровение Божества, внутренне тождественное с сверхъестественным откровением, данным в религии.

От Платона и Филона, от Оригена и Скотта Эригена¹³¹⁶ до Гегеля, Шеллинга и русских философов тянется одна нить, раскрывается истина не малого эвклидоваго разума, а большого сверхличного Разума. Раскрывающийся в мире, в истории философии сверхличный разум окажется церковным в последнем пределе мировой истории. Я лучше вас знаю «критику познания», пережил «критицизм» и вижу все его слабые места, все его провалы. Вы интересуетесь Бергсонами, Джемсами и т. п., но упорно не хотите поговорить со мною о философии, присмотреться к моему философскому оправданию веры, к моей критике «критики познания». Это невнимание представляется мне почти обидным. Я многое мог бы сказать, если бы меня слушали с желанием понять. В скандальный вечер для меня выяснилось, что вы ничего не понимаете в философии, понимаете не больше, чем товарищ Дмитрий. Метафизически — богословские споры с вами для меня почти неинтересны, так как по совести я не могу считать вас компетентными в этом деле судьями. Вам нужно долго разъяснять, что я хочу сказать, но для этого должно быть желание вопрошать без злобы и слушать со вниманием. В том, что я говорю, нет никакого самомнения, это, прежде всего, констатирование различия наших специальностей, нашей подготовки, нашего умственного склада. Дмитрий Сергеевич, может быть, в тысячу раз талантливее меня, сильнее меня в религиозной эстетике, но он в тысячу раз меньше меня знает и понимает

¹³¹⁶ Иоанн Скот Эригена (Эриугена) (Eriugena, 810–877) — религиозный философ ирландского происхождения. Жил в Галлии, крупнейший мыслитель Каролингского возрождения, в конце жизни переселился в Англию. Пытался пересмотреть восточную христианскую мысль на основе богословских принципов августиновской традиции. Находился под влиянием идей Оригена. Учил, что Божественное предопределение состояло в создании человека со свободной волей и единственный источник зла в мире — злоупотребление человеком этой свободой («О божественном предопределении» (850-е гг.)). Учение Э. было осуждено на соборах в Валенсии (855 г.) и Лангре (859 г.).

в философии и даже в богословии. Нужно признавать различие индивидуальностей и учиться друг у друга. Поймите, что религиозно-философское посвящение для меня один из путей к Вселенской Церкви, оно рассеивает мрак и готовит сознание к принятию веры. Тут мы очевидно идейно расходимся. Вы сходитесь с Андреем Белым, так как вас связывает общее декадентское прошлое, общая специальность (искусство, художества), общая мистико-анархическая складка души. Я человек иного прошлого, иной специальности, иной породы. Со мной вам невыгодно соединяться. Я всегда буду вас тянуть «вправо», как в религиозном, так и в общественном отношении, да и в моральном, так как я противник всякого хулиганства и юродствующего самообнажения. В мире, вне видимой церкви, я знаю сверхличных нормы разума и совести и осуждаю хаотическое безделье и бессовестность. Я не могу согласиться с Чулковским критерием, что нужно принять самое крайнее, самое предельное в общественности. Ваша склонность к революционному максимализму представляется мне пережитком декадентства. В общественности нужно принять и оправдать не самое крайнее и предельное, а самое разумное (не в религиозном смысле) и доброе. Я не согласен с тем, что чем хуже, тем лучше, что пусть наступит хаос, чтобы в нем родилось что-то новое. Это оргиазм, в который я не верю и которого не люблю. Необходимо излечить русскую интеллигенцию от кровавого бреда, а не подогревать его религиозно. Вы же пользуетесь апокалиптическими пророчествами для подогревания кровавого бреда. Вам все мерещатся ужасы, катастрофы, фейерверки, жертвы, потоки крови и т. п. От этой чертовщины нужно религиозно отрезвиться и отрезвить других. Скажу Вам прямо: я презираю духовную буржуазность кадетов, но уважаю в некоторых из них моральное чувство ответственности за родину, и тактика кадетизма представляется мне меньшим злом, чем тактика максимализма. Нейтральный гуманизм оправдывается мирской сверхличной совестью и сверхличным разумом,

а внерелигиозный максимализм есть безумие и безнравственность. Нормы для оценок существуют и вне той Вселенской Церкви, которая еще не выявилась ни для кого из нас, и я не знаю, почему вы отказываетесь применять эти нормы к жизни. Заявление Дмитрия Сергеевича и Ваше, что мы ничего не знаем и знать не смеем, звучит для меня или фальшью или мистико-анархическим построением. Мы многого еще не знаем, лишь предчувствуем и ждем, но многое знаем, стоим на твердой, а не зыбкой почве и только потому и двигаемся вперед. Если Дмитрий Сергеевич ничего не знает о зле, то я не понимаю, чем он отличается от любого мистического анархиста или товарища Дмитрия. Я многое знаю и получил свое знание от своих религиозных и философских предков, которых чту и наследие которых охраняю. Я продолжаю дело старой, великой религии и старой, великой философии, и сказать, что я ничего не знаю об основных вопросах бытия, было бы для меня равносильно предательству и неуважению к завещанной мне истине и святине. Абсолютные основы для меня даны в начале, а не в конце, эти основы делают возможным процесс развития. Сказать, что гнозис возможен лишь в той Вселенской Церкви, которая станет видимой в конце мира, значит отрицать историю, отрицать возможность всякого движения. Это граничит с мистическим мракобесием. Я не могу и не хочу бросаться в бездну хаоса и тьмы с надеждой, что в ней блеснет свет, я хочу идти туда уже со светом. Принять Христа — значит утверждать очень многое, это уже гнозис, уже решение проблемы зла. Я органический догматик, догматик по складу ума и складу натуры, самые страшные сомнения в моей жизни всегда принимали у меня догматическую окраску, форму утверждения, а не простых отрицаний. Мне совершенно чужда скептическая складка, трудно найти человека, который бы так мало сомневался, как я, фанатическая, абсолютная вера соединяется во мне с созерцательной, мало активной природой. Я сомневаюсь в себе, в своей воле и чувствах, но никогда не сомневаюсь в абсо-

лютной истине. Я пережил мучительное раздвоение воли и чувств, но никогда уже не сомневаюсь в том, что моему сознанию дана истина. Без догмата я не могу жить, не могу двигаться, не могу дышать, и я все переживаю догматически, с фанатическим утверждением истины. В этом я, быть может, очень не современный человек, не модернист, человек старого устройства, но ничего уж тут не поделаешь. Вы люди очень современные, или принимайте меня таким, каков я есть, или отвергайте. Боюсь, что вы не принимаете не грехов моих, не слабостей моих, которых и не нужно принимать, а самой моей метафизической природы. С другой стороны, мне многое трудно принять в вашей природе, в ваших индивидуальностях, ко многому я отношусь с нетерпимостью, не личной, а догматической. Когда по приезде в Париж я увидел ваше соединение с революцией и многое другое, я потерял ясное чувство того, к какой религии вы идете, и моя догматическая кровь бросилась мне в голову. Вы стоите на ложном пути, и я чувствую себя бессильным помочь вам. Вы же мне помогаете, но совсем в обратном смысле. Я чувствую, что социалисты-революционеры не верят в Христа, но интернационализм вам сейчас ближе, чем я, это факт, который не следует скрывать. Вам он и ему подобное нужнее. Не знаю, как вам, но мне очень тяжело становится, и чувствую потребность разрешения. Отвратительный вечер, послуживший поводом к этому письму, многое разрешил, что-то надломилось в наших отношениях, и боюсь, что бесповоротно. И не потому, что я так уж сильно обиделся на вас, я не склонен к личным историям и мещанским ссорам. Страшно то, что я почувствовал пропасть между нами, ощутил вас чужими и далекими. То, что произошло в этот вечер, не имеет никакого отношения к Зинаиде Николаевне. К ней лично я отношусь так же любовно, как относился всегда, но порвалась какая-то связка с вашим коллективом. Считаю своим долгом сказать это вам как можно искреннее и откровеннее. Простите, что утруждаю вас целым сочинением, но нужно было сказать

как можно более, высказать все, что накопилось, и в письме это удобнее сделать, чем в личной беседе. Письмо адресую Вам, Дмитрий Владимирович, но покажите его Дмитрию Сергеевичу и Зинаиде Николаевне Устраивать новое собеседование мне не хочется, уверен, что наши с вами недоразумения станут между мной и другими и помешают мне говорить. Да и уверен, что в Вас опять же вселится бес. Всенародное же покаяние после всенародного скандала всегда производит впечатление чего-то неестественного и безвкусного. Все равно никто не поверит, что единоверцев соединяет братская любовь. В воскресенье вечером очень хотел бы у вас быть, но, вероятно, не буду, так как мне неприятно будет сейчас видеть вас на чужих людях. Простите, если в конце наших споров я тоже был резок и раздражался, если в письме этом сказал что-нибудь несправедливое и дурное.

Ник. Бердяев.

Н. А. Бердяев — Вяч. Иванову¹³¹⁷

[17.03.1908? Москва — СПб.]

Москва, Мясницкая, Кривоколенный пер., д. Микини
17 марта

Дорогой и милый Вячеслав Иванович!

Очень живо вспоминаю я башню и милых ее обитателей, и наши с Вами разговоры до 4 часов ночи, огромное между нами сближение, а минутами страстное расхождение. Все это время силюсь я осмыслить наше общение и хочу довести до ясности степень нашей близости. Не должно ведь быть кажущейся общности веры, не должно быть двусмысленности в религиозном сближении.

Я ведь люблю Вас, Вячеслав Иванович, и потому воля моя устремлена к Вам. Я хочу религиозной близости с Вами,

¹³¹⁷ Печатается с комментариями по: *Бердяев Н. А. Судьба человека в современном мире. Статьи, письма / Сост., вступит. статья, публ. архивных материалов и комментарий Р. А. Гальцевой // Новый мир. 1991. № 1. С. 207.*

и этим уже очень многое дано. И чем сильнее устремление моей воли к Вам, тем сильнее хочу я знать, знать не внешне и формально, а внутренне и материально, какая Ваша последняя святыня, не экзотерическая и не разложимая уже никаким оккультным объяснением. Я знаю и чувствую, что в Вас есть глубокая, подлинная мистическая жизнь, очень ценная, для религиозного творчества плодоносная. И все же остается вопрос коренной, вопрос единственный: оккультное ли истолкование христианства или христианское истолкование оккультности, Христос ли подчинен оккультизму или оккультизм подчинен Христу? Абсолютно ли отношение к Христу или оно подчинено чему-то иному, чуждому моему непосредственному, мистическому чувству Христа, т. е. подчинено оккультности, возвышающейся над Христом и Христа унижающей? На этот вопрос почти невозможно ответить словесно, ответ может быть дан лишь в религиозном и мистическом опыте. Я знаю, что может быть христианский оккультизм, знаю также, что лично Ваша мистика христианская. И все-таки: один отречется от Христа во имя оккультного, другой отречется от оккультности во имя Христа. Отношение к Христу может быть лишь исключительным и нетерпимым, это любовь абсолютная и ревнивая. Все эти вопросы я ставлю не потому, что я такой «православный» и такой «правый» и боюсь дерзновения. Я человек большой свободы духа, и сама моя «православность» и «правость» есть дерзновение. Не боюсь я никакого нового творчества, ни дерзости новых путей. Всего больше я жду от рождения какой-то новой любви. Но к Христу должно быть отношение консервативное. И должно быть консервативное отношение к умершим через Христа.

Существует в мире таинственное умерших, живых и рождающихся, связанное консервативно, и единственный глава этого общества, источник жизни и любви — Христос, конкретный, реальный и единственный. Должно быть дерзновение во Христе, небывалое дерзновение и вне Христа неведомое. Но для этого мы должны пройти какой-то путь ас-

кезы, путь отречения от многого. Я не готов еще для самого главного и боюсь, что слишком многие еще не готовы. Дерзость против Христа и вне уже изжита, «против» и «вне», нужно быть скромнее. А известного рода «правость» сейчас может оказаться очень «левой» и радикальной. Для меня, непокорного кшатрия¹³¹⁸, нов и желанен опыт богопокорности. Я не благочестивый человек и не боюсь соблазна благочестия. О Вас же я себя спрашиваю, что для Вас главное и первое, мистика или религия, религией ли просветляется мистика или мистикой религия? Это старый наш спор, но теперь он вступил в новый фазис¹³¹⁹.

Для меня мистика, с одной стороны, есть стихия, таинственная среда, с другой — метод и особый путь, но никогда мистика не есть цель и источник света. Мистика сама по себе не ориентирует человека в бытии, она не есть спасение. Религия есть свет и спасение. И я все боюсь, что Вас соблазняет автономная, самодовлеющая мистика, слишком господствует у Вас мистика над религией. Я знаю, что в истории мистика играла творческую религиозную роль и спасала религиозную жизнь от омертвения и высыхания, от косности и реакционности. И никак без живой, творческой мистики мы не перейдем к новой, возрожденной религиозной жизни. Но такая мистика должна имманентно заключать в себе религиозный свет, в мистической стихии должен уже пребывать Логос, мистический опыт должен быть в магическом кругу таинственного общества Христова. Я знаю, что Вы со мной согласитесь, помню, что мы доходили почти до полного согласия, но тут вся суть в опытном переживании. И я не совсем еще знаю, вполне ли мы тождественно переживаем отношение между мистикой и религией, между оккультизмом и христианством, впол-

¹³¹⁸ Кшатрий — представитель индийской касты воинов.

¹³¹⁹ Он производил впечатление человека, который приспосабливается и постоянно меняет свои взгляды. Меня это всегда отталкивало и привело к конфликту с В. Ивановым. *Бердяев Н. А. Самопознание. С. 155. — В. К.*

не ли схож наш молитвенный опыт, т. е. интимнейшее, неизреченное отношение к Богу. А я ищу сходства и тождества наших религиозных переживаний. Быть может, я еще буду бороться с Вами, буду многому противиться в Вас, но ведь настоящее общение и должно быть таким. Взаимное противление может быть творческим. И наш спор Востока и Запада поможет их соединению, а не разделению. А что меня страшит, так это то, что так мало людей, религиозно и мистически живых и творческих. Религия кн. Е. Трубецкого так же мало меня утешает, как и мистика А. Белого.

Передайте от меня сердечный привет Марье Михайловне¹³²⁰ и горячую благодарность за все заботы обо мне. Мне было очень хорошо на башне, и я всех ее обитателей вспоминаю с любовью и чувством родства. Нежный привет Верре¹³²¹ от меня и Лидии Юдифовны. Когда же приедет в Москву мой любимый друг Евгения Казимировна¹³²²? Передайте, что очень ее жду и очень чувствую ее отсутствие. Привет и ей, и Вам от Лидии Юдифовны. Очень крепко целую Вас и люблю.

Христос с Вами, Вячеслав Иванович.

Ваш Николай Бердяев

Э. К. Метнер — М. К. Морозовой¹³²³

[20.03.1908. Москва — Москва]

Глубокоуважаемая Маргарита Кирилловна!

Оказывается, что в четверг — вечер у Щукина; получается следующее:

Вторник — Никиш¹³²⁴

Среда — Эстетика

¹³²⁰ М. М. Замятнина.

¹³²¹ В. К. Шварсалон.

¹³²² Е. К. Герцык.

¹³²³ НИОР РГБ. Ф. 171.1.52а. Л. 37 об. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

¹³²⁴ Артур Никиш (Nikisch, 1855–1922) — венгерский дирижер, один из основоположников современной школы дирижирования.

Четверг — Никиш

Пятница — Никиш

Остается понедельник и суббота. Впрочем, в пятницу я не иду слушать Никиша; если Вы свободны и тоже не идете в концерт, то можно назначить «совещание» именно на этот вечер. Во вторник вечером я занят, хотя и не Никишем, которого буду слушать на репетициях.

Очень благодарен Вам за приглашение на вчерашнее заседание. Оно было интересно и поучительно во многих отношениях. Между прочим можно было делать наблюдения, куда приходит магистрант философии, когда он, гениальная, трусливо оглядывается на Канта и пренебрегает более пристальным изучением Ницше, у которого в томах XII и следующих он мог бы позаимствовать аргументы для «своих» мыслей.

Искренно преданный Вам

Э. Метнер

М. В. Никольский¹³²⁵ — **А. В. Бельгарду**¹³²⁶

[21.03.1908. СПб. — СПб.]

Валентин Свенцицкий. Антихрист (Записки странного человека).

По поводу представления Канцелярии Московского Генерал-Губернатора от 7 марта 1908 г. за № 1104.

Означенная книга допущена к обращению С.-Петербургским Комитетом по делам печати, но Московским Генерал-Губернатором наложен на неё арест на основании 4 п. ст. 26 Положения о чрезвычайной охране¹³²⁷.

¹³²⁵ Михаил Васильевич Никольский (1848–1917) — библиист, родоначальник русской ассирологии, окончил МДА, магистр богословия (1872), цензор Московского цензурного комитета (1894), член Совета ГУДП (1900–1910), доктор всеобщей истории (1908).

¹³²⁶ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 404–405. Отметка адресата на письме: Согласен 16/IV.

¹³²⁷ Как следует из уголовного дела «сумасбродного религиозного фанатика», московская цензура была в замешательстве: «Вызывает большое не-

Не трудно догадаться, что местная административная власть нашла эту книгу соблазнительною для читателей, ввиду многих оскорбительных для религии и нравственности сцен и рассуждений, которые в ней содержатся. Несколько мест затрагивают и наше революционное движение. Бесспорно, в книге автор, в форме исповеди, сознаётся в самых богохульных своих мыслях и действиях и без всякого прикрытия обнажает всю мерзость своего поведения; всё это, конечно, может служить соблазном при известном отношении к ней читателя, т. е. если он будет искать в ней и замечать только одни соблазнительные сцены и безбожные рассуждения, но вдумчивый читатель, несомненно, вынесет из неё противоположное впечатление и может проникнуться омерзением и отвращением и к изображаемому разврату, и к выражаемым автором хулам по отношению к религии и церкви. Административная власть в Москве, очевидно, не верит в возможность последнего и придаёт значение исключительно той опасности, какую представляет эта книга для читателей, не способных понять её смысл. В этом отношении она до некоторой степени права и принятую ею меру нельзя безусловно оспаривать по существу. Но здесь возбуждается вопрос, прав ли был С.-Петербургский Комитет по делам печати, допустив эту книгу к обращению и не возбудив против неё и её издателя судебное преследование по ст. 73 Уголовного Уложения и по ст. 1001 Уложения о наказаниях. При внимательном и всестороннем рассмотрении содержания книги обнаруживается, что

доумение его новая книга (...) не то исповедь, не то роман — что предлагается решить самому читателю (...) Герой "Антихриста" кается, что постоянно лицемерно изображал из себя перед другими глубоко верующего христианина: в таком случае — если "Антихрист" есть исповедь самого Свендицкого — он как будто желает показать, что глал, когда свои революционные речи держал от имени Христа? Непонятное желание! Или, может быть, в лице Свендицкого мы имеем дело с простым агентом масонства, имеющим поручение вносить возможно больше сумятицы в умы и души для революционных целей?> (ЦГАМ. Ф. 31. Оп. 3. Д. 628. Л. 15).

всё в ней соблазнительное и в религиозном, и в моральном смысле представлено лишь для наглядного доказательства той мысли, что проникновение антихристианских начал со стороны современной науки, культуры и философии производит в душе, даже христиански настроенной, огромный поворот от добра ко злу, причём самое зло достигает, и в сознании, и в действиях лица, такой степени омерзения, что подвергнувшееся такому действию зла лицо признаёт присутствие в себе особого живого начала, противного христианству и добру, начала, которое автор называет Антихристом. Этот процесс победы Антихриста над Христом автор изобразил на примере самого себя, описав без утайки все перипетии пройденного им пути от добра на самое дно зла. Кончая роман, он говорит: «Жизнь моя кончена. Я не выхожу из дома и, как сознавшее себя животное, покорно дожидаясь, когда наступит моя “очередь”. Не живу, но догниваю», и затем задаёт вопрос: «Можно ли узнать Христа, не пережив Антихриста?» — вопрос, на который, несомненно, ожидается отрицательный ответ. Очевидно, автор держится той мысли, что только путём греха можно достигнуть праведности и только чрез Антихриста можно прийти к Христу. Эта философия, без сомнения, парадоксальна в той резкой форме, в которой она выражается у автора, но она не противоречит христианскому учению о благодати, явленной миру во Христе, благодаря владычеству греха, равно как учению об Антихристе, только окончательная победа над которым поведёт к наступлению полного владычества Христа над миром. Во всяком случае роман «Антихрист» имеет глубокую религиозно-философскую подкладку, и основная мысль его не представляет ничего такого, что бы можно было подвести под уголовный закон; что же касается отдельных соблазнительных мест романа, то они имеют чисто эпизодическое значение как наглядные примеры и аргументы проводимой автором мысли. Рассматриваемые при свете этой мысли, они теряют весь свой соблазнительный характер и внимательно и проникновен-

ному читателю дают почувствовать весь ужас греха и зла, всё бессилие человеческой воли освободиться от их власти и вместе с этим потребность веры в искупительное действие благодати Божией, даруемой чрез Христа.

Всё это убеждает меня в том, что С.-Петербургский Комитет по делам печати поступил правильно, допустив эту книгу к обращению в публике.

Член Совета М. Никольский.

В. П. Свенцицкий — А. С. Глинке¹³²⁸

[22.03.1908. Москва]

Дорогой, но сердитый Волжский!

Тут какое-то недоразумение!!! Я твёрдо помню, что назначили мы с Вами свидание на субботу! Прихожу сюда в назначенное время, и вдруг вместо Вас Ваша записка. Обидно до слёз, что так всё вышло. Для «дела» Вы не нужны: я решил ждать, а потому и «советоваться» подожду. Но просто видеть Вас хотел, ибо, «что бы там ни было», ничего к Вам кроме любви не чувствую: никакого «раздражения», и сам не знаю, почему так. Очевидно, не потому, что уж я очень хороший (тормошат же меня Булгаков, Флоренский и даже Францыч), — очевидно, потому, что Вы очень хороший!!! Логика — не правда ли?

Сегодня я очень счастлив (должно быть, от погоды), ходил по улицам и, как влюблённый, смотрел на людей: всё вспоминал, как в детстве пускал кораблики по казанским канавам. И в силу столь трогательного настроения решил написать Вам. Всё равно, мол, сидеть: буду сидеть и писать. И не знаю даже об чём: просто болтать хочется, — в «детство» впадаю.

Волжский, Волжский! Как на Волгу хочется. Счастливый Вы. Всё у Вас есть: жена, дети, душевное равновесие,

¹³²⁸ Печатается по: *Чертков*, 2017. С. 405. Адрес на конверте: Якиманка, угол Б. и М. Толмачёвского, здание женского училища, против церкви св. Николая.

длинные волосы. А у меня ни жены, ни детей, ни равновесия, и волосы лезут. Нет, трудно Вам войти в моё положение. Длинноволосый лысого не поймёт.

Милый мой, ну скажите по поводу мною написанного: «чепуха» — и усмехнитесь. Я так люблю, когда Вы говорите: «Чепуха это всё». Мне всегда Вас тогда поцеловать хочется. Когда мне в одиночестве «круто» приходится, я часто сажусь, как Вы, на стул и говорю: «всё это чепуха» — и чаще всего немножечко «освежаюсь». А потом смешно делается. Чепуха — самое моё милое слово!

Итак, мы с Вами, должно быть, до осени не увидимся. Вы уедете на Волгу: передайте ей мой поклон.

Пришли по делу. Прощайте.

С. Н. Булгаков — П. А. Флоренскому¹³²⁹

[23.03.1908. Москва — Сергиев Посад]

23 марта.

Многоуважаемый Павел Александрович!

Ваше письмо зараз и обрадовало и смутило меня. Обрадовало тем, что как будто открывается возможность расширения поля деятельности и некоторые перспективы, смутило же внутренней трудностью положения, присоединяющегося здесь к другим внутренним трудностям. Во всяком случае, если делается само собой, я подчиняюсь, стало быть, так нужно. Эмпирически я могу указать только, что я на ближайший год должен был обременить себя большим количеством лекций, чем когда бы то ни было, и потому мог бы читать у Вас не более одного раза в неделю (хотя бы и три часа подряд) и притом лишь политическую экономию и, пожалуй, ее историю,

¹³²⁹ Печатается с комментариями по: Переписка Флоренского с Булгаковым. С. 23–24. Письмо в конверте. Адрес: Сергиев Посад, Моск. г. Духовная Академия. Студенту Павлу Александровичу Флоренскому. Ручкой Флоренского: Получ. 1908. III.25. Штемпель: Москва, 24.3.08, Сергиевпосадского штемполя нет.

что и надо будет заявить совету. А еще лучше было бы, если бы только это было осуществимо, принять избрание, но отложить чтение курса (конечно, и получение вознаграждения), только едва ли это осуществимо. Во всяком случае, пока что, ввиду неизвестности, я теперь уже должен взять полный и даже удвоенный комплект лекций в Коммерческом Институте и Университете¹³³⁰. Не преувеличивайте значения моего вступления и влияния вообще, и особенно пока я буду читать политическую экономию, и лишь наездом. Меня всегда смущают преувеличенные от меня ожидания.

Относительно прочтения лекции, если только теперь оно не получает характера зазорного ухищрения, я скажу, что мог бы прочесть после святой что-нибудь, но что? Составить новое и стоящее прочтения не успеть, читать по старому и уже напечатанному стесняюсь, хотя и понимаю, что предполагать знакомство с моими работами у студентов нет основания. Примерные темы могли бы быть: 1) Фейербах и Маркс, 2) Экономический вопрос и христианство (тема статьи в «Вопросах религии»¹³³¹, хоть можно расширить), 3) новая, если составлю: реформация и капитализм (влияние реформационных сект на выработку моральной индивидуальности деятелей капитализма, «*innerweltliche Askese*»¹³³²). Не выскажитесь ли, что Вы думаете и по этому вопросу и по поводу

¹³³⁰ В 1906 г. Булгаков переехал из Киева в Москву, где был избран приват-доцентом Московского университета и профессором политической экономии Московского коммерческого института.

¹³³¹ См.: Булгаков С. Н. Церковь и социальный вопрос // Вопросы религии. 1906. №1. С. 298–334.

¹³³² «Мирская аскеза», «светская аскеза» — термины, встречающиеся у Макса Вебера. См. гл. 1 «Религиозная основа мирского аскетизма» его книги «Протестантская этика и дух капитализма» (1905) (Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 136). См. также статью Булгакова «Народное хозяйство и религиозная личность» (1909) (Булгаков С. Н. Сочинения. Т. 2. М., 1993. С. 343–367).

этих тем? Каких же «гусей», черных или красных, может раздражить мое избрание?

Может быть, я впадаю опять в маниловщину, но мне кажется, что в Академии и чтение политической экономии было бы для меня более живым делом, чем в светских учебных заведениях, но особенно я ценю перспективу перейти на... эфиопскую грамматику или сиро-халдейские древности. Волжскому пока не везет, ему не дают разрешения кончить университет. А учиться полных четыре года в Академии он не может.

Всего доброго. Ваш С. Б.

P. S. Пришлите мне, если можете, оттиск своего «Столпа».

В. П. Свенцицкий — В. В. Розанову¹³³³

[*Вторая половина марта. Москва — СПб.*]

Дорогой Василий Васильевич!

Я несколько дней был болен, не выходил и только сейчас получил Ваше письмо, которое Аскольдов передал в канцелярию Московского религиозно-философского общества¹³³⁴.

Спасибо Вам за ласковое доброе слово. Я так счастлив, что кончились между нами внутренние недоразумения. Вы мне, несмотря на резкое разногласие в религиозных чувствованиях, всегда были как-то безотчётно дороги, не знаю почему, ещё с того вечера у Перцова¹³³⁵.

¹³³³ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 406. Датируется ориентировочно по содержанию. На письме пометка Розанова: «Свенцицкий Валериан <Sic!>. Призывал к покаянию и аскетизму и завёл гарем в Москве. Более обаятельного в речи — не слышал».

¹³³⁴ Письмо не сохранилось.

¹³³⁵ Встреча состоялась в последних числах января 1905 г. в «Пале-Рояле» (Пушкинская ул., Д. 20), где П. П. Перцов снимал квартиру. Подробнее см.: *Взыскующие Града. Хроника русских литературных, религиозно-философских и общественно-политических движений в частных письмах и дневниках их участников, 1829–1923 гг. Антология / Составитель В. И. Кейдан. Изд. 2, испр. и доп. Книга третья: 1905–1906. М., 2020. С. 65.*

Прочтя Ваше письмо, я устыдился своей некоторой раздражительности против Вас в нескольких случаях нашего короткого знакомства, и мне захотелось сказать Вам, что и я тоже буду, как сумею, любить Вас всегда и, как сумею, буду о Вас молиться.

Прощайте. Господь с Вами.

Любящий Вас Вал. Свенцицкий.

М. М. Пришвин. Дневник¹³³⁶

[24–25.03.1908]

24–25 Марта. Лебедянь. День размылся. Все плывет, расплзается. Монах, спящий на Тяпкиной горе. Посты в Лебедяни: интеллигенция ест мясо, но пить бросает — из гигиенических целей. Звон. Раскачивают колокола. Мужик в тифу поехал из больницы, боясь разлива реки. Боязнь разлива. Значение разлива. Любовь русского человека смотреть на ледоход. Весна без исхода: так все расплзается.

— Сколь далече? Поедемте вместе? — Что же, составим компанию.

Говорят: полуботы, проценты, печной материал.

Осматриваю зарождение оврага на Хрущевской земле¹³³⁷.

К обедне ходим, а уж езды нет, и мертвеца нельзя нести... — Почему же вы не заботились? — Да ведь овраги-то на Хрущевской земле, нам какое дело! — Погружаюсь в эти овраги, а на той стороне на склоне десять новых... И такие <глубокие>, будто Мурман. Одна трещина красивая, похожа на громадный анатомический взрез земли... Охватывает такое чувство: вот они взрезали землю, и что же в ней?.. Ничего... Глина, какая-то слякоть течет. Неужели это все загадочное о земле... Внутренность зем-

¹³³⁶ Печатается по: Пришвин М. М. Ранний дневник 1905–1913 / Подгот. текста Л. А. Рязановой, Я. З. Гришиной. Коммент. Я. З. Гришиной. Указатель имен Т. Н. Бедняковой. СПб., 2007. (Далее: Пришвин. Ранний дневник). С. 12–14.

¹³³⁷ Деревня Хрущевка входила в Лебедянский уезд.

ли — некрасивая... Больная... Тут между оврагами будто в больнице в операционной...

В Мореве живут тесно... Солома и солома... Земли тут мало. Тут всё посад... Учительница, похожая на абрикос. На лежанке греется горка подсолнухов. Два букетика собольков. Открытки и фотографии... Дожидаемся экзамена. Поскорей бы в Елец! Старостиха. Входит Марьяна, высокая черная монашка с суковатой палкой. Что она говорит? Силюсь уловить... Деньги дают пропитание... Дождя просить, а я могла бы дождя выпросить... Жарили баранов, чтобы дождя... А Давид пророк <знает>... дым синий идет от барана и в облака не складывается... Сколько, говорит, ни жарьте баранов, дождя не будет...

Это когда же, теперь или тогда? Тогда! А где же теперь то Бог — на небе, или на земле, или в человеке?.. Теперь на земле, а после Вознесения на небе будет... Вот и надо Богу молиться, а они не молятся. Я раз купцов на площади так палкой и отколотила. Я нагрешу, а потом покаюсь. Хорошо это хорошо, а только как не угадаешь, когда каяться, <так> язык отыметя: мяк, мяк, и нету.

Колдун Куприяныч был, а за него Устинья Богу молилась, так святым стал...

Зачем гроб? А для караулу... Караулю этих людей...

Никто мне ничего не платит... Так за колотушки-то хоть деньги дают, а тут ничего...

Вот <на> Микольцину¹³³⁸ было... Поставили мне четверть водки и окорок ветчины... пляши, говорят... Я и заплясала... Глядят на меня... смеются, а ведь и Василий Блаженный плясал... Они про мой помысел не знают, чего я пляшу, про какой я помысел пляшу. А теперь на том месте, где я плясала, — школа стоит...

— В Мореве народ разбитной, все посадчики...

— Что ж говорить: начитанный народ!

¹³³⁸ Дни памяти свт. Николая Чудотворца Мир Ликийских 9 (22 мая) и 6 (19) декабря.

Марьяна-дура! Позвали ее заговорить — мельницу рвет ... Пришла, прочитала молитву ... А вечером балтых! — опять вода ушла ... Что она балабонит, шалава, дура и дура ... Монаха раздевала, купала и воду пила. Затворщица такая радельная ...

Теплынь! Прелесть какая. Значит, огурцы сажать можно. Можно вполне. На бугорках славно подсохло.

Возвращаюсь ... Опять овраги ... Далеко с поля слышно, как соловей поет в саду ... Вал ... Земля увлажненная ... незашитенная ... Аллея, где мать елочки сажала ... постройки крепостных времен ... Старые липы ... другой мир, культурный, защищенный: совсем другая земля.

З. Н. Гиппиус. Дневник¹³³⁹

[25.03.1908. Париж]

25 (7) вторник

Дождь льет. Я скверно спала, ссорилась. У Димы голова болела целый день. Утром письмо от Грузинской, что она с Бердяевым и Лидией Юдифовной молилась. А вечером сама пришла. Молились с ней.

В. Ф. Эрн — П. А. Флоренскому¹³⁴⁰

[27.03.1908. Москва — Сергиевский Посад]

Дорогой Павлуша! Я бы очень просил Вас приехать в воскресенье (30-го) на реферат Вячеслава Иванова¹³⁴¹. Во-первых, весьма хотелось создать для Вячеслава Ивановича хорошие прения. И Вы, конечно, лучше нас всех можете с ним поговорить. Во-вторых, я получил от Ефимова Ваши деньги. Пожалуйста, приезжайте! Это моя личная просьба к Вам.

Ваш Володя.

¹³³⁹ Печатается по: Гиппиус З. Н. Собрание сочинений. Т. 8. С. 144.

¹³⁴⁰ Печатается с комментариями по: Чертков, 2017. С. 406.

¹³⁴¹ В. И. Иванов на XIX публичном заседании МРФО 30 марта 1908 г. в помещении Счетоводных курсов Езерского сделал доклад «Символизм и религиозное творчество».

З. Н. Гиппиус. Дневник¹³⁴²

[29.03.1908. Париж]

Пишу в седьмую годовщину Бывшего, 29 марта 1908 г. в Париже.

Кратко попытаюсь о дальнейшем, потому что иначе не успею, пожалуй. Мы должны уезжать из Парижа.

Приехали мы сюда с Дмитрием 1 марта 1906 г. Дима встретил нас, ждал, приготовил помещение около Etoile.

Прожили неделю. Наняли квартиру, большую, хорошую, новую, 15 bis, rue Théophile Gautier, в Auteuil¹³⁴³.

Потом уехали в Канн. То есть сначала в St. Raphaël, где ночью на горе встречали Пасху, солнце из моря (Estérel¹³⁴⁴), а после еще переехали в Канн.

Наши личные с Димой (двойные) отношения тут очень ломались, и если б Дмитрий нам не помогал и тройственность наша, и любовь, то было бы очень тяжело.

Но все благо, все было хорошо.

Мы вернулись в Париж в мае. Жили до конца июля. Сжились — подчас с трудом, с мукой, — но хорошо все.

В день разгона первой Думы¹³⁴⁵ — мы уехали в Бретань.

И там многое переживалось.

Осень мы провели в Компьенских лесах, на вилле в Pierrefond. Там писали статьи для французского сборника нашего¹³⁴⁶. Четверги были все время. Один раз был в лесу.

¹³⁴² Печатается с комментариями по: *Гиппиус З. Н. Собрание сочинений*. Т. 8. С. 144.

¹³⁴³ Район 16 Округ Отей. — В. К.

¹³⁴⁴ Отель, расположенный на Лазурном берегу во Франции. — В. К.

¹³⁴⁵ 1-я Государственная дума была распущена указом 8 июля 1906 г. На следующий день царь в манифесте объяснил это решение тем, что «выборные от населения, вместо работы строительства законодательного, уклонились в не принадлежащую им область», и возложил на думцев всю ответственность за вспыхнувшие в это время крестьянские выступления.

¹³⁴⁶ Имеется в виду парижский коллективный сборник статей Гиппиус, Межрежковского и Философова «Le Tzar et la Revolution» («Царь и революция»; 1907). Через год этот сборник был переиздан в немецком переводе

Свечи на солнце. Дмитрий смутился. Нам еще хочется лампадного света. Осень 1906 г.

Приехали домой. Жизнь шла все ровно и тихо, с усилиями и падениями.

Приехал Боря Бугаев, поселился недалеко. Несчастный, тоскующий (личная любовь), но близкий нам. Иногда молился с нами. Я его люблю с нежностью. 1906–1907 гг.

Отношения с людьми неровно слагались. Я тянула к русским революционерам (чуялась нужда в их общественности, что-то чуялось в людях тут) — с французами — трудно. Узнавали их — но они чуждые.

Боря¹³⁴⁷ после Рождества был болен, потом уехал.

Дмитрий читал первую лекцию — мою статью о «насилии»¹³⁴⁸. 1907 г.

Потом Дима свою — о Горьком¹³⁴⁹.

После Дмитрия — мою «Что такое самодержавие»¹³⁵⁰, о которой сначала мы много спорили. 1907 г.

У нас уже были и друзья — но внешние.

Пасху мы встретили дома, хорошо очень. Отдельная служба.

В Петербурге не очень ладилось. Тата одна родная.

В июле уехали в Германию. В горы, потом в Баден, потом в Гамбург. 1907 г.

И вот вторая зима парижская наступила. На митинге, куда поехали случайно почти, мы встретили милого Фондаминского.

в Мюнхене и Лейпциге. «Триумвират» написал в Париже также драму «Маков цвет» (1907).

¹³⁴⁷ Б. Савинков.

¹³⁴⁸ Мережковский прочитал эту лекцию в Salle d'Orient 21 февраля 1907 г. В ее основе — статья Гиппиус «La Revolution et la violence» («Революция и насилие») из сборника «Le Tzar et la Revolution».

¹³⁴⁹ Имеется в виду статья Д. В. Filosofova «Конец Горького», позже опубликованная в «Русской мысли» (1907. №4) и вызвавшая острую полемику.

¹³⁵⁰ «Что такое самодержавие» — эта статья Гиппиус в парижский сборник вошла под названием «Le vraie force du tzarisme» («Истинная сила царизма»).

1907–1908 гг.

Сошлись с ним, с его друзьями.

Осенью 1907 г. Дмитрий пережил любовь (голубая). Нежно полюбил Марусю¹³⁵¹, милую юную русскую барышню. И она им «увлеклась». Мать — ужасная баба. Увезла ее. А весной привезла невестой чьей-то. Дмитрий не захотел ее видеть.

У меня с Димой выработались удивительные отношения. Последнее время мы только все раздражены. А то все мы очень изменились и срослись.

Последнее время нас мучил Бердяев... в Париже.

Н. А. Бердяев — З. Н. Гиппиус¹³⁵²

[31.03.1908. Париж]

Вторник. 31 Марта

Дорогая Зинаида Николаевна!

Простите, что не ответил Вам вчера. Я хотел быть у вас вчера вечером, но я так нервно и духовно устал, так плохо себя чувствую во всех смыслах, так мучительны были для меня последние дни, что мне трудно было бы провести целый вечер в таких важных и напряженных разговорах. От нервности я мог бы допустить себя до раздражения. А хотелось бы поговорить с вами спокойно, говорить внутренне, а не внешне, разговаривать, а не спорить, не выкрикивать. И я решил <отложить> наше свидание до Среды, но писать вчера пневматик было уже поздно. Можно ли приехать к Вам в эту Среду вечером? — ответьте мне. Если нельзя, то назначьте другой день, например Пятницу. У Раппа¹³⁵³ сегодня вечером

¹³⁵¹ Речь идет о Марии Данзас, которой был увлечен Мережковский в 1907–1908 гг., называвший ее «пушкинская Маша».

¹³⁵² РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 426. Л. 20. Закрытка. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

¹³⁵³ Виктор Иванович Рапп (1870 –?) — барон, 1-й муж Лидии Юдифовны Рапп-Бердяевой, чиновник Харьковской контрольной палаты, совладелец книжного издательства «В. И. Рапп и В. И. Потапов», вместе с женой принимал участие в деятельности харьковской РСДП.

не буду, так как чувствую живую потребность видеть только вас без посторонних лиц, и мне тяжело было бы разговаривать с вами о погоде и пустяках. Я считаю себя во многом виноватым перед вами, я повинен и в недостатке любви, и в недостатке доверия, и в болезненной замкнутости и [нрзб] в склонности из реакции утверждать противоположное вам и многое другое. Но в тот тягостный вечер я мало в чем был виноват и утверждал лишь ту часть своей правоты, в которой не могу и не хочу сомневаться. О полной же правоте речи быть не может. Все это [нрзб] я себя во многом обвиняю, хочу смириться, но должен знать, пред чем смиряться. Могу смиряться лишь перед правдой, перед неправдой не могу. Тут [нрзб]. До свидания.

Ваш Ник. Бердяев

Э. К. Метнер — М. К. Морозовой¹³⁵⁴

[31.03.1908. Москва]

Москва 31/III 1908.

Глубокоуважаемая и дорогая Маргарита Кирилловна!

Не могу удержаться, чтобы не поблагодарить Вас за шесть чудных часов...

Уже два года тому назад я прозревал в Вас того друга, каким Вы явили себя вчера. Меня влекло в тяжелые дни из-за границы писать Вам о лично-самом важном, о самом страшном, но, не признаваясь даже себе в главном импульсе корреспонденции, я писал Вам о Коле, Бугаеве, Эллисе.

Прощаясь вчера, я сказал, что жду Вашей поддержки и в «самом важном»; я разумел под этим то, чего еще не открывал Вам.

Пожалуйста, подумайте пока над следующей этико-психологической теоремой: что лучше — умереть, не подозревая о скрытых дефектах того, что казалось идеальным, или при жизни до конца изведать эти дефекты, осмыслить их и примириться с ними?

¹³⁵⁴ НИОР РГБ. Ф. 171.1.52а. Л. 32–34. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

«Тьмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман». Но существуют ли низкие истины и не кажется ли иной раз низким то, что разумно-естественно.

Это предпосылка тому, <о чем,> может быть (нет: вероятно; нет: наверное; нет: обязательно ...), буду говорить с Вами когда-нибудь.

Простите, что так долго просидел вчера: это для первого раза; впредь буду скромнее. Остаток ночи я почти не спал и много думал обо всем, что мы переговорили. Сегодня я отлично чувствую себя и ежеминутно повторяю, что этим обязан исключительно Захарьину¹³⁵⁵.

О Марбурге я еще и еще раз подумаю; мне кажется, что последние следы нерешительности объясняются опасением не оправдать тех расходов, с которыми сопряжена эта экспедиция; на свои, и притом на свои лишние деньги, я не задумался бы приехать; жаль, что Коля еще непрактичнее, чем я, а то бы я мог поручить ему оборудовать этот заем с тем, чтобы мне самому даже и не знать, откуда берутся эти деньги. Анята говорит, что 30–40 рублей в месяц мог бы высылать Коля; приблизительно столько же я зарабатывал бы месячную статью в «Руне»¹³⁵⁶; но этого мало; 100 рублей в месяц — это Existenzminimum¹³⁵⁷ для меня, но кроме того я должен с осени платить отцу за содержание Аняты, по крайней мере, 40–50 рублей в месяц; вот и выходит, что ежегодно мне все-таки надо брать займы не менее 1 000 рублей; это так, если Анята будет сама зарабатывать себе на туалет и т. д.

Не выпишете ли Вы себе: 1) Briefwechsel zwischen Nietzsche und Overbeck; 2) Briefwechsel zwischen Nietzsche und Peter Gast¹³⁵⁸. — Рано или поздно Вы все равно будете выписы-

¹³⁵⁵ Захарьин, врач?

¹³⁵⁶ Э. Метнер в этот период заведовал музыкальным отделом журнала «Золотое руно».

¹³⁵⁷ Прожиточный минимум (нем.).

¹³⁵⁸ Gast P. Friedrich Nietzsches Briefe an Peter Gast. Insel, Leipzig, 1908.

вать их, а мне важно прочесть их скорее; приобрести же их для себя я пока не имею возможности.

Рад встретиться с Вами сегодня на музыкальной выставке у Дейши-Сионицкой¹³⁵⁹ и завтра у Вас на философском собрании.

До свидания!

Коля будет у Вас завтра в 11 часов утра.

Безгранично преданный Вам

«*güber Gast*»¹³⁶⁰

P. S. Для того чтобы стать членом Goethe-Gesellschaft¹³⁶¹, надо теперь же перевести 10 марок по следующему адресу: [адрес банка].

В. П. Свенцицкий — Следователю¹³⁶²

[2.04.1908. Москва]

Я не признаю себя виновным в предъявленном мне обвинении, не соглашаясь с его формулировкой¹³⁶³. И желал бы дать следующие разъяснения.

¹³⁵⁹ Мария Адриановна Дейша-Сионицкая (1859–1932) — русская оперная и камерная певица.

¹³⁶⁰ Назойливый гость (нем.).

¹³⁶¹ Общество Гёте (нем.).

¹³⁶² Печатается с комментариями по: Чертков, 2017. С. 407.

¹³⁶³ Свенцицкий назывался «фактическим редактором», выпустившим в свет московские газеты за подписями ответственных редакторов «с целью распространить статьи, по содержанию своему призывавшие к учинению практических действий»; далее следовал стандартный набор обвинений по «литературным» ст. 128 и 129 Уголовного уложения: «возбуждение вражды между отдельными классами населения и дерзостное неуважение Верховной Власти, призыв к учинению бунтовщических деяний, ниспровержению существующего строя и нарушению воинскими чинами службы». После допроса был отпущен под залог 150 рублей, внесённый на следующий день. В апреле 1908 г. с этими показаниями был ознакомлен Ельчанинов. 4 ноября Свенцицкий получил повестку в суд и копию обвинительного акта, но 22 ноября выбыл из д. Белова, не указав адреса, и власти на время потеряли его из виду (ЦГАМ. Ф. 131. Оп. 92. Д. 182. Л. 105, 107; Д. 184. Л. 11).

Во внутреннем распорядке изданий «Стойте в свободе», «Духа не угашайте», «Ходите в свете» не было обычных разделений на «фактического» редактора, «постоянных сотрудников» и т. д. «Стойте в свободе» издавалась небольшим кружком лиц, вполне солидарных, здесь всё делалось сообща, всё прочитывалось и решалось вместе. По отношению этих изданий ни г-жа Ивашёва, ни Александр Викторович Ельчанинов не могут быть названы фиктивными редакторами в том смысле, что они только давали свои имена. Это дело было столь же их, сколько и всех нас вообще. Но я признаю себя морально и юридически ответственным за следующее: 1) Все статьи без подписи принадлежат мне, 2) Я пользовался влиянием среди кружка, издававшего «Стойте в свободе», и потому был главным его идейным руководителем. По существу предъявленных обвинений объяснения дам на суде. Следственное производство мне предъявлено. Добавить ничего не желаю. Если дело будет чем-либо дополнено, прошу дополнительного производства мне не предъявлять. О том, что дело это по окончании производства будет направлено к товарищу прокурора 10 участка г. Москва, мне объявлено. Проживать буду в г. Москва (Остоженка, 1-й Зачатьевский пер., д. 6, кв. 1).

Э. К. Метнер — М. К. Морозовой¹³⁶⁴

[7.04.1908]

7 / IV 908

Глубокоуважаемая и дорогая Маргарита Кирилловна!

(...) Непреодолимая потребность писать вам, хотя бы повторяя только уже сказанное на Базаре или такую удивительную беседу среди «гостей Человека», как вы называли толпу. Опять и опять благотворно действие Ваших речей: после двухмесячного перерыва я оказался вполне способным часа три провести с г. Иммануилом Кантом. Я бесконечно обязан Вам: вы не подозреваете, в сколь-

¹³⁶⁴ НИОР РГБ. Ф. 171.1.52а. Л. 39–40. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

ко опасном психическом состоянии я нахожусь; поэтому не удивляйтесь на мою признательность горячую и назойливую. Я бы хотел для выражения её занять талант у Андрея Белого (только без вздыбившихся иереев и мантийных муаров¹³⁶⁵) ... Меня поразило, обрадовало, как вы, словно услышав издали мое выражение о «Валькирии», говорили о «панцире», как Вы просто и спокойно соглашались с тем, что я говорил Вам о Вас, что Вы способны радостно «выходить из себя», то есть буквально: экстаз (не позитивно-религиозный, не эстетический, не альтруистический, а какой-то всеобъемлющий космический), что вы тогда теряете *principium individuationis*¹³⁶⁶, становитесь голубой стихией, что я чувствую себя, утопая в этой стихии, счастливым, словно выздоравливающим от жестокой болезни, чувствую успокоение жизнерадостное; когда смеюсь я в лицо образу буддиста из Сапожка¹³⁶⁷ ... с которым (прошу прощения!) мне все-таки со временем, быть может, надлежит слиться ... Вы очищаете мою душу, и мне становится менее страшно взглянуть в нее и подвести итог моему печальному прошлому. Я никому не мог до сих пор так уверенно и беспрепятственно смотреть в глаза, как Вам, и я в последнюю нашу встречу высмотрел в них себе какое-то сверхъестественное мерило, с которым я сверяю теперь все мои мысли и чувства, которую я прилагаю теперь беспощадно ко всему меня окружающему. Вы читаете «Вторую симфонию». Вы знаете роль, сыгранную Вами в этом первом корпусе нашего друга. Но знаете ли вы, что когда Нимфа-Сказ-

¹³⁶⁵ Из «Клубка метелей: Четвертой симфонии» (1907) Ср.: «Вздыбился над домами иерей — выюжный иерей, белый (...) вокруг нее снежилась муаром ее мантия белая». *Андрей Белый*. Собрание сочинений. Т. 10. М., 2014. С. 229, 297.

¹³⁶⁶ Принцип индивидуализации (*лат.*).

¹³⁶⁷ Образ персонажей Сологуба из статьи А. Белого «Ф. Сологуб» (1908). Ср.: «Сологуб (...) оттеняет буддиста сапожковца сапожковцем не буддистом, и обратно». *Андрей Белый*. Собрание сочинений. Т. 8. М., 2012. С. 449.

ка¹³⁶⁸ приходит в экстаз (то есть «выходит из себя»), например в Новодевичьем монастыре), раскрывается ее стихия, ее сущность. Ну, и тогда она — «невозможное нежное вечное милое старое и новое во все времена», тогда она — вторая тема Первой Колиной сонаты (opus V) ... Schaffet dem Traurigen Muth... Denn euch gaben die Götter, was sie den Menschen versagten... hilfreich und tröstlich zu sein ...¹³⁶⁹

Так обращается Гёте к нимфам; хорошо, что не перевелись Heilsame Nymphen¹³⁷⁰.

В четверг зайдем с Бугаевым.

Искренно преданный Вам

Э. Метнер

П. А. Флоренский — В. Ф. Эрну¹³⁷¹

[7.04.1908. Сергиевский Посад — Москва]

7 апреля 1908 г.

Дорогой Володя. Рукопись я получил. Знаете ли, в том, что Вы дали мне из печатаного, не хватает листа (стр. 304 след.). Надо непременно достать. Типография меня обманула и не прислала экземпляров обязательных. Будьте добры, скажите в типографии, чтобы непременно прислали хоть 1 экземпляр полный по адресу: Сергиев Посад (Московской губернии), Духовная Академия, проф. Сергею Сергеевичу Глаголеву (я получить их не успею, так как

¹³⁶⁸ У Белого «синеглазая нимфа» или «сказочная нимфа». Андрей Белый. Собрание сочинений. Т. 10. С. 64, 71, 74.

¹³⁶⁹ Полный текст стихотворения Гёте, на которое написан романс Н. Метнера из цикла «Шесть стихотворений» Гёте см.: Одиночество, оп. 18 З. В русском переводе: «Духи скал, духи рощ и лесов, о светлые нимфы, дайте каждому то, чего он жаждет душой, дайте страдальцам покой, опорой будьте в сомненьях, всем же любящим дайте встретить счастье свое. Ведь вам послано небом то, в чем отказано смертным: каждому, кто вас зовет, помощь, отраду давать».

¹³⁷⁰ Когда ваш младший сын, пантеист, вырастет, то будет очень любить это стихотворение. — Прим. Метнера.

¹³⁷¹ Печатается по: Павлюченков, 2015. С. 187.

в понедельник уезжаю) или же вышлите сами. С меня окончательно требуют сочинения. — Из тех денег, что я оставил Вам, пожалуйста, выдайте Лиле 50 рублей, а остальные 15 пусть останутся у Вас в плату за оттиски. (Остальное [нрзб] по приезду). — Поклон Евгении Давыдовне и всем обитателям дома [нрзб]. — Вы хотели прислать статью в «Богословский вестник». Что же не присылаете?

П. Ф.

Андрей Белый (Б. Н. Бугаев) — Вяч. И. Иванову¹³⁷²
[7–8.04.1908. Москва]

Дорогой, искренне любимый Вячеслав!

Я буду краток и резок. Все время я хотел бы Тебе верить, но вижу в Тебе какую-то двойственность. В докладе Твоем есть неявный, замаскированный выпад против Москвы. Так приняли все: так принял и я, как только получил тезисы доклада. Я люблю действовать начистоту; на замаскированный выпад против московского символизма я отвечал явным отпором. Ты не поднял перчатки: сказал, что я Тебя не понял (в Кружке) и просил меня успокоиться и не бояться за свое целомудрие (в религиозно-философском обществе): ведь такой ответ — свысока брошенная насмешка вместо возражения по существу¹³⁷³. (Так и приняли Твой ответ присутствовавшие.)

¹³⁷² Печатается с комментариями по: Переписка Андрея Белого и Вячеслава Иванова (1904–1920) / Вступ. статья, подг. текста и коммент. Н. А. Богомолова и Дж. Малмстада (США) // Русская литература: Историко-литературный журнал. 2015. № 2. (Далее: *Богомолов, Малмстад*, 2015). С. 47–49. Датируется по ответному письму Иванова (9 апреля 1908 г.).

¹³⁷³ Иванов выступил с лекцией «Две стихии в современном символизме» 25 марта 1908 г. в Московском литературно-художественном кружке, а с лекцией «Символизм и религиозное творчество» — 30 марта на XVIII публичном заседании РФО. Возражения, высказанные в ходе публичного обсуждения, Белый дополнил полемическими доводами, сформулированными в этом частном письме. См. запись об апреле 1908 г. в «Материале к биографии»: «Этот месяц припоминается, как особенно

Наконец, Ты говоришь при мне Низковскому¹³⁷⁴, что символизм Брюсова, пожалуй, и не идеалистический (как бы нехотя), а с глазу на глаз мне говоришь, что Брюсов глубокий реалист. Ты говоришь мне с глазу на глаз, что идеализм и реализм в современном символизме суть две стихии, борющиеся в душе художника, а у Тебя в докладе

тяжелый; читаю реферат в Московском религиозно-философском Обществе на тему “Эмблематика Смысла” (забыл точное заглавие); весь период окрашен полемикой с В. Ивановым на тему “A realibus ad realiora” (РГАЛИ. Ф. 53. Оп. 2. Ед. хр. 3). В статье «На перевале» XII. Realiora. (Весы. 1908. № 5. С. 58–62; подпись: Борис Бугаев) Белый выступил с критикой эстетических взглядов Вяч. Иванова, обоснованных в статье «Две стихии в современном символизме» (Золотое руно. 1908. № 3/4. С. 86–94; № 5. С. 44–50; под заглавием «Два течения в современном символизме»); полемический ответ Вяч. Иванова — статья «Б. Н. Бугаев и “Realiora”» (Весы. 1908. № 7. С. 73–77). Полемика продолжалась в статье Белого «Символизм и русское искусство» (Весы. 1908. № 10. С. 38–48), основанной на прочитанном 15 октября 1908 г. в московском Обществе свободной эстетики реферате, и ответе Иванова «Эстетика и исповедание» (Весы. 1908. № 11. С. 45–50). См. письмо Белого к Блоку от 6 апреля 1908 г.: «Ты спрашивал меня о Вячеславе. Иванове. Да, он был; два раза читал свой доклад: в “кружке” и в “Религиозно-философском обществе”. 1) Доклад неумный. 2) Коварный и двусмысленный. В первый раз, когда услышал в Кружке, он прозвучал как что-то нехорошее против Москвы (и при этом это “косоглазие” на Москву тайное, не открытое). Я нарочно возражал ему сухо и официально, так сказать поднимая брошенную перчатку. Он ответил, что плоскость его реферата (об идеализме и реализме в символизме) вне плоскости обычного смысла, установленного за идеализмом и реализмом. Тогда в философском обществе за этот ответ не по существу (*так иные игроки рукавом передвигают шапку*) я высказался несколько горячо против его теорий. Но он опять перчатку не поднял. Через два дня был у меня, был ласков донельзя: меня законфузил. Что-то было во всем этом “*непрямое*” (1) передержки в прениях, 2) исподтишка мина против Москвы, 3) елейная ласковость обращения). Буду теперь ему писать обо всем этом письмо: *начистоту*» (Андрей Белый и Александр Блок. Переписка: 1903–1919 / Публ., предисл. и коммент. А. В. Лаврова. М., 2001. (Далее: Переписка Андрея Белого и А. Блока.) С. 362).

¹³⁷⁴ Фамилия написана неотчетливо, может читаться как «Неуковскому». Однако поиски ее обладателя в любом варианте ни к чему не привели.

вовсе не это: там два течения. Вот если бы Ты сказал это вслух, я не имел бы основания думать, что глубокие, вечные мистические проблемы Твоего доклада перемешаны с политикой сегодняшнего дня и притом проводимой не явно, а как-то скрыто: отсюда двойной смысл Твоего доклада носил характер еще и «двусмысленного» смысла. Вот какая подоплека бесила меня. Вот что заставило меня, мистика, выступить против Тебя, опуская и даже пропуская мимо ушей глубокое и вечное. Глубокое и вечное должно соединяться с прямоотой и открытостью. Деление на эзотеризм и экзотеризм, занавешенность от малых сих никоим образом не сочетается с неискренностью. Если я ошибаюсь, да простит меня Бог. Но я всегда хочу Тебя любить, всегда хотел бы быть близким и вдруг, видя Тебя, утериваю подчас смысл Твоих слов. И вот когда закрадывается сомнение, я способен минутами верить, что великие мистические проблемы Ты способен превратить, например, в средство для политики и что политика у Тебя цель, а мистика — средство. Тогда я способен, любя Тебя (желая любить Тебя таким, каким видывал в иные минуты), просто мстить Тебе за то значение, которое я Тебе приписывал. Я, например, могу усумниться: после нашего столь дорогого мне свидания у Тебя¹³⁷⁵. Ты можешь намеренно глумиться надо мной; и тогда я кричу себе: для чего же он говорил мне: «Христос с Тобой». Пойми, что я пишу от открытого сердца. Слова, которые Ты мне говорил, слишком ответственные: ради Бога прости меня; хочу в Тебя верить!

Такого рода колебаниями обуславливалось мое недоверие к Тебе прошлой зимой. Теперь о тактике. Тут я знаю о себе вот что: я имею опыт, я знаю умное делание, уединенную мо-

¹³⁷⁵ Видимо, свидание состоялось в январе 1908 г. в Петербурге, куда Белый приезжал читать лекции. С лекцией «Искусство будущего» он выступил в Петербурге в зале Тенишевского училища 15 января, после чего вернулся в Москву, затем выехал из Москвы в Петербург 21 января, 25 января выступил в зале Тенишевского училища с лекцией «Фридрих Ницше и предвестия современности», отбыл в Москву в тот же день.

литву¹³⁷⁶, но я имею реальный опыт коллективной молитвы¹³⁷⁷ и по опыту знаю, что и этого еще недостаточно; надо создать катакомбные условия (эзотерические) для приготовления грядущего; я бы не мог говорить о соборности вслух толпе, как готов был это говорить 5 лет тому назад, ибо я знаю те-

¹³⁷⁶ Ср. комментарий Белого к своему письму к Блоку от 19 августа 1903 г.: «В 1902–1903 годах я часто молился; в 1902 году даже был опыт молитвы, и нечто от “умного делания” по плану, рекомендуемому св. Серафимом Саровским; и в итоге этого “деланья” неожиданное узвание о Христе; “до” — не знал Христа; в этом опыте — узнал». (Переписка Андрея Белого и А. Блока. С. 99). Св. Серафим говорил не об «умном деланье» (исихазм), а об «умной молитве». Ср. запись о лете 1902 г. в «Материале к биографии»: «Мои молитвы и внутренне ощущаемая связь со св. Серафимом — все это меняет тональность моего религиозного опыта — от инспирации ею к интуиции в... Христе. “Чувство Христа” — вот что прорезывается сквозь экстаз слияния с мировой душою; я внутри себя осознаю, что сквозь экстаз надо пройти, как сквозь врата, чтобы встретиться с Ним у себя в сердце — в за-экстазной тишине» (РГАЛИ. Ф. 53. Оп. 2. Ед. хр. 3).

¹³⁷⁷ По-видимому, Белый имеет в виду свое общение с Мережковскими в Петербурге в январе 1905 г.: «В “Начале века” не указаны причины, особенно соединившие меня с Мережковскими. Они приняли меня на свои тайные моления; их малая община имела свои молитвы, общие; было 2 чина; 1-й: чин ежедневной вечерней молитвы; и 2-й — чин служб: этот чин совершался приблизительно раз в 2 недели, по “четвергам”; во время этого чина совершалась трапеза за столом, на котором были поставлены плоды и вино; горели светильники; на Мережковском и Философове были одеты широкие, пурпурные ленты, напоминающие епитрахили. В числе участников “четвергов” в это время были: Мережковский, Гиппиус, Философов, Карташёв, я, Татьяна Николаевна Гиппиус, Наталья Николаевна Гиппиус; вот и все: Мережковские одно время надеялись ввести в чин свой Бердяева и Волжского; но те скоро отошли от них» (Материал к биографии. РГАЛИ. Ф. 53. Оп. 2. Ед. хр. 3). Об интимной религиозной общине Мережковских см. ступительную статью М. М. Павловой к публикации: История «новой» христианской любви. Эротический эксперимент Мережковских в свете «Главного»: Из дневников Т. Н. Гиппиус, 2004. С. 391–406) и публикации Т. А. Пахмусс: *Гиппиус З. Н. О Бывшем // Возрождение*. 1970. №218–220. С. 52–70, 57–75, 53–75; (перепечатано: *Гиппиус З. Дневники*. Кн. 1. С. 89–164); Страницы из прошлого: Переписка З. Н. Гиппиус, Д. В. Философова и близких к ним в «Главном» (Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник 1997. М., 1998. С. 70–114).

перь соборную молитву. (Удельный вес слов и ответственность!!!) И потому-то мне кажется, что Ты пишешь и говоришь с какой-то литературной легкостью (как и Мережковский) о том, что есть предмет реального созидания, дела, а не литературы; выступая об этом в литературе, Ты претендуешь на роль пророка: а пророков не будет; не может быть теперь; получается какая-то ложь. Но если Ты и берешь на свою ответственность проповедь соборного делания (для меня это проповедь о втором пришествии Христа), я не могу на себя брать соучастие в проповеди; я лишь исповеданием своим тайных, субстанцией переживаний, устремленных к моему Господу, могу кому бы то ни было говорить. Так (знаю я) ничего не будет сорвано; всякое же всуе напоминание (в статье, в *credo* и т. д.) для меня уже начало провокации. Вот почему оттого, что Христа исповедую, я не христианин («Христос» и «христианство» исключают друг друга¹³⁷⁸): я не могу быть уже с Мережковскими¹³⁷⁹, и, конечно, уж я не с Булгаковым и Эрном¹³⁸⁰. Твоя же позиция еще ближе: но проповедь Твоей позиции есть иногда для меня кощунство. Слова о Теургии¹³⁸¹ (и я когда-то писал о Теур-

¹³⁷⁸ Ср. запись о сентябре — октябре 1902 г. в «Материале к биографии»: «... вместе пытаемся мы [Белый и Э. К. Метнер] определить сущность того невыразимого состояния, которое для меня связано с «Христовым импульсом»; Метнер называет это чувство «христовством» в противоположность «христианству»» (РГАЛИ. Ф. 53. Оп. 2. Ед. хр. 3).

¹³⁷⁹ К сожалению, специальной и претендующей на полноту работы, посвященной отношениям Белого и Мережковских, не существует. Большинство сведений об этом восходит к мемуарам Белого и З. Н. Гиппиус.

¹³⁸⁰ Имеется в виду основанное В. Ф. Эрном и В. П. Свенцицким ХББ, ближайшее участие в котором принимали также С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский, А. С. Глинка-Волжский. Подробнее о нем см.: *Колеров М.* Не мир, но меч. С. 227–277.

¹³⁸¹ Девятая часть доклада Иванова в его печатном виде («Две стихии в современном символизме») называется «Миф, хор и теургия». Она кончается известным лозунгом Иванова: «*a realibus ad realiora*» (См.: *Иванов В.* Собрание сочинений Т. 2. С. 561).

гии¹³⁸²) предполагают теурга: ну могу ли я верить, чтобы Ты, или я, или Мережковский, или кто бы то ни было из пишущих «о» был бы действительно теургом, когда еще и маги не являлись¹³⁸³: еще нет магов: они будут (быть может, скоро); всю силу молитвы нужно обратить в дело, а не в слово, чтобы о теургии ничего не знали до решительного нападения на магов: мы живем в предбоевое время; наши маневры и манипуляции должны мы утаить и не проговариваться (у стен есть уши), а Ты кричишь вслух. Нет, не могу я Тебя тут поддерживать.

Не забудь, что хотя мне и 27 лет, но еще в 1899 году я тронулся от индивидуализма к соборности¹³⁸⁴; и твое публич-

¹³⁸² Имеется в виду статья Белого «О теургии» (Новый путь. 1903. №9. С. 100–123).

¹³⁸³ Ср. в письме Белого к Э. К. Метнеру от 25 июля 1903 г.: «... маг как тип человека, стоящего ступенью ниже теурга, ибо теург — белый маг (...). Маг — заклинатель, манипулирующий до зоны хаоса, перед ней, наконец в самом хаосе, а теург — это маг, уже увидевший просветы иаи ушедший по ту сторону хаоса, во всяком случае хотя бы созерцанием победивший хаос» (Литературное наследство. Т. 92. Кн. 3. С. 201).

¹³⁸⁴ Ср. запись об апреле — мае 1898 г. в «Материале к биографии»: «Проносится передо мною ряд ослепительных картин ненаписанной драмы-мистерии *“Пришедший”* (т. е. Антихрист); вечером этого дня я записываю план сцен “мистерии”, а в ближайшие дни набрасываю сцену, которая впоследствии (в испорченном виде) была напечатана в сборнике 3-ем “Северные Цветы”. С той поры я часто ухожу на Воронухину гору, смотрю оттуда на весенние закаты и думаю о грядущих судьбах человечества и искусства; в эти миги во мне начинает вынашиваться отчетливо моя линия будущей *“проповеди символизма”*; первый сдвиг от пессимизма чрез катастрофы (конец мира) к религиозному символизму и христианству» (РГАЛИ. Ф. 53. Оп. 2. Ед. хр. 3). Имеется в виду: «Пришедший». Отрывок из ненаписанной мистерии Белого (Северные цветы: 3-й альманах книгоиздательства «Скорпион». М., 1903. С. 2–25). Еще один фрагмент, относящийся к тому же замыслу («Пасть ночи: Отрывок из задуманной мистерии»), был опубликован в журнале «Золотое руно» (1906. № 1. С. 62–71). Черновые фрагменты, сохранившиеся в архиве Белого («Антихрист. Конспект и детский набросок к ненаписанной мистерии»), опубликованы Даниэлой Рицци и сопровождаются ее развернутой вступительной статьей, посвященной анализу этого незавершенного замысла

ное успокоение меня («Успокойтесь») с оттенком иронии было направлено не против меня; я, правда, очень экспансивен, но, где нужно, стойкости и спокойствия у меня достаточно; и протестуя против Твоего доклада, я поступал вовсе не как опрометчивый мальчишка: верь мне.

Вот, Вячеслав, мое краткое резюме о том, что так трудно мне резюмировать в словах, но что считаю нужным Тебе сказать. Верь, что пишу это в форме вопроса. Так или не так? Если не так, обличи: буду слушать с величайшим вниманием. Ведь от любви к Тебе я пишу это письмо, снимаю всякие маски, смотрю на Тебя обнаженным взглядом: если что не так, наставь и прости. Ведь Ты так мне близок, а я так нуждаюсь в Тебе.

Господь с Тобой.

Жду ответа.

Остаюсь любящий Тебя искренне, но тревожно и недоверчиво.

Борис Бугаев.

Мой адрес: Москва. Арбат. Никольский пер., д. Новикова, кв. 7.

Д. С. Мережковский — О. А. Флоренской¹³⁸⁵

[*Апрель 1908. Париж — Тифлис*]

Hôtel d'Iena

Paris (16me)

Оля, столько хочется написать, о столько переговорить и спросить, что руки опускаются писать. Мне все кажется, что Вы мало пишете, а Вам — что я. Да, по необходимости все письма незначительные, и, пожалуй, чем незначительней, тем лучше.

(см.: [Andre Belyj]. Antichrist / Ed. e comm. di Daniela Rizzi. Trento, 1990). «Воронухина гора» в цитате — крутой спуск к Москва-реке близ Дорогомиловского моста, недалеко от квартиры Бугаевых на Арбате.

¹³⁸⁵ Печатается с комментариями по: Переписка Д. С. Мережковского и О. А. Флоренской. Датируется по содержанию.

Мы опять проездом в Париже — на два дня. Едем в Германию. Теперь наш адрес:

Allemagne Homburg v. d. Höhe Villa Royale.

Туда и пишете. Мы там пробудем недели три, четыре. Что Вы пишете об ужасной непроницаемости людей (на пароходе — «где уж тут новая церковь!») — верно, я это и сам часто чувствовал и теперь чувствую. Но ведь эта непроницаемость, косность (мертвая материя, а не плоть и даже не тело) и во мне самом. И один луч, как меч, прорезал ее: ведь Христос был воистину человек (вот одним из таких, как на пароходе, — не отличишь от других — человеком и <с> самым обыкновенным лицом — в высшей степени, «как все», и «лицо, как у всех» — помните у Тургенева?¹³⁸⁶). Мы страшно легко забываем, что Он был не только Сыном Божиим, но и Сыном Человеческим. А если Он был и есть в той непроницаемой пароходной толпе, как и в моем непроницаемом костюме толпы, — значит, и «непроницаемость» уже проницаема. Глупо пишу. Ну, да Вы поймете.

Милая, зачем у вас все «грусть и муть»? Пусть будет светло хоть на минуточку, когда это прочтете. Ведь я у вас есть, ведь я Вас люблю. Чем больше живу, тем больше чувствую, что люблю. И радуюсь, <все больше> что я Вас так ни за что полюбил. Не ожидал я от себя такой прыти! Ведь я Вас именно ни за что ни про что люблю, т. е. так, как следует. Вот Эрн и Ельчанинов любят Вас за то, что Вы «добродетельная» и «непорочная». А мне это даже в вас и не нравится. Родина Ваша «грусть и муть». Ага, мол, и до нее дошло. И она мутится, мучится. Пусть помучится, пусть помучится. Не все же коту масленица. Какое-то любящее злорадство или сообщничество. О Господи! я ли не знаю этой грустной мути. В ней, можно сказать, только и плаваю. Ну вот теперь вместе поплаваем. Все-таки веселее.

Не бойтесь. Я ведь и плакать умею вместе. Вот будем вместе и поплачем — и легче станет, родненькая моя, бедная.

¹³⁸⁶ Речь идет о «стихотворении в прозе» «Христос» (1878). — В. К.

И Он, Человек «с лицом, как у всех», поплачет с нами вместе. И Он, бедный, бедный, — беднее нас всех. И Он, как мы, грешный, да, грешный, хотя и страшно это сказать — но ведь не пустое же это слово, что «грехи наши Он принял на себя», потому что смерть пришла, а смерть и есть «жало греха». Победил смерть, но ведь сначала принял и теперь все еще в нас принимает. Мы умираем — и Он с нами. Мы грешим — и Он с нами. А праведные, святые недоумевают: что это Он все с грешниками. Не Сам ли грешник? «Врачу, исцелися Сам» — это, может быть, Он и себе иногда говорил.

Тут, может быть, и до «ереси» (брат Павел так бы и сказал: «чутьчку не православно»), до кощунства недалеко. Ну да за Вас я не боюсь: Вы поймете, что я это говорю православно.

Эта Мариэтта¹³⁸⁷ нам написала, что мы, пожалуй, «православнее», чем Эрн и Флоренский. Не знаю, так ли, но хотелось бы, чтобы так именно было. Дай-то Бог!

А за Вас я часто и крепко теперь молюсь. Только почему-то не Божьей Матери, как Вы мне пишете, — а Христу. Он к Вам теперь ближе, чем Она. А Ей молюсь о себе. Она

¹³⁸⁷ Мариэтта Сергеевна Шагинян (1888–1982) — писатель, публицист. Училась на Высших женских курсах Герье в Москве, в 1909–1911 гг. жила в Петербурге, была близка кругу четы Мережковских. В своих поздних мемуарах она так описывала эти отношения: «“Семья” Гиппиус состояла из одной женщины в центре и двух мужчин вокруг нее: мужа, Дмитрия Сергеевича Мережковского, и друга, Дмитрия Владимировича Философова. К этой главной троице примыкала другая, второстепенная: две младшие сестры Гиппиус Тата и Ната, две женщины, и один мужчина среди них невенчаный муж Таты, Антон Карташев. (...) Троице вдруг оказался необходимым некто стоящий за скобками, за личным совершенством их круга, четвертый: открытое, прозаическое, просто арифметическое, лишенное всякой алгебры, всякой мистики число четыре. Некий связной. Тот, кто, стоя близко к кругу, но вне круга, мог бы связать этот круг с народом, как церковь с мирянами. Я и стала у Мережковских, на три зимы, этим “четвертым”» (*Шагинян М. С. Человек и время. История человеческого становления. М., 1980. С. 341*).

мне ближе иногда... Вы это поймете. Толком я не умею сказать...

Ну, сундуки готовы — надо ехать. Я люблю так скитаться. Если бы можно, <я бы> так всю жизнь проскитался. Как хотелось бы осенью не возвращаться в Петербург, а поехать в Грецию, а оттуда в Египет. Да нельзя. Декабристы¹³⁸⁸ ждут.

А Вы приедете зимой в Петербург? Что-то не верится, что не приедете. Напишите подробно и точно и реально (насколько возможно, знаю ведь, что трудно, почти невозможно), как у Вас отношения с Сережей¹³⁸⁹.

Христос с Вами. Будьте радостной, верьте, что Он с Вами и никогда не оставит, — только бы мы его не оставили. Да ведь не оставим же!

Люблю всегда и помню. А все-таки страшно, что так далеко. Неужели же зимою не увидимся? Все почему-то кажется, что увидимся.

Дмитрий

П. А. Флоренский — В. Ф. Эрну¹³⁹⁰

[Б. д.]

Дорогой Володя! Schelling's Werke [нрзб], где Untersuchungenuber u.s.w.¹³⁹¹ я было вез Вам, да не довез. Сперва меня задержал разговор с Бердяевым у Сергея Николаевича Булгакова; затем я надеялся видеть Вас у Каптерева, но Вы не пришли. А так как ночевать мне было негде, то пришлось уехать на вокзал; впрочем, как я [нрзб] зайти, среди [нрзб],

¹³⁸⁸ О декабристах Д. С. Мережковский будет писать во второй и третьей частях трилогии «Царство зла», которые получают названия «Александр I» и «14 декабря».

¹³⁸⁹ С. С. Троицкий.

¹³⁹⁰ Печатается с комментариями по: Павлюченков, 2015. С. 188–189.

¹³⁹¹ Сочинение немецкого философа Фридриха Вильгельма Йозефа фон Шеллинга «Философские исследования о сущности человеческой свободы» (1809) («Philosophische Untersuchungenuber das Wesen der menschlichen Freiheit» (u. s. w. — und so weiter — нем. «и так далее»).

так как опоздал на ночной поезд. Шеллинга я оставил для Вас у Николая Федоровича Каптерева, д-ра, это против Страстного монастыря, дом князя Горчакова, не помню, который № квартиры, спросите у швейцара. Привет Жене и всем иже в доме [нрзб]. Будьте здоровы.

П. Ф.

П. А. Флоренский — В. Ф. Эрну¹³⁹²

[Б. д.]

В потенции все по отношению ко мне имеющий Эрн. Я где-то, не то у Вас, не то у Ельчанинова, забыл на клочке бумаги адрес А. И. Дрбоглаза¹³⁹³. Может быть, вы будете любезны прислать или принести мне его, если найдете; а то я решительно не знаю, как мне быть, так как следует непременно узнать заранее, принят ли я в коллегиию. Вот, в сущности говоря, все, что мне надо было написать. Но так как мне жаль бумаги, конверта и марки, то я вас скоро, вероятно, не отпущу, буду продолжать. Испытывали ли вы когда-нибудь или, по крайней мере, имеете ли хоть маленькое понятие о поэзии чего-то промежуточного между бытием и небытием, между жизнью, преисполненной желаний, и полным их погашением, т. е. смертью? Не знаю почему, но Коджоры уже много лет сряду производят на меня именно такое действие. Также и сейчас я нахожусь в этом состоянии (не могу его назвать блаженством, так как я почти ничего не чувствую). С утра до вечера я читаю; но это не усвоение идей с обдумыванием и критикой, а просто механическое складывание в одну кучу. Зато читаю до одурения, так что под конец ничего не понимаю. Обстановка довольно поэтичная: или лес, или комната под крышей на втором этаже, откуда виден чудный пейзаж. По большей части солнца не видно, иногда моросит. На дворе холодно и сы-

¹³⁹² Печатается с комментариями по: Павлюченков, 2015. С. 189–190.

¹³⁹³ По всей видимости, сын И. Дрбоглаза, директора 2-й Тифлисской гимназии, в которой учились Флоренский и Эрн.

ро. Зато как приятно сидеть за шипящим самоваром или около лампы! Когда я не размышляю о своем местопребывании, то положительно теряю сознание, где я, что за время теперь. Так, где-то вне времени и пространства, правильнее — вне определенного времени и определенного пространства. Я себя мну перенести сейчас в какое угодно время и куда угодно. Желаний никаких, перемен не хочется, общества... кажется, тоже, к нему я безразличен. Но это не апатия, когда тошно жить, — я вполне доволен и насколько еще не потерял способности чувствовать, мне кажется [нрзб] с какого-нибудь Марса на Землю или с того света на этот. И вы знаете, отношение к оставшимся, например, в Тифлисе такое, как к умершим: полная незаинтересованность, чувство невозможности быть вместе, а потому и кротость, правильнее, индифферентность ко всем недостаткам и отрицательным качествам. Да и к чему бы не быть индифферентным? Исправиться теперь уже нельзя. *De mortuis aut nihil*, [нрзб]. Скорее надо было бы сказать мне: *De viventibus a mortuo aut nihil*¹³⁹⁴ [нрзб]. Да! Пока я умер на время. Сегодня нам доставили письма и газеты. На меня они произвели такое действие, как если бы к вам слетел с неба пакет с сообщениями о небесной иерархии. Уже из самого письма, я думаю, вы видите, что я почти сплю. Это действительно так: я сейчас лягу, а потому желаю вам всего того, чего вы желаете себе.

Коджоры

В. К. Шварсалон. Дневник¹³⁹⁵

[8.04.1908]

Вторник 8–4–08

[Внизу страницы примечание, не отнесенное к определенному месту текста:] Можно прочесть или показать Куз-

¹³⁹⁴ «О мертвых или ничего...», «О живых мертвецах либо ничего...» (лат.).

¹³⁹⁵ Печатается с комментариями по: Богомолов, 1995. С. 99–100.

мину этот дневник после моей смерти, если это покажется нужным.

Я долго не решалась писать дневник, бросала и начинала опять. Разные причины мне казались препятствиями, и оставить след того, что происходит со мной, хотя как будто не из-за того, чтобы было неприятно для самолюбия, — нет, не хотелось, чтобы не огорчать людей самых дорогих. Боялась тоже возбуждать, анализируя их, свои чувства, в особенности те, которых мне хотелось, чтобы не было. Одна из важных причин — это что неприятно и больно вести дело секретно от Вячеслава — секретно потому, что то одно из самых главных, о чем необходимо говорить здесь, потому что играет слишком важную роль в моей теперешней жизни — моя любовь к Кузмину, ему, Вячеславу, делает боль, и я ее старательно прячу, я боялась даже, что писать об ней — ее увеличит, а я так хотела или, вернее, не хотела, но мне так нужно было заглушить это чувство. Но в конце концов во всех моих чувствах такая путаница, что я вижу, что нужно разобраться, нужно писать, и я, хотя с сомнением и еще с укором совести, приступаю к делу.

(...)

О возникновении этого чувства к Кузмину расскажу позже, теперь нет времени. Я лежу в постели, уже 1½, Вячеслав еще не вернулся, и мне нужно рассказать то, что было сегодня. Скажу как предисловие, что я постоянно думала, что, может быть, мое чувство к Кузмину не есть настоящая любовь (и даже говорила это Вячеславу), а детская влюбчивость, девичья, нелепая и сентиментальная, так как возникшая от жалости — эта мысль меня, конечно, угнетает, и я себе возражаю, что в таком случае, отчего же я страдаю так серьезно, постоянно (это ужасно, это приводит меня в отчаяние — думать, что я страдаю из-за пустяков и что я всегда и вечно нахожу себе причину, чтобы страдать).

Сегодня был такой случай. Маруся предложила мне пойти в аптеку купить спирта для Анны Рудольфовны, которая должна была мыть волосы, мне не хотелось, но я ре-

шила в себе пойти и только внешне колебалась, не хотелось уходить от Кузмина — он был свободен, а Вячеслава не было дома, у Анны Рудольфовны был Макс¹³⁹⁶. Я подумала: «Кабы он со мной пошел», и вспомнила, что он раз хотел поехать с Костей¹³⁹⁷, просто так, на Николаевский вокзал, когда Костя должен был отослать письмо. Маруся как раз сказала: «Сережа сейчас уходит, он может проводить тебя до аптеки, потом назад по безлюдному переулку до угла». Я, конечно, рассердилась, что меня нужно провожать, в эту минуту Маруся посмотрела на Кузмина, сидящего у рояля с «Angotaut [?]»¹³⁹⁸ на нем, и улыбнулась: «Он с тобой прогуляется», смеясь тому, как она всех займет и устроит свои дела. Она подошла к нему и сказала: «Михаил Алексеевич, Вам не хочется прогуляться с Верой?» — тогда Кузмин, соскочив со стула и говоря, как он часто делает, полу-улыбаясь, тянучим и как бы обиженным, но очень решительным тоном и махая руками: «Нет, я ни за что не пойду», — или что-то в этом роде, — меня

¹³⁹⁶ М. А. Волошин.

¹³⁹⁷ Константин Константинович Шварсалон (1892?–1918?) — брат В. К., был младше ее на три года. В это время учился в реальном училище Гуревича. О его дальнейшей судьбе: «... в России он поступил в 1-й кадетский корпус, вытянулся, сделался очень стройным и красивым. После окончания Михайловского артиллерийского училища он был послан в Ровно, где через несколько месяцев его застигла война. Он пробыл на фронте благополучно до 1918 года, а затем пропал без вести — по всей вероятности, погиб» (*Иванова Л. Воспоминания: Книга об отце. Paris, 1990. С. 13*). Как следует из дневника Кузмина, К. К. ему нравился, но ухаживания не переступали рамок допустимого.

¹³⁹⁸ Прочтение весьма гипотетическое. В качестве предположений мы рассматривали музыку Кузмина к «Праматери» («Die Ahnfrau») Ф. Грильпарцера, но она была заказана ему значительно позже. Второе — имя французского композитора Е. Audran, которым Кузмин интересовался в 1908 г., о чем см. в дневниковых записях: «Играл поздною и мало известную оперетку Audran, очень жидко» (18 августа); «Играл Одран, снова изменил мнение: когда-нибудь всей этой милой, веселой, чувствительной музыке будет дано место Gretry, Dalayrac etc.» (18 августа). Однако такое прочтение требует излишних натяжек.

это страшно кольнуло. «С Костей пойти сам просил почти, а меня с таким отворачиванием отталкивает», — подумала я, мне было очень больно, и я очень злилась, я сжала брови и стала что-то очень неясно говорить о том, что Маруся меня ставит в неловкое положение, что предлагает Кузмину со мной идти, а он так отказывается, и что это неприятно очень, и т. д. Кузмин и Маруся смеялись, говоря, что не понимают, на кого я сержусь, я сама полу-улыбалась, полузлилась. Кузмин сказал: «Я понимаю только, что Вера Константиновна сердится за что-то на меня», а Маруся сказала: «Нет, на меня, за то, что я предложила ей провожато-го, это ее всегда обижает». Я еще раз сказала, что я сержусь на Марусю за то, что она меня ставит в нелепое положение: приглашает Кузмина со мной идти, и «вы думаете, это не обидно, — сказала я, — что вам отказывают?» Кузмин улыбался и, как мне казалось, «avait l'air de s'en fichier»¹³⁹⁹. Я злилась, и мне хотелось плакать. Я пошла одна. На улице [?] выбирала безлюдную сторону, так как слезы приходили в глаза. Кузмин казался, как я сказала Марусе в передней, «эгоистом и грубым», и он должен был понять, думала я, что Маруся просит от него услугу меня проводить; и не должен был отказать, он просто эгоист, и, как всегда, я шла и в уме представляла себе, что я все это ему говорю, и трогательную сцену. Потом мне хотелось плакать, думая о том, что я так несчастна одна, совсем, совсем, что мне даже за столом было очень скучно, говорили об интуиции (Кузмина не было), что Вячеслав редко со мной и все говорит о вещах, мне тяжелых и скучных, что я совсем одна, те, кто меня любят, мне не милы, т. е. я их люблю, но их видеть тягостно, что один Кузмин не то радость дает, а он меня даже не замечает. Все и теперь и в будущем казалось таким тяжелым, без возможности любви, отчаянно я шла и, как всегда, сочиняла трогательные речи об этом Кузмину, перед аптекой несчастная лошадь стояла, а ее били, потом

¹³⁹⁹ Казался взвинченным (фр.).

она пошла, но с трудом, странно как-то, шагом и делая движения, как при галопе; очевидно, задние ноги страшно болели, был адски мучителен каждый шаг, но она шла, иногда бежала, и я подумала с несколько театральным ожесточением: «Так и я, хотя все впереди темно [?] и полное отчаяние, но меня бьют кнутом и должна идти», — это мне дало энергию. Я вернулась. Кузмин заговаривал со мной как ни в чем не бывало, я хмурилась, не смотрела ему в глаза, но иногда не выдерживала и говорила с ним и смеялась. Он, очевидно, ничего и не замечал. Я сочиняла в уме речь ему о том, что он не должен думать, что я злая или обидчивая барышня, но что я как бы вся в болячках, и малейший удар, незначительный для здоровья, мне мучителен; так я думала намекнуть очень отдаленно на свою любовь. Я ушла к себе, но мне было стыдно и скучно по Кузмине. Под каким-то предлогом я пошла в столовую, и сердце пало: его не было, за ним пришли звать его, у него были гости.

Я пошла к Лидии, стала молиться с ней, но не хотелось говорить святые слова «о чистом сердце и Духе», не хотелось быть хорошей и светлой, потому что не хотелось ко всем быть хорошо и светло расположенной, а хотелось страдать, чувствовать себя обиженной.

Сегодня не училась, не играла на рояле. Только читала Толстого, была у портнихи. На душе как-то нехорошо — упрек совести, беспокойно.

Вяч. И. Иванов — **Андрею Белому (Б. Н. Бугаеву)**¹⁴⁰⁰
[9.04.1908. СПб.]

¹⁴⁰⁰ Печатается с комментариями по: *Богомолов, Малмстад*, 2015. С. 50–52. Судя по всему, письмо отправлено не было. Мы печатаем контаминированный текст: до слов «притязать на роль фактора в процессе религиозного творчества» оно написано рукой М. М. Замятниной, видимо под диктовку Иванова; далее (от слов: «Личный мой интерес здесь ни при чем») — рукой самого Иванова. Вероятно, к нему же относится фрагмент, написанный рукой Замятниной и сохранившийся среди писем Белого к Иванову: «Мои слова — призыв к [нрзб] проверке художника,

Дорогой Борис Николаевич, отвечаю тебе добросовестно и прямо на твои вопросы, за прямоту которых я тебе благодарен. Скажи: неужели нельзя произнести то, что считаешь правдой, без того чтобы она не была понята как нападение на тех, для кого она может быть неприятна? Без того чтобы ее провозглашение не было принято за средство для достижения каких-то личных целей? Ведь правдивость всегда ценна сама по себе, и только извращение нашей правды, ее приспособление к мотивам эгоистической воли, тенденциозное обращение с нею для посторонних целей, как и всякая двусмысленность в ее исповедании, предосудительны. Относительно меня ты не вправе предполагать ничего подобного. Прежде всего, ты имеешь перед собой одно звено из целой цепи моих выступлений, начавшихся с возникновения «Весов». Ведь, когда в статье «Поэт и чернь» я сказал впервые о символе и мифе и об учителях-мифотворцах и о мифотворческой основе всенародного искусства¹⁴⁰¹, я сказал уже то, что развил теперь. Этого напоминания о логической, более того — органической связи всей моей «проповеди» о художестве достаточно, чтобы оправдаться перед теми, кто начал подозревать ее бескорыстие со вчерашнего дня.

Если ты осуждаешь меня за мою лекцию, то принужден осудить всю мою теоретическую деятельность с 1903 го-

призыв к действию, которое, собственно, еще и не началось, во всяком случае — не осознаю своих устремлений: имеющий уши слышать да слышит. Если декадентство хочет утвердиться в своем эмпиризме, пусть утверждается художественно; кто увидел *ges* [вещь], пусть знает, что это зрение обязывает. Я говорю о грядущем суде, а ты мне — о современной критике и литературных потерях (?), я — о [нрзб], а ты о московских и петербургских сенаклях» (РГБ. Ф. 109. К. 12. №29. Л. 7).

Сенакли — литературные группировки во Франции.

¹⁴⁰¹ Ср. окончание статьи Иванова «Поэт и Чернь»: «Истинный символизм должен примирить Поэта и Чернь в большом, всенародном искусстве. Минует срок отъединения. Мы идем тропой символа к мифу. Большое искусство — искусство мифотворческое» (Иванов В. Собрание сочинений. Т. 1. С. 714; впервые: Весы. 1904. №3. С. 1–8).

да или интерпретировать всю ее как некий хитрый план для достижения каких-то посторонних целей. Но какие цели личные можно было бы подозревать, я просто не вижу. Ты предполагаешь, что это «выпад на Москву». Но разве я провозгласил, что Петербург спасется, а Москва погибнет? И кого бы должен я был иметь, хотя бы только мысленно, в виду как художников, которым обеспечено спасение или которые спасаются? Я дал свой критерий различения между продуктами художественной деятельности, имеющими значение для решения проблемы религиозной и не имеющими такого значения. Вот и все.

Если, применяя этот критерий, мы найдем, что данное произведение не может по своей природе притязать на роль фактора в процессе религиозного творчества...

Личный мой интерес здесь ни при чем. Я не веду никакой «политики» in republica litterarum¹⁴⁰². Я говорю от себя, а не от группы. Я не знаю, кто будет со мной и кто против меня, — как не знал этого и в эпоху «Кормчих Звезд»¹⁴⁰³ и «Поэта и Черни». Если ты обвиняешь меня за «пророчествование» — я отклоняю это обвинение. Пророчествование не прекратилось и не прекратится. Нашу правду, наши прозрения мы должны отчасти исповедовать, отчасти умалчивать. Когда исповедовать и когда молчать, о чем говорить и о чем таить, — это мистик знает, и это предмет личной его ответственности. Самозванно он не должен провозглашать себя пророком, и Владимир Соловьев говорит, что враги, глумясь, назвали его пророком¹⁴⁰⁴. Я не провозглашал себя пророком, ни теургом; и если бы нечто пророчествен-

¹⁴⁰² В литературном содружестве (лат.). — В. К.

¹⁴⁰³ Первый сборник стихотворений Иванова «Кормчие звезды» (СПб.: тип. А. С. Суворина, 1903) вышел поздней осенью 1902 г.

¹⁴⁰⁴ В стихотворении «Скромное пророчество» (1892) Владимир Сергеевич Соловьев писал: «Я в пророки возведен врагами, / На смех это дали мне прозвание, / Но пророк правдивый я пред вами, / И свершится скоро предсказанье» (Соловьев В. С. Стихотворения и шуточные пьесы / Вступ. статья, сост. и прим. З. Г. Минц. Л., 1974. С. 93).

ное и теургическое было в моих словах, — знаю ли сам я, где и что, да и зачем мне знать? Оно не от меня, оно не мне принадлежит, оно — не личное. Не довлеет ли говорить свою правду, испытывать свою искренность, искать правды — и не искать определить себя или быть так или иначе определенным другими? Что же до умолчания о тайне, — верь мне, что больше молчу, нежели говорю. Но говорить также должно. И Христа исповедать должно. И христианином должно и быть, и именоваться. Различны в культе и в теориях истинные христиане, и все же все истинные, кто истинно знают и любят Христа. «Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, но Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же» (1 Кор. 12¹⁴⁰⁵). То, что ты говоришь о тайных своих переживаниях, есть дар говорить языками. «Ты говоришь не людям, а Богу» (1 Кор. 14:2¹⁴⁰⁶). Но апостол больше желает, чтобы мы «пророчествовали» (1 Кор. 14:5) — и тем «назидали церковь»¹⁴⁰⁷. — Не знаю точно, о пришествии каких «магов» ты говоришь. Есть они, Борис, истинные Маги, и есть Теурги; но мир их не знает. Если же должно быть Откровение вскоре, как может прекратиться пророчествование?

Вячеслав

З. Н. Гиппиус. Дневник¹⁴⁰⁸

[10–14.04.1908]

Пишу в Великий Четверг 10 апреля. Как бы седьмая годовщина...

¹⁴⁰⁵ Цитируются стихи 4–6.

¹⁴⁰⁶ Ср.: «Ибо, кто говорит на незнакомом языке, тот говорит не людям, а Богу, потому что никто не понимает его, он тайны говорит духом» (1 Кор. 14:2).

¹⁴⁰⁷ Ср.: «Желаю, чтобы вы все говорили языками; но лучше, чтобы вы пророчествовали, ибо пророчествующий превосходнее того, кто говорит языками, разве он притом будет и изъяснять, чтобы церковь получила назидание» (1 Кор. 14:5).

¹⁴⁰⁸ Печатается по: Гиппиус З. Н. Собрание сочинений. Т. 8. С. 108–109.

Я не много могу написать. Это трудные и страшные дни для нас. Всю прошлую зиму и лето мы работали над литургией. И древние все изучили.

В эту зиму составили из них... не свою, но общую. Собственных молитв даже и нет, одна только из Четверга, — «от всех».

И вот теперь наступают последние дни. Все готово, все переписано, нужное (скромное) куплено, покровы шиты.

Готовы ли мы?

Два вопроса есть: первый — о Церкви, второй — о нас.

О Церкви для меня второй, ибо мы внутренне не отходим от Нее, и наша литургия — вся церковна, кроме священства. У нас трое — равны. И я Церковь больше люблю, имея Таинство, — я знаю.

Но мы... Это для меня страшнее. Мы эти два года были нерадивы, так часто, по отношению к Главному. Не дали наших сил. Я хуже всех. Лжива, тупа и слаба. Я знаю! Знаю! И самый ужас мой — ужасен, ибо он страх не вечной гибели, а божеских несчастий.

Но я не для того пишу, чтобы себя обличать. А чтобы помнить, помнить эти дни! Дмитрий и Дима глубже меня их чувствуют.

Мы отложили **возможность** до Страстной субботы вечером. Чтобы соединить с Пасхальной службой.

Всю Страстную мы молимся. Отдалились от людей. И в этом мука, потому что нелюбовь. Бердяев в Вербное воскресенье в первый раз молился с нами. А теперь и его не видим.

Господи! Надо ли отказаться? Это сейчас легче. Но как без помощи вернуться в Россию? И что ж, что мы недостойны? Праведников ли Он пришел призвать к покаянию?

Но тут чувство: к покаянию, да. А мы что хотим сделать? Позвать Христа сами на нашу вечерю. Я боюсь и «знаков». Я боюсь и мыслей. Я хочу, чтоб все мы сделали по воле не нашей. Отдаться в Его волю.

Не могу писать больше. Не знаем, что будет. И ужаса много боюсь. Любви, должно быть, мало.

Завтра вечером, в пятницу, пойдем в церковь. Господи, отпусти, прости нам все.

Пишу 14 марта 1911 года, через десять лет после начала, почти в годовщину десятую.

В Париже, 11 bis Avenue Mercedes, в нашей маленькой новой квартире.

Эта тетрадь лежала здесь, в Париже, с апреля 1908 года.

Почти три года я ее не видала.

Вот что было за три года. Со дня последней записи, в великий четверг.

В субботу вечером была у нас литургия. По составленной из многих старых.

Все трое — разнослужашие, равнодействующие. Один — все относящееся к хлебу, другой — к вину, третий — к соединению их. Так было составлено и переписано в наших книжечках.

Причащение так: каждый причащается сначала сам, под двумя видами, хлеб — вино, затем причащает рядом стоящего, из чаши, с ложечки, в соединении. Частицы разрезаны так. Идет в круг.

Я была третьим, соединяющим. Причащала Диму, а Дмитрий — меня. А Дима — Дмитрия.

После этого мы служили пасхальную службу. Так было. Боюсь говорить, — не знаю, — что было и как в душе окончательно отозвалось. Помню одно: что было очень страшно. И еще: ничего, что страшно. Сомнения главные: не утарапливаем ли, не подчиняем ли это — нужде и желанию ехать в Россию?

Убеждение: что все равно недостойны будем всегда. И что сделан опять один крошечный шаг вперед. Только одна искра. Надо дальше... Однако почему-то мы после об этом друг с другом совсем не говорили. Было тяжело, непонятно, — но невозможно говорить.

Поехали через две недели в St. Jean, около Биарица. Жили там. Потом поехали в Гамбург. Я там была больна. (Нарыв в горле.) 1908.

В. В. Назаревский¹⁴⁰⁹ — **А. В. Степанову**¹⁴¹⁰

[10.04.1908. Москва]

Господину Прокурору Московской Судебной Палаты.

9 апреля сего года поступила в Московский Комитет по делам печати из типографии О. А. Сомовой (Б. Никитская уд., д. Шапошниковой) отпечатанная в количестве 3 000 экземпляров, объёмом в 5¼ печатных листов, брошюра, под заглавием: «Валентин Свенцицкий. Второе распятие Христа (Фантазия). Издание для народа. Москва 1908 г. 84 стр. Цена 10 копеек». Автор этой брошюры, в целях поношения среди народа церкви православной, её преданий и догматов, а равно и её представителей, рисует в рассматриваемом произведении картину вторичного пришествия Спасителя на землю, заставляет Его говорить отрывочными местами из текста Евангелий в порицание как церкви православной и её установлений с представителями, так и против существующего у нас строя. Христос вторично пришёл на землю, воскреснув из мёртвых в первый день Пасхи, и явился в одном из городских храмов (...) Митрополит решил созвать для совещания относительно Христа духовенство. Совещание это описано опять словами Евангелия, при чём всё подобранное из Евангелия по отношению к церкви и духовенству представляет собою сплошное шутовство евангельским текстом, а потому и кощунство. (...) После всего этого Христос по подговору митрополита и по распоряжению генерал-губернатора был схвачен в порядке охраны, судим и толпою черносотенцев вновь распят на Кресте с тем, чтобы никогда больше не приходиться на землю в качестве учителя, а только в качестве судии. (...)

Находя в изложенном признаки преступлений, предусмотренных ст. 73 и пунктами 2 и 6 ст. 129 Уголовного Уло-

¹⁴⁰⁹ Владимир Владимирович Назаревский (1851–1919) — действительный статский советник, председатель Московского комитета по делам печати (1895–1909).

¹⁴¹⁰ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 407–408.

жения, Московский Комитет по делам печати имеет честь покорнейше просить Ваше Превосходительство возбудить против автора и издателя этой брошюры судебное преследование¹⁴¹¹.

Председатель Московского Комитета по делам печати
В. Назаревский.

С подлинным верно. Помощник секретаря С. Пермский.

В. К. Шварсалон. Дневник¹⁴¹²

[10.04.1908]

Четверг (великий) 10-4-08

Вчера не писала, потому что встала рано и так хотела спать вечером, что делала несколько попыток поцеловать

¹⁴¹¹ Основой письма и причиной последующего ареста издания, как и в случае с газетой ХББ, был доклад С. И. Соколова. Московский градоначальник 11 апреля 1908 г. предложил книгу «немедленно конфисковать в книжных магазинах и везде, где будет обнаружено», но явившийся в тот же день в типографию инспектор книгопечатания и книжной торговли 3-го участка Вл. Эрэнбург констатировал, что тираж полностью вывезен издателем. В дальнейшем правосудие активности не проявляло; лишь 27 июня судебный следователь по важнейшим делам Н. Н. Всесвятский принял дело по своему производству и 15 октября привлёк Свенцицкого в качестве обвиняемого за «поношение православной церкви, кощунство и возбуждение к ниспровержению существующего в России общественного строя и ко вражде между отдельными классами населения», но вручить ему повестку на допрос не удалось. Розыск, продолженный через публикацию объявлений в газетах, результатов не дал, поэтому 6 ноября 1909 г. следствие было закончено. 4 декабря товарищ прокурора МСП Н. Я. Чемадунов не усмотрел в брошюре признаков преступления по указанным статьям, «так как в ней не содержится возбуждения ни к ниспровержению существующего общественного строя, ни вражды между отдельными классами населения», и полагал нужным прекратить уголовное преследование, но затем изменил позицию. 21 января 1910 г. МСП утвердила его предложение «отложить суждение о Валентине Свенцицком впредь до его явки или задержания». Дело было прекращено 21 февраля 1913 г. по амнистии политическим преступникам (РГИА. Ф. 776. Оп. 16. Ч. 1. Д. 1767. ЦГАМ. Ф. 31. Оп. 3. Д. 928; Ф. 46. Оп. 3. Д. 156; Ф. 131. Оп. 71. Д. 2472; Ф. 131. Оп. 73. Д. 88; Ф. 142. Оп. 17. Д. 2325, 2326).

¹⁴¹² Печатается с комментариями по: Богомолов, 1995. С. 100–101.

Вячеслава и сбежать, ничего не говоря, но он останавливался, спрашивал, зачем иду, и я признавалась, что иду спать, но оставалась; наконец мы ушли; я, как молния, разделась и заснула одним мигом, как закатилась, не дождавшись его, пока он заходил к Анне Рудольфовне. Сегодня великий четверг; говорила с Вячеславом о том, что думаю не говеть и почему; он сказал на мой вопрос, хотел бы он, чтобы я говела, — «Да», и, поняв меня, сказал: «Ты на исповеди, говоря о чем-нибудь дурном, можешь не входить в подробности»; а сущность моего опасенья — трусость: я боюсь, что священник, простой, без психологии в хорошем или дурном смысле, запретит мне причастаться за мои «кошунства», которые меня все угнетают. Вторая причина: невыясненность моего отношения к «Троице» и причастию. Сегодня, вечером, уже разбитая, проходя мимо маминой комнаты, я вошла (мне, как почти всегда, и хотелось и очень не хотелось войти) — было 3 часа, но уже рассвет (теперь совсем светло, и это очень неприятно). Войдя, мне было как-то страшно (пахло духами Анны Рудольфовны). Я села на стул и думала о том, как я, в сущности, дурна, ничего не имею, кроме своей любви к Кузмину. Только и думать люблю о ней или сочинять приятные разговоры мысленно, где играю главную, всегда героическую роль, — сравнивала себя с Вячеславом, который только живет делом, а мне всякая серьезная мысль, важная — тягость, а не сущность дела, как должно было бы быть; еще встала на колени и молилась. Как всегда, молилась с тяжелым дурным чувством, в особенности когда о Маме. Эти дурные чувства угнетают весь день, все о них думаю, и в церкви, очень мучает, что дурное бывает постоянно, когда думаю о Маме и о самом святом; объясняла себе тем, что слишком себя люблю, жажду приятного для себя чувства и поэтому быть хорошей, и еще тем, что в минуту серьезную, торжественную я себе описываю в уме, какая я есмь или хорошо бы быть («светлой», «радостной», «в экстазе» и т. д.), а потом, как противоречье, дурные мысли и Кузмин. Была на 12-ти евангелиях

с Лидией. Мало вникала в смысл читаемого, много дурного, немножко молилась хорошо.

Сегодня заплакала, увидя корректуры загорских стихотворений¹⁴¹³. Вспоминая, как мы с Мамой, сидя втроем на постели, критиковали одну из 2 версий одного сонета, и серьезный, почти сердитый [?] вид Мамы на то, что Вячеслав переделал хуже и хотел уже оставить.

До 4 покупала кофту — не читала, не училась, не играла, не училась с Леной (за что в церкви себя упрекала — дилетантство) — вечером красила яйца и Званцевой¹⁴¹⁴, позже искала перед собой предлог сходить к ним, узнать о Кузмине — скучала по нем (сочиняла в уме разговор между ним и мной, где [?] трогательно, как всегда).

В. К. Шварсалон. Дневник¹⁴¹⁵

[11.04.1908]

Пятница страстная 11-4-08

Сегодня вечером было очень хорошо, на душе светло и тихо, наверное, вследствие утреннего разговора с Вячеславом по поводу причастия. Я сказала, что не знаю Троицу, не знаю Христа и поэтому не могу. Он дал мне прочитать стихотворение «Тебе Благодарим» из «Кормчих Звезд»¹⁴¹⁶ — я прочитала, потом сказала ему, что во мне такой душевный разлад: иногда сердце мое согласно с этим стихотвореньем, и тогда могу принять причастье, а иногда встаю, хочу своего индивидуального счастья (он подсказал: личного садика с оградой), и тогда мне кажется, что я не могу жить в духе Мамы, не могу даже искренно желать этого, так как не буду получать счастье там,

¹⁴¹³ Стихотворения Вяч. Иванова, написанные в имении Загорье летом 1907 г.

¹⁴¹⁴ Елизавета Николаевна Званцева (1864–1922) — художница. Под квартирой Ивановых на «башне» помещалась ее художественная школа, где в то время жил Кузмин.

¹⁴¹⁵ Печатается с комментариями по: Богомолов, 1995. С. 101.

¹⁴¹⁶ См.: Иванов В. Собрание сочинений. Т. 1. С. 704–705.

где она его чувствовала, что и к Мiру, ко страданью у меня тогда такое же отношенье, что не хочу страдать, и главное — что-то объединяющее, абсолютное счастье меня не удовлетворяет, и жажду личного. Он сказал, что личный сад — совсем не дурно, что и Мама его хотела в известный период, но что тот, кто его имеет, должен быть в состоянии его отдать, чтобы выйти за ограду в Мiр, если нужно. Вячеслав сказал, что мое исканье личного, индивидуального есть не дурно, но благородно — сказал, что со мной совершается теперь что-то очень большое, святое, на что я сказала, что странно тогда, что у меня постоянно так много дурных мыслей. Про причастье советовал не идти теперь, если, как он говорил, воспринимаю его так глубоко и чувствую, что не имею сил, душевного покоя, что прошу ограждения от слишком большого. Я согласилась, потом сомневалась и еще теперь сомневаюсь — во-первых, должна признаться, что одна из причин против была (хотя, кажется, она важную роль не играла), чтобы меня знакомые не считали, просто сказать, [нрзб], и мне было стыдно этой причины, хотелось против нее действовать — потом казалось, что могу воспринять причастье просто и светло, что нет причин против и т. д. Сегодня был вечером Кузмин, всю обстрелял меня электричеством — я старалась быть более оживленной, чтобы ему не было слишком скучно у нас (так как он как будто от нас отстранился эти несколько дней — кстати, что-то переживал. Я думаю, как это меня ни досадует, из-за Наумова¹⁴¹⁷ и мелкости увлечения, я думаю — он увлекся маленьким Позняковым¹⁴¹⁸).

¹⁴¹⁷ Виктор Андреевич Наумов (1889–1937) — выпускник Михайловского юнкерского училища, близкий друг Модеста Гофмана. Объект страстной влюбленности В. Нувеля и М. Кузмина, посвятившего ему стихи, опубликованные в сборнике «Сети», не отвечавший ему взаимностью. Прохождение службы: на 1.01.1909 — 18-й саперный батальон, подпоручик. На 5.10.1913 — 18-й саперный батальон, поручик. Расстрелян. — В. К.

¹⁴¹⁸ Сергей Сергеевич Позняков (1889–?) — проявлял гомосексуальные наклонности, был любовником М. Кузмина. — В. К.

Сегодня были у дяди Саши¹⁴¹⁹, а раньше полдня обсуждали присланную сегодня Сереже карточку от Константина Семеновича¹⁴²⁰, в которой говорится, что «рад был бы видеть своих детей и покойной Лидии Дмитриевны, если это соответствует их желанью». Я с лета, после разговора об этом с Мамой и Вячеславом, считаю своим долгом с ним увидаться, когда он захочет, но вообще, а теперь [?] в сто раз больше, это очень трудно было и тяжело; очень волновалась весь день, так что с сердца камень спал, когда мы решили, что теперь не нужно видаться и это ему соответствующим образом написали.

С. Н. Булгаков — А. С. Глинке¹⁴²¹

[12.04.1908. Москва — Симбирск]

12 апреля 1908 г. Москва

¹⁴¹⁹ Александр Дмитриевич Зиновьев (1854–1931) — старший брат Л. Д. Зиновьевой-Аннибал. См. о нем: «Александр Дмитриевич Зиновьев был тогда губернатором петербургской губернии. Много позже, когда мы виделись в Риме, он сказал: “Я счастлив, что при мне не было ни одной смертной казни” (город Петербург имел своего градоначальника и в управление губернии не входил). Зиновьевы жили в роскошном особняке. Внизу важный швейцар, обширный холл, широкая лестница, покрытая хорошими коврами (...) Мы с Зиновьевыми жили в таких разных мирах ...» (Иванова Л. Воспоминания об отце. С. 27).

¹⁴²⁰ Константин Семенович Шварсалон (1857–?) — первый муж Лидии Дмитриевны Зиновьевой-Аннибал, отец их троих детей. О К. С. Шварсалоне см.: «Когда она была молоденькой девушкой, к ней пригласили блестящего преподавателя, пользовавшегося большой популярностью. (...) Он посвятил свою ученицу во все общественные движения эпохи. Она страшно ими увлеклась, поверила в беззаветный идеализм своего наставника, решила с ним вместе посвятить себя служению народу и, несмотря на отчаянное сопротивление семьи, вышла за него замуж. Брак оказался несчастным. (...) Постепенно выяснилось, что его проповеди были только приманкой для невесты с деньгами и высокими связями. Прошло несколько лет, пока мама наконец убедилась в том, что он ее во всем обманывал; как только это произошло, она взяла троих своих детей и уехала с ними за границу» (Там же. С. 16).

¹⁴²¹ РГАЛИ. Ф. 142. Ед. хр. 198. Оп. I. Л. 88–90 об. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

Вечер Великой и «преблагословенной» Субботы (о богослужении которой так вдохновенно нам рассказал-таки арх. Гавриил¹⁴²²).

Христос Воскресе, дорогой Александр Сергеевич!

В нем, Воскресшем, и в Его распятии и славном Воскресении да будет нам и есть нам всем единственная подлинная радость жизни, радость в надежде...

Может быть, скажут, бессильная радость и надежда бессильных. Да это и правда, ведь мы бессильны; как глубоко, до мозга костей, проникает душу это сознание своего бессилия и небытия вне Него. Но это не создает еще и бытия в Нем, только распинаем Его, только в могиле нашего сердца и нашей мертвости Он покоится... Но Господи, если Ты даешь хотя в бессильной истоме любить Тебя и стремиться к Тебе, если так невыразимо горестно и невыразимо сладостно стоять у Твоей плащаницы и лобызать Твои пречистые раны, не отвергнешь же до конца Ты нас за то, что мы так слабы и беспомощны, за то, что мы так злы и себялюбивы, оттого что кругом скорбь, нищета, кровь, прими и прости нас, воскреси нас, Господи!

Простите мне это неуклюжее излияние, оно вышло как-то неожиданно. Я всю Страстную неделю жил и живу в каком-то религиозном сумбуре, то горю, то гнию и копчу от всякой жизненной мелочи и внешнего впечатления. Говел и в Чистый Четверг причащался. И редко, когда так сильно чувствовал всю муть своей души, всю ее ложь, всю

¹⁴²² Архим. Гавриил (Григорий Маркелович Чепур, 1874–1933) — литургист, окончил Киевскую духовную академию с ученой степенью кандидата богословия за сочинение «Типикон Великой Константинопольской Церкви (исторический очерк)». Увлечение о. Гавриила литургикой — наукой о богослужении — осталось на всю жизнь. Вместе с будущим профессором М. Н. Скабаллановичем пастырь стал вдохновителем знаменитой «идеальной всенощной», когда пастыри и студенты духовных школ провели богослужение, постаравшись исполнить все тонкости устава. По окончании академии о. Гавриил был ректором Полтавской и Вифанской духовных семинарий.

ее мертвость. Вот и написал Вам, и без того опечаленному, вместо радостного, такое глупое письмо.

Но — Христос воскрес, Он — наше солнце, наша надежда, Жених...

Круто обрываю и перехожу к прозе. Пока мне нечего сообщить Вам по Вашим делам. По справкам, наведенным Михаилом Александровичем, экзамена на преподавателя определенного предмета теперь не существует. Но на Фоминой неделе Михаил Александрович едет в Петербург и добьется свидания с министром¹⁴²³ (с хорошими рекомендациями), так что, может быть, и будет толк. Неблагоприятным для общего положения, но благоприятным для хлопот о Вашем деле следует признать назначение Георгиевского¹⁴²⁴, бывшего директора Катковского лицея, товарищем министра.

Теперь о «Слове». Я в Петербург по обстоятельствам не мог поехать и послал о Вас Федорову¹⁴²⁵ письмо через руки, на него получил ответ только сегодня. В нем он, после

¹⁴²³ Новоселов едет на беседу с министром внутренних дел, чтобы убедить его во вредной деятельности Г. Распутина и необходимости его удаления от Императорского двора.

¹⁴²⁴ Лев Александрович Георгиевский (1860 — после 1917) — русский филолог, педагог, сторонник классицизма и художественного воспитания юношества, государственный деятель, сенатор, член Государственного совета. В 1896 г. был назначен на пост директора Катковского лицея (Лицей в память цесаревича Николая). В 1908 г. был назначен товарищем министра народного просвещения. Назначение было расценено как проявление «твердой руки» в российской системе образования. На этом посту занимался вопросами начальной и средней школы, участвовал в разработке законопроектов, касавшихся низшего и среднего образования, и отстаивал их в Государственной Думе.

¹⁴²⁵ Михаил Михайлович Федоров (1858–1949) — российский государственный и общественный деятель, экономист, министр торговли и промышленности (1906), редактор газеты «Слово» (орган «Союза 17 октября»). Участник Белого движения. В эмиграции во Франции активный деятель в области политики, культуры и высшего образования русских студентов.

любезностей мне, о Вашем деле пишет так: «постоянный критический обозреватель у меня есть, но я ничего не имею против отдельных и опять-таки небольших¹⁴²⁶ статей на критические темы Волжского. Напишите ему об этом». Но об условиях, о которых я у него спрашивал (впрочем, в связи с постоянным сотрудничеством), ни словом. Мне это подозрительно, принимая во внимание его имущественную слабость и трудное положение всех газет. Не попытать ли еще «Речь», где сделались присяжными фельетонистами парижские «трое»¹⁴²⁷, но, в сущности, у меня нет туда ходу для облегчения вступления.

Моя лекционная каторга кончилась, хотя еще и не совсем. Здесь останусь до половины мая, когда поеду в Крым, но не невозможно, что в течение первой половины мая прокачусь по Волге, тогда доеду и до Вас. Ничего нового обо всех здешних и взаимных отношениях сообщить Вам не могу.

Письмо Ваше в «Шиповник» осталось неотправленным, оно у меня¹⁴²⁸. По почте его не посылал, ибо не считал нужным. Не поручить ли его вниманию Михаила Александровича? Что Вам ответил Сабашников?¹⁴²⁹ Говоря откровенно, буду очень удивлен, если он, позитивист, даст Вам лучшие условия, чем Лерхе¹⁴³⁰ и другие, хотя, конечно, этого очень желаю. У нас вывелся один кенарчонок, так что идет

¹⁴²⁶ о каковых он просит и меня. — Прим. С. Н. Булгакова.

¹⁴²⁷ Мережковский, Гипшиус, Философов.

¹⁴²⁸ Письмо с просьбой принять в сотрудники издательства в качестве критика.

¹⁴²⁹ Судя по контексту А. С. Глинка ищет любую литературную работу, место учителя словесности или чиновника.

¹⁴³⁰ Герман Германович Лерхе (1868/1869–1963) — российский политический деятель. В 1907–1912 — член 3-й Государственной думы от Петербурга (первая городская курия), председатель финансовой комиссии (занималась налоговыми и банковскими вопросами), член бюджетной комиссии. Одновременно с 1907 — попечитель детских приютов при Главном комитете для сбора пожертвований в пользу приютов Ведомства учреждений императрицы Марии.

большое ликование об этом. О каковых он просит и меня. — Будьте здоровы и не унывайте. Все, что можно, здесь делается и будет сделано, чтобы облегчить Вам дорогу. Будем ждать результатов [нрзб] поездки Михаила Александровича.

Целую Вас и еще раз христосуюсь с Вами. Ваш С. Б.

Простите глупое письмо. А помните, как два года назад раздался «Народ»?

В. К. Шварсалон. Дневник¹⁴³¹

[13.04.1908]

Воскресенье ночью 13–4–08

Очень поздно, совсем светает, хотелось страшно читать, уступила желанью и безобразно зачиталась.

Сегодня вечером было опять такое выражение в глазах Вячеслава, я смотрела на него, как всегда, очень спокойно, властно, успокаивающе (как мне казалось, хотя я не уверена, что все это мне только не показалось), но, смотря на него, у меня было неловкое чувство, как будто я обманываю его тем, что он думает — я вся его, а я — Кузминская. Сегодня этот дурацкий Кузмин опять заставил меня «страдать» (мне все кажется, когда такого рода страданье пройдет, что оно было не настоящее, а просто сентиментальность, что у меня глупое барышненное увлечение и т. д.; эта мысль подтверждается тем, что я страшно редко думаю внутренне о Кузмине, т. е. не так уж редко, но пропорционально с внешними мыслями); дело, конечно, заключается в пустяке: мне страшно хотелось ехать (я ведь всегда так люблю и вечно мечтаю о поездках, быстрой езде и т. д.), ну а сегодня тем более, уставши и разгорячившись с бандой неинтересных детей, и Васюней¹⁴³², которую в первый раз вижу

¹⁴³¹ Печатается с комментариями по: *Богомолов*, 1995. С. 101.

¹⁴³² См.: «Мама всегда возила с собою нескольких девушек, которых держала как членов семьи. Она их находила в России, где спасала их от разных тяжелых, иногда трагических обстоятельств. Помню Дуню из рыбацкой де-

и в первый раз это очень стеснительно (у нас был только один короткий, очень меня взволновавший разговор о ее матери). И так Кузмин пришел к нам, совсем неожиданно (его только что звали вниз) в Марусину комнату, где довольно скучно играли дети (Филипповы¹⁴³³) в «почту». Я радостно предложила ему играть, он сказал: «Мне очень хочется на воздух», и стал говорить о том, что поедем с Костей и Сережей. Я, конечно, спокойно сказала: «Очень хорошо, поезжайте» и т. д. Он сказал: «А Вы не хотите?» — Я забылась и стала, разведя руками: «Я не могу». Тогда Аня и все встали и сказали, что они сейчас уйдут и чтобы я ехала. Я сказала: «Нет, нет, ведь я сказала: не хочу, а не не могу» (что неправда). Кузмин сказал: «Да я совсем не хотел, чтобы Вера Константиновна с нами ехала, я только из вежливости сказал», — ну и, конечно, резнул меня здорово этим (я нашла случай ответить более или менее колко — но это долго описывать). Очень долго я внутренне рыдала и ходила со страдальческим лицом (хотя, конечно, играли и никто не заметил). — Я думаю, мой дневник очень скучен, я все говорю о пустяках, но дело в том, что если это и не самое важное для меня, то по крайней мере такие пустяки берут больше всего времени.

Сегодня очень огорчена, что проснулась в праздник с тяжелыми, страшными и дурными мыслями, когда молилась: «И сущим во гробех» и т. д., не имела настоящее чувство молитвы, а, напротив, пугающее меня чувство холодности и мысль страшная, главным образом «не настоящая», о том, что Мама не нужна мне, что я теперь живу не в ее духе, и хорошо без нее. — Господи, прости! — это ужасно, и мне холодно и страшно от таких мыслей и «кощунств», связанных

ревни, Аня, Олю (...). Вспоминаются еще имена Васюни и Кристины» (Иванова Л. Воспоминания об отце. С. 14).

¹⁴³³ Предположительно речь идет о детях Михаила Михайловича Филиппова (1853–1903) — русского писателя, философа, журналиста, физика, основателя, издателя и редактора журнала «Научное обозрение». — В. К.

с ними. Потом я, кажется, овладела собой, была светлая, Вячеслав говорил, — но весь день, хотя весело катали яйца, гуляли с Лидией на набережной и т. д. — было что-то тяжелое, не пасхальное на душе. — Суббота вечером и заутрени, т. е. не столь она, сколь кладбище и все там, оставило глубокое впечатление. На могиле, всей зеленой, с лавровым большим венком с пожелтевшими листьями и высокими тремя кустами темно-красных глубоких роз, с горящей тонкой свечкой, посередине [нрзб] между незабудки и запахом белых гиацинтов и [нрзб] — ночью темной, хотя звездной, влажной и очень таинственной¹⁴³⁴. Большой мир, тишина, точно совсем в другом мире. Не хотелось ни о чем думать, ни молиться; я старалась отогнать всякую дурную мысль, и их было очень мало; но заметя, что я думаю о постороннем, о Кузмине, о том, смотрит ли он на меня и т. д., мне пришла мысль, что я Маму больше не желаю, что я вошла в другую жизнь, устраиваюсь без нее жить и какое-то тяжелое чувство вошло в меня, чего-то неискреннего, смутного. Мы сидели еще очень долго молча, и я все-таки ушла (мысленно говоря «Христос Воскресе» Маме) с чувством глубокого мира и света — и со слезами на глазах. На разговлении было очень хорошо, и Вячеславу тоже было светло, радостно, он был веселый.

А. В. Ельчанинов — П. А. Флоренскому¹⁴³⁵

[14.04.1908. Москва]

14 апреля 1908. Москва

Милый Павлуша! Присылай лучше свою статью, так как я не могу отсюда уехать: каждый день я трезвоню по телефону, хожу сам к Ефимову и каждый раз получаю ответ — за-

¹⁴³⁴ Редкие группы проходили у входа и по первым дорожкам, но у нас было полное одиночество, усиленное далекими звуками людей, лошадей — кто-то близко слабо кашлянул, и этот слабый звук еще усилил впечатление одиночества, потом и такие звуки пропали совсем, и только уже когда мы собирались уйти, стали лаять собаки на цепи. — Прим. В. К. Шварсалон.

¹⁴³⁵ Печатается по: Павлюченков, ВПСТГУ 2011/1. С. 104. Открытое письмо. Адрес: Сергиев Посад, Духовная академия. Студенту П. А. Флоренскому.

втра, так что должен ждать. Кроме того, я ужасно здесь засиделся, прямо тошно до неимоверности, готов плакать от отчаяния. Ефимову о твоих условиях скажу — они вполне выполнимы. Мне бы очень хотелось к вам, но не могу сейчас, а когда освобожусь от корректуры, страшно хочется сейчас же домой. Ну прощай, поклон Сергею Семеновичу¹⁴³⁶.

Твой Саша.

1908 IV/14 Москва

М. К. Морозова — Е. Н. Трубецкому¹⁴³⁷

[14.04.1908. Москва — Ялта]

Многоуважаемый и дорогой Евгений Николаевич!

Христос Воскрес! Желаю Вам и всем Вашим всего лучшего. — Не забудьте поговорить с книжными магазинами о продаже «<Московского> Еженедельника». Сегодня послала Вам пасхальный №. У нас все идет благополучно. До свиданья. Сердечно преданная Вам

М. Морозова

[надписано сверху]: Познакомились ли Вы со Щукиным?

Эллис (А. А. Кобылинский) — М. И. Сизовой¹⁴³⁸

№2

[15.04.1908]

Дорогая Мария Ивановна!

Мне хочется Вам сказать, что я чувствую себя бесконечно виноватым перед Вами за то, что не удержал своих грубых и резких слов по поводу Христа у Безобразовых¹⁴³⁹.

¹⁴³⁶ С. С. Троицкий. — В. К.

¹⁴³⁷ НИОР РГБ. Ф. 171. Морозова М. К. К. 3. Ед. хр. 1. Открытка с репродукцией картины Е. К. Лиска «Христос на Оливковой горе». Адрес: Крым, Ялта, Дача Кочубея. Его Сиятельству Князю Евгению Николаевичу Трубецкому. Публ. В. И. Кейдана.

¹⁴³⁸ РГАЛИ. Ф. 575. Оп. 1. Ед. хр. 20. Л. 3–4. Датировано по конверту. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

¹⁴³⁹ Вероятно, имеются в виду Павел Владимирович Безобразов (1859–1918) — русский историк-византист, и его жена Мария Сергеевна Бе-

Допуская, что мои воззрения на Христа совершенно правильны, а Ваши ложны, я все-таки считаю совершенно возмутительной и грубой ту форму, в которой я стал возражать Вам. Я думаю, что эта резкость формы несколько не сделала более убедительными мои доводы.

Я прекрасно знал, что для Вас значит мое глумление над Христом, и потому не вижу для себя никаких смягчающих обстоятельств! Меня ужасно мучило эти дни то, что произошло у Безобразовых. Я уверен, что Вы поверите в абсолютную искренность моих слов и в то, что к Вам лично (какова бы ни была разница в наших взглядах) я не имею в душе ничего, кроме глубочайшего уважения и самой искреннейшей симпатии.

Мой порыв объясняется тем, что Вы коснулись одного из самых больных вопросов для меня, вопроса об отношении Христа и Нитче, примирить которых я считаю невозможным.

Кроме того мне было очень грустно убедиться, что и с Вами, с кем у меня оказывается так много общих точек зрения в деталях, в самых существеннейших пунктах оказалось абсолютное разногласие и полное расхождение...

Клянусь Вам, что впредь невозможно с моей стороны подобное грубое и резкое поведение, но не могу не видеть, что в той же мере невозможно для нас взаимное понимание друг друга по самым центральным вопросам.

Глубоко уважающий Вас

Эллис

А. В. Ельчанинов — П. А. Флоренскому¹⁴⁴⁰

[15.04.1908. Москва]

15 апреля 1908. Москва

Дорогой Павлуша!

зобразова (урожд. Соловьёва; 1863–1919) — писательница, мемуаристка.

¹⁴⁴⁰ Печатается по: Павлюченков, ВПСТГУ 2011/1. С. 105.

Я почти уже уехал; во всяком случае, после 12 часов 50 минут. 15-го апреля меня уже не будет в Москве.

- 1) Все дела передал Дмитрию Дмитриевичу Галанину.
 - 2) Главная квартира остается там же — Нащокинский пер., д. Яковлева, кв. 16, куда и пиши и присылай.
 - 3) Мой адрес отныне: Тифлис, Великони, 40.
 - 4) В «Весах» я не был, в чем искренне каюсь.
- Ну, прощай, твой Саша. 1908 IV/15

П. А. Флоренский — В. Ф. Эрну¹⁴⁴¹

[Б. д.]

Дорогой Володя! Скажите Галанину, что корректуру не мог доселе справиться, так как страшно занят. Постараюсь к воскресенью или к понедельнику. С нею много возни, так как приходится не только исправлять, но сличать с переводом, с подлинником, лазить в словари и т. д.

Оставьте 1 билет для зубной врачихи Хлебниковой, которая приедет на заседание. Говорил с Каптеревым и через посредство от Тареева — с Мышцыным о лекциях в Народном Университете. Они согласны. Каптерев хочет прочесть что-нибудь из истории русской церкви XVI–XVII вв. об отношении Церкви и власти или о расколе. У него вообще взгляды очень своеобразные и интересные. Тареев спрашивает, когда мы столкнемся окончательно. Надо собраться. Продумайте задания. В следующий [нрзб] он не может ехать, так как у него спешная работа. П. Ф.

Л. Н. Толстой. Записная книжка №2¹⁴⁴²

[15–19.04.1908]

15 Апреля. Поймите, что предположение о том, что человек может устроить, насилем улучшить жизнь других лю-

¹⁴⁴¹ Печатается по: Павлюченков, 2015. С. 201.

¹⁴⁴² Печатается по: Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений : в 90 т. Т. 56. М., 1937. С. 327–329. Все текстологические дополнения редакторов ПСС внесены в текст.

дей, есть самое грубое суеверие, грубее, чем вера в спасительность молитвы (там есть хоть доля правды в признании зависимости от непостижимого). Тут все ложь, и злая ложь, возводящая свои гадкие свойства в достоинства. Поймите, что люди, занятые этим — начиная с монархов, президентов, министров, членов палат и кончая шпионами и палачами, представляют из себя не нечто высокое, как думают о монархах, министрах и т. п., но самую падшую, низкую породу людей, занятых не только невозможным и глупым, но одним из самых гадких дел, какие может избрать человек. Люди уже понимают жалкую низость шпиона, палача, начинают понимать это по отношению к жандарму, полицейскому, но еще не понимают этого по отношению к судьбе, сенатору, прокурору — так закрывается их низость измышлением того, что называется наукой права — гражданского, судебного, государственного, хотя все эти должности в нравственном отношении ниже всякого шпиона, палача, знающего свою низость и подвергающегося опасности и позору. Совсем же не понимается преступность, нравственная низость этого положения по отношению так называемых властителей, начиная от владельца игорного дома Монте Карло до русского, австрийского, германского императора и до короля Англии и президентов. Так скрыта от людей внешним блеском, почетом низость и нравственная и умственная несчастных людей в этом положении. Поймите вы, все люди, особенно вы, молодые люди, и вы, находящиеся в самом лучшем внешнем положении рабочие люди, что не только посвящать свою жизнь, но заниматься тем, чтобы по своим мыслям насильем устраивать жизнь других людей, есть не только грубое суеверие, из которого уже выживают люди, но есть гадкое, преступное, губительное для души дело. Поймите, что удовлетворяет тому свойственному просвещенной душе человека желанию, не удовлетворяясь своим личным благом, любя людей, желать блага всех, что этому благу удовлетворяет только та внутренняя работа над собой, в которой одной вполне свобо-

ден и властен человек, и что только эта работа, состоящая в увеличении в себе любви, может служить удовлетворением этого желания. А что, напротив, ради Бога, поймите, поймите это, всякая деятельность, направленная на устройство жизни других людей, устройство ея насилием, не может служить благу людей, а есть всегда более или менее сознаваемый гадкий, лицемерный обман, под личиной служения людям скрывающий самые низкие страсти: тщеславие, гордость, корыстолюбие, сластолюбие.

Поймите это вы, взрослые, возмужалые, старые люди, те, кто устанавливает общественное мнение, и сообразно этой истинной расценке людей относитесь к ним с братской любовью, как ко всем людям, и с особенным почтением к тому положению, которое он занимает, к рабочему, портному, кузнецу, земледельцу, и с состраданием к министру, судье, генералу, монарху как к человеку и с особенным отвращением и презрением к тому положению, которое он занимает.

Поймите это особенно вы, молодежь, поколение будущего, перестаньте, как теперь делает это большинство из вас, искать этого воображаемого участия в составлении блага народа посредством участия в управлении, в суде, в обучении других людей, поступая для этого в приучающие вас к праздности, самомнению и гордости, развращающие заведения всякого рода гимназий, университетов, а ищите одного того, что всегда одно нужно всякому человеку, что всегда доступно всякому, что дает наибольшее благо ему самому и вернее всего служит благу его ближних, ищите этого одного: увеличения в себе любви посредством уничтожения в себе всего того — ошибок, грехов, страстей, — что мешает проявлению любви, и вы получите наибольшее благо себе и наидействительным способом будете содействовать благу людей.

Только поймите это и положите жизнь в этой радостной работе, только начните это делать, и вы тотчас же узнаете, что в этом, только в одном этом деле жизни человека.

Вот это-то я хотел, уходя из жизни, сказать своим современникам.

Как жить без правительства, т. е. как жить без ненависти всех против всех, без убийств, казней, разделения народов, порабощения одних другими, без поглощения лучших сил народов на приготовления к войнам, без страха, с одной стороны, бомб, с другой — виселиц, без безумной роскоши одних и еще более безумной нищеты других? Неужели так страшно расстаться со всем этим, что страшно даже подумать о том, что будет без правительств.

Ведь мы не видим всего ужаса, несвойственности человеческой природе той жизни, которую мы ведем, только потому, что все те ужасы, в среде которых мы спокойно живем, наступали так постепенно, что мы не замечали их. Мне довелось в своей жизни видеть заброшенного старика в самом ужасном положении: черви кишели в его теле, он не мог двинуть без страданий ни одним членом, и он не замечал всего ужаса своего положения, так незаметно он пришел к нему. Он только просил чайку и сахарцу. Тоже и мы в нашей жизни: мы не видим всего ее ужаса только потому, что незаметно, шажками пришли к своему положению.

Не говоря уже о том, что нет никакого вероятия того, чтобы уничтожение несвойственного человеческой разумной и любовной природе насилия человека над человеком не улучшило бы, а ухудшило положение людей, теперешнее положение общества таково, что трудно себе представить положение хуже.

И потому вопрос о том, смогут ли люди жить без правительства, не только не страшен, каким его хотят представить защитники существующего строя, а только смешон, как был бы смешон обращенный к заключенному вопрос о том, сможет ли он жить на свободе, когда будет выпущен на свободу. Так что все, что делается теперь в Думе, союзах и т. п., это нечто подобное тому, чтобы делал человек, раскрашивая стены и перемещая утварь в горящем со всех концов доме.

17 Апреля. Помоги мне, Господи, уничтожить себя так, чтобы ты мог жить во мне, проходить через меня — чтоб я мог быть только твоим проявлением.

19 Апреля. Помоги мне, Отец, духовно очистить себя так, чтобы Ты мог жить во мне, чтоб я жил Тобою.

Д. С. Мережковский — О. А. Флоренской¹⁴⁴³

[Апрель 1908. Париж — Тифлис]

Христос воскрес.

Милая, так я виноват перед Вами, что даже извиняться не знаю как. Вот что значит пространство — Вы даже подумали, поверили на одно мгновение, что я умер. Да, смертная сила есть в расстоянии. И еще слабы мы, чтобы с нею бороться. Но вот сегодня взглянул на Вашу карточку и почувствовал, что Вы близкая, несмотря на пространство, можете стать вдруг ужасно близкой — и ведь станете же когда-нибудь? Должны же мы наконец увидеться. Мы возвращаемся в Россию или среди лета, или к осени (к Сентябрю). О, если бы Вы тогда могли приехать в Петербург! Или в Москву к брату (милому, тоже родному мне, хотя и далекому) — мы бы списались, и я бы туда приехал к Вам. А в письмах ничего я не умею сказать — оттого и молчу, как мертвый. Но Вы знаете, что я не мертвый, а живой. И прощаете, и любите меня — все покрываете Вашей любовью. Ко мне у Вас такое материнство, несмотря на Ваши 16 лет.

Все это время было для меня и для нас всех очень тяжелое. Ведь нам предстоит возвращение в Россию. И Бог весть, что нас там ждет. Главное, что нас, особенно меня лично, невыразимо мучит, это наше отношение к церкви, в которой ведь все же есть подлинная правда Христова. Как Ваш брат говорит: «Мережковский чутьочку неправославен». Ну вот эта «чутьочка» меня и мучит. Истина ли в ней

¹⁴⁴³ Печатается с комментариями по: Переписка Д. С. Мережковского и О. А. Флоренской. Датируется по содержанию.

или ложь? Страшусь всякого самоутверждения, «восхищения недарованного». Этой моей «чуточки» ищу в других и не нахожу. И никто даже не хочет или не может мне указать ее, т. е. чем именно я неправославен. Ведь, пожалуй, эта чуточка — весь Божий мир, хотя и «лежащий во зле», но все-таки «Божий»? Кстати, что Вы думаете о последней статье Вашего брата, помещенной в «Религии и жизни»?¹⁴⁴⁴ Статья эта показалась мне очень глубокой и значительной. Но согласиться с ней окончательно я не могу. Не *весь* Христос в аскетическом христианстве. А если весь, то, значит, мы все — на ложном пути. И уж мы тогда не «чуточку» не православны, а совсем еретики, совсем прокляты. Понял ли Ваш брат вопрос, поставленный мною и нами всеми об аскетизме. Пусть мы неумело ставим этот вопрос, грубо, невежественно, не богословски. Но ведь есть же в нем что-то подлинное, жизненное, такое, чего еще никогда не было в христианстве — такое страшное недоумение, такая боль и беспомощность. Напишите брату, спросите его, читал ли он мою книгу «Не мир, но меч»¹⁴⁴⁵ и что он о ней думает? О многом, о многом хотелось бы еще спросить Вас. Главное, как Вы сами для себя разрешаете вопрос о церкви (т. е. где совершать таинство)? Но обо всем этом писать невозможно. Надо говорить лично.

Сейчас, т. е. через несколько дней? уезжаем из Парижа. Пришлю Вам скоро мой новый адрес. Умоляю, простите меня, что так долго не писал, и пишите мне чаще, несмотря на мои молчания. Только бы не утерять друг друга из виду окончательно. А как свидимся, так обо всем уговорим-

¹⁴⁴⁴ См.: Религия и жизнь: Сб. статей. В сборнике опубликовано «Письмо восьмое» («Тварь») (С. 36–61) кандидатского сочинения Павла Флоренского «О религиозной истине», составившего основу его фундаментального труда «Столп и утверждение Истины».

¹⁴⁴⁵ См.: Мережковский Д. С. Не мир, но меч. К будущей критике христианства: Статьи. СПб., 1908. «Не мир пришел Я принести, но меч» (Мф. 12 : 14). К образу евангельского меча Д. С. Мережковский возвращался неоднократно.

ся и уж потом будем вместе. Мне все кажется, что Вы мне во многом поможете. Недаром же мы так странно, почти чудесно встретились.

Ну, Господь с Вами, моя милая. Знаю, что Вы за меня молитесь и что Ваша молитва к Богу доходит. И я за Вас молюсь.

Любящий Вас
Мережковский

В. К. Шварсалон. Дневник¹⁴⁴⁶

[16.04.1908]

Среда 16-4-08

Сегодня вечером мне было так, так тяжело, что Кузмин ушел, а я не выдержала и расплакалась, так сердце и разрывалось, не знала, куда деться. Составилось это состоянье из разных причин, сама ясно не отдаю отчета себе во всех. Утром встала, спеша была у дантиста, потом дома, за мелкими дельцами не делала долго почти ничего. Была тетя Лиза и младшие 2¹⁴⁴⁷; потом мы с Костей были на крыше, ветер чудно гудел и кружился вокруг нас и окон бельведера, смотрели в бинокль на лес и горы, пели «Эй, ухнем» и другие, высунувшись, как охотник [?] (Костя поддерживал и вел, когда я врала и спотыкалась, свистя).

Потом мы долго завтракали. Потом решила выйти, но не хотелось, решила играть на рояли, но все сомневалась (несколько раз даже, как часто делаю, подходя к Маминому портрету и думая, что у нее видя укор), сомневалась, не нужно ли лучше писать письма. Играли до полной темноты, хотя надоело очень (разбирали очень медленно). Поджидала аббата¹⁴⁴⁸ и, искренно говоря, была рада, что Костя ушел в ту квартиру учиться. Но аббат пришел поздно, уже когда мы с Лидией играли в четыре руки. Костя его

¹⁴⁴⁶ Печатается с комментариями по: Богомолов, 1995. С. 102.

¹⁴⁴⁷ Тетя Лиза — жена А. Д. Зиновьева. В семье было 7 детей.

¹⁴⁴⁸ Одно из прозвищ Кузмина у Иванова.

привел и, обманывая, сказал, что его нету, а Кузмин прошел на цыпочках и стал сзади нас, но я сразу почувствовала, что он здесь, только боялась ошибиться. Я, однако, не оглянулась, пока не кончили играть, и потом из этого вывела, что, значит, я перестаю его любить, и вместо того чтобы радоваться этому, огорчилась.

Тяжело бывает до невыносимости ничего не говорить Вячеславу о моих чувствах к Кузмину, — хотя я всегда стараюсь так делать, чтобы в моих словах никогда не было бы обмана, но все-таки есть ужасное, от которого я задыхаюсь, чувство обмана.

Итак, сегодня вечером очень тяжело было — не могу понять еще всех причин. Чувствовала свое какое-то совершенное одиночество. За игрой в «*serre taire*» [?] опозорилась, не сумела ничего писать, всех задерживала, а когда написала дурацкие, несмешные ответы, все узнали мои и смеялись. Еще на один: «Как вы себя чувствовали вчера?» ответила: «С больной головой и душой», и только потом сообразила, как это неловко и не к месту, а все оттого, что имела какой-то глупый, переумный расчет (как все мои расчеты) говорить не о себе, а о Кузмине; совсем забыла, что все это примут от меня. После этого впала в печальные размышления о том, что я глупее всех, и Сережи, и Кости, о Лидии и не говорю, я ее давно признала выше, а что гордость моя выше всех и самомнение. Еще о многом думала, о чем нет времени писать, — о своей грубости к Марусе, о том, что я могу жить как нужно, быть светлее, в Маминном духе, но что не хватит никогда довольно духовных сил, чтобы желать этого, — слишком хочу своего эгоистичного счастья. Больше всего, конечно, думала о Кузмине, о том, что он меня презирает, считает грубой, кокетующей <Sic!> с ним (он в разговоре сказал, что есть манера смотреть в глаза, чтобы тронуть совесть, а попросту это — «делать глазки»). Мне было тяжело, я ходила смотреть на мамин портрет, то уходила с дурным чувством, то возвращалась, из-за этого и имела хорошее [?]. — За сонатой почти пла-

кала, Анна Рудольфовна меня приласкала, это меня очень тронуло, на Кузмина почти не смотрела — от стыда, верно. Когда все уходили, Кузмин тоже собрался. Мне было так худо, и страшно захотелось, чтобы он остался, и я сказала: «Вячеслав еще не идет спать, он будет чай пить». Кузмин сказал с улыбкой: «Да?», все собираясь уходить; мне стало стыдно, чтобы загладить, я сказала: «У Вас сон — молния», он сказал: «Нет» и ушел. Я вернулась в столовую и заплакала. Мне было тяжело, и думаю о Маме (завтра 17-ое¹⁴⁴⁹) и из-за себя. Я так и сказала Вячеславу, не упоминая о Кузмине, — он стал меня расспрашивать и сказал изложить, как могу (без логической связи), причины. Я сделала приблизительно, как здесь написала, только не говоря о Кузмине. Он сказал: «Отчего такое чувство одиночества? Ты и не любишь сестер? или из-за Марии Петровны?» — Я сказала, что всем, всем чужда, думаю только о себе. Он еще сказал: «Ты находишь, что Кузмин на тебя мало внимания обращал сегодня?» — Я сказала: «Кузмин всегда такой же, — он никогда и не обращает на меня никакого внимания». Но я себя чувствую такой дурной, такой гадкой и гордой, он... но вот не знаю, что он сказал, знаю только, что он это слово всегда светло делает. Он обнимал нежно [?] целовал, утешал и говорил. Еще я сказала: «Я плачу отчасти о Маме, а отчасти о себе, и это из трусости, потому что знаю, что могла бы быть лучше, жить светлее, но боюсь этого и от этого плачу, потому что тогда много страданий и нужно отказаться от многого» (Я думала о моей любви к Кузмину, которую нужно вырвать из сердца или, вернее, высушить в Крыму). Вячеслав говорил, что бедная, бедная девочка, она устала, измучилась, никто не требует, чтобы она была хорошая и т. д. (Я не могу передать почти ничего, тем более, что уже почти утро, я устала). И еще я сказала, что Мама мне говорила: «Если ты дурная, я тебя не любила бы», — он сказал: «Но она тебя любила, как любим

¹⁴⁴⁹ 17 октября умерла А. Д. Зиновьева-Аннибал.

на земле». Я еще говорила: «Я сделалась хуже», но он сказал, что нет. Потом еще сказал: «Неужели не понимаешь, я тебе говорю ее слова, — она говорит через меня, неужели ты не доверяешь, что я от нее говорю». Я сказала: «Доверяю».

Вечером смотрела на женевский [?] портрет — и мучила меня улыбка, этот прекрасный взгляд (gabelle). Но моя ужасная гордость мучилась доброй, но снисходительной улыбке, отвечающей на мои жалобы о страданиях. Зажигала спичку за спичкой, стараясь смотреть, пока это дурное чувство пройдет, и последний раз посмотреть с хорошим чувством (как постоянно делаю, впала [?] в какую-то манию ужасную). Сережа ужасно тронул своей добротой — расскажу завтра.

Господи, прости мою гордость.

Э. К. Метнер — М. К. Морозовой¹⁴⁵⁰

[17.04.1908]

17/IV 1908.

Дорогая Маргарита Кирилловна!

Опять и опять прошу Вас! Не удивляйтесь письму. Это необходимо: с одной стороны, итоги, с другой — поправки. Впрочем, раздельно Вы не встретите сейчас ни тех, ни других: а так, все вместе, как подобает путаникам вроде меня. Начну с благодарности, для которой нет слов; хотя Вы и настаиваете главным образом на объективном моменте, но ... лукаво не стоит здесь мудрствовать. Почему я не сблизился с Вами до Нижнего Новгорода; вот тогда, отправляя меня в Марбург, Вы вправе были бы беспощадно грозить мне тюрьмой, если я не оправдаю Ваших надежд. — О более давно прошедшем я не говорю, так как мы не были знакомы во время моего студенчества, и я тогда очень зав... (тут точки: продолжение устно, если не забудется, на следующей нашей конференции) — Бесконечно признательный

¹⁴⁵⁰ НИОР РГБ. Ф. 171.1.52а. Л. 44–46. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

за попечение о моем будущем, я забываю об этом чувстве, когда взвешиваю неисчислимыя блага, получаемые от настоящего общения с Вами. Никогда никто не был способен так утешать меня, так примирять с самим собою; убежден, что благодаря Вам я помирюсь постепенно со всем (то есть «смирюсь», по Вашей терминологии). Вот почему я так цепляюсь за часы, за минуты, проводимые с Вами, а от этого я не способен придать форму и ритм нашим беседам; я опять просидел поздно и опять, разговаривая, попал в тупик своих тупиков, о которых не настало время еще говорить (а следовательно, не надо и упоминать); но в течение всей этой нескладности незаметно подвигалось вперед мое лечение. Не вылечившись (смотрите, смотрите, какой я хитрый!), я не поеду за границу, поэтому подарите мне еще несколько часов, зная это вперед, я не буду сидеть поздно и стану планомернее говорить; когда же вылечусь, то моя мысль возвратит себе не только планомерность, но и тот полет, который когда-то был мне свойственен.

Вы не знаете, что то удаляется, то приближается ко мне сообразно с тем, согласуется ли мое поведение и волеустремление с тем сверхличным у Вас добытым мериллом или не согласуется; за дни, предшествовавшие моему вчерашнему посещению, я был несколько раз накануне, видя, как Ваш образ бледнел, исчезая вдали; и я знаю за что! Кто дал Вам эту силу? Неужели она зародилась в Вас оттого, что Вы встретили свой Privatideal?¹⁴⁵¹ Должно быть, счастливый носитель этого идеала необыкновенно чистая, цельная, здоровая и благородная натура, но я убежден отчасти безотчетно (конечно даже и не подозревая, кто это), что он не знает — «о чем» — Вы, что его натура уже и поверхностнее Вашей (то есть он меньше Вас, хотя, наверное, несравненно сильнее и выраженнее); говорю «отчасти безотчетно», так как отчасти могу дать отчет в сказанном, именно: будь он равен Вам (по объему и содержанию понятия «Маргарита Ки-

¹⁴⁵¹ Частный идеал (нем.).

риловна»), то не вынес бы раздельного с Вами существования, а Вы невольно подчинились бы его решению, ибо тоже тогда не выдержали бы этого, и стали бы вы взаимно друг для друга идеалом достигнутым, что почти никогда в мире не случалось (Перика и Аспазия, Абеляр и Элоиза, отчасти Роберт и Клара Шуман и немногие другие)¹⁴⁵². Простите нескромность этого слишком самонадеянного анализа: Вы существо столь избранное, что хотелось бы именно в Вашей жизни увидеть [обрыв, не хватает листа]

(...) сил меня: была бы в состоянии Маргарита Кирилловна посадить в тюрьму?

До свиданья!

Бесконечно благодарный и горячо любящий Вас

Emil Medtner

В. К. Шварсалон. Дневник¹⁴⁵³

[19.04.1908]

Суббота 19–4.08

Такая путаница и смута мыслей и ощущений в эти дни, что было слишком много, да и слишком утомительно писать. Сегодня между прочим и сердилась и беспокоилась за Кузмина. Сердилась потому, что он Костю звал к себе пить чай с ромом. Беспокоилась, потому что Кузмин перешел теперь в такой период «*voltigeur*»¹⁴⁵⁴, как я ему сказала. (Кстати, всегда меня толкает дразнить Кузмина — это тот единственный почти мой способ с ним разговаривать, но всегда, мне кажется, так выходит, что я норовлю его ранить, и мне это больно. Вячеслав сказал: «Можно словом создать, убить, но не ранить».)

¹⁴⁵² Называя эти известные пары, Медтнер намекает на любовный союз М. К. Морозовой и кн. Е. Н. Трубецкого, послуживший изданию «Московского еженедельника», основанию МРФО памяти Вл. Соловьева и впоследствии книгоиздательства «Путь».

¹⁴⁵³ Печатается с комментариями по: *Богомолов*, 1995. С. 103.

¹⁴⁵⁴ Канатный плясун (*фр.*)

Назвала я теперешний Кузминский период «voltageur». Потому что, коротко и ясно, уставший от строгости и серьезности башенных «audiences»¹⁴⁵⁵ и стиля, он (в Вячеславово отсутствие) увлекся за студентиком Позняковым¹⁴⁵⁶ (за ежедневными длящимися несколько часов репетициями «Курантов»¹⁴⁵⁷). Когда я два раза видела, как этот Позняков сбегал по лестнице, подпрыгивая и подпевая, я сказала Кузмину, что Позняков voltage, а сам Кузмин в periode voltageur. — Чем и показывала связь между Кузминым и Позняковым.

Меня удручали шатанья Кузмина — целые ночи его нет дома, весь день на репетиции. Про ночь то Косте говорит, что был в баре, на лихаче на островах, то ничего не говорит. Стихи не пишет и обещает Вячеславу, что «будут завтра» (точно в магазине, смеется Костя). Я очень была озабочена всем этим, очень неясное чувство большого огорчения, злобы. Мне казалось, что я его больше не люблю, и вот то это меня радовало (как должно бы было быть), то приводило в отчаянье.

Сегодня я стала себя упрекать, что я себе делаю нелепые, никому не нужные, ни на чем не основанные страдания. В конце концов решила, что то, что он гуляет, — не беда, но что дурно и печально, это что раз Кузмин влюбится, он теряет себя, он уже Позняков №2, хотя пока только легкое увлечение, что Кузмин каждую минуту разлюбивает и влюбляется, не так печально, как то, что когда он влюбит-

¹⁴⁵⁵ Слушания (фр.).

¹⁴⁵⁶ О С. С. Познякове см.: Кузмин осенью 1907 года // Богомолов, 1995. С. 499–500.

¹⁴⁵⁷ «Куранты любви» — вокальная сюита Кузмина. Репетировалась для постановки на «Вечере искусств» в зале Павловой 23 апреля. См. о ней: «При выходе и чтении Кузмина половина зала отчаянно шикала, половина отчаянно хлопала. Поставлены были “Куранты” стильно, но исполнители, особенно певицы, пели плохо. Сам Кузмин был загримирован и изображал “поэта”» (Из дневника А. Н. Верховской // Литературное наследство. Т. 92. Кн. 3. С. 325).

ся, он будто надевает на себя, на Кузмина, который остается внутри, маску с изображением того, в кого он влюблен, и эта маска говорит и действует.

Не такой должна быть любовь, она должна быть строга (как сказала Мама), она должна поднимать человека до себя, или подниматься к нему, или, чаще, и то и другое. Кузмин ни того, ни другого не делает, он «приспособляется» к тому, в кого влюблен.

«Тряпка» — как я часто мысленно <его называю>, его браня.

В полное отчаянье привел меня тот факт, что он звал его к чаю. Мне вообще не нравятся его отношения к Косте. Ему он рассказывает то, что нам не говорит, о лихачах, बारे и т. д., шепчется с ним полутайно за столом, зовет его тихонько пить чай с ромом и Позняковым при случае (Костя комично трогательно, наивно не понимает тон полусекретничанья и всем рассказывает; всё ли, впрочем, — не знаю, не думаю). Когда я узнала о роме, я ударила кулаком об стол, мне хотелось Кузмина избить. Потом я себе сказала, что много просто ревности в моем негодованье.

Но все-таки меня мучил вопрос, глуп ли Кузмин и хочет <ли> умышленно развратить Костю, хотя, конечно, не в серьезном смысле слова, но в ином, рассказом о ресторанах и т. д. У Вячеслава мы заговорили о Кузмине, этот разговор меня успокоил, я рассказала о Познякове и о моих догадках о Нувеле¹⁴⁵⁸. Вячеслав сказал, что я хороший сыщик и что он это любит, но прибавил, что я ему мало нового говорю (я же была очень как-то даже глупорадостна, excited¹⁴⁵⁹). Вячеслав сказал, что он убежден, что увлечение совсем поверхностное, что Кузмин от нас не отошел и т. д., хотя я уверяла Вячеслава, что я тоже так думаю, но я, в сущности, сомневалась, а теперь успокои-

¹⁴⁵⁸ Какие именно «догадки» В. К. имеются в виду, сказать нелегко. Вероятно, нечто относящееся к общим любовным увлечениям Кузмина и Нувеля.

¹⁴⁵⁹ Взвонована (англ.). — В. К.

лась. Вячеслав его бранил «бабой» и «тряпкой». В конце разговора я сказала: «Я Кузмина все-таки люблю за его чудные стихи». Вячеслав сказал: «И я его люблю за его чудные стихи».

Вячеслав очень грустен, очень тоскует всю неделю, — встретив меня в коридоре, сказал: «Ты все-таки у меня одна на свете, без тебя я тоскую, каждый раз тебя видеть — радость». Я подумала о том, что я теперь очень смутна и дурна, боялась, что не могу ему помочь. В постели все-таки старалась его сделать радостнее, спокойнее и взглядом и словом или намеком светлым старалась. Стыдно было каждую минуту забываться и «мечтать» и мыслить о Кузмине (мечтать, т. е. думать бессвязно). Я ведь решила: когда я с Вячеславом, запретить себе думать о том, о чем не могу ему сказать. Но не исполняю решенье.

Кузмин радовался, как ребенок, что будет петь на «Курантах» (это, кажется, трогательное, может быть, но простое честолюбие — его мучает, что голос у него музыкален, но очень мал).

Мне очень стыдно так много писать о Кузмине и пустяках, главное — так мало о главном.

В. Ф. Эрн — А. С. Глинке¹⁴⁶⁰

[20.04.1908. Москва — Симбирск]

(...) Вчера видел я Валентина Павловича. Долго с ним говорили: часа 3–4. Говорили мирно. Мне стало яснее, чем раньше, что очень я перед ним виноват, что моё отношение к нему диктуется не только любовью к Христовой истине и любовью к нему, но и моею чёрствостью, моим безразличием, немного даже сомнением и гордостью. К нему предъявляю я такие категорические требования, которые сам не выполняю. И выходит какая-то ложь.

Валентин Павлович спокойнее и чувствует себя лучше. Он говел, и хорошо. (...)

¹⁴⁶⁰ Печатается по: Чертков, 2017. С. 409.

В. П. Свенцицкий — Следователю¹⁴⁶¹

[21.04.1908. Москва]

Милостивый государь!

Позвольте довести до вашего сведения о перемене моего адреса¹⁴⁶²: Москва, Арбат, Большой Афанасьевский переулок, дом Страхового общества, квартира 9.

С совершенным уважением, Вал. Свенцицкий.

Е. Н. Трубецкой — М. К. Морозовой¹⁴⁶³

[21.04.1908. Ялта — Москва]

Воистину воскресе.

Многоуважаемая Маргарита Кирилловна!

Глубоко тронут Вашей памятью. Мы с женой сердечно Вас приветствуем. Здесь наслаждаемся теплом при райской погоде, которая так действует на здоровье, что я бегая по горам, как 12 лет назад. Сейчас вернулся от Щукина, у коего провел целый вечер с ночевкой. К Волкову (книжный магазин) зайду. В среду утром буду в Москве и при свидании все расскажу.

Сердечно Вам преданный

Кн. Е. Трубецкой

В. К. Шварсалон. Дневник¹⁴⁶⁴

[22.04.1908]

22-4-08

Так страшно уставала все эти дни, что ничего не могла писать, как ни хотелось, потому что именно нужно было бы массу написать.

¹⁴⁶¹ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 410.

¹⁴⁶² Свенцицкий 12 апреля 1908 г. (Великая пятница перед Пасхой) выбыл из дома Шер, не указав адреса (ЦГАМ. Ф. 131. Оп. 71. Д. 2452. Л. 31).

¹⁴⁶³ НИОР РГБ. Ф. 171. К. 6. Ед. хр. 2. Л. 1. Поздравительная открытка с изображением цветущей белыми цветами ветки. Адрес: Глазовский пер. (Угол Смоленского бульвара) Ее Высокоблагородию Маргарите Кирилловне Морозовой, с. Д. Публ. В. И. Кейдана.

¹⁴⁶⁴ Печатается с комментариями по: *Богомолов*, 1995. С. 103–104.

Очень трудно описать то, что пережито в эти дни, т. е. вкратце ничего нового не пережила, а просто поднялась опять эта мучительная волна протеста против Анны Рудольфовны, против ее мистики. Вышел у нас об этом разговор с Вячеславом, он меня спросил, что я имею против мистики. Я долго старалась разъяснить, но все-таки мы пришли к тому, что Вячеслав вскрикнул: «Ты не хочешь понять меня и быть понятой», а я всплеснула руки с отчаянья и ушла. А во время разговора я крикнула, как сумасшедшая, сбросив в какой-то злости и испуге книги со стола: «Да, мне душно! мне душно с Анной Рудольфовной и с тобой, когда она с тобой». Но главное — уже очень меня мучает то, что Вячеслав сказал: «Она знает, что ты ее ненавидишь, и это ее мучает». У меня является протест против слова «ненавидишь». Но об этом не буду говорить, о моих столь для меня мучительных, потому что совершенно не выясненных отношениях к Анне Рудольфовне я еще должна много потом писать. Главное, что меня приводит в полное отчаянье, — это что от меня люди мучаются, что я, стоя между Анной Рудольфовной и Вячеславом, тем [?] мучаю их, причиняю им страданье, как сказал сам Вячеслав, и что, что я могу против этого сделать, ведь ничего не знаю. Сегодня вечером Вячеслав говорил со мной еще о том, что я боюсь дать себе свободу, быть немножко сумасшедшей. Я сказала, что это потому, что я боюсь быть совсем сумасшедшей, что если отпущу себе вожжи [?], то уже не смогу удержаться...

Слишком устала, не могу больше об этом писать, нет сил мозгов, чтобы собрать все разные слова и мысли и сбросить их сгущенными на бумагу, оставляю это до завтра, а теперь расскажу про Анну Рудольфовну.

Сегодня утром я заметила, что она очень утомлена, она выехала, несмотря на дурную погоду. К вечеру, после того <как> я, уставши играть на рояле с 4 часов, стала петь с Лидией, и, стыдясь этого и все-таки стараясь петь громко, так,

чтобы слышали жильцы Pares и Harper¹⁴⁶⁵ и насилуя свой голос [?] (а потом, очень смущенная тем, что Лидия сказала: «Ты, Вера, не пой громко, а вполголоса, а то выходит очень уродливо, как женевские деревенские девчонки»). Кончив петь около восьми, я пошла в кабинет действовать насчет обеда, увидела, что Анна Рудольфовна и Вячеслав сидят, с открытой дверью, в спальне, рядом, не на обыкновенных местах. Вячеслав очень взволнован, но говорит, как всегда в таких случаях: «Анна Рудольфовна больна, Вера, у нее рвота, она меня очень беспокоит, я уже послал за доктором». Анна Рудольфовна со странно широким и застывшим лицом молчит. Потом говорит, что она согласна на доктора, но что все-таки лучше бы не посылать (Вячеслав успокаивает, что уже послано), что доктор [текст обрывается].

В. Ф. Эри — П. А. Флоренскому¹⁴⁶⁶

[26.04.1908. Москва — Сергиевский Посад]

Дорогой Павлуша!

Я к Вам с делом. Скажу заранее, что мне очень хочется, чтоб Вы его устроили. Оно касается «Народного университета»¹⁴⁶⁷.

Турбину¹⁴⁶⁸ мы обещали в прошлом году написать наш том и, таким образом, взяли на себя некоторые обязатель-

¹⁴⁶⁵ Бернард Перс (1867–1949) и С. Н. Харпер — английские слависты, знакомые с Ивановым и, очевидно, у него жившие. См. в дневнике Кузмина, жившего в те дни на «башне»: «Вечером сидел *miŝter Pares*, беседуя с грацией о Думе, Англии, России и т. д. Человек с фантазией, как все англичане» (17 июня). Отъезд англичан отмечен 20 июня.

¹⁴⁶⁶ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 410–411.

¹⁴⁶⁷ Книгу «История религии» в 1909 г. выпустило московское издательство «Польза. В. Антик и К°» в серии «Народный университет» под авторством Ельчанинова, который в конце концов взял на себя всю работу по подготовке издания.

¹⁴⁶⁸ Владимир Михайлович Турбин — метеоролог, редактор издательства «Польза», член Общества распространения технических знаний, один

ства. Теперь время уже доставлять материалы — и между тем у нас ничего нет. Получается неловкость, потому что выходит, что мы его подвели. У меня сейчас такое душевное состояние, что ни за какие ответственные темы (как моя предполагаемая статья о первоначальном христианстве) браться я не могу. Таким образом, для того чтобы исполнить своё обязательство, я должен был бы себя духовно насиловать, что я, конечно, не могу.

Вот мне и пришла в голову такая мысль:

Не можете ли выпуск этого тома взять на себя целиком Вы? Не пугайтесь! Я разумею не только лично Вас, но и профессоров Духовной академии. Вступительную статью напишете Вы. Если, в крайнем случае, Вы не сможете, то, может быть, согласится Глаголев. Профессор Спаский напишет историю первоначального христианства. Каптерев — историю Русской Церкви и раскола и т. д. Это уже комментируйте Вы сами.

Я Вам напоминаю условия. Весь том должен представлять историю религии (а не религий) с первых её ступеней до современности.

Всего материалу должно быть 400 000 букв.

Вознаграждение за весь том — 500 рублей.

Материал весь должен быть сдан не позднее 20 сентября. Умоляю Вас, Павлуша, возьмитесь за это дело и устройте его. Этим Вы избавите меня от очень больших затруднений. Пожалуйста, ответьте мне скорей. Конечно, ещё лучше было бы, если б Вы имели возможность приехать в Москву. Мы уезжаем за границу 12 мая. Хотелось бы с Вами увидеться до отъезда. А я в Посад приехать никак не могу, потому что у ученика моего экзамен 10-го.

Всего доброго! Любящий Вас В. Э.

Привет Вам от Женюры.

На всякий случай прилагаю содержание тома «Истории религии», как он был обещан подписчикам.

М. М. Пришвин. Дневник¹⁴⁶⁹

[27.04.1908]

27 Апреля. День свежий, но светлый и звонкий. Ветки берез не колышутся. Крапчатые зеленые бабочки сидят на тонких ветвях. Качаются золотые куколки...

Огородники с бабами свеклу сажают. Мороз был. Большой мороз, сырая земля от мороза. Зарю был. Мороз теперь всегда по зорям бывает. На земле лежит, а наверх на ветки не смеет подняться. Потому хорошо, если прикрыли розы. А почкам ничего. Так бывает мороз до Ивана Богослова. А впрочем, и в петровки случается, случается, и огурцы побьет.

Ну, ну, ну, Таня, не отставай. Но <крепко> держись, Таня расставила ноги, одна нога на одну сторону, другая на другую, нагнулась, все видно... Ты хухалиха! Чаше, чаще сыпь... Наладить бы дело... Хухал! Отчего? Оттого, что у ней хухал велик (хохол)... Хухалиха поднимается, смеется, глаза у нее чистые, лоб высокий... то... как выразить... молодое, такое безгрешное соединение... то что есть... как свеча? Нет... Свеча — это у хлыста... Монаха?... и всегда чистая... хоть сто мужчин... Ругает хозяина... У Амвросия был... Он предсказатель... Предсказал ему.

[Приписка: у нас лен не делен.]

Я забыл помянуть: какая бывает весной ночь перед морозом. Вышел вчера на балкон, и вот звезды... Глянул и заблудился там, на небе... Холодно... А я не могу оторваться... Что-то они значат... Что-то такое в них есть... Это великая семья, не просто так... И только тут, в деревне, бывают вечера, когда одни звезды хозяева... В городе каменные углы на домах... А тут это ночное поле одно... Все остальное чуть виднеется... Все остальное — хаос без духа... тьма-то... чуть угадаешь, собака кость грызет... в дровах огонек от сигарки сторожа, тут все неясное, и забытое, и брошенное, как старое жнивье.

Ухает сова... Лягушки молчат...

¹⁴⁶⁹ Печатается по: Пришвин, Ранний дневник. С. 15.

В. А. Кожевников — Ф. Д. Самарину¹⁴⁷⁰

[28.04.1908. Москва]

Москва. 28 апреля 1908.

Многоуважаемый Федор Дмитриевич!

Вот выписки из Dobschitz'a (*Probleme des apostolischen Zeitalters*, Leipzig, 1904¹⁴⁷¹. S. 23), о которой Вы вчера спрашивали: «Zunächst haben wir erst jetzt deutlich erkennen gelernt, was Judenthum zur Zeit Jesu war... Ich erinnere an die uns allen noch von der Jugendzeit her gelanfige Unterscheidung der Proselyten der Gerechtigkeit und Proselyten des Tores (sic!), die sogar noch in einem 1903 erscheinenden Kommentar der Zahnschen Sammlung, dem Thess. Kommentar von Wohlenberg, nachspuckt nachspührt, — während ietzt. nach Shurer's uberzueuendem Nachweis (gesch. des jud. Volkes 3, III, 126 1291. ieder Student wissen kann und soli, dass es diesen Unterschied im apostolischen Zeitalter gar nicht gab, dass was man sputen im nachtalmudischen Sprachgebrauch IH nannte, mit den Proselyten gar nicht zu (...) hat»¹⁴⁷².

Возвращаю Вам Вашу книгу Tunnel о Тертуллиане¹⁴⁷³.

¹⁴⁷⁰ Печатается с комментариями по: Дубинин, 2005. С. 313–314.

¹⁴⁷¹ Эрнст Добшюц (1870–1934) — либеральный протестантский экзегет (Нового Завета), профессор в Страсбурге. Основные области деятельности: толкование текстов Св. Писания, новозаветные апокрифы, история апостольской древности, история раннего христианства. В письме идет речь о его книге «Проблемы апостольского века».

¹⁴⁷² «Только теперь наконец мы стали отчетливо представлять, чем было иудейство во времена Иисуса ... Я напомним о хорошо нам всем известном еще с молодости различии между истинными прозелитами и прозелитами Торы (sic!), которое разбирается в появившемся в 1903 году сборнике Цана в комментарии на послание к Фессалоникийцам Воленберга, тогда как теперь, согласно убедительному доказательству Шюрера (*История иудейского народа* 3, III, 126–129), каждый студент может и должен знать, что этого различия в апостольский век не было вовсе, что то, что позже в постаалмудическом языке называлось прозелитами врат, не имеет с прозелитами ничего общего» (нем.).

¹⁴⁷³ Joseph Tunnel (1859–1943) — католический богослов-модернист, специалист в области истории церковных догматов. Речь идет о его книге:

Пользуюсь случаем пожелать Вам всего хорошего и остаюсь преданный Вам

В. Кожевников.

С. А. Аскольдов (Алексеев) — В. Ф. Эрну¹⁴⁷⁴

[29.04.1908. СПб. — Москва]

29 апреля.

Дорогой Владимир Францевич! Мейер¹⁴⁷⁵ Вам написал свой адрес. В случае если не получили, сообщаю Вам: С. Петербург, Набережная реки Карповки, дом 39, Александру Александровичу Мейеру (№квартиры не знаю, так как он на днях, оставаясь в том же доме, переменил квартиру). Вышел ли II выпуск «Вопросов религии» и отчего их задерживают? Где будете проводить лето? Не знаете ли чего об Ельчанинове — давно не получал писем? Будете ли еще выпускать сборник? Всего лучшего.

Ваш С. Алексеев.

В. К. Шварсалон. Дневник¹⁴⁷⁶

[29.04.1908]

Вторник 29—4—08

Так давно заброшен мой дневничок, и не хочется приниматься опять за старое. Так путаны, неопределенны и однотонны все мои внутренние переживания и страдания. Хо-

Tunnel. Tertullien. Paris, 1905.

¹⁴⁷⁴ НИОР РГБ. Ф. 348. К. 1. Ед. хр. 4. Л. 2. Открытка. Адрес: Москва. Девичье Поле. 2-й Воздвиженский переулок, дом Бом. Владимиру Францевичу Эрну. Штемпели: Санкт-Петербург. 30.4.08. — Москва. 1.5.08. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

¹⁴⁷⁵ Александр Александрович Мейер (1875–1939) — религиозный философ, публицист, теоретик «мистического анархизма». С 1908 г. член ПРФО. Один из организаторов Вольной философской ассоциации (Вольфилы). В 1917–1928 гг. возглавлял религиозно-философский кружок «Воскресенье» (назван в 1923). В 1928 г. арестован и приговорен к расстрелу, замененному десятью годами каторги. Умер в Ленинграде.

¹⁴⁷⁶ Печатается с комментариями по: *Богомолов, 1995. С. 104–105.*

телось только записать один разговор с Вячеславом вчера, нет — третьего дня. Я была угнетена, все мое вечное темное и вся та тяжесть, которая во мне есть, которая заставляет некоторых говорить, что я всегда грустна, что я «кислятина» (Лидия), что я «вешаю нос на квинты» (Маруся), все как бы сосредоточилось и воплотилось в одну мысль, одну трагедию — «моя вражда к Маме». Мне страшно об этом писать. Сколько раз я, сознавая, что я страстно люблю Маму, начинала думать, что нет, что я ее разлюбила, что я себя только убеждаю, что люблю, так покрывало все то темное непонятное чувство какой-то вражды к ней. Это чувство ведь было и при ее жизни, я его всегда соединяла с тем отвратительным чувством кощунственного отношения, какой-то ненависти ко всему святому, то же, что заставляло меня еще двенадцатилетней девочкой высовывать язык на образа и смотреть на мамин портрет будто тоже с желаньем высунуть язык. А теперь заставляет проноситься в моей голове бессознательный, неуправляемый вихрь кощунств при приближении или мысли о святом или дорогом. Впрочем, у меня развилась какая-то болезненная, сумасшедшая черта, наверное вследствие напряжения нервов, мысли, чувств и впечатлений за это полугодие; я это объясню примером, так как это так непонятно и неясно, что иначе объяснить нельзя: ища кого-нибудь, например, и приближаясь к какой-нибудь комнате, я себе говорю против воли: «Если его нет тут — да будь он прокл... и т. д.»: страшно подумать, и даже о Маме такие бессознательные мысли часто приходят, наряду с отвратительными, не то что сальными, но грязными и совершенно нелепыми. Меня берет в конце концов такой ужас, за всю эту ненавистную подпольную работу, что я падаю в отчаянье. Я себя тогда убеждаю, что это усталость, что это от праздности, что нужно работать, сделать лучше, и это пройдет... Пока я это писала, я подумала о том, что это большое откровение с моей стороны, так как если бы (хотя я и убеждена в противном) случилось, что у меня был бы жених, я бы ему показала бы

эту тетрадку и, наверное, он бы отказался от меня с отвращением. Когда я пришла к Вячеславу третьего дня утром, он спросил: «Отчего ты такая грустная?» — и я призналась, что это от гнета этого ужасного чувства вражды к Маме, что оно меня терзает, оно было и при жизни и, может быть, оно производит во мне такие невыразимо мучительные вещи, например, что, молясь «за упокой» Мамы, я иногда себе делаю замечание, что я это делаю холодно, что будто я ей не желаю «вечной радости, вечного света», как я молюсь, и хотя через несколько минут я и молюсь об этом пламенно, страстно и светло, но все-таки такие темные мысли меня угнетают. «Я думаю, такое отношение к Маме у меня от зависти, — сказала я, — что я как бы ей завидую, что она такая светлая, высокая, а я такой не могу быть, точно высокая, сияющей белизны гора, на которую не могу подняться и которую за это браню. Или, может быть, — сказала я еще, — это оттого, что я как бы должна искупить ошибку Мамину, единственную для меня и из-за которой мы родились, я темная, страдающая, борьбой к свету и победой над тьмой и дурным, может быть, могу искупить и как бы даже отцу своему этим помочь, и эта мысль дает силу и надежду на борьбу с дурным».

Теперь постараюсь передать очень и очень приблизительно то, что сказал Вячеслав или, вернее, из того, что он сказал, то, что осталось у меня в памяти и в сердце яснее и определеннее. Он сказал, что, может быть, оттого я страдаю, что я «свет от света», что я родилась от светлого и имею чувство светлого, желанье его, но в то же время не могу достигнуть до той степени света, к которой стремлюсь. Как это ни странно и страшно, он сказал, что можно сравнить мою трагедию с трагедией Иуды, что Иуда, несомненно, любил Христа, и страшно его любил, но чувствовал себя слишком низким по сравнению с ним, чувствовал свою тьму по сравнению с светом его и потому злобу против света. И я должна победить тьму в себе, нужно, чтобы свет победил тьму, это цель всей моей жизни.

Я же все как-то борюсь против чего-то непонятного. Каждый день, читая молитву о «да придет царствие твое», я себя упрекаю в том, что этого царствия не желаю, а хочу, чтобы мир был бы как есть, и на нем строить свои эгоистические наслаждения, и каждый раз я в себе борюсь, пока не убежду <Sic!> себя в противоположном, и в том, что желаю полного царствия света и Божией радости. Мне все кажется, что я заставляю страдать Маму тем, что живу не в ее духе, не горю, а лениво, для себя, сонно живу. И не чувствую в себе силу все отдать радостно, за идею, как Мама тогда, 20-ти лет, вся горела, мне кажется вечный упрек в Маминых письмах [?], и я раздражаюсь, потом думаю, что она меня не может любить такую, а потом себя виню и раскаиваюсь в том, что усумнилась в ее любви, и молю прощения. А Кузмина уже нет 2 дня, как я ни думала, что его разлюбила (что подтверждается тем, что мне не об чем с ним разговаривать, когда мы вдвоем, и мне неловко), а все-таки страшно скучно без него, и тогда [?] (хотя отчасти упрекая себя за это, а отчасти оправдывая тем, что я себе позволила не стеснять этого чувства до Крыма) решаю, кончив писать (12 часов утра) выдумать предлог, чтобы спуститься и встретить его, может быть, на лестнице. Но не знаю, вряд ли сделаю это, так как Вячеслав сейчас должен проснуться, Маруси нет, да и предлога нет.

Я все себя упрекаю в том, что думаю так долго о Кузмине и почти все пустяки, что душу его не люблю, не всегда желаю ей добра (будто все его ошибки или переживанья эгоистически занимают, интересуют меня), и вот сегодня сделала себе предложение написать о нем рассказ, роман, развить его характер и постараться понять, какие бы он принял решения в том или другом случае. Но тут возник вопрос, могу ли я знать путь, психологию чужой души, когда своя сейчас как темный комок, в ней сама ничего не разбираю.

Вчера артисты художественного театра хотели устроить провести вечер с Петербургскими, но Вячеслав был болен,

а Блок отказался, Сологуб за ним и так далее, испугались проектируемой Вячеславом и Сюннербергом серьезности вечера — в общем, у них так никакого вечера и не состоялось¹⁴⁷⁷.

М. М. Пришвин. Дневник¹⁴⁷⁸

[29.04.1908]

29 Апреля. Утро росистое, безоблачное, поют соловьи в зеленом полном лесу, кукует кукушка, цветет черемуха, доцветает лозина.

Восхищенный таким утром, один из моих героев пишет стихи и посылает своей возлюбленной письмо, называя ее своей музой. А она, бедная, читает письмо с горечью и думает — так я и знала с самого начала: не меня он любил, а свою собственную фантазию.

Утро сильно росистое, безоблачное, солнце взошло без всего, взошло, и ничего не сложилось. В полдень сильно разогрелась земля, опять сверкала без грома зарница. Земля, казалось, ожидала такого мужа, который бы взял ее и просветлил до конца, но не было такого мужа... и опять рождались новые дети — испытание для нового.

И бесы поднимаются в неплодотворённой, неузнанной земле и палят ее пламенем.

В полдень разогрелась земля, и даже кто одетой ногой ступает, жар проникает и тянет лечь на землю. (Облака-

¹⁴⁷⁷ Весной 1908 г. в Петербурге находился на гастролях МХТ, его актеры и режиссеры принимали активное участие в художественной жизни Петербурга. Блок в начале мая читал руководителям МХТ только что написанную «Песню Судьбы». См. в письме Блока к матери 28 апреля: «... стихи (Сологуба) были лейтмотивом всех походов (и снялись мы на этом основании: Сологуб, я, Сюннерберг и Чулков). — Эти дни тоже было не без пьянства (...) Отчего не выпить иногда, когда жизнь так сложилась: бывают минуты приближения трагического и страшного, ветер в душе еще свежий; а бывает — «легкая, такая легкая жизнь»» (Блок А. Собрание сочинений. Т. 8. С. 239).

¹⁴⁷⁸ Печатается по: Пришвин. Ранний дневник. С. 17–18.

тучи кругом ходят по небу, а дождя нет. До ночи сверкают зарницы, а грома нет).

В какую-то непоказанную пятницу мужики изгороду поставили. Оттого будто бы, говорят бабы, сегодня весь день тучи по небу ходили, гремело, молния сверкала, а дождя не было. И стало душно, жарко. До ночи сверкали зарницы, наконец поднялся сильный ветер и разогнал все.

Мужа ждет земля, который взял бы ее и просветлил до конца, но нет такого мужа... (...)

Наконец пошел дождь, но не надолго, и опять лежит земля: все растет хорошо, но не полно. И, может быть, оттого и рождает земля детей, что не до самого конца ею испытан любовный союз: если бы до конца, то не нужно было бы вновь рождать и надеяться, что лучшее детям достанется, тогда было бы все совершенно и кончено.

М. М. Пришвин. Дневник¹⁴⁷⁹

[30.04.1908]

Экзамен был вчера в школе. За столом Иван Михайлович, о. Афанасий... Способный мальчик (эти не выдадут)... будущий революционер... чем другим он может быть? Он загорается мозгом от вопросов, и бесконечна глубина и сила его ответов... он ввязывается, как на борьбе... любопытно глядит и загорается, любопытно-весело глядит и вспыхивает (кто <такой> Рюрик? — Русь)... И потом девочка, глаза черные... кто они будут здесь... революционер-мужик и горничная-проститутка?.. Но есть их какие-то знаки на небе... И вспоминается звездная ночь... Этой ночью должны вспомниться эти загорающиеся глазки... Этой ночью можно поверить, что и на земле живут небесные знаки...

Чтение такое: Вешние всходы, 3 и 4-я книга. Хрестоматия. Тихомиров (изд. 20-е). Петр за границей¹⁴⁸⁰... «Немецкая

¹⁴⁷⁹ Печатается по: Пришвин. Ранний дневник. С. 24.

¹⁴⁸⁰ Тихомиров Д. И. Вешние всходы. Книга для чтения и бесед, устных и письменных упражнений в школе и в семье : в 4 кн.; Державный вождь земли

земля во многом не похожа тогда была на Россию: народ там трудолюбивый, живут зажиточнее и чище русских. Ремесленники искусны; купечество предприимчиво и богато; духовенство образованно и усердно народ учит; школ низших и высших везде много; немецкие ученые считаются первыми в мире. У немцев хорошо обученные войска, прекрасный флот, благоустроенные города, много фабрик и заводов».

Довольно, расскажи своими словами! Мальчик рассказывает: у немцев жизнь хороша... такая жизнь, лучше и не надо. Первое — это духовенство образованное, не то что у нас, etc...

В. П. Свенцицкий — Следователю¹⁴⁸¹

[3.05.1908. Москва]

Его Высокородию господину судебному следователю IV участка. Милостивый государь!

Сообщаю Вам, что по делам уезжаю из Москвы в Саратов, где пробуду 1–2 дня, таким образом, возвращусь в Москву дней через 10–12.

М. М. Пришвин. Дневник¹⁴⁸²

[3.05.1908]

Вечер у батюшки вчера. (Звери у попа.)

На диване красном (бордо) безмолвно сидит старый косматый о. Василий... Зубр в крахмальном воротничке и зубриха огромная, как лошадь. Кокетливый монопольщик, похожий на «биток», с женой, похожей на сову и с лягушечьими руками. Эти стилизованные пары сидят прямо две. Разговор о слышанном мной случае в Морской: мужик пьян напился, в глаза попало, и стал бить жену, а жена топить-

русской император Петр Великий : исторический очерк для семьи и школы: составил по Устрялову, Соловьеву, Брикнеру, Ключевскому и др. Д. И. Тихомиров.

¹⁴⁸¹ Печатается по: *Чертков*, 2017. С. 411.

¹⁴⁸² Печатается по: *Пришвин*. Ранний дневник. С. 29–30.

ся бросилась. Мужик сел на лошадь и к реке, привязал жену косами к хвосту лошади и приволок... Спор о том, когда это было: теперь или на Фоминой...

[Приписка: Она: А намедни, Лидия Михайловна, был такой случай: он в нее влюблен... счастлив... всегда показывает браунинг и пачку денег, и о. Василий всегда пугается и говорит: у меня сердце больное. У них друг сборщик (мытарь), ему завсегда стол накрывается, кто бы ни пришел, всегда накрывается.]

— А вот еще случай, — рассказывает о. Василий с удовольствием, — мужик раздел жену, поставил на скамейку у стены, а к голой спине приставил кошку. Кошка царапает спину, а жена ногами болтает.

— Ну, уж это вы, о. Василий, чтой-то...

— Истинная правда!

Монопольщик: — В настоящее время в Екатеринославской губернии как климат изменился: в прежнее время были трескучие морозы, а в настоящее время нет... Метелей таких нет...

Оттого что происходит в некоторых местах трясение земли.

— А как много вешают в Екатеринославской губернии. (Подробный рассказ, как вешают.) Но, по моему расчету, было бы значительно лучше, если бы рыть глубокие колодцы и садить их на дно. Тогда бы не было страшно...

— Подайте проект Столыпину.

Шатущие люди.

— А то вот шатущие люди ходят, административные по волчьему билету. Идет он от села в село, просит. Чтобы не <замерзнуть>, останавливается. Это нехорошо: обременение населения... Намедни зимой приходит дьякон без сапог, ноги коленкором обвернуты...

— Что вы говорите, зачем коленкором?

— А вместо чулок... Нечем обвернуть. Мороз трескучий, а он идет... Ноги в снегу... Значит, у него кровь-то не греет уже...

— Почему не греет?..

— А снег-то прилипает... Если бы кровь грела, снег бы таял...

— Пожалуй.

— А дьякон настоящий. Как вошел в дом, сейчас же запел.

— Следовало бы освободить население от подобного налога. А вот еще с 15 числа введение нового налога на табак, на гильзы... Успевайте запастись до 15-го... А в монополиях будут продавать чай и сахар... Это подрыв купцам... Чем купцы торговать будут... [~~Зачеркнуто: В настоящее время народ совершенно изменился, разговаривать разговаривает, а чтой-то прималчивает~~]. Рано или поздно опять взорвет... когда молодые новобранцы будут солдатами. Без офицеров нельзя, а офицера из дворян. Подобно тому, как у турок.

Никишка — кривая душа. У русского человека вообще кривая душа, потому что все под прессом... Дедок... и Дедок...

— Я вам буду давать по рублю за прямую душу. Отец Афанасий называет несколько:

— Пишите: д. Сосново, Елизавета Матвеевна Жигунова — всю зиму даже картошки не съела и всегда весела, живет... посмотрели бы, в какой нужде она живет! Еще пишите: Федор Григорьев Мишуков, д. Ростовцево, человек с простинкой, но прекрасный.

Семен Ефимович Глиночкин — очень хороший человек и умный.

М. М. Пришвин. Дневник¹⁴⁸³

[5.05.1908]

Рассказываю о мужике, привязавшем жену к хвосту лошади. Хохочут. — Чего вы смеетесь? Дурак он, ну, побей, бей, сколько хошь, а зачем же так... Вот его теперь урядник

¹⁴⁸³ Печатается по: Пришвин. Ранний дневник. С. 42.

записал. Вот господа нас утесняют, а мы жен. Под прикрытием живем. Вот Турка как хорошо устроил. Да, Турка... И нам бы так: сделать республику и никаких.

— Известно дело: республику. А как же согласиться?

— Да, как бы согласиться.

— Общество ведь можно за водку купить?

— Как можно... — Кто больше водки поставит, тот и прав.

— Царь, царь, а что царь...

— Землю чтобы общую и никаких, а там уж чтобы по чину, а то у царя-то много земли залежалось, да у сына сколько... Ну, довольно. Захватим хороший шмот и домой.

Поднимают лошадей. Одна с драными боками и черной, будто вырезанной, кожей на лопатках все лежит... голову положила в мокрую черную распаханную борозду, глаз блестит на солнце... «Подымайся!» Она подымает голову и опять кладет поудобнее в другую борозду. «Подымайся!» Подымается лениво, сонно. Мужик берется за соху, она тянет...

Вечерняя заря...

В. К. Шварсалон. Дневник¹⁴⁸⁴

[6.05.1908]

Вторник 6–5–08

В воскресенье мы катались на Приморье 3 [?] часа в лодке, на воде — и я почти без остановки гребла, часто в гонке, так что потом болели и ныли целый день все кости рук и спины, и теперь еще чувствительны. Был день с редкими тучами на очень синем небе, очень тепло (мы гребли без пальто), по всей воде разбросаны многочисленные лодки, весело, пестрят ее — много музыки и пения полупьяного, музыка слышна по воде, и хотя это всегда хорошо, но тут уже слишком тоскливо грубая — и «bourgeois en dimanche¹⁴⁸⁵» (как говорит Кузмин) на стрелке. Мы попа-

¹⁴⁸⁴ Печатается с комментариями по: Богомолов, 1995. С. 105.

¹⁴⁸⁵ Буржуа в воскресенье (фр.). — В. К.

ли далеко на взморье, вода была чем позже, тем спокойнее, стеклянная и нежно-голубая. Уже когда мы повернули лодку обратно (Костя, Надежда Григорьевна Чулкова¹⁴⁸⁶ и я), наскочили на нас внезапно на лодке Кузмин и Позняков (у нас с ними был назначен rendez-vous на пристани, но мы их не застали, и так как они не очень надежные в этом отношении, то не стали ждать), — оказалось, они заговорились с Вячеславом. Позняков первый раз с Вячеславом имел свиданья и говорил, что очень его боится. Мы все пересели в одну лодку, кроме Кости, который остался один в другой и крейсировал вокруг нас, дразнил и шалил — сидел [?] и злил аббата, который и без того был в отвратительном настроении, немного только говорил и смеялся с Надеждой Григорьевной, а то сидел молчаливый и недовольный или смотрел и следил глазами и перебрасывался словами с Позняковым. К вечеру народу совсем не было, и хотя компания наша не была веселая и оживленная, но когда солнце почти заходило, я пересела вместо Кости в одинокую лодку, легла на спину и заложила руки за голову, смотря на воду и небо. Вода такая стеклянная, далекая, такая голубая и прекрасная, вся золотилась, и облака пушистыми слоями золотились и краснели, и когда медленно-медленно опускающееся солнце стало скрываться, все — и солнце, и полоса неба за ним, и вода, за которой оно скрывалось между темными соснами, сделалось серо-кровавого¹⁴⁸⁷ цвета. Мы причалили и в тот вечер были у Надежды Григорьевны за чтением Блока¹⁴⁸⁸. Кузмин не пошел, хотя я очень надеялась и в то же время почти знала, что он не пойдет...

Все это пишу по долгу, так как начала писать, но сейчас писать не хочется, — осталось 2 дня до отъезда, но хо-

¹⁴⁸⁶ В это время Г. И. и Н. Г. Чулковы входили в круг ближайших друзей Ивана.

¹⁴⁸⁷ В первой публикации *северно-кровавого*.

¹⁴⁸⁸ О чтении Блоком своей пьесы «Песня Судьбы» в доме Г. И. Чулкова см.: Литературное наследство. Т. 92. Кн. 3. С. 326.

телось бы страшно, минутами, чтобы уже пролетели эти 2 дня, так тупо и неотвязчиво ноет сердце с утра, еще в постели, как проснусь, — затем нелепые печальные мысли залезают в голову о Кузмине и будущем. Боже мой, если два дня останусь, не видя его, то в конце второго дня уже неистовая, а тут 6 месяцев...

Вторник вечер (вернее, среда утром, 4 часа)

Как хорошо! солнце встало, и небо так нежно, радостно и свеже-голубое, а лучи совсем золотые, а я так рада!

Была наконец после долгого промежутка аудиенция с Кузминым¹⁴⁸⁹ и Вячеслава и Анны Рудольфовны (ведь с тех пор, как Кузмин в «periode voltigeur»), и с начала этого периода Кузмин очень изменился, — он в очень плохом, отчаянном состоянии был все время (с лоском веселости и цыганских песен), отдаленный от нас. Имел вчера только одну аудиенцию с Анной Рудольфовной — очень трудную, как она говорит, и во время которой (она мне рассказывала с изможденным и горестным видом) он плакал много, говоря, что он знает, — мы (Вячеслав с Анной Рудольфовной, и т. д.) его осуждают <Sic!>, но и т. д. Тоже говорил, что Позняков больше его любит, чем он его.

Я думала: мы уедем, оставив Кузмина в таком страшном и неопределенном виде, и, верно, оттого такая тяжелая грусть сегодня утром. И вот они все после длинной аудиенции вышли светлые и усталые. Вячеслав сказал: «Кузмин теперь успокоенный, твердый, радостный и счастливый. Нет, не счастливый, но радостный», — и мне стало так радостно, и я была так счастлива, и так все казалось хорошо и светло — и небо, и солнце, и все, и грусти никакой не было. Даже подумала на минуту: оттого нет грусти при мысли об отъезде, что не влюблена по-настоящему в Кузмина.

¹⁴⁸⁹ См.: «У нас было полушуточно принято выражение “аудиенция”. — “Вячеслав Иванович, NN просит назначить ему аудиенцию”. NN приходи, они с Вячеславом удалялись вдвоем и долго беседовали наедине» (Иванова Л. Воспоминания. Книга об отце. С. 42).

Но все равно мне, так радостна теперь из-за него. Так хорошо было и так себя чувствовала любящей ко всем (нежно целовала и долго Анну Рудольфовну), что спросила себя, что бы я сделала для других, и быстро решила: «Чтобы Кузмин был счастлив и радостен, — согласилась бы никогда его не видеть»¹⁴⁹⁰.

А. В. Ельчанинов — П. А. Флоренскому¹⁴⁹¹

[10.05.1908. СПб. — Сергиевский Посад]

Милый Павлуша, хочу написать тебе, чтобы ты знал, следующее: то, что я был у тебя в Лавре, очень для меня важно; и самое важное не то, что я помолился Преподобному (хотя и это важно очень), а то, что я открыл в своей душе, что душою люблю тебя. Это так радостно и хорошо: знать уже наверное, что любишь хоть одного человека. Насчет всех почти других (всех, кроме матери) сомневаюсь, а насчет тебя — ясно, ясно.

З. Н. Гиппиус — Б. В. Савинкову¹⁴⁹²

[Май 1908]

St-Jean-de-Luz Basses Pyrénées Golf-Hotel

Май 1908

Пользуясь тем, что идет дождь и что вчера, долго катаюсь, я приобрела лихорадку, хочу написать Вам длинное рассуждение о Вашей первой части романа¹⁴⁹³. Если бы он мне не нравился, то все-таки мне было бы лень, и не написала бы. Если бы Вы были талантливым, но неумным человеком —

¹⁴⁹⁰ 9/22 мая, проезжая Окуловку, В. К. отправила Кузмину открытку (РГАЛИ С.-Петербург. Ф. 437. Оп. 1. Ед. хр. 162. Л. 14).

¹⁴⁹¹ Печатается по: Павлюченков, ВПСТГУ 2011/1. С. 105. Адрес: Сергиев Посад. Духовная академия. Студенту П. А. Флоренскому. См. также: Чертков, 2017. С. 411.

¹⁴⁹² Печатается с комментариями по: Гончарова, 2009. С. 106–110.

¹⁴⁹³ Речь идет о повести Б. Савинкова «Конь бледный». Здесь И. П. Каляев фигурировал в ипостаси «праведника-террориста» Вани, террориста-исполнителя. Личность самого Каляева обсуждалась «трио».

опять не написала бы. Но роман глубок и нов, а Вы умны, а потому я с охотой беру труд написать Вам все, что по поводу него и Вас пришло мне в голову. Нотабене: рукописи еще не отсылаю, ибо хочет читать ее Дмитрий Сергеевич, да и Дмитрий Владимирович. Кроме того — я резервирую себе право отложить некоторые внешние замечания до следующего письма; пока скажу лишь крупное, главную черту, которая мне сразу выяснилась после чтения. И еще оговорка: помните, что я стараюсь выражаться точно, хочу не преувеличивать ни «да», ни «нет». То есть под «хорошо» не разумею ни «прекрасно», ни «недурно», под «неудачно» — не подставляю «отвратительно», и т. д. Ну, а затем — вина моих ошибок остается на мне; мне, как человеку, свойственно ошибаться; я отвечаю лишь за искренность мнения.

В романе есть, странная на первый взгляд, дисгармония; и только вглядываясь, понимаешь ее исток, ее причину. Дисгармонирующие ноты начинаются там, где автор вводит положительный элемент в вопрос половой любви. Конкретно говоря — слаб эпизод Елены, слаба, непонятна и личность Елены, да и самого героя по отношению к ней¹⁴⁹⁴. Чуть является эта известно-загадочная «царица», влечение к которой герой называет любовью до смешения с понятием любви в устах Вани, — начинается художественная муть, которая кажется особенной мутью благодаря хрустальной, умной ясности окружающих страниц. Все держится крепко, цепко — как живой организм, — и вдруг начинается машина и неестественный пафос, как при длинном объяснении в саду с Еленой, когда царица лишь улыбается и молчит. Сильно думаю, что сами по себе эти страницы не плохи; но раздражают не они, а именно дисгармония их с остальными. Дело в том, что вопрос любви (положительно) трактуется у Вас в другой плоскости, нежели два остальных вопроса: Личности и Общественности. Это очень трудно объяснить, но я постараюсь. Насколько едина душа, настолько едины эти 3 всеобъ-

¹⁴⁹⁴ Елена — возлюбленная главного героя повести, террориста Жоржа.

емлющие вопроса. И вот, душа Вашего героя переживает революцию, когда жизнь разламывает в нем старые устои, старые понимания, взгляды на личность, взор на общественность. Происходит глубочайшая творческая работа разрушения с созиданием. Корчи змеи, меняющей кожу. Но из этого единства выхвачен кусок — неподвижности. Разрушение старого всегда ново; поэтому нет дисгармонии, когда вопрос любви берется отрицательно (Эрна)¹⁴⁹⁵. Тут много останавливает, это хорошо, свежо и надежно. Но еще нет движения, нет творчества, ибо положительное-то старо (Елена). Герой делается «обыкновенно-неинтересным», как и героиня, несмотря на свою загадочность (не без обычного романтизма). Ломается и растет взгляд на Личность (я); мерцают новые, иные горизонты в стороне Общественности («они»); и прежним остается взор на «ты», на другую единую личность, которая, однако, «не я». И вот эти-то контрасты дают ощущение фальши. Я готова на секунды предположить, что никакие новые концепции «я» и «человечество» (они) — невозможны, что верно и вечно старое; что, таким образом, верно лишь (в романе) отношение к любви, а остальное — вздор. Но, сделав это предположение (объективизма ради), мы не уничтожим дисгармонии, а только вывернем ее наизнанку. Нет, мне кажется, что триединость вопроса жизни — неразрывна. И только что мы начнем пересмотр его — надо нам пересмотреть и любовь. Три тайны в едином Боге, три тайны от Него на земле: тайна обо мне, едином, — это тайна Одного; о другом, едином, — тайна Двух; и обо всех и каждом — как бы тайна Трех¹⁴⁹⁶. Думаю, если началось измене-

¹⁴⁹⁵ Эрна — героиня повести Савинкова. Ее прототипом была Д. В. Бриллиант, «динамитчица» в деле великого князя Сергея Александровича.

¹⁴⁹⁶ Гиппиус пытается объяснить Савинкову свою теорию «тройственного устройства мира». Концепция Мережковских о Третьем Завете основывалась на принципе «три в одном»: история делится на три периода — время Бога Отца, Бога Сына и Бога Святого Духа. Схему «личность — любовь — общество» Гиппиус понимала как единство «трех в одном». В этой схеме, полагала она, заложена программа будущей организации

ние в душе, раскрытие которой-нибудь тайны, — оно должно обуславливать раскрытие и других, нераздельных с первой. Вы не рассказываете о Вашем герое, Вы его показываете (это-то и есть настоящая художественность); он не словами, а всем своим существом говорит и старому пониманию личности, и старому пониманию общественности: «не то!»; во всей атмосфере романа есть что-то, опять образами говорящее: «да, не то, а вот, может быть, в этой стороне ближе к “то”» ... Но это лишь в личности и общественности, в поле же, хотя герой и чувствует «не то» (Эрна), но также еще, как все всегда, и автор самовольно снабжает его «настоящей» любовью, которая, однако, совсем в другом плане, нежели другие искания, ни в какую сторону нейдет, то же «не то», лишь в другой одежде.

Боюсь, что эти отвлеченности останутся для Вас закрытыми. К беде моей, я никогда не умела объясняться без них. Думаю еще, что никто никому ничего не может объяснить, если слушающий сам уже этого не понял, не носит в себе. На это одно я всегда и надеюсь. — Если изменение чего-либо в мире возможно — то это изменение не может быть частичным, ибо таковое не мыслится. Если это изменение должно быть всеобъемлющим, и внутренне-внешним, — то оно, конечно, религиозно, ибо лишь религия — понятие всеобъемлющее. Значит, либо статика, верчение по кругу, было — будет,

общества, обеспечивающей гармонию личных, религиозных и общественных нужд отдельной личности и всех. В своих мемуарах Гиппиус относил время возникновения теории о «тройственности» к лету 1906 г. «... моя “*idée fixe*” была — “тройственное устройство мира”. Я не понимала, как можно не понимать такую явную, в глаза бросающуюся, вещь (...). Мы тогда так и говорили: 1, 2, 3. Не символически, но конкретно, 1 — не есть ли единство нашей личности, нашего “я”? А наша любовь человеческая к другому “я”, так что они, эти “я”, — уже 2, а не один (причем единственность каждого не теряется). И далее — выход во “множественность” (3), где не теряется в должествовании ни 1, ни 2. Вот за это 3, за общественную идею, у нас началась борьба с Дмитрием Сергеевичем» (Гиппиус З. Н. Дмитрий Мережковский // Гиппиус З. Н. Собрание сочинений. Т. 6. М., 2014. С. 246–247).

либо ... Но «не приходит Царство Божие приметным образом»¹⁴⁹⁷, о, конечно! Пусть Ваш герой на одну линию изменится — какая громадная в нем будет сила!

Однако, что же Вам делать с Еленой? Я Вам скажу. Отнести к ней критически, понять, что и она — «не то» и что отношение к ней героя, и сам герой тут — «не то». Этого довольно. Я бы даже посоветовала Вам во второй части налечь на Елену, так как остальное Вам дается само, легко, и ярко, и кристально ясно. Ваш герой делается иногда, по-старому, «слишком мужчиной», т. е. на это время перестает быть «человеком». А хотелось бы всегда людей. Женщина потому и не бывает никогда почти человеком — она непрерывно женщина¹⁴⁹⁸. Этот разлом — несовершенство. Когда-нибудь будет иначе ... Но это уже длинная история и «небесные миндали»¹⁴⁹⁹. Пока нам не о совершен-

¹⁴⁹⁷ Ср.: «не придет Царствие Божие приметным образом» (Лк. 17 : 20).

¹⁴⁹⁸ Мысль о том, что женское начало уступает мужскому как интеллектуальной категории, высказывалась Гиппиус в это время в статье «Зверобог»: «В женском начале нет памяти, нет творчества, нет личности»; «Ум женщины лежит в ее мужском Начале, поскольку оно в ней присутствует; и если в современной женщине оно почти не присутствует, то мы должны с полной справедливостью сказать, что у женщины почти нет ума» (Образование. 1908. №8. С. 20–24). Статья «Зверобог» являлась рецензией на философско-психологическую книгу Отто Вейнингера «Пол и характер: Теоретическое исследование» (1902), посвященную глобальному исследованию «мужского» и «женского» начала. «Мужскому» началу, как утверждал Вейнингер, присущ высокий уровень развития сознания. «Женское» начало — носитель примитивной модели сознания. Гиппиус одобрительно отзывалась о книге Вейнингера не только в 1908 г. (книга в 1908 г. вышла под редакцией и с предисловием А. Л. Вольинского), но и позже. См. также: *Гиппиус З. Н. Арифметика любви // Числа*. Париж, 1931. №5. С. 153–161. Гиппиус неоднократно заявляла о своей «антиженственности» и дистанции, отделяющей ее от «обыкновенных» женщин. Она подчеркивала преобладание мужского начала в своем творчестве, пользуясь исключительно мужскими псевдонимами (Антон Крайний, Л. Денисов, Н. Ропшин, Лев Пущин, Антон Кирша и др.). В ее стихах лирическое «я» всегда в мужском роде.

¹⁴⁹⁹ «Небесные миндали» — отвлеченная жизнь, далекая от реальности; одно из выражений в семейном кругу Гиппиус, восходящее, вероятно, к вет-

стве думать, а лишь гадать на перепутье, в какой стороне оно находится?

Вторую часть Вам написать необходимо, и как можно скорее. Много ли у Вас уже написано? Что касается языка, то я не могла бы, если бы это была моя вещь, изменить в ней ни слова. Сделано с большим вкусом, который приносит Вам честь. Я напишу статью, когда это будет напечатано. Ручаюсь, что не понравится Вере Николаевне¹⁵⁰⁰. Это святая женщина, но поразительно верная своему безвкусию. Это не то, что отсутствие вкуса, как у простых людей, а нечто положительное...

Однако кончаю, за мной еще много замечаний и подробностей, но теперь поздно и голова болит. Напишите, разобрались ли Вы в этих отвлеченных отрывках. В следующий раз попытаюсь написать конкретнее.

Ужасно Вы тяжелы на подъем! Далеко ли тут, сто раз могли бы приехать и уехать, привезли бы вторую часть, сами бы прочитали. Можно бы яснее до многого договориться.

Илюша тоже тяжек. Он даже и молчит, неизвестно, что с ним¹⁵⁰¹.

Приветствуем все всех.

Зин. Гиппиус

хозаветному образу миндалей на расцветшем жезле Аарона: «... и вот жезл Ааронов, от дома Левиина, расцвел, пустил почки, дал цвет и принес миндали» (Числ. 17: 8). Ср. запись 7 мая 1906 г. в отчете-дневнике Т. Н. Гиппиус Мережковским в Париж: «Когда меня ставили в эту рамку — чистой небесноминдальницы — я так до дна от возмущения перевертывалась» (Из дневников Т. Н. Гиппиус, 2004. С. 411). См. также в письме Мережковского к О. А. Флоренской от 23 июня 1908 г.: «Но боюсь писать — в письмах ничего нужного не скажешь. Всегда какой-то идеализм и романтизм выходит — “небесные миндали”» (цит. по: Переписка Д. С. Мережковского и О. А. Флоренской).

¹⁵⁰⁰ Речь идет о В. Н. Фигнер.

¹⁵⁰¹ В конце апреля 1908 г. И. И. Фондаминский, судя по записи в дневнике Гиппиус, уехал из Франции в Англию «по делам» (См.: Гиппиус З. Н. Записная книжка 1908 года. С. 540).

А. В. Ельчанинов — П. А. Флоренскому¹⁵⁰²

[11.05.1908. Келломеки — Сергиевский Посад]

Дорогой Павлуша, я взял на лето ту работу, о которой я говорил тебе¹⁵⁰³. Я получаю 100 рублей авансу и, таким образом, становлюсь свободным в смысле избрания местожительства.

Я думал об этом и остановился на следующем: мне нужно уехать в какой-нибудь по возможности глухой монастырь, где бы я мог и работать, и входить в ту жизнь, которую я так живо чувствовал у тебя в Лавре. Собственно говоря, идеалом для меня было бы поселиться в Сергиевом Посаде, в отдельной комнате: я был бы и близок к вашим святыням, и к тебе, хотя и не все время. Ты не думай только, что я ожидаю от тебя какой-нибудь активности по отношению ко мне. Я думаю, что ты не выделяешь меня из среды других людей, но я и этому радуюсь; большего мне не то что не надо, а не заслужил я большего. Ну, так вот. Мне все же важно твое мнение насчет всего этого, которое ты сообщи мне хотя бы открыткой по следующему адресу: Финляндия, Келломеки, д. Макеева, С. А. Алексееву¹⁵⁰⁴, для Саши.

Прощай, милый.

Саша. V/11

М. В. Никольский — А. В. Бельгарду¹⁵⁰⁵

[13.05.1908. СПб.]

Брошюрка¹⁵⁰⁶ заслуживает внимания, как всё, что выходит из-под пера этого талантливой, но фанатически настроенного приверженца нового религиозного течения в нашем обществе. Чтобы ярче представить противоре-

¹⁵⁰² Печатается с комментариями по: Павлюченков, ВПСТГУ 2011/1. С. 105–106.

¹⁵⁰³ Здесь (и в последующих письмах) речь идет, по-видимому, о работе над «Историей религии».

¹⁵⁰⁴ Адрес дачи С. А. Аскольдова (Алексеева).

¹⁵⁰⁵ Печатается с комментариями по: Чертков, 2017. С. 412–413.

¹⁵⁰⁶ «Второе распятие Христа».

чие между официальным и бытовым строем нашей Церкви и Общества и подлинным учением Христа, автор, по образцу евангельских рассказов, представил наглядно вторичное пришествие Воскресшего Христа в уничиженном виде в нашу современную русскую среду, которая отнеслась к Нему так же враждебно и отрицательно, как в своё время иудейская, и, в лице представителей духовной власти, довела Его до нового распятия. Несмотря на серьёзный тон сочинения, оно является едкой сатирой, направленной на официальную и бытовую сторону нашей Церкви и лишь отчасти на государственный строй. Я не могу признать в брошюре наличности преступления против ст. 129 п. 2 и 6 Уголовного Уложения, так как каких-либо нападок на государственный и социальный наш строй с точки зрения боевого социализма в ней нет, и если имеются сцены, где из уст Христа приведены евангельские слова «не судите» и «не убий» в осуждение суда, смертной казни и военной службы, то эти сцены в толстовском духе далеко нельзя квалифицировать как возбуждение к ниспровержению существующего строя и к совершению тяжкого преступления. Но, конечно, нельзя отрицать в брошюре наличности поношения Православной Церкви, так как к ней из уст Самого Христа отнесены все те страшные укоризны, которые в Евангелии относятся к книжникам и фарисеям, и, в лице представителей современной иерархии, из коих некоторые легко отождествляются с действительными лицами, в рассказе автора выступают вновь еврейские первосвященники с фанатической злобой против Христа. Некоторым смягчением вины автора может служить 1) то, что он смотрит на христианство и Церковь не как их противник или атеист, а скорее как фанатически настроенный сектант, для которого идеал христианства и Церкви, созданный воображением, стоит в непримиримом противоречии с действительностью; 2) то, что он нападает не на Церковь в её идее, не на самое начало церковности в христианском мире, а главным образом на её бытовую сторону, на её отступле-

ния от духа Христа, на её подчинение государственному началу и заражению мирскими целями.

В брошюре обращает на себя внимание «Эпилог», направленный против цензурного ведомства и, в частности, Московского Комитета по делам печати¹⁵⁰⁷.

Член Совета <ГУДП> М. Никольский¹⁵⁰⁸.

Э. К. Метнер — М. К. Морозовой¹⁵⁰⁹

[14.05.1908]

14/V 1908

Дорогая Маргарита Кирилловна!

Вопреки установившемуся обычаю я не писал вам после моего посещения 10-го сего месяца: причина — нездоровье, о котором я вчера вам сообщил; главная причина нездоровья — волнение от темы нашего разговора; я и теперь ещё не совсем успокоился, ощущение такое, будто подвергся крайне болезненной изнурительной, но необходимой для выздоровления операции; чувство усталости, но приятно от сознания, что избежал какой-то опасности; мне стало несравненно легче: Вы точно в буквальном смысле сняли с меня большую часть моего бремени. Мне хочется смотреть на 10-ое мая, как на решительный кризис, наступающий в моей судьбе. Как всё это сложно, странно-хорошо; как многозначительно для того, к чему я готовился, уезжая за границу, что именно в Вас, от которой исходила вся инициатива, я встретил и сестринское участие, развеявшие грозные скопления; без этого очищения моей психо-

¹⁵⁰⁷ Свенцицкий весьма точно предсказал действия властей и в конце от лица цензора осведомлялся: «Ввиду того, что почти всё, что говорит Христос в этой книге, представляет из себя сплошной плагиат из другой книги, называемой Евангелием, то не сочтёт ли цензурный комитет нужным возбудить ходатайство пред соответствующим учреждением об изъятии Евангелия из продажи...» (*Свенцицкий В., прот.* Собрание сочинений. Т. 4. С. 57).

¹⁵⁰⁸ Рукописная пометка адресата: «Читал — не возбуждать по 129 ст.».

¹⁵⁰⁹ НИОР РГБ. Ф. 171.1.52а. Л. 52–53, 13). Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

логической атмосферы я, пожалуй, не нашел бы в себе достаточной силы выступить в бой. Конечно, жизнь продолжает оставаться очень-очень трудной, и много мне ещё придётся падать и бороться с собой, но крайнему отчаянию будто нет уже места. Сейчас уходил говорить с Вами и с Бугаевым по телефону и злился, так как мне эта труба «Вушли»¹⁵¹⁰ при всем её удобстве глубоко антипатична; не узнаешь голоса, всё кажется, что кто-то неведомый скверный пересмешничает... Дело в том, что я бы хотел очень быть у вас в 5 часов вечера в понедельник (а не в пятницу), потому что мне важно особенно (так как я уезжаю в Серебряный Колодезь) «принять к сведению» Ваши впечатления от субботнего визита Бугаева.

Ужасно!!! Сейчас только сообразил: я сел писать Вам после чтения Санина¹⁵¹¹, на которого я наконец решился истратить после обеда $\frac{3}{4}$ часа. От прикосновения к этой вязкой пошлости загрязнился весь мой наличный лексикон, и я не способен сказать вам сегодня больше, лучше, в особенной моей радости и благодарности.

Простите!

Ваш Э. Метнер

Р. С. Сейчас заходила прощаться Вера Ивановна, она хвалила ваше исполнение Колиной сказки; жалею, что не я первый удостоился слушать Вас.

Р. Р. С. А если Бугаев услышит вас в субботу, то я буду даже не второй.

С. Н. Булгаков — А. С. Глинке¹⁵¹²

[15.05.1908. Москва — Симбирск]

Москва, 15 мая 1908 г.

Дорогой Александр Сергеевич!

¹⁵¹⁰ Вероятно, название фирмы, выпускавшей телефонные аппараты.

¹⁵¹¹ См.: Арцыбашев М. П. Санин. М., 1907.

¹⁵¹² РГАЛИ. Ф. 142. Ед. хр. 198. Оп. 1. Л. 92–93 об. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

Пишу Вам второпях, перед отъездом в Крым. (Значит, адрес мой: Крым, ст. Кореиз).

Спасибо Вам за письмо Ваше и простите, что не успел ответить. Поездка моя по Волге не состоялась из-за погоды, а теперь и поздно. Кроме того зовет Бердяев, и проездом через Харьков заеду к нему, как-то его найду!

Михаил Александрович только вчера уехал в Петербург за хлопотами по Вашему делу. Раньше он никак не мог, почему не осуществилась и Ваша мысль попасть в Москву до общего разъезда. Эрн мне говорил, что он устраивает Вас у Бобринской¹⁵¹³ и что Вы соглашаетесь. Конечно, это не сахар, но можно будет жить в Москве, и то слава Богу. Напишу Вам из Крыма более человеческое письмо. Я это время без конца экзаменовал...

Кандидатура моя в Академии должна быть решена теперь. На днях прошел слух, что выбран кто-то другой, из «своих». Конечно, они, по-своему, правы, хотя в числе мотивов против меня у «молодых», вероятно, и вражда против религии.

Увы! Впрочем, я считаю, что вопрос еще не выяснен, а сам испытываю противоположные чувства и в случае удачи и неудачи. Вот Флоренского будет жалко!¹⁵¹⁴

С Эрном виделся за это время, хорош.

Валентина Павловича видел как-то на улице, он встретился нежно (и мне это было радостно), обещал зайти проститься, но, конечно, не зашел. Дряни этой его последней не читал и не собираюсь, хотя знаю, что впечатле-

¹⁵¹³ Вера Николаевна Бобринская (урожд. Львова, 1864–1940) — графиня, издательница журнала кадетского направления «Северное сияние».

¹⁵¹⁴ Речь идет о подаче С. Н. Булгакова прошения в Московскую духовную академию на вакантную должность профессора, на которое он в итоге получил отказ. В то же время Флоренский сдал последние экзамены на звание кандидата богословия, был утвержден в степени за сочинение «О религиозной истине» с предоставлением ему права на получение степени магистра без нового устного испытания.

ние и на мою жену¹⁵¹⁵ будет соответствующее¹⁵¹⁶. Но что Вы скажете, если он, по словам его Эрну, говел — сильно, значит одновременно... «Слишком сложен человек, я бы упростил...»¹⁵¹⁷

Михаил Александрович «возил» в Пустынь двух студентов, по их просьбе. Он благополучен и благодушен. Относительно Религиозно-философского общества ничего не решили; все, конечно, в руках Валентина Павловича и его устранения или неустранения... В Киеве тоже есть¹⁵¹⁸. Там пародирует Павел Тихомиров¹⁵¹⁹. Помните?

¹⁵¹⁵ Елена (Неля) Ивановна Булгакова (урожд. Токмакова, 1868–1945) — супруга С. Н. Булгакова.

¹⁵¹⁶ См.: *Свенцицкий В. П.* Второе распятие Христа (Фантазия). М., 1908.

¹⁵¹⁷ Из романа «Братья Карамазовы». Ср.: «Нет, широк человек, слишком даже широк, я бы сузил» (*Достоевский Ф. М.* Полное собрание сочинений. Т. 14. С. 100).

¹⁵¹⁸ Киевское религиозно-философское общество основано в марте 1908 г. В его состав в разные годы входили: В. А. Лашнюков, А. К. Закржевский, В. И. Экземплярский, Н. Э. Глокке, А. Е. Жураковский. См.: *Scherrer J.* Die Petersburger Religiös-Philosophischen Vereinigung Berlin, 1973. Также см.: *Филиппенко Н.* Киевские религиозно-философское общества начала XX века. М., 2021.

¹⁵¹⁹ Павел Васильевич Тихомиров (1868–1925?) — выпускник МДА, магистр богословия (1903), приват-доцент кафедры еврейского языка, истории философии МДА; с 1896 г. регулярно помещал в «Богословском вестнике» обзоры новых книг и статей по философии на русском и иностранных языках; один из участников Киевского литературно-артистического общества, куда в начале века входили С. Булгаков и Н. Бердяев. Участник Религиозно-философских собраний в Петербурге, где на 3-м заседании выступил с кратким обзором реформы церковного управления, проведенной Петром I. Один из участников Киевского религиозно-философского общества. Соч.: *Художественное творчество и религиозное познание.* Сергиев Посад, 1897; *Вечный мир в философском проекте Канта.* Сергиев Посад, 1899; *Гносеологические и метафизические предпосылки истины бытия Божия.* Харьков, 1899; *Православная догматика и религиозно-философское умозрение.* Харьков, 1897; *К вопросу о политических, национальных и религиозных задачах России // Богословский вестник.* 1897. Кн. 3; *Значение философских наук в системе семинарского образования // Богословский*

Желаю Вам всего доброго, авось Михаил Александрович что-нибудь устроит. Целую Вас.

Да хранит Вас Господь!

Ваш С. Б.

Надеюсь, Вы не поверите подлинности приписанного мне в газетах письма Милюкову по поводу мордобоя.

А. В. Ельчанинов — П. А. Флоренскому¹⁵²⁰

[17.05.1908. Келломяки — Сергиевский Посад]

Спасибо тебе за обстоятельный ответ. Я приеду жить в Посад непременно, но не знаю когда: мне очень жаль огорчать Аскольдовых.

Здесь мне очень не нравится, всё какое-то мёртвое — песок, и в него как будто натыкано — сухие сосны, коричневый вереск и высохший мох. Я достал много книг и уже занимаюсь. Ты меня не жди — может быть, приеду к июню, а может быть, позже, когда тебя уже не будет.

Всего хорошего тебе. Саша.

V/17

Д. С. Мережковский — Б. В. Савинкову¹⁵²¹

[Май 1908. Сен-Жан-де-Луз]

Дорогой

Борис Викторович,

давно уж хотелось Вам написать, но я очень плохой писатель писем. Теперь прочел Ваш роман¹⁵²² и не могу удержаться, чтобы не написать. Он меня очень заинтересовал, увлек — хотелось все дальше читать, знать, что случилось, а это в книге не пустяки, когда читаешь ее с любопытством, когда из нее узнаешь то, чего раньше не знал. И как отрадно, что все понят-

вестник. 1898. Кн. 3; Каноническое достоинство реформы Петра Великого по церковному управлению. Б. м., 1904.

¹⁵²⁰ Печатается по: *Чертков*, 2017. С. 414.

¹⁵²¹ Печатается с комментариями по: *Гончарова*, 2009. С. 112.

¹⁵²² Имеется в виду повесть «Конь бледный».

но, просто, — нет и следа пшибышевизма¹⁵²³, который у Вас иногда раньше мелькал. Вы сделали очень большой шаг вперед в смысле писательского мастерства — это несомненно.

Относительно «идеи» что сказать. Вы ведь знаете, она мне родная¹⁵²⁴. Это наша общая мука. Она выражена стыдливо, целомудренно. У меня одно сомнение: мог ли Ваня, при той степени религиозного сознания, которой он уже достиг, оставаться в терроре — идти на кровь? Каляев мог — но ведь он на той степени сознания еще не был. Это, впрочем, только вопрос, который так и остался для меня вопросом. Я решить его не могу для других сейчас, не имею внутреннего права. А для себя я решил. Нельзя верить в чудо Воскресения — и оставаться в терроре. Тогда убивать незачем — и нельзя, и не надо. Не должен ли был почувствовать этого и Ваня. Это вопрос не только мистический, но психологический. Впрочем, не знаю, что у Вас будет дальше и как вопрос повернется.

Елена — это Вы тоже знаете — не очень удалась — она слабее всего остального. Елена — та же Эрна, только до грехопадения. Вообще романтическое отношение к женщине убийственно для художественной изобразительности. А у Вас есть наивный романтизм относительно Елены. Не только герой, но и Вы в нее как будто влюблены. И вместе с тем уже недостаточно влюблены... И сквозь Елену сквозит будущая Эрна.

И она непременно будет плакать, сидеть в углу и «кутаться в платок»¹⁵²⁵. А герой и автор этого как будто не знают. Отсюда — наивность.

¹⁵²³ Производное от фамилии модного в то время польско-немецкого писателя Станислава Пшибышевского, главные герои которого упиваются пафосом разрушения.

¹⁵²⁴ Мережковский имеет в виду вопрос о революционном насилии. В произведениях Мережковского, начиная с 1905 г., проявился пристальный интерес к теме насилия. В Париже им была написана статья «Революция и религия» (1907), драма «Павел I» (1908), сборник статей «Не мир, но меч» (1908).

¹⁵²⁵ Мережковский иронизирует над следующими фразами: «Она кутается в теплый платок. Видны только ее голубые глаза», «Жарко, но Эрна кутается в платок» (Конь бледный. С. 56, 84).

Но это — деталь, которая существа романа (религиозно-вопроса о терроре) не касается.

Имейте в виду, что роман печатать в России невозможно. А между тем печатать его нужно. Вещь очень серьезная — и надо, чтобы революционеры ее прочли. Она очень подействует. И благотворно. Заставит думать. Это еще более необходимым делает издание сборника. Такая вещь, как Ваш роман, могла бы придать ему очень большую литературную цену. Не оставляйте же этой мысли, если есть хоть малейшая возможность.

Что Илья Исидорович? Он нам не написал ни строки. И не приезжал. Мы беспокоимся о нем. Уж не рассердился ли он на что-нибудь? Да нет, не может быть — слишком на него не похоже! А как бы нам нужно его повидать. И как здесь чудесно.

Всех вас вспоминаем как родных. Все вы дали нам так много. Где бы ни были мы и что бы с нами ни случилось, а вас всех не забудем. Марии Алексеевне пожмите от меня руку, как товарищу. Ирину поцелуйте, как милую сестру. Евгении Ивановне глубокий поклон и сердечные приветы. Сергею Николаевичу¹⁵²⁶ братские приветы. Ивана Ивановича¹⁵²⁷, чувствую, наверное, полюбил бы, если бы ближе узнал.

Не может быть, чтобы мы не вернулись в Париж и снова не встретились все вместе. Христос с Вами и с вами со всеми. Молюсь за Вас и вас всех.

Любящий Вас Д. Мережковский

З. Н. Гиппиус — Б. В. Савинкову¹⁵²⁸

[Май 1908]

Май 1908.

¹⁵²⁶ Эсер С. Н. Моисеенко жил в Париже в одном доме с Савинковым.

¹⁵²⁷ Предположительно: Иван Иванович Метлин (1867–1945) — юрист, участник революционного движения. — В. К.

¹⁵²⁸ Печатается с комментариями по: Гончарова, 2009. С. 114–117.

Нет, Вы очень просто и ясно выражаетесь, нельзя не понять. Отвечаю без лени, а с удовольствием, во-первых — (как уже говорила) потому, что вещь мне нравится¹⁵²⁹, а во-вторых — и Ваше к ней отношение нравится. Хорошее, настоящее. С нужной любовью и с необходимой трезвостью. Постараюсь быть обстоятельной. — Сегодня Дмитрий Сергеевич Вам написал¹⁵³⁰. Из его письма Вы увидите, что, как я и ожидала, его мнение о повести приблизительно сходится с моим. Прибавлю, что я нарочно воздерживалась ему говорить свое, чтобы невольно не повлиять до тех пор, пока он сам не прочел. Я только оставляю под сомнением то, что он говорит о Ване. Да и у самого Дмитрия Сергеевича это «под сомнением». Он взял для своего Павла I¹⁵³¹ мою формулу «нельзя и надо»¹⁵³², и притом утверждает ее; говорит, что признает ее, но как психологическую, а же будто бы — как догматическую. Тут обыкновенно кончается наш спор, ибо, по-моему, пока догмат не входит в психологию, он остается мертвым, и формулу мою я признаю имеющей значение лишь как психо-догматическую. Разрешение же ее лежит в том, что Вы однажды говорили у себя, помните? И что надо принять. Таким образом, Ваня для меня нисколько не противоречив внутренне, таким, как он есть.

¹⁵²⁹ Речь идет о «Коне бледном».

¹⁵³⁰ См. в наст. изд. письмо Мережковского Савинкову, май 1908.

¹⁵³¹ Имеется в виду драма Мережковского об убийстве императора «Павел I». Формула, упоминаемая Гиппиус, озвучена в пьесе наследником престола великим князем Александром Павловичем, сыном Павла I: «Надо ... И нельзя — опять, как тогда, помнишь? — надо и нельзя, нельзя и надо» (цит. по: *Мережковский Д. С. Собрание сочинений* : в 4 т. Т. 3. М., 1990. С. 85). Работу над пьесой Мережковский завершил в Париже в конце 1907 г.

¹⁵³² Оправданность революционного насилия, выраженная формулой «нельзя и надо», обосновывается Гиппиус в статье «Революция и насилие» (Царь и Революция. М., 1999. С. 128). Эта формула — «нельзя ... а может быть, еще надо» — приводится ею также в статье «Толстой и Плеханов» (РМ. 1908. Кн. 2. С. 163).

Теперь буду отвечать на Ваши вопросы, не по порядку, а как помню. Насчет цитат из Евангелия даже хотела Вам сказать (говорила и Дмитрию Сергеевичу), что не все выпустить, но сократить следует. Я Вам отвечу приблизительно. Из Апокалипсиса, по-моему, лишнего нет. Он-таки довольно нужен¹⁵³³. Эрна очень хороша, не трогайте ее, пусть плачет. Вы ее «взяли» очень цельно, несколькими словами. Генрих, действительно, только намечен, но для I части довольно ясно, я бы тоже его не трогала. Описания природы положительно хороши и в меру, Вы знаете, что мера сильнее всего действует.

Теперь главное — об Елене. Я ужасно рада, что не задаром написала Вам несколько отрывочных мыслей из тех, которые занимают меня (и нас) вот уже долгие годы. По Вашему ответу я увидела, что Вы поняли меня больше, чем я могла надеяться, т. е. что это действительно и ваше... Да, именно баба, которая сама не знает, та баба, в которую наиболее безумно можно влюбиться, и всегда так бывает; это вполне старое, если смотреть на это без сознания, — но уже носящий в себе зерна новые человек — взглянет с сознанием, хотя бы только с сознанием... Схема Вашего романа мне кажется правильной (и художественной...). Да, человек, все понявший, но только понявший, — это и есть ис-

¹⁵³³ Текст «Коня бледного» пронизан цитатами из Апокалипсиса (Откровение ап. Иоанна Богослова). Это фон рассуждений террориста Жоржа, неоднократно цитирующего Новый Завет: «... и дам тебе звезду утреннюю» (Откр. 2: 28); «я взглянул, и вот конь бледный и на нем всадник, которому имя смерть» (Откр. 6:8); «Третий ангел вылил чашу свою в реки и источники вод и сделалась кровь» (Откр. 16: 4). Апокалипсис цитирует и террорист Ваня: «В те дни люди будут искать смерти, но не найдут ее, пожелают умереть, но смерть убежит от них» (Откр. 9: 7). О названии повести, заимствованном из Откровения, и эпиграфах, предложенных Гиппиус автору, см. в наст. изд. письмо З. Н. Гиппиус к Б. В. Савинкову, декабрь 1908 г. Мережковский в статье «Конь бледный», посвященной повести Савинкова, подчеркнул, что литературный стиль начала XX в. — это «запах динамита, смешанный с апокалиптическим ладаном» (*Мережковский Д. С. Большая Россия. Л., 1991. С. 126*).

тый «герой нашего времени», герой романа, который сейчас стоит писать. Заметьте: я не говорю герой жизни, но герой романа. В жизни, я думаю, сейчас может быть человек, понявший... и чуточку, хоть на линию, подвинувшийся дальше только понимания. Жизнь всегда идет впереди литературы — настоящей, конечно. Так всегда было. Автор всегда должен быть выше своего героя, знать хоть каплю больше него. Быть над ним, владеть им. Вот это помните; Вы это отлично понимаете и чувствуете, я подчеркиваю это лишь потому, что задача Ваша затруднена формой, которую Вы избрали, повествуя от первого лица, — вдвое увеличили опасность впасть в равенство с героем. Но за то и победа славнее, если выдержите это до конца. До сих пор нет в этой стороне ни малейшего провала, а по схеме вижу, что его и не предвидится. Я не знаю, как Вы назовете вещь, но под каждой частью оставьте подзаголовок Вашей схемы, он очень удачен, и будет оригинально: I часть. Разговаривают. II. Делают. III. Умирают. Елена вообще — необходима как одна из необходимых частей «не того»; но это верно, пожалуй, что она должна быть за кулисами во II части, и только духом ее будет пахнуть. Романтизм вытравить следует; пусть она долго еще будет «царица» для героя, но для автора она таковой не должна быть ни минуты. Это нужно уметь показать сквозь слова героя.

Ну вот, кажется, все частные замечания я Вам сделала легко на полях. Мы много говорили о Вашем романе с Дмитрием Владимировичем. Он тоже думает о Елене. Только сделал вот какие замечания: если все кончается разочарованием, смертью, если Елена — курица (любовь), то и ответственность — курица, и —

Все прах и тлен,
Все гниль и грех...¹⁵³⁴

О да, если б так! Но ведь тут-то и ясно (и уже ясно из I части), что не любовь, а такая любовь «не то», что не об-

¹⁵³⁴ Начальная строка стихотворения Гиппиус «Христианин» (1901).

щественность, а такая общественность «не то». И даже не сплошь такая — «не то», а потому она «не то», что не хватает в данной какой-то новой линии, какого-то плюса, который бы, приложившись, осветил и освятил и любовь, и общественность — осветив человека. Само по себе и влечение, и страсть еще не плохи, объективно. Как для кого и как для чего. Но если мы уже можем и хотим вместить нечто сверх — нечто большее, преобразующее данное, тогда страсть — только страсть — делается «не тем», принимает старый облик Смерти.

Дмитрий Сергеевич Вам писал, что нечего и мечтать о напечатании этого романа в России. Наше общее мнение — что напечатать его необходимо. Это одно из Ваших настоящих, насущных дел. Для этого надо бы напечатать его в сборнике, в эдаком здешнем «Шиповнике». Тогда легче бы устроилось то, что задумал устроить Вам Дмитрий Сергеевич, а именно — отдельное издание здесь с гонораром. Это можно начать, только что мы вернемся в Россию. У Дмитрия Сергеевича очень сходный и покорный ему издатель¹⁵³⁵, только туповатый; надо его раскатать. Ладыжникова берлинского к черту, он ничего не платит.

Теперь пора кончить. Нет, как хотите, — Вы тяжелы на подъем. Каждый жид на границе скажет: их! что такое «возможности нет»? Для нас всегда все возможности есть. Мы сами — возможности! А Вы — не то!!

Амалия уехала в Россию?¹⁵³⁶ Вот не ожидала. Насчет 2-ой части мы еще спишемся. Пока до свиданья. Если что не до-

¹⁵³⁵ В эти годы основным издателем книг Мережковского был М. В. Пирожков (см.: *Эльзон М. Д.* Издательство М. В. Пирожкова // Книга: Исследования и материалы. Вып. 54. М., 1987. С. 162).

¹⁵³⁶ Речь идет об Амалии Фондаминской, жене И. И. Фондаминского (с 1903 г.), подруге Гиппиус (ее письма к Гиппиус: РНБ. Ф. 481. Оп. 1. №98). Училась вместе с мужем в Гейдельбергском университете. Происходила из богатой купеческой семьи (была внучкой чаезаводчика К. З. Высоцкого), оказывавшей серьезную финансовую помощь боевой организации эсеров. С юности находилась в эсеровском окружении (кроме мужа, эсерами были ее кузе-

говорила — спросите. С удовольствием еще напишу Вам: о деталях. Много ли написали 2-ой части?

Ваша Зин. Г.

Р. С. Когда будет издано в России, можно обратиться на это серьезное литературное внимание. Непонятно, был ли уже *don supreme*¹⁵³⁷ Елена — или нет? Нет? Но это не подчеркнуто. Таким образом, не ясно.

Отметила на рукописи легко, приблизительно. По этим чертам Вы все поймете, что нужно.

В. П. Свенцицкий — Следователю¹⁵³⁸

[21.05.1908. Выборг — Москва]

Милостивый государь!

Позвольте сообщить Вам свой летний адрес: Финляндия, ст. Антреа (Kuopescaski), дача Heikki Partanen¹⁵³⁹. Вал. Свенцицкий.

ны — Михаил и Абрам Гоцы, Михаил Цетлин, Владимир Зензинов, Николай Авксентьев). Сама Фондаминская была вне партии, хотя осенью 1905 г. была арестована и посажена на месяц в Таганскую тюрьму за связь с Зинаидой Коноплянниковой, убившей генерала Г. А. Мина. Ее мать добилась того, что одиночную камеру оклеили обоями, а тюремный повар готовил для нее особые блюда (см.: Зензинов В. М. Пережитое. Нью-Йорк, 1953. С. 212–213). В статье «Негасимая свеча (Памяти Амалии Фондаминской)» Гиппиус писала: «Амалия сама была “делом” Божиим, — так ярко отразилась в ней единственность, особенность человеческой личности. Одна из ее особенностей — это непостижимое слияние, соединение многого, что обычно в человеке не соединено. В ней была прелесть вечно-детского, его веселая капризная чистота, — и смелая, мужественная воля. А поверх всего, какая-то особая тишина. (...) Для того поневоле сдавленного круга, каким была довоенная революционная эмиграция, существование Амалии, единственной, “особенной”, имело громадное значение. Она вносила как бы волну свежего воздуха» (Последние новости. Париж, 22 июня 1935. №5230. С. 4). См. также статью Гиппиус «Единственная» // Памяти Амалии Фондаминской». Париж, 1937. С. 47–49). Фондаминской Гиппиус посвятила несколько стихотворений: «Амалии» (1911), «Протяжная песня» (1911), «Наставление» (1925).

¹⁵³⁷ Дар высший (фр.).

¹⁵³⁸ Печатается с комментариями по: Чертков, 2017. С. 414.

¹⁵³⁹ «Жил я в Финляндии летом 1908 года. В замечательно красивой местности между Выборгом и Иматрой, на берегу реки Вуоксы, недалеко

Д. В. Философов — Б. В. Савинкову¹⁵⁴⁰

[22.05.1908]

22 мая 1908

Дорогой Борис Викторович.

Сейчас выслал Вам новую повесть Зинаиды Николаевны¹⁵⁴¹, а также свою небольшую статью. Я дразню Зинаиду Николаевну, что ее повесть — сплошной плагиат. Буренин успел уже выругать. Фельетон его довольно любопытен¹⁵⁴², и тоже высылаю его Вам.

Письмо Ваше нас очень тронуло. Не заслужили мы такой ласки, но ведь вообще в жизни не по-милу хорош, а по-хорошему мил.

Здесь хорошо. Пустынно, тихо. Только шум моря. Но на душе довольно смутно. «Ликвидация» Парижа¹⁵⁴³ бы-

от станции Антреа ... Снимал простой крестьянский дом, вернее, только одну его половину, а в другой жили сами хозяева, простые крестьяне-земледельцы. Старик, почти не выпускавший изо рта трубки, Хейка, жена его, два сына, три дочери, одна больная параличом, два работника, работница, а с приходящими соседями иногда набиралось человек 10–15» (*Свенцицкий В., прот.* Собрание сочинений. Т. 3. С. 384). Там же родилась дочь Свенцицкого и Багатуровой.

¹⁵⁴⁰ Печатается с комментариями по: *Гончарова*, 2009. С. 101–194.

¹⁵⁴¹ Имеется в виду рассказ Гиппиус о терроре «Был и такой» (РМ. 1908. №4. С. 1–13).

¹⁵⁴² В. П. Буренин отметил абсурдность идеи праведности революционного насилия, прозвучавшей в рассказе Гиппиус: «... иезуитская идея святости, необходимости убийства с целью свободы и добра» (*Буренин В. П.* Критические очерки: Разговор // Новое время. 18 (31) октября 1909. №286. С. 2).

¹⁵⁴³ Мережковские покинули Париж 12 (25) апреля 1908 г. Они ликвидировали все свои парижские дела и перед приездом в Россию отправились в заключительную поездку по Франции и Германии. Покинув Париж, Мережковские отправились в Биарриц — курорт на Атлантическом побережье Франции рядом с Испанией. Навестив С. Г. Пети в Сен-Жан-де-Люз 1 (14) мая 1908 г., они решили переехать в тот же отель, где жила Пети. Гиппиус записала в дневнике 2 (15) мая: «Переехали. Океан здесь хуже, но вообще недурно» (Записная книжка 1908 года. С. 542). Сен-Жан-де-Люз — старинный баскский город во Франции на берегу

ла нам очень болезненна, а последнее свидание с Вами нас страшно встревожило.

По совести говоря, и в Россию возвращаться жутко, потому что не знаем точно, какую там гнуть линию. Как бы не заела опять своя братья, литературная среда.

Была тут *m-me Petit*¹⁵⁴⁴. Мила с нами необыкновенно, хотя я раз с ней поцапался. Воля Ваша, но мне она не нравится. Сколько претензий, сколько ложной учености, сколько самомнения.

Бискайского залива, части Атлантического океана. С начала XIX в. Сен-Жан-де-Люз был модным курортом, традиционным местом отдыха европейской знати и русской аристократии.

¹⁵⁴⁴ Софья Григорьевна Пети (урожд. Балаховская; псевд. Дальний, Сергей, 1870–1966) — прозаик и драматург, жившей также в Сен-Жан-де-Лузе в одном отеле с Мережковскими. Сохранились письма С. Г. Пети, адресованные Савинкову из Сен-Жан-де-Люз (ГАРФ. Ф. 5831. Оп. 1. №26). Софья Пети принадлежала к семье киевских сахарозаводчиков, была в близком родстве с Л. Шестовым. Ее брат Даниил, друг молодости Льва Шестова, был женат на сестре философа Софье Шварцман (об отношении семей см.: *Баранова-Шестова Н. Жизнь Льва Шестова* в 2 т. Paris, 1983. Т. 1. С. 18, 159–161). Пети уехала из России в юности, училась на юридическом факультете Сорбонны, который блестяще окончила. Была одной из первых женщин-адвокатов в Европе, хотя выступала во французском суде лишь несколько раз. Дружила в студенческие годы с З. А. Венгеровой, через которую и познакомились Мережковские с супругами Пети. Софья Пети дружила с Львом Шестовым, была с ним в переписке. Судя по дневникам Гиппиус, она настойчиво добивалась общения с Мережковскими. Так, в записной книжке под 15 января 1908 г. появилась следующая запись Гиппиус: «Обед у давно пристающей *Petit*, — амишка — жидовка замужем за французом). Там Савинков, Бердяев, Фондаминский — с женами» (Записная книжка 1908 года. С. 518). Но в письмах, адресованных Пети, Гиппиус сама постоянно приглашает в гости «милую Соню» (Неопубликованные письма Зинаиды Николаевны Гиппиус к Софье Григорьевне Балаховской-Пети / Вступ. ст., публ. Р. Нежинской // *Russian Literature*. Т. 37. Amsterdam etc., 1995. P. 49–92). Переписка Мережковских с Савинковым шла через Пети. Прочитав «Коня бледного», Пети писала Савинкову о своем муже: «Евгений Юльевич тоже прочел Вашу повесть и в большом восторге от нее. Мы даже думаем (в январе, когда я кончу свою драму) сделать достойный оригинала перевод на французский язык» (ГАРФ. Ф. 5831. Оп. 1. №26. Л. 18).

А Книжник¹⁵⁴⁵, действительно, не анархист¹⁵⁴⁶. Святой доброты человек, воображающий, что можно быть анархистом, не применяя насилия. Мне радостно, что Ирина¹⁵⁴⁷ его пригрела. Он очень одинокий. Жена с ним не сходится, а ближайший его друг недавно погиб.

Давала нам m-me Petit прочесть брошюру о днях Фрумкиной и Бердягина¹⁵⁴⁸. Потряслись мы и ужаснулись. Потряслись их геройством, особенно Бердягина, ужаснулись стилем и духом брошюры, стилем речей Фрумкиной. Такая гигантская, святая, гениальная воля, и такой плоский, затасканный, трафаретный язык. Во времена первых народовольцев этот стиль еще не был трафаретом («Царь-

¹⁵⁴⁵ Иван Сергеевич Книжник-Ветров (Израиль Самуилович Книжник, 1878–1965) — русский и советский публицист, историк, библиограф. — В. К.

¹⁵⁴⁶ И. С. Книжник-Ветров вспоминал: «По средам с 3-х часов дня Мережковских и Философов принимали еженедельных гостей, и я также был приглашен на эти журфиксы. У них я познакомился с поэтами Андреем Белым, Минским и Бальмонтом и с террористом эсером Б. В. Савинковым. Бывали у них и другие отдельные лица из русской эмигрантской колонии» (РНБ АДП. Ф. 352. Оп. 1. № 173. Л. 3). Книжник-Ветров опубликовал в тот период следующие брошюры с изложением анархических идей: «Анархизм, его теория и практика» (СПб., 1906), «Очерк социальной экономики с точки зрения анархического коммунизма» (Париж, 1908). Возможно, под влиянием Мережковских его анархические взгляды претерпели эволюцию: он превратился в приверженца религиозно-мистических направлений в анархизме. Именно он познакомил Мережковских с идеологом анархизма П. А. Кропоткиным: «Мережковские просили меня познакомить их с Кропоткиным, когда он приехал в Париж в 1907 г., и они встретились с ним у меня на квартире» (РНБ АДП. Ф. 352. Оп. 1. № 173. Л. 7). Книжник-Ветров был участником собраний ПРФО. В 1909 г. вернулся в Петербург, там был почти сразу же арестован и сослан в Тобольскую губернию. Отойдя от анархизма, стал пропагандировать христианский социализм.

¹⁵⁴⁷ К. К. Зильберберг.

¹⁵⁴⁸ Речь идет о брошюре, посвященной двум террористам: Памяти Фрумкиной и Бердягина: 11 июля — 13 июля 1907 г.: [Материалы суда, речи и письма Ф. М. Фрумкиной и М. В. Бердягина. М. : тип. «Трудовое Знамя», 1908].

вампиры», «страна залита кровью» и т. п.), но теперь, новому поколению, нельзя сидеть на этом. Вы и не представляете себе, как знакомство с Вами и с Илюшей (два полярных и одинаково высоких типа революционеров) нам было нужно и важно. Что там ни говори, но в нас сидят неисправимые эстеты, и эстетика наша жестоко страдала при столкновении с революционерами. Для нас Вы (помимо прочего) спасли эстетику революции, показали две ее прекрасные стороны (волю и чувство), и за это Вам великое спасибо. Вы оба в нашем сердце останетесь навсегда. И что бы с Вами ни случилось, мы всегда сохраним в душе тот Ваш облик, который открылся нам в Париже.

Нежно обнимаю Вас. Привет Евгении Ивановне¹⁵⁴⁹.

Христос с Вами, милый.

Ваш Д. Философов.

Р. С. Сергею Николаевичу, Ивану Ивановичу, — низенько кланяюсь, а *Considérant*'у¹⁵⁵⁰ — коллективный — любовный и почтительный поклон. Милую детку целую и часто вспоминаю¹⁵⁵¹.

Е. Н. Трубецкой — М. К. Морозовой¹⁵⁵²

[23.05.1908. Москва — Тверь]

Многоуважаемая

Маргарита Кирилловна.

После субботнего нашего разговора у меня остался осадок горечи на душе. Пишу, чтобы от него освободиться. Хотел сказать Вам об этом сегодня в редакции, да помешал

¹⁵⁴⁹ Евгения Ивановна Зильберберг.

¹⁵⁵⁰ Уважаемое лицо, передающее сообщение (*фр.*), в данном случае Савинков. — В. К.

¹⁵⁵¹ Вероятно, речь идет о Татьяне или Викторe — детях Савинкова от брака с В. Г. Успенской. — В. К.

¹⁵⁵² НИОР РГБ. Ф. 171. К. 6. Ед. хр. 2. Л. 2–3 об. Адрес: Тверь. Тверская мануфактура. Ее Высокородию Маргарите Кирилловне Морозовой. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

Поливанов¹⁵⁵³. Может быть, оно и лучше. Я чувствую, что не должен вызывать Вас на объяснения, чтобы получить ответ, а чтобы освободиться самому от несносной тяжести.

Тем чувством боли, которое причинило мне Ваше слово «обыватель», я измеряю степень моей к Вам дружбы и значение этой дружбы для меня. Не думайте, что дружба — тепловатое чувство. Ничего тепловатого я не выношу и не допускаю. Чтобы сказанное слово могло так больно ранить, нужно, чтобы чувство было очень глубоко и сильно. Назови меня «обывателем» кто-нибудь из моих приятелей или так называемых друзей, я не почувствовал бы и укола, потому что сам по себе эпитет бьет мимо и меня даже не задевает.

Но тут я вижу другое — начало разочарования преувеличенного, а потому безграничного и угрозу утраты очень большой и очень дорогой мне дружбы.

«Или великий чудотворец, или обыватель» — вот дилемма, которую Вы предо мною ставите. Я Вам говорю, что никто на свете не в состоянии <ответить> на эти повышенные требования; и тут во мне говорит христианское чувство, что все мы мерзки перед Богом; а Вы это чувство собственного недостойнства считаете признаком «обывательского» настроения. Тут кроме всего прочего — обидное для меня непонимание, потому что чувство собственного недостойнства у меня неразрывно связано с почитанием высшей святости, которой я недостоин.

А вот как одна несправедливость влечет за собой другую: несправедливое возвеличение тотчас вызывает другую крайность — несправедливое разочарование. В слове «обыватель» есть что-то, что для меня хуже презрения: в нем есть не то снисхождение, не то отождествление с пошлостью. Знаю, что это слово еще не вылилось у Вас

¹⁵⁵³ Алексей Андреевич Поливанов (1855–1920) — русский военный деятель, генерал от инфантерии (с 1911). В 1906–1912 был помощником военного министра.

в окончательное суждение; но Вы уже останавливаетесь на нем как на возможности.

И вот откуда у меня чувство горечи. Так же как прежде меня смущала несправедливо высокая оценка моей личности, так и теперь все существо мое возмущается против несправедливого подозрения и слова, на которых Ваша мысль уже останавливается, которые уже допускаются Вами.

Не думайте, что я не понимаю субъективного источника всех этих Ваших несправедливостей в обе стороны. Понимаю, а потому винить Вас не могу. Но от этого мне не легче: по какой бы причине я ни стал для Вас «обывателем», т. е., иначе говоря, все равно — утрата остается утратой. Самой большой потребностью стала для меня Ваша дружба, а не так-то легко мне от нее отказаться.

Повторяю, что на это письмо я не ожидаю ответа, потому, во-первых, что знаю, что Вы мне ответите? и потому, во-вторых, что этот ответ всегда вызывает во мне чувство стеснения по отношению к другому человеку, который мне больше друга — половина моего существа. Поэтому простое молчание Ваше истолкую в том смысле, что мысль обо мне как «обывателе» Вы бросили.

Но если когда-нибудь Вы окажетесь не в состоянии преодолеть эту мысль, скажите прямо. В наших отношениях не должно быть места фальши. Мне легче вовсе Вас не видеть, чем мириться с Вашим снисхождением и быть для Вас «обывателем».

Глубоко Вам преданный
Кн. Е. Трубецкой

А. В. Ельчанинов — П. А. Флоренскому¹⁵⁵⁴

[26.05.1908. Келломяки — Сергиевский Посад]

Милый Павлуша, вот цифры, которые я знаю:

Набор листа — от 16 р. до 22 р.; печать 1000 листов — 2–3 р.; бумага стопа (480 листов) — 6–9 р. (я беру про-

¹⁵⁵⁴ Печатается по: Чертков, 2017. С. 414–415.

стую бумагу); бумага для обложки стопа (480 листов) — 12–24.

Так что если ты хочешь, примером, печатать книгу в 20 печатных листов (320 стр.) в 2 тысячах экземпляров, то это обойдётся: набор 20 листов — 320–440; печать 20 листов — 80–120; бумага 80 стоп — 480–720; бумага на обложку — 60–120; брошюровка — 20–30.

Итого вся книга от 960 р. до 1 430.

Я приеду или теперь же, до твоего уезда (15-го июня?), или уж когда ты приедешь, т. е. к концу июля.

Пока прощай, милый, я часто думаю о тебе. Саша.

Р. С. Я живу хорошо и почти спокойно: много пишу и читаю по своей работе.

А. А. Блок — Г. И. Чулкову¹⁵⁵⁵

[27.05.1908]

Дорогой Георгий Иванович. Извините, что вчера, в припадке умоисступления, вызванного нетрезвым состоянием, я 1) самовольно похитил тот ладан, на который Вы дышали, и сделал на нем несоответствующую надпись, — а также — все Ваши имена, отчества, фамилии и сметы расходов, расходов и обоев. 2) Самовольно уснул в 12 часов и не явился в срок, назначенный мною в ресторацию¹⁵⁵⁶. — Несмо-

¹⁵⁵⁵ Печатается по: Чулков Г. Годы странствий. С. 146.

¹⁵⁵⁶ 26 мая 1908 г. Блок и Чулков встретились, беседовали и выпили бутылку кьянти. На прощанье они договорились встретиться на следующий день в ресторане «Доминик» на Невском. Однако Блок проспал время встречи и не явился. Еще до назначенного времени Чулков обнаружил, что накануне Блок, уходя, по рассеянности забрал со стола его творческую рукопись и записную книжку. Он тут же отослал с посыльным Блоку записку: «Петербург. 27 мая 1908 г. Дорогой Александр Александрович! А я — ведь — был в 1½ У Доминика! Что же Вы? Бога ради, поскорее возвратите мне сегодня рукопись и книжку. Я завтра должен сдать рукопись в редакцию, а мне еще надо ее кончить и переписать. Любящий Вас Георгий Чулков». Еще не получив этой записки, Блок отсылает вышеприведенную записку с извинением, рукопись, которую «самовольно похитил» и записную книжку с адресами, номерами телефонов и записями расходов.

тря на то что все это пахнет уголовщиной, я надеюсь, что Вы не доведете дело до камеры Мирового Судьи. Примите — и прочее.

Александр Блок

(Литератор Петербургской группы)

27 мая 1908 года

Упомянутые предметы прилагаю при сем.

С. Н. Булгаков — П. А. Флоренскому¹⁵⁵⁷

[29.05.1908. Крым. Станция Кореиз — Сергиев Посад]

Крым. Станция Кореиз. 29 мая.

Многоуважаемый Павел Александрович!

Хотя я и не надеюсь, чтобы письмо это застало Вас в Академии, но надеюсь, что Вам его перешлют. Из Вашего молчания я заключаю, что Ваша агитация о моем избрании не была успешна (как об этом уже прошел слух в Москве еще перед моим отъездом). Если это верно и вопрос уже решен, мне было бы все же интересно знать мотивы и подробности¹⁵⁵⁸. Но не этим любопытством вызывается теперешнее мое письмо, а другим, более практическим побуждением. Дело в следующем. В газете «Слово» (СПб., это пра̀вокадетский, сравнительно приличный орган) Николай Минский поместил большую статью под за-

Подробнее см.: Лавров А. В. Переписка Г. И. Чулкова с Блоком // Литературное наследство. Т. 92. Кн. 4. М., 1987. С. 390.

¹⁵⁵⁷ Печатается с комментариями по: Переписка Флоренского с Булгаковым. С. 24–27. Письмо в конверте. Адрес: Сергиев Посад, Московской губ. Духовная Академия, Студенту Павлу Александровичу Флоренскому. Рук. Флоренского: Получ. 1908. VI.1, отв. 1908. VI. 16. Штемпели: Кореиз, Таврич. г., 30. V.08 и Сергиевский Посад. 4.6.08.

¹⁵⁵⁸ Письмо С. Н. Булгакова к А. С. Глинке Волжскому от 11 июля 1908 г.: «С Академией дело не вышло, выбрали по рекомендации факультета Савина — специалиста. Формально это, конечно, правильно. Я был подготовлен к неудаче и, кроме того, боялся нового компромисса, так что я не был огорчен» (РГАЛИ. Ф. 142. Оп. 1. Ед. хр. 198. Л. 76–78 об.).

главием «Абсолютная реакция»¹⁵⁵⁹, т. е. проповедь христианства («неовизантийства»). Статья эта, полная личного озлобления и зараженная воинствующим атеизмом в соусе «мэонизма», в одной части направлена против Мережковского в его последнем фазисе и чревоуещаниях об антихристе¹⁵⁶⁰. Я нахожу эту критику чрезвычайно

¹⁵⁵⁹ См.: Минский Н. М. Андреев и Мережковский // Наша газета. 16 (29) марта 1908. № 1. С. 3; Абсолютная реакция. (Религиозные идеи Мережковского) // Слово. 29 июня (12 июля) 1908. №496. С. 2; 30 июня (13 июля) №497. С. 2; 3 (16) июля №499. С. 3; Абсолютная реакция. Леонид Андреев и Мережковский // Минский Н. М. На общественные темы. СПб., 1909. С. 206–239. Для Минского Кант и Штирнер — «титаны мысли и чувства» (с. 210). Они подвигли Минского к разработке «мэонизма»: «Новое религиозное сознание, или, как я его называю, мэонизм, имеет то общее с атеизмом и материализмом, что, подобно им, видит в мире только личность и только материю и только их двуединство. Но атеизм и материализм, не обретая в мире бога, отворачиваются от мысли о нем, оставляют мир неоправданным, идут в ту тьму, к которой привела Андреева его неоправданная любовь. Между тем мэонизм, не открывая в мире бога, видит в самом мире процесс и акт божественной жертвы» (с. 222). «Религиозность» Минского враждебна религии в традиционном понимании: «Но плуще огня, плуще моровой язвы да боится каждая живая душа возврата к старой, умершей, истлевшей религиозности, к обожествлению определенных событий и книг, к чаянию небесных фокусов, к ожиданию пришествий и конечных апофеозов» (с. 223). Булгакову могли импонировать следующие места статьи: «И вот таким способом Мережковский скормил ненасытному Антихристу весь мир, буддийский восток и христианский запад, церковь и государство, прошлое, настоящее и будущее, оставив Христу самый ничтожный, самый жалкий удел — себя самого, Мережковского, с двумя-тремя последователями, с двумя-тремя цитатами из Достоевского и с мечтою о грядущей апокалиптической теократии, сущность которой известна ему же, Мережковскому, и двум-трем его последователям» (с. 225). В «неовизантизме» Минский соединяет несоединимое: «Это неохристианство или, вернее, неовизантийство Мережковского, Бердяева, Булгакова и всех их последователей. Тут перегоревший пепел, бесплодный песок, беспечный атавизм, явное заблуждение» (с. 238).

¹⁵⁶⁰ Перед этим Мережковский написал несколько статей о Леониде Андрееве: В обезьяньих лапах. О Леониде Андрееве // РМ. 1908. № 1. С. 75–98; Сошествие во ад // Речь. 19 июня (2 июля) 1908. №45. С. 4; В тихом омуте. СПб., 1908. С. 3–87; М., 1991. Здесь Мережковский

злой, меткой и во многом неотразимой. Вторая же часть представляет памфлет против веры в Бога, веры в воскресение Христа и веры в «чудо», которое опровергается по Канту, и самая идея бессмертной жизни высмеивается. В заключение старый рефрен о реакционности. Забавно, что он соединяет Мережковского со мною, Бердяевым, Эрном и Свенцицким etc.¹⁵⁶¹ На «малых сих» статья эта впечатление произведет, да и вообще разъяснение основных вопросов необходимо. Мне статья эта была прислана редактором¹⁵⁶² в корректуре, с просьбой написать ответную статью. Я, однако, это отклонил, во-1-х, потому что не считаю нужным вступать в прямую полемику с Минским, а, во-2-х, совершенно не желаю по этому по-

вещает в духе своей теории единства верхней и нижней бездн: «Христос есть вечное “да” всякому бытию, вечное движение вперед и вперед от космоса к Логосу, от Логоса. Богочеловечества и Боговселенной — да будет Бог все во всем. Антихрист есть вечное “нет” всякому бытию, вечное движение назад и назад от космоса к хаосу, от хаоса к последнему ничтожеству — да будет все ничто в Дьяволе, в Духе небытия. В этом смысле Христос — религиозный предел всякой революции; Антихрист — религиозный предел всякой реакции. Вот почему принявшая религию бытия христианская, вернее, Христова Европа — вся в революции; принявшая религию небытия, антирелигию буддийская Азия — вся в реакции. Религия и революция — не причина и следствие, а одно и то же явление в двух категориях: религия — не что иное, как революция в категории Божеского; революция — не что иное, как религия в категории человеческого. Религия и революция — не два, а одно: религия и есть революция, революция и есть религия» (с. 35–36). Мережковский, соединяя Христа и революцию, разъединяет Христа и христианство: «С кем Христос, тот уже не в христианстве; кто в христианстве, с тем уже нет Христа» (С. 47). Но и такое «новое религиозное сознание» Мережковского показалось «новейшему религиозному сознанию» Минского «реакционным».

¹⁵⁶¹ «В журналах, в сборниках, в квазиученых собраниях подняли голос Булгаков, Эрн, Свенцицкий, проповедуя о спасении верой и чудом. II эта проповедь соблазняет, трупный яд заражает» (*Минский Н. М.* На общественные темы. С. 228).

¹⁵⁶² В 1908 г. редактором газеты «Слово» был Н. Лазаревский.

воду производить свои «Ausein-andersetzungen»¹⁵⁶³ с Мережковским, а это было бы здесь неизбежно по существу. Для последнего же эту статью нахожу прямо полезной, отрезвляющей. Редактор «Слова» просит вообще моего сотрудничества и помощи. Обдумывая это дело, я решил обратиться между прочим и к Вам с следующим предложением. Мне кажется, что Вы могли бы (из написанного или заново) дать сильную научно-философскую аргументацию по вопросу о чуде¹⁵⁶⁴, которая бы разъяснила этот вопрос и помогла бы справиться с Минским, им соблазненным. Сам Мережковский, я думаю, совсем не может отохотить, он может в другой плоскости, притом образами, а не научной строгостью. Статья должна поместиться в газетный фельетон или же разделиться на отдельные статьи. Конечно, она может быть совсем не полемической. Посредничать буду я и теперь же запрошу редактора о принципиальном согласии. Ваша работа не пропадет, потому что такая апологетика нужна, и статья может быть в той или другой форме издана и отдельно. Если Вы согласитесь, я вышлю Вам оттиск статьи Минского, если Вы его не читали (вероятно, это было напечатано еще 18-го мая, вообще во 2-й половине мая). Подумайте и легко не отказывайтесь, вмените себе в «послушание». Почему же нет ничего и от Муретова? Надеюсь, Вы получили книгу Федорова, переданную мне Кожевниковым для предоставления Вам в собственность¹⁵⁶⁵.

Ваш С. Б.

¹⁵⁶³ Разъяснения (нем.).

¹⁵⁶⁴ Статья Флоренского не появилось. Ср.: Флоренский П. А. О суеверии // Новый путь. 1903. № 8; то же после исправления редакционных искажений: О суеверии и чуде // Флоренский П. А., свящ. Сочинения. Т. 1. С. 44–69.

¹⁵⁶⁵ Имеется в виду книга: Философия общего дела: Статьи, мысли и письма Николая Федоровича Федорова, изданные под ред. В. А. Кожевникова и Н. П. Петерсона. Т. 1. Верный, 1906. На книге стоит гриф «Не для продажи», соответствующий завещанию Федорова не продавать его книг.

А. В. Ельчанинов — П. А. Флоренскому¹⁵⁶⁶

[1.06.1908. Келломяки — Сергиевский Посад]

Дорогой Павлуша, я приеду в Сергиево, когда ты вернешься туда с Кавказа, поэтому ты извести меня об этом (а равно о твоём кавказском адресе). Сейчас мне хорошо пишется, и я не хочу перебивать работу переездом. Сообщи мне, если можешь, откуда взял Достоевский тот рассказ о Богородице и Матери Сырой Земле, который в «Бесах»¹⁵⁶⁷, и есть ли еще (и где) параллели к такому отождествлению. Пока прощай; будешь у своих, поцелуй от меня Андрюшу и очень поклонись Вале. Пока все.

Твой Саша. VI/1

Д. В. Философов — Б. В. Савинкову¹⁵⁶⁸

[3.06.1908]

3 июня 1908.

Дорогой Борис Викторович.

Позвольте и мне сказать несколько слов о Вашем романе, главным образом о Елене. Я не читал письмо Зинаиды Николаевны к Вам, но она вкратце рассказала мне его сущность. Затем я читал письма Дмитрия Сергеевича к Вам и Ваш ответ Зинаиде Николаевне. Наконец, мы много говорили о Вашем романе, и я знаю мнение и Дмитрия Сергеевича, и Зинаиды Николаевны, которое в общем вполне сходится с моим. Словом, я вполне в курсе дела.

Вот что меня пугает. Если Вы Елену сделаете «курицей», то психологически это будет совершенно правильно и вообще ближе к реальной действительности. Но тогда весь роман получит особый смысл. Герой застреливается потому, что любовь его оказалась курицей, общественность так же? и он

¹⁵⁶⁶ Печатается по: *Чертков*, 2017. С. 415.

¹⁵⁶⁷ Речь идет о словах «Хромоножки» Марьи Тимофеевны Лебядкиной: «богородица — великая мать сыра земля есть, и великая в том для человека заключается радость». *Достоевский Ф. М.* Полное собрание сочинений. Т. 10. С. 116.

¹⁵⁶⁸ Печатается с комментариями по: *Гончарова*, 2009. С. 116–118.

сам так же (я придерживаюсь формулы 1, два и три). Вместе с тем, он предчувствовал и ощущал, что в его поле, в его личности и его общественности была не только курица, но и что-то вечное и абсолютное. Его трагедия и заключается в конфликте сознания, чающего иное, чем то, что есть. В порядке общественном это чаение даже воплощено (отчасти) в образе Вани. Дмитрий Сергеевич сомневается в том, реален ли Ваня. То есть может ли человек с его степенью сознания совершить террористический акт. Рассуждение об этом завело бы нас слишком далеко. Этот вопрос связан с более общим вопросом о насилии. А тут мы наталкиваемся на пресловутое «нельзя и надо». Но все равно, даже если Дмитрий Сергеевич и прав (в чем я лично сомневаюсь), то тип Вани есть не бытовая фигура, а тип террориста, может быть и не существующего, но такого, который мог бы существовать. Тут есть литературное воплощение некоторого чаяния. То есть, другими словами, Вы двинули вперед «создание» нового «идеального» революционера и этим самым показали движение «общественности».

Превращая же Елену в «курицу», в «бабу», Вы даже не сделаете намека на то, что и в поле возможно движение. Герой романа не может быть Ваней, но Ваню он не отрицает, а утверждает. Елену же он отрицает. Он чувствует, что его любовь к ней не то, но он даже не надеется воплотить «То». Может быть, следовало бы в Елене создать параллельный тип Ване. Ване не разрешить вопроса об общественности. В его фигуре много противоречий, но в ней есть намек на будущее, это тип не статический, а динамический. Если Елена останется бабой и курицей, то она будет статической, началом вечно-бабьим или вечно-женственным, если хотите. Для симметрии же романа важно было бы, чтобы и в поле был хотя бы намек на динамику.

Здесь я прочел на днях от скуки один французский роман¹⁵⁶⁹. Взял его в библиотеке. В нем проблема пола постав-

¹⁵⁶⁹ О каком романе идет речь, выяснить не удалось.

лена довольно интересно. Юноша 17 лет влюблен в подругу детства 16 лет. Словом, Дафнис и Хлоя, идиллия¹⁵⁷⁰. Идиллия дошла до того пункта, когда начала пробуждаться реальная физиология. Затем юноша уезжает из деревни, где происходила идиллия, в школу. В девицу влюбляется молодой маркиз и делает ей предложение. Затем свадьба. Она любит своего мужа, но бессознательно влюблена в юношу. Проходят несколько лет. Все трое в это время очень дружат. Маркиз страшно любит юношу и относится с самой великой нежностью к идиллии. Но со временем начинаются осложнения, и маркиз видит, что физически жена его с ним, а душа ее влюблена в юношу, которому уже лет 19. Он это говорит жене и юноше. Происходит драма. Юноша пытается на самоубийство <Sic!> и т. д. Затем разлука, во время чего все успокаивается, так как юноша стал ухаживать за женщинами и путаться с кокотками. То есть у него физиология пола потекла «нормально» и отделилась от «влюбленности». Герои стали сознательнее. При новой встрече они сознают, что они влюблены друг в друга. Маркиза решается развестись и выйти за юношу. Они едут в деревню, где происходила их идиллия, и живут там вдвоем целый месяц, и между ними ничего не происходит. Развод отставляют. Жена выписывает мужа. Отношения между мужем и женой устанавливаются самые идеальные, и она наконец забеременивает от мужа, о чем и сообщает юноше. Тот ей говорит: «Есть поверье, что ребенок похож обыкновенно на того, на кого мать с любовью смотрела во время беременности». Она ему отвечает: «Милый мой, я тебя люблю и всегда буду любить».

Этим роман кончается. Дополню еще, что между мужем и юношей отношения — идеальные и муж сам сознает, что он только тогда по-настоящему любит жену и жена — его,

¹⁵⁷⁰ Речь идет о героях древнегреческого любовного романа Лонга (Лонгуса) «Дафнис и Хлоя» (II–III вв. н. э.). Имена Дафниса и Хлои стали классическими именами пасторальных героев. Впервые: Лонгус. Дафнис и Хлоя / Пер. Д. С. Мережковского. СПб.; М., 1895 (переизд.: 1896, 1904, 1907).

когда между ними обоими и юношей ясные отношения. Для счастья всех троих надо, чтобы брак не уничтожал той, старой идиллии. Это все нереально. Что будет делать дальше юноша — неизвестно. Но согласитесь, что тут есть новый «постанов вопроса», как выразился Лесков¹⁵⁷¹. Тут влюбленность как-то отделена от физиологии, и показано, что самый подлинный настоящий пол, может быть, и не связан непременно с половым актом. Физиологически и социально героиня — верная и любящая жена. Это ее нормальная и реальная сторона пола. «Ноуменально»¹⁵⁷² же ее пол связан с юношей, который в свою очередь великолепно путается с бабами и девками. Здесь есть какой-то намек на новую реальность пола, потому что это ведь не старый романтизм, не проповедь самой бессмысленной платонической любви. О, конечно, это не «синтез», это не разрешение антиномии, но некоторый намек на движение. Может быть, юноша все-таки застрелится, потому что положение его все-таки пиковое. Что-то достигнуто, достигнута новая точка, но дальше двигаться нельзя. Тем не менее тот факт, что жена не изменила мужу, что она сохранила любовь к обоим, что она объявила юноше о своей беременности и он так к этому отнесся; наконец, имея возможность закончить свою прерванную идиллию браком, герои от этого брака отказались во имя этой самой идиллии, показывает, что хоть на минуту, но они удержались на новой ступени пола. Удержаться больше минуты современным людям на этой новой ступени невозможно, но ведь и Ваня, вступивший на новую ступень террора, даже гибнет!

Итак, резюмирую. Увидав в типе Вани намек на новое, я как-то естественно жду и в Елене такой же новый на-

¹⁵⁷¹ Из повести «Полунощники. Пейзаж и жанр» (1890). Ср.: «и все спешит везде постанов вопросу делать» Лесков Н. С. Собрание сочинений : в 12 т. Т. 11. М., 1989. С. 45.

¹⁵⁷² От философского термина «ноумен» (греч. постигаемое), широко распространенного в Средневековье и — благодаря И. Канту — в Новое время и обозначающего явления и объекты умопостигаемые в отличие от данных в опыте и постигаемых чувствами.

мек. То есть мне хочется, чтобы герой, будучи сам не в силах встать на новую ступень (конфликт сознания с волей), все-таки видел эти ступени не только в общественности (Ваня), но и в поле (Елена). Если же Елена будет только бабой, то пол окажется статическим. Теперь, *la critique est aisée*¹⁵⁷³ и т. д. Выходит нелепость, что я от Вас что-то требую. Но я только подчеркиваю, что сделать Елену бабой легче, чем сделать ее фигурой параллельной Ване, и не останавливаетесь ли Вы перед трудностями и только поэтому хотите превратить ее в бабу. Так, как она у Вас есть, — она неудачна. Ее надо куда-нибудь двинуть, или вверх, или вниз. Но может быть, Вы согласитесь, что двинуть ее вверх хотя и бесконечно трудно, но куда значительнее. Зинаида Николаевна — при своей ненависти к «бабе», конечно, хочет ее двинуть вниз. Но отнеситесь к ее совету со всей осторожностью! Время же терпит, потому что Елена покажется опять только в третьей части.

Затем еще одно общее замечание. Ведение рассказа от «я» — вещь обоюдоострая. Нужно очень отделиться от героя, объективировать его «я», чтобы невольно не слиться с ним. Иначе «эпос» превращается в «лирику». Читатель не может не слить автора с «я». Имейте это в виду.

Ваш Д. Философов

Р. С. Перечитав письмо, я немного смутился. А ну, как Вы останетесь недовольны непрошеными советами. Но думаю, что Вы все-таки увидите, что письмо мое продиктовано искренней любовью к Вам и громадным интересом к роману.

Д. С. Мережковский — В. В. Розанову¹⁵⁷⁴

[7.06.1908]

7 Июня 1908

France. Basses Pyrénées.

¹⁵⁷³ Критика легка (*фр.*), начало пословицы: критика легка, а искусство трудно.

¹⁵⁷⁴ РГАЛИ. Ф. 249. Розанов В. В. М3872. К. 1. Л. 34–35. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

St. Jean-de-Luz.
Golf-Hôtel.

Голубчик Василий Васильевич, как Вы могли подумать, что мы на Вас рассердились и разлюбили Вас. Иногда и хотелось бы на Вас «рассердиться» за то, что Вы уж очень не любите то или вернее Того, Кого мы любим, но всё-таки не можем, не умеем. Нам все кажется, что Вы в сущности не Его самого ненавидите, а лживый образ Его¹⁵⁷⁵. Но даже когда мы хотели бы на Вас рассердиться, мы все трое Вас любим — сердце рвется Вас любить, несмотря ни на что, — любить, как друга, больше, чем друга, — как родного. Ведь уж очень много заветного и святого мы с Вами пережили вместе. Во всяком случае, никакие Ваши милые слабости и недостатки не могут нас оттолкнуть от Вас. Как будто в нас самих мало недостатков и всевозможных мелких и крупных пакостей! Нам ли судить других? Может быть, самое главное, что мы приобрели за эти 2½ года — это не «христианское смирение», а простая человеческая скромность, сознание, что мы во всех отношениях очень слабы и плохи и что нам нужно, чтобы нас простили. Простите же нас, милый, родной, если мы в чем-либо перед Вами виноваты. А нам и прощать Вам нечего: кроме доброты и ласки самой братской никогда мы ничего от Вас не видели.

Сейчас обнимаем Вас издали, а скоро надеемся и вблизи обнять: мы возвращаемся в Петербург к 1 Июля (по русскому стилю). Обо многом хотелось бы с Вами поговорить.

А теперь есть у меня к Вам большая просьба: вы знаете, что «Павла I» в Пирожковском издании запретили¹⁵⁷⁶. Это для меня и для Пирожкова страшная беда.

¹⁵⁷⁵ Речь идет о критике В. В. Розановым христианства. См., напр.: Русская церковь и другие статьи. Париж, 1906.

¹⁵⁷⁶ Речь идет о судебном преследовании Д. С. Мережковского и издателя «Павла I» М. В. Пирожкова за «дерзостное неуважение к Верховной Власти», начатом весной 1910 г., но отложенном «за неразысканием»

Я потерял 2 500 р., а он еще гораздо больше. Боюсь, чтобы это окончательно не потрясло его издательской фирмы. Запрещение этой книги — вопиющая несправедливость с правительственной точки зрения. Все, что в моем «Павле I» может показаться нецензурным, взято из документов, легально в России напечатанных (между прочим издание А. С. Суворина — «Цареубийство 11 Марта 1801 г.»¹⁵⁷⁷.) Я писал об этом Суворину и просил, чтобы он позволил Вам написать о «Павле I» в «Новом Времени» заметку в мою защиту с указаниями на несправедливость конфискации. Вы это лучше всех сделаете! Ради Бога, не отказывайтесь это сделать. Отзыв в «Новом Времени» для предстоящего суда над книгою имеет большое значение¹⁵⁷⁸. Это может ее спасти. Вы этим не только мне, но и Пирожкову оказали бы огромную незабвенную услугу.

Сердечный привет Варваре Дмитриевне. Я знаю, что она меня не забыла — скажите ей, что и я о ней помню.

До скорого свидания, Вася милый! Будь здоров и счастлив. Господь с тобою.

Любящий

Д. Мережковский

первого обвиняемого. Суд состоялся 18 сентября 1912 г. Оба обвиняемых были оправданы, конфискация с издания была снята.

¹⁵⁷⁷ Цареубийство 11 марта 1801 года. Записки участников и современников. СПб., 1907. «Цель настоящего издания — способствовать полному выяснению истины о кровавых событиях и перевороте 1801 года, когда был убит император Павел I. В видах достижения этой цели в книгу вошли только наиболее достоверные и важные свидетельства лишь очевидцев событий — как непосредственных участников переворота, так и лиц, близко стоявших к императору Павлу». С. II–III.

¹⁵⁷⁸ В библиографии Розанова статьи о пьесе Мережковского «Павел I» не найдено. Характерно для этого периода отношения к Мережковскому высказывание Розанова: «Вот то-то и оно-то, Димитрий Сергеевич, что вас никогда, никогда, никогда не поймут те, с кем вы ... И никогда, никогда, никогда вы не обнимете свиное, тупое рыло революции ...». Розанов В. В. Уединенное. М., 1990. С. 363.

Н. А. Бердяев — В. Ф. Эрну¹⁵⁷⁹

[Середина июня 1908. Люботин — Москва]

Дорогой Владимир Францевич!

Получил от Вас 77 рублей 99 копеек и немедленно пересылаю Ельчанинову 40 рублей. Я до сих пор ничего не знал о судьбе сборника «Вопросы религии». Не знал даже, выйдет ли сборник. Из присылки гонорара заключаю, что сборник вышел. Очень хотел бы этот сборник иметь. Неужели издатель не высылает авторам по экземпляру? Если можно запросить, чтобы я получил сборник, то, пожалуйста, сделайте это.

У меня есть статья «Христианство и государственная власть»¹⁵⁸⁰, которая тесно связана со статьей, напечатанной в «Вопросах религии»¹⁵⁸¹. Статья эта, по-видимому, не подходит ни к одному общему изданию и могла бы быть напечатана только в сборнике вроде «Вопросов религии», или «Религия и жизнь», или в журнале вроде «Живая жизнь», «Новая жизнь»? Предполагаете ли Вы в ближайшем будущем выпускать сборники или подобные издания? Если да, то я хотел бы поместить мою статью в подобном издании. Будьте добры ответить мне по этому поводу. Укажите также, куда послать статью, если будет место, где ее можно будет напечатать.

Очень жалко, что Вы приехали в Париж тогда, когда я уже оттуда уехал. Очень рад был бы повидать Вас и поговорить с Вами. Иногда я думаю, что между нами больше общего, чем это может сначала казаться. А я сам очень нуждаюсь в общении с людьми, которые идут к тому же, что и я.

¹⁵⁷⁹ НИОР РГБ. Ф. 109. Вяч. Иванов. К. 13. Ед. хр. 19. Л. 1, 2. Датировано по выходу 2-го тома «Вопросов религии», где опубликована статья Н. Бердяева. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

¹⁵⁸⁰ Статья под таким заглавием не была опубликована.

¹⁵⁸¹ См.: Бердяев Н. А. Распря церкви и государства в России // Вопросы религии. Вып. 2. С. 108–122. Через два года статья под тем же названием вошла в состав сборника Бердяев Н. Духовный кризис интеллигенции. С. 227–239.

А где теперь Валентин Павлович Свенцицкий? Его книга «Антихрист» произвела на меня очень тяжелое, кошмарное впечатление¹⁵⁸². Многого я в Свенцицком не понимаю. Ужасно, что все мы скорее разъединяемые, чем соединяемые. Я и Мережковский во многом разъединились, Булгаков — с Вами, и все мы друг с другом. Не достигается даже минимума христианского общения¹⁵⁸³.

[2 слова нрзб] меня очень обрадовало Ваше письмо. Редко получаю хорошие письма.

От сердца желаю Вам всего лучшего.

Мой деревенский адрес остается в силе до осени.

Ваш Николай Бердяев

З. Н. Гиппиус — Б. В. Савинкову¹⁵⁸⁴

[Июнь 1908. Сент-Жан-де-Луз]

St Jean Juin 1908

Мы получили Ваше длинное письмо. Я давно бы ответила там на кое-что по поводу Вашей работы, но ... должны мы признаться, что все как-то сразу загрузили от известия, что уезжаете, и руки у нас опустились; я же, в придачу к грусти, еще обозлилась¹⁵⁸⁵. Не на Вас непосредствен-

¹⁵⁸² Тогда же Бердяев писал: «Очень многое за последний год я переоценил и с особенной силой чувствую зло в жизни. Это ощущение зла меня очень мучит. Прежде всего и больше всего ощущаю зло в себе, своё несовершенство, свою недостойность. Недалеко я ушёл на религиозном пути, да и все мои близкие немногим дальше ушли» (НИОР РГБ. Ф. 109. К. 13. Ед. хр. 48. Л. 22 об.). — Прим. С. Черткова.

¹⁵⁸³ Ср. слова из романа-исповеди: «Главное несчастье христианского дела в том, что все силы разбиты. Никто не может найти друг друга, все врозь» (Свенцицкий В., прот. Собрание сочинений. Т. 1. С. 172). — Прим. С. Черткова.

¹⁵⁸⁴ Печатается с комментариями по: Гончарова, 2009. С. 123–127.

¹⁵⁸⁵ В июне 1908 г. Савинков получил приказ принять участие в подготовке царевбийства, вопрос о котором, впрочем, обсуждался ранее. Гиппиус записала 14 (27) мая 1908 г.: «... Савинков пишет нам длинные письма, но тоже уезжает из Парижа по какому-то “старому” делу» (Записная книжка 1908 года. С. 543).

но, а на всех — до нас троих включительно. Такой уж у меня характер противный, верно женский, что ли; черт ли знает, впрочем. Друзья меня сермоннировали¹⁵⁸⁶, увещали, предлагали смириться — за себя и за Вас — перед «обстоятельствами», но во мне все-таки что-то возмущалось, злилось и злится до сих пор. «Придут другие, чистые, сильные»¹⁵⁸⁷ ... вместо нас и вместо Вас ... конечно, и пусть, но какая же им будет заслуга не злиться, раз у них не будет и моих причин. Они будут действовать с полным, в меру себя, смыслом — и вместе. Значит, не будут и переживать того противного чувства «не нравится», с которым я так часто смотрю на нас, и на Вас и на многих. Каждый человек может быть в рост неба (потому что ведь «небо-то — в рост человеческий...») ¹⁵⁸⁸, и когда долженствование так непомерно далеко от бытия, то это почти невыносимо, чувствуешь, что не может в этом Бог быть виноват и что «Бог-Бог, да сам не будь плох». Ну, что об этом достаточно сказать, что я вижу, чего бы я хотела от нас, и этого нет, вижу, чего бы хотела от Вас (Ваше, по моему разумению, долженствование) — и этого нет. Конечно, я могу ошибаться, но какое в том утешение? Думать «по-новому», жить и действовать «по-старому» ... стоит ли и думать по-новому, если так? Вы, конечно, понимаете, что я виню нас в тысячу раз более, чем Вас; да я, скорее, никого не виню, не хочу и думать много о «винах», это темнит и останавливает жизнь. Огорчил нас и Илюша: едва написал раз 2 слова, ничего не объяснил и на наши длинные письма телеграфировал, что не придет. И опять тут не он, а мы себе, главное, не понравились. *Telle est la vie...* ¹⁵⁸⁹ Но почему же хочется, и должно, чтобы она не была «telle», а совсем иная?

¹⁵⁸⁶ От глагола sermonner — читать наставления (фр.).

¹⁵⁸⁷ Неточная цитата из беседы героя романа «Конь бледный» Вани с Жоржем. Ср.: «Подожди, завтра придут другие, чистые. Меч не для них. ибо будут сильны» (Савинков Б. В. Избранное. С. 30).

¹⁵⁸⁸ Источник цитаты выявить не удалось.

¹⁵⁸⁹ Такова жизнь (фр.).

О Вашей повести: Вы совершенно правы, не принимая мою заметку так, как Вы ее поняли. Слово «неестественно» отнюдь не относилось к самому рассказу, а к тому, что герой так архитектурно — стройно, терциной — все это рассказывает Елене. Неестественно только время и место. Он точно обдумал заранее, что он ей будет при первом свидании говорить — и декламирует, не забывая refrain¹⁵⁹⁰. Сама же по себе эта психология перед казнью мне кажется внутренним чутьем очень естественной, даже более естественной, чем психология «Семи повешенных» в последнем рассказе Андреева¹⁵⁹¹. Читали ли Вы его? (5 книга «Шиповника»). Рассказ, однако, хороший, есть очень сильные места, хотя есть и ужасно провальные. Очень интересно бы знать, что Вы о нем думаете.

Отлично знаю боязнь «сделать хуже». Для многих мест она у Вас пройдет, когда Вы напишете вторую и даже третью часть. Само собой будет тогда поправляться. Думайте о продолжении, это главное. Спорим и судим: что лучше — Ваш роман или последний рассказ Андреева? Ваш — новое, ровное, художественно-выдержанное; его — взлохмаченное, глупое, но опытное; во всяком случае, Ваш — вечное, а его — сегодняшнее. Мне еще Ваш больше по душе тем, что он — шире. И шире как-то изнутри, а новее даже не по мыслям, а и по форме письма. У Андреева много гипноза, рассчитанного на нервы среднего обывателя¹⁵⁹². Возвращаясь к длинному Вашему письму, скажу, что, на мой взгляд, Вы правы, не расширяя задачи данного романа

¹⁵⁹⁰ Рефрен, припев (*фр.*).

¹⁵⁹¹ Речь идет о персонажах «Рассказа о семи повешенных» Л. Н. Андреева (Шиповник. 1908. Кн. 5). Образы революционеров-террористов окружены ореолом нравственной красоты. Рассказ был посвящен реальным событиям — покушению эсеров на министра юстиции И. Г. Щегловитова (1907).

¹⁵⁹² Речь идет о рассказе Андреева «Тьма», где главным героем является террорист, см.: *Гиттис* З. Н. Из дневника журналиста // РМ. 1908. № 2. С. 155–173.

до положительного типа Елены: с этим невозможно справиться сразу. Довольно, если показать с ясностью, что Елена «не то». И, наконец, черт его знает, как нарисовать этот настоящий положительный тип. Тут еще *terra incognita*¹⁵⁹³ в высшей степени. Во всяком случае, я Вас благословляю на исполнение этой повести в таком духе, как Вы ее сейчас понимаете, — с той Еленой, какую Вы поняли, с Еленой — курицей и бабой. Дмитрий Владимирович говорит, что я женщин ненавижу и потому обрадовалась. Это неверно; я очень люблю женщин, очень, но очень понимаю их непонятность (больше них самих). Очень жалею их, ясно вижу, где «не то». Но помочь им нельзя, пока у них не будет сознания, что они «не то». А сознания не будет, пока они будут только женщинами. (Впрочем, я против «эмансипации» так, как она доселе понималась.)

Весьма желала бы, чтобы Ваше «терпение лопнуло» раньше, чем получится «приказ»¹⁵⁹⁴. Но не думаю, что это будет: Вы терпеливы. Рассчитываем уехать отсюда во вторник. Напишите до тех пор сюда, когда уезжаете из Парижа. Далее адрес наш в Германии Homburg v. d. N., poste restante¹⁵⁹⁵. Далее мы будем жить на прежней квартире — Литейный, 24, Зинаиде Николаевне или Татьяне Николаевне Гиппиус. Дам Вам еще несколько адресов для верности — повысокопоставленнее. Вам из России мы будем писать на Petit¹⁵⁹⁶, на его знакомого и на Sévérac'a. Еще: Ваши

¹⁵⁹³ Неведомая земля (*лат.*). Выражение происходит от обозначения на средневековых географических картах.

¹⁵⁹⁴ Вероятно, намек на «длинное» письмо Савинкова, упоминаемое в начале письма Гиппиус.

¹⁵⁹⁵ До востребования (*фр.*).

¹⁵⁹⁶ Речь идет об Эжене (или «Евгении Юльевиче», как его звали русские) Пети, муже С. Г. Пети. Юрист и экономист по образованию, Пети свободно владел русским языком, любил русскую литературу. Был активным деятелем французского социалистического движения, совмещая журналистику с адвокатской службой. Благодаря жене возвращался в эсеровских кругах. В 1906 г. Пети опубликовал книгу по истории царских полити-

письма, полученные в России, я буду уничтожать, но здешние... не бойтесь, в Россию не повезу, а оставляю в Париже. Мало ли вещей мы оставили в Париже из тех, которые я не желала бы, не могла бы видеть ни под чьим взором, но и уничтожать не хочу. Ваши письма интересны, ценны по содержанию и мыслям, значит, пусть они будут в мире. Вообще, Вы не думайте, что я способна к gaffes¹⁵⁹⁷, я к ним по натуре не способна. Вот Дмитрий Сергеевич прост и бесхитростен, как дитя; но он зато все уничтожает, и мы за ним всячески следим. Из России вести плохие: тоска и муь жизни невообразимые. Не завидуйте нам, мы едем туда с тяжелым сердцем. Видели ли m-me Petit? Отчего не были на лекции Луначарского?¹⁵⁹⁸ Книжник был и писал нам любопытные вещи. Дмитрий Сергеевич пишет о брошюре Фрумкиной и залетел в Апокалипсис¹⁵⁹⁹. Ах! Напрасно. Надо Апокалипсис доказывать революцией, а не рево-

ческих репрессий — «Une Bastille russe. La forteresse de Schliesselbourg». Пети способствовал публикации и постановке пьесы Мережковского «Павел I» во Франции. С 1916 по 1918 гг. он был членом военной французской миссии в России, являясь в реальности «агентом связи» между А. Ф. Керенским и социалистом А. Тома, военным министром Франции. Благодаря Эжену Пети, который был генеральным секретарем при президенте А. Мильеране, Мережковским и Философову удалось получить в 1920 г. визу во Францию. Гиппиус просила его также о помощи в получении визы для своей сестры А. Н. Гиппиус.

¹⁵⁹⁷ Сделать промах (фр.).

¹⁵⁹⁸ Вероятнее всего, лекция А. В. Луначарского была посвящена богостроительским идеям. Богостроительство — течение в русской социал-демократии, распространившееся в 1907–1910 гг. А. В. Луначарский наряду с М. Горьким был одним из авторов этого идейного течения, провозгласившего человечество Богом. Идеи богостроительства он развивал в ряде работ: «Будущее религии» (Образование. 1907. №10, 11); «Религия и социализм» (Ч. I. СПб., 1908; Ч. II. СПб., 1911.). Мережковский в статье «Сердце человеческое и сердце звериное» подверг критике теорию «богостроительства» Луначарского, назвав ее религией Человекобога (см.: Мережковский Д. С. Большая Россия. СПб., 1910. С. 123–138).

¹⁵⁹⁹ О брошюре «Памяти Фрумкиной и Бердягина» см. примеч. к письму Философова Б. Савинкова от 22 мая 1908 г.

люцию Апокалипсисом. Хотела написать немного, но вышло много.

До свиданья, скорого. Привет наш нежный всем Вашим. Пишите нам и вообще используйте нас всячески, как только можете и как мы Вам нужны.

Ваша Зин. Гиппиус

Н. А. Бердяев — Вяч. И. Иванову¹⁶⁰⁰

[22.06.1908. Люботин, Южных дорог, имение Трушевой¹⁶⁰¹]

22 Июня 1908

Дорогой Вячеслав Иванович!

Очень давно не имел от Вас вестей, совсем не знаю, что с Вами, как Вы живете и чем живете. Давно не читал ничего Вашего, так как Вы, по-видимому, ничего не пишете в последнее время. Но Вас никогда не забывал, и Ваш яркий образ временами так живо предо мною вставал. Я отношусь отрицательно и враждебно к некоторым Вашим идеям и стремлениям, а к Вам всегда относился и отношусь с любовью. Но Вы, быть может, совсем забыли меня, вы, быть может, не любите разномыслия с Вами? Вспоминаю Гафиз¹⁶⁰², и воспоминание это мне приятно, поскольку из него выделяется чувство дружбы к вам двум, а затем воспоминание становится смутным и примешивается что-то неприятное. Я никогда не разделял Ваших мистических надежд, лично Ваших надежд (у других их, по-видимому, не было) на такого рода

¹⁶⁰⁰ НИОР РГБ. Ф. 109.13.48. Л. 22–23 об. Публ. и коммент. В. И. Кейдана. Полностью опубликовано в: *Шишкин*, 1996. С. 132–134.

¹⁶⁰¹ Имение «Бабаки» принадлежало Ирине Васильевне Трушевой — теще Бердяева.

¹⁶⁰² Кружок «друзей Гафиза» было решено организовать на последней «среде» 7 сезона, 25 апреля 1906 г. Он мыслился как продолжение Пиров на «средах», но для очень ограниченного круга, куда входили, кроме хозяев, Бердяев с женой, Ремизов с женой, М. Кузмин, К. Сомов, В. Нувель, С. Городецкий и С. Ауслендер. Образцом для участников был «персидский Гафиз, где мудрость, поэзия и любовь и пол смешивался» (Недатированное письмо Л. Зиновьевой-Аннибал // *Богомолов Н. А. Петербургские гафизиты* // *Серебряный век в России. Избранные страницы*. М., 1993. С. 174).

формы общения, для меня это было обыкновенное дружеское общение с эстетикой и остроумием. Но некоторые обнаружившиеся тенденции этого общения мне были неприятны и становились в противоречие с моим сознанием.

Тогда я отошел, да и скоро все само собой распалось. Все это давно было, очень давно по количеству внутренних для меня событий, да и не знаю, что Вы теперь об этом думаете и чувствуете. Мое сознание и все мое существо все крепче и крепче срасталось с христианством, и теперь вне христианской веры для меня невозможна жизнь. В своем отношении к христианству я гораздо правее и консервативнее Мережковских. Очень многое за последний год я переоценил и с особенной силой чувствую зло в жизни. Это ощущение зла меня очень мучит. Прежде всего и больше всего ощущаю зло в себе, свое несовершенство, свою недостойность. Недалеко я ушел на религиозном пути, да и все мои близкие не многим дальше ушли. Быть может, следует начать с личного очищения. Прожил четыре месяца в Париже, а теперь опять вернулся в деревню. В Париже жизнь была внутренне интересной, особенно важно и значительно было мое общение с Мережковскими. Все почти время мы очень жестоко полемизировали друг с другом, спорили и даже ссорились, но то было поучительным столкновением людей, которые находятся в одной плоскости и живут одними интересами. Обзывали они меня и православным, и консерватором, и спиритуалистом, и индивидуалистом, а я ругал их за ложное отношение к революции, за разрыв с религиозным прошлым, за склонность к сектантскому самоутверждению.

Но эти споры и ссоры были значительны и много дали. Была минута, когда я думал, что мы окончательно и бесповоротно расходимся с Мережковскими. Особенно трудны были отношения с Философовым, и с ним у меня были частые столкновения¹⁶⁰³. Но все же взаимодействие на-

¹⁶⁰³ Ср.: письмо Бердяева к Д. Философову от 15–18 марта 1908 г. *Амой*, 1990. С. 319.

ше должно продолжаться, и, быть может, что-нибудь из него выйдет. О последней книжке Мережковского я написал статью, в которой подвергаю решительной критике его новейшие взгляды¹⁶⁰⁴. А куда Вы двигаетесь, как Вы ко всему этому относитесь? Теперь совершается что-то очень важное, совершается очень глубокий кризис. Много нового и ценного я подсмотрел в душах молодежи, когда был в Париже. Старое окончательно рухнуло, и настало время очень опасное. Где мы будем жить эту зиму, еще не выяснилось. Но осенью, во всяком случае, буду в Петербурге, так как предполагаю читать лекцию. Надеюсь Вас увидеть. Очень радостно было бы для меня, если бы Вы написали мне, откликнулись бы. До осени будем в деревне. Очень задумываюсь над тем, как сложатся жизнь и отношения, если буду жить в Петербурге. Внутренно я знаю, что делать, но, что делать общественно, знаю очень мало, да и никто из нас толком не знает. Писал весь этот год довольно много, написал целый трактат «О происхождении зла и смысле истории»¹⁶⁰⁵, ряд статей, а теперь задумываюсь над большим философским трудом¹⁶⁰⁶. Но остро чувствую, что мало писать о хороших вещах, нужно и жить хорошо, а жизни мало, жизнь безобразна. Да и литература становится безобразной. Пишу Вам по Петербургскому адресу, хотя не знаю, где Вы сейчас? Очень захотел написать Вам. Моя Петербургская жизнь всегда была связана с Вами. Не знаю, где теперь Лидия Дмитриевна? Лидия Юдифовна сердечно Вам кланяется.

Целую Вас, милый Вячеслав Иванович. Напишите.
Любящий Вас Николай Бердяев.

¹⁶⁰⁴ Имеется в виду статья «Мережковский о революции» (МЕ. 1908. №2. С. 3–19; вошла в кн. «Духовный кризис интеллигенции» (С. 102–119)), направленная против сборника статей Мережковского «Не мир, но меч. К будущей критике христианства» (СПб., 1908).

¹⁶⁰⁵ Оpubл. в: ВФП. 1908. №94–95.

¹⁶⁰⁶ Быть может, имеется в виду книга «Философия свободы», законченная в январе 1911 г.

А. В. Ельчанинов — П. А. Флоренскому¹⁶⁰⁷

[22.06.1908. Келломеки — Толпыгино]

Дорогой Павлуша, как раз в тот день, когда я получил от тебя открытку из села Середа, я послал тебе открытку же в Тифлис. Содержанием ее служило сообщение о том, что опечатки в «Вопросах религии» прошли по подлости типографии, которая не сделала тех исправлений, которые были отмечены во второй корректуре. Но от этого тебе не легче, конечно. Кроме этого, я благодарен тебе за справки о культе Земной Матери и т. д. Моя работа идет быстро и гладко, к концу июля я ее кончу всю. Прочитываю очень интересные материалы, но больно только одно, что вместо монографического изучения нужно писать компиляцию, да еще очень поспешно. Пока все, прощай.

Твой Саша Е. 1908 VI/22 Келломеки.

М. И. Цветаева — П. И. Юркевичу¹⁶⁰⁸

[22.06.1908. Таруса]¹⁶⁰⁹

Хочу Вам писать откровенно и не знаю, что из этого получится, — по всей вероятности, ерунда. Я к Вам приручилась за эти несколько дней и чувствую к Вам доверие, не знаю почему. Когда вчера тронулся поезд, я страшно удивилась — мне до последней минуты казалось, что это все «так», и вдруг, к моему ужасу, колеса двигаются, и я одна. Вы, наверное, назовете это сентиментальностью, — зовите, как хотите.

¹⁶⁰⁷ Печатается по: Павлюченков, ВПСТГУ 2011/1. С. 107. Открытое письмо. 5 июля 1908. Адрес: Станция Яковлевское Костромской губернии Нерехтского уезда село Толпыгино. П. А. Флоренскому. См. также: Чертков, 2017. С. 416.

¹⁶⁰⁸ Печатается с комментариями по: http://www.tsvetayeva.com/letters/let_jur#footnote-6. См. также: Цветаева М. И. Собрание сочинений : в 7 т. Т. 6. М., 1995. С. 17–19. Петр Иванович Юркевич (1889–1968) — военный врач.

¹⁶⁰⁹ Письмо датируется следующим числом после отъезда (21 июня 1908 г.) Цветаевой из Орловки.

Я почти всю ночь простояла у окна. Звезды, темнота, кое-где чуть мерцающие огоньки деревень, — мне стало так грустно. Где-то недалеко играли на балалайках, и эта игра, смягченная расстоянием, еще более усиливала мою тоску.

Вы вот вчера удивились, что и у меня бывает тоска. Мне в первую минуту захотелось все обратить в шутку — не люблю я, когда роются в моей душе. А теперь скажу: да, бывает, всегда есть. От нее я бегу к людям, к книгам, даже к выпивке, из-за нее завожу новые знакомства. Но когда тоска «от перемены мест не меняется» (мне это напоминает алгебру «от перемены мест множителей произведение не меняется») — дело дрянь, так как выходит, что тоска за висит от себя, а не от окружающего.

Иногда, очень часто даже, совсем хочется уйти из жизни — ведь все то же самое. Единственно ради чего стоит жить — революция¹⁶¹⁰. Именно возможность близкой революции удерживает меня от самоубийства.

Подумайте: флаги. Похоронный марш¹⁶¹¹, толпа, смелые лица — какая великолепная картина.

Если б знать, что революции не будет — не трудно было бы уйти из жизни. Поглядите на окружающих. Пон-

¹⁶¹⁰ Об увлечении Цветаевой революцией в детские и отроческие годы рассказано ее младшей сестрой (*Цветаева А.* Воспоминания. М., 2005. С. 203–205). О «революционности» юной Цветаевой писали также ее гимназические подруги, например В. К. Генерозова: «Преклоняясь перед борцами революции, Марина мечтала и сама принимать участие в борьбе за свободу и светлое будущее людей. Марина старалась и меня познакомить с революционным движением, снабжая меня запрещенными в то время книгами ...» (Там же. С. 237). «С 14-ти до 16-ти лет я бредила революцией ...» — спустя несколько лет писала Цветаева В. В. Розанову (см. письмо 2 к нему: http://www.tsvetayeva.com/letters/let_rozanovu).

¹⁶¹¹ Имеется в виду популярная революционная песня неизвестного автора «Вы жертвою пали в борьбе роковой ...». По воспоминаниям сестры поэта, «Похоронный марш» был неизменным спутником их ятинской жизни 1905–1906 гг. (*Цветаева А.* Воспоминания. С. 205). В 1936 г. М. И. Цветаева перевела его на французский язык. Автограф перевода хранится в РГАЛИ.

тик¹⁶¹², обещающий со временем сделаться хорошим пойнтером, ну, скажите, неужели это люди?

Проповедь маленьких дел у одних¹⁶¹³, — саниновщина у других¹⁶¹⁴. Где же красота, геройство, подвиг? Куда девались герои? Почему люди вошли в свои скорлупы и трусливо следят за каждым своим словом, за каждым жестом. Все го боятся, — поговорят откровенно, и уж им стыдно, что «проговорились». Выходит, что только на маскараде можно говорить друг другу правду. А жизнь не маскарад! Или маскарад без откровенной дерзости настоящих маскарадов.

От пребывания моего в Орловке у меня осталось самое хорошее впечатление. Сажу перед раскрытым окном, — все лес. Рядом со мной химия, за которую я, впрочем, еще не принималась¹⁶¹⁵, так как голова трещит.

Сейчас 9½ ч. утра. Верно, вы с Соней¹⁶¹⁶ собираетесь провозжать Симу¹⁶¹⁷. Как бы я хотела сидеть теперь в милом тарантасе, вместо того чтобы слышать, как шагает Андрей в столовой, ругаясь с Мильтоном¹⁶¹⁸. Папа еще не приехал¹⁶¹⁹.

¹⁶¹² Семейное прозвище П. И. Юркевича.

¹⁶¹³ Культ «мелких дел» возник в период кризиса народничества, когда в середине 1880-х гг. народник Я. В. Абрамов (1858–1906) выступил в газете «Неделя» с проповедью «теории малых дел».

¹⁶¹⁴ Правильнее: «санинщина» — по имени главного героя романа М. П. Арцыбашева «Санин» (1907), проповедовавшего цинизм и аморальность.

¹⁶¹⁵ Цветаевой предстояла сдача экзаменов при поступлении в 6-й класс гимназии М. Г. Брюхоненко.

¹⁶¹⁶ Софья Ивановна Юркевич (по мужу — Липеровская, 1892–1973) — сестра адресата, училась в одной гимназии с Цветаевой. Впоследствии — педагог, автор ряда книг по русской литературе для школьников и учителей. О своих встречах с Цветаевой оставила воспоминания. См.: Марина Цветаева в воспоминаниях современников: в 3 т. Т. 1. М., 2002. С. 31–41).

¹⁶¹⁷ Речь идет о Симе Мусатовой, соученице М. Цветаевой по гимназии А. С. Алферовой в 1907–1908 гг.

¹⁶¹⁸ Андрей Иванович Цветаев. Мильтон — собака Цветаевых, которую Андрей привозил с собой в Тарусу.

¹⁶¹⁹ Летом 1908 г. И. В. Цветаев бывал на своей даче в Тарусе наездами, когда позволяли служебные дела.

Вчера в поезде очень хотелось выть, но не стоит давать себе волю. Вы согласны? Нашли ли Вы мою «пакость», которую можете уничтожить в 2 секунды, и уничтожили ли? После Вашей семьи мне дома кажется все странным. Как мало у нас смеха, только Ася¹⁶²⁰ вносит оживление своими отчаянными выходками. У Вас прямо можно отдохнуть.

Милый Вы черный понтик (бывают ли черные, не знаете?), я, наверное, без Вас буду скучать. Здесь решительно не с кем иметь дело, кроме одной моей знакомой — госпожи химии, но она до того скучна, что пропадает всякая охота иметь с ней дело¹⁶²¹. Видите, понемногу впадаю в свой обычный тон, до того не привыкла по-настоящему говорить с людьми. Как странно все, что делается: stalkиваются люди случайно, обмениваются на ходу мыслями, иногда самыми заветными настроениями и расходятся все-таки чужие и далекие. Просмотрите в одном из толстых журналов, которые имеются у Вас дома, небольшую вещичку (она, кажется, называется «Осень» или «Осенние картинки»). Там есть чудные стихи, которые кончаются так

... «И все одиноки» ...¹⁶²²

Вам они нравятся? Слушайте, удобно ли Вам писать на Вас? М. б., лучше на Сонино имя? Для меня-то безразлично, а вот как Вам? Приходите ко мне в Москву, если хотите, с Соней (по-моему, лучше без). Адрес она знает. М. б.,

¹⁶²⁰ Анастасия Ивановна Цветаева. В то время училась в гимназии В. В. Потоцкой, в 1908 г. перешла в 4-й класс.

¹⁶²¹ В воспоминаниях Т. Н. Астаповой приводится отзыв Цветаевой об изучавшихся в гимназии естественных науках: «... по-моему, они скучны. Вот химия мне еще нравится, пожалуй: во время опытов в пробирках получаются такие красивые цвета!» (Юность. 1984. №8. С. 96).

¹⁶²² Цветаева имеет в виду рассказ швейцарского писателя Г. Гессе (1877–1962) «Осенью, пешком», опубликованный в РМ (1908, №4) в переводе А. Ф. Даманской. В последней главе рассказа приведено стихотворение «В раздумье брожу сквозь туман по земле...», оканчивающееся строкой «И все одиноки»; оно также принадлежит перу Гессе.

мы с Вами так же быстро поссоримся, как с Сергеем¹⁶²³, но это не важно. Вы вчера меня спросили, о чем писать мне. Пишите обо всем, что придет в голову. Право, только такие письма и можно ценить. Впрочем, если неохота писать откровенно — лучше не пишите. Удивляюсь, как Вы меня не пристукнули, когда я рассказывала Соне в смешном виде Андреевскую Марсельезу¹⁶²⁴.

Что у Вас дома? Горячий привет всем, включая туда Нору, Буяна и Утеху¹⁶²⁵. Ах, Петя, найти бы только дорогу! Если бы война! Как встрепенулась бы жизнь, как засверкала бы! Тогда можно жить, тогда можно умереть! Почему люди спешат всегда надеть ярлыки? И Понтик скоро будет с ярлыком врача или учителя¹⁶²⁶, будет довольным и счастливым «мужем и отцом», заведет себе всяких Ев и тому подобных прелестей.

Сценка из Вашей будущей жизни

— «Петя, а Петь!»

— «Что?»

— «Иди скорей, Тася без тебя не ложится спать, капризничает!» —

¹⁶²³ Сергей Иванович Юркевич (ок. 1888–1919) — брат П. И. Юркевича, врач-терапевт. Во время первой мировой войны работал военным хирургом. О какой размолвке с С. И. Юркевичем идет речь в письме М. Цветаевой, неясно. В воспоминаниях А. И. Цветаевой описывается первое посещение им цветаевского дома в Москве зимой 1907/1908 г.: «Он сидел на маленьком нашем красном диванчике и говорил о чем-то с Мариной, “наверное, о революционном”, — думала я, не очень слушая, любуясь Се-режей. Так же неуверенно, то вспыхивая, то преодолевая застенчивость, мгновенно переходившую в гордость, взглядывала на него Марина» (А. Цветаева. Воспоминания. С. 255).

¹⁶²⁴ Рассказ А. Н. Андреева «Марсельеза» (1903).

¹⁶²⁵ Клички собак в Орловке.

¹⁶²⁶ В выборе будущей профессии П. И. Юркевич колебался между филологией и медициной. Осенью 1908 г. он поступил на историко-филологический факультет Московского университета, однако под влиянием брата, студента-медика, вскоре перешел на медицинское отделение того же университета.

— «Да я сочинения поправляю». —

— «Все равно, брось, наставь им троек, больше не надо, ну а хорошим ученикам четверки. Серьезно же, иди, Тася совсем от рук отбилась». —

— «Неловко, душенька, перед гимназистами...»

— «Ах, какой ты, Петя, несносный. Все свои глупые студенческие идеи разводишь, а тем временем Тася Бог знает что выделывает!» —

— «Хорошо, милочка, иду...»

Через несколько минут раздается «че-то» пенье. «Приди котик ночевать, Мою Тасеньку качать»...

— «Папа, а что это ты разводишь, мама говорила?»

— «Идеи, голубчик, студенты всегда разводят идеи». —

— «А-а... Много?» —

— «Много. Что тебе еще спеть?» —

— «Как Бог царя хоронил¹⁶²⁷, это все мама поет».

— «Хорошо, детка, только засыпай скорей!» — Раздаются звуки национального гимна *Ad infinitum*¹⁶²⁸

Пока прощайте, не сердитесь, крепко жму Вам обе лапы.

М. Ц.

Адрес Таруса. Калужская губерния. Мне.

Передайте Соне эту открытку от Аси.

Пишите скорей, а то химия, Андрей, алгебра... Повеситься можно!

З. Н. Гиппиус — В. В. Розанову¹⁶²⁹

[Июнь 1908, Сент-Жан-де-Луз]

GOLF HOTEL DTFU RIVAGE

St-JEAN-LUZ

¹⁶²⁷ Намек на российский национальный гимн «Боже, Царя храни» (музыка А. Ф. Львова, слова В. А. Жуковского). Официально он был принят в России в 1833 г. В 1908 г. торжественно отмечалось его 75-летие.

¹⁶²⁸ Так в оригинале письма и в первой публикации.

¹⁶²⁹ Печатается с комментариями по: Письма З. Н. Гиппиус В. В. и В. Д. Розановым (1897–1908). С. 187–188.

Июнь, 08.

Милый вы наш друг.

Простите, что так мы вам нехорошо-долго не отвечали. Мы на вас не «сердились»¹⁶³⁰, а, во-первых и в главных, — мешали нам сборы из Парижа и сопроводительная этим сборам психология. И устали, и огорчались. Второе же и не главное, — это то, что, действительно, письма ваши такие были, что на них немедленно было нечего отвечать. Мы подумали: что это, как Розанов распустился! Пусть подберется немножко; и сам пусть подберется, не стоит ему нотаций читать, не маленький. — Ну вот, вы и подобрались. Весело на точке стоять, свободно болтать, но не так, чтобы удержу себе не иметь. Язык малая вещь, а весь круг жизни воспаляет... ежели за ним не смотреть. И когда Розанова «развезло» — мы и помолчали, чтобы потом еще нежнее принять его в свои объятия. И, повторяю, совсем мы не цензура, и пусть Розанов с нами всеми и с каждым будет свободен, только пусть сам за собой смотрит: распускаться — для него худо, для самого, а не для нас. Не сердитесь же вы на друзей своих и напишите скорее, что отпустили им долгое молчание. Мне Тата писала¹⁶³¹, что вы им обижены. А Суворин-старик мне писал¹⁶³², что вы с ним целый вечер проговорили, и о нас хорошо упоминали. За дружеские отзывы — спасибо. Теперь вы нам черкните строчку в Германию — Hamburg v. D. 4., poste restante, ибо мы из Пиринеев уезжаем скоро и приближаемся к России, где будем в начале июля. Иванов-рыжий мне писал¹⁶³³, что вы один остались в городе, на дачу будете только наезжать. Вот, значит, и свидимся скоро, Бог даст. Мы тоже будем на даче, вместе с девочками моими¹⁶³⁴ и с Карташевым, когда он освободится.

¹⁶³⁰ См. об этом же письмо В. В. Розанову Д. С. Мережковского от 7 июня 1908 г.

¹⁶³¹ Письмо Т. Н. Гиппиус к З. Н. Гиппиус не разыскано.

¹⁶³² Письмо А. С. Суворина к З. Н. Гиппиус не разыскано.

¹⁶³³ Е. П. Иванов.

¹⁶³⁴ Т. Н. Гиппиус и Н. Н. Гиппиус.

Говорят — да и чувствуется — тоска у вас в России непроглядная. Ну, что ж, тоска так тоска. Все равно от России не отречешься. Как ни тепло чужое море... а все домой пора. Перед отъездом из Парижа¹⁶³⁵ видели Séverac`а, он рассказывал, что 24 часа подряд ваше письмо¹⁶³⁶ читал, да еще вместе с женой. Очень остался доволен.

Дорогой вы наш кот-Васька, целуем вас все, любим, помним и ждем нежного отклика.

Ваша всегда

Зина Гиппиус.

Д. С. Мережковский — О. А. Флоренской¹⁶³⁷

[23.06.1908.]

23 Июня 1908.

Homburg v. d. Höhe

Villa Ernst

Как я обрадовался Вашему письму и карточке Вашей. Она стоит передо мною, и я гляжу на нее и пишу, точно говорю с Вами. До чего Вы вся родная, русская. Неужели я Вас никогда не знал, не видел — не может этого быть. Когда-то где-то видел — и опять увижу. Ведь увижу, да? Отчего Вам нельзя быть в России — приехать ко мне? Что мешает? Напишите подробно обо всем. И что значит «неопределенность жизни», которая Вас мучает, и какой у Вас «план, как бы Вы хотели провести жизнь».

Напишите обо всех Ваших внешних житейских обстоятельствах. Ведь от них зависит наше необходимое, неизбежное свидание? Что оно необходимо и неизбежно, ведь Вы чувствуете? Не случайно же мы встретились? Я так ясно ощущаю, что между нами есть судьба — какая-то не наша воля.

И как Вы могли подумать, что я в последнем письме хочу от Вас «отдалиться». И хотел бы, да уж не могу теперь —

¹⁶³⁵ Мережковские выехали из Парижа 29 апреля (12 мая) 1908 г

¹⁶³⁶ Письмо В. В. Розанова к Ж. Севераку не разыскано.

¹⁶³⁷ Печатается по: Переписка Д. С. Мережковского и О. А. Флоренской.

вот Вы как на меня смотрите прямо, строго и властно и чуть-чуть улыбаетесь, как-то без улыбки, одним взглядом улыбаетесь, точно хотите сказать что-то ужасно нужное и радостное. Но боюсь писать — в письмах ничего нужного не скажешь. Всегда какой-то идеализм и романтизм выходит — «небесные миндали». Показываешь свой фасад, лицевую сторону, а я не хочу этого. Хочу, чтобы Вы увидели меня не таким, каким я кажусь, а каков я есть. Не только мое золото, но и мою глину увидели — а глины-то во мне, ох, как много. И глины, и тины, и грязь! Я даже иногда думаю, что Вы как всё во мне увидите, так и отвернетесь, испугаетесь или хуже того — жалеть станете. Вот Вы меня называете «пророком». Ну куда мне в «пророки», милая! Ведь я — смешной. Серость во мне, серединность бесконечная. Есть и другое, подлинное, не смешное, не жалкое — да ведь пока до него доберешься, через что надо пройти. Знаю, что Вы доберетесь — а все-таки жутко. Да и Вам повредить боюсь — запачкать Вас боюсь — Вы такая вся светлая, чистая. А может быть, для того Вы и посланы мне, чтобы чистотой своей меня очистить? Ну, впрочем, не знаю — одно только знаю, что хочу, хочу и должен видеть Вас, говорить с Вами, слышать Ваш голос.

И какое будет удивление, когда мы увидим друг друга — пусть «разочаруемся» — но все-таки до чего любопытно. Как будто сон в явь превратится. В какой-то глубочайшей и пока еще не реальной, не реализованной точке мы ведь уже так страшно близки, а никогда друг друга не видели. Вот глупого немца — прохожего вижу, а Вас не видел никогда. И не увижу? Нет, это было бы слишком больно и, наконец, просто нелепо, глупо.

Вы еще сюда ответить успеете, если сейчас напишете: я еще здесь пробуду недели две с лишком. Во всяком случае, письмо Ваше сюда не пропадет — немецкая почта аккуратнейшая — под землей найдут. Отсюда я еду в Петербург прямо. Там мой адрес:

Литейная 24, кв. 10.

Буду жить на даче — но письма все получать буду по этому адресу.

Не бойтесь, теперь уж не буду молчать «так страшно долго». Для этого были особые обстоятельства, о которых расскажу при свидании.

Вот сколько написал! И еще бы писал все такие же глупости — да уже неудобно — 11 часов — здесь честные немцы в этот час ложатся; завтра в 7 часов надо дурацкие воды идти пить.

Хоть бы во сне Вас увидеть. А Вы меня во сне когда-нибудь видели?

Послушайте, а ведь я до сих пор Вашего имени и отчества не знаю! Вот ведь какая отвлеченность!¹⁶³⁸ А Вы знаете, что я «Дмитрий Сергеевич»?

Не сердитесь за глупое письмо. Хотелось Вам что-то написать разумное о Павле I и еще об аскетизме — но как-то все забыл.

А Вы мне все-таки поскорее напишите — мне это, право, нужнее, чем Вы, может быть, думаете.

И зачем, зачем Вы сейчас не со мной! А все-таки хорошо, что Вы у меня есть такая далекая — близкая, чужая — родная. Как это все удивительно!

Ну, Христос с Вами, милая.

Увидимся, да?

Д. Мережковский

Е. Н. Трубецкой — М. К. Морозовой¹⁶³⁹

[27.06.1908. Пятовская — Тверь]

Многоуважаемая

¹⁶³⁸ Как Вашего брата зовут, знал, да забыл. Я все имена забываю. — Прим. Д. С. Мережковского.

¹⁶³⁹ НИОР РГБ. Ф. 171. К. 6. Ед. хр. 2. Л. 6. Адрес: Здесь. Глазовский пер. (Угол Смоленского бульвара) Ее Высокородию Маргарите Кирилловне Морозовой, собственный дом. Простые письма: Пятовская Сызрано-Вяземской жд. Заказные: Полотняный Завод, почтов. ст. Калужской губ. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

Маргарита Кирилловна

В Москве Вы говорили, что написали мне письмо между прочим с какими-то поручениями от Николая Васильевича Давыдова¹⁶⁴⁰. Приехав в деревню, однако, я никакого письма от Вас не нашел. Поэтому на всякий случай сообщаю Вам вновь адрес и для простой и для заказной корреспонденции. Если соберетесь в Москву в июле, не забудьте захватить те подчеркнутые Вами места из сочинений Соловьева, о которых Вы хотели меня спросить.

Глубоко Вам преданный

Кн. Е. Трубецкой

С. Н. Дурылин — В. В. Разевику¹⁶⁴¹

[29.06.1908. Пирогово]

¹⁶⁴⁰ Николай Васильевич Давыдов (1848–1920) — приват-доцент кафедры уголовного процесса юридического факультета Московского университета, член попечительного совета Народного университета Шаняевского, председатель Московского окружного суда, член редакции «Московского еженедельника», родственник Е. Н. Трубецкого.

¹⁶⁴¹ МА МОК ДМД. Фонд С. Н. Дурылина. КП-525/64. Л. 3–10. Публ. и коммент. А. И. Резниченко.

Всеволод Владимирович Разевиг (1887–1924) — ближайший друг и корреспондент Дурылина с гимназических лет. Философ, ученик Г. И. Челпанова, племянник писателя М. А. Осоргина (Ильина). Переписка Дурылина с Разевигом обширна, но полностью не опубликована: МА МОК ДМД. Фонд С. Н. Дурылина. КП-525/64, КП-525/11, КП-525/16–20; РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 371, 375, 376. Ср.: «... я помню Всеволода в 1905 и 1906 гг., когда мы ходим с ним на лыжах по Сокольникам, беседуем об охоте у него дома, в квартире при красочной фабрике, где его отец директором. И всегда найдется, о чем побеседовать. А Всеволод человек большого ума и глубокой мысли, несмотря на свой несколько петушинный вид с лихо закрученными усами. Он много, глубоко занимался философией, интересовался музыкой и усидчиво ее изучал. А летом — охота (отец его великий охотник, ходивший “нехоженными тропами”, побывавший в глухих дебрях), житье у дяди-лесничего, путешествие с братом в Хибинь. Он близко дружески сошелся и с братом, и у них бесконечные беседы. У Воли прекрасная библиотека. Я часто встречаю его на Сухаревке на развале. (...) Вот моя последняя с ним встреча в 1919 г. у брата в Сер-

Пирогово 1908¹⁶⁴²

19/VI

Дорогой друг!

Я странно устроен — и не знаю иногда, что со мной делается. Часто я открываю в себе такие уголки, в которых никогда раньше не заглядывал, о которых ничего не знал.

Вчера вечером, на закате, пахло левкоями (мой любимый цветок), я бродил по саду — и, знаешь, я кого-то ждал — казалось: вот-вот из-за изгиба дорожки выйдет кто-то, та кочующая, неведомая моя половина, без которой я не полон, и жгучая тоска и тревога охватывала меня. Хотелось ли мне любви? — Да. Я никогда не любил до слияния, до двух — дух един, до двух — плоть едина. Только два первые года дружбы (я не люблю этого слова) с Мишей¹⁶⁴³ раз было такое слияние...

А теперь, чем дальше, тем сильнее, борьба «я» и «не-я» мучит... Вспоминается Тютчев:

«На самого себя покинут он...»¹⁶⁴⁴

Было время, когда я знал многих людей, у которых со мною была общая атмосфера, мы чем-то общим дышали. Я ушел оттуда, и так надо было, иначе я не мог и не должен был поступить. Надо было стать одному, но одиночество (именно метафизическое одиночество «я» и «не я») — мучительно, мучительно. Душа тоскует. Выход какой-то мерцает темный и страшный. Я только тебе могу дать прочесть это свое стихотворение — темное, без-

гиеве. Я, брат и он... Он работал, как педагог — и крупный. Но была ли по плечу ему эта одежда? Нет, нет, другая дорога, другие горизонты должны быть у него... Но судьба сулила иное. И погас светоч его жизни как-то незаметно, скромно — в 1924 году с ним случился удар». *Дурылин С. Н. Троицкие записки // Наше наследие. 2016. № 118. С. 108.*

¹⁶⁴² Написано сверху карандашом.

¹⁶⁴³ Михаил Языков, эсер-бомбист, убитый в 1905 году, общий друг С. Н. Дурылина и В. В. Разевига.

¹⁶⁴⁴ Из стихотворения «Святая ночь на небосклон взошла...» (1825). — В. К.

умное, где мучительно соединены «я» и «не-я» — в муке, в последнем позоре... Но пойми — пойми, если можешь.

На кресте

На муку страстную воздвигнут
 Страстями темный крест.
 В холодной тьме от века кинут
 Венец из алых звезд.
 И ночь, и день — равно мгновенны
 В потоке вечном смен.
 И мы в скорбях извечно пленны,
 И сторожит нас тлен.
 Мы на одном кресте распяты
 Сплетеньем страстным тел.
 Нам стук гвоздей звучал трикраты,
 Нас ждет один предел.
 В гвоздиных муках сблизим тело
 И, страстью сплетены,
 На смерть, на муку — до предела
 Мы слить себя должны.
 Мы будем два — но плоть едина,
 И будем оба — Страсть,
 И в двух — раба и господина
 Едина будет власть.
 И Смерть примет Дух единый
 И Тлен — едину Плоть,
 И Ангел вóзьмет прах гвоздиный —
 Единый прах, — Господь!

С. Н. Дурылин — В. В. Разевигу¹⁶⁴⁵

[30.06. — 1.07.1908]

30 VI.

Только что получил твое письмо — второе. Первого не получал. Сам отослал тебе в пятницу 27-го <Sic!> (ад-

¹⁶⁴⁵ МА МОК ДМД. Фонд С. Н. Дурылина. КП-525/64. Л. 11–12. Публ. и коммент. А. И. Резниченко и В. И. Кейдана.

рес: Дивово. Сельцы. Так ли?). Очень жаль, если пропало первое письмо — трактат о философии религии — и при том твой — для меня был бы как нельзя кстати. Я кончаю Бердяева.

Я как-то двойственен. Это мучит меня. Может быть, это хорошо, эта способность «прославлять и Господа, и Дьявола»¹⁶⁴⁶, но слишком дорого за нее платишь.

Я никогда не буду знать себя, хотя во многом я знаю себя и уж многое могу поэтому предугадывать... За мыслящим, «денным» «я» есть какой-то другой, ночной, темный «я», — может быть, то, что спириты называют подсознательным «я», — и иногда весь «я» делаюсь это второе мое, темное, другое «я», и я люблю его не меньше первого — и не знаю, куда оно меня приведет. Что оно? Я не знаю, потому что все, что знаю о нем, недостаточно, неполно, чтобы всего его обнять и объяснить. Имя ему? —

Для многих чувств нет меры, нет закона

И прозвищ нет¹⁶⁴⁷.

Душный аромат левкоя, блеск ослепительного молодого тела на воздухе и солнце, взгляд, стих, разъедающий остро мысль, книга, зной — все способно вызвать этого иного темного «меня». И это правда, моя правда обо мне —

О, над собою мы не властны —

Мы, двум служащие богам!

Но оба так они прекрасны,

Так нераздельно близки нам!

Слияние этих двух «я» невозможно, время еще против этого, все против, все мешает, но в грядущем оно должно быть.

Мережковский мучится этой проблемой, и вот отчего я люблю его, я читаю его, как Пушкина, люблю и читаю и,

¹⁶⁴⁶ Неточная цитата из стихотворения В. Я. Брюсова «Неколебимой истине» (1901). Ср.: «И Господа, и Дьявола /Хочу прославить я». Брюсов В. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 1. М., 1973. С. 355.

¹⁶⁴⁷ К. К. Случевский «В чудесный день высь неба голубая» (1900).

читая, люблю... Но сам еще бессилен я — и нет слияния.
Кто-то третий стоит между теми двумя, и нет ему имени.

Вот думал я о нем, о Третьем, кто мешает слить тех двух...
Дума посвящена тебе.

Третий

Мы не одни и быть одни не можем!

И Третий между нами есть.

В рождении, в смерти, над творящим ложем

Его мы слышим весть.

Кто он — не знаем, лик его неясен,

Но чуем шелест тихих крыл,

И в вещих снах он — реющий — прекрасен,

Иных предстатель сил.

Узрев его, мы с ложа сна отпрянем,

И в тьме погаснет страстный крик,

С ора скорбей в последний час восстанем,

Его увидя лик.

Среду скорбей безмерную мы множим

В единстве призрачном — любить.

Мы не одни и быть одни не можем —

Слиянию не быть!

Но кем-то дан в путях скорбей Вожатый —

Меж нами Третий вечно есть.

И вечно в смене дней, — о, Вождь Крылатый!

Твоя нам слышна весть!

Милый мой, чистый бесценный друг! Еще хочу тебе дать сво-
их стихов — о другом, погибшем друге... Догадаешься, о ком.

Эпиграф из Брюсова:

И ты счастлив — нам скорбь, тебе веселье,

Не в будничных тисках ты изнемог¹⁶⁴⁸.

Под темным небом ярко просиять,

Звездой ночей угаснуть на рассвете —

¹⁶⁴⁸ Из стихотворения «Памяти И. Коневского» (1901).

О, если б все могли твоей жребий взять:
Не в ночь уйти — угаснуть в вечном свете.
Ты был, и — юный — счастье понял «быть»
И радостно рассвет грядущий встретил.
Ты миг один мог мыслить и любить,
Но был в тот миг так лучезарно-светел.
И если б вновь рассветною звездой
Ты просиял над бедной жизнью тленной —
Иным не мог быть светлый жребий твой,
О, чистый друг, ликующе-мгновенный!

Мне часто кажется, что человек, кому посвящено это стихотворение, не умер, но ушел куда-то — и сделал лучшее, что мог. Завиден его жребий. Светла его доля. И часто мне кажется, что не в том была правда, что он делал, но в том, как он жил, какой он был, как он ушел от нас. Мы можем жить, мыслить — и мучения наши примет земля, и все-таки —

И ничего мы в мире не поймем!

Он был, мыслил, любил, он понял что-то, и жизнь его светла, хоть и мгновенна, и смерть его встретила мгновенно... Мы не видали его трупа, мы не топтали ту землю, что приняла его — как будто не умер он, но жив и только ждет, чтобы прийти — может быть, таким же мгновенным и светлым...

И часто я думаю — зачем я не ушел за ним, когда мог уйти — теперь уж не могу.

Теперь только знаю, какой светильник горел в нем! И незабвенно, незабвенно для меня его имя...

Раз я стал говорить о нем, расскажу тебе сон, который я видел о нем, кажется, в марте.

Был осажденный город — и мы были в нем — он, я, Костя¹⁶⁴⁹, кто-то еще, все наши, близкие. Мы знали, враг был все сильнее и могучее, страна была в его власти, безумие было нам защищаться, — а мы безумно защищались.. Нас ждала воля, степь, солнце, звезды, нас трупы давили, мы

¹⁶⁴⁹ Константин Толстов (1886–1970-е) — школьный друг С. Н. Дурылина.

не верили знамени, которому служили, нам лозунг наш был ненавистен — и все-таки, все-таки мы оборонялись... Не веря, ненавидя, мы делали это...

Только он один верил, что нужно или победить, или умереть, хоть не меньше он любил степь и звезды...

И вот мы отказались больше защищаться. Мы хотели уйти из крепости. Воли мы хотели, и простора, и правды... Он умолял нас остаться, доказывал, просил, требовал, молил. Все было тщетно. Мы уходили. В последний раз спросил он меня, которого любил больше всех, остаюсь ли я? И когда я отвечал — тоже в последний раз: «нет!» — он, возлюбивший меня больше всех, выстрелил в меня — и я упал мертвый к его ногам.

О, сколько смысла в этом сне! Недаром любимый смысл его был:

Безумство храбрых —

Вот мудрость жизни!¹⁶⁵⁰

И я не знаю никого, и не знал, и не буду знать, кто был бы так мудр, так верен был этой мудрости.

Я люблю звезды — неподвижные, дрожащие, вечные, люблю сети золотые звезд — их ровный, вечный свет... Но комета, мгновенная, искрящаяся — не прекраснее ли она их? Велик «круг расчисленных светил» и прекрасен — но мимолетная, огнисто-мгновенная комета не светлее ли их? Звезда, гаснущая в лучах вечного солнца, не прекраснее ли во тьме гаснущих полных звезд?

И он — «ликующая-мгновенный» — с своей мудростью мгновения — не ярче, не светлее ли нас, не прекраснее ли на темном небе жизни?

Жду от тебя писем. Скучно иногда очень. Лев ходит в группу — кажется, исправно. Я катаюсь на лодке — и брожу по саду, где розы и жасмин.

Великая грусть в нашей жизни. Природа — она «равнодушная», и, когда ее видишь, когда среди нее, одно думаешь:

¹⁶⁵⁰ М. Горький. «Песня о Соколе» (1894).

Что же мы тут и что счастье наше?

Как и помыслить о нем не стыдиться!

В блеске, какого нет ярче и краше,

Надо безумствовать или смириться?

Но для второго надо быть святым, а для первого — что мы тут можем? И как мы бессильны! Великая грусть...

Древний грек мог безумствовать. Он мог любить самое прекрасное мира — человеческое тело. Он любовь знал не нашу, бледную, рабу под покрывалом... Он создал Ганимеда и Нарцисса. Платон пел гимн любви юношей — какая любовь была к телу, как прекрасно и незнаемо для нас это самое человеческое слияние не для потомства и рожденья — для красоты, для вечной радости. Но ждет позор того, кто в наше подлое время приблизится к этой любви, к этой красоте...

Мы можем лишь ночью, украдкой, покупать тело — все равно, мужское или женское, и наша Афродита рождается не из пены — из сточной трубы, Aphrodita Cloacina — вот она, кому мы поклоняемся.

И великая грусть — невозможного мучит меня...

Есть порыв — но к чему он?.. и лучше, если б его не было в нашем подлом веке и мире... Даже лучше и не писать о нем... Только грустить... Не думать о невозможном.

1/VII. [1.07.1908]

Вот тебе два слова в окончание предыдущего.

Передо мной снимок со скульптуры Jules Desbois¹⁶⁵¹ — «Leda» из Musée du Luxembourg. Леда в объятиях лебедя. Его голова прижата к ее грудям. Они слиты.

Ну, можно представить себе, чтобы ныне эта скульптура стала чем-то всем близким, нужным, радостным для всех? Она вполне чужда людям, мыслям, делам современности.

А вспомни — ведь это была религия! Это было самое обшее — художнику, Платону и ремесленнику! Самое святое, нужное!

¹⁶⁵¹ Жюль Дебуа (1851–1935) — французский скульптор.

Когда я думаю об этом, как я ненавижу себя, всех, нашу кургузую науку, нашу скованную мысль, нашу одежду, наше все! Мы соорудили мосты, трамваи, мы тысячи миллионов листов исписали, мы слов наговорили неисчислимо — и все ненужно, раз нет преображающей жизнь красоты, «воли к жизни»!

А где она у нас?

Я люблю тебя за твою большую духовную независимость. Она — единственное, что наше. Ею мы отличаемся от миллионов, в ней, может быть, все будущее, доступное нам.

И когда безумно тяжело душе, когда все, все кажется лишним, неоправданным, когда смешно, горько, грустно, стыдно — одно заставляет жить, одно —

Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать...¹⁶⁵²

... ..

Порой опять гармонией упьюсь,
Над вымыслом слезами обольюсь...

И еще одно: идти «дорогою свободной». Больше ничего нет. Думаю, мы с тобой верны окажемся этому, — а там пусть себе проводят трамваи, изобретают социал-демократические истины, устраивают грядущий подлый муравейник — черт с ним!

В сей утешительной уверенности ставлю точку.

Жду писем, длинных, трактующих и нетрактующих — всяких. Привет К. Ю. и Оне.

С. Р. С. Следующее письмо о Юлиане Отступнике.

С. Н. Булгаков — П. А. Флоренскому¹⁶⁵³
[7.07.1908. Ливны¹⁶⁵⁴ — Сергиевский Посад]

¹⁶⁵² А. С. Пушкин «Элегия» (1830).

¹⁶⁵³ Печатается с комментариями по: Переписка Флоренского с Булгаковым. С. 27–29. Письмо в конверте. Адрес: Станция Яковлевское, Костромской губ., Нерехтского уезда, село Толпыгино, Павлу Александровичу Флоренскому. От С. Н. Булгакова, г. Ливны, Орлов, губ. Рукой Флоренского: 4–1908. VII. Толпыгино. Штемпели: Ливны Орлов. 8.7.08 и Яковлево, Костр. г., 10 июля 1908.

¹⁶⁵⁴ Город Ливны — родина Булгакова.

г. Ливны, Орловской губернии. 7 июля 1908.

Многоуважаемый Павел Александрович! Прежде всего поздравляю Вас с окончанием курса и избранием на кафедру¹⁶⁵⁵. Последнее доставляет мне большую радость, и за Вас. и за академию. Вдвойне радуюсь на Вас. идущего прямым и определенным путем, сравнивая его с своим, искривленным, изломанным и зигзагообразным. Дай Бог Вам сил поднять ту большую работу, которая предстоит Вам в близком будущем, — работа нешуточная во всех отношениях. Не думайте, чтобы я мог обидеться за Ваш вполне мотивированный отказ от Минского, полемику с которым, конечно, я проектировал не ради его самого, а ради его читателей. Освободившись от непосредственного впечатления, я нахожу, что, пожалуй, преувеличил собственную силу именно этого выпада, Вам же писал, волнуясь. Действительно, Вы правы, я всегда чем-нибудь волнуясь, истерическая впечатлительность на основе религиозной слабости создают мой эмпирический «темперамент», но, говоря вообще, я все-таки опасаюсь чересчур последовательного проведения того спокойствия в этих вещах, которое Вы считаете нормой. Различение между «псами» и «детьми» далеко не так определено и устойчиво¹⁶⁵⁶: *in partibus infidelium*¹⁶⁵⁷ должна же вестись миссия (Павел и Петр и др.!). По существу же относительно оцерковления труда я с Вами не разногласую. Известие о несостоявшемся избрании меня, имеющее вполне достаточные и серьезные академические основания (о религиозных же не спрашивают), я принял хорошо подготовленным. потому что жил в предположении об этом, а отчасти даже с чувством облегчения. потому что начинать

¹⁶⁵⁵ В 1908 г. Флоренский окончил МДА магистрантом (LXIII курс). 10 июня он был утвержден кандидатом МДА. 23 сентября 1908 г. избран Советом МДА исправляющим должность доцента по кафедре истории философии.

¹⁶⁵⁶ Отсылка к Мф. 15:22–28. — В. К.

¹⁶⁵⁷ В странах неверных, в чуждой среде (*лат.*).

новый компромисс — и внешний, и внутренний, который был бы новым отвлечением от самостоятельной работы, мне теперь казалось еще тяжелее, чем весной. Усматриваю в этой неудаче указание, что не следует заходить с заднего крыльца, минуя переднее. Как ни поздно мне теперь начинать новую научную жизнь, но приходится об этом думать. О практической стороне — вести ли мне свой стаж через историко-филологический факультет или академию — я буду думать в Москве и — в частности — рассчитываю на Ваши указания, а, может быть, и протекцию. Затруднение в том, что я не могу прекратить своей преподавательской деятельности, потому и переход этот затянется дольше, чем без этого. Охотно готов служить Вам своими советами, хотя и не думаю, чтобы мог Вам действительно помочь. За это время я прочел — и внимательно — Вашего «Стопа»¹⁶⁵⁸. Много там было мне радостно и близко в области религиозных чувств и упований. Оставляя разговор по существу до личного свидания, я скажу теперь же, что Вам необходимо продолжать и закончить эти статьи, хотя, вообще говоря, в них тем для разработки без конца. Этим пока ограничусь. Внешность сборника «Вопросы религии» отвратительно неряшлива¹⁶⁵⁹. В Ливнах я до августа, август опять в Кореизе, в начале сентября (около 8-го) в Москве, на старой квартире. Хотел по дороге повидаться с Бердяевым, но не удалось, он еще не приехал, увидимся осенью¹⁶⁶⁰. Простите промедление ответом. Кроме обычной для меня лени в письмах, здесь еще присоединилось влияние переезда.

Не отвечайте мне злом за зло и отзовитесь. Во всяком случае, к началу сентября нам нужно списаться о времени и способе свидания. Вы сильно заинтересовали меня фило-

¹⁶⁵⁸ Первый вариант книги Флоренского «Столп и утверждение Истины» был опубликован в сборнике «Вопросы религии» (Вып. 2).

¹⁶⁵⁹ Речь идет о вып. 2 сборника «Вопросы религии» (М., 1908).

¹⁶⁶⁰ Осенью 1908 г. Бердяевы поселились в Москве.

софией Серапиона¹⁶⁶¹. Будет ли возможность познакомиться с его трудом? Кажется, Вы его пристраивали печатать. О Муретове придется отложить¹⁶⁶².

Всего доброго. Жму Вашу руку. Привет от семьи.

Ваш С. Булгаков.

С. Н. Дурылин — В. В. Разевигу¹⁶⁶³

[8.07.1908]

8/VII.

Милый старый друг!

Получил твое письмо от 2/VII, которое было в Мытищах 6-го (из Дивова). Значит, только первое твое письмо пропало — как раз то, которое так нужно было бы мне. «Пирогово» не должно вводить тебя в смущение — это название местности, где лежит фабрика. Сегодня отослал тебе большое, очень объемистое письмо — боюсь даже, не пришлось бы тебе за него доплачивать (в нем 4 тетрадных листика — всего, значит, 8 страниц).

Я, действительно, не занимаюсь к экзамену, но главная причина — отсутствие времени. У меня совершенно свободны часы от 2 до 3 и от 7 вечера, но это часы жары и вечера, когда я ничего не могу делать. Остальное время можно читать, писать стихи — но невозможно учиться.

Чтобы кончить с фактами, скажу, что Василий Н. не платит денег ни мне, ни Мешкову¹⁶⁶⁴, ни Льву. У Льва спро-

¹⁶⁶¹ Интерес Булгакова могла вызвать публикация Флоренского: «К почести высшего звания». Черты характера архимандрита Серапиона Машкина в: Вопросы религии. Вып. 1. М., 1906. Флоренский готовил к печати книгу о Серапиона «Опыт системы Христианской философии». Издание не состоялось. Машинопись хранится в Архиве свящ. Павла Флоренского.

¹⁶⁶² Что пришлось отложить Булгакову, публикатору неизвестно.

¹⁶⁶³ МА МОК ДМД. Фонд С. Н. Дурылина. КП-525/64. Л. 13–19. Публ. и коммент. А. И. Резниченко и В. И. Кейдана.

¹⁶⁶⁴ Николай Мешков (1885–1947) — поэт, редактор. Учился в IV Московской мужской гимназии, в знак протеста ушел из 5-го класса. Друг и корреспондент С. Н. Дурылина. Печатался в журналах «Путь», «Новая

шу, что надо. Он почему-то уступил-таки уроки истории Мешкову, который, по его словам, «разгонит всю группу». Черт их знает! Надоело всё...

Живу я больше растительно — ем, пью, сплю, катаюсь на лодке, нюхаю цветы — у нас их много, особенно роз и левкоя.

Читаю мало. Прочел «Потонувший колокол» Гауптмана, поэмы Полонского — как-то не читается... Пишу стихи...

Помнишь, я говорил об «энциклопедии всеобщей [лакуна в тексте]»? Недавно в энциклопедическом словаре Граната я прочел, что Фет был малосодержательный поэт, а Тютчев лишен всякого содержания — и вся заметка о Фете — 10–15 строк, и еще меньше о Тютчеве, а Пругавину¹⁶⁶⁵ посвящена почти целая страница! Вот тут и говори о русской литературе, интеллигенции и прочих прелестях! Пушкину в этом словаре объявлен строгий выговор, Апухтина нет совсем — зато г. Слонимскому¹⁶⁶⁶ отведен целый столбец, Некрасов возведен в гении и т. п. Я недавно как раз перечитывал Некрасова, и, знаешь, изо всего, по-моему, ценны, поэтичны — только его смертные стихи¹⁶⁶⁷ (паразительна «Баюшки-баю!»), кое-что в «Коробейниках» и «Мороз красный нос», «Внимая ужасам», еще два-три стихотворения — и только! Сатиры его, тенденциозные стихи скучны и грубы нестерпимо — я не сравню их с сатирами Алмазова¹⁶⁶⁸, куда более тонкими и безукоризненными в смысле языка и стиха.

Жизнь», «Весы», «Маяк», «Проталинка» и др. Входил в неформальное объединение «Сердарда» (вместе с Ю. Анисимовым, Б. Пастернаком, К. Локсом, С. Дурылиным и др.).

¹⁶⁶⁵ Александр Степанович Пругавин (1850–1920) — российский революционер-народник, публицист, этнограф, историк, исследователь истории раскола Русской православной церкви, старообрядчества и сектантства.

¹⁶⁶⁶ Зиновий (Хаим-Зелик) Яковлевич Слонимский (1810–1904) — литератор-гебраист, математик, изобретатель счётной машины.

¹⁶⁶⁷ Сборник «Последние песни» (1877).

¹⁶⁶⁸ Борис Николаевич Алмазов (1827–1876) — русский поэт-пародист, переводчик и литературный критик, прозаик.

Нашим либералам необходимо было в пику консерваторам воздвигнуть Некрасова в гении — и не за его интимную страдальческую лирику, а за его так называемые «идейные» стихи. У либералов, для которых взгляды на искусство Писарева, Чернышевского, Добролюбова и К° были 10-ю заповедями завета, никого не было другого, более отвечающего этим «передовым» взглядам на искусство, как Некрасов, — и он, действительно, у них самый большой — потому что Никитин¹⁶⁶⁹, Надсон, П. Я.¹⁶⁷⁰ и проч (легион им имя!) — бездарны и малы... Но ставить Некрасова рядом с Пушкиным и Лермонтовым (и выше Тютчева, Фета и др.), как это делает, например, Мельшин, — конечно, верх нахальства, истинно семинарского, и верх такого понимания искусства, какое может быть приравнено лишь к пониманию известными животными вкуса известными плодов. Жаль Некрасова: в нем было истинно поэтическое дарование — сильное и оригинальное, но критики-семинаристы¹⁶⁷¹ сгубили его, и Некрасов — будущего, когда семинаристы перестанут писать об искусстве и когда он перестанет быть объектом споров и полемики «красных» и «чёрных», — Некрасов — будущего в его немногих интимных стихах, в его мучительной лирике... Все же его сатиры, обличения будут скучны и не нужны до нестерпимости, и их ожидает участь Минаева¹⁶⁷² — т. е. полное забвение... Место Некрасова в русской лирике, конечно, рядом не с Пушкиным и Лермонтовым, Тютчевым и Фетом, Майковым и Полонским, — а много, если рядом с Апух-

¹⁶⁶⁹ Иван Саввич Никитин (1824–1861) — русский поэт.

¹⁶⁷⁰ Пётр Филиппович Якубович (псевд. Мельшин, 1860–1911) — революционер-народоволец, поэт, прозаик и переводчик.

¹⁶⁷¹ Намек на влиятельных литературных критиков XIX в. Николая Добролюбова и Николая Чернышевского, учившихся в духовной семинарии.

¹⁶⁷² Вероятно, идет речь либо о Дмитрие Ивановиче Минаеве (1807–1876) — русском поэте, переводчике, фольклористе; или о его сыне, Дмитрие Дмитриевиче Минаеве (1835–1889) — поэте-сатирике, переводчике, журналисте и критике.

тиним, Голенищевым-Кутузовым¹⁶⁷³ и т. п. (хотя содержание их дарования и дарование Некрасова — совершенно иное). Я думаю, судьба многих русских поэтов двойка: одни пользуются громадным успехом при жизни и лет 25–30–40 после, затем они сходят на нет (и справедливо) — это Некрасов, Никитин, Надсон, П. Я. и др., другие при жизни и лет 40–50 после смерти неизвестны, но затем становятся как бы новыми, самыми нужными поэтами, самыми дорогими — это Фет, Тютчев, Случевский, Щербина¹⁶⁷⁴ и др. Исключение — Пушкин. Его судьба, как и все в нем, иная, иная. Даже во времена самой горячей к нему любви (например, в 20-х гг.) его понимали на четверть, на восьмую того, что он есть. (Я не говорю, конечно, об отдельных лицах — например, Тургеневе, Достоевском и др.). Он был всегда безмерно выше своих читателей, критиков, хулителей и хвалителей. И порой мне кажется, что это чудо русской литературы так навсегда и останется сверхъестественным явлением, из миров иных — и потому, приближаясь к нему, мы будем вечно далеки от него. То, что в нем часть, у другого — и тоже великого — вся жизнь, целое...

Достоевский всю жизнь мучился «идеалом содомским»¹⁶⁷⁵, ликом вечного Врага Божия, — его Кириллов, Ставрогин, Иван Карамазов — мучаются такой мукой, которая вся и в желании всего, а Пушкин смело и просто вылил это в гимне Чумы, в «Египетских ночах» — и вновь остался светлый, слитный, едино-цельный. Даже не читая — думая о Пушкине, я как будто получаю исцеление — и не наше, медицинско-хинное, а иное, вечное, чудесное, — как будто кто-то, как древний французский король, дотрагивается рукой до меня — и я, прикованный к одру болезни, иду...

¹⁶⁷³ Арсений Аркадьевич Голенищев-Кутузов (1848–1913) — поэт, прозаик, публицист.

¹⁶⁷⁴ Николай Федорович Щербина (1821–1869) — русский поэт и сатирик.

¹⁶⁷⁵ Из романа «Братья Карамазовы».

Тютчев о нем сказал:

«Его, как первую любовь ...»¹⁶⁷⁶

Но он и первая, и последняя — он единственная наша любовь, и в этом отношении мы — однолюбы. Я любил его с детства и буду любить — растущей любовью — до самого «склона наших лет», когда

«Нежней мы любим и суеверней...»¹⁶⁷⁷

И — знаешь — степенью, не скажу любви, но внимания, признания, преклонения перед Пушкиным — меряется степень культурности, истинной свободы русского человека. Посягающий на Пушкина, если он не слеп от природы, мне всегда представляется варваром — будь это Толстой, сказавший, что Пушкину поставили памятник за то, что он писал неприличные стихи и блудно жил, или русский обыкновенный интеллигент, как чувашин, мажущий сметаной своих маленьких божков (а они у него меняются беспрерывно — один забрасывается, ставится другой) — разных марксов, Михайловских¹⁶⁷⁸, Плехановых, Каутских¹⁶⁷⁹ и проч. — яко песок морской, многих.

Сейчас только прочел «Великого инквизитора» Бердяева¹⁶⁸⁰. Эту, по-моему, крайне интересный, во многом блестящий. Но одно важно отметить: Бердяев пользуется Легендой Достоевского только как средством раскрыть свое (большое) содержание. Какое место занимает эта легенда в общем философско-религиозном мирозерцании До-

¹⁶⁷⁶ Неточная цитата из стихотворения «29-ое января 1837» (1837). Ср.: «Тебя ж, как первую любовь, / России сердце не забудет!...». Тютчев Ф. И. Лирика: в 2 т. Т. I. М., 1966. С. 88.

¹⁶⁷⁷ Ф. И. Тютчев «Последняя любовь» (между 1852–1854).

¹⁶⁷⁸ Николай Константинович Михайловский (1842–1904) — русский публицист, социолог и литературовед, критик, переводчик, теоретик народничества.

¹⁶⁷⁹ Карл Иоганн Каутский (Kautsky, 1854–1938) — немецкий философ и политик, теоретик марксизма.

¹⁶⁸⁰ Бердяев Н. Великий инквизитор // Новое религиозное сознание и общественность. Спб., 1907. С. 1–32.

стоевского — у него ни слова. Мережковский (в «Толстой и Достоевский») поступает обратно: ему Инквизитор интересен лишь в соответствии с общим «да» и «нет» Достоевского, а не самоцельно. Поэтому он и к Легенде относится отрицательно. Прочел я еще и «Венец терновый» Булгакова¹⁶⁸¹ — о Достоевском. Это — превосходное, очень краткое, очень умное введение в Достоевского, прекрасно намечающее, в самых, конечно, общих чертах, «проблему Достоевского».

Сейчас получил письмо от Гусева¹⁶⁸² в ответ на мою просьбу узнать, что именно великий старец читал из новой религиозной литературы, о которой он столь плохого мнения. И вот что пишет Гусев — и это так характерно и для великого старца, и для невеликого Гусева и прочих невеликих толстовцев: «Он (Лев Николаевич) никогда не помнит названий книг, да и редкие книги читает полностью (только те, которые привлекают его своей серьезностью), а не о серьезных книгах судит по 1–2 страницам. (Примечание: ясно, что несерьезно все, что против и вне Толстого: Ибсен, Пушкин, Ничше, Метерлинк, декаденты, мистики, изруганные Толстым¹⁶⁸³. И как это великолепно: судить о Мережковском и Ничше по двум страницам! Не начать ли и нам судить о Толстом по варварским страницам из “Что такое искусство” или из предисловия к Поленцу?¹⁶⁸⁴). Знаю, что ему хорошо известны сочинения Соловьева, некоторые ранее изданные книжки Мережков-

¹⁶⁸¹ Булгаков С. Н. Венец терновый (Памяти Ф. М. Достоевского) // Свобода и культура. 1906. №2. С. 17–36.

¹⁶⁸² Н. Н. Гусев.

¹⁶⁸³ См., напр., «Что такое искусство» (1897).

¹⁶⁸⁴ Над предисловием к роману немецкого писателя Вильгельма фон Поленца, привлечшего его правдивым изображением крестьянской жизни, Толстой работал с 1900 г. Прочитав в «Вестнике Европы» роман, писатель предложил издать его (*Поленц В. Крестьянин*. М.: Посредник, 1902), дав высокую оценку. (*Толстой Л. Н. Предисловие к роману В. фон-Поленца «Крестьянин»* // Полное собрание сочинений. Т. 34. М., 1952. С. 270–277).

ского (? Что это за «книжки»? Первым религиозно-философским сочинением Мережковского и было «Л. Толстой и Достоевский»)¹⁶⁸⁵. (Я вспоминаю в той статье, которую ты мне указал в «Русской мысли» («Религия и революция». — С. Д.) очень легкомысленный и несправедливый отзыв о Льве Николаевиче, который и не располагает меня к ее прочтению.) Розанова я читал в русском “Слове” фельетоны о Льве Николаевиче¹⁶⁸⁶ — это что-то невообразимо дикое, глупое, фальшивое и грубое ... »

Не выписываю дальше из гусе-толстовщины: там идет ругань Свенцицкого, паки Мережковского, Гиппиус и s. w.¹⁶⁸⁷ Глупо, потому-то против Льва Николаевича; не дочел, потому что без уважения об Льве Николаевиче; грубо, потому что без похвал об Льве Николаевиче; фальшиво, потому что не по Льву Николаевичу; не буду читать, потому что нет Бога кроме Льва Николаевича, а я, Гусев, секретарь его. — Фу ты, будьте вы прокляты! Ну, не прав ли я 1 000 раз, что оглушение всеобщее только и могло признать философом человека, который судит о книгах по их 1 странице (почему не по предисловию, не по оглавлению, не по заглавию?), который критикует мучающихся болью и радостью истины людей, не читая их книг! Чтё за ложь, чтё за проклятое лицемерие!

Ни строки я не напишу об этом человеке до тех пор, пока не буду в состоянии, пользуясь документиками вроде гусевского письма, сказать то, что думаю, что знаю о великом старце.

Юбилей Толстого — гнусное лицемерие, потому что ... ну, ты знаешь почему. Но гнусно и отношение этого вели-

¹⁶⁸⁵ Примеч. С. Н. Дурьмина.

¹⁶⁸⁶ На закате. К 55-летию литературной деятельности Л. Н. Толстого // Русское слово. 12 (25) сентября 1907. №209. С. 4; На закате дней. Л. Толстой и быт. // Русское слово. 5 (18) октября 1907. №228. С. 3; На закате дней. Л. Толстой и интеллигенция // Русское слово. 30 октября (12 ноября) 1907. №249. С. 3.

¹⁶⁸⁷ Свободные отношения (англ.).

кого себялюбца ко всему, что есть великого, прекрасного в современной мысли и литературе... Праздновать юбилей Толстого — автора «Анны Карениной» мы не можем: он умер, и ему нет годовщины; праздновать юбилей Толстого — моралиста, критика etc. — мы не должны, так как не можем приветствовать человека — врага свободной мысли, жизни, искусства, науки, культуры... А в августе мы помянем радостно, светло и искренно истинного наследника Пушкина — мыслителя-поэта Тургенева, который не «исповедовался», не писал о добрых делах и вреде собственности, сидя в теплом уюте Ясной Поляны, но был великий, светлый, всемирный художник, творец культуры и радости мысли и страдания...

Очень хотел бы знать, что ты об этом думаешь и, вообще, како мыслишь?

Привет Наде, если она еще в деревне.

Прислал бы ей и тебе роз, но... не могу, а потому шлю лепестки.

Твой Сережа

С. Н. Булгаков — А. С. Глинке¹⁶⁸⁸

[11.07.1908. Ливны — Симбирск]

г. Ливны, Орловской губ. 11 июля 1908 г.

Дорогой Александр Сергеевич!

Ужасно давно не писал Вам, на большое письмо не хватит энергии, а на малое охоты. Видел в Крыму перед отъездом Михаила Александровича¹⁶⁸⁹, который доехал-таки до Владимира Александровича¹⁶⁹⁰ и узнал от него, что Ваше дело остается в прежнем невыясненном положении. Я понимаю, по крайней мере, что будущую зиму Вы будете в Мо-

¹⁶⁸⁸ РГАЛИ. Ф. 142. Оп. 1. Ед. хр. 198. Л. 76–78 об. Почт. шт.: 12.07.1908. Адрес: г. Тетюши, Казанской губ., село Чернышевка, Е. О. Знаменскому, для А. С. Г. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

¹⁶⁸⁹ М. А. Новоселов.

¹⁶⁹⁰ В. А. Кожевников.

скве проводить? Будем стучать во все двери, с осени надо будет возобновить поиски. Поездка Михаила Александровича не привела ни к чему вследствие ряда неблагоприятных обстоятельств. Конечно, Вам от этого не легче, ждать и ждать. Как Ваше здоровье теперь? Когда Вы приезжаете в Москву? Я сижу за книгами, все по истории христианства, занимаюсь и немцами. Все зреет желание и решение перейти окончательно на «богословие», но и мне для этого надо проходить стаж, так или иначе, а легко ли! Писать ничего не пишу — некогда, жаль тратить свободные обрывки времени на отсебятину, когда такое необъятное поле изучения столь завлекательного. Конечно, это иное — чем чтение святых отцов, — умовое, но все-таки завлекательное. Хотелось бы заняться большой научной работой, но не знаю, когда удастся и удастся ли. Очень восхищаюсь немцами за их науку, в этом есть свое благочестие, хотя нам и чуждое, и недоступное.

С Академией дело не вышло, выбрали по рекомендации факультета Савина¹⁶⁹¹ — специалиста. Формально это, конечно, правильно. Я был подготовлен к неудаче и, кроме того, боялся нового компромисса, так что я не был огорчен. Флоренский (он избран на кафедру истории философии) хочет пробовать в будущем. Бердяева не застал, хотя и выезжал к нему, вследствие его нелепой неточности. Жаль, теперь до осени. Настроений — увы! — у меня нет, какая-то деревянность и мертвость, нечем похвалиться. Кроме косности души, может быть, чересчур рационалистически живу. От Эрн имел весточку из-за границы¹⁶⁹². Отец Федор¹⁶⁹³, может быть, попадет в ректоры Академии, жаль его!

¹⁶⁹¹ Александр Николаевич Савин (1873–1928) — с 1904 г. профессор церковной истории Высших женских курсов, с 1908 г. — профессор Московского университета по кафедре всеобщей истории.

¹⁶⁹² В. Ф. Эрн в это время находился в Германии.

¹⁶⁹³ Феодор (Поздеевский), в то время архимандрит, с 1909 г. епископ Волоколамский и ректор МДА.

Михаил Александрович отдохнул, а то он очень утомленным выглядел. Хочу вымучить из себя нечто о Толстом¹⁶⁹⁴, — *noblesse oblige*¹⁶⁹⁵ — да не знаю, смогу ли; нет непосредственного влечения, да и не могу отдать себе ясного отчета, что это за смесь религиозной тупости и слепоты и пророчественного служения. На меня тяжелое впечатление (относительно душевного его строя) произвело письмо о смертной казни¹⁶⁹⁶. Как-то сложится будущий год? Думаю, но ничего не придумаю об религиозно-философском обществе, все-таки участь его остается в руках Валентина Павловича и его отстранения или неотстранения. О нем ничего не знаю и не слыхал.

Целую Вас, да хранит Вас Господь!

Ваш С. Б.

Здесь до августа, а август — в Крыму.

В. П. Свенцицкий — А. А. Мануйлову¹⁶⁹⁷

[12.07.1908. Выборг — Москва]

Его превосходительству господину ректору Императорского московского университета бывшего студента Валентина Павловича Свенцицкого (временное жительство: Финляндия. Выборг, гостиница *Pausa*) прошение.

Я был исключён за невзнос платы в истекшем 1907/08 учебном году с VII семестра историко-филологического факультета. В январе месяце 1908 г. мною было подано гос-

¹⁶⁹⁴ Булгаков С. Н. По поводу разъяснения Св. Синода относительно чествования Л. Н. Толстого // МЭ. 1908. №36. С. 28.

¹⁶⁹⁵ Положение обязывает (*фр.*).

¹⁶⁹⁶ См.: Толстой Л. Н. Не убий никого // Столичное утро; Речь; Товарищ — все от 8 (21) сентября 1907. Смертная казнь и христианство. 1908. Впервые статья появилась в газете «Новая Русь» 28 февраля (13 марта) 1909. №57 с большими цензурными пропусками.

¹⁶⁹⁷ Печатается с комментариями по: Чертков, 2017. С. 416–417.

Александр Аполлонович Мануйлов (1861–1929) — профессор политической экономики, ректор Московского университета в 1905–1908 гг., член ЦК кадетской партии, один из авторов ее аграрной программы. — В. К.

подину министру народного просвещения прошение о разрешении мне держать государственные экзамены экстерном. На это прошение последовал отказ.

В настоящее время прошу ваше превосходительство вновь зачислить меня в число студентов Московского университета по историко-филологическому факультету.

При сём прилагаю: 1) копию аттестата зрелости (подлинник находится в канцелярии университета); 2) метрическое свидетельство; 3) свидетельство из Московского университета¹⁶⁹⁸.

А. В. Ельчанинов — П. А. Флоренскому¹⁶⁹⁹

[27.06.1908–13.07.1908. Келломеки — село Толпыгино]

Спасибо тебе, Павлуша, за твое письмо. Не знаю, как это ты так написал его: оно обрадовало меня, и я принял из него как будто действительное благословение. Конечно, это благодаря тому, что письмо твое напоено именем, которое я не смею произносить и которое для меня дороже всякого имени на земле и на небе. И такие подробности! Как странно, что С. (я с нею не виделся около года, мы разошлись — она ушла, кажется, навсегда) любит именно те цветы — розовые ноготки, про которые ты пишешь¹⁷⁰⁰. И за тебя я так

¹⁶⁹⁸ Резолюция на письме гласила: «22 авг. 1908. Отказать за отсутствием свидетельства о благонадёжности. Сообщение об отказе 25/VIII 08». Предварительно ректор запросил канцелярию московского градоначальника и 19 августа получил ответ, что «о Свенцицком в Московской судебной палате имеются в производстве дела по обвинению его по ст. 51, 128 и 129 Уголовного уложения». 24 октября Свенцицкий получил указанные в письме документы и увольнительное свидетельство из Московского университета (ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 317. Д. 999. Л. 8–9).

¹⁶⁹⁹ Печатается с комментариями по: Переписка 1908–1911 гг. между А. В. Ельчаниновым и П. А. Флоренским / Публ. и коммент. Н. Н. Павлюченко // Вестник ПСТГУ. 2011. Вып. 2 (34). (Далее: Павлюченко, ВПСТГУ 2011/2.) С. 79–81. На конверте адрес: Станция Яковлевское, Костромской губернии Нерехтского уезда. Село Толпыгино. П. А. Флоренскому.

¹⁷⁰⁰ Тема отношения Александра Ельчанинова к природе, детской и девичьей душе представлена особенно сильно в большой рецензии на книгу

рад, за твое состояние «несказанной беспечности», за мир и радость в твоей душе, за то, что ты опять с Сергеем Семеновичем. Какой ты счастливый, что имеешь и родину, и друга, и, судя по твоим частушкам, некую Софьюшку¹⁷⁰¹, в небесном происхождении которой я, впрочем, не сомневаюсь, но от души желаю тебе встретить ее ответ и между земными девами.

Я имею к тебе два вопроса. Не утруждай себя и отвечай покороче и первое, что придет в голову (я уверен, что ответы у тебя уже готовы).

I. В чем главном ты полагаешь разницу между духом католичества и православия?

II. Я страшно затруднен (я пишу сейчас об этом), как оценивать явления хлыстовства. Затрудняют меня два факта: а) люди молятся нашим образам, осеняют себя крестным знаменем, непрерывно призывают имя Божие, имя Христа (Рим. 10 : 13); б) всю душу жаждут очищения, святости, спасения; в) по своему нравственно-религиозному самоощущению не имеют никаких признаков одержимости демонами; именно: они кротки, незлобивы, светлы лицом, радостны; они постоянно говорят, что ищут и получают «радость, сладость и умиление неизреченное» как результат наития Духа Святого. Да, еще, к пункту а) — обычное упражнение хлыстов: молитва Иисусова. Затруднение мое в том, что я не могу по этим признакам (да! они постоянно причащаются (!!!) в православных церквях, и не из лицемерия, а считая это тоже спасительным делом, но даже если б из лицемерия, то все же если кликуш и одержимых корчит при виде Чаши, то как хлысты могут подходить к ней?). Так вот, я и не могу по всем этим признакам считать их одержимыми бесами. Но ведь тогда что же это? Я не могу до-

Л. Д. Зиновьевой-Аннибал «Трагический зверинец» (1907): (см.: Ельчанинов А. Трагический зверинец // Живая жизнь. 1908. № 1. С. 17–26).

¹⁷⁰¹ По мнению Черткова, женщина, с которой Ельчанинов несколько лет прожил в гражданском браке. Чертков, 2017. С. 120. — В. К.

пустить чисто физиологических состояний, безразличных в религиозном отношении, потому что явление духовного подъема, говоренье стихами, иногда обладание огромными сверхчеловеческими силами у «пророков», даром предвидения и т. д. — явно выводят эти явления из категории чисто физических феноменов. Но ведь не Дух же Святой, в самом деле, действует в них, потому что в них имеются элементы нелепого, узкого и даже богохульного характера (богородицы, Христа и т. д.). Если ответишь или укажешь, где найти ответ, то много обяжешь. Православные «обличители», прости меня, просто идиоты; я ничего не мог найти у них. Самый толковый из них, Добротворский¹⁷⁰², говорит, что хлыстовство потому ересь, что его адепты не повинуются предрешающей власти¹⁷⁰³. Это не анекдот — см. Добротворского «Люди Божии», стр. 94 и 95¹⁷⁰⁴. Вооб-

¹⁷⁰² Иван Михайлович Добротворский (1832–1883) — историк старообрядчества, магистр богословия, ординарный профессор Казанского университета по кафедре церковной истории, член Общества любителей российской словесности. — В. К.

¹⁷⁰³ См.: Добротворский И. М. Люди Божии. О секте т. н. духовных христиан, «людей Божиих». Казань, 1869. С. 94–95. В 1910 г. на том же основании православные миссионеры объявили сектой движение голгофских христиан, в котором участвовал Свенцицкий, но фактических признаков таковой не обнаружил даже заинтересовавшийся Департамент полиции (Подр. см.: Свенцицкий В., *прот.* Собрание сочинений. Т. 3. С. 311–315, 691–694). О ложных и верных определениях хлыстовства см.: Там же. С. 519–524.

¹⁷⁰⁴ Речь, вероятно, идет о следующем отрывке на с. 94–95: «... истинная преданность воле Божией никогда не откажется от повиновения не только церковным заповедям, но и властям гражданским: она знает, что не только в постановлениях церковных ... выражается воля Божия, но что и цари по воле Бога царствуют и законодатели пишут правду под его же водительством (Притч. 8: 15) ... Итак, истинная преданность, ищущая действительной воли Божией, предает себя прежде всего водительству слова Божия и властей, духовных и гражданских ...» Очевидная предвзятость А. Е. к цитируемому автору представляется важной с точки зрения реконструкции его и П. Ф. духовной биографии: она носит не только политический, но и методологический характер, что особенно очевидно из следую-

ще же — полное и злостное непонимание и нежелание понять, формальная точка зрения, правительственно-полицейская точка зрения и т. д. Изучать предмет по этим бездарным и злостным «исследователям» просто мука, а других нет.

Я прочел твой «Столп»¹⁷⁰⁵ и утвердился в своем мнении, что это очень важная вещь, самая значительная из того, что ты писал. С нее начнется твоя известность в широкой публике, особенно если ты (что прямо необходимо) издашь эту вещь книгой. Ее прочел Аскольдов. Его очень взволновала эта вещь, он о ней очень высокого мнения (о языке и идеях), но в корне не согласен с тобой в главном. Он большой рационалист, верит в разум и даже рассудок беззаветно, ненавидит Канта за разделение трансцендентного от «этого» мира, не любит катастроф, антиномий, вообще никаких драм и трагедий, и в жизни, и в гносеологии. Я же, наоборот, многое из твоей книги принял в свою душу как свое. Правда, у меня есть вопросы кое о чем, но о них после. Пока прощай, всего тебе светлого.

Твой Саша Е. 1908 VII/13 Келломеки. Дом Макеева.

Я постараюсь достать здесь лекции по философии (древней); таковые имеются только, кажется, у Введенского, и я не думаю, чтобы этот авторитет «по столице» очень помог тебе.

Д. В. Философов — В. В. Розанову¹⁷⁰⁶
[16.07.?]]

Дорогой Василий Васильевич.

щего дальше хвалебного отзыва о «Столпе». Ср. с чуть более поздним аналогичным отзывом Эрна: «... своей книгой он [Флоренский] совершенно опрокидывает академическую науку» (Флоренский П. А., *свящ.* Сочинения. Т. 2. М., 1996. С. 744).

¹⁷⁰⁵ Речь идет о публикации первых вариантов семи писем из книги: Флоренский П. Столп и утверждение Истины // Вопросы религии. Вып. 2. С. 223–238.

¹⁷⁰⁶ РО РНБ. Ф. 814. Ед. хр. 80. Л. 21. Б. г. Публ. и коммент.

Щенок Вас ждет не дождется. Не пришлете ли за ним к Дарье Павловне?¹⁷⁰⁷ Она остается еще с неделю.

Душевно Ваш,
Д. Философов.

М. К. Морозова — Е. И. Полянкой¹⁷⁰⁸

[20.07.1908. Москва — Галич, Костромской губ., имение Кабаново]

Дорогая моя Мамочка! Целую и обнимаю Вас! Здравствуйте, моя милочка! Спасибо за Ваше письмо, за труд, положенный в него! Конечно, как всегда, я все это решу сама, но Ваша душа мне очень, очень нужна! Как мне досадно, что все Вам пишу об «этом», о моем личном! У Вас может составить ложное представление о моей жизни и моем настроении. Дело в том, что моя жизнь за это лето так полна духовно, так много всего я продумала и пережила в области объективного, что писать Вам не решаюсь, оставляю до встречи! Вам я не могу кратко написать, нужно много, много сказать! Очень я сравнительно созрела в религиозном своем мировоззрении! Если бы Вы знали, в каком подъеме духа я все время жила! В музыке я тоже разрабатывала оттенки тончайших чувств! Рада буду бесконечно поделиться. Конечно, временами мелькают у меня заботы о том, как быть. Эти заботы я никому не могу передать и вот пишу Вам! Но не думайте, что я живу только «этим». Так же и с детьми много сделано хорошего! Даже Наталья Васильевна¹⁷⁰⁹ меня любила. Это все я пишу, чтобы рассеять Ваши мысли о том, что я только погружена в «то». Нет, я очень поправились, посве-

¹⁷⁰⁷ Дарья Павловна Соколова (1856–?) — няня Гиппиус.

¹⁷⁰⁸ НИОР РГБ. Ф. 171.3.10. Л. 23–29 об. Публ. и коммент. В. И. Кейдана. Екатерина Ивановна (?) Полянская (1840–1915) — подруга-наперсница, домоправительница М. К. Морозовой.

¹⁷⁰⁹ Наталья Васильевна Морозова (1887–1971) — дочь (в гражданском браке) Василия Михайловича Соболевского и вдовы Варвары Алексеевны Морозовой (Хлудовой); свекровь М. К. Морозовой. Носила фамилию покойного мужа матери.

жела и помолодела, чувствую себя превосходно. Вот только сейчас мне очень гадко, ангел мой, мамочка! Я в Москве одна в пустом доме и одна, одна! Чувствую себя на развалинах с такую любовью построенного здания! Я одна и вот опять Вам пишу, хотела бы прислониться, прижаться к Вам, чтобы не видеть этого мрака одиночества! Мои сомнения относительно поездки в Москву разрешились «его»¹⁷¹⁰ письмом. Он написал «глупое письмо», и там было сказано: «если приедете в Москву, то не забудьте взять книги Соловьева — мы поговорим». Это первое, а второе — мое настроение после той статьи разрешилось, и душа наполнилась светом и раскаянием! Под влиянием христианства и Евангелия, которое я читаю, и его «правоты», я заклеимила себя, свои грешные мечты и решила поехать, и даже если пойдет разговор, то попросить у него прощения за недолжные чувства и сказать, что это, грешное, не суть моих отношений к нему, что я ищу подвига и верю в свою победу. Вот как радостно у меня на душе! Я приехала вчера, он уже звонил и сейчас же пришел. Мы провели вечер очень хорошо, читали Соловьева и беседовали радостно. Я была светла и покойна, но меня потрясло его волнение и желание разговора! На другой день он пришел ко мне опять, не хотел в редакцию, и целый день мы просидели! Сначала я играла все свои пьесы. Потом зашел разговор о его характере, я говорила, что он воплощение разума, что все у него покоряется размышлению; вообще, я его себе представляю как мраморный, светлый, греческий храм, ну в этом роде. Я говорила просто и весело! Но это его, как всегда, задело, и он превратился в Юпитера Громовержца и начал меня отчитывать, что у меня нет никакой последовательности в мыслях, что я сбиваюсь в своем пути, если говорю, что боюсь за себя! Я ему говорила, помните, что боюсь иногда себя, потом злился, что я была тогда весной в редакции с ужасными глазами. Он тут припоминал все мои слова весной в смысле какой-нибудь ошибки. Что все это для него

¹⁷¹⁰ Е. Н. Трубецкой.

было так ужасно, что он стал раскаиваться, что так сблизился со мной, что, может быть, он был неправ, что дал мне повод думать, что у него есть ко мне чувство больше, чем дружба, что этого нет, что он любит свою жену! До этой грозной речи я просила у него прощения за мои недолжные чувства и плакала! Тогда он изрек, что прощает мне и что доказательством того, как высоко он ставит меня, служит то, что он рассказал все своей жене и в таких красках обо мне, что она хочет ко мне приехать! Это все было сказано, по-моему, очень грубо по смыслу, но я объясняю его раздражением на меня, которое несомненно. Более подробно об этом всем мы поговорим после, при свидании. Одно скажу, что больше уж, конечно, мечтать ни о чем не следует, а нужно изменить свое чувство! Это все Бог меня наказывает за грешные пожелания! После такой несчастливой жизни, такой крест опять! Ну что ж, кому много дано, с того много и спрашивается! Я должна смириться в душе, а тактику мы обдумаем. Скажу Вам, что меня не оскорбило бы, если бы Вера или пришла ко мне, или положила конец этому, но это вечное напоминание и угроза меня убила! По существу он прав, он иначе действовать в жизни не может по своей твердости и прямолинейности. Я забыла Вам сказать, что при прощении он сказал, что очень счастлив, что видит, что мы можем быть опять близки, что он мне все прощает! Тут много во всем, что он говорил, верного! Кажется мне, что он на меня рассердился, а, главное, самолюбие и гордость, а тяжело ведь это все.

Вот и подъем мой добрый и искренний рухнул! Я к нему с добром и самоотвержением, а он с гордостью, женой и самолюбием! Нелегко это. Хотя он прав, но тогда зачем он влез во все это? И весной не он ли меня смутил? Хотя он прав, а я виновата! Пожалейте меня, моя самая лучшая, дорогая! Вы бы так не ответили на чувство — так жестоко! Целую, жду словечка!! Скорее!

Ваша М.

У «него», по-моему, очень тяжелый, замкнутый и памятный характер.

С. Н. Булгаков — В. Ф. Эрну¹⁷¹¹

[26.07.1908. Ливны — Страсбург]

Ливны, 26 июля

Дорогой Владимир Францевич!

Завтра выезжаю обратно в Крым до сентября. От души радуюсь <тому>, что на душе у Вас живет и зреет. У Вас есть то завидное качество (конечно, если оно в меру и, так сказать, оправданно), которого у меня нет и, кажется, никогда не будет: спокойная уравновешенность и твердость воли. При верном внутреннем курсе, которого сердечно Вам желаю от Бога, Вы можете прожить плодотворную жизнь. Но воздержусь от лирики и о Вас, и о себе. Я так же люблю готику, как и Вы, хотя ее недостаточно знаю, жалею, что не был в Страсбурге, но был в Вене, Ульме, Кельне (хотя Кельнский собор и не жалею). Очень сильное впечатление, почти такое же, как Notre Dame, на меня произвел св. Марк в Венеции.

Живу здесь в атмосфере русской бедности, темноты, простоты и всего того, что так живописал Чехов. Начинаю уже жалеть о быстро промчавшемся лете, после которого начнется лекционный год, и мне придется оторваться от книг, за которыми просидел бы еще долго-долго, да и лучше бы мне ...

Звонят ко всенощной, таким хорошим густым, благодатным звоном, который переполняет наш город и поднимает над неприглядной действительностью. Вот за границей нет этого ... Пора кончать ... Всего Вам доброго.

Любящий Вас С. Б.

Д. С. Мережковский — О. А. Флоренской¹⁷¹²

[27.07.1908. Суйда — Тифлис]

27 Июля 1908.

Варшавск. ж.д. станция Суйда.

¹⁷¹¹ НИОР РГБ. Ф. 348.1.26. Л. 2. Публ. В. И. Кейдана.

¹⁷¹² Печатается с комментариями по: Переписка Д. С. Мережковского и О. А. Флоренской.

Дача Берга (бывш. Каменской).

Милый друг!

Пишу Вам из России. Давно не писал, потому что был в суете переезда — я ведь не знал даже наверное, пустят ли в Россию. Но вот пустили, и пока нет никаких неприятностей. Предстоит однако суд за «Павла». Россия произвела на меня грустное впечатление — бедность, угнетенность, униженность, уныние. За границей основное впечатление — сравнительное житейское благополучие («святое мещанство»); — в России — все несчастны, все неблагополучны — «все к худу» («проклятое мещанство» — «хулиганство»), и сознаю, что такое внешнее впечатление грубо и, может быть, даже глупо и, может быть, даже не без «хамства». Но что же делать? Оно все так есть, и от него трудно отделаться.

А все же я рад, что вернулся...

Да, в предпоследнем Вашем письме был какой-то холод, отчужденность. А последнее — опять родное, близкое. То, что Вы пишете о «венчании без замужества», мне давно знакомо, но едва ли оно так легко разрешимо. Что же в таком случае значат слова: да будут двое плоть едина. Не благословил ли Сын волю Отца — брачное плотское соединение. Конечно, только физическое, только телесное, только животное не есть еще «плотское». Но вот как найти «святую плоть» в браке — в этом весь вопрос. Отсекая ее всю без остатка, утверждать бесплотный «духовный» брак — ведь это старое, «черное», монашеское христианство. Тут мы, кажется, чего-то не понимаем самого важного, главного, не понимаем, потому что не имеем нового брачного опыта. Или по-старому (язычески) принимаем «плоть» (вернее, «плотскость», «телесность», «материю»), или по-старому же (христиански, аскетически) отвергаем ее. А надо бы принять по-новому, т. е. принять не единолично, одиноко — а в религиозной среде, в церкви. Вся беда в том, что доньше брак никогда не совершался в церкви, т. е. при полном свете не только личного, но и соборного, церковного, религиозного сознания. Когда будет влюблен-

ность внутри новой церкви, тогда и совершится новый религиозный брачный опыт. А все остальное — «восхищение не дарованного». Может быть, я ошибаюсь, но мне кажется иногда, что уж лучше, святее старый, языческий, только телесный брак, чем новый, бесплотный и бесцерковный («венчание без замужества»).

В конце концов это значит: следует раньше искать Церкви (конечно, в нашем новом смысле) и потом уже брака, а не наоборот, сначала брака, потом Церкви. Через Церковь к браку, а не через брак к Церкви. «Соединимся духовным браком — и будем искать Церкви» — это ложь; — «найдем сначала Церковь и тогда уже внутри Церкви соединимся и стянемся новым духовно-плотским браком», — вот правда.

Пишу все это непонятно, потому что слишком отвлеченно, схематично, но пока ведь иначе и нельзя, т. е. пока нет реально совершавшегося церковного брачного опыта. А на свой личный страх делать опыт, одинокий, бесцерковный — мне кажется невероятно опасным. Тут следует вспомнить старую банальную, но все-таки неопровержимую истину: *il n'y a du bonheur que dans les voies communes*¹⁷¹³. Ну об этом довольно, все равно, всего не скажешь ...¹⁷¹⁴

¹⁷¹³ Счастливы лишь те, у кого общий путь (*фр.*).

¹⁷¹⁴ Вероятно, в письме О. А. Флоренской речь шла об обручничестве, «белом браке», прообразом которого является союз сакральной пары христианства Девы Марии и Иосифа Обручника, воспринятом монашеством в миру. В ответе Д. С. Мережковского прослеживаются реминисценции дискуссии «О браке» заседаний XII–XVI Петербургского Религиозно-философского собрания, где обсуждались вопросы девства, таинства венчания и брака, отношения к браку церкви и государства. См.: Записки Петербургских Религиозно-философских собраний (1901–1903 гг.) / Общ. ред. С. М. Половинкина. М., 2005. С. 214–353. Д. С. Мережковский писал об этом позже: «Христианская любовь есть влюбленность в своем высшем, неземном пределе — преображение пола в той же мере, как преображение личности. Бесполоя “братская” любовь — ущерб, угасание любви Христовой, а полнота ее, огненность — брачная: царствие Божие — “брачная вечеря”, и входящие в него — сыны чертога брачного»

В последнем письме Вы опять пишете, что, может быть, увидимся. Ах, если бы не «может быть», а наверное! Что бы Вам приехать осенью или зимою к брату в Москву? — И я бы туда наверное приехал к Вам... А то ведь в письмах — какое-то призрачное сближение. И только до известной черты. А потом, сколько ни пиши — уже дальше не пойдешь...

А Вы, значит, не русская — «армянка». Отчего же у Вас лицо такое русское? Удивительно!

Напишите поскорее. Если заказным, то на Литейную, 24, кв. 10, С.-Петербург — а то здесь, в деревне, заказных писем получать нельзя — такая глушь, хотя и в 1½ часах от Петербурга. А если не заказное письмо — то прямо сюда. Я здесь пробуду до 1 Сентября.

Теперь уже отвечу тотчас же. Это письмо Вам — первое, которое я пишу в России. Так мне вообще трудно писать. Но Вам — легко и радостно, потому что я чувствую, что Вы все и без слов или между слов угадываете. Итак, жду Ваших писем.

Господь с вами, родная, милая.

Ваш Д. Мережковский

Е. Н. Трубецкой — М. К. Морозовой¹⁷¹⁵

[*почт. шт. 31.07.1908. Ряжск — Полотняный завод
Тверской губ.*]

Пятовская, Сызрано-Вяземской ж.д.

Многоуважаемая

Маргарита Кирилловна

На случай, если Вам не так передали мой ответ по телефону относительно адреса жены моего брата Григория¹⁷¹⁶,

(Поэт вечной Женственности // Русское слово. 23 мая (5 июня) 1915. №117. С. 6).

¹⁷¹⁵ НИОР РГБ. Ф. 171. Морозова М. К. К. 6. Ед. хр. 2. Л. 4. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

¹⁷¹⁶ Григорий Николаевич Трубецкой (1873–1930) — русский общественный, церковный и политический деятель, дипломат, публицист. Его супругой была Мария Константиновна (урожд. Бутенева, 1881–1943).

сообщая Вам, что этот адрес можно точно узнать только в Константинополе в посольстве. Мы сами все туда адресуем письма и другого адреса не знаем.

Посылаю Вам обещанную фотографию мою с братом: она очень плоха, но лучшей не нашлось. Еще раз желаю Вам от души хорошего лета и целую Вашу руку.

Глубоко Вам преданный

Кн. Е. Трубецкой

А. В. Ельчанинов — П. А. Флоренскому¹⁷¹⁷

[31.07.1908. Келломяки — Сергиевский Посад]

Спасибо тебе, Павлуша, за обстоятельный ответ на мои вопросы. Частично они меня удовлетворили — о прочем при встрече. Я думаю быть в Лавре около 8-го августа, но не связываю себя этим сроком окончательно. Мне, конечно, очень приятно и важно было бы жить с тобой, как ты предлагаешь, но это зависит от того, какая у тебя будет квартира: я не хотел бы мешать тебе, если у тебя не будет лишней комнаты, тем более что у меня будут деньги для отдельной комнаты. Если тебе интересно, то знай, что Эрн будет в Москве 15-го августа.

Всего тебе светлого. Саша Е.

М. А. Новоселов — Ф. Д. Самарину¹⁷¹⁸

[3.08.1908. Вышний Волочек — Одинцово]

3 августа 1908 г. В. Волочек.

†

Дорогой Федор Дмитриевич! Сердечнейшее Вам спасибо за Ваши дружеские, родственные письма, тронув-

¹⁷¹⁷ Печатается по: Чертков, 2017. С. 419.

¹⁷¹⁸ Печатается с комментариями по: Полищук, 2013. С. 443. Оригинал: НИ-ОР РГБ. Ф. 265. К. 195. Ед. хр. 26. Л. 19–22 об. Письмо без конверта. Закрытое письмо. Адрес: Ст. Одинцово (Московско-Брестская ж. Д. Его Превосходительству Федору Дмитриевичу Самарину. Штемпели: Вышний Волочек Тверской губернии. 3.8.08 — Одинцово Московской губернии. 5.8.08.

шие и меня, и мою мать¹⁷¹⁹. Спешу пока кратко отозваться на них, но на днях надеюсь побеседовать с Вами неспешно и пространно. — Маме, благодарение Господу, лучше; она уже принялась за обычные хозяйственные работы. — Очень сожалею и я, что не пришлось нам свидеться теперь в Измаковке, но я надеюсь возместить сию неудачу во второй половине августа, когда приеду в Москву устраивать квартиру. Кстати, о взносах. Вы хотите, судя по последнему письму, выслать с 1-го мая по 1-ое августа. Довольно, если пришлете за май и июнь, остальное отдадите при свидании. — Радуюсь Вашему освобождению от Петербургской тяготы¹⁷²⁰ и надеюсь, что теперь Вы еще больше души вложите в дело нашего кружка. А пока копите силы! — Слухи о моем нездоровье неверны, хотя отдых мне и рекомендован Николаем Николаевичем. Умолкаю до завтра или послезавтра.

Приветствую всех домашних ваших и Анну Михайловну¹⁷²¹. Храни Вас Господь! Любящий Вас М. Новоселов.

А. П. Устьянский — В. В. Розанову¹⁷²²

[4.08.1908]

4 августа 1908 г.

¹⁷¹⁹ Капитолина Михайловна (урожд. Зашигранская) — дочь священника села Бабье Вышневолоцкого уезда Михаила Васильевича Зашигранского. — В. К.

¹⁷²⁰ Ф. Д. Самарин ушел из Государственного Совета по окончании срока присутствия.

¹⁷²¹ Предположительно: Анна Михайловна Равич-Пигалевская (урожд. Самарина, 1865–1941). — В. К.

¹⁷²² Печатается по: Протоиерей Александр Устьянский и «неохристианство». Путь от «реформаторства» к расколу (на материале переписки с В. В. Розановым 1907–1919 гг.) / Вступ. ст. и коммент И. В. Воронцовой // Вестник ПСТГУ. II. 2011. Вып. 5 (42). (Далее: *Воронцова*, ВПСТГУ 2011/5). С. 66–84. Оригинал: НИОР РГБ. Ф. 249. М. 4209. Ед. хр. И. Л. 1–12 об. Подлинник. Автограф.

Дорогой Василий Васильевич! Хочется еще сказать Вам несколько слов по поводу запрета семинаристам поступать в университеты¹⁷²³. Хочется погоревать с Вами.

Что такое семинаристы? Это за редкими исключениями все поповичи... сыновья священников, вышедших из массы народной... Это коренные русаки...

Слышали ли мы когда-нибудь о министерском циркуляре, которым бы ограничивалось поступление немцев в русские университеты? ... Немцы, завоеванные русским оружием, живущие и кормящиеся на русской земле, могут свободно поступать в любой русский университет... и по окончании образования могут постепенно достигать даже поста министра на русской земле... Бывали ли циркуляры, которыми бы ограничивались поступления в русские университеты поляков? ... Поступление евреев в университеты ограничено количественно. Но и евреи могут беспрепятственно поступать в любой университет... То же самое финны, армяне, грузины, татары, буряты... Для того ли наши прадеды и прапрадеды проливали кровь свою, расширяя пределы земли русской, чтобы завоеванные ими племена отшвырнули потом их прямых потомков от дверей высшей науки? (...) В последние дни в газетах проскользнуло известие, будто бы в Министерстве народного просвещения поднят вопрос о возможности допущения семинаристов, окончивших полный курс семинарии, на все факультеты и без дополнительных экзаменов, но отчего только в один Варшавский университет? ... Или искусственным запретом университетов хотя удердержать семинаристов в духовном звании? Но какие же будут священники из людей, загнанных в священство [нрзб] (...) Запретом университетов не дети на-

¹⁷²³ Ставший 1 января 1908 г. министром народного просвещения А. Н. Шварц выпустил ряд циркуляров, отменявших или существенно ограничивавших решения принятые его предшественником И. И. Толстым в 1905–1906 гг. Один из таких циркуляров предписывал возможность поступления в ВУЗы выпускников семинарий на общих основаниях, то есть без зачета курсов, прослушанных в семинариях.

ши — семинаристы обижены, а мы, священники, отцы их, кровно обижены. Разве мы не служим государству? Разве мы не возносим своих священнических молений за весь правительствующий синклит? ... Я не желаю и не ищущу преимущества нашим детям пред иноплемениками ... но я вправе требовать, по крайней мере, равноправности с ними ...

Нужно бы распространиться на эту тему, но я сейчас не могу, а завтра уж некогда. Сказал только самое главное. Уж Вы, дорогой мой, поратуйте за истину и за правду.

Ваш всегда, протоиерей А. Устьинский.

Е. Н. Трубецкой — М. К. Морозовой¹⁷²⁴

[Август 1908]

Дорогая Маргарита Кирилловна

Пишу Вам, чтобы узнать о Вас весточку: послал ли Вас доктор за границу или же, ввиду райской погоды, смилостивился? От души желаю Вам последнего: деревня в нынешнем году доставляет такое интенсивное наслаждение, как никогда. Это даже во вред занятиям: как увидишь утром золото сквозь синеву, так бежишь в поле, и трудно взяться за книгу. Хочется надеяться, что Вам не предстоит пыльный вагон и гостиница. Для набирания запаса сил на зиму это не годится! Так чувствуется, какая благодать для Вас деревня.

С большим наслаждением думаю о возобновлении наших с Вами прерванных бесед. Если письменно захочется Вам спросить чего-либо относительно Ваших чтений, пожалуйста, не церемоньтесь: Вы знаете, что для меня это одно удовольствие, а долго не говорить с Вами — большое лишение. Очень рекомендую новую статью Щукина: она как раз Вам по душе, много хорошего; жаль только, что длинноты, особенно в начале¹⁷²⁵.

¹⁷²⁴ НИОР РГБ. Ф. 171. Морозова М. К. К. 6. Ед. хр. 2. Л. 8 об. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

¹⁷²⁵ Щукин С., *свящ.* К толкам о реформе Церкви; О печали Христа // МБ. 1908. № 16, С. 36–37.

Когда Вы думаете быть в Москве и когда переезжаете туда? Я водворяюсь во всяком случае к 1 Сентября совсем, а до тех пор не загадываю: всегда готов приехать, если нужно для «Еженедельника».

Целую Вашу руку.
Глубоко Вам преданный
Кн. Е. Грубецкой

М. А. Новоселов — Ф. Д. Самарину¹⁷²⁶

[6.08.1908. Вышний Волочек — Одинцово?]

Преображение Господне. 1908 г. В. Волочек. 6.08.1908

†

Дорогой Федор Дмитриевич!

Прежде всего, о главном — Вашем уходе из Государственного Совета¹⁷²⁷. Если-бы Вы знали, как я рад, что Вы «обратились в простого обывателя»! Я думаю, что и для Вас и для дела Божия такое превращение Ваше очень полезно: оно избавит Вас от тяжкого раздвоения и даст возможность направить силы к «единому на потребу»¹⁷²⁸. Укрепите Вас в этом Господь!

Что отдыхаете теперь и сравнительно бездействуете, это хорошо. Осенью успеете наработать и наработаться: ведь не придется уже ездить в Петербург!

Упомянув дважды о предстоящей Вам работе об Апостоле Павле, Вы ни словом не обмолвились о закончен-

¹⁷²⁶ Печатается с комментариями по: *Полищук*, 2013. С. 444–447. Оригинал: НИОР РГБ. Ф. 265. К. 195. Ед. хр. 26. Л. 19–22 об. Письмо без конверта.

¹⁷²⁷ Государственный совет (также иногда сокращенно Госсовет) — высший законосовещательный орган Российской империи в 1810–1906 гг. и верхняя палата законодательного учреждения Российской империи в 1906–1917 гг. наряду с нижней палатой — Государственной думой. Половина членов Государственного совета назначалась императором, другая половина — избиралась.

¹⁷²⁸ Выражение взято из Лк. 10 : 42. Слова эти были сказаны Иисусом Христом Марфе, «заботившейся о многом», и Марии, внимавшей Учителю. В русском переводе: *одно только нужно*, то есть не земное устроение, а получение в слове Божиим ведет к вечной жизни.

ной и подлежащей печатанию статье, которую Вы обещали издателю Религиозно-Философской Библиотеки¹⁷²⁹. Почему так? Хочу думать, что умолчали по забывчивости, а не потому, что отказались от мысли печатать ее. Впрочем, это — не беда, т. е. отсрочка. Я предполагаю печатать Вашу вещь в Москве; это удобнее будет в отношении корректур. — Я успел издать за лето только три маленьких вещицы: «Общественное значение монастырей» Николая Дмитриевича Кузнецова¹⁷³⁰, «О самопознании» Джона Месона¹⁷³¹ и проф. Василия Николаевича Карпова¹⁷³² и «Открытое письмо к Толстому» (мое — 2-е издание, так как спрос на него продолжается)¹⁷³³. Последние две книжки типография выпустит на днях; тогда и пришлю их Вам вместе с брошюрой Николая Дмитриевича.

За все лето я почти ничего не сделал, так как предавался непозволительному бродяжничеству. 18-го июня мы с от-

¹⁷²⁹ Статьи, посвященной исключительно ап. Павлу, установить не удалось; в 1908 году вышла книга: *Самарин Ф. Д.* Первоначальная христианская церковь в Иерусалиме. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1908. 64 с. (Религиозно-философская библиотека; Вып. 16). — В. К.

¹⁷³⁰ *Общественное значение монастырей* (Из доклада присяжного поверенного Н. Д. Кузнецова 4 Отделу Предсоборного Присутствия по вопросу о церковных недвижимых имениях в России). Вышний Волочек, 1908. Н. Д. Кузнецов — член «Кружка ищущих христианского просвещения».

¹⁷³¹ *Месон Д.* Самопознание. Вышний Волочек, 1908. (Религиозно-философская библиотека; Вып. 115). «Трактат о самопознании» — книга английского богослова Д. Мэйсона впервые была издана в 1745 г. Выдержавшая многочисленные переиздания как в Англии, так и в других странах, в том числе и в России в XIX веке, книга была одобрена и широко востребована Православной церковью, о чем говорят письмо митрополита Московского Филарета и 14 писем высокопреосвященнейших иерархов, которыми предпослана книга.

¹⁷³² Василий Николаевич Карпов (1798–1867) — русский философ, психолог, переводчик трудов Платона и духовный деятель. Автор работы «О самопознании» (Вышний Волочек, 1908).

¹⁷³³ 1-е изд.: *Новослов М. А.* Открытое письмо графу А. Н. Толстому по поводу его ответа на постановление Святейшего Синода. Вышний Волочек, 1902.

цом Феодором¹⁷³⁴ отправились на юг, откуда отец Феодор был вызван к больной матери 30-го числа, а я оставался в Крыму до 8-го июля. Хотя книги для занятий и были захвачены мною, но южная природа, при кратковременности пребывания там, не располагала к работе. За 2 ½ недели я побывал в Симферополе, Бахчисарае и Успенском скиту, Севастополе и Херсонском монастыре, в Георгиевском монастыре, в Симеизе, Алушке, Ялте, Айпетри (и окрестностях его); кроме того проехал на лошадях от Севастополя до Ялты и от Ялты до Симферополя (мимо Гурзуфа, Алушты). Купался в море везде, где только можно было. 11-го я вернулся в Волочек, а 14-го ночью выехал в Киев, соблазненный Николаем Дмитриевичем Кузнецовым и отцом Иосифом Фуделем¹⁷³⁵. Насколько понравился мне Киев, настолько огорчил Миссионерский съезд¹⁷³⁶. Правда, было там немало интересного, но общее впечатление — тяже-

¹⁷³⁴ Феодор (Поздеевский).

¹⁷³⁵ Иосиф Иванович Фудель (1864–1918) — протоиерей, настоятель храма Свт. Николая Чудотворца в Плотниках на Арбате, религиозный писатель, публицист и философ; близкий друг и издатель собрания сочинений Константина Леонтьева; «тюремный батюшка» (настоятель храма Бутырской тюрьмы в Москве в 1892–1907 гг.). Член «Кружка ищущих христианского просвещения».

¹⁷³⁶ IV Миссионерский съезд в Киеве был открыт 12 июля 1908 г., председатель — архиепископ Вольнский и Житомирский Антоний (Храповицкий), Поводом послужил закон 1905 г. о свободе совести и веротерпимости. Киреев записал 14 июля: «под влиянием Антония съезд принимает крайнее направление. Высказывается против браков с инославными христианами» (С. 269). «Съезд и многие отделы (патриотические) ходатайствуют о том, чтобы правительство взяло назад свои законопроекты. На это едва ли царь и Столыпин согласятся. Царь не видит, не понимает того глубокого изменения, которое его законы о равноправности в веру внесли в нашу жизнь. Он смешал равноправность со свободой. Против свободы никто не возражает, но равноправность в пропаганде — совершенно иное дело (...) Киевский съезд в числе других положений обратился между прочим в Свящ. Синод с пожеланием, чтобы Православной церкви были отчасти возвращены ее прежние слова (ограничена иноверная пропаганда), но, вероятно, Свящ Синод откажет в этом, при чем же тогда

лое, и по разным причинам, кои изложу Вам при свидании. Материал для беседы богатый...

— Владимир Александрович при мне закончил чтение пособий на тему «Наука и религия» и готовился приступить к писанью¹⁷³⁷. Почитывал и о женщине-христианке¹⁷³⁸. Конечно, поговаривал, что времени мало и трудно справиться с материалом... Правду сказать, он прихворнул при мне, и это обстоятельство, понизив жизнедеятельность, умножило скромность. — У Владимира Александровича я завел вечерние чтения, начавшиеся при отце Феодоре, а закончившиеся уже без него. Читали случайно попавшую мне в руки и привезенную мною из Москвы книгу «Вечера над Леманом», соч. М. Моравского, профессора Ягеллонского университета. Книгу эту я прочитал с захватывающим интересом по дороге в Крым; не с меньшим интересом прослушал вторично у Владимира Александровича, который также с огромным интересом внимал чтению. В результате — мы решили издать сию книжицу, если не всю, то, по крайней мере, пять первых «вечеров» (всех семь). Перевод (с нем. «Die Abende am Lemano»), имеющийся у меня, сделан в Кракове и нуждается в частичном исправлении; поэтому Владимир Александрович распорядился о выписке и немецкого подлинника, и одного экземпляра в русском переводе (находящаяся у меня книга принадлежит не мне). — Владимир Александрович находит, что это — прекраснейшая апология христианства и что «Вече-

останутся прерогативы господствующей церкви?!» (Дневник А. А. Киреева. НИОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 13. Л. 269, 273).

¹⁷³⁷ В. А. Кожевников выпустил целый ряд работ: Отношение социализма к религии вообще и к христианству в частности. 1-е изд. М., 1908; 2-е изд.: М., 1909; 3-е изд. М., 1912; О добросовестности в вере и неверии. 1909; 2-е изд. М., 1912; перевод книги: *Табрум А. Г.* Религиозные верования современных ученых. М., 1912; Современное научное неверие, его рост, влияние и перемена отношений к нему. Сергиев Посад, 1912.

¹⁷³⁸ См.: *Кожевников В. А.* Церковная деятельность женщины в Англии // *Голос Церкви.* 1912. Март–Апрель. Отд. изд.: М., 1912.

ра» эти следовало бы непременно прочитать на наших вечерах. Темы этих «Вечеров над Леманом», в которых принимают участие 7–8 человек, случайно съехавшихся «у подножия Лозанны» в Hôtel «Beau Rivage», следующие:

1) Религиозный вопрос перед судом современного человечества.

2) Современная наука и религия.

3) Бог и зло в мире.

4) Христианство среди религий.

5) Личность Христа.

6) Католицизм и иновечество.

7) Католическая церковь и народные церкви.

Подробнее о планах наших по поводу этого сочинения — при свидании¹⁷³⁹.

Кажется, пора и кончать, а то утомлю Ваши слабые глаза своей мазней. Скажу только несколько слов об отце Феодоре. Он сейчас в Москве, здоров, хотя и мало отдохнул; недели на 1½ собирается еще уехать — к одному хорошему знакомому «ученому» иноку; может быть, заедет ко мне в Волочек на денек. Были слухи о переводе его в Московскую Академию¹⁷⁴⁰, но пока епископ Евдоким сидит на прежнем месте¹⁷⁴¹. И пусть сидит!

¹⁷³⁹ Мариан Моравский (1846–1901) — профессор теологии и философии Ягеллонского ун-та в Кракове. Книга впоследствии вышла в издании РФБ: Религиозно-философские вечера. Вечера I–V: Религиозный вопрос перед судом современного человечества. — Современная наука и религия. — Бог и зло в мире. — Христианство среди других религий. — Христос (Из книги М. Моравского «Abende am Genfer See»). 2-е изд. М., 1913. См.: Никитина И. В., Половинкин С. М. Примечания // Священник Павел Флоренский. Переписка священника Павла Александровича Флоренского и Михаила Александровича Новоселова / Общ. ред. и сост. игумена Андроника (Трубачева), подг. текста и примеч. И. В. Никитиной, С. М. Половинкина. Томск, 1998. С. 48. См. также примечание к письму М. А. Новоселова П. А. Флоренскому от 6 декабря 1908 г.

¹⁷⁴⁰ Не удалось выяснить, о ком идет речь.

¹⁷⁴¹ Епископ Евдоким (Мещерский) был викарным епископом Дмитровским, а в августе 1909 был переведен на викарную кафедру епископа Ка-

Николай Николаевич Мамонов еще за границей.

Александр Иванович Новгородцев — в Бахмуте¹⁷⁴², на родине.

Сергей Николаевич Булгаков — в Алушке; приезжал к Владимиру Александровичу, когда мы с отцом Феодором были там.

О Павле Борисовиче и Александре Александровиче¹⁷⁴³ ничего не знаю. — В Москву думаю приехать в начале 20-х чисел и надеюсь обнять Вас тогда, а пока — умолкаю. — Приветствую домашних Ваших.

Храни Вас Господь!

Любящий Вас М. Новоселов

Д. С. Мережковский — О. А. Флоренской¹⁷⁴⁴

[08.08.1908. Суйда — Тифлис]

Суйда Варшавской ж.д. дача Бергера.

Итак, Вы-таки едете в Москву, и это последнее письмо, которое Вам пишу в Тифлис. Осенью — в Сентябре–Октябре я буду в Москве — и мы увидимся. Зачем непременно сейчас же «разговаривать» — сначала просто взглядимся друг в друга. Все-таки будет в нас обоих что-то неожиданное, чего мы пока не знаем. Я ведь тоже не умею говорить, особенно, когда меня собираются «слушать». Вы еще не знаете, каким я бываю тусклым и серым. Но ведь неужели этого бояться? И Вы не бойтесь Вашего молчания и дикости. Я уверен, что первое свидание нас обоих разочарует,

ширского. Он был ректором МДА в революционные годы. При нем был основан журнал «Христианин», «Пастырско-просветительское братство», философский и литературный кружки. О его деятельности в качестве ректора см.: А. Т. Преосвященный Евдоким, епископ Каширский // Московские ведомости. 19 августа (1 сентября) 1909. № 189. С. 1.

¹⁷⁴² Бахмут — уездный город Екатеринославской губернии (Донецкой области).

¹⁷⁴³ П. Б. Мансуров и А. А. Корнилов.

¹⁷⁴⁴ Печатается с комментариями по: Переписка Д. С. Мережковского и О. А. Флоренской.

но ведь первое не будет последним. И когда-нибудь да разговоримся.

Сейчас я издаю книжку «В тихом омуте» (Литературный дневник 1907–1908 гг.) — сборник мелких статей. Потом буду писать драму из современной жизни. Потом — «Александра I»¹⁷⁴⁵.

А Вы где будете заниматься в Москве? И чем именно? И куда Вам писать в Москву?

Я здесь на даче до 1 Сентября, а потом в Петербурге (Литейная 24, кв. 10).

Как Вы могли думать, что я Вам больше «никогда» не напишу. Почему? Вы подозрительная?

У Вас чувство, что Новое близко, а у меня теперь все сильнее чувство, что Оно далеко-далеко, неизмеримо дальше, чем мы все думали. Я вообще становлюсь все скромнее и скромнее². Какое безумие было писать: «Или мы, или никто!» Мы — только одно из бесчисленных маленьких звеньев...

Читали Вы статью Вашего брата «Столп и утверждение истины»¹⁷⁴⁶. Там многое верно, хотя и жестоко, нелюбовно сказано обо мне и о нас всех. Кое-чего он совсем, совсем не знает. А Вы знаете — это я чувствую ясно — помимо слов. Вот почему меня и тянет к Вам.

Ну, до скорого свидания. Господь с Вами.

Ваш Д. Мережковский

¹⁷⁴⁵ Сборник «В тихом омуте» вышел в Петербурге в 1908 г.; роман «Александр I», вторая часть трилогии «Царство Зверя», вышел в сокращенном виде в «Русском слове» в 1911 г., полностью печатался в «Русской мысли» в 1911–1912 гг. «Драма из современной жизни», вероятно, «Драма без названия» (1910-е), оставшаяся незавершенной и опубликованная посмертно (Мережковский Д. С. Драматургия. Томск, 2000. С. 636–645). — В. К.

¹⁷⁴⁶ Речь идет о публикации П. А. Флоренского в сборнике «Вопросы религии» (Вып. 2. М., 1908), где вышли 8 писем-глав его кандидатского сочинения «О религиозной истине», легших в основу его магистерской диссертации и составивших в 1914 г. фундаментальное произведение «Столп и утверждение Истины».

С. Н. Дурылин — В. В. Разевигу¹⁷⁴⁷

[21.07–9.08.1908. Пирогово — Архангельск]

21/VII

Дорогой друг!

Только что получил твое письмо (4-е по счету и 3-е дошедшее до меня)¹⁷⁴⁸.

Когда я писал стихотворение «Третий» — я думал о тебе; я тогда же, когда закончил его, поставил под заглавием дорогие мне буквы: «В. Р.», — и вот, оказывается, то, что мучило меня долго и что вылилось в моих стихах, — твое... Поистине — «твоя от твоих тебе приносяще...»¹⁷⁴⁹

Два дня назад я говорил о тебе с Таней¹⁷⁵⁰ (она была у меня вместе с Ревенским¹⁷⁵¹ целый день) — и говорил о том, что можно назвать «мистическим познанием», которое стоит, и равно, и выше, может быть, того «научного» познания, которому, как идолу, поклонились люди века сего.

Таня мне говорила, основываясь на твоих словах, что ты — враг такого познания. Я доказывал противное. Я думал и думаю, что кантианство должно быть преодолено, назло всем Лапшиным¹⁷⁵², убежденным, что оно — предел, егоже не преjdeши; и — оказывается, я прав.

¹⁷⁴⁷ МА МОК ДМД. Фонд С. Н. Дурылина. КП-525/64. Л. 20–26. Публ. и коммент. А. И. Резниченко и В. И. Кейдана.

¹⁷⁴⁸ Посредине этих строк синими чернилами нарисована сидящая кошка.

¹⁷⁴⁹ Неполная цитата из возгласа священника во время Божественной литургии. Ср.: Твоя от Твоих, Тебе приносяще, о всех и за вся.

¹⁷⁵⁰ Татьяна Андреевна Сидорова (урожд. Буткевич, 1891–1983) — Искусствовед, близкий друг и корреспондент Дурылина, адресат рассказа «Розы» (1921), предполагаемый прототип героини рассказа «Мышь беготня» (1917). Автор воспоминаний. См.: Т. Б-ич [Сидорова-Буткевич Т. А.]. Воспоминания о Сергее Николаевиче Дурылине // МА МОК ДМД. Фонд С. Н. Дурылина. КП-611/28–30.

¹⁷⁵¹ Марцелл Ревенский — друг С. Н. Дурылина, соученик по IV Московской мужской гимназии.

¹⁷⁵² Иван Иванович Лапшин (1870–1952) — русский философ-неокантианец, публицист, переводчик и педагог.

Я убежден, что выход — в мистицизме — выход из пут идеализма, позитивизма, узкого рационализма. И на этой ниве — жатвы много, а делателей мало. Россия призвана тут сказать свое слово — и она уже говорит его: Владимир Соловьев, Сергей Трубецкой, Мережковский, Лосский¹⁷⁵³ и многие другие открыли свой мир — не грезившийся «нашим мудрецам».

Западная мысль замкнулась в самоповторениях, она втолкнута в какое-то колесо, прочно и хорошо устроенное, но, как его ни верти, оно — оно, и иным быть не может, и на нем нет слов: «сим победиши» — всех этих с-д'эков, «научно мыслящих», этих мещан и — извини — грядущих не хамов, а хамиков.

Писать об Юлиане¹⁷⁵⁴ была моя мечта¹⁷⁵⁵. На полях книги Буасье¹⁷⁵⁶ ты заметил, может быть, мои стихи, в которые я, иногда дословно, перекладывал речи апостата. Из Ибсена я больше всего люблю «Кесаря и Галилеянина» ... Я часто думаю о нем. «Galilaeo, viciſti!» — да, Галилеянин победил, если двадцать веков смерти — победа, и победа особенно ясна теперь: как христиански-нравственны, морально-высоки мы теперь! Мы убили Оскара Уайльда¹⁷⁵⁷, мы созда-

¹⁷⁵³ Николай Онуфриевич Лосский (1870–1965) — русский философ, историк философии, один из основателей направления интуитивизма в философии.

¹⁷⁵⁴ Флавий Клавдий Юлиан (Юлиан II) (Iulianus, в христианской историографии Юлиан Отступник, Iulianus Aroſtata, 331 или 332–363) — римский император в 361–363 гг. из династии Константина, противник христианства.

¹⁷⁵⁵ У С. Н. Дурылина не найдено произведения об императоре Юлиане.

¹⁷⁵⁶ Вероятно, речь идет о книге французского историка Гастона Буасье «La fin du paganisme» (1891), в которой рассматривается религиозная политика Юлиана.

¹⁷⁵⁷ Речь идет о двухлетнем (1895–1897) тюремном заключении Оскара Уайльда (1854–1900) — английского писателя, поэта и драматурга, одного из ключевых фигур эстетизма и европейского модернизма. Пребывание в тюрьме по обвинению в «развращении молодых людей» полностью физически и психологически сломило его.

ли всемирную славу пошлому недоразумению — «философии» Толстого, мы объявили сумасшедшим Ничше, мы на тысячу языков перевели Библию, мы всем школьникам натвердили: «Ты победил, Галилеянин!», мы «просвещены светом евангелия» и т. д., и т. д. — но где христианин-поэт, художник, композитор? где христианская общественность? (а ведь языческая была, да еще какая!) — где христианская наука?

Леонардо, Микель Анджело, Бетховен, Шекспир, Гёте, Байрон — разве они христиане? И не характерно ли, что христианнейший мудрец Толстой отринул ради смиренно-мудрых Семеновых¹⁷⁵⁸, Бичер-Стоу¹⁷⁵⁹ и проч. — Шекспира, Бетховена, Гёте, Ибсена, Пушкина? Да, конечно, Галилеянин победил, но не Пиррова ли это победа и не победил ли тут кто-нибудь за Галилеянина?

Он-то ведь о женщине, расточившей бесценное мурро на его ноги, сказал, что о ее любви будет миру проповедано, — а мы, христиане, скажем и говорим, как Иуда: «какая безумная трата. Лучше бы продать и отдать нищим или безработным, а еще лучше — на общественно-полезное дело: земскую больницу и т. п.» И что такое Толстой, весь, со всем его многописанием, как не Иуда, говорящий художникам, поэтам, композиторам: «какая безумная трата! Не лучше ли шить сапоги, чистить сортиры — и раздавать копеечки нищим, при условии самому питаться репой, а отнюдь не говядиной и не соединяться с женщиной».

Юлиан пророчески, божественно видел пришествие этого галилейского копеечного Христа, и боролся с ним, и в ужасе крикнул: «Galilaeo, viciŝti!»

Но весь ли Христос в том, что было, он ли в том темном, черном покрове, который за 20 веков христианство набро-

¹⁷⁵⁸ Сергей Терентьевич Семенов, (1868–1922) — русский писатель-самочка, толстовец.

¹⁷⁵⁹ Гарриет Бичер-Стоу (1811–1896) — американская писательница, аболиционистка, автор знаменитого романа «Хижина дяди Тома» (1852).

сило на жизнь, мысль, искусство, религию? Давно сказано, что было только два христианина за все 20 веков христианства: Христос да Франциск Ассизский...

В учение Христа не может вместиться современный человек: оно мало — оно исключило из себя красоту, любовь (Розанов верно спрашивал: можем ли мы представить Христа и апостолов влюбленными?¹⁷⁶⁰ — А ведь Сократ и Платон любили — и так любили, что были бы прокляты теперь за свою любовь, если б они имели несчастье жить с нами). Но сам Христос прекрасен. Недаром его полюбил и ему посвятил книгу «De profundis» такой эллин, как Уайльд. Грешная жена, мурро, омывающее ноги Христа, заповедь о лилиях, брак в Кане, Тайная вечеря, Гефсиманская молитва и Воскресение — это совершенно и сказано на веки веков, и ни одно сознание, ни одно сердце в мире не пройдет мимо этого. Чего стоила Ничше борьба с Жидом? И не оказалось ли, что борется он не с Ним, не с его Вечной Жертвой, Трагедией в Радости, а с теми бесчисленными христианами, создавшими своего морального Христа, который так по плечу Толстым, духовборам, баптистам и прочим морально-тошнотворным господчикам.

Мы до сих пор не знаем и, может быть, никогда не узнаем подлинного лика Христова. Как «Иоанн Креститель» Леонардо да Винчи, он двойственен, двуедин, — и в нем нет еще Третьего, и оттого мы никогда всецело не сольемся с Ним, хотя уже не можем быть вне Его.

В этом отношении я не могу не вспомнить о Мережковском. Я не знаю более пламенного искания Лика Христова — и все же он пришел к тому, что идет Дух — царство Третьего спасет нас.

¹⁷⁶⁰ Ср.: «Теперь я предложу вам представить одну из юных жен евангельских или которого-нибудь апостола — извините за смелость — влюбленным. Я извиняюсь, и вы чувствуете, что я должен был извиниться. Отчего? По мировой несовместимости влюбления и Евангелия» Розанов В. В. В темных религиозных лучах. Свеча в храме. М., 2018. С. 356.

Ненависть Юлиана права: христианство погибло, потому что хотело пройти и прошло мимо язычества, но мимо Венеры Милосской и Эсхила нельзя было пройти, не потеряв ничего — и поэтому дух творчества, красоты навсегда ушел из христианства, а если и возвращается за эти 20 веков, то в эпохи отрицания христианства, в эпохи антихристианства: эпоха возрождения, XVIII век, наше время и т. д. Шекспир, Бетховен, Байрон, Гёте, Ничше, Пушкин, Роден были вопреки христианству, были потому, что была Греция, был Рим, был Восток.

К несноснейшим же наследиям христианства принадлежит, бесспорно, тот громадный запас всемирного моралина, которого еще надолго хватит для истребления будущих Ничше, Ибсенов, Уайльдов и Бодлеров. Нет ничего отвратительнее такого моралина, и, конечно, нет ничего тошнотворнее профессорских этик и непрофессорских писаний о нравственности. Это — наглая фальсификация философии и жизни. Я без ужаса не могу вспомнить, как я читал Толстых, Липпсов¹⁷⁶¹, Эмерсонов¹⁷⁶² и пр. — имя им легион. А подумать — сколько этого моралина рассеяно в бесчисленных статьях, рефератах, речах, учебниках, словах и т. д. и т. д.

2000 лет — промежуток очень немалый, и религия, ушедшая за это время на 2000 лет от своего основателя и на 2 000 000 лет от истины, по-моему, доказала, что самое лучшее, что ей осталось, — это умереть, не заражая живых и желающих жить. А Христос от этого не умрет ...

¹⁷⁶¹ Теодор Липпс (1851–1914) — немецкий философ, психолог и эстетик, один из создателей современной психологии и базисных представлений о бессознательном психическом и его роли в организации человеческой жизнедеятельности. Создал теорию эмпатии как особого психического акта, обеспечивающего проекцию чувств и эмоциональных состояний человека на воспринимаемые им предметы и ощущение им при этом различных позитивных или негативных эстетических переживаний.

¹⁷⁶² Ральф Уолдо Эмерсон (1803–1882) — американский философ-пантеист, эссеист, поэт и общественный деятель. Сформулировал идею трансцендентализма.

Юлиан же вечно будет жив, светел и прекрасен как борец за вечную культуру, вечную службу искусству и прекрасному (христианство не создало своей культуры).

Я считаю, что дело философа раскрыть нам великую личность Отступника. Ныне пришло этому время. Христианство не сможет теперь помешать сказывать великую правду о враге своем. После Ничше, после Ибсена, после Розанова — мы должны вспомнить и преклониться перед Апостатом. И ему скажем когда-нибудь: «Ты победил — не Галилеянин — Галилеян!»

Я начал письмо в Пирогове, а заканчиваю за 1 000 верст от него — в Архангельске. Сюда я поехал с моим учеником на неделю, с заездом на Соловки и, может быть, еще куда-нибудь. Перед отъездом я справлялся о здоровье О. А.¹⁷⁶³ и узнал, что ей очень худо. Узнал я недавно лишь от Тани, что О. А. больна, и мне было очень тяжело уезжать, не зная, что с ней, и не знаю, когда узнаю. Передай ей мой самый горячий привет, а также и отцу, и Наде.

Когда буду в Москве (а это не раньше 3–5 августа) — зайду сейчас же к вам.

Всего, всего лучшего. Авось все будет благополучно.

Сереза.

ПОСЛАНИЕ

к В. Разевигу

Друг стольких лет и стольких дней!

Весны моей свидетель милый,

Хранитель юности моей,

Печальной, трудной и унылой!

Все пережитое пред нами,

Все позабытое вдали —

Взгляни привычными очами:

Туманы всходят от земли.

¹⁷⁶³ Возможно, Ольга Андреевна Разевиг, мать близких друзей Дурылина Всеволода и Надежды Разевиг. В 1908 году умерла от рака в возрасте 39 лет.

Бредешь один ... Как сосны хмуры!
Прояснена закатом даль.
Как нивы темные понуры!
И больно нам, и что-то жаль ...
Сокольников родимый шум
В багрянец осени хрустальной
Питал родник осенних дум
В душе спокойной и печальной.
В дни поздние весны бесследной
В заката тихие часы
Бродили мы — в обличье бедной
Суровой северной красы.
И на опушке перед нивой
На замирающий закат
Смотрели с думой молчаливой,
Мой первый, мой единый брат!
Там тише скорбь была, безбольней,
Там гасла ранняя тоска,
И серебристей, безглагольней
Небесных пажитей река
Струила бег в просторах дальних
Над вечно скорбною землей,
Над темным кругом нив печальных,
Сокрытых тишью, бледной мглой.
В тот час, когда рябеют лужи
Под сетью мелкою дождя,
В унылый час ноябрьской стужи,
Тоску и скуку упредя,
За чтеньем старого поэта
Нам любо было вековать,
Созвучьям тайного ответа
В душе утихнувшей искать,
И, в сотый раз святя уста
Стихами Пушкина и Фета,
Искать любимые места,
Как ласку дружного привета.

И разойдясь под ночью холодной
С прозванием милым на устах,
Его хранить, как дар отрадный,
И наяву, и в быстрых снах.
Иль, в бой словесный не вступая,
Начавши речь издалекá
В беседе за стаканом чая,
Мы партизанствуем слегка:
Ты — посмеявшись втихомолком
Над педагогикой моей,
Я — улыбнувшись, будто толком,
Над философией твоей,
Ты — посрамивши острым словом
Всех реформаторов моих,
Я — усомнясь с упорством новым
В существование [лакуна в тексте]
Ты мил, философ мой, вдвойне:
Ты восприемником был мне
От поздней радостной моей
Философической купели,
Хоть некогда попы над ней
И не служили, и не пели.
Иные милые картины
Послушно память нам живит,
Давно отжи́тые години
Скупое Время вновь прочит:
Невольники латинских муз,
Мы в школе пестрою семьею
Влачили непонятный груз,
Нам в детстве поданный судьбою.
Так креп наш дружеский союз,
Ничем на миг не омрачимый,
Среди печалей и труда,
Как ныне, в старые года
Покровом верности хранимый.
В родимой, милой нам, Москве,

На тихих берегах Оки,
Где на рассвете рыбаки
В прибрежной чуть скользят траве,
Где на песку темнеет бор,
Где светел круговой простор, —
Был прочен наш союз и светел.
И все, чем жизнь грозила нам, —
Разлуку, скорбь, печаль с гоненьем,
Он верностью упорной встретил
И нас, не жертвуя годам,
Любви скрепил соединеньем.
И навсегда лежит за нами
Былая милая страна
С ее надеждами, мечтами,
Как призрак радостного сна.
А рядом с ней — иные были,
Опустошавшие порой
Все, что, страдая, мы любили
Святой любовью земной:
Кровавой вольности усилья,
Как огонь, губящая война,
Позор усталого бессилья,
Опустошенная страна,
И милых трепетные тени,
Бродящие по ниве злой, —
Все слезы, все проклятья, пени,
Неотмщенные судьбой.
О, милый брат! Как конь упорный,
Стремится Время в новый бег,
Неодолимый, необорный,
Неотражаемый побег!
И скоро, скоро — бесприветно
Пройдя распутья злых дорог,
Мы переступим неприметно
За четвертьвековой порог.
И нам вослед толпою холодной

Иные двинуться спешат
 Вновь по равнине безотрадной,
 Обманом далее теша взгляд.
 Идем вперед, но тень бывшего
 За нами следует, спеша.
 Но дальше просится душа¹⁷⁶⁴
 И до последнего приюта,
 Где тихий невозвратный вход,
 Душа предельным не сомкнута
 И новой жизни зреет восход
 8–9.VIII [1908]

М. А. Новоселов — Ф. Д. Самарину¹⁷⁶⁵
 [14.08.1908. В. Волочек]

14 августа 1908 г. В. Волочек.

†

Дорогой Федор Дмитриевич!

Забыл ответить Вам на один вопрос Вашего письма — о замечаниях Ваших на приходский устав¹⁷⁶⁶. С «общими замечаниями» я согласен, но думаю, что наше церковное правительство (теперешнее, по крайней мере) будет решительно против них. Впрочем, оно, кажется, против всего, что нарушает иерархический покой и призывает к самодеятельности и улучшению церковного строя.

О «замечаниях на отдельные статьи Положения»¹⁷⁶⁷ ничего не могу сказать, так как у меня нет под руками самих статей. — Еще вон что забыл написать: Вам низко кланяется Ваш давнишний знакомый Алексей Лукич Высоцкий¹⁷⁶⁸, с ко-

¹⁷⁶⁴ Но выше просится душа ... (А. Толстой). — Прим. Дурьлина.

¹⁷⁶⁵ Печатается с комментариями по: *Полищук*, 2013. С. 447–448.

¹⁷⁶⁶ НИОР РГБ. Ф. 265. К. 118. Ед. хр. 35. Л. 19.

¹⁷⁶⁷ Там же. Л. 9–17 об.

¹⁷⁶⁸ Алексей Лукич Высоцкий (1862–1917) — протоиерей, преподаватель Таврической духовной семинарии, кандидат богословия, автор брошюр по борьбе с расколом; некоторое время служил у Ф. Д. Самарина и даже жил в его доме.

торым я встретился и познакомился в Ялте, потом виделся в Киеве и наконец неожиданно съехался (он ехал через Чернигов) по дороге из Киева в Москву. Он с необыкновенно теплым чувством вспоминает Вас и говорит между прочим, что Вы научили его работать, когда он служил у Вас лектором.

Сегодня 14-й день августа и 14-й день идет дождь, причиняющий огромное бедствие земледельцам, так как рожь начала прорастать.

Надеюсь скоро увидеться с Вами, так как в 20-х числах предполагаю быть в Москве.

Приветствую домашних Ваших.

Храни Вас Господь!

Любящий Вас М. Новоселов.

Р. С. В «Колоколе»¹⁷⁶⁹ (за последние дни) помещена в трех номерах любопытная статья архиеп. Антония (Храповицкого)¹⁷⁷⁰: «Нравственность черного и белого духовенства»¹⁷⁷¹ — ответ на статью Меньшикова¹⁷⁷².

Р. Р. С. Деньги получил. Спасибо!

¹⁷⁶⁹ «Колокол» — выходил с 1 января 1906 г. в СПб. Издавала его православно-миссионерская среда. Миссионеры решили издавать свой орган — газету. Издательница — жена Г. Скворцова, Ю. А. Скворцова, редактор — Платонов. «Колокол» будет органом *общественным и политическим*, но в то же время и *церковным*. Он будет *выразителем* и проводником в сознание и жизнь светского общества и народа христианских начал веры и нравственности и церковных православных идеалов, которыми жила и живет св. Русь. А с другой стороны, «Колокол» будет вестником и *истолкователем* для народа и духовной среды, призываемой самим ходом нашей истории к более близкому и участивому отношению к жизни государственной, — здоровых политических течений и созидательных начал христианской политики, а также и истолкователем *истинного понимания дарованных 17 октября России неизблемых основ гражданской и религиозной свободы*» (Айвазов И. «Колокол» // Мирный труд. 1910. №10. С. 253. — В. К.

¹⁷⁷⁰ Антоний (Храповицкий) (1863–1936) — митрополит, церковный и общественный деятель. Принял монашество на последнем курсе учебы в СПбДА. В 1897 г. рукоположен в епископа. С 1902 по 1914 г. — архиепископ Волынский и Житомирский. Один из организаторов «Союза русского народа». Имел репутацию консерватора, радикала и «черносотенца». — В. К.

Иоанн Кронштадтский. Предсмертный дневник¹⁷⁷³ [15.08.1908]

15 августа 1908 г. Г-ди, запечатлей уста и иссуши пишущую руку у В. Розанова¹⁷⁷⁴, глаголющего неправильно

¹⁷⁷¹ Антоний (Храповицкий), митр. Нравственность черного и белого духовенства (Ответ М. О. Меньшикову) // Колокол. 8 (21), 9 (22) и 13 (26) августа 1908. № 737. С. 1–2, № 738. С. 2, № 741. С. 1–2. — В. К.

¹⁷⁷² Михаил Осипович Меньшиков (1859–1918) — один из ведущих публицистов консервативно-охранительного направления, выступал идеологом русского национализма. Он стал инициатором создания Всероссийского Национального союза (ВНС) весной-летом 1908 года, которому дал имя и для которого разработал программу и устав. Многолетний сотрудник право-монархической газеты «Новое время», где вел рубрику «Письма к ближним», в которой затрагивал вопросы национального сознания русской нации, проблемы бездуховности, алкоголизма, еврейский вопрос, государственную политику.

Речь идет о статье «Письма к ближним. Разложение» (Новое время. 27 июля (9 августа) 1908. № 11 628. С. 3), в которой Меньшиков писал: «Не могу молчать» — просто слабо написанная, неволнующая, неубедительная статья... Самый плохой сорт писаний великого беллетриста — его газетная публицистика. Тут он почти никогда не выше посредственности, часто ниже ее. О таланте Толстого в этой области не может быть и речи. По раздраженному тону, по анархизму банальных идей, по партийной озлобленности, по ожесточенной ненависти к «правительству» и «попам» Лев Толстой падает иногда до какого-нибудь плебея мысли... В истории литературы, в истории просвещения будет известен романист Лев Толстой. О том же, что он писал, кроме беллетристики, религиозные, философские, политические статьи, будут знать разве лишь академики из усидчивых крохоборов». — В. К.

¹⁷⁷³ Печатается с комментариями по: *Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Предсмертный дневник. 1908, май — ноябрь. М.; СПб.; Кронштадт, 2006* (https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Kronshtadtskij/dnevnik/4). (Далее: *Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Предсмертный дневник*).

¹⁷⁷⁴ Здесь, очевидно, имеются в виду напечатанные в июле–августе 1908 г. в «Новом времени» следующие статьи В. В. Розанова: «Под золотыми маковками в Киеве» (21 июля), где автор иронично отзывался о выступлениях высокопреосвященного Антония, еп. Волынского, и известного миссионера В. М. Скворцова; «Смешанные браки» (3 августа), а также «За кем идти» (13 августа) — по поводу принятия съездом решения о запрещении смешанных браков, то есть браков православных с иноверными, на всей территории России, за исключением некоторых северо-западных губерний. Несколько «смирился» Розанов лишь к 1911 г. (См.

ную хулу на Всероссийский Киевский съезд миссионеров¹⁷⁷⁵.

Пресвятая Богородице, спаси нас! — Г-ди, защити Церковь Твою, поносимую от писаки Розанова. Высоко он поднял свою голову против Церкви Твоей (Ис. 37 : 23)! Смири его! Аминь.

15 августа. Г-ди, повели Суворину поместить мой ответ¹⁷⁷⁶ ругателю святыни Розанову в газете «Новое время».

15 августа. Поздно вечером спросил себе зрелую дыню — дала прислуга очень зрелую и сладкую. Я увлекся, съел более чем надо и расстроил живот и мочевой пузырь раздражил, вред сделал сам себе. Согрешил пред Богом и пред собой (Лк. 15 : 18, 21). Прости, Господи!

В. А. Кожевников — Ф. Д. Самарину¹⁷⁷⁷

[19.08.1908. Исар]

Исар, 19 августа 1908.

Многоуважаемый Федор Дмитриевич!

Очень меня обрадовало получение Вашего письма, из которого я узнал, что Вы, после долгой работы в Петербурге¹⁷⁷⁸, отдохнули в деревне¹⁷⁷⁹, в кругу Вашей семьи, и уже

его записи за этот год в автобиографической книге «Уединенное», носящей характерный подзаголовок «Почти на праве рукописи». Запись от 9 декабря начинается со слов: «О доброте нашего духовенства ...» А спустя несколько дней, 14 декабря, Розанов пишет: «Церковь есть единственно поэтическое, единственно глубокое на земле. Боже, какое безумие было, что лет 11 я делал все усилия, чтобы ее разрушить. И как хорошо, что не удалось. Да чем была бы земля без Церкви? Вдруг обесмыслилась бы и похолодела» (Розанов В. О себе и жизни своей. С. 121, 127).

¹⁷⁷⁵ Речь идет о IV Миссионерском съезде.

¹⁷⁷⁶ Ответ опубликован не был. — В. К.

¹⁷⁷⁷ Печатается с комментариями по: Дубинин, 2005. С. 314–319.

¹⁷⁷⁸ В Петербурге с 1 ноября 1907 г. по 5 июля 1908 г. проходили заседания 3-й сессии Государственного совета.

¹⁷⁷⁹ Подмосковное имение Самариных находилось в селе Измалкове Одинцовского уезда, недалеко от станции Переделкино Киевской железной дороги. По-видимому, из Измалкова отправился на юг в августе 1918 г.

снова принялись за труды. Виноват я перед Вами тем, что до сих пор не поблагодарил Вас за присланные мне Ваши «Замечания на Проект Положения о православном Приходе»¹⁷⁸⁰. Под скромным заглавием своим «Замечания» эти представляют многостороннюю работу по одному из важнейших вопросов нашей практической религиозной жизни. Не будучи подготовленным к самостоятельным выводам об этом вопросе, я оказался, конечно, и некомпетентным читателем Вашей работы, а потому поджидал Михаила Александровича, чтобы вместе с ним обсудить ее и после этого уже поделиться с Вами нашим общим впечатлением, вынесенным из чтения. Но пребывание Михаила Александровича и отца Феодора у нас было так кратко, что предположенного мы не успели сделать, а потому и в настоящее время, прочитавши Ваши «Замечания», я не решаюсь на основании одного своего неопытного мнения входить в подробное суждение о вопросе этом по существу и о Вашем проекте в частности. Скажу только, что, насколько я смыслю в этом деле, затронутые, а отчасти и решаемые уже Вами вопросы настолько вдумчиво и широко Вами поставлены, что следовало бы обстоятельно побеседовать

философ, общественный и церковный деятель князь Е. Н. Трубецкой, брат жены Ф. Д. Самарина Антонины Николаевны. По свидетельству Б. Л. Пастернака, знакомого в молодости с сыном Ф. Д. Самарина Дмитрием, «в бывшем имении [Самариных] теперь раскинулся городок писателей в Переделкине и Переделкинский детский туберкулезный санаторий» (*Пастернак Б. Люди и положения // Пастернак Б. Избранные сочинения. М., 1998. С. 38*).

¹⁷⁸⁰ «Проект Положения о православном приходе» был разработан в 1907 г. Особым Совещанием при Св. Синоде. Ф. Д. Самарин участвовал в Совещании по приглашению его председателя и тогдашнего обер-прокурора Св. Синода П. П. Извольского. Весной 1908 г. «Замечания на проект ...» были приложены в виде особого мнения к журналу Совещания, а позднее опубликованы в «Московских ведомостях» от 29 ноября (12 декабря) 1911. №273 С. 3 и 30 ноября (13 декабря) №274 С. 3) под заголовком «Из прежних работ по вопросу о преобразовании приходских учреждений».

о них, в связи с Вашим изложением их, в среде лиц, живо интересующихся практическим Церковным делом. Я думаю, что беседы эти было бы очень полезно устроить, например, у Владимира Константиновича Истомина¹⁷⁸¹ нынешнюю осень и зимою. Ведь это дело — в прямой связи с тем, что уже затевалось в его предшествующих, прошлогодних, собраниях! А пока — сердечное Вам спасибо за столь старательное освещение наших приходских нужд! У Вас чувствуется всюду желание сосредоточить внимание на живой сущности дела, а не на выработке внешних форм, «не пользующих ни мало»¹⁷⁸².

Порадовало меня известие о том, что Вы вернулись и к занятиям, связанным с нашим «Кружком»; но я несколько смущен Вашими колебаниями относительно продолжения работы Вашей об «Urchristentum'e»¹⁷⁸³. Убедительно прошу Вас — не давайте простора излишней ученой добросовестности (хотя эти слова и звучат парадоксально, и лучше бы «добросовестность» заменить здесь «ученою

¹⁷⁸¹ Владимир Константинович Истомин (1847–1914) — сын контр-адмирала К. И. Истомина, племянник героя Севастополя адмирала В. И. Истомина. Длительное время служил при московском губернаторе В. С. Перфильеве, генерал-губернаторах князе В. А. Долгорукове и великом князе Сергее Александровиче. В 1904 г. вышел в отставку со званием гофмейстера Высочайшего Двора. Занимался литературной деятельностью: писал стихи, исторические биографические очерки, издавал журнал «Детский отдых». По свидетельству Ф. Д. Самарина и протоиерея И. И. Соловьева, именно у него в беседах с друзьями на своей квартире в доме Рукавишников в Денежном переулке возникла мысль о создании Братства святителей Московских. Там же был разработан устав Братства. См. о нем в газете «Московские ведомости»: 26 января (8 февраля) 1906 г. №20. С. 3 — речь Ф. Д. Самарина на 1-м общем собрании Братства; 31 октября (13 ноября) 1914 г. №253. С. 4 — некролог; 7 (20) ноября 1914 г. №259. С. 4 — статья протоиерея И. И. Соловьева «Памяти Владимира Константиновича Истомина».

¹⁷⁸² 2 Тим. 2: 14.

¹⁷⁸³ Urchristentum (нем.) — первохристианство. См.: Самарин Ф. Д. Первоначальная христианская Церковь в Иерусалиме.

мнительностью»!). Я отлично понимаю трудность темы, безбрежность относящейся к ней литературы, наконец — но всем этим да не смущаются мысль и воля Ваша! Ведь этого рода трудности остаются и для других; кому-нибудь да надо перешагнуть через них; а Вы уже первым опытом доказали, что можете прекрасно справляться с ними. Итак, с Божией помощью, продолжайте дело, несомненно нужное и неотложное; этого продолжения от Вас ждем и многие ждут...

Очень важно Ваше замечание о том, что апологетические темы теперь наиболее нужные и способные наиболее заинтересовать слушателей. Относительно второго я спорить не буду; первое принимаю также, но с оговоркою. Ведь исторические темы также неотложны, также необходимы, ибо они, во многих отношениях, — живая основа и тем апологетических, живая, потому что живой пример первого Христианства есть могучее доказательство божественного веяния в нем, живое оправдание возможности, реальности того существенного, о чем ведутся споры. Оставить темы исторические значило бы лишиться осязательной, фактической почвы для общих выводов и отвлеченных рассуждений. Нужно, следовательно, то и другое; и того и другого требуется, теперь именно, в несравненно большей мере, чем имеется в нашей литературе и в духовном воспитании налицо. Я очень рад поэтому, что Сергей Николаевич Булгаков, беседы с которым услаждали нынешним летом, хотя изредка, мое здешнее пребывание, разделяет высказанное сейчас мнение и намерен приготовить для чтения тему, соединяющую элемент исторический с апологетическим; приблизительно это можно было бы озаглавить: «Что есть и чего нет в первоначальном Христианстве»¹⁷⁸⁴. Он по этому поводу обуреваются теми же сомнениями, как и Вы, ибо

¹⁷⁸⁴ Доклад «О первохристианстве» с подзаголовком «О том, что было в нем и чего не было. Опыт характеристики» был прочитан С. Н. Булгаковым в заседании МРФО 31 октября 1909 г. и опубликован в «Русской

и он — великий добросовестник; но мне удалось ободрить его, и надеюсь, мы получим от него нечто очень дельное. Надеюсь, что и Вы, дорогой Федор Дмитриевич, отложите Вашу мнительность и дадите нам ожидаемое продолжение начатого превосходного курса по раннему Христианству. Павел, бесспорно, страшно труден, но ведь и благодарен! Стоит трудиться! Притом же тема о нем — прямо апологетическая (оставаясь и историческою): достаточно вспомнить обычный попрек неверов, будто не Христос, а Павел — отец исторического Христианства. Уяснивши исторически и психологически могучую самородную индивидуальность Павла, обнаружить связь его учения с подлинным Христовым, указать, что тут — не привнесение своего, отсутствовавшего у Христа, а развитие уже в самом Христе делом и словом положенного в основу учения о спасении и царстве Божиим, констатировать, наконец, что именно в этом смысле и поэтому Церковь, своим принятием учения Павла (этого первого евангельского богослова), удостоверила христианскую подлинность его, — какая принципиально величаявая, какая и практически важная задача! Конечно, разработка столь сложного вопроса не может втиснуться в тесные границы общедоступных чтений, но хотя бы краткое освещение его необходимо и для них. Это сняло бы одно из вреднейших предубеждений против Христианства вообще.

Что касается заинтересовавшего Вас сызнова вопроса о свободе совести, отделении Церкви от государства и т. д., то этот вопрос, бесспорно, сдвинулся сейчас в нашей общественной жизни на передовую линию, и надо, конечно, как Вы говорите, встретить его практические обсуждения в полном принципиальном вооружении. Но относительно самого принципа свободы совести и веротерпимости я должен сказать, что это один из тех, который кажется очень

мысли» (1909. №5. С. 68–92, №6. 97–124). См. также: «Вестник Ленинградской Духовной академии». 1990. №1 С. 87–106, 2. С. 81–104.

несложным, когда он ставится теоретически, и оказывается страшно трудно осуществимым, как только обращаются к его практическому применению к тем или иным условиям общественной и национальной жизни. Отсюда и вечные противоречия действительности с проектами и благими пожеланиями в этой области. Я припоминаю, что, когда, много лет тому назад, еще не освободившись от либерализма того времени, я занялся, для своей работы о секуляризации европейской культуры¹⁷⁸⁵, обзором развития учений о свободе совести, я испытал чувство глубокого разочарования в этом отношении: «развития» — то именно почти и не оказалось, а только повторения, да местные и временные варианты, — до того неглубок сам по себе этот принцип, отвлеченно поставленный. Но зато применение его, а прежде всего не столько правовое, сколько психологическое и нравственное отношение к веротерпимости — вопрос настолько трудный и сложный, что решить его отвлеченно, по общему шаблону, нет никакой возможности. Книги Stephen'a на эту тему я не знаю, так же как и ее автора (полагаю, что это не тот известный Leslie Stephen¹⁷⁸⁶, который написал «Историю английской мысли в XVIII веке» и многое другое?); но Ваш отзыв о нем таков, что книга уже выписана, и я еще здесь надеюсь ознакомиться с нею. Во всяком случае, полагаю, что Вы и есть как раз «the right man in the right place»¹⁷⁸⁷ для пересмотра такого рода вопросов, если я прав во мнении относительно их глубокой

¹⁷⁸⁵ Речь идет о фундаментальном труде В. А. Кожевникова по истории борьбы религиозного и светско-гуманистического начал в европейской культуре XVI–XVIII веков, объединяющем отдельные многочисленные работы. Труд не был издан; рукописи впоследствии были утрачены. См. переписку П. А. Флоренского и В. А. Кожевникова, письмо №2 и предисловие к публикации: Вопросы философии. 1991. №6. С. 85–151.

¹⁷⁸⁶ Leslie Stephen (1832–1904) — английский философ, историк литературы, автор ряда биографий. Отец известной романистки Вирджинии Вульф. О какой книге идет речь в письме, установить не удалось.

¹⁷⁸⁷ Нужный человек в нужном месте (англ.).

зависимости от условий практической жизни государства и общества, ибо у Вас, вдобавок к обстоятельности общего суждения, — богатый политический опыт. Нового на эту тему я за последнее время ничего не читал достопримечательного; однако в связи со Стефаном, быть может, стоит просмотреть Jellinek'a¹⁷⁸⁸ «Декларация прав человека», а в его «Allgemeines Staatsrecht»¹⁷⁸⁹ — отдел о независимости Церкви от государства. Особенно же важно Troeltsch. Die Trennung der Kirche vom Staat¹⁷⁹⁰, где найдете обильные

¹⁷⁸⁸ Георг Еллинек (Jellinek, 1851–1911) — государствовед и философ права, профессор Гейдельбергского университета. Исходя из идеи свободы личности как самодовлеющей ценности, основное назначение права видел в ограничении им власти государства над отдельным человеком и полагал, что в наибольшей мере такое ограничение проявляется в современных ему конституционных государствах. В связи с этим, отрицая существование идеальных государственных форм, приветствовал русское революционное движение как приводящее Россию к «культурным формам государственного существования». Имел в России многочисленные связи в университетской среде (П. Б. Струве, Б. А. Кистяковский). В работе «Декларация прав человека и гражданина» Еллинек пришел к выводу, что в основе французской «Декларации прав человека и гражданина» 1789 г. лежит не теория общественного договора Руссо и не «Декларация независимости Соединенно-американских штатов», а декларации прав отдельных штатов, начиная с декларации прав штата Вирджиния (1776 г.). Закрепленные в этих декларациях принципы свободы совести и отделения Церкви от государства имели не политическое происхождение, а восходили к религиозному сознанию эпохи реформации, согласно которому отдельные верующие и отдельные церковные общины непосредственно руководятся Христом. Таким образом, право на свободу совести — священное право, дарованное Самим Господом и потому не отчуждаемое людьми; идея его установления законодательным путем имеет религиозное, а не политическое происхождение; Французская буржуазная революция только восприняла и распространила эти принципы.

¹⁷⁸⁹ Общее учение о государстве : в 3 т. (1900–1914). — В. К.

¹⁷⁹⁰ Эрнст Трельч (Troeltsch, 1865–1923) — немецкий протестантский богослов, историк религии и социолог. Полное название его книги, упоминаемой В. А. Кожевниковым: Die Trennung von Staat und Kirche, der Staatliche Religionsunterricht und die theologischen Fakultäten. Tübingen, 1907. (Разделение государства и Церкви, государственного религиозного образования и богословской факультативности).

указания и на литературу предмета и сопредельных с ним вопросов.

Что касается меня, то о своем здоровье скажу, что именно после болезни в июле и, как кажется, благодаря произведенной ею перемене в организме я, слава Богу, освободился от недуга, который уже считал непоправимым, и теперь чувствую себя хорошо; купаюсь в море, но моционом совсем не пользуюсь, ибо занимаюсь усерднее, чем когда-либо, — к несчастью, однако, без видимых, то есть письменных пока результатов. Дело в том, что взятая мною тема «Об отношении современной науки (естествознания) к религии»¹⁷⁹¹ потребовала огромной предварительной подготовки, и хотя я уже второе лето отдаюсь этому труду, но все же лишь очень недавно покончил с чтением сюда относящегося и с аналитическим разбором матерьяла. Теперь приступил к писанию, но и это — задача очень тяжелая и неблагоприятная относительно формы, слишком сухой и не дающей никакого простора для привлекательного изложения. Более кого-либо сам чувствую ответственность темы и ее трактования не специалистом в области естественных наук (хотя и не совсем мне чуждых, благодаря двум братьям-естественникам¹⁷⁹² и занятиям совмест-

¹⁷⁹¹ Работа В. А. Кожевникова «Современное научное неверие, его рост, влияние и перемена отношений к нему» была опубликована в «Богословском вестнике», №5, 6, 9, 10, 12 за 1911 г., и вышла отдельным изданием в РФБ (М., 1912).

¹⁷⁹² Дмитрий Александрович (1858–1882) и Григорий Александрович (1866–1933) Кожевниковы. Оба брата закончили естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. Дмитрий Александрович изучал флору в Тамбовской и Тульской губерниях, занимал должность доцента Новороссийского университета. В его честь были названы разновидности осоки и камыша. Григорий Александрович исследовал морфологию пчел, был знатоком пчеловодного дела; стоял у истоков природоохранного дела и был одним из организаторов Всероссийского общества охраны природы. С 1904 по 1931 гг. — директор Зоологического музея и заведующий кафедрой зоологии беспозвоночных Московского университета. Похоронен в Москве на Ваганьковском кладбище.

но с ними). Но именно ввиду отсутствия у нас естествоиспытателей, которые занялись бы (в апологетических целях) этим трудом, я принял дерзкое намерение подобрать хотя бы отзывы великих светил новейшего естествознания и математики о том глубоком брожении, которое теперь переживается в этих сферах и которое, уничтоживши еще недавний материалистический догматизм и смягчивши боевое, якобы научное, неверие, страшно понизило антирелигиозный тон, а во многих отношениях уже и прямо поворачивает на путь восстановления положительного религиозного начала. Этот, нашей «широкой» публике совсем мало известный факт знаменателен, так апологетически ценен, что заставляет меня отважиться на очень для меня трудную и рискованную работу. Может быть, из нее ничего путного и не выйдет; но бросать начатое уже досадно и жалко, и потому буду тянуть дальше, хотя бы в качестве «духовного послушания». Побуждением является то, что для большинства «интеллигентов» главный аргумент против религии — ее будто бы полная несогласимость с научным мировоззрением. Ну, вот именно этого-то и не думают уже сейчас многие первоклассные ученые; лозунг новейшего «точного» знания — не вражда уже к религии, а скорее благожелательный нейтралитет науки к вере, с признанием, что в «точном» знании нет достаточных оснований для прежних антирелигиозных отрицаний. Обнаружить это, хотя бы кое-как, мне представляется существенно нужным, теоретически и практически. — Кончаю извинением за слишком длинное письмо и прошу принять мои искренние пожелания всего хорошего Вам и Вашему семейству.

Преданный Вам В. Кожевников.

Не знаю — где Павел Борисович?¹⁷⁹³ При случае будьте добры передать ему мой поклон. Был бы очень рад, если бы когда-нибудь Вы удосужились еще раз написать о себе и о работах Ваших.

¹⁷⁹³ П. Б. Мансуров. — В. К.

А. В. Ельчанинов — Е. Д. Эрн и В. Ф. Эрну¹⁷⁹⁴

[19.08.1908. Тифлис — Москва]

Милая Женя!

Сейчас я получил Ваше письмо, завтра уезжает Наташа¹⁷⁹⁵, а я тороплюсь ответить Вам, хотя бы коротко, так как в почте я разуверился совершенно. Ваше письмо мне очень напомнило Вас, хотя Ваш язык в письме не таков, как когда Вы говорите; все же вспомнилось многое — не детальное, частное, а типичное, Ваше. Это письмо Вы получите, уже возвратившись из Вашей поездки в Питер, и я опять взываю к Вашей доброте с просьбой возможно полнее описать Ваши встречи и впечатления (о самом реферате¹⁷⁹⁶, о прениях, жене Аскольдова¹⁷⁹⁷ и т. д.). Меня радует, Женя, очень, что Вы помните и даже любите Сою¹⁷⁹⁸. Я узнал о ней кое-что от моего брата Коли¹⁷⁹⁹, который был в Питере и жил у них. Но, кажется, я писал об этом Володе. Она помирилась со своими, ведет бурную жизнь, поздно ложится, сблизилась с некоторыми подругами. Что меня обрадовало ужасно, так это то, что она видела Дункан¹⁸⁰⁰ и поняла ее.

¹⁷⁹⁴ НИОР РГБ. Ф. 348.2.29. Л. 15–17 об. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

¹⁷⁹⁵ Наталья Михайловна Карпович (1883?–?) — тифлисская приятельница Ельчанинова, Флоренского, Эрна, в Москве принадлежала к кругу семейства Шеров; замужем за футуристом И. Г. Терентьевым, сестра будущего основателя школы американской русистики Михаила Михайловича Карповича (1888–1959).

¹⁷⁹⁶ Речь, вероятно, идет о реферате С. А. Аскольдова «О старом и новом религиозном сознании», прочитанном в ПРФО 3.10.1907.

¹⁷⁹⁷ Елизавета Михайловна Голдобина (1880–1955).

¹⁷⁹⁸ С. В. Андросова.

¹⁷⁹⁹ Николай Викторович Ельчанинов (1879–?) — учитель гимназии, методист. Автор книг: Сборник простейших опытов по природоведению: руководство для учителей начальной школы. Тифлис, 1912; Сборник простейших опытов по природоведению: Неживая природа: руководство для учителей начальной школы. М., 1916; Простейшие опыты по физиологии растений: для школьной практики. М., 1917.

¹⁸⁰⁰ Айседора Дункан (1877–1927) — американская танцовщица, создавшая школу современного пластического танца, вдохновлявшегося образца-

Реферат я не пишу еще, хотя занимаюсь много разными вещами: философией биологии, историей гимнастики, особенно греческой, пишу вообще. Для меня здесь появилось новое дело; совершенно неожиданно в Тифлисе некий офицер Левандовский открыл школу «нового типа», школа красивая, шумная и веселая, и я туда часто хожу наблюдать. Да вот еще: читаю Метерлинка «La sagesse et la destinée»¹⁸⁰¹ и изумляюсь, поучаюсь, наслаждаюсь. Я думаю пробыть здесь довольно долго, во всяком случае, до тех пор пока получу деньги за Робинзона¹⁸⁰² или за «Вопросы религии»¹⁸⁰³ — иначе ехать не на что. Да я здесь чувствую себя недурно. Одно плохо: точит и грызет меня червь недовольства собой; ни одного дня, ни часа даже не бывает спокойным; а что сделать, чтобы успокоить его, я не знаю. Я уже кормлю его и Метерлинком, и Робинзоном, и Дарвином, и даже Müller-ом¹⁸⁰⁴ — все не сыт еще. Думаю взяться за греческий и латинский. Пока торжествую над главным своим врагом — сонливостью: ложусь в час, встаю в 8, но ... ем ужасно много!..

Погода здесь по-прежнему великолепная, ясная, солнечная — чуть только похолоднее, чем раньше. Пока все, прощайте, милая Женя, всего Вам светлого, Вам и окружающим Вас.

Саша. 8/19 1908. Тифлис.

Дорогой Володя! Вышла книга, очень интересная (судя по оглавлению) — «Литературный распад», где больше-

ми эллинского искусства. Неоднократно гастролировала в России (1905, 1907–1913), впоследствии жила в СССР (1921–1924).

¹⁸⁰¹ Сб. эссе «Мудрость и судьба» (1898).

¹⁸⁰² Публикация не установлена.

¹⁸⁰³ Публикации А. В. Ельчанинова в «Вопросах религии»: Каноны и церковная организация. 1907. № 1. С. 9–14; Г. Буасье. Катакомбы. М., 1907. Там же. С. 62–64; Трагический зверинец // 1908. № 1. С. 17–25; П. Казьмин-Югов. О религиозном воспитании детей. СПб., 1908 // Религия и жизнь. Сб. статей. М., 1908. С. 59; В Москве. Там же. С. 92–93; Ельчанинов А. Веклов Г. Библиография. // Вопросы религии. Вып. 2. С. 385.

¹⁸⁰⁴ Вероятно, учебник английского языка.

вики — Горький, Троцкий, Каменев, Луначарский и другие выступают против современной литературы, ожесточенные победой декадентства¹⁸⁰⁵. Здесь она еще не получена. Я, вероятно, напишу о ней.

Если будешь в силах, напиши, напиши мне, Володенька, о вашей поездке в Москву¹⁸⁰⁶, потому что мне очень важно это; особенно, как ты и Женя чувствовали себя с Аскольдовыми — они так близки мне (не говоря уж о вас), что хотел бы знать все. Конечно, если ты не напишешь, я все же буду знать — потом, от них или от тебя устно.

Прощай, ваш Саша.

1908 8/19 Тифлис.

А. В. Ельчанинов — П. А. Флоренскому¹⁸⁰⁷

[19.08.1908. Келломеки — Сергиевский Посад]

Дорогой Павлуша! Я задержался здесь по случаю денег; я должен получить их 11-го числа, и тогда выеду. 12-го буду в Питере, 13-го в Москве и вечером того же числа буду у тебя. Теперь вопрос о лампе: я ее куплю тебе с удовольствием, но ты уведомя меня сюда же к 11-му числу о том 1) что ты ее еще не купил сам — так как ты ведь ждал меня 9-го, 2) в какую цену. Я помню твою лампу, которая была у тебя, когда ты жил по Остоженке в доме Егорова, она еще болталась у тебя и стояла нетвердо. У этих ламп тот недостаток, что у них железный абажур, который очень нагревается. Ведь ты говорил о лампе такого фасона: [Рисунок]. Если не получу письма, то лампу куплю все равно: она стоит около 3–4 рублей.

Прощай. С. 1908 VIII/19.

¹⁸⁰⁵ Марксистский сборник статей антидекадентской направленности: Литературный распад. СПб., 1908.

¹⁸⁰⁶ Здесь, очевидно, ошибка — из текста письма следует, что Эрны ездили в Петербург.

¹⁸⁰⁷ Печатается по: Павлюченков, ВПСТГУ 2011/2. С. 81. Открытое письмо. Сергиев Посад Московской губернии. Петропавловская улица дом Ивоилова. П. А. Флоренскому.

В. Ф. Эрн — Е. Д. Эрн¹⁸⁰⁸

[20.08.1908. Москва — Тифлис]

(...) Вчера я сидел после обеда и только что приготовился взяться за чтение — пришёл Валентин. Сначала разговаривал о делах: о книгах, о Смирнове¹⁸⁰⁹, о своём столике и Венере¹⁸¹⁰, которые он просит обратно. Потом поднялся и стал уходить, но нехотя как-то. Я его остановил: «Останься, расскажи о себе, моё сердце открыто, чтобы слушать тебя». Несколько минут он колебался. Потом остался, и стали мы дружески говорить «о главном». От него не шло смутных волн. Он был тихий и слабый. Он говорил обо всём прошлогоднем и сообщил мне один факт, который многое объясняет и извиняет. Я чувствовал себя свободно и ясно. Теперь у нас никаких общих дел: отношения чисто личные. Мне вдруг стало стыдно за своё чёрствое отношение к нему, которого было немало, за малую и недостаточную любовь к нему; стало жалко его потому, что он одинок и беспомощен и страдает глубоко и постоянно (хотя бы и по своей вине); наконец мне вдруг стало страшно судить его, потому что перед лицом Божиим всё то, что я в нём осуждаю, есть, наверное, и во мне¹⁸¹¹. (...)

Валентин совсем размягчился и сказал: «Ты меня не оставляй». Потом посидели мы немного и расстались дружески. Сегодня утром он был у Рачинского. Рачинский в редакции с очень доброй улыбкой мне говорил, что он

¹⁸⁰⁸ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 419–420.

¹⁸⁰⁹ Предположительно, Анатолий Иванович Смирнов (?–?) — автор книги *Цель жизни: Философское объяснение догматов христианской религии*. М., 1907.

¹⁸¹⁰ Свенцицкий часто вспоминал «один чрезвычайно характерный разговор», когда С. Н. Трубецкой сказал, что в Венере Милосской «больше греческой философии, чем во всех немецких комментаторах Платона» (*Свенцицкий В., прот.* Собрание сочинений. Т. 4. С. 34).

¹⁸¹¹ Например, Ивашёва так и не смогла добиться от Эрна выплаты причитающегося ей гонорара, несмотря на неоднократные (с 10 мая 1907 г.) просьбы и призывы к совести (НИОР РГБ. Ф. 348. К. 2. Ед. хр. 47).

ужасно доволен сегодняшним посещением Валентина, что Валентин кроткий и ясный, «с чистыми глазами»; что Валентин хочет работать, стать самым простым человеком, что «из пророков он вышел в отставку», что, наконец, о нашем вчерашнем свидании говорил с большой нежностью.

Меня это очень радует. Какое счастье, если Валентин действительно пойдёт по этой дороге. (...) А я счастлив, что с плеч моих свалилась тяжесть нехороших отношений с Валентином. Сегодня в 7 часов вечера Валентин просил Рачинского и меня прийти к нему. (...)

Иоанн Кронштадтский. Предсмертный дневник¹⁸¹²
[20.08.1908]

20 августа 1908

Новый русский военный флот вместо потерянного старого в Японских водах. Лет четырнадцать или пятнадцать тому назад, а пожалуй и меньше, русское правительство приказало отпустить 50 миллионов на постройку морских гигантов¹⁸¹³, броненосцев с разными названиями языческих богов и богинь и некоторых русских былинных славных бо-

¹⁸¹² Печатается с комментариями по: *Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Предсмертный дневник.*

¹⁸¹³ Речь, по-видимому, идет о событиях, относящихся к 1889–1898 гг., когда Морским ведомством России был составлен проект новой судостроительной программы, принятой в 1898 г. Программа предусматривала строительство 5 эскадренных броненосцев, 6 крейсеров и 36 миноносцев, в основном для нужд Дальнего Востока, так как Япония после войны с Китаем начала в эти годы занимать враждебную позицию по отношению к России. Новая судостроительная программа требовала около 200 млн. руб., что составляло огромную сумму расхода для государственного бюджета, и вызвала возражения министра финансов С. Ю. Витте, который предлагал сократить расходы до 50 млн. руб. На совещании, состоявшемся 6 февраля 1898 г. под председательством императора Николая II, было решено все-таки отпустить Морскому ведомству на строительство судов 200 млн. руб., но с рассрочкой — по 16–20 млн. руб. ежегодно до 1904 г.; 90 млн. руб. было решено выдать сразу же, в том же 1898 г. (*Петров М. А. Подготовка России к мировой войне на море. М., 1926. С. 49–50*).

гатырей¹⁸¹⁴ — в противовес английским, французским и германским; выстроили, хоть и не все; оказалось, что некоторые суда готовы, а персонала морского, способного управлять ими, — нет; налицо были люди малоспособные, неподготовленные или не любящие морского дела и морских судов; а случилась война — послать некого, да и суда оказались ниже критики знатоков морского дела. Послали на войну с японцами на смех: суда потеряли, войну проиграли. Теперь приказано отпустить сто миллионов на постройку подобных панцирей; а способных офицеров нет как и нет, а главное — охоты к делу, патриотизма да религии в будущих морях не предвидится, и морские будущие чудовища опять обречены будут на истребление. — Господа, извините, но послушайте болящего за флот постороннего человека. Приготовьте сначала любящих Россию и Бога и преданных всем сердцем делу офицеров, как в Германии и Англии. Послушайте вы умных речей императора Вильгельма: чем сильна Германия и ее император? На что они надеются крепко-крепко в случае войны и не дадут себя в обиду? Ей, прислушайтесь вы, руководящие лица и классы военного строя морского и сухопутного, к мудрым речам Вильгельма, царственного оратора, сделайте то, что он сделал и делает для германского войска сухопутного и морского — и не ошибетесь в расчете. *Sat sapienti*. «Для понимающего достаточно».

В. Ф. Эрн — Е. Д. Эрн¹⁸¹⁵

[22.08.1908. Москва — Тифлис]

Москва. 22 августа 1908 г.

(...) Обо мне не беспокойся. Мне хорошо, для души моей хорошо побыть одному. Временами нужно всегда оста-

¹⁸¹⁴ В конце XIX — начале XX в. были построены эскадренные броненосцы «Ослябя» и «Пересвет», крейсера «Баян», «Громобой», «Диана», «Паллада», «Аврора», «Аскольд», «Варяг», многие из которых впоследствии были потеряны Россией в русско-японской войне.

¹⁸¹⁵ АЭ. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

новиться и сосредоточиться. (...) Я уже начинаю приводить в порядок квартиру. (...) Я был у Серова¹⁸¹⁶, но он еще не приехал с дачи; с журналом¹⁸¹⁷ дело обстоит очень хорошо. Чем больше я с ним знакомаюсь, тем больше я вижу, что из него может выйти очень нужная и полезная вещь. Я раньше все оборачивался к нему спиной, но теперь могу повернуться лицом. Я очень этому рад, потому что это облегчает работу. От Волжского пришла телеграмма, что он болен и просит отсрочки на неделю. «Графиня»¹⁸¹⁸ очень благосклонно эту отсрочку дала. (...)

Иоанн Кронштадтский. Предсмертный дневник¹⁸¹⁹
[24.08.1908]

24 августа.

2-й час пополудни. Благодарю Тебя, Господи, за дар сей (тысячи), который я принял сей час от женщины из Саратовской губернии, помещицы.

Доколе, Господи, терпишь злейшего безбожника, смутившего весь мир, Льва Толстого?¹⁸²⁰ Доколе не призываешь

¹⁸¹⁶ Вероятно, Сергей Михеевич Серов (1884–1960) — военный врач.

¹⁸¹⁷ «Северное сияние» — ежемесячный иллюстрированный журнал М., 1908–1909. Ред. А. М. Поццо, с №5 (1909) — изд. В. Н. Бобринская. №1 (1.11.1908); последний — №8 (1.06.1909). См. в нем: Эрн В. Русский Со-
крат // Северное сияние. 1908. №1. С. 59–69.

¹⁸¹⁸ В. Н. Бобринская.

¹⁸¹⁹ Печатается с комментариями по: *Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Предсмертный дневник.*

¹⁸²⁰ Религиозные воззрения Л. Н. Толстого были изложены им в сочинениях «Исповедь» (1878–1882), «Критика догматического богословия» (1880), «Краткое изложение Евангелия» (1881), «В чем моя вера?» (1884), «Воскресение» (1899), «Ответ на постановление Синода от 20–22 февраля и на полученные мною по этому поводу письма» (1901) и «Обращение к духовенству» (1902). Пройдя период «испытания вер», Толстой выработал свое, противное православию и христианству нравственно-религиозное учение сектантского толка. В одной из дневниковых записей, относящихся к 1896 г., отец Иоанн замечал: «Этот новый самозванный учитель и писатель унижает всех святых Православной Церкви,

всех апостолов, мучеников, преподобных, вселенских учителей и витий неподражаемых — Златоуста, Василия Великого, Григория Богослова и всех великих подвижников и учителей Христианства, унижает всю Церковь, не признавая ее Божественного авторитета, истины и спасительности, одного себя и свой ум возвышая и возводя на недостижимую высоту, приписывая себе одному непогрешимость. Но от плодов дерево познается. Посмотрите, что породило в русских толстовское учение: разнузданность умов, сердец и волей, распущенность нравов, разрыв брачных священных уз, эпикурейское наслаждение жизнью, безверие и безбожие многих, поклонение своему разуму, самопрельщение, гордыню бесовскую и самозубийства. Разумные и богобоязливые люди, конечно, скоро познают нелепицу и пагубу толстовского учения; но многие и увлекаются им, потому что, как все ереси, так и толстовская, имеют в себе некоторую заманчивость для неокрепших. Да сохранит Господь русских людей от таких и подобных пагубных учений и да утвердит нас в единомыслии и правой вере и страхе Божиим. Будем все стараться приносить Богу плоды покаяния и добрых дел, будем распинать плоть со страстями и похотями как тленную и преходящую и прилежать о душе бессмертной, о исправлении ее и украшении всякою добродетелию. Аминь. 18 окт. 1896. Прот. И. Сергиев» (Беседы о протоиерея Иоанна с настоятельницею Иоанно-Предтеченского Леушинского первоклассного монастыря игуменнею Таисиею. Пг., 1915. С. 60–61). Отец Иоанн возражал Толстому в своих проповедях; им было написано более 20 статей в защиту православного вероучения и среди них «Ответ пастыря Церкви Льву Толстому на его «Обращение к духовенству»» (СПб., 1903), «О душепагубном еретичестве графа Л. Н. Толстого» (СПб., 1907, 4-е изд.), «В обличение лжеучения графа Л. Толстого» (СПб., 1910). 20–22 февраля 1901 г. определением Святейшего Синода за № 557 Толстой был признан отпавшим от Церкви: «... И в наши дни, Божиим попущением, явился новый лжеучитель — граф Лев Толстой. Известный миру писатель, русский по рождению, православный по крещению и воспитанию своему, граф Толстой, в прельщении гордого ума своего, дерзко восстал на Господа и на Христа Его и на святое Его достояние, явно пред всеми отрекся от вскормившей и воспитавшей его Матери, Церкви Православной, и посвятил свою литературную деятельность и данный ему от Бога талант на распространение в народе учений, противных Христу и Церкви, и на истребление в умах и сердцах людей веры отеческой, веры православной, которая утвердила вселенную, которою жили и спасались наши предки и которою доселе держалась и крепка была Русь святая. В своих сочинениях и письмах, во множестве рассеиваемых им и его учениками по всему свету, в особенности же в пределах дорогого Отечества нашего, он проповедует с ревностью фанатика ниспроверже-

его на суд Твой? «Се, гряду скоро, и мзда Моя со Мною, воздати коемуждо по делом его» (Откр. 22 : 12). Господи, земля устала терпеть его богохульство.

1 сентября. Был у меня Василий Михайлович Бирм, муж Татьяны Васильевны, дочери бывшего брандмейстера Василия Ивановича Балыкина. Денег просил. Дал 50 рублей.

Яиц и пресного молока никогда вечером не есть — это пресыщение греховное и крайне вредно для болезни и для души: душа дебелиет и хладеет к Богу. Много пострадала я вечером и всю ночь от крайне болезненного давления яиц

ние всех догматов Православной Церкви и самой сущности веры христианской: отвергает личного Живого Бога, во Святой Троице славимого, Создателя и Промыслителя вселенной, отрицает Господа Иисуса Христа — Богочеловека, Искупителя и Спасителя мира, пострадавшего нас ради человеков и нашего ради спасения и воскресшего из мертвых, отрицает бессеменное зачатие по человечеству Христа Господа и девство до рождения и по рождении Пречистой Богородицы Приснодевы Марии, не признает загробной жизни и мздовоздаяния, отвергает все Таинства Церкви и благодатное в них действие Святого Духа и, ругаясь над самыми священными предметами веры православного народа, не содрогнулся подвергнуть глумлению высочайшее из Таинств — святую Евхаристию. Все сие проповедует граф Лев Толстой непрерывно, словом и писанием, к соблазну и ужасу всего православного мира, и тем не прикровенно, но явно пред всеми сознательно и намеренно отторг себя сам от всякого общения с Церковью Православною. Бывшие же к его вразумлению попытки не увенчались успехом. Посему Церковь не считает его своим членом и не может считать, доколе он не раскается и не восстановит своего общения с нею. Ныне о сем свидетельствуем пред всею Церковью к утверждению правостоящих и вразумлению заблуждающихся, особенно же к новому вразумлению самого графа Толстого. Многие из близких его, хранящих веру, со скорбью помышляют о том, что он на конце дней своих остается без веры в Бога и Господа Спасителя нашего, отвергшись от благословений и молитв Церкви и от всякого общения с нею. Посему, свидетельствуя об отпадении его от Церкви, вместе и молимся, да подаст ему Господь покаяние в разум истины (2 Тим. 2 : 25). Молимтися, милосердый Господи, не хотяи смерти грешных, услыши и помилуй и обрати его ко святой Твоей Церкви. Аминь» (Церковные ведомости. 1901. №8. С. 45–47). Однако в своем «Ответе Синоду» (апрель 1901 г.) Толстой подтвердил окончательность своего отречения от Церкви.

и молока на мою болезнь — железу. Как я неосторожен и алчен! Справедливо страдаю весьма тяжко! Поделом!

Господи, Владыка царств и народов! Разгони вскоре изменническую Думу Государственную¹⁸²¹ — да не будет ни одного из членов ее; избери угодных Тебе людей.

Д. С. Мережковский — В. В. Розанову¹⁸²²

[25.08.1908]

25 VIII 1908.

Варшавская ж. д. Суйда, дача Бергера

Дорогой Василий Васильевич,

сердечно благодарю за Ваше милое и умное письмо о моей статье «Немой пророк»¹⁸²³. Не ответил на него сейчас, потому что безмерно занят был статьями (юбилейными) о Толстом. Читали Вы мою статью в «Речи» — «Толстой и Церковь»¹⁸²⁴. А в «Новом Времени» я тотчас узнал, что статья Вами написана «Непостижимое вмешательство»¹⁸²⁵. Она произвела очень хорошее впечатление. Хотя какое чудовищное недоразумение утверждать, что Толстой совместим с православием. Вообще тут попы сели в лужу и из нее не вылезут. Воображаю В. М. Скворцова¹⁸²⁶ — после моей

¹⁸²¹ Отец Иоанн имеет в виду 3-ю Государственную думу, действовавшую с 1 ноября 1907 г. по 9 июня 1912 г. Председателем этой думы был октябрист Н. А. Хомяков. В Думу входило 442 депутата, среди которых было: 171 из «правых», 113 октябристов, 101 кадет, 13 трудовиков, 18 социал-демократов и 14 большевиков.

¹⁸²² РГАЛИ. Ф. 249. В. В. Розанов. М.3872. 1. С. 36–37. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

¹⁸²³ Мережковский Д. С. «Немой пророк» // Речь. 10 (23) августа 1908. №190. С. 3.

¹⁸²⁴ Мережковский Д. С. Лев Толстой и церковь // Мережковский Д. С. В тихом омуте: Статьи и исследования разных лет / Сост. Е. А. Данилова. М., 1991. С. 134–139.

¹⁸²⁵ Впервые напечатано: Новое Время. 23 августа (5 сентября) 1908. №11 655. С. 3. Без подписи.

¹⁸²⁶ Василий Михайлович Скворцов (1859–1932) — публицист, издатель, православный миссионер, общественный деятель, один из организаторов

и Вашей статьи. Ну на мою-то им еще наплевать — в жи-довской «Речи», — а от «Нового Времени» почешутся.

Что Вы подельваете, голубчик? Слышал, новую книгу издаете? Как досадно, что не застали нас тогда, когда заходили.

Где А. С. Суворин? Скоро ли возвращается? Когда увидите его, передайте ему наш сердечный привет и желание с ним увидеться.

А Меньшиков — подлец беспредельный. Какая скотина, нет, какая скотина! И еще о нигилистах смеет говорить. Да он сам — первейший нигилист. И хуже всего то, что он имеет огромное влияние. Лицо современной правлящей России — лицо Меньшикова.

Мы будем в Петербурге в начале Сентября. Тогда, конечно, увидимся. Еще раз спасибо. Все Ваши советы я себе на ус намотал. Если будет свободная минута, черкните сюда, на Сайду, до 1 Сентября, а после уже на Литейный 24, кв. 10.

Ну, всего хорошего

Ваш Д. Мережковский

В. Ф. Эрн — Е. Д. Эрн¹⁸²⁷

[26.08.1908. Москва — Тифлис]

26 августа 1908 г.

(...) Хочу омыть ту пакость обычности и серединности, которая против воли моей успела свить свою серую паутину в моей душе. (...) Если б можно было пройти по жизненному пути, не спотыкаясь, не падая, не делая ошибок, не впадая в те мелочи, от которых потом, когда наберется их много, становится тяжело, тяжело. Если б можно было вспыхнуть, загореться и гореть так до самого конца жизни, отдав сюда все свои силы. Так хочется встать, решительно

Религиозно-философских собраний и цензор «Нового пути», участник монархического движения; издатель газеты «Колокол» и журнала «Миссионерское Обозрение».

¹⁸²⁷ АЭ. Публ. В. И. Кейдана.

встать, взять одр свой, на котором часто лежишь в расслабленности, и пойти. (...)

З. Н. Гиппиус — Б. В. Савинкову¹⁸²⁸

[Август 1908]

Если Вы будете писать (1) Литейная 24 или (2) Пантелеймоновская 27, или (3) Баскова 14, или (4) Площадь Спасо-Преображения, дом Мурузи, — это будет одно и то же, и придет в ту же квартиру того же дома, где мы живем уже 20 лет¹⁸²⁹. Все Ваши записки получила, но не рукопись. Рукописи нет, жду ее с нетерпением, ее надо отдавать, да и прочесть ее все мы жаждем¹⁸³⁰. Теперь уж извещайте нас в городе, ибо с дачи мы уезжаем. Пора, погода ужасная, в городе всякие дела — и холера притом, за которую стыдно. Внешними уныниями С.-Петербург не исчерпывается. Люди ходят странные, кого ни видели — рыбное что-то в них, точно не кровь в жилах, а вода из Фонтанки или из Обводного канала. Одни вяло хулиганят, другие

¹⁸²⁸ Печатается с комментариями по: *Гончарова*, 2009. С. 149–150.

¹⁸²⁹ С 1889 г. по 1913 г. Мережковские снимали в Петербурге в доме Мурузи, построенном в мавританском стиле, на углу Литейного пр. и Пантелеймоновской ул. (24/27) четырехкомнатную квартиру. Первоначально квартира размещалась на пятом этаже и выходила окнами на Спасо-Преображенский собор. Позже они перебрались в более просторную квартиру — на второй этаж по той же лестнице. После возвращения из Франции здесь поселился и Философов.

¹⁸³⁰ 26 августа 1908 г. С. Г. Пети сообщала Савинкову: «Зинаиду Николаевну предупреджу о высылке ей застрахованного манускрипта» (ГАРФ. Ф. 5831. Оп. 1. №26. Л. 22). Но рукопись задерживалась, и 19 сентября 1908 г. она писала ему: «От Зинаиды Николаевны до сих пор ни слова, а я ее очень просила сообщить о получении рукописи немедленно» (Там же. Л. 24). Но наконец Мережковские получили рукопись, об этом Пети сообщала Савинкову из Перуджии 25 сентября 1908 г.: «Не беспокойтесь о судьбе Вашей повести, дорогой Борис Викторович: одновременно с Вашим письмом пришли добрые вести от Дмитрия Сергеевича. Он пишет: "Повесть, посланную Вами, благополучно получили. Сердечный привет всем друзьям"» (Там же. Л. 26).

вяло покоятся в кадетском самодовольстве. И уже не вековая, а воистину гробовая какая-то тишина¹⁸³¹. Дмитрий Сергеевич кричит: «Если б, мол, не христианское смирение (совестно!), то всех бы я тут вокруг себя разметал, стер и по гладкому мосту за границу уехал». Ну, это, конечно, слова, а в общем, действительно, неприглядно. Со вхождением в журналы еще не решили (т. е. с серьезным вхождением, как редактор). Колеблемся между двумя вялостями: кадетской и хулиганской, между «Русской мыслью» и «Образованием»¹⁸³². Я склоняюсь все же к последнему. Уж очень кадеты стары, гиппопотамовой кожей обросли, не знаешь, как и сидеть около них, со стула валяются от скуки в первые же пять минут. В редакции «Речи» я сразу же задохнулась от чеснока: Гессен¹⁸³³, Ганфман¹⁸³⁴, Изгоев¹⁸³⁵,

¹⁸³¹ Вероятно, отсылка к стихотворению Н. А. Некрасова «В столицах шум, гремят витии ...» (1858). Ср: «А там во глубине России — / Там вековая тишина». *Некрасов Н. А.* Полное собрание сочинений и писем в 15 томах. Т. 2. А., 1981. С. 46.

¹⁸³² «Образование» с 12 сентября 1908 г. вместе с газетой «Утро» перешёл в ведение Мережковских.

¹⁸³³ Иосиф Владимирович Гессен (1866–1943) — адвокат, член ЦК кадетской партии. — В. К.

¹⁸³⁴ Максим Ипполитович Ганфман (псевд. Ипполитов, 1872–1934) — журналист, юрист. Член редакций газет «Сын отечества», «Наша жизнь», сооснователь кадетской газ. «Речь», редактор еженедельника «Неделя» и газеты «Современное слово» (1911–1917), издатель журнала «Современная иллюстрация» (1913–1917) и «Современного слова» (1912–1917). Как адвокат участвовал в процессе по делу о еврейском погроме в Гомеле (1904). — В. К.

¹⁸³⁵ Александр Соломонович Изгоев (Ланде, 1872–1935) — заведовал в газете «Речь» отделом «Русская жизнь». В юности увлекался героикой «Народной воли». Но постепенно он разочаровался в своих юношеских идеалах. В ряде статей Изгоев очертил типы террористов — психически нездоровых людей, ищущих в терроре «замаскированного самоубийства». Считал в корне неверным сравнение террористов с христианскими мучениками. Автор статьи «Об интеллигентской молодежи» в сборнике «Вехи» (см.: Вехи: Сборник статей о русской интеллигенции. М., 1990. С. 97–124).

Галич¹⁸³⁶ — все! все! Ну, пусть жид, ну, пусть два, а то все! Человек 15 главных сидело, и ни единого не жида! В «Слове» тоже вроде, но, кажется, есть один малоросс и один армяшка. Но «Слово» само какое-то трухлявое...¹⁸³⁷ Не обращайте внимания на мой зlostный жаргон, это уж от полноты души и от здешней «красоты». «Кабы если б не этот мой девичий стыд, что иного словца мне сказать не велит»¹⁸³⁸ — я бы Вам и не то еще написала.

Дверь собираемся держать буквально на цепи и принимать лишь раз в неделю. Послезавтра будем в С.-Петербур-

¹⁸³⁶ Леонид Евгеньевич Габрилович (псевд. Л. Е. Галич, 1878–1953) — биолог, публицист. Был близок к литераторам, группировавшимся вокруг сборников «Факелы», читал свои работы на «Башне» Вяч. Иванова. В 1905 г. Габрилович заведовал отделом в первой легальной большевистской газете «Новая жизнь», выступая со злободневными политическими заметками, но затем, после 1905 г., он уже сотрудничал с печатными органами кадетской ориентации («Речь», «Русская мысль», «Русское слово» и др.). — В. К.

¹⁸³⁷ «Слово» — российская ежедневная общественно-политическая, экономическая и литературная газета, выходившая с перерывами с 1 (14) января 1903 года до 5 (18) июля 1909 года в СПб. В 1905–1906 годах — фактический центральный печатный орган «Союза 17 октября». После ухода из состава редакции члена Санкт-Петербургского ЦК «Союза 17 октября» Николая Перцова и появления газеты «Голос Москвы» издание окончательно утратило статус центрального органа партии октябристов.

Представителей национальных меньшинств граждан Российской империи, упомянутых Зинаидой Гиппиус на «зlostном жаргоне», в списке редакторов и участников «Слова» расшифровать не удалось. Презрение к политике «мирного обновления» и их «трухлявому» органу должно было оттенить восторженно-сочувственное в ту пору отношение автора письма к руководителю Боевой террористической организации социалистов-революционеров. — В. К.

¹⁸³⁸ Неточная цитата из стихотворения А. К. Толстого «Поток-богатырь» (1871). Ср.: «Кабы только не этот мой девичий стыд / Что иного словца мне сказать не велит, / Я тебя, прощельгу, нахала, / И не так бы еще обружала!» (Толстой А. К. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 1. М., 1969. С. 297). Намек, что воспитание мешает Гиппиус высказать свой глубинный антисемитизм.

бурге, где я все-таки надеюсь найти Вашу рукопись. Прочтя ее, напишу Вам длинное письмо (через Амалию). Спасибо за доверие. Не знаю, насколько верны объективно мои мнения, но они подлинные: давно мне так не нравилось какое-нибудь художественное произведение, как Ваша повесть. Это мнение, как Вы знаете, разделяют со мною и Дмитрий Сергеевич, и Дмитрий Владимирович; посмотрим, что скажут живые люди в критике, когда она будет напечатана.

Условия Ваши очень легки; но сейчас все дело за рукописью. Пока до свиданья — от сердца. Не забывайте нас, а уж мы-то не забудем.

Ваша Зин. Г.

М. А. Новоселов — Ф. Д. Самарину¹⁸³⁹

[29.08.1908]

29 августа 1908 г. Усекновение главы Иоанна Предтечи.

†

Дорогой Федор Дмитриевич! Здравствуйте! — Я с понедельника в Москве и с утра до ночи вожусь с устройством квартиры. Хотелось бы побывать у Вас на этих праздниках, но не знаю, когда удосужусь: приходится делить время между церковью и квартирой. Tertium non datur¹⁸⁴⁰. Сообщите мне, пожалуйста, будете ли Вы в деревне это время, т. е. дня 3–4. Я приеду, не предупреждая Вас точно о дне и часе. Скажите также, откуда к Вам ближе, от 20-й версты или от Одинцова.

Адрес мой: Возле храма Христа Спасителя, д. Ковригина, кв. 12. — Подумывал я затащить к Вам и отца Феодора, чтобы потолковать сообща о предстоящем «сезоне».

¹⁸³⁹ Печатается с комментариями по: *Полищук*, 2013. С. 448–449. Закрытое письмо. Адрес: Одинцово (Московско-Брестская). им. Измаково. Его Превосходительству Федору Дмитриевичу Самарину. Штемпели: Москва. 29.8.08 — Одинцово Московской Губернии. 29.8.08.

¹⁸⁴⁰ Третьего не дано (*лат.*).

Привет домашним Вашим.

Храни Вас Господь!

Любящий Вас М. Новоселов.

Р. С. Статью Вашу получил¹⁸⁴¹. Конечно, хочу ее издать. Нужно только несколько слов сказать об этом.

В. Ф. Эрн — Е. Д. Эрн¹⁸⁴²

[31.08.1908. Москва — Тифлис]

31 августа 1908

(...) Сегодня был солнечный, теплый день. Я ехал и любовался, как солнце обнимает своим ясным светом подернувшуюся осенью зелень деревьев. И вдруг мне мелькнуло видение: ты со своей лучезарной победной улыбкой прошла невидимым ликом, преображенная, с ликованием передо мной. Образ твой занял весь небосклон и просветился через все. Все растворилось, стало прозрачным, и ты прошла... Ах, как радостно стало мне! Какая уверенность, бодрость сильным потоком влилась в мою душу. Радостны и бесконечно нужны эти мгновения какого-то тайного созерцания, видения чего-то невидимого и неопишуемого. Дальше проехал, и снова деревня, снова солнце; только еще не остывшая от видения душа улавливала в них дыхание Вечности, чей-то Женственный взор.

(...) Представь, сегодня утром получаю открытку от Вали Флоренской. Пишет, что она уже в Москве, и просит зайти. Я отправился. Она приехала с Лилей, и уже они наняли комнату в Каретном ряду (это очень далеко от нас). (...) Я видел две скульптуры работы Вали, весьма замечательных, и несколько тетрадок рисунков, тоже очень хороших. Но в школу Живописи ей вряд ли удастся попасть. У Вали немного растерянный вид. От дороги, от простуды, от необычности обстановки — это ее сияние, которым изнутри

¹⁸⁴¹ Вероятно: Самарин Ф. Д. Первоначальная христианская церковь в Иерусалиме.

¹⁸⁴² АЭ. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

полна она, погасло, она была не такой, как всегда. Потом они поехали вместе со мной на Девичье Поле¹⁸⁴³. (...)

А. Р. Минцлова — М. В. Сабашниковой¹⁸⁴⁴

[1.09.1908. Судак]

Судак. 1.IX.08.

Дорогая Маргарита Васильевна,

Считаю необходимым написать Вам по поводу Вашего письма, более чем ... неожиданного для меня. Получая портрет¹⁸⁴⁵, я ни на секунду не ошибалась относительно назначения его, и я передала его тотчас же тому, кто один име-

¹⁸⁴³ В. Эрн в это время жил на Погодинской улице в доме Бом, недалеко от Девичьего поля.

¹⁸⁴⁴ НИОР РГБ. Ф. 109. Иванов В. И. К. 31. Ед. хр. 9. Л. 1–2. Письмо к М. В. Волошиной (урожд. Сабашниковой) из Судака Таврической губ. Копия рукой М. М. Замятниной, адрес и обращение рукой В. К. Шварсалон; без окончания. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

¹⁸⁴⁵ «В то время я начала писать портрет Лидии — в своей оранжевой комнате она лежит против меня, в позе сфинкса, опираясь на локти. Я писала ее en face. [анфас. — фр.]. Но при петербургском декабрьском освещении работа шла медленно. Затем она тяжело заболела воспалением легких, и ей пришлось лечь в больницу. Во время ее болезни у нас появилась Минцлова. Мы представили ей наших новых друзей, и в присутствии этой «сивиллы» наша жизнь, сама по себе уже достаточно фантастическая, стала еще фантастичнее. Как всегда, вокруг нее возникали вихри, а при встречах с Вячеславом Ивановым разражались настоящие духовные грозы. От нее он впервые узнал о пути в духовный мир. Он был захвачен жаждой знания, тягой к нему и одновременно — протестом. Благоговей, наблюдала я эти духовные турниры и взрывы. Сама же «сивилла» была в восхищении от поэта, и это слово еще слишком слабо, чтобы выразить накал ее чувств» (*Волошина-Сабашникова* М. В. Зеленая змея. С. 39).

В публикуемом письме речь идет о портрете Л. Д. Зиновьевой-Аннибал, написанном после ее смерти М. В. Сабашниковой: «В Риме я написала портрет Лидии в позе Моисея Микеланджело. Я начала его в красном — ее цвет при жизни. Но торжественная серьезность картины требовала темно-лиловых тонов» (Там же. С. 42). Позже она послала его летом 1908 г. в Крым, где тогда жил на даче в семье Герцук овдовевший Вяч. Иванов в тесном общении с Анной Минцловой. «Минцлова мне писала, что при виде его он в первый раз заплакал. Он велел через нее передать мне, что он «преклоняется перед художницей, создавшей это великое

произведение”. От официальности и преувеличенности этого ответа мне было невыразимо больно.

В сентябре, после одной лекции в Лейпциге из цикла “Египетские мифы и мистерии”, Мария Сиверс передала мне письмо. У меня в руках еще не завинченная авторучка, которой я только что записывала свои заметки. Я узнала почерк Вячеслава, вскрыла конверт и прочла письмо с обращением на “Вы” — первое после смерти Лидии. Так неестественно вычурны были эти строки, что я, оглушенная болью, стояла, не замечая, что чернила из ручки капают на руку. Но я почувствовала, что кто-то, не обращая внимания на чернила, крепко сжимает мне обе руки и говорит слова, полные любви и сердечной теплоты. Это был Рудольф Штейнер» (Там же. С. 44). Художница оставила и словесный портрет Л. Д.: «... странно розовый отлив белокурых волос, яркие белки серых глаз на фоне смуглой кожи ... Лицом она походила на Сивиллу Микеланджело — львиная посадка головы, стройная сильная шея, решимость взгляда; маленькие уши парадоксально увеличивали впечатление этого львиного облика. “... такая лобого Диониса швырнет себе под ноги”» (Цит. по: Воспоминания о Максимилиане Волошине. М., 1990. С. 121).

«В Петербурге на вокзале меня встретила Минцлова и передала письмо от Вячеслава. Как вычурны и ненатуральны были эти строчки! Я поехала прямо в “башню”. Был полдень, но мне пришлось ждать, пока Вячеслав встанет. В комнатах, которые прежде так мне нравились простотой обстановки, было теперь много лишней мебели, привезенной из Женевы. Всюду пыль и духота. Среди всего этого нагромождения, как серая мышь, сновала женевская приятельница, воспитательница детей. Ко мне она была явно не расположена. Повсюду, куда ни посмотри, взгляд падал на увеличенные фотографии Лидии; только ее свободного духа я здесь не чувствовала.

Приехала Вера, старшая дочь Лидии, вызванная телеграммой из деревни, где она гостила у друзей. “Я чувствую Лидию через Веру”, — сказал мне Вячеслав. Час за часом вспоминаю я три дня, проведенные мною тогда в Петербурге. Думая об этом времени, я прихожу к поразительному для себя открытию: ничто не исчезает! Счастье и горе опять здесь — такие же интенсивные, как и тогда. Разница только в том, что можно быстро захлопнуть дверь в ту обитель памяти, откуда поднимается боль.

Отношение Вячеслава ко мне не изменилось. Так он сказал, когда мы вдвоем стояли у портрета Лидии. На дощечке, которая как раз там лежала, он мелом нарисовал дерево. Одна его половина сухая, другая — покрыта цветами. “Это — моя душа”.

В этот момент Вера прошла мимо двери, он ее позвал и спросил: “Вера, я люблю Маргариту, что мне делать?” Она ответила: “Быть верным Лидии”» (Волошина-Сабашникова М. В. Зеленая змея. С. 52).

Портрет хранится в музее-квартире Вяч. Иванова в Риме.

ет право на него на земле. И никому решительно я не показывала этого портрета; кроме Жуковского (очень близкого семье Герцык) и Веры Степановны Гриневич, которые видели портрет по желанию Вячеслава Ивановича — в Судаке никто не видел его, и я не только не показывала портрет, я никому не писала о нем даже. Вы послали портрет не мне прямо. Перед тем как получить его мне, этот портрет был долго в Феодосии и его видели там многие, у Александра Михайловича и у Бугаевского¹⁸⁴⁶, которые, кажется, не входят в категорию лиц, обозначенных Вами!?! О Вашем нежелании, чтобы кто-либо видел портрет, я сообщила Вере, Вячеславу Ивановичу и Евгении Герцык, и повторяю, его никто не видел в Судаке кроме семьи и Вячеслава Ивановича, и повторяю, тех двух лиц, о которых я упомянула выше.

Что касается слов об «издевательстве» и «поругании» — я их не понимаю. Я хорошо помню свое последнее письмо к Вам (больше месяца тому назад) и знаю, что кроме великой боли и мучительного серьезного вопроса к Вам — там не было ничего — – Послать этот портрет к Алеше [?] в Москву я не могу, так как я передала его еще до того мгновения, как я привезла его в Судак, истинному владельцу его, Вячеславу Ивановичу, которому он и принадлежит сейчас. И я надеюсь, Маргарита Васильевна, что как бы ни было велико Ваше раздражение на меня лично, — Вы не можете, Вы не способны на такой поступок, как отнять этот портрет у Вячеслава Ивановича, которому он принадлежит по всем божественным и человеческим законам. Вся боль от Вашего удара достигла цели. Мне больно так, как еще никогда не было, от этого несправедливого письма. Но ведь нельзя же, Вы не захотите же из-за озлобления против меня, лишить не меня, а Вячеслава Ивановича

¹⁸⁴⁶ Константин Фёдорович Богаевский (1872–1943) — русский и советский художник-пейзажист из Феодосии, условно относимый к киммерийской школе. Синтезировал традиции символизма, искусства кватроченто и героического пейзажа XVII в. Близкий друг М. А. Волошина.

и детей Лидии ее портрета под абсолютно неверным предлогом, что портрет я показывала — повторяю еще и еще раз — и это могут засвидетельствовать семья Герцык — тут никто в Судаке не видел этого портрета. Я написала о желании Вячеслава Ивановича издать этот портрет при сочинениях Лидии. Если Вы этого не хотите, это не будет сделано, конечно — — —

[письмо обрывается]

В. Ф. Эрн — Е. Д. Эрн¹⁸⁴⁷

[2.09.1908. Москва — Тифлис]

2 сентября 1908 года.

(...) Пишу тебе посреди страшного хаоса. Второй день работают маляры, и постепенно наша квартира принимает новый и неожиданный вид. Становится много лучше, чем было раньше. (...)

Волжский представился вчера Бобринской и сразу умело вошел в свою должность. Очень приятно и за него и за себя. Бобринская очень довольна им, и мне очень приятно это чуждое мне дело вести с такими превосходными людьми, как Волжский и Рачинский. Вчера вечером мне захотелось пойти к Валентину. Я пошел, и мы очень хорошо провели с ним вечер. Говорили больше всего о Соловьеве и о той биографии, которую Валентин думает написать¹⁸⁴⁸. Он больше и больше погружается в эту работу, достает новые материалы, изучает старые, с любовью обдумывает план и подробности. Дай, Господи, ему исцелиться на этой работе! (...) Волжский устроился в редакции, потому что семья его не приедет. Ему негде обедать. Может быть, он будет обедать у нас. (...)

¹⁸⁴⁷ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 421.

¹⁸⁴⁸ Свенцицкий приступил к составлению биографии В. С. Соловьёва летом 1908 г., предполагая издать 1-й том к десятилетию его кончины (К свету. 1908. №4. С. 17). Труд завершён не был. опубликованная часть: *Свенцицкий В., прот.* Собрание сочинений. Т. 3. С. 583—589.

Недавно на Сухаревке я купил произведение Пруденция — христианского поэта IV века. Он еще весь проникнут «катакомбальностью». Сколько у него непосредственной любви к жизни! С какой радостью первые христиане вкушали пищу, возжигали светильники вечером, слушали пение петуха при восходе солнца, с каким умильным торжеством и без печали хоронили своих умерших! И как они любили цветы!

«Собирайте пурпурные фиалки, рвите багряные кроки! Лед, растаяв, освободил землю, чтобы могли быть наполнены цветами корзины.

Несите, девушки, отроки, эти дары из распутившейся листвы; а я, находясь среди хора, буду из стихов своих вить гирлянды — не столь ценные, не столь пышные, но подходящие к празднику.

Пусть таким образом чествуются останки мученицы и воздвигнутый над ними алтарь; а она, находясь перед престолом Божиим, умиловивленная песнею, будет молить за народ свой».

Д. В. Философов — А. С. Глинке¹⁸⁴⁹

[7.09.1908. СПб. — Симбирск]

7 сентября 27, Пантелеймоновская, СПб.

Дорогой Александр Сергеевич.

Во-первых, мы с удовольствием даем наши имена для «Северного сияния» Что же касается статьи Дмитрия Сергеевича — о Толстом, то об этом нечего и думать.

Нужно было всю необъятную энергию жидков из «Речи», чтобы дожидаться от него статьи к юбилейному номеру. Теперь же возвращаться к Толстому для него абсолютно немыслимо. Если бы он это писал, Вы могли бы по-

¹⁸⁴⁹ РГАЛИ. Ф. 142. Оп. 1. Ед. хр. 299. С. 6–8. На конверте: Москва, журнал «Северное сияние», Неопалимовский пер. Д. Холоева. Его Высокородию Александру Сергеевичу Глинке-Волжскому. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

думать, что он просто ленится. Но я даю Вам слово, что это не так. Итак, уж не взыщите. Что касается «Образования», то у нас был проект взять его в руки редакционной командой, состоящей из меня (как представителя нас трех), Прокоповича¹⁸⁵⁰ и Богучарского¹⁸⁵¹. Но, кажется, ничего не выйдет, потому что редактор-издатель сего журнала г. Василевский — уже слишком, как бы это сказать по-вежливее, слишком мало отвечает скромным требованиям порядочности¹⁸⁵². У нас есть возможность ближе сойтись с «Русской мыслью», но, став очень демократичными, мы тянулись к «мытарям». Однако, по-видимому, пока так — вздор.

¹⁸⁵⁰ Сергей Николаевич Прокопович (1871–1955) — российский экономист, политический деятель. Министр торговли и промышленности, министр продовольствия Временного правительства (1917). Входил в состав руководящего органа «Союза Освобождения» — Совета. В ноябре 1904 г. вместе с группой членов «Союза освобождения» встречался со священником Георгием Гапоном, убеждая его присоединиться к кампании земских петиций. После событий 9 января 1905 г. арестован. В 1905 г. был членом временного центрального комитета Конституционно-демократической партии, но вскоре отошёл от кадетов, оставаясь внефракционным социалистом. Совместно с женой Екатериной Кусковой и историком В. Я. Богучарским (Яковлевым) издавал общественно-политический журнал «Без заглавия» (1906), входил в состав редколлегии газет «Товарищ» и «Новая жизнь» (1907). Был деятелем масонства (вступил в масонство в 1898, ещё во время учёбы в Бельгии), один из руководителей ложи, названной по его фамилии ложей Прокоповича. Преподавал в кружках, воскресных школах, с 1908 г. — в Народном университете А. Шанявского. Во время Первой мировой войны работал в Московском областном Военно-промышленном комитете.

¹⁸⁵¹ Василий Яковлевич Богучарский (настоящая фамилия Яковлев, 1860–1915) — писатель, журналист, издатель, историк революционного движения в России, редактор журналов «Былое» и «Минувшие годы»; народник, легальный марксист.

¹⁸⁵² Илья Маркович Василевский (псевдонимы: Не-Буква, А. Глебов, Феникс, 1882–1938) — российский журналист, фельетонист. Также был редактором и издателем газеты «Свободные мысли». «Свободная мысль» в результате преследования и постоянных закрытий сменила 11 названий: «Труд и свобода», «Свобода и жизнь», «Молодая жизнь», «Судьба народа», «Утро» и другие.

Обо многом хотелось бы с Вами переговорить и крепко надеемся Вас повидать, а пока все трое Вас обнимаем.

Ваш Д. Философов.

Б. А. Кистяковский — М. О. Гершензону¹⁸⁵³

[8.09.1908]

8. IX. 08.

Дорогой Михаил Осипович!

Мы ищем в Коммерческом Институте преподавателя Педагогической Психологии. Выдвигается даже кандидатура Шпетта¹⁸⁵⁴, но она будет отвергнута¹⁸⁵⁵. Если бы я выдвинул Вашу кандидатуру, то я мог бы рассчитывать на некоторый успех ее. Для этого мне лично нужно Ваше согласие. Позвольте действовать в Вашу пользу — 2 лекционных часа, 720 рублей в год.

В четверг мы уже будем выбирать Дмитрия Моисеевича¹⁸⁵⁶ на историю хозяйственного быта. Но на всеобщую исто-

¹⁸⁵³ НИОР РГБ. Ф. 746. К. 34. Ед. хр. 43. Открытка. Адрес: Москва, Поварская, Борисоглебский пер., Д. Балашовой. Его Высочородию Михаилу Осиповичу Гершензону. *Moskau* Russland. Штемпели: Berlin N. W. №№26. 1. 08. Москва 15. 1. 1908. Публ. и коммент. В. В. Сапова.

¹⁸⁵⁴ Густав Густавович Шпет(т) (1879–1937) — русский философ, психолог, теоретик искусства, переводчик философской и художественной литературы, педагог. Полиглот, знавший 17 языков. Действительный член (1921) и вице-президент (1923–1929) Государственной академии художественных наук; расстрелян.

¹⁸⁵⁵ Г. Г. Шпет с 1907 г. читал лекции на Высших женских и Педагогических курсах. «Именно в это время, — замечает его биограф, — создается образ Г. Г. Шпета — блистательного лектора и собеседника, злого и безжалостного критика, покорителя сердец, неутомимого и азартного игрока в бридж, веселого собутыльника. Чудака и оригинала, изобретателя собственного способа заварки кофе и собственной орфографии. Он не признавал двойных согласных в иностранных словах ... Истребил двойное “тг” в своем имени ... О Шпете начинают ходить легенды и анекдоты ... Многие его не любят» (Поливанов М. К. Очерк биографии Г. Г. Шпета // Лица. Биографический альманах. Вып. 1. М.; СПб., 1992. С. 18).

¹⁸⁵⁶ Дмитрий Моисеевич Петрушевский (1863–1942) — русский историк-медиевист. Родился в семье сельского священника. Окончил историко-

рию у нас нет никого; Виппер отказался. Не можете ли Вы мне подсказать какую-нибудь кандидатуру?

Очень Вы меня огорчаете своим отказом быть общим редактором «Критического Обозрения»¹⁸⁵⁷. А как бы дело процветало!

Ответьте мне, пожалуйста, относительно Вашей кандидатуры сегодня же по телефону 247–79.

Сердечный привет Марии Борисовне.

Крепко жму Вам руку.

Ваш Б. Кистяковский

В. Ф. Эрн — Е. Д. Эрн¹⁸⁵⁸

[10.09.1908. Москва — Тифлис]

10 сентября 1908 года.

(...) Сегодня с Ваней Пагиревым¹⁸⁵⁹ еду в Лавру¹⁸⁶⁰. В Академии Павлуша читает свою вступительную лек-

филологический факультет Киевского университета. В 1906 г. избран ординарным профессором кафедры всеобщей истории Московского университета. Одновременно с 1906 г. преподавал на Высших женских курсах, где в 1907–1911 гг. был деканом историко-филологического факультета. В 1911 г. покинул университет в знак протеста против политики министра просвещения Л. А. Кассо (лишение университета автономии). Продолжил свою педагогическую деятельность в Народном университете им. А. Л. Шанявского и на Высших женских курсах. В 1909–1914 гг. читал историю хозяйственного быта в Московском коммерческом институте, а в 1914 г. стал профессором Петербургского политехнического института. С 1929 г. академик АН СССР. — В. К.

¹⁸⁵⁷ С VI выпуска 1908 г. Кистяковский стал официально числиться редактором КО.

¹⁸⁵⁸ АЭ. Публ. и коммент. В. И. Кейдана. Пропуски в тексте сделаны по воле дочери В. Эрна, И. В. Эрн-Калашниковой.

¹⁸⁵⁹ Иван Иванович Пагирев (псевд. Андреолетти, 1869 — не ранее 1925) — скульптор. Муж Е. П. Илинской. Учился в Одесской рисовальной школе, в СПб. на скульптурном отделении Академии художеств у В. А. Беклемишева. Преподавал в Рисовальной школе Общества поощрения художеств в СПб. Член-учредитель Союза скульпторов-художников. После 1917 г. жил во Франции. Друг В. Эрна и П. Флоренского.

¹⁸⁶⁰ В Троице-Сергиеву лавру.

цию¹⁸⁶¹. Я все никак не могу привыкнуть к занятиям, и это меня немного угнетает.

В. Ф. Эрн — Е. Д. Эрн¹⁸⁶²

[12.09.1908. Москва — Тифлис]

12 сентября 1908

(...) Я только что вернулся из Лавры. В голове шумит от дороги и плохо проведенной ночи, но мне хочется есть и побеседовать с тобой. (...) Поехал я в Лавру с Ваней Пагиревым. Застали Сашу¹⁸⁶³ лежащим на лавке на животе и читающим «Житие» какого-то святого. У Павлуши чудесная квартирка. Только что выстроенная изба, в которой еще никто не жил, три комнаты, за 10 рублей, с огородом, в котором Павлуша думает весной садить капусту и репу. Павлуша отпустил длинные волосы, подвязал их на макушке какой-то тесемочкой и локоны пустил на уши. Получилось что-то древне-египетское. В комнатах чисто, светло, тепло, пахнет свежим деревом и смолой; обоев нет — прямо дерево. На лекции Павлуши собралась вся Академия. Прочел он их хорошо, и та лекция, которую он выбрал от себя, была очень оригинальна по содержанию и красива по форме. Академики горячо ему аплодировали. Мы провели очень хороший вечер. Саша у него совсем обжился; едят они постное, ватрушки из картофеля, репу, огурцы, которые сами они засолили — словом, ведут жизнь полупустынников, полуинтеллигентов. Саша крестится перед каждой церко-

¹⁸⁶¹ 10 сентября 1908 г., после прочтения двух пробных лекций (4 сентября — «Космологические антиномии Канта». Сергиев Посад, 1909; «Общечеловеческие корни идеализма». Сергиев Посад, 1909), П. А. Флоренский был утвержден исправляющим должность доцента МДА по кафедре истории философии. См.: Андроник (Трубачев), иеродиакон. К 100-летию со дня рождения священника Павла Флоренского // Богословские труды. Сб. 23. М., 1982. С. 267.

¹⁸⁶² АЭ. Публ. и коммент. В. И. Кейдана. Пропуски в тексте сделаны по воле дочери В. Эрн, И. В. Эрн-Калашниковой.

¹⁸⁶³ А. В. Ельчанинов.

вью. Он героически справился со своей работой и сегодня привез со мной Турбину последние листы.

(...) Павлуша написал стихотворение специально, чтоб посвятить тебе!! (...)

Трезвая пьяность.

Посвящается Е. Д. Эрн

Глубокия утра холодного лета!

Полнеба одето огнем перламутра.

Чуть мглисты и сини бодрящие дали.

Где горечь печали? Где тяжесть полыни?

И к сердцу безвольно ласкаются руки.

Надмирные звуки звенят богомольно.

Как в винном потире — во влаге огнистой на дне —

аметисты;

в небесном эфире разлита отрада фиалковой мутью.

Пойду к перепутью любезного сада.

Заросшие кашкой пурпурные пятна!

Тут гибель приятна, — бессмертье не тяжко.

Как пахнет цветами и медом душистым!

К устам розволистым смиренно устами

прильнул я; и знаю, кто в душу глядится —

взирает Царица фиалковой далью.

Павел Флоренский. 5/20–7/26.

Сергиевский Посад — Тольпино.

Мой адрес: Знаменка, Лебяжий пер., дом кн. Хилковой, кв. 9.

Иоанн Кронштадтский. Предсмертный дневник¹⁸⁶⁴

[Б. д. Сентябрь 1908?]

Мысль, что Господь будто бы на Петре создал Церковь, а не на Самом Себе, — эта мысль, залегшая в голо-

¹⁸⁶⁴ Печатается с комментариями по: *Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Предсмертный дневник.*

вах пап и католиков и растолкованная ими в пользу премников Петра пап, как глав Церкви и наместников Христа, — поставила все вверх дном в Церкви католической: они, по их мнению, — наместники Христа с неограниченной властью, с преобладанием над всею Церковию Христовою; будто они — судьи всех епископов; они — учредители и толкователи догматов; они могут будто изменять в Церкви самые Таинства по своему усмотрению; они канонизируют святых, которых у них нет; они лишают мирян Крови Христовой; они обливают водою крещаемых младенцев, а не погружают в воду и т. д.

Колония Шабо Аккерманского уезда, подполковнику Николаю Евгеньевичу Андреянову¹⁸⁶⁵ посл.¹⁸⁶⁶ 300 рублей. 20 сентября.

¹⁸⁶⁵ Отец Иоанн этой отправкой денег отвечает, вероятно, на очередное письмо Н. Е. Андреянова. Вот текст письма, полученного им в декабре 1906 г.: «Высокопочитаемый и добрейший Отец Иоанн! Не знаю, о чем больше плакать: о своей участи или о судьбе России. Невероятно, возмутительно, что мне не дают ни пенсии, ни определения на службу уже больше года, после того как Государь возвратил мне всё. Вот что делают министры немцы. Куда на него жаловаться, неизвестно. Мое положение отчаянное! Зима — и все дети босы, голы, голодны. Я живу в простой мужичьей избе, без пола, с соломенною крышею и все не могу справиться на еду, топливо, одежду, получая 26 руб. в месяц эмеритуры. Моя скорбь и нищета безграничны. Помощи ждать неоткуда, кроме Вас, и я умоляю Вас, помогите мне (как уже спасали несколько раз) — сколько душа Ваша захочет. Несколько раз мне приходила мысль: взять револьвер и перестрелять жену, детей и себя, чтобы сразу окончить все страдания; но вера в Бога и Ваш портрет (стоящий у меня на письменном столе) удерживали всегда мое отчаяние. Я знаю Вашу доброту и верю, что Вы еще раз поможете мне! Ради Бога, не оставьте меня погибнуть — прямо с голода и холода! Истинно почитающий, искренно любящий Вас Николай Андреев. 7 дек. 1906 г. с восторгом прочитал в “Свете” об освящении Вами знамени Русского народа. Ваше участие в этом выдающемся торжестве имеет и будет иметь огромное значение. Мой адрес: Посад Шабо Аккерманского уезда. Подполковнику Николаю Евгеньевичу Андреянову». (ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 146. Л. 76–76 об).

¹⁸⁶⁶ Авторское сокращение: *послать* или *послал*?

В. Ф. Эрн — Е. Д. Эрн¹⁸⁶⁷

[20.09.1908. Москва — Тифлис]

20 сентября 1908 года.

(...) За эти два дня такая куча новостей, что спешу тебе выложить их все, чтобы не забыть. Приехала неожиданно Домночка¹⁸⁶⁸. Сейчас играет в гостиной. Хотела приехать позже, но подвернулась экскурсия, и она приехала за 5 рублей 50 копеек. Вчера пришла кухарка, и сегодня я уже обедал дома и как следует. Позвал Волжского к себе. Только что мы кончили, пришел... как ты думаешь кто? Андрей Белый. Пришел просить у меня какой-нибудь статьи и сотрудничества для Мережковских. К Мережковским перешло заведывание толстым журналом «Образование». Я ужасно был рад Белому Волжский ушел, и мы с Белым говорили очень сердечно и хорошо еще часа два. Он очень просил к себе заходить и сказал, что непременно будет ходить к нам. Я чувствую, что это действительно будет так. (...)

Говорили и о загранице — о готике, о Беато Анджелико. Борис Николаевич ужасно хороший и милый. В то время как сидел Борис Николаевич — приехала Домночка, привезла всяких гостинцев от мамы, варенья, наливки, пирожного, винограда и много-много рассказов о доме. Да, я забыл тебе написать, что недавно зашла А. Н. Чеботаревская¹⁸⁶⁹. Мы очень с ней разговорились, и она три часа рассказывала всякие интересные вещи о Вячеславе Иванове. С ней было хорошо. Она очень просила нас заходить. Вчера целый день был проливной дождь. Я сидел дома, писал статью для журнала и думал, что никто не придет. Вдруг звонок. Пришел Александр Яковлевич¹⁸⁷⁰. Только что стал уходить он, вдруг новый зво-

¹⁸⁶⁷ АЭ. Публ. и коммент. В. И. Кейдана. Пропуски в тексте сделаны по воле дочери В. Эрн, И. В. Эрн-Калашниковой.

¹⁸⁶⁸ Д. Ф. Эрн.

¹⁸⁶⁹ Неясно, о какой из двух сестер Чеботаревских идет речь: Александре Николаевне или Анастасии Николаевне.

¹⁸⁷⁰ Лицо не установлено.

нок. Пришла Валя¹⁸⁷¹. Я очень ей обрадовался, потому что у меня все еще не прошел неприятный осадок от того разговора с Мишей¹⁸⁷². Она просидела часа полтора, и мы очень хорошо с ней говорили. Она изумительно была ясной, простой и доброй. Скоро горечь та пропала совсем. Слава Богу! Ее отношение ко мне слишком прочно, и того отдаления, которое произошло у меня с Люсей и Павлушей¹⁸⁷³, у нас, наверное, не будет. Я ужасно радуюсь за тебя, что придется познакомиться с Валей. Ты будешь отдыхать на ее лице и, наверное, глубоко полюбишь ее. Когда она спрашивает что-нибудь о тебе, она говорит с затаенной любовью. (...) Все готово уже для твоего приезда.

В. Ф. Эрн — П. А. Флоренскому¹⁸⁷⁴

[22.09.1908. Москва — Сергиевский Посад]

Дорогой Павлуша!

Только что был у меня Белый. Он пришёл от Мережковских, к которым перешло заведывание «Образованием», — просить статей и сотрудничества. Не можете ли Вы дать Мережковским свою вступительную лекцию «Общечеловеческие корни идеализма»?¹⁸⁷⁵ Белый очень просит. Журнал будет вестись совершенно в непартийном духе. Я с своей стороны тоже очень прошу Вас об этом, потому что от того, что говорил о журнале Белый, у меня осталось самое лучшее впечатление. Мне бы искренно хотелось, чтобы Вы помогли им своей статьёй в их хорошем деле.

Статью присылайте мне. Я перешлю через Белого Мережковским.

Пожалуйста, ответьте скорей.

¹⁸⁷¹ О. А. Флоренская.

¹⁸⁷² Предположительно: М. М. Асатиани.

¹⁸⁷³ Ю. А. и П. А. Флоренские.

¹⁸⁷⁴ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 421–422.

¹⁸⁷⁵ Лекция была прочитана в МДА 17 сентября 1908 г. (См.: *Богословский вестник*. 1909. № 2. С. 284–297; № 3. С. 409–423; *Флоренский П. А., свяц. Сочинения*. Т. 3 (2). М., 1999. С. 145–168).

Сердечный привет Вам и Саше.
Ваш Володя.

А. В. Ельчанинов — П. А. Флоренскому¹⁸⁷⁶

[24.09.1908. СПб. — Сергиевский Посад]

Санкт-Петербург 24 сентября 1908.

Милый Павлуша! Заседание совета назначено на 30-е сентября. Так что я раньше 1-го октября не приеду. Елена Михайловна¹⁸⁷⁷ была очень тронута твоими брошюрами. Она же сообщила мне одну олонецкую частушку, которую я и пишу тебе порадовать (мне она очень понравилась своей экспрессией):

Как мой милый окосел,

Не к той девушке подсел:

Я недолго думала —

Подошла да плюнула!

Желаю тебе всякого утешения; мой почтительнейший поклон Дарье Александровне¹⁸⁷⁸.

Саша Е. 1908 IX/24.

З. Н. Гиппиус — Б. В. Савинкову¹⁸⁷⁹

[25.09.1908. СПб.]

Да, друг, Вы правы: я писала Вам не о том, что Вам нужно, теперь напишу о том. И «утаивать» ничего не буду, а все, как я вижу, — точно. Стану так пытаться, чтобы ни вправо, ни влево — одинаково — не сбиться. (NB. Я только что написала Вам письмо ... А супруги неправы: я им пишу не много, но исправно¹⁸⁸⁰.) Ну-с, так вот, чем я в этом послед-

¹⁸⁷⁶ Печатается по: *Павлюченков*, ВПСТГУ 2011/2. Открытое письмо. Сергиев Посад Московск. губ. Петропавловская ул. Д. Ивоилова. Профессору Дух. Ак. П. А. Флоренскому.

¹⁸⁷⁷ Неустановленное лицо. Возможно, это Лена, подруга О. А. Флоренской.

¹⁸⁷⁸ Ошибка Ельчанинова в отчестве. Дарья Михайловна (Даша) — кухарка в доме Ивоилова в Сергиевом Посаде, в котором снимал комнату Флоренский. — В. К.

¹⁸⁷⁹ Печатается с комментариями по: *Гончарова*, 2009. С. 136–140.

¹⁸⁸⁰ Имеются в виду супруги Фондаминские.

нем письме кончила, — тем начну: повесть эта, прежде всего, «обязывает», — и тут главное. Я еще раз в этом убедилась, ибо сегодня прислали мне ее в наборе, в полосах, и я ее сплошь перечитала. Ведь когда Вы спрашиваете о «форме», не в узком же смысле «стиля» Вы ее понимаете. (Хотя и до стиля доберусь.) Я считаю всю повесть громадным куском, сдвинутым в человеческой душе. Что-то оторвалось и покатило, с грохотом и шумом. Герой ограничен и — целен, этим он похож на всех «героев» произведений искусства. Его гибель, во всей его цельности и яркости, — именно она-то и «обязывает». Это история разрушения, под которым полусказанные чувствуются слова, и было созидание, во всяком случае, подразумевается известное направление воли. «Нет», сказанное с силой и сказанное в самом главном — в любви и смерти, — и даже не только сказанное, но и показанное, — такое «нет» не может быть без скрытого «да», и, «конечно», это тайное и не данное «да», неясное, но верное, оно-то и освещает внутренним светом повесть, но зато оно же и «обязывает» Вас. Обязывает вольно, потому что если бы в Вас что-то не хотело этого обязательства, то Вы и написали бы повесть иначе. А Вы захотели именно так, а вовсе она у Вас не «так вышла». Стоило Вам «полюбить» Вашего героя, вернее, поклониться ему (даже не изменяя сюжета, вплоть до самоубийства), и тогда все бы провалилось, даже если бы в тысячу раз повесть была опытнее, образнее и ловче написана. Вы не поднялись бы выше «Санина»¹⁸⁸¹. Вот тут, я считаю, — центр

¹⁸⁸¹ Речь идет о нашумевшем романе М. П. Арцыбашева «Санин» (Современный мир. 1907. № 1–5; отд. изд. — СПб., 1908). Герой романа Санин выглядел рупором пересмотра идеалов революции. Его проповедь свободы только собственного «я» породила двухлетнюю шумную дискуссию о романе, участники которой сходились в неприятии героя по различным основаниям. Так, К. И. Чуковский назвал «Санина» небывалым в русской литературе прославлением «хама» (Чуковский К. И. От Чехова до наших дней. СПб., 1908. С. 119–131). Дискуссия о «Санине» в значительной степени определялась успехом романа у читателей. Критика

вашего произведения, но не обманывайте себя, тут и начинается Ваш труд, тяжесть и ответственность. Я смотрю сейчас настолько объективно, что как бы думаю вслух; и думаю я, что роман написан неровно, не очень выдержанно, иногда «галоп», — но «галоп» этот сонне; внутренняя нить упруга до чрезвычайности. Я отстраняю «интересность» сюжета; менее всего я сейчас «издатель»; да и наплыв беллетристики «революционной» мне даже наскучил, утомил меня. Тут не то важно, а угол зрения, вынос, а не сегодняшнее. Думая дальше — думаю: возможно и вот еще что... (Возможно или нет?) Дал он верную и яркую картину своих переживаний... Всякий человек, более или менее даровитый, способен написать одну прекрасную книгу: книгу своей жизни. А дальше что? Дальше точка. Размышляя, отвечаю себе опять: нет. Книга была бы не такова. В ней и чувствовался бы конец, а не начало. Опять тот же козырь у Вас: разрушение героя, а не поклон и восхищение перед ним. Внешне за Вас говорят гибкость и чуткость вашего языка и большой вкус: я не нашла ни малейших пошлостей, это уж Вы — ах, оставьте! Язык не совершенен, и это особенно чувствуется на больших пространствах: есть в нем какая-то еще связанность, несвобода, которая отражается в постоянстве отрывочных, слишком коротких фраз, в злоупотреблении ими, и они рождают местами однообразие и утомление, как от долговременного прерывистого дыхания. Но эта несвобода должна пройти: вспомните, давно ли короткие фразы, пересыпанные точками, у Вас были полны не мыслями, а шибишевщиной¹⁸⁸², самой утомительной из лирик! А та лирика, которая сохранена здесь, — Ваша собственная и гармонично-скупа.

отметила сходство Санина с Жоржем, героем повести «Конь бледный», указав, что террор — это всего лишь новый эпизод из биографии арцыбашевского героя. Санин вполне мог бы стать одним из видных организаторов террористических покушений (см.: *Кранихфельд В. П. Ставка на сильных // Современный мир. 1909. № 5. С. 71–92*).

¹⁸⁸² См. примеч. к письму Мережковского к Савинкову, май 1908.

Елену узнать нельзя. В третьей части она лучше всего: загадочно глупа, даже не глупа, но воистину женственна, «а умна». Пленительно-талантливо сделана фигура Андрея Петровича, несколькими штрихами, ни слова лишнего¹⁸⁸³. Как опасно было, как легко хоть тут, хоть чуть-чуть выставить героя «героем», однако нет. Обошли мель ловко. Мне подумалось однажды, что Ваня, лицо столь же важное, как и герой, может быть, смят немного во второй части; письмо его, например, слабее его слов, но не знаю, с другой стороны, возможно, что излишний напор испортил бы дело в чисто художественном смысле. Чувствуется ведь, что и Ваня — еще «не то» ... что «в нем есть» оно, несказанное и неясное, неизвестное «да», но весь он — еще не сплошь «да», он еще беспомощен и смутен в душе своей. Я сама не доверяю себе (и Вы не верьте) в тех случаях, когда говорю «о подчеркивании тенденциозности», тут у меня преувеличение, с которым борется мое же художественное чутье: оно знает, что иногда лучше недосказать, чем пересказать.

Конец очень хорош: после нескольких лирических заминок (которые, однако, нужны) — конец прост и прям и так органичен, что это лучший знак его художественности. С момента убийства Елениного мужа все идет круто и верно. А тут тоже легко было бы провалиться. Бросив взгляд назад, на все целиком еще раз, — я по совести скажу: пожалуй, можно было бы представить эту вещь в тысячу раз лучше написанной, но я не умею, да и не хочется ее представлять иной. Она нужна, как она есть, и нужно в ней не только сказанное уже, но все потенции, все неясные обещания, в нее заложенные. В ней есть «ожог», который нельзя после «оставить так».

Мы недавно разговаривали о литературе, о писателях (не о людях) с Дмитрием Сергеевичем. Я говорила, что Со-

¹⁸⁸³ Андрей Петрович — персонаж «Коня бледного», член ЦК партии эсеров.

логуб, например, очень субъективно близок мне (в некоторых стихах, повестях, переживаниях)¹⁸⁸⁴. Дмитрий Сергеевич говорил о других; и оба решили мы, удивительно согласно, и уже вне всякой субъективности, что Леонид Андреев, несмотря на всю его талантливость и признанность, замечательно не нужный (никому) писатель. Перебирая в уме все его писания, мы только и видели «концы» и нигде «начал». Колеблющуюся статику, никогда динамику. Мерцание, а не движение, — с самой первой вещи. После того Дмитрий Сергеевич был у Андреева, говорил с ним и слушал его новую вещь. И это впечатление писательской ненужности только утвердилось¹⁸⁸⁵.

Я преувеличенно бранила всегда в печати Андреева, но я же нашла его в «Жизни» во времена Горького и очень стояла за него, ценя его выше Горького, который, хотя тоже талантлив, но еще площе. Я вижу талантливость Андреева, но не вижу его движения, и его нет. То, что кажется ростом таланта, есть лишь рост навыка, а талант его все на той же мутной точке¹⁸⁸⁶.

Все это я к тому пишу, что думаю: если Вы сделаетесь беллетристом, Вы будете нужным писателем, нужным для всех (хотя бы «все» этого и не знали).

¹⁸⁸⁴ Ср. отзыв к роману «Мелкий бес»: Гиппиус З. Н. Слезинка Передонова: (То, чего не знает Ф. Сологуб) // Речь. 10 (23) ноября 1908. №273. С. 3.

¹⁸⁸⁵ В январе 1908 г. Мережковский прочитал в Париже лекцию о творчестве Л. Андреева под заглавием «В обезьяньих лапах». Текст лекции был напечатан в: РМ. 1908. №1. С. 75–98.

¹⁸⁸⁶ Гиппиус неоднократно писала о творчестве Л. Андреева. Отмечая в нем беллетриста, по таланту превосходящего М. Горького, Гиппиус подчеркивала малообразованность писателя и его претенциозность. Резкой критике Гиппиус подверглась драма Андреева «Жизнь человека» (Шиповник. 1907. №1). Она считала, что эта драма повторяет М. Метерлинка, но Андреев не разобрался в поэтической сущности учителя (см.: Гиппиус З. Н. Человек и болото // А. Крайний [Гиппиус З. Н.]. Литературный дневник (1899–1907). СПб., 1908. С. 394). Подробнее см.: Pachmuss T. A. Leonid Andreev as seen by Z. Hippus // Slavic and East European Journal. Albany. 1965. №9. P. 141–154.

Последнее резюме из всего сказанного Вы сделаете для себя сам. Я только думала вслух, и, наконец, мысли мои могут быть ошибочны. Скажу еще, что я, на Вашем месте, взяла бы на себя сознательно ответственность, налагаемую уже написанной вещью, пошла бы, насколько сил хватит, на работу, — работу мысли и слова, на жизненную работу, все дальше и дальше, над собой, над своим «я» в связи с окружающим меня «не я», и на выявление, попутное, результатов этой работы; на «пропаганду» ... делом и словом искусства. Так поступила бы я... Но что же дальше можно сказать? Отнестись к другому, как к самому себе... а дальше уж никто не может и ничего не знает, да больше, может, и не нужно.

Кончаю... опять места нет. Как только «Шиповник» прочитает повесть и не испугается (будем убеждать и соглашаться на выкидки) — так будет Вам роскошный аванс. Надеюсь устроить это не позже 3–5 дней. Пишите почаще и напишите, получили ли это письмо. Посылаю его заказным. Все о Вас думаем с нежностью и всегда помним. Через несколько месяцев приедем.

Ваша З. Г.

Иоанн Кронштадтский. Предсмертный дневник¹⁸⁸⁷
[25.09.1908]

25 сентября 1908.

Свобода печати всякой сделала то, что Священное Писание, книги Богослужebные и святоотеческие писания пренебрегаются, а читаются почти только светские книжонки и газеты; вследствие этого вера и благочестие падают; правительство либеральничающее выучилось у Льва Толстого всякому неверию и богохульству и потворствует печати, смердящей всякою гадостью страстей. Все дадут ответ Богу — все потворы.

¹⁸⁸⁷ Печатается по: *Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Предсмертный дневник.*

О. А. Флоренская — С. С. Троицкому¹⁸⁸⁸

[25–26.09.1908. Москва]

10 ½ часов вечера 25, IX, 1908.

О милый,

все так же скверно на душе. И чем прогнать тяжесть? Зашла к Раре¹⁸⁸⁹, но к ней скоро пришел ее отец, так что поговорить почти не пришлось. Вспомнился мой папа¹⁸⁹⁰, и, глядя на них, было очень больно. Ну, и все в том же роде.

Нет, ничего сегодня не смогу тебе написать. Дмитрий Сергеевич так и не ответил, а мне часто хочется наконец повидать его. Теперь кажется уже, что этого не будет.

Завтра утром заедет к нам Павля.

Сегодня, когда я была у Рары, заходили ко мне наши бывшие гимназистки, теперь уже курсистки. Зайду к ним завтра или еще как-нибудь.

С завтрашнего дня курсы бастуют, хотя, как рассказывала Рара, занятия начались очень бодро, на лекции собралось до 3^х-тысяч... Кажется, хорошо, что я не на курсах.

Зашла к Карбасникову¹⁸⁹¹; Кальдерона¹⁸⁹² обещали выслать скоро.

Новых книг уж с неделю не смотрела, только видела в окне у Суворина из интересных тебе «Иррелигиозность будущего» Гюйо¹⁸⁹³, если не ошибаюсь, и еще биографию Толстого.

Ну, вот и все новое.

Прости.

¹⁸⁸⁸ Печатается с комментариями по: Переписка Д. С. Мережковского и О. А. Флоренской.

¹⁸⁸⁹ Рара — подруга О. А. Флоренской по тифлисской гимназии.

¹⁸⁹⁰ А. И. Флоренский.

¹⁸⁹¹ Книжный магазин Карбасникова на Никитской улице в Москве.

¹⁸⁹² Педро Кальдерон (1600–1681) — испанский драматург. Сочинения Кальдерона в 3 томах с предисл. К. Д. Бальмонта начали выходить в Москве в 1900 г.

¹⁸⁹³ Мари-Жан Гюйо (1854–1888) — французский философ. Речь о его кн.: Иррелигиозность будущего / Пер. с фр. В. М. Фриче. М., 1909.

Я колебалась, сомневалась в себе. Может быть, я — пу-
стышка...

Жду, что же дальше.

Покойной ночи.

Утро 26, IX —

Снова снилась мне смерть папы, снова слышала его бре-
довые речи, снова во сне теснило чувство неизбежности его
смерти... Потом мне снился Павля; он хотел застрелить-
ся зачем-то, и я, безвольно, подняла его револьвер. Но он
будто не попал в себя, а я только ранила в нескольких ме-
стах грудь, и она сильно болела... И как ни тяжело мне ви-
деть папу так, проснувшись, радуюсь, что хотя так его виде-
ла. Снова, как в первые дни, я часто-часто его вспоминаю,
и страшно тоскливо. Хочется хотя бы у гроба его стоять,
хотя бы только на могилу пойти...

Вечер 26, IX

Сейчас ушли Лилины знакомые — художническая моло-
дежь.

Хочется быть одной. Хочется позаняться для себя.
Но мне стыдно. Сама я пришла сюда, в Строгановское; на-
до самой перетерпеть.

Был Павлик. Мне и сейчас хочется к нему. Он сегодня
как-то ласков был со мной. Я чувствовала это по пожатию
руки, по взгляду, по улыбке. И жаль как-то, что не была
я с ним одна, не говорила с ним. Он говорил о вчерашнем
заседании какого-то гипнотического общества (кажется,
для этого приехал сюда), читал нам только что получен-
ное письмо с частушками, рассказывал о посадской церкви,
об осенних листьях, о позолоте на куполах и т. д. Часто ли
он тебе пишет? От нас Павля поехал к Эрну; нужно ему бы-
ло зайти еще к Булгакову, думал ехать сегодня же.

Ты и мама боялись, чтобы я ехала сюда. Я не знаю, где же те
соблазны, которых вы так опасались? Не знаю, чем могла бы
я увлечься? ради чего возможно было бы забыть все прошлое?

Ты знаешь, у меня все сильнее и сильнее желание видеть все работы Нестерова¹⁸⁹⁴ и его самого. Мне кажется, что из всех современных художников он мне ближе, милее. Да, у него не все, чего бы я хотела, но одна сторона очень высока. Если бы возможно было заниматься под его руководством... Не знаешь, где он сейчас?

Отчего-то кроме тебя мне никто не отвечает, не пишет. Видел ли ты Лену?¹⁸⁹⁵ Что она? Больше не стану тоже никому писать, пока не получу писем. Так писать скучно.

Хочется пойти в Третьяковскую. Думала сегодня, но у нас был Павля. Верно, пойду в воскресенье.

За последнее время пришлось совершенно забросить все мои тетради. «Антихрист»¹⁸⁹⁶ начал было округляться, но вот уже недели две, как не трогаю его. Стихи приходят в голову и уходят незаписанные...

Вспомнилась январская ночь, открытое окно и папа...
Ночь на 23^е января...

Кажется, много пережито...

О милый мой, ясный, мало все мы, люди, ценим друг друга, слишком мало знаем друг друга и слишком часто смеемся друг над другом.

Господи, Господи!.. Оторванною паутинкою мечешься по ветру. Где же, Господи, чертог твой? Где предел миру сему? Где, скажи, Боже мой, где последнее соединение и Третье Царство и Вечный Покой? Боже, дай знамение, что будет так, что увидим мы... И если нет, не надо мне, Госпо-

¹⁸⁹⁴ В ранних акварелях О. А. Флоренской чувствуется влияние творчества М. В. Нестерова. На открытке с его картиной «Видение отроку Варфоломею» (1890) Ольга Флоренская написала: «Дорогой Павля, присылаю тебе твой портрет. Мы с Люсей сразу сказали, что это ужасно похоже на тебя и купили». Позже, в 1917 г. М. В. Нестеров написал картину «Философы», где изображены о. Павел Флоренский и С. Н. Булгаков.

¹⁸⁹⁵ Предположительно: гимназическая подруга Ольги Флоренской. — В. К.

¹⁸⁹⁶ Под таким названием О. А. Флоренская пишет роман, фрагменты которого сохранились в ее архиве.

ди, не надо этой жизни. Нет, эта жизнь лишь во имя, ради той, последней. И если все это сны, пробуди меня, Господи, отвори глаза мои на истинное. Но, ради Христа, исцели тревогу мою, успокой смятение, утешь душу... Боже мой, отче мой...

Помоги нам...

От Лили поклон.

Простите за сбивчивость, все мы в последнее время в суете и усталости.

А. С. Изгоев — М. О. Гершензону¹⁸⁹⁷

[Б. д.]

Многоуважаемый Михаил Осипович!

Извиняюсь, что несколько запоздал ответом. Дело в том, что еще до Вашего письма Петр Бернгардович Струве говорил со мной о сборнике, идейной цели которого я, конечно, вполне сочувствую. Думаю, что сборник будет вовремя и приобретет большое значение. Получив Ваше письмо¹⁸⁹⁸,

¹⁸⁹⁷ Печатается по: К истории создания «Вех» / Публ. В. Проскуриной и В. Аллоя // Минувшее. Т. 11. Париж, 1991. Также: М.; СПб., 1992. (Далее: Аллой, Проскурина, 1991). С. 266. Оригинал: НИОР РГБ. Ф. 46. К. 36. Ед. хр. 5.

¹⁸⁹⁸ В начале октября 1908 г. Гершензон послал ряду философов письма с предложением принять участие в задуманном им сборнике. Уже 6 октября 1908 г., отвечая на упреки родных в краткости ответов на их письма, он — пока глухо — сообщил брату, А. О. Гершензону: «... у меня поневоле большая переписка с литературными знакомыми...» (НИОР РГБ. Ф. 746. К. 20. Ед. хр. 9. Л. 28). Позднее, 15 ноября, Гершензон писал ему же: «Расскажу *под секретом*. Мне пришло в голову, что теперь надо сказать русской интеллигенции горькую правду о ней; я составил план книжки, и недавно, когда Струве приезжал в Москву, мы собрались (с Кистяковским и Булгаковым), обсудили дело и распределили темы. Будут писать: Булгаков: Русская интеллигенция и вопрос религиозный. Книжка должна выйти в марте; я редактирую и напишу предисловие. Мы хотим сказать, что русская интеллигенция со своим политиканством, сама того не заметя, зашла в тупик, погрязла в болоте. Будет, конечно, скандал, будут нас ругать на все корки, но это необходимо» (Там же. Л. 41). Как и для большинства участников сборника, «Вехи» были закономерным этапом творчества. Для четырех «веховцев» (Булгаков, Бердяев, Струве,

я не хотел отвечать на него, не переговоривши предварительно со Струве, который живет за городом в Лесном. Из-за этого и вышла задержка. Сегодня я виделся с Петром Бернгардовичем.

Как и тогда при первом разговоре, так и теперь я указал ему, что для статьи о «быте» не считаю себя достаточно способным. Для этой статьи необходим был бы человек с художественным дарованием, который дал бы статью из ряда ярких картин. Я не претендую на художественное дарование и потому в интересах дела должен отклонить эту тему. Когда мы говорили с Петром Бернгардовичем о том, что мог бы дать сборнику я, то я указал, что тема «интеллигенция и знание» чересчур обширна и в таком размере охватить ее я не могу. Но часть этой темы, бюрократизм интеллигенции, извращение ею знания вследствие борьбы с абсолютизмом и низведение знания на степень не орудия для жизни, а орудия для достижения одной политической цели, мог бы взять на себя.

Если бы Вы нашли возможным поместить в сборнике статью такого содержания (как ее озаглавить, пока не знаю), то я был бы очень рад принять участие в деле, которое считаю полезным и даже необходимым. Пора, действительно, сказать правду. Иначе интеллигенция не выберется из младенческого возраста и скоро станет тормозом для развития России.

Крепко жму Вашу руку

А. С. Изгоев.

СПб. 2-ая Рота Измайловского полка, д. 3, кв. 6.

Франк) книга 1909 г. была «прямым продолжением и углублением идейной линии "Проблем идеализма"» (Франк С. А. Биография П. Б. Струве. Нью-Йорк, 1956. С. 83). Для Гершензона она стала продолжением идей, высказанных им в ранних статьях (о ранних мотивах «веховской» статьи Гершензона см.: Levin A. M. O. Gershenzon and Vekhi // Canadian Slavic Studies. 1970. Vol. 4. № 1. Spring. P. 60–73), а также в самом характере мировоззренческой позиции, лежащей в основе его исторических штудий (см. об этом: Проскурина В. «Творческое самосознание» Михаила Гершензона // Литературное обозрение. 1990. №9. С. 86–93).

А. С. Изгоев — М. О. Гершензону¹⁸⁹⁹

[Б. д.]

Многоуважаемый Михаил Осипович!

Решаюсь подчиниться. Попробую написать о быте¹⁹⁰⁰. Но предупреждаю: тема очень трудная, и справлюсь ли с ней — не знаю. Основная идея, что русская интеллигенция даже в лучших своих членах весь свой быт приспособляла не для жизни, а для смерти и самоубийства. Отсюда все минусы, в худших представителях превратившиеся в наиболее безобразные формы жизни, украшаемые фразерством, то трезвым, то пьяным.

Жму Вашу руку

А. С. Изгоев.

СПб., 2-я Рота Измайловского полка д. 3, кв. 6.

М. О. Гершензон — С. Н. Булгакову¹⁹⁰¹

[Б. д.]

Дорогой Сергей Николаевич.

Заходил к Вам и не застал, а теперь мне надо уйти, оттого пишу. Дайте совет: Изгоев пишет, что в предисловии то, что там названо нашей платформой, для него не совсем приемлемо. Поэтому он просит или выпустить всю вторую часть предисловия, где говорится о том, что нас объединяет, или сделать примечание. — Опустить это, разумеется, невозможно, итак, надо сделать примечание. Согласно письму Изгоева, я формулирую его так:

Один из нас — Александр Соломонович Изгоев — всецело принимая основной тезис, изложенный выше, расходится с остальными участниками в его мотивировке.

Признание это, конечно, очень неудобно. Как Вы думаете: что лучше — напечатать такое примечание или, дей-

¹⁸⁹⁹ Там же. С. 266–267.

¹⁹⁰⁰ Изгоев опубликовал в сборнике статью «Об интеллигентной молодежи». — В. К.

¹⁹⁰¹ Там же. С. 259–260. Оригинал: НИОР РГБ. Ф. 746. К. 29. Ед. хр. 23.

ствительно, выпустить всю «платформу»? Но эта платформа ведь, действительно, очерчивает самым общим образом пределы нашего согласия, следовательно, она заранее обеспечивает нас против упреков в полном разногласии (а с таких упреков охотно начнет всякий критик). Как же ее выпустить? Посоветуйте, как поступить.

Ваш М. Гершензон.

Сейчас говорил по телефону с Богданом Александровичем. и Николаем Александровичем¹⁹⁰²; придумали вот что: сделать такое примечание, но не в предисловии, а к последнему слову статьи Изгоева. Лучше бы при заглавии, но уже все отпечатано; сейчас велю вынуть из машины последнюю страницу его статьи. Это отличный выход и по-моему. Согласны ли Вы?

С. Н. Булгаков — М. О. Гершензону¹⁹⁰³

[Б. д.]

Дорогой Михаил Осипович,

согласен с тем, что лучше спрятать это примечание не в предисловии, но в конце книги, но ведь это может не удовлетворить Изгоева. Вы вели с ним переписку и решайте это. Выпускать «платформу» было бы жаль. (...)

А с заглавием все так же, ни взад ни вперед. Богдан Александрович, как я и ожидал, против «Московских дум». Верно, придется признать задачу изобрести заглавие, которое всех бы согласило, квадратурой круга и примирить с формальным: К русской интеллигенции или обществу?

Ваш С. Булгаков.

С. Н. Булгаков — М. О. Гершензону¹⁹⁰⁴

[Б. д.]

Дорогой Михаил Осипович!

¹⁹⁰² Б. А. Кистяковский и Н. А. Бердяев.

¹⁹⁰³ Там же. С. 261. Оригинал: НИОР РГБ. Ф. 746. К. 29. Ед. хр. 23. Ответ Булгакова на втором листе письма Гершензона.

¹⁹⁰⁴ Печатается с комментариями по: *Аллой, Проскура*, 1991. С. 269.

Первые гранки задержались по недоразумению, я думал, что Вы за ними пришлете, и они лежали несколько дней готовыми на столе. Возвращаю последние¹⁹⁰⁵ и соглашаюсь, чтобы корректура в верстке мне не присылалась. Но очень прошу типографию дать мне, если можно, оттиска 4–5 (исключительно pro auctore!¹⁹⁰⁶), а если нельзя — то хотя один для доклада.

Я довольно безразлично отношусь к порядку размещения статей в сборнике, особенно если о несистематичности его будет упомянуто в общем предисловии. Поэтому отдаю это в Ваше распоряжение как практического редактора и инициатора. Жду корректурных оттисков.

Ваш С. Б.

Иоанн Кронштадтский. Предсмертный дневник¹⁹⁰⁷
[28.09.1908]

28 сентября. Сколько раз я согрешал ежедневно раздражением, гордостью, лицепрятием, презорством, завистию, холодностию и безучастием к скорбям, болезням и нищете близких и, покаявшись, получал прощение от милостивого Владыки и Человеколюбца. Благодарю Господа! Не оставь, Господи, погибнуть во грехах. — В болезни я особенно часто раздражаюсь. — Слава долготерпению Твоему, Господи, ко мне, грешному. Аминь.

А. В. Ельчанинов — П. А. Флоренскому¹⁹⁰⁸
[30.09.1908. СПб. — Сергиевский Посад]
Дорогой Павлуша!

¹⁹⁰⁵ В сборник вошла статья С. Н. Булгакова «Героизм и подвижничество». — В. К.

¹⁹⁰⁶ Для автора (лат.). — В. К.

¹⁹⁰⁷ Печатается по: *Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Предсмертный дневник.*

¹⁹⁰⁸ Печатается с комментариями по: *Павлюченков, ВПСТГУ 2011/2. С. 82.* Адрес: Сергиев Посад Московской губернии. Петропавловская улица, дом Ивоилова. П. А. Флоренскому. См. также: *Чертков, 2017. С. 422.*

Я был у Ламанского¹⁹⁰⁹. Относительно рисунка он сказал, что он его не напечатал, потому что обращался к сведущим людям (он упомянул, кажется, Кондакова¹⁹¹⁰) и они сказали, что «это едва ли так». Добиться от него более определенных объяснений я не мог, так как он плохо слышит и еще хуже понимает. Рисунок не у него сейчас, а в редакции, откуда я его достану. Относительно других материалов, он просит присылать, но, судя по тому, как он это говорит, я чувствую, что материалы эти могут пролежать в редакции год и два и больше. Лучше уж я поговорю с практическим редактором «Живая старина»¹⁹¹¹, неким Виноградовым¹⁹¹², у которого буду сегодня. Я выеду отсюда 3-го, буду в Москве 4-го, а у тебя 5-го, так что писем ты мне не присылай уже — впрочем, я ничего и не получал до сих пор. Заседание Совета¹⁹¹³ только сегодня, 30-го, а с паспортом еще медленнее.

Прощай, всякой тебе радости.

Саша Е. 1908 IX/30. СПб. Подрезова, 24.

А. В. Ельчанинов — П. А. Флоренскому¹⁹¹⁴
[1.10.1908. СПб. — Сергиевский Посад]

¹⁹⁰⁹ Владимир Иванович Ламанский (1833–1914) — историк-славист, один из первых русских геополитиков, создатель исторической школы русских славистов, отстаивавшей славянофильские и панславистские идеи. Долгое время Ламанский работал в Русском географическом обществе как секретарь, а затем председатель этнографического отделения.

¹⁹¹⁰ Никодим Павлович Кондаков (1844–1925) — русский историк византийского и древнерусского искусства, археолог, создатель иконографического метода изучения памятников искусства. — В. К.

¹⁹¹¹ В. И. Ламанский в 1890 основал журнал «Живая старина», редактором которого был до 1912 г.

¹⁹¹² Николай Дмитриевич Виноградов (1868–1936) — русский и советский философ, психолог, педагог, доктор философских наук, профессор, один из представителей синтетическо-антропологического течения в педагогике, стремившегося к установлению законов педагогического процесса, истоком которых служит человекознание.

¹⁹¹³ ПРФО.

¹⁹¹⁴ Печатается с комментариями по: Павлюченков, ВПСТГУ 2011/2. С. 83.

Милый Павлуша, вот дело какое, Павел Николаевич¹⁹¹⁵ говорит, что ты будешь в воскресенье на гипнотическом сеансе у Каптерева¹⁹¹⁶, а на это же воскресенье Булгаков усиленно приглашает меня и тебя (узнав, что ты в воскресенье собираешься в Москву — я нечаянно сказал громко это Володе в толпе, а Булгаков услышал). Мне, разумеется, очень хочется видеть тебя, и я поэтому пойду на сеанс, а не к Булгакову, но если тебя там не будет? Или можно ли нам с сеанса часам к 10-ти отправиться к Сергею Николаевичу? Ты все это имей в виду. У Сергея Николаевича будут: Волжский, Рачинский, Белый и Эрн. Всего тебе светлого.
Саша. 1908 X/1.

З. Н. Гиппиус — Вяч. И. Иванову¹⁹¹⁷

[1.10.1908]

Пятница 1. X.

Дорогой Вячеслав Иванович.

Мы еще все больны, оттого и не были на христианской секции¹⁹¹⁸. Я, к досаде своей, именно по вечерам плохо себя чувствую. С удивлением получила письмо от Скалдина¹⁹¹⁹

¹⁹¹⁵ Лицо не установлено. Возможно, Павел Николаевич Николаи (1860–1919) — основатель Российского христианского студенческого движения.

¹⁹¹⁶ Об участии П. Флоренского в гипнотических опытах П. Ф. Каптерева см. выдержки из дневника А. Ельчанинова от 4.03.1909: «Я тебе говорил про опыты Каптерева с внушением? Оказалось, что иногда достаточно бывает тонкой вуали, чтобы парализовать гипноз. В этом глубокий смысл фаты — женщину в фате невозможно соблазнить».

Пётр Фёдорович Каптерев (1849–1922) — педагог и психолог, с 1909 г. преподаватель в Психоневрологическом институте.

¹⁹¹⁷ НИОР РГБ. Ф. 109.16.13. Л. 3–4. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

¹⁹¹⁸ ПРФО.

¹⁹¹⁹ Алексей Дмитриевич Скалдин (1889–1943) — русский писатель и поэт из круга младосимволистов. Его символистский роман «Странствия и приключения Никодима Старшего» (1917) определяется как «последний шаг прозы Серебряного века, последняя её вершина» (Русская литература XX века: био-библ. словарь / Под ред. Н. Н. Скатова. Т. 3. М., 2005. С. 337–338). Родился в крестьянской семье. Предки — из Костромской

(приятеля Пимена Карпова¹⁹²⁰), который уверяет, что вы к нему «неприязненно относитесь и имеете к тому основания, потому что его знаете». Ничего не поняла. Думала, что Вы его не знаете.

Хочу вас попросить: не соберетесь ли к нам завтра днем, часов в 5? Скалдин этот (я его сама знаю мало) обещает значительные новости о Пимене Карпове. По субботам у нас иногда бывают люди. В это воскресенье (послезавтра), быть может и на беду нашу, в исторической секции. Там бывает и отец Михаил¹⁹²¹. Из-за наших болезней она, секция, как-то завяла, но надеемся, не окончательно. А завтра нам всем очень хотелось бы видеть вас у себя.

Вот не думала никогда, что вы можете казаться таким «страшным» для косноязычных и примитивных людей! Скалдин пишет, что от одних вопросов ваших так растерялся, что все решительно забыл.

губ. Кологривского уезда. Окончил церковно-приходскую школу. Писать начал с 9 лет. Послал стихи (не ранее 1904) в журнал «Живописное обозрение». Семья переехала в Петербург в 1905 г. Служил в страховом обществе: сначала — мальчиком-рассыльным, затем, сделав стремительную карьеру, — управляющим округом. Посещал университет и студенческие кружки, но систематического образования не получил, самостоятельно выучил языки: французский, немецкий, древнегреческий и латинский. В анкетах писал: «Образование высшее — самоучка». В литературные круги вошел в 1908–1909, был связан с журналом «Весна», познакомился с Блоком, Клюевым, Вяч. Ивановым, Мережковским, Философовым и др. литераторами. С 1910 г. печатается в журналах «Аполлон», «Гаудеамус», «Сатирикон». Был членом Религиозно-философского общества (позднее — ВОЛЬФИЛА). Предложенный в 1913 доклад Скалдина «Идея нации» не был прочитан в Религиозно-философском обществе, но получил высокую оценку Блока.

¹⁹²⁰ Пимен Иванович Карпов (1886–1963) — русский поэт, прозаик, драматург. Происходит из крестьянской старообрядческой семьи. В 1899 г. окончил школу грамоты Рыльского уезда. С 1906 г. печатает в газетах репортажи о деревенской жизни. Первое стихотворение публикует в 1908 г. Первая книга Карпова вышла в свет в 1909 г. Это был сборник статей-памфлетов «Говор зорь. Страницы о народе и интеллигенции», в котором Карпов обрушился с критикой на русскую интеллигенцию.

¹⁹²¹ Архимандрит Михаил (Семенов).

Приветствую вас сердечно и жду завтра.

Всегда Ваша

З. Гиппиус

Р. С. Давно мне хотелось знать ваше мнение о моем «Белом Дьяволе» — в смысле ереси. Или не ересь? Но вы, конечно, его не читали, он был напечатан нынче в «Огоньке»¹⁹²².

А. В. Ельчанинов — П. А. Флоренскому¹⁹²³

[3.10.1908. С.-Петербург — Сергиевский Посад]

Милый Павлуша! Я не могу ещё выехать из Питера, так как 4-го здесь будет ещё одно заседание Совета, на котором меня очень просили быть¹⁹²⁴. Так как мне нечего делать в Москве, то я и согласился. Я сообщу тебе точно день и час своего прибытия в Посад¹⁹²⁵. Вижу часто Мережковских; расскажу тебе о них, когда приеду. Они очень переменились душами.

Прощай, Саша.

Я прошу тебя опять прочитывать на всякий случай те письма, которые придут на моё имя.

Иоанн Кронштадтский. Предсмертный дневник¹⁹²⁶

[3.10.1908]

3 октября. Не скорби безутешно о злополучии отечества¹⁹²⁷, о проигранных войнах (с Японией), о наступле-

¹⁹²² Этот рассказ под названием «Он белый» вошел впоследствии в состав сборника «Лунные муравьи». Главный герой в болезненном полубреду ведет беседу с дьяволом, постепенно понимая, что разговаривает с самим собой. См.: Гиппиус З. Н. Собрание сочинений. Т. 4. М., 2001. С. 19–25.

¹⁹²³ Печатается с комментариями по: Чертков, 2017. С. 422–423.

¹⁹²⁴ Именно на этих заседаниях вернувшиеся в Россию Мережковские подготовили смену руководства ПРФО. Ср.: «Мы его взяли на себя. Сильно подняли и оживили» (Гиппиус З. Н. Собрание сочинений. Т. 8. С. 111).

¹⁹²⁵ Ельчанинов приехал в Москву утром 14 октября.

¹⁹²⁶ Печатается с комментариями по: Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Предсмертный дневник.

¹⁹²⁷ Запись сделана отцом Иоанном в преддверии боснийского кризиса, вызванного объявлением Австро-Венгрией аннексии Боснии и Герцеговины (7 октября 1908 г). Объявление аннексии без предупреждения

нии на нас Австрии, Германии, Англии, Финляндии, Польши (хоть это суть две части России), Италии; о потере военных кораблей («Олег», в начале октября сего года нагвинутый нарочито на камни Гирсом¹⁹²⁸), о громадных потерях государства от поджогов (заводы разные). Скорби о том, что ты плохо подвигаешься к отечеству нетленному, вечному, на небесах уготованному, что сердце твое далеко от Бога. Земное отечество страдает за грехи царя и народа, за маловерие и недалновидность царя, за его потворство неверию и богохульству Льва Толстого и всего так называемого образованного мира министров, чиновников, офицеров, учащегося юношества. Молись Богу с кровавыми слезами о общем безверии и разращении России.

об этом русского правительства нарушало так называемый Берлинский трактат и ущемляло интересы России на Балканах. Осуществление планов Австро-Венгрии при поддержке Германии привело к серьезному международному конфликту, усилившему угрозу войны. Италия как член Тройственного союза (блок — Австрия, Германия, Италия) агрессивным курсом своей политики также сыграла определенную роль в Боснийском кризисе. Ослабление России после русско-японской войны 1904–1905 гг. использовала для осуществления своих планов и Англия. Создав весной 1907 г. напряженность в отношениях между Россией и своим союзником Японией, английские дипломаты форсировали заключение англо-русского соглашения о разделе сфер влияния в Иране, Афганистане и Тибете на выгодных для себя условиях. В этот же период в Финляндии и Польше активизировались требования полной автономии в составе России.

¹⁹²⁸ Александр Константинович Гирс (1859–1917) — Военно-морской деятель. В начале октября 1908 г. крейсер «Олег» под командованием капитана 1-го ранга Гирса сел на мель у маяка Стейнорт близ Либавы. Но уже 4 октября корабль при помощи ледокола «Ермак» и транспортных судов «Могучий» и «Владимир» и при участии водолазной команды был снят с мели и «под своими парами успешно вошел в порт Либавы» (Новое время. 5 (18) октября 1908. №240. С. 2). Однако в том же году состоялся судебный процесс по этому делу. По высочайше утвержденному приговору Военно-морского суда в порту Императора Александра III Высочайшим приказом по Морскому Ведомству от 8.12.1908 за №876 отстранен от должности.

Иоанн Кронштадтский. Предсмертный дневник¹⁹²⁹ [7.10.1908]

7 октября. Вторник. Благодарю Г-да, пославшего дождь на землю; а я просил Его, с верою в тайной молитве, наполнить реку Пинегу водою для беспрепятственного доития парохода «Св. Николай Чудотворец» до Суры с игуменьей и сестрами иоанниковыми¹⁹³⁰.

Господи, убери М. Антония¹⁹³¹, J. Janitcheva¹⁹³² и прочих

¹⁹²⁹ Печатается с комментариями по: *Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Предсмертный дневник.*

¹⁹³⁰ В Суру направлялись игуменья Иоанновского монастыря Ангелина с сестрами.

¹⁹³¹ Отец Иоанн остро воспринимал отношение к себе своего епархиального архиерея митрополита Антония (Вадковского). «Надо сказать, — пишет биограф отца Иоанна, — что митрополит С.-Петербургский Антоний завидовал славе о. Иоанна и не любил его. Правда, я сам видел однажды, как по окончании торжественного собрания “Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви”, где присутствовал Святейший Синод в полном составе, в том числе и о. Иоанн, который был Членом Святейшего Синода, народ неудержимо устремился к о. Иоанну, прося благословения. О. Иоанн обратился к сидевшим рядом с ним митрополитам с просьбой разрешить ему благословлять народ и, получив разрешение, стал благословлять. Митрополиты же, сойдя с эстрады, направились было к выходу, но народ, бросившись к о. Иоанну, затер их в угол. Народ понимал, что просто святой лучше, чем святейшие, т. е. Члены Святейшего Синода. Как, например, просто преподобный Сергей лучше, чем высокопреподобные архимандриты Сергиевой Лавры, и просто Государь много лучше, чем “милостивый государь”. Ненависть митрополита С.-Петербургского Антония (Вадковского) к о. Иоанну получила свое яркое выражение после блаженной кончины Великого молитвенника Земли Русской и Чудотворца, когда митрополит воспретил служить молебны в церкви-усыпальнице о. Иоанна» (*Сурский И. К. Отец Иоанн Кронштадтский. М., 1994. С. 118*). Внешне же отношения о. Иоанна и владыки оставались обычными: Батюшка неоднократно сослужил митрополиту; в 1908 г. митрополит освящал главный храм Иоанновского монастыря и усыпальницу о. Иоанна.

¹⁹³² Фамилия написана латинскими буквами. Отрицательное отношение отца Иоанна, к духовнику Их Императорских Величеств о. Иоанну Янышеву, происходило, возможно, из различного понимания ими основ православия. Так, о. Иоанн Янышев вдохновлялся преимущественно трудами современной ему западной Церкви (особенно протестантской), в то вре-

неверных людей! Пошли твердых в вере и благочестии. Буди! Л. Толстого¹⁹³³ возьми.

Лев Толстой и пред кончиной своей, по своей непостижимой и упорной гордости, занимается баснями о каком-то пастушке простосердечном¹⁹³⁴ (а простоты-то, вон, и нет у Толстого), который очень хотел бы умыть ноги Богу и прочее; а Моисей, пророк, узнав будто бы об этом, пригрозил ему: зачем ты Бога представляешь человеком и просишь у Него того, в чем Он не нуждается; и с того

мы как о. Иоанн Кронштадтский в своих проповедях и книгах ревностно защищал Церковь от католического и протестантского влияния. Он боролся за святоотеческое понимание Церкви, против отвергающей устои православия «протестантствующей школы», голоса представителей которой все громче звучали с профессорских кафедр.

¹⁹³³ Молитвенное прошение о. Иоанна о смерти Толстого. Фамилия написана латинскими буквами с ошибкой. Здесь надо отметить, что первым отошёл в мир иной сам праведный отец Иоанн (20.12.1908), вторым ушёл протопресвитер Иоанн Леонтьевич Янышев (13.06.1910), в том же году умер Л. Н. Толстой (7.11.1910), через два года скончался митр. Антоний (Вадковский) (2.11.1912) и последним из упомянутых в Дневнике протитвников умер В. В. Розанов (5.02.1919). — В. К.

¹⁹³⁴ Отец Иоанн имеет в виду напечатанное в 1906–1907 гг. «Сказание» из сборника «Круг чтения. Избранные, собранные и расположенные на каждый день Львом Толстым мысли многих писателей об истине, жизни и поведении»: «Есть такое арабское сказание: Моисей будто бы, странствуя в пустыне, услышал, как один пастух молился Богу. Пастух молился так: “О, Господи, как бы мне сойтись с Тобой и сделаться Твоим рабом. С какой бы радостью я обувал Тебя, мыл бы Твои ноги и целовал бы их, расчесывал бы Тебе волосы, стирал бы Тебе одежду, убирал бы Твое жилище и приносил бы Тебе молоко от моего стада. Желает Тебя мое сердце”. Услышав такие слова, Моисей рассердился на пастуха и сказал: “Ты богохульник. У Бога нет тела, Ему не нужно ни одежды, ни жилища, ни прислуги. Ты душно говоришь”. И пастух опечалился. Не мог он представить себе Бога без тела и без телесных нужд, и не мог он больше молиться и служить Богу, и пришел в отчаяние. Тогда Бог сказал Моисею: “Зачем ты отогнал от Меня верного раба Моего? У всякого человека свои мысли и свои речи. Что для тебя нехорошо, то для другого хорошо, что для тебя яд, то для другого мед сладкий. Слова ничего не значат; Я вижу сердце того, кто ко Мне обращается”» (Толстой Л. Н. На каждый день. 1906–1910 гг. // Полное собрание сочинений. Т. 43. М., 1929. С. 124).

времени пастух рассердился на Бога и не стал ничего просить у Него. Бог будто бы сделал выговор Моисею: зачем он отогнал от Него, от Господа, этого простого человека? И я, говорит Толстой, хочу быть как этот пастушок и не чрез кого-либо, а лично хочу угождать Ему, как умею. Какая идиллия! Какая дурь в старости! Какая сатанинская гордость: не хочу знать Сына Божия, чрез Которого одного можно прийти к Богу; не хочу Троицы; не хочу Церкви! — Какое невежество, дикость!

Господи, прости мне движение гнева на слугу мою Евгению¹⁹³⁵. Я Тебя огорчил и Духа Святого опечалил. Каюсь.

М. М. Пришвин. Дневник¹⁹³⁶

[7.10.1908]

7 Октября. Вчера познакомился с Мережковским, Гиппиус и Философовым. Пришёл, рассказал им <сразу> о «немоляках»¹⁹³⁷. Как только я сказал, что на Светлом озере

¹⁹³⁵ Евгения Герасимовна Герасимова, прислуга о. Иоанна, крестьянка Новгородской губ. В записках судебного пристава А. Витовича ей дается такая характеристика: «Домашние звали её “Женни”; полуграмотная крестьянка, 47 лет, служившая у Батюшки долгое время кухаркой и пользовавшаяся доверием до такой степени, что во всякое время она одна имела доступ в комнаты Батюшки» (*Витович А. Наследство о. Иоанна. Записки судебного пристава по охранительной описи имущества о. Иоанна Кронштадтского. СПб., 1915. С. 3*). После кончины о. Иоанна она выехала на жительство в Петербург. Отец Иоанн неоднократно получал письма с жалобами на Е. Г. Герасимову. В одном из них ее сестра Маргарита Яновская писала, например, что Евгения «с ее верностью ... самая ужасная взяточница, брала с нас по 10 р. за каждый раз, чтобы провести к Вам», что «она Вас ревнует до безумия, когда видит, что Вас искренно любят и Вы сами расположены», что она, например, «оставила умирать священника без покаяния, не разбудивши Вас» и что «Матушку [супругу о. Иоанна, Елизавету Константиновну] ругает дурой, сумасшедшей» и т. д. (ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 6. Л. 12–12 об.).

¹⁹³⁶ Печатается по: *Пришвин. Ранний дневник. С. 175–176*.

¹⁹³⁷ Немоляки — беспоповщинская секта, появившаяся на Дону в недрах старообрядства, как реакция против исключительной привязанности к букве обряда. Основателем ее был казак Гавриил Зимин, сосланный за про-

их помнят, Мережковский вскочил: — Подождите, я позову... — И привел Философова, высокого господина с аристократическим видом. Потом пришла Гиппиус... Я заметил ее пломбы, широкий рот, бледное с пятнами лицо... Я рассказывал...

— Так что же делать... практически... — торопился Мережковский. — Пошлем им книги или...

Перешли к религиозно-философским собраниям... Мне все рассказали о них... просто... Гиппиус оживилась... Долго мне говорила о том, что нужно вместо иконы и Библии готовить что-то реальное... Общественность... Я сказал что-то о «рационалистическом мосте» от декадентства к соборности. Но его не оказалось... Соборность, общественность есть лишь результат более утонченной личности. Зинаида Николаевна оживилась... заискрилась. Я заметил ее прекрасные золотистые волосы, глаза. Она подарила мне все свои книги.

— От них к нам! — сказала она мне...

Я уже член совета Религиозно-философского общества. Мне открывается что-то новое... большое. Я понимаю значительность этого знакомства... Но многое мне неясно. Оттого, что я не чувствую одинаково... Мне кажется, у них много надуманности... Я не чувствую путей к этим идеям. Для того чтобы сказать так значительно: от них к нам, нужно остро чувствовать: они и мы... А я этого не чувствую, и мне все кажется, я боюсь, не то донкихот-

паганду на Кавказ в 1837 г. Название свое Н. получили оттого, что они не совершают молений наружно. Возможность в настоящее время молитвы только духом Н. обосновывают своеобразным учением «о временах века». Таких «времен века» четыре: период от сотворения мира до Моисея — это весна, век праотеческий; от Моисея до Иисуса Христа — лето, век отеческий; от Рождества Христова до 1666 г. — осень, век сыновний, а с 1666 г. — зима, век Святого Духа. Истина теперь погасла, вера скрылась: осталась только надежда на спасение души исполнением тех дел, которые должно совершать в духе, но никак не плотью или какими-нибудь вещественными обрядами и словесным служением Богу.

ство, не то просто комедия не из-за чего ... Алекс. Мих¹⁹³⁸. растаял от моего рассказа. Как ему хочется войти в этот круг ... Но голос ничтожности своего «я», вечное ковыряние в себе не допускает [нрзб] общения. Иван Александрович¹⁹³⁹ тоже видел. С ним мы пойдем в следующий понедельник к Мережковским. Вот когда я поближе узнаю «цикл идей».

З. Н. Гиппиус — Б. В. Савинкову¹⁹⁴⁰

[6–9.10.1908]

6 октября.

Сегодня получила Ваше письмо. Целый день, не разгибаясь, сидела за Вашим романом, за грязной (из типографии) рукописью, все его «цензурила». Ибо вчера видела одного «Шиповника», который уже в один день прочел; горит желанием поместить его, и, пока я цензую тут, он отмечает там. Завтра свезу ему свое сама. Без своего наблюдения не оставляю и цензурных поправок. «Шиповник» так упоен этим романом (к удивлению и радости моей — во все не остротой сюжета!), что Коппельман¹⁹⁴¹ робко поведал мне свою идею — поехать, в крайнем случае, к Бельгарду, изъяснить ему то-то и то-то и попросить заранее покровительство. Боятся очень, говоря — прецедента не было. Уж не извольте сетовать на меня, ежели я выкидываю отдельные фразы и страшные слова.

На другой день.

Была в «Жидовнике»¹⁹⁴². Колется и хочется, обещали все, Коппель и Поппельманы, сегодня вечером «заняться»

¹⁹³⁸ А. М. Ремизов.

¹⁹³⁹ Иван Александрович Рязановский (1869–1927) — русский историк-краевед, археограф.

¹⁹⁴⁰ Печатается с комментариями по: *Гончарова*, 2009. С. 140–143.

¹⁹⁴¹ Правильно: Соломон Юльевич (Юделеви́ч) Копельман (1881–1944) — один из основателей и главный редактор издательства «Шиповник» и одноименного альманаха «Шиповник».

¹⁹⁴² «Шиповник». — В. К.

этим делом. Послезавтра (9-го) привезут оба текста и окончательный ответ. К Бельгарду ехать глупо, по-моему. Ихний «Жидовник» в положении действительно скверном: всего один у них легальный человек и 43 рукописи полгода под замком. Вообще Вы все и не знаете, что тут делается. Если «Шиповник» не напечатает — попытаюсь еще в другом издании. Но в толстых журналах — и говорить нечего, бояться всего все. Ну, посмотрим. Я, главное, спешу изо всех сил ради аванса. Чувствую, что он Вам нужен.

Блок очень хочет прочесть Вашу рукопись. Завтра поговорим, как это устроить.

Да, попутное замечание: я назвала героя Вашего «ограниченным» вовсе не в принятом, неверном, смысле слова, а в самом прямом, т. е. что этому человеку даны свои пределы, грань, до которой он дошел твердо и прямо, ибо он целен и сам в себе силен. Он исполнил свою меру, т. е. то, что человек и должен исполнить; наполнить свой стакан. Больше ни от кого в мире ничего не требуется: дойди до своих пределов; пройди свою дорогу, но всю... Иное дело, —

9 октября

Если бы я была влюблена в Вас, то и то не могла бы заниматься Вами и даже мучиться Вами больше, чем в эти дни. Впрочем, я делаю это как бы для себя, а потому Вы мне несколько не «обязаны», а лишь обязаны верить, что я делаю все, что возможно.

Вот результаты. Явился ко мне Коппельман с портфелем и следующим решением. Во-первых, они находят (и правильно), что больше «цензурить» нельзя, ибо это и так ущерб. А во-вторых, так как вещь остается, по нынешним временам и по ихнему разумению, страшно опасной, а напечатать ее они адски хотят, то и предлагают мне следующий опыт: моментально ее набрать, очень сжато, чтобы вышло не более 4½ (листов), отпечатать в количестве 10 экземпляров, 9 отослать в цензуру и ждать 7 дней. Если в течение законных 7 дней конфискации не последует — они высылают Вам деньги, перебирают и момен-

тально печатают в альманахе. Цена на «опытной» книжке будет стоять 1 рубль. Рискуют они в случае конфискации набором, бумагой и делом о «покушении на распространение» ...

В первую минуту я не знала, как мне к этому выверту отнестись. Но затем я спросила его серьезно: «Хорошо, но буду ли я иметь право сказать автору, если эту брошюру конфискуют, что напечатание его повести в данную минуту в России невозможно?» Жид сказал: «Да». А я себе сказала: нет. Что он ни придумывай, но это — искусственная отрезка возможности напечатания на страшно долгое время, на неопределимо долгое (в случае конфискации). А я еще не знаю, выйди «Семь повешенных» отдельно, не в альманахе¹⁹⁴³, не запретили ли бы их... Жид дал срок до завтра. И завтра я ему откажу. Не скрою от Вас, что перспектив мало. Если незначительные альманахи и рискнут, то ведь они грош заплатят. «Шиповник» заплатил бы хорошо, но ведь в случае неудачи опыта — Вы не получите ничего, и уже никогда ничего. У меня есть еще одна надежда: «Русская мысль»¹⁹⁴⁴. Надежда серьезная, ибо мы с ней ведем и наши переговоры, да и там повесть будет иметь другой вид, а даже если книгу конфискуют — гонорар вы получите. Меньше, чем в «Шиповнике», но все же не ничего, и 3 тысячи провинциальных подписчиков вещь прочтут даже в случае конфискации. Я не оставляю «демаршей», если и с «Русской мыслью» дело не выйдет. Но, конечно, пришлось бы махнуть рукой, если бы конфисковали «пробу» «Шиповника», а это почти наверно, как я теперь вижу.

¹⁹⁴³ Первое издание рассказа вышло в альманахе «Шиповник» (1908. № 5. С. 155–240). В следующем году он был напечатан несколькими отдельными изданиями и вошел в Собрание сочинений писателя (т. 5), издававшееся «Шиповником». — В. К.

¹⁹⁴⁴ Устроить повесть Савинкова в «Русскую мысль» предлагала также и С. Г. Пети (ГАРФ. Ф. 5831. Оп. 1. № 26).

Вот пока все, что имею Вам сообщить. Спешу кончить письмо, чтобы отослать с okazjiей. Через несколько дней напишу через Евгения Юльевича или Амалию, вернее первое.

Дел у нас затеяно много, не знаю, что выйдет, что нет. Ну, простите это сухое письмо, ждите другого. Не прибавляю, что «не забывая Вас», печатается, думаю, и так ясно.

Ваша Зин. Г.

Р. С. Если бы Вы решили, что «опыт» Вам выгоден, — напишите. Я, хоть и откажу, — вернуть это можно. Но сомневаюсь, выгодно ли.

О. А. Флоренская — С. С. Троицкому¹⁹⁴⁵

[8–10.10.1908. Москва]

7½ часов вечера 8, X, 1908. Среда.

Москва.

Мой милый,

сейчас собираемся в собрание «Эстетика»¹⁹⁴⁶. Володя зашел и сказал, что Белый читает реферат¹⁹⁴⁷. Лиля сначала было раздумывала, идти ей или заниматься, да не вытерпела. Я рада, что увижу общество художников, эстетиков вообще. Ведь мне это ново.

Ты, верно, сейчас за чайным столом или у себя за тетрадями. Милый мой, ясный мой, нет, ни на что не променяю наши грезы, только даже грезы, а не осуществление их... Господь с тобою.

Вот, я стою за спинкой твоего стула и гляжу через плечо на твою работу. Не унывай. Придет время — и я с тобой.

¹⁹⁴⁵ Печатается с комментариями по: Переписка Д. С. Мережковского и О. А. Флоренской.

¹⁹⁴⁶ Общество свободной эстетики (1906–1917) объединяло в основном представителей модернистских и близких к ним кругов московской творческой интеллигенции. Оно ставило своей задачей сблизить служителей всех родов искусства. В Общество входили И. И. Трояновский, В. Я. Брюсов, Андрей Белый. Располагались в помещениях «Литературно-художественного кружка» (Дмитровка, дом Вострякова). — В. К.

¹⁹⁴⁷ «Символизм и современная русская литература». — В. К.

Уж какая бы ни была, есть ли у меня что или нет — все равно ты любишь меня, и мы будем вместе.

Ясный мой, прощай.

8 часов вечера 9.X.

Здравствуй, милый.

Вчера вечером, когда мы выходили из подъезда, швейцар дал твое письмо. Я взяла его в собрание. Мы с Лилей дорогой смеялись, что мы не одни, и Сережа идет с нами на Белого... Но лекции не было — забыли совершить какую-то формальность относительно разрешения собрания, и оно перенесено на следующую среду¹⁹⁴⁸. Зато мы видели интересный народ, дам в богатых костюмах... Был там Серов¹⁹⁴⁹ с дочкой и с альбомом под мышками, маленький, толстенький, седоватый, с лысиной через всю голову. Видела Свенцицкого, только не разглядела хорошо, потому что боялась, что он заметит обращенное на него внимание. Андрей Белый бегал, точно весь на пружинах, взволнованный казусом, извинялся неистово, скакал к телефону, в участок... Послезавтра, вероятно, увижу его у Эрнов. Вчера, постояв и поглядев с полчаса, мы с Лилей и с Эрнами вышли. Потом пошли к ним и остались до утра. Женя Эрн очень милая особа. У них занимались больше рассматриванием картин. Утром, пока все спали, я успела прочитать небольшую статью Айседоры Дункан о «Танцах будущего»¹⁹⁵⁰.

Мне кажется, что видеть общество очень важно художнику, может быть, важнее Строгановского. Между про-

¹⁹⁴⁸ Текст вскоре был опубликован под заглавием «Символизм и современное русское искусство. Реферат, прочитанный на заседании “О-ва Свободной Эстетики” в Москве, 15-го октября 1908» (Весы. 1908. № 10. С. 38–48). — В. К.

¹⁹⁴⁹ Валентин Александрович Серов (1865–1911) — художник, с 1894 г. член Товарищества передвижных художественных выставок, с 1900 г. член объединения «Мир искусства».

¹⁹⁵⁰ Возможно, речь идет об отрывке из книги А. Дункан «Танец будущего», вышедшей в Москве в 1907 г.

чим вот тебе для характеристики последнего: сегодня один из наших учителей заявляет — «Я хочу отучить вас от живописи». Ты понимаешь, решительно отвергается светочность, нежные переходы, все, что дает тонкую художественность, законченность; на первый план выдвигается условность, намеренная ограниченность, орнаментальность, стилизация. Мастерская скульптурная чем дальше, тем хуже. По всей вероятности, после Рождества останусь в Тифлисе и буду готовиться к экзамену в Школу Живописи и Ваяния.

Сегодня, возвращаясь из Строгановского, видели странную сумасшедшую: интеллигентного вида дама, хорошо одетая, упорно идет посреди улицы, лучше сказать, пританцовывает, иногда же останавливается и точно ждет. Иногда мы идем за такими интересными субъектами и долго смотрим.

Адрес Нестерова в училище мне спросить не у кого, да и вряд ли у нас его знают.

Павля произвел на меня особенно глубокое впечатление. Он так идет к осеннему пейзажу. Спросил меня ласково — «Ну что, ты все так же скучаешь в Москве?» Дал мне свою карточку (ту, в вашей общей комнате, с крестом в руке) и тетради по физике, хотя, конечно, и поворчал при этом. Одну из его комнат занял Саша. Хотя его сейчас и не было, вещи его оставались там. В чулане у Павли, вместо провинции, старые сочинения, в столовой на стене лубочные карточки — Птицы Сирия и Алконост¹⁹⁵¹.

Если тебе теперь не трудно, достань у Ганкевича (фотографа на Головинском проспекте) карточку Николая Васильевича¹⁹⁵². Его лицо может очень помочь при работе, дать готовым то, чего надо искать долгими усилиями. Но только если тебе это не трудно.

¹⁹⁵¹ Сирия и Алконост — в средневековой мифологии райские птицы, спускающиеся на землю и зачаровывающие людей своим пением. Традиционный изобразительный сюжет от лубочных картинок до «Песни радости и печали» В. М. Васнецова.

¹⁹⁵² Николай Васильевич — неустановленное лицо.

Сегодня получила письмо от Шенгера¹⁹⁵³ на художественной почве.

Мой милый, хороший, ясный, хочется знать, что ты теперь, хочется видеть тебя.

Сейчас ко мне вернулась (верно, только на несколько часов) энергия, хочется заниматься. С удовольствием кончила начатые в классе чертежи, почитала химию, выписала немецкие слова. Вот, с языками тоже штука — необходимо знать их, а пока даже одной почти не приходится заниматься, так уходит время.

Попроси ребятшек писать мне. Андрияша¹⁹⁵⁴ так неистово молчит, как будто вовсе не существует. Я его часто вспоминаю, вспоминаю, как водила его гулять по Андреевской, Николаевской, Елизаветинской, Александровской¹⁹⁵⁵ или набережной, как укачивала его ... Помню минуту, когда говорила ему, только что проснувшись, что папы нет больше с нами ...

Милый мой, любимый мой.

«Вот мы с тобою одни». Так мне кажется минутами — никого, кроме тебя, нет у меня подлинно близкого. Да и это так ведь.

Не забывай меня.

Я всегда с тобой.

Твоя Валя

В Лавре я ходила по тем местам, где, бывало, ты ходил. Глядела на те образа, перед которыми ты склонялся, бродила по лесу, по которому ты не раз гулял ...

«Со мной говорили ... Меня целовали» ... Как все далеко.

Утро 10, X, 1908. Снова и снова здравствуй!

Милый, чистый, придет к нам ясное утро.

А теперь я скоро, через два месяца, приеду к тебе.

¹⁹⁵³ Рудольф Карлович Шенгер (1845–?) — преподаватель математики во 2-й Тифлисской женской гимназии, где учились сестры Флоренские, инспектор Кавказского учебного округа.

¹⁹⁵⁴ А. А. Флоренский. — В. К.

¹⁹⁵⁵ Улицы в Тифлисе.

А. В. Ельчанинов — П. А. Флоренскому¹⁹⁵⁶

[11.10.1908. СПб. — Сергиевский Посад]

Я буду в Москве 14-го октября в 8 часов 30 минут утра. У меня там много дел, и поэтому я прошу тебя, не можешь ли ты, милый Павлуша, переслать Эрну те письма, которые могли получиться на мое имя. Одно из них должно быть очень важным, от мамы.

До скорого свидания. Саша. 1908 X/11.

Иоанн Кронштадтский. Предсмертный дневник¹⁹⁵⁷

[Б. д. Октябрь 1908]

Предисловие

Последний Дневник мой издаю в свет так, как он был веден, или как я был вдохновлен или настроен, — без всяких разделений и подразделений. Это последний, сердечный голос души моей к моему возлюбленному и любящему меня Творцу и Промыслителю и к добрым христианам.

Кронштадтский протоиерей Иоанн Сергиев

Иоанн Кронштадтский. Предсмертный дневник¹⁹⁵⁸

[13.10.1908]

13 Октября. От простокваши бывает в органе болезненная стрельба. Оставить ее и не есть.

Г-ди, защити и удержи в Саратове епископа Гермогена, и да не премогут его нечестивые¹⁹⁵⁹. Аминь.

¹⁹⁵⁶ Печатается по: Павлюченков, ВПСТГУ 2011/2. С. 83. Открытое письмо. Сергиев Посад Московской губернии. Петропавловская <улица>, Д. Ивоилова. П. А. Флоренскому.

¹⁹⁵⁷ Печатается по: Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Предсмертный дневник.

¹⁹⁵⁸ Там же.

¹⁹⁵⁹ Очевидно, имеются в виду разногласия еп. Гермогена с Саратовским губернатором и городской думой по вопросу о чествовании Л. Н. Толстого в связи с его юбилеем (1908). Владыка Гермоген выступил с решительным отказом от проведения торжеств в своей епархии. В начале сентября 1908 г. он разослал пастырское распоряжение о разъяснении еретичества Л. Толстого и о совершении богослужений с чтением проповедей

Г-дь Бог есть безначальное, вечное Существо бесконечной Святости, Правды, Благодати и Милости; невообразимой, безмерной Светлости, ибо есть Свет Присносущный, от Которого все вторые бесчисленные Светы — ангельские соборы; от Которого свет солнца, луны и звезд; от Которого громы и молнии, дожди, снега, град, земля, воздух, воды, горы и холмы и все долины, все животные царства, живые и органические, вся растительность, вся металлы, драгоценные камни и минералы и всякая песчинка в мире. Бог есть Существо бесконечного, твердейшего Порядка, Красоты несказанной, Мира вечного, непоколебимого.

Как Святый и создавший нас по образу своей Святости, Он требует от нас святости и полного отворачивания от всякого греха, который есть тьма, смятение, безобразие, беззаконие и удаление от жизни и падение в проклятие и смерть. Судите сами, человеки грешные, падшие, омраченные, смертные, — что должны вы творить неотложно? — Непрестанно каяться, молиться, исправляться, творить дела благие и уподобляться Богу.

Иоанн Кронштадтский. Предсмертный дневник¹⁹⁶⁰
[16.10.1908]

Вера Христианская, Христианство, есть восстановление Богом, по безмерной Его благодати, образа Божия в человеке — падшего, оскверненного, растленного, омраченного; примирение Творца с тварью неблагодарною, непослушною, возгордившейся; разрешение от праведного проклятия и дарование благословения; отверзтие заключенного для нас неба — отселе «узрите небо отверсто» (Ин. 1 : 51) — и победа над смертью и упразднение ее, как и диавола, виновника ее, введение в рай и дарование вечной

против А. Толстого. Губернатор и Саратовская дума жаловались на владыку в Синод.

¹⁹⁶⁰ Печатается по: *Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Предсмертный дневник.*

жизни; а еще, прежде сего, — восприятие человеком утраченной праведности и обожение человека. Сколько, сколь бесчисленны блага даны Богом вере христианской, человеку верующему, послушному Евангелию и заповедям Христовым! За чем же дело, христиане? Что спите? Воспряньте, бодрствуйте, молитесь, кайтесь, исправляйтесь, творите одно благо, восходите на небо. 16 Октября, 1-ый час ночи.

А. П. Устьянский — В. В. Розанову¹⁹⁶¹

[18.10.1908]

18 октября 1908 г.

Дорогой Василий Васильевич!

В статье «Поклонники Аурамазды»¹⁹⁶² каноническое правило приведено не буквально, а высказан лишь прямой и естественный вывод из правила¹⁹⁶³. Имеется в виду второе каноническое правило Константинопольского Поместного Собора, бывшего в храме премудрости Божией в 879 году. Это то самое правило, о котором упоминает и преосвященный Антоний Волинский¹⁹⁶⁴, почему-то называя его правилом Двукратного собора, бывшего в храме Святых апостолов в 861 г., т. е. на восемнадцать лет ранее. Во избежание перетолков и кривосудов выпишу это правило. Вот оно: «Хотя доныне некоторые архиереи, низшед-

¹⁹⁶¹ Печатается с комментариями по: *Воронцова*, ВПСТГУ 2011/5. Сокращенная И. В. Воронцовой. Оригинал: НИОР РГБ. Ф. 249. М. 4209. Ед. хр. 11. Л. 13–16 об. Подлинник. Автограф.

¹⁹⁶² См.: *Варварин В.* Поклонники Аурамазды // Русское слово. 17 (30) апреля 1908. № 215. С. 2.

¹⁹⁶³ Для статьи В. В. Розанова «Поклонники Аурамазды» А. П. Устьянский, по обыкновению, прислал писателю ссылки на постановления Вселенских Соборов.

¹⁹⁶⁴ Антоний (Храповицкий), митрополит, с 1902 по 1914 гг. архиепископ Волинский и Житомирский. Вероятно, речь идет о его сочинении «О восстановлении Патриаршества в России» (Почаев, 1908) или «Из окружного послания» (Прибавление к «Церковным ведомостям». 1907. № 31).

шие в монашеский образ, усиливались пребывать в высоком служении архиерейства, и таковые действия оставляемы были без внимания, но сей святыи и Вселенский Собор, ограничивая такое недосмотрение, и возвращая сие вне порядка допущенное действие к церковным уставам, определил: аще который епископ, или кто иной архиерейского сана, восхотел снити в монашеское житие, и стати на место покаяния, таковой впредь уже да не взыскует употребление архиерейского достоинства. Ибо обеты монашеские содержат в себе долг повиновения и ученичества, а не учительства или начальствования: они обещаються не иных пасти, но пасомыми быти. Того ради, как выше речено, постановляем: да никто из находящихся в сословии архиереевом и пастырей не низводит сам себе на место пасомых и кающихся. Аще же кто дерзнет сотворити сие, после провозглашения и приведения в известность произносимого ныне определения, таковой сам себе устранив от архиерейского места, да не возвращается к прежнему достоинству, которое самым делом отложил». Для всякого непредубежденного читателя ясно и очевидно, что правило это говорит о неудобстве и неестественности совмещения в одном лице епископства с монашеством. Ибо монахи при своем пострижении дают пред лицом Бога всезрящего и пред лицом всей церкви три специальных характерных обета: 1. нестяжания, 2. послушания и 3. ненарушимого девства. Но где же исполнение архиереями-монахами первого обета, когда многие из них получают по шестидесяти, по семидесяти тысяч годового дохода? Где исполнение третьего обета, когда на греческом востоке так распространены при архиерейских домах обычные приюты геронтиис (старик), в каковых приютах немало помещается и «старик» в 17, 20, 25 лет и тому подобное? Самый принцип послушания не превращается ли из послушания во имя Бога и закона Его в повод для властолюбия со стороны одних и челоукоугодничества со стороны других? Да при том же, разве в архиереи поставляются люди, чтобы повиноваться? Разве

не затем ли, напротив, чтобы управлять, приказывать и властвовать? [нрзб]

Дальнейший вывод будет такой: если монах пожелает быть епископом, то он должен оставить свои монашеские обеты... Итак, правило, воспрещающее совмещение в одном лице епископства и монашества, есть, хотя оно приведено в названной статье не по своей букве, но по своему внутреннему смыслу. Ибо если ведь для кандидатов на сан епископа из монахов и не существует теоретического, формального отречения от монашеских обетов, то на практике епископам волей-неволей приходится оставлять эти обеты... Ибо где же тут исполнение монашеского обета нестяжания, когда епископ пользуется большими имениями и крупными доходами?..

Чтобы парализовать значение второго правила Константинопольского собора Преосвященный Антоний ссылается на седьмое правило IV Вселенского собора, повелевающее вышедших из монашества предавать анафеме, и на 17 правило Двукратного собора, где говорится о возведении в епископы монахов.

Но правило IV Вселенского собора имеет в виду простых монахов, а не монахов епископов, и потому к данному вопросу приложения иметь не может. Что же касается 17 правила Двукратного собора, то не следует забывать, что собор этот был на восемнадцать лет ранее Константинопольского собора. Следовательно, правило [нрзб] должно иметь преимущественное значение пред более ранними правилами того же рода.

Преосвященный Антоний старается толкованиями затушевать прямой и ясный смысл второго правила Константинопольского собора. Но самым лучшим и самым верным толкованием этого правила будет продолжающаяся доселе практика Греческой Церкви, по которой, как сознается и сам преосвященный Антоний, «в Греции большинство епископов не имеют полного монашеского пострижения (мантии)». Но кто не имеет полного монашеского

пострижения, тот вовсе не имеет никакого монашеского пострижения. Тот вовсе еще и не монах. Преосвященный Антоний говорит, что греческие епископы «все без исключения имеют рясофорное пострижение», и, по-видимому, готов рясофорным пострижением заменить монашеское пострижение. Он почти ставит знак равенства между тем и другим пострижением. Но это не более, как игра словом «пострижение». Между рясофором и мантией решительно нет ничего общего, и отождествлять их по меньшей мере странно. Монах тот, кто дал три специальных монашеских обета и принял пострижение в мантию. Между тем как возведенный в рясофор решительно никаких монашеских обетов не дает и продолжает оставаться простым послушником. Его только начинают теперь величать рясофорным послушником. (...) Он может в любой день покинуть монастырь...

... Вообще рясофорный послушник ничем не отличается от мирянина. Рясофор на нем лишь свидетельство того, что он сознательно стремится к благоугождению Богу и спасению души своей. (...)

Все зависит от метода или способа пользования каноническими правилами. У нас, на Руси, все те правила, которые говорят в пользу монашества, усиленно выставляются на вид... В результате получается: абсолютизм монашества в церковной гегемонии... и возведение почти в догмат обычая поставлять в епископы только монахов. К последней мысли приведу самую обычную иллюстрацию. В газете «Слово» от 16 октября объявляется, что киевский кафедральный вдовый протоиерей Павел Преображенский назначается епископом, с предварительным принятием монашества. Но причем же тут монашество? И разве не мог бы вдовый протоиерей быть возведенным в сан епископа без всякого предварительного монашества? (...)

Вот вам, дорогой мой, несколько фактических данных для ответа Антонию. Можете поступать с этим моим письмом как вам угодно: распространять, сокращать, вводить в свою

статью или полностью послать в редакцию, только не упоминая моего имени. Главное: такое правило есть, и греческие епископы до сих пор живут по нему. Или, по крайней мере, большинство из них, как говорит Антоний.

Милость Божия да будет с вами и с семейством Вашим. Простите, что очень задержал ответ. Преданный вам, прот. А. Устьянский.

С. А. Франк¹⁹⁶⁵ — **М. О. Гершензону**¹⁹⁶⁶

[19.10.1908. СПб.]

СПб., 19 Октября 1908

Многоуважаемый Михаил Осипович!

Предлагаемый Вами план сборника, посвященного кризису нашей интеллигенции, я горячо одобряю, вполне принимаю и с большим удовлетворением приму в нем участие. Выполнение его потребовало бы, вероятно, личного собеседования между участниками¹⁹⁶⁷. Пока имею сделать следующие критические замечания по поводу Вашего плана:

¹⁹⁶⁵ Семён Людвигович Франк (1877–1950) — русский религиозный философ и психолог. В юности был марксистом. В 1905–1906 гг. совместно с П. Б. Струве редактировал журнал «Полярная звезда». Является одним из создателей сборников статей: «Проблемы идеализма» (1902), «Вехи» (1909), «Из глубины» (1918). В 1922 г. выслан из Советской России, жил и преподавал в Германии (до 1937), во Франции и в Англии (1945–1950).

¹⁹⁶⁶ Печатается с комментариями по: *Аллой, Проскурина*. С. 252–253. Оригинал: НИОР РГБ. Ф. 746. К. 42. Ед. хр. 60.

¹⁹⁶⁷ Это суждение Франка, как и последующие обстоятельства появления «Вех», корректируют ставшее общим местом представление об истории выхода сборника, высказанное тем же Франком впоследствии: «Гершензон — вообще человек чудаковатый и капризный — решил в интересах независимости суждения отдельных участников не знакомить никого из нас до напечатания со статьями остальных сотрудников, так что каждый из нас ознакомился с содержанием “Вех” только после их опубликования, не было и никакого предварительного редакционного сговора и обмена мнений» (*Франк С. А. Биография П. Б. Струве*. С. 82). Видимо, здесь имеет место историческая аберрация: Франк переносит на Гершензона 1908–1909 гг. отпечаток взаимоотношений, определившихся по-

Вступительную *captatio benevolen fine*¹⁹⁶⁸ я считаю ненужной и даже вредной. Я представлял бы себе, что должно быть общее предисловие всех сотрудников, в котором была бы высказана идея сборника и отмечено, что, критикуя интеллигенцию, мы апеллируем к ее же нравственным и духовным силам и верим в возможность ее возрождения. Это было бы и правдиво, и вполне достаточно. Во всяком случае, такого рода вступительную статью нельзя поручать Иванову-Разумнику, сотрудничество которого я вообще считаю нежелательным — он сам слишком «современный интеллигент» со всеми недостатками этого типа¹⁹⁶⁹.

Все сотрудники сходятся, очевидно, в отрицательном отношении к современному состоянию интеллигенции,

сле 1917 г. (Гершензон, в отличие от основного ядра «веховцев», не был выслан из России и возвратился в нее осенью 1923-го после 10 месяцев, проведенных для лечения в Германии).

¹⁹⁶⁸ Снискание одобрительного итога (*лат.*).

¹⁹⁶⁹ Гершензон первоначально планировал привлечь в сборник Иванова-Разумника (наст. Иванов Разумник Васильевич, 1878–1946) — критика, публициста, представителя «неонароднической» эстетики. Летом 1908 г., отдыхая на даче близ Петербурга и часто наезжая туда по делам, Гершензон сблизился с Ивановым-Разумником, о чем сообщил брату в письме от 11 июня 1908 г.: «Близко я сошелся эти дни с Ивановым-Разумником». Франк дважды отзывался о работах этого критика: в первый раз сочувственно, в рецензии на его «Историю русской общественной мысли» (СПб., 1907), затем — негативно, в рецензии на книгу «О смысле жизни» (СПб., 1908). (См.: КО. 1907. №1; Там же. 1908. №7). В том же тоне, что и в письме к Гершензону, Франк писал, что новая книга Иванова-Разумника с ее «гедонистической теорией жизни», проповедующей ту же «борьбу за счастье народа» не во имя долга или Бога, а потому что «так хочется», «есть просто *reductio ad absurdum* традиционной нигилистически-оптимистической веры русской интеллигенции» (КО. 1908. №7. С. 37–38). Видимо, это выступление на страницах близкого Гершензону журнала окончательно убедило инициатора «Вех» отказаться от привлечения Иванова-Разумника к участию в сборнике. См. статьи Н. А. Бердяева 1907–1908 гг. («Русские богоискатели», «Из психологии русской интеллигенции», «К вопросу об интеллигенции и нации»), впоследствии составившие основу его книги «Духовный кризис интеллигенции». Эти работы во многом подготовили «веховское» выступление.

но могут расходиться (в известной мере) по своим положительным идеалам. С этой точки зрения я считаю участие Бердяева желательным и необходимым, так как он один из немногих писателей, смело и свободно говоривших против интеллигенции. Нам нужно было бы условиться сосредоточить работу на критике и лишь кратко наметить положительные идеалы, во имя которых она производится.

Желая быть вполне откровенным в таком серьезном деле, я — не зная Вашего отношения к Габриловичу — считаю нужным высказаться против его участия. Я его очень ценю как талантливого и образованного человека, но той глубины и нравственной серьезности, которая нужна в нашей работе, у него нет. Это суждение, конечно, должно остаться между нами. Намеченную для Габриловича тему я бы предложил поручить Изгоеву — вполне подходящему для нее.

Может быть, 6-ую тему и можно было бы предложить Бердяеву. Я не сомневаюсь, что он может сказать в ней много верного. Можно было бы озаглавить «Духовный тип интеллигента»¹⁹⁷⁰.

Не находите ли Вы нужной еще одну тему — «Интеллигенция и эстетика»? Я считал бы ее необходимой. И кому ее поручить? Айхенвальду? Или, может быть, Горнфельду?¹⁹⁷¹

Что касается участия Петра Бернгардовича Струве, то я уже телеграфировал Вам, прося переговорить с ним в Москве. У него есть большая работа (неоконченная) об интеллигенции, и он мог бы дать часть ее (о социализме, о государственности и т. д.).

Наконец, что касается моего участия, то о политике писать я не могу и не буду. Я не могу в настоящую минуту точно определить, как мог бы я озаглавить свою тему, но, во всяком

¹⁹⁷⁰ Речь идет о первоначальном плане сборника, в котором темы статей не совпадали с окончательными.

¹⁹⁷¹ Ни Юлий Исаевич Айхенвальд, ни Аркадий Георгиевич Горнфельд (1867–1941) — литературовед, библиограф, сотрудник «Русского богатства», — не были привлечены к участию в сборнике ни на одном из этапов его подготовки.

случае, она касалась бы нравственного мирозерцания интеллигенции¹⁹⁷². Вообще, обдумывая, что я мог бы написать, я пришел к выводу, что вряд ли можно будет строго разграничить области между сотрудниками и в конце концов надо допустить, чтобы каждый с своей точки зрения и налегал преимущественно на одну сторону вопроса, высказал бы общий взгляд свой на русскую интеллигенцию.

Но все это подробности — а в идее, повторяю, я с радостью примыкаю к задуманному Вами прекрасному делу.

Книги Иванова-Разумника у меня нет¹⁹⁷³; если можно, пришлите ее для рецензии.

Сердечно преданный Вам
С. Франк.

З. Н. Гиппиус — Б. В. Савинкову¹⁹⁷⁴

[Осень 1908. СПб.]

С.-Петербург

Не сетуйте на меня (хотя бы затаенно), а не то я приду в покаянное настроение и стану упрекать себя, что плохо о Вас позаботилась. Разум же говорит мне, что ничего лучше сделать было нельзя. Вот факты, которые уже тверды. Мы вошли в полное заведование литературным и литературно-критическим отделом «Русской мысли». Наша первая книжка выйдет 1 января¹⁹⁷⁵. В ней мы печатаем Ваш роман по 150 рублей лист. (Подождите плакать, читайте дальше). Деньги эти Вы получите во всяком случае, даже если книжку конфискуют, даже если наложат штраф. Так как мы

¹⁹⁷² Франк опубликовал в сборнике статью «Этика нигилизма». — В. К.

¹⁹⁷³ Вероятно, речь идет о книге «О смысле жизни. (Ф. Сологуб, Л. Андреев, Л. Шестов)» (1908) или «История русской общественной мысли. Индивидуализм и мещанство в русской литературе и жизни XIX в.» (1907). — В. К.

¹⁹⁷⁴ Печатается с комментариями по: Гончарова, 2009. С. 143–144.

¹⁹⁷⁵ В конце 1908 г. Мережковский стал редактором литературного отдела РМ. Гиппиус должна была постоянно писать для журнала критические статьи.

хозяева, то ни один Кизеветтер¹⁹⁷⁶ нам противостать <Sic!> не может, а в смысле цензуры Кизеветтеры храбры, говорят, что они охранного порядка не боятся, законного же преследования (по содержанию) быть не может. Только что это пройдет — я предложу «Шиповнику» отдельное издание и тогда уже сдору с них для Вас возможно лучший кусочек. Вы скажете: «Улита едет...»¹⁹⁷⁷ — ну, лучше улита, чем совсем ничего никогда. Очень бы мы Вам советовали, просили, убеждали, умоляли Вас — прислать нам еще что-нибудь: рассказ, повесть, очерк... что хотите. Мы Вас будем хоть в каждой книжке печатать, Вам нужно, как можно скорее, составить себе имя. Что касается имени — то почему Вы хотите непременно Вениамина? Объяснитесь. Предлагаем Вам 1) Владимир Кушелев; 2) я предлагаю Вам Н. Ропшина — имя, под которым я один раз, в полной тайне, написала статью о смерти в «Полярной звезде»¹⁹⁷⁸. Если не хотите, то есть и другие у нас предложения, время терпит. Главное — пишите и пишите.

Ваша З. Г.

На все Ваши вопросы отвечу в следующий раз.

М. А. Новоселов — Ф. Д. Самарину¹⁹⁷⁹

[19.10.1908. Москва — Одинцово]

19 октября 1908 г.

¹⁹⁷⁶ А. А. Кизеветтер в 1907–1911 гг. (совместно с П. Б. Струве) был редактором РМ.

¹⁹⁷⁷ Начало пословицы: «Улита едет, когда-то будет», возникшей в связи с засушливым периодом в конце июля, когда отмечается день св. Иулиты (28 июля). По народным приметам, Улита (день св. Иулиты) «едет» с дождём, но именно в это время дождя часто не бывает. Отсюда и возникла пословица, смысл которой следующий: неизвестно, сколько времени, как долго придётся ждать осуществления чего-нибудь.

¹⁹⁷⁸ К моменту публикации Гиппиус «Полярная Звезда» выходила под названием «Свобода и Культура». См.: Н. Ропшин Тоска по смерти // Свобода и культура 1906. №2. С. 476–482. — В. К.

¹⁹⁷⁹ Печатается с комментариями по: *Полицук*, 2013. С. 449. Закрытое письмо. Адрес: Одинцово. Московско-Брестской ж. Д. им. Измалково. Его

†

Дорогой Федор Дмитриевич!

Передайте, пожалуйста, Софье Федоровне¹⁹⁸⁰, что первое собрание курсисток¹⁹⁸¹ должно состояться во вторник после всенощной, т. е. в 8 часов вечера. Будем читать Моравского. Приедет и Владимир Александрович. Собираются у меня. — Завтра жду группу студентов, из которой, вероятно, и образуется кружок для изучения Слова Божия. Предложу им «Деяния».

Не забудьте, что пятница — наш день. Вчера встретился в церкви с Александром Михайловичем Голицыным¹⁹⁸². — Ему хочется сблизить нас с Айвазовым¹⁹⁸³, которого он очень ценит. Привет дому Вашему. Господь с Вами.

Любящий Вас М. Новоселов

Д. В. Философов — В. В. Розанову¹⁹⁸⁴

[21.10.1908]

Многоуважаемый Василий Васильевич.

Будьте добры сообщить адрес Петра Петровича Перцова. Вы сообщили, что он желает записаться в действительные члены общества¹⁹⁸⁵. Надо его провести на ближайшем же собрании, и для него необходимо исполнить некоторые фор-

Превосходительству Федору Дмитриевичу Самарину. Штемпели: Москва. 19.10.08 — Одинцово Моск. губ. 19.10.08.

¹⁹⁸⁰ Софья Федоровна Самарина.

¹⁹⁸¹ См.: письмо С. Н. Булгакова А. С. Глинке от 28 февраля 1908 «Теперь здесь уже есть такой кружок курсисток, собирающихся у Новоселова». Чтения кружка проходили в гимназии им. И. и А. Медведниковых (Староконюшенный пер. 18) в 1908–1909 гг. См.: *Никитина И. В., Половинкин С. М.* Примечания // Священник Павел Флоренский. Переписка священника Павла Александровича Флоренского и Михаила Александровича Новоселова. С. 51.

¹⁹⁸² А. М. Голицын — член «Кружка москвичей».

¹⁹⁸³ Иван Георгиевич Айвазов, профессор МДА, считал, что Распутин — хлыст.

¹⁹⁸⁴ РО РНБ. Ф. 814. Ед. хр. 80. Л. 19–20. Публ. и коммент. Е. В. Глухой.

¹⁹⁸⁵ Речь идет о ПРФО.

мальности. Немедленно после официального общего собрания состоится первое заседание общества, и очень желательно, чтобы Петр Петрович на нем присутствовал.

Дмитрий Сергеевич передавал мне о Вашем возмущении мною. Мне очень обидно, что совершенно идейное разногласие произвело на Вас впечатление какой-то личной вражды¹⁹⁸⁶. Я убежден, что Вы просто погорячились, и убе-

¹⁹⁸⁶ Суть конфликта не была предана публичной огласке, но вероятно его причиной послужила статья Философова с отчетом о докладах, рефератах и дискуссиях по ним в первый год существования Петербургского РФО и оценкой их влияния на церковную жизнь: «Церковь действовала за последние годы очень энергично. Она вела свои дела по ясной определенной программе, опираясь на консервативные свои элементы, удаляя от себя все элементы реформационные. Вообразить, что она станет, как в прошлое время, прислушиваться к рефератам и прениям собраний — значит потерять всякое чувство реальности. В. В. Розанов может в тысячу первый раз нападать на духовенство, В. А. Тернавцев может в две тысячи второй раз ему возражать — церковь их не услышит. Что ей эти прения, когда Россия застроена храмами, куда стекаются миллионы верующих, где непрерывно теплятся неугасимые лампы, где ищет молитвенных утешений многомиллионное русское крестьянство. Где-то на верхах, в столице, несколько умных, даже архиумных людей спорят, надрывая голос, разбирают церковь в пух и прах, а там, в глубине России, там пока совсем другое. И уж если там когда-нибудь поставят решительный вопрос, то вряд ли под влиянием розановских идей». *Философов Д.* Религиозно-философские собрания // Слово. 20 октября (2 ноября) 1908. № 595. С. 2.

Ранее Философов решительно осуждал розановскую тенденцию «обожествления» пола: «Религия шире пола, как шире только “личности” и только “общественности”». Обожествление одного из элементов религии, все равно которого, не что иное, как идолопоклонство. В качестве специалистов особого рода, Пшибышевский и Розанов дали очень много. Но, увлекшись своей специальностью, сделав ее центром мира, они, сами того не замечая, превратились в идолопоклонников. Как бы мы ни относились к средневековой, религиозной концепции — одно ясно: формально она обнимала всю полноту человеческого бытия. Религия средних веков разрешала по-своему не только проблему пола, но проблему и личности и общности. Средневековое мирозерцание рухнуло, потому что история и человеческое сознание переросли его; но истинная победа не в том, чтобы, выдергивая по очереди то одну, то другую жизненную проблему, обожествлять ее, т. е. доводить до абсурда. Надо твердо помнить, что пол лишь одно из звеньев жизненной цепи. Вырванное

дитесь, что если и идейно я не согласен с Вами, то из этого не следует, чтобы я лично враждовал против Вас. Во всяком случае, по совести говорю, что столь резкого осуждения с Вашей стороны я недостойн, и меня очень огорчила Ваша несправедливость.

Искренно любящий Вас Д. Философов.

Р. С. Ельчанинов уехал, и я лишь по личной просьбе Сергея Алексеевича Алексеева взял на себя труд составления списка новых членов.

М. М. Пришвин. Дневник¹⁹⁸⁷

[21.10.1908]

21 Октября. У Мережковского. Приведите, пишут, Проханова¹⁹⁸⁸. Пришел Проханов, идем к Мережковскому. На силу уговорил. Это высокий господин с маленькой головкой, низким лбом, черный, что-то кавказское. Сектант... доктор и теолог. Разрушать веру в «букву» — вот его задача, христианство искалечило русский народ, нужно его вернуть ко временам дохристианским, языческим... Издает для этого журнал «Духовный Христианин»¹⁹⁸⁹... Он пессимист. Верил в творчество русского народа, теперь не верит: все это было на Западе. Как будто и большие мысли, и большое дело... Но и что-то в нем есть такое, что не очень хочется слушать: вянет у него и скучает это в голове... И сам он большой, и мысли большие, и голова большая, но кажется маленький, тоненький...

Проханов говорит, что хочет «логику ввести» сектантам.

— Почему же вы тогда христианство распространяете, а не философию?

из нее — это звено, пол, окрашенный самодовлением, — становится темной силой, разрушающей не только общественность, но и личность. Как раз это делают Пшибышевский и Розанов». *Философов Д. Весенний ветер* // РМ. 1907. №12. С. 104–128. — В. К.

¹⁹⁸⁷ Печатается с комментариями по: *Пришвин. Ранний дневник*. С. 176–181.

¹⁹⁸⁸ Алексей Степанович Проханов (1871–1912) — врач секты молокан.

¹⁹⁸⁹ Журнал выходил в 1905–1912 гг. — В. К.

Проханов опешил... Я объяснял, что такое «логика» Проханова, это систематизация сектантского хаоса.

— Но мы как раз и дорожим этим хаосом, — ответил Мережковский. — Меня только сектанты и понимают, а здесь нет...

Мое сомнение: понимают ли? Не есть ли это то чувство, когда усталый человек уходит в деревню, и вот даже растения ему ближе, и в мужиках, этом первоначальном мире, он видит уже нечто неразложимое... Примитивный человек, размышляющий о Боге. Как это красиво! Ведь самый чистый, самый хороший Бог является у порога от перехода к человеку... Но как его уловить? И вот приходит к ним иностранец, эстет... Какой путь одного к другому? Где этот нерв?

Дмитрий Сергеевич Мережковский — настоящий иностранец в России... Он не прислушивается, не озирается... от быта он не берет, а дает¹⁹⁹⁰. Чувствуешь, его так легко провести... Он Дон-Кихот, гуманист... Декадент, парит высоко-высоко... И вот он у костромских мужиков... обыкновенных русских мужиков, хитрых, прикованных к мещанскому факту бытия... всей этой соломки, дровец... Что общего? Он является туда не в лаптях и рубашке, а бабрином и даже с урядником на козлах...

В результате: Мережковский говорит, что поняли его только мужики, а мужики говорят — они знают о каком-то совершенно чуждом им мире, что из этого мира оседают в их среду господа. Господа бывают разные... И вот не было еще ни одного такого человека, как Мережковский, Короленко с ними близко не сходился... Он природу описывает. «Мережковский наш, он с нами притчами говорил». Есть путь к душе простого человека такой: соломка, по этой соломке можно

¹⁹⁹⁰ Ср. с характеристикой Д. С. Мережковского у В. В. Розанова: «впечатление чужестранного было... физиологически сильно». *Розанов В. В. Собрание сочинений*: в 30 т. / Под общей ред. А. Н. Николюкина. Т. 4. М., 1995. С. 146.

прямо добрести к земной душе человека...: «Как живете? — Плохо... Правительство обижает...» Правительство обижает и интеллигента — и вот союз... священный союз, против которого неприлично говорить порядочному человеку. Впрочем, этот союз может украситься разными экономико-социальными теориями. Но этот союз непрочен... У меня есть один знакомый чиновник, человек либеральный, который всю жизнь мечтал съездить в Крым... Ему мешала семья, малый заработок. Когда же была брошена первая бомба, почувствовав дыханье свободы, он собрался и уехал... не в Москву, не на баррикады, а... в Крым.

Я говорю о модернизме, о писательстве, об искусстве — это «Крым»! Мережковский явился в костромские леса из сияющего юга... Но у него нет ни покаяния, ничего... он декадент.

И вот устанавливается так... Мережковский говорит с мужиками про Апокалипсис, об Антихристе. Мужики его понимают... Но тот ли это Антихрист... Это тот же самый... Но как они с двух концов добрались к нему?

В этой точке на Светлом озере сходятся великие крайности русского духа... В широких слоях общества думают, что мужицкий Антихрист что-то вроде черта... Ничего подобного... Это настоящий христианский Антихрист. Но понять трудно, не будучи всем этим вооруженным...

Когда я был там и напал на следы Мережковского, то меня приняли за него. И говорили, как с ним: «Вот как есть такой же!...» Но скоро раскусили. «Нет, брат, далеко тебе до него. Не силен ты...»

Я стал Завет с ними читать... И понимание мне открылось, что тут какая-то своя наука... Что этой наукой никому из нас в голову не приходило заниматься... За этими огромными книгами с медными застежками, за славянскими буквами скрывается особый, недоступный мне трепет души... И в этих апокалипсических словах скрывается что-то соединяющее Мережковского и мужика... Но как они непохожи друг на друга!

Вера мужика мне недоступна. Вера Мережковского тоже: ведь его плоть Христова требует огромного гносеологического аппарата... или же огромного утончения души... особых дарований... По-мужицки верить нельзя... По Мережковскому тоже нельзя... По-своему?.. Но я не религиозный человек. Мне хочется самому жить, творить не Бога, а свою собственную нескладную жизнь... Это моя первая святая обязанность. Я не религиозный человек. Религиозного человека из ста увидеть можно. И никто никогда не скажет, что я имею какое-то отношение к Богу... Я люблю творения рук Его, а потому Он мне нежелателен...

Так понимают ли сектанты Мережковского? Да не есть ли это просто курьез? Имеет ли это общее значение? Не знаю, покажет будущее. Пока мне ясно, что факт этот психологически чрезвычайно глубок. Исторически — не знаю. Надо познакомиться с «Русским Богатством», узнать у них: были ли с их стороны такие попытки?

Хорошо... Когда собрались, перешли в столовую пить чай... Давила пустая комната... Картин я не заметил... Философов по-прежнему в углу, курит... Все курят. Зинаида Николаевна Гиппиус тоже с папироской... Похожа на актрису. Мережковский принимает капли Боткина¹⁹⁹¹ и говорит о вечности плоти... об искуплении... о воплощении... рассказывает о каком-то теологе, который признает две плоти во Христе, одну бросили в общую яму, другая воскресла... Часты искристые шуточки... Я веселю их рассказами — хохочут. Что-то внутри поджигающее и веселье, и религию... Шампанское не очень удивило бы меня. Зинаида Николаевна очень умна... Как она резко поправила Мережковского... Движения у нее изящно-вульгарные... что-то парижское... Говорят, как джентльмены: всякое пустое детское замечание кого-нибудь подхватывается и серьезно разъясняется. Что-то утонченно-католиче-

¹⁹⁹¹ Капли Боткина применяются как тонизирующее средство при желудочно-кишечных расстройствах (гастриты с повышенной кислотностью).

ское... И что-то Соловьевское. Религиозно-философское общество — «мы». Библейская критика нужна — она очистит. «Мы» останемся... только то, что нужно. А что нужно от христианства — это сознаем «мы». И переживаем это нужное каждый день, каждый день «нам» открывается всем, всей группе... Я им говорю об Ионе во чреве... Это приводит к Воскресению Христа. Мейер говорит: — Это Мережковский понимает как эстетизм. Мережковский отвечает: — Да, я боялся этого, это путь Ницше... Ницше погиб. — Как? — Так, от него ничего не осталось. Нужен не эстетизм (нищезанство), а теургия, богоделание, религия богочеловечества. Воскресение плоти. Теперь гносеологи работают над этим... Но я плохо знаю это... Я прохожу другим путем. И всякому легко меня можно разбить. Но только это открывается не одному мне, а всей группе... Я хотел бы быть последней бездарной овцой, но только в Боге.

Это различие от Ницше...

Я стал говорить: — Но как же мне принять это воскресение плоти? — Так нельзя, — ответил Мережковский, — нужно найти это в прошлом, в связи с предыдущими поколениями. — В детстве... — Да, может быть, с этого начать.

Мы вышли на улицу: воплощение, искупление, папироски, женщина, похожая на актрису, эти священные поцелуи в лоб... Секта... И как это далеко от народа...

Я помню 17 октября, когда уличная толпа с красными флагами с пеньем «Марсельезы» повлекла меня к площади возле университета, то на Дворцовом мосту встретились мне мужики, — увидев всю эту толпу, они перекрестились... Быть может, они приняли тогда красные знамена за хоругви, а «Марсельезу» за «Боже, царя храни»... Не знаю. Но вот почему-то до сих пор я помню эти кресты как самое важное на улице... И, кажется, я так понимал, что они так хотели выразить радость революции... И меня то именно и поразило: что мужики крестятся на красное знамя. Мне так хотелось... и так я понял...

И помню молчаливую толпу крестьян перед горящей усадьбой. Никто не двинулся для помощи, — а когда увидели в огне корову, то бросились заливать ... потому что корова Божья, безвинная ...

Почему же люди, которые говорят о Боге, невнимательны к собеседникам, не видят их?.. У Мережковского будто и внимательны, но как-то джентльменски, с внешней стороны, а не с внутренней.

А. В. Ельчанинов — П. А. Флоренскому¹⁹⁹²

[22.10.1908. Москва — Сергиевский Посад]

Милый Павлуша! Мы с тобою неверно рассчитали о буд-то совпадении диспута Коновалова¹⁹⁹³ с лекцией Сергея Николаевича. Ведь диспут в эту пятницу, а лекция в ту — 31-го¹⁹⁹⁴. Сергей Николаевич сказал мне, что очень бы хотел, чтобы ты был, — сейчас я от него.

Всего тебе светлого. Саша.

А. В. Ельчанинов — П. А. Флоренскому¹⁹⁹⁵

[26.10.1908. Москва — Сергиевский Посад]

Милый Павлуша! Володя обещал переслать твои отписки через Елова¹⁹⁹⁶ в понедельник или вторник (этот).

¹⁹⁹² Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 423.

¹⁹⁹³ Дмитрий Григорьевич Коновалов (1876–1947) — богослов, доцент МДА, его речь перед защитой магистерской диссертации «Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве» была издана под заглавием «Психология сектантского экстаза» (Сергиев Посад, 1909). Несмотря на единогласное решение Совета МДА, Синод не утвердил степень по отзыву архиеп. Антония (Храповицкого).

¹⁹⁹⁴ Доклад «О первохристианстве» на МРФО (См.: *Булгаков* С. Два града. М., 1911. С. 234–303).

¹⁹⁹⁵ Печатается с комментариями по: *Павлюченков*, ВПСТГУ 2011/2. С. 84. Сергиев Посад Московской губернии. Петропавловская ул., Д. Ивоилова. П. А. Флоренскому.

¹⁹⁹⁶ Михаил Савельевич Елов (1862–1931) — крупнейший книготорговец и издатель в Сергиевом Посаде, староста Успенской церкви, жил в собственном доме на Вальной улице, 12. Издал, в частности, диссертацию

Счет я препровождаю тебе; ты не пугайся — он не хочет сразу получить всех денег и готов рассрочить на три срока, как тебе будет угодно. Он вообще к тебе благорасположен, вероятно, через Елова, и весьма разумно и благожелательно рассуждая, что ты теперь стал профессором и потому для тебя нужно было обзаводиться обстановкой, так что понятно, если ты не можешь сразу заплатить. О Ветухове¹⁹⁹⁷ я спрашивал у Карбасникова и Вольфа¹⁹⁹⁸ — у них нет; но и ... [нрзб] они не могут, пока я не сообщу им издательства: напиши мне, пожалуйста, точно и название книги, и издательства и прочее все.

Затем, моя книга¹⁹⁹⁹ выходит через 3 недели, так что через 7–10 дней надо сдать «православие», уж будь любезен, прогляди его и черкни без милосердия, исправляй и т. д. — я даю тебе сим документом все права, только кончай скорей. Я писал тебе по просьбе Сергея Николаевича, чтобы ты приехал на его лекцию, но я знаю, что это тебе почти невозможно — я так и Булгакову сказал — ты уж прости.

Прощай. Твой Саша. 1908 X/26.

П. А. Флоренского и «Апокалипсис нашего времени» В. В. Розанова. См. *Смирнова Т. В. М. С. Елов* — последний издатель В. В. Розанова // *Вестник Костромского гос. университета им. Н. А. Некрасова. Серия «Гуманитарные науки»: Энтелехия. Кострома, 2009. Т. 15. № 19. С. 30–31.*

¹⁹⁹⁷ Речь идет о Алексее Васильевиче Ветухове (1869–1941) — филологе, литературоведе, философе, ученике Потебни. Здесь и далее имеется в виду его книга: *Ветухов А. В. Заговоры, заклинания, обереги и другие виды народного врачевания, основанные на вере в силу слова.* Варшава, 1907. Затрагивающая тему, актуальную для мысли и искусства Серебряного века, она, по всей видимости, послужила одним из важных источников для «Общечеловеческих корней идеализма» П. Флоренского и для «Поэзии заговоров и заклинаний» А. Блока.

¹⁹⁹⁸ Издательство «Товарищество М. О. Вольф» имело сеть собственных магазинов. Один из них в Москве располагался на Петровке, д. 5. — В. К.

¹⁹⁹⁹ [Ельчанинов А., Флоренский П., Эрн В.] *История религий.* М., 1909. Приложение: *Булгаков С. Н. О противоречивости современного безрелигиозного мировоззрения (Интеллигенция и религия).*

Иоанн Кронштадтский. Предсмертный дневник²⁰⁰⁰

[26.10.1908]

26 октября 1908

У Башмаковой горное заведение стояло без дела несколько лет, и аренды с меня она не может и взять, ибо в мою пользу не было работ в участке. А между тем я заплатил аренды 100 рублей — в сентябре месяце, за что? — По болезни я не могу принять ее дар²⁰⁰¹, а главное, по неимению средств. Нужны деньги и деньги.

Господи, разори вероломное дело Ирины Башмаковой²⁰⁰² и удали ее от меня навсегда в свое место, откуда она пришла. Она — коварна, ехидна; я не должен иметь ее свою духовную дочь и причащать ее Святых Тайн. Это Иуда. Вот, знай людей, имей дело.

В. В. Розанов — А. П. Устьинскому²⁰⁰³

[Не позднее 28.10.1908]

Дорогой Александр Петрович!

²⁰⁰⁰ Печатается с комментариями по: *Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Предсмертный дневник.*

²⁰⁰¹ Ирина Александровна Башмакова — овдовевшая миллионерша из Тобольска. В первой известной ее телеграмме к о. Иоанну от 2 ноября 1902 г. содержится просьба помолиться о ее болящих брате Иване и сестре Марии (ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 14а. Л. 167). В 1904 г. она предложила о. Иоанну взять в собственность ее золотой прииск. В 1904 г. она предлагала о. Иоанну участие в разработке золотого прииска, позднее — предложила ему взять прииск в свою собственность, но о. Иоанн, по размышлению, отказался. В 1907 г. она пишет о. Иоанну о бедственном положении своей семьи, просит о помощи, сообщает ему о работах на приисковом участке (ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 61. Л. 1, 2, 4).

²⁰⁰² В 1907 г., сообщая о бедственном положении своего семейства, Башмакова просила у о. Иоанна денежной помощи (Там же. Л. 1, 2–4). Вероятно, настойчивые письма с просьбами приходили от нее и позднее, и о. Иоанну пришлось даже прибегнуть к помощи своего доброго знакомого и духовного сына М. А. Кривошлыка, который в телеграмме от 31 октября сообщил ему: «... радуюсь, что мне удалось успешно исполнить просьбу Вашу относительно Башмаковой» (Там же. Д. 146. Л. 133).

²⁰⁰³ Печатается с комментариями по: *Воронцова, ВПСТГУ 2011/5. С. 73. Оригинал: РГАЛИ. Ф. 419. Оп. 1. Ед. хр. 315. Л. 176–176 об. Подлинник. Автограф.*

Билет Вам на религиозно-философские собрания послал по постановлению Совета Общества — попечителей, как и профессору Михаилу Михайловичу Тарееву в Московской Духовной академии: конечно, без мысли, что Вы приедете, но чтобы дать Вам знать, что религиозно-философские собрания чувствуют Вас как своих постоянных соучастников, [нрзб] сидящих и [нрзб] за столом.

Протоколы собраний будут печататься тетрадами...

Меньшикова я не мог ли сдержать²⁰⁰⁴: такую он имеет силу и так оговорил свое участие в газете, которой он нужнее всех сотрудников. И можно представить себе, что его двигает единственно корысть: недавно женился²⁰⁰⁵, оставив прежнюю любовь²⁰⁰⁶, которая 16 лет воспитывала его сына²⁰⁰⁷, оставив «без разговоров»: но новой супруге не решился шить осеннего пальто дороже, чем на 36 рублей (рассказ Анны Ивановны Сувориной). Ну, Бог с ним.

Перед своим Гурием²⁰⁰⁸ сидите тише: ведь ему ничего объяснить нельзя — он невежда. От таких нужно отвязываться, на все соглашаясь или оговариваясь «неведением» и «неосторожностью». Может, это Вашей благородной натуре претит: но, например, я знаю, что давно бы, ничего не сделав, — лежал в могиле, если бы [нрзб] и спорил с дураками. Ну, простите усталого В. Розанова. Вечная моя любовь к Вам, дорогой брат мой, такой духовный друг!

Как Вас также любит молодой и привлекательный священник Раевский²⁰⁰⁹, каждый раз при встрече начинает речь о Вас.

²⁰⁰⁴ Очевидно, в значении: «мог ли я сдержать».

²⁰⁰⁵ Второй женой М. О. Меньшикова стала Мария Владимировна Польш (в первом браке Афанасьева, 1876–1945). — В. К.

²⁰⁰⁶ Лидия Ивановна Веселитская (псевд. В. Микулич, Л. Чернавина, 1857–1936) — писательница, переводчик. — В. К.

²⁰⁰⁷ Яков Михайлович Меньшиков (1888–1953) — сын от Евгении Александровны Шапиро (гражданский брак). Был усыновлен М. О. Меньшиковым по суду в 1908 г. — В. К.

²⁰⁰⁸ Архиепископ Новгородский Гурий (Охотин).

²⁰⁰⁹ Павел Васильевич Раевский, действительный член ПРФО, состоял в «группе 32-х», опубликовавшей в 1905 г. записку о необходимости цер-

Б. А. Кистяковский — М. О. Гершензону²⁰¹⁰

[30.10.1908. Москва]

Москва. 30. X. 08.

Дорогой Михаил Осипович!

Передайте Михайле²⁰¹¹ рецензии Вашего отдела для ноябрьского выпуска (Франка²⁰¹² и др.).

Во вторник я хотел зайти к Вам, но Вас не было дома. Увидимся в воскресенье. Крепко жму Вам руку.

Ваш Б. Кистяковский

Б. А. Кистяковский — М. О. Гершензону²⁰¹³

[1.11.1908. Москва]

Критическое Обозрение

Москва,

Арбат, Никольский пер., д. 19

1-го ноября 1908 г.

Голубчик Михаил Осипович!

Напишите для «Вестника Европы» о книгах Шпрингера «Национальная проблема»²⁰¹⁴ и Мижуева «Счастливая

ковного обновления, в «Союзе демократического духовенства и мирян»; публиковался с обновленческими темами во «Всероссийском Церковно-общественном вестнике» (ред. Б. Титлинов) в 1917 г., в 1936 г. «митрополит» обновленческой церкви.

²⁰¹⁰ НИОР РГБ. Ф. 746. К. 34. Ед. хр. 43. Открытка. Адрес: Москва, Поварская, Борисоглебский пер., д. Балашовой. Его Высокоородию Михаилу Осиповичу Гершензону. *Moskau* Russland. Штемпели: Berlin N. W. №26.1.08. Москва 15.1.1908. Публ. и коммент. В. В. Сапова.

²⁰¹¹ Слуга Б. А. Кистяковского.

²⁰¹² Имеется в виду рецензия С. Л. Франка на книгу Иванова-Разумника «О смысле жизни (Ф. Сологуб, Л. Андреев, Л. Шестов)», опубликованная в КО (1908. №7. С. 37–38).

²⁰¹³ НИОР РГБ. Ф. 746. К. 34. Ед. хр. 43. Открытка. Адрес: Москва, Поварская, Борисоглебский пер., д. Балашовой. Его Высокоородию Михаилу Осиповичу Гершензону. *Moskau* Russland. Штемпели: Berlin N. W. №26.1.08. Москва 15.1.1908. Публ. и коммент. В. В. Сапова.

²⁰¹⁴ Рудольф Шпрингер (псевдоним Карла Ренера, 1870–1950) — австрийский политик и философ. Речь идет о его книге «Национальная проблема (Борьба национальностей в Австрии)» (СПб., 1909).

Австралия»²⁰¹⁵ и отдайте Вашу статью о современном студенчестве (по поводу книги Адама Лень²⁰¹⁶) для современно-общественной жизни в «Критическом Обозрении». Я Вас очень прошу сделать это. О национальной проблеме Шпрингера у Вас все мысли готовы, и написать заметку Вам ничего не будет стоить, я же смогу цитировать Вас и в государственном праве, как цитировал в праве международном.

О «Счастливой Австралии» у Вас всегда найдется что написать. Посылаю Вам эти книги. Не знаю, знакомы ли Вы вообще с Мижухевым, а потому посылаю Вам те из его предыдущих книг, которые у меня есть. Об остальных можете узнать из обложки.

Еще и еще раз прошу Вас отдать Вашу статью о современном студенте в «Критическое Обозрение».

Крепко жму вам руку.

Ваш Б. Кистяковский

Иоанн Кронштадтский. Предсмертный дневник²⁰¹⁷

[Б. д. Октябрь — ноябрь 1908]

Г-ди! Непрестанно согрешаю я пред Тобою и пред людьми отсутствием живой и деятельной любви, самолюбием, сластолюбием, недоброжелательством, завистью, гордостью, лицепрятием, жестокосердием, скупостью, корыстолюбием, нетерпением, ропотом, леностью, маловерием, иногда сомнением, непослушанием, презорством, блудны-

²⁰¹⁵ Павел Григорьевич Мижухев (1861–1932?) — известный в свое время писатель и публицист. Автор многих книг по проблемам школьного образования в странах Европы и в Америке, учебников и словарей французского и английского языков. Среди написанных им книг есть даже «Социологические этюды» (1904). «Счастливая Австралия» вышла в С.-Петербурге в 1909 г. В КО (1909. №3. С. 69–73) ее рецензировал М. Бернацкий.

²⁰¹⁶ Не найден, возможно искажено написание фамилии.

²⁰¹⁷ Печатается по: *Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Предсмертный дневник.*

ми помыслами и движениями плотскими. Ветхий человек живет и царствует еще во мне, и я, непотребный, есмь раб Твой, достойный всякого осуждения.

Вы, интеллигенты, оставили небесную мудрость и ухватились за земную суету, ложь, мираж, мглу непроглядную и будете наказаны собственным безумием, своими страстями. Вы пренебрегли живою водою, светом животворным, солью земли и истязаетесь в ислении своем вечном, не увидите во веки света Божия, но пребудете во тьме. Вы предпочли Христу — Льва Толстого, высших светских писателей, умноживших свое борзописание до бесконечности так, что некогда христианину взяться за слово Божие, — которое есть Источник чистоты, света, правды, вечной жизни и блаженства. «Исповедаются, Отче, Господи небесе и земли, яко утаил еси сия от премудрых и разумных, и открыл еси та мааденцем» (Мф. 11 : 25). Когда Спаситель восхотел по бесконечной благодати Своей исполнить в кончину веков предвечный совет о спасении погибающего грехом рода человеческого, и найти пропавшую царскую драхму, и взыскать погибшую овцу Своего словесного стада, тогда, приняв на Себя человеческий образ, Он избрал в помощников Себе, Своему великому делу, простых учеников и апостолов, рыбарей по занятию, и чрез них на деле показал, что дело спасения нашего не зависит от мирской знатности, учености или от земной мудрости, а что оно есть единственно дело Божие, дело Его благодати, премудрости, силы и милосердия Божия. «Но буяя мира избра Бог, да премудрыя посрамит» (1 Кор. 1 : 27).

М. М. Пришвин. Дневник²⁰¹⁸

[2.11.1908]

2 Ноября. Отдал рассказ «У стен града невидимого» Зинаиде Николаевне Гиппиус и сегодня ночью все представила себе: как она мне ответит... И не мог представить и ре-

²⁰¹⁸ Печатается по: Пришвин. Ранний дневник. С. 181–182.

шил про себя все замечать, когда пойду за ответом. Кроме меня, там была г-жа Ветрова²⁰¹⁹, и разговора о моем рассказе даже не было... Потом Зинаида Николаевна стала цитировать из него места. Думал, хорошо. А потом нет. Много лирики, мало эпоса.

— У вас есть способности, вы будете хорошим писателем.

— Одним словом, — сказал Философов, — многоточие и восклицательный знак вы должны заменить точками...

— Хорошо это место, — сказала Зинаида Николаевна, — где соловей поет в голом саду... Зачем эти звездочки и пропуски?

— Мы напечатает, — сказал Мережковский, — сделаем сокращения²⁰²⁰.

— У вас много вкуса, — сказала Зинаида Николаевна, — но много модности, то, что мы уже теперь называем старомодной модностью.

И еще по поводу рассказа Зинаида Николаевна мне много указывала мест неудачных.

— Мыслей вам хватит на всю жизнь, — сказал Философов.

В общем, что же я заметил, понравился рассказ или нет?.. По-моему, они разочарованы моим модернизмом, им это кажется уже старо... хотелось бы больше содержания (эпоса), т. е. то, что сказал и Иван Павлович Ювачев²⁰²¹ («вы не для вечности пишете»).

²⁰¹⁹ Ольга Второва-Яфа (псевд. Ветрова, 1876–1959) — педагог, родилась в Санкт-Петербурге, в начале XX века была близка к кругу участников ПРФО и религиозно-философского кружка «Воскресение» философа Александра Мейера.

²⁰²⁰ В РМ главы книги публиковались в первых трех номерах за 1909 год. Полностью повесть вышла отдельной книгой в издании: *Пришвин. М. У стен града невидимого. М.*; Типо-литография т-ва И. Н. Кушнере и К°, 1909. — В. К.

²⁰²¹ Иван Павлович Ювачёв (псевд. Миролубов, 1860–1940) — литератор, отец Даниила Хармса. — В. К.

— Как же нужно учиться? — спросил я.

— Нужно писать, — ответила Зинаида Николаевна, — и слушать, что говорят.

Умная женщина: за чаем я рассказал им о впечатлении на меня от чтения Евангелия. Мне оно показалось скучной брошюрой. Господи! как это подхватили. Я объяснил это тем, что вне церкви нет Христа, что я, не имея церкви, получил Христа через литературу светскую, через жизнь и потому му лучше пойму Метерлинка, чем Евангелие.

— Есть два пути для вас его понять, его красоту, — сказал Мережковский: — первое, церковь, второе, нужно научиться понимать красоту в простоте, декаденты все разбиваются о «Капитанскую дочку», и когда вы научитесь понимать простоту эллинской статуи, тогда поймете Евангелие...

Говорили много против хлыстов — против, потому что они обожествляют человека... значит, делают то же, что другие, обожествляя царя или Папу. Не представляю себе ясно — что же они хотят от интеллигенции... «уклонить ее на путь богоборчества или богоотступничества» — что это значит?

Говорили о том, что «я» есть еще историческое, что там так же совершается, как во мне, но то «я» не состоит из суммы индивидуальных «я»... Значит, спросил я, есть и ощущение этого исторического «я»... Ощущаете Вы? да, частично, всего нельзя...

Потом мы с Зинаидой Николаевной разбирали мою рукопись, остановились на втором небе...

— Я не согласна. Вы признаете только Бога Отца... но ведь Христос есть смысл, Вы смысла не признаете?

Я говорил, что люблю жизнь, с женой скитался, как зверь, и любил ее как женщину.

— Вы любите жизнь, — сказала Зинаида Николаевна, — но как же без смысла?

И тут вошел Дмитрий Сергеевич и сказал:

— Об этом можно без конца говорить... Дайте мне программу реферата...

Гремели тарелки к обеду... И я удалился.

— Вкусная ваша вера, — сказал я, уходя.

И из всего этого вечера мне больше всего понравились слова: «Поймите красоту “Капитанской дочки”, эллинской статуи, и вы поймете, что Евангелие — не брошюра... Вы оттого не принимаете Христа, что боитесь смысла...»

Вот что говорят о моем писательстве: человека нет.

А. В. Ельчанинов — П. А. Флоренскому²⁰²²

[3.11.1908. Москва — Сергиевский Посад]

Милый Павлуша, книга моя отпечатана почти вся; не ускоришь ли ты присылку «Православия»? Турбин²⁰²³ меня терзает — если б не он, я не стал бы тебя мучить. Прости. Я приеду к тебе, вероятно, в среду; если не трудно, оставь ключ у Дарьи на этот день. Всего тебе хорошего.

Прости. Твой Саша XI/3.

Е. Н. Трубецкой — Д. В. Философову²⁰²⁴

[4.11.1908. Москва — СПб]

Многоуважаемый Дмитрий Владимирович, Очень благодарен за интересную статью²⁰²⁵, которую уже сдал в печать и спешу ответить на Ваше письмо. Никакого недовольства Вашим сотрудничеством в «Московском еженедельнике» не было и нет, напротив, я очень пожалел, когда мне показалось, что Вы это сотрудничество прекратили.

²⁰²² Печатается с комментариями по: *Павлюченков*, ВПСТГУ 2011/2. С. 85. Открытое письмо. Сергиев Посад. Петропавловская ул., Д. Ивоилова. П. А. Флоренскому.

²⁰²³ В. М. Турбин — редактор издательства «Польза», в котором вышла «История религий».

²⁰²⁴ Печатается с комментариями по: *Кейдан*, 1997. С. 179–180. Машинописная копия из частного собрания; на письме помета Д. Философова: «Получено 4 ноября 1908».

²⁰²⁵ Неясно, о какой статье идет речь, в журнале в течение 1908 г опубликованы следующие статьи этого автора: *Философов Д. Без стиля* // МЕ. 1908. № 12; *Мировая литература* // МЕ. 1908. № 22; «*Рассказ о семи повешенных*» // МЕ. 1908. № 23; *Евсей и Матвей* // МЕ. 1908. № 29.

В разговоре с Михаилом Михайловичем Федоровым я говорил лишь по поводу одной статьи (не помню заглавия), за которую я сетовал и на «Слово» и на Вас. На «Слово» потому, что этой газете обвинять меня, Булгакова и Бердяева в «реакционерстве» значит ставить себя в положение унтер-офицерской вдовы; печатать подобные вещи для «Слова» значит просто напросто отказаться от своей физиономии и впасть в совершенно непростительную бесхарактерность.

Что же касается Вас, то, зная Вас по Вашей литературной деятельности иначе, я прочел эту статью с известным чувством душевной боли не потому, что она меня касается, а потому, что видеть Вашу подпись под статьей эсдековско-трудовического типа было для меня большим разочарованием²⁰²⁶. Нападки на меня с точки зрения политической благонадежности слева, применение политической точки зрения как критерия к области религии — Боже мой, как это банально! Неужели Вы этого не чувствуете. Я уже не говорю о том, что никто не давал Вам оснований смешивать в одну кучу меня, Булгакова и Бердяева, людей, стоящих на весьма различных точках зрения, — под именем «церковно-обновленцев» (точка зрения Булгакова православная, моя же — вневероисповедная). Это — просто литературная небрежность от спешности, которая бывает у пишущих в ежедневных газетах. От души приветствую, что Вас от ежедневных газет стошнило. Но вот что меня удивило: когда Вы обвиняли нас в реакционерстве, как Вы могли не подумать, что не Вам это говорить и не нам слушать! Во время освободительной борьбы где были Вы и где были мы? Давно ли Вы вернулись в Россию? Неужели Вы не чувствуете, что относительно людей, вынесших освободительную борьбу на своих плечах, следовало бы выражаться осторожнее?

²⁰²⁶ Вероятно, речь идет о статье: *Философов Д. На распутьи // Слова и жизнь. Литературные споры новейшего времени (1901–1908)*. СПб, 1908. С. 199–206.

Не могу не указать и на невероятные поспешности Ваших обобщений, например сопоставление православной «метафизики» с самодержавием. Меня лично это не задевает, так как, родись я католиком или протестантом, я бы не перешел в православие, как и теперь не перехожу из православия в католицизм или протестантство. Но тут меня интересует легкость Вашего отношения к существу дела. Скажите на милость, чем кроме *Filioque* православная метафизика отличается от католической? Рискнете ли Вы сделать попытку доказать, что самодержавие коренится в этом? На днях я слышал упрек Вам и Дмитрию Сергеевичу Мережковскому, что Вы «олитературили» христианство, я же лично боюсь другого, что Вы его «огазечиваете».

Простите такую откровенность; но, во-первых, Вы ее сами вызвали, а во-вторых, такое отношение к «эмпирическому характеру» Вашей деятельности обуславливается единственно высоким мнением о ее «умосозерцательном характере». Если бы Ваша статья принадлежала человеку, от которого я не ждал многого, я бы прошел мимо нее без внимания. А кроме того, этот разговор с глазу на глаз объясняется и нежеланием выступать против Вас в печати, но в споры о политической моей благонадежности перед публикой не вступал и вступать не желаю. Крепко жму Вашу руку.

Ваш кн. Е. Трубецкой.

В. В. Розанов — П. А. Флоренскому²⁰²⁷
[12.11.1908. СПб.]

Благодарю Вас, милый Флоренский, за труды Ваши. Не увлекайтесь длиннобородыми, постники: не добры они,

²⁰²⁷ Печатается по: *Розанов В. В. Собрание сочинений* : в 30 т. Т. 29. Литературные изгнанники. Книга вторая / Под общ. ред. А. Н. Николюкина. Сост. А. Н. Николюкина; коммент. А. Н. Николюкина, М. Половинкина, В. А. Фатеева. М., 2010. (Далее: *Розанов В. В. Собрание сочинений* : в 30 т. Т. 29). С. 194. Открытое письмо. Сергиев Посад. Петропавловская ул., что в Кукуевке, Д. Ивоилова. П. А. Флоренскому.

и к добру не приведут. Они эстеты — содомиты — и Бог с ними. Царский путь — размножение. Жму руку. Бого-слову профессору-гебраисту — поклон.

А. В. Ельчанинов — П. А. Флоренскому²⁰²⁸

[14.11.1908. Москва — Сергиевский Посад]

Милый Павлуша, я посылаю тебе одновременно с сим 3 выпуска Даля, которые мне удалось достать у Валентина Свенцицкого²⁰²⁹. На днях буду у Вольфа и получу еще часть, уплатив ему твой рубль и еще сколько смогу.

Здесь густые психические и флюидные туманы, так что дышать трудно; все портит воздух «он же»²⁰³⁰. Часть твоих оттисков передали, часть нет. У Лопатина²⁰³¹ не был.

Прощай, голубчик. Дарье поклон. Саша.

Обрати внимание на стильный адрес.

С. А. Франк — М. О. Гершензону²⁰³²

[16.11.1908. СПб.]

Многоуважаемый Михаил Осипович.

Прошу Вас простить меня за долгое молчание. Я был болен, и рецензию на Разумника еле успел написать к сроку, и остался сам мало удовлетворенным ею²⁰³³. Если бы можно было прислать мне корректуру ее, я бы исправил (и со-

²⁰²⁸ Печатается с комментариями по: Павлюченков, ВПСТГУ 2011/2. С. 85. См. также: Чертков, 2017. С. 86. Открытое письмо. Сергиев Посад, Петропавловская ул. что в Кукуевке, Д. Ивоилова. П. А. Флоренскому.

²⁰²⁹ Речь идет о «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля издания М. О. Вольфа (1880–1882), каждый том состоял из пяти выпусков (всего вышло 20), издававшихся ежемесячно. — В. К.

²⁰³⁰ Речь идет об истории с В. И. Свенцицким, подробности которой А. Е. излагает в следующем письме.

²⁰³¹ Лев Михайлович Лопатин (1855–1920) — русский философ и психолог, профессор Московского университета, председатель Московского психологического общества и редактор журнала ВФП. — В. К.

²⁰³² Печатается с комментариями по: Аллой, Проскурина, 1991. С. 253–254.

²⁰³³ Имеется в виду рецензия на книгу Иванова-Разумника «О смысле жизни».

кратил) ее; но, вероятно, это желание запоздало и придется оставить рецензию, как она есть.

Что касается сборника, то я согласен теперь со всем, что Вы сообщаете. Статью «Интеллигенция и нравственное сознание» беру на себя и постараюсь написать ее к Новому Году. Что касается вопроса о «консерватизме» русской интеллигенции, то эта тема должна, по моим представлениям, распределиться между мной и Изгоевым, так как это — вопрос нравственного уклада и быта. С Петром Бернгардовичем²⁰³⁴ я говорил и буду напоминать ему, чтобы он придерживался темы, намечаемой характером сборника.

Главная внутренняя трудность нашего дела лежит, по моему, в том, что критика плодотворна только в связи с ясным указанием нового идеала, а в этом, положительном, отношении у участников сборника нет надежды на единогласие. Надо употребить каждому из нас много старания, чтобы умело обойти эту трудность.

Еще одну мысль я хотел бы высказать, имея в виду специально тему Сергея Николаевича Булгакова. У нас в Петербурге, с приездом Мережковского и его компании, теперь на очереди попытка сочетать «новую» религиозность с старым, традиционным радикализмом, утопизмом, стадностью и прочими ходячими добродетелями интеллигенции. Было бы очень важно, чтобы Булгаков (который, я знаю, стоит на совсем иной точке зрения) высказался об этом и против этого. Мережковский думает, что стоит только вместо Маркса поставить Христа и вместо социализма — царство Божие, чтобы реформа интеллигентского мирозерцания и духовного типа была готова, и это ему, конечно, может, даже удастся. Но нам, в противовес этому, чрезвычайно важно подчеркнуть необходимость внутреннего, культурно-нравственного и религиозного перевоспитания интеллигенции. Я говорю об этом, потому что, мо-

²⁰³⁴ Франк, рекомендовавший А. С. Изгоева, писал о его идейной близости к Струве (См.: Франк С. А. Биография П. Б. Струве. С. 82).

жет быть, в Москве не знают об этой новой моде, на которую необходимо реагировать, и прошу Вас при случае передать это С. Н. Булгакову.

Искренне уважающий Вас

С. Франк.

В. А. Кожевников — Ф. Д. Самарину²⁰³⁵

[18.11.1908. Москва]

Многоуважаемый Федор Дмитриевич!

Спешу принести Вам мою благодарность за присланную 3-ю брошюру Вашу²⁰³⁶ и в особенности за 2-й том статей Дмитрия Федоровича²⁰³⁷. В них я тотчас же, с большим удовольствием, прочел основательное, неизвестное мне до сих пор возражение на литературный грех Владимира Сергеевича Соловьева против славянофилов²⁰³⁸, за который его так славил (после его смерти) критика и публицистика известного направления. Но «Audiatur et altera pars!...»²⁰³⁹ — и в этом отношении опубликование ответа Дмитрия Федоровича теперь, когда интерес к славянофильству растет и укрепляется, очень своевременно и полезно. Сердечно

²⁰³⁵ Печатается с комментариями по: Дубинин, 2005. С. 319.

²⁰³⁶ Самарин Ф. Д. Первоначальная христианская церковь в Иерусалиме. — В. К.

²⁰³⁷ См.: Самарин Д. Ф. Собрание статей, речей и докладов. Т. 2. Статьи о приходе. Статьи разнородного содержания. М., 1908. (Предисловие написано Ф. Д. Самариным).

²⁰³⁸ Во второй том собрания сочинений Д. Ф. Самарина была включена работа «Поборник вселенской правды», первоначально опубликованная в «Новом времени» (14, 20, 28 февраля и 6 марта 1890 г.) и изданная отдельной брошюрой в том же 1890 г. В этой работе Д. Ф. Самарин критически разбирает изложение учения славянофилов, сделанное В. С. Соловьевым в остроподемической статье «Очерки из истории русского сознания» («Вестник Европы», 1889, № 5, 6, 11, 12 и затем, в несколько измененном виде, в книге: Соловьев В. С. Национальный вопрос в России. Вып. 2. СПб., 1891.; в современном издании: Соловьев В. С. Сочинения : в 2 т. Т. 1. М., 1989. С. 433–512).

²⁰³⁹ «Следует выслушать и другую сторону» (лат.).

желаю Вам бодрости духовной и телесной для дальнейших работ!

Преданный Вам
В. Кожевников.

Б. А. Кистяковский — М. О. Гершензону²⁰⁴⁰

[19.11.1908. Москва]

КРИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Москва,

Арбат, Никольский пер., д. 19

19-го ноября 1908 г.

Дорогой Михаил Осипович!

Очень Вас прошу ознакомиться с прилагаемой перепиской²⁰⁴¹, так как она имеет деловой характер. Вам будет неприятно узнать, что я почти целый месяц вел переписку относительно Вас, и читать в целом ряде писем отзывы о себе; но я делал это по обязанности редактора, а Вы, как писатель, принадлежите не только себе, но и обществу и должны мириться с тем, что Ваша личность иногда становится общественным достоянием.

Дело, о котором пойдет речь в прилагаемых письмах, для Вас станет совершенно ясным из их содержания, и к нему мне нечего прибавлять; лучше всего, если Вы ознакомитесь с ними в хронологическом порядке, как они и расположены в конверте. Теперь могу только сказать, что я не допускаю мысли о Вашем отказе осуществить план, развиваемый в этой переписке. Ваш отказ поставил бы в самое тяжелое положение «Критическое обозрение» и меня: я боль-

²⁰⁴⁰ НИОР РГБ. Ф. 746. К. 34. Ед. хр. 43. Открытка. Адрес: Москва, Поварская, Борисоглебский пер., д. Балашовой. Его Высокородию Михаилу Осиповичу Гершензону. Moskau Russland. Штемпели: Berlin N. W. № 26. I. 08. Москва 15. I. 1908. Публ. и коммент. В. В. Сапова.

²⁰⁴¹ Речь идет о письмах предполагаемых авторов сборника «Вехи», которые Гершензон утаивал от других участников, чтобы предотвратить их взаимное влияние. Как следствие, это внесло затруднение в осуществление других проектов, параллельно обсуждавшихся в этих письмах. — В. К.

ше месяца жил и работал над «Критическим Обозрением» в надежде на осуществление этого плана, из-за него я заставил остальных редакторов «Критического Обозрения» на время отложить свои занятия, приняться за чтение «Вестника Европы» и писать мне письма; неудача в этом деле поставила бы меня в самое невозможное положение в редакции.

Итак, я питаю глубокую надежду, что Вы отнесетесь с должным уважением к единогласному мнению и искреннему желанию всех Ваших товарищей по редакции «Критического Обозрения» и не выкажете пренебрежения к нашему изданию и его интересам. Чувство ответственности должно Вам подсказать, что Вы должны взять на себя обязательство работать в «Критическом Обозрении» на новых основаниях²⁰⁴².

В надежде на Ваше согласие я прошу Вас назначить мне время для детальных переговоров; я могу быть у Вас сегодня или завтра вечером. Все переговоры, пожалуйста, ведите только со мной и не говорите об этом деле с Елизаветой Николаевной; с подобной же просьбой я обращался и к Елизавете Николаевне. Крепко жму Вам руку.

Душою преданный Вам Б. Кистяковский

Б. А. Кистяковский — М. О. Гершензону²⁰⁴³

[20.11.1908. Москва]

Критическое Обозрение

Москва,

Арбат, Никольский пер., д. 19

20-го ноября 1908 г.

²⁰⁴² Судя по содержанию этого и следующих двух писем, речь идет о том, чтобы Гершензон, оставив сотрудничество в «Вестнике Европы», всецело сосредоточился на работе в КО. Возможно, с расчетом на согласие Гершензона Кистяковский как редактор ввел в журнале новую рубрику: «Современная общественная жизнь». Однако Гершензон отклонил предложение.

²⁰⁴³ НИОР РГБ. Ф. 746. К. 34. Ед. хр. 43. Публ. и коммент. В. В. Сапова.

Дорогой Михаил Осипович!

Вторая часть Вашего письма несколько утешила меня; спасибо и за это! Я буду очень настаивать на исполнении Вашего обещания писать для каждой книжки Критического Обозрения и уверен, что скоро Вы сами признаете справедливость перехода к той форме сотрудничества, которая единогласно предложена Вам всей нашей редакцией.

У Марии Вильямовны²⁰⁴⁴ сегодня нет абонементского спектакля, и оба мы свободны вечером. Но и мне и М. В. удобнее, чтобы Вы с Марией Борисовной пришли, к нам, а не мы к Вам. Итак, надеюсь видеть Вас обоих сегодня вечером. Крепко жму Вам руку.

Преданный Вам Б. Кистяковский

Р. С. Пожалуйста, захватите письма С. Л. Франка и Н. А. Котляревского²⁰⁴⁵.

В. В. Розанов — П. А. Флоренскому²⁰⁴⁶

[20.11.1908. СПб.]

Дорогой Флоренский! Читаю Вашу книгу²⁰⁴⁷. Очень нравится по упорству Вашему, по старанию: тут что-то армянское. Русская рассыпчатость такой «долбни» (в хорошем смысле) не выдержит. У нас и капиталы рассыпаются, и диссертации не кончаются. Но Вы свою кончите.

И вот мне захотелось попросить такого трудолюбивого, так одушевленного истинно человека: разрешите же Вы

²⁰⁴⁴ Мария Вильямовна Кистяковская (урожд. Беренштам, псевд. М. В. Верен, 1869–1932) — литератор, супруга Б. А. Кистяковского. — В. К.

²⁰⁴⁵ С середины октября 1908 г. Гершензон приступил к реализации своего замысла — будущего сборника «Вехи». Возможно, просьба Кистяковского захватить письма Франка и Котляревского связана именно с этим.

²⁰⁴⁶ Печатается с комментариями по: *Розанов В. В. Собрание сочинений*: в 30 т. Т. 29. С. 195–196.

²⁰⁴⁷ Между июнем и ноябрем 1908 г. П. А. Флоренский послал В. В. Розанову первоначальное издание книги «Столп и утверждение истины» М., 1908. 163 с. (*Андроник (Трубачев)*, *игум.* Библиографический справочник. Личность, жизнь и творчество священника Павла Флоренского. Сергиев Посад, 2015. С. 143). — В. К.

мою тоску многих лет, мое $\sqrt{2}$, будьте мне Кантор'ом²⁰⁴⁸: как существуют в христианстве и оставляют христиан, и именно величайших из них, настоящих, детоубийства, в ком-плексе сопутствующих обстоятельств, словом, по-научно-му, а не «с кондачка» («злоупотребление», «нерадение», «временная слепота» и проч.: всего этого я не приму). Если Вы мне это разъясните, как Кантор $\sqrt{2}$, то я признаю Христа Сыном Божиим. Без этого для меня все, не только Афанасий Великий, но и Апостол Павел и Сам — просто содомиты²⁰⁴⁹ ($\sqrt{2}$ пола) и больше ничего: и я ко всему христианству, ко всей церкви просто не имею даже любопытства. «Черт с ними и с ним» — вот и все. И тут Вы меня добренькими старичками не надуете: «тот подал хлебца», «этот изрек словцо». Да черт с ними со «словцами» и с «хлебцами», если трансцендентно от всех именно Серафимов и Амвросиев детей новорожденных в чанах топили и на собственной пуповине матери удавливали. И неужели Вы, поняв Кантор'a, не понимаете, что это в связи с содомско-бессеменным зачатием, и с Голгофой, и с Вашим Гефсиманским садом, который мне представляется не лучше леса Бабы-Яги.

Ну их всех к черту.

И всё к черту.

Плюю на всю эту их гадость, и «сады» и «кресты», и «воскресение вдовы Наинской»²⁰⁵⁰: на весь этот фальшивый банк, забравший наши денежки (= наши сердца, нашу совесть) и пустивший их по ветру (= охлаждение мира, порочность мира).

«Троичность» ... О, Боже: да ведь есть Deus-Solo: Pater omnium cuiusque²⁰⁵¹. Но пришел Он, и потребовалось

²⁰⁴⁸ Кантор (хаззан, хазн) — человек, ведущий богослужение в синагоге. Здесь: учитель. — В. К.

²⁰⁴⁹ Бессеменное зачатие («А» Евангелия) есть именно и только зачатие в онанитических восторгах или зачатие в урингах и урингами. — Прим. В. В. Розанова.

²⁰⁵⁰ См.: Лк. 7: 11–12.

²⁰⁵¹ Я есмь Бог. Отче всех и каждого (лат.).

«Дву-Троние», как Петру и Иоанну при Софье. И началась казуистика Афанасия и *Credo quia absurdum*²⁰⁵² Тертуллиана, над которым Вы так умиленно стараетесь. Боже, до чего все это глупо и просто: пришел Некто и сказал: «Я тоже Бог» ... Ужаснулись (распятие), пошатнулись (апостол Павел), укрепились (Афанасий): и успокоились на песенке. Когда правдив и логичен, конечно, только первоначальный испуг.

Арий не договорил дела: не «ομοιουσιος»²⁰⁵³, а «Ангел, который был ближе всех к Богу и захотел стать Богом», что при Еве не удалось, а при простодушных «пастухах и плотниках» удалось.

Вот разгадка всего, и полная, дальше которой нечего разгадывать. Но с этой точки зрения Вы видите, какая белиберда есть все Ваши старания и, извините, — Ваша книга.

Не понимаю: не считаете же Вы меня идиотом; а если не считаете — должны мне ответить; в полете Вашей фантазии или мысли должны, как через убитого (= побежденного), переступить через Розанова. Сделайте это в письме или печатно, буду ужасно благодарен.

Ваш В. Розанов.

В. П. Свенцицкий — П. А. Флоренскому²⁰⁵⁴
[20.11.1908. Москва — Сергиевский Посад]

Милостивый Государь.

²⁰⁵² Верую, ибо невероятно (лат.).

²⁰⁵³ Подобосущный (греч.) — термин, в ходе тринитарных споров IV в. о соотношении Бога-Сына и Бога-Отца признанный арианской ересью. Догматически принят термин *ομοουσιος* (Единосущный), вошедший в Никейский Символ веры (325 г.). О термине см. «Столп и утверждение Истины» П. Флоренского.

²⁰⁵⁴ Печатается с комментариями по: Флоренский П. В., Чертков С. В. Новый журнал. 2011. № 256. С. 181. См. также: Чертков, 2017. С. 425–426. Текст письма напечатан на машинке под копирку, подпись — автограф. Конверт: Сергиевская Лавра. Духовная академия. Штемпель: Москва 20.XI.1908. Надпись: Получено XI.21. Машинописный текст (копирка), подпись от руки.

Среди лиц, знакомых мне, а также незнакомых, циркулирует нижеследующий слух: будто бы я нахожусь в связи с двумя девицами, причем от той и от другой у меня есть дети²⁰⁵⁵, которые воспитываются в мезонине того дома, где я живу²⁰⁵⁶.

Слух этот исходит от Владимира Францевича Эрна и Александра Викторовича Ельчанинова, которые, передавая его, заявляют, что факт этот им известен из достоверных источников, причем, когда я, узнав об этом, пожелал объясниться с Эрном, он категорически отказал в разговоре.

Я не считаю для себя возможным ни подтвердить, ни опровергнуть этот слух, ни защищаться, ни привлечь за клевету к законной ответственности, ни каяться в своих грехах, словом, входить в какие-либо обсуждения или объяснения вопроса по существу²⁰⁵⁷.

²⁰⁵⁵ Ольга Владимировна Шер втайне от всех (и от отца ребенка) родила 19 апреля 1908 г. дочь Ольгу и представляла ее как «сироту», привезенную из деревни. Надежда Сергеевна Багатурова родила 21 июля в гражданском браке со Свенцицким дочь Надю, крестной матерью которой стала О. В. Шер. Подробнее см. в автобиографической песне «Пастор Реллинг» (*Свенцицкий В., прот.* Собрание сочинений. Т. I. С. 270–323).

²⁰⁵⁶ Москва. Остоженка, 1-й Зачатьевский пер., дом семьи Шеров; в одном из двухэтажных деревянных домов, принадлежащих Шерам, где он с Эрном одно время снимал квартиру, была зарегистрирована канцелярия МРФО.

²⁰⁵⁷ «Ф. А. Степун передает, со слов философа Г. А. Рачинского, о “чуть ли не хлыстовских исповедях-радениях”, которые будто бы происходили у Свенцицкого “на дому”. Это по меньшей мере преувеличение, хотя бы потому, что никакого “дома” у Свенцицкого не было: он снимал комнатушку и спал на досках, “умерщвляя” плоть и инсценируя “аскетизм”. Была у него и дача-избушка в селе Крёкшино по Савеловской железной дороге. С крошечным окном она стояла, покосившись, на краю выгона и утонула в навозе. Внутри закоптелые бревна и заплесневевшее одеяло на нарах. Грязь и вонь. Позднее выяснилось, что, удаляясь на лоно природы для медитаций, Свенцицкий проводил значительную часть времени не в вонючей избушке, а в соседнем помещицком доме. Жизнедеятельность “аскета” выразилась в том, что он умудрился соблазнить почти одновременно трех молодых подруг, интеллигентных и при-

Но ввиду того что в связи с этим слухом многие считавшие себя моими друзьями не считают возможным продолжать со мной отношения, я решил довести об этих фактах

влекательных. С каждой он прижил по ребенку, заверив, очевидно, что “нет святости без греха” и жертва “в высшем плане” не есть распутство. Неизвестно, ссылался ли он при этом на епископа Феофана, Антония Великого и Макария Египетского. Знаю только, что две дочери Свенцицкого остались при матерях, а третья была почему-то отослана в монастырь в Польше, и я не видел ее и даже не знаю ее имени. Так непреодолимо было влияние совратителя, что даже естественную ревность в отдавшихся ему душой и телом соперницах ему удалось подавить. Все трое как были, так и остались близкими подругами.

Свенцицкий не был, конечно, банальным соблазнителем девичьих сердец или авантюристом, которого можно было бы уподобить проходимцу, тогда же входившему в силу и известность, сначала всероссийскую, а потом и всемирную. И по умственному калибру, и по среде, в которой каждый из них вращался, Свенцицкий и Распутин нисколько не похожи один на другого. Но что их сближало — это общая им физическая неопределенность (траурная кайма не сходила с ногтей Свенцицкого, а где он ни селился, всюду стоял спертый воздух) и главное, — сила магнетического внушения. Свенцицкий был, конечно, типичным представителем подполья Достоевского — не политического, а житейского.

Он был и знамением времени. Не таким, правда, как Распутин. У того были предшественники и конкуренты; М-г Philippe, Митя Коляба, инок Мардарий, старица Мария Михайловна, Паша из Дивеева, босоножка Олег, Яша из Козельска, Василий. Со Свенцицким же никто не соперничал, он был сам по себе, hors concours [вне конкуренции]. Он не был простым обманщиком, а, как Азеф, *двурушником* — законченным, по форме и по существу. Выстаивая Великим Постом длинные церковные службы и являя миру особую сосредоточенность и собранность, Свенцицкий в те же самые дни предавался всем “радостям жизни” — от чревоугодия до разгула. Разоблачение Свенцицкого не имело тех трагических последствий и той огласки, которые имело разоблачение Азефа. Его исключили из Общества, где он играл видную роль, и на время он исчез с общественного горизонта. Разоблачение Свенцицкого никого до самоубийства не довело. Но оно наложило глубокий и неизгладимый след на тех, кто был с ним лично связан. Одним он исковеркал жизнь, других навсегда сделал скептиками и маловеерами. Для меня это было уроком и ударом, от которого я долго — а, может быть, и всю жизнь — не мог оправиться» (Вишняк М. Дань прошлому. С. 168–170).

до сведения всех моих знакомых, хотя бы и шапочных, дабы при встрече не ставить ни себя, ни их в тяжелое положение. Тех, кто желает продолжать со мной прежние отношения, я прошу так или иначе довести об этом до моего сведения. Лиц, не приславших ответа, буду считать давшими отрицательный ответ²⁰⁵⁸.

Адрес: Остоженка, д. Белова
Вал. Свенцицкий

О. А. Флоренская — С. С. Троицкому²⁰⁵⁹

[20–21.11.1908. Москва — Тифлис]

Около 10 часов вечера. 20.XI.1908.

Москва

Страшно тяжело, душно. Так, что снова, как никогда, кажется, хочется уйти из жизни.

Я не знаю. Меня мучает вопрос любви. И хуже этого трудно себе представить... Мишин разговор повлиял, около 2^х дней думала, вчера попалась у Миши медицинская книга²⁰⁶⁰, читала ее... Человек вполне чистый как будто считается невозможным... Всякая любовь в конце концов, по мнению многих, имеет непременно основой половые инстинкты. Слишком горячая дружба — та же ненормальная любовь. Прикосновение, трепет — все то же... Если правы утверждающие это, право, не стоит любить. У меня странное инстинктивное отвращение к животной любви в людях. И говорю себе часто, что это нехорошо, но пре-

²⁰⁵⁸ Ответ Флоренского к адресату не попал. Ельчанинов описывает дикую сцену: ничтоже сумняшеся, три человека (в т. ч. женщина!) читают интимное чужое письмо, написанное с искренним желанием помочь брату во Христе вернуться на путь истинный: «Мы все (Володя, Женя и я) много смеялись, читая твое письмо к Валентину...» См. письмо А. В. Ельчанинова П. А. Флоренскому от 23 ноября 1908 г.

²⁰⁵⁹ Печатается с комментариями по: Переписка Д. С. Мережковского и О. А. Флоренской.

²⁰⁶⁰ Вероятно, в библиотеке М. М. Асатиани Ольге попался труд кого-либо из представителей фрейдистской школы.

одолеть отвращения не могу. И когда думаешь, все думаешь, не есть ли всякая любовь — то же самое, только более утонченное, извращенное, исковерканное... я уже боюсь, уже не хочу в себе никакой любви. Только бы уйти от жизни, насквозь загрязненной...

И еще приходит, мучительно давит, гонит мысль — что это во мне? Не просто ли распущенность? Зачем я тебя люблю и не только тебя, но в то же время многие мне дороги по-особенному — Павля, Рара, Мерезковский, Николай Васильевич. Что это?

Бога ради, скажи мне. Я мучаюсь так, как давно-давно не мучалась. И мне хочется кончить с жизнью, если она, если и я — такое все гадкое. Неужели нет любви иной, надземной, над-привычной, совсем с ней не схожей, подчиняющейся иным законам? Неужели нет той любви, в которую я до сих пор верила, ясной, белой, в которой нет ни стыда, ни греха, которая свободна и безгранична... И мать любит многих детей своих... Неужели и с религией точно связано все то же, что и видно во многих культурах? Неужели и Бога нельзя, нехорошо, стыдно любить? Потому что я и Его так же люблю, только безгранично, а людей предельно... Я боюсь сейчас молиться, боюсь назвать имя Христа, боюсь тебе писать...

Мне кажется, что это какой-то бред... Везде откапывается грех, все анализируется и вместо воображаемого живого существа получается груда мяса, гниль...

Я боюсь...

Вот... зачем я люблю...

Нет, нет, неправы все эти «ученые», приват-доценты, доктора, профессора... всякие естественники и медики...

Не может быть. А если правда на их стороне, жизнь кажется мне чудовищной.

Ради... ну, ради белизны, ради света, ответь мне, скажи, что неправда.

А может быть, впрочем, пройдет все. Это так. Я как-то измучилась, все ожидая и ожидая без конца. Ночами снятся

страшные сны. Кажется, я стала некрасивой очень. Волосы испортились...

Если бы папа пришел за мной. Вчера вечером долго плакала об этом.

Вот, я сказала тебе самые гадкие мысли. Ты можешь рассердиться; особенно если не поймешь. Ты так никогда не переживал? Прости меня. Прости.

Я знаю, тебе очень тяжело будет читать это письмо. Но мне не хотелось молчать. Надо было сказать. Зачем все эти умствования вторгаются в мою душу? Зачем нужно Мише, маме, Люсе и «научным» книгам «раскрывать глаза» — просто-напросто научить во всем видеть грязь? Потому что если хлеб насквозь грязен, я не возьму его, хотя и знаю, что здесь не только грязь. Зачем из жизни делать пытку? Кому нужно это? Вот, я не могу уже даже себе, своим чувствам верить. Всякое мерило потеряно. Куда обратиться? О что опереться? Кому верить?

Утро, 21, XI — Написала и легче. Уж не оставить ли письмо? Ну да все равно пошлю. Много целую твои руки. Прости меня ради Бога.

Снова и снова прошу — прости меня, прости меня ради льда, ради математики, ради всего бесстрастного, ясного.

Пойми муку мою и не брани, не отталкивай меня. Сдерживаемое прорвалось вчера с необычайной силой. Все уходит. Нет к себе доверия. Может быть, я вовсе не та, какой ты меня любишь.

Если увидишь Лену и Лию, скажи, что скоро постараюсь написать, что теперь не могу.

Б. А. Кистяковский — М. О. Гершензону²⁰⁶¹

[22.11.1908. Москва]

Критическое Обозрение

Москва, Арбат, Никольский пер., д. 19

22-го ноября 1908 г.

²⁰⁶¹ НИОР РГБ. Ф. 746. К. 34. Ед. хр. 43. Публ. и коммент. В. В. Сапова.

Дорогой Михаил Осипович!

«Делопроизводство» продолжается и обогащает мое досье. Я разослал редакторам копии отрывка из Вашего письма ко мне²⁰⁶². В ответ получил сегодня прилагаемое письмо П. П. Гензеля²⁰⁶³. Приблизительно то же говорил мне сегодня по телефону Н. Д. Виноградов. (Он между прочим сообщил мне также, что получил письмо от Аскольдова²⁰⁶⁴ в примирительном духе.) Дмитрий Моисеевич ответил мне лаконически и неопровержимо: «Михаил Осипович в своем праве».

Для Вашего отдела в декабрьском выпуске я сохраняю от 12 до 15 страниц.

Письмо П. П. Гензеля верните мне через Елизавету Николаевну.

Крепко жму Вам руку.

Преданный Вам Б. Кистяковский

З. Н. Гиппиус — М. С. Шагинян²⁰⁶⁵

[24.11.1908. СПб.]

Литейный, 24 (или Пантелеймонская, 27, это одно и то же)

²⁰⁶² Письмо не сохранилось. — В. К.

²⁰⁶³ Павел Петрович Гензель (1878–1949) — российский и американский финансист и экономист, профессор Московского университета. — В. К.

²⁰⁶⁴ «Кистяковского, — писал Аскольдов в 1932 г., — я как-то раз видел у нас в Философском обществе. Он на меня произвел неприятное впечатление, ибо принадлежал к типу “Шугаевых” и “Поспеловых” (нарицательные имена философов-неокантианцев. — В. С.), которых некогда верно изобразил отец и к которым я от него унаследовал непреодолимую неприязнь. Да и литературно мы обменялись нелестными замечаниями друг о друге, хотя, кажется, не зная того, я отозвался уже о покойнике. А как человек он, быть может, был хороший. Но как и все Кистяковские, делал ученую карьеру... Мы даже с ним в одном сборнике участвовали, в “Проблемах идеализма”, хотя он был неокантианец (для меня всегда направление враждебное...)» (Аскольдов С. А. Из писем к родным (1927–1941) / Публ. А. Сергеева // Минувшее. Т. 11. С. 316).

²⁰⁶⁵ Печатается с комментариями по: Письма З. Н. Гиппиус к М. С. Шагинян 1908–1910 годов: Из частных собраний Е. В. Шагинян и М. В. Гехтмана /

Милая Мариэтта, ваше письмо было мне очень радостно. Оно такое хорошее, ваше письмо; такое умное и трезвое. Знаете, очень важно, что трезвое. Так это редко теперь. Мне казалось, когда я читала ваше письмо, что вы поняли все, что я... не писала, а думала и чувствовала, когда писала. Иного ведь написать не смеешь, да и нельзя, а хочешь, чтобы угадывалось. Вы подслушали мою душу. И как верно то, что вы пишете о простом, «обыкновенном»... Прежде я все-таки говорила больше, а теперь чувствую, что надо быть еще скрытнее, надо уметь выявлять тайное... почти молчанием. Я думаю, — чувствую сознанием, — что вам близок «Бог», который близок мне и к которому я хочу все больше, еще больше, приблизиться. Я все слова и мысли вашего письма принимаю, говорю им «да» с величайшей радостью. Да, у вас хорошая молитва, да, не фетиш, но надо «сквозь» земные явления... И «символ» вы понимаете не как все, а шире, более реально; как я понимаю и еще некоторые, мне близкие. Я три года не жила в СПб. — <жила> в Париже. Три года не была и в Москве, ровно. Теперь я буду туда на днях. Если хотите увидеть меня существующую — напишите (в редакцию «Русской мысли», я дам тогда свой адрес, день и час). Но, может быть, рано, может быть, для данного момента довольно реализации в письмах. Подумайте об этом и решите сами. Я хочу, чтобы вы мне писали обо всем и обо всей вашей жизни (да, это очень важно), — и, может быть, вам лучше сначала долго писать мне, а уж потом увидеться? Все ли книги мои есть у вас? Книга стихов у меня старая²⁰⁶⁶, с тех пор я много их написала, пе-

Публ. Н. В. Королевой // Зинаида Николаевна Гиппиус. Новые материалы. Исследования. М., 2002. (Далее: Письма Гиппиус к Шагинян). С. 95–96. На конверте адрес: Мариэтте Сергеевне Шагинян. Мал. Дмитровка, Успенский пер., Д. Феррари, кв. 5. Москва. Дата на почт. шт.: 26.11.08. Помета на конверте М. Шагинян: 1908 г. № 1.

²⁰⁶⁶ Собрание стихов 1889–1903. М.: «Скорпион», 1904. 8 декабря 1909 г. Гиппиус подарила Мариэтте Шагинян эту книгу с надписью: «Мариэтте С. Шагинян. Пусть нет узла — его в себе мы носим... З. Гиппиус».

чатала в «Весех», но не люблю я печатать стихов ... знаю почему, но с этим надо бороться, потому что ведь вот, если б я их хранила «для себя», не было бы у меня вас. Правда, не было бы и той моей «известности», которую я так ненавижу, но за вас я прощаю судьбе и ее. Книг рассказов у меня пять, и одна — статей²⁰⁶⁷. Ее вы, кажется, знаете. Много бы еще написала вам, мешает чисто внешняя, телесная моя утомленность, я в последнее время очень много работала, и сейчас мне просто трудно перо держать в руке. Вы это мне простите, потом не будет так, и сами пишите мне о многом, много. Я всегда буду отвечать. Целую вас, если можно ... И спасибо еще раз.

Ваша Зин. Ник. Гиппиус.

З. Н. Гиппиус — Вяч. И. Иванову²⁰⁶⁸

[25.11.1908. СПб. — СПб.]

СПб. Литейный 24

25.11.08

Глубокоуважаемый Вячеслав Иванович.

С большой радостью пришли бы мы к вам, но, к сожалению, завтра (в среду) мы все уезжаем вечером в Москву, где Дмитрий Сергеевич читает на другой день лекцию (а после него и Дмитрий Владимирович). Эту неделю мы так поглощены были спешным устройством сегодняшнего Религиозно-Философского собрания, что лекция Дмитрия Владимировича даже еще и не окончена. Кроме собрания, у Дмитрия Сергеевича и Дмитрия Владимировича были хлопоты

Вторая книга стихов З. Гиппиус будет издана в 1910 г., при технической помощи М. С. Шагинян: «Собрание стихов. Книга 2-я. 1903–1909. М.: Мусагет, 1910.

²⁰⁶⁷ Пять книг рассказов З. Гиппиус: Новые люди. Рассказы. СПб., 1896; Зеркала. Вторая книга рассказов. СПб., 1898; Третья книга рассказов. СПб., 1901; Алый меч. Четвертая книга рассказов. СПб., 1906; Черное по белому. Пятая книга рассказов. СПб., 1908. Книга статей: Литературный дневник 1899–1907. СПб., 1908.

²⁰⁶⁸ НИОР РГБ. Ф. 109.16.21. Л. 1–2. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

ты довольно прозаические, но серьезные: старание освободить свои новые книги, которые напечатаны, но выйти не могут, так как издатель²⁰⁶⁹ объявлен несостоятельным.

Старания не увенчались успехом, и Дмитрий Сергеевич лишился права издания не только новой книги, но и почти всех прежних — вероятно, лет на 5.

Только совокупность всех этих дел, хлопот и бед лишила нас возможности просить нашего друга-врага прийти погостить с нами, что было обещано.

Надеюсь, что по возвращении нашем из Москвы мы очень скоро с вами увидимся.

Искренно преданная
З. Гипшиус

М. М. Пришвин. Дневник²⁰⁷⁰

[25.11.1908]

25 Ноября. В Религиозно-философском обществе.

Розанов: В сознании народа — и всякого народа — Бог есть нечто существующее вне его, есть то, перед чем он преклоняется. Народ не может сказать: я — Бог. Поэтому обожествление народа Горьким просто атеистично.

Тернавцев: Христианство со своим аскетизмом не общественно, оно отрывает человека от земли. Наш крестьянин, однако, будучи христианином, должен быть у земли. Он и семьянин, и общинник, и все это он совершает как христианин. Страда посева до жатвы есть ткань положительно-го религиозного действия. Русское крестьянство есть единственное выражение христианства. Интеллигенция, поклоняясь народу, поклоняется в нем Богу, через народ Богу.

Мережковский: Доклад Тернавцева есть византийская мозаика и ложь. Народная масса языческая с легким налетом христианства. Отношение к земле как к матери в народе языческое. Язычество привязывает крестьянина к зем-

²⁰⁶⁹ М. В. Пирожков.

²⁰⁷⁰ Печатается по: Пришвин. Ранний дневник. С. 191–194.

ле, а все подлинное христианство уходит от земли. Сельскохозяйственная мудрость Ермолова²⁰⁷¹ рисует идиллию, а Успенский²⁰⁷² — трагедию. И действительно, тут трагедия: земля Божия, а ее продают.

Иванов: Бог живет не в народе, а в моем сердце. Я не могу себя назвать интеллигентом, потому что случайное развитие моих духовных способностей не отделяет меня от народа. Тот, кто обращается к народу за религией, тот не свободен. Религия в сердце, а не вне, обращаясь к народу, мы делаем как бы [механически], химическое соединение.

А. Галич: (Габрилович): Бог находится в движении. В практической деятельности, в партийной, здесь же и происходит действие. Тут же не может быть действия. Религия — это то, что ставит для меня, помимо моей практической деятельности, трагические обязанности и долг. Обращение к практике оттуда, сверху, есть бегство от религиозных задач, и такая практика всегда несерьезна (Достоевский), это есть мещанство (Мережковский).

Философов: Нет, есть серьезная практика. Интеллигенты проглядели значение церкви, оттого все и не удалось, Ин-

²⁰⁷¹ В тексте: Ермаков. Вероятно ошибка Пришвина или неточность при расшифровке рукописи.

Алексей Сергеевич Ермолов (1847–1917) — экономист, государственный деятель Российской империи, статс-секретарь (с 1903), член Государственного совета (с 1905), министр земледелия и государственных имуществ (1894–1905). Был активным участником Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности, в котором выступал с позиции ориентации русского сельского хозяйства на внутреннее потребление, а не на вывоз за границу. М. М. Пришвин ссылается на его книгу: *Ермолов А. Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах*. СПб., 1905. — Прим. Е. Ю. Кнорре.

²⁰⁷² Василий Васильевич Успенский (1876–1930) — кандидат богословия, за поддержку концепции Нового религиозного сознания Д. С. Мережковского был отстранен от преподавания в СПб Богословской академии, один из основателей Религиозно-философских собраний, деятельный участник дискуссий в ПРФО; в 1908–1917 годы преподавал педагогику и психологию на Высших женских естественно-научных курсах М. А. Лохвицкой-Скалон.

теллигенты не знают, что такое церковь. Думали, что батюшка — это что-то несерьезное.

Мережковский: Галич проповедует теософию: можно молиться и ничего не делать. Он сказал: там, на практике, можно серьезно делать, а здесь несерьезно. Это двойная бухгалтерия. С одной стороны, созерцание погибели — буддизм (небытие, против которого возражать трудно), и с другой — действие. Помесь христианства с буддизмом — и ядовитейшая. О реальности народа (Иванову): пусть попробует быть с народом, кости переломает, если здесь народ заговорит, его никто не поймет. Интеллигенция устала быть, это говорят и Бердяев, и Чуковский, и Струве, и «Новое Время».

Неведомский²⁰⁷³: Народ не един, и интеллигенция не единая. Горький случайно высказал свою мысль: обожествление народа. Вообще же он языческий индивидуалист и социалист и, чтобы слить это, обожествляет народ. Деревня — кошмар. Раз Мережковский говорит, что пропасть отделяет его от народа, то как же возможно действительное вмешательство, выходит, верую, Господи, помоги моему неверию — хочется, да не может.

Философов: Нет. Есть пути: борьба с рационализмом, с позитивизмом.

Доклад Пимена Карпова.

Письмо Толстого. Именем народа. Интеллигенты и политическая свобода. Свобода тщеславия и декабристов. Все пороки ложатся на интеллигенцию, а не на народ. Оптимизм: мир прекрасен, люди напортили... Религиозное постижение сердцем тайны бытия. Не о хлебе едином. Без духа нельзя. Идея русского народа: сознание всемирной гармонии. Народ не смешивает самодержавия и правосла-

²⁰⁷³ Михаил Петрович Неведомский (Миклашевский, 1866–1943) — революционер, присутствовал на собраниях ПРФО, которые резко раскритиковал (*Неведомский М. П. Модернистское похмелье // Вершины. СПб., 1909. Кн. 1. С. 399–421*).

вия... Достоевский думал, что русский народ — монархист, но ошибся: русский народ — не монархист, а только свобода, ибо тайно, а не явно любит он церковь. Вот доказательство: недоверие к священникам. Пример: в селе Куранки Курской губернии население не допустило к освящению воды попов. Случай из Курской губернии. Ночью толпа грабит. Кто-то с дерева: братцы, помолитесь! Победит душа, а не материя. Лампады у колодцев. Народ — одухотворитель природы и тайновидец ее.

Иванов В.

Тайное православие есть. Происхождение: корни народа, а воспитание церкви с явного православия. У явного православия через Афонский йогизм. Он приводит к йогийскому монизму (буддизму), упал дух от земли, это постепенно лишает народ интереса к земле и ее устройству. Другие придут и сделают, что нужно. Такова прогностика. Теперь причины: в схизме. Рим остался главой. Как известно, догматическое православие остановлено у нас невозможностью созвать вселенский собор. (Соловьев). Отсюда демократизация православия и безиерархия, безглавность, дезорганизация. Он сказал: не самодержавие извращено, а церковь... Значит, причины: 1) в демократизации церкви, 2) в спиритуализации, личной святости и уходе от земли, непризнание Майи, женоненавистничество. Компромисс: народно-душевное и церковно-внешнее. Религиозно-этический монизм... Нет! Нельзя отнять от жизни начала самопроизвольности... Нужно, признавая религиозный монизм, признать дуализм в церкви: церковь и мир. Жизнь богаче церковности. Так: наука и искусство, люцифериянство... Церковь — мать. Это известно. Она сохраняет ценности. Сын отрывается от матери. И опять, если ему удастся — возвращается. Мать охранит. Эта церковь ограда. Священной весной сын приходит в отчий дом. В церковном смысле непременно двойная бухгалтерия. Одна только церковь может ввести в правильное русло. Кафолическое чувство: церковь — мать. Но она не должна [нрзб] Упреждение полноты времен...

Карташев: Христианский моноцветок. В каком же положении служитель церкви. И где же реализуется опыт мира (как сохраняются ценности). Практически тройная бухгалтерия.

Д. С. Мережковский — В. П. Свенцицкому²⁰⁷⁴
[25.11.1908. СПб. — Москва]

Я слышал, что вас исключили из Религиозно-философского общества. Я не знаю тех поступков, за которые вас осудили. В газете я прочёл, что вы сами себя за них осуждаете, а если это так, то никто не имеет право судить вас, кроме Церкви. Религиозно-философское общество не есть Церковь, и суда его над вами я не могу признать правильным. Каковы бы ни были ваши поступки, я ничем не лучше вас и в покаянии и в прощении нуждаюсь не менее, чем вы²⁰⁷⁵. Я думаю, что вам теперь трудно и больно. Копию с этого письма я посылаю Александру Викторовичу Ельчанинову, чтобы он сообщил его подписавшимся.

В. И. Иванов — В. Ф. Эрну²⁰⁷⁶
[25.11.1908. СПб. — Москва]

Дорогой, любимый Владимир Францевич!

Удручённый известиями о Свенцицком, прошу Вас успокоить меня каким-нибудь объяснением происшедшего. Почему Общество вынуждено было к неслыханному: пригвоздить своего члена к позорному столбу, бросить в него камни безусловного нравственного осуждения всенарод-

²⁰⁷⁴ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 428.

²⁰⁷⁵ В августе 1909 г. Мережковский писал: «Я лично иногда себя чувствую Свенцицким, только не обличённым. Т. е. не в общественности (тут я слаб, плох, малодушен, но в намерениях, кажется, чист), а в поле. Не брачные одежды, до чего не брачные! Всё точно в проказе. Правда, и прокажённых Господь исцелял. Хочу быть исцелённым и верю, что Он может меня исцелить — это у меня есть, а больше нет ничего» (Переписка Д. С. Мережковского и О. А. Флоренской).

²⁰⁷⁶ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 429–430.

но? Что мог сделать он такого, что оправдывало бы этот образ действий? Почему не названы его «предосудительные поступки» по имени? Почему он сам спешит признать справедливость направленных против него обвинений? Не вызвал ли сам он преднамеренно этого позора, не желает ли он последовательно (так я предположил уже по поводу его «исповеди» литературной) покрыть бесчестьем своё имя?²⁰⁷⁷ Нет ли во всём случившемся какой-то роковой

²⁰⁷⁷ Сопоставление фактов подтверждает правоту Вяч. И. Иванова. Ср. одну из основных идей Свенцицкого: «Каждый из нас за всех виноват» (мысль Достоевского) — это лишь робкий намёк на правду. Голгофское понимание жизни раскрывает больше: не за всех виноват, а во всём виноват ... Для голгофского сознания нет чужих грехов, чужих страданий. Я — убийца, я — растрепанный, я — осквернил светлые ризы Божии. Но я же плачу кровавыми слезами раскаяния, я — свершаю великий подвиг любви, я — вхожу на костёр за Правду ... Как бы ни был я “чист” — руки мои в крови, как бы ни был я “целомудрен” — это я втоптываю в грязь женщину в позорных домах ... И по осквернённой, окровавленной земле — я же иду с крестом в венце терновом, во имя освобождения» (*Свенцицкий В., прот.* Собрание сочинений. Т. 3. С. 612). Солидарен был и тогдашний друг: «Нет на свете такого зла и такого преступления, в котором бы я не участвовал как-то, виновником которого как-то я себя не чувствовал ... Во всём зле жизни, во всех неправдах и преступлениях участвую как-то и я ... Покаянными слезами омываются мои грехи и силою свыше в душе моей воздвигается Вечная Голгофа. Тут свершается новая, пребывающая, доколе пребывает этот мир, — жертва. Всё зло мира, поскольку я принял его в душу свою через чувство вины, возносится на крест ... Тут, у подножия креста, страданиями и слезами очищусь я от совершённых грехов и получаю силу жить ... Место тёмной истомы и тоски за свою вину и грехи занимают искупление и чистые страдания за других» (*Эрн В.* Христианское отношение к собственности. М., 1906. С. 40–41).

Вот и поступил Свенцицкий, как преподобный авва Агафон: «Пришли к нему некоторые, услышав о великой его рассудительности. Желая испытать, не рассердится ли он, спрашивают его: ты — Агафон? Мы слышали о тебе, что ты блудник и гордец? Он отвечал: да, это правда. Они опять спрашивают его: ты, Агафон, пустослов и клеветник? Он отвечал: я. И ещё говорят: ты, Агафон, еретик? Он отвечал: нет, я не еретик. Затем спросили его: скажи нам, почему ты на первые вопросы соглашался, а последнего не вынес? Он отвечал им: первые пороки я признаю за собою, ибо это при-

ошибки? Напишите мне также, на всякий случай, его адрес в [нрзб] либо жене и товарищам по Обществу, которые меня знают.

Сообщите о сём побыстрее. Я к 17-му приехал из Крыма, недомогал долго, работаю. У Вас есть, кажется, ненапечатанная статья о Лидии?²⁰⁷⁸ Мне она, вероятно, будет нужна.

Любящий Вас нежно Вячеслав Иванов.

А. В. Ельчанинов — П. А. Флоренскому²⁰⁷⁹

[25.11.1908. Москва — Сергиевский Посад]

Милый Павлуша, с большим утешением прочёл я оба твои письма (ко мне и Валентину)²⁰⁸⁰, тем с большим, что всё уже кончено и на всём деле поставлена большая точка, такая большая, что твоё письмо, которое привело бы Валентина в состояние умоисступления, уже нельзя ему передать. Изложу тебе схематически всё дело. Оговорюсь сначала. Я по-

знание полезно душе моей, а быть еретиком значит быть в отлучении от Бога, но быть отлучённым от Бога я не хочу» (Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцев. Изда. 4-е. СПб., 1871. С. 40–41). В другом источнике уточняется: «Обвинения в грехах я принял для приобретения этим смирения и желая, чтоб вы имели мнение о мне как о грешнике: мы удостоверены, что в сохранении добродетели смирения — великое спасение души. Господь и Спаситель наш Иисус Христос, когда иудеи осыпали Его многими укоризнами и клеветами, претерпел всё это и предоставил нам Своё смирение в образец подражания» (*Игнатий (Брянчанинов)*, свт. Полное собрание творений. Т. 6. М., 2004. С. 50).

Ср. также любимое художественное произведение Свенцицкого — «Красный цветок» В. М. Гаршина, где главный герой уничтожает «страшное существо, противоположное Богу», надеясь, что собравшееся в нём всё зло мира «перейдёт в его душу и там будет побеждено».

²⁰⁷⁸ Статья Эрна, посвященная А. Зиновьевой-Аннибал, не найдена. В позднейшем предисловии Иванова к повести «Тридцать три урода» приводится пространная цитата из работы Эрна «Природа научной мысли» (впервые: Богословский вестник. 1914. Январь–февраль; отд. изд.: Сергиев Посад, 1914). См. Иванов В. И. Предисловие к посмертному изданию / публ. Г. В. Обатнина // *De visu*. 1993. №9. С. 27.

²⁰⁷⁹ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 426–428.

²⁰⁸⁰ Письма не обнаружены.

рывался писать тебе давно обо всём этом и не писал сознательно: я не хотел и не считал нужным заносить всю эту тревогу и грязь в вашу обитель. Так как ты просишь и я вижу сам, что тебе надо знать, чтобы отвечать вопрошающим, то пишу. 12-го, в среду, открылось, что у Валентина есть двое детей от Оли и Нади²⁰⁸¹; немного спустя поступила в Совет жалоба на Валентина от матери одной гимназистки, а потом открылся целый ряд фактов той же категории + шантажные денежные дела²⁰⁸². Общество постановило исключить Валентина²⁰⁸³; Валентин, чувствуя грозу, принял меры и разослал циркуляры по знакомым (экземпляры ты по-

²⁰⁸¹ См. письмо Вяч. Иванова В. Ф. Эрну от 25 сентября 1908 г.

Никаких иных документальных фактов прелюбодеяний Свенцицкого до сих пор не выявлено. Впрочем, по свидетельству П. Флоренского: «Донжуанский список Ельчанинова, во всяком случае, во много раз превосходит таковой же его родоначальника. Но несомненно, без каких-либо преувеличений, что Ельчанинов есть донжуан ... Победы давались особенно легко и были наиболее сладостны, когда жертва любви была совсем ещё молода, и чем моложе, тем желаннее. Подростки, ещё лучшие дети — на них обращались волнения Ельчанинова» (Флоренский П. Детям моим. Воспоминания прошлых лет. М., 2004. С. 284–286).

²⁰⁸² Осенью 1907 г. Свенцицкого подозревали в присвоении части из 350 рублей, выделенных трудовой общиной «Века» А. В. Попову на ведение судебного процесса по делу журнала. «Недоразумение», по выражению В. А. Никольского, выяснилось уже в декабре 1907 г. (НИОР РГБ. Ф. 348. К. 3. Ед. хр. 8). Эпитет «шантажные» не имеет реальных оснований и остаётся на совести автора.

²⁰⁸³ «Совет религиозно-философского о-ва памяти В. С. Соловьёва просит довести до сведения публики, что Совет о-ва в своём заседании 17-го ноября сего года постановил предложить члену о-ва Валентину Павловичу Свенцицкому выйти из состава о-ва. Основанием для такого постановления послужил ряд действий, явно предосудительных, допущенных В. П. Свенцицким. Ещё до получения копии с постановлением совета В. П. Свенцицкий прислал на имя председателя о-ва заявление о своём выходе из числа членов о-ва, а затем в письме на имя одного из членов совета от 18-го ноября признал справедливость предъявленных ему обвинений. Председатель общества Григорий Рачинский. Кн. Евгений Трубецкой, Сергей Булгаков, А. Глинка (Волжский), В. Эрн, А. Ельчанинов» (Русское слово. 21 ноября (4 декабря) 1908. №271. С. 5). Отсутствуют

лучил). 17-го братья Оли отправились к Валентину и поставили ему ультиматум²⁰⁸⁴: или пусть он отпустит девиц и немедленно выедет из Москвы, или он будет подвергнут физическому воздействию. Тогда Антихрист²⁰⁸⁵ капитулировал и принял все условия, а на другой день прислал Володе признание во всех своих гнусностях, даже таких, о которых мы не знали. В этом письме он всецело предавался на волю победителей и только умолял помочь ему поступить в монастырь²⁰⁸⁶. Всё же временно мы удалили его из Москвы, девиц перевезли к Шерам²⁰⁸⁷, а судьбу Валентина в смысле монастыря повергли на благовоззрение преосвященно-го Антония²⁰⁸⁸. (Я пишу крупно, жалея твои глаза и потому

подписи трёх членов Совета МРФО — Д. Д. Галанина (ст.), Н. Ф. Езерского и С. А. Котляревского.

²⁰⁸⁴ Визит В. В. и Д. В. Шеров описан в пьесе «Пастор Реллинг» (См.: *Свенцицкий В., прот.* Собрание сочинений. Т. 1. С. 310–311).

²⁰⁸⁵ Герой романа-исповеди Свенцицкого ощущает в себе страшную личинку князя мира сего и борется с поработившей его силой.

²⁰⁸⁶ Такого письма в архивах Эрна и Флоренского нет.

²⁰⁸⁷ Шеры — одно из наиболее характерных культурных семейств в Москве конца XIX — начала XX в. Владимир Дмитриевич Шер (1850–?) — двоюродный брат Ф. М. Достоевского, домовладелец. Его супруга Вера Васильевна Шер (Марецкая), по воспоминаниям Марка Вишняка, была начитанной дамой, интересовавшейся разными вопросами и с исключительным вниманием и радушием относившейся к друзьям ее Васи, Мити, Оли и Веры. Василий Владимирович Шер (1883–?) — член РСДРП, меньшевик, деятель Февральской революции. Дмитрий Владимирович Шер друг А. Е., Эрна, Свенцицкого, активный деятель ХББ, умер в эвакуации.

Представители младшего поколения семьи Шеров принимали активное участие в деятельности ХББ, МРФО, Вольного богословского института. В доме Шера в 1-м Зачатьевском переулке располагалась канцелярия МРФО. О роли Шеров в культурной жизни Москвы см.: *Вишняк М.* Дань прошлому. С. 28–29. О Свенцицком и его роли с точки зрения близкого, но стороннего наблюдателя см.: Там же. С. 30–32, 166–170.

²⁰⁸⁸ На самом деле 22 ноября 1908 г. Свенцицкий, никому не сказав, покинул наёмную квартиру в д. 4 на Остоженке. В книге «Граждане неба» (Пг., 1915) вспоминал: «Со мной случилось большое несчастье. Я, как говорится, запутался. Запутался и нравственно, и житейски ... Мне казалось, что всё ложь, и вокруг меня, и во мне самом ... Я ушёл из своего дома осенью,

что линейки соответствуют.) Если тебе надо, я пришлю тебе покаянное письмо Свенцицкого. Эти дни мы переживали очень тяжело, главное потому, что жалко девиц с ребятами (две славных девчонки 4-х и 7-ми месяцев)²⁰⁸⁹, а потом мы не думали, что всё так хорошо кончится. Я ездил к преосвященному и всё ему изложил; в пятницу он примет Рачинского и даст ему ответ, что делать с Валентином. Девушки первые дни были совсем безумные от горя. Теперь они тихие, принялив всё как должное, не хотят его больше видеть²⁰⁹⁰ и только боятся за его душу. Больше писать не буду, так как не знаю, надо ли тебе; если что спросишь, отвечу с удовольствием. Если б ты приехал сюда. А если приедешь, захвати письмо Розанова. Мы все (Володя, Женя²⁰⁹¹ и я) много смеялись, читая твоё письмо к Валентину²⁰⁹². На Рождество я, вероятно, поеду к маме, если устроится экскурсия.

Пока прощай. Сегодня опять я был у Владыки²⁰⁹³, и он был хорош, как я никогда его не видел. Такой радостный,

как беглец, в чём был. Бессмысленно метался из одного места в другое — из Москвы в Рязанскую губернию, из Рязанской в Калужскую. И теперь, зимой, явился в монастырь» (с. 114). С помощью прп. Анатолия Оптинского, своего духовного отца с 1898 г., Свенцицкий преодолел жесточайший внутренний разлад и более плотским соблазнам не поддавался.

²⁰⁸⁹ Ельчанинов уговаривал молодую мать бросить ребёнка, называя это «ничтожной жертвой» (см. письмо Ельчанинова Багатуровой, декабрь 1908).

²⁰⁹⁰ Не соответствовало действительности в отношении О. В. Шер.

²⁰⁹¹ В. Ф. и Е. Д. Эрн.

²⁰⁹² Три человека читают интимное чужое письмо, прямое и жёсткое, написанное с искренним желанием помочь брату во Христе вернуться на путь истинный, долженствующее привести адресата «в состояние умоиступления», читают и — смеются...

²⁰⁹³ Имеется в виду Преосвященный Антоний (Флоренсов). Антоний (Флоренсов, 1847–1918) — епископ-старец, бывший епископ Вологодский, живший в московском Донском монастыре на покое. Духовный руководитель П. Флоренского, А. Ельчанинова, В. Свенцицкого и других участников ХББ и МРФО. Если предположить, что епископ Антоний является историческим прообразом анонимного епископа-старца, описанного в романе В. Свенцицкого «Антихрист», к которому приходят в отчаянии

главный герой романа (Свенцицкий) и его друг (Эрн) вскоре после Кровавого воскресенья в надежде получить духовное руководство, «то можно допустить, что он одобрил создание ХББ и отредактировал «Обращение к войскам», «Обращение к духовенству» и другие нелегальные издания Братства. По воспоминаниям отца Александра Ельчанинова, «... он жил в Донском монастыре “на покое” с 1898 г., занимая точно то самое помещение, которое впоследствии было отведено Святейшему Патриарху Тихону, — от ворот сейчас же направо, в монастырской стене. (...) Всегдашняя бодрость, какая-то душевная выпрямленность, постоянная готовность к действию — были его главными чертами. Таков он был и по наружности: очень высокий, негибаемый, в остроколючной скуфье, с темными суровыми глазами на темном, худом лице. Таким именно я вспоминаю его чаще всего, хотя и часто видел его и в других аспектах: шутивным, ласковым; но и тут всегда чувствовалась его постоянная готовность к бою, к беспощадному действию. Говорил он, в диалогах — отрывисто, повелительно, немного нетерпеливо, а в беседах — монологах — очень драматично, выразительно и живо, богатым образным языком, не гнушаясь простонародностью и грубоватостью. (...) Беседы владыки касались самых разнообразных вопросов: житейских, научных, философских, но было у него несколько излюбленных тем: греческий язык, брак и семья (постригся в монахи после смерти любимой жены. — В. К.), некоторые психологические вопросы, главным образом из той несуществующей еще науки, которую профессор отец П. Флоренский называл “биографией”. (...) Вопросы индивидуальной психологии, характерологии и биографии занимали Владыку, прежде всего, как духовного руководителя множества разнообразных душ: от торговца квасом до профессора московских клиник. У него был особый вкус и чутье к вопросам человеческой психо-физиологии, к той области, где душевные проявления стоят в связи с физическим складом человека, к вопросам расы, породы, крови, темперамента. Справками из этих областей он часто мудро объяснял и разрешал запутанные положения и сложные вопросы, с которыми к нему обращались его духовные дети. Часто, говоря об определенных людях и их пороках, он говорил: “Это у него — в крови, в самой его физиологии; от этого он избавится, только освободившись от тела”, и из житий святых приводил примеры прочности и неискоренимости черт темперамента, как, например, гневливости. (...) Не без его влияния отец П. Флоренский пришел к задаче найти законы, по которым строится индивидуальная биография: характеристика возрастов, кризисы, характеристика имени и его влияние, планетные типы и т. д. Обширные наблюдения и выводы в этой области Владыка особенно применял к двум сферам практической жизни: браку и выбору жизненного пути. (...)

сильный, ласковый. Я возил к нему (с его разрешения) Наташу Карпович.

Прощай, милый, я очень рад, что ты пребываешь в своем безмятежном настроении. Твой Саша. Поклон Воинову и Добротворскому²⁰⁹⁴, а также, конечно, Дарье.

1908 XI/25.

М. М. Пришвин. Дневник²⁰⁹⁵

[28.11.1908]

28 Ноября. У Ветровой.

Новая страничка моего журнала жизни. Поэты-декаденты, хлысты, философ-талмудист, святодуховец, и еще, и еще... человек 15–20.

Ремизов представил меня Вячеславу Иванову, и первые слова того были: «Какая у вас платформа — христианская или языческая?»

Кто-то приехал в Петербург и сказал: я знаю истину, нашел, и стал вдруг о ней говорить. Это Павел Михайло-

Из своего заточения Владыка зорко следил за современной жизнью; он был в курсе многих течений, которыми бурлила Москва в мутный период 1908–1909 гг. Многие из видных деятелей разнообразных религиозных и мистических течений были ему хорошо известны, кое-кто посещал его. Особенно близко к сердцу принимал он частые среди молодежи увлечения внехристианской и антихристианской мистикой. (...) Между прочим он присматривал в самой Москве один упраздненный монастырь (Андреевский монастырь на Воробьевых горах. — В. К.), бывший еще во времена царя Алексея Михайловича приютом для любителей книжной мудрости. Там он думал устроить особое братство и сделать его идейным центром, просветительным, миссионерским. В разработке этого плана ему очень помогал его духовный сын тогда приват-доцент Московской Духовной Академии, впоследствии священник Флоренский» (*Ельчанинов А. Епископ-старец // Путь. 1926. № 4. С. 157–170*). По настоянию владыки Антония П. А. Флоренский поступает в МДА и отказывается от монашеского пострижения, становится доцентом, а потом профессором МДА, женится и принимает священный сан.

²⁰⁹⁴ Воинов и Добротворцев — студенты МДА в 1904–1909 гг. (см.: *Андроник (Трубачев), игум. Примечания // Флоренский П., свящ. Философия культа. М., 2004. С. 618*).

²⁰⁹⁵ Печатается по: *Пришвин. Ранний дневник. С. 194–195.*

вич²⁰⁹⁶. Он и Рябов²⁰⁹⁷ — их сразу поняли декаденты. Как они говорят — и как хлысты — искренно, после как все фальшиво. А Рябов говорит о двух психологиях — психологии крови и другой, высшей, и с высшей <низкая> совпала... сладкий янтарь — постав Божий. Началось с religio — (святодуховец — связь, etc) ... потом я спросил Гюйо про различие науки и религии... Павел Михайлович — всеу труд (научно) ... Рябов. Почему интеллигенция разошлась с народом: солнца два ... звезд много, их не сосчитаешь, а внутри одно, интеллигенция считает, а мы прямо имеем... Нужно поверить в человека, нас 15 ... нужно в одного поверить ... А если это Антихрист? Хорошо и в Антихриста поверить ... Светлая вера и темная вера ...

Столпнер²⁰⁹⁸: разум, зачем вы торопитесь хвататься за истину, нужно слушаться разума, накормить людей нужно ...

Возражения: а вдруг разум скажет голову отсечь другому, или <вдруг скажет> разум не покоряться; а все по-своему, и будет как теперь ...

Блок с Книжником: есть нечто, в чем все люди сходятся (половой акт).

Требование Павла Михайловича — единомыслия (единочувствия).

Вяч. И. Иванов — Д. С. Мережковскому²⁰⁹⁹

[28.11.1908]

28.XI.08

²⁰⁹⁶ Павел Михайлович Легкобытов (1863–1937) — один из руководителей петербургской хлыстовской секты «Новый Израиль».

²⁰⁹⁷ Михаил Рябов — лидер «Новый Израиль». Посещал собрания ПРФО. Подал митрополиту Антонию прошение, чтобы его допустили с проповедью христианства в притоны.

²⁰⁹⁸ Борис Григорьевич Столпнер (1871–1937) — философ, социолог, переводчик, сотрудничал в «Еврейской энциклопедии», бывал на «воскресеньях» Розанова, но впоследствии с ним рассорился.

²⁰⁹⁹ Печатается по: Literatura rosyjska XX w. Warszawa, 1999. S. 81–82. Публ. М. Цимборской-Лебода и Н. А. Богомолова.

Глубокоуважаемый Дмитрий Сергеевич

Пишу Вам — и вместе Зинаиде Николаевне и Дмитрию Владимировичу — это обстоятельное письмо для того, чтобы выяснить и проверить наличность согласий и разногласий, в настоящее время между нами существующих. Выяснение это представляется мне желательным по разным причинам: не только для самопроверки, не только для более точного определения наших личных отношений, но главным образом для нашего общего дела. Говорю об общем деле, потому что с судьбами русского религиозного сознания считаю связанным и свое дело. Итак, мне хотелось бы объясниться настолько, чтобы ясно знать, в чем существует единение и в чем разделение. Единение во взглядах и чаяниях повелительно может предписать общение в действии; разделение, выясненное и определенное, сделает возможную между нами борьбу более сознательной и целесообразной.

Я противопоставлял, в случайных между нами беседах, наше, для меня чувствительное, совпадение в области достижений личного религиозного сознания, с одной стороны, с другой — разногласие по вопросу о методах действия, вытекающего из этих достижений. Так ли это, однако?

Я христианин, полагаю, что и вы также христиане, несмотря на смущающее меня и отделяющее от вас притязание ваше на право называть себя иначе²¹⁰⁰. Кто верит в Христа-Сына, воскресшего из мертвых Иисуса, и любит Его, тот должен называть себя непременно христианином, другое наименование было бы отречением.

Далее, всю догматику церковную я нахожу адекватно выражающей религиозную истину; но знаю также, что эта догматика не выражает всей истины в ее полноте. Не слишком много в церкви догматов; а, напротив, недостаточно:

²¹⁰⁰ Д. С. Мережковский, З. Н. Гиппиус и Д. В. Filosoфoв называли себя носителями Нового религиозного сознания, Третьего завета. Подробнее см.: *Гиппиус* З. Дмитрий Мережковский // Гиппиус З. Н. Собрание сочинений. Т. 6. С. 246–247

многое прежде скрыто или не раскрылось еще. «Символ веры» нормативен для внутренних откровений личной мистической жизни. По крайней мере, я конфликта не испытал. Здесь, быть может, мы согласны... Впрочем, можно предположить вопрос: «А если бы конфликт представился, — разумею конфликт между своим постижением истины и церковною догматикой, — что тогда?» Я бы все же не покинул пути своей свободы, ибо свободным остаюсь я, подчиняясь учительству, и разделяю догматы только потому, что вижу их содержание как очевидность; я бы строго испытал себя и лучше стал бы еретиком, чем солгал, исповедав, что приемлю то, чего внутренне не приемлю.

Верю в Церковь как мистическую реальность и в ее Таинства как мистическую реальность (из чего вытекает признание духовного иерархизма), — посему сознаю себя, как и вас, разделяющих церковное вероучение и видящих в Таинствах Церкви мистическую реальность, — находящимися в лоне Церкви. Относясь в очень и очень многом отрицательно к человеческой организации церковной мистической реальности, я расхожусь с вами, быть может, в том, что тем не менее неправым считаю прекращение общения с церковною жизнью, с обрядом и Таинством; всюду и безразлично приемлю мистическую реальность, где нахожу ее, — но только ее одну, — не смущаясь земными оболочками, ее затемняющими. Причастие, и переданное рукою убийцы, приемлю. Таинство священства — и связанную с ним тайну иерархии — утверждаю шире и глубже, чем нахожу это в церковном вероучении.

Императив соборного действия признаю вытекающим из религиозного сознания. Героический принцип считаю основным в христианской идее (в противоположность буддизму), ясно знаю, что героический принцип есть другое имя для принципа «одной бухгалтерии». Политическое зиждательство в непосредственном сочетании с религиозной идеей рассматриваю как «двойную бухгалтерию». Бог не хочет «Кесарева», потому что ничто не «Кесарево», а все Божье. Участие же в общественном движении, пресле-

дующем цели народной свободы и народного благополучия, предоставляю совести каждого отдельно, ставя за норму, что поведение каждого должно соответствовать его религиозному сознанию и вытекающему из него императиву действия в целях соборности как неизбежное следствие, не допускающее уклонения.

Думаю, что общественное религиозное действие должно состоять в соединении единомысляющих, которые, и не порывая с Таинствами Церкви и не проливая крови, смогут сделать свою «одну бухгалтерию» направляющей и решающей силой исторической жизни.

Что касается методов действия, я считаю необходимым исповедание своей веры как научение и предупреждение о том, куда привели меня пути свободы; но бесплодной кажется мне попытка пропаганды наших достижений. Начинать, поскольку дело идет о неверующих, должно, по моему, с пробуждения мистической жизни личности, с попытки дифференцировать душевный комплекс «я», с плана микрокосма и его анализа, а не с макрокосма и его синтеза. Я знаю, что мистикой зовется теперь все что угодно, только не мистика; и знаю также, что она, истинная, едина и безусловно закономерна. Кто знает ее внутренний опыт, тот едва ли ошибется в «молчании» другого, имеющего тот же опыт. Начинающие, быть может, не будут знать Имени, но и их соединение благословенно; кто не падет и не отпадет, тот скоро узнает Имя. Говорить об императиве героизма общественного неверующему, обещая ему в конце этого опыта соборного действия постижение и осознание религиозной истины, — или коварно или рискованно, потому что именно осознание истины этим путем зачастую не достигается. Заменить имя Бога словом «добро» — значит отказаться от задачи пробудить религиозное сознание как таковое. Если же изначальный императив добра принять за исходный пункт религиозного развития — это значит совпасть с моим требованием пробуждения мистической жизни и обретения своей глубочайшей сверхличной

воли, — но совпасть нецельно: требуется еще, помимо действия, углубление сознания, развитие опыта.

Итак, прежде всего, религиозное движение должно быть проникнуто духом свободы. Эта свобода обретается в мистике, а не в вероисповедании. Провозглашение догмата должно быть заменено провозглашением нашего свободного вероисповедания, на других не налагаемого. Собираение сил будет совершаться разнообразно; возникнут общины молчания, возникнут и общины исповедания. Одни из этих общин противоположат себя Церкви во всем, другие — нет. Общим Именем большинства будет Христос; другие будут тайно и в молчании верны Христу. Но все будут — если они мистические общины, а не скопища отца Лжи, — от Духа и от Его свободы, и отличительным знаком всех будет то, что Вы называете «одною бухгалтерией».

Прочтя это, Вы увидите, нужно ли Вам со мной говорить или нет, и если что исправите и я приму, то буду Вам благодарен.

С дружбой и доверием, искренне уважающий Вас Вяч. Иванов

Эллис (Л. Л. Кобылинский) — М. И. Сизовой²¹⁰¹

[28.11.1908. Москва]

№6

Дорогая Мария Ивановна!

Я очень сильно прочувствовал ваши сны (о Китти, о Кап. Васильевне?²¹⁰² и Бугаеве). Я вообще сильнее всего реагирую на сны. Всю ночь я просидел над Бодлером, а к утру вдруг повеяло прохладой, и я стал (именно вдруг) совершенно ему чужд; мне хочется пойти сказать вам, чтобы вы не ходили на мою лекцию... Я вообще не знаю готической

²¹⁰¹ РГАЛИ. Ф. 575. Оп. 1. Ед. хр. 20. Л. 10–12. На конверте: Здесь. Каретный ряд. Большой Спасский пер. дом церкви Спаса. Е. В. Б. Марии Ивановне Сизовой. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

²¹⁰² Участницы московского теософского кружка.

красоты иначе, как на фоне бури и тьмы. По-видимому, вы её воспринимаете иначе. Как? От меня это скрыто! Но в какой-то одной, самой высшей точке я чувствую почти абсолютную близость к вашему созерцанию. Вам довольно и плит собора, ибо вселенная стройный готический собор, я же не могу мысленно спускаться под них; мне неудержимо хочется поднять одну из них и спуститься в эту чудовищную шахту. Почему? Я не знаю сам.

Сумрак собора — вечный полумрак Чистилища! Узорные окна — далекие видения Рая, колокольни, щипцы и арки — разные символы очищения, разные степени достижения купола, а лампы — это неугасимые стигматы душ огненные и [нрзб]. Но что же под собором? Мертвые кости, черепа, грызущие друг друга грешники?.. Но вы всё равно и не думаете туда заглядывать. Но сны одинаково снятся во всех частях собора, каждая плита его знает свои сны... Как бы то ни было, я почти невольно (под влиянием рассказа о ваших снах о Платоне) набросал следующее стихотворение, которое мне очень хочется послать вам.

Каждая песнь Данте — сон. Ночные адские кошмары превращаются в утренние сны Чистилища, чтобы уступить место в «Раю» золотому сну Смерти.

— — Adoration²¹⁰³

Кто не смеет любить, не дыши!
 Обожжешься — дыханье души!
 Ласка чистых лучей — обожанье,
 Сказка тихих очей — обоженье.

— —

Я не землю молитвенно чту,
 А мечту, что приводит — мечту,
 Я не Солнце люблю, а закат,
 Не цветы, а цветов аромат.
 Я на небо молюсь лишь тогда,

²¹⁰³ Здесь: Обожанье (англ.).

Если, вскрикнув, сорвется звезда,
Ласка бледных лучей — обожанье!
Сказка нежных очей — обоженье!
А когда изнеможет душа,
Не любя, не скорбя, не дыша,
И когда я в ней солнце найду
Отраженьем, застывшим во льду,
Я не стану безумно рыдать,
Смерть мне в грудь низведет благодать, —
Засыпая, смотреть на снежинки,
Умирая, смотреть на снежинки,
И безумье свое обожать!
Ласка белых лучей — обожанье,
Сказка мертвых очей — обоженье!
Обожанье — лампада души,
Ропот сердца, растущий в тиши,
В черной чаще звучащий рожок,
В яркой зале дрожащий смычок;
Нежность к тем, кто в нас душу украл,
Выпил кровь и всю (пытку?) собрал,
Пытка избранных душ — обожанье,
Радость тихих сердец — обоженье!
Эллис

С. Н. Булгаков — П. А. Флоренскому²¹⁰⁴

[29.11.1908. Москва — Сергиевский Посад]

29 ноября 1908 г. Москва.

Суббота.

Дорогой Павел Александрович, Мережковские²¹⁰⁵ будут у меня завтра, в воскресенье, в 9 часов вечера. Я очень

²¹⁰⁴ Печатается с комментариями по: Переписка Флоренского с Булгаковым. С. 29. Открытка. Адрес: г. Сергиевский Посад, Московская г., Петропавловская ул., Д. Ивоилова, Павлу Александровичу Флоренскому. Ручкой Флоренского: Подуч. 1908. XI.29. Штемпели: Москва, 29.11.08. 12 ч. и Сергиевский Посад, 30.11.08.

²¹⁰⁵ В 1906–1914 гг. Мережковские жили в Париже и иногда наезжали в Россию.

просил бы Вас быть, если бы Вы были свободны, помните, Вы сказали, что воскресенье для Вас удобнее. В 7 часов завтра вечером имеет быть в Синодальном училище лекция В. А. Кожевникова о православном аскетизме.

Ваш С. Б.

С. Н. Булгаков — П. А. Флоренскому²¹⁰⁶

[29.11.1908. Москва]

29 ноября 1908 г. Москва.

Дорогой Павел Александрович, пишу эту открытку в отмену уже посланной. В воскресенье «свидание» не состоится. но состоится, по предположению, в среду в 8 часов вечера у меня (если будут перемены, то Вы будете извещены). Возобновляю свою просьбу там быть.

Ваш С. Б.

Д. С. Мережковский — О. А. Флоренской²¹⁰⁷

[30.11.1908]

30/XI.1908.

Почему мне так трудно Вам писать?

Вы пишете из глубины, а я почти всегда на поверхности, и мне трудно спускаться в глубину Вашу, трудно и страшно. В разговоре бы еще легче — потому что такие минуты бывают, когда оба вместе сходят в глубину, а в письмах всегда почти разное — один в глубине, а другой на поверхности.

Вы для меня слишком чистая. Я человек грешный — всячески нечистый и в делах, и в помыслах, и не так чтобы очень злой, а чрезвычайно срединный, ни злой, ни добрый. Больше всего — трус. И «спокойное довольство»

²¹⁰⁶ Печатается по: Переписка Флоренского с Булгаковым. С. 29–30. Открытка. Адрес: г. Сергиев Посад, Петропавловская ул., Д. Ивоилова, Павлу Александровичу Флоренскому. Рукой Флоренского: Получ. XI.29. Штемпели: Москва. 29.11.08. 3 ч. и Сергиевский Посад. 30.11.08.

²¹⁰⁷ Печатается с комментариями по: Переписка Д. С. Мережковского и О. А. Флоренской.

люблю, как Иван Карамазов²¹⁰⁸. О здоровье забочусь — насморк, — а я уж боюсь, за драгоценную жизнь свою дрожу. И о деньгах забочусь. Трепещу, когда их нет или не будет. К людям вообще холодею. Смотрю «сквозь людей», как выразился обо мне Андрей Белый²¹⁰⁹.

Пожалуй, есть во мне и зернышко хорошего, настоящего, но пролетное, беспомощное и задавленное всякою дрянью.

А Вы мне пишете так, точно у меня не зернышко одно, а весь я уже просветленный, чуть ли не святой. Значит, я как-то Вас обманул, да и всех вообще обманываю, лицемерю. А вот строгости я уж никак не хочу. Этой дряни, кажется, во мне совсем нет или очень мало. Может быть, единственное мое достоинство — нежелание обманывать других. Разве только нечаянно, ради красного словца, литературных эффектов преувеличиваю свои добрые или злые чувства? Во мне вообще есть Чуковский²¹¹⁰. Вы его знаете? Любопытный малый...

Но хотя и страшно читать Ваши письма, а я их люблю. В последнем, по поводу «Старцев Оптинских»²¹¹¹, Вы коснулись самого глубокого, самого святого и страшного, о чем я почти и говорить не могу, даже с Вами. Но Вы верно угадали меня. Там я весь, каким хочу быть. Потому что в спасении своем я все-таки не отчаиваюсь и до кон-

²¹⁰⁸ Неточная цитата из «Братьев Карамазовых». Ср.: «а пуще всего в покойном довольстве жить и чтобы никому не кланяться». *Достоевский Ф. М.* Полное собрание сочинений. Т. 15. Л., 1976. С. 68. — В. К.

²¹⁰⁹ *Андрей Белый.* Трилогия Мережковского // *Весы.* 1908. №1. С. 79. — В. К.

²¹¹⁰ В период, о котором идет речь, К. И. Чуковский сотрудничал в либеральной прессе — «Ниве», «Речи», РМ, где публиковал литературные эссе и критические очерки, собранные в сборниках «От Чехова до наших дней» (1908) и «Критические рассказы» (1911).

²¹¹¹ Вероятно, имеются в виду жизнеописания старцев, составленные архимандритом Агапитом Козельского Введенского Оптинского монастыря, среди которых к тому времени вышли «Жизнеописание в Бозе почившего оптинского схииеромонаха Амвросия» (М., 1900) и «Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского» (М., 1906).

ца не отчаюсь, даст Бог. Вообще, никогда не покидает меня надежда и воля к добру. О, какая слабая! Но у меня есть «упрямство слабых» — к добру. Это во мне хорошее.

Может быть, буду в Москве в конце ноября. Тогда увижусь. Молитесь за меня, ради Христа.

Ваш Д. М.

В. П. Свенцицкий — Андрею Белому (Б. Н. Бугаеву)²¹¹²
[Декабрь 1908]

Борис Николаевич, в ноябре месяце мне было вручено постановление совета Религиозно-философского общества о моём исключении из членов. Под этим постановлением прочёл и Вашу фамилию («по доверии Б. Бугаева — Г. Рачинский»)²¹¹³.

Из этого для меня ясно, как Вы теперь ко мне относитесь. Оправдываться я не буду. Скажу только, что факты почти все верны. Внутренняя сторона их абсолютно искажена. Но в том, в чём я действительно виноват, — меня никто не обвиняет. Пишу всё это не для того, чтобы с Вами устанавливать какие-либо отношения и пр. Я прошу Вас, не как «члена Совета» и не для каких-либо практических целей, — просто как Бориса Николаевича Бугаева: простите меня за всё и до конца, если можете. Мне не нужно, чтобы Вы доводили об этом до моего или чьего-либо иного сведения. Мне нужен Ваш личный внутренний акт безусловного прощения²¹¹⁴ только с Вашей стороны.

В. Свенцицкий.

²¹¹² Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 430.

²¹¹³ В газетном объявлении А. Белый не упоминается. Судя по всему, в то время он вообще не был в курсе дела. Ср. его письмо от 2 января 1909 г.: «Эрн заболел, и я проводил у него много времени (кстати, он меня ознакомил в деталях со всеми перипетиями о Свенцицком, а мне как члену Совета нужно быть в курсе)» (Воспоминания об Андрее Белом. М., 1995. С. 153).

²¹¹⁴ Зачёркнуто: «моих грехов».

М. М. Пришвин. Дневник²¹¹⁵

[6.12.1908]

6 Декабря. С большими людьми лучше не сходиться лично, потому что идеи часто есть последнее, что они могут дать, больше ничего у них нет.

Вот так, как они, нужно быть и художнику, и, может быть, всякому человеку... Большая неисчерпаемая мудрая жизнь. Пусть она всегда останется неисчерпаемой. В этом же есть смысл и все...

Александра Михайловна²¹¹⁶ рассказывает: в 1905 году кружок Вячеслава Иванова, Розанов и Мережковский соби­рались для... (рука с кровью, белая одежда, хоровод)²¹¹⁷.

²¹¹⁵ Печатается с комментариями по: Пришвин. Ранний дневник. С. 195.

²¹¹⁶ А. М. Бутягина. — В. К.

²¹¹⁷ «В мае 1905 г. к Василию Розанову приехали друзья “с предложением всем завтра сойтись на собрание у Минского на квартире, с целью моления и некой жертвы кровной, то есть кровопускания” (...) “решено произвести собрание, где бы Богу послужили, порадели, каждый по пониманию своему, но ‘вкупе’; тут надежда получить то религиозное ис­комое в совокупном собрании, чего не могут получить в одиночном пребывании. Собраться решено в полуночи (...) и производить ритмиче­ские движения, для возбуждения религиозного состояния. Ритмиче­ские движения, танцы, кружение, наконец, особого рода мистические символические телорасположения”, (...) Присутствовали Вячеслав Ива­нов, Бердяев, Ремизов, Венгеров, Минский (все — с женами), Розанов с падчерицей, Мария Добролюбова, Сологуб... Главные лица и испол­нители художественно-исторического действия, которое вошло в ли­тературу под названием Серебряного века. Гости сидели на полу, погасив огни. “Потом стали *кружиться*”, — сообщил Е. Иванов, подчеркивая ключевое слово. “Кружились — вышел в общем котильон”. Потом Вя­чеслав Иванов (“только благодаря ему все могло удержаться”) поставил посреди комнаты “жертву”, добровольно вызвавшегося на эту роль му­зыканта С. Этот С. был, как подробно и со значением писал Е. Иванов, “блондин-еврей, красивый, некрещеный”. Он был “сораспят”, что заклю­чалось “в символическом пригвождении рук, ног”. После некоей имита­ции крестных мук (“Вячеслав) Иванов с женой разрежали ему жилу под ладонью у пульса, и кровь в чашу...” (в другом варианте “прирезал ру­ку до крови”). Кровь музыканта смешали с вином и выпили, обнося ча­шу по кругу; закончилось все “братским целованием”. Такие собрания, сообщил Е. Иванов, “будут повторяться”. В переписке современников

Хлыстовство идет от шаманизма, христианство от идеи (обратные пути — мнение Ивана Александровича Рязановского).

М. А. Новоселов — П. А. Флоренскому²¹¹⁸

[6.12.1908. Москва]

6 декабря 1908 г. Москва, возле храма Христа Спасителя, д. Ковригиной²¹¹⁹, кв. 12

†

о случившемся говорится именно как о “радении”; Е. Иванов употреблял глагол “порадеть”. В этом эксперименте воспроизводилось хлыстовское радение, в котором видели новое воплощение дионисийской мистерии; на это указывает как употребление термина “радение”, так и подражания элементам этого ритуала — кружение, жертвоприношение, общее целование. (...) Это был вихрь и готовность на всякие опыты (Ремизов, Блок, Кузмин). Собрались для мистерии. На всякий случай надели рубашки мягкие. Сели — на квартире Минского; ничего не вышло. Поужинали, выпили вина и стали причащаться кровью одной еврейки. Розанов перекрестился и выпил. Уговаривал ее раздеться и посадить под стол, а сам предлагал раздеться и быть на столе. Причащаясь, крестился. Конечно, каждый про себя нес в собрание свой смешок (писательский) и этим для будущего гарантировал себя от насмешек: “сделаю, попробую, а потом забуду”» (*Эткнд А. Хлыст. С. 8, 9*).

²¹¹⁸ Печатается с комментариями по: Переписка священника Павла Флоренского и Михаила Александровича Новоселова. С. 47. Закрытка. Адрес: Сергиев Посад, Духовная Академия, Профессору Павлу Александровичу Флоренскому. Ручкой П. А. Флоренского: 1908.IX.8. Это явная ошибка. Штемпели: Москва, 7.12.08 и Сергиевский Посад, 8.12.08.

²¹¹⁹ «Дом Ковригиной» находился в приходе храма Св. пророка Илии Обеденного и ранее принадлежал потомственному почетному гражданину В. М. Ковригину: «Огромная площадь, на которой в настоящее время расположен большой дом, принадлежащий В. М. Ковригину, оставалась до 1820 не застроенною. Так, по крайней мере, можно думать на основании списка домов, какой имеется в исповедных росписях. На этом месте, по всей вероятности, находились склады лесных материалов, пригоняемых сюда по Москве-реке, как и на том месте, где ныне расположены дома Ушакова, Мазуриной, Тонет и земля, на которой ныне выстроен дом храма Христа Спасителя. Кому принадлежал этот участок до 1820 г. — неизвестно. Достоверно известно лишь, что в 1820 г. московский купец из раскольников Г. М. Узинов на сем участке построил

Многоуважаемый Павел Александрович!

Возвращаю Вам Вашу работу²¹²⁰, очень мало — по недостатку времени — ознакомившись с нею. Помня Вашу просьбу, не смею задерживать рукописи, но надеюсь, что Вы когда-нибудь одолжите мне ее на более продолжительное и, главное, более досужее время. — Ну, а как приглянулся Вам пан Моравский²¹²¹? Находите ли полезным его

дом, которым и владел до 1830 г. Преемниками Узинова значатся: московская купчиха вдова М. И. Суровщикова (1830–1835), действительный статский советник В. Суровщиков (1835–1861), московский купец С. О. Петровский (1861–1873), жена надворного советника Ф. И. Антошевская (1873–1881). В 1879 г. Антошевской начат был постройкой огромный трехэтажный каменный дом по Лесному переулку, но за неимением средств не мог быть окончен и с аукционного торга перешел в 1881 г. в собственность Кашина, которым и окончена была внутренняя отделка дома. Вместе с тем г. Кашин выстроил и другой большой трехэтажный каменный дом по Обыденному переулку, трехэтажный каменный дом во дворе, остальные же три двухэтажных дома были капитально отремонтированы. В. М. Ковригин расширил этот дом, выстроив на углу Лесного и Набережной площади громадный корпус, и кроме того во дворе поставил еще четырехэтажный корпус» (Любимов А., свящ.; Соколов А., свящ. Церковь Св. пророка Илии, что слывет Обыденной: Исторический очерк. М., 1904. С. 29).

²¹²⁰ О какой рукописи Флоренского идет речь, не установлено.

²¹²¹ Речь идет о книге Мариана Моравского «Wieczory nad Lemanem» (1896), которая в Польше в 1923 г. вышла уже 6-м изданием. Книга была переведена на немецкий язык: *Marian Morawski. Abende am Genfer See. Grundzuge einer einheitlichen Weltanschauung. Genehmigte Ubertragung aus dem Polnischen von Jakob Overmans. 2 Aufl. Freiburg i. Breisgau, 1906.* В Германии она тоже неоднократно переиздавалась. Один из этих немецких переводов и имеется в виду в письме, ибо книга в сокращении (были исключены главы о протестантизме и о православии — вечера VI и VII) появилась и в русском переводе: *Религиозно-философские вечера. Вечера I–V: Религиозный вопрос перед судом современного человечества. — Современная наука и религия. — Бог и зло в мире. — Христианство среди других религий. — Христос.* (Из книги М. Моравского «Abende am Genfer See»). Изд. 2-е. М.: Издание РФБ, 1913. Существует и более ранний перевод всей книги: *Вечера над Леманом.* Соч. М. Моравского, проф. Ягеллонского ун-та / Со второго издания перевел Б. Горд. Лейпциг; Краков, 1899).

распространение и возможным дополнением главы о православии?

Спасибо за Вашу любовь!
Мир Вам!
Благодарный М. Новоселов

З. Н. Гиппиус — М. С. Шагинян²¹²²

[7.12.1908. Москва — Москва]

Москва, 7 декабря 1908

Я сегодня уезжаю, милая Мариэтта. Я думала, что напишу вам из СПб., где, во всяком случае, у меня будет скорее свободная минутка. Конечно, я не сержусь на вас, и ваше отношение ко мне не считаю смешным... Я только считаю его опасным для вас. Вы так хорошо писали о фетишизме, а теперь вдруг у меня является чувство, что вы можете сделать меня фетишем. Я вам говорю это резко, потому что мне кажется — вы достойны моей откровенности. Любите мое больше меня, любите мое так, чтобы оно было для вас или стало ваше — вот в этом правда, и на это я всегда отвечу радостью. Любить одно и то же — только это и есть настоящее сближение. Я не люблю быть «любимой», тут сейчас же встает призрак власти человеческой, а я слишком знаю ее, чтобы не научиться ее ненавидеть. Я хочу равенства, никогда не отказываюсь помочь, но хочу, чтобы и мне хотели помочь, если случится. Я хочу равенства. И боюсь за других там, где для меня уже нет соблазна. Пишите мне все, как обещали. Не сердитесь на меня за мою прямоту, а поймите ее. Правда, вы пишете стихи? И в 20 лет, и теперь уже издаете книжку?²¹²³

²¹²² Печатается с комментариями по: Письма Гиппиус к Шагинян. С. 96–97. Письмо в фирменном конверте Национальной гостиницы, Москва, на почт. шт. дата: 9.12.08. Адрес: В городе. Мариэтте Сергеевне Шагинян. Мал. Дмитровка, Успенский, Д. Феррари, кв. 5. На фирменной почтовой бумаге гостиницы «Национальной». На конверте помета М. Шагинян: №2.

²¹²³ Дебютная книга стихов М. С. Шагинян «Первые встречи» вышла в 1909 г., когда ее автору был 21 год. — В. К.

Может быть, вы пишете очень хорошо, а все-таки, может быть, торопитесь. Какие люди разные! Я печаталась 15 лет. прежде чем меня уговорили издать мою единственную книгу стихов²¹²⁴. И как теперь, так и в 17 лет я писала 2 — 3 стихотворения в год — не больше. Не было в мое время и того моря поэтов, в котором утонет ваша книжка, как бы она хороша ни была. Впрочем, разные люди. Буду ждать вашего письма в СПб. (Литейный 24). Я стану отвечать вам иногда длинно, иногда кратко — как сможется. Но всегда прямо, не потому, чтобы не умела иначе, а потому что с вами иначе не хочу. Ваша З. Гиппиус.

С. А. Франк — М. О. Гершензону²¹²⁵

[8.12.1908. СПб. — Москва]

СПб., 8 Декабря 08.

Многоуважаемый Михаил Осипович!

Благодарю редакцию «Критического обозрения» за предложение [нрзб] В каком положении находится сборник «против интеллигенции»? Что до меня, то я вряд ли поспею написать статью к назначенному сроку и был бы рад, если бы Вы могли удлинить мне его. Ведь порядок статей не имеет существенного значения.

Искренне преданный Вам

С. Франк.

Иоанн Кронштадтский. Предсмертный дневник²¹²⁶

[Б. д. Конец 1908]

Где будут на Страшном Суде наши <институтки> и профессора Академий, Университетов и всех высших, средних и низших заведений со своими питомцами? — По достоинству своего духа или недостойнству каждый получит свое.

²¹²⁴ См.: Собрание стихов 1889–1903.

²¹²⁵ Печатается по: *Алой, Прокураина*, 1991. С. 254.

²¹²⁶ Печатается с комментариями по: *Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Предсмертный дневник*.

Но содомлянам и гоморрянам²¹²⁷, тирьянам²¹²⁸ и сидоньянам²¹²⁹, ниневитянам²¹³⁰ и прочим будет отраднее, нежели христианам, принадлежавшим к Церкви Христовой, имевшим Евангелие, Богослужения, Таинства и пренебрегшим всем этим²¹³¹.

Что? Жутко, Господи? Спешите исправиться все; Суд приближается.

Аще кто не имеет Духа Христова, тот и не Его ... (Рим. 8 : 9). Подумай глубже об этих словах и соблюди их в сердце твоём и осуществи их жизнью твоёю. Сколь о многих придется сказать, — что и тот не Его и эти не Его, а чьи то будё другие. — Толстовки, или еретички, или такой-то записной картежник, а этот биллиардщик, а этот любитель конских ристалищ, а этот — низкий раб Марии, или Вареньки, или Оленьки, а этот — раб и поклонник своего хозяина или туза-богача, не имеющий понятия о истинном милосердии, без которого вся жизнь — ничто. Ибо одна милостыня искренняя способна спасти души наши.

²¹²⁷ Сodomляне и гоморряне — жители древних городов Содомы и Гоморры, некогда существовавших в Сиддимской долине, при устье р. Иордан. Жители этих городов отличались крайней распущенностью нравов, противоестественным развратом, за что подверглись гневу Божию — города были сожжены низвергнутым с неба огнем. (См.: Быт. 19 : 1–29).

²¹²⁸ Тиряне — жители древнего финикийского г. Тира, некогда крупнейшего торгового порта. Роскошь, порой и идолопоклонство тирян неоднократно обличались пророками, предсказавшими им за это конечную гибель (См.: Ис. 23 : 1; Иер. 25 : 27). В 1291 г. город был разрушен мусульманами.

²¹²⁹ Сидоняне — жители древнего финикийского г. Сидона, известного еще до времени пророка Моисея. Распущенность и падение нравов жителей Сидона навлекли на него гнев Божий. Сидон был разрушен (Суд. 18 : 7).

²¹³⁰ Ниневитяне — жители древнего г. Ниневии, бывшего некогда столицей Ассирийского государства. Порочный образ жизни ниневитян, их бесчестие не раз обличалось ветхозаветными пророками (См. Мф. 12 : 41); впоследствии Ниневия подверглась гневу Божию — в 607 г. город был окончательно разрушен мидянами.

²¹³¹ См.: Мф. 11 : 20–24.

В. В. Розанов — З. Н. Гиппиус, Д. В. Filosoфoву,
Д. С. Мережковскому²¹³²

[Б. д. начало декабря 1908]

Дорогие Трио!

Зинаида Николаевна, Дмитрий Владимирович и Дмитрий Сергеевич!

Сердце мое говорит как-то, что вы все три — trio — должны быть у [нрзб] 7-го декабря вечером: и если [нрзб] без «сердца», то хотя бы для того, чтобы наши отношения не прекратились и по внешности. Потому-то иначе уже по форме обнаружатся расхождения, и как-то неловко, обидно для жены моей, если я буду бывать у Вас хотя бы и по делу. Она мне очень выговаривала за выходку с Димом²¹³³; Дмитрия Сергеевича она прямо любит и всегда любила. Зинаиду Николаевну считает очень умной, хотя и опасной вообще и особенно для меня. Допустим, что [нрзб] — суеверие, но «мнительность к болезни» есть то же, что болезнь: этой мнительности невозможно уступать, и надо уступать по гуманности. Обижаться на эту мнительность Зинаиде Николаевне решительно ни к чему. Кто не имеет мнительности, должен стоять выше мнительности — вот и все. Нам же с вами порывать, я думаю, не следует: и много всего было между нами, и долго мы шли под одними парусами, и, кажется, есть внутреннее сочувствие.

²¹³² РО РНБ. Ф. 814. Ед. хр. 80. Л. 22–23. Конверт с логотипом газеты «Новое время». Адресовано: «Здесь. Литейный проспект, дом 24, кв. 10. Его высокородию Дмитрию Владимировичу Filosoфoву. Весьма важное». На конверте приписка карандашом рукой Filosoфoва: «начало дек. 08». Публ. и коммент. Е. В. Глухой.

²¹³³ 28 октября 1908 г. «Встретился с Filosoфoвым и Мережковским в Религиозно-философском собрании. Точно ничего не было. Почувствовал дружбу. А ругались (в печати), и они потребовали в “Русском слове”, чтобы или меня исключили, или они “выходят”. Даже “под зад” дал Filosoфoву, когда он проходил мимо. Полная дружба. Как гимназисты. “Ну ее к черту, серьезную жизнь”». *Розанов В. В. О себе и жизни своей. С. 497. — В. К.*

Я думаю, и деликатность и общечеловеческая мягкость вам подскажет, что «надо быть». Что касается моей выходки, то я не по внешности только, но и внутри себя сознаю ее грубость и, главное, некрасивость и перед Димой извинился, и Дима меня извинил.

Итак, я и мы будем ждать вас всех. Вам преданный В. Розанов.

М. М. Пришвин. Дневник²¹³⁴

[9.12.1908]

9 Декабря у Ремизова: рассуждение о чане и окне [нрзб] — Кузмин, etc...

... отвечал, что плохо понял реферат, так как обдумывал свой. Пригласили к чаю. Тут были и барышни, и дамы, между ними молодой человек, граф Толстой²¹³⁵, родственник Алексею Толстому. Другой молодой человек, большой франт, племянник поэта Гомилевского²¹³⁶ — так он рекомендовался родственнику Толстого, — заговорил что-то о гексаметрах и о том, что он едет куда-то.

Спор с графом. Я: Гоголь сошел с ума, потому что ему привиделся черт. Граф: нет, оттого что прогрессирующий паралич. Я: мое объяснение с точки зрения внутреннего сознания. Он: да. Отсюда к мистицизму и позитивизму. Я: пример — земля круглая.

М-те Манасеина²¹³⁷, написавшая обо мне хорошую рецензию, предложила мне в подарок персидского котенка. Я поблагодарил и обещал ей взамен ирландского щенка.

²¹³⁴ Печатается по: Пришвин. Ранний дневник. С. 195–198.

²¹³⁵ Предположительно речь идет о будущем русском и советском писателе, в мае 1908 г. опубликовавшем в журнале «Нива» свой первый рассказ «Старая башня», графе Алексее Николаевиче Толстом (1882–1945) Пришвин ошибочно считает его родственником графа Алексея Константиновича Толстого (1817–1875).

²¹³⁶ Личность поэта и его племянника не установлена.

²¹³⁷ Наталья Ивановна Манасеина (1869–1930) — детская писательница, редактор-издатель (совместно с П. С. Соловьевой) журнала «Тропинка».

Она мне много рассказывала, какой нехороший человек Чуковский, как он вел себя нехорошо в литературном обществе. Но еще хуже, говорила она, вела себя публика по отношению к нему. Между тем, постоянно входили и уходили новые гости, и я не мог разрешить вопроса, в редакционном ли я заседании или на именинах. Зинаида Афанасьевна Венгерова по телефону пригласила меня к себе в понедельник и очень мешала звонками разговорю.

При беседе с м-те Манасеиной я, по своему обыкновению, выпалил грубую нетактичность: раньше, сказал я, пока не был знаком с литературной средой — лучше было, теперь я слышу только сплетни. Так и сказал! Между тем, сейчас только сплетничали. По существу, однако, я чувствую себя правым. Сплетни начались, едва я переступил порог первого знакомого мне писателя. Вот нравоучение из этой грубой выходки: относиться к этому новому миру, необходимому мне, как к тому интереснейшему миру при путешествии: добро и зло, вероятно, и здесь в том же соотношении. Вся разница от путешествия в том, что здесь нужно быть осторожнее с собой. Такое нравоучение.

Манасеина, видно, славная и умная женщина. И так любит свое дело. Я заметил в ней искреннее увлечение литературой, в частности, как это приятно, моей книгой. Она сказала очень метко, что моя книга и русская, и в то же время общекультурная. Я рассказал о своем впечатлении от Мережковских: они «личники», за пять шагов от них веет холодом, но в то же время чистотой. Правда: чистоту в человеке дает только развитие личности, быт нечист, если только не считать «страны непуганых птиц»²¹³⁸. Но такой страны, может быть, вовсе и нет?

На последнем религиозно-философском собрании Розанов по поводу моей книги высказал убеждение в существовании такой страны. Это был замечательный разговор уже потому, что я торжествовал над ним свою победу. И разве

²¹³⁸ Отсылка к книге Пришвина «В краю непуганых птиц» (1907).

это не победа? Мальчик, выгнанный из гимназии²¹³⁹, носивший всю жизнь по этому случаю уязвленное самолюбие, находит своего врага в религиозно-философском собрании, вручает ему свою книгу с ядовитейшей надписью: «Незабываемому учителю и почитаемому писателю» — и выслушивает от него комплимент. Вот победа! А он-то и не подозревал, с кем он имеет дело²¹⁴⁰.

Разговор, насколько я помню, был такой. Василий Васильевич, встретив меня, взял за руку, отвел в сторону и серьезно, очень серьезно — я это заметил — стал восхищаться книгой:

— Лопка! Какое чудесное слово, и об охотнике хорошо, и о грехе хорошо, и о детях птицы хорошо ...²¹⁴¹ вы интересный человек, а когда я там смотрел в собрании, вы казались мне каким-то статуеобразным ...

— Вы меня считали за тупого человека? — спросил я.

— Нет ... плотный вы ... а в книге охотник ... живой.

Еще он мне говорил там, как все эти лопки и птицы изменились в культуре, сколько мы потеряли.

Страна обетованная, которая есть тоска моей души, и спасающая, и уничтожающая меня — я чувствую, живет целиком в Розанове, и другого более близкого мне человека в этом чувстве я не знаю. Недаром он похвалил меня еще в гимназии, когда я удрал в «Америку».

— Как я завидую вам! — говорил он мне.

К одному и тому же мы припадаем с ним, разные люди, разными путями. Отчего это? Что это значит? Когда-нибудь я бу-

²¹³⁹ М. Пришвин в 1883 г. был принят в первый класс Елецкой классической гимназии, где за 6 лет учёбы дошёл только до четвёртого класса. Из-за конфликта с учителем географии В. В. Розановым был отчислен из гимназии «за дерзость учителю» с белым билетом.

²¹⁴⁰ Своё место в литературе Пришвин определил так: «Розанов — послесловие русской литературы, я — бесплатное приложение. И всё ...» (Пришвин о Розанове // Контекст: Литературно-теоретическое исследование. М., 1990. С. 196).

²¹⁴¹ Рассказ «Олений остров» (1908).

ду много думать об этом. Но теперь <некогда>. Розанов и Мережковский прельщают меня своей противоположностью: бытовики и личники. Особенно интересна Гиппиус: она представляется холодной снежной Дамой: смерть от весеннего луча — вот все ее страхи. Недаром она написала прекрасное стихотворение «Снег»²¹⁴². Надо запомнить: она мне сказала последний раз: «Вам 16 лет, вы наивный человек».

Очень много говорили вокруг о маскараде у Сологуба...

Вышел я на улицу... Такая тоска... Кажется, где-то выше меня и ниже меня живут такой простой и веселой жизнью. Кажется, там и тут настоящее, а у меня нет его. Давно я не видел на улице такого движения: из тьмы выскакивают то и дело фонари и белые лица... Потом на Неве: сколько тут огней, море огней, есть движущиеся, целая жизнь фонарей и всяких огней. Дома всегда одно и то же: всегда одинаковая Фрося²¹⁴³, добрая и хорошая.

Фонари не зажигаются в месячные ночи. Городовой отвечает: «Темно, потому что ожидаем луну...»

С. Н. Булгаков — А. С. Глинке²¹⁴⁴

[12.12.1908 Москва — Симбирск]

Москва, 12 декабря 1908 г.

Дорогой Александр Сергеевич! Вы исчезли из Москвы внезапно, очевидно, невтерпеж стало, и нет от Вас известий. А мы здесь кошмаримся помаленьку и пережили еще кошмар мерещковщины, который — внутренне и для большинства, может быть, и незаметно, стоил мне кое-чего, но, молитвами святых угодников, пока пронесло сравнительно благополучно. Заседание о Лермонтове было страстное²¹⁴⁵, досталось

²¹⁴² «Снег» («Опять он падает, чудесно молчаливый») (1897).

²¹⁴³ Ефросинья Павловна Пришвина (урожд. Бадькина, в первом браке Смогалева) — жена М. М. Пришвина в 1903–1937 гг.

²¹⁴⁴ Печатается по: *Ксидан*, 1997. С. 82–84, коммент. С. Чертова.

²¹⁴⁵ Заседание МРФО состоялось 28.11.1908. Д. Мережковский прочел доклад «Поэт сверхчеловечества»; опубл.: РМ. 1909. №3. С. 1–32.

и Лермонтову, и всем и всему (хотя и не соблазнительно было по существу), но самое-то <неприятное?> — это вывезенная из Парижа невыносимая демагогия манеры Свенцицкого, но без его внешнего темперамента²¹⁴⁶. Была схватка — полуличная — с князем Трубецким. Был неприятный выпад Белого, который в их бытность вообще страшно омережковился и повернулся как-то не примиряющей, скорее непримиримой своей стороной, которую хотелось преуменьшить, и тоже была демагогия. Вообще впечатление от вечера было невыносимо отвратительное. Кроме того, они выступали еще несколько раз, но как-то шумно и несколько скандально, так что и сами смущены²¹⁴⁷.

²¹⁴⁶ Ср. более ранний отзыв о Свенцицком другого современника: «Кто слышал его, тот поймет, что через 2–3 года эта немощная фигура с горящими как уголь глазами, с напряженным властным голосом будет лозунгом для безумных последователей. Революционный психоз заразителен, — а при религиозном изуверстве особенно» ([Никольский Н. В.] Свенцицкианство — страшная опасность // Московские ведомости. 23 декабря 1906 (5 января 1907). № 309. С. 2.

²¹⁴⁷ Возможно, об этом заседании вспоминал один из его участников: «Помню выступление Андрея Белого на одном из собраний Соловьевского общества. Докладчиком был князь Евгений Николаевич Трубецкой, читавший с большим внутренним жаром о смысле и бессмыслице жизни (этот доклад был зародышем его замечательной, местами вдохновенной книги “Смысла жизни”). В прениях выступал Белый; у него был почти голый череп и всклокоченные по обе стороны жиденькие волосенки. С медленной расстановкой он начал: “Смысл — бессмыслицы, бессмыслица смысла!” — и пошел... Я чувствовал резкое отталкивание от духа оргазма и от “символически”-кликушеских выкриков, от запаха разложения, пряного и развратного, которым несло из значительной части тогдашней литературы. (...) Тем отраднее было на собраниях религиозно-философского Соловьевского общества — в противовес часто господствующему болезненно-сластолюбивому кликушеству — слышать веские и трезвенные, духовно мужественные выступления князя Е. Н. Трубецкого, полные внутреннего чувства меры и религиозной подлинности. Другим — более свежим, здоровым, “чистым воздухом с высот” веяло в такие минуты» (Арсеньев Н. О московских религиозно-философских и литературных кружках и собраниях начала XX века // Воспоминания о серебряном веке. С. 305–306).

Наконец, в доме Маргариты Кирилловны Морозовой в «кружке философском» мы имели некий бой²¹⁴⁸, причем «православные» стояли дружно и, до известной степени, натиск врага отразили (таково внутреннее чувство), но и это благодаря отсутствию широкой публики, ибо демагогия (до миссионерского съезда включительно) была пущена вовсю. Вы знаете, вероятно, что Дмитрий Сергеевич написал было Свенцицкому письмо с изъяснением в любви и смирении после нашего газетного письма. Здесь, когда им рассказали все, они с нами согласились по существу (оговорки — неважны) и решили, что его нельзя пускать в СПб Религиозно-философское общество²¹⁴⁹.

Но только *la donna é mobile*²¹⁵⁰, сами знаете, непреклонна из них только Зинаида Николаевна, которая относится к Свенцицкому с холодным и брезгливым презрением. Но разные могут быть комбинации. Лично мы виделись раз. Они хотели быть у меня, но заболели дети, и это не состоялось, мы были у них. Лично мы встретились дружелюбнее, чем можно было ожидать (тем более что я высказал — со своими бесконечными и многословными оговорками и извинениями — но по существу решительное осуждение и скорбь по поводу тона прений в Религиозно-философском обществе и ему, и Белому). Щупали друг дру-

²¹⁴⁸ Согласно письму А. С. Ященко — П. Н. Сакулину (РГАЛИ. Ф. 444. Оп. 1. Ед. хр. 1044; б. д.), в субботу, 6.12.1908, Д. С. Мережковский прочел доклад «Борьба за догмат». Опубл.: Речь. 14 (27) декабря 1908. №307. С. 3; Ответ П. Б. Струве см.: РМ. 1909. №1. С. 208–210.

²¹⁴⁹ Слова Булгакова не соответствуют действительности. Совет ПРФО на просьбу москвичей последовать их примеру «ответил самым решительным отказом»: «Брать на себя роль судей, отпускать или не отпускать грехов своим сочленам Совету казалось прямо чудовищным. А потому в списках действительных членов петербургского Общества означенное лицо числится до сих пор» (Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде). Т. 2. С. 397).

²¹⁵⁰ «Женщина переменчива» (*ит.*) — цитата из либретто оперы Дж. Верди «Риголетто»; этот фрагмент более знаком в русском переводе: «Сердце красавицы склонно к измене и к перемене, как ветер мая».

га, расспрашивали (хотя, впрочем, без нарушения границ). Боюсь, их дружелюбие ослабело после стычки с Морозовой, а мы еще раз убедились, что разговор в комнате — одно, а на эстраде — другое. Между прочим, они говорят, что в литературе их направление получает одностороннее и неудачное освещение, так что, в сущности, от своих выступлений отказываются, но — опять! — до первого случая. Говорят, что нас разделяет гораздо менее отношение к православию, чем к политике, но это детский вздор и новая игрушка, несерьезно; а их еретичество заострено, и это почувствовалось — мы как бы лбами стукнулись. У меня впечатление, что они совершенно на той же точке, литературно-безблагодатной, на какой мы расстались несколько лет назад. Но, по-видимому, дело стоит хуже, и «тайнства», боюсь утверждать, но таково общее наше предположение, — все-таки есть²¹⁵¹. И жалко и страшно за них. В дружелюбные моменты разговора, по мягкотелости, хочется и кажется, что все это недоразумения и вот-вот сговоримся, но, говоря объективно, это не так: это секта со всеми ее признаками; и отношение их к нам, даже при некотором личном дружелюбии, как у сектантов, как у Добролюбова²¹⁵² или петербургских членов всемирного христианского студенческого союза, в этом роде. Про Вас спрашивали. Я старался придать Вашему отъезду характер случайного совпадения. Я пришел к заключению, что диспутов с ними, в том числе и в Санкт-Петербургском Религиозно-философском обществе, положительно следует избегать за бесполезностью для них и вредностью для публики. Вот в кратких чертах удовлетворяю Ваше любопытство, по обычаю чересчур кратко.

²¹⁵¹ Предположение, что в узком кругу Мережковских совершались литургические обряды, профанирующие церковные таинства, подтверждается опубликованными документами. См., напр.: *Гиппиус* 3. О Бывшем.

²¹⁵² Александр Михайлович Добролюбов (1876–1945) — поэт-символист, в 1905–1915 гг. организовал и возглавил секту в Поволжье.

Свенцицкий сбежал, как и надо было ожидать, теперь прячется, уже прислал ругательное письмо Шеру — я считаю возможными и дальнейшие выпады. Вероятно, теперь он обдумывает «платформу», на которой возобновит свою деятельность, как только почувствует наступление физической безопасности²¹⁵³. На будущей неделе будет у нас годовое собрание, не устроили бы скандала его почитательницы. Мы приготовились.

Лекции у меня остановились, и я получаю возможность кое-что делать. На 20–21 проектируется поездка в пустынь. Собираются Владимир Александрович²¹⁵⁴, Флоренский, Ельчанинов, Михаил Александрович²¹⁵⁵, жаждет душа этой поездки, жаль, что не будет Вас. Дал бы Бог съездить!

Меня приглашал к себе московский епископ Антоний²¹⁵⁶ через Флоренского (который его решительно отстаивает и защищает). Надо пойти. Был здесь и Флоренский. Он чем больше наблюдаешь его, тем становится все больше. Он внес было в мое настроение одну совершенно особую полосу, о которой я, может быть, и рассказал бы лично, да и то не следует, тем более что теперь это почти прошло.

Из «Северного сияния» уже вышли и Валентин Тернавцев и Григорий Алексеевич²¹⁵⁷. Как будет Эрн — не знаю. А бедному Григорию Алексеевичу было оказано со стороны Мережковских их выдержанное игнорирование, так что опасность от его «авансов» была тем самым исключена, и на вечере у Маргариты Кирилловны Морозовой он был превосходен.

²¹⁵³ К тому времени против Свенцицкого велось 7 уголовных дел по обвинению в антигосударственной деятельности за печатные выступления; а главное — произошла трагедия в личной жизни: его любили две женщины, подруги, и выбрать он не смог. До 1917 г. жил на нелегальном положении, странствуя по России.

²¹⁵⁴ В. А. Кожевников.

²¹⁵⁵ М. А. Новоселов.

²¹⁵⁶ Епископ Антоний (Флоренсов).

²¹⁵⁷ Г. А. Рачинский.

Ну вот, сколько выворотил Вам всякого хламу. Бердяев едет в Москву. Он уже схватился за Федорова, по моей заметке²¹⁵⁸.

Отзовитесь, живы ли. Дай Вам Бог встретить праздник в мире, молитве. Да хранит Вас Христос! Целую Вас.

Е. Н. Трубецкой — М. К. Морозовой²¹⁵⁹

[13.12.1908. Москва — Москва]

Суббота 13 Декабря

Дорогая Маргарита Кирилловна.

Я бы не был вполне откровенен с Вами, если бы не поделился с Вами впечатлением нашего вчерашнего разговора, под впечатлением которого я пребываю до сих пор. Тяжесть эта такова, что я не мог бы Вас видеть, пока она не разрешена, и оттого не еду на концерт сегодня, а в редакцию — завтра.

Мне нужно знать наверное, что сказанное Вами об Н. — только бутада²¹⁶⁰ по моему адресу: иначе все наши отношения теряют смысл на будущее время и становятся для меня нравственно невозможны; потому что этим будет доказано, что все эти отношения за три года были сплошною ошибкой друг в друге.

Помните: есть вещи несовместимые: или я или «оргиазм» и Н., или грот Венеры²¹⁶¹ или «Московский еженедельник».

²¹⁵⁸ Булгаков С. Загадочный мыслитель (Н. Ф. Федоров) // МЭ. 1908. № 48. С. 28–46.

²¹⁵⁹ НИОР РГБ. Ф. 171.6.2. Л. 10–11. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

²¹⁶⁰ Прихоть, шутка (*фр.*).

²¹⁶¹ Аллюзия на 1-й акт оперы Р. Вагнера «Тангейзер»: Грот Венеры. Когда-то смертный Тангейзер проник сюда, добился любви Венеры и проводил жизнь в наслаждениях. Но теперь он тяготится этим состоянием и мечтает о Земле, звоне колоколов и смене времён года. Он поёт песню, в которой прославляет Венеру и чудеса её царства, но снова и снова просит отпустить его на Землю. Его не пугают возможные тяготы — вечное наслаждение не подходит для смертного. Венера тщетно уговаривает Тангейзера остаться.

Можно два дня подряд слушать две разные оперы; но в жизни — не так: или Лоэнгрин или Тангейзер — надо выбирать. Если одно правда, то другое неправда. Чему же верить? В первый раз в мою душу вкрадывается мучительное чувство недоверия! Оно не должно ни увековечиваться, ни переходить в разочарование, и это зависит от Вас.

Не вздумайте отвечать письменно: я никому не сообщал и не желаю сообщать про наш разговор, ввиду моего слишком большого перед ним ужаса, который, надеюсь, рассеется. Просто дайте знать по телефону, чтобы я приходил в Понедельник в редакцию: этого достаточно, этим Вы мне скажете, что из двух линий жизни Вы выбираете «Московский еженедельник». Я уверен, что Вы с полной искренностью ответите на этот вопрос.

Иначе — не зовите: тогда Вам следует идти с Мережковскими и даже не с ними... Это будет значить, что прошлое оборвалось. Но я не хочу допустить мысли, что эти три года Вам был совсем чужим, что Вы теперь это сознали, не хочу верить и в то, что Ваш облик — не тот прекрасный, каким я его себе представляю. Итак, выбирайте: не оставляйте во мне этого чувства боли.

А пока крепко целую Вашу руку.

Глубоко Вам преданный Кн. Е. Трубецкой.

А. В. Ельчанинов — П. А. Флоренскому²¹⁶²

[17.12.1908. Москва — Сергиевский Посад]

Москва 17 декабря 1908.

Милый Павлуша, неожиданно, по чужому делу, я выезжаю в Тифлис 17-го декабря. Вернусь скоро. Ужасно жалею, что не повидаюсь с тобой. «История религий» вышла, и я посылаю тебе 3 экземпляра.

Всего тебе самого светлого. Твой Саша. 1908 XII/17.

²¹⁶² Печатается по: Павлюченков, ВПСТГУ 2011/2. С. 86–87. См. также: Чертков, 2017. С. 433. Открытое письмо. Сергиев Посад. Петропавловская ул. Д. Ивоилова. П. А. Флоренскому.

С. Н. Булгаков — П. А. Флоренскому²¹⁶³

[20.12.1908. Москва — Сергиевский Посад]

20 декабря 1908 г. Москва.

Дорогой Павел Александрович, к сожалению, поездка в пустынь²¹⁶⁴ расстроилась, и я не мог успеть Вас предупредить об этом, надеюсь, что Вы не потерпели от этого ущерба. А. В.²¹⁶⁵ уехал на Кавказ, другим было неудобно ехать. Напишите, где Вы проводите праздники, уезжаете ли и, если нет, предполагаете ли быть в Москве?

Желаю Вам хорошо встретить и провести великий праздник.

Ваш С. Булгаков.

М. М. Пришвин. Дневник²¹⁶⁶

[20.12.1908]

20 Декабря. У Мережковского. Был Блок. Блок сказал, что Мережковский, как крестоносец, застрял в Риме.

— Мы не донесем, — сказал Мережковский, — я знаю, мы не донесем, но другие донесут. Наш трагизм вот в чем: это не мы, но мы должны говорить — это мы.

²¹⁶³ Печатается с комментариями по: Переписка Флоренского с Булгаковым. С. 30. Открытка. Адрес: г. Сергиев Посад, Моск. г., Петропавловская ул., Д. Ивоилова, Павлу Александровичу Флоренскому. Рукой Флоренского: Получ. 1908. XII.21 Сергиев Посад. Штемпели: Москва, 20.12.08 и Сергиевский Посад, 21.12.08.

²¹⁶⁴ Имеется в виду Смоленская Зосимова пустынь — мужской монастырь, расположенный в 3 верстах от станции «Аrsaки» Ярославской ж/д и в 25 верстах от Троице-Сергиевой лавры. Многие члены «Кружка ищущих христианского просвещения» духовно окормлялись у старцев Зосимовой пустыни схиигумена Германа и иеросхимонаха Алексия. У тех же старцев окормлялась великая княгиня Елизавета Федоровна. См.: *Серафим (Чичагов), иеромонах*. Зосимова пустынь во имя Смоленской Божией Матери Владимирской губ. Александровского уезда. Летописный очерк. М., 1899; 2-е изд. М., 1901; 3-е изд. М., 1913; и в кн.: *Серафим (Чичагов), митрополит*. Да будет воля Твоя. Ч. II. М.; СПб., 1993; *Фудель С. И.* Воспоминания // Новый мир. 1991. №3. С. 190–191. Свято-Смоленско Зосимова пустынь. История и возрождение. М., 1994.

²¹⁶⁵ А. В. Ельчанинов.

²¹⁶⁶ Печатается по: *Пришвин*. Ранние дневники. С. 198.

П. А. Флоренский — В. В. Розанову²¹⁶⁷

[21.12.1908. Сергиевский Посад — СПб.]

Сергиевский Посад XII.21.

Дорогой и многоуважаемый Василий Васильевич! Вот уже ровно месяц прошел, как я собираюсь закончить письмо к Вам, начатое по получении Вашего. Простите за промедление, причиною которого множество спешных работ. Весьма тронут Вашей любезностью взяться за мою книжечку²¹⁶⁸. А если она Вас задела, то я доволен вдвойне. Не стану скрывать от Вас, что у Вас учился и учусь весьма многому. Но не скрою и того, что, несмотря на все мое глубокое уважение к Вам, несмотря на всю мою личную любовь к Вам, Вы — враг мне, и я — Вам. Посчитаться с Вами — необходимо. И если Вы шлете мне вызов, то я принимаю его. Но я не буду писать Вам статьи, а лишь набросаю некоторые мысли. Так мы прямее и честнее подойдем к делу.

Прежде всего, я решительно не понимаю, в чем Вы опровергаете меня. Вы идете мимо меня, на мгновение лишь соприкоснувшись со мною; у Вас получается просто иная (а не противоречивая со мною) посылка, которой я воспользуюсь для силлогизма:

Major. Истина есть христианство (П. Флоренский)

Minor. Христианство есть содомизм (В. Розанов)

Ergo, conclusion²¹⁶⁹: Истина есть содомизм.

Ну, и что же? Отсюда ведь можно только сделать одно практическое заключение.

«Любящий Истину да будет содомистом, боящийся же содомитства да бежит от Истины».

²¹⁶⁷ Печатается с комментариями по: *Розанов В. В. Собрание сочинений*: в 30 т. Т. 29. С. 11–17. Письмо написано не почерком Флоренского. Ему принадлежит подпись и приписка. Датируется по предыдущему и последующему письмам Розанова.

²¹⁶⁸ См.: *Флоренский П. А. Столп и утверждение Истины* (Письма к Другу). Отдельный оттиск из сборника: *Вопросы религии*. М., 1908. Вып. 2.

²¹⁶⁹ Основная посылка, Второстепенная посылка, Вывод (лат.). — В. К.

Скажите же, Василий Васильевич, в чем Вы опровергли меня? Даже если я признаю целиком все Ваши рассуждения, то Вы ничего не говорите против меня, а лишь высказываете самостоятельную мысль. Однако выкладок Ваших я не признаю.

Но я прекрасно понимаю затаенный смысл Ваших слов. Вы хотите запугать словом «содомизм». Напрасно, Василий Васильевич! Если человек с мясом вырывает из себя рассудок, то, право, после этого Ваши «буки» только забавны. Вы знаете, чего мне (воспитанному на математическом мышлении и всосавшему с молоком матери научную строгость), чего мне стоило сказать: *Credo quia absurdum*²¹⁷⁰. И, после этого, я совершенно спокойно отвечаю Вам: «Содомизм — так содомизм. Не запугаете»²¹⁷¹.

Вы хотите отдать себя Христу по-жидовски, на условиях («Если Вы мне это разъясните, как Кантор корень из двух, то я признаю Христа Сыном Божиим. А без этого и т. д.»). А я этого не признаю и не хочу признавать, так и знайте. Если Вы просто отрицаете Христа, то, может быть, Сам Он придет к Вам на помощь. Но если Вы не знаете ни беззаветного отречения, ни беззаветной любви, то Вы «прогоркли» и не увидите спасения. Если Христос Сын Божий, то Вы не смеете торговаться с Ним, должны признать при всяких условиях, должны без доказательств перескочить через «урнингов»²¹⁷², столь Вас смущающих, отказаться от своего недоброжелательства к «бессеменности». Если же Христос — не Сын Божий, то Вам не должно сдаваться ни при каких условиях, хотя бы была уничтожена в Вашем сознании боязнь бессеменности и проч. Что делаете — делаете скорее, но без самосохранения, без расчетов.

²¹⁷⁰ Верю, ибо абсурдно (*лат.*). — выражение приписывается Тертуллиану (ок. 155 — 220) в его сочинении «О крови и плоти Христа», гл. 5.

²¹⁷¹ Перифраза слов премьер-министра П. А. Столыпина перед депутатами 2-й Государственной думы, сказанных 6 марта 1907 г. — В. К.

²¹⁷² Гомосексуалистов.

Этого я, безусловно, не принимаю. Если Христос — Христос, то нет жертвы, которую следовало бы принести Ему. И если бы я Вам все разъяснил, что Вы спрашиваете с меня, то и тогда Вы не имеете права сдаваться перед антихристом.

Однако меня удивляет то, что Вы так настаиваете на этом пункте. Василий Васильевич! Мы пишем о важном для нас обоих, поэтому не сердитесь на речь вполне откровенную: я не верю или почти не верю Вашей искренности, когда Вы ужасаетесь содомизму. Не Вы ли жалуетесь чуть ли не каждый день на стесненность половой жизни? Не Вы ли высказываетесь, что чем больше — тем лучше; что должно соединяться где угодно; когда угодно, с кем угодно? Не Вы ли чуть ли не прямо призывали к кровосмешению и даже скотоложеству? Поверьте, что я говорю вовсе не для осуждения. Я только спрашиваю, какое основание и какое право имеете Вы хулить содомизм (действительный или мнимый — увидим далее). Вы говорите тоном тяжкого осуждения: «христианство — содомично». А должны были бы радоваться: «Вот, мол, новый тип (помимо, например, скотоложества) полового общения, новая разновидность мистики плоти». Право же, я не верю искренности Вашего возмущения, подозреваю за ним совсем иную действующую причину — нерасположение ко Христу, — лично к Нему, а затем и ко всему, что с Ним связано. Не потому Вы отталкиваетесь от христианства, что считаете его содомичным, а потому осуждаете содомизм, что подозреваете его в христианстве, христианство же не любите. Христианство же не любите, ибо оно требует самоотвержения, а Вы хуже огня боитесь всякой трагедии, всякого движения. Вы живете только настоящим. Вы хотите мыслить мир статически, перенося на него атрибут Вечности. Вы хотите боготворить мир. Христианство не дает Вам сделать этого, — вот Вы раздражены на христианство и затем — на содомизм. Я глубоко убежден, что будь Вы убеждены в этом богохульстве, которое Вы написали мне о Господе, Вы ни-

сколько не отталкивались бы от Христа, и от апостола Павла, и от Афанасия Великого²¹⁷³. Но Вы сами себе не верите.

Содомично ли Христианство? Вы утверждаете это со всею решительностью. Я, с такою же решительностью, выставляю антитезис.

Вы вполне правы, если скажете, что содомический дух имеется у некоторых христиан. Но Вы неправы, видя мистическую пружину этого духа в христианстве. Сейчас, в письме не буду доказывать своего антитезиса (желаете — предоставляю Вам целое исследование), а скажу только общую аргументацию.

Содомизм есть явление столь же присущее человечеству, как и половое влечение. Содомизм коренится в человеческой природе гораздо глубже, нежели это (часто) полагают, хотя выражен он бывает нередко едва заметными для неопытного наблюдения полутонами.

Я не стану решать вопроса, что это: поврежденность ли природы человеческой или нормальное явление, но я, безусловно, убежден в универсальности содомии. Во все времена и у всех народов она была весьма распространена и — самое характерное — всегда и везде считалась особого рода утонченностью, «духовностью», чем-то высшим, благородным, или, во всяком случае, вполне дозволенным и, часто, — рекомендуемым.

Я не понимаю, многоуважаемый Василий Васильевич, как Вы, при Вашем обостренном зрении в этой области, не видите вещей, столь бросающихся в глаза. Неужели Вы не чувствуете (Вы!), что весь эллинизм есть содомический цветок, не говоря уже о восточных культурах! Античная философия была философией не индивида, и не семьи, и не народа, а философией эзотерического кружка, «школы», причем строение этой философской ячейки было со-

²¹⁷³ Афанасий Великий (ок. 295–373) — один из Отцов Церкви, принадлежавший к Александрийской школе патристики. Архиепископ Александрийский, свт. — В. К.

домическое, а педерастия являлась одним из главных воспитательных средств. Чтобы не видеть этого, надо ослепнуть. Недаром Лукиан Самосатский, этот последний отпрыск античной культуры²¹⁷⁴, как нельзя более метко определил сущность античного философствования как содомию и содомию как почву для философствования: «Львы не совокупаются со львами (т. е. у них нет содомии), потому что они не философствуют»²¹⁷⁵.

Простите, Василий Васильевич, что мне Вам приходится твердить мысли столь избитые.

Посмотрите теперь, кто высказывался против этого общечеловеческого явления, кто стал мыслить противоестественно. Во-первых, Египет (обратите внимание, что египетский язык, по новейшим исследованиям, считается семитским, а египетская культура весьма сближается с еврейской; в Египте же — и обрезание); во-вторых — Библия и, в-третьих, христианство. Или, быть может, сперва Библия, потом Египет, потом христианство, — не знаю точно. Упомянутые три культуры теснейше связаны между собою. И они, совокупно, осудили содомию, тогда как весь остальной мир практиковал и практикует содомию повсюдно и, главное, с сознанием нормальности, допустимости ее. Христианство высказалось против содомии, мощно задержав ее, парализовало, изгнало. Но так как христианство в этом своем стремлении является силою, идущею против общечеловеческих потребностей («противоестественно»), то оно не могло окончательно и бесповоротно истребить ее. Однако практически можно сказать, что в христианских странах содомии нет. Поскольку есть христианство, постольку нет содомии (православное общество: крестьянство, купечество, духовенство). Напротив, когда выступают наружу

²¹⁷⁴ Лукиан Самосатский (ок. 120 — после 180) — древнегреческий писатель и философ (киник, в дальнейшем эпикуреец). — В. К.

²¹⁷⁵ Ср. «Самцы львов не живут друг с другом — но ведь они не занимаются философией» (Лукиан. Избранное. М., 1962. С. 386).

антихристианские воззрения, тогда расцветает и содомия (Возрождение, наша эпоха). Содомия есть явно вне-христианское начало,рывающееся в ограду церковную.

Из содомии Вы выводите детоубийство и считаете последнее собственно христианским явлением. Но ведь это — абсурд, Василий Васильевич! Поверьте, я не понимаю, как можно говорить подобные нелепости. Неужели Вы в самом деле так увлекаетесь собственными схемами, что совершенно перестаете видеть исторические данные?

Я вовсе не отрицаю детоубийства в среде христиан. Готов даже признать его более напряженным, нежели оно считается возможным. Не отрицаю детоубийства ни в метафорической (нерождение детей, — хотя тогда детоубийцею оказывается всякий, кто только не совокуплялся всякий раз, когда на это есть чисто физическая возможность), ни буквального.

Но я признаю детоубийство в христианстве как раз с тем же внутренним отрицанием его, как и содомию. Детоубийство есть явление универсальное, узаконенное религиею, моралью и философией, не говоря уже о праве всей древности, и у человека, сколько-нибудь знакомого с древнею жизнью, да и вообще с внехристианской жизнью, — волос становится дыбом на голове при воспоминании об ужасах детоубийства, которое, как эпидемия, царило над миром. Ведь основным началом древней семьи не было одно рождение, равно как таковым не было и чувство естественной привязанности. Родиться еще не значило жить. Родившийся — полуживотное. У него нет ни богов, ни культа, ни родителей; у него нет даже духовной сущности, души. Чтобы даровать ему душу, его надо приобщить мистической сущности рода, ему надо наложить родовое имя. Через ритуальное *nominis impositio*²¹⁷⁶ ребенок входит в род и семью через сакраментальный акт, в составе которого всегда имеется очистительная церемония,

²¹⁷⁶ Придание имени (*лат.*).

имеющая в виду снять скверну рождения («крещение»), и посвятельная церемония, дающая мистическую сущность («миропомазание»). До этой церемонии с ребенком можно делать все, что угодно, ибо он — еще не человек. Я не говорю уж о древних народах не классических. Напомню о римлянах, которые более, нежели кто-нибудь, регламентировали права каждого. И тут ребенок до вступления в семейный культ есть, с религиозной точки зрения, абсолютное ничто. Безграничная *paterna potestas*²¹⁷⁷ нависает над ним с момента первого его движения в материнском чреве. *Abacato partus*²¹⁷⁸ был мерою не только законою, но и рекомендуемою моралистами и философами, этими духовниками римского мира. Указывались даже способы к наилегчайшему произведению выкидыша, согласно желанию отца. Что такое зародыш? Часть матери, не более; — часть «материнского чрева», не имеющего самостоятельного существования — *pondum animal*²¹⁷⁹. Таков взгляд всей древней философии (Эмпедокла, Герофила²¹⁸⁰, Аристотель, Гиппократ, стоики). Родившись, ребенок подлежит *expositio* — выбрасыванию, подкидыванию, и существовало в Риме даже определенное место на берегу одного озера, куда было принято («хороший тон», обычай) выбрасывать детей на съедение собакам. И нельзя даже думать, чтобы это делалось по воле отца. Нет, достаточно было отцу не высказать прямого желания оставить себе младенца (*uberis tollere*), ритуально подняв его с земли, чтобы ребенка без дальнейших разговоров выбрасывали.

²¹⁷⁷ Власть отца (лат.)

²¹⁷⁸ Выкидыш. — Прим. Павла Флоренского.

²¹⁷⁹ Еще не жившее существо (лат.)

²¹⁸⁰ Эмпедокл (ок. 490 до н. э. — ок. 430 до н. э.) — древнегреческий философ, врач, государственный деятель, жрец. Был плюралистом, являлся сторонником демократии. Труды Эмпедокла написаны в форме поэм. Герофила (ок. 335 года до н. э. — ок. 280 года до н. э.) — древнегреческий врач, один из основателей Александрийской медицинской школы. Считал, что центр нервной системы является головной мозг. — В. К.

Выбрасывание было нормою. Я не стану приводить Вам доказательств и подробностей сказанного. Возьмите любое сочинение по эволюции семьи, нравственности (Летурно, Сутерланд, Эванс etc.²¹⁸¹), по римскому праву (обратите внимание на «Учение об отцовской власти по римскому праву» Леонида Загурского, Т. III и IV, особенно Т. III, стр. 24–25 и 29–36), и, надеюсь, Вы не станете спорить со мною. Христианству пришлось выдержать страшную войну из-за родившихся и рождающихся младенцев, ибо только христианство стало видеть в ребенке не «часть материнского чрева», а самоценную личность. Только при Юстиниане, если не ошибаюсь, было уничтожено *paterna potestas* — выкидывать ребенка²¹⁸². Только христианство осудило производство выкидыша. А если так, то детоубийство среди христиан есть такое же христианское явление, как кража и убийство. Почему Вы не считаете воровство специально христианским явлением? И опять-таки обращаю внимание на духовенство. Потому-то оно и многочленно, что у него, безусловно, нет «детоубийства», ни метафорического, ни буквального.

Итак, Ваше утверждение о содомичности христианства и вытекающем из этой содомичности детоубийстве — сплошная иллюзия. Но, за всем тем, на мне лежит обязанность не только констатировать иллюзорность Ваше-

²¹⁸¹ Шарль Летурно (1831–1902) — французский этнограф-социолог, антрополог, автор многочисленных трудов по истории развития общественных учреждений и человеческой культуры.

Александр Сутерланд (Сазерленд, 1852–1902) — шотландско-австралийский педагог, писатель и философ.

Эванс, Артур (1851–1941) — британский археолог, открыватель Миннойской цивилизации. — В. К.

²¹⁸² В закон о браке и его расторжении Юстинианом был добавлен такой проступок жены, влекущий за собой развод, как аборт без ведома мужа, лишивший его надежды на детей, разврат и сговор при жизни мужа о браке с другим лицом. Удальцова З. В. Законодательные реформы Юстиниана // Византийский временник. М.; Л., 1949. Т. XXVII. С. 17. — В. К.

го утверждения, но и объяснить возникновение иллюзии. Ведь иллюзия как иллюзия все-таки факт, и, следовательно, вы правы, требуя объяснения этого факта. Но, дорогой Василий Васильевич, из того напора, с которым Вы требуете объяснения, я неизбежно заключаю, что Вы даете мне право говорить откровенно. Я и говорю так.

Что такое христианство в своем отношении к полу? Есть ли оно просто стихия пола (+2), или отрицательная стихия пола (-2) или нечто иррациональное, с точки зрения пола и его отрицания, но имеющее собственную, самостоятельную реальность и силу, — нечто стоящее выше +2 и (-2), то есть корень из 2? Так как Вы доказали, что христианство — не (+2), а я доказал, что оно не (-2), то остается третья возможность, что оно <корень из> 2. Оно подымается выше категории пола, берете ли Вы его с + или с (-), открывается новый мир, где нет «ни мужеский пол, ни женский»²¹⁸³, равно как нет и «урнингов», а есть новая жизнь и новая тварь. Да, христианство бессеменно, но не в том смысле, что оно +семя заменяет (-) семенем, а в том, что оно поднимается над семенем, открывает в человеке такую точку, до которой уже не достигает семенность. Неужели Вы никогда не задыхались от созерцания этой мировой сексуальности? Я не хую ее. Но если нет ни одного места, не облитого семенем, то ведь и задохнуться можно. Христос, — Господь и Бог, — дает забыть о «Ваших» категориях мировосприятия, позволяет видеть мир не в свете +2 или (-2), а *sub specie aeternitatis et sanctitatis*²¹⁸⁴. Во Христе получаем сладость ангельского бытия. Вы не понимаете того, что мы можем отдохнуть «на груди у Христа, у ног Христа» от «Ваших» тем. Он не спросит, содомит ли Вы или нечто иное, а просто скажет: «Забудь, на минуту. забудь обо всем плотном, посмотри на лазурь, где нет ничего этого». Смотрите, Василий Васильевич, как бы вам

²¹⁸³ Гал. 3:28.

²¹⁸⁴ С точки зрения вечности и святости (*лат.*).

не было в аду такого наказания: посадят Вас в комнату, где со всех сторон будут торчать фаллы, где только и будет действительности, что под углом зрения пола. И восплачете Вы ко Христу, которого оскорбляете. Замучаетесь, стошнит Вас. Будете простира́ть руки, чтобы идти на какие угодно муки, лишь бы не видеть всего под углом зрения пола, и тщетно будет Ваше отчаяние: «Где сокровище Ваше, там и сердце Ваше будет»²¹⁸⁵.

Но Христос (корень из 2) все же — в мире. Как же его понимают те, кто не хочет подняться над ± 2 ? Они пытаются распластать корень из 2 на плоскости ± 2 , а это невозможно. Тогда неизбежно начинается беснование. Ангельская чистота — для беса всегда притягательна. Но бес не только не очищается, но разжигается еще хуже. Если бес «половой», он видит в святости содомизм. Если бес «содомичный», он видит в святости половую грязь. Вспомните сцену из 2-ой части «Фауста». Когда погребают Фауста, Ангелы, уносящие душу Фауста, разжигают чувственность («содомизм») Мефистофеля, а розы их приносят ему нарывы. Скажу Вам прямо, Ваше противление Христу (Которого Вы понимаете, конечно, лучше, нежели я, вследствие чего Ваше отрицание не отрицание каких-нибудь социал-демократов, а гораздо злокачественнее) вселяет в Вас бес. Вы притягиваетесь к христианству, вожделеете его, но притягиваетесь содомически. Свой содомизм в отношении к святыням Вы проектируете на эти святыни. А между тем стоит Вам отказаться от самотутверждения, сказать Христу без всяких условий, смиренно: «Господь мой и Бог мой!», как иллюзия исчезнет мгновенно. Вот Вам и объяснение <корня из> 2.

Василий Васильевич! Я знаю, что я, еще мальчишка, пишу Вам, почти гениальному писателю, непозволительные дерзости с точки зрения общественной. Но поверьте, что мое горячее уважение к Вам вынуждает к тому. Не сердитесь

²¹⁸⁵ Мф. 6:21; Лк. 12:34.

на меня. Если же я в чем ошибаюсь, то я охотно соглашусь с Вами, когда Вы мне покажете ошибку.

Мой сердечный привет детишкам Вашим и супруге. Я не раз вспоминаю, как провел с ними когда-то 1½–2 часа в детской.

Вам же да поможет Господь, которого Вы гоните.

Преданный Вам Павел Флоренский.

Мой адрес: Сергиевский Посад (Моск. губ.), Петропавловская ул., д. Ивоилова, Пав<лу> Александр<овичу> Флоренскому.

Р. С. Письмо я просил переписать, так как Вам было бы слишком трудно читать мой неразборчивый почерк.

П. Ф.

Д. С. Мережковский — Вяч. И. Иванову²¹⁸⁶

[21.12.1908. СПб. — СПб.]

Заседание Совета Религиозно-Философского Общества состоится в пятницу 26 Декабря в 9 часов вечера у Дмитрия Сергеевича Мережковского.

Дорогой Вячеслав Иванович.

Очень хотелось бы нам всем, чтобы сегодня на заседание попал отец Иона Пантелеймонович Брихничев, который занесет Вам это письмо. Но мы сами без Вашего согласия не решались это сделать. Он очень близок Аггееву да и нам всем. И было бы несправедливо его не пустить. Если найдется у Вас свободная минутка, поговорите с ним — он человек очень замечательный.

Сердечно Ваш Д. Мережковский

В. Ф. Эрн — В. И. Иванову²¹⁸⁷

[22.12.1908. Москва — СПб.]

Дорогой и глубокоуважаемый Вячеслав Иванович!

²¹⁸⁶ Печатается по: Literatura rosyjska XX w. S. 87. Публ. М. Цимборской-Лебода и Н. А. Богомолова. Открытка. Почт. шт. 21.12.1908.

²¹⁸⁷ НИОР РГБ. Ф. 109. Иванов Вяч. И. 40.1. С. 7–8 об. Публ. В. И. Кейдана, коммент. С. Чертова.

Мне очень трудно что-нибудь ответить на Ваше письмо. Чтобы в этом сложном и весьма трудном деле Вам что-нибудь было понятно, мне необходимо было бы рассказать Вам подробно факты, факты не вообще, а факты конкретные, не так как они могли бы быть, а как они были. Я этого сделать не могу по двум весьма основательным причинам:

У меня нет времени писать письмо в страниц 200.

Даже если бы время нашлось, то я по отношению к Вам не достиг бы желаемой цели, потому что Ваша концепция Валентиновских действий столь всеобъемлюща, что она может вместить какие угодно факты. Ваша концепция допускает, чтобы Валентин производил реально самые невозможные вещи: крал, вымогал, насильничал, соблазнял обманами девушек, лгал всем и каждому, распутничал самым безобразным образом, все эти мерзости прикрывал белоснежным плащом пророка и провозвестника (симулянта) (а я Вам свидетельствую, что это так) — и в то же время всё это проделывал нарочно из смирения! Против такой концепции мне нечего говорить.

Об этом довольно. Если увидимся, расскажу. Хотя я не особенно верю, чтобы словами можно было бы разъяснить то, что должно было бы быть Вам ясно и так. Если Вы меня знаете и мне доверяете, Вы должны были бы понять, что лучший друг Свенцицкого, любивший его больше, чем все люди дальние, имеет кое-какие права на оценки и действия, которые он производит с рыданием и молясь, думая не только о тех, кого Валентин губил, но и о самом Валентине, о высвобождении его из той невозможной лжи, из которой сам он, по собственному признанию, высвободиться не мог. И самое главное, Вы не знаете тех следствий, которые вытекли из предпринятых против Валентина крутых (очень крутых) мер. Эти следствия самым несомненным образом показали, что не только диагноз был поставлен верно, но и что та хирургическая операция, которая была произведена над Валентином, прошла очень

удачно²¹⁸⁸. Все участники этой трагедии остались не только целы и живы, но и пережили (в том числе и Валентин, в том числе и девушки, от которых имеет детей Валентин) катарсис, подлинный катарсис.

Что будет дальше, не знаю. Знаю только, что Валентин никогда не был ближе к своей настоящей дороге, чем тогда, когда разразился над ним удар. Скажу прямо: тут было чудо. То, что произошло, произошло не по нашей воле. Мы рабы неключимые. Вот почему совесть наша спокойна, и на душе светло и уверенно.

Ну, прощайте пока.

Горячий привет Марии Михайловне и Вашим детям.

Искренне Ваш В. Эрн.

22/ХII-08

А. В. Ельчанинов — Н. С. Багатуровой²¹⁸⁹

[Декабрь 1908. Баку — Москва]

Если ваш отец узнает о вас, то, Мария Сергеевна²¹⁹⁰ уверена в этом, он не перенесёт этого: он или убьёт себя, или сойдёт с ума; ваши родные отравят всю жизнь и вашей матери, и сёстрам; вы погубите этим не только отца, но и их. (...) Вывод: чтобы быть свободной для курсов и для то-

²¹⁸⁸ В драме «Пастор Реллинг» цитируются угрозы проводивших «операцию»: «Мы не остановимся, чтобы вас совсем стереть с лица земли!» (Свенцицкий В., *прот.* Собрание сочинений. Т. 1. С. 307). Только обетом молчания объяснимо отсутствие с тех пор в работах Булгакова, Эрн, Бердяева и проч. имени Свенцицкого. В мемуарах они обходили молчалием его участие в общей борьбе и преступали добросовестность учёного: в составленной Эрном библиографии (Сборник статей о Владимире Соловьёве. М., 1911. С. 207–222) статьи Свенцицкого отсутствуют, а Бердяев, прекрасно знавший о публикации «Религии “здорового смысла”» (См.: Свенцицкий В., *прот.* Собрание сочинений. Т. 1. С. 339–351), в 1912 г. заявлял: «Работа Мережковского остаётся единственной для оценки религии Толстого» (Л. Н. Толстой: *pro et contra*. СПб., 2000. С. 244).

²¹⁸⁹ Печатается с комментариями по: *Чертков*, 2017. С. 433–434.

²¹⁹⁰ Мать Н. С. Багатуровой (бабушка младенца).

го чтобы сохранить тайну, вам надо не жить с Надей <дочкой> в одной квартире. (...)

Требуется, чтобы вы — для себя и для всей семьи — поселили Надю в деревню к хорошей кормилице. (...) Ничтожная жертва по сравнению с тем, как страдает ваша мать, пока вы с Надей. (...) Я уже не говорю, что эту жертву (вы ведь хотели страдания) вы должны принять для себя и что Надюшка возьмёт все ваши силы, вы будете — конченный (в общественном смысле) человек, а кончать жизнь в 18 лет — это Бог знает что такое²¹⁹¹. (...)

З. Н. Гиппиус — М. С. Шагинян²¹⁹²

[22.12.1908. СПб. — Москва]

22 декабря 1908 СПб. Литейный 24.

Милая Мариэтта.

Пишу вам два слова, только чтобы вы не чувствовали, что пишете куда-то в «черную пустоту», пока я не соберусь ответить вам подлиннее. Ваше первое письмо вполне меня удовлетворило (насчет «фетишизма»), и до поры до времени, я думаю, этот вопрос исчерпан. Из начала вашего повествования о «черте» (до которого вы еще не добрались) вы могли бы сделать прелестный рассказ. Жаль, что вы увлечены стихами и пренебрегаете «презренной» прозой!

Жду продолжения. С большим и серьезным вниманием слушаю вас.

Ваша З. Гиппиус.

²¹⁹¹ Н. С. Багатурова, несмотря на уговоры матери и Ельчанинова, ребёнка не бросила, хотя в последующие годы ей приходилось прятать дочь от родных.

²¹⁹² Печатается по: Письма Гиппиус к Шагинян. С. 97. На конверте адрес: Мариэтте Сергеевне Шагинян. Мал. Дмитровка, Успенский, Д. Феррари, кв. 5. Москва. Дата на штемпеле: 23.12.08. На конверте пометы М. Шагинян: Вторая половина 1908 г. 22/X11 1908. Профессионально о прозе. На обороте конверта: №3.

Б. А. Кистьяковский — М. О. Гершензону²¹⁹³

[23.12.1908. Берлин]

23 Dec. 1908 / 5 Jan. 1909

Berlin, Dorotheenstr. 36, Pens. v. Engelbrecht.

Дорогой Михаил Осипович! Сегодня, проходя мимо одного книжного магазина, увидел и, зайдя, купил брошюру Schulze-Gaevernitz'a Marx oder Kant? (Rede, gehalten bei der öffentl. Feier der Uebergabe des Prorektorats) 2 Aufl. Freiburg a. B. u. Leipzig 1909. Pr. 1 M. 40 Pf. S. 63. Ее необходимо послать Семену Людвиговичу Франку²¹⁹⁴, а у меня нет его адреса. Хотел было послать ее Вам для дальнейшей пересылки, но сообразил, что она получится в праздничные дни, когда трудно сноситься с почтой. Поэтому немедленно по получении этой открытки сообщите мне открыткой же адрес Семена Людвиговича. Пока получится адрес, я смогу дочитать эту брошюру. Наслаждаюсь и нервно отдыхаю, затерянный в этом шумном Берлине. Не могу представить себе более блаженного существования, чем веду теперь. Приятных праздников! Привет Марии Борисовне. Крепко жму Вам руку.

Ваш Б. Кистьяковский

Д. С. Мережковский — М. К. Морозовой²¹⁹⁵

[27.12.1908. СПб.]

Санкт-Петербург. Литейная 24, кв. 10.

27/12 1908

²¹⁹³ Открытка. Адрес: Москва, Арбат, Никольский пер., Д. Орловой № 19. ЕВП Михаилу Осиповичу Гершензону Moskau in Russland. Штемпеи: Berlin N. W. S. 1. 09. Москва 26. XII. 1908. Публ. и коммент. В. В. Сапова.

²¹⁹⁴ Франк написал аналитический обзор «Социализм и кантианство» на основе книги К. Форлендера «Кант и Маркс. Очерки этического социализма» (СПб., 1909) и присланной ему Кистьяковским брошюры Шульца-Геверница «Маркс или Кант?». Обзор напечатан в рубрике «Современная общественная жизнь» (КО. 1909. Вып. II. С. 80–86). Вероятно, именно за предложение написать этот обзор Франк благодарил редакцию КО в своем письме к Гершензону от 8 декабря 1908 г. (См.: Минувшее. Т. 11. С. 254).

²¹⁹⁵ НИОР РГБ. Ф. 171.1.49. Л. 1–3. Публ. и коммент. В. И. Кейдана.

Глубокоуважаемая

Маргарита Кирилловна,

мы получили на днях письмо от Бориса Николаевича Бугаева, которое нас очень встревожило. Он пишет, что чувствует себя очень больным и что доктор сказал ему, что если он будет продолжать такую жизнь, как до сих пор, — то грозит туберкулез. Борис Николаевич пишет нам: «пора умирать» — и дальше все о смерти. Тут, может быть, есть субъективное преувеличение, но нет никакого сомнения, что Борис Николаевич в очень и очень опасном положении. Можно сказать, что он буквально тает на глазах. Доктор первым условием выздоровления ставит продолжительный отдых, совершенное отсутствие умственных занятий и беспокойства. Но все это возможно, если Борис Николаевич уедет из Москвы. Вы ведь сами знаете, какую страшную сеть он опутан в Москве²¹⁹⁶. Теперь главное затруднение в том, что мать Бориса Николаевича не сознает, в каком он опасном положении. Она ему не поможет уехать.

Я знаю, Маргарита Кирилловна, что Вы хорошо относитесь к Борису Николаевичу и цените его как большую, сейчас незаменимую для русской литературы и русского религиозного движения силу. Я знаю также, что Вы хороший человек. Вот почему я решился к Вам обратиться.

Я убежден, что скорый отъезд Бориса Николаевича и продолжительный отдых есть для него вопрос жизни и смерти. Просим Вас все: переговорите с друзьями Бориса Николаевича (Рачинским, Сергеем Соловьевым), а также с ним самим: нельзя ли устроить, чтобы он уехал из Москвы и отдохнул? Лучше всего, конечно, для его физического состояния, чтобы он уехал за границу, в Ментону или на Южный берег Франции. Но тут страшно, что он будет совсем один. Мы могли бы приехать к нему разве только весной. Может быть, сейчас ему лучше было бы поехать в Финляндию, на Иматру, где есть прекрасный, тихий пансион Рауха. Это в 6 ча-

²¹⁹⁶ По-видимому, намек на влияние Минцловой и антропософских кругов.

сах от Петербурга. Мы бы его там устроили. И он бы недалеко был от нас, значит, не совсем один. Переговорите также и с матерью Бориса Николаевича. Может быть, и она хоть чуточку поймет, как серьезно его положение.

Простите, дорогая Маргарита Кирилловна, что я осмелился обратиться к Вам с этой просьбой, но повторяю, Вы сейчас — единственно близкий Борису Николаевичу человек, который мог бы ему помочь и, может быть, даже спасти. Я уверен, что Вы сделаете все, что возможно сделать. Теперь еще не поздно, а через несколько месяцев, может быть, уже поздно будет...

Искренне преданный Вам
Д. Мережковский.

З. Н. Гиппиус — Б. В. Савинкову²¹⁹⁷

[Декабрь 1908]

Декабрь 1908

Давно не писала Вам, давно хочется, но раньше требовалось добыть определенные вести. Мы ездили в Москву, от которой у меня в голове остался хаос лекций, споров, прений, чуть не скандалов, звук медовых и грубых речей,

²¹⁹⁷ Печатается с комментариями по: Гончарова, 2009. С. 145–152.

²¹⁹⁸ 28 ноября 1908 г. в Москве состоялось совместное заседание МРФО и ПРФО, посвященное юбилею М. Ю. Лермонтова. Мережковский прочел доклад «Поэт сверхчеловечества». Об этом заседании и о Мережковских см. письмо С. Н. Булгакова к А. С. Глинке от 12 декабря 1908 г. Идеиный конфликт между петербуржцами, сторонниками «нового религиозного сознания» во главе с Мережковским, и москвичами, «христианскими политиками» во главе с С. Н. Булгаковым, обозначился еще в начале 1906 г. Первые, разочарованные в Православной Церкви, отвернулись от нее. Вторые — надеялись преобразовать русское общество, опираясь на обновленную Церковь. Эта позиция вызывала неприятие со стороны петербуржцев. Стремлением найти единую идейную платформу объяснялись неоднократные их встречи. Так, 6 декабря 1908 г. последовало общее закрытое заседание обоих религиозно-философских обществ. Мережковский выступил с программным докладом «Борьба за догмат» (Речь. 14 (27) декабря 1908. № 307. С. 3).

общее непонимание, запутанность, наша порою несдержанность...²¹⁹⁸ Резкая ссора с «Русской мыслью»...²¹⁹⁹ Кизеветтер — печка, а Лурье... объективно не могу судить, потому что он из породы тех вылощенных, самодовольных «культурных» жидов, контакт с которыми меня несказанно раздражает, как быка красный цвет²²⁰⁰. Если бы резкости сначала не стал говорить Дмитрий Сергеевич, я, может быть, еще как-нибудь сдержалась бы во имя «святости компромисса», но тут уж все равно все выяснилось сразу. Они хотели нас «по найму» иметь, мирясь — за работу чтения дряни и за наши связи — с нами лично, но отвергая литературную критику «наших». Ну, это дудки. Мы трое и так можем везде печататься. «Русская мысль» — мертвое дело

²¹⁹⁹ Мережковские уехали в Москву 26 ноября 1908 г. Разрыв с «Русской мыслью» был вызван нежеланием редколлегии журнала опубликовать статью А. А. Блока «Россия и интеллигенция» (написана на основе доклада поэта в ПРФО, состоявшегося 13 ноября 1908 г.). В связи с этим докладом Мережковским была написана статья «Интеллигенция и народ», по сути далекая от идей Блока (Речь. 16 (29) ноября 1908. № 279. С. 2). Пришедший к Мережковским после доклада Блока П. Б. Струве дал понять им, что он имеет право, как редактор «Русской мысли», не пропустить подобную статью (см. письмо А. А. Блока к А. А. Кублицкой-Пиоттух от 16 ноября 1908 г. в: Блок А. Собрание сочинений. Т. 8. С. 261). Гиппиус сообщила Блоку: «Мы разошлись с “Русской мыслью” и остаемся — для приличия и для того, чтобы не “посадить” Кизеветтеров, — еще 2–3 месяца редакторами *чисто беллетристического* отдела. Предлог, т. е. повод, который выявил нашу полную несходимость и вообще бессмыслицу этого предприятия, — была Ваша статья. Дмитрий Сергеевич в смысле “как” был, может быть, не прав, — зачем резкости? Но в смысле “что”, т. е. разрыва, я вполне с ним солидарна» (цит. по: Минц З. Г. Блок в полемике с Мережковскими // Минц З. Г. Александр Блок и русские писатели. СПб., 2000. С. 577). В результате этого конфликта Мережковский отказался от редактирования журнала, оставшись, однако, вместе с Гиппиус сотрудником редакции.

²²⁰⁰ Сергей Владимирович Лурье (1867–1927) — русский философ, юрист, журналист, публицист, литературный критик и заведующий беллетристическим отделом в редакции РМ, член партии Народной свободы (кадеты), друг Л. Шестова. После смерти Семена Лурье Шестов говорил о нем: «Ведь мы настолько срослись с ним, что мне трудно определить, что мое и что его».

с ними. Пока — мы остались заведовать беллетристикой, но не критикой; через 2–3 месяца уйдем совсем. (Столько надо писать Вам, а уж место иссякает!) Главное, однако, достигнуто: Ваш роман идет целиком, в первой книжке. В Москве я тщательно правила его корректуру. (Опять он мне, сызнова, очень понравился.) Подписан он будет — В. Ропшин. Начальную букву я изменила во избежание всякой возможности даже невероятных соединений. Повторяю: Н. Ропшиным была подписана единый раз моя единая статья, и об этом никто не знает. Далее, очень важно: так как вышла какая-то скучная книжка «Труды и дни»²²⁰¹, то требовалось изменить заглавие. Я остановилась на одном, очень одобренном друзьями: «Конь бледный». Ругайте, как хотите, изменить уже нельзя, поздно. Ввиду заглавия надо было прибавить эпитаф один еще, из Откровения 8 : 8²²⁰². — Корректра была хорошая. Узнаете ли Вы свое в оцензуренном виде? По-моему, он проиграл меньше, чем я ожидала. Только что получу от Вас известия, напишу снова, уже о нас, о том, как нас «теснят», особенно эсдеки. Спросите Евгению Ивановну, что такое студент Эфрос?²²⁰³ Видели Мишу безобидного²²⁰⁴. Илюше скажите, что

²²⁰¹ Намек на эпическую поэму Гесиода «Труды и дни», содержащую житейские наставления, поучительные мифы.

²²⁰² «Коню бледному» предшествовало два эпитафа из Нового Завета. Первый эпитаф: «... Кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме, и во тьме ходит, и не знает, куда идет, потому что тьма ослепила ему глаза» (1 Ин. 2 : 11). Второй эпитаф, добавленный Гиппиус: «... И вот, конь бледный, и на нем всадник, которому имя смерть, и ад следовал за ним ...» (Откр. 6 : 8). В письме к Савинкову Гиппиус ошибочно указала на другой текст из Апокалипсиса, а именно Откр. 8 : 8.

²²⁰³ По-видимому, имеется в виду Н. А. Эфрос — секретарь Московского литературного кружка, заведующий редакцией газеты «Путь». Но не исключено, что речь идет о А. М. Эфросе, молодом переводчике, сделавшем перевод с еврейского подлинника «Песни песней Соломона» (СПб., 1909).

²²⁰⁴ Речь идет о епископе Михаиле (Семенове), участнике заседаний ПРФО. С 1905 г. он был профессором церковного права в С.-Петербургской ду-

грандиозный скандал со Свенцицким потряс «христианскую» Москву (Булгаков, Эрн)²²⁰⁵, но все же мы не на сто-

ховной академии. После революции 1905 г. перешел на позиции церковного обновления. Один из основателей БРЦО, близкого к идеям ХББ. Будучи архимандритом, вступил в партию народных социалистов. Пытался среди священства организовать подобие партии в духе «христианского социализма». Опубликовал «Программу русских христианских социалистов» (1907), признавал себя членом партии эсеров. Был сослан на покаяние в Задонский монастырь, откуда бежал. Был лишен сана архимандрита. Порвал с Православной церковью и в 1907 г. присоединился к старообрядцам. Организатор религиозного движения Голгофских христиан. В 1908 г. был рукоположен в епископа Канадского. Печатался в «Речи», «Биржевых ведомостях», «Современном слове». См. запись Гиппиус в «Синей книге»: «Это был примечательный человек. Русский еврей. Православный архимандрит. Казанский духовный профессор. Старообрядческий епископ. Прогрессивный журналист, судимый и гонимый. (...) Религиозный проповедник, пророк “нового” христианства среди рабочих, бурный, жертвенный ...» (Гиппиус 3. Синяя книга // Гиппиус 3. Дневники. Кн. 1. С. 429).

²²⁰⁵ Речь идет о В. П. Свенцицком, активном проповеднике «христианского социализма». В 1905 г. Свенцицкий был одним из основателей в Москве революционной организации «Христианское братство борьбы». Он активно выступал с докладами и лекциями. В декабре 1906 г. на заседании МРФО Свенцицкий прочитал доклад «Террор и бессмертие» (Вопросы религии. М. 1908. Вып. 2. С. 3–28; см. также молитву за упокой казенных террористов: И. Каляева, С. Балмашева, М. Спиридоновой: «Со святыми упокой» // Стойте в свободе. 9 (22) июля 1906. №1. С. 11–12). За опубликование «Открытого обращения верующего к Православной Церкви» (Полярная звезда. 1906. №8. С. 561–564), призывающее наложить епитимью на усмирителя декабрьского восстания в Москве генерала Ф. М. Дубасова, был привлечен к суду. Вел острую полемику в еженедельнике «Век» с петербургскими сторонниками «нового религиозного сознания». В 1908 г. выпустил роман «Антихрист (Записки странного человека)», где гротескно обрисовал себя и своих друзей «христианских социалистов», изобразив героя, преодолевшего традиционную мораль. Роман вызвал скандал в кругу друзей и единомышленников Свенцицкого, который был исключен из МРФО. Тогда совет МРФО довел до «общего сведения, что он предложил В. П. Свенцицкому выйти из состава Общества за ряд действий явно предосудительного характера» (Русское слово. 21 ноября (4 декабря) 1908. №271. С. 5). В этом же письме совет МРФО предлагал совету ПРФО последовать его примеру — удалить

роне этих новых «смиранных»²²⁰⁶. Если Илюша не знает, то я подробнее напишу. Это очень любопытно. Как я была права! С усилием отрываюсь от письма, но делать нечего. Между «теснящими» нас социал-демократами и кадетами, «христианами» и т. д. — стоит и Бердяев. Прямо надоело! Ну, будьте счастливы.

З. Г.

Так как письмо идет с «оказией», то пользуюсь случаем его продолжить. Вот еще что не досказала. «Шиповник» издаст Вам «Коня», если только он пройдет без конфискации в «Русской мысли». И к этому отдельному изданию Вам напишет предисловие Дмитрий Сергеевич²²⁰⁷. — Это будет хорошо и для «Шиповника», и для книги, *roue le lancer*²²⁰⁸. Единственное затруднение — это то, что очень трудно для Дмитрия Сергеевича написать такое предисловие цензурно. Ну да как-нибудь общими силами найдем нужную точку.

У нас материальный крах: издатель Дмитрия Сергеевича объявлен несостоятельным²²⁰⁹, потеряли мы несколько тысяч и, что хуже всего, — издания нельзя ни продавать,

Свенцицкого из своего состава. На эту просьбу Петербургский совет ответил отказом (см.: Записки С.-Петербургского религиозно-философского общества. СПб., 1909). С. П. Каблуков вспоминал о разговоре с Гиппиус на заседании ПРФО в апреле 1909 г.: «... о даровитом юноше, изгнанном из московских религиозных кружков за соблазнение трех барышень, от которых имел и детей, в то время как восхвалял аскетизм» (РНБ. Ф. 322. Оп. I. №3. Л. 172).

²²⁰⁶ См. статью Мережковского «Семь смиренных», направленную против семи авторов сборника «Вехи» (Речь. 26 апреля (9 мая) 1909. №112. С. 2–3; *Мережковский Д.* Больная Россия. СПб., 1910. С. 93–109), которые приравнивались к «семи смиренным» членам Св. Синода, отлучившим Л. Толстого от Церкви.

²²⁰⁷ Благодаря Гиппиус в 1909 г. «Конь бледный» вышел отдельной книгой в издательстве «Шиповник», но без предисловия Мережковского.

²²⁰⁸ Для ее выхода (*фр.*).

²²⁰⁹ В конце 1908 г. суд признал М. В. Пирожкова несостоятельным должником; тогда же был выявлен обман издателем своих авторов. Пирожков пе-

ни переиздавать, так что некуда податься. Уж прямо не знаем, что и делать. А в это время на нас надвинулись легионом эсдеки, нео-булгаковцы, кадеты, мирнообновленцы, литературные хулиганы и, наконец, околоточные Гермогены²²¹⁰. Все это очень реально, а не как-нибудь. Где-то, среди врагов, точит нож булатный и Бердяев²²¹¹. Не знаешь, огры-

чтал книги значительно большими тиражами, чем было предусмотрено договорами с авторами.

²²¹⁰ Речь идет о епископе Саратовском Гермогене (Долганове), активно выступавшем с ярко выраженных антиреволюционных позиций. 6 февраля 1905 г. он отслужил панихиду по вел. кн. Сергею Александровичу, сказав, что в его смерти повинны не только террористы, но и русское общество, члены которого отвергают уставы государственные. Во всех саратовских храмах по время Первой русской революции по его благословению совершались ежедневные вечерние богослужения, говорились проповеди, разъясняющие суть событий. Осенью 1911 г. епископ Гермоген представил Синоду доклад об отлучении от Церкви Д. Мережковского, В. Розанова, Л. Андреева, обвинив писателей в антихристианских мыслях и в пропаганде неверия. Поддерживал Г. Е. Распутина, но позднее стал его яростным противником. С 1911 г. — член Святейшего Синода, но в 1912 г. был исключен из Синода из-за конфликта с Распутиным, которого считал насадителем в России «новой хлыстовщины». Был лишен епархии и отправлен в начале 1912 г. в Жировицкий монастырь Гродненской епархии, откуда опальный епископ был отпущен на покой в Николо-Угрешский монастырь под Москвой. С 1917 г. — епископ Тобольский и Сибирский. Сохранил монархические настроения. Поддерживал царскую семью во время ее заключения в Тобольске. Убит большевиками.

²²¹¹ Наблюдение за Мережковскими в Париже и их кругом стимулировало обращение Н. А. Бердяева к православию. В Париже, по сути дела, последовал разрыв отношений. Инцидент в парижском салоне Мережковских, произошедший в марте 1908 г., когда Мережковский и Философов обвинили Бердяева в лицемерии, предрешил разрыв. См. письмо Бердяева Философову от 15–18 марта 1908 г. В дневнике Гиппиус отметила: «Еще: в конце парижского жития — разрыв с Бердяевым. То, что мы поняли, — он перестал понимать. Отсюда его упреки в “самоволии”, его еще тогда не явный наклон к Церкви, в 1908 г. Бердяев перешел в православие» (О Бывшем // Гиппиус З. Дневники. Кн. 1. С. 140). После возвращения в Россию Бердяев сближается с кругом московских православных философов, объединенных книгоиздательством «Путь». В дальнейших своих работах Бердяев развенчивал увлечение интеллигенции революционным

заться ли, и на какую сторону сначала, — или пока помолчать и выждать. Чего? «Публика» тоже мало понятлива, а очень «провоцирует» нас. Дмитрий Сергеевич изнемог, замолк, и дверь мы держим на цепи. В Религиозно-философском обществе²²¹² нас рвут Базаровы²²¹³, Неведомские,

максимализмом, доказывая ложность трактовки Мережковским террористического акта как христианского подвига. См.: *Бердяев Н. А. Мережковский о революции* // МЭ. 1908. №25. С. 3–19; *Он же. К вопросу об интеллигенции и нации* // Слово. 30 ноября (13 декабря) 1908. №636. С. 4–5. Эти статьи вошли в его книгу «Духовный кризис русской интеллигенции: Статьи по общественной и религиозной психологии (1907–1909 гг.)» (СПб., 1910).

²²¹² Речь идет о ПРФО (1907–1917). Начало его деятельности относится к апрелю 1907 г. За десять лет существования общество провело более 100 заседаний. Работа Общества начиналась осенью в октябре-ноябре и заканчивалась в апреле-мае следующего года. Заседания были открытые с публикацией по платным входным билетам и закрытые для членов Общества. Через два года после открытия ПРФО насчитывало 712 человек. Инициатором создания Общества был Н. А. Бердяев. Значительную роль в истории ПРФО сыграли Гиппиус, Мережковский и Философов. С осени 1908 г. Мережковские стали руководить деятельностью ПРФО. Переориентация ПРФО в 1908–1909 гг. была связана с их влиянием. Активный участник ПРФО А. А. Мейер писал: «С того времени как они вошли в состав Совета общества и начали играть в нем руководящую роль, спокойное теоретическое обсуждение выдвинутых тем уступило место горячим прениям между сторонниками различных общественных течений» (*Мейер А. А. Петербургское Религиозно-философское общество*. С. 109). В 1909 г. в ПРФО были созданы две секции: 1) по изучению вопросов истории, философии и мистики христианства (Христианская) и 2) по изучению истории и философии религии. О ПРФО см.: *Ермичев А. А. Религиозно-философское общество в Петербурге (1907–1917)*.

²²¹³ Владимир Александрович Базаров (1874–1939) — философ, публицист, видный представитель социал-демократической мысли. Был активным участником собраний ПРФО, выступал на заседаниях по вопросам богостроительства. Это идейное течение в русской социал-демократии рассматривало созидательную деятельность человечества как религию. При этом социализм рассматривался как новая религия без Бога. Любопытна философская полемика Базарова с «религиозными интеллигентами». 13 января 1909 г. на заседании ПРФО он прочитал доклад

попы и хлысты²²¹⁴. Кстати: выплывает хлыстовское движение в С.-Петербурге. Рожи их знаю (Рябов!)²²¹⁵, но к ним

«Богоискательство и богостроительство» (см.: Вершины. СПб., 1909. Кн. 1. С. 331–363). Вопросам богостроительства была посвящена статья Мережковского «Сердце человеческое и сердце звериное» (Речь. 8 (21) февраля 1909. №38. С. 2), снабженная ссылкой на доклад Философова, прочитанный в ПРФО в феврале 1909 г. (см.: Друзья и враги // РМ. 1909. №8. С. 120–147). Полемика Базарова с представителями «нового религиозного сознания» нашла отражение в статье «Христиане Третьего Завета и строители Башни Вавилонской» (Литературный распад. Кн. 2. СПб., 1909. С. 5–38). Базаров считал «богоискательство» одним из симптомов кризиса религиозного сознания интеллигенции. Бывал в Петербурге в литературном салоне Мережковских.

²²¹⁴ Хлысты — секта, возникшая в России в XVII в. Хлысты неоднократно выступали на заседаниях ПРФО. 14 ноября 1908 г. М. М. Пришвин записал: «На религиозно-философском собрании: Блок и Рябов, Философов и сектанты, Гиппиус и Рябов» (Пришвин. Ранний дневник С. 185). Позже Пришвин писал о глубинном родстве Гиппиус с хлыстами: «Белая дьяволица, или хлыстовская богородица, духовная жена (...) Прекрасная Дама — только не женщина, рождающая живых детенышей (...) ее мистические стихотворения, похожие на стихи хлыстов-сектантов, — высокосвершенная поэзия» (Там же. С. 309). Настоящая хлыстовская богородица Д. Смирнова (она посещала собрания ПРФО), знаменитая в Петербурге, казалась Пришвину похожей на Гиппиус: «Это вторая Гиппиус по уму. (...) Богородица слегка нарумянена и напудрена — быть может, потому и напоминает Гиппиус. Нет, вот еще что: те же холодные глаза» (Там же. С. 199–200). Любопытно описание Пришвиным поездки к ней петербургских мистиков 18 января 1909 г.: «... у меня вертелся в голове только что прочитанный роман Ропшина “Конь бледный”, когда дошла очередь до меня, я спросил богородицу на тему романа: вот я, положим, русский революционер и хочу бросить бомбу. Я должен убить ... Как отнесетесь ко мне, как Вы спасете меня? — Убить? — А сказала богородица: что ж, и убейте, это Ваше дело» (Пришвин М. М. По градам и весям: Астраль // Заветы. 1914. №4. С. 85).

²²¹⁵ Известно, что осенью 1908 г. Мережковские «говорили много против хлыстов — против, потому что они обожествляют человека ... значит, делают то же, что другие, обожествляя царя или Папу» (Пришвин. Ранний дневник. С. 182). Возможно, личное знакомство с сектантами разочаровало Мережковских. Особенно критически воспринимались хлысты-чем-

идти пока не хочется. Блок и Ремизов были²²¹⁶. Брат Вашего милого мирного Книжника на глазах «соблазнился», и глаза у него теперь, как у дервиша. Книжница (жена парижского)²²¹⁷ бегаёт там и «богоборствует», снюхалась с ними со всеми, но сама по-прежнему — бесплодная смоковница²²¹⁸, бросившая детей агнцу-мужу на руки. Да, все это не то! Не то! Опять нет места, только для поклонов, объятий и приветов.

Зин. Г.

Сегодня арестована книга Дмитрия Владимировича «Слова и жизнь»²²¹⁹. Имея ее, Вы можете понять, что у нас теперь ничего нельзя.

Н. А. Бердяев — М. О. Гершензону²²²⁰

[28.12.1908. Люботин]

Ст. Люботин, Южных дорог,

Имение Трушевой.

28 Декабря.

Многоуважаемый Михаил Осипович! Написал уже значительную часть статьи для сборника об интеллиген-

реки. Диагноз Гиппиус — «обратное христианство» (Лев Пуцин [Гиппиус З. Н.] Обратная религия // РМ. 1909. №2. С. 169–174).

²²¹⁶ А. А. Блок и А. М. Ремизов бывали неоднократно у хлыстов. Так, 29 ноября 1908 г. Блок присутствовал на заседании хлыстов. В его письме к А. А. Кублицкой-Пиоттух упоминается о поездке с Ремизовым к сектантам, «где провели несколько хороших часов. Это не в последний раз» (см.: Письма Александра Блока к родным : в 2 т. М. ; Л., 1927. Т. 1. С. 236).

²²¹⁷ Вера Исаевна Книжник. — В. К.

²²¹⁸ Евангельский образ: «и увидев при дороге одну смоковницу, подошел к ней и, ничего не найдя на ней, кроме одних листьев, говорит ей: да не будет же впредь от тебя плода вовек. И смоковница тотчас засохла» (Мф. 21 : 19).

²²¹⁹ Имеется в виду: *Философов Д. В. Слова и жизнь: Литературные споры новейшего времени (1901–1908)*. СПб., 1909. Савинков получил книгу Философова через С. Г. Пети.

²²²⁰ Печатается по: *Вопросы философии*. 1992. №5. С. 125. Публикация и примечания И. В. Борисовой и М. А. Колерова.

ции²²²¹. Указания Ваши относительно того, какова должна быть статья согласно редакционному плану, будут мною приняты во внимание. Свои положительные взгляды я выскажу в самой минимальной степени, лишь поскольку это необходимо для моей точки зрения на предмет. В статье не будет резкостей и крайностей. Я буду, конечно, иллюстрировать примерами, как искажались в сознании интеллигенции европейские философские учения. Но цитаты не могу никаких приводить, так как не имею под руками никаких материалов. Да и думаю, что цитаты не нужно, так как статья в 1–1½ листа не может быть обстоятельным историческим исследованием. Всего более я останавливаюсь на психологических причинах, которые делали невозможным для интеллигенции объективное отношение к философии и объективный к ней интерес. Эта традиционная психология создания истории, но теперь должна быть реформирована. К 15 Января доставляю Вам статью лично, так как к 10 Января буду в Москве.

Преданный Вам Ник. Бердяев

А. С. Изгоев — М. О. Гершензону²²²²

[28.12.1908. СПб. — Москва]

СПб. 28 Декабря.

Многоуважаемый Михаил Осипович!

Я уезжал на четыре дня, и Ваше письмо пришло перед самым отъездом.

Постараюсь сделать, что возможно, но за результат не ручаюсь. С 1-го января начну писать статью, надеюсь к 15 прислать ее Вам.

Жму Вашу руку. Поздравляю с Новым годом.

Уважающий Вас

А. С. Изгоев.

²²²¹ Имеется в виду планируемый «сборник статей о русской интеллигенции», в начале марта 1909 г. получивший название «Вехи».

²²²² Печатается по: Аллой, Проскурина, 1991. С. 267.

Андрей Белый (Б. Н. Бугаев) — Вяч. И. Иванову²²²³

[30.12.1908. Москва]

30 декабря 1908 года. Москва

Отойдите от нас ... Мир да будет между нами ...²²²⁴

Дорогой и многоуважаемый Вячеслав Иванович, пишу Тебе без всякого повода и после бывшей полемики, направленной против Тебя²²²⁵. Ты, вероятно, удивлен: быть может, Ты негодуешь на мою смелость. А меня просто тянет сказать Тебе, что вот уже две недели, как я вдали, вдали... опять увидел Тебя сквозь мрачный туман, заволакивающий Твой образ для меня: Господь да прояснит мне Твой образ. Пусть будет между нами мир.

Странное время: друзья надели друг для друга личины; друзья — враги: бьются друг с другом. Может быть, это — испытание. Довольно, о, если б настала тишина! О, если б мы увидели друг друга! О, если б мир был между нами!

Я больше не могу... я не хочу вражды!.. Мне хочется Тебе улыбнуться без надежды увидеть ответную улыбку.

Я понимаю, что Ты не можешь меня любить.

Но кто бы Ты ни был — друг или враг, близкий или несуществующий, я говорю Тебе: Христос родился... С Новым Годом. Пусть все будет новое; и пусть в новом не будет того, что есть. Я заклинаю невидимого: «Оставь нас, не искушай — Христос родился...»

— —

²²²³ Печатается с комментариями по: Богомалов, Малмстад, 2015. С. 53. Датируется по почт. шт.: Москва. 30.12.08. СПб. 1.1.09. Отправлено по адресу: С. Петербург. Его Высокородию Вячеславу Ивановичу Иванову. Таврическая №25.

²²²⁴ Первая часть эпитафии — перифраза евангельского: «... отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф. 7:23) или: «отойдите от Меня, все делатели неправды» (Лк. 13: 27), вторая — формула, встречающаяся в разных религиозных (напр., в «Молитве за Россию» православного Крестовоздвиженского братства: «Да будет мир и любовь между всеми нами») и оккультных текстах.

²²²⁵ Имеется в виду полемика о символизме. См. письмо от 7/8 апреля 1908 г.

Вот нить с моей ёлки; я убирал мою ёлку три дня золотом с любовью и миром. Да протянется между нами золотая нить, если может она протянуться. Пусть скрепит она то между нами, что еще не очернено ими... Милая моя, тихая, одинокая ёлка; с любовью и грустью смотрю на нее и думаю: «если б душа моя горела светом любви, как эта ёлка». Вот и все.

Борис Бугаев.

Р. С. Я Тебе посылал «Пепел»²²²⁶: не знаю, получил ли.

В. В. Розанов — П. А. Флоренскому²²²⁷

[30.12.1908. СПб.]

Спасибо Вам, дорогой и милый Флоренский, за письмо: я уже думал, что Вы не хотите отвечать, и как-то скорбел в душе. «И этот прошел мимо», «не взглянув» (в дыру моих сомнений). Но Вы ответили, и так внимательно, подробно, свободно и широко.

О содомии Вы угадали: конечно, я не боюсь ее, и выставил: христианство = содомия для популярного возмущения, в очах толпы. Мне Властов²²²⁸ («Летопись народов») сказал, — на мою любопытствующую обмолвку: «Но Содом... это я не знаю, это Сам Бог не может простить». Но вот: в тождестве содомизма и христианства я внутренно убежден (не педерастии, а настоящей содомии, которая бывает и духовная, без физики). И именно нынешний год это убеждение у меня окончательно созрело. «Как брату моему», я Вам скажу, что из любопытства я испытал содомию (этот год), но увидел, что «не имею вкуса», для ме-

²²²⁶ «Пепел: Стихи» (СПб.: «Шиповник», 1909), второй сборник стихотворений Белого, вышел в начале декабря 1908 г.

²²²⁷ Печатается с комментариями по: Розанов В. В. Собрание сочинений : в 30 т. Т. 29. С. 196–202.

²²²⁸ Георгий Константинович Властов (1827–1899) — библиист, переводчик, государственный деятель; автор пятитомной «Священной летописи первых времен мира и человечества как путеводная нить при научных изысканиях» (СПб., 1875–1893). — В. К.

ня — ничего не представляет, но побочно заметил, до чего она предустановлена в природе, как $4 : 2 = 2$. «Все очень соответствует».

Читаю дальше, с 5 страницы.

Дело в том, что самая идея (и факт) бессеменного зачатия, это «А» Евангелия — что иное может представлять, под каким углом может рассматриваться, как не 1) содомии или 2) онанизма? Ничего третьего мыслить нельзя, как околосодомические восторги, где или участвует себе подобный «друг» (у женщины — «сестра и подруга»), или и вовсе никого нет, а «святой» смотрит в лес и небо и в конце концов у него сходит плоть, или у восторженной девушки «сходит» же, или, во всяком случае, волнуется, сияет пол «на весь свет». Возведите все это, но именно это, в перл слова, придайте умиление этому, придайте несказанное — и Вы получите изумительную главу о «бессеменном зачатии». Этот год мне пришлось «поговорить около этих тем» с людьми, которых я годы знал, — и которые все суть духовные содомиты (целая семья Гиппиус): удивительно духовны, спокойны, «ярости к плоти» нет, это — совершенные спиритуалисты, совершенные монахини, врожденные (Мережковская-Гиппиус — осуетилась литературой и не в счет). Поразительны 2 сестры, скульптор и художница: первая мне сказала, на слова о замужестве другой: «Да, я была бы ужасно опечалена: это как если бы Таня с ума сошла, но не умом, а существом всем своим. Она не может выйти замуж и, конечно, никогда не выйдет» (по ней «сохнет» один молодец). Сказать, что эти 2 сестры «живут» между собою, утвердительно я не могу: но, по-видимому, это так. Никогда даже ни 1 сутки оне не расставались, и их нельзя представить раздельно. Глубоко нежны между собою: «Таточка», «Наточка». Ни одной никогда ссоры: а ведь это часто бывает. Обе — глубоко спокойны: никого не ищут, ни в ком не нуждаются. «Полная семья» вдвоем. Полное удовлетворение. Глядя на них, невозможно осудить их: никого не трогают, не-

винно прекрасны. Обе очень умны. Когда я погрозил пальцем одной и сказал (намекая на лесбиянство): «Смотрите: гони природу в дверь (т. е. что для них не существует замужества), она выскочит в окно» (содомия), она тихо и задумчиво ответила: «Для меня это и есть дверь, а выйти замуж — было бы выскочить в окно». Не правда ли, до чего глубоко, до чего выражает суть дела! Бакст (художник), член содомского кружка, издававшего «Мир искусства», — женился на Третьяковой²²²⁹. Пошли неясные слухи, что он неладно себя чувствует, болен и проч. Приезжаю в СПб., и я пошел к нему: я не узнал этого цветущего юношу-деву, всегда веселого, жизнерадостного, цветущего, поэтичного (они все поэтичны): дрожащий, полусумасшедший, наполненный страхом, что он скоро умрет, ничего со времени женитьбы не нарисовавший (он живописец) — он был тень прежнего Бакста, «скорбный листок» над постелью больного. Вид его был ужасен: буквально — прежнего Бакста не было! И вот по совету какого-то утиного врача, сказавшего: «Если Вы в себе ничего не цените — оставайтесь с женою; но если Вы в себе сознавали какое-нибудь значение, если вообще Вы думаете, что погибнуть Баксту — это не то, что выплеснуть стакан воды за окно — Вы, спасая себя, должны разлучиться с женою». И он — разлучился (однако родился у них ребенок): и сразу воскрес, опять «он», опять милый «Лев Самойлович». Тогда я стал думать: да что такое для содомита-девы сокупление с женщиною? Это, coitus cum femina, для него и есть (как для нас) акт педерастии, что-то глубочайше противоестественное, с чего «рвет», «тошнит» и «ум мутится» от гадливого чувства! Напротив, ласки с мужчиною для него — то же, что у нас ласки с женщиною, «сама натура». И я стал думать, что вообще пол и его жизнь движется по эллипсу:

²²²⁹ В 1903–1907 гг. Л. С. Бакст был женат на дочери П. М. Третьякова Любови. — В. К.

где в местах загиба эллипса образована содомия.

До чего они чувствуют себя законными и натуральными, видно по тому, что они настаивают на праве между собою браков.

В $\frac{9}{10}$ содомиты физического сближения не имеют, а образуются «дружбы», «соквартиродства», «сокелейничества» — прекрасные, тихие, мечтательные.

Обращая внимание на тихий (часовщики) характер евреев и на их милое обращение с мужчинами (заказчиками) и вообще приглядываясь к евреям, я стал думать, что это целая нация с $\frac{9}{10}$ — $\frac{1}{20}$ в себе содомии, что это удивительно женоподобная нация: и «Ветхий Завет» («обрежься», т. е. обнажи головку члена: ибо по Талмуду, если после обрезания кожа оттягивается и закрывает головку, то «обрезание недействительно» и повторяется вновь; напротив, в редчайших случаях, когда младенец рождается с открытою головою — то обрезание не производится; стало быть, «обрежься» буквально значит: «Навеки, навсегда залупи член, — чтобы ни на секунду он не был не залупленным: Мне так нравится»), — обрезание есть «завет», «союз», «брак», вот этот у нас недозволенный, — между Израилем и Иеговою. А «дам тебе землю Ханаанскую»²²³⁰ — это вено, даваемое мужем и женихом (Иегова) Израилю (невесте). Вчитайтесь в пророков: что такое «злоба» Иеговы на Израиля: да это старый («Ветхий деньми»²²³¹) муж ревнует молодую жену свою. Все пророчества, все громы против «неверности Израиля» — это громы Небесного — Старца — Платона про-

²²³⁰ Пс. 104: 11. — В. К.

²²³¹ Дан. 7: 9. — В. К.

тив изменившего Ему Федра — Ганимеда — Агафона. И — только! Прислушайтесь к тону пророчеств: буквально это скрежет зубов мужа, который лежит под кроватью и слушает, как его «молодуха» совокупляется с любовником! Тут, кроме «титек», «ляжек» и «лона», — «оскверняемого Ассуром и Египтом» (брак евреев с чужеродцами), — ничего нет. «Обиженная вдовица» — только «приложение».

Ну, будет.

О детоубийстве.

Дорогой мой, Вы все-таки меня не убедили. Что до того, что римляне и в Спарте убивали детей. Ведь это были в своем роде «несознательные рабочие», нерелективные, без «математики» в теме рождения. Римляне же были просто «старообрядцы», помешавшиеся на «двуперстии», т. е. на культе, жертвоприносительной обрядности, и дальше сего не проникавшие. О деторождении понимали только евреи и христиане, одни поставив здесь «+», а другие «-». Так вот, я приведу Вам насчет этого примеры: встречаю я отвратительную, большерослую, болезненную жидовку в «с.-д.»; о ней мне потом рассказывают ее друзья русские (мои родственницы): «отличная душа... редкая девушка... (смех) ... мать ее все упрекает: тебе 29 лет, хоть бы ты от КОГО-НИБУДЬ забеременела». Дорогой мой: так ведь что все пошлости и ПОДЛОСТИ Кормчей, Заозерского²²³² — Громогласова²²³³ и даже сладенькое: «Что Бог сочетал — человек да не разлучает» против этого голоса старухи-матери жидо-русской социал-демократке: «Ты ушла в пропаганду, ты — уже не еврейка, откололась от нас: но доно мое болеет о том, что ты все еще не бе-

²²³² Заозерский Н. А. [Рец. На:] Павлов А. Пятьдесятая глава Кормчей книги, как исторический и практический источник русского брачного права. М., 1887 // Прибавления к Творениям св. Отцов 1888. Ч. 41. Кн. 1. С. 253–282. — В. К.

²²³³ См.: Громогласов И. М. Определения брака в Кормчей и значения их при исследовании вопроса о форме христианского браказаклучения. Сергиев Посад, 1908.

ременна; отдайся хоть кому-нибудь из этих собак-христиан, собак-революционеров, но лучше, конечно, какому-нибудь Ицке-революционеру, и утешь мою утробу — беременностью твоей утробы». Боже, до чего этот говор где-то в углу пропаганды, в сырой комнатухе Петербурга — до чего он значуще и священнее всех наших пошлых богословий.

Еще:

Швейцар мне рассказывает: «Василий Васильевич, напишите в газетах, такой прискорбный случай вышел: пришла в Петербург на заработки моя племянница, сирота и темная безграмотность. Случился с нею грех; была на ту пору она у евреев: и хотя она совсем неумелая кухарка, но евреи ее держали, пока она не разрешилась. Родила. Крестили. Отправила в Воспитательный: но там спросили копию метрики. Она — к псаломщику (имярек): тот выносит копию, она взяла. «А рубль?» — спросил он. «У меня нет рубля». «Так подай назад» — и хотел вырвать. Но она убежала. Василий Васильевич, напишите об этом в газетах: где же ей, несчастной, было взять рубль».

Так вот, дорогой мой, неужели же в освещении этих 2-х фактов станете Вы мне хныкать, как Дернов²²³⁴ — Заозерский — Громогласов — Филевский²²³⁵, что «христианство благословляет брак», «у нас есть венчание», и проч., и проч., и проч. Будет: оставьте ослам ослиное и ответьте прямо и честно:

Мы, христиане, — ненавидим брак!

Мы — люди духовные!

Мы — люди идеи.

Идеальный мир — выше или, по крайней мере, не ниже плотского.

²²³⁴ Дернов А. А., *прот.* Брак или разврат? По поводу статей г. Розанова о незаконных детях. СПб., 1900. — В. К.

²²³⁵ Филевский И. И., *прот.* Пустословствования светского богослова: (По поводу статьи г. Розанова в №8987 «Нового времени»: «Тема нашего времени»). СПб., 1901. — В. К.

Идите к нам — в этот духовный мир, оставив эти пеленки и юбки и всякую нечисть.

Хорошо, я соглашаюсь, что Ваш «духовный мир» выше плотского. Но «оставьте мне мое маленькое»! Пожалуйста — оставьте! Соглашаюсь, что я бездарен, комар: но предоставьте комару комариное царство: а если Вы его раздавили, то я уже из комара обращаюсь в Голиафа и получаю ПРАВО кричать:

«Вы — от Дьявола, а не от Бога: и все ваше царство — Сатанинское».

Что я и делаю томах в 6-ти своих трудов; это — и ничего более.

Вы — богаты, я — беден, Вы — высоки, я — так себе. Ведь 1 000 сапожников только и имеют утешения, что «жинку» да «Ванечку» в колыбели: ведь человечество — стадо (в хорошем смысле) и живет самым маленьким, травкой, мутной водицей в ручье. Куда ему до евангельских «пирожных»: и «некогда», и «не понимаю». Но в «жинке» всякий понимает: встал член — совокупился (не осуждайте за грубые слова) — наутро нежнее провел рукою по щеке ее — к вечеру жинка не очень трезвого его прибрала с улицы на кровать. Смеет ли же гордая — сатанинская церковь сказать: «Как это низко! Вот есть семинарии; там — занимательно! Учат философии и гомилетики. A vulva жены — пхе! пхе!».

Отношение церковное к семье — возмутительно: не понимаю, как можно еще его «комментировать» (Громогласов — «О Кормчей»), Это — говно, которое просто надо выбросить. Оно — двулично, притворно, злобно, высокомерно, и — «таинство». Тут единственно «таинственная» сторона — «подай рубль за метрику». Ослы-попы до того бездушны, что ни одному не пришло на ум, зная все по исповеди, поведать церкви («повеждь церкви»²²³⁶), что же именно такое, какие ужасы творятся в христианской

²²³⁶ Мф. 18: 17. — В. К.

безразводной семье! И ни один из этих мерзавцев не поднял голоса за развод! Вы обещаете мне fall'ы на том свете (зачем они мне? Я там хочу встретиться только с Варварой Дмитриевной, женой моей, но встретиться — обновленным и очищенным, понеже «скверен есмь») — но о духовенстве сплошь я уверен, что оно будет сидеть в соленой воде, будет жаждать — и не напьется.

Ни один из духовенства не войдет в Царство Небесное: они несут сословный, классовый, церковный грех, преступление своей церкви на себе — и не войдут и не увидят Бога.

Но я отвлекся.

Итак, жена и дети для человека — как трава для вола. «Единственное и без чего не может жить, не имеет утешения ^{99/100} человечества». И вот в этом-то пункте поповство и церковь и наступило на горло: «Полно тебе с женами возиться: сказано — “не от крови и похоти”, а “от духа” — надо родиться. Поступи в семинарию и учись или поди к старцу — и повинуйся». Промен²²³⁷. Да позвольте: надо спросить человека, хочет ли он меняться. Что это за насильственный промен! Вы скажете: «Церковь венчает». А вдовые попы? А разведенные, которым запрещен брак? А студенты, гимназисты старших классов, а 18-летние гимназистки, а солдаты и офицеры? Как Каин убил Авеля, так Каин-Церковь везде «предала» брак в руки сурового и слепого государства (= Рим), сказав: «Гвоздите по голове это мое “тайнство”, запрещайте кому хотите — только чтобы оставшаяся часть у нас — венчалась и нам платила». О, эти «серебренники» церковные, не жгут они рук церковных, ибо давно прожжена церковная совесть. Итак, как вол суток не может жить без травы, так юноша от 15 лет и девушка с 13 (в 90%) не могут полных семи дней, не впадая в онанизм или дурное воображение, обойтись без дружка / подружки в постели и не должны. И все эти искариотские «не дозволено», «не благословляю», «ограничи-

²²³⁷ Променять (устар.). — В. К.

ваю», «велю ПОДОЖДАТЬ» — ввергли человечество: в онанизм, в проституцию.

Растлали воображение человеческое.

Испортити нравы, улицы, села, фабрики, навели уныние, породили отчаяние, скуку, томление и — все с ними связанное, от Байрона и Гейне до кафе-шантанов.

Во главе же всего, у тех, кто не выдержал искиариотских правил Иуды, кто, как Авель, бежал от завистливого (мо-лох) Каина и рождал —
ДЕТОУБИЙСТВО.

Это — уже не эмпиризм римлян, а «христианская идея», христианское идейное детоубийство. И, друг мой милый, но бессознательный в этом пункте, — сами Вы теми «пре-лестными» страницами письма, где пишете о высоте «над-половой», «сверхполовой» (это-то и есть содомский спи-ритуализм) жизни, — положили листочек на ту чашу весов, где надписано:

«убей дитя».

Вы писали о римлянах, а я напишу о евреях «с залуплен-ными fall'ами»:

1) еще новобрачный юноша — три года его не берут на войну.

2) еще он (муж) в возрасте неработном, то три года его кормит тесть и затем свои родители.

3) для новобрачного «все миквы» (суточные обязатель-ные обряды) отменены: понеже исполнение супружествования равняется перед Богом всем миквам (заповедям).

И, конечно, у евреев даже и не перепускали бы из 3-го клас-са в IV-й гимназий и гимназисток без обручального, женно-го кольца на руке, и целомудрие расцвело бы,
революции бы не было,
смуты, самоубийств и дебоша на улицах не было бы.

Боже, до чего понятно, что церковь одна во всем винов-на, виновна в каждом пьяном на улице, в каждом распут-ном в бардаке, в каждом удавившемся, во всяком картежни-

ке. Ибо все пороки от А) бессемейности и В) разложенной или неудачной, озлобленной семьи («нет развода»).

Против Иисуса я имею один документ, это Матф. 19²²³⁸:

Можно ли в одной фразе, для произношения — всего 1,5–2 минуты, сказать столько дальновидного, клеветушего и убийственного.

Жи́ды были, изволите ли видеть, «жестоковыйные», и только ради «жестоковности» Моисей им дал развод. Это — прямая ложь! Развод дан и существует, очевидно, для нежесточения нравов. Попробуйте с неприятным человеком жить в одной комнате: и его, который для Вас был «так себе» — в силу невольного сожительства, — Вы возненавидите, да нервно, мучительно, от надоедливости, оттого что «вечно торчит тут». И так, запрещением развода Иисус ввел ожесточение мужей на жен, жен на мужей, и как Бог или (по-моему) Темный Ангел, знающий будущее, — не мог этого не знать, знал!

Он знал, что прольется кровь, что подыметесь нож! Что трепетные руки задавленной мученицы-жены станут искать мышьяку.

Он знал это. Вы же говорите, что «Бог» — ну, тогда — знал, знал!

Да и чего пятиться назад:

«Я пришел разделить отца с детьми» (вот они «Отцы и дети» Тургенева, где их христианский корень) и жену с мужем и проч.

Ну, этого — пожелал.

А орудие исполнения желания — запрещение развода!

Но зачем клеветать: зачем кроткую еврейскую семью, кротких евреев-мужей обвинять в той самой жестоковности, которая только потом и у христиан появилась под влиянием запрещения развода?

Вот этот состав прямой и явной клеветы у Иисуса для меня и есть документ против Его божественности и доброты. Я не верю в Его доброту. Поверь я в Его кротость и добро-

²²³⁸ Имеются в виду стихи 1–12 о единобрачии, разводе и безбрачии. — В. К.

ту — и я был бы Его. Но этого нет и не будет. Это невозможно. Я имею документ, Матф. 19.

Знаете ли Вы, что и Он Израиля возненавидел, и Иерусалим разрушил за добрую семью, которую почему-то Он ненавидит («Разделю родителей с детьми», «посею ссору»)²²³⁹. Он знал, что дураки-римляне (детоубийцы) Ему попадутся, эллины — попадутся, а евреи — никогда. И Он евреев — уничтожил, устроил против них «погромную историю».

Это не евреи Его на крест возвели (что Ему Богу — не больно), а Он их поволок по улицам старого Данцига, Лейпцига, Белостока, их людей, — которым больно!!

Я не понимаю, как Вы при Вашем уме и свободе суждения не видите этого дневного света!!

Ведь все так очевидно! Боже, как очевидно!

Нет 2-х заветов: есть один — и его ниспровержение.

«Не надо обрезания — пусть будет крещение».

«Крещение — это то же, что обрезание» (битва при Марафоне то же, что Волжско-Камский банк).

«К черту Моисея: да будет д-р Дубровин²²⁴⁰». Вот и все, и весь перелом; «наше спасение» и «Слава в Вышних Богу и на земле мир и благоволение».

Да это — просто оперетка, «птички певчие», пропевшие в Шато-Кабак херувимскую.

Ну, устал. Жму руку.

Ваш В. Розанов.

З. Н. Гиппиус. Дневник²²⁴¹

1908

11 июля 1908 г. мы приехали в Петербург, после почти трехлетнего отсутствия.

²²³⁹ Перифраза Мф. 10: 35. Ср.: Ибо Я пришёл разделить человека с отцом его, и дочь с матерью её, и невестку со свекровью её. — В. К.

²²⁴⁰ Александр Иванович Дубровин (1855–1921) — врач, общественный и политический деятель. Один из создателей и лидеров Союза русского народа. — В. К.

²²⁴¹ Печатается по: Гиппиус З. Н. Собрание сочинений. Т. 8. С. 109–115.

Ранее скажу еще вот что, важное, о Париже.

Мы там поняли душу старой русской революции и полюбили ее. Понялась ее правда и неправда. Я внутренне почувствовала темную связь ее со Христом. Возможность просветления и тогда — силы.

Среди всех — ближе стали к нам Савинков, член боевой организации, человек с тяжелой биографией. С кровью многих на душе, и Фондаминский — Илюша.

Оба они чудом спаслись от петли²²⁴².

Оба — наиболее видные члены с.-р. Оба — такие разные.

Борис Савинков — необыкновенно даровитый во всех отношениях человек. Поразительно умный и до испуга чуткий. Русский.

Илья Фондаминский — еврей, абсолютно не похожий на еврея. Нежный, кроткий, христианнейший — весь любовь. Смутно верующий и веры своей боящийся.

Мы много с ним были, много разговаривали. И близко. В то время революцию прихлопнули. Происходила везде переборка, пересмотр старого.

И на новые возможности открывались души.

Мы тогда оставили их на перекрестке. Я не знаю, что мы могли еще сделать. Но было чувство, что оставили их на поддороге.

Железный занавес упал между нами, когда мы вернулись в Россию. Я увозила с собой только роман Савинкова «Конь бледный», написанный, конечно, от совместных наших разговоров.

Еще: в конце парижского житья — разрыв с Бердяевым. То, что мы поняли, — он перестал понимать. Отсюда его упреки в «самоволии», его, еще тогда не явный, наклон к Церкви, в 1908 г. Бердяев перешел в православие.

²²⁴² Б. В. Савинков бежал 16 июля 1906 г. из сева­сто­поль­ской тюрьмы после вынесения смертного приговора по делу о подготовке покушения на вице-адмирала Г. П. Чухнина.

¹⁴ И. Фондаминский дважды был оправдан в ходе следствия по делу о мятеже на крейсере «Память Азова». — В. К.

Обо всем — мы ему не говорили, но все-таки — он молился с нами, я помню его еще не верующего, я так много сил и мыслей отдала ему, любила его всегда. Был тяжел разрыв.

Ну, так вот мы приехали в Петербург.

Тата, Ната и Карташев.

Тата в Париж писала нам самые длинные письма, поддерживая близость — их с нами.

Тата цельная, изумительная, верная. Не отступала, хранила, несла. Боролась за нас с Карташевым и с нами — за него. Сцепляла свою тройку.

На даче стали мы жить, в сырой Суйде, в двух домах. 1908 г.

Как ни близка Тата, — но ведь она не одна. И мы им не сказали тогда, что у нас была литургия.

Да и как сказать? Мы и друг с другом молчали.

Но мы с открытым сердцем пошли им навстречу. Вся Суйда для меня — холодный закрытый балкон и резкие, неожиданно резкие и далекие выкрики Карташева при молчащей Тате.

Он все о Церкви и — против нас. Главное — мы этого не ждали. Смутились очень. У меня затаилось недоброе чувство против Карташева. Какой же он спутник? Что же это?

Все наши переживания, все важное о революции — все им чуждо. А как расскажешь?

Их унылые молитвы, отошедшие от наших, тоже были нам чужды.

Осенью, в Петербурге, мы поселились на нашей старой квартире, а они втроем взяли маленькую в Саперном переулке, в доме, где был когда-то «Новый путь»²²⁴³.

Жизнь пошла у нас странно, суетливо, «литературно». Темно. Давило кругом в общестственности. Многого разрушалось. Мы присматривались. Не понимали еще.

²²⁴³ Саперный переулок, Д. 10. — В. К.

Тут недолговечное наше редактирование «Русской мысли». Поездка в Москву. (Булгаков и прочие — расхожде-
нье.)

Религиозно-Философское Общество, без нас, давно, зате-
янное Бердяевым и брошенное им. Едва прозябало. (Было
затейно по примеру моих старых Религиозно-Философских
собраний.)

Мы его взяли на себя. Сильно подняли и оживили. Нео-
народничество и споры с марксистами. «Богоискатели
и богостроители».

Но все же прежние Религиозно-Философские собрания
были не то. Там была Церковь. Здесь — интеллигентские
споры.

Среди зимы — история Азефа. В вечер раскрытия была
у меня Верочка Глебовна, бывшая жена Савинкова. Отлич-
но его знала. Мы — не видели Азефа в Париже — случай-
но.

Религиозная жизнь наша была довольно слаба. С Карта-
шевым мало соединения. Тата — верная.

Пасху, однако, после долгих совещаний, мы встретили
вместе, шестером, нашей пасхальной заутреней.

Именной указатель авторов опубликованных текстов

К. М. Аггеев — А. С. Зарудному.....	287
К. М. Аггеев — В. Ф. Эрну.....	155, 265
К. М. Аггеев — В. Ф. Эрну и В. П. Свенцицкому.....	154
Ю. И. Айхенвальд — А. С. Глинке.....	113
С. В. Андросова — П. А. Флоренскому.....	135
С. А. Аскольдов (Алексеев) — А. С. Глинке.....	460, 492
С. А. Аскольдов (Алексеев) — В. Ф. Эрну.....	454, 458, 496, 507, 510, 521, 528, 651
С. А. Ауслендер — Б. А. Лазаревскому.....	272
Н. С. Багатурова — В. Ф. Эрну.....	234
А. Белый (Б. Н. Бугаев) — Вяч. И. Иванову.....	595, 955
А. Белый. Письмо в редакцию «Столичного утра».....	445
А. В. Бельгард — П. К. Камышанскому.....	285
Н. А. Бердяев — М. О. Гершензону.....	525, 953
Н. А. Бердяев — З. Н. Гиппиус.....	170, 360, 464, 477, 531, 544, 588
Н. А. Бердяев — Л. Д. Зиновьевой-Аннибал.....	278
Н. А. Бердяев — Вяч. И. Иванову.....	40, 57, 707
Н. А. Бердяев — Д. С. Мережковскому.....	487

Н. А. Бердяев — В. В. Розанову.....	95, 184, 219, 416
Н. А. Бердяев — Д. В. Философову.....	198, 561
Н. А. Бердяев — В. Ф. Эрну.....	701
А. А. Блок — Г. И. Чулкову.....	341, 689
И. П. Брихничёв — П. А. Флоренскому.....	408
И. П. Брихничёв — В. Ф. Эрну.....	89
В. Я. Брюсов — Я. К. Брюсову.....	262, 278
В. Я. Брюсов — З. Н. Гиппиус.....	267
В. Я. Брюсов. Дневник.....	242, 261
С. Н. Булгаков — М. О. Гершензону.....	825
С. Н. Булгаков — А. С. Глинке.....	56, 110, 180, 235, 241, 251, 275, 359, 482, 548, 621, 672, 738, 921
С. Н. Булгаков — М. Э. Здзеховскому.....	120
С. Н. Булгаков — П. А. Флоренскому.....	546, 580, 690, 728, 907, 908, 928
С. Н. Булгаков — В. Ф. Эрну.....	78, 748
М. А. Волошин. Дневник.....	393, 400, 464, 467
М. А. Волошин — Вяч. И. Иванову.....	270, 334
А. К. и Е. К. Герцык, М. В. Сабашникова, М. А. Волошин — Л. Д. и Вяч. Ивановым.....	347
А. К. Герцык — В. С. Гриневич.....	106, 113, 522
М. О. Гершензон — С. Н. Булгакову.....	824
З. Н. Гиппиус. Дневник.....	506, 532, 539, 559, 585, 586, 613, 966
З. Н. Гиппиус — Вяч. И. Иванову.....	828, 888
З. Н. Гиппиус — В. В. Розанову.....	525, 556, 557, 715
З. Н. Гиппиус — Б. В. Савинкову.....	543, 554, 663, 677, 702, 795, 813, 836, 852, 945
З. Н. Гиппиус — М. С. Шагинян.....	886, 914, 942
Т. Н. Гиппиус — З. Н. Гиппиус.....	29, 38, 44, 79, 81, 83, 93, 123, 156, 270, 337, 446, 504, 517, 535
Б. А. Грифцов — В. П. Свенцицкому.....	37
Н. Н. Гусев. Дневник.....	490
С. Н. Дурьлин — В. В. Разевигу.....	720, 722, 731, 763

И. Ф. Егоров — В. П. Свенцицкому.....	179, 476, 495
Екатерина (Ефимовская), иг. — В. П. Свенцицкому.....	402
А. В. Ельчанинов — Н. С. Багатуровой.....	941
А. В. Ельчанинов — В. В. Розанову.....	487, 496
А. В. Ельчанинов — П. А. Флоренскому	77, 128, 241, 296, 401, 555, 627, 629, 663, 669, 675, 688, 694, 710, 741, 752, 786, 813, 826, 827, 830, 843, 861, 870, 873, 895, 927
А. В. Ельчанинов — В. Ф. Эрну.....	455
А. В. Ельчанинов — Е. Д. Эрн и В. Ф. Эрну.....	784
М. М. Замятина. Дневник.....	273, 281, 331
Л. Д. Зиновьева-Аннибал — Н. П. Анненковой-Бернар.....	347
Л. Д. Зиновьева-Аннибал — М. А. Волошину.....	222, 326
Л. Д. Зиновьева-Аннибал — М. Л. Гофману.....	322
Л. Д. Зиновьева-Аннибал — М. М. Замятниной.....	366, 392, 408
Л. Д. Зиновьева-Аннибал — А. Р. Минцловой.....	104
Л. Д. Зиновьева-Аннибал — М. В. Сабашниковой.....	220, 274, 282, 286, 289, 325
Л. Д. Зиновьева-Аннибал — М. В. Сабашниковой и М. А. Волошину.....	242
Вяч. И. Иванов — А. Белому (Б. Н. Бугаеву).....	610
Вяч. И. Иванов — Д. С. Мережковскому.....	901
Вяч. И. Иванов — А. Р. Минцловой.....	96, 437
Вяч. И. Иванов — М. В. Сабашниковой.....	196, 390
Вяч. И. Иванов — В. Ф. Эрну.....	893
П. А. Ивашёва — Московской судебной палате.....	461
П. А. Ивашёва — В. П. Свенцицкому.....	74
П. А. Ивашёва — Следователю.....	80
П. А. Ивашёва — В. Ф. Эрну.....	80, 234, 390, 407
А. С. Изгоев — М. О. Гершензону.....	822, 824, 954
Иоанн Кронштадтский — В. В. Комарову.....	176
Иоанн Кронштадтский. Предсмертный дневник.....	915, 774, 788, 790, 809, 818, 826, 830, 832, 843, 844, 863, 866, 915
А. В. Карташёв — З. Н. Гиппиус.....	168

Б. А. Кистяковский — М. О. Гершензону.....	271, 343, 369, 501, 806, 865, 876, 877, 885, 943
В. А. Кожевников — Ф. Д. Самарину.....	349, 406, 428, 650, 775, 875
П. П. Кудрявцев — В. П. Свенцицкому.....	215
М. Ф. Ликиардопуло — З. Н. Гиппиус.....	382
Д. С. Мережковский — А. С. Глинке.....	471
Д. С. Мережковский — Вяч. И. Иванову.....	939
Д. С. Мережковский — М. К. Морозовой.....	943
Д. С. Мережковский — В. В. Розанову.....	698, 793
Д. С. Мережковский — Б. В. Савинкову.....	675
Д. С. Мережковский — В. П. Свенцицкому.....	893
Д. С. Мережковский — О. А. Флоренской.....	399, 414, 434, 438, 601, 634, 717, 748, 761, 908
Э. К. Метнер — М. К. Морозовой.....	157, 519, 538, 558, 575, 589, 592, 639, 671
Э. К. Метнер — Эллису (Л. Л. Кобылинскому).....	137, 185, 300, 369, 410
А. Р. Минцлова — Л. Д. Зиновьевой-Аннибал.....	125
А. Р. Минцлова — Вяч. И. Иванову.....	41, 60, 62, 65, 509
А. Р. Минцлова — М. В. Сабашниковой.....	129, 132
М. К. Морозова — Е. И. Полянской.....	745
М. К. Морозова — Е. Н. Трубецкому.....	628
М. К. Морозова — В. Ф. Эрну.....	476, 500
МРФО — М. О. Гершензону.....	98, 147
МРФО — П. А. Флоренскому.....	462, 508, 561
В. В. Назаревский — А. В. Степанову.....	616
В. А. Никольский — А. С. Глинке.....	75, 130, 232, 293, 339
В. А. Никольский — В. П. Свенцицкому.....	233
В. А. Никольский — В. Ф. Эрну.....	234, 475
М. В. Никольский — А. В. Бельгарду.....	576, 669
М. А. Новоселов — Ф. Д. Самарину.....	275, 295, 329, 335, 503, 752, 756, 772, 798, 853
М. А. Новоселов — П. А. Флоренскому.....	912

П. П. Перцов — В. В. Розанову	507
М. М. Пришвин. Дневник	583, 649, 655, 656, 657, 659, 834, 856, 867, 889, 900, 911, 918, 928
В. В. Розанов — А. С. Глинке	497
В. В. Розанов — З. Н. Гиппиус	440, 514
В. В. Розанов — З. Н. Гиппиус, Д. В. Философову, Д. С. Мережковскому	917
В. В. Розанов — прот. А. П. Устьянскому	863
В. В. Розанов — П. А. Флоренскому	872, 878, 956
М. В. Сабашникова — Л. Д. Зиновьевой-Аннибал	358
М. В. Сабашникова — Вяч. И. Иванову	244, 246, 288, 333, 346, 355, 367, 377, 385, 397, 417, 422
М. В. Сабашникова — Вяч. И. Иванову и Л. Д. Зиновьевой-Аннибал	266, 291
В. П. Свенцицкий — А. Белому (Б. Н. Бугаеву)	910
В. П. Свенцицкий — А. С. Глинке	251, 261, 323, 336, 389, 395, 579
В. П. Свенцицкий — П. П. Кудрявцеву	226
В. П. Свенцицкий — А. А. Мануйлову	740
В. П. Свенцицкий — В. В. Розанову	582
В. П. Свенцицкий — Следователю	447, 449, 591, 645, 657, 682
В. П. Свенцицкий — П. А. Флоренскому	109, 247, 459, 880
В. П. Свенцицкий — В. В. Шеру	48
В. А. Тернавцев — П. П. Перцову	43, 499
Л. Н. Толстой. Записная книжка №2.	630
М. Е. Трабинович — В. П. Свенцицкому	481
В. А. Трубецкая — М. К. Морозовой	197
Е. Н. Трубецкой — М. К. Морозовой	645, 686, 719, 751, 755, 926
Е. Н. Трубецкой — В. В. Розанову	485, 502
Е. Н. Трубецкой — Д. В. Философову	870
А. П. Устьянский — В. В. Розанову	190, 533, 753, 845
Д. В. Философов — А. С. Глинке	804

Д. В. Философов — В. В. Розанову.....	193, 388, 744, 854
Д. В. Философов — Б. В. Савинкову.....	683, 694
О. А. Флоренская — С. С. Троицкому.....	819, 839, 883
О. А. Флоренская — П. А. Флоренскому.....	61, 117
О. П. Флоренская — П. А. Флоренскому.....	72, 119, 133, 381, 386, 426
П. А. Флоренский — С. Н. Булгакову.....	87
П. А. Флоренский — Н. Н. Лузину.....	104
П. А. Флоренский — Алексею Сергеевичу [Петровскому].....	298
П. А. Флоренский — В. В. Розанову.....	929
П. А. Флоренский — В. П. Свенцицкому.....	248, 452
П. А. Флоренский — В. Ф. Эрну.....	68, 88, 148, 181, 183, 188, 294, 396, 434, 484, 505, 542, 553, 594, 604, 605, 630
С. Л. Франк — М. О. Гершензону.....	849, 873, 915
М. И. Цветаева — П. И. Юркевичу.....	710
К. И. Чуковский. Дневник.....	437
В. К. Шварсалон. Дневник.....	513, 606, 617, 619, 625, 636, 641, 645, 651, 660
В. К. Шварсалон — О. Ф. Остроге.....	383
Элиис (Л. Л. Кобылинский) — Андрею Белому.....	283
Элиис (Л. Л. Кобылинский) — Э. К. Метнеру.....	223, 297, 380, 444, 494
Элиис (Л. Л. Кобылинский) — М. И. Сизовой.....	375, 628, 905
В. Ф. Эрн — Е. Я. Архиппову.....	131
В. Ф. Эрн — А. С. Глинке.....	47, 131, 187, 481, 538, 644
В. Ф. Эрн — А. В. Ельчанинову.....	99, 126, 137, 146, 148, 162, 177, 214, 237, 265, 290, 377, 398, 454, 456, 459
В. Ф. Эрн — Вяч. И. Иванову.....	939
В. Ф. Эрн — П. А. Флоренскому.....	92, 147, 167, 189, 232, 249, 400, 433, 480, 547, 554, 585, 647, 812
В. Ф. Эрн — Е. Д. Эрн.....	787, 799, 803, 807, 808

Именной указатель всех упоминаемых лиц

А

- Аарон (*библ.*) — 668
Абеляр — 641
Абрамов Я. В. — 712
Абрамович Д. И. — 32
Абрамовичи — 32
Авель (*библ.*) — 963, 964
Авксентьев Н. — 682
Агапит, архим. — 909
Агафон, авва — 894, 960
Агаша — 101
Аггеев К. М., свящ. — 19, 76,
154, 155, 164, 165, 179, 184,
195, 239, 248, 261, 265, 266,
286–288, 340, 360, 489, 939
Адам (*библ.*) — 319
Адамович Г. В. — 527
Адамович Д. — 277
Азеф Е. Ф. — 543, 561, 882,
969
Айвазов И. Г. — 773, 854
Айхенвальд Ю. И. — 113, 114,
851
Акимов В. В. (псевд. В. Чем-
барский) — 76
Аксаков И. С. — 228
Аксаков Н. П. — 230, 232, 433
Александр Павлович, вел. кн.
(будущий Александр I) —
604, 678
Александр III — 393, 831
Александра, теща Розанова —
535
Александра Михайловна —
см. Бутягина А. М.
Алексей Михайлович, царь —
900
Алексий (Алексей), иеро-
схим. — 928
Алексий, свт. Московский —
407
Алексинский Г. А. — 268

- Аллоу В. Е. — 26, 41, 198, 561, 708, 825, 849, 873, 915, 954
- Алмазов Б. Н. — 732
- Алферова А. С. — 712
- Аморя — см. *Сабашикова М. В.*
- Амфитеатров А. В. — 240
- Анастасий (Грибановский), еп. — 472
- Анатолий Оптинский, прп. — 898
- Ангелина, игум. — 832
- Андреев И. Д. — 69, 87, 294, 299, 300, 433, 434
- Андреев Л. Н. — 50, 251, 343, 355, 383, 516, 520, 691, 704, 714, 817, 852, 865, 950
- Андреев Ф. К. — 322
- Андреева-Бальмонт Е. А. — 346, 423
- Андрей Критский, св. — 552
- Андреянов Н. В. — 810, 812
- Андроник (Трубачев), игумен — 12, 26
- Андросова С. В. — 135–137, 784
- Аничков Е. В. — 240
- Анна Михайловна, Анюта — см. *Метнер А. М.*
- Анюта, деревенская девушка — 626
- Анненкова-Бернар Н. П. — 347
- Анненский И. Ф. — 473
- Аннибал — см. *Зиновьева-Аннибал Л. Д.*
- Антоний Великий, св. — 88, 103, 133, 134, 149, 167, 882
- Антоний (Вадковский), митр. — 121, 475, 515, 517, 533, 535, 832, 833, 901
- Антоний (Флоренсов), еп. — 897, 898, 900, 925
- Антоний (Храповицкий), митр. — 76, 758, 773, 774, 775, 845, 847–849, 861
- Антонин (Грановский), архим. (затем еп. обновленческий) — 517
- Антошевская Ф. И. — 913
- Аполлинарий Лаодикийский — 299
- Апухтин А. Н. — 732, 733
- Арджуна, царевич (миф.) — 22, 291, 292
- Арий — 880
- Аристотель — 935
- Арсеньев Н. С. — 455
- Архипов А. В., свящ., — 260
- Архиппов Е. Я. — 131, 134, 260
- Арцыбашев М. П. — 551, 672, 814
- Асатиани М. М. — 74, 812, 883
- Аскольдов (Алексеев) С. А. — 15, 95, 179, 195, 214, 249, 251, 360, 416, 441, 454, 457–461, 489, 492, 493, 496, 507, 510, 521, 522, 528, 530, 531 582, 651, 669, 675, 744, 784, 886, 888

- Аспазия — 641
 Астапова Т. Н. — 713
 Ауслендер С. К. — 124, 272,
 273, 707
- Б**
- Бабыкин — 166
 Багатурова (Шер)
 Н. С. (Надя), (Е. С.) — 99,
 137, 234, 238, 683, 881, 896,
 898, 941, 942
 Багно Е. Е. — 82
 Байрон Дж. — 187, 765, 767,
 964
 Базаров В. А. — 951
 Бакст (наст. фам. Розенберг)
 Л. С. — 33, 34, 84, 958
 Бакунин М. А. — 141–142
 Балаховская-Пети С. Г. — *см.*
Пети С. Г.
 Балаховский Д. Г. — 684
 Балмашев С. В. — 948
 Балтрушайтис Ю. К. — 380
 Балькин В. И. — 782
 Бальзак О., де — 304
 Бальмонт К. Д. — 335, 346,
 352, 354, 393, 395, 423, 685,
 819
 Баранова-Шестова Н. Л. —
 26, 684
 Бардина С. И. — 434
 Барков И. С. — 440
 Башмакова И. А. — 863
 Беато Анджелико — 811
- Афанасий, свящ. — 656, 659
 Афанасий Великий, свт. —
 880, 932
- Беднякова Т. Н. — 583
 Бейлис М.-М. — 259
 Безобразов П. В. — 628
 Безобразова М. С. — 628–629
 Беклемишев В. А. — 807
 Белобородов А. Я. — 46
 Беловеждов П. — 397
 Белый А. (наст. фам. Буга-
 ев Б. Н.) — 14, 15, 22, 29,
 30, 34–36, 41, 92, 106, 109,
 115, 141, 161, 163, 171, 203,
 223, 224–226, 280, 283–285,
 297, 298, 303, 304, 341, 342,
 352–355, 370, 375, 380, 393,
 395, 398, 444–446, 465, 467,
 469, 470, 504, 505, 510, 520,
 536, 569, 575, 593–600, 610,
 623, 685, 811, 812, 828, 839,
 840, 909, 910, 922, 923, 955,
 также *см.* Бугаев Б. Н.
 Бельгард А. В. — 167, 285,
 576, 669, 837
 Белявский Ф. Н. — 76
 Бенеvская (по первому мужу
 Моисеенко) М. А. — 166
 Бенеvский А. С. — 166
 Бенеvский И. А. — 165, 166
 Бергсон А. — 568
 Бердягин М. В. — 685, 706

- Бердяев Н. А. — 23, 24, 40, 41, 44, 56, 83, 85, 92, 94, 95, 99, 107, 108, 112, 125, 147, 151, 169, 170–172, 174, 175, 184, 193, 195, 198, 199, 201, 203–205, 208, 211, 214, 219, 220, 235, 240, 249, 259, 278, 285, 360, 361, 363–366, 416, 417, 442, 455, 464, 477, 479, 484, 487, 493, 499, 505, 517, 525, 531, 532, 539–542, 544, 545, 552, 561, 563, 572, 574, 575, 585, 588, 589, 604, 614, 673, 674, 691, 701, 702, 707, 708, 709, 723, 730, 735, 739, 822, 825, 850, 851, 871, 891, 911, 926, 941, 949–951, 953, 954, 967, 969
- Бердяева А. С. — 477
- Бердяева Л. Ю. — 85, 124, 193
- Бернацкий М. — 866
- Бертрам Э. — 141
- Бетховен Л., ван — 765
- Бирм В. М. — 792
- Бирм Т. В. — 792
- Бирюков — 111
- Бичер-Стоу Г. — 765
- Блинов В. — 384
- Блок А. А. — 29, 30, 34–36, 82, 84, 93, 94, 123, 124, 139, 280, 335, 341, 343, 352–355, 395, 470, 473, 505, 518, 596, 598, 655, 661, 689, 690, 829, 837, 862, 901, 912, 928, 946, 952, 953
- Блок (в девич. Менделеева) Л. Д., Люба — 34–36, 82, 84, 93, 94, 123, 124, 505, 518, 535, 536
- Блондель М. — 479
- Бобринская В. Н., гр. — 673, 790, 803
- Бобрищев-Пушкин А. М. — 114
- Бовкало А. А. — 276
- Боголюбов Д. И. — 47, 219
- Боголюбский Н. И., прот. — 154, 234
- Богомолов Н. А. — 26, 41, 60, 62, 104, 125, 129, 220, 222, 242, 244, 246, 266, 273, 274, 281, 282, 286, 288, 291, 322, 325, 326, 331, 333, 346, 347, 355, 358, 366, 370, 382, 385, 392, 397, 408, 417, 422, 511, 513, 595, 606, 610, 617, 619, 625, 636, 641, 642, 645, 651, 660, 707, 901, 939, 955
- Богораз В. Г. (псевд. Тан) — 437
- Богучарский В. Я. (наст. фам. Яковлев) — 805
- Бодлер Ш. — 141, 160, 223, 225, 393, 394, 494, 767, 905
- Бокль Г. Т. — 441
- Бонсков Д. — 397
- Борисов С. А. — 349
- Борисова И. В. — 26, 525, 953
- Братенши А. М. — *см. Метнер А. М., Анята*
- Бриллиант Д. В. — 559
- Брихничёв И. П., свящ. — 89, 92, 939

- Брокгауз Ф. А. — 69
- Брюсов В. Я. — 8, 9, 78, 116,
138, 141, 223, 224, 242, 261–
263, 267, 269, 278, 279, 284,
285, 297, 301, 304, 335, 352–
354, 380, 393–395, 398, 444,
445, 465, 467, 469, 470, 517,
520, 596, 723, 724
- Брюсов А. Я. — 264
- Брюсов Я. К. — 262, 278
- Брюхоненко М. Г. — 712
- Бугаев Б. Н. (псевд. А. Бель-
льи) — 36, 106, 107, 144,
163, 186, 223, 303, 304, 353,
354, 369–377, 380, 381, 446,
519, 520, 542, 587, 589, 594–
596, 601, 610, 672, 905, 910,
911, 956
- Бугаева К. Н. — 303
- Бугаевский (Богаевский)
К. Ф. — 802,
- Бугров А., свящ. — 21, 270
- Булгаков И. С. — 548
- Булгаков С. Н. — 5, 6–9, 19,
21, 25, 27, 56, 59, 77–79, 87,
88, 90, 94, 95, 108, 110–112,
120, 121, 123, 168, 169, 172,
- 180, 193, 204–208, 214, 235,
238, 241, 251, 253–255, 257–
260, 275, 296, 337, 340, 359,
365, 429, 462, 475, 480, 482,
493, 508, 525, 539, 546–549,
563, 579–581, 599, 604, 621,
624, 673, 674, 690, 691, 728,
731, 736, 738, 740, 748, 761,
820–822, 824–826, 828,
854, 861, 862, 871, 874, 875,
896, 907, 908, 921, 923, 926,
928, 941, 945, 948, 969
- Булгакова Е. И. — 674
- Буренин В. П. — 683
- Бурлюк Л. Д. — 537
- Бурьшкин П. А. — 186
- Бутягина А. М. — 389, 911
- Бутягина (в девич. Руднева,
в 1-м браке Бутягина, во 2-м,
тайном, браке с В. В. Роза-
новым оставалась под фами-
лией Бутягина) В. Д. — 196,
220, 389, 700
- Бухарев А. М. — 57
- Быстров В. Н. — 528
- Бэлла, Бела, Изабелла — см.
Виленкина

В

- Вагнер Р. — 145, 158, 187,
195, 370, 411, 926
- Валентин, Валентин Павло-
вич — см. *Свенцицкий В. П.*
- Валентиниан — 432
- Валентинов Н. — 141, 142
- Варвара Дмитриевна — см.:
Бутягина В. Д.
- Варварин В. (псевд. В. Розано-
ва) — 535, 845
- Варнава, ап. (библ.) — 432
- Василевский И. М. (псевд.:
Не-Буква, А. Глебов, Фе-
никс) — 805
- Василий, свящ. — 657, 658

- Василий Блаженный, юродивый — 584
Василий Великий, свт. — 154, 791
Васильев И. М., свящ. —
Васнецов В. М. — 841
Введенский А. И. — 95, 195, 744
Вебер М. — 581
Вейнингер О. — 667
Векилов Г. — 785
Векилова Е. Д. — см. Эрн Е. Д. (Женя)
Векилова М. Д. — 56
Венгеров С. А. — 392, 911
Венгерова З. А. — 82, 684, 919
Вергезский — см. Тыркова А. В.
Верди Дж. — 923
Вересаев В. В. — 491
Веригина В. П. — 124
Верховская А. Н. — 642
Ветухов А. В. — 862
Виктор, римский еп. — 431
Виленкина (урожд. Вилькина.) Л. Н. — 124, 516–518, 528, 537
Вилламовиц [Меллендорф] У., фон — 469
Вильгельм, имп. — 789
Виноградов Н. Д. — 343, 827, 886
Виноградов П. Г. — 263
Виппер Р. Ю. — 152, 807
Витович А. — 834
Витте С. Ю. — 788
Вишняк М. В. (псевд. Марков) — 81, 882, 897
Владимирский Ф. И., свящ. — 260
Властов Г. К. — 956
Водовозов В. В. — 209
Воинов — 900
Воленберг — 650
Волков М. С., кн. маг. — 645
Волжский — см. Глинка А. С. Волохова Н. Н. — 124
Волошин М. А., Макс — 45, 84, 86, 125, 172, 196, 222, 244–247, 267, 270, 290, 326–328, 334, 335, 346, 347, 356–359, 366, 368, 369, 377, 379, 391, 393, 420, 421, 426, 465, 466, 470, 608, 801, 802
Волошина Е. О. — 358, 368
Волошина-Сабашникова М. В. — см. Сабашникова М. В.
Вольнский А. Л. (наст. фам. Флексер Х. Л.) — 465, 667, 758
Вольф — 862, 873
Вольфинг — см. Метнер Э. К.
Вольфскель К. — 141
Вормс А. Э. — 344
Воронцова И. В. — 120, 190, 485, 533, 753, 845, 863
Всесвятский Н. Н. — 617
Вульф В. — 780
Высоцкий А. Л. — 772
Высоцкий К. З. — 681

Г

- Габрилович (псевд. Галич)
Л. Е. — 797, 851, 890
- Гайгаров И. П. — 457
- Галанин Д. Д., мл. (прозвище Чми, Чмич) — 99, 150, 451, 630
- Галанин Д. Д., ст. — 897
- Галкин А. К. — 276
- Гальцева Р. А. — 26, 572
- Гамсун К. — 113
- Ганзен А. В. — 57
- Ганзен П. Г. — 57
- Ганимед — 727, 960
- Ганкевич, фотограф — 841
- Ганфман М. И. (псевд. Ипполитов) — 796
- Гапон Г. А., свящ. — 543, 805
- Гарнак А. — 164, 428, 429
- Гегель Г. — 568
- Гейден П. А., гр. — 279
- Гейне Г. — 964
- Гендель Г. Ф. — 117
- Генерозова В. К. — 711
- Гензель П. П. — 343, 344, 886
- Генуа А. И. — 47
- Георге (George) Ст. — 141, 144
- Георгиевский Л. А. — 623
- Герасимова Е. Г. — 834
- Герд В. А. — 345
- Герман (Гомзин), схиигумен — 928
- Гермоген (Долганев), еп. — 843, 950
- Герофил — 935
- Герцык А. К., Адель — 106, 107, 108, 113, 115, 347, 357, 518, 522, 523
- Герцык В. К. — 114
- Герцык Е. К. — 96, 107, 108, 113, 115, 347, 357, 367, 392, 426, 465, 466, 518, 575, 802
- Герцыки — 346, 347, 356, 358, 366, 367, 368, 522, 800, 802, 803
- Гершензон А. О. — 822
- Гершензон М. Б. — 345, 369, 437, 502, 807, 878, 943
- Гершензон М. О. — 147, 271, 272, 343, 344, 369, 501, 525, 548, 806, 822–825, 849, 850, 865, 873, 876–878, 885, 915, 943, 953, 954
- Герштинский Д., свящ. — 260
- Герье В. И. — 603
- Гесиод — 947
- Гессе Г. — 136, 713
- Гессен И. В. — 255, 796
- Гессен С. И. — 255
- Гёте И. — 162, 187, 303, 304, 405, 591, 594, 765
- Гехтман М. В. — 886,
- Гипшиус А. В. — 337
- Гипшиус А. Н. (Ася) — 32, 706
- Гипшиус З. Н. (псевд. А. Крайний) — 29–32, 156, 168, 170, 193, 207, 253, 259, 263, 267, 270, 280, 337, 347, 352, 353, 357, 360, 361, 363, 366,

- 380, 382, 399, 440, 443, 446,
464, 472, 474, 477, 504, 506,
514, 515, 517, 525–528, 531,
532, 535, 539, 543, 544, 551,
554, 556, 557, 559, 585–588,
598, 599, 603, 613, 624, 663,
665–668, 677–684, 702,
704–707, 715–717, 737, 745,
795, 797, 813, 817, 828, 830,
835, 836, 852, 853, 855, 867,
886–889, 902, 914, 915, 917,
921, 924, 942, 945–953, 957,
966
- Гиппиус Н. Н. (Нара) — 29–
32, 46, 270, 338, 514, 515,
537, 539, 540–542, 598, 603,
716, 957, 968
- Гиппиус Т. Н. (Тара) — 29–
32, 156, 270, 337, 443, 446,
504, 515, 517, 535, 539, 540–
542, 598, 603, 668, 705, 716,
957, 968
- Гиппократ — 321, 935
- Гирс А. К. — 831
- Глаголев М. Ф. — 178, 266
- Глаголев С. С. — 299, 553,
594, 648
- Глинка А. С. (псевд. Волж-
ский) — 6, 7, 16, 19, 21, 27,
47, 56, 72, 75, 110, 111, 113,
130, 131, 180, 187, 232, 235,
241, 249, 251, 252, 261, 275,
293, 325, 336, 339, 359, 389,
395, 396, 460, 471, 481, 482,
492, 497, 538, 548, 579, 582,
598, 599, 621, 624, 644, 672,
690, 738, 790, 803, 804, 811,
828, 854, 896, 921, 945
- Глинка-Волжский А. С. — см.
Глинка А. С., Глокке Н. Э. —
674
- Глухова Е. В. — 26, 41, 193,
388, 510, 854, 917
- Говоров Г. Ф. — 340
- Гоголь Н. В. — 442, 918
- Голдобина Е. М. — 784
- Голенищев-Кутузов М. И. —
734
- Голицын А. М., кн. — 854
- Голлербах Е. А. — 18
- Головашина О. — 10
- Головин Ф. А. — 269
- Гольдштейн И. М. — 344
- Гомилевский — 918
- Гончарова Е. И. — 26, 543,
554, 663, 675, 677, 683, 694,
702, 795, 813, 836, 852, 945
- Гораций — 392
- Горнфельд А. Г. — 851
- Городецкий С. М. — 60, 84,
86, 123, 243, 282, 341, 342,
352, 353, 384, 394, 400, 466,
469, 513
- Горький А. М. — 76, 196, 365,
441, 514, 587, 706, 726, 786,
817, 889, 891
- Гофман В. В. — 84
- Гофман М. Л. — 84, 243, 322,
512, 620,
- Гофман Э. Т. А. — 22, 291
- Гоц А. — 682
- Гоц М. — 682
- Греков В. И. — 452

- Григорий Богослов, свт. — 791
- Грильпарцер Ф. — 608
- Гриневич А. И., свящ. — 260
- Гриневич (урожд. Романовская) В. С. — 106, 107, 113, 116, 522, 802
- Гриневич Ю. П. — 116
- Грифцов Б. А. — 37, 38
- Гришина Я. З. — 583
- А**
- Давид, пр. (библ.) — 584
- Давыдов З. Д. — 335
- Давыдов Н. В. — 720
- Даманская А. Ф. — 713
- Данзас М. П. — 588
- Данте А. — 160, 161, 380, 906
- Дарвин Ч. — 437, 785
- Дарья Михайловна, Дарья — 813, 873, 900
- Дарья Павловна — *см. Соколова Д. П.*
- Дегтярев К. К. — 77
- Дейша-Сионицкая М. А. — 591
- Дернов А. А., прот. — 961
- Дешарт О. — 26, 392
- Джеймс (Джемс) У. — 108, 568
- Дионис (миф.) — 126, 187, 419, 801
- Дмитрий Иоаннович, царевич — 20, 45
- Добкин А. И. — 98
- Добролюбов А. М. — 924
- Громогласов И. М. — 960
- Грузинская А. Н. — 563
- Гумилев Н. С. — 473
- Гундольф Ф. — 141
- Гурий (Охотин), архиеп. — 864
- Гусев Н. Н. — 490, 736, 737
- Гюисманс Ж. К. — 108
- Гюйо М.-Ж. — 819, 901
- Добролюбов Н. А. — 733
- Добролюбова М. — 911
- Добронравов Н. — *см. Николай (Добронравов)* — 154
- Добротворский И. М. — 743
- Добротворцев — 900
- Добшюц Э. — 650
- Долгоруков В. А., кн. — 777
- Достоевская А. Г. — 497, 498
- Достоевский Ф. М. — 94, 109, 139, 148, 202, 266, 281, 325, 396, 412, 437, 441, 472–474, 486, 497, 498, 519, 548, 551, 674, 691, 694, 734–737, 882, 892, 894, 897, 909
- Драгоманов М. П. — 502
- Драчевский Д. В. — 294
- Дрбоглаз А. И. — 605
- Дрбоглаз И. — 605
- Дубасов Ф. М. — 948
- Дубинин А. И. — 26, 304
- Дубинина И. В. — 26, 304, 349, 406, 428, 650, 775, 875
- Дубровин А. И. — 966

- Думова Н. Г. — 186
 Дункан А. — 136, 784, 840
 Дурьлин С. Н. — 43, 720, 722, 725, 731, 732, 737, 763, 764, 768, 772
 Дымов О. И. (наст. фам. Пельман И. И.) — 559, 560
 Дюшен Л. М. — 479
 Дягилев С. П. — 394
- Е**
- Евдоким (Мещерский), еп. — 68, 69, 128, 149, 184, 546, 760, 761
 Евдокимов Е. — 230
 Евлгий (Георгиевский), еп. — 260, 475, 549
 Евсевий Памфил — 430, 431
 Егоров, домовладелец — 786
 Егоров Д. И. (псевд. В. Ф. Эрн) — 177
 Егоров Д. Ф. — 105
 Егоров И. Ф., свящ. — 76, 77, 179, 180, 239, 249, 476, 477, 495
 Егорова Е. К. — 834
 Езерский Н. Ф. — 462, 463
 Езерский Ф. В. — 508, 561, 585
 Екатерина (Ефимовская), игум. — 402, 406
 Елизавета Михайловна (Глинка) — 494
 Елизавета Николаевна — *см. Орлова Е. Н.*
 Елизавета Федоровна, вел. кн., мч. — 928
 Елинек Г. — 781
 Елов М. С. — 861, 862
 Ельчанинов А. В. — 47, 75, 77, 81, 90, 94, 99, 109, 126, 128, 137, 146, 148, 162, 164, 169, 177, 178, 188, 214, 237, 240, 241, 248–250, 265, 290, 296, 323, 339, 377, 398, 401, 454–456, 459, 461, 487, 496, 497, 506, 507, 531, 555, 591, 592, 602, 605, 627, 629, 647, 651, 663, 669, 675, 688, 694, 701, 710, 741, 742, 752, 784–786, 808, 813, 826–828, 830, 843, 856, 861, 862, 870, 873, 881, 893, 895, 896, 898, 899, 925, 927, 928, 941, 942
 Ельчанинов Б. В. — 506
 Ельчанинов Н. В. — 377, 784
 Еремин И. П. — 32
 Ерм — 431
 Ермичев А. А. — 951
 Ермолов А. С. — 890
 Ефимов Д. П. — 90, 91, 146, 236, 324, 390, 408, 456, 458, 475, 476, 481, 627, 628
 Ефрон И. А. — 70

Ж

- Жемье Ф. — 533
 Жигунова Е. М. — 659
 Жуковская Т. Н. — 106

- Жуковский В. А. — 376, 522, 715
 Жуковский Д. Е. — 108, 802
 Жуковский Н. Е. — 105
 Жураковский А. Е. — 674

З

- Загурский Л. — 936
 Зайцев Б. К. — 383, 438
 Закржевский А. К. — 473, 674
 Замятнина М. М. — 222, 243, 273, 281, 331, 366, 383, 391, 392, 408, 575, 610, 800
 Заозерский Н. А. — 960
 Зарудный А. С. — 286, 287
 Захарьин, врач — 590
 Званцева Е. Н. — 86, 619
 Здзеховский М. Э. — 7, 120
 Зелинский Ф. Ф. — 195, 389
 Зензинов В. М. — 682
 Зеньковский В. В. — 57, 58, 111, 112
 Зильберберг Е. И. — 560, 686
 Зильберберг К. К. (Ирина) — 559, 685
 Зильберберг Л. И. — 559
 Зиновьев А. Д. — 621, 636
 Зиновьева Е., тетья Лиза — 636
 Зиновьева-Аннибал Л. Д. — 16, 22, 23, 60, 83, 85, 86, 104, 125, 171, 197, 203, 204, 220–222, 242, 266, 274, 278, 282, 286, 289, 291, 322, 325–327, 335, 347, 349, 358, 363, 366, 383–385, 391, 392, 408, 438, 621, 638, 707, 742, 800, 895
 Златоустов А., свящ. — 177
 Знаменская О. Ф. — 499
 Знаменский П. В. — 299
 Зом Р. — 69
 Зоргенфрей В. А. — 124
 Зосима, старец — 218
 Зосима (Давыдов), иером. — 276
 Зосима Палестинский — 530
 Зосима Соловецкий, прп. — 31, 484

И

- Ибсен Г. — 57, 79, 112, 126, 153, 736, 764, 765, 767, 768
 Иванов А. А. — 296, 368, 426
 Иванов Вяч. И. — 15, 20, 40, 41, 44, 47, 60, 62, 65, 83, 84, 86, 94, 96, 107, 110, 117, 123, 125, 126, 129, 132, 171, 172, 187, 195, 196, 197, 220–222, 243, 244, 246, 266, 270, 278, 288, 291, 328, 333–335, 341, 342, 346, 347, 348, 353–355, 367, 368, 377, 378, 383–385, 390–394, 397, 417, 422, 437, 496, 500, 509, 511, 512, 518, 533, 572, 574, 575, 585, 595, 596, 599, 610–612, 619, 621, 636, 647, 662, 701, 707, 709, 797, 800–803, 811, 828, 829, 888, 890–896, 900, 901, 905, 911, 939, 955

- Иванов Г. В. — 526
 Иванов Е. П. — 82, 85, 86,
 124, 537, 716, 911, 912
 Иванов-Разумник (наст. фам.
 Иванов Р. В.) — 850, 852,
 865, 873
 Иванова А. Н. — 346
 Иванова Е. В. — 26, 31
 Иванова Л. В. — 384, 608, 610,
 621, 626
 Ивановы — 96, 197, 221, 222,
 245, 391, 392, 512, 619
 Ивашёва (Ивашева) П. А. —
 74, 80, 81, 99, 236, 390, 407,
 461, 462, 592, 787
 Иероним Стридонский,
 свт. — 286
 Извольский П. П. — 776
 Изгоев А. С. (наст. фам. Лан-
 де) — 796, 822–825, 851,
 874, 954
 Илиодор, мон. — 474
 Илия, пр. (библ.) — 216, 229,
 912, 913
 Иисус, сын Сирахов (библ.) —
 431
 Иисус Христос — 220, 231,
 253, 314, 315, 317–319, 324,
 332, 396, 416, 650, 742, 756,
 792, 835, 895, 902, 965
 Илинская Е. П. — 807
 Иоанн, игум. — 473
 Иоанн, царь — 880
 Иоанн Богослов, ап. (библ.) —
 63, 97, 155, 197, 216, 230,
 231, 311, 429, 430, 431, 679
 Иоанн Златоуст, свт. — 286,
 432
 Иоанн Кассиан, прп. — 21,
 277
 Иоанн Креститель (библ.) —
 118, 216, 317, 318, 319, 766,
 798
 Иоанн Кронштадтский, св.
 прав. — 14, 176, 177, 191,
 216, 325, 774, 788, 790, 791,
 793, 809, 810, 818, 826, 830,
 832–834, 843, 844, 863, 866,
 915
 Иона, свт. Московск. — 407
 Иосиф Обручник (библ.) —
 750
 Ирина — см. Зильбер-
 берг К. К. —
 Ириней Лионский, свт. —
 191, 430, 431
 Исаак Сирин (Сирианин),
 св. — 484
 Исаакий, прп. — 403
 Истомин В. И. — 777
 Истомин В. К. — 777
 Истомин К. И. — 777
 Иуда (библ.) — 8, 251, 653,
 765, 863, 964
 Иустин Философ, св. муч. —
 430

К

- Каблуков С. П. — 514, 549
 Каверин В. А. — 437
 Каин (библ.) — 557, 963
 Кальдерон П. — 819

- Каляев И. П. — 663, 676, 948
Каменев А. Б. — 786
Каменская — 749
Каменский А. П. — 505
Камышанский П. К. — 285, 970
Кандинский В. В. — 142
Кант И. — 268, 576, 594, 674, 691, 692, 697, 744, 808, 943
Кантор Г. — 879, 930
Каптерев Н. Ф. — 71, 109, 148, 163, 168, 250, 604, 605, 630
Каптерев П. Ф. — 71, 828
Каптерева — 299
Карамзин Н. М. — 440
Каратыгин Вяч. Г. — 138
Карбасников Н. П. — 819, 862
Карпендер Э. — 108
Карпинская Ю. Н. — 508
Карпов В. Н. — 757
Карпов П. И. — 829, 891
Карпович М. М. — 784
Карпович Н. М. — 784, 900
Карташёв (Карташев) А. В. (псевд. Т. Романский) — 25, 29, 30–33, 38, 39, 59, 75, 79–82, 94, 124, 125, 156, 164, 168, 172, 250, 253, 270, 337, 338, 443, 446, 447, 455, 457, 480, 493, 598, 536, 539–542, 563, 603, 716, 893, 968
Карташёва (Карташева) Е. В. — 31
Карчевский А. К. — 26, 341
Карякин И. Н. — 38
Катков М. Н. — 393, 623
Каутский К. — 509, 735
Качалов В. И. — 19, 57
Кейдан В. И., В. К. — 3, 4, 27, 37, 42, 56, 60, 61, 65, 69, 70, 73, 75, 80, 84, 85, 88–91, 93, 95, 99, 107, 108, 111–113, 115–117, 129, 130, 132, 135–137, 154, 155, 157, 163, 164, 166, 169, 170, 177, 180, 183–185, 190, 195–197, 203, 204, 209, 213, 216, 219, 221–223, 227, 232, 235, 236, 241, 242, 245, 246, 249–251, 254, 263–265, 270, 272, 275, 284, 290, 297, 300, 332, 334, 337–339, 346, 347, 353, 359, 360, 368, 369, 375, 377, 380, 383, 384, 388, 390, 405, 407, 410, 416, 425, 427–429, 435, 437, 441, 444, 445, 455–457, 458, 459, 464, 468, 476, 477, 485, 487, 488, 492, 494, 497–500, 502, 505, 506, 509, 514, 519, 522, 531, 533, 538, 542, 544, 548, 558, 561, 563, 574, 575, 582, 586, 588, 589, 592, 602, 612, 620, 626, 628, 639, 643, 645, 651, 660, 671, 677, 685, 686, 698, 701, 707, 719, 721, 722, 729, 731, 738, 740, 742, 743, 745, 748, 751, 753, 755, 757, 762, 763, 773–775, 781, 783, 784, 789, 793, 794, 796, 797, 799, 800, 804, 807, 808, 811, 821, 824, 826–828, 833, 836, 838–840, 852, 853, 856, 862, 864, 868, 870, 873, 875, 876, 878, 879, 886, 888, 899, 900, 905, 909, 911, 914, 917, 921,

- 926, 929, 930, 932, 933, 935,
936, 939, 943, 953, 956, 958–
963, 965–968
- Кейт К. — 21, 277
- Кент — 127
- Керенский А. Ф. — 706
- Кизеветтер А. А. — 853, 946
- Киреев А. А. — 306, 313, 758
- Кирион (Садзаглишвили),
еп. — 120,
- Кистяковская (урожд. Берен-
штам) М. В. — 878
- Кистяковский Б. А. — 25, 271,
272, 343–345, 369, 501, 502,
781, 806, 807, 825, 865, 866,
876–878, 885, 886, 943
- Клагес Л. — 141
- Клара — см. Ремизова С. П.
- Клейгельс Н. В. — 559
- Клейст Г., фон — 304
- Климент Александрийский —
430
- Климент, еп. Римский — 389,
432
- Клингер М. — 412
- Клюев Н. А. — 829
- Ключевский В. О. — 122, 657
- Книжник В. И. — 953
- Книжник-Ветров И. С. — 685,
706, 901, 953
- Кобылинский Л. А. (псевд.
Эллис), Лев Львович — 16,
23, 137–141, 143–145, 160,
161, 185, 223, 224, 226, 242,
268, 283–285, 297, 298, 300,
369, 373–377, 380, 381, 393,
394, 410, 444, 445, 470, 494,
495, 519, 520, 589, 628, 629,
905, 907
- Ковригин В. М. — 798, 912
- Ковригина — 330, 912
- Коган П. С. — 116
- Коген Г. — 159
- Кожевников В. А. — 295, 304–
306, 312, 320–322, 349, 350,
352, 406, 407, 428, 430, 432,
650, 651, 693, 738, 759, 775,
780–783, 875, 876, 908, 925
- Кожевников Г. А. — 782
- Кожевников Д. А. — 782
- Кожевникова А. Д. — 304
- Кожевникова З. А. — 349
- Козлов А. А. — 214
- Колеров М. А. — 1, 2, 18, 27,
525, 599, 953
- К. А., свящ. см. Аггеев К. М. —
- Кольцов Н. К. — 343
- Коляба Митя — 882
- Комаров В. В. — 176
- Комаровская В. Ф. — 296
- Комаровский В. А. — 296
- Комиссаржевская В. Ф. —
124, 354
- Кони А. — 491
- Кониев (Кониашвили) Г. Г. —
74
- Коновалов Д. Г. — 961
- Коноплянникова З. — 682
- Коппельман (Копельман)
С. Ю. — 836
- Коротков — 494
- Корнилов А. А. — 321, 407,
761

- Корнилов Л. Г. — 506
Королева Н. В. — 26, 887
Короленко В. Г. — 131, 345, 857
Косоротов А. И. — 112
Котляревский С. А. — 462, 878, 897
Кранихфельд В. П. — 815
Крафт (Краффт) фон Эбинг Р. — 38, 39
Крейн А. А. — 140
Кривошлык М. А. — 863
Кривцов П. И. — 272
Кристи В. Г. — 165
Кришна (миф.) — 22, 291, 292
Кропоткин П. А. — 136, 685
Крылов, тов. прокурора — 286
Кубицкий А. В. — 158, 159
Кублицкая-Пиоттух А. А. — 946, 953
Кудрявцев Е. Ф. — 559, 560
Кудрявцев К. Д. — 133
Кудрявцев П. П. — 111, 215, 226, 240, 340
Кузмин М. А. — 172, 203, 204, 221, 222, 272, 362, 363, 380, 394, 511–513, 518, 522, 524, 607–610, 618–620, 625–627, 637, 638, 641–644, 654, 660–663, 707, 912, 918
Кузнецов Б. — 50,
Кузнецов В. В. — 29, 46, 537, 542
Кузнецов Н. Д. — 277, 330, 757, 758
Кузьмина-Караваева Е. Ю. — 544
Куприн А. И. — 438
Куприяныч (Киприан), св. — 584
Купченко В. П. — 86, 125, 245, 335
Курсинский А. А. — 444
Кускова Е. Д. — 805

Л

- Лавров А. В. — 36, 44, 144, 223, 283, 370, 520, 596, 690
Лагерлеф С. — 108
Ладыжников И. П. — 681
Лазаревский Б. А. — 272
Лазаревский Н. — 692
Лайен, фон дер — 140
Ламанский В. И. — 827
Ланге-Лоздеева М. С. — 377
Лапшин И. И. — 763
Лауниц В. Ф., фон дер — 559
Лахтин Л. К. — 105, 106
Лашнюков В. Н. — 57, 58, 111, 181, 674
Левандовский В. А. — 785
Лейпольдт И. (Leipoldt I.) — 429
Ленин В. И. — 136, 192
Лень А. — 866
Леонардо да Винчи — 118, 765, 766
Леонтьев К. Н. — 758
Лерхе Г. Г. — 624

- Лермонтов М. Ю. — 281, 376, 438, 733, 921, 922, 945
Лесков Н. С. — 697
Летурно Ш. — 936
Лидваль Ф. И. — 46
Ликиардопуло М. Ф. — 380–382
Лимонт-Иванова Н. В. — 515
Липпи (Липпо) Ф., фра — 86
Липпс Т. — 767
Лиск Е. К. — 628
Ломоносов А. В. — 527
Лонг (Лонгус) — 696
Лопатин Л. М. — 873
Лосский Н. О. — 764
Луази А. — 479, 555
Лубны-Герцык Е. А. — 115
Лубны-Герцык К. А. — 115
Лузин Н. Н. — 104
Лукиан Самосатский — 933
Луначарский А. В. — 706, 786
Лундберг Е. Г. — 108
Лурье С. В. — 946
Львов А. Ф. — 715
Львов Н. Н. — 279, 482, 483
Любимов А. Л. — 266, 267
Любимов Л., свящ. — 913
Любошиц С. Б. (псевд. Любош, Лукиан) — 484, 486
Лютер М. — 493

М

- Магаковский Е. А. — 48
Майков А. Н. — 733
Макагонова Т. М. — 272
Макарий Египетский, прп. — 21, 275, 882
Маклаков В. А. — 255–257
Маковицкий Д. П. — 490
Маковский С. К. — 84
Макс, Максимилиан — *см. Волошин М. А.*
Малахиева-Мирович В. Г. — 108
Малер Г. — 145
Малиновский И. А. — 192
Малмстад Дж. — 26, 272, 384, 595, 610, 955
Мамонов Н. Н. — 277, 305, 321, 330, 407, 483, 553, 761
Манасеина Н. И. — 423, 918, 919
Мануйлов А. А. — 740
Мансуров И. В. — 254
Мансуров П. Б. — 276, 296, 321, 322, 761, 783
Мансуров С. П. — 296
Мансурова Е. Б. (игум. Сергия) — 322
Мансурова Н. Б. (мон. Иоанна) — 322
Мардарий, инок — 882
Мария Борисовна — *см. Гершензон М. Б.*
Мария Вильямовна — *см. Кистяковская М. В.*
Мария Михайловна, старица, — 882

- Мария Сергеевна, мать Бага-
 туровой, — 941
 Марк, ап. (*библ.*) — 748
 Марк, гностик — 432
 Маркион — 431
 Марков А. В. — 18
 Маркс К. — 48, 141, 161, 393,
 437, 525, 581, 735, 874, 943
 Марцинковский В. Ф. — 551
 Марьяна, мон. — 584, 585
 Матфей, ап. (*библ.*) — 306,
 307, 309, 311, 320
 Машкин С. — *см. Серапион*
 (*Машкин*), *архим.*
 Машкина О. А. — 183
 Мейер А. А. — 195, 651, 860,
 868, 951
 Мейерхольд В. Э. — 84, 124,
 354, 535
 Мелик-Бегляров Д. С. — 427
 Мелик-Беглярова М. С. — 427
 Мелик-Беглярова Е. П. (Лиза
 тетья) — 62, 427
 Мелитон Сардийский, св. —
 431
 Мельников Ф. Е. — 508
 Мельшин Л. — *см. Якубович*
П. Ф.
 Менделеев Д. И. — 93, 536
 Мендельсон А. Л. — 522
 Меньшиков М. О. — 773, 774,
 794, 864
 Меньшиков Я. М. — 864
 Мережковские — 29, 30, 36,
 189, 193, 199, 203, 389, 443,
 499, 533, 543, 544, 554, 563,
 598, 603, 665, 668, 683–685,
 706, 717, 747, 795, 796, 811,
 812, 830, 836, 907, 924, 925,
 946, 950, 951
 Мережковский Д. С. — 29,
 30, 32, 39, 54, 118, 193–196,
 201, 205, 214, 215, 240, 259,
 267, 336, 365, 387, 395, 396,
 399, 400, 414–416, 434, 436,
 438, 440–442, 455, 457, 458,
 463, 469, 471, 472, 475, 483,
 486, 487, 492, 493, 499, 516,
 528, 554, 564, 587, 588, 598–
 601, 603, 604, 624, 634–636,
 666, 668, 675–679, 681, 684,
 691–693, 696, 698–700, 702,
 706, 709, 716, 717, 719, 723,
 736, 737, 748, 750, 751, 761,
 762, 764, 793, 794, 815, 817,
 819, 829, 834, 835, 839, 852,
 855–860, 868, 872, 874, 883,
 884, 889–891, 893, 901, 902,
 908, 909, 911, 917, 921, 923,
 928, 939, 941, 943, 945, 946,
 949–952
 Месон (Мэйсон) Дж. — 757
 Метерлинк М. — 736, 785,
 817, 869
 Метнер А. К. — 138
 Метнер А. М. (урожд. Братен-
 ши) — 143, 162, 300, 304,
 370, 372, 590
 Метнер Н. К. — 138, 139, 143,
 162, 302
 Метнер Э. К. (псевд. Воль-
 финг) — 14, 16, 22, 23, 137–
 140, 143–146, 157, 158, 162,
 185, 186, 223, 285, 297, 300,
 302, 304, 369, 370, 372–375,

- 380, 410, 444–446, 494, 519,
521, 538, 558, 575, 576, 589,
590, 592, 594, 599, 600, 639,
641, 651, 671, 672
- Мецгер Б. М. — 429
- Мешков Н. — 731, 732
- Ме́биус П. — 139, 140, 298,
303
- Мижув П. Г. — 865, 866
- Микель Анджело, Микелан-
джело — 765, 800
- Милосердова Л. В. — 26, 61
- Мильеран А. — 706
- Милюков П. Н. — 255, 256,
675
- Милюта В. — 141
- Мин Г. А. — 682
- Минаев Д. И. — 733
- Минский (наст. фам. Вилен-
кин) Н. М. — 44, 124, 365,
499, 516, 517, 528, 685, 690–
693, 729, 911, 912, 944
- Минц З. Г. — 612, 946
- Минцлова А. Р. — 41, 60, 62,
65, 96, 97, 104, 125, 129, 132,
245, 368, 385, 392, 437, 509–
511, 523, 800, 801
- Мирович — см. Малахиева-
Мирович В. Г.
- Миронова, хозяйка машбю-
ро — 277
- Михаил, митр., свт. — 407
- Михаил (Семенов), архим. —
110, 112, 127, 128, 237, 410,
499, 829, 947
- Михаил Александрович — см.
Новоселов М. А.
- Михайлова М. В. — 26, 341
- Михайловский Н. К. — 735
- Мишуков Ф. Г. — 659
- Млодзиевский (Млодзеев-
ский) Б. К. — 105, 106
- Могилянская М. Н. — 59
- Могилянский Н. М. — 59
- Моисеенко С. Н. — 560, 677
- Моисей, пр. (библ.) — 406,
800, 833–835, 916, 965, 966
- Момзен (Моммзен) Т. — 469
- Мопассан Г., де — 304
- Моравский М. — 759, 760, 913
- Мордар Н. Г. — 451
- Морозов М. М. (Мика) — 162
- Морозов Н. А. — 155, 432, 433
- Морозов С. Т. — 186
- Морозова В. А. — 745
- Морозова З. Г. — 186
- Морозова М. К. — 143, 144,
157, 162, 186, 197, 304, 445,
476, 487, 494, 500, 501, 519,
538, 558, 575, 589, 592, 628,
639, 641, 645, 671, 686, 719,
720, 745, 751, 755, 923–926,
943
- Морозова Н. В. — 745
- Мотеюнайте И. В. — 18
- Мотт Дж. — 547, 549
- Муйжель В. В. — 383
- Мунц О. Р. — 46
- Муратори Л. А. — 430
- Муретов М. Д. — 149, 693,
731
- Мурри Р. — 479
- Мурузи — 795

- Мусатова С. — 712
- Мышцын В. Н. — 121, 250, 397, 630
- Н**
- Надежда Григорьевна — см. Чулкова Н. Г.
- Надсон С. Я. — 733, 734
- Назаревский В. В. — 616, 617
- Наторп П. Г. — 159
- Нарцисс (миф.) — 66
- Нахман, архитектор — 46
- Неведомский (наст. фам. Миклашевский) М. П. — 891, 951
- Неволин Б. — 535
- Нежинская Р. — 684
- Некрасов Н. А. — 732–734, 796, 862
- Неплюев Н. Н. — 71, 87, 88, 129, 193
- Нерон — 489
- Нестеров М. В. — 20, 44, 45, 46, 821, 841
- Низковский (Неуковский?) — 596
- Никанор (Кудрявцев), архим. — 184
- Никиевский В. — 122
- Никитин Е. Н. — 526
- Никитин И. С. — 733, 734
- Никитина И. В. — 760, 854
- Никиш А. — 574, 576
- Николаев — 166
- Николаи П. Н. — 547, 549, 550, 828
- Мюссе А., де — 108
- Мякшин Г. Т. — 183, 184
- Николай II — 121, 788
- Николай Николаевич, вел. кн. — 559
- Николай (Добронравов), еп. — 154
- Николай Чудотворец — 758, 832
- Николай, цесаревич — 623
- Никольский В. А. — 323, 324, 339, 340, 456, 458, 475, 476, 896
- Никольский М. В. — 521, 576, 579, 669, 671
- Никольский Н. В. — 922
- Никольский Н. Д., свящ. — 57
- Николюкин А. Н. — 82, 83, 857, 872
- Ницше (Нитче, Нитше) Ф. — 108, 139, 153, 195, 224, 266, 268, 298, 301–304, 370, 410, 412–414, 505, 518, 520, 576, 597, 629, 860
- Новалис (наст. фам. Г. Ф. фон Харденберг) — 140, 298, 303
- Новгородцев А. И. — 111, 321, 761
- Новоселов М. А. — 275–277, 295, 296, 305–308, 311, 320, 329, 331, 335, 336, 351, 406, 407, 484, 503, 504, 551, 552, 623–625, 673–675, 738–740, 752, 753, 756, 757, 760, 761,

- 772, 773, 776, 798, 799, 853, 854, 912, 914, 925
- Носарь Г. С. (Хрусталева П. А.; лит. псевд. Ю. Переяславский) — 268
- О**
- Обатнин Г. В. — 26, 96, 196, 222, 390, 895
- Овербек Ф. К. — 139, 298, 303
- Овсяннико-Куликовский Д. И. — 437,
- Овсянников С. О. — 46
- Огнев Н. В. — 529
- Одоевцева И. В. (наст. фам. Гейнике И. Д.) — 526
- Одран — 608
- Озеров В. А. — 393, 394
- Озмидова — 383
- Носов А. А. — 146, 239
- Нувель В. Ф. — 361, 533, 620, 643, 707
- Нуш Г. — 300
- Олег, босоножка — 882
- Олексенко А. И. — 61, 399
- Ориген — 484, 568
- Орлов С. В. — 70
- Орлов М. Ф. — 272
- Орлова Е. Н. — 272, 343, 877, 886
- Осипов И. — 179
- Острога О. Ф. — 383
- Остроумов М. А. — 350
- Остроумова-Лебедева А. П. — 213
- П**
- Павел, ап. (библ.) — 1, 21, 156, 191, 270, 406, 756, 757, 779
- Павел I — 436, 676, 678, 699, 700, 706, 719, 729, 879, 880
- Павлова — 642
- Павлова М. М. — 26, 30, 44, 440, 598
- Павлюченков Н. Н. — 26, 69, 88, 181, 183, 294, 505, 542, 553, 555, 594, 604, 605, 627, 629, 630, 663, 669, 710, 741, 749, 786, 813, 826, 827, 843, 861, 870, 873, 927
- Пагирев И. И. (псевд. Андреолетти) — 807
- Паисий (Величковский), архим., св. — 909
- Пастернак Б. Л. — 1, 732, 776
- Пахмусс Т. А. — 26, 39, 598
- Паша, юродивая —
- Пашкевич М. И, свящ. — 260
- Перикл — 641
- Пермский С. — 617
- Перпетуя, муч. — 432
- Перс Б. — 647
- Перфильев В. С. — 777
- Перцов П. П. — 43, 44, 499, 507, 582, 797, 854, 855
- Петерсон Н. П. — 693
- Пети (урожд. Балаховская) С. Г. — 683, 684, 705, 795, 838, 953
- Пети Э. Ю. — 705, 707

- Петр, ап. (*библ.*) — 154, 428, 432, 563, 729, 809, 810
- Петр I Великий — 656, 674, 675, 880
- Петр, свт. Московск. — 407
- Петров Г. С., свящ. — 75, 76, 91, 260, 265, 499, 552
- Петровская Н. И. — 473, 474, 520
- Петровский А. С. — 69, 298, 414, 519, 521
- Петровский С. О. — 913
- Петрушевский Д. М. — 343, 806
- Пий IX, папа Римский — 493
- Пий X, папа Римский — 479, 555
- Пирожков М. В. — 59, 437, 464, 478, 681, 699, 700, 889, 949
- Пирский Н. П., свящ. — 260
- Писарев А. И. — 733
- Платон — 568, 727, 757, 767, 787, 906, 959
- Платон (Рождественский), митр. — 260, 549
- Платонов — 773
- Плеве В. К. — 506, 543, 559, 560
- Плеханов Г. В. — 196, 365, 552, 735
- Плюханов Б. В. — 549
- Победоносцев К. П. — 121, 122, 240, 388
- Позняков С. С. — 620, 642, 643, 661, 662
- Поленц В. — 736
- Поливанов А. А. — 687
- Поливанов М. К. — 806
- Полищук Е. С. — 26, 195, 275, 295, 329, 335, 503, 551, 752, 756, 772, 798, 853
- Половинкин Д. С. — 547
- Половинкин С. М. — 87, 750, 760, 854, 872
- Полонский Я. П. — 732, 733,
- Полторацкий Н. П. — 39
- Польман-Мой И. — 140
- Поляков С. А. — 116, 285, 304
- Полянская Е. И. — 745
- Полянский Н. Н. — 344
- Поп-Харалампиев Г. Х. — 397
- Поплавский А. П. — 450, 451
- Попов, свящ. — 192
- Попов А. В. — 58, 158, 178, 261, 286, 397, 896
- Поспелов П. П., свящ. — 154, 155, 234
- Поссарт Э. Г., фон — 186, 187
- Потапов В. И. — 588
- Потебня А. А. — 862
- Потоцкая В. В. — 713
- Поярков Н. Е. — 56
- Преображенский П., свящ., затем еп. — 848
- Преображенский С. И. — 81, 103, 431 (изд.)
- Пришвин М. М. — 95, 583, 649, 655–657, 659, 834, 856, 867, 868, 889, 890, 900, 911, 918–921, 928, 952
- Пришвина Е. П., Фрося — 921
- Прокопович С. Н. — 805

- Прокофьев П. С. — 349,
Прокофьева М. А. — 560
Проскурина В. — 26, 822, 823,
825, 849, 873, 915, 954
Проханов А. С. — 856
Проханов И. С. — 549, 856,
857
Пругавин А. С. — 732
Пруденций — 804
- Р**
Раевский А. Н. — 272
Раевский П. В., свящ. — 864
Разевиг В. В. — 720–722, 731,
763, 768
Рапп В. И., барон — 588
Рапп Е. Ю. — 107
Распутин Г. Е. — 103, 474,
534, 623, 854, 882, 950
Рачинский Г. А. — 103, 304,
462, 483, 519, 787, 788, 803,
828, 881, 896, 925, 944
Рачинский С. А. — 217
Регер М. — 138, 146, 162, 186,
225, 302
Резниченко А. И. — 6, 25, 27,
497, 720, 722, 731, 763
Рейнбот А. А. — 185, 186
Ремизов А. М. — 29–32, 46, 86,
87, 107, 114, 425, 475, 707,
836, 900, 911, 912, 918, 953
Ремизова С. П. — 31, 32, 84–
87, 123–125, 316, 366, 518,
537, 538, 541, 542
Ремизовы — 83, 86
Ренан Э.-Ж. — 493
Прянишников — 236
Пушкин А. С. — 281, 370, 376,
392, 470, 723, 728, 732–736,
738, 765, 767, 769
Пшибышевский С. — 676,
855, 856
Пясковский Н. Я. — 320
Пятикрестовский А. М.,
прот. — 155
П. Я. — см. Якубович П. Ф.
- Репин И. Е. — 29, 438
Рерих Н. К. — 84
Риккерт Г. — 268
Рицци Д. — 600
Робинзон — 785
Роден О. — 767
Родичев Ф. И. — 262, 263
Розанов В. В. (псевд. Варва-
рин В.) — 9, 14, 19, 25, 29,
34, 37, 44, 81, 83, 94, 95, 107,
184, 190, 193–196, 214, 219,
220, 240, 253, 388, 389, 397,
416, 417, 440, 442, 443, 485–
489, 496–499, 502, 503, 507,
514–517, 525–527, 530, 533,
535, 556, 557, 582, 698–700,
711, 715–717, 737, 744, 753,
766, 774, 775, 793, 833, 845,
854–857, 862–864, 872, 878,
880, 889, 898, 901, 911, 912,
917, 920, 921, 929, 950, 956,
961, 966
Розанова В. Д. — см. Бутяги-
на В. Д.
Розенштейн Я. Л. — 472

- Романовский С. — 107
 Ростовский — 91
 Руденко, А-Р — 427
 Рудич В. — 384
 Руднев Т. Д. — 452
 Рукович В. А. — 456, 528
 Русов Н. Н. — 472
 Руссо Ж.-Ж. — 139, 781
 Рутенберг П. М. — 543, 559, 560
 Рюрик — 656
 Рябов М. — 901, 952
 Рябушинский В. П. — 261, 263
 Рябушинский Н. П. — 117, 370–373, 380, 383, 444–446, 470, 471
 Рязанова Л. А. — 583
 Рязановский И. А. — 836, 912

С

- Сабашников А. В. — 266
 Сабашников В. — 329, 335, 336, 349, 406, 428, 503, 650, 752, 753, 756, 757, 772, 775–777, 798, 799, 853, 854, 875
 Сабашникова (в замуж. Волошина) М. В. — 22, 86, 96, 125, 197, 221, 222, 242, 244, 246, 266, 270, 271, 288, 291, 327, 333, 334, 346, 347, 355, 358, 367, 377, 385, 392, 393, 397, 417, 422, 800, 801
 Самарина А. Н. — 776
 Самарина С. Ф. — 854
 Самарины — 775, 776
 Санников С. В. — 549
 Санчес А. А. — 61
 Саблер В. К. — 121
 Савин А. Н. — 690, 739
 Сапарова Р. П. (Ремсо) — 120, 382, 388, 428
 Савинков Б. В. — 16, 506, 507, 543, 544, 554, 559–561, 587, 663, 665, 675, 677–679, 683–686, 694, 702, 703, 705, 706, 795, 813, 815, 836, 838, 852, 945, 947, 953, 967, 969
 Сапов В. В. — 26, 271, 343, 369, 501, 806, 865, 876, 877, 885, 943
 Садовский, правитель дел — 286
 Свенцицкий В. П., Валентин — 16, 19, 37, 47–51, 57, 70, 74, 77, 79, 81, 92, 94, 98, 99, 103, 109, 110–112, 128, 132, 146, 147, 151, 154, 155, 163–167, 169, 174, 175, 177–179, 184, 187, 188, 195, 215, 216, 218, 219, 226, 229, 233–238, 240, 241, 247–253, 257, 261, 265, 266, 285, 287, 290, 276, 295, 304–306, 321, 322, 323–325, 336, 337, 339, 340,
 Садоков К. И. — 503
 Сазонов Е. С. — 560
 Сакулин П. Н. — 923
 Самарин Д. Ф. — 254, 875
 Самарин Ф. Д. — 5, 22, 275, 276, 295, 304–306, 321, 322,

- 364, 365, 389, 390, 395–399, 402, 403, 416, 447–457, 459, 460, 462, 471–476, 480–483, 485, 487–491, 493, 495, 506–508, 510, 519, 522, 528–531, 546, 551, 552, 557, 558, 563, 576, 577, 579, 582, 583, 591, 599, 616, 617, 644, 645, 657, 671, 673, 674, 682, 683, 692, 702, 737, 740, 741, 787, 788, 803, 840, 873, 880–883, 893–899, 910, 922, 923, 925, 940, 941, 948, 949
- Святополк-Мирский Д. — 472
- Северак (Severac) Ж. Б. — 193, 194, 442, 514, 527, 557, 717
- Седых А. (наст. фам. Цвибак Я. М.) — 255
- Селецкий Г. Г. — 473
- Семенкин Н. С. — 240
- Семенов Е. П. — 341, 342, 352–354, 363
- Семенов С. Т. — 765
- Серапион (Машкин), архим. — 90, 183, 184, 505, 731
- Серафим Саровский, св. — 458, 598
- Серафим (Уствольский), митр. — 534
- Серафим (Чичагов), иером., впосл. архиеп., сщмч. — 928
- Серафима Павловна — см. Ремизова С. П.
- Сергей Александрович, вел. кн. — 950
- Сергиева Е. К. — 834
- Серов В. А., худ. — 790, 840
- Сизов М. И. — 142, 375, 377
- Сизова М. И. — 375, 628, 905
- Симеон Новый Богослов — 88, 133
- Синельников С. Н. — 239
- Сильвестр, протопоп — 338
- Скалдин А. Д. — 828, 829
- Скатов Н. Н. — 828
- Скворцов В. М. — 774, 793
- Скворцов Г. — 773
- Скворцова Ю. А. — 773
- Скитальцев, Скиталец (наст. фам. Петров С. Г.) — 470
- Слонимский З. Я. — 732
- Случевский К. К. — 734
- Смирнов А. И.? — 787
- Смирнова Д. — 952
- Смирнова Т. В. — 862
- Соболев А. Л. — 18
- Соболевский В. М. — 745
- Соколов А., свящ. — 913
- Соколов С. И. — 617
- Соколов (Кречетов) С. А. — 117, 269
- Соколова Д. П. — 745
- Сократ — 114, 766
- Соелертинский С. А., прот. — 195, 530
- Соловьев В. С. — 35, 58, 95, 107, 128, 130, 148, 206, 239, 266, 304, 352, 363, 364, 399, 407, 492, 612, 641, 747, 764, 803, 875, 892
- Соловьев И. И., прот. — 777

- Соловьев М. В. — 35
 Соловьев С. М. — 35, 224, 372, 381, 944
 Соловьев С. М.-ст. — 657
 Соловьева П. С. — 918
 Сологуб Ф. К. — 84, 381, 383, 593, 655, 817, 852, 865, 911, 921
 Сомов К. А. — 86, 221, 243, 707
 Сомова О. Л. — 616
 Соня — 165, 167, 215, 241, 377
 Сорокин В., прот. — 276
 Софья (Романова) — 880
 Спасский А. А. — 299, 648
 Спиридонова М. А. — 948
 Ставрикаев В., псевд. — 473
 Станиславский К. С. — 19, 57, 326, 327
 Стахович М. А. — 279
 Степанов А. В. — 616
 Степанов В. А. — 270
 Степанов В., полиц. — 337
 Степун Ф. А. — 103, 472, 881
- Т**
- Табрум А. Г. — 759
 Таисия (Солопова), игум. — 791
 Тан — см. *Богораз В. Г.*
 Танов — 470
 Тареев М. М. — 71, 109, 142, 148, 163, 164, 168, 396, 630, 864
 Терентьев И. Г. — 784
- Столица (урожд. Ершова) Л. Н. — 470
 Столпнер Б. Г. — 195, 529, 901
 Стольпин П. А. — 186, 255–257, 259, 262, 280, 483, 548, 559, 658, 758, 930
 Стоюнин В. А. — 345
 Струве Н. А. — 345
 Струве П. Б. — 95, 113, 204, 255, 256, 257, 345, 530, 554, 781, 822, 823, 849, 851, 853, 874, 891, 923, 946
 Струйский П. П. — 457
 Суворин А. С. — 527, 612, 700, 716, 775, 794, 819
 Суворина А. И. — 864
 Судаков А. С. (Асов Т.) — 75, 76
 Сурио П. — 116
 Суровщиков В. — 913
 Суровщикова М. И. — 913
 Сурский И. А. — 832
 Сутерланд А. — 936
 Сюннерберг К. А. (псевд. Эрберг К.) — 45, 84, 221, 655
- Тернавцев В. А. — 83, 94, 172, 259, 455, 499, 510, 855, 889
 Терновский Н. А. — 452
 Тертуллиан — 650, 930
 Тик Л. И. — 140
 Тилли — 301
 Тирелл Дж. — 479
 Титлинов Б. В. — 865

- Тихвинский Ф. В., свящ. — 192, 260
- Тихомиров Д. И. — 656, 657
- Тихомиров П. В. — 674
- Тихон (Беллавин), патр., свт. — 276, 899
- Тихон Задонский, свт. — 31, 253
- Тихонович М. Е. — 286
- Ткачев П. Н. — 210
- Толстая С. А. — 498
- Толстой А. К. — 772, 797, 918
- Толстой А. Н. — 918
- Толстой К. — 725
- Толстой Л. Н. — 47, 109, 111, 131, 147, 148, 152, 163, 165, 166, 202, 204, 266, 281, 399, 412, 438, 490, 491, 498, 519, 528, 529, 552, 610, 630, 678, 736–738, 740, 757, 765, 766, 767, 774, 790–793, 804, 818, 819, 831, 833, 834, 843, 844, 867, 891, 918, 941, 949
- Тома А. — 706
- Тотомианц В. Ф. — 344
- Трабинович М. Е. — 481
- Трельч Э. — 781
- Троицкий С. С. — 71, 72, 78, 93, 119, 242, 248, 382, 401, 409, 452, 604, 628, 819, 839, 883
- Троцкий Л. Д. — 136, 786
- Трубачев А. — см. Андроник (Трубачев), игумен
- Трубачева М. С. — 12
- Трубецкая В. А. — 197, 198
- Трубецкие — 407
- Трубецкой Г. Н. — 751
- Трубецкой Е. Н. — 197, 225, 279, 336, 363, 364, 463, 485–487, 502, 503, 563, 628, 641, 645, 686, 688, 719, 720, 746, 751, 752, 755, 756, 776, 870, 872, 922, 926, 927
- Трубецкой С. Н. — 153, 180, 225, 228, 764, 787
- Трушева И. В. — 707, 953
- Турбин В. М. — 647, 809, 870
- Тургенев И. С. — 602, 734, 738, 965
- Тыркова-Вильямс (псевд. Вергежский) А. В. — 84, 236, 257
- Тютчев Ф. И. — 721, 732–735
- У**
- Уайльд О. — 145, 764, 766, 767
- Узинов Г. М. — 912, 913
- Улита (Иулита), св. — 853
- Унгерн Р. А. — 535
- Унфуг О. — 286, 456
- Успенская В. Г., Вера Глебова — 686, 969
- Успенский В. В. — 85, 94, 195, 536, 890
- Устинов В. М. — 343, 344
- Устинья, св. — 584
- Устьянский А. П., прот. — 9, 190, 192, 193, 533–535, 753, 755, 845, 849, 863

Ф

- Фатеев В. А. — 26, 526, 872
Федоров М. М. — 623, 871
Федоров Н. Ф. — 296, 312, 314, 320, 693, 926
Федотов Г. П. — 544
Федотова С. В. — 18
Федр — 960
Фейербах Л. — 581
Фелицитата, муч. — 432
Феодор (Бухарев А. М.), архим. —
Феодор (Поздеевский), еп. — 276, 306, 311, 321, 330, 407, 739, 758, 759, 761, 776, 798
Феофан (Быстров В. Д.), архим., затем архиеп. — 534
Феофан Затворник (Говоров), еп. — 277, 484, 882
Феофил Александрийский — 431
Феофил Антиохийский — 431
Феофилакт Болгарский, св. — 286
Фельтер Д. — 429
Фёрстер (Фёрстер-Ницше) Э. — 410
Фет А. А. — 182, 183, 732, 733, 734, 769
Фигнер В. Н. — 560, 561, 668
Филарет (Дроздов) Московский, свт. — 757
Филарет (Никольский Г. И.), еп. — 192
Филевский И. И., прот. — 961
Филипп, свт. Моск. — 407
Филиппенко Н. Г. — 674
Филиппов А. Ф. — 9, 10
Филиппов М. М. — 626
Филипповы — 626
Филон — 568
Философов Д. В. — 30, 32, 39, 40, 58, 169, 179, 193, 195, 196, 198, 199, 203, 205, 208, 214, 353, 354, 364, 388, 389, 442, 492, 493, 516, 528, 539, 554, 560, 561, 568, 586, 587, 598, 624, 683, 686, 694, 698, 706, 708, 744, 745, 795, 804, 806, 822, 829, 834, 835, 854–856, 868, 870, 871, 886, 890, 891, 902, 917, 950, 953
Флаад Р. — 22, 65
Флобер Г. — 88, 103, 134, 236
Флоренская Е. А. (Лиля) — 74, 381, 840
Флоренская О. А. — 72, 117, 399, 414, 434, 438, 601, 634, 668, 717, 748, 750, 761, 799, 812, 819, 821, 839, 883, 893, 908
Флоренская О. П. — 16, 17, 61, 72, 74, 119, 133, 381, 386, 426, 427, 435
Флоренская Р. А. — 62
Флоренская Ю. А. (Люся) — 74, 381, 812
Флоренская Ю. О. — 26, 61
Флоренские — 62, 74, 135, 182, 298, 409, 842
Флоренский Ал. А. (Шура) — 62, 73, 78, 381, 842
Флоренский Андр. А. (Аля) — 62, 382

- Флоренский А. И. — 72, 819, 821
Флоренский В. П. — 26, 61, 399
Флоренский П. А. — 11, 12, 15–17, 19, 20, 24, 61, 62, 68–72, 74, 75, 77, 78, 87, 88, 92, 99, 104–106, 109, 117, 119, 126, 128, 131–135, 146–149, 151, 153, 154, 167, 181–184, 188, 189, 214, 229, 232, 241, 242, 247–249, 265, 294–296, 298, 381, 386, 388, 396, 397, 400–402, 408, 410, 415, 426, 433–435, 452, 454, 459, 462, 480, 484, 485, 505, 506, 508, 542, 546, 547, 553–555, 561, 580, 585, 594, 603–605, 627, 629, 630, 647, 663, 669, 673, 675, 688, 690, 693, 694, 710, 728–731, 739, 741, 744, 752, 760, 762, 780, 784, 786, 807–809, 812, 813, 821, 826–828, 830, 843, 854, 861, 862, 870, 872, 873, 878, 880, 883, 895–900, 907, 908, 912, 913, 925, 927–929, 935, 956
Флоренский П. В. — 26, 61, 109, 24, 247, 248, 298, 399, 452
Фогаццаро А. — 459, 479
Фомин И. А. — 46
Фондаминская А. — 681, 682, 684
Фондаминские — 813
Фондаминский И. И. — 543, 544, 668, 681, 684, 967
Форлендер К. — 943
Франк С. Л. — 95, 823, 849, 850, 852, 865, 873–875, 878, 915, 943
Франциск Ассизский — 130, 766
Фридрих Я. — 144
Фриче В. М. — 819
Фрося — см. Пришвина Е. П.
Фрумкина Ф. М. — 685, 706
Фудель И. И., свящ. — 758
Фудель С. И. — 928
Фуко М. — 15

Х

- Хазан В. И. — 559, 560
Харпер С. Н. — 647
Хертц В. — 187
Хижнякова-Черносвитова М. В. — 529
Хлебникова, врач — 630
Ходский Л. В. — 195
Хомяков А. С. — 153
Хомяков Д. — 216
Хомяков Н. А. — 793
Худадов Н. А. — 62, 73
Худадов В. Н. — 62
Худадова М. Н. — 62

Ц

- Цан Т. — 650
Цветаев А. И. — 712

- Цветаев И. В. — 712
 Цветаева А. И. — 711, 713, 714
 Цветаева М. И. — 710–714
 Цветков Н. В., свящ. — 234
- Ч**
- Чеботаревская Ал. Н. — 84?
 123, 811
 Чеботаревская Ан. Н. — 84,
 392, 811
 Челноков М. В. — 255–257
 Челпанов Г. А. — 720
 Чемадуров Н. Я. — 452, 617
 Чернышевский Н. Г. — 733
 Чернавский М. М. — 560
 Чертков С. В. — 26, 37, 47
 Чехов А. П. — 76, 441, 748,
 814, 909
- Ш**
- Шавельский Г., свящ. — 57, 92
 Шагинян Е. В. — 886
 Шагинян М. С. — 30, 603,
 886, 887, 889, 914, 942
 Шанявский А. — 720, 805, 807
 Шварсалон В. К. — 383, 511,
 513, 575, 606, 617, 625, 627,
 636, 641, 645, 651, 660, 800
 Шварсалон К. К. — 383, 608
 Шварсалон К. С. — 621
 Шварсалон Ю. К. — 384
 Шварц А. Н. — 502, 503, 754
 Шварцман С. И. — 684
 Шекспир У. — 765, 767
- Цертели И. Г., кн. — 256
 Цетлин М. О. — 682
 Цимборская-Лебода М. — 26,
 901, 939
 Циммерман А. А. — 452
- Чми — см. Галанин Д. Д.
 Чуковская М. Б. — 437
 Чуковская Е. Ц. — 26, 437
 Чуковский К. И. — 437, 438,
 814, 891, 909
 Чуковский Н. К. — 526
 Чулков Г. И. — 84, 93, 94, 123,
 124, 172, 261, 269, 280, 284,
 341, 342, 352, 354, 355, 362–
 364, 383, 395, 438, 465, 468,
 492, 569, 655, 661, 689, 690
 Чулкова Н. Г. — 123, 661
- Шеллинг Ф. В. Й., фон — 568,
 604, 605
 Шель Г. — 479
 Шенгер Р. К. — 842
 Шер Вас. Вл. — 48, 49, 51,
 897, 925
 Шер Вера Вас. — 462, 897
 Шер Вл. Д. — 897
 Шер Д. В. — 99, 897
 Шер (Галанина) О. В. — 99,
 240, 881, 898
 Шеры — 261, 396, 451, 480,
 645, 784, 881, 897
 Шестов Л. И. — 37, 107, 108,
 112–114, 465, 684, 852, 865,
 946

- Шипов Д. Н. — 279
Ширинский-Шихматов Ю. А. — 560
Шишкин А. Б. — 18, 26, 40, 278, 707
Шопенгауэр А. — 139, 437
Шпет (т) Г. Г. — 806
Шпрингер Р. (псевд. Карл Ренер) — 865, 866
Шруба М. — 172
Штейнер (Штайнер) Р. — 41, 298, 509, 510
Штендель — 239,
- Штирнер М. — 691
Штраус Р. — 145, 146, 162, 185, 302, 413
Шульц-Геверниц Г, фон — 943
Шумаков С. А. — 369
Шуман К. — 641
Шуман Р. — 641
Шумихин С. В. — 26, 87
Шутова Т. А. — 26, 61, 298, 399
Шюрер Э. — 650

Щ

- Щегловитов И. Г. — 704
Щеголев П. Е. — 85, 123
Щеголева В. А. — 85, 123
Щепотьев Л. А. — 183, 184, 505
Щербина Н. Ф. — 734
- Щукин С. И. — 538, 558, 575, 628, 645, 735
Щуко В. А. — 46
Щукин С., прот. — 755
Щусев А. В. — 46

Э

- Эбаноидзе И. — 410
Эванс А. — 936
Эврипид (Еврипид) — 469
Эйкен Г. — 59
Экземплярский В. И. — 674
Элис (Кобылинский Л. Л.) — *см. Кобылинский Л. Л. Элиза* — 641,
Эльзон М. Д. — 681
Эмерсон Р. У. — 767
Эмпедокл — 935
Энгельс Ф. — 48, 141
- Эрберг К. — *см. Сюннерберг К. А.*
Эрдманнсдёрфер М. — 161
Эрдманнсдёрфер Э. — 161
Эренбург Вл., инспектор — 617
Эригена Иоанн Скот(т) — 568
Эрн В. Ф. — 19, 47, 56, 58, 59, 68, 69, 74, 75, 78, 80, 81, 88–94, 99, 103, 109, 112, 126–128, 131, 137, 146–148, 153–155, 162–164, 166–170, 174, 175, 177–179, 181, 183,

- 187–189, 195, 214, 215, 232,
234, 236, 237, 239, 240, 249–
251, 254, 261, 265, 290, 294,
297, 323, 339, 340, 365, 377,
387, 390, 396, 398, 400, 407,
433, 434, 454–456, 458, 459,
463, 475, 476, 480, 481, 483,
484, 487, 489, 496, 500, 505,
507, 508, 510, 521, 528, 529,
538, 542, 547, 551, 553, 554,
561, 563, 585, 594, 599, 602–
605, 630, 643, 647, 651, 673,
674, 692, 701, 739, 744, 748,
752, 784, 786, 787, 789, 790,
794, 799, 800, 803, 807, 808,
811, 812, 820, 828, 840, 843,
862, 881, 893, 894–899, 910,
925, 939, 941, 948
- Эрн (Кублицкая) Д. Ф. — 542,
811
- Эрн (урожд. Векилова)
Е. Д. — 56, 81, 131, 261, 542,
784, 786, 787, 789, 794, 799,
803, 807–809, 811, 840, 898
- Эрн (в замуж. Калашникова)
И. В. — 91, 807, 808, 811
- Эрн Н. Ф. — 56
- Эсхил — 767
- Эткинд А. М. — 95, 140, 912
- Эфрос А. М. — 947
- Эфрос Н. А. — 947

Ю

- Юлиан Отступник — 728,
764, 765, 767, 768
- Юркевич П. И. — 710, 712,
714
- Юркевич С. И., Серг. Ив. —
714
- Юркевич (Липеровская)
С. И., Соня — 712–715
- Юстириан — 936
- Юшкова Н. П. — 132

Я

- Языков А. П. — 279
- Якубович В. А., свящ. — 260
- Якубович П. Ф. (псевд. Мель-
шин) — 733
- Ямпольский И. — 278
- Яновская М. — 834
- Янышев И., прот. — 832, 833
- Яша из Козельска — 882
- Яценко А. С. — 923

A–Z

- Audran E. — 608
- Belyj A. — 96, 601
- Bird R. — 547
- Carlson M. — 41, 96
- Dalayrac — 608
- Dobschitz — 650
- Fludd R. — 22, 65
- Garon G. — 543

- Gaß P. — 590, 591
Gemier F. — 533
Gretry — 608
Harper S. N. — 647
Hegeler — 412
Hippius Z. — 817
Jellinek G. — 781
Kantor G. — 879
Leipoldt Jo. — 429
Levin A. — 823
Limont-Iwanowa — 515
Medtner E. — 186, 558, 641
Morawski M. — 913
Müller — 785
Nietzsche F. — 302, 303, 410,
413, 590
Overbeck — 590
Overmans J. — 913
Pachmuss T. — 817
Pares B. — 647
Petit E. — 705
Petit S. — 685
Possart E., von — 186
Przybyschewski S. — 413
Rizzi D. — 601
Severac J. B. — 193, 194, 556
Schelling — 604
Scherrer J. — 674
Schlaf Joh. — 302
Stephen L. — 780
Taciturno — 303
Troeltsch — 781
Tunnel Joh. — 650, 651

ВЗЫСКУЮЩИЕ ГРАДА

Хроника русских литературных, религиозно-философских
и общественно-политических движений в частных письмах
и дневниках их участников, 1829–1923 гг.

АНТОЛОГИЯ

КНИГА IV

1907–1908

Издание второе, исправленное и дополненное

Составитель В. И. Кейдан

Редактор Андрей Мартынов

Издатель Модест Колеров

Москва, Большой Татарский переулок, 3, кв. 16

Подписано в печать 11.03.2022. Формат 60 × 90 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ №

arvato

ЯПК

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
электронного оригинал-макета в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049 Ярославль, ул. Свободы, 97